This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

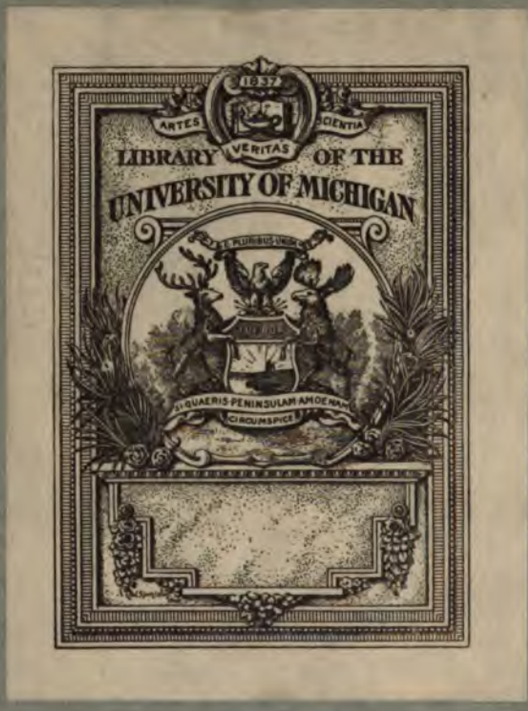
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

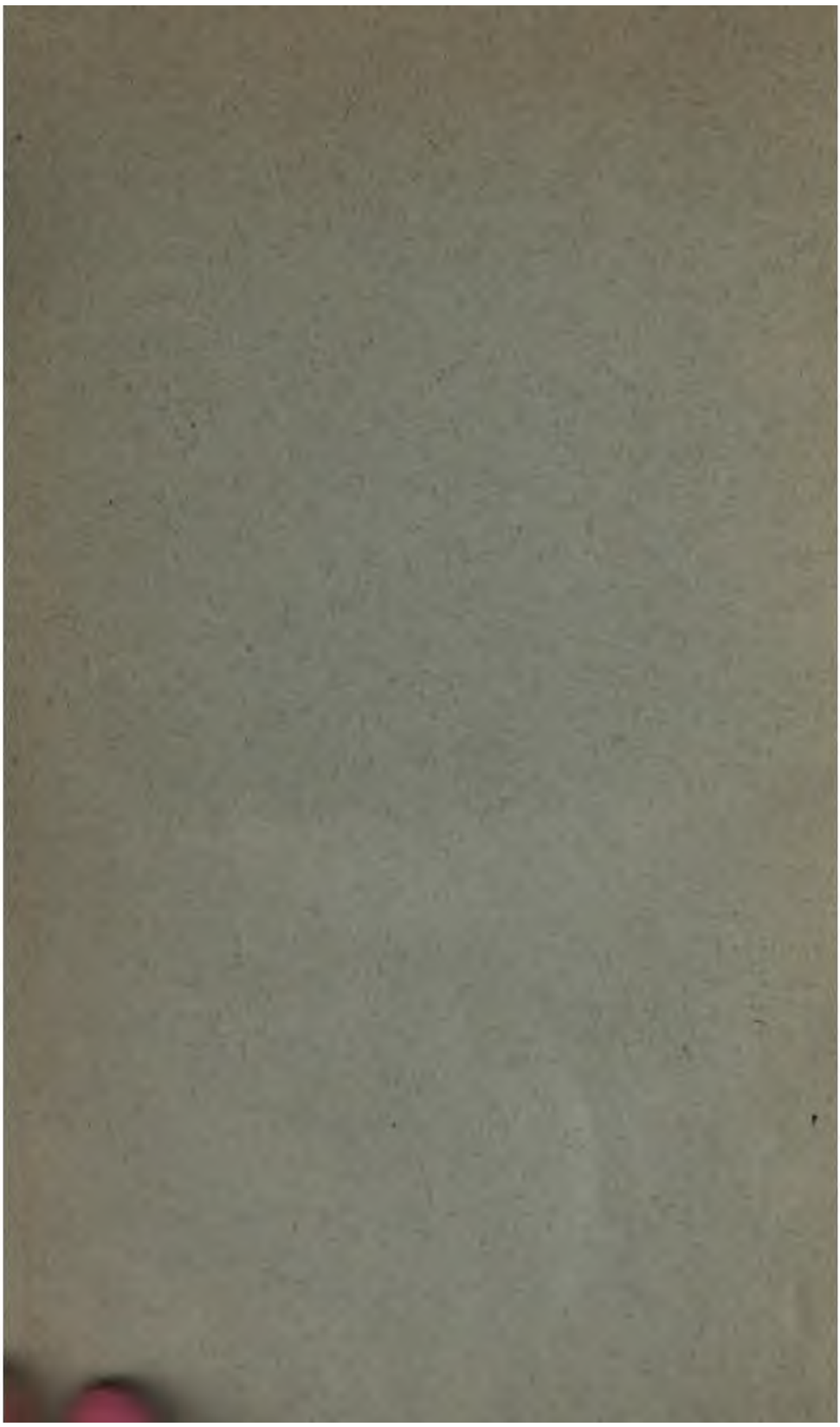
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

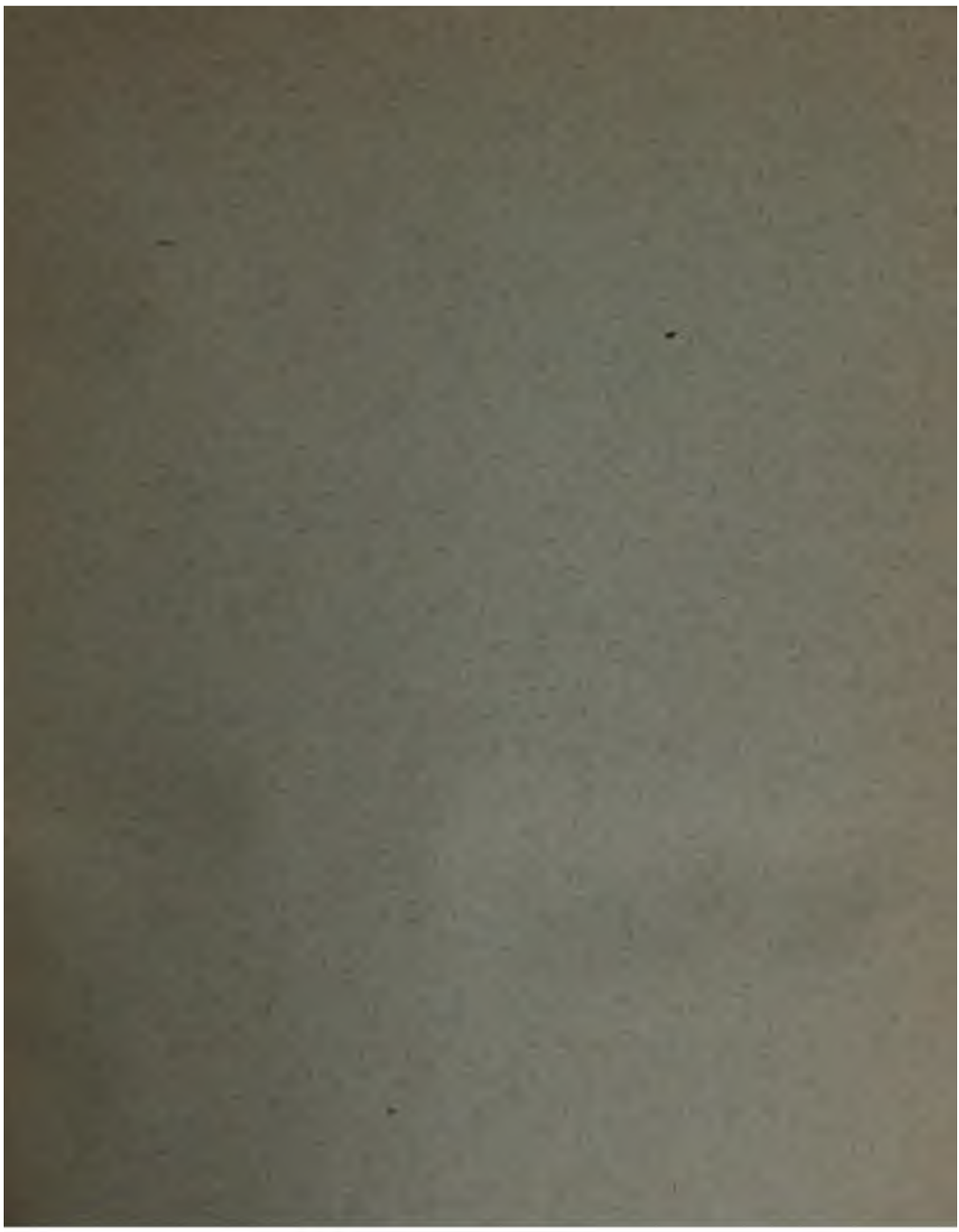
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

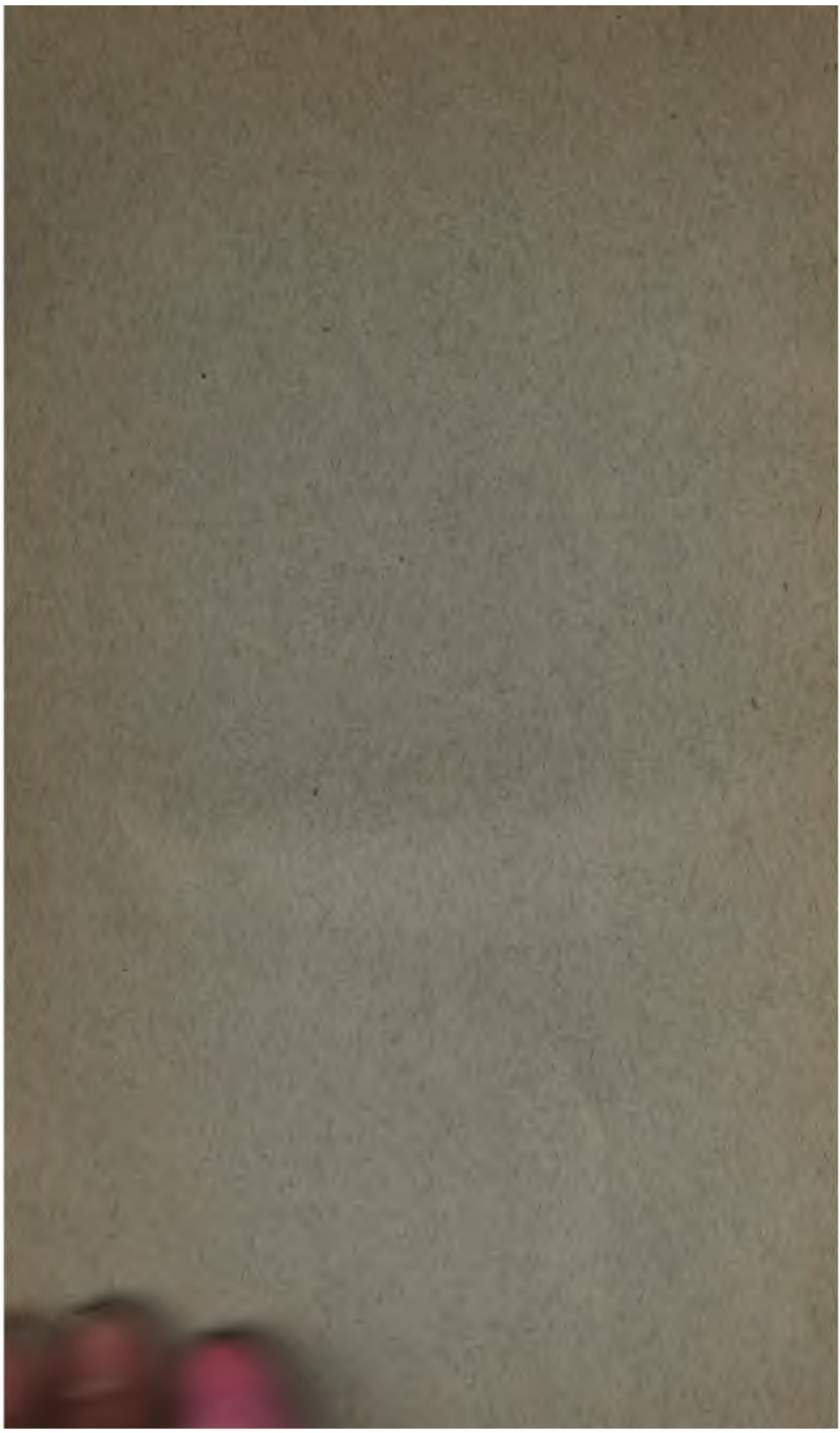
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`


1837
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE







СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Съ портретомъ академика П. П. Пекарскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. остр., 9 лин., № 12.)
1875.

UofM

Хеліографировано и печатано въ Экспедиціи Заготовл. Госуд. Бумагъ.
(по способу г. скамони).

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Съ портретомъ академика П. П. Пекарскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(ВАС. ОСТР., 9 ЛИН., № 12.)
1875.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1875 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

ИЗДАНІЯ

ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

продающіяся въ Комитетѣ Правленія и у комиссіонеровъ Академіи.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ВЫХОДИТЪ ВЪ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЕ СРОКИ И СОДЕРЖИТЪ ВЪ СЕБѢ:

Томъ I. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго. — **Характеристика Державина, какъ поэта**, Я. К. Грота.—**Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи**, П. П. Пекарскаго. — **Мнѣнія о Словарѣ славянскихъ нарѣчій**, А. Б. Шлейхера и И. И. Срезневскаго.—**Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина**, Я. К. Грота.—**О второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ**, Его же.

Томъ II. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, соч. П. П. Пекарскаго.— **Литовскія народныя пѣсни**, И. Юшкевича.— **Коренное значеніе родства у Славянъ**, П. Н. Лавровскаго.—**Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ**, П. П. Пекарскаго.— **Труды югославянской академіи наукъ и художествъ**, И. И. Срезневскаго.— **Литературные труды П. И. Кеппена**, А. А. Куника.—Къ тому этому приложены два портрета: 1) митрополита Филарета московскаго; 2) П. И. Рычкова.

Томъ III. Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка. И. И. Срезневскаго.

Томъ IV. Ософанъ Прокоповичъ и его время, И. А. Чистовича.

Цѣна каждаго тома 1 р. 50 коп.

Томъ V. вып. I. **Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита Евгенія**, И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Савваитова, съ письмами къ Городчанинову и Анастасевичу. — **Переписка Евгенія съ Державинымъ**, Я. К. Грота, съ письмами Евгенія къ гр. Хвостову и къ К. К. Гирсу.—**О словаряхъ Евгенія**, А. Ѳ. Бычкова, съ перепискою между преосв. и Ермолаевымъ и съ др. приложеніями. — Цѣна 75 коп.

Томъ V. вып. II. **Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ**, съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго.— Цѣна 1 руб. 50 к.

Томъ VI. Литературная жизнь Крылова, Я. К. Грота. — **Дополн. біогр. извѣстіе о Крыловѣ**, его же. — **О басняхъ Крылова въ худож. отношеніи**, А. В. Никитенко. — **О языкѣ Крылова**, И. И. Срезневскаго. — **О басняхъ Крылова въ переводахъ на иностр. языки**, А. Ѳ. Бычкова. — **Сатира Крылова и его Почта Духовъ**,

212313

Я. К. Грота. — **Слово въ день юбилея Крылова,** преосв. Макарія. — **Пирогъ; Лѣнтяй; Кофейница,** драматич. соч. **Крылова.** — **Пиръ** басня его же. — **Объясненіе Крылова. Письмо его къ В. А. Олениной. Замѣтка о нѣк. баснях Крылова,** Я. К. Грота; **О новомъ англ. переводѣ басенъ Крылова,** его же. — **Библіографическія и Историч. примѣчанія къ баснямъ Крылова,** составл. В. Ѳ. Кеневичемъ. — **Матеріалы для біографіи Крылова,** доставл. гг. Кеневичемъ, Княжевичемъ и Семевскимъ. — Къ книгѣ приложены снимки съ почерка Крылова. — Цѣна 2 руб.

Томъ VII. О трудѣ Горскаго и Невоструева: «Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки», записка И. И. Срезневскаго. — **Записка о томъ же,** А. Ѳ. Бычкова. — **Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія,** П. П. Пекарскаго. — **Толковый словарь В. И. Даля,** записка Я. К. Грота. — **О зоологическихъ названіяхъ въ словарѣ Даля,** записка Л. И. Шренка. — **О ботаническихъ названіяхъ въ словарѣ Даля,** замѣтка Ф. И. Рупрехта — **Дополненія и замѣтки къ словарю Даля,** Я. К. Грота. — **Дополненіе къ областному словарю,** Н. Я. Данилевскаго. — **Объясненіе темныхъ и испорченныхъ мѣстъ русской лѣтописи,** Я. К. Эрбена. — **Разсмотрѣніе рецензій «Описанія рукописей Синодальной Библіотеки»,** статья К. И. Невоструева. — **О греческомъ кондакарѣ XII—XIII вѣка,** архим. Амфилохія. — **Итальянскіе архивы и матеріалы для славянской исторіи,** В. Макушева. — **Отчеты о дѣятельности Отдѣленія за 1868 и 1869 г. и очеркъ біографіи А. С. Норова,** составл. А. В. Никитенко. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ VIII. Ломоносовъ какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Ломоносова. Составилъ А. Будиловичъ. — **Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ,** С. И. Пономарева. — **Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,** И. Срезневскаго. — **Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. — II. Неаполь и Палермо. III. Неаполь, Бари и Анкона,** В. Макушева. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ IX. Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ. Приведены въ порядокъ и изданы П. Пекарскимъ съ біографіею и портретомъ Арсеньева. Цѣна 1 р. 50 коп.

Томъ X. Воспоминаніе о Сперанскомъ, А. В. Никитенко. — **Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи,** Я. К. Грота. — **Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ,** Д. А. Ровинскаго. — **Когда основаны Уфа и Самара,** П. П. Пекарскаго. — **Повѣсть о судѣ Шемяки,** М. И. Сухомлинова. — **Библіографическія находки во Львовѣ,** Я. Ѳ. Головацкаго. — **Дополненіе къ словарю Даля,** П. В. Шейна. — **Воспоминанія о Далѣ и Пекарскомъ,** Я. К. Грота. Цѣна 1 р. 50 к.

ИЗДАНІЯ

ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота:

Томъ I (съ портретомъ Державина и 1-й жены его, со снимками и многочисленными рисунками). Спб. 1864: 4 р.
Томъ II (съ рисунками). 1865: 3 руб.
Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина). 1866: 2 руб.
Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ). 1867: 2 руб.
Томъ V (съ портретомъ Державина, снимками и указателемъ). 1869. 2 руб. 50 к.
Томъ VI (съ портретомъ Державина и указателемъ) 1871: 2 руб. 50 к.
Томъ VII. 1872: 2 руб.

Той же книги 2-е изданіе (общедоступное, безъ рисунковъ).

Томъ I (съ портретомъ Державина). Спб. 1868: 1 руб.
Томъ II. 1869: 1 руб.
Томъ III. 1870: 1 руб.
Томъ IV. 1874: 1 руб.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные П. П. Билярскимъ. Спб. 1865: 50 коп.

Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова, П. Пекарскаго. Спб. 1865: 50 коп.

Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. Бумаги Кара и Бибикова (со снимкомъ), Я. Грота. Спб. 1862: 30 коп.

То же. Переписка Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ, Я. Грота. Спб. 1862: 25 коп.

Письма Ломоносова и Сумарокова къ Шувалову, Я. Грота. 1862: 30 к.

Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова. Его же. 1865: 20 к.

Письма Карамзина къ Дмитріеву. Съ портретомъ и снимками. Издали съ примѣч. Я. Гротъ и П. Пекарскій. СПб. 1866: 2 руб.

Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина. Я. Грота. Спб. 1868: 25 к.

Литературная жизнь Крылова. Его же. Спб. 1868: 25 к.

Сатира Крылова и его «Почта Духовъ». Его же. Спб. 1869: 25 к.

Редакторъ, сотрудники и цензура въ Русскомъ журналѣ 1775—1764 годовъ. П. Пекарскаго. Спб. 1867: 35 к.

Путешествіе акад. Дедиля въ Березовъ 1740 г. П. Пекарскаго. 50 к.

Жизнь и литературная переписка И. И. Рычкова, изслѣдованіе П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). Спб. 1867: 75 к.

Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II. П. Пекарскаго. Спб. 1863: 25 к.

Извѣстія о Татищевѣ. Его же: 40 к.

Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, И. Носовича. Спб. 1870: 3 руб.

Сербско-Русскій словарь, П. Лавровскаго. Спб. 1870: 1 руб. 50 к.

Отчетъ о четвертомъ присужденіи Ломоносовской преміи, Я. Грота (разборъ Толковаго Словаря Даля). Спб. 1870: 45 коп.

Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, И. Срезневскаго. Спб. 1872: 30 к.

Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи, Я. Грота. Спб. 1872: 40 к.

Сочиненія и письма Хемницера. Съ примѣчаніями Я. Грота. Спб. 1873: 1 р. 50 к.

Исторія Императорской Академіи Наукъ. П. Пекарскаго. Т. I. Спб. 1870. Цѣна 3 р. Т. II. Спб. 1873. Цѣна 3 р. 50 к.

Иногородные адресуютъ свои требованія въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ, и прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги безъ платежа вѣсовыхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Извлеченіе изъ протоколовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности:	
Май, августъ — ноябрь 1873 г.	I—XI.
Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749—1774). М. Лонгинова. ..... № 1.	1—38.
Исторія Россійской Академіи. Выпускъ первый. Академика М. И. Сухомлинова ..... № 2.	1—427.
Обозрѣніе дѣятельности второго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Академика А. В. Никитенко. № 3.	1—26.
Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію. Академика Я. К. Грота ..... № 4.	1—33.
Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго. Сост. Я. Ф. Головацкимъ..... № 5.	1—96.
Дополненія и замѣтки І. Ф. Наумова къ толковому словарю Даля ..... № 6.	1—46.
Алфавитный указатель именъ и предметовъ	1—67.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Май, августъ — ноябрь 1873 г.

Академикъ Сухомлиновъ прочелъ слѣдующую замѣтку: «Завѣщаніе отеческое къ сыну», сочиненіе Посошкова, открытое и превосходно изданное А. Поповымъ, составляетъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе русской литературы. Оно драгоцѣнно по своему содержанію, знакомящему со многими чертами тогдашняго быта въ его разнообразныхъ подробностяхъ, касающихся какъ семейной, такъ и общественной жизни. Со всевозможною точностью передавая текстъ, сохранившійся по счастію въ собственноручной рукописи Посошкова, ученый издатель сообщаетъ въ предисловіи существенно важныя свѣдѣнія, относящіяся къ трудамъ Посошкова и ихъ извѣстности въ русской литературѣ».

Академикъ Срезневскій обратилъ вниманіе Отдѣленія на описаніе былинъ, записанныхъ покойнымъ Гильфердингомъ въ 1871 году, какъ на сборникъ, важный между прочимъ и для повѣрки списковъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ г. Рыбникова, и для изученія былинъ вообще.

Онъ же сообщилъ замѣчаніе о словахъ *спанъ* и *буса*. О первомъ, благодаря сообщеніямъ архимандрита Амфилохія, А. Ѳ. Бычкова, А. В. Горскаго и А. С. Павлова, можно, кажется, несомнѣнно сказать, что оно было употребляемо преимущественно въ Сербскомъ книжномъ языкѣ и въ монастыряхъ Аѳонскихъ. Второе слово — зашедшее въ древній Русскій языкъ съ Запада, гдѣ встрѣчается въ памятникахъ съ XI вѣка, какъ въ Латинскомъ, такъ и въ народныхъ языкахъ Романскихъ и Германскихъ. Въ одномъ изъ списковъ Новгородской лѣтописи это же слово *буса* написано, какъ сообщилъ П. И. Савваитовъ, съ ч вм. *с*: въ *боуча*, можетъ

быть, по незнанію писца, или же по особенному выговору. Если сказаніе о взятіи Цареграда Латинами, гдѣ оно встрѣтилось въ указанномъ выраженіи, современно событію, то слово *буса* (или буча?) извѣстно было у насъ и въ XIII в., а не только въ XV и послѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о словахъ *спанъ* и *буса*, вмѣстѣ съ другими подобными, изложены въ особенной запискѣ.

Академикъ Срезневскій прочиталъ слѣдующую записку: «Въ ряду замѣчательныхъ явленій нынѣшней нашей литературы по изученію Славянства слѣдуетъ поставить изслѣдованіе М. С. Дринова, вышедшее подъ названіемъ «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами» (М. 1873.) Г. Дриновъ до сихъ поръ извѣстенъ былъ, какъ писатель Болгарскій, заслуживший уваженіе двумя трудами, вышедшими въ 1869 году. Одинъ изъ нихъ — «Погледъ врьхъ происхожданье-то на Блъгарскій народъ», другой, болѣе важный — «Историческій прегледъ на Българска-та църква». Новое изслѣдованіе г. Дринова, написанное уже порусски, напоминаетъ предыдущія сочиненія своимъ содержаніемъ, или лучше сказать, даетъ право надѣяться, что то, что было въ предыдущихъ сочиненіяхъ затронуто, будетъ постепенно разработано г. Дриновымъ въ нѣсколькихъ новыхъ подробно, и что нынѣ изданное изслѣдованіе есть начало цѣлаго ряда изслѣдованій. Въ немъ почтенный изслѣдователь ограничился разборомъ данныхъ и сводомъ выводовъ изъ нихъ касательно только древнѣйшаго времени жизни Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, съ IV до половины VII в. по Р. Х. Самостоятельно разсмотрѣвъ тѣ данныя, которыя и прежде были въ виду у изслѣдователей, г. Дриновъ прибавилъ нѣсколько новыхъ; пользуясь соображеніями другихъ, между прочимъ и самыхъ новыхъ, и воздавая каждому свое, онъ старался не увлекаться ни однимъ, не довѣрять ни одному безъ провѣрки, не увлекаться и своими личными догадками. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ успѣлъ придать своему изложенію занимательность».

Академикъ Гротъ, по возвращеніи изъ путешествія въ Швецію и Норвегію, читалъ записку о собранныхъ имъ тамъ свѣдѣніяхъ относительно народнаго образованія и современнаго состоянія филологіи. Записка эта будетъ напечатана.

Имъ же прочитано выписанное изъ актовъ Стокгольмскаго государственнаго архива письмо Петра Великаго къ Карлу XII о возвращеніи въ отечество бывшаго въ русскомъ плѣну адмирала Эреншельда. Копія съ этого письма передана академику Бычкову съ поясненіемъ, что всѣ остальныя письма Петра I, находящіяся въ

означенномъ архивѣ, носятъ чисто-офиціальный характеръ и особеннаго интереса не представляютъ. Въ архивѣ Христіаніи никакихъ бумагъ Петра не оказалось. Къ этому г. Гротъ присовокупилъ, что онъ въ Швеціи справлялся, гдѣ находится архивъ графа Гилленборга, въ которомъ можетъ храниться одна любопытная бумага императрицы Екатерины II, именно та записка ея, писанная для этого лица, въ которой она изображаетъ самоё себя. Узнавъ, что этотъ архивъ перешелъ въ собственность графа Ире, передавшаго свои бумаги въ библіотеку Упсальскаго университета, академикъ обратился туда, но получилъ въ отвѣтъ, что за отсутствіемъ директора библіотеки вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ до возвращенія его; если же бумага впослѣдствіи отыщется, то будетъ доставлена въ Петербургъ.

Академикъ Срезневскій представилъ въ рукописи переводъ записокъ Клавиго о Тамерланѣ, какъ важнаго источника, между прочимъ, и для исторіи Русской. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ были прочитаны отрывки изъ этого перевода при слѣдующей пояснительной запискѣ:

«Въ 1402 году Испанскій король Генрихъ III отправилъ посольство къ Тамерлану, желая, какъ говоритъ современный писатель, получить вѣрныя свѣдѣнія о его силѣ и богатствѣ. Тамерланъ принялъ это посольство чрезвычайно благосклонно и въ отвѣтъ на него послалъ Генриху III богатые дары. Это вызвало новое посольство со стороны Испанскаго короля, на этотъ разъ съ цѣлью закрѣпить союзъ и пріязнь между двумя великими государствами. Посланниками были назначены три сановника: магистръ богословіи Фра-Альфонсо-Паецъ-де-Санта-Маріа, Рюи-Гонзалецъ-де-Клавихо и королевскій тѣлохранитель Гомецъ-де-Салазаръ. Въ маѣ 1403 г. они выѣхали изъ Кадикса съ запасомъ великолѣпныхъ подарковъ Тамерлану отъ короля. Съ ними вмѣстѣ отправился и Тамерлановъ посолъ, привезшій его дары. Проѣхавши мимо Балеарскихъ острововъ, черезъ проливъ Бонифаціо, мимо Гаеты, Липарскихъ острововъ, въ Мессинскій проливъ, затѣмъ сѣвернѣе Кандіи, на Родосъ и Хіосъ, только въ октябрѣ мѣсяцѣ достигли они Константинополя. Здѣсь они остановились, такъ какъ у нихъ было порученіе къ императору, и невольно должны были пробыть гораздо больше, чѣмъ ожидали: ихъ застала зима, и плаваніе по Черному морю пріостановилось. Когда же минуло въ мартѣ мѣсяцѣ опасное время, они снова пустились въ путь и поплыли по южному берегу Чернаго моря до

Трапезонда. Отсюда дорога продолжалась уже по сушѣ. Насколько можно догадаться по именамъ мѣстностей, часто очень измѣненнымъ испанскимъ произношеніемъ, она шла на Ерзинганъ, Ерзерумъ, Ечміадзинъ къ Арарату, затѣмъ черезъ города Хой, Таврисъ, Султанію, Тегеранъ, гдѣ они должны были оставить нѣкоторыхъ изъ своихъ людей, истомленныхъ труднымъ путешествіемъ. Далѣе дорога шла на Дамганъ и Нишапоръ. Здѣсь умеръ одинъ изъ посланниковъ, Гомецъ-де-Салазаръ, также измученный путешествіемъ потому что ихъ постоянно торопили и, по приказанію Тамерлана, на остановкахъ давали только время перемѣнить лошадей. Затѣмъ они прошли мимо города Мемеда, черезъ безводную пустыню между Хивой и Мервомъ, и перешли рѣку Аму. Слѣдующія точки ихъ пути были: городъ Термитъ, ущелье Желѣзныя ворота и городъ Кешь. Въ началѣ сентября 1404 года они достигли Самарканда. Тамерланъ принялъ ихъ въ своихъ роскошныхъ загородныхъ дворцахъ и почтилъ рядомъ великолѣпныхъ празднествъ. Пробывши въ Самаркандѣ до конца ноября и не дождавшись прощальной аудіенціи у Тамерлана, который заболѣлъ своею предсмертною болѣзнію, они выѣхали въ обратный путь. Первое время они шли не по прежней дорогѣ, а южнѣе, черезъ песчаную пустыню, на города: Бояръ, Баубартель и Кобрію. Затѣмъ въ Хагарѣ вышли на прежній путь. До Домгана шли спокойно, но далѣе гористая дорога представляла опасности своими снѣгами, и они своротили къ югу, на болѣе плоскую мѣстность. Черезъ нѣсколько дней они впрочемъ снова вернулись на прежнюю дорогу. Въ Таврисѣ междоусобія между наслѣдниками Тамерлана задержали ихъ почти на семь мѣсяцевъ. Далѣе отъ города Хоя они снова принуждены были свернуть влѣво, чтобъ избѣжать встрѣчи съ Кара-Томаномъ, разбойничавшимъ по дорогѣ Удаляясь отъ него, они нѣсколько разъ мѣняли дорогу, уклоняясь то на сѣверъ, то на югъ. Вотъ главныя мѣста, мимо которыхъ они проходили: Алексинаръ, Ауміанъ, Аспиръ. Имъ пришлось даже зайти въ Кавказскія горы, путешествіе по которымъ было чрезвычайно затруднительно для вьючныхъ животныхъ. Грузинскій царь помогъ имъ избѣжать опасности, проводивъ черезъ свои владѣнія. На берегъ Чернаго моря они вышли на разстояніи шести дней пути отъ Трапезонда. Обратный путь по морю они совершили со всевозможною скоростію, и все таки не могли достичь Испаніи раньше марта 1406 года, пробывъ такимъ образомъ въ путешествіи почти годъ. Гонзалесъ-де-Клавихо, одинъ изъ посланниковъ, подробно, почти изо дня въ день, описалъ это длинное и трудное путешествіе, «для

того», говоритъ онъ, «чтобъ оно не забылось и чтобъ объ немъ можно было лучше и полнѣе разсказывать».

Академикъ Гротъ заявилъ, что къ II тому Исторіи Академіи Наукъ слѣдуетъ поколѣнная роспись потомства Ломоносова, которая не могла быть своевременно напечатана, такъ какъ ея не оказалось между приложеніями къ тому, приготовленными покойнымъ Пекарскимъ; теперь же, по отысканіи ея въ его бумагахъ, она печатается вмѣстѣ съ другою такою же росписью потомковъ сестры Ломоносова, о которыхъ рѣчь идетъ въ названной книгѣ. Я. К. Гротъ присовокупилъ, что для повѣрки и пополненія первой изъ этихъ росписей, составленной уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ обратился къ нѣкоторымъ изъ означенныхъ въ ней лицъ, которыя и обѣщали заняться тѣмъ.

Академикъ Сухомлиновъ прочелъ о предпринятомъ имъ и прежде уже заявленномъ Отдѣленію трудѣ слѣдующую записку «Исторія Россійской Академіи, учрежденной для разработки русскаго языка и развитія русской словесности, находится въ живой и непосредственной связи съ исторіею русской литературы. Въ судьбѣ Академіи отражаются измѣненія, происходившія въ литературной и общественной жизни. Приступивъ къ историческому разсмотрѣнію дѣятельности Россійской Академіи въ теченіе всего ея существованія, я нахожу необходимымъ излагать исторію Академіи по періодамъ, которые опредѣляются сами собою свойствомъ и направленіемъ академической жизни и академическихъ трудовъ. Первый періодъ обнимаетъ собою времена Екатерины, отъ учрежденія ею Академіи, въ 1783 году, до самой кончины учредительницы. При обозрѣніи этого періода я признаю наиболѣе удобнымъ и соотвѣтствующимъ предмету держаться слѣдующаго плана. Въ началѣ должны быть помѣщены свѣдѣнія объ учрежденіяхъ, предшествовавшихъ Россійской Академіи и родственныхъ ей по своему духу и назначенію. Далѣе, такъ какъ смыслъ и содержаніе академической дѣятельности зависѣли отъ живыхъ силъ Академіи, въ выборѣ которыхъ всего ярче обнаруживались ея цѣли и стремленія, то считаю нужнымъ представить характеристику главнѣйшихъ участниковъ въ трудахъ и предпріятіяхъ Академіи. Затѣмъ должны послѣдовать изложеніе и разборъ трудовъ Академіи, совершенныхъ въ теченіе перваго ея періода. Послѣдній отдѣлъ составляетъ данныя объ устройствѣ Академіи, объ академической жизни вообще и объ отношеніи Академіи къ современному ей обществу.

«Въ настоящее время приготовлены мною къ печати: введеніе—

объ учрежденіяхъ, предшествовавшихъ Россійской Академіи, и характеристики предсѣдателя Академіи княгини Дашковой и первенствующаго члена митрополита Гавріила, какъ тѣхъ писателей, которые безспорно являются на первомъ планѣ въ Екатерининскій періодъ Россійской Академіи. Особенно подробно изложена мною дѣятельность митрополита Гавріила. При этомъ изложеніи я пользовался какъ печатными источниками, изъ коихъ нѣкоторые составляютъ библіографическую рѣдкость, такъ и многими рукописными, хранящимися въ различныхъ библіотекахъ и архивахъ: въ библіотекѣ Петербургской Духовной Академіи, въ архивѣ Св. Синода, въ архивѣ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и въ архивѣ Академіи Наукъ».

Вслѣдъ затѣмъ М. И. Сухомлиновъ прочелъ: 1) обозрѣніе предшествовавшихъ основанію Россійской Академіи учрежденій того же рода, именно Россійскаго собранія при Академіи Наукъ, Екатерининской комиссіи для переводовъ и Вольнаго Россійскаго собранія при Московскомъ университетѣ, и 2) характеристеку княгини Дашковой, какъ директора Академіи Наукъ и президента Россійской Академіи.

Академикъ Срезневскій доложилъ, что, приготовя нѣсколько небольшихъ поученій изъ древнихъ русскихъ памятниковъ, для напечатанія въ ряду «Свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ памятникахъ», онъ находитъ нужнымъ помѣстить тамъ передъ ними описаніе нѣсколькихъ сборниковъ, изъ которыхъ тѣ поученія имъ взяты, и между прочимъ Паисіевскаго сборника. Вмѣстѣ съ этимъ описаніемъ И. И. Срезневскій представилъ и приготовленное къ изданію по четыремъ спискамъ «Наставленіе Ереямъ», важное по даннымъ о бытѣ, между прочимъ и объ изгойствѣ.

Январь — мартъ 1874 года.

Академикомъ Гротомъ внесено доставленное ему І. Ф. Наумовымъ собраніе словъ, извлеченное преимущественно изъ описаній губерній, изданныхъ Департаментомъ Генеральнаго Штаба подъ заглавіемъ: «Матеріалы для географіи и статистики Россіи». По разсмотрѣніи этого списка словъ А. Ф. Бычковымъ и отзывѣ его, что почти всѣ они оказались такими, которыхъ нѣтъ въ словарѣ Даля и которыя по этому составятъ полезное къ нему дополненіе, положено войти въ сношеніе съ г. Наумовымъ о напечатаніи представленнаго имъ собранія словъ въ академическомъ изданіи, вмѣ-

стѣ съ извлеченіями изъ другаго такого же собранія, доставленнаго г. Гроту изъ Варшавы Н. В. Бергомъ.

Академикъ Срезневскій заявилъ, что отъ Н. П. Барсова онъ получилъ для разсмотрѣнія пергаменную рукопись, заключающую въ себѣ всю сполна книгу Евангельскихъ чтеній XIII вѣка съ записью, въ которой впрочемъ буквы года испорчены, такъ что только по догадкѣ можно опредѣлить ихъ чтеніе — именно 6797 — 1288 годъ. Кромѣ древности, она важна преимущественно по правописанію, выраженію выговора писцовъ, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія по сравненію съ книгою словъ Ефрема Сирина, писанною до 1288 года, какъ одинъ изъ источниковъ, изъ которыхъ почерпать должно свѣдѣнія объ особенностяхъ южно-русскаго галицкаго нарѣчія.

Академикъ Сухомлиновъ читалъ продолженіе предпринятаго имъ обозрѣнія исторіи Россійской Академіи и остановился преимущественно на участіи митрополита Гавріила въ трудахъ законодательной коммиссіи. Начало этого изслѣдованія уже печатается въ Запискахъ Академіи Наукъ.

Академикъ Гротъ читалъ составленную имъ по собраннымъ въ Швеціи свѣдѣніямъ замѣтку о бывшемъ въ Стокгольмѣ лѣтомъ 1869 года орфографическомъ съѣздѣ. Замѣтка эта вошла въ «Записку его о путешествіи въ Швецію и Норвегію», которая ниже помѣщается особою статьею (№ 4) въ настоящемъ томѣ *Сборника*.

Академикъ Бычковъ прочелъ полученное имъ отъ Д. А. Ровинскаго письмо съ изложеніемъ плана предпринимаемаго имъ новаго труда подъ заглавіемъ: «Русскія народныя картинки». Сущность содержанія этого письма состоитъ въ слѣдующемъ:

«*Въ предисловіи* помѣщено будетъ краткое обозрѣніе происхожденія и развитія народныхъ картинокъ *въ чужихъ странахъ*, затѣмъ свѣдѣнія о появленіи первыхъ народныхъ картинокъ *въ Россіи*: а) иностранной работы и б) работы русскихъ мастеровъ. Произведенія мастеровъ Оружейной Палаты XVII вѣка и московскихъ частныхъ фабрикъ XVIII и XIX вѣковъ до 1848 года. *Перечень* замѣчательнѣйшихъ *собраній* народныхъ картинокъ. *Перечень* русскихъ сочиненій, относящихся до этого предмета.

«*Текстъ картинокъ* предполагается напечатать дословно съ *древнѣйшихъ* экземпляровъ, съ указаніемъ гдѣ экземпляръ находится и опредѣленіемъ времени его напечатанія. При значительной разницѣ въ редакціи между старымъ и новымъ изданіемъ картинки одного и того же содержанія, будутъ напечатаны тексты обоихъ изданій.

«Затѣмъ всѣ незначительныя *разницы* (варіанты), слички, указанія на разныя изданія, замѣтки о происхожденіи картинки и т. д. будутъ изложены *въ концѣ книги*, какъ это сдѣлано въ послѣднемъ изданіи сказокъ Аѳанасьева.

«*Расположить описаніе предполагается въ слѣдующемъ порядкѣ*: I, *Сказки* (большинство ихъ не было нигдѣ напечатано). II, *Забавныя картинки* (Даль говоритъ «шуточныя», буффы): о женитьбѣ, пьянствѣ, масляницѣ, модѣ, расколѣ. III, *Притчи*: изъ отечника: патерика, отреченныхъ книгъ и т. п. IV, *Историческія*: объявленія изъ газетъ о народныхъ представленіяхъ, баталіи, празднества, портреты, виды, карты, календари, буквари, 1812 годъ. V, *Духовнаго содержанія*: изъ библіи, евангелій, апокалипсиса, образа: Іисуса Христа, Божіей Матери и святыхъ, молитвы, символическіе образа, синодики.

«Отдѣльно отъ книги будетъ изданъ *атласъ* съ копіями замѣчательныхъ народныхъ картинокъ. Но независимо отъ атласа хорошо было бы съ самыхъ любопытныхъ изъ русскихъ и чужеземныхъ картинокъ сдѣлать *деревяшки* для помѣщенія ихъ въ текстѣ предисловія».

Академикъ Срезневскій заявилъ о выходѣ въ свѣтъ замѣчательнаго пособія для изученія древности и старины русской и польской, о *Словарѣ древняго актоваго языка* сѣверо-западнаго края (Россіи) и Царства Польскаго, составленномъ Н. Горбачевскимъ и изданнымъ на иждивеніи Виленскаго учебнаго округа. Этотъ словарь заключаетъ въ себѣ объясненіе словъ русскихъ, польскихъ и латинскихъ, употреблявшихся въ дѣловомъ языкѣ. Онъ могъ бы быть полнѣе и гораздо богаче ссылками на источники, но и въ такомъ видѣ достоинъ признательности, и конечно будетъ употребляемъ съ пользою.

Академикъ Гротъ доложилъ, что продолжая заниматься вопросомъ объ областныхъ нарѣчіяхъ, онъ обратилъ вниманіе на изданную въ прошломъ году въ Берлинѣ брошюру професора нѣмецкой литературы въ Кильскомъ университетѣ, Клауса Грота, подъ заглавіемъ: «О нарѣчіяхъ и поэтической ихъ литературѣ» *).

Авторъ, пріобрѣтшій своими стихотвореніями на нижненѣмецкомъ нарѣчіи громкую извѣстность въ цѣлой Германіи (его «Quickborn» имѣлъ нѣсколько изданій), собралъ всѣ свои прежнія статьи по

*) Über Mundarten und mundartige Dichtung. Berlin 1878.

этому вопросу и является въ нихъ горячимъ защитникомъ областныхъ нарѣчій противъ тѣхъ, которые признаютъ за ними слишкомъ мало значенія въ общемъ движеніи литературы. По мнѣнію автора, общеупотребительный письменный языкъ есть не болѣе какъ равнымъ образомъ нарѣчіе, но только искуственное, въ которомъ многія особенныя и истинныя формы языка искажены неумѣстнымъ усердіемъ и произволомъ преобразователей книжной рѣчи. Къ числу ихъ онъ относитъ особенно Опица и Готшеда, и упрекаетъ самого Якова Грима въ несовершенно правильномъ пониманіи настоящаго отношенія образованнаго письменнаго языка къ мѣстнымъ нарѣчіямъ. Эти нарѣчія, говоритъ авторъ брошюры, вовсе не суть отрасли, постепенно образовавшіяся искаженіемъ изъ одного цѣлаго, а составляютъ скорѣе корни, если смотрѣть на письменный языкъ, какъ на стволъ; это естественные притоки, постоянно долженствующіе приносить жизнь и обиліе общеупотребительному языку. Онъ изсякнетъ, если отъ него отрѣзать нарѣчія, доставляющія ему жизненные соки.

Очень любопытны въ разсматриваемой брошюрѣ свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о развитіи въ послѣднее десятилѣтіе литературы германскихъ нарѣчій, не только сѣверныхъ, давно уже разрабатываемыхъ, но и южныхъ, пробудившихся къ литературной жизни особенно въ слѣдствіе появленія, въ началѣ нынѣшняго вѣка, знаменитаго Гебеля. Его стихотворенія на алеманскомъ нарѣчіи, извѣстныя отчасти и у насъ по переводамъ Жуковскаго, доказали, что мѣстныя формы языка не могутъ мѣшать распространенію въ образованномъ свѣтѣ произведеній замѣчательнаго таланта. Гебель причисленъ къ общегерманскимъ писателямъ, и стихамъ его даютъ мѣсто въ поэтическихъ сборникахъ на ряду съ стихами Гёте и Шиллера.

«Такимъ образомъ», заключилъ академикъ Гротъ, «въ Германіи областныя нарѣчія разработываются не только въ ученыхъ трудахъ, которыхъ обиліе было показано мною при другомъ случаѣ но и въ художественной литературѣ. Если отъ Германіи обратимся къ Россіи, то найдемъ, что у насъ дѣло областныхъ нарѣчій находится совершенно въ другомъ положеніи. На обширной русской равнинѣ такое раздробленіе нарѣчій вовсе невозможно, и литературы на нихъ, за исключеніемъ малороссійскаго языка, мы не знаемъ. Но что касается научнаго изученія нашихъ мѣстныхъ говоровъ, то въ этомъ отношеніи желательно было бы видѣть болѣе дѣятельности. Во-первыхъ, и въ самомъ собираніи словъ и въ повѣркѣ со-

бранныхъ остается еще весьма много сдѣлать; во-вторыхъ, столько же важно было бы изучать наши нарѣчія въ фонетическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ. То, что у насъ до сихъ поръ сдѣлано по этому предмету, слишкомъ маловажно. Мы имѣемъ всего двѣ, три статьи о русскихъ нарѣчіяхъ, да и тѣ полны неточныхъ, недостаточныхъ и шаткихъ свѣдѣній. Весьма полезно было бы, если бъ между разсѣянными по нашимъ губерніямъ преподавателями русскаго языка пробудилась охота подмѣчать особенности мѣстныхъ говоровъ, собирать, сличать ихъ, и доставлять свои наблюденія Отдѣленію».

Академикъ Срезневскій представилъ слѣдующее мнѣніе о рукописи Московской Академіи XV вѣка, заключающей въ себѣ слова на праздники и житія святыхъ въ очень древнемъ переводѣ: «Къ небольшому числу драгоцѣнныхъ остатковъ древнѣйшей славянской письменности принадлежитъ, какъ извѣстно, такъ называемая Супрасльская рукопись. Важна эта рукопись не только по древности, но и по внутреннему своему значенію, по содержанію и по языку. Въ отношеніи къ языку, она представляетъ наблюдателю богатый запасъ данныхъ, удостовѣряющихъ, что одновременно съ чистымъ языкомъ славянскимъ былъ употребляемъ для письма уже въ отдаленное время и другой, отклонившійся отъ чистоты перваго и вмѣстѣ съ тѣмъ отличающійся нѣкоторыми замѣчательными особенностями, между прочимъ и множествомъ любопытныхъ словъ. Въ отношеніи къ содержанію Супрасльская рукопись любопытна какъ одна изъ частей большаго сборника чтеній, почти на каждый день года, не такихъ краткихъ, какъ въ такъ называемыхъ прологахъ, а обширныхъ, состоящихъ изъ цѣлыхъ поученій отцовъ и учителей церкви, подробныхъ описаній важныхъ событій, подробныхъ житій святыхъ и т. п. Въ Супрасльской рукописи имѣются такія чтенія на дни марта мѣсяца, слѣдовательно одну изъ двѣнадцати частей древней Четіи-минеи. Что эта Четія-минея была распространена у Славянъ, свидѣтельствуетъ хотя отчасти то, что она была и въ глаголическихъ спискахъ, какъ доказываетъ Клицовская рукопись, къ сожалѣнію сохранившаяся въ отрывкахъ. Предположить, что въ Славянскомъ переводѣ была одна только $^1/_{12}$ доля всего сборника было нельзя, но подобной книги древняго извода ни на одинъ изъ другихъ мѣсяцевъ долго не было въ виду.

«На такого рода книгу, не знаю съ этой ли стороны, или вообще какъ на памятникъ древняго языка, обратилъ вниманіе А. В. Горскій, и въ то время какъ я занимался въ Московской Духовной Ака-

демін рукописями ея библіотеки, указалъ мнѣ на эту рукопись, носящую заглавіе: «Минья-четья троецкая» мѣсяцъ февраль, внесенную въ каталогъ подъ № 584. Я занялся ею тогда усердно, но не долго, составилъ ея описаніе, сдѣлалъ изъ нея выписки большихъ отрывковъ и мѣстъ съ наиболѣе замѣчательными словами и т. д. Эти-то выписки и заставили меня теперь вновь взяться за эту рукопись. Я перечелъ ее сравнительно частію съ греческими подлинниками, частію съ латинскими ихъ переводами, сдѣлалъ значительное количество вымѣтокъ для Словаря и при этомъ сличеніи съ Супрасльскою рукописью, удостовѣрился, что обѣ эти рукописи суть части одного и того же сборника, одной и той же большой Минеи-Четіи.

«Разница между ними заключается, кромѣ содержанія, особенно въ томъ, что Супрасльская рукопись написана въ XI вѣкѣ, а Московская Академическая въ XV, и что при переписываніи этой писецъ свободнѣе поступалъ съ древнимъ правописаніемъ, чѣмъ писецъ XI вѣка, уступая часто, въ нѣкоторыхъ случаяхъ постоянно, навыкамъ правописанія своего времени, хотя и старался держаться вообще правописанія древняго.

«Сродство двухъ означенныхъ рукописей, какъ частей одного и того же сборника, очевидно изъ слѣдующихъ признаковъ: 1) подборъ статей одинаковъ, такъ что какъ въ одной, такъ и въ другой, рядомъ со статьями, относящимися къ опредѣленнымъ днямъ мѣсяца, помѣщены и статьи, относящіяся къ празднествамъ пасхальнаго круга; 2) житія святыхъ взяты изъ тѣхъ же писателей, между прочимъ изъ переводовъ Симеона Метафраста; 3) строй языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правописаніе, на сколько можно видѣть въ академической рукописи изъ за передѣлокъ переписчика, одни и тѣже 4) подборъ словъ славянскихъ для передачи греческихъ, тотъ же,— такъ что многія слова, въ другихъ памятникахъ попадающіяся рѣдко, встрѣчаются въ обѣихъ рукописяхъ въ ожидаемыхъ мѣстахъ.

«Обращая пока вниманіе сочленовъ на эту академическую рукопись со стороны сравненія съ Супрасльскою, я не премину дать о ней болѣе подробный отчетъ».

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XI, № 1.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ.

(1749 — 1774.)

М. Н. ЛОНГИНОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр. 9 лин., № 12.)
1873.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, ноябрь 1873 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

РУССКІЙ ТЕАТРЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ.

(1749 — 1774.)

М. Н. Лонгинова.

Начавши много лѣтъ тому назадъ заниматься исторіею Русской литературы, я уже тогда былъ пораженъ недостаткомъ свѣдѣній и путаницею указаній, которыя ставятъ непреодолимыя препятствія для знакомства съ этимъ предметомъ и затрудняютъ даже систематическое изученіе или изложеніе фактовъ, сохранившихся отъ недавняго прошедшаго. Увидѣвши до какой степени сбивчивы, несогласны между собою, а часто и ни съ чѣмъ не сообразны извѣстія о нашей старинной литературѣ и ея дѣятеляхъ, даже добытыя отъ современниковъ, вспомнивши, что и теперь не исполнилось еще и полутораста лѣтъ отъ истиннаго ея возникновенія, нельзя не повторить словъ Карамзина: «мы лѣнивы и не любопытны». Кто бы могъ повѣрить, что черезъ какія нибудь сорокъ лѣтъ не существовало уже никакого точнаго извѣстія, напр. о первомъ появленіи въ печати и на сценѣ такихъ произведеній, какъ «Бригадиръ» Фонъ Визина или «Дидона» Княжнина, то есть твореній, положившихъ основаніе извѣстности писателей, принадлежащихъ къ самымъ замѣчательнымъ дѣятелямъ литературы XVIII вѣка? Каковы же вообще біографіи такихъ русскихъ людей, которыми мы имѣемъ право гордиться?

Но едва ли въ какой нибудь другой отрасли исторіи нашей литературы упомянутые недостатки ощутительнѣе, нежели въ

той, которая касается Русскаго театра. Здѣсь они достигаютъ, можно сказать, колоссальныхъ размѣровъ и принимаютъ характеръ, такъ сказать, фантастическій. При сличеніи между собою показаній объ одномъ и томъ же лицѣ или предметѣ не только различныхъ лѣтописцевъ театра, но одного и того же повѣствователя, случается нерѣдко приходить къ результатамъ невообразимымъ. То оказывается, что одно и то же лицо одновременно находилось и въ Петербургѣ и въ Москвѣ; то выходитъ, что кто нибудь прославился раньше своихъ дебютовъ; то приходится изумляться, видя, что покойники играютъ на сценѣ вмѣстѣ съ живыми, выступившими на театръ послѣ кончины первыхъ. Всѣ числа, годы, эпохи перемѣшаны въ какомъ-то хаосѣ, изъ котораго изрѣдка мелькаетъ нѣсколько именъ, повторяемыхъ безъ всякой послѣдовательности или нѣсколько фактовъ, частію искаженныхъ, но принимаемыхъ на вѣру и пересказываемыхъ съ чужаго голоса изъ поколѣнія въ поколѣніе. А всего удивительнѣе то, что путаницу эту первоначально произвели отчасти своими разсказами люди, близкіе къ описываемымъ ими временамъ, знавшіе лично тогдашнихъ дѣятелей и любившіе страстно театръ.

Такъ какъ мнѣ удалось разъяснить, повидимому не совсѣмъ неудовлетворительно, нѣкоторые темные или малоизвѣстные факты, касающіеся до исторіи литературы въ собственномъ смыслѣ, то я рѣшился, руководствуясь тѣмъ же методомъ, который послужилъ мнѣ при этихъ разъясненіяхъ, приступить къ разысканіямъ и вывести изъ нихъ возможно достовѣрныя данныя относительно исторіи Русскаго театра, особенно за первое время его существованія, которое описывается у насъ въ совершенно превратномъ видѣ.

Приступъ къ этому дѣлу любители найдутъ въ слѣдующихъ статьяхъ моихъ:

1) «Нѣсколько замѣтокъ для исторіи Русскаго театра и для біографій нѣкоторыхъ старинныхъ русскихъ актеровъ» (Русск. Арх., 1870, стр. 1348—1366).

2) «Управленіе русскими театрами въ Петербургѣ и въ Москвѣ» (Русск. Арх., 1870, стр. 1551—1558).

3) «Послѣдніе годы жизни Александра Петровича Сумарокова. 1766—1777». (Русск. Арх., 1871, стр. 1637—1717).

4) «Поправки и дополненія къ статьѣ о Сумароковѣ». (Русск. Арх., 1871, стр. 1956—1960).

5) Замѣтка къ первоначальной исторіи Русскаго театра. (Русск. Арх., 1873, стр. 2042—2046).

Между тѣмъ у меня находилось нѣсколько другихъ замѣтокъ, записанныхъ еще прежде, но еще не напечатанныхъ, или же сдѣланныхъ послѣ появленія означенныхъ статей и во многомъ дополняющихъ или поправляющихъ показанія и свѣдѣнія, которыя въ нихъ находятся.

При помощи всего этого я почелъ возможнымъ приступить къ извлеченію достовѣрныхъ и вѣроятныхъ фактовъ изъ разныхъ источниковъ, касающихся первоначальной исторіи Русскаго театра и изъ главныхъ библіографическихъ пособій; къ составленію изъ этихъ данныхъ свода и наконецъ къ расположенію ихъ въ возможно строгомъ и послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ.

Такимъ образомъ составился представляемый здѣсь хронологическій указатель данныхъ для исторіи Русскаго театра за первое двадцатипятилѣтіе его существованія.

Свѣдѣнія, въ немъ изложенныя, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія четыре группы:

1) Факты непреложные, сохранившіеся въ современныхъ документахъ или въ печати. Они подтверждаются у меня ссылками на источники.

2) Факты вѣроятные, выведенные изъ различныхъ показаній, изъ которыхъ я выбиралъ наиболѣе согласное съ фактами непреложными, сопоставляемыми съ этими показаніями. Они подтверждаются краткими разъясненіями, почему принято мною то, а не другое показаніе.

3) Свѣдѣнія приблизительно точныя. Они оговорены всякій разъ особо.

4) Предположенія по нѣкоторымъ предметамъ, разъясненіе которыхъ особенно интересно, но до сихъ поръ еще невозможно въ точности.

Считаю нужнымъ пояснить, что я принялъ за правило, гдѣ возможно, ссылаться преимущественно на свои статьи или же на изданія относительно новѣйшія. Позволилъ себѣ я это потому, что въ моихъ статьяхъ указаны всѣ первоначальные источники, изъ которыхъ извлечены теперешніе мои выводы, а потому для не спеціалистовъ исчисленіе ихъ вновь было бы лишнимъ и затруднительнымъ, а спеціалисты безъ труда отыщутъ все, что имъ нужно въ моихъ статьяхъ. Новѣйшія же изданія вообще болѣе доступны читателямъ, нежели старинныя. Библіографическія показанія Смирдинской росписи тамъ, гдѣ онѣ расходятся съ показаніями Сопикова и «Драматическаго словаря 1787 года», я принималъ преимущественно передъ послѣдними, какъ всегда наиболѣе точныя.

Прибавлю къ этому, что я имѣлъ цѣлію опредѣлять событія (кромѣ нѣкоторыхъ невольныхъ исключеній, по вышеприведеннымъ пунктамъ 3 и 4) если не по числамъ и мѣсяцамъ, то непремѣнно по годамъ. Отъ этого, если и сказано напр. въ «Драматическомъ словарѣ», что такая-то пьеса, напечатанная въ такомъ-то году, была представлена, но притомъ не означено когда именно, то я только вставлялъ въ подлежащій годъ (по сличеніи съ росписями Сопикова и особенно съ Смирдинскою), что пьеса напечатана въ теченіе онаго, а о представленіи не говорилъ ни слова, какъ о бывшемъ неизвѣстно въ какомъ году.

Позволю себѣ наконецъ заранѣе отвѣчать на вопросъ, который сдѣлаютъ мнѣ, можетъ быть, нѣкоторые читатели: почему заключилъ я свою работу именно 1774, а не другимъ годомъ?

На этотъ вопросъ отвѣчаю слѣдующее: если 1774 годъ составляетъ эпоху въ царствованіи Екатерины Великой, эпоху ознаменованную заключеніемъ Кучукъ-Канарджійскаго мира, усмиреніемъ Пугачева, возвышеніемъ геніальнаго Потемкина, то этотъ же годъ завершаетъ первый періодъ исторіи Русскаго театра, продолжавшійся, какъ бы нарочно, ровно двадцать пять лѣтъ. Въ

1774 году отдаетъ на сцену и въ печать послѣднее свое сценическое произведеніе Сумароковъ, основатель Русскаго театра, и въ томъ же году умираетъ первая знаменитая русская актриса Троепольская. Сумароковская «традиція» и въ драматическихъ произведеніяхъ и въ игрѣ акшеровъ — умираетъ. Въ 1775 году на московскихъ афишахъ впервые появляется уже противъ скромныхъ ролей имя Шушерина, одного изъ будущихъ первыхъ актеровъ новой школы. Въ 1774 году уже начинаютъ заботиться объ окончательномъ устройствѣ не исключительно придворнаго, но публичнаго театра, первый опытъ котораго ознаменуется вскорѣ «Мельникомъ» и другими пьесами другаго «порядка» нежели тѣ, которыя первенствовали прежде на сценѣ. Словомъ 1774 годъ можетъ почесться эпохою въ исторіи Русскаго театра, особенно если принять въ соображеніе то, что въ ней нельзя искать какихъ либо очень уже яркихъ событій. Впрочемъ теперь опытъ разработки матеріаловъ для нея сдѣланъ и продолжать ее далѣе уже будетъ легче, не смотря на то, что я первый увѣренъ въ томъ, что далеко самъ не чуждъ погрѣшностей и представляю здѣсь только опытъ или починъ дѣла.

Весьма желательно, чтобы собранный остовъ или скелетъ, представляемый мною, былъ по возможности дополненъ недостающими частями и исправленъ въ своемъ складѣ замѣчаніями знатоковъ и любителей избраннаго мною предмета. Тогда придетъ быть-можетъ время, въ которое искусная рука облечетъ сухія кости, здѣсь собранныя, въ стройныя формы, вдохнетъ въ нихъ жизнь и мы получимъ настоящую исторію Русскаго театра.

Послѣдовательныя хронологическія данныя для исторіи Русскаго театра

ЗА ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1749—1774).

1749. Первое представленіе кадетами, въ кадетскомъ корпусѣ, первой трагедіи Сумарокова «Хоревъ», напечатанной въ 1747 году (Рус̀ск. Арх., 1871, стр. 1647).

Представленіе за симъ ими же, въ кадетскомъ же корпусѣ, трехъ другихъ трагедій Сумарокова, тогда существовавшихъ; это были: «Гамлетъ», «Синавъ и Труворъ» и «Артистона». (Ibid).

Кадеты, игравшіе на театрѣ въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ, были: Бекетовъ, Свистуновъ, Мелиссино, Остервальдъ, а затѣмъ Разумовскій (вѣроятно дальній родственникъ графовъ Разумовскихъ), Бухвостовъ, Рубановскій, Гиршенденъ, Гельмерсенъ, Каницъ и Гохъ. (Соч. Сумар., Ч. V, стр. 278).

1750. Февр. 8. Первое представленіе кадетами, на театрѣ петербургскаго Зимняго дворца на Невѣ, трагедіи «Хоревъ». (Кам. фурьер. журн., 1750).

Первое представленіе ими же, на томъ же театрѣ, второй трагедіи Сумарокова «Гамлетъ» (Соч. Сум., Ч. III, стр. 59), напечатанной въ 1748 году (Русск. Арх., 1871, стр. 1647).

Мая 30. Первое представленіе ими же, на томъ же театрѣ, первой комедіи Сумарокова «Трисотиніусъ» (Кам. фурьер. журн., 1750), написанной 12 и 13 Января того же 1750 года (Соч. Сум., Ч. V, стр. 334) и

напечатанной въ томъ же году (Русск. Арх., 1871, стр. 1649).

Іюля 21. Первое представленіе ими же, на театрѣ Петергофскаго дворца, третьей трагедіи Сумарокова «Синавъ и Труворъ» (Кам. фурьер. журн., 1750 и Соч. Сум., Ч. III, стр. 121), напечатанной въ 1751 году (Русск. Арх., 1871, стр. 1647). (См. ниже).

Іюля 21. Первое представленіе ими же, на томъ же театрѣ и въ тотъ же спектакль, второй комедіи Сумарокова «Чудовищи» (Кам. фурьер. журн., 1750), написанной въ Іюнѣ того же 1750 года (Соч. Сум., Ч. V, стр. 278) и напечатанной лишь въ 1781 г. (Русск. Арх., 1871, стр. 1649). Комедія эта называлась также «Третейскій судъ». (Ibid).

Октября. Первое представленіе ими же, въ комнатахъ Петербургскаго Зимняго дворца на Невѣ, четвертой трагедіи Сумарокова «Артистона» (Соч. Сум., Ч III, стр. 185), напечатанной въ 1751 году. (Русск. Арх., 1871, стр. 1647). (См. ниже).

Декаб. 1. Первое представленіе ими же, во дворцѣ же, первой трагедіи Ломоносова «Тамира и Селимъ». (Кам. фурьер. журн., 1750), напечатанной въ томъ же 1750 году (Мат. Билярск., стр. 146.)

Первое представленіе ими же, тамъ же, третьей комедіи Сумарокова «Пустая ссора» (Русск. Арх., 1871, стр. 1649), напечатанной лишь въ 1781 году (Ibid.) Комедія эта называлась также «Ссора мужа съ женою». (Ibid.)

Сочиненіе Тредьяковскимъ единственной его трагедіи «Дейдамія» (Соч. Тредьяк., изд. Смирд., Т. I стр. 584), напечатанной лишь въ 1775 году (Сопик., Ч. V, № 11884) и никогда не представленной на сценѣ.

1751. Декаб. 21. Первое представленіе кадетами, на театрѣ Петербургскаго Зимняго дворца на Невѣ, пятой трагедіи Сумарокова «Семира» (Кам. фурьер. журн., 1751), напечатанной лишь въ 1768 году (Русск. Арх., 1871 стр. 1648.)

Напечатаніе третьей трагедіи Сумарокова «Синавъ и Труворъ» (Русск. Арх. 1871, стр. 1647.), представленной 21 Іюля 1750 (См. выше.)

Напечатаніе четвертой трагедіи Сумарокова «Артистона», (Русск. Арх., 1871, стр. 1647.), представленной въ Октябрѣ 1750 года (См. выше.)

1752. Март. 14. Опредѣленіе въ кадетскій корпусъ, для обученія наукамъ, 7-ми придворныхъ пѣвчихъ (предназначенныхъ въ актеры); это были: Петръ Власьевъ, Григорій Емельяновъ, Павелъ Ивановъ, Кузьма Лукьяновъ, Ѳедоръ Максимовъ, Евстафій Григорьевъ и Лука Ивановъ. (Основ. Русскаго театра, Карабанова, стр. 104.)

Март. 18. (Среда Вербной недѣли.) Первый дебютъ «Ярославцевъ», (то есть труппы, составленной изъ Волкова и его товарищей, привезенныхъ нарочно въ столицу), на театрѣ Петербургскаго Зимняго дворца на Невѣ, «въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и нѣкоторыхъ знатныхъ персонъ, а не публично», — въ комедіи «О покаяніи грѣшнаго человѣка» (Кам. фурьер. журн., 1752), соч. св. Димитрія митрополита Московскаго (Слов. дух. пис. Евгенія, Ч. I, стр. 133.) Затѣмъ уже только стали «Ярославцы» играть въ пьесахъ современнаго репертуара, въ противность показаніямъ всѣхъ лѣтописцевъ театра, полагавшихъ, что Ярославцы дебютировали въ «Хоревѣ». Такъ же неосновательно высказанное не однажды мнѣніе, будто бы комедіи «О грѣшномъ человѣкѣ» поставлена на сцену Волковымъ, послѣ дебютовъ его труппы въ пьесахъ

Сумарокова, съ видами распространить въ народѣ вкусъ къ театру (Осн. Русск. театра Караб., стр. 33). Въ этой комедіи просто дебютировала впервые во дворцѣ труппа Волкова.

Сент. 10. Опредѣленіе въ кадетскій корпусъ «Ярославскихъ комедіянтовъ» Ивана Дмитревскаго и Алексѣя Попова «для обученія словесности, языкамъ и гимнастикѣ». (Осн. Русск. театра, Караб., стр. 27 и 104.)

Ноября. Напечатаніе второй и послѣдней трагедіи Ломоносова «Демофонтъ». (Мат. Билярск., стр. 180), которая, кажется, вовсе не была представлена на сценѣ.

Устройство въ домѣ Головкина на Васильевскомъ острову театра, гдѣ будущіе актеры для практики играли разныя пьесы (Русск. Вѣстн., 1779, Ч. IV, стр. 92), впрочемъ не публично.

1753. Весь 1753 годъ Дворъ пробылъ въ Москвѣ, отсутствуя изъ Петербурга съ 16 Дек. 1752 по 19 Мая 1754 (Кам. фурьер. журн., 1752, 1753 и 1754), и за весь 1753 годъ нѣтъ никакихъ извѣстій, касающихся до Русскаго театра.

1754. Опредѣленіе въ кадетскій корпусъ для обученія:

Янв. 20. Придворнаго пѣвчаго Прокофія Приказнаго.

Фев. 26. Григорія Волкова.

Мар. 21. Ѳедора Волкова.

При этомъ Волковы почему-то названы не Ярославскими Комедіянтами, какъ Дмитревскій и Поповъ въ 1752 году, а «Московскими» (Осн. Русск. театра Караб., стр. 104.)

Гаврило Волковъ, Шумскій и Чулковъ, какъ оказывается, не были въ кадетскомъ корпусѣ, какъ это доселѣ вездѣ и всѣми повторялось. Вѣроятно, въ 1756 году, при окончательномъ учрежденіи Русскаго театра (а быть можетъ и ранѣе), они были опредѣлены въ возникавшую труппу его со стороны, а

до того времени практиковались въ Головкинскомъ домѣ вмѣстѣ съ Дмитревскимъ и прочими.

Поступленіе въ труппу первыхъ актрисъ Зориной и Авдотьи Михайловой. (Осн. Русск. театра Караб., стр. 28.)

Эпоха ихъ поступленія въ труппу можетъ быть опредѣлена лишь приблизительно. Всѣ извѣстія впрочемъ говорятъ, что въ концѣ 1754 года женщины еще не играли на Русской сценѣ. Можно думать, что на сценѣ появились онѣ лишь въ 1756 году, при окончательномъ учрежденіи Русскаго театра, а до тѣхъ поръ только учились и готовились для этого.

Авдотья Михайлова какъ-то очутилась потомъ на сценѣ Московскаго Русскаго театра, основаннаго въ 1757 году, и оттуда уже поступила обратно на Петербургскій (какъ это выходитъ по показаніямъ исторіографовъ театра): это было уже около 1761 года (См. ниже.)

Впрочемъ Штелинъ не говоритъ ни слова ни о Зориной, ни о Михайловой, а называетъ первыми Русскими актрисами Мусину-Пушкину и двухъ Ананьиныхъ (С. П. б. Вѣстн., 1779, Ч. 4, стр. 93,) о которыхъ говорится ниже (см. подъ 1755 годомъ). Извѣстіе о Зориной и Михайловой явилось уже у позднѣйшихъ лѣтописцевъ театра, и вѣроятно, что онѣ поступили въ Петербургскую труппу уже позже и послѣдняя перешла въ нее изъ Москвы, вовсе и не бывавши прежде на Петербургской сценѣ.

1755. Мая 2. Первое представленіе придворными пѣвчими на театрѣ Петербургскаго Зимняго дворца оперы Сумарокова «Цефалъ и Прокрисъ», съ музыкой Арайя (Кам. фурьер. журн., 1755), напечатанной въ 1764 году. (См. ниже.)

Напечатаніе переведенныхъ Нартовымъ комедій «Лон-

донскій купецъ» и «Сельскій стихотворецъ». (Соп., № 11920.)

Зимній дворецъ на Невѣ подвергнулся въ этомъ году совершенной перестройкѣ. Императрица переѣхала въ новый деревянный Зимній дворецъ, близъ Полицейскаго моста 23 Ноября (Кам. фурьер. журн., 1755), куда, конечно, былъ тогда переведенъ немедленно и придворный театръ. Извѣстіе объ этомъ сохранилось, но искаженное двумя ошибками почти повсюду (напр. см. Драм. альб. Арапова стр. XXI), а именно: говорится, что въ 1759 году придворный театръ, по отстройкѣ новаго Лѣтняго дворца у Полицейскаго моста, былъ переведенъ туда. Между тѣмъ никакого Лѣтняго дворца у Полицейскаго моста никогда не было, а существовалъ Зимній, отстроенный не въ 1759, а въ 1755 году, и вслѣдъ за симъ, конечно, былъ туда перенесенъ, какъ сейчасъ сказано, придворный театръ. Гречъ (Соч., Т. III, стр. 205) и другіе относятъ это событіе не къ 1759, а къ 1749 году, но и это извѣстіе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо до 1755 года у Полицейскаго моста не было никакого дворца. Вся эта путаница произошла отъ слѣдующаго обстоятельства. Штелинъ (С. П. б. Вѣстн., 1779, Ч. IV, стр. 90), говоря о пожарѣ театра въ манежѣ близъ Казанской церкви (на которомъ играла французская труппа Сериньи, а русской тогда еще и не было, какъ видно и изъ разсказа Штелина), сгорѣвшаго 6 Декабря 1749 года, сказалъ, что вмѣсто его выстроили наскоро огромный деревянный театръ у Лѣтняго дворца, *при каналѣ*. Гречъ и другіе стали отъ себя прибавлять объясненія послѣднихъ словъ, и помня, что на Мойкѣ былъ при Елизаветѣ дворецъ, не сообразили, что этотъ дворецъ былъ не

Лѣтній, а Зимній и что отстроенъ онъ 6 лѣтъ послѣ пожара театра, бывшаго близъ Казанской церкви, и распространили указаніе Штелина подробностію, будто въ 1749 году существовалъ Лѣтній дворецъ, на мѣстѣ у Полицейскаго моста, на Мойкѣ, гдѣ нынѣ домъ Елисеева. Штелинъ же разумѣлъ подъ каналомъ не Мойку, а каналъ, соединяющій ее съ Фонтанкою и близъ котораго стоялъ тогда Лѣтній дворецъ (на мѣстѣ Михайловскаго Замка), садъ котораго доходилъ до нынѣшняго Малаго Конюшеннаго моста. Впрочемъ близъ Лѣтняго дворца былъ не одинъ этотъ каналъ; напр. другой шелъ до Невы. Театръ, построенный въ 1749 году, и упоминаемый Штелинымъ, стоялъ кажется на нынѣшнемъ Царицыномъ лугу, противъ нынѣшняго угольнаго дома Офросѣмова, близъ вышеупомянутаго канала и противъ сада Лѣтняго дворца. Такъ по крайней мѣрѣ выходитъ и по нѣкоторымъ старымъ планамъ Петербурга. Араповъ же пошелъ еще дальше Греча и т. п. и отнесъ все это не къ 1749, а къ 1759 году, т. е. ко времени когда уже существовалъ Русскій театръ. Неправильное толкованіе словъ Штелина Гречемъ и др. ввело въ заблужденіе и новѣйшихъ изслѣдователей, повторявшихъ извѣстіе о перенесеніи въ 1749 году театра изъ погорѣлаго зданія въ новое, построенное будто бы близъ небывалаго тамъ Лѣтняго дворца, на мѣстѣ дома Елисеева (См. напр. письма Лом. и Сум. къ Шув. Грота, стр. 7.) И такъ показаніе Штелина значитъ въ сущности слѣдующее: «послѣ пожара въ 1749 году театра близъ Казанской церкви, французскіе спектакли труппы Сериньи (а быть можетъ и итальянскіе) стали даваться на театрѣ, вновь построенномъ на канавѣ близъ Лѣтняго дворца, соединявшую Мойку

съ Фонтанкой.» Собственно до исторіи *Русскаго* театра фактъ этотъ вовсе и не относится.

1756. Поступленіе въ Русскую труппу новыхъ актрисъ Марьи и Ольги Ананьиныхъ и Аграфены Мусиной-Пушкиной (Основ. Русск. театра Караб. стр. 29.) Онѣ вышли вскорѣ замужъ за актеровъ: первая—за Григорья Волкова; вторая—за Шумскаго; третья—за Дмитревскаго. (Русск. Вѣстн., 1869, № 6, стр. 560.) См. о нихъ выше подъ 1754 годомъ.

Авг. 30. Именной высочайшій указъ сенату объ учрежденіи Русскаго театра на Васильевскомъ острову, въ Головкинскомъ домѣ, близъ кадетскаго корпуса (на мѣстѣ, гдѣ теперь Академія Художествъ), подъ дирекціею Сумарокова, съ отпускомъ ежегодно изъ казны 5000 рублей на содержаніе этого театра, труппа коего имѣетъ составиться изъ обучавшихся въ кадетскомъ корпусѣ 8 пѣвчихъ и 4 комедіянтовъ (поименованныхъ выше) и другихъ неслужащихъ лицъ и актрисъ (Полн. Собр. Зак., 1756 годъ.) Главное завѣдываніе театромъ поручено гофмаршалу барону (въ послѣдствіи графу) Сиверсу. (Письма Лом. и Сум. къ Шувалову, Грота).

Нояб. 1. Отсылка къ Сумарокову, по его требованію, изъ кадетскаго корпуса вышепоименованныхъ пѣвчихъ, (кромѣ Петра Власьева, бывшаго тогда подъ арестомъ), и четырехъ комедіянтовъ, для опредѣленія ихъ въ актеры. (Осн. Русск. театра, Караб., стр. 104.)

Нояб. 27. Первое представленіе (ненапечатанной) комической оперы Дмитревскаго «Танюша, или счастливая встрѣча», съ музыкою Ѳ. Волкова, въ которой игралъ уже Шумскій. (Русск. Вѣстн., 1869, № 6, стр. 573.), принятый въ труппу со стороны.

1757. Января 8. Поставленъ въ деревянномъ Зимнемъ дворцѣ, у Полицейскаго моста малый театръ въ аудіенцъ-камерѣ (Кам. фурьер. журн., 1757), вѣроятно временный.

Января. Первое представленіе комедіи Гольберга «Гордость и бѣдность», въ переводѣ Кропотова, напечатанномъ въ 1774 году (Драматич. Словарь, 1787, стр. 37.)

Мая 5. Первое представленіе «для народа вольной трагедіи Русской за деньги» на театрѣ Зимняго дворца (Кам. фурьер. журн., 1757), въ который до тѣхъ поръ зрители допускались лишь по чинамъ и даромъ.

Сент. 25. Первое представленіе комедіи Мольера «Скопиновы обманы», въ переводѣ В. Теплова (не напечатанномъ) (Др. Слов., стр. 128.)

Октября. Первое представленіе комедіи Мольера «Скупой», въ переводѣ Кропотова (Ibid., стр. 129) въ томъ же году напечатанномъ. (Сопик., Ч. III, № 5616.)

Октября. Первое представленіе комедіи Мольера «Школа мужей», въ переводѣ Кропотова (Др. Сл., стр. 158), въ томъ же году напечатанномъ (Сопик., Ч. III, № 5692.)

Около того же времени, первое представленіе комедіи Мольера «Школа женъ», въ переводѣ Кропотова (Др. См. стр. 158), въ томъ же году напечатанномъ. (Сопик., Ч. III, № 5688.)

Нояб. 22. Первое представленіе комедіи Мольеръ «Тартюфъ», въ переводѣ Кропотова (Др. Слов., стр. 136), въ томъ же году напечатанномъ. (Сопик., Ч. III, № 5643.)

Ноября. Переводъ Свистуновымъ комедіи Лафона «Три брата солюбовники», представленной лишь 27 Августа 1764 (Др. Сл., стр. 144) и ненапечатанной. (См. ниже.)

Дек. 22. Первое представленіе комедіи Сенъ-Фуа «Граціи», въ переводѣ Нартова (Др. Сл., стр. 40), въ томъ же году напечатанномъ. (Сопик., Ч. III, № 5346.)

Первое представленіе комедіи Мольера «Мизантропъ»,

въ переводѣ Елагина (Др. Сл. стр. 79), напечатанномъ въ 1788 году (Сопик., Ч. III, № 5451.)

Первое представленіе на дворцовомъ театрѣ стихотворной драмы Сумарокова «Пустынникъ» (Соч Сум., Ч. IV. стр. 281), напечатанной въ 1768 году. (Русск. Арх., 1871, стр. 1651.)

Перенесеніе Русскаго театра (около половины 1757 года) изъ Головкинскаго дома на придворные театры (близъ Лѣтняго сада), гдѣ играли до тѣхъ поръ лишь труппы французская и итальянская (Письма Лом. и Сум. къ Шув., Грота, стр. 8), причемъ актеры остались однако на житьѣ въ Головкинскомъ домѣ до 1761 года (Ibid., стр. 44.)

Учрежденіе вольнаго Русскаго театра въ Москвѣ, въ домѣ Локателли, у Краснаго пруда (Драм. Альб., Арапова, стр. XVIII), подъ завѣдываніемъ Хераскова.

1758. Янв. 25. Первое представленіе комедіи Мольера «Мѣщанинъ во дворянствѣ», въ переводѣ Свистунова. (Др. Сл. стр. 84), напечатаннаго въ 1788 году. (Сопик., Ч. III, № 5464.)

Іюня 28. Первое представленіе придворными пѣвчими на дворцовомъ театрѣ оперы Сумарокова «Альцеста» (Кам. фурьер. журн., 1758.), напечатанной въ 1764 году. (Смирд., № 7634.)

Сент. 24. Первое представленіе комедіи Мольера «Жоржъ Данденъ», въ переводѣ Чаадаева (Др. Сл., стр. 58), напечатанномъ въ 1775 году (Сопик., Ч. III, № 5382.)

Первое представленіе шестой трагедіи Сумарокова «Ярополкъ и Димиза» (Соч. Сум., Ч. III, стр. 331), напечатанной въ 1768 году (Русск. Арх., 1871, стр. 1647.)

Напечатаніе въ Москвѣ первой трагедіи Хераскова

«Венеціанская монахиня» (Др. Слов., стр. 30), о представленіи которой на сценѣ ничего не извѣстно.

1759. Мая 25. Первое представленіе комедіи Леграна «Новопріѣзжіе», въ переводѣ А. Волкова (Др. Сл. стр. 94), напечатанномъ въ томъ же 1759 году. (Смирд., № 7236.)

Сентября. Первое представленіе актерами и придворными пѣвчими на дворцовомъ театрѣ пролога Сумарокова «Новые Лавры» (Кам. фурьер. журн., 1759), напечатаннаго въ 1764 году. (Смирд., № 7779.)

Первое представленіе комедіи Детуша «Привидѣніе съ барабаномъ, или пророчествующій женатый», въ переводѣ Нартова (Др. Сл., стр. 109), напечатанномъ въ 1764 году (Сопик., Ч, III, № 5569.)

Напечатаніе перевода комедіи Сенъ-Фуа «Оракулъ.» (Сопик., Ч. III, № 5534.)

Первое представленіе въ Москвѣ итальянской драмы «Сердечный магнитъ», въ переводѣ Бѵлатницкаго (Др. Сл. стр. 125), напечатанномъ въ томъ же 1759 году. (Сопик., Ч. II, № 3448.)

Первое представленіе въ Москвѣ итальянской драмы «Графъ Карамелли», въ переводѣ А. Карина. (Др. Сл., стр. 40), напечатанномъ въ томъ же 1759 году. (Сопик., Ч. II, № 3337.)

Поступленіе на сцену въ Москвѣ актрисы Троепольской (Русск. Арх., 1870, стр. 1354). Показаніе это приблизительно; быть можетъ, Троепольская (съ мужемъ) дебютировала въ 1758 году или даже въ концѣ 1757.

Разрѣшеніе учредить и въ Москвѣ Русскій придворный театръ, который и устроился вскорѣ (С. П. б. Вѣстн., 1779, Ч. 4, стр. 93.)

Для этого посланы были въ Москву Волковъ и Шумскій. (Русск. Арх., 1870, стр. 1354.)

1760. Первое представленіе комедіи Гольберга «Генрихъ и Пернилла», въ переводѣ Нартова (Др. Слов., стр. 36), напечатанномъ въ томъ же 1760 году. (Сопик., Ч. III, № 5334.)

Напечатаніе перевода комедіи Вольтера «Нескромный». (Смирд., № 7224.)

1761. Марта. Петербургскіе актеры, продолжавшіе съ 1756 года жить въ Головкинскомъ домѣ, выведены изъ него, за занятіемъ онаго подъ Академію Художествъ. (Письма Лом. и Сум. къ Шув., Грота, стр. 44 и 45.)

Іюня. Сумароковъ уволенъ отъ должности Директора театра, который остался въ непосредственномъ вѣдѣніи гофмаршала графа Сиверса.

Появленіе въ печати комедіи Мольера «Амфитріонъ», въ переводѣ Свистунова. (Сопик., Ч. III, № 5285.)

Въ Петербургскомъ Русскомъ театрѣ прекращенъ впускъ публики за деньги, начавшійся 5 Мая 1757 года (см. выше), и возстановлена раздача мѣстъ въ спектакляхъ по чинамъ (Соч. Греча, Т. III, стр. 206.), причемъ ежегодная сумма на содержаніе театра увеличина на 3000 рублей. (Ibid.)

Волковъ приглашаетъ изъ Москвы въ Петербургъ нѣсколько актеровъ, дебютирующихъ здѣсь на Императорскомъ театрѣ. Въ томъ числѣ были Троепольская съ мужемъ (Русск. Арх., 1870, стр. 1354) и Авдотья Михайлова. (Соч. Греча, Т. III, стр. 266.) Предположеніе о послѣдней см. выше, подъ 1754 годомъ. Штелинъ говоритъ что изъ Москвы пріѣхала съ Троепольской не Михайлова, а Мусина-Пушкина (С. П. б. Вѣстн., Ч. 4, стр. 94), и это было, «какъ скоро Московскій театръ рушился».

Существованіе Русскаго вольнаго театра въ Москвѣ прекращается (Драмат. альбомъ Арапова, стр. XX), изъ чего видно, что поѣздка въ Москву Волкова и

Шумскаго въ 1759 (см. выше) не принесла пользы надолго. Штелинъ говоритъ, что Московскій Россійскій театръ организованный въ 1759 году «недолголѣтенъ былъ». (СПб. Вѣстн., 1779, Ч. IV, стр. 93.)

1762. Август. 9. Актеры Ѳедоръ и Григорій Волковы пожалованы дворянскимъ достоинствомъ и имѣніемъ въ 700 душъ, въ числѣ сорока лицъ, которыя «по ревности, для поспѣшенія благополучія народнаго, побудили самымъ дѣломъ Ея Величества сердце милосердое къ скорѣйшему принятію престола Россійскаго и къ спасенію такимъ образомъ нашего отечества отъ угрожавшихъ оному бѣдствій». (Русск. Арх., 1864, Изд. 2, стр. 402 и 403.)

Сентября. Отправленіе Русской труппы для праздниковъ коронаціи изъ Петербурга въ Москву, гдѣ придворные спектакли происходили (несомнѣнно до возвращенія двора въ Петербургъ въ Іюнѣ 1763 года, ибо отсутствіе Императрицы продолжлось съ 3 Сентября 1762 по 19 Іюня 1763 (Кам. фурьер. журн. 1762 и 1763) на театрѣ, построенномъ на полѣ противъ Головинскаго дворца. (Зап. Болотова, Т. II, стр. 391.)

Напечатаніе драмы Лазарони «Миръ героевъ», въ переводѣ Баркова. (Сопик., Ч. II, № 3394.)

Назначеніе Елагина для завѣдыванія театромъ (Соч. Греча, Т. III, стр. 207.) Можетъ быть, оно относится къ началу 1763 года. (Осн. Русск. театра, Караб., стр. 41.) Но едва ли это и вообще вѣрно. Кажется, начальство надъ театрами оставалось по прежнему за графомъ Сиверсомъ до самаго 1768 года и тогда только назначенъ Директоромъ Елагинъ. (См. ниже.)

1763. Большой уличный маскарадъ, подъ названіемъ «Торжествующая Минерва», шествіе котораго происходило въ Москвѣ отъ Нѣмецкой Слободы по обѣимъ Басманнымъ, Мясницкой и Покровкѣ. Программа маскарада была написана въ стихахъ Херасковымъ, хоры для него сочинены Сумароковымъ, а распорядителемъ его былъ Ѳ. Волковъ. (Слов. свѣтск. пис. Евгенія, Ч. I, стр. 98; Соч. Держ., изд. Грота, Т. VI, стр. 436, прим.; Зап. Болотова, Т. II, стр. 390.)

30 Янв. 1 Февраля. 2 Февраля. (Четвергъ, Суббота и Воскресенье на Масляной.)

Апрѣля 4. Кончина актера Ѳ. Волкова въ Москвѣ. (Слов. Свѣтск. пис. Евгенія, Ч. I. стр. 98.)

Іюня. Послѣ отъѣзда Двора изъ Москвы въ Петербургъ 14 Іюня (Кам. фурьер. журн., 1763) придворная труппа также вѣроятно отправилась туда обратно. Послѣ этого въ Москвѣ не было Русскаго театра до 1765 или, по другимъ свѣдѣніямъ, до 1767 года. (См. ниже.)

Сент. 1. Указъ объ обращеніи въ пользу Воспитательнаго дома четвертой доли доходовъ, поступающихъ отъ всякаго рода публичныхъ представленій и зрѣлищъ. (Полн. Собр. Зак., 1763.)

Напечатаніе комедіи Реньяра «Менехмы», въ переводѣ Лукина. (Смирд., № 7169.)

Напечатаніе комедіи Вольтера «Вольный домъ, или Шотландка», въ переводѣ Протасова. (Сопик., Ч. III, № 5322.)

1764. Авг. 21. Первое представленіе комедіи Кампистрона «Ревнивый, изъ заблужденія выведенный». (Др. Сл. стр. 117), въ переводѣ Лукина (Соч. Лук., 1868, стр. 225), напечатанномъ въ томъ же году. (Сопик., Ч. III, № 5591.)

Авг. 27. Первое представленіе комедіи Лафона «Три брата соперники», въ переводѣ, сдѣланномъ въ Ноябрѣ

1757 года Свистуновымъ (Др. Сл., стр. 144) и не напечатанномъ. (См. выше.)

Первое представленіе комедіи Вольтера «Награжденная добродѣтель» (то же что комедія «Вольный домъ, или Шотландка», напечатанная въ переводѣ Протасова, въ 1763 году (см. выше), въ переводѣ Ельчанинова (Соч. Лукина, 1867, стр. 113), не напечатанномъ.

Первое представленіе переложенной Елагинымъ изъ Гольберга комедіи «Французъ-Русскій» (Ibid), не напечатанной.

Первое представленіе передѣланной Фонъ-Визинымъ изъ Грессе комедіи «Сидней» (Ibid), подъ заглавіемъ «Коріонъ», напечатанной лишь въ 1835 году. (Въ Библіот. для чтенія, Т. XIII, Отд. 1, стр. 121.)

Напечатаны слѣдующія пьесы;

Комедія, переведенная Дашковымъ съ нѣмецкаго «Государственный откупщикъ». (Др. Сл., стр. 40.)

Комедія (соч. Saurin) «Обычай нынѣшняго свѣта», въ переводѣ А. Солтыкова. (Ibid., стр. 99.)

Комедія Леграна «Щеголеватый скороходъ, или одноминутное дѣло», въ переводѣ Текутьева. (Ibid., стр. 162.)

Комедія Детуша «Притворная Агнеса, или сельскій стихотворецъ», въ переводѣ Нартова. (Сопик., Ч. III, № 5572.)

Комедія Детуша «Привидѣніе съ барабаномъ», въ переводѣ Нартова, (Др. Слов., стр. 109), представленномъ еще въ 1759 году. (См. выше.)

Трагедія Гольберга «Артаксеркъ», въ переводѣ Нартова, представленномъ въ Москвѣ въ 1768 году (Др. Слов., стр. 22) и Русск. стар.

Опера Сумарокова «Альцеста» (Смирд., № 7634), представленная еще 28 Іюня 1758 года. (См. выше.)

Опера Сумарокова «Цефалъ и Прокрисъ» (Смирд., № 7743), представленная еще 2 Мая 1755 года. (См. выше.)

Прологъ Сумирокова «Новые лавры» (Смирд., № 7779), представленный еще въ Сент. 1759 г. (См. выше.)

Балетъ Сумарокова «Прибѣжище добродѣтели» (Смирд., № 7823), представленный прежде, но неизвѣстно когда именно.

Драма «Лондонскій купецъ, или приключенія Георга Барневеля», переведенная съ французскаго Нартовымъ. (Др. Слов., стр. 73.)

Трагедія Отвая «Возмущеніе противъ Венеціи», въ переводѣ Я. Козельскаго. (Смирд. № 6878.)

1765. Январ. 19. Первое представленіе комедіи Лукина «Мотъ любовію исправленный», напечатанной въ томъ же 1765 г. (Др. Сл., стр. 82.)

Янв. 19. Первое представленіе, въ тотъ же спектакль, комедіи Буасси «Пустомеля», въ передѣлкѣ Лукина, напечатанной въ томъ же 1765 году. (Ibid., стр. 114 и Соч. Лукина, 1868, стр. 83.)

Апрѣл. 4. Кончина Ломоносова. (Сл. св. пис. Митр. Евг., Ч. II, стр. 29).

Апрѣл. 4. (Второй день Пасхи.) Открытіе въ Петербургѣ частнаго народнаго театра, подъ открытымъ небомъ, за Малой Морскою, на пустырѣ, называвшемся Брумберговой площадью. Спектакли начинались въ 4 часа дня за дешевую плату и играли въ нихъ охотники, преимущественно мастеровые — въ переводныхъ комедіяхъ Мольера, Гольберга и пр. и въ нѣкоторыхъ оригинальныхъ (Соч. Лукина, 1868, стр. 184—186). Существованіе этого театра было очень непродолжительно.

Актеръ Дмитревскій отправленъ въ Парижъ и Лондонъ, для усовершенствованія себя въ драматическомъ искусствѣ. (Драм. Альб. Арап., стр. XX.)

Полковникъ Титовъ принимаетъ на себя содержаніе театра въ Москвѣ, который и возобновляется въ казенномъ театральномъ зданіи на полѣ передъ Головинскимъ дворцомъ, во флигелѣ котораго помѣщаютъ актеровъ, а Титовъ платитъ Воспитательному дому 1,500 р. въ годъ, вмѣсто четверти сборовъ, установленной указомъ 1 Сентября 1763 г. (см. выше). (Русск. Арх., 1871, стр. 1661.) На этомъ театрѣ дибютировали между прочимъ актеры Померанцевъ, Калиграфъ, Базилевичъ и Ожогинъ. (Драм. Альб. Арап., стр. XLII). Впрочемъ съ точностію нельзя опредѣлить эпохи этого возобновленія театра въ Москвѣ, которое иные относятъ къ 1767 году. (Напр. Араповъ, въ Драматич. Альб., стр. XLI, гдѣ по очевидной опечаткѣ обозначенъ впрочемъ вмѣсто 1767 года, 1776 годъ.) Съ сего времени существованіе Русскаго театра въ Москвѣ не прекращалось.

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія Лессинга «Молодой ученый» въ переводѣ Нартова. (Др. Сл., стр. 81.)

Комедія Лукина «Награжденное постоянство» (Ibid., стр. 86.)

Комедія Гольберга «Плутусъ, или споръ между бѣдностію и богатствомъ», въ переводѣ Нартова. (Ibid., стр. 106.)

Комедія Гольберга «Превращенный мужикъ», въ переводѣ Нартова. (Ibid., стр. 108.)

Комедія Лукина «Щепетильникъ». (Ibid., стр. 163.)

Драма Клейста «Сенека», въ переводѣ Акимова. (Ibid., стр. 125.)

Вторая трагедія Хераскова «Пламена» (Ibid., стр. 106), о представленіи коей ничего неизвѣстно.

Комедія Сенъ-Фуа «Девкаліонъ и Пирра», въ переводѣ М. Попова. (Сопик., Ч. III, № 5351.)

Комедія Кроника «Недовѣрчивый», въ переводѣ М. Попова. (Ibid., № 5481.)

Комедія Дидро «Побочный сынъ» (Ibid., № 5553), въ переводѣ Яковлева. (Смирд., № 7572.)

Комедія Дидро «Чадолюбивый отецъ», въ переводѣ Глѣбова. (Смирд., № 7411.)

Четвертая комедія Сумарокова «Опекунъ» (Русск. Арх., 1871, стр. 1650), написанная въ томъ же году (Ibid.), и неигранная до смерти автора, случившейся въ 1777 году. (Ibid., стр. 1656.)

Кромѣ того вышла въ свѣтъ книга «Сочиненія и переводы Владиміра Лукина», въ 2 частяхъ (Смирд., № 6844), въ которыхъ помѣщены четыре его комедіи.

1766. Іюня 29. Чтеніе Фонъ-Визинымъ Императрицѣ Екатеринѣ II рукописной комедіи его «Бригадиръ» (Соч. Ф. Виз., изд. Ефр., стр. 544 и 668). Ни о первомъ представленіи, ни о первомъ изданіи этой комедіи ничего неизвѣстно.

Октяб. 13 Утвержденіе штатовъ для содержанія, на счетъ отпуска изъ Соляной Конторы 138,410 рублей ежегодно, придворныхъ труппъ: Русской, Французской и Итальянской, а также камерной и бальной музыки. (Полн. Собр. Зак. 1766.)

Ноябр. 2. Первое представленіе комедіи Брюе и Палапра «Нѣмой», въ переводѣ М. Попова (Др. Слов., стр. 95), напечатанномъ лишь въ 1772 году, въ книгѣ его «Досуги». (Сопик., Ч. III, № 5512.)

Возвращеніе изъ за границы актера Дмитревскаго (въ самомъ началѣ 1766 года, если еще не въ концѣ 1765, какъ то можно заключить изъ современныхъ извѣстій).

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія Вольтера «Нанина, или побѣжденное предразсужденіе». (Др. Слов., стр. 86.) Переводъ этотъ приписывается Богдановичу.

Комедія Мольера «Сиціліанецъ». (Ibid., стр. 128). Переводъ этотъ приписывается умершему уже тогда актеру Ѳ. Волкову.

Комедія І. Ф. Б. «Нечаянная женидьба, или обманутый старикъ». (Смирд., № 7230.)

1767. Фев. 17. Первое представленіе комедіи Ельчанинова «Наказанная вертопрашка», въ томъ же 1767 году напечатанной. (Др. Сл., стр. 86.)

Августа. Вторичная поѣздка актера Дмитревскаго за границу для приглашенія актеровъ въ Петербургскую Французскую труппу. (Русск. Арх., 1867, стр. 95.)

Назначеніе Василья Ильича Бибикова для ближайшаго завѣдыванія Русскою труппой. (Русск. Арх., 1870, стр. 1552.)

Первое представленіе въ Москвѣ трагедіи Гольберга «Артаксеркъ», въ переводѣ Нартова, напечатанномъ еще въ 1764 году. (См. выше.)

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія «Паша Смирнской», въ переводѣ съ французскаго М. (Др. Сл., стр. 105.)

Третья трагедія Хераскова «Мартезія и Ѳалестра» (Сопик., Ч. III, № 11,923), о представленіи коей ничего неизвѣстно.

Сочиненіе Сумароковымъ пятой его комедіи «Приданое обманомъ» (Русск. Арх., 1871, стр. 1650), напечатанной лишь въ началѣ 1769 года (Ibid.) и представленной на сценѣ при жизни автора (СПб. Вѣстн., 1778, Ч. I, стр. 39), но неизвѣстно когда именно.

1768. Апр. 21. Первое представленіе придворными пѣвчими во дворцѣ оперы Колтеллини «Ифигенія въ Тавридѣ», въ русскомъ переводѣ, съ музыкою Галуппи; переводъ на-

Комедія «Обманутый женихъ», переведенная съ нѣмецкаго Шурлинымъ. (Др. Сл., стр. 96.)

Комедія Буасси «Разумный вертопрахъ», въ переводѣ Лукина. (Смирд., № 7325.)

Комедія Колле «Тесть и зять», въ переводѣ Лукина. (Ibid., № 7380.)

Драма Сумарокова «Пустынникъ» (Русск. Арх., 1871, стр. 1651), представленная еще въ 1757 году. (См. выше.)

Пятая трагедія Сумарокова «Семира» (Русск., Арх., 1871, стр. 1648), представленная еще 21 Декабря 1751 года. (См. выше.)

Шестая трагедія Сумарокова «Ярополкъ и Димиза» (Русск. Арх., 1871, стр. 1648), представленная еще въ 1758 году. (См. выше.)

Сочиненіе Сумароковымъ комедій: шестой — «Лихоимецъ», седьмой—«Три брата совмѣстники», осьмой—«Ядовитый» и девятой — «Нарцисъ». (Русск. Арх., 1871, стр. 1650 и 1651.)

Изъ нихъ напечатаны въ 1768 году шестая — «Лихоимецъ», седьмая — «Три брата совмѣстники» и осьмая—«Ядовитый», а девятая—«Нарцисъ» напечатана въ началѣ 1769 года. (Русск. Арх., 1871, стр. 1651.)

Изъ нихъ представлены на сценѣ въ концѣ 1768 года: шестая—«Лихоимецъ» и седьмая—«Три брата совмѣстники»; осьмая—«Ядовитый» въ слѣд. году (см. ниже), а о представленіи девятой — «Нарцисъ» ничего неизвѣстно. (Русск. Арх., 1871, стр. 1657.)

Первое представленіе первой трагедіи Княжнина «Дидона». Митр. Евгеній (Слов. свѣтск. пис., Ч. I, стр. 288) говоритъ, что оно происходило въ Москвѣ, въ присутствіи Императрицы. Государыня пробыла тамъ съ 13 Февр. по 28 Апр. 1767 и съ 14 Іюня

1767 по 19 Янв. 1768 г. (Кам. фурьер. журн., 1767 и 1768.) Но едва ли это достовѣрно и намъ ничего неизвѣстно ни о первоначальномъ представленіи, ни о первомъ изданіи «Дидоны».

1769. Февр. 12. Первое представленіе осьмой комедіи Сумарокова «Ядовитый» (Русск. Арх., 1871, стр. 1658), написанной и напечатанной въ 1768 году. (См. выше.)

Авг. 6. Кончина Третьяковскаго. (Слов. св. пис. Евг., Ч. II, стр. 212.)

Сент. 20. Смерть автора комедій Ельчанинова, убитаго подъ Браиловымъ. (Мат. для ист. Русск. Лит., изд. Ефр., стр. 37.)

Раннею весною Сумароковъ переѣзжаетъ изъ Петербурга на житье въ Москву, гдѣ получаетъ письмо Вольтера съ похвалами трагедіи его «Семира» и начинаетъ хлопотать объ организаціи Русскаго театра, который разстроился подъ управленіемъ Титова. (Русск. Арх., 1871, стр. 1659, 1662, 1663.)

Переходъ Московскаго актера Базилевича въ Петербургъ—весною. (Ibid., стр. 1669.)

Бельмонти и Чинти получаютъ осенью привилегію на пять лѣтъ на содержаніе въ Москвѣ Русскаго театра. (Ibid.)

Перенесеніе Русскаго театра въ Москвѣ на Знаменку, въ домъ графа Р. Л. Воронцова, сгорѣвшій въ 1780 году (Русск. Арх., 1871, стр. 1700), послѣ одного изъ представленій трагедіи Сумарокова «Дмитрій Самозванецъ». (Др. Сл., стр. 46.)

Сент. 21. Первое представленіе комедіи Пуассона «Притворный комедіантъ», въ переводѣ М. Попова, напечатанномъ въ 1772 году (въ книгѣ его «Досуги»). (Др. Слов., стр. 112.)

Окт. 13. Первое представленіе трагедіи Майкова «Агріопа», напечатанной уже въ 1775 году. (Др. Сл., стр. 16.)

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія Реньяра «Задумчивый», въ переводѣ Лукина. (Смирд., № 7107.)

Комедія Сенъ Фуа «Арлекинъ въ Сералѣ», въ переводѣ К. Г. Г. (Ibid., № 7003.)

Комедія Маривò «Игра любви и случая», въ переводѣ В. Ш. (Ibid., № 7117.)

Девятая комедія Сумарокова «Нарцизъ» (Русск. Арх., 1871, стр. 1651), написанная въ 1768 году. (См. выше.)

Трагедія Ѳ. Козельскаго «Пантея». (Сопик. Ч. V № 11935.)

1770. Января — Ссора въ Москвѣ Сумарокова съ тамошнимъ Главнокомандующимъ Фельдмаршаломъ Графомъ Салтыковымъ и письмо Императрицы Екатерины II къ Сумарокову по этому поводу. (Русск. Арх., 1871, стр. 1673—1685.)

Мая 18. Первое представленіе въ Москвѣ драмы Бомарше «Евгенія», въ переводѣ Пушникова, напечатанномъ въ томъ же 1770 году. (Др. Сл., стр. 50.)

Напечатаны пьесы:

Драма «Благодѣянія пріобрѣтаютъ сердца», въ переводѣ съ французскаго Шишкова. (Сопик., Ч. II, № 3312.)

Комедія Леграна «Любовные оборотни», въ переводѣ Алексѣя Хвостова. (Др. Сл., стр. 76.)

Комедія Черткова «Кофейный домъ». (Сопик., Ч. III, стр. 5413.)

Іюля 25. Ветхое деревянное зданіе близъ Лѣтняго дворца, въ которомъ прежде былъ театръ, пожаловано французскому купцу Поше, для устройства въ немъ французскаго театра. (Полн. Собр. Зак., 1770.) Должно думать, что это былъ именно театръ, построенный послѣ пожара, истребившаго театръ близъ Казан-

ской церкви 6 Декабря 1749 года. (См. выше подъ 1755 годомъ.)

1771. Фев. 1 Первое представленіе осьмой трагедіи Сумарокова «Дмитрій Самозванецъ» (Соч. Сум., Ч. IV, стр. 57), напечатанной въ томъ же 1771 г. (Смирд., № 6891.)

Первое представленіе драмы Фальбера «Честный преступникъ, или дѣтская къ родителямъ любовь» (Др. Слов., стр. 156), въ переводѣ Дмитревскаго (Сопик., Ч. III, № 5683), напечатанномъ въ 1772 году. (См. ниже.) Въ Драматическомъ Словарѣ сказано, что пьеса эта представлена въ Москвѣ въ Сентябрѣ 1771 года, но несомнѣнно, что это было раньше Сентября, во время котораго свирѣпствовала чума и спектаклей не могло быть. Замѣчательно, что эта пьеса «L'honnête criminel ou l'innocence reconnue» par Fenouillot de Falbaire, написанная еще въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка и напечатанная въ 1767 г. (Quérard, T. III, p. 105), играна въ Россіи почти двадцатью годами ранѣе нежели во Франціи; въ Парижѣ играли ее въ первый разъ лишь 4 Января 1790 года (Hist. du théatre français par H. Lucas, T. III, p. 342); во Франціи ее считали слишкомъ смѣлою, и нужны были событія 1789 года, чтобы постановка ея на сцену сдѣлалась возможною.

Въ половинѣ этого года существованіе Московскаго театра прекратилось во время чумы, отъ которой умеръ и одинъ изъ его содержателей Бельмонти. (Русск., Арх., 1871, стр. 1693.)

1772. Мая 11. Первое представленіе трагедіи (соч. Saurin) «Беверлей» (Др. Сл., стр. 24), въ переводѣ Дмитревскаго, напечатанномъ въ 1773 году. (Сопик., Ч. V, № 11860.)

Авг. 26. Первое представленіе (въ Царскомъ селѣ) комической оперы М. Попова «Анюта», напечатанной въ томъ же 1772 году. (Др. Слов., стр. 19.)

Ноябр. 7. Первое представленіе четвертой трагедіи Хераскова «Борислављ», при которомъ имена дѣйствующихъ лицъ были почему-то замѣнены другими противъ бывшихъ въ рукописи; эта пьеса напечатана въ 1774 году. (Др. Сл., стр. 27.)

Первое представленіе оперы «Любовникъ-колдунъ», напечатанной въ 1779 году. (Др. Сл., стр. 75.)

Возобновленіе по прекращеніи чумы въ Москвѣ, въ домѣ графа Р. Л. Воронцова, Русскаго театра, поступившаго вскорѣ подъ управленіе антрепнера Гроти. (Русск. Арх., 1871, стр. 1699.)

Сочиненіе Сумароковымъ комедій: десятой — «Рогоносецъ по воображенію», одиннадцатой—«Мать—совмѣстница дочери» и двѣнадцатой и послѣдней — «Вздорщица», представленныхъ при жизни автора, но неизвѣстно когда именно и напечатанныхъ лишь 1781 году. (Русск. Арх., 1871, стр. 1694.)

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія Гольдони «Благодѣтельный грубіянъ», въ переводѣ М. В. Храповицкаго. (Ibid., стр. 25.)

Комедія «Бурлинъ слуга, отецъ и тесть», переведенной съ нѣмецкаго М. Поповымъ. (Ibid., стр. 29.)

Комедія М. Попова «Отгадай и не скажу». (Ibid., стр. 103.)

Комедія Барта «Притворная невѣрность», въ переводѣ неизвѣстнаго (Ibid., стр. 112). Эта же комедія, въ переводѣ Грибоѣдова и Жандра, напечатана въ 1818 году (Смирд., № 7311), и играна тогда на сценѣ.

Драма П. С. Потемкина (въ послѣдствіи графа) «Россы въ Архипелагѣ». (Др. Сл., стр. 119.)

Комедія Пуассона «Притворный комедіянтъ», въ переводѣ М. Попова (Ibid., стр. 113), представленная 21 Сентября 1769 г. (См. выше.)

Драма Фальбера «Честный преступникъ», въ переводѣ Дмитревскаго (Др. Сл., стр. 156), представленномъ въ 1771 году. (См. выше.)

Прологъ Дмитревскаго «Непостижимость судьбы». (Смирд., № 7778.)

Драма Колтеллини «Антигона», въ переводѣ Дмитревскаго. (Ibid., стр. 7749.)

Напечатаны сочиненія и переводы въ 2 частяхъ М. Попова подъ заглавіемъ «Досуги» (Смирд., № 6152), гдѣ помѣщены нѣкоторыя его драматическія произведенія. Мною было заявлено сомнѣніе на счетъ того, что драматическій писатель, авторъ этой книги Михаилъ Поповъ, не былъ актеръ Поповъ, Ярославскій товарищъ Волкова, учившійся съ 1752 по 1756 годъ въ кадетскомъ корпусѣ. (Русск. Арх., 1870, стр. 1351.) Теперь я пріобрѣлъ полное убѣжденіе въ томъ, что это два разныя лица. Поповъ товарищъ Волкова, по подлиннымъ документамъ, назывался не Михаиломъ, а Алексѣемъ. (Соч. Сум., Ч. IV, стр. 192 и Основ. Р. Караб., стр. 103 и 104.)

Въ № 91 Санктпетербургскихъ Вѣдомостей отъ 13 Ноября 1772 года, напечатано объявленіе о продажѣ слѣдующихъ новыхъ комедій, по 70 коп. за экземпляръ:

«Госпожа Вѣстникова съ семьею». (Смирд., № 7061.)

«Именины Госпожи Ворчалкиной». (Ibid., № 7124.)

«О, время!». (Ibid., № 7253.)

Это были три первыя драматическія произведенія Императрицы Екатерины II. Комедія «О, время!» была напечатана еще въ началѣ 1772 года. (Новик. и Моск. Март. Лонг., стр. 28, прим. 38.) Вѣроятно и обѣ остальныя пьесы напечатаны тогда же.

Ей же приписывается сочиненіе слѣдующихъ комедій, написанныхъ приблизительно въ ту же эпоху, но

напечатанныхъ гораздо позже въ «Россійскомъ ѳеатрѣ»:

«Передняя знатнаго барина». (Ч. XI.)

1773. «Невѣста-невидимка». (Ч. XII.)

Янв. 28. Въ Зимнемъ дворцѣ, на особо устроенномъ маломъ театрѣ представлена въ первый разъ придворными кавалерами и фрейлинами комедія Императрицы «О, время» (напечатанная въ 1772 году, см. выше), въ присутствіи Государыни и 257 избранныхъ зрителей. (Кам. фурьер. журн., 1773.)

Въ послѣдствіи пьесы Императрицы игрались не только при Дворѣ, но и на публичныхъ театрахъ.

Вообще Екатерина II очень любила театръ и особенно Русскій, для котораго написала много пьесъ. Театры при ней были устроены въ Петергофскихъ и Царскосельскихъ дворцовыхъ зданіяхъ, какъ свидѣтельствуютъ Камеръ-Фурьерскіе журналы. Русскіе спектакли давались и въ торжественныхъ случаяхъ. Такъ напр., по случаю пріѣзда Ландграфини Гессенъ-Дармштадской и трехъ ея дочерей, изъ которыхъ одна сдѣлалась первою супругою Наслѣдника,—въ присутствіи ихъ, 15 Іюля 1773 г., представлена была комедія Реньяра, «Задумчивый» (Кам. Фурьер. журн., 1773 г.), въ переводѣ Лукина (см. выше.)

Елагинъ пожалованъ въ это время Гофмейстеромъ и Александровскимъ Кавалеромъ. (Русск. стар., 1870, Т. II, стр. 198.)

Іюня 9. Генералъ-Полиціймейстеръ Чичеринъ объявилъ Высочайшій Указъ объ учрежденіи въ Петербургѣ «публичнаго, Русскаго комедіальнаго зрѣлища, какъ оное и прежде было, которое и производить на построенномъ для каруселя мѣстѣ, и для представленія оныхъ построить театръ и комедіантовъ нанять», а

также потребныя на починку каруселя деньги взять «изъ наличныхъ въ Полиціи, подлежащихъ до Статсъ-Конторы доходовъ». (Полн. Собр. зак., Т. XIX, стр. 773, № 13.993.)

Такимъ образомъ повелѣно было, относительно Русскаго театра, возвратиться къ системѣ, принятой въ 1756—1760 годахъ, когда существовалъ казенный театръ, въ который входъ былъ свободный для всѣхъ за деньги, а не по чинамъ и даромъ, какъ то установлено въ 1760 году. (См. выше.)

«Мѣсто для каруселя» — площадь нынѣшняго Большаго театра, какъ то видно изъ нѣкоторыхъ старинныхъ описаній Петербурга. Кажется, тутъ бывали прежде такъ называемыя «качели».

На немъ стали возводить каменный театръ подъ руководствомъ архитектора Тишбейна, но оно было готово лишь въ 1783 году, когда и открылся нынѣшній Большой театръ (Соч. Греча, Т. III, стр. 212), и только съ этого времени существуетъ на теперешнихъ основаніяхъ Императорскій Русскій театръ.

Однако еще ранѣе 1783 былъ сдѣланъ опытъ учрежденія въ Петербургѣ публичнаго театра съ входомъ за деньги.

Нѣкто Книперъ собралъ въ Москвѣ труппу изъ воспитанниковъ Сиротскаго дома, которыхъ училъ извѣстный Московскій актеръ Калиграфъ Книперъ привезъ труппу свою въ Петербургъ (Соч. Греча, Т. III, стр. 222) и сталъ давать свои представленія на деревянномъ театрѣ, находившемся близъ Лѣтняго Сада (гдѣ нынѣ домъ Е. В. Принца Ольденбургскаго). Это должно было происходить въ самомъ началѣ 80-хъ годовъ, судя по тому, что труппа эта играла пьесу Аблесимова «Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ», имѣвшую въ Петер-

бургѣ 27 представленій сряду и въ которой, въ роли Мельника, впервые прославился актеръ Крутицкій (Соч. Греча, Т. III, стр. 223), а пьеса эта прежде того представлена въ 1-й разъ въ Москвѣ 20 Января 1779 г. (Соч. Аблесим., изд. Смирд., стр. 1.)

Должно полагать, что Книперовская труппа играла на томъ театрѣ, который былъ построенъ Бецкимъ, въ видѣ крытаго амфитеатра безъ ложъ, противъ Лѣтняго сада и открытъ 10 Октября 1781 г. (Русск. стар., 1870, Т. I, стр. 300.) Для него собственно эта труппа могла быть выписана изъ Москвы.

Между тѣмъ есть свидѣтельства, что придворный Русскій театръ сдѣлался публичнымъ не ранѣе 1783 года, то есть открытія Большаго театра, построеннаго Тишбейномъ, а до того зрителей пускали даромъ, по чинамъ. (Соч. Греча, Т. III, стр. 212.) И. И. Дмитріевъ говоритъ, что въ 1782 году еще не было въ Петербургѣ вольнаго театра, а спектакли давались во дворцѣ, причемъ зрителей впускали по чинамъ безплатно; что этотъ разсказъ относится именно къ 1782 году, доказывается тѣмъ, что Дмитріевъ говоритъ объ издававшемся въ то время еженедѣльникѣ «Утро» (Взглядъ на мою жизнь, стр. 35 — 37), который выходилъ съ Мая по Октябрь 1782 года. (Смирд., № 9696.)

Всякое противорѣчіе впрочемъ падаетъ здѣсь само собою, если предположить, что показанія Дмитріева и Греча должны быть принимаемы въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, то есть, что въ 1782 году еще не было *только* публичнаго Императорскаго театра, что̀ не исключаетъ возможности существованія въ это же время *частнаго* Русскаго театра (Книпера), причемъ, какъ дѣйствительно и было, труппы при-

дворная и Книперовская не имѣли между собою ничего общаго.

Во всякомъ случаѣ труппа Книпера, вѣроятно рушилась сама собою съ открытіемъ въ 1783 году Большаго театра, на которомъ придворная русская труппа (въ которую былъ тогда принятъ и Крутицкій; см. Соч. Греча, Т. III, стр. 223) стала давать публичныя представленія за деньги, на основаніяхъ, существующихъ донынѣ.

Считаю нелишнимъ представить здѣсь эти факты, никогда еще не сгруппированные и эти соображенія, еще нигдѣ не высказанныя, хотя все это относится до эпохи, позднѣйшей нежели описываемый здѣсь мною періодъ времени. Причинами тому служатъ: полное отсутствіе донынѣ разработки этого предмета и очевидная связь приведенныхъ сейчасъ данныхъ съ указомъ 9 Іюня 1773 года, до котораго довела насъ теперь исторія первоначальнаго Русскаго театра.

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія, переведенная изъ Марива «Вторично вкравшаяся любовь». (Др. Сл., стр. 33.)

Комедія, переведенная съ французскаго «Выборъ по разуму». (Ibid., стр. 34.)

Комедія, переведенная изъ Гольдони «Домашнія несогласія». (Ibid., стр. 46.)

Комедія «Любовникъ, сочинитель и слуга», въ переводѣ съ французскаго М Храповицкаго. (Ibid., стр. 75.)

Комедія «Самохвалъ». (Ibid., стр. 120.)

Комедія Веревкина «Такъ и должно». (Ibid., стр. 135.)

Комедія, переведенная изъ Д'Аленвалля «Тимонъ-нелюдимъ». (Ibid., стр. 138.)

Драма, переведенная съ нѣмецкаго «Филемонъ и Бавкида». (Ibid., стр. 149.)

Драма П. Потемкина «Торжество дружбы». (Сопик., Ч. II, № 3460.)

Комедія Д'Аленвалля, переведенная Н. П. «Награжденная хитрость». (Смирд., № 7196.)

Трагедія Сорена «Беверлей», въ переводѣ Дмитревскаго (Ibid., № 6869), представленная 11 Мая 1772 г. (См. выше.)

Комедіи Теренція:

«Андріянка», въ переводѣ Александра Хвостова. (Др. Сл., стр. 19.)

«Катонъ Тиморуменосъ, или человѣкъ самъ себя наказывающій», въ переводѣ Рихмана. (Ibid., стр. 50.)

«Евнухъ, или скопецъ», въ переводѣ Головина. (Ibid., стр. 52.)

1774. Мая 16. Первое представленіе девятой и послѣдней трагедіи Сумарокова «Мстиславъ» (Сочин. Сумар., Ч. IV, стр. 127), напечатанной въ томъ же 1774 году. (Сопик., Ч. V, № 11928.) Это была послѣдняя изъ театральныхъ пьесъ Сумарокова, написанная передъ его кончиной, послѣдовавшей 1 Октября 1777 года (Русск. Арх., 1871, стр. 1714) и закончившая рядъ его сценическихъ твореній, которыхъ число отъ напечатанія первой его трагедіи «Хоревъ» въ 1747 году до напечатанія послѣдней трагедіи его «Мстиславъ» въ 1774 году, въ теченіи 27 лѣтъ, состоитъ изъ 9 трагедій, 12 комедій, 1 драмы, 2 оперъ, 1 пролога и 1 балета, то есть 26 пьесъ, извѣстія о которыхъ помѣщены выше.

Кончина актрисы Троепольской, послѣ 9 представленія трагедіи Сумарокова «Мстиславъ». (Русск. Арх., 1871, стр 1707.)

Сент. 25. Первое представленіе переведенной изъ Дюфрени комедіи «Спорщица», напечатанной въ 1779 году. (Др. Сл., стр. 133.)

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія Геллерта «Богомолка», въ переводѣ Михайлы Матинскаго (Др. Сл., стр. 26), путешествовавшаго по Италіи крѣпостнаго человѣка графа С. П. Ягужинскаго. (Ibid., стр. 39.)

Комедія Дм. Вас. Волкова «Воспитаніе». (Сопик., Ч. III, № 5320.)

Драма Хераскова «Другъ несчастныхъ». (Др. Слов., стр. 49.)

Комедія «Игрище о святкахъ». (Ibid., стр. 63.)

Комедія М. В. «Именинники». (Ibid., стр. 64.)

Комедія, переведенная изъ Гольдони «Лжецъ». (Ibid., стр. 72.)

Комедія, переведенная изъ Шанфора «Молодая Индіянка». (Ibid., стр. 81.)

Комедія Николева «Попытка не шутка, или удачный опытъ», заимствованная изъ комедіи Сенъ Фуа «Юлія». (Ibid., стр. 107.)

Комедія Л. Т. «Свадьба господина Промоталова». (Смирд , № 7335.)

Драма Томсона «Сократъ», въ переводѣ П. К. (Ibid., № 7603.)

Комедія Гольберга «Гордость и бѣдность», въ переводѣ Кропотова (Ibid., № 7058), игранная еще въ Январѣ 1757 года. (См. выше.)

Комедія Сенъ-Фуа «Двѣ Турецкія вдовы», въ переводѣ А. Протасова. (Ibid., № 7073.)

Комедія Прокудина «Добродѣтель, увѣнчанная вѣрностію». (Ibid., № 7078.)

Опера Коллетини «Армида», въ переводѣ Дмитревскаго (Ibid., № 7639.)

Четвертая трагедія Хераскова «Борислав» (Ibid., № 6871), представленная 7 Ноября 1772 года (См. выше.)

Комедіи Теренція:

«Адельфы, или братья», въ переводѣ Флоринскаго. (Др. Сл., стр. 16.)

«Екира, или свекровь», въ переводѣ Моисеенкова. (Ibid., стр., 53.)

Этимъ оканчиваются имѣющіяся у меня свѣдѣнія, касающіяся исторіи Русскаго театра за первое двадцатипятилѣтіе его существованія.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XI, № 2.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

М. И. Сухомлинова.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1874.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С-Петербургъ, Сентябрь 1874 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Планъ исторіи россійской академіи	1— 4
Учрежденія, предшествовавшія россійской академіи	4— 11
Основаніе россійской академіи	11— 15
Члены россійской академіи съ 1783 по 1796 годъ	15— 19
Княгиня Екатерина Романовна Дашкова	20— 57
Гавріилъ, митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій	58—137
Дамаскинъ, епископъ нижегородскій	139—183
Иннокентій, архіепископъ псковскій	184—186
Самуилъ, митрополитъ кіевскій	186—189
Амвросій, архіепископъ екатеринославскій	189—198
Аполлосъ, архіепископъ архангельскій	198—230
Павелъ, архіепископъ ярославскій	230—233
Иннокентій, епископъ воронежскій	233—237
Ириней, архіепископъ псковскій	237—241
Меѳодій, архіепископъ псковскій	241—245
Анастасій, архіепископъ астраханскій	245—257
Иванъ Ивановичъ Красовскій	258—269
Иванъ Ивановичъ Сидоровскій	269—274
Георгій Михайловичъ Покорскій	274—276
Василій Григорьевичъ Григорьевъ	276—277
Савва Исаевичъ Исаевъ	277—278
Иванъ Ивановичъ Панфиловъ	278—279
Василій Семеновичъ Данковъ	279—280
Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ	280—343
Примѣчанія и приложенія	344—427

ИСТОРІЯ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

Дѣятельность Россійской Академіи, учрежденной для разработки русскаго языка и словесности, имѣетъ безспорное значеніе въ исторіи русской литературы. Учрежденіе россійской академіи было отвѣтомъ на литературныя требованія тогдашней эпохи; оно явилось осуществленьемъ мысли, издавна занимавшей нашихъ писателей, и вызвало къ себѣ живое сочувствіе образованнаго общества. Въ этомъ заключалась сила новаго учрежденія и залогъ прочности его существованія. Въ составъ академіи вошли всѣ литературныя знаменитости конца восьмнадцатаго столѣтія: въ спискѣ членовъ ея находятся имена первостепенныхъ нашихъ ученыхъ и писателей. И они были членами не только по имени: съ первыхъ же поръ закипѣла работа, умно и счастливо выбраны рабочія силы, и обществу не долго пришлось ждать плодовъ дружной работы учено-литературнаго братства. Съ намѣреніемъ употребляю слово братство, ибо между членами академіи проявлялось стремленіе къ равноправности, къ избѣжанію сословной розни, составляющее яркую и замѣчательную особенность въ сравненіи съ понятіями и обычаями того времени. Предпріятія, добросовѣстно исполненныя, смѣнялись другими, находившими въ свою

очередь преданныхъ дѣлу тружениковъ. Но не смотря на ихъ усилія, трудолюбіе и знаніе на ихъ готовность работать на пользу общую, сочувствіе общества къ академіи слабѣло все болѣе и болѣе, и наконецъ перешло не только въ холодность, но въ явное нерасположеніе, поддержанное и усиленное литературою.

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ такой непріязни кроется въ преобладаніи канцелярскаго начала въ устройствѣ и духѣ академіи. Допущенная первоначально въ видѣ необходимаго, какъ полагали тогда, условія для приданія единства и правильности учрежденію, бюрократическая закваска въѣдалась все глубже и глубже, и до того проникла въ ученую корпорацію, что въ средѣ ея возбужденъ былъ вопросъ, имѣетъ ли право частное лицо, будь это извѣстный ученый или писатель, печатно выражать свое сужденіе о трудахъ академіи. Съ своей стороны академики упорно отрицали это право, доказывая весьма наивно, что такъ какъ академія есть учрежденіе правительственное, то и труды ея членовъ подлежатъ суду правительственной власти, а отнюдь не суду литературы или общественнаго мнѣнія. Понятно, какое дѣйствіе на общество произвело и должно было произвести подобное заявленіе.

Литературная причина непріязненныхъ отношеній общества къ россійской академіи заключалась въ томъ, что во времена вражды между послѣдователями Карамзина и приверженцами Шишкова, академики явились усердными сторонниками Шишкова, бывшаго притомъ президентомъ академіи. Въ литературѣ нашей борьба стараго поколѣнія съ новымъ выразилась между прочимъ въ столкновеніи членовъ «бесѣды» съ членами «арзамаса»: къ числу первыхъ принадлежали и вліятельнѣйшіе изъ членовъ россійской академіи. Отзывы о россійской академіи, повторяющіеся отчасти и въ наше время, вытекаютъ изъ взгляда, сложившагося въ литературномъ кругу двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ.

Но для историка литературы преданіе обязательно настолько, насколько оно подтверждается фактами, изслѣдованными и оцѣненными безпристрастно. А фактами, требующими подобной оцѣнки, представляются въ настоящемъ случаѣ слѣдующіе: рос-

сійская академія обладала замѣчательными научными и литературными силами—отъ Державина и Фонъ-Визина въ восьмнадцатомъ столѣтіи до Карамзина и Востокова въ девятнадцатомъ; она издала много трудовъ, относящихся къ русскому языку и словесности, и нѣкоторые изъ нихъ безспорно составляютъ существенные и важные вклады въ нашу литературу; въ трудахъ и во всей дѣятельности академіи выражается современное ей состояніе русской литературы и русскаго общества. Поэтому исторія россійской академіи необходимо должна войти въ исторію русской литературы конца восьмнадцатаго и первыхъ десятилѣтій девятнадцаго вѣка. Въ судьбѣ академіи отражается общая судьба нашей словесности, находящаяся въ связи съ движеніемъ общественной жизни.

Времена Екатерины II, Павла I и Александра I весьма опредѣленно различаются и въ исторіи россійской академіи, окончившей свое самостоятельное существованіе при Николаѣ I.

Излагая исторію академіи по отдѣламъ, соотвѣтствующимъ названнымъ эпохамъ, мы упомянемъ предварительно о тѣхъ явленіяхъ въ нашей литературѣ, которыя предшествовали основанію россійской академіи и представляютъ съ нею болѣе или менѣе близкое сходство.

Содержаніе и смыслъ академической дѣятельности зависѣли отъ живыхъ силъ академіи, въ выборѣ которыхъ обнаруживались ея цѣли и стремленія: поэтому считаемъ нужнымъ представить характеристику, болѣе или менѣе подробную, замѣчательнѣйшихъ членовъ россійской академіи перваго ея періода. Мы съ намѣреніемъ останавливаемся, и иногда довольно долго, на чертахъ, относящихся къ жизни и трудамъ писателей до вступленія ихъ въ число академиковъ, ибо для исторіи академіи важно не только то, что сдѣлано тѣмъ или другимъ ея членомъ во время его академическаго поприща, но и то, какія лица вошли въ составъ россійской академіи и какими началами руководствовалась она при оцѣнкѣ правъ того или другаго лица на званіе академика. Подробный обзоръ дѣятельности лицъ, избранныхъ въ академики,

мы считаемъ тѣмъ, необходимѣе, что въ ней выражается съ большею или меньшею яркостью общее направленіе русской литературы и многія черты нашей общественной жизни.

Сообщивши подробныя свѣдѣнія о живыхъ силахъ академіи, мы приступимъ къ изложенію и разбору трудовъ россійской академіи, предпринятыхъ и оконченныхъ при совокупномъ участіи ея членовъ. Въ заключеніе будутъ приведены данныя объ устройствѣ академіи, объ академической жизни вообще и объ отношеніи академіи къ современному ей обществу.

Таковъ планъ, котораго мы намѣрены держаться при изложеніи перваго періода исторіи россійской академіи.

УЧРЕЖДЕНІЕ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

Россійское собраніе при академіи наукъ. — Коммиссія для переводовъ съ иностранныхъ языковъ на русскій. — Вольное россійское собраніе при московскомъ Университетѣ. — Открытіе россійской академіи. — Лица, избранныя въ члены россійской академіи.

I.

Изслѣдованіе и разработка русскаго языка и словесности возлагала на академію, учреждаемую съ этою цѣлью, выполненіе задачъ, указанныхъ при самомъ ея открытіи и состоявшихъ въ слѣдующемъ: составленіе словаря русскаго языка и русской грамматики; составленіе теоріи прозы и теоріи поэзіи; обогащеніе русской литературы посредствомъ перевода на русскій языкъ замѣчательныхъ произведеній иностранныхъ писателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ выражалась увѣренность, что академія можетъ содѣйствовать изученію памятниковъ литературныхъ въ связи съ историческими, открытію и воспроизведенію письменныхъ памятниковъ отечественной исторіи, уцѣлѣвшихъ отъ древности и разсѣянныхъ по всему лицу русской земли.

Попытка образовать литературное общество съ подобными

цѣлями встрѣчается уже въ первые года существованія академіи наукъ. Общество, учрежденное въ 1735 году, называлось Россійскимъ Собраніемъ и даже Россійскою Академіею. Татищевъ († 1750) говоритъ: «Академія Россійская учреждена въ 1735 году для исправленія языка русскаго, сочиненія грамматики и лексиконовъ, на томъ основаніи какъ во Франціи, и оная подчинена президенту академіи наукъ [1])». Одинъ изъ главныхъ дѣятелей этой академіи Тредьяковскій свидѣтельствуетъ, что цѣль ея учрежденія — усовершенствованіе русскаго языка, изданіе переводовъ образцовыхъ иностранныхъ писателей древнихъ и новыхъ временъ и составленіе грамматики, словаря, риторики и піитики. Обращаясь къ своимъ сочленамъ, Тредьяковскій говоритъ: «Сего дождались мы щастія, что и о совершенствѣ россійскаго языка попеченіе воспріемлется. Однако коль ни полезно есть россійскому народу возможное *дополненіе языка*, *чистота*, *красота* и желаемое его *совершенство*, но мнѣ толь трудно быть кажется, что не не страшитъ, уповаю, и васъ трудностію и тягостію своею. Не о единомъ тутъ чистомъ *переводѣ степенныхъ*, *старыхъ и новыхъ*, *авторовъ*, что и едино и само собою колико проливаетъ пота, извѣстно есть тѣмъ, которые прежде васъ трудились въ томъ, и вамъ самимъ, которые нынѣ трудитеся. Но и о *грамматікѣ* доброй и исправной, согласной мудрыхъ употребленію и основанной на ономъ, въ которой коль много есть нужды, толь много есть и трудности. Но и о *дікціонаріѣ* полномъ и довольномъ, который въ *имѣющихъ трудиться васъ* еще больше силы требуетъ, нежели въ баснословномъ Сізуфѣ превеликій оный камень, который онъ на высокую гору одинъ все хотя вскатить, съ самаго почитай верьха нанизъ его нехотя опускаетъ. Но и о *реторікѣ* и *стіхотворной наукѣ*, что все чрезъ мѣру утрудить васъ можетъ» [2]). Въ день перваго засѣданія Россійскаго Собранія 14 марта 1735 года, послѣдовало распоряженіе, по которому академическимъ переводчикамъ вмѣнено было въ обязанность еженедѣльно собираться для исправленія переводовъ; и непремѣнными членами собраній назначены: Тредьяковскій, Адодуровъ и Шванович, какъ

видно изъ слѣдующаго документа, уцѣлѣвшаго въ академическомъ архивѣ. «По указу Ея Императорскаго Величества въ академіи наукъ приказалъ обрѣтающійся главный командиръ дѣйствительный камергеръ баронъ фонъ-Корфъ академіи наукъ переводчикамъ сходиться въ академію дважды въ недѣлю — въ среду и въ суботу поутру и послѣ обѣда, и имѣть межъ собою конференцію, *снося и прочитывая все, кто что перевелъ, и имѣть тщаніе въ исправленіи россійскаго языка случающихся переводовъ.* Чего ради въ оныхъ конференціяхъ присутствовать: секретарю Тредіаковскому, адъюнкту Ададурову и ректору нѣмецкаго языка Шванновичу, а о тѣхъ конференціяхъ журналъ содержать Тауберту и во вся понедѣльники оный предлагать его превосходительству господину камергеру» [3]). О дальнѣйшей судьбѣ этого общества, сохранилось чрезвычайно мало извѣстій: оно существовало весьма недолго, и въ 1743 году донесено сенату, что «россійское собраніе разрушилось» и члены его получили другое назначеніе [4]). Впослѣдствіи полагали, что оно погибло при самомъ своемъ рожденіи вслѣдствіе интригъ со стороны кого-либо въ родѣ Остермана, погубившаго академію ремеслъ въ самомъ ея началѣ. По свидѣтельству митрополита Евгенія, «немногое число способныхъ сочленовъ, недостатокъ образцовъ классическихъ, неостепеніе самой словесности и языка нашего и неготовность еще тогдашнихъ читателей помогать писателямъ разборчивостію своею, сдѣлали общество сіе безуспѣшнымъ. Оно существовало три года, и мѣсто его послѣ заступилъ *переводческій департаментъ* при академіи, но и тотъ скоро разстроился, а возобновленъ уже по указу Императрицы Екатерины II въ 1790 году» [5]).

II.

Чѣмъ болѣе Россія сближалась съ умственною жизнію западной Европы, тѣмъ сильнѣе чувствовалась потребность въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ. Екатерина сама трудилась надъ переводами, и желая дать дѣлу правильный ходъ, назначила ежегодно по пяти тысячъ рублей изъ собственной шкатулки; надзоръ

за употребленьемъ этой суммы «въ пользу общества» и въ награду переводчикамъ возложила на Козицкаго, графа Владиміра Григорьевича Орлова и графа Андрея Петровича Шувалова. Назначеніе это послѣдовало въ октябрѣ 1768 года [6]). Издатели придавали особенную цѣну переводамъ твореній греческихъ и римскихъ писателей, и приглашали вновь переводить тѣ сочиненія, которыя были уже переведены, но не съ подлинника, а съ иностраннаго переложенія. Въ числѣ первыхъ книгъ, выбранныхъ для перевода были: разсужденіе короля прусскаго о причинахъ установленія и уничтоженія законовъ, Кандидъ Вольтера, персидскія письма Монтескье, нѣсколько жизнеописаній изъ Плутарха, нѣсколько статей изъ энциклопедіи, словарь французской академіи, для перевода котораго образовалось цѣлое общество, и т. д. [7]). Постепенно издаваемы были переводы самаго разнообразнаго содержанія; переводились сочиненія: Гомера, Платона, Тацита, Цицерона, Юлія Цезаря, Овидія, Виргилія, Іосифа Флавія, Торквато Тассо, Локка, Геллерта, Вольтера, Корнеля, Робертсона (исторія Карла V), Ахенваля (начертаніе исторіи новѣйшихъ европейскихъ державъ), путешествіе Палласа, путешествіе Гмелина, статьи изъ Бюшинговой географіи, множество статей изъ французской энциклопедіи, и т. д. [8]). О дѣятельности переводчиковъ можно судить по слѣдующей таблицѣ, составленной нами на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ прошлаго столѣтія:

	Напечатано книгъ.	Отдано въ печать.	Переводится.	Выбрано для перевода.	Всего.
1774 г.	85	33	78	63	259.
1775 »	105	26	83	59	273.
1776 »	121	24	94	57	296.
1781 »	154	47	95	17	313.

Современники относились не вполнѣ довѣрчиво къ дѣятельности коммиссіи, учрежденной для изданія переводовъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ говорили съ нѣкоторою гордостью о появленіи на русскомъ языкѣ твореній литературныхъ знаменитостей различ-

ныхъ эпохъ и народовъ. «Греческіе, римскіе и новѣйшихъ народовъ писатели — сказано въ одномъ изъ тогдашнихъ повременныхъ изданій — чтутся на языкѣ нашемъ: Геродотъ, Плутархъ, Діодоръ Сицилійскій, Цицеронъ, Лукіанъ, Мильтонъ, Робертсонъ, Волтеръ и проч. Но никакой народъ не отплатилъ столько Греціи за все, чѣмъ она науки снабдила, какъ Россія. Естьли слабодушіе потомковъ побѣдителей Фермопильскихъ сдѣлало тщетными покушенія о ихъ освобожденіи, Екатерина II взяла подъ покровъ свой ихъ потомство: она воспитываетъ ихъ свойственнымъ ей образомъ, просвѣщая ихъ. Училище Грековъ, на Невѣ основанное, есть напріятнѣйшее въ исторіи наукъ достопамятство, прославляющее нашъ вѣкъ, Россію и науки» [9]). Екатерина писала Вольтеру, что ей придется скоро учиться греческому языку въ какомъ-нибудь университетѣ, а пока — прибавляетъ она — переводятъ по-русски Гомера, и это что-нибудь да значитъ въ особенности для начала [10]). Въ списки книгъ, появлявшіеся отъ времени до времени на страницахъ петербургскихъ вѣдомостей, включалось обыкновенно общее число всѣхъ изданій коммиссіи съ самаго ея учрежденія. На основаніи этихъ свѣдѣній оказывается, что въ теченіе одиннадцати лѣтъ (1769 — 1780) напечатано всего 154 книги и брошюры, считая за отдѣльную книгу каждый выпускъ сочиненія, выходившаго по частямъ. Слѣдовательно среднимъ числомъ приходится на каждый годъ не болѣе какъ по 14 книгъ и брошюръ — число не особенно крупное. Но не одна только малочисленность изданій возбуждала въ обществѣ невыгодные толки и нареканія на коммиссію. Ее подозрѣвали въ злоупотребленіи денежными средствами, которыми она располагала по собственному произволу. Дашкова прямо обвиняетъ людей, заправлявшихъ дѣломъ, въ томъ, что они клали по своимъ карманамъ деньги, отпускаемыя на переводы, и поэтому она предлагала Екатеринѣ возложить изданіе переводовъ на членовъ россійской академіи [11]). Предложеніе Дашковой вполнѣ одобрено Екатериною. Коммиссія для переводовъ уничтожена съ основаніемъ россійской академіи, въ распоряженіе которой переданы

всѣ суммы, принадлежавшія коммиссіи. Въ учредительномъ актѣ сказано: «о потребныхъ суммахъ указъ нашъ данъ будетъ, обращая въ число ихъ деньги, положенныя на коммиссію для переводовъ, которая нынѣ не нужна будетъ» [12]). Передача находившихся въ коммиссіи переводовъ въ академію производилась весьма медленно, вѣроятно вслѣдствіе того, что въ первые года дѣло о переводахъ было отодвинуто на задній планъ, уступая мѣсто главнѣйшей заботѣ академіи о составленіи словаря. Въ 1802 году, слѣдовательно спустя почти двадцать лѣтъ послѣ открытія академіи, бывшій членъ коммиссіи академикъ Лепехинъ представилъ рукописные переводы, оставшіеся отъ временъ коммиссіи, въ томъ числѣ: Одиссея Гомера, Родогуна Корнеля въ переводѣ Княжнина, Энхиридіонъ Эразма Ротердамскаго и другіе. Академія рѣшила справиться, не появились ли въ печати переводы этихъ произведеній, и если они напечатаны, то сравнить ихъ съ рукописными [13]).

III.

За двѣнадцать лѣтъ до учрежденія россійской академіи составилось при московскомъ университетѣ учено-литературное общество подъ названіемъ Вольнаго Россійскаго Собранія. Главною цѣлью этого общества, учрежденнаго въ 1771 году, поставлено исправленіе и обогащеніе русскаго языка, а вѣрнѣйшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли признано изданіе сочиненій и переводовъ, стихотворныхъ и прозаическихъ, и составленіе словаря. Въ «объявленіи любителямъ россійскаго языка» говорится: «Московскій университетъ, почитая распространеніе наукъ за главный свой предметъ, вознамѣрился для исправленія и обогащенія россійскаго языка, чрезъ изданіе полезныхъ, а особливо къ наставленію юношества потребныхъ, сочиненій и переводовъ, стихами и прозою, учредить въ Москвѣ *Вольное россійское собраніе*. Исправленіе и совершеніе россійскаго языка имѣетъ составлять особливый предметъ сего собранія, а сочиненіе правильнаго россійскаго словаря по азбукѣ будетъ первый присутствую-

щихъ трудъ. Сочиненія и переводы съ иностранныхъ языковъ на россійскій инако не будутъ напечатаны, какъ по разсмотрѣніи и исправленіи въ семъ собраніи. — Сочиненія отъ сего собранія издаваны будутъ о разныхъ вниманія достойныхъ матеріяхъ, касающихся какъ до словесныхъ, такъ и до прочихъ наукъ. Столь обширное владѣніе россійское, состоящее изъ разныхъ народовъ и въ разныхъ климатахъ, можетъ любопытство трудящихся членовъ довольно снабдить рѣдкими и достойными примѣчанія вещьми. Публичныя и приватныя книгъ и писемъ хранилища, содержащія въ себѣ достопамятныя предковъ россійскихъ дѣла, глубокою древностію закрытыя, могутъ такимъ образомъ отворены быть и издаваемы въ свѣтъ для удовольствія общенароднаго и для приведенія въ совершенство россійскія со временемъ исторіи» [14]). Засѣданія общества, временно закрытыя вслѣдствіе чумы, возобновились по минованіи бѣдствія. Общество собирало лѣтописи и другіе историческіе памятники, и — что заслуживаетъ особеннаго вниманія — признало нужнымъ ввести въ словарь мѣстныя особенности русскаго языка, и приступило къ собранію «рѣдкихъ словъ, въ Москвѣ мало извѣстныхъ». Періодическое изданіе общества выходило подъ именемъ Опыта трудовъ вольнаго россійскаго собранія: вышло всего шесть частей и послѣдняя, шестая часть появилась черезъ девять лѣтъ послѣ первой, вышедшей въ 1774 году. Главнымъ изданіемъ вольнаго россійскаго собранія былъ словарь церковно-славянскиго языка — трудъ протоіерея Алексѣева. Многіе члены вольнаго россійскаго собранія вошли въ составъ россійской академіи, большею частью при самомъ ея учрежденіи; сама основательница академіи, княгиня Дашкова, была дѣйствительнымъ членомъ собранія. Въ члены россійской академіи избраны слѣдующіе члены вольнаго россійскаго собранія: Дашкова, Ржевскій, Соймоновъ, Херасковъ, Фонъ-Визинъ, Державинъ, Барсовъ, Княжнинъ, Десницкій, Потемкинъ, протоіерей Алексѣевъ, Мелиссино, епископъ Дамаскинъ, Щербатовъ, архимандритъ Павелъ, Зибелинъ, Веревкинъ, Нарышкинъ, Д. И. Хвостовъ. Труды вольнаго россійскаго собранія признаны та-

кимъ же важнымъ матеріаломъ при составленіи академическаго словаря, какъ и сочиненія Ломоносова: изъ тѣхъ и другихъ выбирались слова для помѣщенія въ словарь, предпринятый россійскою академіею. Прекращеніе дѣятельности собранія справедливо объясняютъ учрежденіемъ академіи [15]). Послѣдняя часть трудовъ вольнаго россійскаго собранія вышла въ 1783 году, въ которомъ основана россійская академія.

IV.

1783 годъ памятенъ для русской литературы двумя событіями, вызванными одинаковыми потребностями и стремленіями, именно — основаніемъ литературнаго журнала «Собесѣдникъ» и учрежденіемъ россійской академіи. «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова» произвелъ замѣтное впечатлѣніе на современниковъ, признавшихъ появленіе этого журнала залогомъ процвѣтанія нашего языка, подобно тому какъ въ Германіи журналъ Геллерта и Рабенера (belustigungen des verstandes und herzens) послужилъ причиною цвѣтущаго состоянія нѣмецкаго языка и словесности. Въ заявленіяхъ, помѣщавшихся на страницахъ журнала, выражались надежды, что при содѣйствіи Собесѣдника русскій языкъ очистится; значеніе словъ опредѣлится и установится; русскія сочиненія размножатся; разовьется любовь къ русской старинѣ и народности; откинутся несвойственные намъ чужеземные обычаи, и нечувствительно умножится число читающихъ, въ ряду которыхъ появятся даже и женщины. Существенная задача журнала, по собственному признанію издательницы его, княгини Дашковой, состояла въ томъ, чтобы «россійское слово вычищалось и процвѣтало» [16]).

Та же мысль, выраженная тѣмъ же лицомъ, достигла своего наиболѣе полнаго осуществленія въ основаніи россійской академіи. Свидѣтельство Дашковой, какъ лица, ближайшаго къ дѣлу и знавшаго всю его суть, имѣетъ особенное значеніе. По счастью она довольно подробно говоритъ объ основаніи россійской академіи въ запискахъ своихъ, подаренныхъ ею другу ея — миссъ

Уильмотъ, и долго хранившихся въ рукописи. Приводимъ разсказъ Дашковой, относящійся къ 1783 году:

— Однажды я гуляла съ императрицей въ садахъ Царскаго Села, и зашелъ разговоръ о красотѣ о богатствѣ русскаго языка; я выразила нѣкоторое удивленіе, что ея величество, могущая хорошо оцѣнить достоинство языка и сама будучи писателемъ, никогда не подумала объ основаніи русской академіи. Я замѣтила, что ничего болѣе не нужно кромѣ правилъ и хорошаго словаря, чтобы нашъ языкъ вполнѣ освободить отъ иностранныхъ словъ и фразъ, которыя такъ много уступаютъ нашимъ собственнымъ въ выразительности и силѣ, и которыя такъ нелѣпо въ него введены.

«Я право не знаю — возразила ея величество — какъ могло случиться, что мысль эта еще не приведена въ исполненіе, не смотря на мои приказанія».

— Это поистинѣ удивительно — сказала я — потому что ничего не можетъ быть легче, какъ исполнить такое намѣреніе. Можно найти много различныхъ образцовъ, и вамъ остается только выбрать изъ нихъ самый лучшій.

«Не доставите ли вы мнѣ, княгиня — отвѣтила императрица — очеркъ одного изъ нихъ».

— Было бы лучше — возразила я — если бы вы приказали одному изъ вашихъ секретарей представить вамъ планъ французской, берлинской и нѣсколькихъ другихъ академій съ замѣчаніями о тѣхъ особенностяхъ, которыя наиболѣе примѣнимы къ духу и обычаямъ вашего народа.

«Повторяю свою просьбу, — сказала императрица — примите на себя этотъ трудъ, потому что при вашемъ усердіи и дѣятельности я могу быть увѣрена въ исполненіи дѣла, которое, сознаю это со стыдомъ, черезчуръ долго залежалось».

— Трудъ весьма незначительный, государыня, и я постараюсь исполнить вашу волю со всевозможною скоростью, но у меня нѣтъ подъ рукою нужныхъ для этого книгъ, и я снова позволяю себѣ увѣрить ваше величество, что любой изъ вашихъ секретарей исполнилъ бы это порученіе лучше меня.

— Такъ какъ не смотря на это, ея величество выразила противоположное мнѣніе, то я и сочла безполезнымъ предлагать дальнѣйшія возраженія.

— Воротившись домой вечеромъ, я стала обдумывать, какъ бы лучше исполнить ея приказаніе, и прежде чѣмъ легла спать набросала нѣчто въ родѣ плана, который, какъ я полагала, могъ дать нѣкоторое понятіе объ имѣющемся въ виду учрежденіи. Я отослала этотъ планъ императрицѣ—въ дѣйствительности болѣе для того, чтобы исполнить ея желаніе, нежели съ серьезною мыслью представить планъ, достойный ея выбора и одобренія. Поэтому, можно себѣ представить мое удивленіе, когда этотъ несовершенный, наскоро задуманный, неоформенный очеркъ я получила обратно изъ рукъ ея величества со всѣми формальностями офиціальнаго акта, утвержденнаго подписью императрицы и сопровождаемаго указомъ о назначеніи меня президентомъ зарождающейся академіи. Въ тоже время я узнала, что копія съ этого указа сообщена сенату [17]).

Въ виду такой необычайной поспѣшности въ составленіи плана, Дашкова сочла нужнымъ въ рѣчи своей при открытіи академіи обратить вниманіе своихъ сочленовъ на несовершенство составленнаго ею «доклада». Въ оправданіе себя она приводитъ, во-первыхъ, то, что привыкла съ безпредѣльною довѣренностью представлять государынѣ хотя и несовершенныя, но чистыя свои намѣренія; во-вторыхъ то, что она не считала себя въ силахъ основать такое важное учрежденіе.

Подъ именемъ «доклада» Дашкова разумѣетъ здѣсь составленный ею планъ академіи; самый же докладъ состоитъ изъ общихъ мѣстъ, обязательныхъ въ подобныхъ случаяхъ, и напоминаетъ собою торжественныя восхваленія временъ Анны Іоанновны. Въ рѣчи при открытіи россійскаго собранія Тредьяковскій въ такихъ выраженіяхъ говоритъ о доблестяхъ Анны Іоанновны: «Поистинѣ дѣйствія и добродѣтели увѣнчанныя сея героини толь велики, какъ всему земному кругу извѣстно, что ни самый совершенно исполненный языкъ рѣчей въ себѣ равныхъ, дабы описать

оныя, найти не можетъ. И сего то ради нынѣ должность сія вамъ вручается, чтобъ, поскольку возможно, въ совершенство приводить нашъ языкъ и чрезъ то бъ имѣть хотя малое средство къ прославленію дѣлъ и добродѣтелей государыни нашея»[18]). Не то же ли самое говоритъ и Дашкова въ своемъ докладѣ: «Никогда не были столько нужны для другихъ народовъ обогащеніе и чистота языка, сколько стали оныя необходимы для насъ. Намъ нужны новыя слова, вразумительное и сильное оныхъ употребленіе для изображенія всѣмъ и каждому чувствованій благодарности за монаршія благодѣянія, толико же доселѣ невѣдомыя, сколь неисчетныя; для начертанія оныхъ на вѣчныя времена съ тою же силою, какъ онѣ въ сердцахъ нашихъ, и съ тою красотою, какъ ощущаемы въ счастливой вѣкъ вторыя Екатерины»[19]).

Докладъ представленъ въ августѣ 1783 года (число не выставлено), а 30 сентября 1783 года послѣдовалъ указъ объ учрежденіи россійской академіи: предсѣдателемъ назначена Дашкова, и утвержденъ составленный ею планъ или «краткое начертаніе императорской россійской академіи»[20]).

При всей краткости этого плана или устава въ немъ ясно и опредѣленно указана задача академіи. Россійская академія — гласитъ уставъ — должна имѣть предметомъ своимъ очищеніе и обогащеніе русскаго языка; установленіе употребленія словъ; свойственное русскому языку витійство и стихотворство. Для достиженія этого предмета должно составить русскую грамматику, русскій словарь, риторику и правила стихотворства. Какъ такого рода книги не могутъ быть сочинены однимъ человѣкомъ, то и нужно общества. Но какъ подобныя общества доселѣ не могли существовать или по недостатку средствъ или по несогласію членовъ, то академія должна зависѣть отъ высшей власти, упрочивающей ея существованіе и дѣятельность[21]). Въ рѣчи своей Дашкова расширяетъ предѣлы академическаго устава, говоря, что вмѣстѣ съ составленіемъ грамматики и словаря академики должны заняться изученіемъ памятниковъ отечественной исторіи и увѣко-

даніи ея, происходившемъ 21 октября 1783 года, провозглашены членами академіи слѣдующія лица:

1) Княгиня Екатерина Романовна Дашкова.
2) Гавріилъ Петровъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.
3) Иннокентій Нечаевъ, архіепископъ псковскій и рижскій.
4) Протоіерей Иванъ Ивановичъ Панфиловъ.
5) Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.
6) Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ.
7) Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.
8) Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ.
9) Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ.
10) Алексѣй Андреевичъ Ржевскій.
11) Александръ Андреевичъ Безбородко.
12) Петръ Александровичъ Соймоновъ.
13) Петръ Васильевичъ Бакунинъ.
14) Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ.
15) Петръ Ивановичъ Турчаниновъ.
16) Александръ Васильевичъ Храповицкій.
17) Денисъ Ивановичъ фонъ-Визинъ.
18) Николай Васильевичъ Леонтьевъ.
19) Гавріилъ Романовичъ Державинъ.
20) Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ.
21) Николай Александровичъ Львовъ.
22) Василій Адріановичъ Ушаковъ.
23) Осипъ Петровичъ Козодавлевъ.
24) Степанъ Яковлевичъ Румовскій.
25) Иванъ Ивановичъ Лепехинъ.
26) Семенъ Кирилловичъ Котельниковъ.
27) Алексѣй Протасьевичъ Протасовъ.
28) Семенъ Николаевичъ Щепотьевъ.
29) Яковъ Борисовичъ Княжнинъ.
30) Семенъ Ефимовичъ Десницкій.
31) Николай Яковлевичъ Озерецковскій.

Съ того же времени считаются членами академіи:

32) Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.
33) Иванъ Никитичъ Болтинъ.
34) Протоіерей Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ.

Хотя имена: Потемкина, Болтина и Алексѣева и не встрѣчаются въ спискѣ членовъ, провозглашенныхъ въ день открытія академіи; но о выборѣ ихъ не говорится ни въ одномъ изъ слѣдующихъ журналовъ академическихъ засѣданій, между тѣмъ какъ Болтинъ является въ собраніяхъ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго члена мѣсяца полтора спустя по открытіи академіи; въ спискѣ членовъ академіи, помѣщенномъ въ первомъ томѣ словаря 1789 года (стр. XVII — XVIII), эти три члена показаны избранными въ 1783 году.

Къ числу тридцати четырехъ членовъ россійской академіи, провозглашенныхъ при ея открытіи, присоединились втеченіе ея перваго періода слѣдующіе:

Въ 1783 году:

35) Иванъ Ивановичъ Мелиссино.
36) Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, епископъ нижегородскій.
37) Графъ Романъ Иларіоновичъ Воронцовъ.
38) Князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ.
39) Священникъ Савва Исаевичъ Исаевъ.
40) Протоіерей Иванъ Ивановичъ Красовскій.
41) Священникъ Иванъ Ивановичъ Сидоровскій.
42) Священникъ Георгій Михайловичъ Покорскій.
43) Священникъ Василій Григорьевичъ Григорьевъ.
44) Василій Петровичъ Петровъ.
45) Ѳедоръ Ивановичъ Янковичъ-де-Міріево.
46) Василій Никитичъ Никитинъ.
47) Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ.
48) Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ.

Въ 1784 году:

49) Самуилъ Мисловскій, митрополитъ кіевскій.
50) Василій Ивановичъ Баженовъ.

51) Архимандритъ Павелъ Пономаревъ.
52) Иванъ Ивановичъ Хемницеръ.
53) Никита Петровичъ Соколовъ.
54) Семенъ Герасимовичъ Зыбелинъ.
55) Амвросій Серебряковъ (Серебренниковъ), епископъ олонецкій
56) Архимандритъ Иннокентій Полянскій.

Въ 1785 году:

57) Александръ Стахіевичъ Стахіевъ.
58) Михаилъ Ивановичъ Веревкинъ.
59) Василій Васильевичъ Капнистъ.
60) Петръ Борисовичъ Иноходцевъ.

Въ 1786 году:

61) Архимандритъ Аполлосъ Байбаковъ.
62) Алексѣй Николаевичъ Оленинъ.
63) Иванъ Семеновичъ Захаровъ.

Въ 1787 году:

64) Алексѣй Васильевичъ Нарышкинъ.

Въ 1789 году:

65) Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Въ 1791 году:

66) Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.
67) Тимоѳей Семеновичъ Мальгинъ.

Въ 1792 году:

68) Николай Петровичъ Николевъ.
69) Священникъ Василій Семеновичъ Данковъ.

Въ 1793 году:

70) Дмитрій Павловичъ Татищевъ.
71) Дмитрій Михайловичъ Соколовъ.
72) Петръ Ивановичъ Соколовъ.
73) Иринеи Клементьевскій, епископъ тверскій.

Въ 1794 году:

74) Архимандритъ Анастасій Романенко-Братановскій.
75) Александръ Семеновичъ Хвостовъ.
76) Иванъ Григорьевичъ Долинскій.

77) Архимандритъ Меѳодій Смирновъ.

Въ 1795 году:

78) Василій Михайловичъ Севергинъ.

Изъ предложеннаго перечня членовъ россійской академіи очевидно разнообразіе ихъ состава: въ числѣ ихъ находились и писатели-художники, и ученые спеціалисты, и лица, которыя были собственно почетными членами, и если не назывались этимъ именемъ, то только потому, что въ первоначальномъ уставѣ россійской академіи не сдѣлано было различія между дѣйствительными и почетными членами.

При избраніи академиковъ не было въ обычаѣ сообщать подробныя свѣдѣнія о литературныхъ трудахъ предлагаемаго кандидата. Въ протоколы академіи заносился самый фактъ избранія, и только изрѣдка встрѣчаются замѣтки, и то самыя краткія и общія, о томъ, на какомъ основаніи избрано въ академики то или другое лицо. Избирая Нарышкина, академія «отдавала справедливость его дарованіямъ, отличному знанію языка отечественнаго и трудамъ, употребленнымъ на тотъ предметъ, коимъ академія наипаче занимается». Д. И. Хвостовъ и Мальгинъ избранъ въ академики «по извѣстному ихъ знанію нашего отечественнаго языка»; Иноходцевъ—«по извѣстному его знанію россійскаго слова»; Захаровъ—потому, что «его знаніе и упражненіе въ россійскомъ словѣ въ преложеніи его похожденія Телемака доказано»; епископъ Иринеи—«по извѣстному его отличному знанію и любленію россійскаго слова»; архимандрита Анастасія избрали «какъ мужа, въ россійской словесности съ похвалою знаемаго», и т. п.[23]).

Число членовъ россійской академіи возрастало съ каждымъ годомъ, а первое время почти съ каждымъ засѣданіемъ. Въ 1787 и 1794 годахъ оно достигало опредѣленной уставомъ нормы — шестидесяти; обыкновенное же число академиковъ простиралось отъ 56 до 59. Втеченіе всего перваго періода, обнимающаго собою четырнадцать лѣтъ, съ 1783 по 1796 годъ, всѣхъ членовъ россійской академіи было 78; изъ нихъ 24 умерли впродолженіе этого періода[24]).

КНЯГИНЯ Е. Р. ДАШКОВА.

Литературные труды княгини Дашковой. — Дашкова, какъ директоръ академіи наукъ. — Дашкова, какъ членъ и предсѣдатель россійской академіи.

I.

Душою академической дѣятельности была основательница россійской академіи, княгиня Екатерина Романовна Дашкова, занимавшая мѣсто предсѣдателя академіи во все время царствованія Екатерины II. Назначеніе женщины предсѣдателемъ со всѣми правами и обязанностями государственной службы не было новостью для Дашковой, занимавшей уже тогда мѣсто директора академіи наукъ и вслѣдствіе этого принесшей въ сенатѣ присягу, которая требуется отъ всѣхъ лицъ, вступающихъ на государственную службу. Посредствомъ этой присяги Екатерина желала, по ея собственнымъ словамъ, придать гласность и санкцію своему выбору и назначенію. Дашкова была первою русскою женщиною, призванною правительствомъ къ общественной дѣятельности.

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (1743 — 1810) родилась въ Петербургѣ; императрица Елисавета Петровна была ея крестною матерью, а наслѣдникъ престола, впослѣдствіи императоръ Петръ III, былъ ея крестнымъ отцемъ. Воспитывалась она въ домѣ своего дяди по отцу, государственнаго канцлера Михаила Иларіоновича Воронцова. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей жизни Дашкова пристрастилась къ чтенію; любимыми писателями ея были: Бейль, Монтескье, Буало и Вольтеръ; кромѣ библіотеки дяди, ее снабжалъ книгами Ив. Ив. Шуваловъ, получавшій изъ Франціи всѣ литературныя новости; да и собственная ея библіотека простиралась до девяти сотъ томовъ: драгоцѣнными пріобрѣтеніями Дашкова считала энциклопедію и лексиконъ Морери. Дальнѣйшее образованіе и умственное развитіе Дашковой происходило при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Она

имѣла возможность проводить цѣлые года заграницею въ избранномъ кругу ученыхъ и писателей разныхъ странъ и народовъ: Робертсона и Адама Смита въ Шотландіи, Дидро во Франціи, Вольтера въ Швейцаріи, и т. д.

Литературная дѣятельность Дашковой состояла преимущественно въ сотрудничествѣ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ второй половины восьмнадцатаго столѣтія и самаго начала девятнадцатаго. Журналы, въ которыхъ помѣщались ея произведенія, оригинальныя и переводныя, были слѣдующіе: Невинное упражненіе, Опытъ трудовъ вольнаго россійскаго собранія, Собесѣдникъ любителей россійскаго слова, Новыя ежемѣсячныя сочиненія, Другъ просвѣщенія, Русскій вѣстникъ [25]).

Литературныя занятія Дашковой начались съ первыхъ поръ ея знакомства съ русскимъ языкомъ. По ея собственному признанію, до выхода замужъ она очень плохо говорила по-русски, а какъ родня ея мужа не жаловала иноземщины, и свекровь ея не говорила ни на какомъ иностранномъ языкѣ, то Дашкова ревностно принялась за изученіе русскаго языка, и оказала въ немъ такіе быстрые и блестящіе успѣхи, что заслужила единодушное одобреніе отъ своихъ московскихъ родственниковъ. Она писала въ стихахъ и въ прозѣ, сочиняла комедіи и разсужденія. Изъ массы безцвѣтныхъ мадригаловъ, надписей и другихъ стихотворныхъ бездѣлокъ того времени, принадлежащихъ различнымъ авторамъ, выдѣляются нѣкоторыя стихотворенія Дашковой въ родѣ слѣдующаго четверостишія:

Что есть всему Творецъ — сомнѣнья не имѣю:
Мнѣ сердце говоритъ о немъ;
Но иначе любить я Бога не умѣю
Какъ только въ ближнемъ лишь своемъ.

Эти стихи — говоритъ Дашкова — «сердечныя и умственныя убѣжденія перу моему доктовали».

На первыхъ страницахъ Собесѣдника помѣщены: Фелица Державина, а вслѣдъ за нею два произведенія Дашковой: одно весьма краткое — надпись къ портрету Екатерины II; другое,

весьма пространное, смѣсь прозы и стиховъ, подъ названіемъ: «посланіе къ слову *такъ*». Обращаясь къ многозначительному, мѣняющему свой смыслъ, слову *такъ*, Дашкова говоритъ: «Бывъ преисполнена истиннымъ къ вамъ почтеніемъ, и вразумясь въ важность, силу и точность смысла, кое вы существительно въ себѣ содержите, я не могу довольно надивиться терпѣнію вашему. Дивлюсь суетному употребленію, кое изъ васъ дѣлаютъ, и что мы, худо зная свой языкъ, слово *такъ* приклеиваемъ, гдѣ бы *нѣтъ* справедливѣе и ловче примѣститься могло; чрезъ что важность вашу истребя, едва знаемъ ли мы прямой вѣсъ вашъ, и добровольно теряемъ изъ языка своего слово столь краткое и столь сильное. Частое и совсѣмъ противусмысленное о васъ упоминаніе долженствуетъ васъ возбудить если не къ отмщенію, то по крайней мѣрѣ къ изысканію справедливаго возстановленія упадшей вашей важности....»

Лишь скажетъ кто изъ баръ: ученіе есть вредно,
Невѣжество одно полезно и безбѣдно,
Тутъ всѣ поклонятся, и умный и дуракъ,
И скажутъ не стыдясь: конечно, сударь, *такъ*.
Иные спать ложась боялись въ старину,
Чтобъ утромъ не страдать за чью-нибудь вину;
Однакожъ иногда тѣ вѣкъ свой похваляютъ,
А новы времена неправедно ругаютъ.
Хотя покойно мы теперь ложимся спать,
Не опасаяся невинно пострадать;
Но если знатный рабъ, какъ будто сумасшедшій,
Нашъ новый вѣкъ бранитъ, а хвалитъ вѣкъ прошедшій,
Тогда ему подлецъ, и умный и дуракъ,
Съ поклономъ говоритъ: конечно, сударь, *такъ*.
Наскажетъ секретарь судьѣ иному вракъ,
А тотъ ему въ отвѣтъ: конечно, другъ мой, *такъ*.
Иныя женщины, мужей своихъ лаская,
Французскія слова съ россійскими мѣшая,
Имъ нѣжно говорятъ: mon coeur иль жизнь моя,
Позволь мнѣ помахать; хоть я жена твоя,
Да хочется пожить въ пріятной мнѣ свободѣ
И свѣту показать, что мы живемъ по модѣ;

Вить вѣрность наблюдать конечно préjugé,
И вѣрность въ женщинѣ не глупости ли знакъ?
Тутъ мужъ ей говоритъ: *такъ*, маминька, *такъ*, *такъ*....

Дашкова любила писать стихи, и современные ей цѣнители и судьи съ большою похвалою отзывались о произведеніяхъ ея стихотворческаго таланта. Она перевела стихами изъ Лукана, съ французскаго перевода Бребефа, рѣчь Катона, и знатоки латинскаго языка увѣряли Дашкову, что переводъ ея ближе къ подлиннику, нежели переводъ Бребефа, помѣщенный Вольтеромъ въ его разсужденіи объ эпической поэзіи. Чуждый суевѣрія и малодушія, Катонъ отказывается войти въ храмъ Юпитера Аммона и вопрошать боговъ о будущемъ; въ рѣчи Катона выражается та мысль, что истиннымъ храмомъ божества служатъ небо, земля и сердце, любящее правду, и что для достиженія счастія человѣкъ долженъ руководствоваться вложеннымъ въ душу его нравственнымъ закономъ, ненуждаясь въ посторонней помощи свыше:

Поносную сію мы помощь, говоритъ,
Оставимъ тѣмъ, кого грядущій вѣкъ страшитъ.
Чтобъ въ томъ увѣриться, что жизнь полна бѣдами,
Что внутренней борьбы конца страшимся сами,
Что мужественна смерть почтеннѣе оковъ, —
Не вопрошаю я въ сомнѣніи боговъ.
Какъ Богъ насъ въ бытіе изъ праха сотворяетъ,
Что̀ нужно вѣдать намъ, тогда въ насъ полагаетъ.
Вездѣ Богъ есть, вездѣ Онъ съ нами говоритъ,
Мы знаемъ, что Его гнѣвъ множитъ и мягчитъ;
Въ томъ каждый отъ себя совѣты получаетъ,
Когда лишь прелесть чувствъ ихъ въ насъ не помрачаетъ.
Иль мните въ храмѣ семъ себя Богъ заключилъ,
И благодать Свою лишь въ сихъ мѣстахъ сокрылъ?
Но нуженъ ли Ему иной храмъ особливо,
Какъ небо и земля, какъ сердце справедливо?
Онъ Самъ содержитъ насъ, Онъ правитъ нами Самъ;
Его рука ведетъ, Его лучъ свѣтитъ намъ;
Что̀ видимъ мы, то̀ все Его намъ возвѣщаетъ....
Довольно, Римляне, намъ наставленій тѣхъ,

Что при рожденьи Имъ въ сердца кладутся всѣхъ.
Что будетъ съ нами впредь, когда теперь не знаемъ,
Въ грядущи времена когда не проницаемъ,
Почто жъ намъ суетно стараться узнавать.
Полезнѣй то не знать, что хочетъ Онъ скрывать.... [26])

Въ статьяхъ Дашковой, касающихся вопросовъ общественной жизни, выражается преобладающее направленіе мыслящихъ людей ея времени. Въ основѣ понятій своихъ о призваніи русскаго писателя и требованіяхъ умственной и общественной жизни Дашкова сходилась съ воззрѣніями Новикова, Болтина, Щербатова и другихъ замѣчательныхъ ея современниковъ. Недовольство настоящимъ естественно ведетъ къ сочувствію къ прошедшему, вытѣсненному настоящимъ; и такъже естественно и въ природѣ человѣка — нѣсколько преувеличивать и присущее зло и давно минувшее добро. Это психологическое условіе нельзя терять изъ виду при оцѣнкѣ образа мыслей того или другаго писателя, ибо нерѣдко увлеченіе писателя доказываетъ отнюдь не его умственную близорукость, а напротивъ того — его живое отношеніе къ дѣлу, является протестомъ противъ окружающей его неправды. Тотъ же самый Новиковъ издавалъ и сатирическіе журналы и памятники русской старины, и оба изданія вызваны были одною и того же цѣлію — пробудить въ русскомъ обществѣ самосознаніе, уваженье къ своей странѣ, къ своему народу, къ умственному и нравственному достоинству человѣка. И у Дашковой сочувствіе къ доброму старому времени находилось въ живой связи съ сознаніемъ недостаткомъ настоящаго и съ разумнымъ стремленіемъ къ лучшему. Не представляя прошлаго исключительно въ розовомъ свѣтѣ, Дашкова отдаетъ преимущество старинному быту въ томъ отношеніи, что главнымъ врагомъ добра и истины было тогда одно невѣжество, а теперь — нравственная испорченность: а «неуча — говорила она — научить можно скорѣе, нежели развратнаго исправить». Степень умственнаго и нравственнаго развитія общества особенно ясно опредѣляется господствующими понятіями о воспитаніи. Въ этомъ

отношеніи въ исторіи нашего общественнаго развитія Дашкова указываетъ четыре періода, соотвѣтствующіе четыремъ поколѣніямъ, представители которыхъ: прадѣды наши, дѣды, отцы и наконецъ дѣти, т. е. поколѣніе современное автору.

Прадѣды наши называли воспитаніемъ то, когда выучатъ дѣтей своихъ псалтыри и считать по счетамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они научали ихъ повиноваться закону и свято хранить данное слово или обѣщаніе. Нельзя однакоже назвать этого *воспитаніемъ*, потому что они не имѣли понятія о *естественномъ правѣ*, и въ невѣдѣніи своемъ могли быть суровыми отцами и мужьями и жестокими въ отношеніи рабовъ.

Дѣды наши понимали воспитаніе нѣсколько иначе. Жалкое состояніе правосудія заставило ихъ учить дѣтей своихъ уложенію, за которымъ слѣдовало чтеніе воинскаго артикула и сказки о Бовѣ королевичѣ; иные не брезгали и ариѳметикой. Само собою разумѣется, что все это не заслуживаетъ названья воспитанія; но хорошая, хотя и отрицательная, сторона тогдашнихъ нравовъ заключалась въ томъ, что русскіе еще не стыдились быть *русскими*.

Отцы наши старались воспитывать насъ именно такимъ образомъ, чтобы мы перестали быть русскими. Орудіемъ къ этому служили французы и француженки, учителя, бывшіе лакеями и мадамы сомнительной нравственности. Знатные господа увѣряли, что просвѣщеніе водворилось въ нашемъ отечествѣ, и доказывали это тѣмъ, что у насъ завелись marchandes de mode, французскіе обойщики, швейцары и лотереи, но отнюдь не въ пользу бѣдныхъ или больныхъ. Такое воспитаніе не только безполезно, но положительно вредно, подрывая любовь къ отечеству и нравственныя основы семейной и общественной жизни.

Воспитаніе, которое мы даемъ своимъ дѣтямъ, еще болѣе удаляется отъ истиннаго смысла слова *воспитаніе*. Къ учителямъ-французамъ прибавилось теперь новое зло — путешествіе заграницей безъ всякой разумной цѣли: предаваясь праздности, роскоши и всевозможнымъ порокамъ въ Парижѣ или въ Страз-

бургѣ, путешественники возвращаются на родину съ истощеннымъ тѣломъ, съ истощеннымъ смысломъ и кошелькомъ. Такое воспитаніе отзывается гибельными послѣдствіями на семейной жизни. Отъ браковъ уклоняются какъ люди достойные, такъ и люди легкомысленные: первые потому, чтобы не взять за модною женою множества неоплатныхъ долговъ; вторые, которыхъ Дашкова называетъ *парижскими россіянами*, не женятся потому, что c'est du bon ton быть холостымъ, и чтобы не увеличивать затрудненій, которыми они и безъ того обременены, увертываясь и обманывая своихъ кредиторовъ.

Воспитаніе раньше начинается и позднѣе оканчивается, нежели обыкновенно думаютъ. Оно состоитъ не въ однихъ внѣшнихъ талантахъ, не въ одномъ знаніи иностранныхъ языковъ, даже не въ одномъ научномъ образованіи. Истинное, совершенное *воспитаніе* заключаетъ въ себѣ три, соединенныя въ одно цѣлое, начала: воспитаніе *физическое*, *нравственное* и наконецъ *школьное* или *классическое* [27]).

Подобнымъ же образомъ опредѣляется слово *воспитаніе* и въ академическомъ словарѣ: «*воспитываю* — пекуся, прилагаю стараніе о наученіи, наставленіи дѣтей касательно упражненія *разума*, упражненія *тѣлеснаго*, а *наипаче добронравія*; *воспитаніе* — стараніе, пріемлемое кѣмъ-либо въ разсужденіи наставленія, наученія дѣтей нужнымъ знаніямъ, добронравію и проч.» [28]).

Школьное или классическое воспитаніе требуетъ, по понятію Дашковой, прежде всего изученія отечественнаго языка; древніе языки также должны быть изучаемы съ тою цѣлью, чтобы заимствовать высокія мысли и красоты изъ греческихъ и римскихъ писателей; для сношеній съ иностранцами надо знать языки: нѣмецкій, англійскій или французскій; необходима также ариѳметика. Затѣмъ Дашкова исчисляетъ предметы, входящіе въ составъ испытанія для полученія ученой степени (magister artium) въ эдимбургскомъ университетѣ [29]).

Чувство народнаго самосознанія, одушевлявшее лучшихъ людей восьмнадцатаго столѣтія, пробудилось съ новою силою въ

нашей литературѣ въ началѣ девятнадцаго вѣка отчасти вслѣдствіе политическихъ событій. Главнѣйшая наука для человѣка — говорили писатели — заключается въ познаніи себя, а для гражданина — въ познаніи своего отечества: изучая его правдиво и всесторонно, русскіе обогатятся своимъ роднымъ добромъ, а не чужимъ и не заимствованнымъ. Цѣль, съ которою предпринято изданіе Русскаго Вѣстника, соотвѣтствовала настроенію тогдашняго общества. На призывъ издателя откликнулась Дашкова: она услышала знакомые звуки, въ душѣ ея ожили преданія ея вѣка. Въ статьѣ своей она возстаетъ противъ безумнаго презрѣнія къ своему и слѣпаго подражанія иноземщинѣ. Сочувствіе свое къ новому журналу она объясняетъ тѣмъ, что увидѣла въ немъ и любовь къ Россіи и любовь къ русскому языку. Читая первую книжку Русскаго Вѣстника, она говорила сама себѣ: «есть еще русскіе писатели, любящіе свое отечество и знающіе цѣну, плѣнительную нѣжность, богатство и силу прародительскаго нашего языка».

Дашковой несомнѣнно принадлежитъ комедія *Тоисёковъ*, написанная ею по вызову Екатерины для эрмитажнаго театра. На первомъ планѣ комедіи — два лица: Тоисёковъ, запутывающій свои дѣла, и Рѣшимова, распутывающая ихъ своею энергіею. По тогдашнему литературному обычаю пьеса заключается торжествомъ добродѣтели, наградою за честный образъ дѣйствій и благородныя чувства. Одною сатирою не исчерпывалась задача писателя-обличителя, и Дашкова, осмѣивая Тоисёкова, обращаетъ вниманіе критиковъ на то, что въ ея комедіи «не упущено въ другихъ лицахъ черты почтеннаго и добродѣтельнаго старинаго характера нашихъ предковъ на память нашу приводить». Тоисёковъ названъ такъ потому, что онъ «и то и сё желаетъ, и то и сё приказываетъ»: прощай, господинъ и То и Сё, — говоритъ ему Рѣшимова. У него нѣтъ ни своего образа мыслей, ни воли, ни характера; по отзывамъ окружающихъ его, это — не человѣкъ, а никуда негодная тряпка. Рѣзкую противоположность ему составляетъ Рѣшимова, преобладающее свойство которой слышится уже въ самомъ ея названіи. Рѣшимову всего болѣе

возмущаетъ въ человѣкѣ отсутствіе характера. «по моему—говоритъ она — какой-нибудь да нравъ лучше, нежели никакого не имѣть: какъ бы крутъ ни былъ, захочешь, такъ подладишь, а вертушка — жестяная да деревянная хороша, а не съ руками и съ ногами». Изстари слыла Рѣшимова женщиною съ характеромъ: баба съ головою — говорили про нее всѣ знавшіе ее, и сама она сознавала, что имѣетъ волю и умѣетъ ею пользоваться. Пятнадцати лѣтъ вышла она замужъ, и хотя мужъ ея былъ весьма умнымъ человѣкомъ, но вполнѣ ей подчинялся: воля ея была для него закономъ. Впрочемъ подобныя отношенія между супругами вообще она не признавала нормальными, предоставляя первую роль мужу: въ важномъ дѣлѣ — говоритъ она — жена конечно должна повиноваться мужу, а въ бездѣлкахъ, въ спорахъ о мартышкахъ, попугаяхъ, сорокахъ, дозволяется и женѣ имѣть свое мнѣніе и сказать свое словцо.

Въ лицѣ и отчасти въ судьбѣ Рѣшимовой обнаруживаются, намѣренно или невольно со стороны автора, нѣкоторыя черты собственной личности автора, его ума и характера. Быть можетъ Тонсёковъ и Рѣшимова имѣютъ отношеніе и къ тогдашей дѣйствительности, напоминая, хотя бы и отдаленно, съ одной стороны образъ дѣйствій Екатерины и ея сподвижницы Дашковой, съ другой — кого-либо изъ лицъ враждебнаго имъ лагеря. Сама Дашкова свидѣтельствуетъ, что герой ея комедіи взятъ прямо изъ жизни: называетъ его типическимъ лицомъ петербургскаго общества, и говоритъ, что прозвище Тонсёковъ (this and that) дано ему для того, чтобы никого не оскорбить[30]).

Вмѣстѣ съ любовью къ литературѣ весьма рано обнаружилась и быстро развивалась у Дашковой другая, не менѣе сильная, страсть — къ политикѣ, къ дѣятельному участію въ движеніи и переворотахъ общественной жизни. Въ самой ранней молодости Дашкова осаждала дипломатовъ и путешественниковъ вопросами о формѣ правленія, о законодательствѣ у различныхъ народовъ и т. п. Рѣшительнымъ и блестящимъ испытаніемъ ея политическихъ способностей были дѣйствія ея во время іюньскихъ

ствію ежегодно, втеченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, читались на русскомъ языкѣ публичные курсы по нѣсколькимъ предметамъ. Котельниковъ читалъ математику — алгебру, геометрію и механику; Озерецковскій — естественную исторію; Соколовъ и Захаровъ — химію; Севергинъ — минералогію; Кононовъ и Гурьевъ — физику. Общество обнаружило большое сочувствіе къ этимъ чтеніямъ, доказательствомъ чему служитъ быстро возраставшее число слушателей, достигшее такихъ размѣровъ, что въ залѣ не ставало мѣста для всѣхъ желающихъ посѣщать академическіе курсы. Дашкова, принимая живое участіе въ чтеніяхъ, открытыхъ по ея мысли, предлагала въ нихъ тѣ или другія измѣненія и снабжала аудиторіи необходимыми научными пособіями. Захарову, читавшему химію по системѣ Лавуазье, она предложила избрать другую отрасль естествознанія, наиболѣе ему сподручную; Озерецковскій заявилъ желаніе читать минералогію, Дашкова прислала собраніе минераловъ, которымъ онъ могъ бы пользоваться при изложеніи предмета, и т. п.

Стараясь возбуждать и поддерживать ученую и литературную дѣятельность на пользу Россіи, Дашкова заботилась о снаряженіи ученыхъ экспедицій въ различные края Россіи и предприняла нѣсколько періодическихъ изданій. Во время ея директорства стали выходить при академіи наукъ: Собесѣдникъ любителей россійскаго слова и Новыя ежемѣсячныя сочиненія, а также начата новая серія академическихъ мемуаровъ подъ названіемъ: Nova acta academiae scientiarum petropolitanae. Рядъ ученыхъ трудовъ, помѣщенныхъ въ «новыхъ актахъ», начинается съ 1783 года, и въ предисловіи къ первому тому заявлено, что для обновленія ученаго изданія нельзя было найти лучшаго времени, какъ знаменательный 1783 годъ, въ которомъ «во главѣ академіи является лицо, возбуждающее удивленіе литературнаго міра своею образованностью и своею ревностью къ распространенію полезныхъ знаній». Съ именемъ Дашковой связано появленіе изданій, имѣющихъ неоспоримую цѣну въ наукѣ и литера-

турѣ, и послужившихъ признакомъ лучшей поры, наступившей для многихъ сторонъ академической дѣятельности. Къ такому выводу приходятъ и современные намъ ученые, основываясь на безпристрастной оцѣнкѣ фактовъ, представляемыхъ исторіею академіи наукъ. Въ обозрѣніи академическихъ изданій, помѣщенномъ въ ученыхъ запискахъ академіи, такъ опредѣляется значеніе Дашковой: «Въ числѣ академиковъ старшаго и младшаго поколѣній не было недостатка въ людяхъ, готовыхъ дѣйствовать, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ пользу русскаго образованія: такія обстоятельства настали съ 1783 года, когда въ директоры академіи пожалована была княгиня Дашкова. При новомъ движеніи дѣлъ положено было начать новую серію мемуаровъ. Княгиня Дашкова, вскорѣ по вступленіи въ должность директора, позаботилась обогатить русскую словесность оригинальными и переводными сочиненіями и сборниками» и т. д.

Принимая непосредственное участіе въ періодической печати, внося въ нее свои литературные вклады, Дашкова слѣдила за впечатлѣніемъ, которое производили статьи, помѣщаемыя въ академическихъ изданіяхъ.

Въ ряду многочисленныхъ изслѣдованій она придавала особенную цѣну мемуару академика Крафта именно потому, что трудъ этотъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ Россіи и къ русской жизни. Крафтъ разсматриваетъ статистическія данныя о движеніи народонаселенія въ Петербургѣ въ семнадцатилѣтній періодъ, съ 1764 по 1780 годъ, и приходитъ къ выводамъ, что въ Петербургѣ изъ 1000 человѣкъ умираетъ ежегодно около 28, между тѣмъ какъ въ другихъ большихъ городахъ на 1000 человѣкъ приходится около 42 умирающихъ; что смертность въ Петербургѣ всего сильнѣе въ маѣ и всего слабѣе въ ноябрѣ, и т. п. Причину благопріятныхъ для Петербурга условій сравнительно съ другими городами Крафтъ объясняетъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ петербургскихъ жителей, здоровымъ воздухомъ сѣверной столицы, перерѣзываемой широкими и просторными ули-

цами, и хорошимъ качествомъ невской воды. Числовыя показанія, собранныя Крафтомъ, отличаются подробностью, а выводы его затрогиваютъ существенные вопросы какъ напримѣръ: о степени раждаемости по поламъ, о степени смертности по возрастамъ и о сравнительной убыли въ туземномъ и пришломъ населеніи. Доказывая необходимость собиранія и изученія статистическихъ данныхъ, относящихся ко всему населенному пространству имперіи, авторъ называетъ ихъ политическимъ термометромъ, опредѣляющимъ благосостояніе народа и указывающимъ наиболѣе вѣрныя средства для улучшенія народнаго быта. Дашкова, отзываясь съ величайшимъ сочувствіемъ о мемуарѣ Крафта, выразила желаніе, чтобы и другіе академики посвящали труды свои такимъ предметамъ, изслѣдованіе которыхъ наиболѣе потребно для пользы русскаго общества и для блага Россіи.

Прислушиваясь къ говору общества, Дашкова поручила академикамъ внимательно разсмотрѣть помѣщенную въ «новыхъ актахъ» статью Зуева, заключающую въ себѣ описаніе двухъ экземпляровъ муренъ, и немедленно исключить ее изъ академическаго изданія, если невыгодные отзывы о ней окажутся справедливыми. Академики единогласно заявили, что статья Зуева, не заключая въ себѣ ничего противнаго научнымъ требованіямъ, должна сохранить свое мѣсто на страницахъ ученаго изданія. При извѣстіи о смерти Зуева академія снова подтвердила, что *всѣ* мемуары его свидѣтельствуютъ о его талантѣ и о его обширныхъ познаніяхъ: въ словѣ *всѣ* заключается намекъ на гоненія, которымъ подвергался Зуевъ въ послѣдніе года своей жизни.

Выходка противъ мемуара Зуева идетъ въ разрѣзъ съ обыкновеннымъ образомъ дѣйствій Дашковой, неоднократно увѣрявшей, и устно и письменно, что она уважаетъ права спеціальности и не позволитъ себѣ ни малѣйшаго вмѣшательства въ ученые труды и изданія. Она даже сдѣлала видъ, что вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ академиковъ, признавшихъ нужнымъ

исключить изъ печатаемаго очерка многословныя восхваленія построеннаго ею академическаго зданія. На самомъ же дѣлѣ она была въ высшей степени чувствительна ко всякаго рода похвалѣ, и писала конференціи, что никогда не забудетъ тѣхъ лестныхъ отзывовъ, которые многіе изъ академиковъ сдѣлали о ней въ ученомъ собраніи. Но будучи самолюбива и тщеславна, Дашкова умѣла щадить самолюбіе другихъ, и не давала младшихъ членовъ ученой корпораціи въ обиду старшимъ и вліятельнымъ.

Въ академической конференціи состоялось постановленіе, чтобы адъюнкты представляли труды свои предварительно на судъ спеціалиста-профессора и только по его одобреніи вносили ихъ въ общее собраніе. Дашкова рѣшительно воспротивилась этому, считая подобную мѣру нарушеніемъ правъ ученаго, оскорбительною для него опекою, стѣсняющею необходимую для науки свободу. Слава—говоритъ она—часто бываетъ единственною наградою для труженика науки: зачѣмъ же посягать на его достояніе? Пусть всѣ узнаютъ о его открытіи, и оцѣнятъ оное по справедливости; если же какое-либо научное открытіе сообщено будетъ въ мемуарѣ адъюнкта, прошедшемъ черезъ руки профессора, то весьма возможно предположеніе о постороннемъ участіи, умаляющемъ заслугу автора, въ особенности если молодой ученый успѣлъ нажить себѣ завистливыхъ недоброжелателей.

Равноправность, требуемая Дашковою въ вопросахъ чисто научныхъ, была наблюдаема, въ большей или меньшей степени, и въ академической жизни вообще. Не смотря на нѣкоторыя увлеченія, Дашкова обнаружила много такта въ сношеніяхъ своихъ съ академиками. Она знала, кому и какъ выразить свое вниманіе и уваженіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣла сдерживать заносчивыя выходки людей, добивавшихся почета не по ученымъ заслугамъ, а по своимъ чинамъ и внѣшнимъ отличіямъ. Впервые вступая въ академію наукъ въ званіи ея директора, Дашкова явилась въ академическое собраніе въ сопровожденіи знаменитаго Ейлера, и когда тщеславный Штелинъ по праву статскаго совѣтника занялъ первое мѣсто, Дашкова, обратясь къ Ейлеру,

сказала: «садитесь, гдѣ вамъ угодно: мѣсто, которое *вы* займете, будетъ всегда *первымъ*».

Дашкова ревниво оберегала достоинство ученой корпораціи, и требовала строгой разборчивости въ выборѣ членовъ какъ дѣйствительныхъ, такъ и почетныхъ. Она старалась поддержать значеніе академическаго диплома, вручая его только лицамъ, научныя заслуги которыхъ пользовались въ ученомъ мірѣ общимъ и безспорнымъ уваженіемъ. Несмотря однакоже на всю осторожность въ выборѣ членовъ, Дашковой пришлось выдержать нѣсколько столкновеній въ академической средѣ, весьма чувствительныхъ для ея самолюбія. По ея предложенію единодушно избранъ былъ въ почетные члены академіи графъ Григорій Кирилловичъ Разумовскій — натуралистъ, составившій себѣ извѣстность въ европейской литературѣ трудами своими по геогнозіи и минералогіи. Разумовскій возвратилъ присланный ему дипломъ на званіе почетнаго члена петербургской академіи наукъ, и въ письмахъ своихъ къ Дашковой и къ Ейлеру, бывшему тогда непремѣннымъ секретаремъ академіи, съ жолчью говоритъ о Россіи, выражая желаніе навсегда покинуть отечество. За границею Разумовскій жилъ преимущественно въ Швейцаріи, гдѣ и основалъ ученое общество въ Лозаннѣ — société des sciences physiques. Онъ умеръ въ Моравіи въ 1837 году [32]).

Вникая во всѣ подробности академической жизни и въ отношенія ея къ обществу, Дашкова не оставалась равнодушною даже къ слухамъ, ходившимъ по городу, и стараясь разоблачать ихъ, прибѣгала иногда къ пріемамъ весьма оригинальнымъ. Въ одномъ изъ академическихъ собраній она сообщила черезъ непремѣннаго секретаря, что Палласъ распускаетъ по городу слухъ, будто бы академики недовольны своимъ директоромъ, и потребовала, чтобы каждый изъ нихъ прямо и открыто объявилъ, доволенъ ли онъ ею или нѣтъ. Почти всѣ академики заявили, что они не имѣютъ ни малѣйшаго повода жаловаться на Дашкову, управленіе которой находятъ какъ нельзя болѣе благопріятнымъ и для нихъ лично и для развитія наукъ вообще. Въ лагерѣ не-

довольныхъ оказалось только двое — Лексель и Палласъ, выразившіе готовность изложить свои доводы не только устно, но и письменно. У Лекселя были чисто личныя причины къ неудовольствію. Палласъ же возставалъ всего болѣе противъ удаленія адъюнкта Зуева, и видѣлъ въ этомъ поступкѣ Дашковой оскорбленіе всей ученой корпораціи и произволъ власти, для котораго нельзя найти оправданія. Дашкова исключила Зуева изъ академіи на томъ основаніи, что онъ не исполнялъ лежащихъ на немъ обязанностей, занимаясь посторонними дѣлами и втеченіе двухъ лѣтъ не представлялъ отчета о своемъ путешествіи. Палласъ предлагалъ балотировать вопросъ: исполнялъ ли свои обязанности удаленный Дашковою членъ академіи; но это предложеніе отвергнуто большинствомъ. Въ свою очередь Дашкова не жаловала Палласа, который былъ вхожъ ко двору и участвовалъ въ изданіи сравнительнаго словаря Екатерины. Дашкова насмѣшливо говоритъ объ этомъ словарѣ, называя его компиляціей Палласа, который, по ея словамъ, желая польстить литературному самолюбію Екатерины, истратилъ огромныя суммы на изданіе своей компиляціи и на разсылку гонцовъ въ отдаленные края, чтобы поймать налету нѣсколько словъ на разныхъ языкахъ. Неудовольствіе на Палласа, сдерживаемое его громкою извѣстностью въ ученомъ мірѣ и близостью ко двору, обрушилось со всею силою на его адъюнкта — Зуева. Впрочемъ, Дашкова упорствовала недолго: уступая единодушному ходатайству академиковъ, она согласилась отмѣнить свое рѣшеніе касательно Зуева. Преслѣдованіе ученаго изъ личной ненависти и мести бросаетъ невыгодый свѣтъ на лицо, въ рукахъ котораго была власть. Но надо замѣтить, что подобныя вспышки самоуправства проявлялись у Дашковой весьма рѣдко и исчезали довольно скоро. Самая среда дѣйствовала благотворно: общество ученыхъ, жившихъ и трудившихся для науки, не давая пищи для интригъ, указывало честолюбію Дашковой цѣль болѣе высокую — завидную роль просвѣтительницы русскаго общества. Дашкова въ средѣ ученыхъ академиковъ и Дашкова въ придворномъ кругу — два совершенно разныя лица.

Удаленіе члена академіи представляется исключительнымъ случаемъ, и заботы Дашковой направлены были къ тому, чтобы не уменьшать, а увеличивать число дѣйствительно достойныхъ и полезныхъ тружениковъ. Нѣкоторые изъ русскихъ академиковъ, составившіе себѣ почетную извѣстность своими трудами, призваны были къ ученой дѣятельности Дашковою. Она избрала изъ питомцевъ академіи (élèves académiques) нѣсколькихъ молодыхъ людей, отличавшихся своею даровитостью, въ томъ числѣ Севергина, и послала ихъ въ геттингенскій университетъ для окончательнаго образованія. Не полагаясь безусловно на свой личный выборъ, она поручила провѣрить его академику Лепехину. Поддержанные и руководимые совѣтами Лепехина, они выбрали спеціальные предметы для изученія: Севергинъ — минералогію, Павловъ—астрономію, Кононовъ—физику, Захаровъ—химію. Академія наукъ напутствовала ихъ инструкціею, и они обязаны были представлять академіи отчеты о своихъ занятіяхъ. Отзывы иностранныхъ профессоровъ о ихъ русскихъ ученикахъ были самые лестные и притомъ вполнѣ заслуженные. Послѣдующая дѣятельность возвратившихся въ отечество питомцевъ академической гимназіи какъ нельзя болѣе оправдала счастливый выборъ Дашковой.

Разсадникъ молодыхъ силъ—академическая гимназія всегда была предметомъ заботливости Дашковой. Втеченіе одиннадцати лѣтъ ея директорства много полезныхъ для Россіи дѣятелей вышло изъ этого заведенія, и изъ всей массы учащихся умеръ только одинъ. Заботясь о матеріальномъ благосостояніи гимназіи, Дашкова испросила разрѣшеніе внести сбереженныя ею сорокъ тысячъ рублей въ государственный банкъ съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты употреблялись на увеличеніе и улучшеніе академической гимназіи. Умѣнье Дашковой распоряжаться матеріальными средствами видно изъ того, что она сберегла болѣе полумилліона академическихъ суммъ и уплатила лежавшіе на академіи долги: при прежнихъ порядкахъ академія наукъ задолжала многимъ книгопродав-

цамъ — русскимъ, французскимъ и голландскимъ; Дашкова выплатила этотъ долгъ безъ пособія правительства, а посредствомъ продажи книгъ, изданныхъ академіею, тридцатью процентами ниже обыкновенной цѣны, и т. п.

Съ цѣлью доставить русскому обществу возможность читать на родномъ языкѣ произведенія иностранныхъ литературъ и публицистики, Дашкова основала учрежденіе, въ составъ котораго вошли преимущественно бывшіе воспитанники академической гимназіи, принявшіе на себя обязанность заниматься переводами съ иностранныхъ языковъ подъ руководствомъ Протасова. Это и есть тотъ «переводческій департаментъ», который, по свидѣтельству митрополита Евгенія, замѣнилъ собою «собраніе переводчиковъ» или «россійское собраніе» при академіи наукъ. Въ прежнія времена политическія извѣстія заимствовались изъ иностранныхъ источниковъ людьми неподготовленными, чуждыми не только политической, но и какой-бы то ни было образованности; Дашкова сдѣлала распоряженіе, чтобы всѣ иностранныя газеты отсылались къ академику Протасову, и чтобы все, касающееся политики, переводилось изъ нихъ по его выбору и подъ его руководствомъ, и т. д.

Не вдаваясь въ подробную оцѣнку всѣхъ дѣйствій и предпріятій Дашковой, замѣтимъ, что каковы бы ни были сужденія о ней, какъ о человѣкѣ, ея неутомимая заботливость о ввѣренномъ ей ученомъ учрежденіи пріобрѣла ей неотъемлемое право на видное мѣсто въ исторіи академіи наукъ [33]).

III.

Такую же энергію и дѣятельность обнаружила Дашкова и въ управленіи учрежденною по ея мысли россійскою академіею. Во многихъ отношеніяхъ лучшею порою для россійской академіи было то время, когда во главѣ ея находилась Дашкова. Все, что относится ко внутренней жизни академіи и къ ея внѣшней обстановкѣ, было близко сердцу Дашковой, нещадившей ни времени, ни труда, чтобы довести свое созданіе до возможной степени

совершенства. Въ личной дѣятельности Дашковой заключалось созидающее и оживляющее начало, проявлявшееся въ первомъ періодѣ академіи — въ работахъ и предпріятіяхъ членовъ, въ предметѣ и характерѣ ученыхъ собраній. Самою ревностною посѣтительницею академическихъ собраній была Дашкова. Только болѣзнь и преимущественно отсутствіе изъ Петербурга лишали ее возможности являться въ академію. Но и во время своего отсутствія она не переставала принимать живое и дѣйствительное участіе въ академическихъ дѣлахъ: продолжала работать для словаря, дѣлала различныя заявленія черезъ посредство непремѣннаго секретаря академіи, и т. п. При избраніи новыхъ лицъ въ члены россійской академіи Дашкова свидѣтельствовала передъ собраніемъ о ихъ заслугахъ. Огромное большинство академиковъ избрано по ея предложенію; по ея же мысли возникъ разсадникъ молодыхъ людей, посвящающихъ себя ученой дѣятельности. Избравъ сочленовъ, Дашкова распредѣляла между ними занятія, неутомимо слѣдила за ходомъ ученыхъ работъ, подвергала ихъ внимательному разсмотрѣнію въ академическихъ собраніяхъ, привѣтствовала каждую счастливую мысль, и горячо спорила противъ мнѣнія, которое признавала несправедливымъ. При оспариваніи чужихъ мнѣній она иногда впадала въ крайность, обнаруживала излишнюю настойчивость и нетерпимость. Дашкова умѣла ставить вопросы, возбуждала оживленныя пренія, призывала сочленовъ къ изслѣдованію различныхъ сторонъ въ области занимающаго ихъ предмета и руководила научными работами. Не ограничиваясь ролью руководительницы, Дашкова принесла академіи и весьма значительную долю своего личнаго труда, работая сама надъ рѣшеніемъ вопросовъ и выполненіемъ предпріятій, возникавшихъ въ ученомъ кругу академіи. Въ управленіи россійскою академіею, въ сношеніяхъ съ ея членами, въ академической жизни вообще Дашкова обнаружила много ума, таланта, энергіи и уваженія къ наукѣ и къ человѣческому достоинству.

Сказанное нами о Дашковой, какъ о членѣ и предсѣдателѣ

россійской академіи, не заключаетъ въ себѣ ни одной произвольной черты и подтверждается многочисленными данными, находящимися въ рукописяхъ академическаго архива. На основаніи архивныхъ матеріаловъ составлены нами и статистическія указанія для болѣе точнаго опредѣленія сообщаемыхъ фактовъ.

Втеченіе всего времени предсѣдательства Дашковой происходило въ россійской академіи 364 собранія: изъ общаго числа 364 Дашкова присутствовала въ 263 собраніяхъ, и если она не могла быть во всѣхъ академическихъ засѣданіяхъ безъ исключенія, то главнымъ образомъ потому, что неоднократно и надолго уѣзжала изъ Петербурга. Но мысль и трудъ ея не покидали академіи и во время разлуки съ нею. Не присутствуя по болѣзни въ одномъ изъ собраній, она предложила черезъ непремѣннаго секретаря немедленно утвердить общій, руководящій планъ словаря на основаніи представленныхъ академиками замѣчаній и соображеній, а членовъ «грамматикальнаго» отдѣла просила приступить къ обработкѣ словъ, начинающихся на первыя двѣ буквы, и затѣмъ передать ихъ въ отдѣлъ объяснительный. Съ своей стороны она заявила, что считая совершенно излишнимъ помѣщеніе собственныхъ именъ, находитъ нужнымъ исключить ихъ изъ словаря. Уѣзжая изъ Петербурга при самомъ началѣ работъ по новому предпріятію академіи — по изданію словаря въ азбучномъ порядкѣ, Дашкова предложила, чтобы сочлены ея держались тѣхъ же началъ, которымъ слѣдовали при изготовленіи матеріаловъ, разсматриваніи и изданіи словаря словопроизводнаго, и приняла на себя обязанность разсматривать высылаемые ей листы новаго словаря и дѣлать поправки и замѣчанія [34]).

Около половины членовъ россійской академіи вошли въ составъ академіи до открытія ея собраній, слѣдовательно выборъ ихъ исключительно зависѣлъ отъ Дашковой. Изъ остальныхъ членовъ 16 предложены Дашковою и 6 ею же вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами. Для успѣшнаго хода академическихъ работъ необходимо было участіе молодыхъ силъ, неотвлекае-

мыхъ посторонними занятіями, и Дашкова придумала учрежденіе такъ называемыхъ пріобщниковъ академіи. «Предсѣдатель академіи, княгиня Екатерина Романовна Дашкова — сказано въ въ запискахъ академіи — попечительствуя всегда о благоспѣшеніи общаго академіи труда, предложила, поелику настоящій академіи трудъ требуетъ довольнаго предварительнаго упражненія, чтобы съ пользою и добрымъ успѣхомъ участвовать въ ономъ, избрать осьмерыхъ изъ молодыхъ людей, оказавшихъ уже успѣхи въ отечественномъ языкѣ нашемъ, подъ названіемъ пріобщниковъ россійской академіи, которымъ предоставить право засѣданія за общимъ съ членами столомъ, но ниже оныхъ и не мѣшаяся съ ними; притомъ подавать свои голоса и мнѣнія при разсужденіяхъ въ собраніяхъ академіи, также и соучаствовать въ трудахъ оныя, исключая право на жетоны, медаль и на избраніе въ члены. И когда кто изъ таковыхъ пріобщниковъ окажетъ усердіе и успѣхи въ общемъ трудѣ, то по избранію академіи можетъ заступить упалое мѣсто члена и пользоваться тогда всѣми правами, членамъ академіи предопредѣленными». Предложеніе Дашковой принято было всѣми съ полнымъ сочувствіемъ, и постановлено—предоставить исключительно ей выборъ пріобщниковъ какъ при первомъ устройствѣ этого учрежденія, такъ и на будущія времена [35]).

Разнообразіе и сложность работъ по изданію словопроизводнаго словаря требовали раздѣленія труда, и Дашкова образовала три отдѣла: грамматическій, объяснительный и редакціонный, и распредѣлила сочленовъ своихъ по избраннымъ ими отдѣламъ. Такимъ же образомъ составленъ ею особый отдѣлъ для объясненія словъ техническихъ, употребляемыхъ въ наукахъ, искусствахъ, ремеслахъ, промыслахъ и т. п. Члены этого отдѣла собирались еженедѣльно въ ея домѣ и подъ ея предсѣдательствомъ, и результаты своихъ работъ и совѣщаній представляли на утвержденіе общаго собранія академіи. Дашкова же настояла на томъ, чтобы трудъ составленія словаря былъ систематически распредѣленъ между академиками, и чтобы каждый членъ, соби-

равшій слова на ту или другую букву, непремѣнно доставилъ ихъ къ опредѣленному сроку [36]).

Распредѣляя занятія и руководя ими, внося въ академическую жизнь начало порядка и стройности, Дашкова высказывалась врагомъ излишней регламентаціи и ограждала свободу ученыхъ работъ отъ стѣснительныхъ для нихъ условій. Въ собраніяхъ академіи заявлено было требованіе, чтобы каждый членъ россійской академіи обязанъ былъ представлять на ея судъ все, что онъ ни напишетъ, и безъ ея согласія не имѣлъ права печатать ни единой строки: этимъ думали предохранить честь и славу академіи отъ всякаго рода случайностей. Находя подобное требованіе черезчуръ стѣснительнымъ для авторовъ и неудобнымъ для академіи, которой бы пришлось тратить все время на выслушиваніе вещей, неимѣющихъ ничего общаго съ ея главною цѣлью, Дашкова признавала основательнымъ не печатать безъ согласія академіи только такихъ сочиненій, которыя составляютъ общій академическій трудъ. Вмѣстѣ съ другими сочленами Дашкова выразила убѣжденіе, что заботиться о чести академіи есть нравственная обязанность каждаго члена, и въ сознаніи этого долга заключается достаточно силы для охраненія ученаго общества отъ всякихъ непріятныхъ случаевъ и нареканій [37]).

Нѣкоторые изъ академиковъ, участвовавшихъ въ составленіи плана толковаго словаря, были того мнѣнія, что въ словарѣ не должны имѣть мѣста слова неупотребительныя или такія, значеніе которыхъ трудно опредѣлить съ точностью. Дашкова утверждала противное, доказывая, что подобныя слова могутъ современемъ не только получить удовлетворительное объясненіе, но и повести къ открытію различныхъ данныхъ въ области русскихъ древностей, въ памятникахъ законодательныхъ, и т. п. На возраженіе, что присутствіе такого рода словъ въ академическомъ словарѣ можетъ показаться страннымъ и подать поводъ къ насмѣшкамъ, Дашкова отвѣчала: «завѣдомо лучше нашему обществу разойтиться и академіи перестать существовать, ибо нѣтъ сомнѣнія, что большая часть соотечественниковъ нашихъ не знаетъ своего

языка, и неизвѣстно кому-то кажется, что и исправленіе онаго не нужно. Но намъ должно противустоять насмѣшкамъ и невѣжеству, и съ прилежностію продолжать предпринимаемое нами для пользы и славы нашего слова»[38]).

Дашкова участвовала въ составленіи основныхъ началъ для академическаго словаря и во всѣхъ предварительныхъ работахъ по его изданію; разсматривала словарь по листамъ и возвращала ихъ собранію съ своими замѣчаніями и дополненіями. При распредѣленіи словарныхъ работъ она приняла на себя собираніе словъ на буквы Ц, Ш и Щ; собранныя ею слова, числомъ болѣе семисотъ, помѣщены въ словарѣ подъ этими буквами; сверхъ того она сообщила много дополнительныхъ словъ на другія буквы[39]). Ею же доставлено въ академію въ видѣ матеріала для объяснительнаго словаря «описаніе разныхъ распоряженій, до псовой и соколиной охоты касающихся»[40]).

Вникая въ свойства русскаго языка и его особенности, Дашкова обратила вниманіе академиковъ на необходимость ввести въ русскую азбуку двѣ новыя буквы: одну для выраженія звука, соотвѣтствующаго латинскому или нѣмецкому *g*, другую — для звука *ё (io)* въ словахъ: ёлка, и т. п., и доказывала основанія и законность этого нововведенія[41]). Въ академическихъ собраніяхъ неоднократно возбуждаемы были различные вопросы, касающіеся весьма запутанной части русской грамматики, именно правописанія. Чтобы выработать опредѣленныя начала, которымъ бы можно и должно было неуклонно слѣдовать, Дашкова предложила взять за основаніе правила правописанія, находящіяся въ грамматикѣ Ломоносова, и правила, изданныя отдѣльною книжкою переводчикомъ Свѣтовымъ, распространить ихъ на всѣ случаи, составить точныя правила, и провѣрить и утвердить ихъ въ академическихъ собраніяхъ[42]).

Дашкова была однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ объяснительнаго отдѣла, и преимущественно трудилась надъ опредѣленіемъ смысла словъ, обозначающихъ нравственныя качества[43]). Въ запискахъ академіи сохранились представленныя

Дашковою объясненія словъ: *дружба*, *добродѣтельный человѣкъ*, *задумчивость*, и тамъ же замѣчено, что собраніе приняло съ признательностію «опредѣленіе Дашковой на слова: *благодарность и другія*».

При составленіи русскаго словопроизводнаго словаря слово *дружба* было опредѣлено такимъ образомъ: *дружба есть взаимная любовь, короткое знакомство между кѣмъ*. Но Дашкова нашла подобное опредѣленіе крайне недостаточнымъ, и — «толь достойному слову желая дать достойное опредѣленіе», обратилась къ словарю французской академіи, въ которомъ слово *другъ* послужило поводомъ къ продолжительнымъ преніямъ при участіи знаменитаго Кольбера и даже затянуло самое изданіе словаря. Толки въ обществѣ, неблагопріятные для академіи, побудили Кольбера лично убѣдиться въ томъ, до какой степени они основательны. Въ качествѣ члена академіи Кольберъ неожиданно явился въ засѣданіе и былъ свидѣтелемъ академическихъ совѣщаній: битыхъ два часа академики разсуждали о томъ, необходима ли для дружбы взаимность, хотя вопросъ этотъ болѣе касался нравственной философіи, нежели грамматики. Если вѣрить словамъ современниковъ, Кольберъ вынесъ изъ засѣданія хорошее впечатлѣніе: онъ убѣдился, что нареканія на академію несправедливы, и что причина медленности въ изданіи академическихъ трудовъ зависѣла отъ самой сущности дѣла [44]). Но результатъ «нарочито долгихъ» разсужденій французскихъ академиковъ не удовлетворилъ ожиданія Дашковой, не представляя ничего новаго и лучшаго въ сравненіи съ отвергнутымъ ею опредѣленіемъ слова *дружба* въ словарѣ россійской академіи. Въ одномъ изданіи словаря французской академіи *другъ* называется *тотъ, который имѣетъ любовь къ другому и старается ему оказывать всякаго рода добрыя услуги; — дружба* же есть *взаимная любовь двухъ особъ почти равнаго состоянія*. Въ новѣйшемъ изданіи того же словаря *другъ* называется *тотъ или та, съ коимъ кто соединенъ взаимною любовью,* — и *дружба* есть *любовь или приверженность, каковую одинъ къ другому оказываетъ и которая обыкновенно*

бываетъ взаимная[45]). Въ энциклопедіи слово *дружба*, истолкованное на десяти страницахъ, опредѣлено такъ: *дружество* есть *удовольствіе, ощущаемое когда человѣкъ видитъ сходство между собою и другими*, а слово *другъ* вовсе опущено[46]).

Въ виду подобной неточности и шаткости при объясненіи знаменательнаго слова Дашкова «для полнаго и всѣмъ смысламъ соотвѣтственнаго опредѣленія сего предложила собранію слѣдующее *ею писанное* сему слову опредѣленіе»:

Дружба есть «*взаимная любовь, основанная на почтеніи и довѣренности*, которую чрезъ опытность душевныхъ качествъ и *честности* къ человѣку возъимѣешь; *сходство нравовъ, а паче одинакія правила* сію почтительную любовь раждаютъ и утверждаютъ. Неограниченная довѣренность обнажаетъ взаимно души друзей, а любовь и привязанность къ другу заставляетъ участвовать во всемъ до него касательномъ, такъ что горести его раздѣляешь и чувствуешь какъ и онъ самъ, а иногда и сильнѣе. Нѣкоторые знаменитые писатели дружбу нарицали дщерію или даромъ небеснымъ: въ самомъ дѣлѣ истинная дружба въ добродѣтельныхъ токмо душахъ существовать можетъ. Многіе про дружбу говорятъ и дружбою клянутся, но рѣдкій человѣкъ удобенъ сіе чистѣйшее чувство ощущать, ибо дружбѣ иногда жертвы потребны, твердость и постоянство для прямой дружбы неотмѣнно нужны, и какъ дружеская любовь можетъ быть названа безкорыстною, на истинѣ основанною любовію, то она независима отъ разности лѣтъ, пола и обстоятельствъ. Сія на добродѣтели основанная связь тѣмъ паче превосходна, что она ни времени, ни приключеніямъ не подвергается, но неизмѣнна пребываетъ. Часто, отъ недоразумѣнія сего знаменованія, пріязнь, пристрастіе или свычку за оную принимаютъ»[47]).

Пріискивая достойное опредѣленіе понятію дружбы, Дашкова припомнила не только то, что она перечитала, но и то, что она перечувствовала и пережила. Если вѣрить собственному свидѣтельству Дашковой, дружба была для нея тою идеею, на служеніе которой она обрекала себя, выступая на обществен-

ное поприще. По ея убѣжденію въ дружбѣ заключается святое и очищающее начало, дающее нравственную цѣну событіямъ, какими бы случайностями они ни сопровождались. Съ гордымъ сознаніемъ нравственной правоты говоритъ она о своемъ участіи въ событіяхъ 1762 года, потому что оно вытекало, по ея словамъ, изъ чистаго источника дружбы и требовало полнѣйшаго самоотверженія. Во имя дружбы Дашкова жертвовала собой для Екатерины, и убѣждая ее не терять ни минуты, принимала на себя всю отвѣтственность въ отважномъ политическомъ замыслѣ. «Довѣрьтесь мнѣ,—говорила она Екатеринѣ—какова бы ни была опасность, она вся падетъ на меня, и если бы моя слѣпая преданность вашему дѣлу привела меня къ эшафоту, вы не будете его жертвой» [48]). Требуя самоотверженія, дружба ведетъ къ нравственному совершенству; истинная дружба возможна только для души безусловно честной, — и потому честность поставлена Дашковой существеннымъ признакомъ понятія дружбы. Невольно приходишь къ мысли, что вдаваясь въ разсужденія о дружбѣ, Дашкова имѣла въ виду свои отношенія къ Екатеринѣ и сомнѣнія послѣдней въ искренности чувствъ своей бывшей сподвижницы. Слѣдуя Дашковой, академія въ своемъ словарѣ даетъ такое опредѣленіе словамъ—дружба и другъ: *дружба* — «взаимная любовь, на искреннемъ почтеніи, совершенной довѣренности, сходствѣ нравовъ и на одинакихъ правилахъ честности основанная»; *другъ* — «единодушный, искренній въ счастіи и несчастіи сотоварищъ, соединенный сходствомъ нравовъ, а паче сходствомъ правилъ честности» [49]).

Слову *дружба* Дашкова придаетъ постоянный эпитетъ *священная*, видитъ въ ней главную опору человѣка въ его борьбѣ со всѣми бѣдствіями и спасительную силу, удерживающую отъ подавляющаго отчаянія и самоубійства; подобно любви къ ближнему, чувство дружбы необходимо для достиженія возможнаго на землѣ идеала добродѣтели. Такія мысли высказаны Дашковою при объясненіи ею словъ: *задумчивость* и *добродѣтельный человѣкъ*.

«Задумчивость отъ пораженнаго печалію духа — говоритъ Дашкова — (есть) склонность безпрестанно помнить и мыслить о печали своей, заниматься только однимъ тѣмъ предметомъ, который духъ нашъ терзаетъ и ничѣмъ оскорбительныхъ воображеній не разбивать; внѣшніе предметы не только не отвлекаютъ вниманіе напряженныхъ мыслей единственно къ терзающимъ воображеніямъ, но человѣкъ въ такомъ состояніи слышанное и видимое сравниваетъ и относитъ къ тому горестному возчувствованію, кое и самую жизнь несносною содѣлываетъ. Одна надежда быть другимъ полезну и освященная дружба можетъ заставить въ такомъ расположеніи духа сносить продолженіе своего существованія»[50]).

Тоже самое опредѣленіе, съ нѣкоторыми пропусками, находится и въ академическомъ словарѣ: *задумчивость*—«склонность безпрестанно помнить, мыслить о печали своей, заниматься однимъ только тѣмъ предметомъ, который духъ нашъ терзаетъ, и ничѣмъ оскорбительныхъ воображеній не разбивать; отъ котораго горестнаго чувствованія и самая жизнь дѣлается несносною»[51]).

«*Добродѣтельный человѣкъ* — по объясненію Дашковой — есть тотъ, который, покоряя страсти свои, руководимъ справедливостью. Сей корень добродѣтели побуждаетъ его предпочитать истину всему, и исполненіе должности и обязанностей своихъ передъ личными выгодами или собственнымъ услажденіямъ. Въ немъ любовь къ отечеству возрождаетъ не только дѣятельное усердіе и служеніе, но и готовность въ потребномъ случаѣ величайшихъ пожертвованій. Добродѣтель ему подаетъ крѣпость и мужество, коими онъ содѣлывается способнымъ къ великимъ и знаменитымъ подвигамъ. Онъ недовольствуется тѣмъ, чтобы на ряду съ другими должности свои выполнять, но стремится лучше и совершеннѣе отечеству своему съ пожертвованіемъ всего служить. Всѣ отрасли добродѣтели, предписанныя намъ *закономъ естественнымъ*, *церковнымъ* и гражданскимъ ему свойственны и обычны. Благодарность, священная дружба, долгъ сыновній есть возчувствованіе, согрѣвающее и услаждающее душу его. Чело-

вѣколюбіе и снисхожденіе къ слабостямъ человѣческимъ доставляютъ ему миролюбное расположеніе противу собратій своихъ; спокойствіе независимаго его духа одними пороками токмо возмутиться можетъ» [52]).

Въ академическомъ словарѣ: «*Добродѣтель* — способность или преклонность души поступать согласно съ *закономъ естественнымъ и правилами вѣры*, которыя обязываютъ человѣка исполнять должности какъ въ отношеніи къ Богу, такъ къ самому себѣ и ближнему: добродѣтель противуполагается пороку. *Добродѣтельный* — слѣдующій добродѣтели, хранящій добродѣтель: *добродѣтельный человѣкъ*» и т. д. [53]).

Въ рукописяхъ академіи не сохранилось предложеннаго Дашковою опредѣленія слова *благодарность*. Въ словарѣ академіи помѣщено такое опредѣленіе: «*благодарность* — чувство благородныхъ душъ, которое побуждаетъ не только изъявлять признательность свою, но и не упускать ни малѣйшаго случая быть полезну своему благодѣтелю» [54]).

Принимая живое и горячее участіе въ академическихъ преніяхъ, относящихся къ существеннымъ вопросамъ, занимавшимъ ученое общество, Дашкова во многихъ случаяхъ уклонялась отъ безполезнаго фразерства, и даже при торжественныхъ собраніяхъ академіи замѣняла произнесеніе рѣчей чтеніемъ отчета съ точнымъ указаніемъ всего, что сдѣлано для главной цѣли втеченіе отчетнаго періода. Быть можетъ впрочемъ, что такая воздержность происходила не столько отъ нежеланія порисоваться, сколько отъ неумѣнья справиться съ русскою ораторскою рѣчью, которая какъ-то не давалась писательницѣ, довольно поздно принявшейся за изученіе отечественнаго языка. Если и приходилось Дашковой, по ея офиціальному положенію, говорить рѣчи, то слова ея отличались преимущественно дѣловымъ характеромъ. Такъ одно изъ «торжественныхъ и благодарственныхъ собраній къ виновницѣ и покровительницѣ россійской академіи» открыто было Дашковою слѣдующею рѣчью:

«Государи мои!

«Настоящее собраніе, исполняя сердца наши чистѣйшимъ благоговѣніемъ къ содѣтельницѣ отечеству нашему неисчетныхъ благихъ, даетъ намъ купно десницею ея утвержденное право къ увѣнчанію трудовъ, отличную пользу россійскому слову принесшихъ. Знакъ почести, монаршею щедротою опредѣленный, по стеченію различныхъ, къ намѣренію академіи необходимо нужныхъ, предпріятій, требующихъ къ совершенію своему времени прошедшаго года, по общему согласію никому опредѣленъ не былъ: почему вы имѣете, государи мои, нынѣ двѣ золотыя медали, которыми увѣнчать можете труды двухъ членовъ. Я предписала академіи секретарю, изобразя вкратцѣ труды академіи, въ прошедшіе два года предпріятые, представить краткое начертаніе трудовъ каждаго изъ господъ членовъ порознь, соотвѣтственно 9-й статьѣ утвержденнаго Ея Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣйшаго моего доклада, которое выслушавъ, благоволите по сему сдѣлать ваше рѣшеніе и тѣмъ ознаменовать сіе торжественное и благодарственное собраніе. Г. секретарь представитъ вамъ также все, касающееся до состоянія академіи. Вы изволите усмотрѣть, что щедроты нашея монархини въ пользу оной я съ должнымъ усердіемъ и по пристойности съ раченіемъ только употребляла, почему академія имѣетъ уже капиталъ, который, надѣюсь, будетъ достаточенъ для выстройки флигелей и двора. Впрочемъ *издержки, наносимыя изданіемъ нашего словаря, я своимъ иждивеніемъ съ радостію выполнить намѣрена*, чтобъ хотя онымъ усердіемъ сдѣлаться достойною довѣренности моей всемилостивѣйшей государыни и той, которую вы, государи мои, втеченіе трехъ лѣтъ мнѣ оказывать изволили» [55]).

Изрѣдка только пыталась Дашкова настроить свое краснорѣчіе на ладъ такихъ панегиристовъ какъ Вольтеръ, незнавшій мѣры въ своихъ восхваленіяхъ Екатерины. Придумывая льстивыя апотеозы, Вольтеръ дошелъ до того, что слова церковной пѣсни: «Тебя, Бога, хвалимъ; Тебя, Господа, исповѣдуемъ» из-

мѣнилъ такимъ образомъ: «Тебя, Екатерину, хвалимъ; Тебя, госпожу, исповѣдуемъ». Подобно этому и Дашкова въ одной изъ рѣчей своихъ назвала Екатерину благодѣтельнымъ божествомъ; но сама Екатерина вычеркнула эти слова, замѣтивши весьма остроумно, что она отказалась отъ всякой надежды попасть въ святые съ тѣхъ поръ какъ отобрала въ казну церковныя имущества [56]).

Особенно цвѣтиста рѣчь Дашковой при открытіи академіи, составляющая до нѣкоторой степени исключеніе. Новость предмета, невозможность сказать что-либо опредѣленное объ учрежденіи, находившемся еще въ зародышѣ, лишала автора твердой опоры, а господствующій литературный обычай склонялъ къ неизбѣжнымъ при подобныхъ торжествахъ риторическимъ прикрасамъ. Современники подсмѣивались надъ этою рѣчью и считали ее произведеніемъ чужаго пера [57]). Неизвѣстно, кто былъ въ этомъ случаѣ сотрудникомъ Дашковой и какъ далеко простиралось его участіе; но несомнѣнно то, что въ рѣчи есть дословныя заимствованія изъ Ломоносова. Въ посвященіи грамматики своей великому князю Павлу Петровичу Ломоносовъ говоритъ: «Повелитель многихъ языковъ, языкъ россійскій, не токмо обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ.... Сильное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево пріятное витійство не теряютъ своего достоинства на россійскомъ языкѣ. Тончайшія философскія воображенія и разсужденія, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра и въ человѣческихъ обращеніяхъ, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи», и т. д. [58]). Слова эти повторяются въ рѣчи Дашковой при открытіи россійской академіи. Приводимъ эту рѣчь въ томъ видѣ, въ какомъ находится она въ академическихъ рукописяхъ:

«Государи мои!

«Новый знакъ попечительнаго о нашемъ просвѣщеніи промысла всеавгустѣйшей нашей монархини — вина настоящаго нашего собранія. Содѣтельница толикихъ нашихъ благъ даетъ нынѣ новое отличное покровительство и россійскому слову, толь *многихъ языковъ повелителю*. Вы, государи мои, знаете цѣну сего монаршаго къ отечеству и сему собранію дара. Вамъ извѣстны *обширность* и богатства языка нашего. На немъ *сильное краснорѣчіе Цицероново*, убѣдительная сладость Димосѳенова, *великолѣпная Виргиліева важность*, *Овидіево пріятное витійство* и гремящая Пиндара лира *не теряютъ своего достоинства. Тончайшія философическія воображенія*, *многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи*. Однако при всѣхъ сихъ преимуществахъ не доставало языку нашему предписанныхъ правилъ, постояннаго опредѣленія рѣченіямъ и непремѣннаго словамъ знаменованія. Отсюда происходили: разнообразность въ сопряженіи словъ, несвойственныя или паче рещи обезображивающія языкъ нашъ рѣченія, заимствуемыя отъ языковъ иностранныхъ. Учрежденіемъ сей императорской россійской академіи предоставлено усовершить и возвеличить слово наше препрославленному вѣку Екатерины вторыя, ожидающія сего совершенія отъ нашего собранія, щедротою ея ободряемаго и покровительствомъ созидаемаго.

«Многоразличныя древности, разсыпанныя въ пространствахъ отечества нашего, обильныя лѣтописи, дражайшіе памятники дѣяній праотцевъ нашихъ, каковыми немногіе изъ существующихъ нынѣ европейскихъ народовъ поистинѣ хвалиться могутъ, представляютъ упражненіямъ нашимъ обширное поле, на коемъ въ самыя сокровенности, предводящу намъ лучезарному свѣту всеавгустѣйшія нашея покровительницы, проникнуть возможемъ. Звучныя дѣла государей нашихъ, знаменитыя дѣянія предковъ нашихъ, а наипаче славный вѣкъ Екатерины вторыя явитъ намъ

предметы къ произведеніямъ, достойнымъ громкаго нашего вѣка. Сіе, равномѣрно какъ и сочиненіе грамматики и словаря, да будетъ первымъ нашимъ упражненіемъ. Симъ да принесемъ великой монархинѣ, матери отечества и нашей покровительницѣ, первую и чистѣйшую жертву благодаренія.

«Позвольте мнѣ, государи мои, быть благонадежной, что вы не сомнѣваетесь о истинномъ моемъ признаніи къ той чести, кою я по благоволенію монаршему имѣю съ вами въ семъ полезномъ для отечества учрежденіи сотовариществовать. Будьте увѣрены, что я всегда горѣть буду безпредѣльнымъ усердіемъ (истекающимъ изъ любви моея къ любезному отечеству) ко всему тому, что сему нашему обществу полезно быть можетъ, и что неусыпною прилежностію буду стараться замѣнить недостатки моихъ способностей. За нужное считаю прочесть при семъ первомъ нашемъ засѣданіи первоначальныя начертанія, кои я имѣла счастіе представить Ея Императорскому Величеству съ тѣмъ, чтобы вы, государи мои, могли сдѣлать свои примѣчанія и дополнили бы основаніе нашего установленія. Отъ вашей прозорливости конечно не скроется, что докладъ мой былъ весьма несовершенъ. Я въ извиненіе себѣ вамъ представлю: 1-е, что я привыкла, съ тою же довѣренностію какъ и благоговѣніемъ, безпримѣрной нашей монархинѣ, коей душа сколь отлична столь и снисходительна, повергать хотя несовершенныя, но чистыя намѣренія свои; 2-е, что я не имѣла въ виду и не надѣясь на себя, не льстилась такое полезное и славное учрежденіе быть въ состояніи основать. Въ помощи жъ вашей я надежду свою полагаю, и тѣмъ самымъ желаю искреннее свое къ вамъ почтеніе засвидѣтельствовать»[59]).

Вліяніе Дашковой обнаруживалось на всѣхъ отрасляхъ академической жизни и дѣятельности, въ литературныхъ трудахъ академіи, какъ и въ устройствѣ ея матеріальнаго благосостоянія и въ характерѣ академическаго управленія вообще. Пріемы, усвоенные Дашковою въ борьбѣ ея съ прежнимъ порядкомъ вещей въ академіи наукъ, отразились и на устройствѣ хозяй-

ственныхъ дѣлъ россійской академіи [60]). Дашкова гордилась тѣмъ, что смѣты, представляемыя ею, удивляли Екатерину своею чрезвычайною умѣренностью. На средства, образовавшіяся изъ суммы, отпускаемой на переводы и три года остававшейся безъ употребленія, и изъ другихъ сбереженій, Дашкова построила два дома и тѣмъ увеличила доходъ академіи на 1,950 рублей. Сверхъ того она устроила библіотеку, положила въ воспитательный домъ 49,000 рублей, и т. д. [61]).

Дашкова предложила одному изъ своихъ сочленовъ по россійской академіи взять на себя храненіе академическихъ суммъ, жетоновъ и медалей, а другому — вести экономическія дѣла, вписывать въ книги приходъ и расходъ въ тѣ самые дни и числа, когда поступаютъ. Казенную же сумму хранить имъ обоимъ вмѣстѣ за своими печатями, и одному безъ другаго денегъ не вынимать. Сверхъ того секретарь академіи долженъ былъ ежемѣсячно свидѣтельствовать сумму и шнуровыя книги, и представлять предсѣдателю вѣдомость, которая вносилась въ академическія записки. Главная обязанность академика, избраннаго для завѣдыванія матеріальными средствами академіи, состояла въ охраненіи цѣлости ввѣреннаго ему капитала и въ заботахъ о своевременномъ и исправномъ собираніи академическихъ доходовъ. Онъ не въ правѣ былъ дѣлать какія-либо выдачи безъ письменнаго разрѣшенія предсѣдателя, и долженъ былъ требовать росписки отъ тѣхъ, кому производилъ выдачу. Равнымъ образомъ и въ отношеніи прихода онъ долженъ былъ собственноручно вносить въ книгу, когда какая сумма поступила, съ точнымъ обозначеніемъ года, мѣсяца и дня, и подъ какимъ числомъ дано объ этомъ предметѣ предписаніе предсѣдателя.

Въ такомъ распредѣленіи хозяйственныхъ дѣлъ академіи исключительно между ея членами, безо всякаго посторонняго, канцелярскаго вмѣшательства, замѣтно желаніе Дашковой дать академіи нѣкотораго рода самоуправленіе. По крайней мѣрѣ именно такой смыслъ приданъ этому распоряженію въ протоколѣ академическаго засѣданія. Избраніе для названной цѣли лицъ

изъ среды самой академіи объясняется въ протоколѣ слѣдующимъ образомъ: «поелику россійская академія собственное имѣетъ себѣ основаніе, то должно, чтобы она все нужное и ей принадлежащее сама въ себѣ заключала»[62]).

По поводу нареканій и толковъ, ходившихъ въ обществѣ, Дашкова заявила въ академическомъ собраніи, что хотя по уставу она и не обязана давать сочленамъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, но тѣмъ не менѣе добровольно возлагаетъ на себя эту обязанность, и готова во всякое время дать объясненіе во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и въ употребленіи академическихъ суммъ. Дашкову обвиняли въ томъ, что она издержала много денегъ на ненужныя постройки. Въ оправданіе свое она доказывала, что постройка флигелей была рѣшительно необходима для академическихъ собраній и для другихъ надобностей, такъ какъ домъ, принадлежащій академіи, требовалъ починки и даже совершенной перестройки. Другія передѣлки объясняются тѣмъ, что надо было уступить мѣсто подъ ботаническій садъ и оранжерею, которыми отрѣзывался проѣздъ въ россійскую академію, и потому потребовалось устроить другой, со стороны Фонтанки, и выровнять мѣсто подъ дворъ. Притомъ же затраченныя суммы могли быть современемъ выручены посредствомъ отдачи помѣщеній въ наемъ. Одно изъ существенныхъ обвиненій состояло въ томъ, что труды академіи подвигались довольно вяло и главнымъ образомъ потому, что работа не оплачивалась — трудящіеся не получали никакого вознагражденія. На это Дашкова возражала, что академическихъ суммъ вполнѣ достаточно для соразмѣрнаго вознагражденія, и сверхъ того она готова въ случаѣ надобности дополнять ихъ изъ собственныхъ своихъ средствъ[63]).

Вникая во всѣ подробности управленія, требуя отъ другихъ точнаго исполненія обязанностей, Дашкова и сама подчинялась этому требованію, и, несмотря на предразсудки вѣка и общественнаго положенія, основою академической жизни признавала начало равноправности. Въ уставѣ, составленномъ предсѣдателемъ академіи, Дашковою, постановлено, что предсѣдатель

имѣетъ «и почести и голосъ равныя каждому члену». Тоже равенство соблюдала она при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся ученаго общества, при распредѣленіи наградъ и т. п. Награды золотою медалью присуждались или по жребію, т. е. по балотировкѣ или же — въ знакъ особаго почета — безъ балотированія: Дашкова обыкновенно отказывалась отъ награды, и только однажды согласилась принять ее и притомъ не иначе какъ по балотировкѣ подобно всѣмъ другимъ сочленамъ. Самый щекотливый вопросъ заключался въ денежномъ вознагражденіи: многимъ оно казалось унизительнымъ, а между тѣмъ въ иныхъ случаяхъ оно было необходимо для пользы дѣла и успѣшнаго хода научныхъ предпріятій. Въ отношеніи матеріальныхъ средствъ составъ россійской академіи былъ не только разнообразенъ, но и представлялъ самыя рѣзкія противоположности. Съ одной стороны такіе члены какъ Дашкова, принимавшая на свой счетъ изданіе академическихъ трудовъ и вознагражденіе авторамъ, съ другой — нѣсколько бѣдняковъ тружениковъ, неимѣвшихъ лишняго гроша, чтобы не ходить пѣшкомъ въ засѣданія академіи. Какъ выйти изъ такого положенія: какъ помочь бѣдняку-собрату, не оскорбляя его достоинства и не нарушая равенства? Дашкова придумала такое средство: она предложила — половину всего количества жетоновъ раздѣлять между членами, дѣйствительно работающими для академіи и посѣщающими ея собранія, а для того, чтобы удалить всякую мысль о неравенствѣ, Дашкова выразила желаніе и ей самой участвовать въ полученіи вознагражденія на одинаковыхъ условіяхъ со всѣми другими академиками. Много внутренней деликатности въ подобномъ предложеніи, которое сдѣлано единственно во имя идеи равенства, какъ засвидѣтельствовано протоколомъ академическаго собранія, утвердившаго предложеніе предсѣдателя. Въ этомъ протоколѣ находятся слѣдующія замѣчательныя слова: «крѣпчайшій союзъ, связующій общій гг. членовъ трудъ, состоитъ въ ихъ равенствѣ, то чтобы и въ семъ случаѣ не показать отличности и соблюсти равенство, ея сіятельство изъяснилася, что она и самую себя изъ сего опре-

дѣленія не исключаетъ»[64]). Занимая высокое положеніе въ обществѣ, радушно принимаемая многими европейскими государями въ ихъ избранномъ кругу, Дашкова не позволяла себѣ ни малѣйшаго неравенства въ сношеніяхъ съ своими скромными собратами по академіи. Оказывая почетъ и уваженіе Ейлеру и Лепехину, которому уступила первую награду, пожертвовавъ личнымъ самолюбіемъ, Дашкова тѣмъ самымъ свидѣтельствовала, что умѣетъ цѣнить истинныя заслуги и отдаетъ должное таланту, знаніямъ и трудамъ для блага и славы Россіи[65]).

Свѣтила тогдашней литературы привѣтствовали труды Дашковой на пользу россійской академіи и видѣли въ нихъ побѣду ума и знаній надъ самонадѣяннымъ невѣжествомъ[66]):

Но грознымъ быть оно престало,
Его уже безъ дѣйства жало:
Минервы нашей твердый щитъ
Вамъ явно въ Дашковой открытъ.
Ея влекомы просвѣщеньемъ,
Стремитеся безсмертья въ путь....

Обращаясь къ Дашковой, какъ къ основательницѣ россійской академіи, стихотворецъ продолжаетъ:

А ты, имѣя умъ пространный,
Чувствительность и тонкій вкусъ,
Предстательница здѣшнихъ музъ,
Свершай тобою путъ избранный.
Сей путь тебѣ принадлежитъ.
Хоть тяжекъ онъ, но полонъ славы,
Хоть злость невѣжества претитъ,
Но россіей честь на немъ державы.

Современники признавали за Дашковой обширный умъ, разностороннюю образованность и тонкій, нѣжный и разборчивый вкусъ. На судъ ея представляли литературныя произведенія съ полнымъ довѣріемъ къ справедливости и мѣткости ея приговоровъ. Посвящая Дашковой одну изъ своихъ трагедій, Княжнинъ говоритъ: «Остроумію вашему все свойственно: вы столько же легко мыслію протекаете пространства Уранією измѣрен-

ныя и проницаете въ таинства природы, какъ пожинаете цвѣты парнасскіе. Таковъ и долженъ быть предстатель наукъ. Привязанность его вкуса къ одному предмету оставляла бы всѣ другія дарованія въ небреженіи и привела бы ихъ въ оцѣпенѣлость. Но вы изволите знать, сколько безъ изъятія всѣ знанія (sic) нужны; вамъ извѣстно, что они непрерывной нитью взаимнаго союза сопряжены; что одно другое подкрѣпляетъ и украшаетъ» и т. д.[67]).

Послѣдніе годы управленія россійскою академіею были отравлены для Дашковой столкновеніями съ лицами, окружавшими Екатерину. Подъ вліяніемъ ихъ Екатерина безпощадно осудила трагедію Княжнина «Вадимъ»[68]) — сказала, что ее надо сжечь рукою палача. Враги Дашковой сравнивали пьесу Княжнина съ извѣстнымъ «путешествіемъ» Радищева, и указывали на то, что трагедія напечатана Дашковой, а авторъ путешествія — любимецъ ея роднаго брата. Но размолвка по поводу трагедіи Княжнина не повлекла за собою особенно серьезныхъ послѣдствій: по крайней мѣрѣ сама Дашкова называетъ этотъ непріятный случай сѣрою, а отнюдь не черною кошкой, пробѣжавшей между ею и Екатериною. Болѣе важная и давняя причина неудовольствія государыни заключалась въ томъ, что Дашкова преувеличивала свое вліяніе и заслуги, выдавая себя за главное дѣйствующее лицо въ іюньскихъ событіяхъ 1762 года[69]). Но чтобы ни происходило въ душѣ Екатерины, она до послѣднихъ дней жизни удерживала свою избранницу на высотѣ ея общественнаго положенія, и соглашаясь на ея частыя и продолжительныя отлучки, требовала, чтобы она оставалась во главѣ академіи.

Послѣднее академическое засѣданіе, протоколъ котораго подписанъ Дашковою, происходило 3 мая 1796 года. Удаляясь надолго изъ Петербурга, Дашкова не разрывала связи съ своимъ любимымъ дѣтищемъ — россійскою академіею. Разрывъ этотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическая смерть Дашковой послѣдовала скоропостижно — въ самомъ началѣ новаго царствованія. 6 ноября 1796 года скончалась Екатерина, а 12 ноября того же года послѣдовалъ указъ ея преемника объ увольненіи Дашковой отъ

всѣхъ занимаемыхъ ею должностей. Не довольствуясь этимъ, Павелъ I осудилъ Дашкову на изгнаніе, и велѣлъ сказать ей, чтобы она въ ссылкѣ своей вспоминала о событіяхъ 1762 года[70]).

Управленіе двумя академіями давало Дашковой, по ея собственному свидѣтельству, нравственную силу въ борьбѣ съ житейскими невзгодами, съ явною и тайною враждою и недоброжелательствомъ. Изъ толпы никто не выходитъ безъ шума — замѣтилъ Пушкинъ, и Дашкова, выдѣляясь изъ массы своею образованностью и своимъ участіемъ въ политическихъ событіяхъ, надѣлала много шума, послужила пищею для различныхъ толковъ и пересудовъ. Злоба дня исполнила свое дѣло въ отношеніи отважной сподвижницы Екатерины. Но независимо отъ политической роли Дашкова владѣла другими, несомнѣнными правами на вниманіе и уваженіе и современниковъ и потомства. Права эти пріобрѣтены ею тѣми добросовѣстными трудами и разумными стремленіями, которыми ознаменована дѣятельность ея въ академіи наукъ и въ россійской академіи, направленная къ развитію въ Россіи литературы и науки. Покидая академіи, Дашкова оставляла въ нихъ добрую по себѣ память; въ прощальныхъ словахъ, проникнутыхъ искреннимъ чувствомъ, не звучало ни одной фальшивой ноты ни съ той, ни съ другой стороны. Впослѣдствіи, по вступленіи на престолъ Александра I, члены россійской академіи единодушно обратились къ своему бывшему предсѣдателю съ призывомъ снова вступить на поприще, съ которымъ связано столько свѣтлыхъ воспоминаній. Въ собраніи россійской академіи 11 мая 1801 года постановлено просить Дашкову стать во главѣ академіи, какъ «виновницу ея существованія, показавшую примѣрное усердіе къ россійскому слову и ревностное попеченіе о благосостояніи академіи». Дашкова, не чувствуя въ себѣ прежнихъ силъ, отклонила предложенную ей честь; но самый фактъ единодушнаго избранія сохраняетъ все свое значеніе и служитъ лучшимъ приговоромъ объ академической дѣятельности Дашковой.

МИТРОПОЛИТЪ ГАВРІИЛЪ.

Участіе въ трудахъ коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія. — Рѣчь при открытіи коммиссіи. — Произведенія Гавріила. — Собраніе поученій, составленное подъ редакціей Гавріила. — Переводъ сочиненія Мармонтеля: Велисарій. — Дѣятельность Гавріила, какъ члена россійской академіи.

I.

Первенствующимъ членомъ россійской академіи былъ митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій Гавріилъ Петровъ (1730 — 1801), занимавшій во время отсутствія Дашковой мѣсто предсѣдателя[71]). И современники и послѣдующія поколѣнія съ большимъ сочувствіемъ относятся къ этому духовному писателю, соединявшему образованность съ прямотою характера и обширнымъ, государственнымъ умомъ. Даже тѣ изъ критиковъ, которые отличаются особенною рѣзкостью своихъ приговоровъ, измѣняютъ свой тонъ въ отзывахъ о Гавріилѣ, и дѣлаютъ это единственно по сознанію литературнаго достоинства его произведеній.

По окончаніи курса наукъ въ московской славяно-греколатинской академіи Петровъ поступилъ справщикомъ въ московскую синодальную типографію, и занятія въ ней, по его собственному свидѣтельству, много способствовали ему въ изученіи свойствъ русскаго языка. При немъ печаталась въ синодальной типографіи елисаветинская библія, представляющая послѣднюю редакцію славянскаго перевода библейскихъ книгъ, въ которой церковно-славянскій языкъ является въ самомъ позднемъ его періодѣ, когда всего ярче обозначилось вліяніе на него языка русскаго. Взаимнымъ отношеніемъ двухъ началъ — славянскаго и русскаго опредѣляется характеръ книжнаго русскаго языка, и потому внимательное изученіе славянскаго перевода библіи было весьма хорошею школою для знакомства со многими особенностями языка и слога, общепринятаго тогда въ нашей литературѣ.

Тридцати трехъ лѣтъ отъ роду Гавріилъ посвященъ въ санъ епископа, и ему ввѣрена была тверская епархія; въ 1770 году

онъ переведенъ въ епархію с.-петербургскую съ званіемъ архіепископа, а въ 1783 году пожалованъ митрополитомъ.

Выдающіяся дарованія Гавріила пріобрѣли ему почетную извѣстность въ обществѣ, а личный выборъ Екатерины упрочилъ за нимъ высокое общественное положеніе. Не упуская случаевъ узнавать людей, Екатерина пользовалась между прочимъ крестными ходами для знакомства съ принимающими въ нихъ участіе духовными лицами. На одномъ изъ крестныхъ ходовъ Екатерина долго разговаривала съ Гавріиломъ, и еще болѣе убѣдилась въ просвѣщенномъ умѣ своего собесѣдника. Императрица призывала его къ обсужденію многихъ государственныхъ вопросовъ; онъ былъ назначенъ членомъ св. синода и избранъ депутатомъ въ коммиссію о составленіи проэкта новаго уложенія. Неоспоримая важность этого выбора опредѣляется самимъ значеніемъ законодательной коммиссіи въ исторіи нашей общественной жизни.

Наказъ Екатерины былъ попыткою пересоздать русскій государственный бытъ по идеямъ «просвѣтительнаго» вѣка. Правительство потребовало гласнаго обсужденія такихъ вопросовъ, отвѣтомъ на которые были до той поры одни напрасныя жалобы и подавленный ропотъ. Застарѣлые предразсудки уступали мѣсто началу новому и живому: мысль о равноправности гражданъ, выражаемая въ выборѣ депутатовъ, обнаруживалась въ самой внѣшней обстановкѣ, и условіяхъ, при которыхъ происходили выборы. Въ современныхъ извѣстіяхъ отмѣчено, какъ вещь небывалая, то обстоятельство, что «самые знатные государственные чины и ордены имѣющія особы садились между всякаго званія гражданами, и дабы лучше себя примѣнить всѣмъ прочимъ гражданамъ, то пріѣхали въ то собраніе не имѣя на себѣ никакихъ орденовъ и орденскихъ знаковъ, коихъ незнаемому человѣку и отличить отъ прочихъ разныхъ художествъ и рукодѣльныхъ людей трудно было»[78]). Подобно другимъ сословіямъ и духовенство обнаружило стремленіе выйти изъ того печальнаго состоянія, на которое осуждено было съ давняго времени. Съ различныхъ краевъ Россіи послышались голоса духовенства о возстановленіи

МИТРОПОЛИТЪ ГАВРІИЛЪ.

Участіе въ трудахъ коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія. — Рѣчь при открытіи коммиссіи. — Произведенія Гавріила. — Собраніе поученій, составленное подъ редакціей Гавріила. — Переводъ сочиненія Мармонтеля: Велисарій. — Дѣятельность Гавріила, какъ члена россійской академіи.

I.

Первенствующимъ членомъ россійской академіи былъ митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій Гавріилъ Петровъ (1730 — 1801), занимавшій во время отсутствія Дашковой мѣсто предсѣдателя[71]). И современники и послѣдующія поколѣнія съ большимъ сочувствіемъ относятся къ этому духовному писателю, соединявшему образованность съ прямотою характера и обширнымъ, государственнымъ умомъ. Даже тѣ изъ критиковъ, которые отличаются особенною рѣзкостью своихъ приговоровъ, измѣняютъ свой тонъ въ отзывахъ о Гавріилѣ, и дѣлаютъ это единственно по сознанію литературнаго достоинства его произведеній.

По окончаніи курса наукъ въ московской славяно-греколатинской академіи Петровъ поступилъ справщикомъ въ московскую синодальную типографію, и занятія въ ней, по его собственному свидѣтельству, много способствовали ему въ изученіи свойствъ русскаго языка. При немъ печаталась въ синодальной типографіи елисаветинская библія, представляющая послѣднюю редакцію славянскаго перевода библейскихъ книгъ, въ которой церковно-славянскій языкъ является въ самомъ позднемъ его періодѣ, когда всего ярче обозначилось вліяніе на него языка русскаго. Взаимнымъ отношеніемъ двухъ началъ — славянскаго и русскаго опредѣляется характеръ книжнаго русскаго языка, и потому внимательное изученіе славянскаго перевода библіи было весьма хорошею школою для знакомства со многими особенностями языка и слога, общепринятаго тогда въ нашей литературѣ.

Тридцати трехъ лѣтъ отъ роду Гавріилъ посвященъ въ санъ епископа, и ему ввѣрена была тверская епархія; въ 1770 году

онъ переведенъ въ епархію с.-петербургскую съ званіемъ архіепископа, а въ 1783 году пожалованъ митрополитомъ.

Выдающіяся дарованія Гавріила пріобрѣли ему почетную извѣстность въ обществѣ, а личный выборъ Екатерины упрочилъ за нимъ высокое общественное положеніе. Не упуская случаевъ узнавать людей, Екатерина пользовалась между прочимъ крестными ходами для знакомства съ принимающими въ нихъ участіе духовными лицами. На одномъ изъ крестныхъ ходовъ Екатерина долго разговаривала съ Гавріиломъ, и еще болѣе убѣдилась въ просвѣщенномъ умѣ своего собесѣдника. Императрица призывала его къ обсужденію многихъ государственныхъ вопросовъ; онъ былъ назначенъ членомъ св. синода и избранъ депутатомъ въ коммиссію о составленіи проэкта новаго уложенія. Неоспоримая важность этого выбора опредѣляется самимъ значеніемъ законодательной коммиссіи въ исторіи нашей общественной жизни.

Наказъ Екатерины былъ попыткою пересоздать русскій государственный бытъ по идеямъ «просвѣтительнаго» вѣка. Правительство потребовало гласнаго обсужденія такихъ вопросовъ, отвѣтомъ на которые были до той поры одни напрасныя жалобы и подавленный ропотъ. Застарѣлые предразсудки уступали мѣсто началу новому и живому: мысль о равноправности гражданъ, выражаемая въ выборѣ депутатовъ, обнаруживалась въ самой внѣшней обстановкѣ, и условіяхъ, при которыхъ происходили выборы. Въ современныхъ извѣстіяхъ отмѣчено, какъ вещь небывалая, то обстоятельство, что «самые знатные государственные чины и ордены имѣющія особы садились между всякаго званія гражданами, и дабы лучше себя примѣнить всѣмъ прочимъ гражданамъ, то пріѣхали въ то собраніе не имѣя на себѣ никакихъ орденовъ и орденскихъ знаковъ, коихъ незнаемому человѣку и отличить отъ прочихъ разныхъ художествъ и рукодѣльныхъ людей трудно было»[72]). Подобно другимъ сословіямъ и духовенство обнаружило стремленіе выйти изъ того печальнаго состоянія, на которое осуждено было съ давняго времени. Съ различныхъ краевъ Россіи послышались голоса духовенства о возстановленіи

его правъ, его «древнихъ вольностей и стародавнихъ обычаевъ». Депутатомъ отъ всего русскаго духовенства избранъ новгородскій митрополитъ Димитрій Сѣченовъ, принимавшій участіе въ возведеніи Екатерины II на престолъ. Въ письмахъ къ Вольтеру Екатерина защищала Сѣченова отъ невыгодныхъ слуховъ, ходившихъ о немъ заграницею, и доказывала его просвѣщенный взглядъ на дѣла религіозныя и политическія. Избравши депутата, синодъ напутствовалъ его наказомъ: въ составленіи этого наказа участвовалъ и Гавріилъ, которому суждено было весьма скоро сдѣлаться преемникомъ Сѣченова.

Синодъ вмѣнялъ въ обязанность своему депутату отстаивать права духовенства, предлагать мѣры къ поднятію нравственнаго и умственнаго уровня народа, содѣйствовать выходу духовнаго сословія изъ его замкнутости въ отношеніи къ другимъ классамъ общества, и т. д. Не связывая депутата подробными предписаніями, данная ему программа опредѣляла въ общихъ чертахъ главныя основанія. *Правительствующій* синодъ долженъ быть равноправенъ съ правительствующимъ сенатомъ. Духовенству слѣдуетъ предоставить право владѣнія крѣпостными людьми, принадлежавшее исключительно дворянству. Сильнѣйшимъ препятствіемъ для распространенія образованія въ массахъ служитъ суевѣріе, а потому необходимо тщательно разсмотрѣть ходячія въ народѣ житія, а также акафисты и разныя тетрадки, сложенныя преимущественно въ Малороссіи, и чтобы не вызвать народнаго ропота, слѣдуетъ, не отбирая насильно прежнія книги, ограничиться распространеніемъ книгъ новыхъ, заключающихъ въ себѣ ясное и правильное изложеніе предмета. Для сближенія духовенства съ другими сословіями предполагалось «дать позволеніе и свѣтскимъ изъ всякихъ чиновъ, кто пожелаетъ и достоинъ будетъ, вступать въ духовные чины, коихъ не только за то не пренебрегать, но и за честь оное вмѣнять повелѣть» и т. д.[73]).

Димитрій Сѣченовъ скончался черезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ своего избранія, и званіе депутата со всѣми полномочіями предоставлено Гавріилу. Выборъ депутата со стороны духовен-

ства происходилъ въ синодѣ 25 апрѣля 1767 года; право участвовать въ избраніи принадлежало исключительно членамъ синода, но достоинства и значеніе Гавріила признавались до такой степени, что онъ, не будучи членомъ синода, не только былъ приглашаемъ въ собранія синода, но и получилъ почти одинаковое число голосовъ съ первенствующимъ членомъ св. синода. Балотировкѣ подвергалось десять духовныхъ особъ, и такъ какъ какъ каждый изъ нихъ, непосредственно или посредствомъ передачи своего голоса, участвовалъ въ балотированіи, то общее число голосовъ составляло девять. Сѣченовъ избранъ былъ единогласно. За нимъ большинство голосовъ выпало на долю Гавріила: онъ получилъ восемь избирательныхъ голосовъ и только одинъ неизбирательный. Поэтому, когда умеръ Сѣченовъ († 14 декабря 1767 года), то синодъ, чтобы не затягивать дѣла новымъ собираньемъ голосовъ отсутствующихъ членовъ, представилъ объ утвержденіи депутатомъ Гавріила, соединившаго въ свою пользу большинство голосовъ при первомъ избраніи. На докладѣ синода Екатерина написала: «отдается совершенно на волю нашему синоду»[74]).

Главнымъ руководителемъ въ дѣйствіяхъ депутатовъ, выбранныхъ отъ всѣхъ сословій, долженъ былъ служить наказъ, данный Екатериною коммиссіи о составленіи проэкта новаго уложенія. Еще до обнародованія этого акта Екатерина поручила разсмотрѣть его Гавріилу, и воспользовалась его указаніями, сдѣлавши нѣкоторыя измѣненія въ наказѣ сообразно съ замѣчаніями, предложенными Гавріиломъ и его сотрудниками. Разсмотрѣніе наказа поручено было Гавріилу совмѣстно съ Иннокентіемъ, епископомъ псковскимъ, будущимъ сочленомъ Гавріила и по синоду и по россійской академіи, и іеромонахомъ Платономъ, впослѣдствіи столь извѣстнымъ митрополитомъ московскимъ. Эти три лица, представившія свои замѣчанія за общею подписью, находили, что во всемъ наказѣ «святая блистаетъ мысль, чтобъ доставить всякому любезную естественную вольность, соединяя оную съ ненарушеніемъ общаго покоя, и чтобъ наказаніе зла

было совокупно съ исправленіемъ злыхъ», и прибавляли, что почтутъ счастливѣйшимъ въ своей жизни то время, когда вступитъ въ дѣйствіе «божественное законодательство», составленное по идеямъ наказа. Такой взглядъ со стороны духовныхъ лицъ въ высшей степени замѣчателенъ, въ особенности если сравнить его съ мнѣніями тѣхъ свѣтскихъ людей, которые смотрѣли на дѣло подобно Панину, сказавшему о наказѣ: ce sont des axiomes à renverser des murailles. Выражая полнѣйшее сочувствіе основнымъ началамъ наказа, Гавріилъ и его сотрудники указали, хотя и въ самой мягкой формѣ, и тѣ крайности, въ которыя, по ихъ мнѣнію, впадаетъ иногда наказъ [75]).

Согласно съ замѣчаніями духовныхъ писателей, избранныхъ Екатериною въ судьи ея произведенію, въ наказѣ признано, что многіе политическіе пороки суть вмѣстѣ съ тѣмъ и пороки моральные между тѣмъ, какъ въ прежней редакціи допускалось довольно рѣзкое различіе между пороками моральными и пороками политическими; слова: *простыя* святотатства замѣнены словами: *прямыя* и *явныя* святотатства и т. д. Подъ вліяніемъ этихъ же замѣчаній, за преступленія противъ вѣры постановлены въ наказѣ не одни только духовныя кары: изгнаніе изъ храмовъ и т. п., но и наказанія, угрожающія нарушителямъ общественнаго спокойствія [76]).

Наказъ требовалъ крайней осторожности въ преслѣдованіи печатнаго слова. Авторы замѣчаній полагали, что «хотя подлинно сія писать вольность человѣку есть сродна и много споспѣшествуетъ къ распространенію знанія, но какъ вольность весьма премудро опредѣлена (Наказ. ст. 38) — въ правѣ все то дѣлать, что законы дозволяютъ, и если бы какой гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъ бы уже вольности не было. И потому оная сочиненій вольность должна имѣть свои справедливыя границы, за которыя бъ ей выходить нельзя было». Но Екатерина осталась при томъ мнѣніи, что преслѣдованіе «сочиненій язвительныхъ» поведетъ къ невѣжеству и застою и дастъ почувствовать гнетъ, налагаемый на умы [77]).

тельный отзывъ Гавріила, Екатерина отвѣчала на докладъ синода, что «когда помянутая книга отъ покойной государыни императрицы Елисаветы Петровны запрещена, то ей такъ и остаться»[79]).

Если въ настоящемъ случаѣ Гавріилъ оказался либеральнѣе автора наказа, то въ двухъ замѣчаніяхъ, относящихся къ правамъ и дѣйствіямъ верховной власти, Гавріилъ и его сотрудники являются plus royalistes que le roi. Екатерина говоритъ: ежели найдется страна, гдѣ люди иначе не удерживаются отъ преступленій какъ только суровыми казнями, то знайте, что это происходитъ отъ правительства, которое установило несоразмѣрныя казни. Возражатели замѣчаютъ на это, что вся вина падаетъ не на правителей, а на самыхъ преступниковъ, закоренѣлыхъ въ своемъ злодѣйствѣ и вынуждающихъ правительство, поставленное въ печальную необходимость, прибѣгать къ суровымъ казнямъ[80]). Другое замѣчаніе относится къ вопросу объ оскорбленіи Величества. Въ наказѣ Екатерины находилось между прочимъ слѣдующее мѣсто: «императоры Ѳеодосій, Аркадій и Гонорій писали префекту Руфину: мы не желаемъ наказывать того, кто дурно отзывается о насъ или о нашемъ правительствѣ: если кто злословилъ по легкомыслію, слѣдуетъ имъ пренебречь; если говорилъ по глупости, надо о немъ пожалѣть; если желалъ нанести оскорбленіе, должно его простить»[81]). Такое великодушіе со стороны Екатерины нѣсколько озадачило духовныхъ критиковъ наказа: они замѣтили, что въ приведенной рѣчи «императоровъ Ѳеодосія, Аркадія и Гонорія преступленіе, оскорбляющее Величество, не много уважается. Но какъ государевы особы безопасность соединенна есть съ безопасностію всего государства, такъ какъ главы и тѣла, то и малѣйшее противъ сего подозрѣніе безъ уважительнаго, впрочемъ справедливаго, изслѣдованія оставлено быть не можетъ. И потому оная рѣчь подробнѣйшаго требуетъ изъясненія»[82]). Екатерина признала эти доводы основательными: по крайней мѣрѣ, въ обнародованной редакціи наказа не упоминается о письмѣ Ѳеодосія, Аркадія и Гонорія.

Невольно возникаетъ вопросъ, что побудило нашихъ духовныхъ писателей принять на себя роль защитника лица, ненуждавшагося въ посторонней помощи для охраненія своихъ правъ. Не имѣя возможности отвѣчать на этотъ вопросъ положительными фактами, не будемъ входить въ предположенія объ истинной цѣли подобныхъ заявленій со стороны представителей нашего духовенства. Во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы такіе просвѣщенные и предусмотрительные люди, какъ Гавріилъ и его сотрудники, отвѣчали на вызовъ правительства бѣглыми замѣтками, которымъ не предшествовалъ цѣлый рядъ соображеній.

По избраніи Гавріила депутатомъ отъ духовенства онъ вступилъ въ главнѣйшую изъ коммиссій — *дирекціонную*, въ которую былъ избранъ и предшественникъ его Димитрій Сѣченовъ. Маршалъ и генералъ-прокуроръ представили Гавріила кандидатомъ въ дирекціонную коммиссію на томъ основаніи, что въ ней необходимо нуженъ членъ духовнаго чина: собраніе единогласно утвердило представленнаго кандидата, и Гавріилъ привѣтствовалъ своихъ сочленовъ краткою рѣчью. Полное собраніе депутатовъ, составлявшихъ коммиссію о сочиненіи проэкта новаго уложенія, образовало изъ среды своей девятнадцать коммиссій. Непосредственно за избраніемъ предводителя или маршала послѣдовало избраніе дирекціонной коммиссіи, и на нее возложено — составить всѣ другія коммиссіи и руководить, направлять ихъ занятія. Отсюда и названіе *дирекціонной* въ отличіе отъ другихъ, названныхъ *частными*, ибо они занимались обработкою законовъ по отдѣльнымъ частямъ или отраслямъ государственной жизни, каковы коммиссіи: о правосудіи, о городахъ, объ училищахъ, о размноженіи народа, объ имѣніяхъ, объ обязательствахъ, и т. д. Дирекціонная коммиссія была средоточіемъ и двигателемъ законодательныхъ работъ; она распредѣляла занятія между частными коммиссіями; въ нее поступали всѣ представленія, доклады и проэкты, выработанные частными коммиссіями, и по разсмотрѣніи въ ней, съ ея замѣчаніями и измѣненіями, переходили въ общее собраніе. Ей вмѣнено было въ обязанность заботиться

о томъ, чтобы въ работахъ частныхъ коммиссій не встрѣчалось противорѣчій и уклоненій отъ наказа, и чтобы общіе труды депутатовъ, стремились къ одной цѣли — къ водворенію добрыхъ нравовъ, человѣколюбивыхъ законовъ и народнаго благосостоянія[83]).

Такой прекрасной и высокой цѣли призванъ былъ послужить представитель всего русскаго духовенства. И Гавріилъ честно и дѣятельно исполнялъ возложенную на него обязанность, какъ можно судить и по количеству времени, употребленнаго имъ на труды по законодательной коммиссіи, и по качеству того, что выработано имъ и его сочленами по коммиссіи. При вступленіи Гавріила въ дирекціонную коммиссію сочленами его были: Николай Ерофеевичъ Муравьевъ, депутатъ отъ дворянъ водской пятины; графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ, депутатъ вяземскаго дворянства; графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, депутатъ волоколамскаго дворянства, вице-президентъ военной коллегіи; Дмитрій Васильевичъ Волковъ, депутатъ рузскаго дворянства, президентъ мануфактуръ-коллегіи. Сверхъ того принимали участіе въ совѣщаніяхъ коммиссіи депутатскій маршалъ, Александръ Ильичъ Бибиковъ и генералъ-прокуроръ, князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій: по словамъ «обряда управленія» генералъ-прокуроръ также нуженъ въ дирекціонной коммиссіи, какъ предводитель или маршалъ — въ полномъ собраніи; канцелярія дирекціонной коммиссіи находилась въ завѣдываніи генералъ-прокурора.

Для опредѣленія степени участія Гавріила въ трудахъ законодательной коммиссіи необходимо имѣть въ виду общій характеръ ея работъ, ихъ взаимную связь и отношеніе къ главному источнику дѣятельности, пробудившейся въ русскомъ обществѣ. Этимъ источникомъ были идеи, стремленія и воля Екатерины. Задумавъ созвать депутатовъ, Екатерина предоставила сословіямъ и вѣдомствамъ выбрать депутатовъ и дать имъ наказы сообразно съ мѣстными условіями и нуждами. Составленные по вызову центральной власти, мѣстные наказы носятъ яркіе слѣды своего

происхожденія. Изъ Петербурга давался тонъ, предлагались руководящія начала, указывались иногда тѣ или другія черты въ развитіи основныхъ положеній: этимъ объясняется поразительное, часто дословное сходство многихъ мѣстъ въ депутатскихъ наказахъ. Дворяне нѣкоторыхъ мѣстъ откровенно сознавались, что они «сочинили свои наказы изъ единственнаго всеподданнѣйшаго послушанія» и депутатамъ своимъ вмѣняли въ обязанность болѣе всего стараться о томъ, чтобы выразить свои признательныя чувства монархинѣ и воздвигнуть въ честь ея монументъ. Крестьянскіе наказы, по свидѣтельству почтеннаго издателя наказовъ депутатамъ, заключаютъ въ себѣ большею частью «ходатайства объ однихъ мелкихъ нуждахъ, невыходящихъ изъ тѣснаго круга самыхъ обиходныхъ потребностей». Тѣмъ не менѣе депутатскіе наказы имѣютъ весьма важное значеніе, какъ вѣрная картина внутренняго состоянія Россіи; ихъ самостоятельность и главнѣйшее достоинство заключается преимущественно во множествѣ частностей, рисующихъ мѣстный бытъ и его потребности, а не въ воззрѣніи на общіе вопросы государственной жизни.

Самымъ полнымъ выраженіемъ общихъ, руководящихъ началъ государственнаго устройства служатъ: наказъ коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія, врученный Екатериною генералъ-прокурору въ день открытія коммиссіи 30 іюля 1767 года, или такъ называемый большой Наказъ съ дополненіями къ нему, и Начертаніе о приведеніи къ окончанію коммиссіи, присланное Екатериною 8 апрѣля 1768 года.

Ближайшимъ органомъ для разъясненія депутатамъ началъ Наказа и Начертанія была дирекціонная коммиссія. На ней преимущественно лежала обязанность направлять разнообразные труды депутатовъ къ единой цѣли и вносить въ частныя постановленія свѣтъ тѣхъ идей, которыя правительственная власть полагала въ основу законодательства.

Сочувствіе дирекціонной коммиссіи идеямъ Екатерининскаго наказа очевидно изъ всѣхъ дѣйствій и постановленій коммиссіи;

оно весьма наглядно выразилось уже въ самомъ первомъ собраніи, какъ свидѣтельсвуетъ дневная его записка, уцѣлѣвшая въ своемъ первобытномъ видѣ. Въ ней чрезвычайно живо передаются всѣ подробности перваго совѣщанія депутатовъ.

Собраніе дирекціонной коммиссіи—говоритъ записка—началось чтеніемъ большаго наказа, и какъ дошли до великости россійскаго государства, которою объясняется необходимость для Россіи самодержавія, депутатъ Волковъ замѣтилъ, что не худо бы постоянно имѣть передъ глазами карту россійской имперіи, на что согласились всѣ другіе депутаты. При чтеніи главы о наказаніяхъ, гдѣ сказано, что цѣль законодательства вселить добрые нравы въ гражданъ, а не устрашать ихъ казнями, тотъ же депутатъ Волковъ выразилъ мнѣніе, что «если бъ смертная казнь въ частомъ была употребленіи, то оною отъ пороковъ людей и воздержать будетъ трудно, потому что за посредственныя вины казнить, а за большія де что остается? На сіе генералъ-прокуроръ отвѣтствовалъ, что оное въ прежнія времена и самымъ дѣломъ было, но нынѣшнее нашей всемилостивѣйшей государыни благоволеніе клонится къ такому правленію, въ которомъ бы не только кровопролитіе, но ниже малѣйшая суровость была, а чтобъ править народомъ съ милостію на благоразумныхъ учрежденіяхъ. Потомъ г. Волковъ говорилъ, что каждый артикулъ въ наказѣ премудро и основательно предписанъ, и что надлежитъ съ немалымъ вниманіемъ читать и стараться свои мысли и разумъ возводить къ тому разуму, которымъ сіе писано». На предложеніе хранить наказъ на вѣчныя времена въ золотомъ ковчегѣ, депутаты: графъ Иванъ Орловъ и преосвященный Димитрій Сѣченовъ отвѣтили, что по ихъ мнѣнію «каждый за удовольствіе почтетъ не только золотой (ковчегъ), но и съ дорогими каменьями сдѣлать».

Въ главѣ о судопроизводствѣ, когда прочитали то мѣсто, что въ Турціи паша велитъ бить виновнаго палками по пятамъ, «депутатъ графъ Орловъ разсуждалъ о томъ варварскомъ обычаѣ, и нѣсколько минутъ объ ономъ и всѣ говорили, а г. помощникъ

генералъ-прокурора Хитрово говорилъ же, что видно и полиція ихъ не на благоразуміи, а на одной только строгости основана».

При чтеніи статей наказа о судѣ, въ которыхъ говорится, что не судья налагаетъ наказаніе, а законъ, и воспрещается пристрастіе и лихоимство, «всѣ гг. депутаты удивлялись премудрому ея императорскаго величества на сей артикулъ изъясненію. А гдѣ написано было, чтобъ дѣтей обучать грамотѣ для знанія законовъ Божія и гражданскаго, всѣ гг. присутствующіе оказывали великое удовольствіе, что сіе полезное дѣло предписано» и т. д.[84]).

Дѣйствуя въ духѣ наказа Екатерины, дирекціонная коммиссія наблюдала, чтобы труды всѣхъ частныхъ коммиссій оставались вѣрными тому же духу. Обыкновенный порядокъ работъ былъ слѣдующій. Каждая изъ частныхъ коммиссій составляла предварительно планъ для своихъ занятій, и вносила его въ дирекціонную коммиссію. По утвержденіи плана дирекціонною коммиссіею члены частныхъ коммиссій собирали все, относящееся къ ихъ предмету, изъ законовъ и правительственныхъ распоряженій, а также изъ депутатскихъ наказовъ, отчасти даже изъ иностранныхъ законодательствъ. Общій трудъ членовъ каждой коммиссіи снова представляемъ былъ на разсмотрѣніе дирекціонной коммиссіи, которая точно обозначала, что̀ въ представленномъ проэктѣ заслуживаетъ особеннаго одобренія и что̀ должно быть измѣнено. Многія и существенныя постановленія сдѣланы дирекціонною коммиссіею гораздо ранѣе, нежели поступили въ нее своды изъ депутатскихъ наказовъ. Въ сентябрѣ 1767 года дирекціонная коммиссія утвердила форму, по которой члены коммиссіи для разбора депутатскихъ наказовъ должны были дѣлать выписки изъ наказовъ, а спустя болѣе семи мѣсяцевъ, въ апрѣлѣ 1768 года членъ коммиссіи о наказахъ, графъ Строгановъ, призванный въ дирекціонную коммиссію для объясненія, заявилъ, что работы надъ сводами продолжаются и идутъ успѣшно. Замѣчательное наставленіе дирекціонной коммиссіи, въ которомъ разграничиваются области суда и администраціи, послѣдовало не только до окончанія сводовъ, но и до объясненія съ графомъ Строгановымъ.

Впрочемъ депутатскіе наказы не связывали и не могли связывать членовъ законодательной коммиссіи, которымъ само правительство предоставило выбирать изо всего, даже изъ дѣйствующихъ законовъ, только то, что вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ русскаго государства и народа. Въ наставленіи, разосланномъ во всѣ коммиссіи, сказано, что для депутатовъ нѣтъ другаго руководства кромѣ Наказа, здраваго разсудка и любви къ отечеству. Хотя депутатскіе наказы были весьма важнымъ матеріаломъ при составленіи проекта, но дожидаться ихъ окончательнаго свода значило бы затянуть дѣло, которое и безъ того требовало чрезвычайно много времени. А руководителямъ этого дѣла надобно отдать честь въ томъ, что они избѣгали мелочныхъ формальностей и безполезной траты времени. Во многихъ случаяхъ они допускали устныя объясненія вмѣсто письменныхъ, и соглашаясь, что новое свѣдѣніе можетъ иногда раждать новую мысль и нѣсколько измѣнить прежній планъ, утверждали, что подобныя перемѣны неизбѣжны, и что составленіе плана нужно вовсе не для того, чтобы разъ навсегда связать депутатовъ, а для того, чтобы держаться опредѣленнаго порядка, въ которомъ весьма возможны постепенныя усовершенствованія. На этомъ основаніи коммиссіямъ предложено было начать свои работы до полученія полныхъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ законовъ, депутатскихъ наказовъ и другихъ источниковъ. Всѣ коммиссіи, несмотря на различіе предметовъ каждой изъ нихъ, сближались между собою единствомъ общей цѣли; они нуждались во взаимной помощи; для нихъ — говоря словами наставленія — «согласіе и единодушіе столькожъ нужны, какъ и самая ревность и прилежаніе: изъ самыхъ драгоцѣнныхъ вещей разнообразно сооруженное зданіе будетъ чудовище». При такомъ общеніи между депутатами весьма трудно, почти невозможно опредѣлить съ математическою точностью, кому именно изъ депутатовъ принадлежитъ, т. е. кѣмъ изъ нихъ высказана впервые та или другая мысль, получившая свой окончательный видъ въ документѣ, скрѣпленномъ общею подписью членовъ коммиссіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти документы,

сохранившіеся въ огромномъ количествѣ, даютъ твердую основу для заключеній о большемъ или меньшемъ участіи того или другаго лица въ общемъ трудѣ депутатовъ.

Дневныя записки и опредѣленія дирекціонной и другихъ коммиссій, а также и общаго собранія депутатовъ, положительно удостовѣряютъ, что ревностное участіе въ законодательныхъ работахъ принималъ Гавріилъ. Отнюдь не приписывая ему исключительнаго вліянія и почина, мы обязаны, на основаніи несомнѣнныхъ фактовъ, признать Гавріила однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ депутатовъ, трудившихся надъ составленіемъ проекта новаго уложенія.

17 марта 1768 года получено маршаломъ офиціальное извѣстіе объ избраніи Гавріила депутатомъ отъ синода на мѣсто Димитрія Сѣченова, а 20 марта Гавріилъ въ первый разъ присутствовалъ въ дирекціонной коммиссіи. Въ теченіе трехъ лѣтъ и семи мѣсяцевъ, съ 20 марта 1768 года по 25 октября 1771 года, дирекціонная коммисія имѣла 298 засѣданій, и Гавріилъ былъ въ 246 засѣданіяхъ; 35 разъ онъ одинъ занимался разсмотрѣніемъ дѣлъ въ коммиссіи за отсутствіемъ въ засѣданіяхъ ея всѣхъ другихъ сочленовъ[85]).

Предметы занятій дирекціонной коммиссіи, согласно съ ея назначеніемъ, были самые разнообразные, обнимая собою всю совокупность русской государственной жизни. Въ совѣщаніяхъ и постановленіяхъ дирекціонной коммиссіи выражаются возникавшія въ умахъ лучшихъ людей того времени идеи о законѣ и его истинномъ значеніи, о строгомъ различіи между судомъ и администраціей, о народномъ образованіи, о развитіи торговли и промышленности, и т. д.

«Несравненно важнѣе, — сказано въ запискѣ, подписанной однимъ Гавріиломъ — прилежать къ тому, чтобъ сочиняемые законы были весьма точны, ясны и одинакоразумительны, нежели къ тому, чтобъ придумать превеликое множество могущихъ быть случаевъ. Оскорбительно человѣчеству такое мнѣніе, якобы люди отъ природы склонны стремиться противу законовъ, — какіе бы

писатели сіе мнѣніе ни утверждали. Но то подлинно, что крайне стремятся люди ухищреніями убѣгать отъ исполненія закона, почему — чѣмъ меньше законовъ, тѣмъ меньше ухищреній, слѣдовательно и всеобщаго въ народѣ повреженія, такъ что еслибъ и то подлинно было, что люди рождены съ склонностію стремиться противу законовъ, то и тогда стараться надлежитъ, чтобъ оныхъ было сколько можно меньше».

Одинъ изъ существенныхъ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію коммиссіи, заключался въ образованіи самостоятельныхъ судебныхъ мѣстъ, руководимыхъ единственно закономъ и свободныхъ отъ всякаго посторонняго вмѣшательства и давленія. Мысль о независимости суда занимала умы европейскихъ публицистовъ восьмнадцатаго столѣтія; она выразилась и въ сочиненіи Монтескье о духѣ законовъ, которое послужило такимъ обильнымъ матеріаломъ при составленіи Екатерининскаго наказа. По замѣчанію Монтескье (кн. VI, гл. 5 и 6), если монархъ или — что еще хуже — его министры присвоятъ себѣ право суда, то произойдетъ большое неудобство, ибо правительство явится въ одно и тоже время и истцемъ и судьею. Въ первоначальной редакціи наказа Екатерины читаемъ слѣдующее: «тамъ нѣтъ гражданской свободы и безопасности, гдѣ судебная власть не отдѣлена отъ законодательной; и Петръ Великій поступилъ весьма премудро, предоставивъ сенату, коллегіямъ и другимъ мѣстамъ судить на основаніи законовъ, и чрезвычайно затруднивъ переносъ судебныхъ дѣлъ къ самому государю». Въ обнародованной редакціи это мѣсто смягчено: требованіе отдѣленія судебной власти отъ законодательной опущено, и вмѣсто этого поставлено замѣчаніе, что власть судей состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ. Такою замѣною нарушена связь предыдущаго съ послѣдующимъ, и затемненъ смыслъ статей наказа, которыми начинается глава о судопроизводствѣ. Въ офиціальной редакціи соотвѣтствующее мѣсто читается въ такомъ видѣ: «Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ, и то для того, чтобы сомнѣнія не было о свободѣ и безопасности гражданъ. Для сего Петръ Ве-

ликій премудро учредилъ сенатъ, коллегіи и низшія правительства» и т. д. Возлагая судопроизводство на коллегіи и «нижнія правительства», наказъ тѣмъ самымъ признавалъ право суда за учрежденіями, по существу своему административными.

Въ депутатскихъ наказахъ хотя и довольно часто говорится объ устройствѣ судовъ, но суть всѣхъ требованій заключается не въ рѣзкой грани между судомъ и администраціей, а въ принятіи выборнаго начала: депутаты настаивали на томъ, чтобы судьи выбираемы были сословіемъ, къ которому они принадлежали, а не назначались правительственною властью. Въ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ наказовъ депутатамъ, въ наказѣ дмитровскаго уѣзда, предлагается учрежденіе земскихъ судовъ съ правомъ мѣстнаго дворянства выбирать членовъ суда изъ своей собственной среды. Главная задача земскаго судьи состояла въ словесномъ разбирательствѣ тяжбъ, преимущественно поземельныхъ, какъ между помѣщиками, такъ и между крестьянами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ возлагалъ на судью и другія обязанности, какъ напримѣръ: надзоръ за земледѣліемъ, наблюденіе, чтобы въ округѣ не было лицъ подозрительныхъ и безпаспортныхъ, уговариванье дворянъ обучать дѣтей разнымъ полезнымъ наукамъ и языкамъ и въ особенности правильному знанію русскаго языка, и т. п. Земскіе суды должны были заботиться также о томъ, чтобы и дѣти крестьянъ обучались грамотѣ и простымъ ариѳметическимъ правиламъ; при этомъ имѣлось въ виду, что «не для одной сохи крестьянинъ надобенъ государству, грамота же пахать не помѣшаетъ». Подобныя требованія, при всей ихъ прекрасной сторонѣ, отвлекали судей отъ ихъ прямаго призванія. Притомъ кругъ дѣятельности земскихъ судей проектъ ограничивалъ исключительно словеснымъ разбирательствомъ; если же къ нимъ поступало дѣло, требующее письменнаго производства, то оно передавалось въ присутственныя мѣста, въ которыхъ вѣдались какъ судебныя, такъ и административныя дѣла.

При самомъ учрежденіи «юстицкой» коммиссіи, переимено-

ванной потомъ въ коммиссію «о правосудіи», на нее возложено было разсмотрѣть и расположить уголовное и гражданское судопроизводство. Все же остальное, относящееся къ правосудію, предполагалось разсмотрѣть впослѣдствіи, чтобы не вдругъ обременить эту коммиссію. Въ сообщенныхъ депутатамъ наказахъ присутственныхъ мѣстъ также говорится преимущественно о судопроизводствѣ. Форма суда — сказано въ наказѣ сената — сначала была дѣйствительно лучшимъ способомъ къ скорому изысканію истины, но разными злоупотребленіями какъ со стороны судей, такъ и со стороны тяжущихся она доведена до того, что «никакое почти дѣло не можетъ окончанія своего получить въ настоящее время». Наказы различныхъ присутственныхъ мѣстъ входятъ въ подробности судопроизводства, толкуютъ о соблюденіи на судѣ приличія и благочинія, объ исковыхъ прошеніяхъ, о стряпчихъ, о гербовой бумагѣ, и т. п., и не затрогивая вопроса объ отдѣленіи суда отъ администраціи, требуютъ усиленія штатовъ по множеству дѣлъ судебныхъ и административныхъ, соединенныхъ въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ. Съ изданіемъ Начертанія расширялся кругъ занятій коммиссіи, и въ него вводился новый и самый важный предметъ—учрежденіе судебныхъ мѣстъ. Въ начертаніи указана только краткая программа въ видѣ нѣсколькихъ вопросовъ: сколько родовъ и степеней судебныхъ мѣстъ должно быть учреждено для отправленія правосудія? какія дѣла отнести къ различнымъ судебнымъ мѣстамъ? сколько въ нихъ членовъ? въ какой срокъ дѣло должно быть рѣшено, и т. п. То, что намѣчено Начертаніемъ, развито директіонною коммиссіею въ довольно подробномъ наставленіи, обнимающемъ самую существенную сторону предмета [86]).

Директіонная коммиссія настойчиво говоритъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи и объ учрежденіи независимыхъ судебныхъ мѣстъ, убѣждая не останавливаться ни передъ какими препятствіями въ виду того, что самое горшее общественное зло происходитъ отъ смѣшенія двухъ, по существу своему раздѣльныхъ, областей — суда и администраціи. Для доказательства этой

истины берутся примѣры самые близкіе и убѣдительные — изъ русской судебной и административной практики. Главнымъ затрудненіемъ въ этомъ дѣлѣ — замѣчаетъ дирекціонная коммиссія — представляется огромное пространство Россіи и различіе ея обитателей, но съ другой стороны, если допустить хотя нѣкоторую зависимость суда отъ какихъ бы то ни было правительственныхъ учрежденій, то какими бы законами ни обставить и ни ограничить ея, все таки на дѣлѣ произойдетъ страшное замѣшательство, и всякое административное мѣсто неизбѣжно и къ общему вреду обратится въ судебное. Живой примѣръ былъ передъ глазами у депутатовъ: по замѣчанію коммиссіи, вслѣдствіе смѣси разнородныхъ началъ все обратилось у насъ въ судебныя мѣста: и коллегіи, и магистраты, и ратуши, и губернскія и воеводскія канцеляріи.

Опредѣляя различныя причины убыли народонаселенія, коммиссія «о размноженіи народа» вскользь упоминаетъ о расколѣ, и болѣе подробно говоритъ о томъ, что масса народа покидаетъ свои семейства и стремится въ столицы для заработковъ, торговъ и промысловъ. Всего невыгоднѣе для страны, по мнѣнію коммиссіи, скопленіе въ Петербургѣ и Москвѣ огромнаго количества разносчиковъ и извозчиковъ, дѣлающее подрывъ какъ земледѣлію, такъ и лѣсоводству, потому что на всѣхъ этихъ людей другіе должны не только напахать хлѣба, но и привести его, особенно въ Петербургъ, на баркахъ.

Разсмотрѣвъ планъ коммиссіи о размноженіи народа, дирекціонная коммиссія сдѣлала слѣдующія замѣчанія: «Не одинъ расколъ бываетъ причиною побѣговъ, а чрезъ то и уменьшенія народа; но и самые по разнымъ обстоятельствамъ на оный издаваемые указы или законы. Хотя и само безразсудное и посмѣятельное основаніе раскола и однихъ жадность къ имѣнію и обманъ, а другихъ невѣжество и суевѣріе бѣжать или еще сожигаться побуждаетъ, но и гоненіе всемѣрно до всякой крайности доводить можетъ. Если гражданскій законъ весь распоряженъ такъ будетъ, что вся цѣль его обращена на гражданскія жъ токмо всѣхъ со-

гражданъ должности, а духовная власть поступаетъ по правиламъ человѣколюбія, то если нельзя надѣяться совершеннаго единомыслія, по меньшей мѣрѣ вышеупомянутое зло избѣгнуто будетъ.... Весьма остерегаться надобно, чтобъ полезный частному человѣку промыслъ не запретить одного силою закона, но (должно) показать ему другой, столькожъ полезный для него, а несравненно полезнѣйшій для всего государства. Что особенно принадлежитъ до яблочниковъ и тому подобныхъ разносчиковъ, то подлинно стыдно, что прекрѣпкіе мужики продаютъ иногда земляннику и орѣхи: такіе плоды можно присвоить одному женскому полу. Но съ разносчиками ягодъ и тому подобнаго не слѣдуетъ смѣшать извозчиковъ, ниже извозчиковъ нашей лѣни и прихотей съ извозчиками необходимо нужными: великое государство и великая коммерція больше требуетъ здѣсь извозчиковъ, нежели Англія матросовъ. Не надобно также считать, чтобъ умноженіе людей въ Петербургѣ было умаленіемъ хлѣбопашества и служило ко истребленію лѣсовъ. Вредно населить Петербургъ на иждивеніи провинцій, но петербургская цѣна на хлѣбъ долженствуетъ быть повсемѣстное хлѣбопашеству поощреніе, а лѣсъ, на барки употребленный, должно почитать за принесенный въ пріятную жертву всему обществу: по меньшей мѣрѣ нельзя изъ лѣсу лучшаго и полезнѣйшаго сдѣлать употребленія, и ниже Петербургъ безъ онаго обойтиться можетъ»[87]).

Депутатскіе наказы требовали учрежденія училищъ, приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ и пригодныхъ для воспитанія и обученія дѣтей различныхъ сословій: дворянскаго, купеческаго и крестьянскаго. Депутаты отъ дворянства, заявляя, что многіе дворяне, по бѣдности и отдаленности отъ школъ, возрастаютъ въ косности и невѣжествѣ, не имѣя «ни малѣйшаго вида дворянскаго» въ своей жизни и поведеніи, предлагали завести по губернскимъ и провинціальнымъ городамъ школы или семинаріи для обученія грамотѣ, первымъ основаніямъ математики и чужестраннымъ языкамъ, а всего болѣе для пристойнаго воспитанія дѣтей. Нѣкоторые депутаты предлагали основать въ каждомъ «средин-

номъ городѣ» провинціи школу, въ которой учить закону Божію, французскому и нѣмецкому языкамъ, рисованью, фехтованью, ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи, артиллеріи и фортификаціи. Малороссійская коллегія находила, что хотя и существуютъ академія въ Кіевѣ и гимназіи въ Черниговѣ и Переяславлѣ, но онѣ «не на тѣхъ основаны правилахъ, каковы ея величеству угодно подавать для исправленія народа», и поэтому совѣтовала четыре монастыря, два мужскихъ и два женскихъ, обратить для обученія и воспитанія дѣтей обоего пола «благородныхъ и сирыхъ». Депутаты малороссійскихъ полковъ предлагали учредить университетъ въ Кіевѣ или въ Переяславлѣ на счетъ малороссійскихъ таможенныхъ доходовъ; Переяславль избрали потому, что это одинъ изъ видныхъ городовъ малороссіи и въ немъ совершилось подданство Богдана Хмѣльницкаго великой Россіи. Въ наказѣ тверскаго депутата предполагалось для купецкихъ дѣтей училище, въ которомъ обучать на русскомъ языкѣ грамматикѣ, ариѳметикѣ, исторіи, географіи, риторикѣ, философіи съ юриспруденціей и священной догматической богословіи, но такимъ способомъ, который бы званію купца соотвѣтствовалъ, т. е. былъ бы для купца доволенъ и не требовалъ бы весьма долгаго времени, чтобъ купецкія дѣти, обучаясь наукамъ, имѣли время обучаться и купечеству. Опочецкая воеводская канцелярія выражаетъ сожалѣніе, что русскіе крестьяне остаются безъ школъ между тѣмъ какъ «въ прочихъ европейскихъ государствахъ не точію полированные иноземцы, но и чухны, грамотѣ умѣющіе, каждый по ихъ вѣрѣ въ кирхѣ читаютъ и поютъ» и предлагаетъ завести училища для крестьянскихъ дѣтей мужескаго и женскаго пола при церквахъ и при погостахъ, въ селахъ и деревняхъ, во всемъ государствѣ; въ учителя опредѣлять изъ церковниковъ, отставныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; дѣтей принимать отъ шестилѣтняго до десятилѣтняго возраста, т. е. покуда они не требуются ни на какія крестьянскія работы, и т. д.

Въ наказѣ академіи наукъ предлагается только два рода училищъ: низшія или гимназіи и высшія или университеты, и не

говорится о начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ данномъ Екатериною Начертаніи, въ главѣ «о устроеніи полезнаго« прежде всего въ числѣ полезныхъ и необходимыхъ учрежденій названы училища, и принято раздѣленіе ихъ на три рода: нижнія училища или общественныя школы, среднія или гимназіи и верховныя или университеты.

На этомъ основаніи и дирекціонная коммиссія раздѣляетъ всѣ училища на три рода:

Школы или нижнія училища суть тѣ мѣста, гдѣ учатъ дѣтей читать, писать, ариѳметикѣ и катехизису. Они могутъ быть учреждаемы не только въ городахъ по приходамъ, но и въ селахъ и деревняхъ; сверхъ того вольные учителя могутъ заводить школы вездѣ, гдѣ пожелаютъ, и въ нихъ учить не только начальнымъ основаніямъ наукъ, но также иностраннымъ языкамъ: нѣмецкому, французскому и другимъ. Грамотѣ надо учить «то по церковнымъ книгамъ, то по гражданскимъ законамъ, откуда происходитъ, что мы въ обыкновенныхъ разговорахъ иное ободряемъ, иное хулимъ цѣлыми стихами изъ псаломника; откуда же произойдетъ, что мы при всякомъ дѣяніи тотчасъ слѣдствія онаго видѣть будемъ». Въ этомъ случаѣ дирекціонная коммиссія руководствовалась ст. 158-ой наказа, въ которой сказано, что уложеніе должно быть общедоступною для народа книжкою въ родѣ букваря; чѣмъ болѣе станутъ читать и разумѣть уложеніе, тѣмъ менѣе будетъ преступленій, поэтому учить грамотѣ слѣдуетъ попеременно — то изъ церковныхъ книгъ, то изъ тѣхъ, которыя содержатъ въ себѣ законодательство.

Гимназіи и семинаріи суть среднія училища. Тутъ учатся, по классамъ, переходя изъ одного въ другой, латинскому и греческому языкамъ, исторіи, географіи, философіи, математикѣ и богословію,— главнымъ и употребительнѣйшимъ правиламъ этихъ наукъ съ доказательствами. Такимъ училищамъ слѣдуетъ быть по городамъ, и при нѣкоторыхъ архіерейскихъ домахъ уже есть семинаріи.

Университеты, въ иныхъ мѣстахъ называемыя академіями,

суть верховныя училища, которыя обыкновенно содержатъ въ себѣ всѣ четыре факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій, въ который включаются всѣ науки, невходящія въ составъ первыхъ трехъ факультетовъ. Въ университетъ поступаютъ изъ гимназій и семинарій, и выборъ наукъ предоставляется желанію каждаго за исключеніемъ философіи, обязательной для всѣхъ университетскихъ слушателей. Университетамъ «надлежитъ быть только въ знатныхъ городахъ[88]).

Въ планѣ дирекціонной коммиссіи замѣчательно сближеніе духовныхъ училищъ съ свѣтскими и мысль объ учрежденіи въ русскихъ университетахъ богословскаго факультета. Незадолго до открытія законодательной коммиссіи Екатерина поручила Гавріилу «потрудиться объ учрежденіи полезнѣйшихъ духовныхъ училищъ», и онъ съ своими сотрудниками представилъ мнѣніе объ открытіи въ Москвѣ богословскаго факультета; на каѳедры его предполагалось назначить бывшихъ воспитанниковъ семинарій, посланныхъ заграницу для приготовленія къ профессорскому званію и довершившихъ свое образованіе въ Геттингенѣ, Оксфордѣ и Лейденѣ[89]).

Одною изъ главнѣйшихъ цѣлей обученія въ училищахъ коммиссія полагала развитіе въ учащихся чувства долга, познаніе обязанностей, лежащихъ на человѣкѣ какъ на членѣ общества. Въ отношеніи всей массы населенія, при ея разнородномъ и разноплеменномъ составѣ, дирекціонная коммиссія считала необходимымъ распространеніе грамотности и свѣта истинной вѣры. Посредствомъ сознательнаго чтенія раскольники всего скорѣе могутъ уразумѣть истину и отказаться отъ заблужденій. Начало терпимости должно быть положено въ основу просвѣтительной пропаганды. По убѣжденію дирекціонной коммиссіи, не разность вѣры, всегда основанной на благоговѣніи къ Божеству и человѣколюбіи, бываетъ причиною раздоровъ и несогласій, а то обстоятельство, что сами законы подаютъ иногда поводъ думать, что дозволяется дѣлать насиліе совѣсти. Гонимые за вѣру ожесточаются и еще болѣе упорствуютъ въ своихъ заблужденіяхъ, а

гонители еще сильнѣе раздражаются отъ сопротивленія. Отсюда выходитъ, что то, что началось изъ ревности къ Богу, становится дѣломъ взаимной ненависти между гражданами [90]). Къ истинной вѣрѣ должно привлекать однимъ только увѣщаніемъ и вразумленіемъ, отнюдь не прибѣгая ни къ какимъ принудительнымъ мѣрамъ и не дозволяя себѣ ни единаго неосторожнаго слова, которое могло бы оскорбить иновѣрцовъ: надобно только сожалѣть о ихъ заблужденіи и доказывать происходящія отъ него для нихъ самихъ вредъ въ настоящей жизни и пагубу въ будущей [91]).

Наставленія законодательной коммиссіи не остались мертвою буквою, а переходили въ жизнь, какъ свидѣтельствуютъ несомнѣнные факты. Но примѣненіе высокихъ истинъ въ средѣ, неприготовленной для ихъ воспріятія, сопряжено было съ большими трудностями и требовало чрезвычайной находчивости и такта отъ миссіонеровъ. Имъ приходилось говорить на разные лады — отъ возвышеннаго и угрожающаго до ироническаго. Подробныя описанія ихъ долгихъ бесѣдъ съ иновѣрцами, особенно съ магометанами, въ высшей степени любопытны во многихъ отношеніяхъ и всего болѣе по яркой противоположности между торжественнымъ тономъ проповѣдниковъ и наивными, но часто мѣткими, отвѣтами ихъ несговорчивыхъ слушателей. Въ бумагахъ митрополита Гавріила сохранились подобныя описанія, и мы позволяемъ себѣ привести изъ нихъ нѣсколько данныхъ, записанныхъ по горячимъ слѣдамъ.

Миссіонеры объясняли иновѣрцамъ тайну мірозданія, происхожденіе всего изъ несущаго, начало всякаго бытія, и получили такой отвѣтъ: «Богъ создалъ землю отъ пѣны морской, а небо — отъ пара воднаго».

По поводу божественности корана, отстаиваемой его почитателями, загробной судьбы праведныхъ и грѣшныхъ, и другихъ предметовъ вѣры происходили между миссіонерами и магометанами подобные разговоры:

Кому вы будете вѣрить и въ чемъ?—спрашивали миссіонеры.

— Мы вѣримъ всему, въ коранѣ написанному, — отвѣчали татары.

Только знаете ль, кто его писалъ?

— Какъ не знаемъ: самъ Богъ послалъ его чрезъ ангела Гавріила. Магометъ какъ пришелъ на небо за кораномъ, то засталъ его недописаннымъ у секретаря, который и извинялся предъ нимъ, что другими, нужнѣйшими, дѣлами былъ затрудненъ.

Это и правда: свѣтъ великъ, дѣла много всегда, а можетъ оный секретарь немногихъ имѣлъ въ повытьи своемъ подъячихъ?

— Такъ, бачко, такъ.

Глупы вы: не только, что все по земному разсуждаете, но и вѣдѣніе всѣхъ нашихъ, еще несодѣянныхъ, дѣлъ отъ Бога ока всевидящаго безумно отнимаете; эдакой вы бреднѣ удобно вѣрите, а пророческому писанію, которое самъ Духъ Святый провѣщевати повелѣлъ, не вѣрите.... Что вамъ пользуетъ частое омытіе рукъ, ногъ и всѣхъ частей тѣла?

— Мы очищаемся не только отъ тѣлесной нечистоты, но и отъ грѣховъ. Для того и запретилъ намъ Магометъ исповѣдываться, а вмѣсто того приказалъ намъ часто омываться, и оно ко очищенію грѣховъ болѣе нужно, нежель ваша исповѣдь. На что намъ абызу сказывать грѣхи: онъ и самъ такъже грѣшитъ, какъ мы, и какъ можетъ насъ простить въ грѣхахъ, окромѣ одного безгрѣшнаго Бога?

Нѣтъ, у насъ эдакую власть Богъ попамъ далъ, чтобъ они кающимся Его именемъ отпущали грѣхи, и если кого они простятъ, того и Богъ проститъ, а кого не простятъ, того и Богъ не проститъ.

— Мы не знаемъ про эдакое дѣло великое, а увидимъ на томъ свѣтѣ, кто правъ и кто виноватъ явится въ вѣрѣ своей.

Довольно ли къ душевному спасенію пятикратной молитвы вашей и частаго омовенія тѣлъ? Хорошо не только пять разъ въ день молиться, но и безпрестанно, да вѣдь надобно имѣть вѣру правую и дѣла добрыя, а безъ вѣры и добрыхъ дѣлъ спастися человѣку вовсе не можно.

— Мы, кажется, право вѣруемъ въ единаго Бога, создавшаго небо и землю. Также и добрыя дѣла имѣемъ: постимся, подаемъ милостыню, никого напрасно не обидимъ, не крадимъ, не убиваемъ, къ чужимъ женамъ не ходимъ.

Скажите вы намъ о своемъ пророкѣ, дѣлалъ ли онъ какія чудеса?

— Когда Магометъ родился, въ то самое время, кто пошелъ по воду, воды не принесъ; кто поѣхалъ по сѣно, тотъ сѣна не привезъ; кто по дрова, дровъ не привезъ; а какъ уже былъ пророкомъ, то на двое мѣсяцъ переломилъ; опять же часть жаренаго мяса съ нимъ говорила, сказала ему: ядомъ есмь напоенна.

Великое и немалое это чудо, что пророкъ вашъ луну переломилъ; развѣ онъ ходилъ на небо разсѣкать ее: вѣдь луна на небѣ, или руки у него были долгія, что онъ досталъ луну?

— Онъ не руками переламывалъ, но просилъ Бога, чтобъ она разступилась надвое, онъ только рукою махнулъ, и Богъ повелѣлъ ей надвое разступиться, и такъ по повелѣнію Божію она разступилась, а послѣ опять вмѣсто сошлась.

Истинно вамъ сказываю, жалѣя о погибели душъ вашихъ, что безъ воспріятія святаго крещенія въ рай васъ не впустятъ.

— Что намъ дѣлать! когда въ рай насъ не впустятъ, то станемъ съ діаволомъ въ аду жить.

Однакъ изъ ада выйти невозможно: будете въ немъ плакать вѣчно; станете скрежетать зубами безпрестанно; червь безусыпно будетъ плоть вашу терзать; огонь никогда не угаснетъ, а вы горѣть въ немъ будете вѣчно.

— Быть такъ; вѣдь кому ни есть жить же въ аду: не пустому стоять.

Дьяволу съ товарищами въ немъ жить опредѣлилъ Богъ, а не человѣку.

— Одному дьяволу жить будетъ скучно: надобно и такихъ людей, которые бъ въ адъ дрова носили. — »

На всѣ доводы миссіонеровъ о превосходствѣ христіанской вѣры и увѣщанія принять ее, магометане отвѣчали въ одинъ

голосъ: «мы желаемъ умереть въ своей вѣрѣ, а что Богъ дастъ — царство или муку, это — въ его волѣ; всякъ за свои дѣла будетъ отвѣчать; креститься мы не хотимъ, а кто изъ нашихъ пожелаетъ, того не унимаемъ: у всякаго своя воля»[93]).

Заботясь о распространеніи вѣры и образованія въ народѣ, дирекціонная коммиссія вмѣстѣ съ тѣмъ изыскивала средства къ развитію его матеріальнаго благосостоянія. «Начертаніе», составляющее одно цѣлое съ наказомъ, признаетъ особенно полезнымъ, подобно открытію училищъ, учрежденіе больницъ, исправительныхъ домовъ, почтъ, постоялыхъ дворовъ и т. п. Дирекціонная коммиссія съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за ходомъ работъ всѣхъ частныхъ коммиссій и содѣйствовала имъ сообщеніемъ важныхъ матеріаловъ и основательными совѣтами и указаніями. Гавріилъ сообщилъ въ духовногражданскую коммиссію рядъ правительственныхъ распоряженій о раскольникахъ въ исторической послѣдовательности, а также постановленія и отдѣльные случаи по дѣламъ брачнымъ, сколько было возможно собрать, и т. д. Дирекціонная коммиссія признавала, что разумнымъ основаніямъ для дѣленія городовъ на степени должно служить ихъ состояніе «паче въ разумѣ физическомъ, нежели моральномъ», т. е. ихъ естественное положеніе, а не административная кличка. Какъ бы городъ ни назывался: губернскій, провинціальный или уѣздный, — говоритъ коммиссія — имя не много способствуетъ цвѣтущему состоянію города: Алáтырь, хотя и называется городомъ провинціальнымъ, но никакъ не можетъ идти въ сравненіе съ Чебоксарами, городомъ приписнымъ и уѣзднымъ, — такую разность дѣлаетъ его физическое положеніе. Какъ ни необходимо, чтобы всякій городъ пользовался всѣми выгодами, свойственными его положенію и состоянію; но всего нужнѣе стараться о томъ, чтобы города, лежащіе внутри хлѣбородныхъ провинцій и удаленные отъ всякихъ пристаней, поставлены были въ самыя выгодныя условія, чтобы посредствомъ этого содѣйствовать развитію земледѣлія и хлѣбопашества. Касательно торговли дирекціонная коммисія старается устранить

мысль о томъ, что Россія не имѣетъ ни нужды, ни возможности сдѣлаться такою же торговою державою, какъ въ древности Тиръ и Карѳагенъ, потомъ Венеція, а въ наше время Англія и Голландія: ни у одной изъ этихъ державъ не было и нѣтъ и сотой доли тѣхъ выгодъ и способовъ, какими располагаетъ Россія. На возраженіе, что Россія богата и сильна сама собою, коммиссія отвѣчаетъ, что про Испанію также можно сказать, что она, относительно, не менѣе сильна и гораздо болѣе богата, но совершенно однакоже истощена чужою торговлею. По замѣчанію коммиссіи, русская торговля всего болѣе терпитъ отъ того, что по сей часъ главное наше стремленье было обращено къ сѣверу и западу и на такіе предметы, что мы сами содѣйствовали иностранцамъ, обходящимъ вокругъ свѣта, торговать у восточныхъ и южныхъ границъ имперіи, и не старались удержать эту торговлю въ нашихъ рукахъ, и т. д.[93]).

Предметомъ весьма долгихъ совѣщаній и въ коммиссіяхъ и въ общемъ собраніи депутатовъ было раздѣленіе гражданъ на роды или сословія. Въ наказѣ допускается три рода, различіе между которыми опредѣляется отчасти по мѣсту жительства гражданъ, отчасти по ихъ правамъ и преимуществамъ. Земледѣльцы живутъ въ селахъ и деревняхъ, мѣщане въ городахъ;— говорится въ наказѣ—добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степень дворянства. Сообразно съ наказомъ и законодательная коммиссія раздѣляетъ всѣхъ жителей государства на три рода: благородный, средній или мѣщанскій, и нижній, заключающій себѣ всѣхъ, питающихся отъ земледѣлія, скотоводства и разныхъ ловитвъ. Эти три рода, обнимающіе собою все населеніе страны, коммиссія о государственныхъ родахъ подраздѣляетъ на четырнадцать частей: родъ благородныхъ — на четыре части: на князей, графовъ, бароновъ и дворянъ; средній или мѣщанскій родъ — на восемь частей: на бѣлое духовенство, ученыхъ, художниковъ, купцовъ, ремесленниковъ, приказныхъ служителей, разночинцевъ и освобожденныхъ; нижній родъ—на двѣ части: свободныхъ и крѣпостныхъ.

Коммиссія о государственныхъ родахъ, по ея собственному свидѣтельству, со всевозможнымъ стараніемъ и отчетливостью обработывала проектъ о правахъ «благороднаго» сословія: пользовалась наказомъ и сообщеніями дирекціонной коммиссіи, и подробно изучала права, предоставленныя благороднымъ въ различныхъ европейскихъ государствахъ. При обсужденіи этого проекта въ общемъ собраніи высказано было много мнѣній, замѣчательныхъ и по содержанію своему и по основной мысли. Проектъ удерживалъ за женщиной благороднаго происхожденія ея права только въ томъ случаѣ, если она или оставалась дѣвушкой или выходила замужъ за благороднаго; въ противномъ случаѣ она лишалась своего благородства. Такое ограниченіе вызвало сильный протестъ со стороны депутатовъ, утверждавшихъ, что принятіе подобнаго закона было бы нарушеніемъ естественнаго права, отнимающимъ у женщины то, что ей дано самимъ рожденіемъ, самою природою.

Естественное право было краеугольнымъ камнемъ, на которомъ основывались доводы многихъ изъ депутатовъ, приводимые по различнымъ вопросамъ общественной жизни. На этомъ основаніи дирекціонная коммиссія противилась учрежденію особеннаго заведенія для кормилицъ: она находила, что такъ какъ кормилицы введены въ употребленіе обычаемъ, совершенно противнымъ естественному праву, то гораздо лучше предоставить дѣло обычаю же, который можетъ измѣниться, при нравственномъ развитіи общества, нежели утвердить закономъ злоупотребленіе, противное естественному праву. Депутатъ, отстаивавшій права женщины, принадлежащія ей по рожденію, графъ Григорій Орловъ заявилъ въ собраніи, что, по его убѣжденію, самые лучшіе законы гражданскіе суть тѣ, которые всего менѣе отступаютъ отъ закона естественнаго, и что основаніемъ всѣхъ законовъ должно служить естественное право [94]).

Предоставляя другимъ отстаивать права высшаго, благороднаго, сословія, и не пытаясь умалить или ограничить ихъ, Гавріилъ сосредоточилъ свои усилія на защитѣ и возвышеніи

правъ духовенства. Къ этому побуждали его и мѣсто, занимаемое имъ въ законодательной коммиссіи, гдѣ онъ былъ депутатомъ отъ всего русскаго духовенства, и его внутреннее убѣжденіе, и его собственное знакомство съ бытомъ сословія, изъ котораго онъ происходилъ, и многочисленныя и настойчивыя заявленія со стороны самаго духовенства. Трудная задача выпала на долю Гавріила: онъ долженъ былъ выдержать сильную борьбу, идти въ разрѣзъ съ порядкомъ вещей, укоренившимся въ нашей администраціи и правительственныхъ сферахъ, и стараться согласить двѣ цѣли, издавна поставленныя у насъ во враждебное отношеніе. Справедливо замѣчено, что чувства чистой совѣсти достаточно для смерти; но для жизни необходимо сверхъ того чувство нравственнаго достоинства[95]), т. е. другими словами — сознаніе человѣческихъ и общественныхъ правъ и обязанностей. Эти двѣ цѣли, земная и небесная, поняты были у насъ такимъ образомъ, что духовенству предоставлено преимущественно то, что нужно для неба, и презрѣны и полузабыты условія земнаго существованія. Такая замкнутость, такое отчужденіе духовенства отъ жизни общественной отчасти перешло къ намъ какъ византійское наслѣдство, отчасти возникло отъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій. Существенное различіе между восточною и западною церковью представляется въ томъ, что восточная девизомъ своимъ избрала: «Божіе Богу», а западная — «кесарево кесарю», т. е. земное земному, и на основаніи этого принимала участіе въ треволненіяхъ политической жизни и добилась земныхъ, политическихъ правъ. Опираясь на несомнѣнное свидѣтельство исторіи, нельзя и у нашего духовенства отрицать стремленія къ участію, порою рѣшительному, въ событіяхъ общественной и государственной жизни; но бюрократическое начало, съ такою щедростью внесенное въ церковное управленіе, поставило для дѣятельности подвѣдомыхъ ему лицъ такіе замкнутые предѣлы, для выхода изъ которыхъ требовалось большаго гражданскаго мужества. Даже въ эпоху всеобщаго возбужденія умовъ слышалась готовность примириться съ печальною, земною, судьбою людей не отъ міра

сего. Одинъ изъ іерарховъ екатерининскаго времени писалъ Гавріилу: «Въ причисленіи къ мѣщанству духовенства, de quo olim obiter et paucis, труда много, чтобъ отстоять; однако не будетъ ли годиться предложеніе такое, что мѣщанамъ дозволены способы многихъ выгодъ и корыстей, какъ-то: торги, откупы и прочее, почему и государственныя тягости имъ сносны. А какъ духовные мѣщанскихъ выгодъ по указамъ не имѣютъ и имѣть правилами возбраняются, такъ и въ тягостяхъ общества соучастны быть или ex naturâ statûs sui не могутъ, какова поставка рекрутъ въ солдатство, складка рекрутская и проч., или что и могутъ vi facultatum suarum, отъ всего того, по правиламъ и примѣру всѣхъ вѣковъ церкви да и самихъ иновѣрческихъ державъ, свободны. А буде смѣшать духовенство съ мѣщанствомъ, то надо дать ему и корыстей средства, чего однимъ дать не хочется, другимъ имѣть не можно: такъ останутся только тягости мѣщанскія на духовныхъ безвыгодно. Но если то идетъ къ уравненію только въ разсужденіи чести одной духовныхъ съ мѣщанами praecise отъ тягостей и корыстей, въ такомъ случаѣ мы, не требуя разбору почестей своихъ, готовы остаться въ глухѣ попрежнему, какъ и предки наши и другихъ державъ наша братья, ибо царство Христово нѣсть отъ міра сего»и т. д.[96]).

Печальными красками рисуютъ очевидцы беззащитное положеніе низшаго духовенства. Многіе помѣщики и обыватели подвергаютъ священниковъ всевозможнымъ оскорбленіямъ и даже побоямъ, и священники не рѣшаются прибѣгнуть къ суду какъ потому, что не надѣются на успѣхъ судебнаго разбирательства, такъ и потому, что боятся пропустить службы въ высокоторжественные и викторіальные дни, а за подобное упущеніе имъ угрожаетъ неминуемое взысканіе. Служители алтаря принуждены сами ходить за сохою, косить сѣно и вывозить навозъ на пашни. За оскорбленіе духовныхъ лицъ въ иныхъ мѣстахъ нѣтъ опредѣленнаго наказанія, въ другихъ назначенъ самый ничтожный денежный штрафъ въ сравненіи со всѣми другими обывателями, и потому многіе изъ свѣтскихъ людей «отваживаются попамъ и

дьяконамъ не только словами причинять безчестье, но и бить ихъ немилосердо, но и многія чинить ругательства, какъ то неоднократно таковые экземпели по дѣламъ оказались», и т. п.[97]).

Чтобы оградить духовенство отъ насилія и оскорбленій, духовногражданская коммиссія предлагала постановить опредѣленныя взысканія, сравнивъ, въ отношеніи наказуемости за наносимыя духовнымъ лицамъ обиды, митрополитовъ съ фельдмаршалами, архіепископовъ съ генералъ-аншефами, епископовъ съ генералъ-поручиками, іеромонаховъ и протопоповъ соборныхъ съ секундъ-маіорами, бѣлыхъ священниковъ съ поручиками, дьяконовъ съ прапорщиками, и т. д. При этомъ коммиссія сочла нужнымъ оговориться, что такое соотвѣтствіе допущено только для большей точности, но что во всѣхъ другихъ отношеніяхъ между чинами свѣтскими и саномъ духовнымъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства, ни подобія[98]).

Для возведенія духовенства на подобающую ему высоту общественнаго положенія св. синодъ и его депутатъ признавали необходимымъ исключить духовенство изъ такъ называемаго средняго или мѣщанскаго класса и поставить наряду съ дворянствомъ. Въ состоявшемся по этому поводу постановленіи св. синода сказано, что духовные, по самому званію своему, суть пастыри и учители народа, и потому должны пользоваться особеннымъ почетомъ и уваженіемъ; византійскими императорами духовные поставлены въ число благородныхъ; указомъ Петра Великаго дозволено вступать въ духовное званіе дворянамъ; малороссійское духовенство, подобно духовенству въ иностранныхъ христіанскихъ державахъ, считается наравнѣ съ чиновными шляхетнаго чина людьми. Духовенство тѣмъ болѣе ожидаетъ утвержденія своихъ правъ и преимуществъ, что въ наказѣ выражено богоподобное желаніе видѣть русскій народъ на возможной степени благосостоянія[99]). Копія съ этого постановленія сообщена коммиссіи о государственныхъ родахъ и синодальному депутату съ тѣмъ, чтобы онъ всякое прилагалъ стараніе о приведеніи въ дѣйствіе того, что постановлено св. синодомъ.

Находя несправедливымъ и несогласнымъ съ достоинствомъ духовенства причисленіе его къ среднему классу, Гавріилъ говоритъ, что мнѣніе свое онъ основываетъ на св. писаніи, на премудромъ наказѣ, данномъ законодательной коммиссіи, и на прямой пользѣ церкви и государству. Доводы его и другихъ лицъ того сословія, котораго онъ былъ представителемъ, заключаются въ слѣдующемъ. Призваніе духовныхъ — быть служителями Бога и наставниками и просвѣтителями народа: они должны предупреждать и исправлять пороки, дѣйствовать на умы и сердца людей, обращаться къ ихъ совѣсти и водворять въ обществѣ нравственныя начала. Вѣра и законъ христіанскій признаются въ наказѣ главными основаніями славы, спокойствія и блаженства Россіи. Духовный санъ не пріобрѣтается происками и докуками: онъ дается избраннымъ по ихъ личному достоинству. Поэтому лица, облеченныя священнымъ саномъ, имѣютъ неоспоримое право на общее уваженіе. Не честолюбіе, не тщеславіе заставляютъ духовенство добиваться общественныхъ правъ и преимуществъ, а прямая, житейская необходимость. Какъ ни желательно, чтобы всякій постоянно помышлялъ о томъ, что онъ сынъ церкви и обязанъ чтить своихъ духовныхъ пастырей, но опытъ показываетъ, какъ далеки бываютъ люди отъ подобнаго настроенія, особенно когда въ нихъ дѣйствуетъ страсть, и духовному лицу, въ отвѣтъ на слово увѣщанія и назиданія, не разъ придется услышать: да ты тоже, что кузнецъ, что рыболовъ, и т. п. «Униженіе, съ которой стороны ни будь, всегда унижаетъ», и подавленные духомъ теряютъ нравственную силу и не могутъ приносить обществу той пользы, которой оно въ правѣ было бы ожидать при другихъ, болѣе благопріятныхъ, условіяхъ. Помѣщеніе духовныхъ въ одинъ разрядъ съ ремесленниками и торговцами не оправдывается ни нравственными, ни юридическими соображеніями. Поэтому и въ премудромъ наказѣ духовные не поставлены въ число лицъ, отнесенныхъ къ среднему или мѣщанскому классу. Духовенство не обладаетъ ни наслѣдственными, ни имущественными правами, не живетъ исключительно въ городахъ, не поль-

зуется и по самому званію своему не можетъ пользоваться правами, предоставленными городскимъ обывателямъ. Духовное званіе не наслѣдственно: для того, чтобы сынъ священника получилъ духовный санъ и занялъ священническое мѣсто, недостаточно одного того, что онъ сынъ священника: для этого требуется личное достоинство, а не право, переходящее по наслѣдству; необходимо дозволить вступать въ духовное званіе людямъ всѣхъ сословій, и дѣти духовныхъ должны имѣть на это отнюдь не болѣе правъ, какъ и лица всѣхъ другихъ сословій. Земля, на которой живутъ священники, принадлежитъ церкви, а не имъ и не можетъ быть ими продана. Да и самые домы, въ которыхъ живутъ священнослужители, довольно часто содержатся церковью на добровольныя пожертвованія прихожанъ. Притомъ слѣдуетъ возбудить вопросъ, не сопряжено ли съ нравственнымъ вредомъ для церкви дозволеніе духовенству строить и содержать дома, ибо по этому поводу возникаетъ много затрудненій и неурядицъ съ самыми печальными слѣдствіями: подъ видомъ торга домами скрывается продажа духовныхъ мѣстъ, и зажиточные невѣжи похищаютъ званіе, на которое они не имѣютъ ни малѣйшаго нравственнаго права. Въ наказѣ отличительнымъ признакомъ средняго класса поставлено то, что онъ живетъ въ городахъ; (отсюда, прибавимъ мы, и названіе средняго класса *мѣщанскимъ*, ибо въ старинномъ языкѣ *мѣсто* значило *городъ*, а *мѣщанинъ*—*горожанинъ*, *городской обыватель;* въ словарѣ россійской академіи слово *мѣщанинъ* опредѣлено такъ: «*городовой* обыватель средняго состоянія»)[100]). Духовенство же находится не только въ городахъ, но въ огромномъ количествѣ и въ селахъ, а также при полкахъ и заграницею при нашихъ миссіяхъ. Въ городахъ живутъ архіереи, но ихъ нельзя же приписать къ ремесленному и торговому сословію, а между тѣмъ, по существу своего званія, высшіе іерархи не могутъ быть отдѣляемы отъ священнослужителей вообще. Нельзя допустить раздѣленіе духовенства на бѣлое и черное: основаніемъ для дѣленія надо избрать не цвѣтъ платья, а совокупность другихъ, болѣе существенныхъ, признаковъ. Духовенство не можетъ

заниматься ни ремеслами, ни торговлею, ни мореплаваніемъ, которыя законъ предоставляетъ среднему классу и въ которыхъ заключается источникъ его благосостоянія[101]). Всѣ доказательства и соображенія Гавріила сводятся къ тому, что духовенство никоимъ образомъ не можетъ существовать въ видѣ восьмой части средняго класса, а должно получить гражданскую самостоятельность, что̀ вполнѣ согласно съ его нравственнымъ значеніемъ для хрістіанскаго міра, которое признается какъ церковными, такъ и государственными законами.

Въ связи съ заботами о возвышеніи гражданскихъ правъ духовнаго сословія находится участіе Гавріила въ одномъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ актовъ по отношенію къ этому сословію — въ освобожденіи духовенства, въ случаѣ уголовнаго суда, отъ тѣлеснаго наказанія. Вопросъ объ этомъ поднятъ былъ при Екатеринѣ, и Гавріилъ является главнымъ ходатаемъ и двигателемъ въ дѣлѣ, исходъ котораго послѣдовалъ при ея преемникѣ. Законами постановлено, — говорится въ докладѣ св. синода императрицѣ Екатеринѣ II — чтобы виновныхъ священно-и церковно-служителей «вмѣсто наказанія тѣлеснаго исправлять приличными духовенству трудами, лишеніемъ дохода и отрѣшеніемъ по разсмотрѣнію отъ мѣста. Но свѣтскія правительства, какъ видно изъ донесеній епархіальныхъ архіереевъ, по случающимся дѣламъ о кражѣ, въ коихъ оказываются иногда виновными священнослужители, требуютъ, чтобъ оные по лишеніи священства были отсылаемы къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ вѣчно въ работу. Синодъ, разсуждая, что, по безпрекладному вашего императорскаго величества милосердію, и свѣтскихъ людей, въ преступленіе впадшихъ, повелѣно отъ онаго отвращать болѣе снисхожденіемъ, нежели кровопролитіемъ; съ другой же стороны великій былъ бы соблазнъ и презрѣніе къ духовенству, ежелибы предстоящіе олтарю Господню были наравнѣ съ преступниками изъ подлаго народа наказываемы тѣлесно, осмѣливается всеподданнѣйше испрашивать: не благоугодно ли будетъ изъ высокоматерняго усердія повелѣть, чтобъ оказавшихся впредь по дѣ-

ламъ татебнымъ священнослужителей лишать только ихъ чиновъ и, изъ уваженія къ сану священства, не чиня имъ наказанія тѣлеснаго, отсылать потомъ смотря по важности вины въ работу вѣчно или на время». Екатерина одобрила докладъ синода, и для того, чтобы этотъ актъ получилъ силу закона приказала предварительно снестись съ генералъ-прокуроромъ. Вслѣдствіе этого оберъ-прокуроръ синода А. И. Мусинъ-Пушкинъ сообщилъ, 13 февраля 1796 года, генералъ-прокурору графу Самойлову всѣ документы по этому дѣлу и сверхъ того «особенныя митрополита новгородскаго (Гавріила) разсужденія»[102]).

Докладъ синода, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, утвержденъ уже по вступленіи на престолъ императора Павла I. Въ прежней редакціи рѣчь шла исключительно о дѣлахъ татебныхъ, въ позднѣйшей — законъ распространенъ на уголовныя преступленія вообще. «Св. правительствующій синодъ,—сказано въ протоколѣ синода — усматривая изъ многократныхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ донесеній, что приличившіеся въ уголовныхъ преступленіяхъ священники и дьяконы, сверхъ лишенія чиновъ ихъ, наказываются тѣлесно кнутомъ наравнѣ съ преступниками изъ подлаго народа, несообразно съ правилами церковными, отъ двойнаго наказанія ихъ освобождающими, — приговорили: поднесть его императорскому величеству всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія: «Приличившіеся въ уголовныхъ преступленіяхъ священники и дьяконы, по лишеніи чиновъ ихъ, наказываются кнутомъ наравнѣ съ преступниками изъ подлаго народа. Но церковныя правила отъ двойнаго наказанія ихъ освобождаютъ. По высочайшимъ же граматамъ дворянству и городамъ, впадшіе въ уголовное преступленіе не только дворяне, но и купечество, тѣлесно не наказываются. Почему синодъ смѣлость пріемлетъ всеподданнѣйше просить, не благоугодно ли будетъ вашему императорскому величеству изъ высочайшаго милосердія повелѣть, чтобъ таковыхъ, изъ священнаго сана судимыхъ въ преступленіяхъ уголовныхъ, тѣлесно впредь не наказывать, а отсылать по лишеніи чиновъ въ работу вѣчно или на время,

смотря по важности вины, ибо чинимое имъ наказаніе въ виду самыхъ тѣхъ прихожанъ, кои получали отъ нихъ спасительныя тайны, располагаютъ народныя мысли къ презрѣнію священнаго сана» [103]).

Докладу этому дано весьма быстрое движеніе. Между тѣмъ какъ другіе протоколы подписывались черезъ нѣсколько дней и даже недѣль послѣ ихъ составленія или послѣ того, когда состоялось постановленіе, докладъ объ освобожденіи духовенства отъ тѣлеснаго наказанія, составленный 8 декабря 1796 года, подписанъ того же 8 декабря, а 9 декабря уже послѣдовало высочайшее утвержденіе [104]). По всему видно, что Гавріилъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы при новомъ порядкѣ вещей не откладывать дѣла въ долгій ящикъ, и старался воспользоваться первою счастливою минутою. Но успѣхъ, достигнутый по этому дѣлу, оказался весьма непрочнымъ. Въ концѣ 1796 года дано было духовенству желаемое право, а въ началѣ 1797 года оно отнято по слѣдующему обстоятельству. Судился отставной прапорщикъ за дерзкія слова о владѣтельныхъ государяхъ, и признанъ заслуживающимъ смертной казни, но она уничтожена Елисаветой; его приговорили къ наказанію кнутомъ, но тѣлесное наказаніе отмѣнено екатерининскою грамотою дворянству; оставалось еще ослабить наказаніе, и недовольный этимъ Павелъ I написалъ: «какъ скоро снято дворянство, то уже и привилегія до него не касается, *по чему и впредь поступать*». Послѣднія слова были зловѣщими для духовенства: въ нихъ заключалось уничтоженіе дарованнаго ему права. 9 декабря 1796 года вышелъ указъ «о *ненаказываніи* священниковъ и дьяконовъ за уголовныя преступленія тѣлесно», а 13 апрѣля 1797 года — «о *наказаніи* дворянъ, гильдейскихъ гражданъ, священниковъ и дьяконовъ тѣлесно за уголовныя преступленія» [105]).

Біографы митрополита Гавріила прославляютъ его за составленіе доклада, достойнаго «быть начертаннымъ золотыми письменами», которымъ онъ оказалъ величайшую услугу отечеству, церкви и ея служителямъ [106]). Современники Гавріила, какъ рус-

скіе, такъ и иностранцы, ставятъ ему, при высокомъ достоинствѣ его характера и образа дѣйствій, въ особенную заслугу его благотворное вліяніе на своихъ собратовъ и его просвѣщенную заботливость о поднятіи нравственнаго уровня духовенства [107]).

II.

Независимо отъ многочисленныхъ и сложныхъ обязанностей, лежавшихъ на Гавріилѣ какъ на одномъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ законодательной и дирекціонной коммиссіи, къ нему постоянно обращались въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось основательное знаніе отечественнаго языка и литературная обработка слога. Требованія въ отношеніи языка признаваемы были самимъ правительствомъ важными и существенными. Наказъ говоритъ: «Законы должны быть писаны простымъ языкомъ. Всѣ люди должны по онымъ поступать, слѣдовательно надобно, чтобы всѣ люди оные и разумѣть могли. Надлежитъ убѣгать выраженій витіеватыхъ, гордыхъ или пышныхъ, и не прибавлять въ составленіи закона ни одного слова лишняго, чтобъ легко можно было понять вещь закономъ установляемую. Неопредѣленными рѣчьми законовъ писать не должно, чему здѣсь прописывается примѣръ. Законъ одного императора греческаго наказывать велитъ смертію того, кто купитъ освобожденнаго какъ будто раба, или кто такого человѣка станетъ *тревожить* и *безпокоить*. Не должно было употреблять выраженія такъ неопредѣленнаго и неизвѣстнаго: *безпокойство* и *тревоженье*, причиняемое человѣку, зависитъ вовсе отъ того, какую кто степень чувствительности имѣетъ. Слогъ уложенія царя Алексѣя Михайловича по большей части ясенъ, простъ и кратокъ; съ удовольствіемъ слушаешь, гдѣ бываютъ изъ онаго выписи: никто не ошибается въ разумѣніи того, что слышитъ; слова въ немъ внятны и самому посредственному уму». Главнѣйшая изъ всѣхъ частныхъ коммиссій, занимавшая послѣ дирекціонной первое мѣсто — коммиссія экспедиціонная образована была собственно съ тою цѣлью, чтобы всѣ законодательныя постановленія были

написаны «по правиламъ языка и слога», не заключая въ себѣ двусмысленныхъ, темныхъ, неопредѣленныхъ или невразумительныхъ словъ и выраженій[108]). Гавріилъ славился въ свое время какъ глубокій знатокъ языка, занимавшій видное мѣсто въ ряду извѣстнѣйшихъ русскихъ стилистовъ. Въ редакціи многихъ вещей, вышедшихъ изъ законодательной коммиссіи, замѣтно большее или меньшее участіе Гавріила. Къ нему же прибѣгали и тогда, когда нужно было живымъ словомъ выразить мысли и чувства, одушевлявшія законодательное собраніе. Нѣсколько разъ приходилось Гавріилу говорить отъ лица законодательной коммиссіи, и при самомъ открытіи ея Гавріилъ обратился къ депутатамъ съ словомъ привѣта и назиданія.

Торжественное открытіе коммиссіи происходило 30 іюля 1767 года въ Москвѣ. Въ этотъ день совершена была въ Кремлѣ въ успенскомъ соборѣ литургія въ присутствіи императрицы и депутатовъ христіанскаго исповѣданія; депутаты некрещеные стояли внѣ церкви. Молебствіе совершалъ депутатъ отъ синода митрополитъ Димитрій Сѣченовъ съ пятью архіереями. По окончаніи церковной пѣсни: «Тебѣ Бога хвалимъ», передъ принесеніемъ депутатами присяги, Гавріилъ произнесъ рѣчь, въ которой развивалъ ту мысль, что основаніе общественныхъ законовъ лежитъ въ самомъ существѣ общества, подобно тому какъ основаніе нравственнаго закона таится во глубинѣ души человѣка, и что призваніе депутатовъ — стремиться къ водворенію въ русскомъ обществѣ нравственныхъ началъ и уваженія къ закону и законности. Приводимъ эту рѣчь вполнѣ:

«Преславное и божественное нынѣ совершается дѣло. Богъ милосердый свой промыслъ, каковой доселѣ къ возвышенію Россіи устроивалъ, къ прежеланному концу приводитъ: Россія восходитъ на верхъ своего благополучія; Христова церковь твердость своего благочестія получаетъ; въ семъ любезномъ Богу обществѣ спокойство, тишина, безопасность и достойная его любовь насаждается. И можетъ ли быть что преславнѣе и божественнѣе?

скіе, такъ и иностранцы, ставятъ ему, при высокомъ достоинствѣ его характера и образа дѣйствій, въ особенную заслугу его благотворное вліяніе на своихъ собратовъ и его просвѣщенную заботливость о поднятіи нравственнаго уровня духовенства [107]).

II.

Независимо отъ многочисленныхъ и сложныхъ обязанностей, лежавшихъ на Гавріилѣ какъ на одномъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ законодательной и дирекціонной коммиссіи, къ нему постоянно обращались въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось основательное знаніе отечественнаго языка и литературная обработка слога. Требованія въ отношеніи языка признаваемы были самимъ правительствомъ важными и существенными. Наказъ говоритъ: «Законы должны быть писаны простымъ языкомъ. Всѣ люди должны по онымъ поступать, слѣдовательно надобно, чтобы всѣ люди оные и разумѣть могли. Надлежитъ убѣгать выраженій витіеватыхъ, гордыхъ или пышныхъ, и не прибавлять въ составленіи закона ни одного слова лишняго, чтобъ легко можно было понять вещь закономъ установляемую. Неопредѣленными рѣчьми законовъ писать не должно, чему здѣсь прописывается примѣръ. Законъ одного императора греческаго наказывать велитъ смертію того, кто купитъ освобожденнаго какъ будто раба, или кто такого человѣка станетъ *тревожить* и *безпокоить*. Не должно было употреблять выраженія такъ неопредѣленнаго и неизвѣстнаго: *безпокойство* и *тревоженье*, причиняемое человѣку, зависитъ вовсе отъ того, какую кто степень чувствительности имѣетъ. Слогъ уложенія царя Алексѣя Михайловича по большей части ясенъ, простъ и кратокъ; съ удовольствіемъ слушаешь, гдѣ бываютъ изъ онаго выписи: никто не ошибается въ разумѣніи того, что слышитъ; слова въ немъ внятны и самому посредственному уму». Главнѣйшая изъ всѣхъ частныхъ коммиссій, занимавшая послѣ дирекціонной первое мѣсто — коммиссія экспедиціонная образована была собственно съ тою цѣлью, чтобы всѣ законодательныя постановленія были

написаны «по правиламъ языка и слога», не заключая въ себѣ двусмысленныхъ, темныхъ, неопредѣленныхъ или невразумительныхъ словъ и выраженій[108]). Гавріилъ славился въ свое время какъ глубокій знатокъ языка, занимавшій видное мѣсто въ ряду извѣстнѣйшихъ русскихъ стилистовъ. Въ редакціи многихъ вещей, вышедшихъ изъ законодательной коммиссіи, замѣтно большее или меньшее участіе Гавріила. Къ нему же прибѣгали и тогда, когда нужно было живымъ словомъ выразить мысли и чувства, одушевлявшія законодательное собраніе. Нѣсколько разъ приходилось Гавріилу говорить отъ лица законодательной коммиссіи, и при самомъ открытіи ея Гавріилъ обратился къ депутатамъ съ словомъ привѣта и назиданія.

Торжественное открытіе коммиссіи происходило 30 іюля 1767 года въ Москвѣ. Въ этотъ день совершена была въ Кремлѣ въ успенскомъ соборѣ литургія въ присутствіи императрицы и депутатовъ христіанскаго исповѣданія; депутаты некрещеные стояли внѣ церкви. Молебствіе совершалъ депутатъ отъ синода митрополитъ Димитрій Сѣченовъ съ пятью архіереями. По окончаніи церковной пѣсни: «Тебѣ Бога хвалимъ», передъ принесеніемъ депутатами присяги, Гавріилъ произнесъ рѣчь, въ которой развивалъ ту мысль, что основаніе общественныхъ законовъ лежитъ въ самомъ существѣ общества, подобно тому какъ основаніе нравственнаго закона таится во глубинѣ души человѣка, и что призваніе депутатовъ — стремиться къ водворенію въ русскомъ обществѣ нравственныхъ началъ и уваженія къ закону и законности. Приводимъ эту рѣчь вполнѣ:

«Преславное и божественное нынѣ совершается дѣло. Богъ милосердый свой промыслъ, каковой доселѣ къ возвышенію Россіи устроивалъ, къ прежеланному концу приводитъ: Россія восходитъ на верхъ своего благополучія; Христова церковь твердость своего благочестія получаетъ; въ семъ любезномъ Богу обществѣ спокойство, тишина, безопасность и достойная его любовь насаждается. И можетъ ли быть что преславнѣе и божественнѣе?

«Всемилостивѣйшая Государыня! симъ Россія одолжена вашему императорскому величеству; всѣ ваши дѣла, которыя насъ удивляютъ, доказываютъ ваше попеченіе о насъ. Ты, дрожайшая отечества мать, оградила отвсюду Россію миромъ; но нынѣ ваша о христіанскомъ благочестіи ревность; ваше призрѣніе, которое простирается и къ послѣднему изъ подданныхъ; ваше состраданіе, которымъ участіе берете въ ихъ бѣдностяхъ; ваше безпримѣрное снисхожденіе, которымъ даете имъ смѣлость, прибѣгая къ вашему величеству, предлагать свои нужды, и удовольствіе, которое полагаете въ безкорыстномъ и нелицепріятномъ правосудіи; ваша любовь, которая объемлетъ всю Россію, чтобъ привесть ее въ цвѣтущее состояніе, чтобъ оградить невинность отъ всякой опасности и утѣсненія, чтобъ дать твердость добродѣтели, возбудить во всѣхъ къ ней любовь и сдѣлать отвращеніе отъ пороковъ, чтобъ снабдить всѣхъ законами, полагающими предѣлы всякому состоянію; ваша премудрость, которая изобрѣла пристойныя къ достиженію сего средства; ваше неусыпное попеченіе и труды, которые великому сему дѣлу въ краткое время полагаютъ начало, — производятъ въ Россіи внутренное спокойство и тишину. Сіе дѣло преславное, ибо возбуждаетъ и возбудитъ всѣхъ къ удивленію и къ вѣчному прославленію вашего имени и Россіи. Сіе дѣло божественное, ибо къ славѣ Божія имени, къ исполненію его воли, и по содѣйствію его благодати исполняется. Благословенна ты Богомъ вышнимъ, творящимъ таковая тобою.

«Почтенные слушатели! вы, которые готовите себя къ исполненію сихъ великой и несравненной нашей самодержицы о возвышеніи благополучія Россіи намѣреній, и разсуждаете о великости сего дѣла; вы, которые готовитесь слѣдовать премудрымъ ея предписаніямъ и споспѣшествовать благополучію Россіи, не почитаете ль святость законодавца и не воображаете ль той радости, которою Творецъ веселится, управляя, премудрымъ своимъ промысломъ и святостію законовъ, сей міръ къ достойному его благости концу. Вы знаете, что законъ есть то правило, которому Творецъ основаніе положилъ въ самомъ человѣчествѣ и которымъ

показываетъ, какъ человѣку достигнуть своего совершенства; но когда вы въ разсужденіе пріемлете общество, то можете ли вы законы общества принять подъ инымъ именемъ, какъ подъ именемъ правила, которое основаніе свое имѣетъ въ существѣ общества и показываетъ, какъ тому обществу своего совершенства достигнуть. Всякое общество составляютъ тѣ люди, въ которыхъ основаніе свое имѣетъ законъ Божій и къ которыхъ совершенству онъ предписанъ. Такъ законъ общества, хотя ко всякому обществу клонится, но какъ простирается и къ благополучію всякаго, то онъ по всѣмъ обстоятельствамъ общества есть изъясненіе того закона, который во всѣхъ насъ вліянъ отъ Бога. И такъ соглашать законъ общества съ закономъ Божіимъ есть возставлять человѣчество, приводить его въ полное благополучіе и прославлять самого законодавца. Одно основаніе законовъ — любовь и почтеніе Божіе и истинное благополучіе человѣка во всякомъ состояніи.

«Сіе-то подвигло сердце благочестивѣйшія нашей государыни, чтобъ законы поставить въ полной мѣрѣ правосудія и удаляющееся приближить къ нимъ благополучіе.

«Способы къ достиженію сего прозорливости нашея государыни открыты: мы знаемъ, что получимъ отъ нея законы святые. Счастлива Россія, что премудрую и попечительную монархиню имѣетъ; счастливы вы, которые удостоены предлагать ей свои изобрѣтенія. Ваша, почтенные господа, честь и избраніе на великое сіе дѣло суть тѣ превосходныя качества, которыя въ васъ находитъ монархиня, почитаетъ общество и которыми одарилъ васъ Богъ. Соотвѣтствуйте премудрымъ и полезнымъ ея предписаніямъ и докажите ей подданническую свою вѣрность; напитайте надежду и ожиданіе любезнаго вашего отечества, которое столько васъ почитаетъ; усугубите талантъ, который вы получили отъ Бога; посвятите его Всевышнему точнымъ наблюденіемъ и сообразованіемъ его закона, и отдайте тѣмъ достойную честь законодавцу. Выведите любовь вашу изъ тѣсныхъ вашихъ границъ и распространите ко всѣмъ; пріимите чувство, и возымѣйте состра-

даніе бѣдности другихъ; почтите благополучіе всякаго въ обществѣ благополучіемъ своимъ, и признайте, что несчастіе и послѣдняго въ обществѣ должно почитать несчастіемъ всего общества; устремите силы ваши на такія изобрѣтенія, чтобъ вкоренить во всѣхъ человѣколюбіе и благонравіе, отвратить ихъ отъ пороковъ и удержать отъ продерзости на законъ: такъ добродѣтель и вѣра останутся въ покоѣ, такъ процвѣтетъ благополучіе Россіи.

«Я радости и ужаса исполняюся, когда въ разсужденіе пріемлю, что вы въ семъ преславномъ дѣлѣ имѣете предстать предъ Господа, и клятвою подтвердить, что вы въ сихъ святыхъ вашихъ намѣреніяхъ неизмѣнны.

«Господи! открой завѣсу, которая преграждаетъ насъ отъ Тебя, чтобы мы могли яснѣе увидѣть величество Твое, воодушевить себя чувствомъ Твоего правосудія, и при исполненіи сихъ нашихъ клятвъ насладиться Твоею благостію.

«Почтенные слушатели! вы знасте, что Богъ, которымъ мы живемъ, движемся и есмы, наполняетъ вся; вы знаете, сколь онъ скоръ услышать всякаго призывающаго его. Здѣсь дѣло о благополучіи всей Россіи: вы, которые стоите въ семъ освященномъ мѣстѣ, которое Всевышній наполняетъ присутствіемъ своимъ, и которые чувствительно дознаете столь пекущагося о Россіи Бога, вы теперь сами на себя дѣлаете судъ и опредѣленіе. Дѣло ужасное! Вспомните оныя Божія слова: клятва внидетъ въ домъ кленущагося именемъ моимъ во лжу, глаголетъ Господь Вседержитель, и вселится посредѣ дому его, и скончаетъ его (Захаріи V, ст. 4); вспомните, что правда и судьба — исправленіе престола Божія. Вы теперь приступаете клясться Богу всевѣдущему, который не только слова ваши услышитъ, но знаетъ всѣ малѣйшія движенія вашего сердца и мыслей, согласны ли они сему дѣлу. Вы имѣете клясться Богу Всемогущему, котораго сила такъ велика, что никѣмъ преодолѣна быть не можетъ. Вы имѣете клясться Богу вѣчному, въ котораго жизни не сыщете той минуты, въ которой бы онъ не былъ, или позабылъ сіи ваша клятвы, или не видѣлъ, исполняете ль вы ихъ. Вы имѣете клясться жизнію ва-

шею тому, въ котораго рукахъ она такъ, какъ прахъ въ рукахъ сильнаго. Вы имѣете клясться спасеніемъ вашимъ тому, который клятвопреступниковъ лишаетъ его, предая ихъ вѣчнымъ несчастіямъ. Подлинно ужасное дѣло, но должно сказать и преславное. Что дражае жизни, что дражае благополучія вѣчнаго? Человѣкъ, теряя ихъ, теряетъ все на вѣкъ. Но вы тѣмъ совѣсть вашу, находя ее непорочною, открываете предъ Богомъ и предъ всѣмъ свѣтомъ. Усердные патріоты, истинные сыны отечества, ваши слова представляютъ намъ, что всякъ изъ васъ предъ симъ Богомъ будетъ говорить такъ: Боже! есть ли я, отринувъ Твой страхъ и позабывъ подданническую вѣрность нашей самодержицѣ, поступлю противъ сей моей клятвы, и убѣжденъ будучи или корыстію, или дружбою, или враждою, или завистію, или другимъ пристрастіемъ, къ какому-нибудь урону хотя одного въ семъ обществѣ подамъ собою случай, то за его честь мою честь, за его имѣніе мое имѣніе, за его благополучіе мое благополучіе, за его жизнь мою жизнь, и самое мое спасеніе Тебѣ праведному судіи предаю. Я сколько почитаю Тебе Бога моего, и какъ Ты сихъ моихъ клятвъ свидѣтель и судія за неисполненіе ихъ, Твоему суду вѣчному всего себя предаю, и сколько мнѣ сіе страшно, столько любезна истина Твоего евангелія и закона Господа! Я своимъ чистосердечіемъ и Твоимъ судомъ себя утѣшаю.

«Сіи ужасныя ваши слова суть похвала вашего безпристрастія, искренности и любви къ отечеству.

«Подумать не можно, чтобъ сія клятва не наполнена была въ васъ должнымъ почтеніемъ вашего Творца. Его величество и ваша собственная польза суть сильныя побужденія, которыя васъ располагаютъ столь свято, ибо не на то себя готовить или не то думать, что клятвою подтверждать, есть обманывать Бога и все общество. Сіе безсовѣстіе ужасное! Въ такомъ обманѣ клясться есть представлять Бога какъ бы потатчикомъ лжи. Сіе досада Божеству несносная! Призывать за клятвопреступство Бога къ отмщенію есть позабыть самого себя и ввергать во всѣ несчастія. Сіе состояніе горестнѣйшее!

«Ваши мысли, наполненныя чистѣйшими понятіями о Богѣ, ваше сердце, распаляющееся къ нему и къ отечеству любовію, ваша искренняя преданность монархинѣ, ваши добрыя склонности потерпятъ ли сіе?

«Подлинно въ такомъ ужасѣ, въ какой можетъ смертнаго ввергнуть сія ваша клятва, вы довольныя въ себѣ находите ободренія.

«Вы хотя будете такой судъ и такія давать на себя клятвы предъ Богомъ Всемогущимъ, предъ Богомъ, котораго правосудія никакой клятвопреступникъ избѣжать не можетъ, котораго мщеніе есть мщеніе вѣчное; но святость вашихъ мыслей представляетъ вамъ его милосердымъ; исполненія вашей клятвы суть тѣ способы, которые премудрость Божія избираетъ, чтобъ увѣнчать васъ вѣчно. Васъ тѣ общества, отъ которыхъ вы избраны, почтутъ всегда людьми честными и истинными патріотами; васъ послѣ сей жизни примутъ тѣ обители, которыя населены людьми вѣрными и несолгавшими Богу. Сія слава ваша!

«Приступите къ Богу премудрому, всесильному, вѣчному и нелицемѣрному судіи: онъ теперь готовъ слушать ваши клятвы и смотрѣть на ваши сердца; ужаситесь его суда и утѣшьтесь благостію его, которая будетъ слѣдствіемъ исполненія вашихъ обѣщаній, вашея клятвы [100])».

Наказъ данъ Екатериною въ самый день открытія законодательной коммиссіи, а нѣсколько времени спустя даны два дополненія къ наказу; второе дополненіе, а равно и «начертаніе» о приведеніи коммиссіи къ окончанію присланы въ законодательную коммиссію черезъ графа Григорія Орлова 8 апрѣля 1768 года. Собраніе постановило выбрать благодарственную депутацію, и наибольшее число избирательныхъ голосовъ досталось на долю Гавріила. Рѣчь его императрицѣ, произнесенную отъ имени всего собранія депутатовъ, мы приводимъ въ приложеніяхъ по рукописи, хранящейся въ архивѣ втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ которомъ сосредоточено все богатство матеріаловъ, относящихся къ исторіи

екатерининской коммиссіи о новомъ уложеніи. Благодарственная рѣчь Гавріила была въ свое время напечатана и въ петербургскихъ вѣдомостяхъ [110]).

Сильное впечатлѣніе на тогдашнее общество произвела рѣшимость Екатерины на самой себѣ испытать дѣйствіе оспопрививанія. Въ поступкѣ Екатерины видѣли самоотверженіе, своего рода подвигъ, совершенный во имя общаго блага. Поэтому сенатъ и законодательная коммиссія поставили себѣ «за первѣйшій долгъ» принести государынѣ «благодареніе за толь отмѣнную ко своимъ вѣрноподданнымъ милость». Законодательная коммиссія постановила составить депутацію изъ выборныхъ изъ среды депутатовъ: отъ мѣстъ правительственныхъ; отъ дворянства; городовъ; однодворцевъ; пахатныхъ солдатъ и разныхъ служебъ служилыхъ людей; государственныхъ, черносошныхъ и ясашныхъ крестьянъ; некочующихъ разныхъ, крещеныхъ или некрещеныхъ, народовъ и отъ казацкихъ войскъ. Изъ депутатовъ отъ правительственныхъ и присутственныхъ мѣстъ: сената, синода, коллегій и канцелярій, наибольшее число голосовъ подано въ пользу Гавріила. Рѣчь, произнесенная имъ при принятіи Екатериною депутаціи, 22 ноября 1768 года, находится въ архивѣ втораго отдѣленія и помѣщена въ тогдашнихъ вѣдомостяхъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Екатерина сказала, что она не сомнѣвается въ искренности принесеннаго поздравленія, ибо ежедневно видитъ, съ какимъ усердіемъ и ревностью трудятся депутаты, и труды ихъ считаетъ самыми полезными для всѣхъ и каждаго [111]).

III.

Громкая извѣстность Гавріила въ тогдашнемъ обществѣ и въ литературномъ мірѣ основывалась преимущественно на словахъ и рѣчахъ, пріобрѣвшихъ автору уваженіе со стороны самыхъ строгихъ и безпристрастныхъ критиковъ. Сумароковъ, слывшій въ свое время первымъ судьею въ литературныхъ вопросахъ, даетъ весьма вѣрное понятіе о нашемъ писателѣ, говоря: «Гавріилъ, архіепископъ петербургскій, есть больше сочинитель разум-

«Ваши мысли, наполненныя чистѣйшими понятіями о Богѣ, ваше сердце, распаляющееся къ нему и къ отечеству любовію, ваша искренняя преданность монархинѣ, ваши добрыя склонности потерпятъ ли сіе?

«Подлинно въ такомъ ужасѣ, въ какой можетъ смертнаго ввергнуть сія ваша клятва, вы довольныя въ себѣ находите ободренія.

«Вы хотя будете такой судъ и такія давать на себя клятвы предъ Богомъ Всемогущимъ, предъ Богомъ, котораго правосудія никакой клятвопреступникъ избѣжать не можетъ, котораго мщеніе есть мщеніе вѣчное; но святость вашихъ мыслей представляетъ вамъ его милосердымъ; исполненія вашей клятвы суть тѣ способы, которые премудрость Божія избираетъ, чтобъ увѣнчать васъ вѣчно. Васъ тѣ общества, отъ которыхъ вы избраны, почтутъ всегда людьми честными и истинными патріотами; васъ послѣ сей жизни примутъ тѣ обители, которыя населены людьми вѣрными и несолгавшими Богу. Сія слава ваша!

«Приступите къ Богу премудрому, всесильному, вѣчному и нелицемѣрному судіи: онъ теперь готовъ слушать ваши клятвы и смотрѣть на ваши сердца; ужаситесь его суда и утѣшьтесь благостію его, которая будетъ слѣдствіемъ исполненія вашихъ обѣщаній, вашея клятвы [109])».

Наказъ данъ Екатериною въ самый день открытія законодательной коммиссіи, а нѣсколько времени спустя даны два дополненія къ наказу; второе дополненіе, а равно и «начертаніе» о приведеніи коммиссіи къ окончанію присланы въ законодательную коммиссію черезъ графа Григорія Орлова 8 апрѣля 1768 года. Собраніе постановило выбрать благодарственную депутацію, и наибольшее число избирательныхъ голосовъ досталось на долю Гавріила. Рѣчь его императрицѣ, произнесенную отъ имени всего собранія депутатовъ, мы приводимъ въ приложеніяхъ по рукописи, хранящейся въ архивѣ втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ которомъ сосредоточено все богатство матеріаловъ, относящихся къ исторіи

екатерининской коммиссіи о новомъ уложеніи. Благодарственная рѣчь Гавріила была въ свое время напечатана и въ петербургскихъ вѣдомостяхъ [110]).

Сильное впечатлѣніе на тогдашнее общество произвела рѣшимость Екатерины на самой себѣ испытать дѣйствіе оспопрививанія. Въ поступкѣ Екатерины видѣли самоотверженіе, своего рода подвигъ, совершенный во имя общаго блага. Поэтому сенатъ и законодательная коммиссія поставили себѣ «за первѣйшій долгъ» принести государынѣ «благодареніе за толь отмѣнную ко своимъ вѣрноподданнымъ милость». Законодательная коммиссія постановила составить депутацію изъ выборныхъ изъ среды депутатовъ: отъ мѣстъ правительственныхъ; отъ дворянства; городовъ; однодворцевъ; пахатныхъ солдатъ и разныхъ служебъ служилыхъ людей; государственныхъ, черносошныхъ и ясашныхъ крестьянъ; некочующихъ разныхъ, крещеныхъ или некрещеныхъ, народовъ и отъ казацкихъ войскъ. Изъ депутатовъ отъ правительственныхъ и присутственныхъ мѣстъ: сената, синода, коллегій и канцелярій, наибольшее число голосовъ подано въ пользу Гавріила. Рѣчь, произнесенная имъ при принятіи Екатериною депутаціи, 22 ноября 1768 года, находится въ архивѣ втораго отдѣленія и помѣщена въ тогдашнихъ вѣдомостяхъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Екатерина сказала, что она не сомнѣвается въ искренности принесеннаго поздравленія, ибо ежедневно видитъ, съ какимъ усердіемъ и ревностью трудятся депутаты, и труды ихъ считаетъ самыми полезными для всѣхъ и каждаго [111]).

III.

Громкая извѣстность Гавріила въ тогдашнемъ обществѣ и въ литературномъ мірѣ основывалась преимущественно на словахъ и рѣчахъ, пріобрѣвшихъ автору уваженіе со стороны самыхъ строгихъ и безпристрастныхъ критиковъ. Сумароковъ, слывшій въ свое время первымъ судьею въ литературныхъ вопросахъ, даетъ весьма вѣрное понятіе о нашемъ писателѣ, говоря: «Гавріилъ, архіепископъ петербургскій, есть больше сочинитель разум-

нѣйшихъ философическихъ диссертацій, нежели публичныхъ словъ, а потому что стремленіе его больше въ диссертаціи, нежели въ фигуры риторскія. Такъ его сравнивати съ другими проповѣдниками никакъ не можно. То только скажу я о немъ, что красота плавнаго и важнаго его склада приноситъ ему предъ всѣмъ просвѣщеннымъ свѣтомъ достойную любезнаго имени его похвалу, и что будетъ онъ всегда честію нашего вѣка и въ потомствѣ. Гавріилъ подобенъ рѣкѣ, безъ шума наполняющей брега свои, и порядочнымъ теченіемъ невыходящей никогда изъ границъ своихъ». Такой отзывъ тѣмъ замѣчательнѣе, что Сумароковъ вообще не отличался щедростью на похвалы литераторамъ, не только свѣтскимъ, но и духовнымъ. Восхваляя Гавріила и немногихъ другихъ, Сумароковъ издѣвается надъ бездарными риторами, рѣчи которыхъ не говорятъ ни уму, ни сердцу, и сами они оказываются никѣмъ инымъ, какъ глубокомудрыми пустомелями. Незаслуженная извѣстность иныхъ проповѣдниковъ возникаетъ вслѣдствіе невѣжества слушателей и поддерживается неприкосновенностью сана духовныхъ ораторовъ и предмета ихъ рѣчей. Но по убѣжденію Сумарокова, религія не будетъ поругана, какъ бы ни были порицаемы ея недостойные истолкователи, взбирающіеся на парнасъ окольными путями: слава всегда останется славою, а врали—вралями.... Разительную противоположность съ бездарными и напыщенными витіями составляютъ свѣтила духовнаго ораторства; такихъ свѣтилъ Сумароковъ насчитываетъ у насъ пять въ соотвѣтствіе съ пятью знаменитостями французской литературы: Боссюетъ, Бурдалу, Флешье, Масиліонъ и Соренъ во Франціи; Ѳеофанъ, Гедеонъ, Гавріилъ, Платонъ и Амвросій — въ Россіи. Гедеонъ трогаетъ сердца, Платонъ восхищаетъ ихъ, а Гавріилъ плѣняетъ разумъ [112]).

Не велико число произведеній Гавріила; иныя изъ его словъ и рѣчей вовсе не появлялись въ печати, другія хотя и были въ свое время изданы, но составляютъ теперь библіографическую рѣдкость [113]). При всей ихъ немногочисленности нельзя не при-

знать за ними виднаго мѣста и значенія въ исторіи не только духовной, но и свѣтской русской литературы, ибо въ нихъ выражаются идеи и воззрѣнія, господствовавшія въ умахъ образованныхъ людей русскаго общества восьмнадцатаго столѣтія. Гавріилъ былъ живымъ членомъ общества, зналъ о его нуждахъ и настроеніи не по наслышкѣ, а по ежедневному собственному опыту и наблюденію; представители свѣтской литературы дорожили обществомъ Гавріила и отдавали полную справедливость его просвѣщенному взгляду на всѣ вопросы умственной и общественной жизни, дѣлающему честь писателю и его вѣку. При обозрѣніи трудовъ Гавріила въ области духовнаго краснорѣчія надо имѣть въ виду три рода произведеній, вышедшихъ изъ-подъ его пера, а именно: панегирики, болѣе или менѣе обязательные; поучительныя слова, произнесенныя по разному поводу, и собраніе поученій на воскресные и праздничные дни, составленные подъ редакціею Гавріила.

Въ своихъ панегирикахъ Гавріилъ не вполнѣ избѣжалъ риторической колеи того времени; въ нихъ логическое развитіе мысли заключается иногда неожиданнымъ и произвольнымъ ея примѣненіемъ, подобно тому какъ въ одахъ Ломоносова искреннее чувство и одушевленныя изображенія природы не разъ сталкиваются съ надутою и безсодержательною похвалою высокопоставленому лицу. Строго держась литературной точки зрѣнія, т. е. не касаясь религіознаго начала въ проповѣди и ограничиваясь оцѣнкою ея литературныхъ свойствъ, нельзя не замѣтить общей черты между торжественными рѣчами и похвальными одами восьмнадцатаго столѣтія. Нѣкоторые панегирики, написанные духовными витіями, также безцвѣтны, какъ и похвальныя оды, о которыхъ Крыловъ весьма остроумно замѣтилъ, что они — словно шелковый чулокъ, натягивающійся на какую угодно ногу. Въ иныхъ случаяхъ рѣчи Гавріила были невольною данью его времени и его официальному положенію, и къ нимъ могутъ быть примѣнены слова рукописи, сохранившейся въ бумагахъ Гавріила: «прости мнѣ, Всевышній, если я по обычаю людскому приносилъ желанія,

въ которыхъ сердце мое не имѣло ни малѣйшаго участія»[114]). Только по нѣкоторымъ намекамъ можно иногда догадываться, что̀ именно имѣетъ въ виду проповѣдникъ.

Въ пространномъ словѣ Гавріила на день рожденія Петра III нѣтъ ни одной яркой черты, которая бы знакомила съ характеромъ этого государя и съ его образомъ дѣйствій: развѣ только упоминаніе объ Іосифѣ имѣетъ нѣсколько болѣе отношенія къ герою слова, нежели другіе историческіе примѣры, вставленные для красоты и наполненія рѣчи. Гавріилъ говоритъ, что промыслъ Божій иногда ввѣряетъ судьбу народовъ лицамъ, неполучившимъ должнаго образованія и воспитанія и не отличающимся особенными блестящими способностями, и въ примѣръ приводитъ Іосифа, человѣка простаго, но который оказался премудрѣе и разумнѣе всѣхъ ученыхъ умниковъ. Самъ Петръ III такъ отзывался о себѣ въ откровенномъ разговорѣ съ Дашковою: «гораздо безопаснѣе водить хлѣбъ-соль съ такими честными простаками, какъ я и ваша сестра, чѣмъ съ тѣми великими умниками, которые выжмутъ изъ апельсина сокъ, и выбросятъ корку»[115]).

Въ томъ же словѣ Гавріилъ говоритъ: «Лучше всего посмотрите на нынѣшнее время, время преблагополучное! Нынѣ мы видимъ возведеннаго на всероссійской престолъ великаго нашего государя императора Петра Ѳедоровича, возведеннаго Богомъ, по его премудрому совѣту. Не признаемъ ли, какого мы имѣемъ монарха, видя настоящія обстоятельства? не уразумѣемъ ли, къ какому нашему благополучію Богъ его возвелъ? Онъ достойныя великаго монарха имѣетъ добродѣтели: Богъ его толь великаго званія и удостоилъ. Богъ прежде вѣкъ предвидѣлъ, сколь добродѣтельный, сколь милостивый, сколь великодушный, сколь справедливый, сколь храбрый сей мужъ будетъ; какой по благочестію христіанскому ревнитель, что мы и сами, наслаждаясь его благодѣяніями, чувствительно дознаемъ: для того на толь великое дѣло его и призвалъ»[116]).

Странными могутъ показаться подобныя похвалы лицу, которое, по словамъ манифеста, потрясло основы православной

вѣры и угрожало введеніемъ иновѣрнаго закона, и о которомъ представитель русскаго духовенства, Димитрій Сѣченовъ, сказалъ: «если бы всесильный Богъ не отклонилъ вовремя того великаго удара, который готовилъ намъ Петръ, то мы лишились бы и праваго и лѣваго уха — не могли бы слышать рѣчей о нашей вѣрѣ»[117]). Но манифестъ Екатерины обнародованъ въ іюнѣ, а Гавріилъ произносилъ свое слово въ февралѣ; удары же, наносимые Петромъ русскому религіозному и народному чувству, слѣдовали одинъ за другимъ съ чрезвычайной быстротой, и личность самаго Петра и его нелюбовь къ Россіи выяснялась съ каждымъ днемъ все ярче и ярче. Похвалы, расточаемыя Гавріиломъ, являются довольно скромными и умѣренными, если сравнить ихъ съ увлеченіями свѣтскихъ панегиристовъ Петра. Сумароковъ, Барковъ и самъ Ломоносовъ не щадили похвалъ для прославленія небывалыхъ достоинствъ Петра III: называли его Петромъ Великимъ, Самсономъ, Соломономъ, Давыдомъ, чудомъ природы, и по добродѣтели уподобляли самому Творцу:

Великолѣпно облекися,
Россійскій радостный Сіонь,
Главой до облакъ вознесися:
Самсонъ, Давидъ и Саломонъ
Въ Петрѣ тобою обладаютъ,
И Голіаѳовъ презираютъ....[118])

Единъ монархъ — судья и воинъ,
Единъ въ двухъ лицахъ просіялъ.
Петра Великаго — геройствомъ;
Щедротой, кротостью, спокойствомъ
Являешь ты Елисаветъ.
Натура чудо днесь открыла,
Въ тебѣ сліянны два свѣтила
Даютъ Россіи большій свѣтъ....[119]).

Исполнится, чего желаемъ —
Уже его таланты зримъ;
Сердцами всѣ къ нему пылаемъ
И всѣ любовію горимъ.

Премудрый учредилъ Содѣтель
Въ миръ корень сей произвести,
Дабы въ вѣцѣ могла цвѣсти
Подобна Творчей добродѣтель....[120])

Правда, что въ одѣ Ломоносова, не смотря на ея крайности и цвѣтистый наборъ словъ, изъ тѣхъ строфъ, которыя имѣютъ содержаніе, несомнѣнно обнаруживается, что по мнѣнію Ломоносова, Россія столько же имѣла поводовъ радоваться, какъ и зефиры, моря, горы, лѣса и т. п.; истинная же радость принесена Петромъ III не Россіи, а Голштиніи и Германіи: «Голстинія возвеселися», восклицаетъ Ломоносовъ, и рисуетъ картину счастливой Германіи, успокоенной отъ кровавыхъ бурь въ тихой пристани Петра III. Смѣлый отзывъ о Петрѣ III въ одѣ Ломоносова на восшествіе на престолъ Екатерины составляетъ собственно переложеніе словъ самой Екатерины изъ прозы въ стихи.

Въ манифестѣ 28 іюня 1762 года сказано: «Всѣмъ прямымъ сынамъ отечества россійскаго явно оказалось, какая опасность всему россійскому государству начиналася самымъ дѣломъ. Законъ нашъ православный перво всего возчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій, такъ что церковь наша крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи православія и принятіемъ иновѣрнаго закона. Слава россійская, возведенная на высокую степень своимъ побѣдоноснымъ оружіемъ чрезъ многое свое кровопролитіе, заключеніемъ новаго мира самимъ ея злодѣямъ отдана въ совершенное порабощеніе»[121]). Ломоносовъ въ своей одѣ говоритъ[122]):

Слыхалъ ли кто изъ свѣтъ рожденныхъ,
Чтобъ торжествующій народъ
Предался въ руки побѣжденныхъ?
О стыдъ, о странный оборотъ!
Чтобъ кровью куплены трофеи
И побѣдителей — злодѣи
Пріобрѣли въ напрасный даръ,
И данную залогомъ вѣру, —

Въ тебѣ, Россія, нѣтъ примѣру.
И нынѣ отвращенъ ударъ....

Хотя панегирики Гавріила скроены на общую мѣрку, но если вникнуть не въ ихъ нарядную оболочку, а въ самую суть содержанія, то ихъ едва ли придется упрекнуть въ умышленной лести и раболѣпствѣ. О Гавріилѣ утвердилось преданіе, что онъ умѣлъ дорожить своимъ человѣческимъ достоинствомъ, и отличался независимостью своего образа мыслей и дѣйствій въ сравненіи со многими изъ его духовныхъ и свѣтскихъ современниковъ. Разсказываютъ, что когда Екатерина собрала совѣтъ для разсужденія о свободѣ всѣхъ состояній, и въ совѣтъ прибыла сама, то Гавріилъ медлилъ явиться, и явясь разсказалъ, какъ мужикъ гналъ хворостиною цѣлое стадо гусей съ подвязанными крыльями. Выслушавъ разсказъ Екатерина объявила засѣданіе оконченнымъ [123]). Не къ сильнымъ міра, а къ обездоленному, работящему, нижнему роду людей, какъ называется онъ въ народѣ, обращалось сочувственное слово Гавріила. По его убѣжденію, несчастіе самаго послѣдняго изъ членовъ общества есть несчастіе цѣлаго общества. Въ особенную заслугу Екатеринѣ нашъ писатель ставитъ то, что она умѣетъ цѣнить трудъ земледѣльцовъ, орошающихъ землю потомъ своимъ. Гавріилъ былъ проникнутъ сознаніемъ нравственной неправды крѣпостнаго права; прямо изъ души вылились слова негодованія, напоминающія честные порывы Новикова и людей его закала: «представимъ—говоритъ Гавріилъ—сто или тысячу человѣкъ, которыхъ счастіе, имѣніе, словомъ сказать, все рѣшитъ одна карта, или которые, изливая потъ чрезъ все теченіе года, должны ожидать, чтобъ сей трудъ оцѣненъ былъ частію минуты. Боже праведный! сіе ли есть цѣна добродѣтели и трудовъ» [124]).

Произведенія Гавріила отличаются логическою послѣдовательностью развиваемыхъ идей, и будучи чужды ораторскихъ выходокъ и порывовъ, представляютъ собою стройный рядъ выводовъ и соображеній мыслящаго человѣка. Въ его словахъ слышится преобладающее направленіе умственной жизни его

вѣка; его мораль отзывается идеями естественнаго права, а въ вопросахъ общественныхъ онъ является поборникомъ началъ, положенныхъ въ основу наказа Екатерины, который находится въ такой близкой, внутренней связи съ твореніями знаменитыхъ мыслителей и публицистовъ Европы восьмнадцатаго столѣтія. У Гавріила, какъ духовнаго оратора, на первомъ планѣ выступаютъ идеи: о необходимости вдумываться въ религіозныя истины; о ихъ согласіи съ истинами, открываемыми разумомъ; объ уваженіи къ закону; о долгѣ гражданина и о признаніи въ ближнемъ его человѣческихъ правъ.

«Какъ мы только вообразимъ сіе имя Богъ, — говоритъ Гавріилъ — то и представляется намъ существо пресовершенное, слѣдовательно и обязаны мы искать путей его премудрости.... На что̀ разумъ, когда не къ чему человѣку себя клонить и править? На что̀ воля, когда нечего избрать? На что̀ чувства, когда нечего понимать?»

«Разумъ и евангеліе насъ научаетъ, чтобъ мы надъ порокомъ добродѣтелію восторжествовали.... Вникая въ обстоятельства общества, дѣлаемъ нѣкоторыя уравненія состояній. Уравненіе святое! Оно тѣмъ святѣе, чѣмъ согласнѣе съ человѣчествомъ; оно тѣмъ святѣе, чѣмъ согласнѣе съ намѣреніемъ Творца. Приказанія, которыя несродны человѣчеству, рѣдко исполняемы бываютъ. Ибо какъ они въ человѣкѣ человѣчества перемѣнить не могутъ, такъ если и понудятъ человѣка ихъ исполнить, сдѣлаютъ одно только насиліе: и затѣмъ то всѣ должны поступать по закону Божію, дабы чрезъ то самое сохранить порядокъ, основанный на человѣчествѣ»[125]).

Въ словѣ о правосудіи Гавріилъ послѣдовательно разсматриваетъ сущность, идею преступленія и смыслъ и цѣль наказанія. Всѣ преступленія — замѣчаетъ онъ — суть нарушеніе закона. Законъ предписываетъ дѣйствія, служащія къ благополучію всѣхъ и каждаго; понятія закона основаны на внутреннемъ чувствѣ человѣка; поэтому, и судія, и претерпѣвшій обиду и преступникъ не могутъ не имѣть внутренняго отвращенія отъ порока. Долгъ

мудраго судьи — хранить умѣренность, чтобы не ослабить требованій закона и чтобы жестокостію не превысить мѣры заслуженнаго наказанія. Цѣль наказанія — истребить зло; поверженнымъ въ несчастіе возвратить счастіе; уврачевать общество; пресѣчь худые примѣры; привесть въ должное почтеніе законъ, избавивъ его отъ презрѣнія; поддержать отвращеніе отъ порока и любовь къ добродѣтели. Всякое преступленіе должно считать болѣзнью общества, а болѣзнь требуетъ лѣкарства и изысканія способовъ къ ея уврачеванію. Опасно оставлять порокъ безъ вниманія, но не менѣе бѣдственно врачевать его истребленіемъ человѣка. Обращаясь къ лицу, въ рукахъ котораго и правосудіе и власть, Гавріилъ говоритъ: «Уврачуй болѣзнь, но не истребляй человѣка. Довольно наказанъ человѣкъ, когда приведенъ въ чувство, и находитъ въ себѣ отвращеніе отъ порока. Не думай, чтобъ Богъ, производя людей въ свѣтъ и начертывая въ души ихъ законъ, тебѣ одному оставилъ изыскивать способы, какъ наказывать порокъ: Онъ вложилъ въ человѣка совѣсть — судію и мстителя за преступленіе. Наложи такое наказаніе, которое бъ довольно было умножить ему совѣсти такъ, чтобъ внутреннее чувствованіе закона и отвращеніе отъ зла возбуждено было» и т. д. [126]).

Подобныя мысли представляютъ поразительное сходство съ тѣми, которыя проводятся въ наказѣ, а именно: Для нерушимаго сохраненія законовъ надлежало бы дать имъ всѣ средства къ достиженію людьми самаго высшаго блага. Умѣренность управляетъ людьми, а не выступленіе изъ мѣры. Чтобы наказанія не казались насиліемъ, они должны соотвѣтствовать преступленію виновнаго и нуждамъ общества; наказанія установлены для того, чтобы виновный не могъ вредить обществу и чтобы отвратить согражданъ отъ совершенія подобныхъ преступленій. Самое надежное обузданіе отъ преступленій заключается не въ строгости наказаній, а въ твердой увѣренности всѣхъ и каждаго, что преступника неизбѣжно постигнетъ справедливая кара закона. Все, что въ законѣ называется наказаніемъ, есть не иное что, какъ трудъ и болѣзнь. Послѣдуемъ природѣ, давшей человѣку

стыдъ вмѣсто бича. Человѣкъ не долженъ дѣлать насилія человѣку, и наказаніе должно происходить не отъ прихоти законодателя, а отъ свойства самаго преступленія, и т. п.[127]).

Въ одномъ только писатель нашъ расходился съ авторомъ наказа. Посвящая долю трудовъ своихъ языку и словесности, привыкши давать себѣ отчетъ въ составѣ и значеніи словъ, Гавріилъ требовалъ и отъ представителей суда, чтобы они, не ограничиваясь буквой закона, вникали въ оживляющій ея духъ. Кто не столько просвѣщенъ,—говоритъ онъ—чтобы уразумѣть мысль закона или кто принимаетъ слова закона, не вникая въ намѣреніе законодателя и думаетъ оправдать себя одною буквою закона, тотъ при всемъ своемъ безпристрастіи вреденъ. Но наказъ находитъ, что принимать во вниманіе смыслъ закона, а не его слова — значитъ сломить преграду стремительному потоку людскихъ мнѣній, и предоставить судьбу гражданъ, ихъ жизнь и свободу, не силѣ непреложнаго закона, а обманчивому непостоянству самопроизвольныхъ толкованій.

Разъясняя взаимныя отношенія людей, составляющихъ гражданское общество, Гавріилъ говоритъ: «Два кратчайшія предписанія: любить Бога и ближняго. Ежелибъ они исполняемы были отъ всѣхъ, спокойство и удовольствіе былобъ общее; осталась ли бы минута въ жизни и одного человѣка, въ которую бы онъ не былъ радостенъ и спокоенъ? Но какъ обыкновенія отъ того отвлекаютъ, то надобнымъ для себя почитаемъ, чтобъ себя извинять. Чувствіе же добродѣтели и порока во всякомъ живо, то, ежели что-нибудь извиняемъ, извиняемъ только для себя, но въ другомъ сего не терпимъ. Поверженный въ пороки ищетъ добродѣтельнаго. Изъ сего-то мы можемъ понять, что порядокъ, установленный Творцемъ, есть всеобщій. Ежели бы всѣ поставили себя въ ономъ, мы бъ здѣсь начинали узнавать, для чего намъ Богъ даетъ жизнь. Но одинъ не узнаетъ затѣмъ, что утѣсняетъ; другой—что утѣсняется. Одинъ, что преданъ самонравію; другой, что отъ сего терпитъ. Одинъ, что объятъ корыстолюбіемъ и роскошью, а другой, что подвергается неправосудію.... Твоему суду подвергаться

будетъ человѣкъ такой же, какъ и ты; вспомни, не обязанъ ли ты человѣчеству, которое есть свойственно тебѣ; не въ томъ ли положеніи ты долженъ быть для другихъ, въ какомъ бы желалъ быть другимъ для себя. Ты поставленъ между людьми; предѣлъ твоихъ силъ не такъ далеко простирается, чтобъ ты одинъ могъ безъ помощи другихъ составить удовольствія свои. Воззри на подобныхъ тебѣ во всемъ; затѣмъ ли они составляютъ счастіе твое, чтобъ тебѣ не составлять счастія ихъ. Твое время составляется твоею жизнію, то твоя жизнь должна ли быть временемъ несчастія другихъ, и ты—та ли цѣль, чтобъ все въ свѣтѣ только клонилось къ тебѣ? Все — въ жизни, но жизнь другихъ для того ль, чтобъ ты не жилъ для нихъ? Ежели они для тебя, то и ты для нихъ [128])».

Невольно вспоминаются при этомъ знаменитыя слова Екатерининскаго наказа: «земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены; однакожъ мы думаемъ и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что мы сотворены для нашего народа [129])».

IV.

Обычай произносить слова и рѣчи все болѣе и болѣе распространялся въ восьмнадцатомъ столѣтіи, а между тѣмъ въ числѣ духовныхъ лицъ въ различныхъ краяхъ Россіи было еще немного такихъ, которыя могли бы вполнѣ достойнымъ образомъ удовлетворять возникавшей общественной потребности. Нельзя было и требовать авторскаго таланта отъ всѣхъ и каждаго посвятившихъ себя духовному званію: многіе изъ нихъ нуждались въ пособіи и руководствѣ, а его-то и не доставало въ то время нашей духовной литературѣ. Чтобы восполнить такой важный пробѣлъ, предпринято было изданіе поучительныхъ словъ на всѣ тѣ дни, когда храмы особенно посѣщаются. Мысль этого изданія принадлежитъ Екатеринѣ, выполненіе — преимущественно Гавріилу.

Въ мартѣ 1772 года синодальный оберъ-прокуроръ Чебышовъ заявилъ, что императрица повелѣла ему предложить св.

синоду озаботиться составленіемъ или выборомъ лучшихъ и назидательнѣйшихъ словъ на всѣ воскресные и праздничные дни. Вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина выразила увѣренность, что и нѣкоторые изъ членовъ синода примутъ участіе въ такомъ общеполезномъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этого св. синодъ постановилъ сдѣлать выборъ изъ напечатанныхъ уже проповѣдей, а въ случаѣ недостатка нужныхъ и приличныхъ сочинить вновь; трудъ этотъ приняли на себя: Гавріилъ, архіепископъ петербургскій, и Платонъ, архіепископъ тверскій [130]). Участіе Платона выразилось преимущественно въ количествѣ, а участіе Гавріила — въ качествѣ, т. е. въ выборѣ произведеній. По большинству помѣщенныхъ сочиненій первое мѣсто между всѣми авторами принадлежитъ Платону. Выборъ, измѣненія, переработка, редакція принадлежатъ Гавріилу.

Литературное достоинство труда Гавріила, исполненнаго имъ при содѣйствіи Платона, опредѣляется содержаніемъ изданнаго, его изложеніемъ и источниками.

Выборъ произведеній направленъ былъ къ тому, чтобы содѣйствовать развитію чувства нравственнаго долга, сознанію общественныхъ обязанностей, искорененію суевѣрія и лицемѣрія, обмана, взяточничества, жестокаго обращенія съ рабами, и т. п. Для приданія книгѣ жизненнаго значенія требовалось, чтобы излагаемыя истины облечены были въ форму простую и общедоступную, которая бы не отталкивала слушателей, не нагоняла на нихъ скуки, а напротивъ того, привлекала бы вниманіе живостію и ясностію изложенія. Источниками и пособіями должны были служить лучшія творенія духовныхъ писателей, древнихъ и новыхъ, отечественныхъ и иностранныхъ.

Литературная образованность Гавріила открывала ему доступъ къ памятникамъ духовной словесности различныхъ странъ и народовъ; онъ пользовался писателями греческими, французскими и нѣмецкими; на страницахъ его изданія помѣщены произведенія Златоуста, Миніата, Сорена, Бурдалу, Мосгейма, Геснера [131]).

Изъ твореній отцовъ церкви въ составъ собранія, издавае-

маго для русскаго общества, вошли только поучительныя слова Златоуста. Въ подобномъ выборѣ Гавріилъ оставался вѣренъ преданію, утвердившемуся въ нашей словесности еще до введенія книгопечатанія. Іоаннъ Златоустъ (354—407), краса и живой памятникъ лучшей поры византійской литературы, находилъ ревностныхъ почитателей въ грамотной средѣ русскаго народа втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Имя знаменитаго писателя сдѣлалось у насъ нарицательнымъ: сочиненія и сборники, въ которыхъ старинные книжники видѣли верхъ литературнаго искусства, назывались златоустами. Еще болѣе обильнымъ источникомъ послужили Гавріилу сочиненія соплеменника Златоуста, — литературной знаменитости Греціи конца семнадцатаго и начала восьмнадцатаго столѣтія, Ильи Миніата.

Илья Миніатъ (Ἠλίας Μηνιάτης, Илія Минятій, 1669—1714), родомъ изъ Кефалоніи, въ началѣ своего поприща преподаватель философіи и филологіи, впослѣдствіи проповѣдникъ великой церкви и наконецъ епископъ, занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ современной ему греческой литературѣ. Онъ принималъ дѣятельное участіе и въ общественной жизни: былъ совѣтникомъ при послѣ венеціанской республики въ Константинополѣ, а молдавскій господарь Дмитрій Кантемиръ посылалъ его съ дипломатическими порученіями къ императору австрійскому Леопольду. Важнѣйшимъ произведеніемъ Миніата считается «Камень соблазна»,—одна изъ самыхъ основательныхъ догматическихъ книгъ во всемъ православномъ мірѣ: въ ней подробно изложены и выяснены главныя различія между восточною церковью и западною, а равно и причины и поводы ихъ раздѣленія. Для греческой литературы «Камень соблазна» былъ до нѣкоторой степени тѣмъ же, чѣмъ «Камень вѣры» Стефана Яворскаго былъ въ свое время для литературы русской. Любимымъ чтеніемъ грековъ служили поученія Миніата, выдержавшія множество изданій съ начала восьмнадцатаго и до второй половины девятнадцатаго столѣтія. Одинъ изъ ученѣйшихъ и умнѣйшихъ современниковъ Миніата, Зина (Ζῆνος), грекъ по происхожденію, хотя

ученая и поэтическая дѣятельность его принадлежитъ литературѣ итальянской, такими чертами изображаетъ занимающаго насъ писателя: «Въ живомъ лицѣ Миніата соединялись серьезность съ благодушіемъ; въ наружности его отражались находчивость и проницательность, мягкосердіе, честность и строгость его нравовъ. Въ бесѣдѣ былъ онъ остроуменъ; въ дружбѣ вѣренъ; то былъ человѣкъ непоколебимой любви и неподдѣльнаго благочестія.... Философія и богословіе образовали то серьезное краснорѣчіе, которое онъ почерпнулъ изъ природы и усовершенствовалъ искусствомъ. Сверхъ того онъ владѣлъ языками еврейскимъ и нѣмецкимъ, и хорошо говорилъ и писалъ по итальянски. Славы его не погубятъ вѣка». Залогомъ его славы и причиною популярности его поученій служитъ сила его таланта, искренность убѣжденія, простота и живая наглядность рѣчи и народность языка съ оттѣнками мѣстнаго говора. По внутреннему свойству своихъ произведеній, по оживляющему ихъ духу и по дѣйствію ихъ на умы и сердца его соплеменниковъ, Миніатъ принадлежитъ къ избранному кругу писателей, которыхъ называютъ предтечами умственнаго и политическаго возрожденія Грековъ [132]).

По случайному совпаденію обстоятельствъ, появленіе книги Миніата въ русскомъ переводѣ послужило однимъ изъ признаковъ поворота къ лучшему въ умственной жизни русскаго общества, у котораго во времена бироновщины отнята была возможность печатно выражать сочувствіе къ своей религіи и народности. Трудъ Миніата — говоритъ русскій переводчикъ — по содержащемуся въ немъ духовному свѣту, давно уже требовалъ появленія въ свѣтъ на пользу народа русскаго, подобно тому какъ появился онъ въ другихъ европейскихъ государствахъ; но у насъ онъ достался было въ темныя руки тѣхъ, которые желали не распространять, а истреблять все то, что укрѣпляло въ народѣ его вѣру, а вслѣдствіе того ненавидѣли и самый языкъ, на которомъ впервые заговорила православная вѣра. Переводчикъ выражаетъ увѣренность, что творенія Миніата «по витійственному красно-

рѣчію слога и ясному разуму» будутъ имѣть большой успѣхъ у русскихъ читателей, и что даже тѣ изъ нихъ, которые забавляютъ себя романами, не откажутъ себѣ въ удовольствіи «поуслаждаться» чтеніемъ издаваемой книги. Надежда эта оправдалась: при выпускѣ втораго тома выражается несказанная радость о томъ, что читатели не могутъ довольно насладиться и нахвалиться книгою Миніата [133]).

Неутомимымъ переводчикомъ сочиненій Миніата, какъ съ греческаго, такъ и съ итальянскаго, на русскій языкъ былъ Степанъ Ивановичъ Писаревъ (1706—1773), служившій въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а впослѣдствіи оберъ-секретаремъ въ св. синодѣ [134]). Переводъ Писарева выдержалъ довольно много изданій не только въ восьмнадцатомъ, но и въ девятнадцатомъ вѣкѣ: въ 1842 году вышло *седьмое* изданіе поучительныхъ словъ Миніата. Въ 1854 году изданъ «камень соблазна» въ новомъ переводѣ, принадлежащемъ профессору петербургской духовной академіи г. Ловягину [135]).

При выборѣ иностранныхъ писателей для перевода Гавріилъ руководствовался ихъ литературною извѣстностью, основанною на внутреннемъ достоинствѣ ихъ произведеній. Избранные имъ писатели занимаютъ высокое мѣсто въ кругу той отрасли словесности, которой они посвятили свои дарованія. Соренъ (1677—1730), протестантскій проповѣдникъ, изгнанный въ самой ранней юности изъ Франціи вслѣдствіе уничтоженія нантскаго эдикта и преслѣдуемый піэтистами, прославился своею проповѣдническою дѣятельностью въ Голландіи, ставшей для него новымъ отечествомъ: по приговору критиковъ, нѣтъ писателя болѣе схожаго съ Боссюетомъ по свойству своего литературнаго таланта. Мосгеймъ (1694 — 1755) пользовался громкою извѣстностью, какъ проповѣдникъ и ученый, произведшій важную реформу въ области церковной исторіи и гомилетики. Отличительная черта литературной знаменитости временъ Людовика XIV Бурдалу (1632—1704) заключается въ стремленіи дѣйствовать не на чувство, а на умы слушателей и убѣждать ихъ посредствомъ логическихъ

доказательствъ. Силою слова Бурдалу разрушалъ преграды, которыя не уступали ни правительственнымъ указамъ, ни вооруженному давленію [136]).

Изъ русскихъ духовныхъ писателей въ составъ собранія вошли произведенія Платона, Гедеона и самого Гавріила.

Платонъ Левшинъ (1737 — 1812), архіепископъ и впослѣдствіи митрополитъ московскій, почитался въ свое время такимъ же свѣтиломъ русской духовной словесности, какъ Державинъ — свѣтской Ученые превозносили блестящія ораторскія дарованія Платона; литераторы писали ему оды, мадригалы, стансы, называя его желаннымъ мужемъ, несущимъ немерцающій свѣтъ науки на просвѣщеніе и назиданіе русскаго общества. Извѣстность Платона не ограничивалась предѣлами отечества: «его немолчно имя нынѣ и чуждыхъ странъ языкъ гласитъ» говорили стихотворцы; сочиненія его переводились на иностранные языки [137]). О Платонѣ, какъ о замѣчательномъ проповѣдникѣ своего времени, упоминаетъ Вольтеръ, и не только въ письмахъ къ Екатеринѣ, что̀ могло быть простою любезностью, но и въ сочиненіяхъ своихъ, предназначаемыхъ для обширнаго круга читателей всей образованной Европы. По словамъ Вольтера, Россія обладаетъ въ Платонѣ проповѣдникомъ, творенія котораго достойны сопменнаго ему древняго Платона, всесвѣтной литературной знаменитости [138]). Изъ всего числа поученій, помѣщенныхъ въ собраніи, болѣе одной трети принадлежитъ исключительно Платону.

Какъ Платона называютъ русскимъ Златоустомъ, такъ Гедеону Криновскому (или Крипову, 1726—1763), епископу псковскому, даютъ названіе русскаго Миніата. Такое сближеніе допускаютъ не поверхностные судьи, а основательные знатоки дѣла, видящіе въ русскомъ писателѣ какъ достоинства, такъ и недостатки избраннаго имъ образца. Еще Карамзинъ въ пантеонѣ русскихъ авторовъ замѣтилъ, что Гедеонъ отмѣнно любилъ брать примѣры изъ исторіи и натуры: видно, что онъ зналъ хорошо древнихъ историковъ и Плинія. Митрополитъ Евгеній въ своемъ словарѣ духовныхъ писателей (I, 87 — 88) говоритъ: «Критики

упрекали Гедеона въ томъ, что у него много приводовъ изъ исторіи языческой и языческихъ писателей; но въ семъ прежде надобно винить Илію Минятія, котораго Гедеонъ избралъ себѣ для подраженія почти единственнымъ образцомъ. Впрочемъ примѣтно, что подражая образцу своему, онъ въ изобрѣтеніи доводовъ, въ оборотахъ изъясненія и въ изображеніи движеній сердца, вездѣ съ нимъ равнялся своимъ собственнымъ дарованіемъ, такъ что можно его справедливо именовать россійскимъ Минятіемъ. Проповѣди его имѣютъ то преимущество, что онѣ не затмены никакими безполезными умозрѣніями, и всегда могутъ занимать вмѣстѣ и просвѣщенныхъ слушателей и простой народъ ясными и разительными изображеніями, а въ дарѣ сказыванія долго послѣ его никто не могъ съ нимъ сравниться, и онъ доселѣ еще почитается первымъ и превосходнѣйшимъ россійскимъ проповѣдникомъ». На долю Гедеона приходится около $^1/_5$ всего количества поученій, помѣщенныхъ въ собраніи.

Самому Гавріилу принадлежитъ въ этомъ собраніи восемь поучительныхъ словъ; сверхъ того имъ же составлено еще пять, но съ весьма значительными заимствованіями изъ Златоуста, Миніата, Сорена и Геснера. Изъ восьми первыхъ словъ два служатъ болѣе или менѣе близкимъ повтореніемъ его же словъ, уже прежде появившихся въ печати: слово въ недѣлю третью по пятидесятницѣ извлечено изъ проповѣди на рожденіе Петра III, а поученіе въ недѣлю седьмую по пасхѣ почти дословно сходно съ словомъ на коронованіе Екатерины, произнесеннымъ и напечатаннымъ въ 1773 году [139]).

V.

Знаменательнымъ событіемъ въ умственной жизни Гавріила и яркою чертою для его характеристики какъ писателя и мыслителя служитъ то обстоятельство, что Гавріилу посвященъ переводъ книги Мармонтеля «Велисарій»—произведенія, которое считалось въ свое время смѣлымъ протестомъ противъ нетерпимости и фанатизма. Такъ какъ посвященіе это свидѣтельствуетъ

о литературной образованности Гавріила и о его свѣтломъ умѣ, то мы считаемъ нужнымъ привести нѣсколько данныхъ, знакомящихъ съ судьбою произведенія, которому суждено было играть роль и въ русской литературѣ [140]).

Счастливый случай послужилъ поводомъ къ написанію книги, прославившей ея автора. Всматриваясь въ подаренный ему снимокъ съ картины Вандика, изображающей Велисарія, Мармонтель удивлялся, какимъ образомъ никто изъ писателей не воспользовался такимъ прекраснымъ сюжетомъ, какъ судьба Велисарія, и рѣшился пополнить этотъ пробѣлъ въ литературѣ. Чѣмъ болѣе думалъ Мармонтель о своемъ идеальномъ героѣ, тѣмъ сильнѣе поддавался обаянію его привлекательнаго образа, черты котораго все болѣе и болѣе удалялись отъ исторической истины подъ вліяніемъ работавшаго безъ устали воображенія автора. Слѣпой, странствующій Велисарій раскрываетъ свою душу, свои понятія и наблюденія лицамъ, съ которыми его сталкиваетъ судьба, и его мудрыя рѣчи даютъ смыслъ и значеніе написанной авторомъ философско-назидательной повѣсти. Человѣку дарованы Богомъ два вождя: — говоритъ Велисарій — свѣтъ вѣры и свѣтъ естественнаго чувства; въ чемъ удостовѣряетъ насъ природное и непреоборимое чувство, того не можетъ отрицать и вѣра. Голосъ, слышимый съ высоты небесъ, есть тотъ же самый, который исходитъ изъ глубины человѣческой души: невозможно, чтобы онъ самому себѣ противорѣчилъ. Все, что противно человѣческому чувству и уму, — несообразно и съ истинною вѣрою. Любить Бога и любить ближнихъ — говоритъ и вѣра и сердце наше. Богъ есть существо любящее и созидающее, но порочные люди подъ вліяніемъ страстей искажаютъ образъ Божій, представляя Бога, по своему подобію, жестокимъ властелиномъ, поражающимъ рабовъ своихъ несчастіями и казнями. Царство Божіе есть царство истины и добра, открытое и доступное для всѣхъ, кто заслужилъ его своею жизнію. Въ дому отца небеснаго обителей много, и я не могу себѣ представить, — замѣчаетъ Велисарій — чтобы между моею душою и душою Аристида,

Марка Аврелія и Катона была вѣчная пропасть; да если бы я и повѣрилъ этому, то сталъ бы менѣе любить создавшее насъ существо. Ожесточенное преслѣдованіе за вѣру недостойно истинной вѣры: оно исходитъ изъ нечистаго, своекорыстнаго источника. Пускай отнимутъ всѣ земныя выгоды у воюющихъ за наслѣдіе небесное; пускай ревность о чужомъ спасеніи перестанетъ быть средствомъ къ погибели соперника или врага и къ обогащенію земными благами, и огонь, пылающій въ душѣ ревнителей, весьма скоро угаснетъ. Въ дѣлахъ вѣры безсильны указы и предписанія, безполезно вооруженное вмѣшательство. Въ силу ли человѣческихъ указовъ восходитъ солнце, освѣщая міры, и звѣзды блещутъ на высотѣ небесной? Истина сіяетъ своимъ собственнымъ свѣтомъ, и пламя костровъ, сожигающихъ гонимыхъ за вѣру, не въ состояніи просвѣтить душу человѣка, и т. д.

Такія мысли показались сорбоннѣ въ высшей степени опасными: она извлекла изъ книги Мармонтеля тридцать семь нечестивыхъ, по ея мнѣнію, положеній и обнародовала ихъ подъ именемъ *indiculus*. Вольтеръ прибавилъ къ этому названію эпитетъ *ridiculus*, и слова *indiculus ridiculus* сдѣлались неразлучными къ сильной досадѣ сорбонскихъ доктриперовъ. Но еще нестерпимѣе для нихъ была злая насмѣшка со стороны Тюрго: рядомъ съ положеніями, осужденными сорбонной, онъ напечаталъ мнѣнія совершенно противоположныя, поражающія своею нелѣпостью, но тѣмъ не менѣе вытекающія изъ первыхъ въ силу логической необходимости, ибо изъ двухъ противорѣчащихъ одно другому положеній, если одно ложно, то другое неизбѣжно должно быть справедливо. На опасеніе Юстиніана, чтобы дѣло Божіе не осталось безъ защиты, Велисарій возражаетъ: Богъ не требуетъ вашей защиты и ходатайства въ его дѣлѣ; въ силу ли вашихъ указовъ восходитъ солнце и т. д. Возраженіе это отвергнуто сорбонной, и Тюрго видоизмѣняетъ его такимъ образомъ: Богъ имѣетъ нужду въ земныхъ владыкахъ для ходатайства о своемъ дѣлѣ, ибо по ихъ распоряженію восходитъ солнце и зажигаются звѣз-

ды, и т. д. Такимъ же путемъ отрицательнаго вывода добыты слѣдующія положенія: властямъ принадлежитъ право судить не только дѣйствія, но и помыслы людей; мечъ есть исключительное орудіе истины; пускай вѣра сойдетъ съ небесъ, и она никого не привлечетъ къ себѣ кромѣ мятежниковъ и негодяевъ; вводите ее указами, и она найдетъ себѣ множество приверженцевъ, и т. п. Раздраженіе противниковъ Велисарія достигло такихъ размѣровъ, что потребовало вмѣшательства со стороны правительственной власти, и королевскимъ декретомъ было предписано прекратить всякія пререканія и споры по поводу книги Мармонтеля.

Въ то время, когда во Франціи сужденія идеальнаго Велисарія признаны были чрезвычайно опасными, совершенно иначе относились къ нимъ образованные люди въ Россіи и во главѣ ихъ сама Екатерина. Получивши черезъ Бецкаго экземпляръ Велисарія, присланный ей Мармонтелемъ, Екатерина писала автору, что его произведеніе заслуживаетъ перевода на всѣ языки и что она вполнѣ сочувствуетъ началамъ и воззрѣніямъ, которыя излагаетъ Велисарій. Въ письмѣ къ Мармонтелю отъ 7 мая 1767 года проглядываетъ намѣреніе Екатерины перевести Велисарія на русскій языкъ, а въ письмѣ къ Вольтеру отъ 29 мая 1767 года она извѣщаетъ, что мысль эта уже приведена въ исполненіе. Переводомъ Велисарія Екатерина занималась вмѣстѣ со своими спутниками во время путешествія по Волгѣ, что̀ обозначено и въ самомъ заглавіи книги. Оригиналъ былъ раздѣленъ, по числу сотрудниковъ, на одиннадцать частей, а двѣнадцатому, прибывшему нѣсколько позже, поручено написать посвященіе Гавріилу. Въ переводѣ принимали участіе слѣдующія лица: Екатерина, графъ Андрей Шуваловъ, Елагинъ, графъ Чернышевъ, Козьминъ, графы Григорій и Владиміръ Орловы, Волковъ, Нарышкинъ, Бибиковъ, князь Семенъ Мещерскій и Козицкій. Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны и въ литературѣ, какъ напр. Елагинъ, Козицкій, Нарышкинъ, Кузьминъ, Шуваловъ, болѣе французскій, нежели русскій писатель, стихами котораго восхищался

Вольтеръ [141]). Александръ Ильичъ Бибиковъ, по словамъ Державина, занимался словесностью и весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ [142]). Дмитрій Васильевичъ Волковъ, бывшій довѣреннымъ лицомъ при Петрѣ III, извѣстенъ между прочимъ тѣмъ, что имъ написанъ манифестъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи. Шуваловъ, Козицкій и Владиміръ Орловъ были, какъ мы видѣли выше, членами коммиссіи для перевода иностранныхъ книгъ на русскій языкъ. Нѣкоторые изъ переводчиковъ (Елагинъ, Козицкій, Нарышкинъ) были впослѣдствіи членами россійской академіи, и почти всѣ принимали бо́льшее или меньшее участіе въ трудахъ законодательной коммиссіи, открытой вскорѣ по возвращеніи Екатерины изъ путешествія по Волгѣ. При переводѣ Велисарія всего болѣе досталось на долю Волкова: имъ переведены четыре главы, что́ составляетъ около четверти всей книги. Екатерина перевела девятую главу, небольшую по объему, но замѣчательную по содержанію [143]). Мармонтель не хотѣлъ вѣрить, чтобы императрица сама перевела цѣлую главу и притомъ такую, въ которой самовластіе подвергается безпощадному осужденію, а безусловныя права приписываются единственно закону. Посвященіе Гавріилу написано графомъ Шуваловымъ. Въ иностранныхъ извѣстіяхъ Гавріила ошибочно называютъ переводчикомъ Велисарія, а слова посвященія приписываютъ великому князю Павлу Петровичу [144]).

Въ библіотекѣ академіи наукъ есть экземпляръ русскаго перевода Велисарія съ точнымъ и подробнымъ обозначеніемъ переводчика каждой главы и предисловія, скрѣпленнымъ по листамъ подписью Орлова. На первомъ листѣ находится слѣдующая замѣтка того же графа Владиміра Григорьевича Орлова, бывшаго тогда директоромъ академіи наукъ: «Въ числѣ тѣхъ, кои въ путешествіи Ея Императорскаго Величества по Волгѣ отъ Твери до Симбирска находилися, и я имѣлъ честь быть и видѣть кто которую главу переводилъ, также и тому свидѣтелемъ былъ, что сіи переведенныя главы были читаны въ собраніи трудившихся въ семъ переводѣ. Графъ В. Орловъ» [145]).

Раздѣленіе труда обнаружилось не только въ слогѣ перевода, но и въ самомъ имени главнаго дѣйствующаго лица; оно пишется на пять ладовъ: Велизеръ, Велизаръ, Веліазаръ, Велизарій, Велисарій. Екатерина писала *Веліазаръ*, а въ заглавіи удержано *Велизеръ*, какъ писалъ это имя Елагинъ. Хотя Екатерина приняла на себя общую редакцію перевода, но, по свидѣтельству самихъ переводчиковъ, особенности слога съ умысломъ остались нетронутыми, ибо они ясно указывали, съ какою цѣлью люди, въ жизнь свою не занимавшіеся переводами, рѣшились перевести Велисарія. По собственнымъ словамъ Екатерины, она старалась распространить свой переводъ въ русскомъ обществѣ съ тою цѣлью, чтобы подданные ея знали связь, которая соединяетъ ее съ ними — afin que mes sujets sachent des liens qui nous unissent ensemble. Главная забота была не о слогѣ переводимой книги, а о впечатлѣніи, которое она произведетъ. Въ видѣ опыта, еще не отдавая въ печать, читали переводъ людямъ, незнающимъ подлинника, и одинъ изъ слушателей сказалъ: «пусть мнѣ выколютъ глаза, лишь бы я былъ Велисаріемъ» [146]).

Чѣмъ выше цѣнилось достоинство книги, тѣмъ съ большею разборчивостью избрано лицо, которому она посвящена. Изъ свидѣтельства самихъ переводчиковъ объясняются причины, почему выборъ палъ на Гавріила. Путешествіе по Волгѣ начато съ Твери, гдѣ Екатерина провела нѣсколько дней въ обществѣ Гавріила, бывшаго тогда тверскимъ епископомъ; она останавливалась въ его городскомъ домѣ, и посѣтила его въ его загородномъ помѣщеніи: онъ видѣлся съ нею и на дальнѣйшемъ пути, встрѣтивъ ея въ Колязинѣ монастырѣ [147]). Въ присутствіи Екатерины Гавріилъ произнесъ поучительное слово, которое произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей, будучи проникнуто такими же «чистыми нравственными началами, какъ и книга Мармонтеля». Къ сожалѣнію, нѣтъ точнаго указанія, какое именно слово имѣла въ виду Екатерина. Во время пребыванія Екатерины въ Твери Гавріилъ въ день преполовенія «говорилъ приличное тому дню и высокому Ея Величества присутствію поучительное слово, кото-

раго какъ содержаніе, такъ и пріятное краснорѣчіе достойную пріобрѣло, въ началѣ отъ Ея Величества, а потомъ общую и отъ всѣхъ слушателей похвалу». Но самой проповѣди не помѣщено въ тогдашнихъ вѣдомостяхъ [148]). Изъ другихъ словъ, произнесенныхъ Гавріиломъ въ 1767 году, наиболѣе выдается приведенная нами выше рѣчь его при открытіи законодательной коммиссіи. Въ лицѣ Гавріила переводчики почтили просвѣщеннаго пастыря русской церкви, обладавшаго прекрасными свойствами ума и сердца и сходнаго съ Велисаріемъ по своей добродѣтели и—что особенно замѣчательно—по своему образу мыслей.

«Древніе хранили обычай—говорится въ посвященіи—приносить свои сочиненія людямъ, коихъ они искренно почитали. Мы слѣдуемъ ихъ примѣру, принося нашъ переводъ вашему преосвященству. Добродѣтели ваши намъ извѣстны, а особливо кротость, смиреніе, умѣренность, *просвѣщенное набожество*, которыя въ васъ обитаютъ и которыми бы долженствовало украшаться душѣ каждаго христіанина, а паче пастыря вашего чина. Нравоученіе нужно всѣмъ народамъ и во всѣхъ состояніяхъ жизни. Блаженство общества зависимо отъ добраго поведенія членовъ онаго: и такъ полезно имъ часто напоминать *о долгѣ человѣка и гражданина*, и представляя примѣры добродѣтели, воспламенять сердца ихъ ревностію подражать достойнымъ лицамъ, кои прежде ихъ жили. Велизаръ такого рода сочиненіе. Герой, гонимый Юстиніаномъ, окруженный всѣми возможными злополучіями, непоколебимое мужество и безпримѣрное великодушіе оказываетъ. Изъ устъ его исходящія слова столь *премудры*, сколь поведеніе его славно. Наставленія Тиверію можно именовать наставленіями *всѣмъ государямъ* и всему роду человѣческому. Мы чистосердечно признаемся, что Велизаръ обладалъ нашими сердцами, и мы увѣрены, что сіе сочиненіе вашему преосвященству понравится, потому что вы *мыслями*, какъ добродѣтелію, *съ Велизаромъ сходны*».

Мармонтель благодарилъ Екатерину за посвященіе его труда. одному изъ достойнѣйшихъ іерарховъ имперіи, напоминающему

своимъ нравственнымъ величіемъ тѣ счастливыя времена, когда святыя вещи находились въ святыхъ рукахъ. Тоже самое утверждали и лица, близко знавшіе Гавріила и чуткіе въ распознаваніи людскихъ достоинствъ и недостатковъ. Въ лицѣ Гавріила, Иннокентія и Платона — говоритъ Сумароковъ — «мы имѣемъ таковыхъ пастырей, которые, проповѣдуя намъ добродѣтель, первые своему проповѣдыванію слѣдуютъ. Я особы ихъ не по слуху и не по виду единому знаю; но имѣя съ ними откровенное обхожденіе, знаю и качества ихъ, желая, дабы таковыя духовныхъ поведенія не были въ Россіи никогда осторженны, ибо мы по исторіи довольно вѣдаемъ то, что нѣтъ ничего вреднѣе обществу духовныхъ особъ, наполненныхъ суевѣріемъ и лицемѣріемъ, и что нѣтъ ничего полезнѣе благочестія, оберегаемаго духовными и сохраняемаго обществомъ. Мечъ и огонь не предписаны роду человѣческому къ обращенію на путь истины, ниже страхъ, но проповѣдь и увѣщаніе:

Блаженно общество и твердъ монаршій тронъ,
Безъ лицемѣрія хранится гдѣ законъ:
Тамъ ближнимъ ближній милъ и тамо чтимъ Содѣтель,
Почтенна истина, почтенна добродѣтель» [149]).

Въ произведеніяхъ Гавріила встрѣчаются черты, сходныя съ тѣми мыслями, которыя придали книгѣ Мармонтеля особенную цѣну и просвѣтительное значеніе для своего времени, признанное за нею не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ Европы. Согласіе и единодушіе гражданъ, на которомъ зиждется общество, — говоритъ Гавріилъ, — «не есть плодъ страстей тѣхъ, которые приводятъ въ непорядокъ жизнь человѣческую, ибо непорядочныхъ началъ непорядочныя суть и слѣдствія. Оно не есть согласіе тѣхъ, которые сами страшатся открыть мысли свои свѣту. Оно не есть состояніе тѣхъ людей, которые, превыся степень самолюбія, только думаютъ о себѣ. Оно есть соединеніе сердецъ тѣхъ, которые основываютъ жизнь свою на любви людей, невышедшихъ изъ человѣчества, но покаряющихся своему Творцу, и понимающихъ прямо себя и другихъ. Богъ предписы-

ваетъ всѣмъ любовь и единодушіе. Таковыя предписанія странны бы были для насъ, ежели бы мы не къ тому были созданы. Мы въ самомъ человѣчествѣ находимъ ему основаніе. Человѣкъ не есть ли животное дружелюбное? Единообразное расположеніе дарованій тѣлесныхъ, качества души, представляющія одного другому способнѣйшимъ и надежнѣйшимъ помощникомъ, не суть ли начала, положенныя въ человѣчествѣ отъ самого Творца, чтобъ согласить нашу природу, и чтобъ всякій человѣкъ, на котораго мы взираемъ, не иное что представлялъ намъ, какъ насъ самихъ въ себѣ. И такъ кажется надобно напередъ человѣку возненавидѣть самого себя, если кто хочетъ возненавидѣть другаго. Добродѣтельный человѣкъ ни отъ кого не отвращается: онъ отвращается только отъ порока, однако не отвращается отъ человѣка. Онъ его видя въ человѣкѣ жалѣетъ, отвращается отъ его несчастія, и старается только истинное его счастіе составить, и весьма далекъ отъ того, чтобъ и беззаконника сокрушить и погубить. Но тотъ, котораго страсти привязали къ собственнымъ пользамъ и удалили отъ пользъ общества, уже тѣмъ самымъ началъ себя ненавидѣть, ибо онъ уже теряетъ способы, какіе общество готовило умножать его счастіе. Онъ радуется, что имѣетъ случай другаго въ трепетъ привесть; онъ, какъ уже такимъ образомъ оторвалъ себя отъ союза другихъ, силится себя поставить центромъ всѣхъ. Сіе слово *я* сколь пріятно и радостно во устахъ человѣка добродѣтельнаго, ибо оно обѣщаетъ всякому безопасность и спокойствіе, столь отвратительно во устахъ презирающаго другихъ, ибо оно дѣлаетъ ужасъ, и сходно ль то съ природою человѣка и закономъ!» [150])

VI.

Литературная и общественная дѣятельность митрополита Гавріила пріобрѣла ему особенное уваженіе въ кругу ученыхъ и писателей, которое выразилось и въ оцѣнкѣ его произведеній и въ сочувственныхъ заявленіяхъ ему со стороны ученыхъ обществъ. Въ 1776 году академія наукъ избрала Гавріила сво-

имъ почетнымъ членомъ, а въ 1783 году онъ избранъ членомъ россійской академіи при самомъ ея основаніи. Гавріилъ провозглашенъ былъ почетнымъ членомъ академіи наукъ въ торжественномъ ея собраніи 29 декабря 1776 года, въ день пятидесятилѣтняго юбилея академіи[151]). Мы остановились съ особенною подробностью на Гавріилѣ, какъ на лицѣ, втеченіе нѣкотораго времени стоявшемъ во главѣ россійской академіи, и постоянно служившемъ связью между ея живыми силами. Ни одно изъ предпріятій академіи не было приводимо въ исполненіе, ни одинъ изъ крупныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ ея средѣ, не былъ окончательно рѣшаемъ безъ содѣйствія и участія Гавріила. Обширный кругъ занятій Гавріила не позволялъ ему часто посѣщать академическія собранія, въ которыхъ онъ былъ всего 32 раза: первый разъ 21 октября 1783 года, послѣдній — 29 апрѣля 1788 года. Но тѣмъ не менѣе участіе его сказывалось осязательно: къ нему посылались извѣстія объ академическихъ совѣщаніяхъ; во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, по всѣмъ спорнымъ вопросамъ обращались къ нему съ полнымъ довѣріемъ къ его правдивому и просвѣщенному суду, и ни одинъ призывъ сочленовъ не остался безъ внимательнаго и дѣльнаго отвѣта со стороны Гавріила. Работы его по академіи и дѣятельныя сношенія съ нею продолжались втеченіе всего Екатерининскаго періода. Первенствующій членъ академіи руководилъ учено-литературными работами и предпріятіями; разсматривалъ труды академиковъ и постороннихъ лицъ; вносилъ собранные имъ матеріалы; сообщалъ свои замѣчанія, выводы и соображенія; участвовалъ въ составленіи и обработкѣ словаря россійской академіи, и заботился о развитіи академической дѣятельности посредствомъ выбора лицъ, готовыхъ и способныхъ содѣйствовать своими трудами достиженію цѣли, для которой учреждена академія. Гавріилу вмѣстѣ съ Дашковой россійская академія обязана образованіемъ своего личнаго состава: изъ общаго числа членовъ, простиравшагося почти до восьмидесяти, только шесть предложены не Дашковою и не Гавріиломъ. Боль-

шая часть духовныхъ лицъ, избранныхъ въ академики, предложены Гавріиломъ. Имъ же вмѣстѣ съ Дашковою предложены въ члены россійской академіи: Капнистъ, Веревкинъ и Стахіевъ. Капнистъ и Веревкинъ — громкія имена тогдашней нашей литературы, Стахіевъ пріобрѣлъ почетную извѣстность на дипломатическомъ поприщѣ.

По свидѣтельству протоколовъ и отчетовъ россійской академіи о трудахъ Гавріила, его «совѣтамъ и усердію одолжена академія успѣхами въ сочиненіи словаря; онъ руководствовалъ въ началѣ трудящихся въ объясненіи словъ; склонилъ нѣкоторыхъ, въ россійскомъ языкѣ искусныхъ и въ академіи участія неимѣющихъ, мужей къ приведенію въ словопроизводный порядокъ словъ на буквы *и*, *і*, *к*, и принималъ трудъ разсматривать оныя. Совѣты его въ собраніяхъ академіи при разсматриваніи словаря много способствовали къ совершенству онаго. Немалое также приращеніе получила аналогическая словъ роспись. Онъ же участвовалъ въ составленіи правилъ, служащихъ къ сочиненію словаря. Въ сомнительныхъ случаяхъ сообщалъ свои мнѣнія; къ рѣшенію сомнительныхъ знаменованій словъ присылалъ свои полезныя объясненія», и т. д.[153]).

Гавріилъ былъ въ сущности вице-президентомъ россійской академіи, хотя и не назывался этимъ именемъ въ офиціальныхъ актахъ. Въ академическихъ протоколахъ онъ называется обыкновенно первенствующимъ членомъ, и во время отсутствія предсѣдателя занималъ его мѣсто не случайно, а на основаніи состоявшагося постановленія. Когда объявлена была высочайшая воля о томъ, чтобы въ отсутствіе Дашковой предсѣдательствовалъ старшій изъ членовъ, то общее собраніе академиковъ признало, что митрополиту Гавріилу «по всѣмъ правамъ и преимуществамъ принадлежитъ предсѣдательствовать въ академіи». Даже въ то время, когда Гавріилъ, находившійся въ опалѣ, вовсе пересталъ посѣщать академическія собранія, къ нему обращались съ дѣловыми бумагами, и подпись его имѣла значеніе подписи предсѣдателя. Требованіе процентныхъ денегъ на суммы, принадлежащія

академіи, посылалось въ ломбардъ не за подписью старшаго изъ наличныхъ членовъ, какъ полагалось по уставу, а за подписью митрополита Гавріила. Равнымъ образомъ отъ его имени послано сообщеніе въ ассигнаціонный банкъ о размѣнѣ билета на покрытіе расходовъ по перестройкѣ академическаго дома, и т. п.[153]).

Въ собраніи академіи возбужденъ былъ вопросъ о томъ, какія слѣдуетъ принять буквы, — тѣ ли, которыя употребляются въ гражданской азбукѣ или же держаться азбуки славянской. Всѣ члены единогласно утвердили, чтобы удержать всѣ славянскія буквы, способствующія намъ къ достаточному и правильному выговору на всѣхъ языкахъ. Не смотря однакоже на единогласіе, всѣми признано необходимымъ просить объ этомъ совѣта у митрополита Гавріила. Производство слова *воскресеніе* отъ иллирскаго корня *кресъ* въ нѣкоторыхъ членахъ возбудило недоумѣніе, и потому собраніе постановило просить разъясненія загодочнаго слова у своего первенствующаго члена. Поводомъ къ преніямъ послужило также толкованіе смысла слова *литія*, и также точно «собраніе, не входя въ положительное сея при рѣшеніе, опредѣлило отнестись въ семъ случаѣ къ первенствующему члену академіи». Вникая въ значеніе важнаго во многихъ отношеніяхъ слова *помазанія* въ смыслѣ поставленія царемъ, возведенія на царство, собраніе положило для лучшаго и яснѣйшаго истолкованія испросить свѣдѣнія у Гавріила. При составленіи русской грамматики академія также обращалась къ совѣтамъ Гавріила[154]).

При участіи и руководствѣ Гавріила положено первое основаніе труду, принадлежащему къ числу самыхъ капитальныхъ произведеній академіи за все время его существованія, именно — словарю россійской академіи. Приступая къ такому важному и обширному предпріятію, академія признала необходимымъ выработать для него основныя начала и общій планъ, и съ этою цѣлью образовала особый отдѣлъ изъ членовъ академіи: Гавріила, Фонъ-Визина, Лепехина, Румовскаго и Леонтьева. На избранныхъ въ этотъ отдѣлъ академиковъ возложено было составить,

подъ руководствомъ Гавріила, начертаніе порядка и правилъ, которыхъ должны держаться всѣ, участвующіе въ составленіи словаря [155]).

При обработкѣ словаря обнаружилась большая неточность въ опредѣленіи словъ, употребляемыхъ безразлично, изъ которыхъ одни означаютъ дѣйствіе еще продолжающееся, а другія — дѣйствіе оконченное или совершенное, какъ напримѣръ: разбираніе и разобраніе, прибираніе и прибраніе, и т. п. Гавріилъ далъ совѣтъ, чтобы при объясненіи словъ наиболѣе вникать во времена глаголовъ, отъ которыхъ они происходятъ, что̀ поведетъ къ точнѣйшему опредѣленію объясняемыхъ словъ. Въ отношеніи глаголовъ *емлю* и *имаю* Гавріилъ высказалъ мнѣніе, чтобы глаголы эти соединить, и форму *имаю* считать производною отъ *емлю*. Согласно съ замѣчаніемъ Гавріила, въ словарѣ академіи глаголъ *имаю* поставленъ въ совершенно такую же зависимость отъ *емлю*, какъ и глаголъ *вземлю*, и т. п. [156]).

Гавріилъ предложилъ собранію, чтобы при объясненіи словъ, означающихъ душевныя качества и движенія, не ограничиваться словами, имѣющими повидимому одинъ и тотъ же смыслъ, а дѣлать точныя опредѣленія. Такія слова, какъ *боязнь*, *трепетъ*, *страхъ*, *ужасъ* и подобныя, не могутъ считаться синонимами, а слѣдовательно не должны быть одни другими объясняемы. Для объясненія подобныхъ словъ надо обращаться къ книгамъ философскаго содержанія. Собраніе, находя предложеніе Гавріила необходимо нужнымъ и полезнымъ, постановило сообщить его всѣмъ, принявшимъ на себя трудъ составленія словаря [157]).

Много хлопотъ надѣлало академикамъ слово *свузы*, которому они никакъ не могли придумать объясненія. Оно занесено въ академическій словарь изъ словаря церковнаго, въ которомъ приведенъ и примѣръ изъ пророка Іезекіиля. Но въ переводахъ библіи: латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, нѣтъ соотвѣтствующаго слова, а опредѣленіе, данное ему въ церковномъ словарѣ, вовсе не подходитъ къ приведенному тексту. Для рѣшенія возникшаго недоумѣнія положено обратиться къ Гавріилу, неза-

медлившему прислать свое мнѣніе, которое состояло въ слѣдующемъ: «Пророка Іезекіиля, въ гл. XIII, ст. 11, напечатано: *дамъ каменіе стрѣлное въ свузы ихъ* (т. е. стѣнъ), *и падутся*. Св. Іеронимъ въ переводѣ семидесяти толковниковъ тако пишетъ: et dabo lapides magnos in juncturas eorum et cadent. Слово *свузы* показываетъ погрѣшность или писца или типографа. Должно напечатать *въ связи* или *въ соузы*». Поэтому издатели положили слово *свузы*, какъ испорченное и въ церковномъ словарѣ опредѣленное невѣрно, изъ состава издаваемаго словаря исключить. Выписки, сообщенныя А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ изъ старинныхъ изданій библіи подтвердили справедливость мнѣнія Гавріила, что вмѣсто *свузы* слѣдуетъ читать *соузы*[158]).

По изданіи словаря словопроизводнаго академія приступила къ новому труду — къ составленію «словаря, азбучнымъ порядкомъ расположеннаго, съ прибавленіемъ иностранныхъ языковъ», и для объясненія русскихъ словъ предложено употреблять три языка: латинскій, французскій и нѣмецкій. По этому поводу митрополитъ Гавріилъ сообщилъ свое мнѣніе слѣдующаго содержанія: объясненія дѣлать на одномъ латинскомъ языкѣ, какъ общемъ для всего ученаго міра; примѣровъ не переводить, ибо передача ихъ на другомъ языкѣ можетъ дать другой смыслъ слову; иностранныхъ словъ не толковать, ибо они яснѣе на своемъ языкѣ, нежели на русскомъ; изъясненія, относящіяся къ нашей церкви, оставить; прилагательныхъ, производныхъ отъ иностранныхъ словъ, не объяснять, а ограничиться однимъ примѣромъ; пословицы и присловья помѣстить только тѣ, которыя сходны съ пословицами другихъ языковъ[159]).

Гавріилъ неоднократно принималъ на себя разсмотрѣніе трудовъ, представленныхъ въ академію, и самъ представлялъ труды лицъ, непринадлежащихъ къ академической корпораціи. Онъ принялъ на себя разсмотрѣніе двухъ частей, о производствѣ и сочиненіи словъ, грамматики, составляемой о. Сидоровскимъ, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими академиками разсматривалъ слова и рѣченія, собранныя и приведенныя въ словопроизводный

составъ студентами академіи Дмитріемъ и Петромъ Соколовыми. По совѣту Гавріила нѣкто протоіерей Іаковъ и священникъ Филиппъ привели въ словопроизводный составъ и представили въ академію слова на буквы *и*, *і*, *к:* разсмотрѣніе ихъ принялъ на себя Гавріилъ вмѣстѣ съ тремя своими сочленами.

Доставляя академіи матеріалы для предпринимаемыхъ его научныхъ работъ, Гавріилъ приносилъ въ даръ академіи рукописи и книги, находящіяся въ связи съ предметомъ задуманныхъ работъ, какъ напримѣръ, рукопись подъ заглавіемъ: Лексиконъ, сирѣчь недовѣдомыя рѣчи, переводъ Максима Грека отъ иновѣрныхъ на русскій языкъ правый, писанъ вкратцѣ; лексиконъ славенороссkій Памвы Берынды, напечатанный въ 1653 году; трехъязычный словарь Поликарпова, и др.[160]).

Много личнаго труда положено Гавріиломъ для достиженія цѣли, къ которой стремилась академія. Будучи однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ въ предпріятіяхъ академіи, Гавріилъ охотно принималъ на себя научныя работы, приготовлялъ необходимые матеріалы, вникалъ во всѣ подробности ихъ обработки, и старался ихъ осмыслить и освѣтить. При оцѣнкѣ его мыслей и объясненій необходимо имѣть въ виду современное ему состояніе филологіи и общій уровень какъ филологической, такъ и вообще научной образованности его сочленовъ.

Гавріилъ принялъ на себя выборъ для академическаго словаря словъ изъ бесѣдъ Іоанна Златоуста и составленіе сборника словъ, расположенныхъ по количеству слоговъ, для утвержденія правилъ ударенія. Онъ сообщилъ академіи два опыта этимологической таблицы и рукописное собраніе словъ для дополненія таблицы аналогической. Однимъ изъ замѣчательныхъ вкладовъ Гавріила было сообщенное имъ въ академію собраніе словъ, употребляемыхъ простымъ народомъ въ Малороссіи[161]).

Академиковъ затруднило объясненіе слова *воробей*, и по этому поводу возникъ вопросъ, считать ли подобныя слова производными или же помѣщать ихъ какъ самостоятельныя по азбучному порядку. Порѣшили, что слово *воробей* происходитъ отъ

бью, бію, и поставили его при этомъ глаголѣ. Но Гавріилъ далъ совѣтъ, чтобы названія естественныхъ произведеній считать самостоятельными, ибо они большею частью народныя, иногда составныя, и притомъ неизвѣстнаго происхожденія. Совѣту Гавріила послѣдовали въ окончательной редакціи словаря, гдѣ слово *воробей* помѣщено какъ самостоятельное вслѣдъ за словомъ *ворвань*. Гавріилъ поставилъ вопросъ, какіе имена и глаголы считать коренными и какіе производными, и самъ же предложилъ такое рѣшеніе своего вопроса. Коренными должно считать тѣ имена существительныя, которыя заключаютъ въ себѣ значеніе начала или причины какого-либо дѣйствія, какъ напримѣръ *рука*, *слухъ*: отъ существительнаго *рука* происходитъ глаголъ *ручаюсь*, отъ существительнаго *слухъ* глаголъ *слушаю*, и пр. Напротивъ того, тѣ имена существительныя, которыя означаютъ самое дѣйствіе, слѣдуетъ считать производными отъ ихъ глаголовъ: отъ *читаю — чтеніе*, отъ *хожу — хожденіе* и пр. Мнѣніе Гавріила принято академіею, и въ словахъ ея существительныя *рука*, *слухъ* и т. п. признаны словами коренными, а *чтеніе*, *хожденіе* и пр. — производными; глаголъ *хожу* въ свою очередь признанъ производнымъ и поставленъ въ зависимость отъ глагола *иду*[162]).

Гавріилъ представилъ слѣдующія мнѣнія свои по поводу спорныхъ вопросовъ о происхожденіи и значеніи словъ: *воскресеніе*, *литія* и *память*:

«Если слова *воскресеніе* и пр. были въ употребленіи до принятія въ Россіи христіанства, можно изыскивать особливое начало сихъ словъ. Но если они вошли въ употребленіе по принятіи христіанства, то разсуждаю положить кореннымъ слово *крестъ*, яко вина смерти полагается вмѣсто дѣйствія ея: и такъ, *воскресаю* будетъ значить *освобождаюся отъ смерти*. Если сіе отринуть, трудно будетъ изъяснить слова *крещеніе* и *крститель*.... Хотя нѣкоторые изъ гг. членовъ происхожденіе слова *воскресеніе* и выводятъ изъ неизвѣстныхъ въ Россіи началъ, какъ-то отъ иллирическихъ, сербскихъ и другихъ словъ; но сей выводъ, кажется, весьма натянутъ, такъ, какъ и произведеніе онаго слова

отъ *крою* или *крыю* очень далековато. Ближе всего производить можно сіе слово отъ слова *крестъ*, разумѣя подъ онымъ единственно тотъ самый крестъ, на которомъ распятъ былъ Спаситель нашъ, ибо въ церковныхъ книгахъ слова, означающія крестъ Христовъ и Его воскресеніе, пишутся подъ одинакими титлами такъ *крⷭтъ*, *воскрⷭніе*, и собственно воскресеніе разумѣется только о бывшемъ послѣ крестной смерти возстаніи единаго Спасителя нашего. А что и прочихъ, пророками и апостолами оживленныхъ, мертвецовъ, такожъ и самое въ послѣдній день общее возстаніе всѣхъ мертвыхъ называется воскресеніемъ, то сіе названіе переводчиками взято отъ подобія единаго Христова, послѣ крестной смерти бывшаго, возстанія или ожитія, а собственно ожитіе прочихъ мертвецовъ надлежало бы имъ называть только возстаніемъ, а не воскресеніемъ изъ мертвыхъ. До принятія вѣры христіанской, въ Россіи неизвѣстно было воскресеніе изъ мертвыхъ, а со введеніемъ вѣры вопервыхъ нашимъ предкамъ извѣстно стало какъ имя Спасителя Христа, такъ вмѣстѣ и его крестъ и воскресеніе. Почему и ко ожитію другихъ мертвецовъ удобно могло быть приложено слово *воскресеніе*, дабы симъ, яко уже извѣстнѣйшимъ, объяснить и лучше протолковать прочихъ людей возстаніе изъ мертвыхъ»[163]).

«*Литія* на греческомъ языкѣ значитъ горячее или теплѣйшее моленіе. Вторая эктенія послѣ входу на вечерни называется сугубая, поелику въ ней повторяется моленіе первой; она называется прилежное моленіе, почему и *Господи помилуй* возглашается потрижды. Но какъ въ великіе праздники, а особливо въ случаѣ каковыхъ-либо печальныхъ приключеній, сверхъ оныхъ эктеній исходили изъ церкви, обходили монастыри, а индѣ и грады, въ которомъ обхожденіи въ третій разъ съ дополненіями читалась эктенія, и положено *Господи помилуй* возглашать многажды, и поелику сей образъ уставленъ для молитвъ внѣ церкви, — нынѣ, особливо по темнотѣ ночной, вмѣсто исхожденія изъ церкви исходятъ въ притворъ»[164]).

«Опредѣлено всѣ имена дарованій, яко причинъ дѣйствія,

полагать кореннымъ. *Память* есть тогоже рода, какъ *умъ*, *слухъ*, *чувство* и проч. И какъ неимѣющій ума не умствуетъ, неимѣющій слуха не слышитъ, неимѣющій чувства не чувствуетъ, такъ и неимѣющій памяти не помнитъ. Слѣдовательно, сіе имя *память*— коренное. *Мнѣніе* есть соображеніе простыхъ идей и есть предметъ памяти, равно какъ другія предложенія и простыя идеи. Если память отнести только къ мнѣнію, то сіе имя несвойственно будетъ животнымъ. *Помню* можно относить къ памяти человѣка, но потому только, что мнѣнія суть ея предметъ. Хотя производству словъ и открывалося бы другое положеніе, но сіе положеніе истинно, что не *вещи для словъ, а слова для вещей*»[165]).

Нѣтъ сомнѣнія, что филологическія понятія Гавріила не соотвѣтствуютъ требованіямъ современной лингвистики. Но никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и произнося приговоръ надъ писателемъ, должно взвѣсить и оцѣнить тѣ условія, среди которыхъ слагались и высказывались его убѣжденія. Филологическое образованіе Гавріила восходитъ къ половинѣ восемнадцатаго столѣтія. Языкознанію не доставало тогда разработки двухъ существенныхъ началъ: сравнительнаго и историческаго. Довольно вспомнить труды даровитѣйшаго изъ дилеттантовъ филологіи, Сумарокова, и замѣчательнѣйшаго изъ тогдашнихъ ученыхъ, Тредьяковскаго, чтобы увидѣть, на какомъ шаткомъ основаніи стояло у насъ сравнительное языкознаніе. Объ исторіи языка не было и помину; взаимное отношеніе языковъ церковно-славянскаго и русскаго представлялось весьма неопредѣленнымъ образомъ. При такомъ состояніи научныхъ свѣдѣній нельзя и предполагать особеннаго довѣрія къ нимъ у человѣка съ такимъ положительнымъ умомъ какъ Гавріилъ. Въ замѣткахъ его ясно видна мысль, что для вѣрныхъ выводовъ еще не добыто прочнаго матеріала, а пробиваться догадками — не благоразумно. Гавріилъ, какъ можно заключить изъ совокупности фактовъ, заботился всего болѣе о собираніи и тщательной провѣркѣ матеріаловъ: съ этою цѣлью онъ дѣлалъ выборки изъ книгъ образцовыхъ писателей, вызывалъ другихъ на эту же

работу, вносилъ собраніе словъ не только книжныхъ, но и народныхъ, и т. д. Представляя въ академію собраніе словъ малороссійскихъ, онъ тѣмъ самымъ показывалъ, что признаетъ за мѣстными нарѣчіями право участія въ образованіи литературнаго языка. Если онъ и выражалъ нѣкоторое недовѣріе къ сближенію русскаго языка съ родственными, напр. съ сербскимъ и другими, то очевидно потому, что связь между славянскими языками еще не была выяснена, и самые пріемы сравненія не заключали въ себѣ такой убѣдительности, которая могла бы подѣйствовать на умъ, неспособный къ увлеченіямъ и непривыкшій вѣрить на-слово. По самому свойству своего ума Гавріилъ требовалъ отъ выводовъ логической послѣдовательности, и въ силу этого требованія ставилъ на первомъ планѣ мысль, а слову давалъ значеніе настолько, насколько оно служитъ орудіемъ мысли. Подобное воззрѣніе, подчиняя языкъ отвлеченному логическому началу, ведетъ къ исключительности и односторонности; но тѣмъ не менѣе оно господствовало въ семнадцатомъ и восьмнадцатомъ столѣтіяхъ, и отразилось въ большей или меньшей степени въ сочиненіяхъ замѣчательныхъ писателей этой эпохи. Всеобщія или философскія грамматики, являвшіяся преимущественно во Франціи, сочиненія Кондильяка, Бросса, даже самого Локка представляютъ много доказательствъ того, къ какимъ выводамъ приводитъ теорія языка, построенная исключительно на отвлеченномъ, философскомъ началѣ. Мы коснемся этого вопроса при разборѣ словопроизводнаго словаря, составленнаго членами россійской академіи. Теперь же ограничимся замѣчаніемъ, что филологическія понятія Гавріила находятъ достаточное объясненіе въ складѣ его ума и въ тогдашнемъ состояніи науки о языкѣ, какъ выразилось оно въ трудахъ русскихъ ученыхъ и писателей, предшествовавшихъ и современныхъ Гавріилу.

Труды Гавріила на пользу академіи увѣнчаны были золотою медалью въ торжественномъ собраніи россійской академіи 25 ноября 1786 года. Выборъ кандидатовъ всѣ члены предоставили предсѣдателю, которому ближе извѣстны труды каждаго

члена. Дашкова предложила двухъ кандидатовъ: митрополита Гавріила и И. Н. Болтина, и собраніе единогласно утвердило увѣнчать золотою медалью труды и усердіе членовъ, предложенныхъ предсѣдателемъ [166]).

Государственный дѣятель Екатерининскаго времени, избранникъ Екатерины и исполнитель ея предначертаній, Гавріилъ не могъ надѣяться на особенное расположеніе ея преемника. Подобно весьма многимъ, Гавріилъ подвергся опалѣ, причины которой до сихъ поръ остаются необъясненными и даютъ поводъ къ различнымъ догадкамъ и предположеніямъ. Въ концѣ 1799 года митрополитъ Гавріилъ уволенъ былъ отъ управленія петербургскою епархіею и переименованъ митрополитомъ новгородскимъ и олонецкимъ. Изнуренныя силы заставили его отказаться и отъ новгородской епархіи и просить о перемѣнѣ своего мѣстопребыванія. Маститый іерархъ, первенствующій членъ синода, представитель всего русскаго духовенства въ законодательной коммиссіи, втеченіе почти полувѣка честно и ревностно служившій церкви и отечеству, проситъ одной и послѣдней милости — дозволенія дожить остатокъ дней своихъ въ московскомъ симоновѣ монастырѣ, и получаетъ лаконическое повелѣніе — остаться въ новгородскомъ архіерейскомъ домѣ. Преданіе говоритъ, что немилость Павла I произошла будто бы оттого, что Гавріилъ рѣшительно отказался принять малтійскій орденъ, и возставалъ противъ награжденія духовныхъ лицъ орденами и звѣздами: Гавріилъ первый изъ русскаго духовенства получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, но принялъ его скрѣпя сердце, и даже на панихиду по Екатеринѣ явился безъ ордена [167]). Если вѣрить другому преданію, то источникъ непріязни скрывается въ томъ обстоятельствѣ, что митрополитъ Гавріилъ, вмѣстѣ съ Суворовымъ и Румянцовымъ, былъ свидѣтелемъ на завѣщаніи Екатерины II, которое устраняло Павла отъ престола. Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что и Гавріилъ, и Суворовъ, и Румянцовъ подверглись опалѣ по смерти Екатерины.

Митрополитъ Гавріилъ скончался въ Новгородѣ 26 января

1801 года, и погребенъ въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ. Въ собраніи россійской академіи 16 февраля 1801 года возвѣщено было «о кончинѣ первенствующаго и достойнѣйшаго академіи члена, митрополита Гавріила, который въ бытность свою въ С.Петербургѣ никогда не оставлялъ вспомоществовать, по отличному знанію языка отечественнаго, полезными своими совѣтами въ общихъ академіи трудахъ и упражненіяхъ, и когда душевныя качества и добродѣтели не токмо у тѣхъ, которые лично его знали, но и у потомковъ останутся незабвенны»[168]).

Память о трудахъ и заслугахъ Гавріила неизмѣнно хранилась въ россійской академіи. Дорожа воспоминаніемъ о своемъ первенствующемъ членѣ, академія постановила «украсить» его портретомъ залу академическихъ засѣданій. Еще въ 1804 положено было заказать живописцу Попову «живописныя изображенія членовъ академіи, трудами своими въ пользу россійскаго языка отличившихся и другихъ, особеннымъ знаніемъ и сочиненіями въ россійской словесности знаменитыхъ особъ», и въ числѣ ихъ портреты Кантемира, Ломоносова и Гавріила. Но эта мысль приведена въ исполненіе только въ 1808 году и другимъ художникомъ. Въ засѣданіи 29 августа 1808 года было заявлено, что живописецъ П. Алькининъ представилъ въ академію портреты трехъ старѣйшихъ ея членовъ: митрополита Гавріила, Лепехина и Озерецковскаго[169]).

Литературнымъ выраженіемъ сочувствія Гавріилу въ послѣдующихъ поколѣніяхъ академиковъ служитъ жизнеописаніе Гавріила, помѣщенное В. А. Полѣновымъ въ первомъ выпускѣ Трудовъ россійской академіи, вышедшемъ въ 1840 году. По плану этого изданія, одинъ изъ главныхъ отдѣловъ его должны были составлять жизнеописанія членовъ россійской академіи и извѣстнѣйшихъ отечественныхъ писателей, и первая біографія, появившаяся на страницахъ академическаго изданія, была біографія митрополита Гавріила.

Весьма усердными вкладчиками въ общій академическій трудъ были лица духовныя, составлявшія четвертую долю всего числа академиковъ: изъ общаго числа 78 членовъ россійской академіи 19 принадлежали къ духовному сословію. Къ чести нашего духовенства надобно сказать, что изъ среды его являлось много дѣльныхъ тружениковъ въ различныхъ ученыхъ обществахъ. Когда вольное россійское собраніе задумало собирать областныя слова и письменные памятники древности и старины, оно обратилось къ содѣйствію духовенства: «писаны были ко всѣмъ архіереямъ россійскимъ и къ другимъ духовнымъ особамъ письма о сообщеніи собранію рѣдкихъ словъ, въ ихъ вѣдомствахъ употребительныхъ, а въ Москвѣ мало извѣстныхъ, такожъ лѣтописей и другихъ извѣстій историческихъ; почему отъ многихъ изъ оныхъ таковыя сообщенія и получены» [170]). Подобно вольному россійскому собранію, и родственная съ нимъ по цѣлямъ и стремленіямъ россійская академія искала въ средѣ духовенства знатоковъ дѣла и надежныхъ исполнителей задуманнаго научнаго труда. При выборѣ духовныхъ лицъ академія имѣла въ виду не только почтить заслуги, оказанныя русской литературѣ и духовному краснорѣчію, но въ большинствѣ случаевъ главнымъ образомъ — пріобрѣсти въ новыхъ членахъ дѣйствительныхъ и добросовѣстныхъ тружениковъ. Съ этою цѣлью выбрано нѣсколько духовныхъ лицъ въ самую горячую пору, когда приступлено было къ составленію словаря, а многіе изъ членовъ отказались отъ участія въ трудѣ подъ разными предлогами, кто по служебнымъ обязанностямъ, кто по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ. Благодаря содѣйствію духовныхъ членовъ произошло то, что академія, по свидѣтельству протоколовъ и отчета, могла во время «приступить къ главному своему предмету, т. е. къ сочиненію словаря съ объясненіемъ словъ, рѣчей, рѣченій и разнаго образа вѣщаній, съ утвержденіемъ точнаго ихъ знаменованія и употребленія какъ въ языкѣ славенскомъ, такъ и россійскомъ» [171]). Нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ принадлежали къ числу наиболѣе ревностныхъ посѣтителей академи-

ческихъ собраній; нерѣдко случалось, что половину, а иногда и болѣе половины присутствующихъ членовъ составляли лица духовнаго сословія.

ДАМАСКИНЪ СЕМЕНОВЪ-РУДНЕВЪ.

Пребываніе въ Геттингенѣ, университетскіе курсы и ученыя занятія.—Произведенія Дамаскина. — Изданіе сочиненій русскихъ писателей. — Библіотека россійская. — Краткое описаніе россійской ученой исторіи. — Избраніе Дамаскина членомъ россійской академіи.

I.

Въ ряду духовныхъ лицъ, вошедшихъ въ составъ россійской академіи, почетное мѣсто занимаетъ епископъ Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ (1737—1795) какъ по его обширной образованности, такъ и по научному характеру его трудовъ и ихъ прямому отношенію къ исторіи русской литературы [178]).

Дамаскинъ, въ мірянахъ Дмитрій, Семеновъ-Рудневъ получилъ образованіе въ московской духовной академіи въ тотъ ея періодъ, который, по словамъ ея историка, отличался преимущественно «характеромъ образованія латинскаго», и сама академія называлась латинскою или славяно-латинскою. По окончаніи курса Семеновъ-Рудневъ опредѣленъ былъ учителемъ риторики и греческаго языка въ крутицкую семинарію. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы нѣсколько человѣкъ изъ наиболѣе даровитыхъ и наиболѣе подготовленныхъ семинаристовъ отправлены были заграницу для довершенія своего образованія. Возрастъ для избираемыхъ опредѣленъ былъ отъ 16 до 18 лѣтъ, и только въ томъ случаѣ, когда «усмотрится особливая острота и къ наукамъ охота», дозволялось выбирать и двадцатилѣтнихъ. Семенову-Рудневу было въ то время уже около 30 лѣтъ, но онъ выразилъ горячее желаніе снова сѣсть на школьную скамью, и съ великою охотою вызвался быть инспекторомъ при молодыхъ людяхъ, отправляемыхъ за

границу, и вмѣстѣ съ ними слушать лекціи у иностранныхъ профессоровъ. Увлекаемый любознательностью Семеновъ-Рудневъ втеченіе своего долгаго пребыванія въ Геттингенѣ весь погруженъ былъ въ научныя занятія и изысканія, работалъ подъ руководствомъ тогдашнихъ знаменитостей, посѣщалъ спеціальные курсы и ученыя собранія университета и историческаго общества, являясь туда не съ пустыми руками, а съ запасомъ данныхъ, добытыхъ внимательнымъ и добросовѣстнымъ изученіемъ.

Геттингенскій университетъ, основанный въ 1734 году, возникъ при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, что съ самаго начала своего существованія занялъ не только видное, но и блестящее положеніе въ ряду нѣмецкихъ университетовъ. Владѣтель Ганновера, англійскій король Георгъ II ознаменовалъ свою горячую любовь къ родному краю учрежденіемъ въ немъ университета. Честь осуществленія прекрасной мысли Георга II принадлежитъ ганноверскому министру Мюнхгаузену. Сознавая всю важность учрежденія университета, видя въ немъ притягательную силу какъ для умственнаго, такъ и для матеріальнаго богатства, король и его министръ не щадили ничего, чтобы придать и внутреннее достоинство и наружный блескъ новому разсаднику высшей образованности. Какъ только разнеслась вѣсть о предпріятіи, задуманномъ Георгомъ II, стали высказываться различныя предположенія, совѣты и надежды. Одни желали бы дать преобладаніе факультету богословскому, другіе — философскому, третьи — юридическому, утверждая, что одинъ графъ или баронъ между юристами выгоднѣе для мѣстныхъ жителей, чѣмъ цѣлая сотня бѣдныхъ теологовъ, и т. п. Но не смотря на всѣ толки и совѣты, болѣе или менѣе пристрастные, на всѣ приманки тщеславія и матеріальныхъ выгодъ, въ основу университета положено вѣрное и разумное начало, чуждое односторонности и мелкихъ разсчетовъ. Учредители старались создать прочное и дѣйствительно полезное учрежденіе для развитія образованности въ краѣ и приготовленія просвѣщенныхъ дѣятелей по всѣмъ отрас-

лямъ государственной жизни. Одну изъ самыхъ яркихъ, существенныхъ и дорогихъ особенностей новаго университета составляла свобода преподаванія: каждый профессоръ воленъ былъ преподавать свой предметъ въ томъ духѣ и объемѣ, въ какомъ признавалъ необходимымъ по своему убѣжденію; ничье постороннее вмѣшательство не прерывало нити преподаванія; никакія цензурныя преслѣдованія не стѣсняли учено-литературной дѣятельности профессоровъ. Зато и дѣятельность эта достигла такихъ размѣровъ, что ея неистощимая плодовитость вошла въ пословицу; однихъ учебниковъ по разнымъ предметамъ явилось несмѣтное количество, и втеченіе весьма долгаго времени они пользовались общимъ уваженіемъ и служили руководствами не только въ геттингенскомъ, но и во всѣхъ другихъ нѣмецкихъ университетахъ. Съ водвореніемъ въ геттингенскомъ университетѣ духа терпимости и научной равноправности между всѣми отраслями знаній, университетская наука впервые въ Германіи освобождена была отъ преобладающаго вліянія и надзора со стороны богословскаго факультета. Быть можетъ въ связи съ этою особенностью находится то обстоятельство, что русскій питомецъ геттингенскаго университета, усвоившій себѣ до нѣкоторой степени его духъ и направленіе, отличался независимостью въ сужденіяхъ своихъ о предметахъ, касающихся церкви и духовенства: Семеновъ-Рудневъ, и по вступленіи своемъ въ духовное званіе, не стѣснялся высказывать горькія истины въ отношеніи какъ католическаго, такъ и православнаго духовенства, преимущественно византійскаго, отчасти также и русскаго.

Семеновъ-Рудневъ провелъ въ Геттингенѣ болѣе шести лѣтъ, съ 1766 до конца 1772 года. Въ то время геттингенскій университетъ гордился именами Гаттерера, Ахенваля, Гейне, Михаелиса и другихъ ученыхъ [173]). Въ біографической запискѣ, помѣщенной въ древней россійской вивліоѳикѣ, сказано, что Семеновъ-Рудневъ «имѣлъ счастіе посланъ быть въ Германію въ геттингской университетъ, гдѣ у тамошнихъ профессоровъ не только повторилъ тѣ языки и науки, коимъ обучался въ москов-

ской академіи, и еще сверхъ оныхъ обучился нѣмецкому и французскому языку, слушавъ толкованіе библіи ветхаго завѣта на еврейскомъ, а новаго на греческомъ языкѣ; упражнялся въ краткой богословіи какъ догматической, такъ и нравоучительной, въ церковной исторіи, въ експериментальной физикѣ, въ универсальной и европейской исторіи, въ статистикѣ и въ первыхъ частяхъ математики»[174]). Въ свѣдѣніяхъ, представленныхъ св. синоду, Семеновъ-Рудневъ говоритъ слѣдующее о своихъ занятіяхъ въ геттингенскомъ университетѣ:

«Отправившись я въ 1766 году іюня 7 дня изъ С. Петербурга въ геттингской университетъ инспекторомъ съ посланными туда четырьмя студентами для обученія разнымъ языкамъ и наукамъ, находился съ ними въ оном по окончаніи 1772 года. Гдѣ шесть лѣтъ я бывши, кромѣ того, что здѣсь въ Россіи по латыни и гречески уже зналъ, изъ наукъ: риторику, философію, теоретическую физику и богословію по обыкновенному у насъ методу выслушалъ, обучался еще —

изъ языковъ:

1) *Нѣмецкому* — изъ лекцій профессорскихъ и обхожденія.

2) *Французскому* — у профессора французскаго языка *Колона дю Клоса* и у шпрахмейстеровъ.

3) *Еврейскому* — у надворнаго совѣтника и восточныхъ языковъ профессора *Михаелиса*, выслушавъ на сей конецъ у него еврейскую грамматику, толкованіе псалмовъ Давыдовыхъ, притчей Соломоновыхъ, Іова, Судей, Исаіи пророка и бытія Моисеева, — съ еврейскаго языка.

4) *Греческому* — у тогожъ профессора *Михаелиса*, когда онъ толковалъ притчи Соломоновы по переводу седьмидесять толковниковъ; посланіе къ Римляномъ; оба посланія къ Коринѳяномъ; три первые евангелиста и дѣянія апостольскія, — съ греческаго подлинника.

5) *Латинскому* — у профессора краснорѣчія *Гейне*, слушая у него толкованіе Горацієвыхъ одъ, Цицероновыхъ книгъ

о должностяхъ и о законахъ, лекціи литеральныя и критическія на классическихъ авторовъ.

Изъ наукъ:

1) *Географіи* — у профессора *Муррая*, по *Бишингову* сокращенію — полгода.

2) *Исторіи универсальной*—у надворнаго совѣтника и исторіи профессора *Гаттерера*, *по собственному его сокращенію*,— цѣлый годъ.

3) *Дипломатикѣ* — у тогожъ профессора *Гаттерера*, *по его сокращенію*, — полгода.

4) *Исторіи европейской* — у профессора *Муррая*, *по сокращенію Ахенвалову*, — полгода.

5) *Исторіи литеральной*, или о свѣдѣніи знатнѣйшихъ книгъ — у профессора *Гамберера*, въ геттингской библіотекѣ,— полгода.

6) *Философіи*, то есть введенію во всю философскую исторію, логикѣ и метафизикѣ, — у профессора *Гольмана*, *по его системѣ и сокращенію*, — цѣлый годъ.

7) *Физикѣ експериментальной* — у тогожъ профессора *Гольмана*, *по собственному его сокращенію*, — цѣлый годъ.

8) *Философіи практической и моральной* — у профессора *Федера*, *по собственному его сокращенію*, — полгода.

9) *Праву естественному и народному* — у профессора *Ахенваля*, *по его сокращенію*, — полгода.

10) *Статистикѣ*, или наукѣ о состояніи европейскихъ государствъ, — у тогожъ *Ахенваля*, *по собственной его книгѣ*, — полгода.

11) *Математикѣ чистой* — у профессора *Мейстера*, по *сокращенію Вендлерову*, — полгода.

12) *Прикладной математикѣ* — у профессора *Бекмана*, *по сокращенію Кестнерову*, — полгода.

13) *Экономіи сельской* — у профессора *Бекмана*, *по собственному его сочиненію*, — полгода.

Что касается до математики и экономіи, то я слушалъ сіи науки для общаго только о нихъ понятія, а особливо къ нимъ прилежать я не имѣлъ времени.

14) Богословію, т. е. *догматикѣ богословской* — у доктора и профессора *Лесса* — по *сокращенію Гейманову*, — цѣлый годъ.

15) Морали или *нравоученію богословскому* — у тогожъ доктора *Лесса*, по *его сокращенію*, — полгода.

16) Доказательствамъ *о истинѣ христіанской религіи* — у тогожъ *Лесса*, по *книгѣ имъ сочиненной*.

17) *Исторіи церковной*—у доктора и профессора *Вальха*,— цѣлый годъ, по *его собственному сокращенію*»[175]).

Профессоръ исторіи Гаттереръ (1727—1799) въ изложеніи своего предмета не ограничивался одними политическими событіями, но обращалъ вниманіе и на внутреннюю жизнь народа, на судьбу религіи и образованности. Гаттереръ былъ однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ ученыхъ писателей: имъ напечатано болѣе ста сочиненій, преимущественно по исторіи, а также по дипломатикѣ, геральдикѣ, нумизматикѣ, генеалогіи, хронологіи, географіи, литературѣ, философіи и даже физикѣ. Сверхъ того въ рукописяхъ его найдено довольно много совершенно оконченныхъ имъ сочиненій по разнымъ предметамъ[176]).

Гаттереръ выражалъ твердую надежду, что труды Семенова-Руднева будутъ способствовать развитію русской дипломатики, и свидѣтельствовалъ о его учености, историческихъ познаніяхъ и праводушіи (rechtschaffenes herz). Приводимъ отзывъ Гаттерера въ современномъ подлинникѣ русскомъ переводѣ. «По справедливости сказать,—замѣчаетъ Гаттереръ—г. Семеновъ не имѣлъ бы нужды ни въ какомъ аттестатѣ. Его ученость, его хорошій характеръ, его добрые нравы, служатъ ему больше, нежели всѣ посторонніе аттестаты. Всегда смотрѣлъ я съ сердечнымъ увлеченіемъ на его прилежность въ предлагаемой мною универсальной исторіи и дипломатикѣ. Также и когда онъ меня особливо посѣщалъ, что мнѣ всегда весьма пріятно было, и чрезъ цѣлый полгодъ, какъ онъ въ моемъ домѣ жилъ, спозналъ я еще лучше его

праводушное сердце и чрезвычайную ревность къ отчасу большему распространенію своего къ намъ съ собою уже изъ С. Петербурга привезеннаго знанія. *Во время частаго съ нимъ обхожденія имѣлъ я случай и самъ отъ него успѣть во многомъ, а наипаче въ знаніи россійскаго языка, въ которомъ я подъ его предводительствомъ нѣсколько времени упражнялся.* Наконецъ искусствомъ его въ исторіи и королевскій историческій институтъ возбужденъ принять его въ число своихъ корреспондентовъ». По просьбѣ Гаттерера Семеновъ-Рудневъ перевелъ на нѣмецкій языкъ древнѣйшую часть несторовой лѣтописи, отъ начала ея до извѣстій о Константинѣ и Меѳодіи, пользуясь главнымъ образомъ радзивиловскимъ спискомъ и приводя варіанты изъ списка никоновскаго [177]).

Имя Михаэлиса (1717 — 1791) было однимъ изъ громкихъ именъ въ тогдашнемъ ученомъ мірѣ. По случайному совпаденію обстоятельствъ филологическая метода Михаэлиса примѣнена была къ русскому языку въ одномъ изъ первыхъ опытовъ научнаго сравненія его съ другими языками. Михаэлисъ утверждалъ, что если какое-либо слово встрѣчается въ еврейскомъ текстѣ изрѣдка или только однажды, то объясненія загадочному слову надо искать въ другихъ языкахъ; основою для сравненія служило ему сходство корней какъ по звуку, такъ и по смыслу. При помощи этой методы ученикъ Михаэлиса Шлецеръ находилъ сходство въ словахъ: *ночь, nox, nacht, notte; in-venio* и *на-ити; мил* и *mild;* милости *вышній* и clementissimus, и т. д. Печатаніе русской грамматики Шлецера задержано было, по свидѣтельству автора, вслѣдствіе того, что онъ доказывалъ, по методѣ Михаэлиса, возможность перехода словъ въ разныхъ языкахъ отъ одного смысла къ другому, и на этомъ основаніи сближалъ слово: *князь* съ нѣмецкимъ словомъ *knecht* въ его старинномъ значеніи: des heil. reichs knecht; англійск: knight baronet, и т. д. [178]).

Подобно Гаттереру и Михаэлисъ заявилъ, что Семеновъ-Рудневъ не только усердно посѣщалъ его лекціи, но работалъ

самостоятельно, и много содѣйствовалъ критическому объясненію библейскихъ книгъ посредствомъ сравненія греческаго текста съ русскимъ переводомъ. Семеновъ-Рудневъ слушалъ у Михаэлиса еврейскую грамматику, начала арабскаго языка, объясненіе книгъ св. писанія еврейскихъ и греческихъ. «Не хочу я — говоритъ Михаэлисъ — безъ почтенія достойнаго напамянутія (sine honorifica mentione), пропустить, что когда я переводъ притчей греческій толковалъ, то Дмитрій Семеновъ, снося русской библіи переводъ, который съ седмидесяти толковниковъ сдѣланъ, съ помянутымъ греческимъ переводомъ, въ тожъ самое время многія, знанія достойныя и къ критическому перевода седмидесятъ толковниковъ свѣдѣнію надлежащія, наблюденія съ похвальнымъ остроуміемъ и прилежаніемъ чинилъ»[179]).

Философію въ геттингенскомъ университетѣ читалъ профессоръ Федеръ (1740—1821), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ свое время представителей такъ называемой популярной философіи. Въ лекціяхъ своихъ по различнымъ отраслямъ философіи онъ затрогивалъ многіе вопросы, относящіеся къ области религіи, нравственности, политическаго устройства обществъ, и т. п. Религію онъ считалъ основаніемъ и могущественнымъ двигателемъ добродѣтели; допуская стремленіе къ добру и въ душѣ людей, совершенно чуждыхъ религіи, и возможность добродѣтели, основанной на однихъ соображеніяхъ благоразумія, онъ утверждалъ, что высота нравственнаго совершенства недостижима безъ религіи, которая своею благотворною силою удерживаетъ отъ зла, и укрѣпляетъ и возвышаетъ тѣ начала добра, слѣдовать которымъ призываетъ человѣка его разумъ. Всѣ люди равны между собою, и равны въ особенности потому, что никто не имѣетъ права никого сдѣлать своимъ рабомъ. Основное начало нравственности заключается въ словахъ: не дѣлай другому того, чего не желаешь, чтобы онъ тебѣ сдѣлалъ. Что бы ни толковали о началѣ обществъ, — говоритъ Федеръ — во всякомъ случаѣ вѣрно то, что они образовались не такъ методически, какъ представляется это въ системахъ философовъ. Не только вѣроятно,

но и положительно подтверждается исторіею, что часто, уступая грубой силѣ, свободные люди, семейства и цѣлые народы признавали надъ собою власть завоевателя. Но также извѣстно, что многіе, будучи увлечены и ослѣплены надеждами и заслугами, дѣйствительными или только кажущимися, или же вслѣдствіе несчастнаго стеченія обстоятельствъ, жертвовали своею независимостью для водворенія у себя благоустроеннаго правительства. Весьма трудно рѣшить теоретически, какой формѣ правленія должно отдать преимущество: съ одной стороны наиболѣе совершенною представляется форма монархіи ограниченной, при которой права подданыхъ обезпечены положительными законами; но съ другой стороны можно сказать, что для удержанія правителя отъ противозаконныхъ поступковъ нѣтъ болѣе вѣрнаго средства, какъ предоставить все его неограниченной власти. Выводъ тотъ, что нѣтъ общей нормы и что образъ правленія, какъ и государственное устройство вообще, зависитъ отъ свойствъ и особенностей каждой страны. Правители по отношенію въ подданымъ обязаны постоянно имѣть въ мысляхъ, что подвластные не суть творенія своихъ владыкъ, а что всѣ люди — творенія Божіи, и придетъ время, когда исчезнетъ всякое различіе сословій, и каждому человѣку воздается должное и не по высотѣ его званія, а по его достоинствамъ и по нравственной высотѣ его безсмертнаго духа. Главная обязанность подданныхъ—повиноваться. При исполненіи этой, порою тяжелой, обязанности, надо сдерживать себя мыслію, что управлять государствомъ чрезвычайно трудно, и что порицатели управляли бы имъ еще хуже, если бы въ руки ихъ отдана была власть. Какъ ни дурно какое бы то ни было правительство, но анархія во всякомъ случаѣ хуже; какъ бы ни угнетала страну господствующая правительственная система, долгъ гражданина— подчиняться временному злу, и для избавленія отъ него отнюдь не прибѣгать къ мѣрамъ, которыя нарушили бы общее благо, спокойствіе и безопасность государства, и т. п.

Федеръ знакомилъ слушателей своихъ съ идеями Локка, Юма, Руссо, Монтескье и другихъ представителей литературы

вѣка просвѣщенія. То, что вышло изъ подъ пера главнѣйшихъ поборниковъ свободы мысли и человѣческихъ правъ, оказало свою долю на убѣжденія Федера. Но французская революція сильно на него подѣйствовала, и онъ открылъ особый курсъ, въ которомъ вооружался противъ ученія революціонеровъ, и преимущественно опровергалъ теоретическія заблужденія Руссо. Были у Федера, по его собственному признанію, убѣжденія завѣтныя, которымъ онъ оставался вѣренъ постоянно—во время французской революціи, какъ и прежде и послѣ нея: это—личная свобода человѣка и свобода книгопечатанія. Правда не боится печатнаго слова — говоритъ онъ — и свобода его развиваетъ народное самосознаніе и любовь къ отечеству; самое зло, высказавшись печатно, теряетъ свою силу, открывая возможность противной сторонѣ разоблачить весь его вредъ и всю его несостоятельность, и т. д.[180]).

Содержаніе философскихъ лекцій Федера знакомитъ съ тѣмъ кругомъ понятій, въ которомъ обращалась мысль русскаго ученаго во время его геттингенской жизни. По духу того времени и по господствовавшему тогда направленію русской литературы, Семенову-Рудневу приходилось иногда говорить съ церковной каѳедры о такихъ предметахъ, изложеніе которыхъ входило въ курсъ практической философіи и естественнаго права. Само собою разумѣется, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о буквальномъ заимствованіи, и еще менѣе возможно считать Семенова-Руднева послѣдователемъ Федера, у котораго едва ли и могли быть послѣдователи, ибо онъ не обладалъ тою силою, глубиною и оригинальностью мышленія, которая необходима для основателя школы. Федеръ даже не былъ въ строгомъ слыслѣ слова философомъ, хотя его называютъ мыслящею головою по преимуществу, и признаютъ его превосходство надъ современными ему философами-эклектиками, сбиравшими съ міру по ниткѣ для составленія своихъ эфемерныхъ системъ.

Допуская образованіе гражданскихъ обществъ посредствомъ *договора*, Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ такъ объясняетъ цѣль

ихъ и обязанности гражданина: «Хотя свобода или независимость отъ другихъ каждому человѣку по природѣ и первобытному состоянію свойственна, однако благоразумный гражданинъ вѣдаетъ совершенно, что люди, сошедшіеся въ общежительство, добровольно отъ оной отказались, и взаимнымъ отношеніемъ другъ къ другу себя обязали. Для того наблюдаетъ онъ свободу въ благопристойномъ только равенствѣ гражданъ, въ безпрепятственномъ и спокойномъ употребленіи своего имущества, въ свободномъ обращеніи своихъ талантовъ и заслугъ ко всеобщему благоденствію. Кромѣ жъ сего во всемъ прочемъ подвергаетъ себя общественнымъ законамъ. Слѣдовательно, которымъ поручено храненіе сихъ законовъ и правленіе всего общества, отъ тѣхъ зависѣть и имъ повиноваться, почитаетъ онъ за необходимую свою должность; и хотя бы они тиранское надъ обществомъ имѣли правленіе, хотя бы угнетали его и разоряли, то и тогда не находитъ онъ права возставать противъ своихъ властей. Понеже спокойное и безмятежное состояніе общества почитаетъ онъ гораздо большимъ добромъ, нежели междоусобную брань. Для того ненавидитъ онъ крайне общественныхъ мятежей, и, яко зловреднѣйшихъ, не только самъ уклоняется, но и другимъ, которые о томъ помышлять начинаютъ, всегда отсовѣтываетъ.... О сладчайшее имя: спокойствіе! для него сошлися мы въ общежитіе; для него взяли мы на себя взаимныя обязательства, чтобъ помогать другъ другу; для него утвердили себя взаимными правами, оградили себя законами; для него подвергли мы себя добровольному правленію другихъ нашихъ согражданъ; для него должны и они съ своей стороны хранить тѣже обязательства и права.... Дѣлай другимъ то, чего желаешь, чтобы другіе тебѣ дѣлали. Сей внутренній гласъ Божій, сей естественный и каждому человѣку врожденный законъ подаетъ основаніе всѣмъ должностямъ, какія мы въ разсужденіи другихъ исправлять обязаны, и есть источникомъ всего нашего блаженства. Ибо на который мы конецъ и въ общежитіе сошлися, какъ не на тотъ, чтобы другъ другу помогали».

Противъ Руссо направлено слѣдующее мѣсто въ проповѣди Дамаскина о чаяніи будущей жизни: «Коль жалко первое вступленіе человѣка въ свѣтъ, и коль бѣдно проводитъ онъ первыя свои лѣта! Ежели бы оставить его въ семъ состояніи безъ всякаго призрѣнія и помощи на произволъ натурѣ, какъ нѣкоторые нынѣшняго свѣта мудрецы сего хотятъ, что̀, говорю, было бы изъ него? Они учатъ: пусти человѣка на свой произволъ, собственный де опытъ всему его научитъ. О какъ безчеловѣчны сіи мудрецы! надѣются ли они, чтобъ человѣкъ взросъ самъ собою? я не надѣюсь; но пускай бы взросъ, только имѣлъ ли бы онъ хоть видъ человѣческій? Можетъ быть походилъ бы онъ нѣсколько на человѣка; но подлиннымъ и совершеннымъ человѣкомъ назвать бы его нельзя было, какъ то̀ доказываютъ очевидные примѣры между звѣрьми воспитанныхъ людей. А сіе все не убѣждаетъ ли насъ признать ту истину, что человѣкъ требуетъ великаго попеченія, чтобъ сдѣлаться человѣкомъ?»[181]).

Профессоръ *Гамбергеръ* (1726—1773) излагалъ исторію литературы или «литеральную исторію», какъ называлъ ее Семеновъ-Рудневъ, и библіографію. Въ лекціяхъ своихъ Гамбергеръ знакомилъ слушателей съ судьбою наукъ и изящныхъ искусствъ, съ ихъ постепеннымъ видоизмѣненіемъ и усовершенствованіемъ, и сообщалъ свѣдѣнія о рѣдкихъ книгахъ, а также біографическія извѣстія объ ученыхъ. Изъ сочиненій его особенную цѣну въ библіографическомъ отношеніи придаютъ труду, вышедшему подъ названіемъ «обстоятельныя извѣстія о главнѣйшихъ писателяхъ отъ начала міра до 1500 года»[182]).

Библіографія была однимъ изъ любимыхъ предметовъ занятій Семенова-Руднева, доказательствомъ чему служитъ его превосходный трудъ, заключающій въ себѣ обзоръ литературной производительности въ Россіи отъ начала книгопечатанія до исхода восьмнадцатаго столѣтія. Сверхъ того, въ біографической, и по всей вѣроятности, автобіографической, запискѣ Семенова-Руднева замѣчено, что онъ «будучи въ московской академіи, всю академическую библіотеку, бывшую тогда въ безпорядкѣ, при-

велъ въ порядокъ, соображаясь иностранныхъ библіотекъ примѣру, и сочинилъ обстоятельный онымъ книгамъ каталогъ»[183]).

Внимательнымъ слушаніемъ разнообразныхъ курсовъ и спеціальными занятіями подъ руководствомъ профессоровъ не исчерпывался кругъ научной дѣятельности русскаго ученаго. Онъ работалъ самостоятельно надъ вопросами, всего болѣе привлекавшими его любознательность и по самому своему свойству и по отношенію къ Россіи. Сознавая, что исторія Россіи нуждается въ научной разработкѣ, Семеновъ-Рудневъ занимался изученіемъ источниковъ и литературы русской исторіи. «Въ послѣднемъ году передъ выѣздомъ изъ университета — говоритъ Семеновъ-Рудневъ — упражнялся я по большей части въ россійской исторіи, пріискавъ, а многихъ и перечитавъ, авкторовъ до россійской исторіи надлежащихъ, какъ иностранныхъ: на нѣмецкомъ, французскомъ, аглинскомъ и латинскомъ языкахъ, такъ и на русскомъ, о свѣдѣніи коихъ почти совсѣмъ готова уже у меня и книжка, которую я со временемъ выдать въ свѣтъ намѣренъ»[184]).

Историческія занятія Семенова-Руднева обратили на него вниманіе ученыхъ, почтившихъ его избраніемъ въ члены геттингенскаго института историческихъ наукъ.

По мысли Гаттерера образовалось въ Геттингенѣ ученое общество для разработки исторіи и родственныхъ ей наукъ: географіи, нумизматики, и т. д., получившее названіе «историческаго института» или «института историческихъ наукъ». Поводомъ къ этому учрежденію послужило тогдашнее состояніе нѣмецкой историографіи, сравнительно весьма незавидное. Между тѣмъ какъ въ изложеніи другихъ отраслей знаній обнаруживалось присутствіе новаго, живаго начала, историческое искусство было невѣдомо въ Германіи, а потому на знатокахъ и любителяхъ исторіи лежала, по мнѣнію Гаттерера, обязанность позаботиться о развитіи историческаго вкуса, о введеніи въ исторію художественнаго начала. Въ литературномъ органѣ историческаго института—въ журналѣ, издаваемомъ его членами, помѣщались статьи о задачахъ историографіи, а въ рецензіяхъ, изъ которыхъ пре-

имущественно и состояло изданіе, книги разсматривались какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны изящества въ изложеніи. Впослѣдствіи Гаттереръ нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ на исторіографію, и главнымъ требованіемъ ея признавалъ чистую истину фактовъ, называя изящную оболочку желательною, но не существенною придачею. Времена измѣнились,—замѣчаетъ Гаттереръ — наползли насѣкомыя, появились ходульные Юмики, Робертсоники, Волтерики, считающіе безцвѣтнымъ все то, что основательно, и готовые издѣваться надъ Ксенофонтомъ и Тацитомъ, обзывая ихъ сухими и вялыми историками, и т. п.

Журналъ историческаго института издавался около пятнадцати лѣтъ, втеченіе которыхъ вышло тридцать двѣ книжки. Содержаніе журнала почти исключительно библіографическое; книги разсматриваются по спеціальностямъ и по народамъ. Много есть извѣстій, относящихся къ русской исторической литературѣ: сообщаются свѣдѣнія объ исторіи Ломоносова, объ исторіи Татищева, о запискахъ Манштейна; весьма подробно говорится о никоновской лѣтописи, и т. п. Въ ряду писемъ изъ Петербурга, появлявшихся въ значительномъ количествѣ на страницахъ геттингенскаго журнала, замѣчательно обширное письмо, въ которомъ помѣщена рѣчь Миллера о происхожденіи русскаго народа, надѣлавшая въ свое время столько шума въ петербургскомъ обществѣ. Авторъ письма смѣется надъ заблужденіемъ иностранцевъ, полагающихъ, что русскіе дѣлаютъ изъ отечественной исторіи государственную тайну, и утверждаетъ, что въ Екатерининскія времена свобода думать и писать господствуетъ въ Петербургѣ въ такой же степени, какъ и въ Лондонѣ, Берлинѣ и Геттингенѣ. Вопросъ, затронутый Миллеромъ, — продолжаетъ авторъ письма — давно уже разсмотрѣнъ съ той же точки зрѣнія Байеромъ, и мемуаръ его напечатанъ; но иное дѣло ученый мемуаръ, а иное — торжественная рѣчь въ день тезоименитства: всѣмъ извѣстно, что Франциск I взятъ въ плѣнъ при Павіи, и объ этомъ свободно говорится и печатается въ Парижѣ; но что сказали бы, если бы парижская академія избрала это событіе

темою для торжественной рѣчи въ день рожденія Людовика XV?, и т. д. [185]).

Членами историческаго института были преимущественно профессора геттингенскаго университета. Въ трудахъ и засѣданіяхъ института участвовали также и студенты, имѣвшіе право быть избранными въ пріобщники (beisitzer) или экстраординарные члены. Въ дипломѣ, выданномъ Семенову-Рудневу за подписью трехъ лицъ: президента, директора и непремѣннаго секретаря института, сказано, что ученое собраніе «пріобщило къ числу своихъ корреспондентовъ или внѣрядовыхъ членовъ презнатнаго и преученаго мужа, Димитрія Семенова, россіянина, человѣка въ разныхъ наукахъ, а наипаче въ историческихъ, хорошее свѣдѣніе имѣющаго» [186]).

Въ собраніи геттингенскаго историческаго института Семеновъ-Рудневъ прочелъ свое разсужденіе: «о слѣдахъ славенскаго языка въ писателяхъ греческихъ и латинскихъ». Сочиненіе это не появлялось въ печати, и всѣ попытки разыскать его оказываются напрасными; въ самомъ Геттингенѣ ничего неизвѣстно о томъ, что сталось съ рукописями института, давнымъ давно прекратившаго свое существованіе [187]).

Университетская жизнь того времени, нравы и обычаи геттингенскихъ студентовъ не мало содѣйствовали той доброй славѣ, которая утвердилась за университетомъ со времени его основанія. Всякое уклоненіе отъ требованій нравственности, всякій поступокъ несогласный съ достоинствомъ ученой корпораціи строго преслѣдовался уставомъ и отдѣльными законоположеніями. Участникамъ въ дуэляхъ грозило безпощадное наказаніе: за поединокъ, неповлекшій за собою смерти кого-либо изъ противниковъ, виновные осуждаемы были на крѣпостныя работы или на четырехлѣтнее тюремное заключеніе; если же послѣдовала смерть, то убившій на поединкѣ подвергался смертной казни, и т. п. Главнѣйшимъ условіемъ пребыванія въ университетѣ поставлялось прилежаніе, любовь къ труду и научнымъ занятіямъ. Члены ученаго сословія съ гордостью говорили, что

трудолюбіе и прилежаніе составляютъ отличительную черту геттингенскихъ профессоровъ и студентовъ. Дорожа этимъ отличіемъ, университетъ не терпѣлъ въ средѣ учащейся молодежи такихъ лицъ, о которыхъ было доказано, что они не посѣщаютъ лекцій, не пользуются библіотекой и не занимаются въ находящихся при университетѣ научныхъ учрежденіяхъ. По какому бы поводу студентъ ни являлся передъ университетскимъ судомъ, первый вопросъ былъ о степени прилежанія, и если оказывалось, что подсудимый не отличался прилежаніемъ, то это неизбѣжно вело къ большей мѣрѣ наказанія, а иногда даже и къ удаленію изъ университета [188]).

Находясь въ средѣ геттингенскихъ студентовъ, Семеновъ-Рудневъ умѣлъ заслужить общее уваженіе своимъ трудолюбіемъ и прилежаніемъ, какъ и своимъ образомъ жизни вообще. Мы привели уже сочувственный отзывъ Гаттерера о нравственныхъ свойствахъ Семенова-Руднева; тоже подтверждаютъ и профессоръ Муррай (Johann Philipp Murray), надзору котораго ввѣрены были русскіе студенты, и профессоръ Питтеръ. По свидѣтельству Муррая, Семеновъ-Рудневъ своимъ примѣрнымъ поведеніемъ дѣлаетъ истинную честь геттингенскому университету. Проректоръ Питтеръ удостовѣрялъ, что Семеновъ-Рудневъ жилъ въ Геттингенѣ такъ «честно и препохвально, что всѣмъ добрымъ былъ пріятенъ, и никому никакой досады не учинилъ».

По возвращеніи изъ Геттингена въ Петербургъ Семеновъ-Рудневъ и студенты, бывшіе подъ его надзоромъ, должны были явиться на экзаменъ въ присутствіи членовъ св. синода. Для производства экзамена академія наукъ назначила академиковъ: Крафта и Лаксмана, инспектора академической гимназіи Бакмейстера и конректора Штриттера. Испытаніе «съ довольною экзаминующихъ строгостію» происходило изъ слѣдующихъ предметовъ: изъ философіи, математики, исторіи, физики, химіи, естественной исторіи, и изъ языковъ: латинскаго, греческаго, еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго. Испытательная коммиссія нашла, что Семеновъ-Рудневъ оказалъ совершенное искусство въ язы-

кахъ: греческомъ, еврейскомъ и особенно латинскомъ, а языки нѣмецкій и французскій «хотя не произношеніемъ, однакожъ разумѣніемъ силы ихъ» усвоены имъ до такой степени, что могутъ служить ему несомнѣннымъ орудіемъ для достиженія глубокихъ научныхъ свѣдѣній; въ однихъ наукахъ онъ имѣетъ совершенное понятіе, а въ другихъ и довольное искусство, а сверхъ того обнаружилъ намѣреніе написать русскую исторію съ цѣлью опровергнуть многія невѣрныя извѣстія о Россіи, встрѣчающіяся въ иностранныхъ сочиненіяхъ на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ. Коммиссія удостоила Семенова-Руднева званія профессора словесныхъ наукъ и церковной исторіи. Но положеніе его было крайне стѣснительно: не имѣя никакихъ средствъ, онъ оставался безъ одежды и безъ дневнаго пропитанія. Желая удержать Семенова-Руднева на ученомъ поприщѣ, св. синодъ ходатайствовалъ о назначеніи ему опредѣленнаго жалованья до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ призванъ на каѳедру богословскаго факультета, который предполагали открыть въ Москвѣ. Но мысль объ учрежденіи богословскаго факультета не осуществилась, и Семеновъ-Рудневъ назначенъ былъ профессоромъ философіи въ славяно-греко-латинскую академію. По вступленіи въ монашество онъ былъ ректоромъ академіи, а впослѣдствіи возведенъ въ санъ епископа въ сѣвскую епархію; оттуда переведенъ въ епархію нижегородскую, которою управлялъ втеченіе десяти лѣтъ. Въ началѣ 1794 года Дамаскинъ удалился на покой въ московскій покровскій монастырь, гдѣ и оставался до самой кончины своей, послѣдовавшей въ декабрѣ 1795 года.

II.

Памятниками литературной дѣятельности Дамаскина Семенова-Руднева служатъ: поученія, произнесенныя имъ въ разное время по различному поводу; изданіе произведеній отечественныхъ писателей и обширный библіографическій трудъ по русской литературѣ.

Рядъ поученій Дамаскина начинается со времени вступленія

его въ духовное званіе. Будучи ректоромъ московской академіи, Дамаскинъ, по свидѣтельству біографической записки, «по воскреснымъ днямъ толковалъ священное писаніе въ богословской аудиторіи предъ собраніемъ множества народа». Въ поученіяхъ своихъ Дамаскинъ выражаетъ тѣ идеи и стремленія, указываетъ на тѣ требованія нравственной и разумной жизни, которыя заявляемы были въ сочиненіяхъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей восьмнадцатаго столѣтія. Подобно этимъ писателямъ Дамаскинъ рѣзко осуждаетъ уклоненія отъ нравственнаго достоинства, замѣчаемыя въ русскомъ обществѣ. Темными красками изображаетъ онъ тогдашнее состояніе воспитанія, отданнаго въ руки людей невѣжественныхъ и своекорыстныхъ: съ первыхъ лѣтъ жизни окружаютъ дѣтей раболѣпныя няньки и мамки, угождающія всѣмъ прихотямъ баричей, пріучая ихъ къ своеволію и самоуправству; затѣмъ дѣти поручаются иностранцамъ, незнающимъ ни свойствъ нашего народа, ни обычаевъ нашего отечества, и самоувѣренно толкующимъ о томъ, о чемъ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Спасеніе общества заключается въ просвѣщеніи разума и въ развитіи нравственнаго чувства. Истинный гражданинъ — говоритъ нашъ писатель — почитаетъ и любитъ науки какъ «драгоцѣннѣйшій даръ съ небесъ ниспосланный; ему нѣтъ ничего несноснѣе, какъ видѣть свое отечество покрываемое тьмою глубокаго невѣжества и прегрубаго варварства». Гдѣ процвѣтаютъ науки, тамъ не могутъ имѣть мѣста своеволіе, корыстолюбіе, неправосудіе, роскошь и другія «вопль народный исторгающія» явленія; тамъ всѣ слѣдуютъ внушеніямъ здравомыслящаго разума: «всѣ ему одному повинуются, всѣ имъ однимъ управляемы бываютъ». Для водворенія въ общественной жизни началъ истины и добра необходимо, чтобы вожди народа, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, прониклись сознаніемъ лежащихъ на нихъ обязанностей, и чтобы представители власти отказались отъ того кореннаго заблужденія, что невѣжество массъ есть лучшее средство управлять ими. Мысли эти выражены Дамаскинымъ слѣдующимъ образомъ:

«Духовныя особы тогда вспомоществуютъ къ возвышенію общества, когда ни дикости, ни звѣрообразія, ни суевѣрія, ни возмущенія бываютъ непричастны; когда закону учатъ народъ съ кротостію, снисхожденіемъ, долготерпѣніемъ, и хотя находятъ иныхъ правому ихъ ученію противоборствующихъ, однако отвратить ихъ отъ того и къ своему мнѣнію привлещи стараются не строгостію, не тяжкимъ мученіемъ, не изгнаніемъ изъ общества, что уменьшаетъ паче народъ, а не умножаетъ; но съ сожалѣніемъ, но убѣжденіемъ, сильнѣйшими доводами, но оставленіемъ на волю, ежели не убѣдятъ; когда распространенію благочестія и поправленію нравовъ въ народѣ не употребляютъ мечъ тѣлесный, а мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій; когда еще при всемъ томъ и сами между собою согласны и некорыстолюбивы, и другихъ къ согласію и миролюбію пріучаютъ; а отъ корыстолюбія и жадности отводятъ какъ здравымъ ученіемъ, такъ и примѣромъ. Но когда напротивъ того поступаютъ строго и нечеловѣколюбиво; когда вперяютъ въ народъ возмутительныя мысли и звѣрообразные нравы, когда кесарево кесареви, а божіе Богови воздавать не совѣтуютъ: тогда нельзя ожидать отъ нихъ возвышенія народа, но паче пониженія и уменьшенія».

«Но не тогоже ли ожидать надобно и отъ свѣтскихъ властей, ежели они не наблюдаютъ правды? Тогоже всенепремѣнно. Ибо ежели своенравію только угодить, исполнить свои прихоти, пользу свою, а не общую соблюсти стараются; ежели власть свою не къ распространенію общаго блага, но къ возвышенію своея только чести и умноженію своего прибытка употребляютъ; ежели ни обиженному руку помощи не подаютъ, ни обидящаго не укрощаютъ; ежели богатымъ только дѣлаютъ удовольствіе, а на бѣднаго и смотрѣть не хотятъ: то не могутъ оттуду не произойти въ народѣ жалобы, отъ жалобъ ненависти, отъ ненавистей вражда, отъ вражды несогласія, отъ несогласій раздоры, отъ раздоровъ всецѣлое разрушеніе общества».

«Весьма несправедливо и безчеловѣчно нѣкоторые политики умствуютъ, что простаго народа или нижняго состоянія людей

просвѣщать не надобно. Они, де, такъ покорны не будутъ, и управлять, де, ими трудно. Напрасно, говорю, такъ думаютъ. Ибо откуду непокорства нынѣ? откуду бунтъ и мятежи? откуду человѣкоубивства и похищенія чуждыхъ имѣній? Не отъ невѣжества ли и непросвѣщенія? Не отъ остатковъ ли варварства еще дикихъ народовъ? Гдѣ, кто и въ какомъ народѣ когда слыхалъ, чтобы подлинно просвѣщенный человѣкъ былъ мятежникомъ или разбойникомъ и душегубцемъ? Дикій же и въ варварствѣ взросшій человѣкъ, *получа случай къ освобожденію себя отъ утьсненія*, всегда грубѣйшіе и безчеловѣчнѣйшіе къ тому употребляетъ способы. О коль бы безопасно, *коль бы цвѣтущее было состояніе народовъ, когда бы половина только тѣхъ дарованій, которыя истощены бываютъ ко удержанію въ нихъ невѣжества, скудости и рабства, употреблена была на доставленіе имъ просвѣщенія, достаточнаго пропитанія и благоразумной вольности!...* Не лучше ли управлять такими людьми, которые пріобыкли правильно думать, которые знаютъ различать добро отъ худа, нежели такими, которые, не умѣя бѣлаго отъ чернаго отличить, однимъ только дикимъ и необузданнымъ послѣдуютъ страстямъ? Благоразумнаго и человѣколюбиваго правительства знакъ есть стараться дать пристойное просвѣщеніе и простому народу»[189]).

III.

Русская литература обязана Дамаскину изданіемъ сочиненій Ломоносова, Ѳеофана Прокоповича и митрополита Платона.

Издавая сочиненія Ломоносова, Дамаскинъ объясняетъ причину своего выбора, и это объясненіе любопытно потому, что показываетъ тогдашнія понятія о свойствахъ и требованіяхъ литературнаго языка. Основываясь на своемъ знакомствѣ съ иностранными литературами и на личныхъ бесѣдахъ съ иностранными учеными, Дамаскинъ утверждаетъ, что самое вѣрное средство для усовершенствованія языка заключается въ изученіи знаменитыхъ отечественныхъ писателей и образцовыхъ

переводовъ съ языковъ греческаго и латинскаго. Исторія европейскихъ литературъ убѣждаетъ въ томъ, что лучшіе писатели различныхъ народовъ: французовъ, нѣмцовъ, англичанъ, итальянцевъ, выработали свой языкъ подъ вліяніемъ образцовъ классическаго міра, примѣняясь къ греческимъ и римскимъ писателямъ и переводя изъ нихъ сколько возможно ближе къ подлиннику и сообразнѣе съ духомъ своего языка. Нашъ языкъ до самаго восьмнадцатаго столѣтія заимствовалъ красоту и богатство преимущественно изъ греческихъ книгъ религіознаго содержанія. Для дальнѣйшаго развитія языка не доставало переводовъ такихъ писателей, какъ Гомеръ, Пиндаръ, Исократъ, Димосѳенъ въ греческой литературѣ, и Цицеронъ, Титъ Ливій, Горацій, Овидій — въ римской. Къ восполненію этого важнаго пробѣла стремилась учрежденная Екатериною коммиссія, издавшая множество переводовъ съ иностранныхъ языковъ. Ею же изданъ и трудъ Дамаскина — переводъ книги «славнаго берлинскаго академика Сульцера: о полезномъ чтеніи древнихъ классическихъ авторовъ». Существенный недостатокъ многихъ изданій коммиссіи заключался, по мнѣнію Дамаскина, въ томъ, что большинство переводчиковъ почти вовсе не были знакомы съ церковными книгами и не слѣдовали тѣмъ изъ русскихъ писателей, сочиненія которыхъ, по суду просвѣщенныхъ людей, представляютъ лучшій образецъ литературнаго языка. Къ числу такихъ писателей безспорно принадлежитъ Ломоносовъ, обогатившій и украсившій русскую рѣчь при помощи основательнаго знанія греческаго, латинскаго и нѣкоторыхъ новыхъ языковъ и посредствомъ внимательнаго чтенія церковныхъ книгъ. Сочиненія Ломоносова издаются съ тою цѣлію, чтобы русскіе писатели и переводчики, а также и учащееся юношество, могли «удобнѣе достать и для подражанія въ правописаніи и красотѣ слога всегда предъ очами имѣть самаго лучшаго россійскаго писателя»[190]).

Изданіе посвящено членамъ вольнаго россійскаго собранія, и вслѣдъ за посвященіемъ напечатано краткое жизнеописаніе Ломоносова. Рядъ сочиненій Ломоносова начинается статьею

о пользѣ книгъ церковныхъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ взгляду издателя на значеніе славянскаго языка для русскаго. Эта статья помѣщена въ видѣ введенія и въ собраніи сочиненій Ломоносова, изданномъ при жизни автора. Дамаскинъ строго держался текста, напечатаннаго подъ личнымъ смотрѣніемъ Ломоносова, и при этомъ пользовался какъ отдѣльно вышедшими сочиненіями, такъ и двумя собраніями ихъ, современными автору. Стихотворенія Ломоносова Дамаскинъ печаталъ по изданію 1751 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ тщательно отмѣчалъ варіанты по изданію 1757 года, въ которомъ многое исправлено самимъ Ломоносовымъ. Стихотворенія размѣщены по тѣмъ же отдѣламъ, что и въ прежнихъ изданіяхъ: оды духовныя, оды торжественныя и похвальныя и надписи; но въ расположеніи пьесъ принятъ хронологическій порядокъ. Ученыя сочиненія Ломоносова, состоящія преимущественно изъ рѣчей, произнесенныхъ имъ въ торжественныхъ собраніяхъ академіи, напечатаны съ латинскимъ переводомъ. Рѣчи о пользѣ химіи и о происхожденіи свѣта помѣщены съ переводомъ Козицкаго, а похвальное слово Елисаветѣ — съ латинскимъ переводомъ самого Ломоносова. Благодаря Дамаскину сохранилось разсужденіе Ломоносова о твердости и жидкости тѣлъ (meditationes de solido et fluido), невошедшее въ другія изданія. «Странная участь постигла это произведеніе, — говоритъ Пекарскій — его забыли внесть въ наиболѣе распространенныя изданія собраній сочиненій, такъ что оно было потомъ перепечатано только одинъ разъ въ изданіи 1778 года, приготовленномъ Дамаскиномъ и которое нынѣ составляетъ библіографическую рѣдкость. Неудивительно поэтому, что о разсужденіи Ломоносова касательно твердости и жидкости тѣлъ не встрѣчается упоминанія ни въ одномъ отзывѣ позднѣйшихъ русскихъ ученыхъ». Здѣсь Ломоносовъ отвергаетъ существованіе притягательной силы, говоря, что ея не принималъ при жизни и самъ Ньютонъ, и что только по смерти своей онъ явился невольнымъ представителемъ этой силы вслѣдствіе излишняго усердія своихъ послѣдователей [191]). Сочиненіе Ломоносова: «явленіе Венеры на солнцѣ» издано въ подлинникѣ и въ нѣмецкомъ

переводѣ; похвальное слово Петру Великому — въ подлинникѣ и во французскомъ переводѣ барона Чуди, исполненномъ весьма плохо и вопреки желанію автора [192]). Мѣста, приводимыя въ риторикѣ Ломоносова изъ древнихъ писателей: Цицерона, Еліана, Курція, Амміана, Горація, Виргилія, Овидія, Марціала, Сенеки и Лукіана напечатаны у Дамаскина съ латинскимъ текстомъ, а отрывокъ изъ Иліады Гомера — съ греческимъ.

Собирая матеріалы для своего труда, Дамаскинъ обращался, кромѣ главныхъ источниковъ, и къ періодическимъ изданіямъ, современнымъ Ломоносову, и къ словарю Новикова, откуда заимствовалъ и біографію Ломоносова. Она перепечатана Дамаскиномъ безъ всякихъ измѣненій и даже безъ поправки, сдѣланной самимъ Новиковымъ касательно автора надписи къ портрету Ломоносова, приложенной вмѣстѣ съ портретомъ и къ изданію Дамаскина, которое, какъ и прежнее 1757 года, вышло въ Москвѣ:

Московскій здѣсь Парнассъ изобразилъ витію,
Что чистый слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ.
Открылъ натуры храмъ богатымъ словомъ Россовъ
Примѣръ ихъ остроты въ наукахъ — Ломоносовъ.

Дамаскинъ, слѣдуя показанію словаря Новикова въ статьѣ о Ломоносовѣ, приписываетъ эту надпись Поповскому. Но въ статьѣ словаря объ Ив. Ив. Шуваловѣ Новиковъ говоритъ: «стихи къ портрету г. Ломоносова хотя изданы мною подъ именемъ г. Поповскаго; но по отпечатаніи того листа получилъ я отъ нѣкоторой особы достовѣрное извѣстіе, что они сочинены г. графомъ Шуваловымъ» [193]). Въ другомъ мѣстѣ Дамаскинъ воспользовался исправленіемъ, которое также сдѣлалъ самъ Новиковъ: въ словарѣ, на основаніи надписи, сочиненной Ломоносовымъ, сказано было, что св. Димитрій Ростовскій родился въ 1651 году, а въ другомъ своемъ изданіи «древней россійской вивліоѳикѣ» Новиковъ, основываясь на собственноручной дневной

запискѣ Димитрія Ростовскаго, говоритъ, что онъ родился не въ 1651, а въ 1671 году[194]).

Дамаскиномъ впервые напечатано по рукописи, доставленной ему изъ Петербурга, письмо Ломоносова «о правилахъ россійскаго стихотворства», имѣющее большое значеніе по связи съ преобразованіемъ русскаго стиха въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. На основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ этого письма Дамаскинъ полагаетъ, что оно писано вскорѣ послѣ оды на побѣды надъ Турками и Татарами, т. е. въ 1739 году.

Объ изданіи сочиненій Ломоносова біографическая записка о Дамаскинѣ говоритъ слѣдующее: «при всѣхъ въ московской академіи трудахъ издалъ подъ своимъ смотрѣніемъ покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова всѣ сочиненія въ стихахъ и прозѣ, какъ прежде печатанныя такъ и рукописныя, сколько ихъ отыскать могъ, съ переводами и съ своимъ предисловіемъ, прибавя и variantes lectiones подъ текстомъ, въ трехъ томахъ въ 8 долю. За что отъ прещедрой десницы премудрыя монархини великія Екатерины вторыя получилъ въ награжденіе пять сотъ рублей»[195]).

Изданіе Дамаскина, по научности пріемовъ, превосходитъ какъ прежнія, такъ и послѣдующія изданія сочиненій Ломоносова. Замѣчаютъ, что оно было бы самымъ лучшимъ ихъ всѣхъ изданій, если бы въ составъ его вошли письма Ломоносова[196]).

Дамаскиномъ издано одно изъ капитальныхъ произведеній богословской литературы, сочиненіе Ѳеофана Прокоповича объ исхожденіи св. Духа — tractatus de processione Spiritus Sancti. Издатель не позволялъ себѣ ни малѣйшаго уклоненія отъ подлинника, сохранившагося въ собственноручной рукописи Ѳеофана. Книга Ѳеофана, по самому своему предмету, отличается полемическимъ характеромъ, вслѣдствіе чего, а также и по духу того времени, въ ней встрѣчаются мѣста довольно рѣзкія, жосткія, не вполнѣ соотвѣтствующія требованіямъ литературнаго приличія, какъ понималось оно во второй половинѣ восьмнадцатаго столѣтія. Несмотря на это, Дамаскинъ считалъ себя не въ правѣ сглаживать подобныя неровности и передѣлывать старинныхъ

писателей по вкусу своего вѣка. Единственное измѣненіе, которое Дамаскинъ находилъ необходимымъ допустить въ текстѣ издаваемаго имъ автора, состояло въ томъ, что мѣста, приводимыя Ѳеофаномъ изъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства, напечатаны Дамаскинымъ по тексту болѣе исправному, нежели тотъ, который былъ въ рукахъ у Ѳеофана. Внимательное сравненіе приводимыхъ мѣстъ въ различныхъ ихъ редакціяхъ убѣдило Дамаскина, что Ѳеофанъ пользовался изданіями весьма неудовлетворительными, а богатства геттингенской библіотеки давали возможность возстановить текстъ и тѣмъ возвысить научное достоинство издаваемаго труда. Особенную цѣну изданію придаютъ многочисленныя примѣчанія Дамаскина и составленный имъ, въ хронологическомъ порядкѣ, обширный указатель литературы излагаемаго предмета, обнимающій собою цѣлый рядъ столѣтій. Сочиненіе Ѳеофана, обработанное Дамаскиномъ, напечатано въ Готѣ, на латинскомъ языкѣ, въ 1772 году. Въ началѣ изданія Дамаскинъ помѣстилъ краткую біографію Ѳеофана неизвѣстнаго автора, сдѣлавши въ ней небольшія измѣненія: она служитъ до настоящаго времени однимъ изъ источниковъ свѣдѣній о Ѳеофанѣ, и извѣстна въ нашей литературѣ подъ именемъ готской біографіи Ѳеофана [197]).

IV.

Дамаскину принадлежитъ одинъ изъ первыхъ по времени и научныхъ по духу трудовъ въ области русской библіографіи. Составленное Дамаскиномъ описаніе книгъ названо самимъ авторомъ: «библіотека россійская, по годамъ расположенная, отъ начала типографіи въ Россіи по нынѣшнія времена». Оно хранится въ рукописи въ московской духовной академіи. Трудъ Дамаскина обнимаетъ собою книги, появлявшіяся въ печати съ начала XVI вѣка, именно съ 1518 и до 1785 года [198])

Первая въ спискѣ его книгъ: «доктора Франциска Скорины на первыя книги царствъ сказанія, въ Вильнѣ, 1518, въ 4-ть: по начатіи книгопечатанія въ Европѣ — говоритъ Дамаскинъ —

около 1440 года прошло восемьдесятъ почти лѣтъ какъ начали печатать книги на славянскомъ языкѣ въ Вильнѣ, ибо древнѣе книги, на славенскомъ языкѣ напечатанной, я не нашелъ; но въ Великой Россіи началось печатаніе книжное въ 1553 году, и первая книга Апостолъ напечатана въ 1562 году, слѣдовательно, послѣ изобрѣтенія типографіи въ Европѣ сто двадцать два года спустя». Вторая книга: «вивлія руска, выложена докторомъ Франциском Скориною» 1519 года, и т. д. Послѣдняя книга, которою и заканчивается описаніе: «краткое руководство къ геометріи для народныхъ училищъ», изданное въ 1785 году.

Дамаскинъ въ описаніи своемъ обозначаетъ, какія книги онъ самъ читалъ или только просматривалъ, о какихъ получилъ свѣдѣніе изъ другихъ источниковъ, и гдѣ находится та или другая изъ наиболѣе замѣчательныхъ книгъ. Ему доступны были и общественныя и частныя собранія книгъ; онъ пользовался библіотеками: патріаршею, типографскою, академическою, нижегородской семинаріи; бралъ книги изъ библіотеки Петра Петровича Курбатова и у раскольниковъ, и т. д.

Во многихъ случаяхъ Дамаскинъ не ограничивается однимъ перечнемъ книгъ, а разсматриваетъ содержаніе и составъ произведеній, отмѣчаетъ въ нихъ черты особенно важныя и приводитъ болѣе или менѣе подробныя выписки. Чѣмъ рѣже книга, тѣмъ пространнѣе излагается ея содержаніе. Если одно и тоже сочиненіе находится въ нѣсколькихъ изданіяхъ и редакціяхъ, то нашъ библіографъ сравниваетъ ихъ между собою; при разсмотрѣніи составныхъ частей сочиненія онъ показываетъ, какія изъ нихъ встрѣчаются въ книгахъ другаго содержанія. Жизнеописанія святыхъ за сентябрь, октябрь и ноябрь Дамаскинъ тщательно сравниваетъ по московскому и по могилевскому изданіямъ, отмѣчая всѣ отличія одного изданія отъ другаго.

Въ составъ описанія входятъ преимущественно печатныя книги, но упоминается и довольно значительное число рукописей: описано двадцать рукописей нижегородской семинаріи, и одна рукопись нижегородскаго печерскаго монастыря, и т. д. Отмѣ-

чено и нѣсколько книгъ *кавычныхъ:* «регламентъ или указъ како содержать себя чинно и послушно всегда въ академіи школьникомъ, одна печатная кавычная 1716 года, другая такаяжъ письменная; двѣ вѣдомости письменныя да съ нихъ кавычныя двѣжъ 1717 года». Къ объясненію малоизвѣстнаго слова «кавычная» могутъ служить нѣкоторыя данныя, находящіяся въ дѣлахъ архива св. синода. Такъ въ 1785 году (№ 8) св. синодъ потребовалъ отъ московской типографской конторы вѣдомость о числѣ остающихся отъ «печатаемыхъ такъ называемыхъ *кавычныхъ* и особо правленныхъ *общимъ чтеніемъ* книгъ». Такое требованіе повторено и въ 1789 году. Московская типографская контора прислала какъ образецъ кавычной книги Слѣдованную Псалтырь въ переплетѣ, и полагала, чтобы «изъ кавычныхъ книгъ оставить въ библіотекѣ типографской такія, которыя по древности ихъ и по многимъ рукописнымъ приправкамъ должны быть въ храненіи; книги каждаго названія послѣднихъ выходовъ для оригиналовъ; прочія кавычныя книги употреблять на обертку нововыходящихъ изъ печати книгъ», и т. д.

Говоря о произведеніяхъ переводныхъ, Дамаскинъ указываетъ ихъ источники, руководствуясь для византійской литературы классическимъ трудомъ Фабриція: bibliotheca graeca. При помощи этого пособія объяснено нашимъ библіографомъ происхожденіе діоптры, лимонаря и пчелы.

При описаніи древнѣйшихъ памятниковъ славянской печати Дамаскинъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: — Апостолъ самаго перваго изданія при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Макаріи, въ Москвѣ, въ лѣто 7072 (1562),— въ академической библіотекѣ; другой экземпляръ въ типографской библіотекѣ въ Москвѣ. Книга очень рѣдкая, о которой ученый мужъ Петръ Колій (Kohlius in introductione in historiam et rem litterariam Slavorum § 5) не зная думалъ, что отъ заводу сей типографіи не осталось, но всѣ во время разоренія Москвы отъ поляковъ погорѣли. Объявленіе наипаче, при концѣ сего апостола обрѣтающееся, весьма достопамятно. Изъ него видно, что при царѣ Иванѣ Васильевичѣ

много церквей построено въ Москвѣ и по другимъ мѣстамъ и городамъ, преимущественно въ Казани и предѣлахъ ея; что онъ повелѣлъ для новопостроенныхъ церквей покупать книги на торжищахъ: псалтыри, евангелія, апостолы и другія; что исправныхъ книгъ на торгу тогда нашлось немного; что эта неисправность побудила царя думать о заведеніи въ Москвѣ книгопечатанія; что къ этому употреблялись не чужестранцы, а свои: дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ да Петръ Матвѣевъ Мстиславецъ; слѣдовательно несправедливо Николай Бергій (Nic. Bergius libro de statu eeclesiae et religionis moscoviticae. Holmiae, an 1704, pag. 152, ubi tota haec praefatio germanice sed male conversa inserta est) изъ Ѳедорова сына сдѣлалъ голландца Тедерсона.... Можетъ быть помянутые мастеры посыланы были въ чужія страны для обученія печатному художеству. Только безпристрастно сказать можно, что дѣло сіе удачно начато, ибо и литеры хорошія и бумага самая тонкая голландская къ тому употреблена.... О семъ апостолѣ то̀ еще для критиковъ примѣчать надобно, что апокалипсиса при немъ не имѣется и стиха I Іоан. гл. V, ст. 7 нѣтъ. Старый ли переводъ сего апостола или вновь сдѣланный съ подлинника, и кѣмъ печати преданъ, того не объявлено. Однако думать можно, что переводъ сей повѣренъ былъ съ подлинникомъ греческимъ прежде, нежели въ печать отданъ, ибо Макарій митрополитъ былъ самый ученый человѣкъ и по гречески зналъ хорошо, о чемъ свидѣтельствуетъ трудъ его, въ собраніи четьихъ миней употребленный, и т. д.

— Каноникъ на старинномъ славенскомъ языкѣ, напечатанный въ 1547 году въ 12 долю, — въ академической библіотекѣ. Подробно перечислены всѣ 46 статей, изъ коихъ составлена книга, и въ числѣ ихъ: монашескія бредни, т. е. имена Господня числомъ 72, да иже ихъ имать и носить съ собою честно, отъ всякаго зла избавленъ будетъ.... Пускай кто хочетъ снесетъ съ нашими канониками, то много между ними различія найдетъ. Однако въ языкѣ малымъ чѣмъ отъ нашихъ различествуетъ, выключая одинъ выговоръ, гдѣ согласныя по большей части

выпущены, а иныя слова сокращенно подъ титлами напечатаны. Священникъ не называется по нашему іерей, но просто попъ. Къ критическому разысканію славенскаго и простаго россійскаго языка не мало послужить можетъ сія книжица.

Весьма подробно описана, съ пространными выписками, книга: Вѣра православная или служеніе церкви восточныя; московской печати 7156 (1648), въ патріаршей библіотекѣ (vide Bergium, p. 25). «Сія книга есть та самая, которую уважаютъ раскольники: я у нихъ ее бралъ и читалъ, и не нашелъ ничего на ихъ сторону написаннаго; но она вся нарочно издана противъ римской папежской церкви. Для того подалъ я здѣсь разсужденіе о сей книгѣ обстоятельнѣе», и т. д.

Въ библіотекѣ нижегородской семинаріи — говоритъ Дамаскинъ — «достопамятную книгу я нашелъ подъ заглавіемъ: Сказаніе о новоявлейшейся ереси новгородскихъ еретиковъ, Алексѣя протопопа, и Дениса попа, и Ѳедора Курицына, и инѣхъ такожде мудрствующихъ. Сія книга написана противу принявшихъ жидовскую вѣру новгородцевъ и нѣкоторыхъ московитянъ въ 6979 году или отъ Р. Х. 1471 до 85 году, гдѣ какъ начало и распространеніе ереси, такѣ и искорененіе ея описано, и противъ всякаго ихъ ученія отвѣтствовано изъ святаго писанія и святыхъ отецъ. Кто сію книгу писалъ, тутъ не показано, но въ степенной книгѣ, печатанной въ Москвѣ 1775 года во второй части на стр. 155 написано, что сію книгу писалъ преподобный Іосифъ, игуменъ Волока Ламскаго монастыря. Въ сей же книгѣ, при концѣ, слова: Исаіи инока, Никона, Златоустаго, Василія Великаго о иноческомъ житіи».

Съ большою похвалою отзывается Дамаскинъ о книгѣ черниговскаго архіепископа, Іоанна Максимовича «Ѳеатронъ» и о проповѣдяхъ Симеона Полоцкаго.

Книгу Максимовича — говоритъ Дамаскинъ — «я видѣлъ и читалъ въ библіотекѣ нижегородской семинаріи, гдѣ полный ея титулъ есть такой: Позоръ нравоучительный царемъ, княземъ, владыкамъ и всѣмъ спасительный, въ немже что имать творити и

соблюдати начальникъ, и чего устранятися, прилежно описася трудолюбнымъ тщаніемъ Іоанна Максимовича, архіепископа черниговскаго; въ типографіи ильинскаго монастыря, при архимандритѣ Варлаамѣ Василевичѣ, року отъ Р. Х. 1708. Сія книга и словомъ вразумительна, и наставленія подаетъ преизрядныя царямъ и всѣмъ начальникамъ, въ 30 главахъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хвалитъ римскую церковь, а Лютера, Звинглія и прочихъ не похваляетъ въ послѣдней главѣ».

О книгахъ Симеона Полоцкаго «Обѣдъ душевный» и «Вечеря душевная» Дамаскинъ замѣчаетъ: «обѣ сіи книги я видѣлъ и читалъ въ библіотекѣ нижегородской семинаріи и усмотрѣлъ, что Симеонъ Полоцкій былъ преученый человѣкъ; проповѣди его, въ книгахъ на весь годъ содержащіяся, такъ хороши, что и нынѣ съ поправкою словъ не уступятъ самымъ лучшимъ проповѣдникамъ».

Желая сообщить свѣдѣнія о литературной производительности во всемъ ея объемѣ, Дамаскинъ вносилъ въ свое обозрѣніе книги самаго разнообразнаго содержанія. Въ числѣ ихъ упоминаются:

Собраніе разныхъ комедій и интермедій, переведенныхъ съ итальянскаго языка[199]).

Сила любви и ненависти, — дѣйствіе драматическое; въ С. Петербургѣ 1736 г.

Притворный Нинъ или Семирамида познанная, на россійскомъ и итальянскомъ языкахъ, — дѣйствіе драматическое. 1737 г., въ 4-ть.

Ивана Хемнитцера, оберъ-офицера при горныхъ дѣлахъ, напечатана въ С. Петербургѣ 1769 и 1776 г.

Ядро россійской исторіи, сочиненное ближнимъ стольникомъ и бывшимъ въ Швеціи резидентомъ княземъ Андреемъ Яковлевичемъ Шилковымъ (sic). При московскомъ университетѣ. 1770.

Дримеля: Опытъ историческаго доказательства о происхожденіи россіянъ отъ араратцевъ, какъ перваго народа послѣ всемірнаго потопа. 1785. и мн. др.

Въ высшей степени замѣчательна характеристика русской литературы и образованности, помѣщенная авторомъ въ началѣ его библіографическаго труда подъ названіемъ: «краткое описаніе россійской ученой исторіи». Исторію литературы или письменности Дамаскинъ тѣсно связываетъ съ исторіею просвѣщенія и даже сливаетъ ихъ въ одно понятіе. То, что въ наше время относится къ области библіографіи и исторіи литературы, онъ включаетъ въ кругъ «ученой исторіи», слѣдуя общепринятому тогда въ ученомъ мірѣ обычаю и названію «Ученую исторію» Россіи Дамаскинъ раздѣляетъ на три періода: первый — отъ начала письменности въ Россіи до начала книгопечатанія или отъ Владиміра св. до Ивана Грознаго; второй — отъ начала книгопечатанія до введенія гражданскаго шрифта или отъ Ивана Грознаго до Петра Великаго, и третій — отъ введенія гражданской печати до нашего времени, т. е. до 1785 года. Принимаемое Дамаскиномъ дѣленіе на періоды имѣетъ преимущество передъ тѣмъ, которое находится въ рѣчи профессора Баузе, и въ первомъ опытѣ исторіи русской литературы. Доказывая, что древняя Россія не была чужда образованности, Баузе допускаетъ три періода въ исторіи просвѣщенія въ древней Россіи: отъ Рюрика до Владиміра св.; отъ Владиміра св. до Ивана III и отъ Ивана III до Петра Великаго. Гречъ принимаетъ въ первомъ, т. е. древнемъ, періодѣ исторіи русской литературы три отдѣленія: до введенія въ Россію христіанства, до сверженія татарскаго ига и до единодержавія Петра Великаго. Дѣленію Греча послѣдовалъ и Шафарикъ въ своей исторіи славянскаго языка и литературы по всѣмъ нарѣчіямъ. Признавая, что гдѣ нѣтъ письменъ, тамъ нѣтъ и не можетъ быть просвѣщенія, Дамаскинъ считаетъ главнѣйшія измѣненія въ письменности яркими признаками новыхъ началъ и въ народной образованности. Подобно Дамаскину, и новѣйшіе историки русской литературы считаютъ появленіе письменъ началомъ ея перваго періода [200]).

Дамаскинъ доводитъ свое обозрѣніе до шестнадцатаго столѣтія. Живыми и смѣлыми красками рисуетъ онъ умственное

состояніе тогдашней Россіи и степень участія духовенства въ просвѣщеніи русскаго общества и народа. Очеркъ Дамаскина, по своему содержанію и основной мысли, представляетъ до того выдающееся явленіе въ нашей литературѣ восьмнадцатаго вѣка, что мы считаемъ нужнымъ привести вполнѣ это произведеніе одного изъ образованнѣйшихъ русскихъ библіографовъ.

V.

Краткое описаніе россійской ученой исторіи.

§ 1.

Ученая исторія всякаго народа начинается съ начатія письменъ или буквъ. Гдѣ нѣтъ письменъ, тамъ не умѣютъ ни читать, ни писать. А гдѣ не умѣютъ ни читать, ни писать, тамъ нѣтъ способа и удобства къ изученію наукъ. Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ письменъ, тамъ нѣтъ и быть не можетъ повѣсти о наукахъ и ученіи.

§ 2.

Русскаго народа предки или славяне имѣли ли, прежде изобрѣтенія нынѣшняго рода письменъ, какія буквы и знали ли писать и читать, подлинно сказать не могу, хотя то господинъ Татищевъ въ введеніи своемъ въ русскую исторію въ первой части главѣ 1-й утвердить старался: только все его утвержденіе основано на однихъ догадкахъ. Имовѣрные писатели не предали намъ о томъ ничего.

§ 3.

Нынѣшній видъ письменъ или буквъ, употребляемый у насъ въ печати книгъ церковныхъ, изобрѣтенъ въ девятомъ стѣ лѣтъ по Рождествѣ Христовѣ. О семъ увѣряютъ насъ и наши домашніе и иностранные писатели[a]); да и никто никогда не усомнѣвался

[a]) Изъ домашнихъ имѣемъ мы одного только Нестора старѣе прочихъ. А другіе всѣ что о семъ ни писали, все взяли изъ Нестора. Несторъ же говоритъ о томъ послѣ 898 года на стран. 20 и 21. Изъ иностранныхъ приведу я одного только вмѣсто многихъ, то есть Іоан. Георг. Стредовскаго, который,

и не усомнѣвается. Одно только то примѣчено мною между писателями разногласіе, что наши домашніе изобрѣтеніе оныхъ приписываютъ двоимъ братамъ Меѳодію и Константину, селунскимъ или ѳессалонитскимъ уроженцамъ, а иностранные одному изъ нихъ, и то иные Меѳодію, а иные Константину, который въ монашескій чинъ вступя переименованъ былъ Кирилломъ, того ради по большей части называютъ ихъ кирилловыми буквами (litterae cyrullicae pro cyrillicae) [6]).

§ 4.

Изъ предрѣченнаго явствуетъ, что славяне начали учиться читать и писать въ девятомъ уже столѣтіи. И сіе разумѣть надобно только о славянахъ моравахъ и болгарахъ, по Дунаѣ рѣкѣ жившихъ; но кіевскіе и новгородскіе славяне когда и чрезъ кого приняли вышепоказанныя греческихъ мудрецовъ письмена, о томъ нѣтъ ни въ нашихъ, ни въ иностранныхъ писателяхъ никакого извѣстія. Несторъ въ помянутомъ мѣстѣ упомянулъ о томъ очень коротко слѣдующимъ образомъ: *симъ* (славянамъ) *бо первое преложена книга въ Моравѣ, яже прозвася грамота словенская, яже грамота есть въ Руси.* Изъ сего видно, что во время Несторово, т. е. въ одиннадцатомъ столѣтіи былъ тотъ же родъ письма въ Россіи, который и въ Моравіи. Но когда и какимъ образомъ перешелъ онъ изъ Моравіи въ Россію, того не примѣтилъ Несторъ. И такъ, во время ли Ольги, Игоревой супруги, когда она была крещена и имѣла у себя священниковъ, или во время Владиміра, крестившаго всю Россію, взято изъ Моравіи славенское письмо, — заподлинно сказать не можно, не имѣя на то свидѣтельства достовѣрныхъ писателей. Чего ради подлиннаго времени начала письма въ Россіи опредѣлить нельзя.

описывая житіе Кирилла и Меѳодія, приводитъ многихъ старинныхъ писателей, о вышеписанномъ свидѣтельствующихъ. Исторія его о Кириллѣ и Меѳодіи, моравскихъ первыхъ учителяхъ, выпечатана въ Солисбахѣ 1710 года въ 4 ть на латинскомъ языкѣ.

[6]) Смотри о семъ Joh. Leonhard. Friech. dissert. de origine characteris slavonici vulgo dicti Cirulici. Berol. 1727 года. in-4°.

§ 5.

Вообще примѣчено учеными людьми, что у всѣхъ сѣверныхъ народовъ искусство писанія началось вмѣстѣ съ принятіемъ Христова ученія. Напримѣръ поляки и шилезцы обращены къ вѣрѣ Христовой въ 965 году, венгерцы въ 975-мъ, норвежцы 996, шведы въ 1000, исляндцы въ 1000, датчане въ 1021 году. Немногіе нѣкоторые сѣверные и славянскіе народы ученіемъ евангельскимъ просвѣщены или прежде или послѣ сего десятаго столѣтія; какъ-то южные венды еще въ 7-мъ, а сѣверные въ началѣ 9-го вѣку; болгары и моравляне по 856 годѣ, богемцы въ 894-мъ; напротивъ сего гораздо позже финны 1157-мъ, ливонцы въ 1186-мъ, естляндцы въ 1196-мъ, прусаки 1210-мъ, пермяне въ 1372-мъ, а литвяне уже въ 1386-мъ году. Но всѣ сіи народы какъ скоро крещены были, такъ скоро начали обучаться писать и читать. Такимъ образомъ и руссы или славяне кіевскіе и новогородскіе, просвѣтясь евангельскимъ ученіемъ въ 988 году при великомъ Владимирѣ, за нужное почли имѣть у себя искусство писанія. О семъ долго думать имъ было не для чего. Они знали, что ихъ одноязычники моравляне и болгары имѣли уже у себя буквы славенскія, и на ихъ языкъ переведенныя не только книги священнаго писанія, но и премногія или почти всѣ до церковной службы касающіяся книги. Чего ради или у нихъ выпросили себѣ искусныхъ писцовъ для переписки книгъ, къ богослуженію христіанскому нужныхъ, или послав туда своихъ людей, приказали имъ и научиться писать, и, переписавъ нѣкоторыя книги, привести съ собою. И то и другое случиться могло. Но какъ бы то ни было, только прежде принятія вѣры христіанской не имѣли еще россіяне у себя ни письменъ, ни книгъ.

§ 6.

Съ сего самаго времени, то есть съ 988 году, начинается исторія ученая россіянъ и продолжается по наши времена. Въ сіе толь долгое теченіе времени, то есть въ восемь почти столѣтій, коль много успѣли россіяне въ наукахъ, увидимъ изъ про-

должения сея исторіи. Она пристойно и удобно раздѣлена быть можетъ на три періода. Первый начинается съ начала письма въ Россіи, и продолжается по начало книгопечатанія, или — отъ Владимира до Ів. Вас. Грознаго, то есть съ 988 года по 1560 годъ. Второй — отъ Ів. Вас. по времена Петра Великаго, или съ заведенія типографіи въ Москвѣ по заведеніе гражданской печати, то есть съ 1560 года по 1700 годъ. Третій — съ начатія гражданской печати по нынѣшнее время, то есть съ 1700 по 1788 годъ. Во всякомъ изъ сихъ періодовъ было ученіе въ Россіи разнаго вида и состоянія, получая себѣ разные способы къ своему распространенію.

§ 7.

Что касается до перваго періода исторіи ученой въ Россіи, то пространнаго онъ не требуетъ описанія, ибо если всякаго дѣла начало всегда бываетъ несовершенно, то кольми паче ученіе въ своемъ начатіи не вдругъ оказываетъ желаемые успѣхи. Хотя Володимиръ великій горячо было принялся за просвѣщеніе своихъ подданныхъ ученіемъ, однако тьму варварства ихъ и невѣжества скоро прогнать не могъ. Закоснѣлыя мнѣнія въ народѣ не скоро истребляются: къ тому потребны цѣлые вѣки. Онъ, истребя идоловъ, поставилъ было по многимъ городамъ и селамъ церкви, опредѣля къ нимъ поповъ для приведенія людей къ крещенію; завелъ было книжное ученіе, то есть русскія школы, гдѣ обучали только читать и писать; и, послав къ нарочитымъ особамъ, началъ было брать туда дѣтей ихъ для наученія. Но слѣпота матерей ихъ препятствовала ему въ томъ много: онѣ плакали по дѣтямъ своимъ какъ по мертвымъ, когда брали ихъ въ училища. (О семъ объявляетъ намъ Несторъ въ своей лѣтописи противъ 988 г. на стран. 84 изданія по кенигсбергскому списку).

§ 8.

Чему въ помянутыхъ училищахъ дѣтей обучали, и кто таковы были учители: греки ли или славяне родомъ, ученные ли въ греческихъ училищахъ или только писать и читать по славенски

умѣющіе, — сего ни откуду не видно. Почему и о состояніи тогдашнихъ училищъ достовѣрнаго извѣстія имѣть не можно. Несторъ тогдашнія училища называетъ *книжнымъ ученіемъ*. Но сіе названіе по тогдашнему разумѣнію различно толковать можно. Оно можетъ значить и ученіе какъ читать и писать должно, и ученіе какъ разумѣть то, что написано, и обученіе наконецъ наукамъ и художествамъ. Что до перваго и втораго касается, о томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Дѣйствительно обучали въ тѣхъ училищахъ по славенски читать и писать, да и разумѣть, по крайней мѣрѣ нѣсколько, часословъ, псалтырь, евангеліе, апостолъ и нѣкоторыя до службы церковной принадлежащія книги, — въ чемъ заправляли наипаче тѣхъ, кои готовились къ священству и къ отправленію церковной службы. Но о третьемъ родѣ *книжнаго ученія*, то есть обучали ли тогда нѣкоторымъ иностраннымъ языкамъ или по крайней мѣрѣ одному греческому и высшимъ наукамъ, какъ-то: богословіи и философіи, исторіи и другимъ знаніямъ, каковы тогда въ Греціи преподавались, — о семъ, говорю, нѣтъ нигдѣ обстоятельнаго извѣстія. Изъ того, что Володимиръ по принятіи крещенія въ Корсунѣ, возвращаясь оттуду, взялъ съ собою Анастаса грека и поповъ корсунскихъ, заключить бы можно было, что были помянутые попы ученые и въ заведеніи училищъ въ Россіи много Володимиру пособляли; но сіе заключеніе основывается только на однихъ догадкахъ. Ибо можетъ быть помянутыхъ поповъ знаніе не въ иномъ чемъ состояло, какъ только въ умѣніи читать, писать и службу церковную отправлять, а о высшихъ наукахъ можетъ быть они и понятія не имѣли. Или хотя кто изъ нихъ и обучался въ греческихъ тогдашнихъ училищахъ, но, зная только по гречески, а не по славенски, не былъ въ состояніи преподавать высшія науки россійскому юношеству. И такъ съ большимъ вѣроятіемъ сказать можно о заведенныхъ Владимиромъ училищахъ, что въ нихъ обучали только по славенски читать, писать и церковныя книги разумѣть. Можетъ быть индѣ и греческому языку учили для переведенія книгъ съ греческаго на русскій. Слѣдовательно, толкована была грамма-

тика, также первыя начала христіанскаго ученія или краткій катихизисъ, или по крайней мѣрѣ часословъ и псалтырь, которыя книги и нынѣ еще у насъ при обученіи русской грамотѣ употребляются, съ юношествомъ читаны были. Но высшимъ наукамъ обучать россіянъ тогда некогда еще было, да и некому.

§ 9.

Думать надобно, что заведенныя Владимиромъ великимъ училища были въ одномъ состояніи даже до временъ царя Івана Васильевича Грознаго, ибо россійскимъ князьямъ и владѣльцамъ о поправленіи ихъ и помышлять почти некогда было. По смерти Владимира раздѣлясь они по своимъ княжествамъ, старались только одинъ у другаго взять первенство. Великіе князья кіевскіе требовали себѣ отъ другихъ повиновенія; другіе князья не хотѣли отъ нихъ зависѣть: для того происходили у нихъ безпрестанныя почти между собою ссоры и драки, даже до нашествія татаръ. Какъ скоро сіи подъ предводительствомъ Батыя, сына Тузы, внука Чингисханова, въ 1237 году ворвались въ Россію и сдѣлалися главными владѣтелями, то и земли ихъ, и помѣстья, и самая ихъ жизнь стала зависѣть отъ милости сихъ варваровъ. Они и сажали на княжества и ссаживали россійскихъ князей по своему произволенію. Они требовали ихъ къ себѣ на судъ, звали ихъ часто на кровопролитіе. Кромѣ ихъ между тѣмъ съ другой стороны утѣсняемы были наши князья отъ поляковъ, литвы, ливонянъ и шведовъ, такъ что въ 1241 году должны были на Невѣ драться съ нѣмецкими кавалерами, въ 1320-мъ съ литвою, гдѣ и столицу свою, Кіевъ, потеряли, а потомъ съ поляками и шведами. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ будучи, князья россійскіе могли ли думать о распространеніи въ своемъ отечествѣ ученія?

§ 10.

Кромѣ междоусобныхъ браней и наносимыхъ часто отъ безпокойныхъ сосѣдовъ утѣсненій, едва ли имѣли россійскіе князья поощреніе къ заведенію хорошихъ училищъ отъ духовенства.

Съ самыхъ временъ Владимировыхъ по дни почти Івана Васильевича и далѣе заступали мѣста епископскія и митрополичьи вызываемые или сами пріѣзжавшіе изъ Греціи митрополиты и епископы; да и своихъ природныхъ россіянъ не смѣли князья производить въ митрополиты, не посылая ихъ для посвященія въ Грецію. Но каково было тогда высокое духовенство въ Греціи, пускай всякъ прочтетъ цареградскую исторію тогдашнихъ временъ, то увидитъ, что оно пеклося только о распространеніи своея власти, о умноженіи доходовъ, о удовлетвореніи своимъ страстямъ; словомъ гордое, любостяжательное, роскошное и ссорливое. Таковы по большей части присыланы были и въ Россію митрополиты, епископы и архимандриты! Сожалѣтельно, что наши исторіографы упоминаютъ объ нихъ очень коротко, объявляя только, кто и куда поставленъ былъ митрополитомъ или епископомъ, и когда кто скончался. Но какъ и гдѣ они учены, какъ правили свою паству, какое житіе имѣли, какихъ были нравовъ, и что въ пользу или убытокъ церкви и общества сдѣлали, о томъ молчатъ великодушно. Изъ нѣкоторыхъ однако ихъ повѣстей усмотрѣть можно: 1) что они были въ великомъ у нашихъ князей и народа почтеніи: часто употреблялись и въ важныхъ политическихъ дѣлахъ, какъ-то къ примиренію самихъ князей, ко увѣщанію народа, ко отвращенію его отъ мятежей и проч.; 2) что были они очень попечительны о построеніи и украшеніи церквей, о заведеніи монастырей, о размноженіи монаховъ, о празднованіи праздниковъ великолѣпно, о удержаніи народа въ благочестіи строгимъ исполненіемъ устава церковнаго. Но чтобъ проповѣдывали они слово Божіе простому народу, или толковали священное писаніе въ церквахъ, или обучали прилежно и особливымъ образомъ готовящихся въ священство,—сего изъ исторіи нашей не примѣчаемъ ни мало. Почему думать можно, что тогдашнія духовныя особы ни сами не старались завести въ своихъ епархіяхъ хорошія училища, по крайней мѣрѣ такія, каковы тогда въ Греціи были, ни князей къ тому не поощряли.

§ 11.

Несмотря на то однако были изъ князей россійскихъ многіе, которые желали дать просвѣщеніе своимъ подданнымъ. Примѣромъ тому, кромѣ Володимира великаго, перваго въ Россіи просвѣтителя, служитъ Ярославъ Володимировичъ, о которомъ Несторъ противъ 1037 года пишетъ, что онъ не только самъ прилежалъ къ книгамъ и читалъ ихъ денно и нощно; но еще собралъ писцовъ многихъ, и, прелагая съ греческаго на славенскій языкъ, списалъ многія книги, по которымъ учился вѣрные люди. Сіи книги, чтобъ не распропали, положилъ онъ ихъ въ церкви святыя Софіи, что самое показываетъ желаніе его къ заведенію библіотеки. Были можетъ быть и другіе, Ярославу подобные, князья, но историки того объ нихъ не объявляютъ. Ибо если рѣдкій изъ нихъ былъ, какъ изъ исторіи видно, который бы или не построилъ вновь города, или не сооружилъ церкви, или не украсилъ утварью церковною монастыря, или не опредѣлилъ чего на пропитаніе бѣлыхъ поповъ и монаховъ, то изъ толь великаго ихъ числа не нашлися ль бы иные, которые бы и о заведеніи хорошихъ училищъ стараніе приложили, когда бы имъ духовныя особы нужду того и пользу ясно протолковали. Кромѣ сего видно еще изъ исторіи, что многіе митрополиты и епископы сами въ состояніи были основать въ своихъ епархіяхъ хорошія школы, поелику многіе изъ нихъ построили своимъ коштомъ каменныя церкви, укрѣпили великолѣпнымъ строеніемъ монастыри, снабдили ихъ богатыми сосудами, образами и другою утварью; однако перваго и для общества полезнѣйшаго дѣла не сдѣлали, то есть ни училища такого, каковы были тогда въ Греціи, не завели, ни инаковымъ образомъ о просвѣщеніи россійскаго народа не старались, хотя впрочемъ многіе изъ нихъ сами въ греческихъ училищахъ были обучены. Что сему было причиною, оставляю всякому читателю на разсужденіе. (Здѣсь желалъ бы я, чтобъ кто рѣшилъ мнѣ слѣдующій вопросъ: для чего ученые Греки не пришли въ Россію, но въ Италію въ то время, когда турки овла-

Съ самыхъ временъ Владимировыхъ по дни почти Івана Васильевича и далѣе заступали мѣста епископскія и митрополичьи вызываемые или сами пріѣзжавшіе изъ Греціи митрополиты и епископы; да и своихъ природныхъ россіянъ не смѣли князья производить въ митрополиты, не посылая ихъ для посвященія въ Грецію. Но каково было тогда высокое духовенство въ Греціи, пускай всякъ прочтетъ цареградскую исторію тогдашнихъ временъ, то увидитъ, что оно пеклося только о распространеніи своея власти, о умноженіи доходовъ, о удовлетвореніи своимъ страстямъ; словомъ гордое, любостяжательное, роскошное и ссорливое. Таковы по большей части присыланы были и въ Россію митрополиты, епископы и архимандриты! Сожалѣтельно, что наши исторіографы упоминаютъ объ нихъ очень коротко, объявляя только, кто и куда поставленъ былъ митрополитомъ или епископомъ, и когда кто скончался. Но какъ и гдѣ они учены, какъ правили свою паству, какое житіе имѣли, какихъ были нравовъ, и что въ пользу или убытокъ церкви и общества сдѣлали, о томъ молчатъ великодушно. Изъ нѣкоторыхъ однако ихъ повѣстей усмотрѣть можно: 1) что они были въ великомъ у нашихъ князей и народа почтеніи: часто употреблялись и въ важныхъ политическихъ дѣлахъ, какъ-то къ примиренію самихъ князей, ко увѣщанію народа, ко отвращенію его отъ мятежей и проч.; 2) что были они очень попечительны о построеніи и украшеніи церквей, о заведеніи монастырей, о размноженіи монаховъ, о празднованіи праздниковъ великолѣпно, о удержаніи народа въ благочестіи строгимъ исполненіемъ устава церковнаго. Но чтобъ проповѣдывали они слово Божіе простому народу, или толковали священное писаніе въ церквахъ, или обучали прилежно и особливымъ образомъ готовящихся въ священство, — сего изъ исторіи нашей не примѣчаемъ ни мало. Почему думать можно, что тогдашнія духовныя особы ни сами не старались завести въ своихъ епархіяхъ хорошія училища, по крайней мѣрѣ такія, каковы тогда въ Греціи были, ни князей къ тому не поощряли.

§ 11.

Несмотря на то однако были изъ князей россійскихъ многіе, которые желали дать просвѣщеніе своимъ подданнымъ. Примѣромъ тому, кромѣ Володимира великаго, перваго въ Россіи просвѣтителя, служитъ Ярославъ Володимировичъ, о которомъ Несторъ противъ 1037 года пишетъ, что онъ не только самъ прилежалъ къ книгамъ и читалъ ихъ денно и нощно; но еще собралъ писцовъ многихъ, и, прелагая съ греческаго на славенскій языкъ, списалъ многія книги, по которымъ учился вѣрные люди. Сіи книги, чтобъ не распропали, положилъ онъ ихъ въ церкви святыя Софіи, что самое показываетъ желаніе его къ заведенію библіотеки. Были можетъ быть и другіе, Ярославу подобные, князья, но историки того объ нихъ не объявляютъ. Ибо если рѣдкій изъ нихъ былъ, какъ изъ исторіи видно, который бы или не построилъ вновь города, или не сооружилъ церкви, или не украсилъ утварью церковною монастыря, или не опредѣлилъ чего на пропитаніе бѣлыхъ поповъ и монаховъ, то изъ толь великаго ихъ числа не нашлися ль бы иные, которые бы и о заведеніи хорошихъ училищъ стараніе приложили, когда бы имъ духовныя особы нужду того и пользу ясно протолковали. Кромѣ сего видно еще изъ исторіи, что многіе митрополиты и епископы сами въ состояніи были основать въ своихъ епархіяхъ хорошія школы, поелику многіе изъ нихъ построили своимъ коштомъ каменныя церкви, укрѣпили великолѣпнымъ строеніемъ монастыри, снабдили ихъ богатыми сосудами, образами и другою утварью; однако перваго и для общества полезнѣйшаго дѣла не сдѣлали, то есть ни училища такого, каковы были тогда въ Греціи, не завели, ни инаковымъ образомъ о просвѣщеніи россійскаго народа не старались, хотя впрочемъ многіе изъ нихъ сами въ греческихъ училищахъ были обучены. Что сему было причиною, оставляю всякому читателю на разсужденіе. (Здѣсь желалъ бы я, чтобъ кто рѣшилъ мнѣ слѣдующій вопросъ: для чего ученые Греки не пришли въ Россію, но въ Италію въ то время, когда турки овла-

дѣли Константинополемъ и всѣмъ греческимъ царствомъ, т. е. въ 1452 году). Довольно для меня того, что я показалъ, что заведенныя Владимиромъ великимъ училища состояли только въ обученіи почти одной русской грамотѣ, и въ такомъ состояніи были до временъ царя Івана Васильевича Грознаго.

§ 12.

Несмотря на то однако были въ семъ періодѣ многіе ученые люди въ Россіи. О митрополитахъ и епископахъ, присыланныхъ изъ Греціи, я не упоминаю. Они, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ, были ученые. О нѣкоторыхъ изъ нихъ и исторіографы наши упоминаютъ, что они были учительны и сильны въ книгахъ божественнаго писанія. Таковымъ объявляется Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій, противъ 988 года; Іоаннъ митрополитъ противъ 1089 года; Кириллъ митрополитъ противъ 1224 года; Симеонъ, епископъ тверскій, противъ 1286 года; Петръ, митрополитъ кіевскій, противъ 1325 года; Кипріанъ, митрополитъ кіевскій, противъ 1407 года; Макарій митрополитъ противъ 1555 года, который и иконное живописство зналъ.

§ 13.

Кромѣ объявленныхъ митрополитовъ и епископовъ были другіе, кои исторію россійскую писали и продолжали, напримѣръ: 1) Іоакимъ корсунянинъ, первый архіепископъ новгородскій, противъ 1000 года, по свидѣтельству г. Татищева. — 2) Несторъ преподобный, первый извѣстный россійскій лѣтописецъ, около 1096 и 1114 годовъ. — 3) Сильвестръ, игуменъ кіевскаго михайлова выдубецкаго монастыря, отъ 1115 по 1123 годъ. — 4) Второй неизвѣстный продолжатель Несторова лѣтописца, отъ 1123 по 1157 годъ. — 5) Третій неизвѣстный продолжатель Несторова лѣтописца, отъ 1157 по 1203 годъ. — 6) Суздальскій епископъ Симеонъ, отъ 1203 по 1226: въ семъ году онъ умеръ. — 7) Священникъ Іоаннъ новгородскій, жившій около 1230 года. — 8) Тимоѳей, пономарь, жившій около 1230 года; и прочіе продолжа-

тели лѣтописей и описатели бываемыхъ въ ихъ времена дѣяній россійскихъ, коихъ труды поелику еще на свѣтъ не изданы, то и знать ихъ нельзя, а иныхъ имена и совсѣмъ утратились.

§ 14.

Гдѣ помянутые писатели обучались, и какъ каждый изъ нихъ ученъ былъ, и который изъ нихъ знаніемъ и остроуміемъ прочихъ превосходилъ, того совершенно опредѣлить не можно, не имѣя въ рукахъ ихъ сочиненій и другихъ свидѣтельствъ. Что до грековъ родомъ касается, то нѣтъ сомнѣнія, что они дѣйствительно обучались въ греческихъ училищахъ, а пришедъ въ Россію научились только россійскому языку. Но о природныхъ россіянахъ, какъ о преподобномъ Несторѣ, Сильвестрѣ игуменѣ, Симеонѣ суздальскомъ епископѣ, Іоаннѣ священникѣ новгородскомъ и Тимоѳеѣ пономарѣ,—неизвѣстно, гдѣ обучались. Ѣздили ли они въ Грецію или въ Россіи отъ приходившихъ грековъ обучались по гречески, ничего ни откуду не видно. Толькожъ и того сказать не можно, чтобъ нѣкоторые изъ нихъ не знали по гречески, ибо изъ лѣтописи Несторовой видно, что соображалъ онъ себя въ сочиненіи лѣтописца съ Кедриномъ, Зонаромъ и Синкеллomъ, писателями греческими, да и начало своего лѣтописца взялъ почти слово до слова изъ Синкелла. Слѣдовательно, зналъ онъ по гречески. Откуду заключить можно, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ обучали тогда иныхъ монаховъ по гречески; но заключить только можно, а за подлинно сказать нельзя. Можетъ быть нѣкоторые только россіяне, получа охоту знать погречески, старалися сыскать случай познакомиться съ какимъ ни есть грекомъ и отъ него приватно научиться по гречески. Могло и то и другое сдѣлаться, только чтобъ въ школахъ, Владимиромъ заведенныхъ, обучали по гречески, того ни откуду доказать не можно.

§ 15.

Изъ лѣтописцовъ россійскихъ оказывается, что были въ сіе время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книгохранительницы или библіо-

теки. Напримѣръ о князѣ Ярославѣ противъ 1037 года объявляется, что онъ, переведши съ греческаго на славенскій языкъ много книгъ, положилъ во святѣй Софіи или софійской кіевской церквѣ. Противъ 1168 года упоминается, что пограблены были въ Кіевѣ изъ церквей и монастырей иконы и книги. Противъ 1185 года пишется, что въ Володимерѣ погорѣло церквей числомъ 32, и соборная церковь золотоверхая, преисполненная богатыми одеждами, чудными иконами и многими книгами. Противъ 1203: Рурикъ и Олговичи съ половцами, взявши Кіевъ, разграбили митрополію софійскую и десятинную церковь и монастыри, гдѣ побрали не только сосуды и ризы церковныя, но и книги. Да и въ послѣдующихъ вѣкахъ упоминается въ лѣтописцахъ часто о книгахъ, храненныхъ въ церквахъ, но или отъ пожаровъ или отъ раззореній непріятельскихъ погибшихъ. Слѣдовательно, были тогда въ Россіи книги и библіотеки, но по несчастію отъ разныхъ приключеній распропали. Однако въ нѣкоторыхъ книгохранительницахъ и архивахъ обрѣтаются и нынѣ самые древніе рукописные списки, каковъ есть *сборникъ*, обрѣтающійся въ библіотекѣ князь Мих. Мих. Щербатова, писанный въ 6554 или въ 1046 году полууставомъ на пергаменѣ. Имѣются граматы старинныя въ архивѣ иностранной коллегіи въ Москвѣ, о коихъ древности видѣть можно изъ древней россійской вивліоѳики, втораго изданія въ Москвѣ 1788 года.

§ 16.

Только безъ закрытія сказать можно, что храненныя въ помянутыхъ церквахъ или монастыряхъ книги были по большей части церковныя, то есть: библія, уставы, требники, канонники и другія службы церковныя, да еще хронографы и лѣтописцы. Также и святыхъ отцевъ нѣкоторыя сочиненія переведены были, а паче Іоанна Златоустаго бесѣды, Василія великаго, Григорія богослова или назіанзена, Дамаскина книга о вѣрѣ, и проч. Только не уповательно, чтобы тамъ были до высокихъ наукъ принадлежащія книги, потому что тогда имъ не обучали въ Рос-

сіи. И такъ довольно о первомъ періодѣ ученія въ Россіи вообще. Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію состоянія наукъ и художествъ, въ какомъ каждая изъ нихъ была въ сіе время во особенности.

VI.

Въ собраніи академіи 28 октября 1783 года, второмъ со времени ея учрежденія, заявлено было объ отзывѣ Дамаскина, епископа нижегородскаго и алатырскаго, изъявившаго согласіе принять званіе академика. Россійская академія, избирая Дамаскина, бывшаго въ то время членомъ вольнаго россійскаго собранія и геттингенскаго историческаго общества, отдавала должное ученому, имя котораго было извѣстно и пользовалось уваженіемъ какъ въ Россіи, такъ и заграницею. Дамаскинъ имѣлъ тѣмъ болѣе правъ на избраніе въ академики, что имъ превосходно изданы произведенія классическаго русскаго писателя, высоко цѣнимыя россійскою академіею, хранившею въ себѣ преданія ломоносовской эпохи и относившейся съ благоговѣйнымъ довѣріемъ къ трудамъ Ломоносова въ области русскаго языка и словесности. Многосторонняя образованность Дамаскина выдвигала его изъ ряда тогдашнихъ любителей словесности, большинство которыхъ не отличалось ни разнообразіемъ, ни глубиною своихъ познаній. Дамаскинъ былъ въ ученыхъ сношеніяхъ съ членами академіи наукъ; онъ доставлялъ матеріалы для задуманнаго Екатериной сравнительнаго словаря всѣхъ языковъ и нарѣчій; сообщилъ переводы образцовъ на языки: мордовскій, чувашскій, татарскій и т. д. Если участіе Дамаскина въ дѣятельности россійской академіи обнаружилось несравненно слабѣе, нежели можно было ожидать, то это произошло отчасти оттого, что онъ отвлекаемъ былъ другими, безусловно обязательными дѣлами, находясь во главѣ епархіи, отчасти же отъ пребыванія его вдали отъ столицы, въ которой находилась академія. Россійская академія постоянно сносилась съ своими иногородными членами, но слѣдовъ этихъ сношеній чрезвычайно мало, особенно для перваго

ея періода. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ есть несомнѣнное свидѣтельство, что получено то или другое извѣстіе, какъ напримѣръ отъ Дамаскина, при его избраніи, самихъ извѣстій не сохранилось въ бумагахъ академическаго архива. Свѣдѣнія, находящіяся въ рукописяхъ академіи, относятся преимущественно къ наличнымъ членамъ, посѣщавшимъ засѣданія академіи. Не только то, что сообщено Дамаскинымъ, но даже и то, что собственноручно писано Екатериною и должно было, по опредѣленію академіи, храниться въ ней на вѣчныя времена, въ дѣйствительности не оказывается ни въ архивѣ, ни въ библіотекѣ академіи. Быть можетъ многое оставлено было Дашковою до поры до времени у себя или передано ею лицамъ близкимъ и перешло теперь въ сотыя руки, или же погибло навсегда во время преслѣдованій, постигшихъ Дашкову и заставлявшихъ ее заботиться не столько о сохраненіи, сколько объ уничтоженіи своихъ бумагъ, за которыми зорко слѣдили во все время ея опалы и ссылки. Какъ бы то ни было, главнѣйшими и во многихъ случахъ единственными источниками для свѣдѣнія о дѣятельности членовъ россійской академіи остаются журналы, или записки академическихъ засѣданій.

Изъ этого источника узнаемъ, что, будучи временно въ Петербургѣ, Дамаскинъ посѣщалъ собранія россійской академіи и участвовалъ въ обсужденіи состава четвертой части словопроизводнаго словаря, вызвавшей въ академической средѣ весьма оживленныя пренія. Особенно долго спорили академики о словѣ *память:* одни изъ членовъ доказывали самостоятельность этого слова, другіе производили его отъ глагола *мню*, и т. п. Дамаскинъ, не ограничиваясь устными замѣчаніями, представилъ академіи свое письменное мнѣніе, въ которомъ утверждаетъ слѣдующее: «*Память* не есть коренное, но сложенное изъ предлога *по* или *послѣ* и глагола *мню*. А сей глаголъ есть тотъ же самый, что и греческій μνάω, сокращенно μνῶ, и значитъ собственно *memoro, commemoro*, помню, вспоминаю, которое значеніе удержало и въ славенскомъ сложенномъ *помню:* сей же глаголъ сложенъ изъ *по* или *послѣ* и *мню*. Что же *мню* въ славенскомъ

имѣетъ значеніе другое, т. е. *мышлю*, *помышляю*, *думаю*, то сіе произошло отъ разномысленнаго употребленія сего глагода μνῶ у грековъ и славянъ. Греки стали употреблять въ смыслѣ *припамятованія*, а славяне — *помышленія*, однако и они въ глаголѣ *помню*, отъ коего и *память*, удержали тоже значеніе греческое. Слѣдовательно *помню* происходитъ отъ *по* и *мню*, а *память* отъ *помню*, не смотря на то, что въ словѣ *память о* перемѣняется на *а:* сіе часто въ произведеніи и сложеніи словъ случается не только въ славенскомъ, но и въ греческомъ, латинскомъ и прочихъ языкахъ». Нѣкоторымъ изъ членовъ академіи показалось весьма смѣлымъ сближеніе кореннаго русскаго слова съ греческимъ, и въ возраженіяхъ своихъ они ссылались на то, что славяне заимствовали отъ грековъ только свои буквы, а отнюдь не свой языкъ, и поэтому нѣтъ основанія производить славянскія слова отъ греческихъ. Послѣ весьма продолжительныхъ споровъ академики остановились на соображеніяхъ, болѣе сходныхъ съ мнѣніемъ Дамаскина, нежели съ доводами его противниковъ[201]).

ДУХОВНЫЕ ЧЛЕНЫ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

Иннокентій Нечаевъ. — Самуилъ Мисловскій. — Амвросій Серебряковъ (Серебренниковъ). — Аполлосъ Байбаковъ. — Павелъ Пономаревъ. — Иннокентій Полянскій. — Ириней Клементьевскій. — Меѳодій Смирновъ. — Анастасій Романенко-Братановскій. — И. И. Красовскій. — И. И. Сидоровскій. — Г. М. Покорскій. — В. Г. Григорьевъ. — С. И. Исаевъ. — И. И. Панфиловъ. — В. С. Данковъ.

I.

Изъ общаго числа духовныхъ членовъ россійской академіи одиннадцать принадлежало къ высшему, монашествующему, духовенству и восемь — къ бѣлому. За исключеніемъ Гавріила, призваннаго къ разработкѣ государственныхъ вопросовъ по различнымъ отраслямъ управленія, и Дамаскина, довершившаго свое образованіе заграницею, духовныя лица, избранныя въ академики, представляютъ много общаго и по условіямъ своего вос-

питанія и по своей дальнѣйшей судьбѣ. Восемь изъ нихъ были питомцами московской духовной академіи и одинъ — кіевской; остальные обучались въ семинаріяхъ, преимущественно петербургской и костромской, а также рязанской, переяславской, вятской и вологодской. Двое изъ воспитанниковъ московской духовной академіи слушали курсы и въ московскомъ университетѣ. По окончаніи курса въ томъ или другомъ заведеніи, лица, посвящающія себя духовному званію, вступали обыкновенно на педагогическое поприще: были назначаемы преподавателями, а затѣмъ префектами или ректорами духовно-учебныхъ заведеній, и т. д.[202]).

Высокое мѣсто въ духовной іерархіи занимали два члена россійской академіи: Иннокентій Нечаевъ, архіепископъ псковскій, и Самуилъ Мисловскій, митрополитъ кіевскій. Первый изъ нихъ получилъ окончательное образованіе въ московской славяно-латинской академіи, второй — въ кіевской.

Иннокентій Нечаевъ (1722—1799) провозглашенъ членомъ россійской академіи въ самый день ея открытія. Имя Иннокентія постоянно встрѣчается наряду съ именами Гавріила и Платона.

Этимъ тремъ свѣтиламъ тогдашняго духовнаго міра Екатерина поручала разсмотрѣть свой наказъ; обществомъ ихъ дорожили лучшіе люди того времени, отдавая справедливость ихъ свѣтлому уму и разностороннему образованію. Проповѣди Иннокентія считались образцовыми, но онъ говорилъ ихъ довольно рѣдко, а печаталъ еще гораздо рѣже. Новиковъ такъ отзывается объ этомъ духовномъ писателѣ: «Иннокентій—мужъ прискусный въ богословскихъ разсужденіяхъ и проповѣдываніи слова Божія, чему доказательствомъ служатъ многія сочиненныя имъ поучительныя слова, заслуживающія похвалу; но изъ нихъ ни одного нѣтъ напечатаннаго. Желательно, чтобы оныя были напечатаны для принесенія справедливой похвалы ихъ сочинителю». Въ духовной литературѣ извѣстно нѣсколько трудовъ Иннокентія, относящихся преимущественно къ области пастырскихъ наставленій; проповѣди же его до сихъ поръ остаются большею частью

въ рукописи, а если нѣкоторыя изъ нихъ и изданы, то составляютъ библіографическую рѣдкость. Въ проповѣдяхъ Иннокентія замѣчательно сближеніе требованій религіи съ существомъ человѣческаго разума и естественнаго чувства или, говоря его словами, голоса Бога съ голосомъ человѣчества. Приводя изъ св. писанія свидѣтельство о томъ, что лучшее счастье человѣка заключается въ исполненіи семейныхъ обязанностей, въ заботахъ о воспитаніи дѣтей, Иннокентій говоритъ: «Вонмемъ гласу Бога, изъясняющаго сіе въ своемъ законѣ. Сильно сіе слово въ душѣ всякаго человѣка, ибо есть слово Бога, повелѣвающаго человѣку. Но не сильно ли оно и тѣмъ, что впечатлѣнно въ совѣсти всякаго человѣка, что самое человѣчество налагаетъ необходимость на всѣхъ слѣдовать сему.... Имѣть склонность, наполненную нѣжнѣйшими побужденіями къ человѣку, не только неимѣющему способности промышлять о себѣ, но и нечувствующему какъ тѣхъ своихъ недостатковъ, такъ и самыхъ оказываемыхъ ему благодѣяній; содержать въ объятіяхъ состраданія, любить искренно и раздѣлять съ нимъ свое счастіе,—сіе представляетъ Богу добродѣтель человѣколюбія въ высочайшемъ степени. Представлять плоды рожденія своего полезными свѣту, угодными Богу; сдѣлать въ нихъ такія расположенія, чтобъ они, служа другихъ благополучію, тѣмъ самымъ составляли и умножали свое счастіе, — нѣтъ ничего, чтобъ больше могло прославить Творца и показать сколь величественны намѣренія Его о человѣкѣ» и т. д.[203]).

Несмотря на то, что Иннокентій избранъ, собственно говоря, почетнымъ членомъ академіи, онъ принималъ дѣятельное участіе въ главномъ трудѣ, занимавшемъ въ то время россійскую академію; былъ усерднымъ посѣтителемъ академическихъ собраній, особенно при составленіи первой части словаря; сообщалъ письменныя дополненія и замѣчанія на листы словаря, посылаемые къ нему для предварительнаго просмотра, и представилъ свои соображенія касательно плана задуманнаго академіею толковаго словаря славянорусскаго языка. Иннокентій былъ однимъ изъ

немногихъ академиковъ, участвовавшихъ въ составленіи *всѣхъ* частей словопроизводнаго словаря[204]).

II.

Сочувствіе къ занятіямъ академіи другаго почетнаго члена ея изъ среды духовенства, митрополита Самуила Мирославскаго (1731—1796), выразилось присылкою имъ въ даръ россійской академіи всѣхъ книгъ, напечатанныхъ въ типографіи кіевопечерской лавры[205]). Объ участіи его въ трудахъ и засѣданіяхъ академіи не сохранилось никакихъ указаній. Избирая Самуила, россійская академія выражала свое уваженіе къ просвѣщенному іерарху, заявившему всею своею дѣятельностію свою любовь къ наукѣ и заботы о распространеніи ея въ средѣ людей, ввѣренныхъ его руководству и управленію. Академія русскаго языка и словесности не осталась равнодушною къ заслугамъ писателя, признаваемымъ и цѣнимымъ образованнѣйшими изъ его современниковъ. По отзыву Новикова «Самуилъ Мирославскій — мужъ острый, ученый, просвѣщенный и искусный въ греческомъ, латинскомъ, французскомъ и природномъ языкѣ, также въ богословіи, философіи, краснорѣчіи и стихотворствѣ. Слова поучительныя и рѣчи, симъ епископомъ сказанныя, показываютъ, сколь изобиленъ онъ въ знаніи россійскаго слова. Слогъ его твердъ, чистъ, текущъ и пріятенъ, а свободное выраженіе хорошихъ мыслей дѣлаетъ честь его сочиненіямъ, и онъ по справедливости занимаетъ мѣсто въ числѣ хорошихъ нашихъ проповѣдниковъ. Сверхъ того трудился онъ нѣсколько лѣтъ въ преподаваніи словесныхъ наукъ при кіевской академіи. Тамъ сочинилъ онъ латинскую грамматику и много другихъ на томъ языкѣ сочиненій. Сей епископъ имѣетъ переписку со многими учеными людьми въ Европѣ».

Труды Самуила, богословскаго содержанія, извѣстны были и въ Россіи и заграницею: они печатались въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Лейпцигѣ, Кенигсбергѣ. Богословскія лекціи Ѳеофана Прокоповича, отысканныя и приготовленныя къ изданію

Самуиломъ Мирославскимъ, напечатаны въ Кенигсбергѣ, а продолженіе этихъ лекцій, обнимающихъ весь курсъ догматическаго богословія, составлено самимъ Самуиломъ и издано въ Лейпцигѣ. На Самуила возложено было озаботиться составленіемъ научнаго описанія греческихъ рукописей синодальной библіотеки, и по приглашенію Самуила трудъ этотъ принялъ на себя Маттеи, занимающій высокое мѣсто въ ряду ученыхъ эллинистовъ того времени [206]). Нѣкоторыя изъ словъ Самуила напечатаны при московскомъ университетѣ, съ греческимъ и латинскимъ переводомъ.

Подобно Гавріилу и Иннокентію Самуилъ проводитъ ту мысль, что истины, открываемыя вѣрою, не отрицаютъ правъ разума и человѣческой природы, но дѣйствуютъ на всего человѣка, возвышая и освящая его. «Ничто не можетъ быть столь оскорбительно для человѣческаго рода, — говоритъ Самуилъ — какъ законъ обязующій къ невозможному. Чѣмъ далѣ узаконенія отъ природы относятся, тѣмъ съ вящшею трудностью исполненіе оныхъ соединено, тѣмъ скорѣе нарушаются, тѣмъ паче служатъ въ тягость душѣ и тѣлу. Напротивъ того ничто не дѣлаетъ столько чести человѣчеству и здравому разсудку, какъ законы, почерпнутые изъ хранилищъ самого естества. Входя прилежно въ разсматриваніе всѣхъ частей закона Божія, не находимъ мы ничего въ немъ, съ истинными выгодами человѣчества несовмѣстнаго. Богъ закона есть купно Богъ и Творецъ естества: Онъ вліялъ чувствованія естественныя, Онъ самъ предалъ и правила своея вѣры. Правда, что сверхъ ясныхъ нравственныхъ положеній, въ законѣ Божіемъ заключающихся, обязаны мы вѣрить и таинствамъ, въ немъ содержащимся, кои суть истины, превосходящія наше понятіе. Но сіе ничего оскорбительнаго въ себѣ не предполагаетъ. Такія истины суть согласны съ разумомъ здравымъ, освобожденнымъ отъ власти чувствъ и страстей. И для того разумъ ни мало не теряетъ своихъ правъ, подвергнувъ себя непреложности откровенія божественнаго. Онъ только повинуется власти заблужденію непричастной. Онъ, будучи увѣренъ

о непостижимости таинствъ, не простирается далѣе предѣловъ, за которые выступить не можетъ. Онъ довольствуется ясностію побужденій, ко увѣренію его преклоняющихъ.... Изъ всѣхъ напастей, обременяющихъ человѣчество, нѣтъ пагубнѣе безпорядка. Опытъ доказываетъ, что добрый порядокъ есть душа всѣхъ вещей и что посредствомъ онаго всѣ части политическаго тѣла и всѣ отрасли гражданскаго правленія содержатся въ непрерывномъ согласіи. Совершенства, которое состоитъ въ сходствѣ нашей воли со всеобщимъ порядкомъ, ничто въ такомъ пространствѣ не изображаетъ, какъ законъ Божій. Отыми узду совѣсти, вѣрою и закономъ подкрѣпляемой, то всѣ общества возчувствуютъ свое потрясеніе, то вдругъ откроется свободный входъ всѣмъ неустройствамъ. И для того основательно правиломъ вѣры поставляется сіе, что Богъ любитъ порядокъ и что ничего Онъ не повелѣваетъ, чтобы могло оный нарушить. Безспорно, что общества суть связаны внѣшними узами гражданскихъ законовъ; но сіи узы готовы всегда разрѣшиться корыстію страстей, и по стеченію обстоятельствъ раждаются, перемѣняются, и одни заступаютъ мѣсто другихъ. А законъ Божій въ существѣ своемъ неперемѣняемъ; онъ одинъ и тотъ же во всѣхъ временахъ и мѣстахъ; онъ данъ всѣмъ безъизъятно людямъ, и вездѣ имъ вѣщаетъ однимъ и тѣмъ же образомъ» и т. д.[207]).

Находясь во главѣ епархіальнаго управленія, Самуилъ заботился о возвышеніи научнаго уровня въ подвѣдомыхъ ему училищахъ, расширялъ кругъ преподаванія и въ значительной степени содѣйствовалъ его успѣхамъ. Самъ онъ былъ однимъ изъ лучшихъ преподавателей своего времени. По свидѣтельству историка кіевской академіи, Самуилъ Мирославскій отличался «основательнѣйшими знаніями во всѣхъ наукахъ, кои онъ преподавалъ; любовь питомцевъ и слава сопровождали его во всѣхъ классахъ, кои поочереди оглашалъ онъ своими уроками»[208]). Особенное вниманіе обращалъ онъ на преподаваніе русскаго языка. Самуилъ признавалъ образцовымъ русскимъ писателемъ Ломоносова и предлагалъ ученикамъ учить его оды наизусть, а учителямъ

совѣтовалъ вмѣстѣ съ учениками упражняться въ сочиненіи стиховъ, наблюдая «остроту въ эпиграммахъ, нѣжность въ мадригалахъ, простоту въ баснях, удовольствіе въ пѣсняхъ, страданіе въ элегіяхъ, искренность въ сатирѣ, восторгъ въ одѣ, ужасъ и жалость въ трагедіи, смѣхъ и обманы въ комедіи». Но подобныя упражненія отнюдь не должны быть искусственнымъ подражаніемъ, лишеннымъ всякой самостоятельности: «того всемѣрно беречься, чтобъ стремящіеся ученики къ стихотворенію не были холодными риѳмотворцами и невольными подражателями, имѣющими сухія разсужденія, или такими, кои перемѣняютъ только мысли древнихъ, повторяютъ выраженія новыхъ, и могутъ продолжать одни общія матеріи, не производя ничего новаго и важнаго. Таковые стихотворцы хотя непрестанно стараются взойти на парнасскую гору, но рѣдко туда достигаютъ, а меньше того находятъ золотую и серебряную въ ней руду»[209]).

III.

Литературныя понятія того времени, требованія теоріи прозы и теоріи поэзіи выражаются въ трудахъ двухъ изъ духовныхъ членовъ россійской академіи: Амвросія Серебрякова и Аполлоса Байбакова.

Амвросій Серебряковъ (1745—1792), при избраніи въ академики епископъ олонецкій, впослѣдствіи архіепископъ екатеринославскій, пользовался въ свое время извѣстностью какъ духовный писатель, какъ авторъ руководства къ ораторіи и переводчикъ Мильтона. Амвросій былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Потемкинымъ, любившимъ бесѣдовать съ просвѣщеннымъ архипастыремъ и отчасти вызывавшимъ его на литературные труды: по предложенію Потемкина онъ составилъ сравненіе истинъ христіанства съ началами магометанской религіи. Одно изъ лучшихъ произведеній Амвросія — надгробное слово Потемкину, произнесенное въ Яссахъ, въ монастырѣ Голіи, 13 октября 1791 года. «Истинная скорбь — говоритъ ораторъ — чужда витійства; и когда самъ Спаситель плакалъ надъ умершими, то вотъ и все,

что укрѣпляюсь вамъ нынѣ сказать. Соедините ваши сѣтованія, вашу скорбь и слезы съ моими. Прости, свѣтлѣйшій и любезнѣйшій князь! Долго не перестанутъ искать тебя очи наши, долго не перестанутъ при исканіи томъ слезы проливать, долго и самое сердце почитать тебя потерянным. Мысли наши подобны нынѣ ручью, жестокою бурею возмущенному; когда успокоятся, ты паки изобразишься на нихъ ясно, и какъ видѣніе тогда наше, такъ благодарность пребудутъ неизмѣнны. Прости и еще прости въ послѣдній разъ»[210]).

Составленное Амвросіемъ «краткое руководство къ ораторіи росссійской» написано подъ сильнымъ вліяніемъ риторики Ломоносова, которая въ свою очередь представляетъ много сходнаго съ школьными риториками конца семнадцатаго и начала восьмнадцатаго столѣтія[211]). Высокимъ образцомъ краснорѣчія Амвросій признавалъ ораторскія произведенія Ломоносова, и въ большинствѣ случаевъ строго держался его риторики. Въ главѣ объ изобрѣтеніи доказательствъ имя Ломоносова сближается съ именемъ перваго мудреца, и въ примѣръ анаграммы приводится: Ломоносовъ — Соломоновъ. Уклоненія отъ авторитета, для многихъ непогрѣшимаго, указаны отчасти самимъ авторомъ. Такъ у Ломоносова разговоры раздѣляются на натуральные, ненатуральные и смѣшенные: въ натуральныхъ говорятъ люди—у Виргилія и Теокрита пастухи бесѣдуютъ о любви и другихъ предметахъ; въ ненатуральныхъ разговорахъ представляются звѣри и неодушевленныя вещи—мышь съ попугаемъ или муха съ лошадью толкуютъ о нравахъ человѣческихъ; смѣшенный разговоръ происходитъ между человѣкомъ и животнымъ—у Лукіана пѣтухъ разсуждаетъ съ сапожникомъ о переселеніи душъ, подсмѣиваясь надъ Пиоагоромъ[212]). Амвросій, принимая за основаніе не предметъ, а форму, дѣлитъ разговоры на историческіе и комическіе. Историческими называетъ тѣ, въ которыхъ что-либо излагается «повѣствовательно», а комическими тѣ, въ которыхъ «что-либо предлагается не повѣствовательно, а прямымъ словомъ». Примѣры первыхъ: разговоры Цицерона объ ораторѣ, эклоги Сумарокова

и др. Примѣры вторыхъ: разговоры Эразма, Лукіана и Сумарокова—въ царствѣ мертвыхъ. Слово *комическій* употреблено здѣсь въ смыслѣ *драматическій*, какъ употреблялось оно и въ семнадцатомъ вѣкѣ [213]).

Сознавая невозможность исчерпать все разнообразіе отдѣльныхъ случаевъ, условій и обстоятельствъ и на каждое изъ нихъ предложить соотвѣтствующее правило, Амвросій отсылаетъ желающихъ усовершенствоваться въ ораторскомъ искусствѣ къ его вѣковѣчнымъ образцамъ и лучшимъ руководителямъ въ этомъ дѣлѣ — ораторамъ классической древности. Преклоняясь передъ древними авторитетами, онъ жертвуетъ имъ требованіями, вытекающими изъ условій современной жизни и русскаго общества. Онъ предлагаетъ заниматься составленіемъ такого рода рѣчей, которыя не только не соотвѣтствуютъ, но рѣзко противорѣчатъ общественному и политическому складу русской жизни. Хотя онъ и замѣчаетъ, что греко-римскій обычай публично совѣщаться о государственныхъ дѣлахъ «у насъ не въ употребленіи», тѣмъ не менѣе входитъ въ подробности, пригодныя для ораторовъ, имѣющихъ дѣло съ республиканцами. «При похвалѣ чиновъ, управляющихъ республикою, можно имѣть большую свободу мыслей, но менѣе великолѣпія; а особливо, если одному только говорится похвальное слово, то надлежитъ великую имѣть осторожность, ибо весьма удобно можемъ оскорбить соправителей его; чего ради надобно пристойнымъ образомъ и къ ихъ похвалѣ обращать слово» и т. д. Въ панегирикахъ вообще авторъ ораторіи совѣтуетъ держаться благоразумной середины между монархическими и республиканскими обычаями, чтобы «не показаться излишно ласкательнымъ или до подлости раболѣпнымъ, *чего премногіе писатели не наблюдаютъ;* но паче стараться наблюдать посредство между республиканскою вольностію и подданствомъ раболѣпнымъ».

Право на панегирики принадлежитъ исключительно знати. «Лица — говоритъ авторъ — бываютъ или знаменитыя или подлыя. Знаменитые суть самовластные государи, въ республикахъ

чины или сенатъ, и прочіе славные мужи. Подлыхъ лицъ хвалить почти не можно и не должно, развѣ вообще»[214]).

Какъ содержаніе произведеній должно было, по требованію теоріи, относиться къ высшему слою общества, такъ и языкъ ихъ долженъ быть сколкомъ съ языка высшаго общества въ противоположность съ живымъ говоромъ народа. Такое воззрѣніе, основываясь отчасти на древнихъ писателяхъ, видоизмѣнилось и получило особенную окраску во Франціи во времена господства ложноклассической теоріи, и изъ французской литературы перешло и въ русскую. Законодателемъ языка всѣ теоретики признавали *употребленіе*, но спорный вопросъ заключался въ томъ, что именно разумѣть подъ словомъ *употребленіе*.

Первый судья въ дѣлѣ языка и словесности, по убѣжденію ученыхъ цѣлаго ряда вѣковъ, краса римской литературы, Квинтиліанъ замѣчаетъ, что образованіе языка совершается при участіи четырехъ началъ: разума, времени, хорошихъ писателей и употребленія. Самый надежный руководитель — установившееся употребленіе: имъ можно пользоваться такъже смѣло, какъ монетою установленнаго чекана, общепринятою въ государствѣ. Но прежде всего надо опредѣлить что̀ называется употребленіемъ. Признавать что-либо законнымъ и правильнымъ единственно потому, что оно употребляется большинствомъ, значитъ допустить начало весьма опасное не только для языка, но — что̀ еще хуже—для самой жизни. Въ большинствѣ, въ массахъ часто обнаруживаются крайности, излишества: обычай и употребленіе выраждаются иногда въ злоупотребленіе. Поэтому употребленіемъ, имѣющимъ обязательную силу, должно признать — въ языкѣ то̀, что̀ принято людьми просвѣщенными, а въ жизни — то̀, что соблюдается людьми благомыслящими: consuetudinem sermonis vocabo consensum eruditorum, sicut vivendi consensum bonorum[215]).

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ французскихъ теоретиковъ Вожла (Vaugelas, 1585—1650), баронъ, служившій при дворѣ, ограничиваетъ предѣлы *употребленія*, заключая его въ рамки

придворной жизни и принятыхъ въ ней обычаевъ. Въ языкѣ— говоритъ Вожла — господствуютъ два употребленія: дурное и хорошее; первое принадлежитъ большинству, второе — избраннымъ; эти избранные — лучшая, здоровая часть придворныхъ (la partie la plus saine de la Cour) и лучшіе изъ современныхъ писателей. Подъ именемъ двора и придворныхъ надо понимать и мужчинъ и женщинъ, а равно и особъ, живущихъ въ столицѣ, бывающихъ при дворѣ и усвоившихъ его этикетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что дворъ служитъ источникомъ, откуда языкъ получаетъ множество прекрасныхъ чертъ и выраженій, и что вся прелесть какъ въ духовномъ, такъ и въ судебномъ краснорѣчіи заимствуется почти исключительно отъ двора. Языкъ двора выше языка образцовыхъ писателей, ибо живое слово всегда выше слова письменнаго, которое служитъ ему внѣшнею оболочкою, и т. п. [216]).

Подобно Вожла, другой французскій писатель Бюфье утверждаетъ, что лучшее употребленіе должно основываться на языкѣ лицъ, наиболѣе выдающихся или по своему общественному положенію, вліянію и власти, или по своимъ литературнымъ дарованіямъ и умѣнью и навыку владѣть письменнымъ словомъ. Для избѣжанія неточности, онъ совѣтуетъ считать образцомъ языкъ *большинства придворныхъ*, ибо *большинство* — понятіе болѣе опредѣленное, нежели лучшая или здоровая часть, по терминологіи Вожла [217]).

Въ вопросѣ о языкѣ сужденія и взгляды Вожла пользовались большимъ авторитетомъ какъ у его современниковъ, такъ и у послѣдующихъ поколѣній. «Французскихъ риемачей суровый судія», поражавшій ихъ своими здравыми приговорами, строгій и ѣдкій Буало называетъ Вожла умнѣйшимъ писателемъ своего времени—le plus sage des écrivains de notre langue [218]).

Тредьяковскій, питомецъ парижскаго университета, усердный почитатель всего французскаго, преклоняясь передъ авторитетами Вожла и Бюфье, пытался даже передѣлывать ихъ на русскіе нравы. У насъ всѣ кричатъ объ употребленіи, — гово-

ритъ Тредьяковскій — а на сколько оно должно господствовать въ языкѣ, этого никто не опредѣляетъ: «ежели твердить одно только употребленіе, то и блинниково употребленіе долженствуетъ быть важно. Въ каждомъ языкѣ живущемъ есть два способа, какъ имъ говорить: первый употребляютъ люди, знающіе силу въ своемъ языкѣ, а другой въ употребленіи у подлости и крестьянъ. Лучше полагаться на знающихъ и обходительствомъ выцвѣченыхъ людей, нежели на нестройную и безразсудную чернь». Тредьяковскій высказываетъ надежду, что русскій языкъ процвѣтетъ и разовьется, утверждаясь на употребленіи, принятомъ отъ всѣхъ «разумныхъ», къ числу которыхъ относитъ онъ многихъ изъ нашихъ духовныхъ писателей, представляющихъ въ своихъ произведеніяхъ богатѣйшій матеріалъ для грамматики и для риторики, а также знатнѣйшее дворянство, министровъ и и придворныхъ — на томъ основаніи, что «дворъ ея величества въ словѣ наиучтивѣйшій». Идя по стопамъ французскихъ писателей, Тредьяковскій увлекается ими до того, что не видитъ различія въ литературной образованности и изяществѣ языка между версальскимъ дворомъ Людовика XIV и петербургскимъ дворомъ временъ Анны Іоанновны[219]).

Подъ вліяніемъ теоріи Тредьяковскаго и господствовавшаго въ то время понятія о взаимномъ отношеніи языковъ церковнославянскаго и русскаго, авторъ россійской ораторіи излагаетъ свое ученіе о чистотѣ слога: «Чистота штиля требуетъ чистыхъ рѣченій и употребительныхъ выраженій. Чистыя рѣченія суть тѣ, которыя всѣми одобрены, вразумительны и употребляются въ важныхъ сочиненіяхъ лучшихъ нашихъ писателей. Одобренныя всѣми рѣченія и выраженія суть тѣ, которыя *столичныхъ городовъ лучшими лицами* въ общихъ разговорахъ употребляются. Повреждаютъ чистоту штиля рѣченія грубыя, невразумительныя. Грубыя рѣченія и выраженія суть тѣ, которыя странны ученому слуху и употребительны только между простымъ народомъ; которыхъ сочиненіе противно общему нарѣчію или грамматическимъ правиламъ; и которыя изъ чистыхъ рѣченій новымъ образомъ или со-

ставляются или оканчиваются, напр. *швыряю*, т. е. бросаю; *притча* вмѣсто случая; *получить убытокъ*, *потерять человѣка* вмѣсто убить; *презирать кѣмъ* вмѣсто кого; *предверженіе*, *раболѣпность* и проч. Но нѣтъ ничего противнѣе, какъ читать нѣкоторые съ иностранныхъ сочиненій переводы, въ которыхъ собственныя онымъ языкамъ нарѣчія, по незнанію переводчиковъ, въ россійскій языкъ вносятся противу правилъ грамматическихъ. Невразумительныя рѣченія бываютъ, которыя или весьма древни, нововымышлены, въ отмѣнномъ значеніи положены или изъ иностранныхъ языковъ заимствованы, напр. *тіунъ*, *горволь*, *слана*, *самостоятельность*, *шамадъ*, *брешъ*»[220]).

Лучшею школою для выработки слога служатъ произведенія первостепенныхъ русскихъ писателей: таковы всѣ произведенія Ломоносова. Никто лучше его не умѣлъ соединять русскаго языка съ церковно-славянскимъ, а въ этомъ соединеніи и заключается красота и важность — два необходимыя условія литературнаго языка и слога. Примѣры, приводимые Амвросіемъ, заимствованы большею частью изъ поучительныхъ словъ Платона, стихотвореній и торжественныхъ рѣчей Ломоносова, изъ трагедій и одъ Сумарокова.

Теоретическія требованія, выраженныя въ руководствѣ къ ораторіи, примѣнялись авторомъ къ его собственнымъ трудамъ, оригинальнымъ и переводнымъ. Выбирая для перевода знаменитое произведеніе Мильтона, Амвросій имѣлъ въ виду какъ его литературное достоинство, такъ и многія стороны его содержанія, вводящія въ глубь нравственныхъ и религіозныхъ вопросовъ. Переводчика увлекали, по его собственнымъ словамъ, глубина мыслей, величіе образовъ, живость описаній въ поэмѣ, вдохновенной чтеніемъ библіи и классическихъ твореній древняго міра: у Мильтона особенно ярки слѣды живаго знакомства съ писаніями пророка Исаія, съ поэмами Гомера и метаморфозами Овидія. Одна изъ существенныхъ причинъ для перевода заключалась въ томъ, что въ поэмѣ Мильтона развивается мысль о непреложной справедливости путей Промысла и о неправотѣ тѣхъ, кото-

рые вину свою возлагаютъ на его судьбы. Трудность, съ которою пришлось бороться переводчику, состояла въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ «Потеряннаго рая» высказывалъ мысли и допускалъ образы, не вполнѣ согласные съ библейскимъ повѣствованіемъ. Иное прямо бросалось въ глаза, другое было непримѣтно для человѣка непосвященнаго въ область богословскихъ наукъ. Наиболѣе крупное по существу, но мало замѣтное для непривычнаго глаза, уклоненіе отъ догматической истины заключалось въ томъ, что Мильтонъ — какъ выражается Амвросій—«придерживался аріанской ереси». Описывая бесѣду Адама съ ангеломъ, изъявившимъ готовность вкусить отъ земныхъ плодовъ, предложенныхъ ему гостепріимнымъ хозяиномъ, Мильтонъ, по словамъ переводчика, влагаетъ въ уста ангела разговоръ матеріалиста — доказываетъ, что и ангелы могутъ вкушать человѣческую пищу, которая превращается въ ихъ плоть и кровь. Англійскій поэтъ нигдѣ не говоритъ, что міръ созданъ изъ ничего, но всегда полагаетъ какое-то вещество, которое будто бы существовало до сотворенія міра. Такія и подобныя вещи опущены или только сглажены въ русскомъ переводѣ. Но рѣшаясь на такого рода измѣненія, Амвросій далекъ былъ отъ мысли передѣлывать подлинникъ по своему, и вообще обходился съ нимъ весьма бережно, безо всякой нетерпимости и фанатизма, удерживая многое даже изъ того, что шло въ разрѣзъ съ общепринятымъ мнѣніемъ. Такимъ образомъ онъ передаетъ поэтическую картину супружеской любви, не уничтожая въ ней и тѣхъ чертъ, которыя прямо направлены противъ безбрачія и монашества. Слова Мильтона о святости супружества сохранены и въ русскомъ переводѣ: «Можно ли почитать нечистымъ, что очистилъ самъ Богъ. Создатель самъ уставилъ сіе святое сообщество. Кто же повелѣваетъ отвергать его? То развѣ лишенные ума, враги Богу и человѣку, могутъ осуждати толь священныя узы. Лобзаю тебя, супружеская любовь: тобою человѣкъ отмѣненъ отъ скотовъ безсловесныхъ; ты—не въ смѣхѣ лживомъ и наемномъ блудницы, и т. д.». Не дозволяя себѣ умышленнаго искаженія подлин-

ника, Амвросій ограничился такою замѣткою: «что съ толикимъ жаромъ одобряетъ сіе дѣйствіе (т. е. бракъ) и порочитъ отвергающихъ его какъ нѣчто беззаконное, то не удивительно, ибо трижды былъ женатъ». Въ отвѣтъ на это объясненіе можно бы замѣтить, что собственныя брачныя узы едва ли казались Мильтону райскими: въ сочиненіи о бракѣ, которое написано подъ вліяніемъ личнаго горькаго опыта, Мильтонъ говоритъ, что не слѣдуетъ хвалиться своею гражданскою свободою тому, кто дома находится подъ вѣчнымъ и унизительнымъ гнетомъ слабѣйшаго существа. При сужденіи о переводѣ Амвросія и его вѣрности, нельзя забывать и того обстоятельства, что онъ сдѣланъ не съ англійскаго подлинника, а, по обычаю того времени, съ французскаго перевода. Тогдашняя литература наша изобиловала переводами съ переводовъ, преимущественно французскихъ. Дорожа точностью при передачѣ образовъ и выраженій чужаго языка, Амвросій счелъ нужнымъ оговориться, что слѣдуя англійскому подлиннику, въ которомъ грѣхъ (Sin) олицетворенъ въ видѣ женщины, а смерть (Death) въ видѣ мужчины, онъ въ переводѣ своемъ, согласно со свойствомъ англійскаго языка, называетъ грѣхъ дочерью сатаны, а смерть — сыномъ грѣха, а не на оборотъ, какъ бы слѣдовало по духу языка русскаго, и т. п.[221]).

Амвросій, какъ членъ россійской академіи, принималъ участіе въ ея работахъ, будучи со времени своего избранія и до отъѣзда изъ Петербурга «рачительнымъ соучастникомъ въ собраніяхъ академіи». По отпечатаніи первыхъ листовъ этимологическаго словаря, Амвросій изъявилъ готовность сообщить относительно ихъ свои замѣчанія и дополненія. Вмѣстѣ съ тремя другими членами Амвросій разсматривалъ составленное студентами Дмитріемъ и Петромъ Соколовыми собраніе словъ и рѣченій на букву *в*, расположенное въ этимологическомъ порядкѣ, а также слова на буквы *и*, *і*, *к*, собранныя лицами, непринадлежащими къ составу академіи. Въ нѣкоторыхъ вопросахъ, подвергавшихся обсужденію въ академическихъ собраніяхъ, Амвросій являлся противникомъ Болтина. Амвросій утверждалъ, что изъ словъ, начинаю-

щихся съ отрицательной частицы *не*, только тѣ должны быть вносимы въ словарь, которыя или вовсе неупотребительны безъ отрицательной частицы, какъ напримѣръ: *ненастье*, *нечестивый* и т. п.; или же въ соединеніи съ нею получаютъ другой смыслъ, напримѣръ: *глаголанный* и *неизглаголанный*. Возражая Амвросію, Болтинъ доказывалъ, что если держаться приведеннаго основанія, то придется исключить цѣлый рядъ словъ, которыя необходимо должны быть помѣщены въ словарѣ. Въ отчетѣ о трудахъ академіи, читанномъ 25 ноября 1786 года, заявлено было, что Амвросій «отъ вступленія своего въ академію, въ собраніяхъ академіи много споспѣшествовалъ къ совершенству словаря своими совѣтами и примѣчаніями, и участвовалъ въ разсматриваніи словъ, въ составъ словопроизводный приведенныхъ»[222]).

IV.

Аполлосъ Байбаковъ (1745—1801), уроженецъ Малороссіи, питомецъ московской духовной академіи, довершилъ свое образованіе въ московскомъ университетѣ, въ которомъ пробылъ все время, опредѣленное уставомъ для выслушанія полнаго университетскаго курса. По вступленіи на педагогическое поприще, Аполлосъ былъ учителемъ піитики и риторики, ректоромъ академіи, и т. д., а впослѣдствіи—епископомъ орловскимъ и сѣвскимъ и, наконецъ, архіепископомъ архангельскимъ.

Любовь къ наукѣ и литературѣ, одушевлявшая Аполлоса съ ранней молодости, не покидала его во всю его жизнь. Независимо отъ проповѣдей, толкованія различныхъ книгъ св. писанія и вообще сочиненій богословскаго содержанія, Аполлосъ извѣстенъ и другаго рода трудами, относящимися большею частью къ области языка и словесности. Во время пребыванія своего въ московскомъ университетѣ Байбаковъ обработалъ курсъ статистики по лекціямъ профессора Рейхеля. Будучи преподавателемъ словесности, онъ составилъ піитику, выдержавшую много изданій и болѣе полувѣка служившую учебнымъ руководствомъ. Ему же принадлежитъ и одинъ изъ немногихъ опытовъ русской грамматики, являвшихся

въ прошломъ столѣтіи; грамматика издана авторомъ въ то время, когда онъ былъ въ санѣ епископа. Аполлосъ писалъ и произведенія чисто литературныя—повѣсти аллегорическаго и назидательнаго содержанія, и переводилъ стихотворенія иностранныхъ поэтовъ.

Байбаковъ былъ студентомъ философскаго факультета въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ тѣ времена общее число университетскихъ каѳедръ не превышало десяти; изъ нихъ на долю философскаго факультета приходились слѣдующія четыре: философіи, словесности, исторіи и физики Профессоръ философіи—сказано въ уставѣ—долженъ обучать логикѣ, метафизикѣ и нравоученію; профессоръ краснорѣчія—для обученія ораторіи и стихотворству; профессоръ исторіи—для показанія исторіи универсальной и россійской, также древности и геральдики; профессоръ физики — обучать долженъ физикѣ экспериментальной и теоретической. Университетскій курсъ продолжался три года. Со времени открытія коммисіи для составленія проекта новаго уложенія, т. е. съ 1767 года, началось чтеніе лекцій, особенно юридическихъ, на русскомъ языкѣ; но въ философскомъ факультетѣ большая часть лекцій читалась по латыни [223]).

Философія преподавалась по системѣ Вольфа, господствовавшей тогда въ ученомъ мірѣ. Въ изложеніи логики и метафизики слѣдовали Винклеру и Баумейстеру, а нравственная философія излагалась въ духѣ Геллерта, произведенія котораго Гете называетъ основаніемъ нравственной культуры Германіи. Въ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія каѳедру философіи въ московскомъ университетѣ занимали два лица: Шаденъ, наставникъ и воспитатель Карамзина, и Аничковъ, который, подобно Байбакову, началъ образованіе свое въ троицкой семинаріи и довершилъ его въ московскомъ университетѣ. О свойствѣ и направленіи преподаванія можно судить по рѣчамъ и разсужденіямъ, вышедшимъ изъ подъ пера тогдашнихъ представителей философской каѳедры.

Въ сочиненіи о душѣ законовъ — de anima legum — Шаденъ развиваетъ ту мысль, что главная и первая истина, составляющая душу всѣхъ истинъ, есть бытіе Божіе и что искренняя и чистая любовь къ Богу есть душа всѣхъ законовъ: всякій законъ, возникшій въ какомъ бы то ни было обществѣ, если онъ не основанъ на любви къ Богу, долженъ быть названъ глупостью, бреднями, насиліемъ, а отнюдь не закономъ.

Профессоръ Аничковъ писалъ о происхожденіи и развитіи религіи у различныхъ народовъ; о томъ, что міръ сей есть явнымъ доказательствомъ премудрости Божіей, и что въ немъ ничего не бываетъ по случаю; о свойствахъ познанія человѣческаго и средствахъ, предохраняющихъ умъ смертнаго отъ различныхъ заблужденій, и т. д.

Несмотря на то, что въ трудахъ и лекціяхъ Аничкова, по господствующему въ нихъ направленію, всего менѣе можно было ожидать чего-либо вреднаго и предосудительнаго, піетисты нашли поводъ обвинить его въ опасной свободѣ мыслей. Дѣло это принадлежитъ къ числу выдающихся явленій тогдашней университетской жизни. Оно принимало весьма неблагопріятный оборотъ, и только настойчивый протестъ со стороны синодальнаго оберъ-прокурора, вступившагося за представителя науки и достоинство университета, отклонили угрожающія послѣдствія упорно поддерживаемаго обвиненія. Магистръ Аничковъ написалъ «разсужденіе изъ натуральной богословіи о началѣ и произшествіи натуральнаго богопочитанія». Противъ этого сочиненія возстали архіепископъ Амвросій и профессоръ московскаго университета Рейхель. Рейхель изложилъ свои возраженія въ рѣчи, въ которой доказывалъ, что Аничковъ основывается на мнѣніи писателей, слывшихъ безбожниками даже у язычниковъ, и что «чрезъ таковое сочиненіе онъ, Аничковъ, ничего, кромѣ худаго мнѣнія, не заслуживаетъ». Архіепископъ Амвросій находилъ сочиненіе Аничкова соблазнительнымъ и вреднымъ для христіанскаго закона, и требовалъ уничтоженія брошюры и наложенія церковнаго наказанія на ея автора. По выслушаніи доклада объ этомъ дѣлѣ постановлено слѣдующее:

«Хотя св. синодъ и не можетъ думать, чтобъ оный Аничковъ имѣлъ дерзновенное намѣреніе что-нибудь прямо говорить противъ православнаго закона, однако тѣмъ не менѣе признаетъ, что въ нѣкоторыхъ помянутаго сочиненія мѣстахъ онъ, Аничковъ, употребилъ выраженія неосторожныя, кои могли показаться другимъ соблазнительными. Въ разсужденіи чего св. синодъ полагаетъ сообщить правительствующему сенату вѣдѣніе, коимъ требовать, чтобъ благоволено было московскому университету подтвердить, дабы таковыхъ, вѣры касающихся, неосторожныхъ сочиненій, кольми же паче до напечатанія ихъ допускаемо не было, а не меньше бъ притомъ было наблюдаемо, дабы и въ преподаваемыхъ лекціяхъ ничего бъ таковаго примѣшиваемо не было, чѣмъ законъ какимъ-либо соблазнительнымъ образомъ могъ бы тронутъ быть. А чтобъ, сверхъ чаянія, и въ другихъ мѣстахъ таковыхъ неосторожныхъ сочиненій печатаемо быть не могло, то и въ другія типографіи учинить о томъ же отъ правительствующаго сената подтвержденіе, чтобъ, въ сходственность духовнаго регламента и имяннаго 1743 года указа, сочиненій и переводовъ, вѣры касающихся, безъ апробаціи св. синода печатано не было, дабы чрезъ сіе сохраненъ былъ законный порядокъ и покой общій. А чтобъ оный магистръ Аничковъ могъ каковымъ-либо образомъ приведенъ быть въ чувствіе своея погрѣшности, оное св. синодъ оставляетъ на благоусмотрѣніе правительствующаго сената». Но исправлявшій должность оберъ-прокурора св. синода, бригадиръ Чебышовъ заявилъ, что «въ томъ сочиненіи таковыхъ закону православному противностей имъ не усматривается, да и сочиненіе де оное, какъ и самъ преосвященный въ своемъ доношеніи пишетъ, перепечатано, и во второмъ изданіи всего того, что ему, преосвященному, соблазнительнымъ и вреднымъ казалось, болѣе уже не напечатано; притомъ и то, что тѣмъ, Аничковымъ, оное сочиненіе читано было въ мѣстѣ государственномъ и ученомъ, гдѣ никакой соблазнъ и непристойность терпимы быть не могутъ. Того бъ ради св. синодъ, не вступая въ подробное о томъ сочиненіи разбирательство, оставилъ оное безъ дѣйствія, дабы сохранена была та

благопристойность, посредствомъ бы которой былъ отвращенъ могущій произойти каковый-либо въ простыхъ людѣхъ соблазнъ». Члены синода не обратили вниманія на это заявленіе, и подписали протоколъ о передачѣ дѣла въ сенатъ. Тогда исправляющій должность оберъ-прокурора вынужденъ былъ письменно предложить то, что предлагалъ словесно, но «съ тѣмъ прибавленіемъ, что де онаго опредѣленія пропустить ему не можно для вышеобъявленныхъ имъ резоновъ, а паче, что ни въ доношеніи преосвященнаго московскаго, ни въ опредѣленіи св. синода не изъяснено, въ чемъ и какимъ догматамъ нашего православнаго закона оное Аничково сочиненіе противно, вредно и соблазнительно, безъ чего де правительствующему сенату, какъ московскому университету и другимъ типографіямъ, чтобъ таковыхъ и подобныхъ сочиненій печатаемо не было, повелѣнія предписать, такъ и упоминаемаго магистра Аничкова, по требованію св. синода, въ чувство приводить будетъ не можно, ибо де по государственнымъ правамъ никто безъ изысканія точной вины сужденъ и штрафованъ быть не долженъ». Дѣло о сочиненіи Аничкова, начавшееся во времена пребыванія Байбакова въ московскомъ университетѣ, именно въ 1769 году, весьма долго оставалось нерѣшеннымъ, и только въ 1787 году состоялось постановленіе о прекращеніи дѣла и сдачѣ его въ архивъ [224]).

Профессоръ краснорѣчія Барсовъ, ученикъ Тредьяковскаго, излагалъ правила риторики по Эрнестію, объяснялъ римскихъ писателей: Цицерона, Горація, Виргилія, Плавта, Теренція; изъ греческихъ: Ксенофонта и Продиково сказаніе о Геркулесѣ и т. д.; изъ русскихъ: оды и похвальныя слова Ломоносова, и показывалъ употребительнѣйшіе размѣры русскихъ и латинскихъ стиховъ. Для показанія слушателямъ примѣровъ во всѣхъ главныхъ родахъ стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій онъ обращался къ различнымъ латинскимъ писателямъ, сообщая предварительно свѣдѣнія какъ о самихъ писателяхъ, такъ и о ихъ вѣкѣ, а «въ россійскомъ языкѣ слѣдовалъ Ломоносову и его за образецъ предлагалъ, хотя и другихъ россійскихъ писателей употреблять не оста-

влялъ. Сверхъ сего къ переводамъ съ латинскаго на россійскій языкъ и обратно руководствовалъ, особливо почасту задавая слушателямъ своимъ сочиненія въ стихахъ и прозѣ». Такимъ образомъ писаніе стиховъ признавалось обязательнымъ и въ университетѣ, подобно тому, какъ оно вошло въ обычай во всѣхъ духовныхъ училищахъ того времени.

Прикладная математика излагалась профессоромъ Ростомъ по руководству Вейдлера, которое заключаетъ въ себѣ, по отзыву спеціалистовъ, изложеніе современной ему науки хотя краткое, но вмѣстѣ съ тѣмъ «преудовлетворительное, а потому и презамѣчательное». Преподаватель любилъ разнообразить свой курсъ, вводя въ него, сверхъ экспериментальной физики, которую читалъ ежегодно, и геодезію, и артиллерію, и подземную геометрію, и т. п. Въ лекціяхъ своихъ профессоръ Ростъ, по свидѣтельству его біографа, умѣлъ «соединять логическую ясность съ пріятною живостію, временемъ даже съ шутливостію».

Каѳедру исторіи занималъ профессоръ Рейхель, вызванный по рекомендаціи извѣстнаго писателя Готшеда. Поселившись въ Россіи, Рейхель сталъ изучать русскій языкъ и стремился сблизиться съ своею новою средою; подъ его руководствомъ студенты переводили съ иностранныхъ языковъ на русскій. Въ числѣ этихъ студентовъ былъ и фонъ-Визинъ. Въ лекціяхъ своихъ Рейхель связывалъ всеобщую исторію съ исторіею литературы и образованности, а при изложеніи новой исторіи представлялъ статистическій обзоръ европейскихъ государствъ. Курсъ Рейхеля, знакомя съ состояніемъ просвѣщенія, съ религіею, нравами, обычаями и законами различныхъ народовъ, давалъ богатую пищу для воспріимчивыхъ умовъ, соединяя въ себѣ и научное достоинство и занимательность. Слушая лекціи Рейхеля по статистикѣ, читанныя на латинскомъ языкѣ, Байбаковъ, по его собственному свидѣтельству, записывалъ все то, что ему казалось заслуживающимъ вниманія, и какъ въ этой наукѣ находилъ много нужнаго, полезнаго и пріятнаго, то и рѣшился издать свои записки въ свѣтъ. Онѣ напечатаны на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Краткое

руководство къ познанію натуральнаго, церковнаго, политическаго, экономическаго и учебнаго состоянія нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ». Изъ предисловія къ этому сочиненію оказывается, что Байбаковъ посѣщалъ университетскія лекціи и въ 1773 году [225]). Несмотря на то, что Байбаковъ работалъ подъ руководствомъ самого Рейхеля и сверхъ того обращался къ другимъ ученымъ, при переводѣ встрѣчались большія затрудненія: иныхъ словъ не находилось ни въ одномъ лексиконѣ и не было никакой возможности втеченіе работы добиться точнаго объясненія ихъ смысла. Переводчикъ дѣлаетъ въ одномъ мѣстѣ такую оговорку: «треску назвалъ я морскимъ волкомъ: въ нѣкоторыхъ экземплярахъ стоитъ сіе слово непоправлено, ибо я послѣ объ означеніи его кое-какъ доспросился». Просвѣщеннѣйшіе изъ современниковъ привѣтствовали книгу Байбакова, какъ первый въ Россіи опытъ изданія студентомъ профессорскихъ лекцій—опытъ, тѣмъ болѣе важный для русской литературы, что онъ относился къ такой отрасли знаній, по которой тогда не было еще трудовъ почти ни въ одной изъ европейскихъ литературъ [226]).

Піитика Аполлоса, названная имъ самимъ: «правила піитическія о стихотвореніи россійскомъ и латинскомъ», написана подъ вліяніемъ двухъ образцовъ: съ одной стороны—сочиненій Тредьяковскаго, основанныхъ на знакомствѣ ихъ автора съ западноевропейскими литературами и на его собственныхъ, весьма замѣчательныхъ наблюденіяхъ; съ другой — старинныхъ латинскихъ піитикъ, переходившихъ по преданію отъ поколѣнія къ поколѣнію въ нашихъ духовныхъ училищахъ [227]). Аполлосъ руководствовался главнымъ образомъ статьями Тредьяковскаго: Способъ къ сложенію россійскихъ стиховъ и Мнѣніе о началѣ поэзіи и стиховъ вообще. Слѣдуя Тредьяковскому, Аполлосъ возводитъ начало поэзіи ко временамъ библейскаго Ювала, нашедшаго пѣвницу и гусли, т. е. поэзію и музыку: они хранились преимущественно между пастухами, и отъ сыновей Ноя распространились по всему свѣту. Стихъ возникъ вслѣдствіе потребности вывести людей изъ дикаго и звѣрскаго состоянія посредствомъ дѣйствія на слухъ ихъ пріят-

ностію плавной, размѣренной рѣчи: говоря это, авторъ имѣетъ въ виду преданія объ Орфеѣ и Амфіонѣ. Понятія о строфѣ, риѳмѣ, стихотворческой вольности, различныя опредѣленія и раздѣленія, а также терминологія и самые примѣры, заимствованы Аполлосомъ у Тредьяковскаго съ нѣкоторыми добавками изъ статьи Кантемира о русскомъ стихосложеніи. Отступленія состоятъ въ едва примѣтной замѣнѣ кое-какого слова или оборота. Тредьяковскій говоритъ: «имѣющія чотку стиховъ называются правильными строфами; неправильными же, въ коихъ нечотка». Аполлосъ: «ежели строфа состоитъ чоткою стиховъ, называется правильная; ежели нечоткою, неправильною», и т. п. Подобно Кантемиру Аполлосъ совѣтуетъ избѣгать глагольныхъ риѳмъ съ окончаніемъ *ати*. «Наипаче — говоритъ Кантемиръ — совѣтую оставлять подлымъ стихотворцамъ риѳму неопредѣльныхъ на *ати*, понеже она уху весьма непріятна, развѣ когда одна рѣчь есть имя, а другое—слово, каковы напримѣръ: *мати*, *спати*; *тетрати*, *писати*;» и проч. Аполлосъ замѣчаетъ: «остерегаться въ риѳмахъ должно окончанія на *ати*, напр. *читати*, *писати*, ибо площадныя вирши и чрезмѣрная легкость ими писать, также и простонародное употребленіе, привели такое окончаніе въ презрѣніе», и т. д.

Ученіе о родахъ и видахъ поэзіи является въ совершенно схоластической формѣ какъ у Тредьяковскаго, такъ и у его послѣдователя. Понятія рода и вида смѣшивались въ тогдашней теоріи поэзіи, и признаки для ихъ опредѣленія выбирались чисто внѣшніе и случайные. Тредьяковскій насчитываетъ двадцать три рода или вида, въ числѣ которыхъ помѣщаетъ какъ *эпическую*, *лирическую* и *драматическую* поэзію, такъ и *генетліаческую*, привѣтствующую со днемъ рожденія, *эпиталамическую*, поздравляющую съ бракосочетаніемъ, *сотерическую*, привѣтствующую съ выздоровленьемъ, и др. Тотъ же перечень находимъ и у Аполлоса, распредѣляющаго вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ виды и подвиды на три группы. «Поэзія есть троякая:—говоритъ Аполлосъ—*Повѣствовательная*, въ которой піита говоритъ одинъ, другихъ лицъ не вводя, размѣромъ стихотворческимъ съ вѣроятною выдумкою; содержитъ въ себѣ: еле-

гіаческую, лирическую и епиграмматическую. *Драматическая*, въ которой стихотворецъ, самъ какъ бы ничего не говоря, вводитъ въ разговоры другихъ лицъ или со всѣмъ ихъ дѣйствіемъ, тѣлодвиженіемъ и одѣяніемъ или вообразительно: содержитъ въ себѣ комическую и трагическую. *Смѣшанная* содержитъ въ себѣ повѣствовательную и драматическую, т. е. когда и самъ стихотворецъ говоритъ и другихъ вводитъ разглагольствующихъ: такая напримѣръ есть героическая, буколическая, сатирическая и проч.». Принимая три главные рода поэзіи, которымъ подчиняются всѣ другіе виды и подвиды, и основывая это дѣленіе на внѣшней формѣ, авторъ слѣдовалъ школьному руководству, сохранившемуся въ рукописи подъ заглавіемъ: institutiones artis poeticae; оно служило для преподаванія піитики въ троицкой лаврской семинаріи въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія [223]).

Сила привычки такъ велика, что несмотря на близкое знакомство съ теоріею Тредьяковскаго, нашъ авторъ отступаетъ отъ нея и жертвуетъ ею ради старинныхъ учебниковъ именно тамъ, гдѣ всего необходимѣе было держаться ея потому, что въ ней и только въ ней заключалось наиболѣе вѣрное для того времени понятіе о сущности поэзіи. Съ давнихъ поръ школьная піитика подчиняла поэзію ея внѣшней формѣ, т. е. стиху, и считала поэзію и стихотворство понятіями совершенно тожественными. Но Тредьяковскій возставалъ противъ подобнаго смѣшенія, утверждая, что поэзія—совсѣмъ иное, чѣмъ стихосложеніе; что писать стихи не значитъ еще быть поэтомъ, и что стихъ для поэзіи тоже, что краска для живописи, и какъ краска не есть то, что изображается ею, такъ и «поэзія всеконечно есть не стихъ». Въ самомъ существенномъ вопросѣ, въ основномъ взглядѣ на поэзію, Аполлосъ уклоняется отъ своего лучшаго руководителя и вопреки ему опредѣляетъ поэзію такъ: «поэзія или стихотворство есть наука всякую вещь или данную матерію метрически или по мѣрѣ стопъ описывать съ нѣкоторымъ подражательнымъ вымысломъ къ пользѣ и увеселенію слушающихъ или читающихъ». Опредѣленіе, принятое Аполлосомъ, есть буквальный переводъ изъ латинскаго учеб-

ника, о которомъ мы упомянули: poesis est ars oratione metrica rem quamlibet per imitationem effingens ad utilitatem et delectationem audientium.

Примѣры въ піитикѣ Аполлоса приводятся изъ сочиненій Тредьяковскаго, Ломоносова, Сумарокова, Хераскова и другихъ писателей, а также изъ собственныхъ стихотвореній автора. Замѣчательно, что онъ обращался и къ народнымъ пѣснямъ, считая ихъ вполнѣ заслуживающими вниманія теоріи, хотя, по духу вѣка, иногда смѣшивалъ ихъ съ виршами, написанными будто бы въ народномъ духѣ. По склонности россійскаго языка къ стихамъ дактило-хореическимъ — говоритъ онъ — есть также у насъ четырестопные, тристопные и двустопные дактило-хореическіе. И къ обогащенію россійскаго стихотворенія полезно было бы, ежели бы кто изъ славнѣйшихъ въ учености мужей постарался дать имъ новый въ правилахъ видъ и привести въ силу. Я изъ невинныхъ пѣсень предлагаю примѣры:

У дороднаго добраго молодца
Пріуныло да ретиво сердце,
Службу послышавъ государеву....

Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ,
Комаръ съ дубу свалися,
Великій громъ учинился....

Ельникъ, мой ельникъ,
Частый березникъ....

«Какое примѣчаніе сдѣлано мною — продолжаетъ онъ — на дактило-хореическіе, тоже самое можетъ служить и на анапесто-ямбическіе, т. е. что по склонности нашего языка къ анапесту могло бы стихотвореніе россійское болѣе быть обогащено, если бы привести ихъ въ правила. Примѣры изъ историческихъ пѣсень:

Не бушуйте вы, вѣтры буйные,
Вы, буйные вѣтры, осенніе....

Какъ по край моря синяго,
Среди поля широкаго,
Какъ стоялъ тутъ Кистринъ городъ....

Вы, разстани мои,
Вы, разстани солдатски:
Съ роднымъ батюшкомъ
Я разстался....

Къ піитикѣ приложенъ авторомъ краткій «словарь піитико-историческихъ примѣчаній», въ которомъ лица и событія, принадлежащія къ области миѳологіи, объясняются какъ иносказанія, имѣющія назидательный смыслъ. Толкованія миѳовъ въ слѣдующемъ родѣ. Евмениды или Фуріи означаютъ мученіе совѣсти: всѣ три Фуріи родились ночью за однимъ разомъ—въ означеніе трехъ начальныхъ страстей, т. е. сластолюбія, честолюбія и корыстолюбія, которыя происходятъ отъ помраченнаго разума. Грацій три, ибо одна даетъ, другая принимаетъ, третья благодаритъ; онѣ молоды, ибо память о благодѣяніяхъ не должна состарѣваться; онѣ изображаются смѣющимися и съ сплетенными руками, потому что благотворить должно съ веселымъ духомъ и что благодарность должна соединяться съ благодѣяніями. Сказаніе о Прометеѣ, осужденномъ за похищеніе небеснаго огня, означаетъ паденіе перваго человѣка. Неисчерпаемый смыслъ миѳа о Прометеѣ послужилъ поводомъ къ множеству болѣе или менѣе остроумныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ произвольныхъ примѣненій и догадокъ. Въ сравненіи съ приведеннымъ толкованіемъ пріобрѣтаетъ особенный вѣсъ предположеніе Ломоносова, рисующее его образъ мыслей о правахъ разума и науки. Въ основѣ сказанія о Прометеѣ Ломоносовъ видитъ не паденіе человѣка, а его умственную побѣду, торжество его разума надъ врагами свѣта и истины. Подъ вліяніемъ своихъ научныхъ работъ и наблюденій, Ломоносовъ спрашиваетъ въ посланіи о пользѣ стекла:

Не свергла ль въ пагубу наука Прометея?
Не злясь ли на него, невѣждъ свирѣпыхъ полкъ

На знатны вымыслы сложилъ неправый толкъ?
Не наблюдалъ ли звѣздъ тогда сквозь телескопы,
Что нынѣ воскресилъ трудъ счастливой Европы?
Не огнь ли онъ стекломъ умѣлъ сводить съ небесъ,
И пагубу себѣ отъ варваровъ нанесъ,
Что предали на казнь, обнесши чародѣемъ?

Механическій взглядъ на поэзію, какъ на искусство писать стихи съ опредѣленнымъ числомъ стопъ и слоговъ, выразился и въ способѣ перевода иностранныхъ стихотвореній, усвоенномъ Аполлосомъ. Если сравнить стихотворные его переводы съ оригиналомъ, то окажется, что они не болѣе какъ вольный пересказъ и подражаніе вообще довольно далекое отъ подлинника. Но за то въ высшей степени точно соблюдена внѣшняя форма. Передавая русскими стихами содержаніе духовныхъ пѣсень Геллерта, переводчикъ съ величайшею точностью удерживаетъ число строкъ въ куплетѣ, порядокъ риѳмъ, даже число слоговъ въ каждомъ стихѣ. Приведемъ два-три примѣра [219]):

Besitz' ich nur
Ein ruhiges gewissen,
So ist für mich, wenn andre zagen müssen,
Nichts schreckliches in der natur....

Моя когда
Пребудетъ мысль спокойна,
Вся зла напасть въ природѣ недостойна,
Содрогнулся чтобъ я тогда....

Er, unser freund,
Mit uns vereint,
Zur zeit da wir noch seine feinde waren,
Es wird uns gleich,
Um Gottes reich
Und seine lieb'im fleisch zu offenbaren....

Любви съ тобой
Залогъ такой
Кладетъ, какъ мы его врагами были,
Небесъ Господь
Пріемлетъ плоть,
Дабы въ его во вѣкъ покровѣ жили....

Auf, christen, die ihr ihm vertraut,
Lasst euch kein drohn erschrecken;
Der Gott, der von dem himmel schaut,
Wird uns gewiss bedecken.

Благій и вѣрный рабъ Христовъ,
Престань ты ужасаться,
Богъ помощь подавать готовъ,
Престань всего бояться:

Der Herr Herr Zebaoth	Хранитъ онъ свой завѣтъ,
Hält über sein gebot,	Отъ бѣдъ тебя изметъ,
Gibt uns geduld in noth	Во тьмѣ и въ смерти свѣтъ,
Und kraft und muth im tod:	Онъ милость изліетъ;
Was will uns denn erschrecken?	Престани устрашаться.

Изъ приведенныхъ примѣровъ очевидно, что главная забота переводчика состояла въ томъ, чтобы сблизить переводъ съ подлинникомъ по ихъ внѣшнему виду, и въ этомъ отношеніи цѣль вполнѣ достигнута: число слоговъ въ соотвѣтствующихъ стихахъ одно и тоже, и риѳмы чередуются одинаковымъ образомъ. Въ переводѣ, точно также какъ и въ подлинникѣ: Въ первомъ примѣрѣ — въ первомъ стихѣ 4 слога, во второмъ 7, въ третьемъ 11, въ четвертомъ 8; риѳмуютъ стихи: первый съ четвертымъ и второй съ третьимъ. Во второмъ примѣрѣ—въ стихахъ: первомъ, второмъ, четвертомъ и пятомъ 4 слога, въ третьемъ и шестомъ 11; риѳмуютъ стихи: первый со вторымъ, третій съ шестымъ и и четвертый съ пятымъ. Въ третьемъ примѣрѣ еще замѣтнѣе игра риѳмъ: первый стихъ риѳмуетъ съ третьимъ, второй съ четвертымъ и девятымъ, пятый съ шестымъ, седьмымъ и восьмымъ, и т. д.

Аполлосъ былъ большой любитель стихотворства, прибѣгая къ нему и въ преподаваніи словесности и въ бесѣдѣ съ читателями. Имъ составлена цѣлая книжка въ стихахъ, состоящая изъ увеселительныхъ загадокъ съ назидательными отгадками [230]). Загадки и отгадки въ такомъ родѣ:

Не пища я людей, однакъ ихъ насыщаю,
Любителей моихъ могу такъ возвышать,
Что самому Творцу ихъ умъ уподобляю;
Презрителей своихъ обыкла унижать,
И изъ людей могу я дѣлать ихъ скотами;
Чрезмѣрную вражду имѣю съ дураками — ?
Наука пищею всѣхъ души насыщаетъ,
Любителей Творцу подобными творитъ,

Презрителей своихъ скотами поставляетъ, —
Блаженъ, ученіемъ кто умъ свой просвѣтитъ.

Безгласной будучи, другихъ я научаю,
Не знаю ничего, а разумъ всѣмъ даю,
И дѣлъ и словъ въ себѣ премного заключаю,
Но часто безъ вины погибель зрю свою:
Одѣвши кожею, смочивъ, куютъ съ мукою,
А послѣ послужу я моли и червямъ;
Дерутъ и жгутъ меня, но не моей виною, —
Сему мой господинъ всему виновенъ самъ — ?
Что *книга* намъ даетъ и умъ и просвѣщенье,
Безгласной будучи; что можетъ просвѣщать;
Что почерпаемъ въ ней мы мудрость и ученье, —
О томъ нѣтъ нужды мнѣ здѣсь часто повторять.
За глупость автора когда ее сжигаютъ,
То знакъ, что люди трудъ сверхъ силы принимаютъ.

Повѣсти Аполлоса, по своему аллегорическому содержанію, отчасти напоминаютъ произведенія масонской литературы. Съ другой стороны въ нихъ замѣчаются, до нѣкоторой степени, тѣ же просвѣтительныя стремленія, то же признаніе правъ науки и изслѣдованія силъ природы, которое съ такою яркостью обнаруживается во многихъ сочиненіяхъ Ломоносова. Въ одной изъ повѣстей олицетворены два начала въ человѣческомъ существѣ: духовное и физическое, неразрывно связанныя между собою и вмѣстѣ съ тѣмъ осужденныя на постоянную борьбу. Другая повѣсть подъ видомъ лишеннаго зрѣнія Уранія изображаетъ судьбу человѣка—существа слѣпаго въ дѣлѣ своего спасенія и обрѣтающаго свѣтъ въ предвѣчномъ Отцѣ, и т. д. Въ повѣсти *Евгеонитъ*, т. е. рожденный для блага, раскрывается та мысль, что истинное благо проистекаетъ изъ созерцанія Божіихъ дѣлъ или, другими словами, что Творца должно изучать въ его твореніяхъ [231]). Названіе *Евгеонитъ* (ср. εὐγενής, εὐγενέτης) самъ авторъ объясняетъ такимъ образомъ: «благопроизведенный человѣкъ въ свѣтъ для своего благополучія, которое почерпнуть можетъ изъ созерцанія Бо-

жіихъ дѣлъ». Подавляемый разнообразіемъ и непостижимостью силъ и явленій природы, Евгеонитъ падаетъ духомъ, но на помощь ему является Діакрисъ, и своими разумными рѣчами разрѣшаетъ сомнѣнія и недоумѣнія своего собесѣдника. Призваніе и свойство Діакриса выражается въ самомъ его имени: διάκρισις—распознаваніе, сужденіе, разрѣшеніе—dissolutio, противоположн. σύγκρισις; въ новогреческомъ διάκρισις употребляется въ смыслѣ разсудка вообще. Въ Діакрисѣ олицетворена сила человѣческаго разума и науки; онъ называетъ себя небеснымъ посланникомъ самого Бога, другомъ смертныхъ: такое названіе Цицеронъ и Сенека даютъ философіи. Довѣрься мнѣ,—говоритъ Діакрисъ—и я разгоню мракъ твоего невѣдѣнія; я докажу тебѣ, что въ природѣ нѣтъ слѣпаго случая, а существуютъ разумныя причины, и что при всемъ разнообразіи созданнаго, ты можешь познавать его, изслѣдовать его законы и наслаждаться имъ. Влагая въ уста олицетворенной науки объясненіе законовъ и явленій природы, авторъ пользовался сочиненіями: Фонтенеля — entretiens sur la pluralité des mondes; Фенелона—de l'existence de Dieu; Эйлера — lettres à une princesse d'Allemagne sur divers sujets de physique et de philosophie; академика Крафта — руководство къ математической и физической географіи, и т. д. При изложеніи научныхъ истинъ Аполлосъ старался, какъ самъ говоритъ, соединить полезное съ пріятнымъ; къ этому располагали его въ большей или меньшей степени какъ потребности тогдашняго читающаго общества, такъ и самые образцы, которыми онъ руководствовался. Сочиненіе Фонтенеля, имѣвшее немалый успѣхъ и въ нашей зараждающейся литературѣ, должно было, по свидѣтельству самаго автора, просвѣщать и вмѣстѣ съ тѣмъ увеселять читателей, служа пріятнымъ развлеченіемъ для лицъ знающихъ физику — les divertir en leur présentant d'une manière un peu plus agréable et plus égayée ce qu'ils savent déjà plus solidement. Одинъ изъ лучшихъ профессоровъ московскаго университета временъ Аполлоса находилъ, какъ мы видѣли, весьма умѣстнымъ прибѣгать къ шуткамъ при чтеніи лекцій по физикѣ и математи-

кѣ. Для большей живости и занимательности Аполлосъ также придаетъ въ иныхъ мѣстахъ шутливый оттѣнокъ своему изложенію. Ученіе о планетной системѣ и о движеніи земли излагается такимъ образомъ: «Земля также вертится и около солнца и вкругъ самой себя, какъ колесо около своей оси. Я изъясняю тебѣ обращеніе съ разными толками людей, которые къ землѣ нашей то слишкомъ почтительны были, то унижали, то ставили въ срединѣ міра, то отталкивали. Одинъ уроженецъ Египта (Птоломей) выдумалъ премножество круговъ, такъ что обезобразилъ было преизящную красоту міра. Уподобилъ ихъ луковицѣ своими обводами. Въ самой его срединѣ поставилъ онъ землю. По прошествіи больше полуторы тысячи лѣтъ одинъ прусакъ (Коперникъ), наказуя землю за долговременный покой, который было она себѣ присвоила, отягчаетъ ее сколько можно больше всѣми тѣми движеніями, которыя она планетамъ и небесамъ налагала. Онъ отталкиваетъ ее отъ средней точки міра, и напослѣдокъ изъ всего небеснаго прибору, который земля за собою водила; одна только луна при ней осталась, которая еще около ея вертится. Наконецъ нѣкоторый датскій дворянинъ (Тихобраге) умилосердился надъ землею, и сдѣлалъ ее опять неподвижною.... Хотя земля и велика, но съ другими планетами сравниться не можетъ. Нѣсколько солнечныхъ лучей, разливаясь въ продолженіи десяти минутъ, освѣщаютъ обширнѣйшую землю. Изъ сего явствуетъ, что солнце несравненно больше нашей земли. Потому и честь, дабы около его другимъ планетамъ двигаться, ему больше приличествуетъ: когда бы де ты, напримѣръ, хотѣлъ у огня согрѣть свои руки, то огонь ли вертѣть около рукъ должно или руки около огня». Слова эти напоминаютъ извѣстные стихи Ломоносова, приведенные имъ по поводу доказательствъ обращенія земли вокругъ солнца:

Кто видѣлъ простяка изъ поваровъ такова,
Который бы вертѣлъ очагъ кругомъ жаркова.

Въ книгѣ Аполлоса затрогиваются различные вопросы физики, астрономіи, геологіи, и т. д.; говорится о планетахъ и ко-

метахъ, объ общихъ свойствахъ тѣлъ, о свѣтѣ и звукѣ, объ атмосферѣ, о слояхъ земли, о физическомъ составѣ человѣка и т. п. Вся книга раздѣлена на семь дней и на семь вечеровъ, втеченіе которыхъ Діакрисъ бесѣдуетъ съ Евгеонитомъ, подобно тому, какъ Фонтенель раздѣлилъ свою книгу на шесть вечеровъ: разговоры его съ маркизою о множествѣ міровъ происходили по вечерамъ. Въ заключеніе каждаго вечера и дня, составляющихъ особыя главы, помѣщены Аполлосомъ нравственные выводы въ стихахъ, представляющихъ въ формѣ элегіи, сонета, мадригала и т. д. образцы различныхъ размѣровъ. При этомъ авторъ имѣетъ въ виду вмѣсто однообразныхъ ямбовъ и хореевъ, ввести въ употребленіе другіе роды стиховъ, преимущественно дактило-хореическіе и анапесто-ямбическіе, которые, вполнѣ соотвѣтствуя греческому и латинскому, весьма сродны и русскому языку.

Знакомя читателей въ общихъ очеркахъ съ предметами изъ области различныхъ наукъ, Аполлосъ касался и вопроса о воспитаніи, приготовляющемъ къ воспринятію научныхъ истинъ и къ общественной дѣятельности. Воспитаніе было любимою темою бесѣдъ Аполлоса съ княземъ Николаемъ Ивановичемъ Трубецкимъ, которому и посвящена брошюра: «Общій способъ ученія для всякаго состоянія свободныхъ людей нужный», изданная Аполлосомъ съ тою цѣлью, какъ онъ самъ говоритъ, чтобы «сею малою хартіею услужить своимъ соотечественникамъ». Въ брошюрѣ авторъ высказывалъ не свои личныя мысли, а главнымъ образомъ мнѣнія писателей «знаменитыхъ въ свѣтѣ умомъ и ученостію, каковъ напримѣръ Карачіоли, также Канзій и Лангій».

Французскій литераторъ маркизъ Карачіоли (Louis-Antoine Caraccioli) пользовался большимъ сочувствіемъ современнаго ему образованнаго общества. Онъ много видѣлъ и испыталъ на своемъ долгомъ вѣку (1721—1803), живя какъ во Франціи, такъ и внѣ ея предѣловъ — въ Италіи, въ Германіи, въ Польшѣ, гдѣ былъ полковникомъ въ войскахъ короля польскаго, курфирста саксонскаго. Въ литературѣ Карачіоли извѣстенъ цѣлымъ рядомъ нравоописательныхъ и назидательныхъ сочиненій, которыя имѣли

многочисленный кругъ читателей, и переводились на иностранные языки: нѣмецкій, англійскій, итальянскій, русскій. На русскомъ языкѣ изданы: Истинный менторъ, Гласъ вѣры, Гласъ разума, Величіе души, Разговоръ съ самимъ собою, О веселости нравственной и физической, О свойствахъ дружества и др. Русскіе переводы появлялись втеченіе нѣсколькихъ десятилѣтій — съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка до двадцатыхъ настоящаго; въ числѣ переводчиковъ были и священники, и дьяконы, и семинаристы, и князья и воеводы. Нѣкоторыя изъ сочиненій переведены на русскій не съ французскаго подлинника, а съ нѣмецкаго перевода.

Сочиненіе Карачіоли, послужившее источникомъ для брошюры, о которой мы упомянули, издано подъ заглавіемъ: Le véritable Mentor ou l'éducation de la noblesse. Авторъ поясняетъ, что названіе «истинный» дано имъ идеальному ментору потому, чтобы выдѣлить его изъ массы наемниковъ, сдѣлавшихъ изъ воспитанія ремесло, которымъ они занимаются также механически, какъ сапожникъ шьетъ сапоги. Истинный менторъ—говоритъ авторъ—становится другомъ своихъ питомцевъ, переживаетъ въ нихъ свою молодость, вполнѣ входитъ въ ихъ положеніе, и ведетъ ихъ по вѣрному пути къ благой и разумной цѣли. Онъ не стѣсняетъ свободнаго роста молодыхъ силъ, а содѣйствуетъ ихъ правильному и постепенному развитію. Умственное образованіе должно идти рука объ руку съ нравственнымъ, безостановочно и послѣдовательно. Познаніе Бога должно предшествовать познанію самого себя, которое въ свою очередь должно предшествовать познанію другихъ; сперва надо изучать книги, а потомъ людей. Учить слѣдуетъ всему по немногу: не дѣлая изъ своего питомца ни поэта, ни оратора, ни геометра, менторъ обязанъ ознакомить его и съ поэзіею, и съ краснорѣчіемъ, и съ философіею, и украсить разнообразными свѣдѣніями его внутреннюю храмину, откуда юноша, бесѣдуя съ самимъ собою, извлекаетъ начала, которыми необходимо руководствоваться въ различныхъ обстоятельствахъ жизни. Въ составъ умственнаго образованія входятъ слѣдующія

науки: логика, метафизика, богословіе, исторія, географія, математика и медицина. Здравая логика необходима для здраваго ума, и если кто обдѣленъ ею, тотъ производитъ въ обществѣ впечатлѣніе, подобное звуку треснувшаго колокола. Но преподавателямъ логики пора позаботиться о томъ, чтобы освободить ее отъ школьнаго педантизма, пріучающаго не мыслить, а разглагольствовать. Курсъ богословія долженъ ознакомить съ догматами вѣры, съ постановленіями соборовъ и съ исторіею церкви. Всеобщую исторію слѣдуетъ преподавать въ духѣ знаменитаго творенія Боссюета. Касательно науки права нельзя не замѣтить двухъ крайностей: итальянцы занимаются ею черезчуръ много, а французы черезчуръ мало; всего лучше держаться благоразумной середины. Каждому образованному человѣку возможно быть болѣе или менѣе врачемъ своей собственной особы, изучая свойства своего организма, и принимая домашнія, общедоступныя средства для борьбы съ первыми приступами болѣзни. Что касается до поэзіи и стихотворства, то въ извѣстномъ возрастѣ просто даже стыдно не читать Виргилія, Горація, Буало: надо не только прочесть ихъ, но и заучить нѣкоторые стихи, чтобы кстати привести ихъ въ обществѣ не съ видомъ педанта, а для оживленія свѣтской бесѣды, и т. п. Для довершенія образованія лучшее средство — путешествіе. Всего долѣе совѣтуетъ оставаться въ Парижѣ, а остальное время раздѣлить между Римомъ, Венеціей, Вѣной и другими городами. Въ числѣ ихъ не забыты и русскія столицы: въ Петербургъ, прославившійся со времени Петра Великаго и еще болѣе со времени Елисаветы, стоитъ ѣхать потому, чтобы увидѣть, что̀ можетъ сдѣлать воспитаніе; петербургскій дворъ великолѣпенъ, а тамошняя знать вмѣняетъ себѣ въ честь оказывать радушный пріемъ иностранцамъ; хорошо побывать и въ Москвѣ, чтобы получить понятіе о восточной церкви, славной по своей древности, и подивиться на новый университетъ: on fera bien de voir Moscou pour y admirer la nouvelle université et pour y prendre connaissance du rit grec, célèbre par son antiquité. Для того, чтобы путевыя впечатлѣнія не исчезали безслѣдно, менторъ предлагаетъ

юному путешественнику вести дневникъ и отмѣчать все заслуживающее вниманія: особенности народныхъ нравовъ и обычаевъ, встрѣчи съ замѣчательными людьми, преимущественно съ учеными, и т. д.; къ дневнику полезно прилагать планы, чертежи, рисунки и т. п.

Въ 1769 году книга Карачіоли вышла въ русскомъ переводѣ подъ названіемъ: «Истинной манторъ или воспитаніе дворянства». Перевелъ ее города Вереи воевода Ѳедоръ Полунинъ, авторъ географическаго словаря, изданнаго академикомъ Миллеромъ. Переводъ Полунина не принадлежитъ къ числу образцовыхъ: logique de Port-Royal переведено «логика портъ-рокальская»; on ne doit plus s'étonner si les sages manquent: la source en est tarie — «не должно больше удивляться, когда нѣтъ разумныхъ: ключъ оныхъ сотворенъ», и т. п. Впрочемъ современники были довольны переводами Полунина, какъ видно изъ того, что его переводъ «вавилонской принцессы» Вольтера, выдержалъ въ прошломъ столѣтіи нѣсколько изданій.

Руководствуясь книгою Карачіоли и другими пособіями, Аполлосъ предлагаетъ нѣсколько совѣтовъ о томъ, какъ вести воспитаніе съ первыхъ лѣтъ жизни питомца до вступленія его на поприще общественной дѣятельности. «Съ самаго начала — говоритъ Аполлосъ — для младенца всего нужнѣе изучить *языкъ*. И потому надобно стараться, дабы въ самой скорости чрезъ непрерывное употребленіе научиться языку природному и латинскому, хотя при томъ и не будетъ нужды въ изученіи наименованій простыхъ, какія напримѣръ суть имена травъ, деревъ, животныхъ и проч., о которыхъ не столь часто говорить случается, долго заниматься. Оный успѣхъ въ языкѣ можно будетъ такъ пріобрѣсть: ежели въ извѣстную пору дня, напр. по утру съ учителемъ и сверстниками говорить по латыни, а послѣ обѣда съ матерью или служанками по русски. Вступивъ въ шестой годъ, долженъ вступить и въ публичное училище. При родителяхъ долженъ быть мало, дабы чрезъ то заблаговременно пріобучаться жить своимъ собственнымъ разумомъ. Пусть привыкаетъ къ разнымъ упраж-

неніямъ, какъ-то: играть на музыкѣ, танцовать, фехтовать, стрѣлять, рисовать и другимъ, а прежде всего — узнавать свойство и чистоту языка и во первыхъ природнаго. Многіе изъ людей свободныхъ безъ всякаго правописанія пишутъ, и говорятъ, что это де мелочь, а то-то и стыднѣе, чтобы мелочи не знать. Отъ двѣнадцатаго до осьмнадцатаго года надобно отроку давать по нѣскольку свободности, дабы онъ не яко учителямъ, но какъ друзьямъ въ наставленіяхъ повиновался. Желать надобно, да и нужно, чтобы всякій человѣкъ былъ хотя сколько нибудь врачемъ, въ законахъ искуснымъ и богословомъ. Въ училищахъ должно говорить публично рѣчи и въ комедіяхъ также брать роли. Остальное время, отъ восьмнадцатаго или двадцатаго года, надобно посвятить на путешествіе по государствамъ. Записывать долженъ, какіе найдетъ примѣчанія достойные законы и обыкновенія, достопамятныя исторіи, малоизвѣстныя произведенія натуры или какія отмѣнныя изобрѣтенія въ наукахъ. Такимъ образомъ не одни разсказы о театрахъ, охотѣ, играхъ, мотовствѣ, не одни бездѣлицы и пустяки изъ государства въ государство переходить; но вывозить путешествующіе въ свое отечество будутъ полезныя науки, и къ благоустройству государства служащія изобрѣтенія» [232]).

Литературная образованность Аполлоса сближала его съ кругомъ людей, дорожившихъ успѣхами отечественной словесности. Въ числѣ первыхъ членовъ вольнаго россійскаго собранія, упоминаемыхъ въ первомъ выпускѣ его трудовъ, находится и имя Андрея Дмитріевича Байбакова вмѣстѣ съ именами Дашковой, Новикова, Барсова и другихъ писателей. Въ собраніи 14 марта 1786 года Аполлосъ, бывшій въ то время архимандритомъ воскресенскаго новоіерусалимскаго монастыря, единогласно избранъ членомъ россійской академіи. Избравши Аполлоса, академія пріобрѣла въ немъ дѣйствительнаго члена, внесшаго существенный вкладъ въ общую работу академиковъ [233]). Во время пребыванія своего въ Петербургѣ исправно посѣщая академическія собранія, Аполлосъ не только участвовалъ вмѣстѣ съ другими сочленами въ приготовле-

ніи словарнаго матеріала, но и принималъ на себя обработку отдѣльныхъ предметовъ, требующихъ и запаса знаній и трудолюбія. Разсмотрѣвши слова, собранныя на букву *к*, Аполлосъ представилъ ихъ въ академію «съ замѣчаніемъ сомнительныхъ и малоупотребительныхъ словъ и рѣчей». По вызову академіи онъ занимался опредѣленіемъ и объясненіемъ словъ, начинающихся на буквы *г* и *е*. Предложенныя Аполлосомъ правила о мягкомъ и твердомъ выговорѣ звука *г* академія не только одобрила, но и признала нужнымъ помѣстить ихъ въ своемъ словарѣ. Имѣя въ виду это постановленіе академіи, Аполлосъ говоритъ въ своей грамматикѣ: «для распознанія, гдѣ *г* употреблять мягко и гдѣ жестко, особенныя правила положены въ словарѣ россійскомъ при началѣ буквы *г*». Но словопроизводный академическій словарь ограничивается въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ замѣткою, что *г* называется глаголемъ, означаетъ въ церковномъ счисленіи три, и произносится въ общеупотребительномъ языкѣ двоякимъ образомъ, иногда мягко, а иногда твердо. Таже замѣтка повторяется и въ академическомъ словарѣ, расположенномъ по азбучному порядку. Въ грамматикѣ же Аполлоса принимается такое разграниченіе: «Въ церковныхъ словахъ *г* произносится мягко, напримѣръ: Господи, гласъ грома твоего грядетъ; а въ простонарѣчіи жестко, какъ латинское *g*, напримѣръ: громъ гремитъ. Въ произношеніи *г* должно смотрѣть на языкъ оригинальный, а потому и произносить, напримѣръ: гарнизонъ, герольдъ, гвардія, грекъ, галстукъ и проч. *Г* произносится жестко, ежели стоитъ предъ *р*, напримѣръ: грабли, грыбы; предъ *л:* глазъ, гладко. Когда соединится *г* съ гласными: *е*, *и*, *і*, *о*, *у*, произносится по большей части мягко: гибель, нагибаю, гости, гумно, и проч.». Продолжая свои наблюденія надъ звукомъ *г*, Аполлосъ прислалъ изъ Москвы въ академію «стихи, приписываемые покойному Михайлѣ Васильевичу Ломоносову о употребленіи твердаго и мягкаго глаголя». Въ бумагахъ Миллера они сохранились въ такомъ видѣ[234]):

Бугристы берега, благопріятны влаги,
О горы съ гроздами, гдѣ грѣетъ югъ янтарь;
О грады, гдѣ торги, гдѣ мозгокружны брани,
И деньги, и гостей, и годы ихъ губятъ,
Драгіе ангелы, пригожія богини,
Бѣгущія всегда отъ гадкія гордыни,
Пугливы голуби изъ мягкаго гнѣзда,
Угодность съ нѣгою, огромные чертоги,
Недуги наглые и гнусные остроги,
Богатство, нагота, слуги и господа,
Угрюмы взглядами, игрени, пѣги, смуглы,
Багровые глаза, продолговаты, круглы,
И кто гораздъ гадать и лгать, да не мигать,
Играть, гулять, рыгать, и ногти огрызать
Нагаи, Болгары, *Г*уроны, *Г*оты, *Г*унны,
Тугіе головы, о изоти чугунны,
*Г*нѣвливые враги и гладкословный другъ,
Толпыги, щеголи, когда вамъ есть досугъ,
Отъ васъ совѣта жду; я вамъ даю на волю:
Скажите, гдѣ быть *га* и гдѣ стоять *глаголю?*

Академія обращалась къ Аполлосу для разъясненія различныхъ грамматическихъ вопросовъ. Не ограничиваясь разработкою отдѣльныхъ частей, какъ напримѣръ правилъ образованія причастій, и т. п., онъ предпринялъ трудъ весьма важный, особенно для того времени,—составленіе грамматики въ ея полномъ объемѣ. Въ одномъ изъ академическихъ собраній, въ концѣ 1786 года, заявлено было, что избранный въ этомъ году членъ россійской академіи архимандритъ Аполлосъ «предпріявъ сдѣлать объясненіе на слова съ буквы г начинающіяся, совершилъ, и взялъ на себя сочиненіе грамматики словенской и россійской». Первыя основанія грамматики — сказано тамъ же — положены о. Сидоровскимъ: «въ совершенство же привести оныя предпріялъ архимандритъ Аполлосъ». Около восьми лѣтъ употреблено авторомъ на составленіе грамматики.

Трудъ Аполлоса изданъ въ 1794 году подъ названіемъ: «Грамматика, руководствующая къ познанію славено-россійскаго

языка»[235]). Самъ авторъ говоритъ: «Были побужденія приступить къ сочиненію сея грамматики. И повиновеніе было искреннее, и намѣреніе мое всегда стремилось къ тому, дабы пожертвовать общему благу посильнымъ трудомъ, и напечатать собственнымъ иждивеніемъ. Благодушныхъ любителей учености усердно прошу вознаградить трудившагося благосклоннымъ книги сея принятіемъ, и простить недостатки, которые покажутъ, можетъ быть, охотнымъ путь то же намѣреніе или распространить или въ большее совершенство привести».

При составленіи грамматики главнымъ пособіемъ служилъ Аполлосу трудъ Мелетія Смотрицкаго, имѣвшій рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую обработку не только славянскаго, но и русскаго языка. Самъ Ломоносовъ многое заимствовалъ у Смотрицкаго въ своей грамматикѣ, которая въ свою очередь послужила образцомъ для послѣдующихъ русскихъ грамматикъ. Аполлосъ, какъ видно по ссылкамъ, пользовался грамматикою Смотрицкаго по московскому изданію 1648 года, вслѣдствіе чего и называетъ ее «грамматикой Максима Грека»: такое названіе давали ей потому, что къ московскому изданію приложенъ отвѣтъ *Максима Грека* вопросившему его о грамматикѣ, риторикѣ и философіи. Болѣе четверти книги занимаютъ у Аполлоса парадигмы спряженій, дословно взятыя изъ Смотрицкаго; оттуда же заимствовано и многое другое, отчасти цѣликомъ, отчасти съ незначительными измѣненіями. Они сдѣланы большею частью на основаніи руководства, составленнаго Ѳедоромъ Максимовымъ и изданнаго въ 1723 году подъ названіемъ: «Грамматика словенская, вкратцѣ собранная въ грекославенской школѣ, яже въ великомъ Новѣ-градѣ при домѣ архіерейскомъ». Такъ какъ составитель ея — «ученикъ великоновоградскія школы», и написана она для питомцовъ новгородской школы, то Аполлосъ и называетъ ее «новгородской» грамматикой. Въ выборѣ пособій для своего труда Аполлосъ вполнѣ сходился съ своими сочленами. Общее мнѣніе академиковъ было то, что «неутвердившіеся въ языкѣ славенскомъ могутъ доста-

точныя почерпать правила въ славенскихъ грамматикахъ: Максима Грека и новгородской».

Какъ для славянскаго языка авторитетомъ служилъ Смотрицкій, такъ для русскаго — Ломоносовъ. Нашъ авторъ заимствовалъ изъ грамматики Ломоносова нѣкоторыя существенныя особенности, выдѣляющія ее изъ ряда трудовъ, посвященныхъ тому же предмету, и возвышающія ея значеніе въ нашей литературѣ. На основаніи грамматики Ломоносова съ добавленіями изъ грамматики Ададурова, напечатанной на нѣмецкомъ языкѣ при лексиконѣ Вейсмана, составлены Барсовымъ «Краткія правила россійской грамматики, въ пользу обучающагося юношества въ гимназіяхъ московскаго университета». Аполлосъ пользовался и этимъ трудомъ, преимущественно въ отдѣлѣ о правописаніи.

Были и другія пособія въ рукахъ у нашего автора, какъ можно судить по слѣдующему извѣстію академической записки 16 января 1787 года: «архимандритъ Аполлосъ, предпріявшій на себя трудъ сочинить россійскую грамматику купно со славенскою, взялъ изъ академіи слѣдующія книги: славенскую грамматику Максима Грека, съ рукописнымъ сочиненіемъ отца Іоанна Сидоровскаго; грамматику краинскую и кроатскую». Касательно отношенія между грамматическими трудами Аполлоса и Сидоровскаго, заслуживаетъ вниманія свидѣтельство той же самой записки, въ которой заявлено о томъ, что Аполлосъ принялъ на себя составленіе грамматики. Въ официальной запискѣ академическаго засѣданія 25 ноября 1786 года сказано: «честнѣйшій отецъ Іоаннъ Сидоровскій положилъ первыя основанія грамматики: въ совершенство же привести оныя предпріялъ его высокопреподобіе архимандритъ Аполлосъ». А ранѣе, въ засѣданіи 10 января 1786 заявлено было, что Сидоровскій представилъ въ академію двѣ части своей грамматики, т. е. о производствѣ и сочиненіи словъ.

Въ грамматикѣ Аполлоса разсматриваются свойства какъ церковно-славянскаго языка въ его позднѣйшемъ періодѣ, такъ и книжнаго русскаго, а изрѣдка указываются выраженія и обо-

роты, употребляемые въ живомъ, разговорномъ языкѣ и въ народныхъ пѣсняхъ. Нѣкоторыя правила и примѣры, приводимые Аполлосомъ, любопытны въ смыслѣ матеріала для исторіи русскаго языка.

Опредѣленіе грамматики и ея составныхъ частей заимствовано у Барсова съ небольшими добавками изъ Смотрицкаго. У Аполлоса, также точно какъ и у Барсова, употребляются русскія названія: правописаніе, удареніе, словопроизведеніе, сочиненіе словъ, — вмѣсто греческихъ, удержанныхъ Смотрицкимъ: орѳографія, этимологія, синтаксисъ, просодія; грамматика и ея части опредѣляются такимъ образомъ: «грамматика есть наука чисто говорить и правильно писать; словопроизведеніе показываетъ свойство и употребительныя измѣненія каждаго слова», и т. д. По Барсову, «удареніе словъ состоитъ въ возвышеніи предъ прочими одного склада въ каждомъ рѣченіи». По Смотрицкому, «просодія учитъ метромъ или мѣрою количества стихи слагати». У Аполлоса: «удареніе показываетъ въ каждомъ рѣченіи возвышеніе одного склада предъ прочими, также мѣру и количество словъ къ сложенію стиховъ».

У Ломоносова заимствовано дѣленіе согласныхъ звуковъ по органамъ, и — что всего важнѣе — удержано раздѣленіе частей рѣчи на главныя и служебныя, впервые предложенное Ломоносовымъ и принятое въ трудахъ современныхъ намъ филологовъ. Дословно повторяя Ломоносова, Аполлосъ говоритъ: «имя, которымъ изображаются вещи, и глаголъ, которымъ изображаются дѣянія, суть *главныя* и необходимо нужныя человѣческаго слова части. Прочія шесть называются *служебными*, ибо употребляются: мѣстоименіе — для сокращенія наименованій; причастіе — для сокращенія имени и глагола въ одно рѣченіе; нарѣчіе — для краткаго изображенія обстоятельствъ; предлогъ — для показанія принадлежности обстоятельствъ къ вещамъ или дѣяніямъ; союзъ — для изображенія взаимности нашихъ понятій; междометіе — для краткаго изъявленія движеній духа». Въ другихъ грамматикахъ того времени не обращено вниманія на различіе между главными

и служебными частями рѣчи, и принимается дѣленіе ихъ по внѣшнимъ признакамъ — на измѣняемыя и неизмѣняемыя.

Вполнѣ соглашаясь съ замѣчаніями Ломоносова относительно излишества нѣкоторыхъ буквъ, надстрочныхъ знаковъ и наклоненій глагола, Аполлосъ расходится съ Ломоносовымъ въ вопросѣ о временахъ глагола. Ломоносовъ, какъ извѣстно, насчитываетъ десять временъ въ русскомъ глаголѣ: настоящее — бросаю; прошедшее неопредѣленное — бросалъ; прошедшее однократное — бросилъ; давнопрошедшее первое — брасывалъ; давнопрошедшее второе — бывало бросалъ; давнопрошедшее третье — бывало брасывалъ; будущее неопредѣленное — буду бросать; будущее однократное — брошу; прошедшее совершенное — написалъ; будущее совершенное — напишу. Тоже число временъ съ тѣми же примѣрами находимъ и у Барсова. Смотрицкій, допускающій въ глаголѣ кромѣ временъ и виды, принимаетъ только шесть временъ: настоящее — біюся; преходящее — бихся; прешедшее — біяхся; мимошедшее — біяахся; неопредѣленное — побихся; будущее — побіюся. Авторъ новгородской грамматики признаетъ въ глаголѣ всего четыре времени: настоящее — бію; преходящее — бихъ; прешедшее — побихъ; будущее — побію. Введеніе десяти временъ въ русскую грамматику Аполлосъ, не принимая видовъ, объясняетъ вліяніемъ греческаго образца, и говоритъ: «Сочинитель новгородской грамматики, къ немалому облегченію учащихся, оное излишество сократилъ, положивъ только время: настоящее, преходящее, прешедшее и будущее. По мнѣнію моему нужно къ симъ четыремъ прибавить пятое: давнопрошедшее. Давнопрошедшее можно сократить въ одно, ибо напр. брасывано бывало, брасывалъ, бывало брасывалъ, — все давно прошло. Равнымъ образомъ и въ латинскомъ языкѣ docuerunt и docuere не особенныя времена, но только изобиліе языка означаетъ; а притомъ многіе глаголы сихъ временъ никакъ и имѣть не могутъ. Будущаго довольно одного: брошу и буду бросать — не различаются; буду, стану, яко вспомогательные глаголы, и въ другихъ языкахъ употребляются; а и меньше нужно будущее отъ слож-

ныхъ, какъ-то: напишу, наведу. Когда глаголъ первообразный недоволенъ дѣйствіе свое въ будущемъ отъ себя изъяснить, тогда онъ занимаетъ силы отъ производнаго. Вмѣсто того, что болтливый много сказалъ или скажетъ, говорится: насказалъ, наскажетъ, и проч.».

Отдѣлы объ именахъ прилагательныхъ и нарѣчіяхъ составлены по грамматикѣ Смотрицкаго и по новгородской. Смотрицкій принимаетъ девять родовъ именъ прилагательныхъ; Максимовъ, авторъ новгородской грамматики — восемь; Аполлосъ — одиннадцать. Смотрицкій: «прилагательное есть девятогубо: совершенное — святый; отъименное —желѣзный; числительное — два; чинительное — вторый; вопросительное — каковъ; отвѣщательное — таковъ; притяжательное — аннинъ; языческое — россійскій». Максимовъ: «производныя имена суть: отчеименное или притяжательное — петровъ, петровичъ; отечественное — московскій, москвитинъ; властелинное — царевичъ; языческое — римлянинъ, римскъ; глагольное — слышаніе, слышатель; отъименное — златый, желѣзный; умалительное — сосудецъ, ножичекъ; уничижительное — полчище». Аполлосъ раздѣляетъ «прилагательное имя» на слѣдующія: «Совершенное, которое ни отъ чего не производится — святый, благій. Отъименное, которое отъ имени происходитъ — желѣзный, отъ желѣза. Числительное число знаменуетъ просто — единъ, два, три. Чинительное, коимъ число располагается — вторыйнадесять, третійнадесять. Вопросительное, о качествѣ или количествѣ вещи — каковъ. Отвѣщательное, коимъ отвѣщаемъ о качествѣ вещи, — таковъ, толикъ. Притяжательное, которое значитъ притяженіе вещи, — петровъ, отчій, Божій. Отечественное, кое берется отъ отечества, — римлянинъ, москвичъ. Языческое, отъ народа — литовскій, греческій, персидскій. Еще раздѣляетъ имя на умалительное: отъ солнца — солнышко, отъ слова — словцо. Уничижительное: отъ Ивана — Ванька, отъ денегъ — деньжонки». У Аполлоса неясно обозначено, къ какому разряду словъ относитъ онъ имена умалительныя и уничижительныя: судя по примѣрамъ, онъ считаетъ ихъ суще-

ствительными, а по связи ихъ съ предъидущимъ и послѣдующимъ можно бы подумать, что они принадлежатъ къ прилагательнымъ. Вслѣдъ за приведенными строками авторъ говоритъ: «другое раздѣленіе имѣютъ прилагательныя имена по своимъ окончаніямъ и уравненіямъ» и т. д. Во многихъ старинныхъ грамматикахъ имя прилагательное не вполнѣ отчетливо отдѣлено отъ существительнаго: въ грамматикѣ Смотрицкаго имя раздѣляется на существительное, собирательное и прилагательное, и т. д.

Число различныхъ видовъ нарѣчій опредѣляется болѣе или менѣе произвольно. Основаніемъ для классификаціи нарѣчій служитъ обыкновенно ихъ значеніе; какъ обстоятельства—говорятъ грамматики — бываютъ различны, такъ и нарѣчія, выражающія обстоятельства, имѣютъ разныя значенія. Смотрицкій исчисляетъ двадцать четыре вида нарѣчій. Изъ нихъ Ломоносовъ удерживаетъ только семнадцать, опуская такія, какъ напримѣръ нарѣчія: случая — по случаю; ослабленія — едва, и т. д. Максимовъ увеличиваетъ число различныхъ значеній нарѣчій до тридцати. Аполлосъ приводитъ ихъ въ числѣ двадцати восьми въ слѣдующемъ порядкѣ: времени, мѣста, качества, количества, числа, чина, случая, увѣщанія, отрицанія, прещенія, напряженія, ослабленія, разсужденія, уподобленія, разнства, недоумѣнія, вопрошенія, отвѣщанія, собранія, отдѣленія, избранія или исправленія, ускоренія, количества непредѣльнаго и качества, орудія, языческая, сокровенія, указанія, поротства или клятвы. Въ числѣ двадцати восьми нарѣчій, упоминаемыхъ Аполлосомъ, заключаются всѣ находящіяся у Смотрицкаго за исключеніемъ нарѣчія «повелѣнія—принеси, приведи», очевидно непринадлежащаго къ этой части рѣчи, хотя отнесеннаго къ ней и въ грамматикѣ Максимова. Слѣдуя этой грамматикѣ, Аполлосъ вводитъ новыя, сравнительно съ Смотрицкимъ, нарѣчія: непредѣльнаго, количества и качества — нѣкакимъ образомъ, нѣсколько разовъ; орудія — зубами, локтями; языческая—по гречески, по римски, по французски; сокровенія—тайно, тихонько, тихомолкомъ, воровски; поротства, роты — ей, аминь. Пропущены нарѣчія повелѣнія — ступай, вставай, и на-

рѣчіе изъявленія — безсомнѣнно, сирѣчь, то есть. Формы существительныя: «зубами, локтями» названы нарѣчіями единственно для соотвѣтствія съ славянскими формами: «зубно, лакотно», встрѣчающимися въ новгородской грамматикѣ. Въ примѣръ нарѣчія ослабленія приведено: «чуть-чуть, помаленьку, не прытко, не спѣшно, не борзо»; въ примѣръ нарѣчія прещенія: «цыть, не трогай, не замай».

Въ указаніи различныхъ неправильностей въ произношеніи и написаніи Аполлосъ руководствовался преимущественно грамматикою Барсова. Для избѣжанія погрѣшностей предлагается не писать: чванитца, читашь, малинькой братицъ, пишитъ, доволно ползы, мокъ вмѣсто могъ, и т. п. Буква *з* измѣняется въ *с* передъ *к*, *п*, *т*, *х*, *ч*, *ш*: искупитель, воскресеніе, воспаленіе, источникъ, происходитъ, исчезаю, восшествіе. При переносѣ на другую строку надо оканчивать слогъ на гласную: за-втра, тру-дно. Въ спорныхъ вопросахъ касательно правописанія авторъ совѣтуетъ обращаться къ словопроизводству, къ лексиконамъ и къ церковнымъ книгамъ. «Для исправнаго произношенія или начертанія буквъ — говоритъ Аполлосъ — должно смотрѣть на слова первообразныя, напримѣръ: *лекарь* пишется не чрелъ *ѣ*, понеже происходитъ отъ *легко; робенокъ*, а не рябенокъ, понеже происходитъ отъ *робью; ручагъ*, а не *рычагъ* и не рачагъ, ибо происходитъ отъ *руки*. Въ сомнительныхъ случаяхъ бѣгать мыслію въ церковныя книги, напримѣръ, не зная какъ написать *надѣжда* или *надежда*, должно вспомнить псал. и писать *надежда*».

Приведемъ нѣсколько синтаксическихъ замѣтокъ изъ славянской грамматики Аполлоса.

— Глиголы *есмь* и *бываю*, также *называюсь*, *почитаюсь*, *кажусь*, *живу* и симъ подобные требуютъ именительнаго падежа: *Богъ есть отецъ всѣхъ. — Онъ первый бывалъ герой. — Первый почитается благодѣтель. — Кажется мнѣ честенъ.*

Прилагательныя, значащія обиліе, скудость, требованіе, желаніе, достоинство принимаютъ родительный падежъ: *Полонъ денегъ мѣшокъ. — Тощъ ума и умомъ.*

Страдательные глаголы требуютъ иногда родительнаго съ предлогомъ *отъ: отъ роскоши и отъ нѣжности поврежденъ; — отъ воды напился.*

Имена царствъ, мѣстъ, городовъ иногда въ творительномъ, а болѣе въ тѣхъ падежахъ поставлаются, коихъ требуютъ глаголы, напримѣръ: *Китаемъ проѣхалъ. — Москвою прошелъ.*

Неопредѣленное наклоненіе, положенное съ *было*, имѣетъ силу начинательнаго глагола: *мнѣ было говорить.* А когда *было* поставится назади, то значитъ раскаяніе: *говорить было;—взять было, когда давали.*

Быть, неопредѣленное, съ приложеніемъ другаго значитъ принужденіе: *быть писать; — быть платить.* Такую же силу и причастія имѣютъ: *быть обвинену, обмануту.*

Дѣепричастія должно согласовать въ лицѣ съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи стоитъ сила, напримѣръ: *идучи въ школу, встрѣтился съ другомъ;—написавъ письмо, пошлю къ отцу.* А худо такъ сказать: *идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель.*

Много, коль, *далеко* означаютъ иногда степень уравнительный и превосходительный; коль благъ! — *далеко лучшій.*

Межъ или *между* сочиняются съ творительнымъ: *между горами*, а иногда и съ родительнымъ: *между горъ.* Нерѣдко соединяясь съ предлогомъ *про*, тужъ силу имѣетъ: *промежъ людьми слышать.* Для изображенія движенія съ мѣста на мѣсто винительнаго не отвергаетъ: *вступить межъ разговоры.*

Союзы условные *ежели*, *когда*, а по славенски *аще*, два разсужденія въ одну заимность совокупляютъ, изъ которыхъ въ каждомъ свои имена и глаголы свое сочиненіе имѣютъ: *аще хощеши совершенъ быти, продаждь имѣніе; — ежели смотрѣть на всѣ людскія рѣчи, то придетъ и осла взвалить на плечи.* Въ грамматикѣ Ломоносова примѣръ этотъ приведенъ въ такомъ видѣ:

Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
То буду принужденъ осла взвалить на плечи.

Винословныхъ союзовъ сила есть въ сопряженіи причинъ предложенной мысли; таковы частицы: *потому*, *ибо* и послѣ полагаемая *бо*. *Бо* въ церковныхъ токмо книгахъ употребляется, а весьма бы нужно ввести и въ россійскій слогъ.

Иногда для красоты слова два мѣстоименія существительныя связываются: *что мнѣ и тебѣ нужды*.

Ежели случится при существительномъ и прилагательномъ родительный, то для краснорѣчія полагается онъ въ ихъ срединѣ, напримѣръ: *огнемъ божества невещественнымъ; — трудолюбивый вертограда дѣлатель*.

Вспомогательный глаголъ *бывало* въ просторѣчіи присовокупляетъ къ себѣ будущее, напримѣръ: *бывало, какъ онъ станетъ сказывать, а мы смѣемся*. Давнопрошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошедшее; равнымъ образомъ говорятъ: *бывало придетъ, и что нибудь скажетъ*.

Въ просторѣчіи предлоги обыкновенно повторяютъ предъ существительнымъ и прилагательнымъ: *подъ тѣмъ подъ дубомъ; — по морю по синему*.—Это правило, равно и примѣръ, заимствовано изъ слѣдующаго мѣста въ грамматикѣ Ломоносова: «въ просторѣчіи предлоги обыкновенно повторяютъ предъ существительнымъ и прилагательнымъ, особливо въ простыхъ пѣсняхъ: *на горѣ на высокой, по морю по синему*». Многія другія правила синтаксиса, какъ очевидно и изъ приведенныхъ замѣтокъ, заимствованы нашимъ авторомъ также у Ломоносова.

При переводѣ съ русскаго языка на иностранный или съ иностраннаго на русскій Аполлосъ предлагаетъ держаться слѣдующихъ правилъ: «Должно прочитать весь параграфъ или статью до точки, и разсуждать о каждомъ словѣ, смотря на свойство языка. Когда рѣчь начинается частицею: *ежели*, *хотя* и проч., то прежде надобно ее сочинить съ глаголомъ. Если болѣе одного глагола будетъ въ запятой, то поставить неокончательное наклоненіе настоящимъ образомъ. Особливо наблюдать, чтобы не погрѣшить въ именахъ и глаголахъ, которые особливый падежъ принимаютъ, напр. *достоинъ награды*, *достоитъ ему*, и проч.

Смотрѣть выраженій россійскаго языка, которыя съ другими языками не сходны. Причемъ не предаваться излишнему попеченію о сочиненіи словъ, дабы не умалить красоту языка» и т. д.

V.

Въ одно время съ Байбаковымъ посѣщалъ лекціи московскаго университета и другой питомецъ московской духовной академіи, Петръ, въ монашествѣ Павелъ Пономаревъ (1745—1806), начавшій свою общественную дѣятельность преподавателемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, а окончившій ее архіепископомъ ярославскимъ. Въ 1768 году онъ посланъ былъ въ московскій университетъ для изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ, и слушалъ тамъ лекціи впродолженіе четырехъ лѣтъ. Преподавателями французскаго языка и словесности были въ то время въ университетѣ, одинъ за другимъ: Лави, Сенъ-Никола и Бордельеръ, а нѣмецкую грамматику, стилистику и словесность читалъ магистръ философіи Гельтергофъ, дожившій почти до ста лѣтъ и подвергавшійся различнымъ превратностямъ судьбы. Обвиняемый въ тайныхъ связяхъ съ гернгутерами и во вмѣшательствѣ въ политическія дѣла, Гельтергофъ перевезенъ былъ съ острова Эзеля, гдѣ былъ пасторомъ, въ Петербургъ, и посаженъ въ крѣпость, въ которой содержался около двѣнадцати лѣтъ. По освобожденіи изъ крѣпости и по возвращеніи изъ послѣдовавшей затѣмъ ссылки, онъ пробылъ семнадцать лѣтъ лекторомъ въ московскомъ университетѣ, а по выходѣ въ отставку поселился въ сарептской колоніи, гдѣ и оставался до самой смерти, исполняя обязанности проповѣдника и давая уроки русскаго языка. Пономаревъ и по вступленіи въ монашество и даже будучи намѣстникомъ лавры продолжалъ преподавать французскій и нѣмецкій языки въ троицкой семинаріи. Впрочемъ не однимъ изученіемъ новыхъ языковъ ограничивались его занятія въ университетѣ, какъ видно изъ синодальной вѣдомости, въ которой сказано, что «архимандритъ Павелъ, природою изъ великороссіянъ, обучался въ университетѣ и въ семинаріи троицкія лавры: философіи, богословіи, матема-

тикѣ, экспериментальной физикѣ, и языкамъ: латинскому, нѣмецкому и французскому» [236]).

Что касается литературныхъ трудовъ Пономарева, то сверхъ поученій, изъ которыхъ изданы весьма немногія, и историческаго описанія троицко-сергіевой лавры, онъ извѣстенъ какъ переводчикъ съ французскаго языка. Онъ перевелъ на русскій языкъ сочиненіе Серана и—что̀ весьма замѣчательно-обширный, многотомный и въ высшей степени важный по содержанію трудъ Тильемона. Французскій писатель восьмнадцатаго вѣка Серанъ, (Seran de la Tour) весьма удачно пользовался своими источниками, и труды его, несмотря на то, что имѣютъ видъ компиляціи, отличаются какъ точностью сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній, такъ и вѣрнымъ пониманіемъ политической жизни древнихъ народовъ. Сочиненіе его: Histoire d'Épaminondas pour servir de suite aux Hommes illustres de Plutarque переведено Пономаревымъ и издано въ 1774 году подъ заглавіемъ: Исторія о Епаминондѣ, ѳивскомъ полководцѣ, съ примѣчаніями историческими и критическими. Тильемонъ (Le Nain de Tillemont, 1637 — 1698), питомецъ Port-royal — разсадника добросовѣстныхъ тружениковъ науки, принадлежитъ къ числу первостепенныхъ ученыхъ Франціи семнадцатаго столѣтія. Капитальный трудъ его, посвященный одной изъ главнѣйшихъ эпохъ въ исторіи человѣчества—первымъ вѣкамъ христіанства, вышелъ въ свѣтъ въ 1693—1712 г., въ шестнадцати томахъ, подъ заглавіемъ: Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premiers siècles, justifiés par les citations des auteurs originaux. Обращаясь постоянно къ первымъ источникамъ, ученый авторъ относится критически ко всякому свидѣтельству, и признаетъ его справедливость не иначе какъ послѣ тщательной провѣрки. Вслѣдствіе этого онъ не признаетъ достовѣрными такихъ извѣстій, которыя не доказаны историческою критикою. Заподозривая событія, въ честь которыхъ учреждены церковныя празднества, полагая, что и нѣкоторыя имена, какъ напримѣръ Іоакима и Анны, придуманы впослѣдствіи, онъ выражаетъ недовѣріе ко многимъ сказаніямъ о жизни

святыхъ, находящимся въ греческихъ минеяхъ, въ которыхъ, по его мнѣнію, истина смѣшана съ народными преданіями, и отчасти даже искажена намѣренными вымыслами. Подобный взглядъ и пріемы автора, вызвавшіе цензурныя затрудненія при изданіи его труда во Франціи, послужили препятствіемъ и къ появленію его въ русскомъ переводѣ. Переводъ Пономарева церковной исторіи Тильемона, не пропущенный въ свое время цензурою, до сихъ поръ остается въ рукописи.

Павелъ Пономаревъ избранъ членомъ россійской академіи вскорѣ послѣ ея основанія, въ февралѣ 1784 года, въ одномъ засѣданіи съ Хемницеромъ. Въ извѣстіи о трудахъ академиковъ, участвовавшихъ въ составленіи двухъ послѣднихъ частей словопроизводнаго словаря, упоминается и имя Павла, епископа нижегородскаго, который во время пребыванія своего въ Петербургѣ «рачительно участвуя въ собраніяхъ академіи, примѣчаніями своими вспомоществовалъ въ общемъ трудѣ». Онъ посѣщалъ академическія засѣданія въ 1784 году и за тѣмъ въ 1793 и въ началѣ 1794 года. Особенный трудъ, принятый на себя Павломъ, заключался въ опредѣленіи правилъ ударенія въ русскомъ языкѣ, отсутствіе которыхъ составляло важный пробѣлъ въ изданныхъ до того времени грамматикахъ. Утверждая, что ударенія находятся въ прямой связи съ числомъ слоговъ и различнымъ соединеніемъ буквъ, вслѣдствіе чего производныя слова измѣняютъ свое удареніе сравнительно съ коренными, какъ напр. вóскъ, восковóй; царь, царéвый; кóрень, коренéніе, коренáстый, и т. д., академики признали необходимымъ при печатаніи словаря отмѣчать число слоговъ каждаго слова съ цѣлію вывести общія правила удареній. Въ запискѣ академическаго засѣданія 6 іюля 1784 года читаемъ: «архимандритъ Павелъ, пріявшій на себя трудъ въ составленіи правилъ ударенія словъ, возвратя первые четыре листа аналогической таблицы съ надписаніемъ количества слоговъ въ каждомъ словѣ, объявилъ, что онъ несомнѣнно надѣется симъ способомъ дойтить до правилъ ударенія словъ, каковыхъ по сіе время языку россійскому не доставало». Предпріятію

Павла академики придавали особенное значеніе, ставили его наравнѣ съ обработкою грамматики и назначали автору, въ случаѣ успѣшнаго окончанія его работы, высшую награду, опредѣленную за ученые труды. При обсужденіи вопроса о наградахъ, митрополитъ Гавріилъ подалъ мнѣніе, что такъ какъ занятія академиковъ состояли «въ общемъ упражненіи надъ продолженіемъ словаря, то трудно будетъ опредѣлить отличившагося; но нѣкоторые изъ членовъ приняли на себя трудъ упражняться въ частныхъ академіи предпріятіяхъ, каковы суть россійская грамматика и россійское слогоударѐніе, которыя, если по желанію академіи совершены будетъ, то и могутъ вознаграждены быть почестію золотой медали». Мнѣніе Гавріила поддерживали Дашкова и Болтинъ. Оно подано было въ засѣданіи, происходившемъ въ концѣ 1787 года, и съ тѣхъ поръ нѣтъ извѣстій о дальнѣйшемъ ходѣ предпринятаго Павломъ труда. Онъ не былъ приведенъ къ окончанію и въ 1789 году, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста предисловія къ вышедшей въ этомъ году первой части академическаго словаря: «Различное произношеніе и удареніе словъ по разности областей академія тщилася соображать по выговору въ столицахъ употребляемому, наблюдая удареніе въ книгахъ славенскихъ принятое, *доколѣ не будетъ открыты точныя и на сіе правила*».

VI.

Въ числѣ духовныхъ лицъ, избранныхъ въ члены россійской академіи въ первый годъ ея существованія, былъ архимандритъ Иннокентій Полянскій (1751—1794), впослѣдствіи епископъ воронежскій. Единственнымъ памятникомъ его литературной дѣятельности служатъ его поученія, заслуживающія вниманія уже по самому имени издателя [237]). Они изданы протоіереемъ Евѳиміемъ Болховитиновымъ, принявшимъ въ монашествѣ имя Евгенія, подъ которымъ онъ и извѣстенъ въ нашей ученой литературѣ какъ одинъ изъ первостепенныхъ ея представителей. Издавна одушевляемый стремленіемъ сберегать все, что знакомитъ съ жизнью и трудами лицъ, сколько-бы то ни было замѣчательныхъ, Болховитиновъ,

бывшій въ то время префектомъ воронежской семинаріи, собралъ поученія своего архипастыря, уцѣлѣвшія въ рукописи, и присоединилъ къ нимъ краткое извѣстіе о жизни автора. Надгробное слово при погребеніи Иннокентія и рѣчь при сорокодневномъ его поминовеніи произнесены также Болховитиновымъ, который, печатая ихъ, приложилъ къ нимъ краткое начертаніе жизни и кончины покойнаго и свѣдѣнія о всѣхъ его предшественникахъ съ самаго учрежденія воронежской епархіи [238]). О свойствахъ Иннокентія Болховитиновъ отзывается такъ: «Мы находили въ немъ все то, что составляетъ истиннаго и примѣрнаго пастыря. Скромность украшала всѣ его поступки; любовь къ добру управляла движеніями его души. Пастырь будучи въ церкви, гражданинъ въ обществѣ, человѣкъ въ отношеніи къ самому себѣ, онъ всѣ сіи виды умѣлъ смѣшивать такъ, что всѣ они оказывались вмѣстѣ. Вѣра его была просвѣщенная и непримѣшанная суевѣрію, но притомъ чужда была и обыкновенному въ мірѣ хладнокровію въ оной. Въ самыхъ уединенныхъ собесѣдованіяхъ, въ коихъ многіе другими представляются, нежели предъ собраніемъ, уста его то же повторяли, что каждый слыхалъ отъ него на мѣстахъ проповѣданія. Лучшими часами въ жизни своей почиталъ сіи часы уединенныхъ и откровенныхъ собесѣдованій. Душа его тогда на свободѣ раскрывалась во всей своей чистотѣ».

Иннокентій довольно часто говорилъ поученія: втеченіе пятилѣтняго пребыванія своего въ воронежской епархіи онъ произнесъ и написалъ около ста поученій; но, по своей чрезвычайной скромности, не рѣшался ихъ печатать. Издателю пришлось выбирать ихъ изъ черновыхъ рукописей, до того испещренныхъ варіантами, что стоило большаго труда отгадывать настоящій текстъ поученій. При обнародованіи ихъ имѣлось въ виду дать хорошую книжку тѣмъ изъ духовныхъ лицъ, которыя не владѣли навыкомъ или дарованіемъ для того, чтобы произносить проповѣди собственнаго сочиненія. «Со времени какъ возстановилось въ Россіи просвѣщеніе, — говоритъ Болховитиновъ — въ отече-

ствѣ нашемъ оказалось много уже знаменитыхъ мужей и въ искусствѣ проповѣдыванія слова Божія. Но, судя по малому количеству имѣющихъ сіе дарованіе въ сравненіи со множествомъ еще такихъ въ Россіи церковнослужителей, которые, такъ сказать, чужимъ свѣтомъ принуждены освѣщать умы вѣрующихъ, желать надобно, чтобы имѣющіе талантъ сообщали плоды онаго неимѣющимъ его, дабы они, хотя чужимъ ученіемъ, но съ собственною своею ревностію совокупленнымъ, имѣли болѣе способовъ споспѣшествовать назиданію своихъ ближнихъ. Съ такимъ намѣреніемъ издаются въ свѣтъ и сіи поученія покойнаго преосвященнаго Иннокентія». Болховитиновъ издалъ только небольшую часть поученій; сверхъ того напечатано ранѣе два слова, произнесенныя Иннокентіемъ въ придворной церкви, въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія: одно — въ день рожденія великаго князя Александра Павловича, другое — въ день его тезоименитства. Чтобы сколько-нибудь ознакомиться съ произведеніями духовнаго писателя, которыя счелъ нужнымъ издавать такой замѣчательный ученый, какъ Болховитиновъ, приведемъ изъ нихъ нѣсколько строкъ: «Міръ сей подобенъ театральному позорищу, а люди, проходящія въ немъ разныя должности,—дѣйствующимъ лицамъ. На позорищи одинъ, напримѣръ, представляетъ знаменитаго вельможу, а другой подлаго раба; одинъ судію, другой подсудимаго, и такъ далѣе. Однако не тотъ паче всѣхъ на себя вниманіе зрителей привлекаетъ, кто представляетъ вельможу, но кто принятое на себя лицо въ естественныхъ и характеру своему соотвѣтствующихъ чертахъ представляетъ. И потому не рѣдко случается, что больше хвалятъ на театрѣ представляющаго лице раба, нежели вельможи. Подобно поступитъ съ нами Царь царствующихъ: не будетъ онъ смотрѣть на лице, какое ты въ семъ мірѣ представлялъ; но такъ ли, какъ надлежало, проходилъ званіе, въ которое былъ призванъ..... Возразитъ кто-нибудь: не прилично де всякому лицу обличать пороки во всѣхъ, а особливо въ высшихъ. Поэтому ни неправедный судья, ни своенравный предводитель и вообще всякій начальникъ совсѣмъ не должны

слышать отъ подчиненныхъ о своихъ порокахъ? Поэтому, говорю, всѣмъ имъ должно оставаться при своихъ худыхъ дѣлахъ и худыхъ привычкахъ непререкаемыми? Да такъ по большей части и бываетъ въ свѣтѣ. Но, послушайте: не каждый ли начальникъ имѣетъ у себя довѣренныхъ особъ? Такъ вотъ кому, имъто, говорю, долгъ належитъ при замѣчаніи слабостей и пороковъ владыкъ оказывать ревность Иліину. Да не будутъ они подлыми льстецами, чешущими только струпы властей своихъ. Да не будутъ они временщиками, для удовлетворенія только своихъ страстей, своего корыстолюбія, своего тщеславія употребляющими во зло довѣренность начальниковъ своихъ. Скажутъ ли намъ они: мы де боимся раздражить и прогнѣвать своихъ господей. Безстыдные, подъ видомъ уваженія властей вы не боитесь взирать на страждущее отъ васъ человѣчество.... Что пользы дѣтищу изучить многіе языки, но ни на одномъ не умѣть славословить Бога, ни однимъ не умѣть утѣшить несчастнаго, ни однимъ не умѣть наставить заблуждающаго и поучить другаго на добро. И такъ языку благочестія, языку страха Божія и добродѣтели, должны родители прежде всего обучать чадъ своихъ, и сіе обученіе не всякому лицу ввѣрять, кто именуется только учителемъ», и т. д. [239]).

Достоинства Иннокентія, нежелавшаго выставлять ихъ напоказъ, цѣнилъ, подобно Болховитинову, другой замѣчательный человѣкъ своего времени—митрополитъ Гавріилъ. По предложенію Гавріила Иннокентій «по общему присутствовавшихъ членовъ согласію» избранъ былъ членомъ россійской академіи. Со времени своего избранія въ академики, въ іюлѣ 1784 года, и до посвященія въ санъ епископа, въ іюлѣ 1788 года, оставаясь постоянно въ Петербургѣ, въ званіи ректора александроневской семинаріи и катихизатора въ пажескомъ корпусѣ и въ «петровскомъ училищѣ, что при нѣмецкой киркѣ», Иннокентій былъ однимъ изъ усердныхъ посѣтителей академическихъ засѣданій. Онъ принималъ на себя, подобно другимъ членамъ, предварительный просмотръ листовъ академическаго словаря, и вмѣстѣ съ другими разсматривалъ собранія словъ и рѣченій на буквы: в, и, і, к, и правила правопи-

санія, составленныя о. Григорьевымъ. Въ ноябрьскомъ засѣданіи 1786 года, въ общемъ отчетѣ о трудахъ академиковъ заявлено было, что «архимандритъ Иннокентій сообщалъ примѣчанія свои на словарь и участвовалъ въ разсматриваніи таблицъ, въ словопроизводный составъ приведенныхъ». Въ краткомъ извѣстіи о трудахъ членовъ россійской академіи отъ ея учрежденія до изданія второй части словаря, читанномъ въ засѣданіи 14 декабря 1790 года, сказано: «Иннокентій, епископъ воронежскій, отъ вступленія его въ академію до отбытія своего, рачительно соучаствовалъ въ собраніяхъ академіи, и полезныя сообщалъ примѣчанія».

VII.

Въ послѣдніе годы екатеринскаго періода избраны въ члены россійской академіи изъ духовныхъ лицъ: Иринеи Клементьевскій, Меѳодій Смирновъ и Анастасій Романенко-Братановскій.

Иринеи Клементьевскій (1751 — 1818), епископъ тверскій, впослѣдствіи архіепископъ псковскій, былъ, по отзыву весьма требовательныхъ цѣнителей и знатоковъ духовной словесности, однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ пастырей своего времени [240]). Его толкованія библейскихъ книгъ и его переводы писаній отцевъ церкви и другихъ произведеній назидательнаго содержанія составляютъ украшеніе нашей богословской литературы. Въ проповѣдяхъ своихъ онъ касается иногда внутренней, затаенной стороны различныхъ дѣйствій и отношеній, обнаруживая и знаніе человѣческой души и привычку вдумываться въ явленія жизни, доискиваясь ихъ настоящаго источника. Въ одной изъ своихъ проповѣдей онъ разсматриваетъ, какимъ образомъ должно обходиться съ людьми, постигнутыми горемъ и бѣдствіями, и потому имѣющими всѣ права на человѣческое участіе. Это участіе должно быть свободно отъ всякой грубой примѣси и проявляться въ такомъ видѣ, чтобы ни нанести на малѣйшаго оскорбленія сердцу несчастныхъ и не дать имъ почувствовать того подавляющаго неравенства, которое такъ рѣзко выступаетъ иногда въ сноше-

ніяхъ счастливцевъ съ несчастными. «Въ свѣтѣ надобно только сдѣлаться несчастливымъ, чтобъ быть отъ всѣхъ презрѣннымъ; стоитъ только подпасть бѣдствію, чтобъ стать предметомъ всенароднаго злословія. Не презирать, но нѣкоторымъ образомъ почитать должны мы людей несчастливыхъ, какимъ бы случаемъ ни довели себя до сего несчастія. Почтеніе не состоитъ въ споможеніяхъ и услужностяхъ, ибо исполненіе сего долга насъ не унижаетъ предъ ними, но повышаетъ. Не надобно также сливать сіе почтеніе съ жалостію, ибо сіе чувствіе часто бываетъ дѣйствіемъ нашего самолюбія. Мы не убѣгаемъ, но ищемъ иногда такихъ случаевъ, кои бъ могли извлещи изъ насъ сіе сожалѣніе, дабы чрезъ то сдѣлать себѣ чувствительнѣйшимъ свое собственное благополучіе. Въ чемъ же состоитъ сіе почтеніе? Одна благоразумная осторожность, дабы ничего не дѣлать и не говорить предъ несчастливымъ человѣкомъ, чтобъ могло растворить его рану; часто одинъ ласковый пріемъ, одно благосклонное слово или мудрая молчаливость составляютъ сіе почтеніе. Чтобъ почитать несчастливыхъ людей, надо согласовать себя съ ихъ сложеніемъ и вкусомъ. Есть люди, кои безпрестанно жалуются на свои несчастія, надѣясь чрезъ то получить нѣкоторое, хотя слабое, облегченіе: не открыть для нихъ утѣшенія своего сострадательнаго сердца было бы раздражить ихъ чувствительность. Другіе хотѣли бы погребсти вѣчно печаль свою во внутренности сердца; они тѣмъ терпѣливѣе сносятъ зло, чѣмъ оно менѣе извѣстно: тотъ вмѣсто утѣшенія огорчилъ бы ихъ самымъ чувствительнѣйшимъ образомъ, ежели бъ кто по неосторожности открылся, что всѣ о несчастіи ихъ знаютъ, и сердечно жалѣютъ, только помочь не могутъ. Слово сказано не съ умыслу, только возымѣло все свое дѣйствіе, и несчастливый доведенъ до отчаянія».

Говоря о необходимости свято исполнять нравственныя и общественныя обязанности, авторъ утверждаетъ, что для познанія ихъ стоитъ только внимать голосу разума, и что никто не можетъ обманываться ни въ качествѣ, ни въ количествѣ своихъ обязанностей, а потому неосновательны доводы людей, доказывающихъ,

что разумъ—плохой руководитель въ этомъ случаѣ, ибо разумъ большинства есть ничто иное, какъ собраніе предразсудковъ и заблужденій, а разумъ меньшинства затемненъ системами и духомъ вѣка. Исполненію общественныхъ обязанностей всего болѣе мѣшаютъ своекорыстные разсчеты: «Есть люди, кои домогаются занимать не тѣ должности, въ которыхъ они могли бы быть полезнѣе, но которыя болѣе ласкаютъ ихъ самолюбію и гордости. Церковь и отечество давно уже терпятъ великіе ущербы отъ сего предразсужденія человѣческаго». Иные «будучи чрезъ мѣру жадны къ корыстямъ, не иначе судятъ о должностяхъ церковныхъ и гражданскихъ, какъ бы они установлены были единственно къ ихъ обогащенію, нимало не разсуждая, способны ли они быть въ томъ или другомъ званіи; но разбираютъ болѣе, много ли въ такомъ-то мѣстѣ производится жалованья, какіе тамъ доходы, есть ли изрядный случай понажиться, а потому не успѣютъ они опредѣлиться къ одному мѣсту, какъ думаютъ перейти въ другое» и т. д.

Нашъ авторъ любилъ ссылаться на исторію древнихъ народовъ, приводя примѣры изъ временъ Юлія Цезаря, Александра Македонскаго и другихъ историческихъ лицъ. «Юлій Кесарь—говоритъ онъ—единственнымъ правиломъ себѣ взялъ, чтобъ почитать, что онъ ничего еще не сдѣлалъ въ жизни, ежели ему оставалось хотя малое что дѣлать, и не отлагать до другаго дня то, что можно было ему исправить въ первый. Помощію сей-то политики положилъ онъ основаніе римской имперіи, покорилъ безчисленные и самые сильные народы державѣ римской, и наконецъ до такого достигъ могущества и силы, что стоило ему только притти, видѣть и побѣдить» и т. п.

Сжатость и вслѣдствіе ея сила выраженія составляетъ одну изъ особенностей языка и слога Иринея. У него часто встрѣчаются подобныя мѣста: «въ пути добродѣтели кто не простирается далѣе, тотъ назадъ возвращается; свѣтъ есть поле сраженія, гдѣ надобно побѣдить или умереть» и т. п. Другая особенность заключается въ употребленіи иностранныхъ словъ, какъ

напримѣръ: Радость, вкушаемая среди печальныхъ *фамилій*; промышлять о благосостояніи дома, дѣтей и *фамиліи*. — Что сіе общество, какъ развѣ такая *компанія* людей, кои собрались для препровожденія времени.—Павелъ, сей *атлетъ* христіанскій, въ подвигѣ проповѣди слова, и т. д. — Едина есть дорога, коею мы можемъ выти изъ сего *лабиринта*.—Одинъ *критикуетъ*, хулитъ и ропщетъ на судьбы Бога потому, что иные выше его.— Выводя *резонъ* равенства изъ своихъ мечтаній, тѣмъ самымъ разрушаетъ его, и т. д. [241]). Употребленіемъ иностранныхъ словъ Иринеи отличается отъ многихъ изъ своихъ сочленовъ по россійской академіи, которые, въ видахъ охраненія чистоты отечественнаго языка, упорно избѣгали иностранныхъ словъ, замѣняя ихъ иногда словами собственнаго изобрѣтенія.

Въ засѣданіи россійской академіи 24 сентября 1793 года академикъ Озерецковскій «предложилъ собранію для избранія въ члены его преосвященства Иринея, епископа тверскаго и кашинскаго, на что пресѣдатель академіи и всѣ присутствованіе члены безпрекословно согласились по извѣстному его отличному знанію и любленію россійскаго слова, и возложено на секретаря, извѣстя его преосвященство о семъ избраніи, пригласить къ будущему собранію» [242]). Въ числѣ академиковъ, присутствовавшихъ въ академическихъ засѣданіяхъ 1793 и 1794 годовъ нерѣдко встрѣчается и имя Иринея. Онъ принималъ участіе въ составленіи пятой, а также и шестой части академическаго словаря. При изданіи пятой части сказано объ Иринеѣ: «отъ вступленія своего въ академію ревностно посѣщая собранія академіи, много вспомоществовалъ своими примѣчаніями»; при изданіи шестой части: «посѣщая собранія академіи, сообщалъ свои мнѣнія».

Въ россійской академіи находился портретъ Иринея въ числѣ немногихъ портретовъ духовныхъ членовъ академіи екатерининскаго періода. На этомъ портретѣ, принадлежащемъ въ настоящее время академіи наукъ, Иринеи, получившій отъ императора Павла орденъ св. Александра Невскаго, изображенъ въ кавалерской мантіи ордена св. Александра Невскаго съ орденскою звѣз-

дою на ней; завязки мантіи, свитыя жгутомъ, приняты были за аксельбанты, и послужили поводомъ къ догадкамъ, подъ вліяніемъ которыхъ сложилось извѣстіе, что архіерею пожалованъ былъ для ношенія на рясѣ генералъ-адъютантскій аксельбантъ. Подобный слухъ, напоминая нѣкоторыя своеобразныя распоряженія Павла I, основывался отчасти на томъ особенномъ вниманіи, которое Павелъ I оказывалъ Иринею, жалуя его командорствомъ и разнаго рода наградами, быстро слѣдовавшими одна за другою. Въ противоположность съ кратковременными успѣхами при Павлѣ I, Ириней въ царствованіе императора Александра I не получилъ втеченіе семнадцати лѣтъ ни одной награды [243]).

VIII.

Меѳодій Смирновъ (1761 — 1815), архимандритъ новоспасскій, впослѣдствіи архіепископъ псковскій, лифляндскій и курляндскій, извѣстенъ какъ писатель съ обширнымъ богословскимъ образованіемъ и знатокъ древнихъ языковъ [244]). Онъ изучалъ ихъ теоретически и практически: писалъ книги и читалъ лекціи по латыни; совершалъ богослуженіе и говорилъ съ природными греками по гречески. Богословіе онъ преподавалъ на латинскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ составлена имъ исторія первыхъ вѣковъ христіанства: liber historicus de rebus, in primitiva, sive trium primorum et quarti ineuntis seculorum, ecclesia christiana, gestis. Для усовершенствованія въ греческомъ языкѣ Смирновъ, будучи еще студентомъ московской славяно-греко-латинской академіи, жилъ въ греческомъ монастырѣ; по окончаніи курса въ академіи онъ былъ преподавателемъ греческаго языка, переводилъ книги съ греческаго на русскій, и издалъ Правила и словарь «простаго» греческаго языка. Въ дѣлѣ преподаванія и устройства училищъ Меѳодій считался лучшимъ совѣтникомъ и руководителемъ. Одинъ изъ умнѣйшихъ іерарховъ того времени писалъ: «Объ училищахъ должно разсуждать не по учрежденіямъ (т. е. не по уставамъ), но по успѣхамъ: успѣхъ хорошъ, то видно и учреж-

деніе хорошо; совѣтую въ сіе дѣло принять преосвященнаго Меѳодія: онъ на опытѣ ученость свою оказалъ»[245]).

Меѳодій отличался непоколебимостью своихъ убѣжденій и прямотою своего образа дѣйствій. Меѳодій — человѣкъ рѣдкихъ достоинствъ, на сторону не глядитъ, а слѣдуетъ своему разсудку и чувству доброй совѣсти: такъ отзывались о Меѳодіи его современники, близко знавшіе его и находившіеся съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. Спустя болѣе полувѣка послѣ его кончины, при изображеніи историческаго прошлаго, составленномъ на основаніи данныхъ, сдѣлавшихся достояніемъ исторіи, находимъ слѣдующій отзывъ: «Меѳодій, въ мірѣ Михаилъ Алексѣевичъ Смирновъ, былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ архипастырей, хотя ни при жизни своей, ни по кончинѣ, громкой славы не имѣлъ. Скромность была главною, отличительною чертой характера этого глубоко-ученаго и вполнѣ благочестиваго архіерея. Неуклонный служитель законности, врагъ всякихъ интригъ и неправды, онъ въ особенности славился твердостію въ церковныхъ догматахъ»[246]).

Эта твердость и была причиною, что къ Меѳодію обращались въ случаяхъ затруднительныхъ съ полнымъ довѣріемъ и къ его знаніямъ, и къ справедливости его приговоровъ. Англійскіе богословы, черезъ посредство полномочнаго министра при великобританскомъ дворѣ, графа С. Р. Воронцова, просили сообщить имъ свѣдѣнія о догматахъ и обрядахъ, отличающихъ церковь восточную отъ западной. По вызову Платона, Меѳодій написалъ полные и удовлетворительные отвѣты на предложенные вопросы касательно раздѣленія церквей, и трудъ Меѳодія переведенъ на англійскій языкъ и принятъ въ Англіи съ отмѣннымъ уваженіемъ[247]). По приглашенію коммиссіи, учрежденной въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія для разсмотрѣнія «сомнительныхъ и подозрительныхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ» Меѳодій дѣлалъ о нихъ «значительныя свои замѣчанія». Одною изъ побудительныхъ причинъ для изданія церковной исторіи послужило, по собственному свидѣтельству автора, то обстоятельство, что иностранные

писатели весьма часто искажаютъ историческіе факты касательно восточной церкви или по незнанію или по предубѣжденію, вовсе неумѣстному въ наукѣ. Сказавши это, Меѳодій, чтобы удалить всякую мысль о пристрастіи и чтобы слова его не показались наговоромъ на иностранцевъ, сейчасъ же приводитъ цѣлый рядъ фактическихъ доказательствъ. Въ сужденіяхъ о достоинствахъ и недостаткахъ различныхъ сочиненій онъ не щадилъ и своихъ соотечественниковъ: такъ онъ обвиняетъ Татищева въ томъ, что въ его исторіи глава объ іерархіи написана подъ вліяніемъ идей лютеранъ и кальвинистовъ—noster popularis D. Tatisczev, cujus caeteroquin expositio rerum ecclesiae nostrae prodit male affectum, lutheranisantem vel calvinisantem ipsius animum, и т. д.[248]).

Какъ ни уединенно держалъ себя нелюдимъ Меѳодій, его труды и участіе во многихъ научныхъ работахъ ни для кого не были тайною, особенно же въ средѣ образованнаго духовенства. Россійская академія имѣла въ составѣ своемъ много духовныхъ лицъ, а потому весьма естественно, что имя Меѳодія пользовалось въ ней почетною извѣстностью. Меѳодій былъ предложенъ въ члены россійской академіи митрополитомъ Гавріиломъ. Выборъ Гавріила одобренъ Дашковою, и, по согласію всѣхъ присутствовавшихъ, въ засѣданіи 10 августа 1794 года избранъ членомъ академіи Меѳодій, бывшій тогда архимандритомъ московскаго ново-спасскаго монастыря и членомъ св. синода. Желая немедленно воспользоваться новою научною силою, академія постановила: извѣщая Меѳодія о его избраніи, предложить ему «соучаствованіе въ отдѣлѣ грамматическомъ»[249]). Присутствуя въ первый разъ въ засѣданіи академіи, Меѳодій высказалъ мнѣніе, которое сочли нужнымъ внести въ дневныя записки. Приводимъ это мнѣніе особенно потому, что дневныя записки весьма рѣдко указываютъ доводы того или другаго члена, ограничиваясь самыми краткими замѣтками о предметахъ совѣщанія. Въ запискѣ засѣданія, происходившаго 16 сентября 1794 года, сказано: «Въ начертаніи о словарѣ, по чину буквенному располагаемомъ, упомянуто было, чтобы сложныя слова, въ церковныхъ книгахъ употребляемыя и

деніе хорошо; совѣтую въ сіе дѣло принять преосвященнаго Меѳодія: онъ на опытѣ ученость свою оказалъ»[245]).

Меѳодій отличался непоколебимостью своихъ убѣжденій и прямотою своего образа дѣйствій. Меѳодій — человѣкъ рѣдкихъ достоинствъ, на сторону не глядитъ, а слѣдуетъ своему разсудку и чувству доброй совѣсти: такъ отзывались о Меѳодіи его современники, близко знавшіе его и находившіеся съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. Спустя болѣе полувѣка послѣ его кончины, при изображеніи историческаго прошлаго, составленномъ на основаніи данныхъ, сдѣлавшихся достояніемъ исторіи, находимъ слѣдующій отзывъ: «Меѳодій, въ мірѣ Михаилъ Алексѣевичъ Смирновъ, былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ архипастырей, хотя ни при жизни своей, ни по кончинѣ, громкой славы не имѣлъ. Скромность была главною, отличительною чертой характера этого глубоко-ученаго и вполнѣ благочестиваго архіерея. Неуклонный служитель законности, врагъ всякихъ интригъ и неправды, онъ въ особенности славился твердостію въ церковныхъ догматахъ»[246]).

Эта твердость и была причиною, что къ Меѳодію обращались въ случаяхъ затруднительныхъ съ полнымъ довѣріемъ и къ его знаніямъ, и къ справедливости его приговоровъ. Англійскіе богословы, черезъ посредство полномочнаго министра при великобританскомъ дворѣ, графа С. Р. Воронцова, просили сообщить имъ свѣдѣнія о догматахъ и обрядахъ, отличающихъ церковь восточную отъ западной. По вызову Платона, Меѳодій написалъ полные и удовлетворительные отвѣты на предложенные вопросы касательно раздѣленія церквей, и трудъ Меѳодія переведенъ на англійскій языкъ и принятъ въ Англіи съ отмѣннымъ уваженіемъ[247]). По приглашенію коммиссіи, учрежденной въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія для разсмотрѣнія «сомнительныхъ и подозрительныхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ» Меѳодій дѣлалъ о нихъ «значительныя свои замѣчанія». Одною изъ побудительныхъ причинъ для изданія церковной исторіи послужило, по собственному свидѣтельству автора, то обстоятельство, что иностранные

писатели весьма часто искажаютъ историческіе факты касательно восточной церкви или по незнанію или по предубѣжденію, вовсе неумѣстному въ наукѣ. Сказавши это, Меѳодій, чтобы удалить всякую мысль о пристрастіи и чтобы слова его не показались наговоромъ на иностранцевъ, сейчасъ же приводитъ цѣлый рядъ фактическихъ доказательствъ. Въ сужденіяхъ о достоинствахъ и недостаткахъ различныхъ сочиненій онъ не щадилъ и своихъ соотечественниковъ: такъ онъ обвиняетъ Татищева въ томъ, что въ его исторіи глава объ іерархіи написана подъ вліяніемъ идей лютеранъ и кальвинистовъ—noster popularis D. Tatisczev, cujus caeteroquin expositio rerum ecclesiae nostrae prodit male affectum, lutheranisantem vel calvinisantem ipsius animum, и т. д. [248]).

Какъ ни уединенно держалъ себя нелюдимъ Меѳодій, его труды и участіе во многихъ научныхъ работахъ ни для кого не были тайною, особенно же въ средѣ образованнаго духовенства. Россійская академія имѣла въ составѣ своемъ много духовныхъ лицъ, а потому весьма естественно, что имя Меѳодія пользовалось въ ней почетною извѣстностью. Меѳодій былъ предложенъ въ члены россійской академіи митрополитомъ Гавріиломъ. Выборъ Гавріила одобренъ Дашковою, и, по согласію всѣхъ присутствовавшихъ, въ засѣданіи 10 августа 1794 года избранъ членомъ академіи Меѳодій, бывшій тогда архимандритомъ московскаго ново-спасскаго монастыря и членомъ св. синода. Желая немедленно воспользоваться новою научною силою, академія постановила: извѣщая Меѳодія о его избраніи, предложить ему «соучаствованіе въ отдѣлѣ грамматическомъ» [249]). Присутствуя въ первый разъ въ засѣданіи академіи, Меѳодій высказалъ мнѣніе, которое сочли нужнымъ внести въ дневныя записки. Приводимъ это мнѣніе особенно потому, что дневныя записки весьма рѣдко указываютъ доводы того или другаго члена, ограничиваясь самыми краткими замѣтками о предметахъ совѣщанія. Въ запискѣ засѣданія, происходившаго 16 сентября 1794 года, сказано: «Въ начертаніи о словарѣ, по чину буквенному располагаемомъ, упомянуто было, чтобы сложныя слова, въ церковныхъ книгахъ употребляемыя и

по свойству греческаго языка составленныя, буде не имѣютъ равносильныхъ словъ на другихъ языкахъ, академіею для объясненія принятыхъ, оставлять безъ переводу, изъясня тому причину въ предисловіи, что переводъ такихъ словъ можетъ родить каковый-нибудь неприличествующій толкъ. На сіе членъ академіи архимандритъ Меѳодій и другіе предлагали: поелику всѣ таковыя слова, какъ напримѣръ: *благостьнолиственный, вольнопитаемый, горохищный, тайноводимый* и многія другія, составлены по свойству языка греческаго, и имъ равносильныя на семъ языкѣ выраженія имѣются, то для вящшаго совершенства предпріемлемаго труда не безполезно будетъ при таковыхъ токмо словахъ употребить и языкъ греческій. И на сіе предложеніе всѣми присутствовавшими членами наконецъ дано было согласное мнѣніе». Меѳодій избранъ былъ въ члены въ то время, когда первый важный трудъ академіи, словопроизводный словарь, былъ уже оконченъ, и академія предпринимала два новыхъ труда — грамматику и словарь по азбучному порядку. Меѳодій усердно посѣщалъ академическія собранія въ 1794 и 1795 годахъ во время пребыванія своего въ Петербургѣ, куда онъ былъ призванъ для присутствованія въ синодѣ. Но и по отъѣздѣ изъ Петербурга Меѳодій не прекращалъ своихъ сношеній съ академіею, и сообщалъ ей свои мнѣнія и отзывы о трудахъ, присылаемыхъ ему на разсмотрѣніе. Когда Евгеній Болховитиновъ, будучи уже членомъ россійской академіи, прислалъ для помѣщенія въ академическомъ изданіи изслѣдованіе свое о славянскомъ переводѣ св. писанія, академія поручила Меѳодію разсмотрѣть представленный трудъ. Отзывъ Меѳодія былъ въ такомъ родѣ, что статья Евгенія, неудобная для изданія по варіантамъ перевода, могущимъ будто-бы надѣлать шуму въ народѣ, по самому своему содержанію относится не къ литературѣ, а къ богословію. Разсматривая переводъ Тацита, представленный Румовскимъ, Меѳодій указывалъ невѣрности и уклоненія русскаго перевода въ сравненіи съ подлинникомъ, и даже полагалъ, что Румовскій въ иныхъ случаяхъ пользовался не подлинникомъ, а французскимъ переводомъ. Мы обратимся къ этому предмету

впослѣдствіи, при обозрѣніи того періода академіи, къ которому относятся замѣчанія Меѳодія-на труды Евгенія и Румовскаго.

IX.

Свѣтилами духовнаго краснорѣчія екатерининской эпохи, произведенія которыхъ имѣли наиболѣе обширный кругъ и слушателей и читателей, были два оратора: Платонъ Левшинъ и Анастасій Романенко-Братановскій. По своему таланту и по своему значенію въ исторіи русской литературы, оба писателя имѣли неоспоримое право па званіе членовъ учено-литературнаго общества, дорожившаго успѣхами какъ свѣтской, такъ и духовной словесности. Анастасій и былъ избранъ въ члены россійской академіи, но Платонъ отклонилъ отъ себя эту честь, предложенную ему Дашковою, которая выражала полное сочувствіе и уваженіе къ знаменитому оратору, и одну изъ рѣчей его лично передала Вольтеру [250]).

Анастасій Романенко-Братановскій (1761 — 1806), родомъ изъ малороссійскихъ дворянъ, былъ первоначально преподавателемъ въ александроневской семинаріи, впослѣдствіи законоучителемъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, архимандритомъ сергіевой пустыни, епископомъ бѣлорусскимъ, и наконецъ архіепископомъ астраханскимъ [251]). Какъ современники Анастасія, такъ и всѣ послѣдующіе критики признаютъ его однимъ изъ самыхъ блестящихъ представителей духовнаго ораторства въ Россіи. Въ первомъ опытѣ исторіи русской литературы имя Анастасія, какъ одного изъ «важнѣйшихъ писателей» докарамзинскаго періода, поставлено на ряду съ именами митрополита Платона, Ломоносова, Державина, Фонъ-Визина и другихъ знаменитостей тогдашней литературы. «Сей пастырь — говоритъ Гречь — занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ россійскихъ проповѣдниковъ. Не принимая на себя смѣлости судить о собственномъ достоинствѣ словъ его, скажемъ, что слогомъ своимъ онп превосходнѣе всѣхъ ораторскихъ произведеній того временц. Анастасій отступаетъ отъ суроваго языка, который до его времени почитался необхо-

димымъ для сочиненій сего рода, и приближается къ пріятности новѣйшаго русскаго краснорѣчія»[252]). Отзывъ Греча повторяется, иногда дословно, иногда съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, и въ позднѣйшихъ учебникахъ и сочиненіяхъ по русской словесности. Произведенія Анастасія, и въ особенности слово на погребеніе Бецкаго, помѣщались и помѣщаются до сихъ поръ во всѣхъ христоматіяхъ, какъ превосходные образцы русскаго духовнаго краснорѣчія[253]). Въ одномъ изъ лучшихъ трудовъ по исторіи русской литературы Анастасію отдается преимущество передъ Платономъ, и высказывается предположеніе, что самъ Державинъ подражалъ Анастасію. Почтенный авторъ говоритъ: «По внѣшней отдѣлкѣ, церковное слово Анастасія Братановскаго выше проповѣдей Платона. Оно представляетъ въ замѣтной степени художественный элементъ; воображеніе и чувство оратора высказываются въ немъ многими мѣстами». Ода Державина: Безсмертіе души «посвящена доказательствамъ безсмертія и опроверженію противной тому мысли: рядъ вопросовъ, наполняющихъ нѣсколько строфъ этого духовнаго стихотворенія, имѣютъ сходство съ рѣчью Братановскаго на погребеніе Бецкаго. Можетъ статься, Державинъ и подражалъ проповѣднику, который въ то время славился своимъ краснорѣчіемъ. Подражательность еще болѣе замѣтна въ Тлѣніи и Нетлѣніи—піесѣ, служащей какъ бы дополненіемъ оды на смерть Кутузова. Державинъ употребляетъ тотъ же оборотъ, которымъ пользовался упомянутый духовный ораторъ: онъ не можетъ помирить заслугъ героя съ мыслью о тлѣніи, какъ Братановскій изъ необходимости увѣнчать подвиги добродѣтели вывелъ необходимость нетлѣнія или безсмертія»[254]). Увлекательное слово проповѣдника тѣмъ скорѣе могло подѣйствовать на воспріимчивое чувство поэта, что имъ не разъ приходилось быть свидѣтелями однихъ и тѣхъ же событій и говорить о тѣхъ же самыхъ предметахъ. Впрочемъ сходство между проповѣдями Анастасія и одами Державина, представляющееся довольно близкимъ при первомъ впечатлѣніи, значительно сглаживается при сравненіи какъ подробностей, такъ и основныхъ мыслей, на

которыхъ построены доказательства у того и у другаго писателя. Безсмертіе души человѣческой Анастасій доказываетъ неотъемлемыми свойствами Божества, его благостію и правдою, которыя обнаруживаются въ наградѣ, ожидающей добродѣтельнаго человѣка въ вѣчности. Онъ говоритъ: «Для сего ли всемогущая благость призываетъ человѣка во страну сію отцевъ и матерей, дабы только родиться и умереть? Чтожъ будетъ онъ предъ злакомъ, гибнущимъ отъ зноя на полѣ сельскомъ, или предъ мравіемъ, издыхающимъ подъ ногою путника скоротечнаго? Дѣламъ, совершаемымъ изъ любви Бога и его закона, остаться безъ воздаянія есть тоже, что душѣ богоподобной обратиться въ ничто. Для сего ли премудрость божія возвышаетъ человѣка до такія степени совершенствъ въ естественномъ и нравственномъ свѣтѣ, дабы тѣмъ стремительнѣе повергнуть его въ бездну ничтожества? Гдѣ же твоя, о добродѣтель, награда на землѣ? Ужели благость Божія ограничивается только вѣдѣніемъ твоея истины и вмѣстѣ твоихъ бѣдствованій, твоея непорочности и вмѣстѣ твоихъ страданій.... Ужели мысль, воспаряющая чрезъ предѣлы міра къ престолу Предвѣчнаго, созерцающая совершенства его, и на земли для служенія ему сооружающая духовный алтарь, мысль, обтекающая въ едино мгновеніе и небо и землю, прошедшіе вѣки и грядущіе, и даже въ вѣчности не находящая быстрому полету своему предѣловъ, смѣшается со прахомъ? Ужели тотъ духъ, духъ мудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Господня, погаснетъ подобно смертному факелу? Тѣ желанія святыя, тѣ надежды небесныя, исчезнутъ какъ дымъ, какъ мечта?»[255]). Такого же рода вопросы встрѣчаются и въ одѣ Державина «Безсмертіе души»[256]):

Духъ мудрый, тонкій, сильный, сущій
Въ единый мигъ и тамъ и здѣсь,
Быстрѣе молніи текущій,
Всегда, вездѣ и вкупѣ весь;
Неосязаемый, незримый,
Въ желаньи, въ памяти, въ умѣ

Непостижимо содержимый,
Живущій внутрь меня и внѣ.
Могущій время скоротечность,
Прошедше съ будущимъ вязать....
Сей духъ возможетъ ли косою
Пресѣчься смерти и не жить?
Но если нѣтъ души безсмертной,
Почто жъ живу въ семъ свѣтѣ я?
Что въ добродѣтели мнѣ тщетной,
Когда умретъ душа моя?

Державинъ ищетъ доказательствъ безсмертія преимущественно въ самомъ человѣкѣ, въ духовныхъ особенностяхъ его природы. Человѣкъ вѣчно стремится къ чему-то лучшему, замѣчаетъ поэтъ; добро дѣйствуетъ на душу живительно, а зло подавляетъ ее; если нѣтъ безсмертія, то нѣтъ и нравственнаго закона; нравственное начало въ человѣкѣ, заставляющее его бороться со зломъ и не страшиться сильныхъ міра, есть проявленіе безсмертной души:

Сей духъ и въ узахъ не боится
Тиранамъ правду говорить:
Чего безсмертному страшиться?
Онъ будетъ и за гробомъ жить.

Въ числѣ доказательствъ безсмертія Державинъ указываетъ на дѣятельность духа, непрерывающуюся и во время сна:

Безсмертенъ я! — и увѣряетъ
Меня въ томъ даже самый сонъ:
Мои онъ чувства усыпляетъ,
Но дѣйствуетъ душа и въ немъ;
Оставя неподвижно тѣло,
Лежащее въ моемъ одрѣ,
Она свой путь свершаетъ смѣло,
Въ стихійной пролетая прѣ.
Сравнимъ ли и прошедши годы
Съ исчезнувшимъ, минувшимъ сномъ:
Не всѣ ли виды намъ природы
Лишь бывшихъ мечтъ явятся сномъ?

Когда жъ оспорить то не можно,
Чтобъ въ прошломъ времѣ не жилъ я:
По смертномъ снѣ такъ непремѣнно
Жить будетъ и душа моя.

Подобное сравненіе и съ подобною же цѣлью находимъ въ одномъ изъ писемъ геніальнаго Ейлера, заключающемъ въ себѣ домыслы его о состояніи души по смерти тѣла. Письмами Ейлера, которыя такъ высоко цѣнились и цѣнятся въ Европѣ, пользовались, какъ мы видѣли, и русскіе писатели восьмнадцатаго столѣтія. Чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о такомъ отвлеченномъ предметѣ, какъ существованіе духа по смерти тѣла, Ейлеръ прибѣгаетъ къ возможно болѣе наглядному уподобленію. «По смерти человѣка — говоритъ онъ — душа его, лишась содѣйствія чувствъ, не знаетъ болѣе что происходитъ въ мірѣ внѣшнемъ; она приходитъ почти въ такое же состояніе, въ которомъ бы находился человѣкъ, мгновенно ослѣпшій, оглохшій, онѣмѣвшій и потерявшій употребленіе всѣхъ другихъ чувствъ. Въ сознаніи этого человѣка удержалось бы все то, что онъ пріобрѣлъ посредствомъ чувствъ; мыслительная способность дѣйствовала бы въ немъ по прежнему и собственныя его дѣйствія послужили бы для нея богатымъ матеріаломъ. Сонъ представляетъ прекрасный образецъ подобнаго состоянія, ибо во время сна въ весьма сильной степени разрывается связь души съ тѣломъ, но душа все-таки не перестаетъ дѣйствовать, занимаясь мечтами и грезами. По смерти мы будемъ въ состояніи совершеннѣйшаго сна, котораго ничто не можетъ нарушить; но сознаніе и мышленіе удержатъ всю свою силу» и т. д.[257]).

На ряду съ надгробнымъ словомъ Бецкому ставится другое образцовое произведеніе Анастасія — слово, произнесенное имъ при погребеніи Шувалова. По своему литературному достоинству оно выше оды Державина «Урна», написанной также по случаю смерти Шувалова[258]). Похвалы Шувалову въ одѣ Державина нѣсколько искусственны: сравненіе умершаго съ планетой, картиной и благовоннымъ кадиломъ; возлетающая муза и полки бла-

женныхъ душъ отзываются общими мѣстами старинной лирики. У Державина и Анастасія встрѣчаются сходные образы, но уподобляются не одни и тѣже вещи, и вообще сходство между этими двумя произведеніями ограничивается тѣмъ, что и въ томъ и въ другомъ говорится о благотворительности Шувалова и о его любви къ просвѣщенію. Въ одѣ Державина:

О, сколько юношей тобою
Познанія пріяли свѣтъ!
Какою пламенной струею
Сей свѣтъ въ потомство протечетъ!

Въ надгробномъ словѣ Анастасія: «Свидѣтели достоинствъ его (Шувалова) — академія художествъ и университетъ. О, если образуемое юношество можно нарещи обновляющеюся юностію человѣчества, яко орла, то въ обоихъ престольныхъ градахъ питомцы свободныхъ и художественныхъ наукъ соблюдутъ нестарѣющуюся память той его ревности, съ какою онъ тщился не менѣе о украшеніи науками умовъ, какъ и поступковъ благороднымъ учтивствомъ», и т. д.[259]).

Увлекательная сила проповѣдей Анастасія заключалась въ ихъ дѣйствіи на сердце и чувство, къ которымъ преимущественно обращалась одушевленная, сама проникнутая чувствомъ рѣчь проповѣдника. Подобно тому, какъ въ свѣтской литературѣ того времени сентиментальныя повѣсти, говорящія сердцу, привлекали къ себѣ читателей, такъ и проповѣди, дѣйствующія на сердце, скорѣе другихъ распространялись въ тогдашнемъ обществѣ, удовлетворяя его литературному вкусу. Проповѣди Анастасія служатъ памятникомъ своего вѣка и по своему содержанію, по тѣмъ истинамъ, которыя онъ стремился проводить въ умы своихъ современниковъ посредствомъ дѣйствія на ихъ нравственное чувство. Въ проповѣдяхъ Анастасія выражается до нѣкоторой степени тотъ переворотъ, который совершился въ мыслящей части русскаго общества вслѣдствіе политическихъ событій, пережитыхъ Европою въ концѣ восьмнадцатаго вѣка. Во второй поло-

винѣ этого столѣтія въ русской литературѣ весьма ярко обнаруживалось сочувствіе къ идеямъ энциклопедистовъ. Сочиненія Вольтера переводились на русскій языкъ въ огромномъ количествѣ. Вольтеръ находилъ поклонниковъ даже между нашимъ духовенствомъ; бывали случаи, что лютеранинъ дѣлалъ выговоръ русскому священнику за излишнее увлеченіе Вольтеромъ [260]). Но со времени французской революціи сочувствіе энциклопедистамъ уступило мѣсто другому настроенію. Эта перемѣна выразилась не только при дворѣ, не только въ образѣ мыслей и дѣйствій Екатерины, но въ кругу людей образованныхъ вообще, а также и въ литературѣ, какъ свѣтской, такъ и духовной. Вмѣсто доказательствъ о согласіи откровенія съ основными требованіями человѣческаго разума, вмѣсто развитія идей, сходныхъ съ началами естественнаго права, послышалось съ церковной каѳедры обличительное слово, направленное противъ ученія энциклопедистовъ. Однимъ изъ образованнѣйшихъ въ нашемъ обществѣ противниковъ энциклопедистовъ былъ Анастасій Братановскій, дѣйствовавшій самымъ чистымъ орудіемъ — силою слова и убѣжденія. Онъ перевелъ съ французскаго нѣсколько сочиненій, какъ напримѣръ: Предохраненіе отъ безвѣрія и нечестія, Истинный Мессія, Опытъ о совершенствѣ и др. Авторъ опыта о совершенствѣ—Essai sur la perfection pour servir au Système du vrai bonheur—Формей (Formey, 1711—1797), непремѣнный секретарь берлинской академіи, плодовитый писатель; между прочимъ онъ передѣлалъ Емиля Руссо, замѣнивши въ немъ многія мѣста вставками совершенно противоположнаго содержанія. Эта передѣлка, предпринятая для избѣжанія цензурныхъ затрудненій, издана подъ названіемъ: «Христіанскій Емиль» — Émile chretien, consacré à l'utilité publique. По волѣ императора Павла I, Анастасію поручено было разсмотрѣть и «исправить» книгу Гиббона о паденіи и разрушеніи римской имперіи. Въ концѣ восьмнадцатаго и въ самомъ началѣ девятнадцатаго вѣка, въ противоположность съ прежнимъ направленіемъ, въ русской литературѣ стали появляться переводы сочиненій, враждебныхъ энциклопедистамъ,

и русскіе переводчики брали иногда эпиграфы изъ проповѣдей Анастасія Братановскаго [261]).

Неистощимымъ матеріаломъ для проповѣдника служило увлеченье энциклопедистами, замѣчаемое въ русскомъ обществѣ. Видя въ энциклопедистахъ противниковъ откровенія, отвергающихъ единаго Творца вселенной, Анастасій говоритъ: «Явились новые творцы природы: они созидая оную, созидаютъ новый вавилонскій столпъ, а потому въ зданіи сего безбожнаго велемудрія ни зиждущіе что зиждутъ, ни кто изъ нихъ зодчій, другъ друга не понимаютъ. Но ежедневныя или лучше каждоминутныя дѣйствованія надъ нами, съ нами, внутрь насъ и окрестъ насъ промысла Божія столько содѣлались намъ обыкновенными, что или вовсе оныхъ не примѣчаемъ или если бы примѣчали, то мнимые свѣта сего мудрецы почли бы насъ суевѣрами. Такъ напримѣръ: я, употребляя въ пищу хлѣбъ, а въ питіе воду, признаю, что не хлѣбъ питаетъ, но сила Божія, давшая зерну питательную силу; не вода утоляетъ жажду, но сила Божія, каждую каплю растворяющая прохладою. Признаю сіе, говорю сіе, и боюсь, чтобъ не нарекли меня суевѣромъ.... Воззри на твое дитя и на прозябающее пшеничное зерно. Ты ли даешь ростъ костямъ и стеблю злака? Ты даже не можешь примѣтить движенія растенія ихъ: кто же ихъ роститъ?... Не тѣ суть миротворцы, что созидаютъ новые міры и новыя системы и ипотезы; что воздвигаютъ царства на развалинахъ царствъ и зиждутъ домы кровьми сосѣдовъ. Кто ублажается именемъ миротворца? кто? Тотъ, кто, спящимъ полевымъ дѣлателямъ, не сѣетъ вредныхъ плевелъ на полѣ пшеницы сосѣда своего.... Премудрость Божія безъ нужды ни пророчествуетъ, ни чудотворитъ. Для книжника и фарисея пророкъ новый былъ бы не терпимъ: для одного невѣрующаго чудо было бы также тщетнымъ. Іудеи хотѣли извлечь пророчество, а невѣрующій всегда будетъ говорить съ женевцемъ: это было бы чудо, чтобъ я повѣрилъ чудесамъ.... Вольтеръ, Даламбертъ и Дидеротъ потрясли тмочисленными умами и сердцами — умами къ безвѣрію, сердцами къ нечестію. Чудо нравственнаго растлѣнія! Не сіи ли

чудотворцы суть число оное человѣческое, тречастнѣ по количеству силы каждаго изъ дѣйствующихъ сложенное, но по мѣрѣ намѣреній составляющее едино: шестьсотъ—Вольтеръ, шестьдесятъ—Даламбертъ, шесть — Дидеротъ» и т. д.[262]).

Сочувствіе энциклопедистамъ и ихъ послѣдователямъ выражалось иногда въ нашемъ обществѣ однимъ либеральнымъ фразерствомъ, въ которомъ напрасно было бы искать глубины мысли, и тѣмъ менѣе — убѣжденія. Къ такого рода «самодовольнымъ болтунамъ» обращена слѣдующая замѣтка Анастасія: «И дикіе люди любятъ гремушки, и малые ребята любятъ гремушки, и великіе люди любятъ что-то около себя бряцательное, шумящее. Видно чувство слуха превосходнѣе зрѣнія, съ тою только разностію: одни природно желаютъ слышать, чтобъ научиться; другіе модно желаютъ быть слышимы, чтобы гордиться. Но съ гремушкою дитя милѣе, чѣмъ гордый самовѣщунъ».

Съ тою же ироніею отзывается Анастасій о суевѣрныхъ обычаяхъ, подавляющихъ мысль человѣка и тѣмъ не менѣе господствующихъ не только у дикарей, презираемыхъ образованнымъ меньшинствомъ, но и въ странахъ, которыя гордятся своею высокою образованностію. «Познавая нравы далекихъ народовъ, видимъ тѣ же самыя во всемъ родѣ человѣческомъ глупости. Ревностный католикъ исповѣданія римскаго, видя индѣйцевъ, жителей береговъ рѣки Гангеса, умирающихъ съ достовѣрностію получить блаженство вѣчное, если зароютъ ихъ въ землю съ коровьимъ хвостомъ въ рукахъ, смѣется сумазбродству ихъ и суевѣрію. Не станутъ ли подобно же смѣяться и сіи индѣйцы, слушая, что есть въ самомъ сердцѣ Европы люди, думающіе снискать также вѣчное блаженство, когда умрутъ и погребутся въ деревянныхъ башмакахъ францускихъ монаховъ»[263]).

Слогъ проповѣдей Анастасія отличается большею свободою и легкостью, гораздо ближе къ языку разговорному, нежели слогъ многихъ предшествовавшихъ и современныхъ ему духовныхъ писателей. Вмѣсто тяжолыхъ періодовъ доломоносовской формаціи, мы встрѣчаемся въ проповѣдяхъ Анастасія съ выраженіями и

оборотами, напоминающими отчасти, по своей простотѣ и естественности, первыя произведенія Карамзина. Само собою разумѣется, что между языкомъ проповѣди, находящимся подъ неизбѣжнымъ церковно-славянскимъ вліяніемъ, и языкомъ свѣтской повѣсти не можетъ быть полнаго или чрезвычайно близкаго сходства. Тѣмъ не менѣе сходство возможно, и до нѣкоторой степени оно существуетъ и въ настоящемъ случаѣ. Самое употребленіе иностранныхъ словъ, какъ напримѣръ: *феноменъ*, *меланхолика*, выхожу на *театръ* просвѣщеннаго свѣта, и т. п. находится въ связи съ разговорнымъ языкомъ тогдашняго общества и съ галлицизмами, которые пуристы находили въ письмахъ русскаго путешественника. Разговорное начало въ проповѣдномъ словѣ Анастасія обнаруживается въ такомъ видѣ. Проповѣдникъ говоритъ: «День ручается за день; ночь порукою за ночь. Встаешь утро: могу ли я поручиться за твой вечеръ? ложусь спать: можешь ли быть порукою за мое утро? Благодѣтельные врачи! и въ вашихъ рецептахъ написана смерть, ибо вы или оную предвидите по знакамъ смерти или нѣсколько отдаляете, но съ такимъ же увѣреніемъ о больномъ, каковымъ питаетесь сами здоровые, т. е. съ сомнѣніемъ. Сей-то урокъ есть для насъ преправоучительный. Былъ поутру, на другой день уже мертвъ. Гдѣ сего феномена память? Онъ скрылся изъ глазъ, и имя его исчезаетъ изъ мыслей нашихъ скоро, скоро, скоро, ибо страсти не подпоры мыслей, а сами по себѣ совсѣмъ гнилыя основы. Сердце человѣческое! конечно въ движеніи твоемъ состоитъ жизнь, но съ остановленіемъ онаго движенія слѣдуетъ и смерть. Ежели бы мы не имѣли другаго еще сердца, кромѣ плотянаго, другаго легкаго, кромѣ плотянаго, мы бы и нужды не имѣли безпокоиться о разсвѣтѣ и вечерѣ нашего существованія, мы стали бы на ряду съ вранами, съ слонами, съ кедрами, съ дубами. По другому-то сердцу, чѣмъ въ вранѣ и слонѣ; по другому легкому, чѣмъ въ кедрѣ и дубѣ, мы не доживаемъ ихъ подлинныхъ вѣковъ, но живемъ для вѣчности. Намъ воздухъ есть вѣчность, наше сердце есть вѣчность.... Умремъ: кто о насъ вспоминать будетъ? Тѣже смертные, только

съ разными чувствами. Иные будутъ долго благодарить, иные за благодѣянія скоро забывать; иные когда либо и поплачутъ; иные тутъ же пронесутъ и зломъ; иные, что говорить? смертные остаются смертными и съ своими страстями.... Каждый пульсъ твоего сердца извѣщаетъ тебя, что ты живъ. Но кто движитель твоея жизни? Признай: ты не движешь твоимъ сердцемъ, ни твоей кровь даешь по жиламъ токъ. Признай же, что каждое біеніе твоего сердца частитъ и повторяетъ сей пульсъ: Богъ, Богъ, Богъ. Ты покоишься сномъ: въ чьи ты объятія себя предаешь? По языческому выраженію, ты предаешь себя Морфею, божку сна. Язычники ко всякому нѣчему присвоивали и бога. Но ужели мы, христіане, вездѣ, во всемъ, всегда, и на небеси и на земли, и въ ангелахъ и въ человѣкахъ, и во дни и въ нощи, и въ трудѣ и въ покоѣ, не признаемъ единаго, единаго, единаго Бога?»[264]).

Къ числу недостатковъ слога Анастасія надо отнести нѣкоторую растянутость и излишнее употребленіе риторическихъ фигуръ вопрошенія и повторенія: цѣлыя страницы состоятъ иногда изъ ряда повторяемыхъ вопросовъ. Въ этомъ и едва ли не только въ этомъ выразилось въ проповѣдяхъ Анастасія вліяніе на нихъ господствовавшей въ то время схоластики. Какъ на исключенье изъ общаго свойства сравненій и образовъ, болѣе или менѣе изящныхъ, допускаемыхъ Анастасіемъ, можно указать на слѣдующее мѣсто, находящееся впрочемъ не въ проповѣдяхъ, а въ замѣткахъ автора: «Когда больна душа, въ то время и тѣлесное здоровье есть усугубленіе душевной немощи, доколѣ не принимется слабительный раскаянія порошокъ, не употребится куреніе жарчайшей молитвы, а потомъ крѣпительная благодать обновленія жизни». Полную дань схоластикѣ Анастасій заплатилъ въ своемъ руководствѣ «о расположеніи проповѣдей» — tractatus de concionum dispositionibus formandis, въ которомъ онъ оказался весьма плохимъ теоретикомъ. Дарованія его раскрываются во всемъ своемъ блескѣ въ его проповѣдяхъ, ибо въ нихъ онъ забывалъ о теоріи и отдавался свободному творчеству, насколько оно можетъ проявляться въ произведеніяхъ этого рода. Невозможно отрицать

глупыхъ отцовъ умныя дѣти, если матери ихъ умны. Стыдливость служитъ неразлучнымъ спутникомъ женщины во время всей ея жизни, и не покидаетъ ея даже по смерти: вслѣдствіе этого утонувшая женщина всплываетъ на поверхность воды лицомъ внизъ, а мужчина лицомъ вверхъ и т. п. Подобныя вещи заставили русскаго переводчика дѣлать оговорки и выражать недовѣріе къ автору; въ иныхъ случаяхъ, гдѣ авторъ доказываетъ какую-нибудь диковинку тѣмъ, что такъ повѣствуютъ «естествословцы», переводчикъ прибавляетъ: «если только не суесловцы» и т. д. Алексѣевъ, по собственному его свидѣтельству, нашелъ переводъ этой книги въ бумагахъ умершаго своего брата, и переслалъ рукопись княгинѣ Дашковой «для одной куріозности и не только безъ одобренія, но еще со внушеніемъ о имѣющихся въ самомъ оригиналѣ нелѣпостяхъ».

Лицо, съ которымъ Алексѣевъ велъ дѣятельную и откровенную переписку, былъ членъ св. синода и россійской академіи, протоіерей И. И. Панфиловъ, личный врагъ митрополита Платона. Быть можетъ, враждебныя отношенія Платона къ двумъ духовнымъ членамъ россійской академіи, Панфилову и Алексѣеву, послужили прямымъ или косвеннымъ поводомъ къ тому, что знаменитый ораторъ не принялъ предложеннаго ему званія академика. Притомъ онъ не былъ расположенъ и къ первенствующему члену россійской академіи, митрополиту Гавріилу. По словамъ Платона, духовная власть въ Москвѣ раздвоилась вслѣдствіе того, что не всѣ церкви и монастыри подчинены митрополиту, а нѣкоторые монастыри и два собора находятся въ вѣдомствѣ св. синода, и эти «архимандриты и соборные попы митрополиту не токмо во многомъ не повиновались, но и досады разныя причиняли. Имъ наипаче содѣйствовали взошедшіе въ особую у императрицы довѣренность митрополитъ Гавріилъ и оберъ-прокуроръ Пушкинъ, кои два въ синодѣ дѣлали что хотѣли и явно властію синодскою и тайно ухищренными способы. А другіе, имъ угождая, хотя и не хотя, тому же послѣдовали»[282]).

Другимъ и несравненно болѣе вліятельнымъ лицомъ, къ кото-

рому довольно часто обращался Алексѣевъ съ своими просьбами, и которому описывалъ свое горе, былъ князь Потемкинъ, любившій общество образованныхъ духовныхъ особъ. По мысли Потемкина Алексѣевъ приступилъ къ сочиненію историческаго труда, важнаго какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскихъ властей, которыя, почерпнувши изъ него «благоразумную осторожность, и сравнивая прошедшія дѣла съ нынѣшними и будущими, могутъ прямо судить о важныхъ въ церкви и государствѣ произшестіяхъ». Отвѣтомъ на одинъ изъ вопросовъ, предложенныхъ Потемкинымъ, служитъ трудъ Алексѣева подъ заглавіемъ: «для чего въ церковныхъ обыкновенныхъ канонахъ не полагается второй пѣсни ирмосовъ». Алексѣевъ былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Потемкинымъ, просилъ его защиты и ходатайства и лично о себѣ и о своемъ семействѣ. «Что въ древнія времена — писалъ Алексѣевъ Потемкину — одинъ ученикъ своему учителю, отгоняющему его отъ себя, сказалъ, то я осмѣлюся приложить къ себѣ: нѣтъ такой крѣпкой трости, коей бы могли вы меня отъ себя отогнать».

Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Потемкину Алексѣевъ говоритъ: «Я сердечно желаю, дабы и въ потомкахъ моихъ превозносилося имя ваше, яко великаго милостивца. Для того покорнѣйше прошу вашу свѣтлость оказать на сынѣ моемъ Ѳедорѣ Алексѣевѣ, гвардейскомъ сержантѣ, ваше благоволеніе: выпустить его изъ полку съ награжденіемъ капитанскаго чина къ штатскимъ дѣламъ, ибо воинской службы ему продолжать неудобно за домашними моими обстоятельствами, да и пріобрѣтенныя имъ въ чужихъ краяхъ четырехлѣтними трудами науки учинили его способнѣе къ штатскому званію. О чемъ послана въ канцелярію преображенскаго полку челобитная». Письмо это писано въ концѣ 1783 года, а по исповѣдной росписи 1799 года при протоіереѣ Петрѣ Алексѣевѣ показанъ сынъ Ѳедоръ, 36 лѣтъ, ассесоръ гражданской палаты.

Въ другомъ письмѣ къ Потемкину Алексѣевъ такъ выражается о постигшей его судьбѣ: «сжальтесь надо мною, и избавьте отъ толь жестокаго гоненія, какого описать здѣсь не можно. Если

иного не осталося выгоднѣйшаго средства, а гнѣвъ сильнаго лица возгарается часъ отъ часу больше и для меня на будущее время опаснѣе, для того принужденъ буду при старости своей за тридцатипятилѣтнюю службу всеподданнѣйше просить у престола величества пропитанія съ малолѣтными дѣтьми, дабы можно было не ходя по міру остальные дни своей жизни проводить въ спокойствіи духа»[283]).

Гоненіе, которому подвергался одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени въ средѣ русскаго духовенства, сдѣлалось извѣстнымъ Екатеринѣ и вызвало въ ней участіе къ судьбѣ гонимаго. Она послала секретный указъ московскому главнокомандующему Еропкину, чтобъ онъ принялъ протоіерея Алексѣева «въ особенное защищеніе отъ могущихъ случиться московскимъ митрополитомъ притѣсненій, а чего онъ не въ силахъ отвратить, о томъ представлять къ самой монархинѣ».

Преемникъ Екатерины, не смотря на расположеніе къ своему бывшему наставнику Платону, оказывалъ, повидимому, вниманіе къ гонимому митрополитомъ Алексѣеву. По краней мѣрѣ Алексѣевъ писалъ къ императору Павлу, сообщилъ ему отзывъ Петра Великаго о дѣйствіяхъ патріарха Никона съ своими примѣчаніями, просилъ защиты отъ руки сильныхъ лицъ, и обѣщалъ доставлять свои мысли и замѣчанія о томъ, что требуетъ перемѣны и исправленія въ нашемъ церковномъ мірѣ. Примѣчанія, приложенныя Алексѣевымъ къ разсказу Петра Великаго, имѣютъ прямое отношеніе къ обстоятельствамъ, современнымъ автору письма, на которыя онъ желалъ обратить вниманіе государя. Въ заключеніи письма своего Алексѣевъ говоритъ: «у нынѣшняго оберъ-прокурора имѣется мой послужный списокъ съ нѣкоторымъ анекдотомъ, собственно до вашей высочайшей особы касающимся». Ксожалѣнію, послужнаго списка Алексѣева не сохранилось въ архивѣ св. синода, гдѣ находятся всѣ старинныя дѣла вѣдомства синодальнаго оберъ-прокурора. По приказанію императора Павла требуемы были послужные списки всѣхъ епархіальныхъ еписко-

повъ, а также и протоіереевъ, но въ архивѣ находятся списки однихъ архіереевъ и притомъ весьма неполные.

Подобно митрополиту Платону, родной братъ его, протоіерей московскаго успенскаго собора Александръ Левшинъ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Алексѣеву, и непріязнь эта выражалась въ чрезвычайно рѣзкихъ и грубыхъ формахъ, дающихъ весьма невыгодное понятіе о нравахъ того времени. Во время крестныхъ ходовъ, не стѣсняясь ни множествомъ народа, ни уваженіемъ къ святынѣ, Левшинъ осыпалъ бранью Алексѣева, который долженъ былъ отказаться отъ участія въ церковныхъ процессіяхъ, чтобы избѣжать оскорбленій со стороны своего собрата, неумѣвшаго владѣть собою и дававшаго полную волю своему необузданному гнѣву. Особенно непріятное впечатлѣніе на общество и народъ произведено было столкновеніемъ, происшедшимъ во время крестнаго хода 23 іюня 1778 года. Обѣ стороны поспѣшили заявить о случившемся, и въ этихъ заявленіяхъ выражаются черты тогдашней общественной жизни.

Въ письмѣ къ члену св. синода духовнику И. И. Панфилову протоіерей Алексѣевъ излагаетъ дѣло слѣдующимъ образомъ: «Что до сего времени умедлилъ я благодареніемъ за милостивый вашъ обо мнѣ отзывъ, тому причиною, кромѣ другихъ недосуговъ по собору, духовенству и учебнымъ дѣламъ, печаль, которою Богу угодно посѣтить меня 23-го іюня, ибо въ крестномъ ходу публично обругалъ меня отецъ протоіерей успенскій безъ всякой съ моей стороны причины. На ивановской площади кричалъ во все свое громогласіе: поди, плѣшивый, отсюда прочь; я терпѣть тебя не могу. Потомъ приказывалъ своимъ сторожамъ, чтобъ толкали меня по шеѣ; того не довольно, тупинками меня потчивалъ, и какъ я, обратяся къ нему, просилъ его, дабы оставилъ меня съ покоемъ, и не дѣлалъ бы больше народу соблазна, то онъ, паче разсвирѣпѣвъ, грозилъ мнѣ большою своею палкою, чего убояся принужденъ я выступить вонъ изъ ряду, и удалиться отъ него подалѣе».

Въ свою очередь протоіерей Александръ Левшинъ послалъ

въ св. синодъ слѣдующее донесеніе: «Бывый успенскаго собора ключарь, а нынѣшній архангельскій протопопъ Петръ Алексѣевъ съ самого моего во оный успенскій соборъ вступленія несносныя мнѣ дѣлалъ огорченія, клеветы, подлоги и вымыслы, и по нѣкоторымъ домамъ язвительныя разсѣвая разгласки, и тѣмъ хотя привести меня въ обществѣ въ ненависть, и не только, по его своевольственнымъ и грубымъ поступкамъ, мнѣ причинялъ великія обиды и непочтенія, но и конторѣ св. синода:

«1) 1766 года августа 9 дня въ собраніи оной конторы во время чиненія ему, за произведенныя имъ по успенскому собору противныя командѣ и самовольныя дѣла, выговора, сдѣлался непослушнымъ, и поступилъ во освященномъ мѣстѣ неучтиво и продерзостно, да и господину прокурору сказалъ: вы де не знаете дѣла. За каковую его дерзость съ него, Алексѣева, въ тожъ время, не выпуская изъ присутствія, по силѣ 1724 года генваря 27 дня указа, дабы во освященномъ мѣстѣ поступалъ онъ съ подобающею учтивостію, взято штрафу десять рублевъ.

«2) 1768 года, будучи онъ, Алексѣевъ, успенскимъ ключаремъ, яко бы утратилъ съ перваго евангелія изумрудъ; но какъ отъ конторы св. синода учинено о непремѣнномъ того камня отысканіи понужденіе, то оный незнаемо какимъ образомъ и оказался отысканнымъ, почему и причтено конторою св. синода ему за слабое или совсѣмъ нерадивое по должности смотрѣніе и небреженіе.

«3) Того 1768 года самовольно онъ, Алексѣевъ, съ ризъ, стихарей и прочаго церковнаго содиралъ серебряныя сѣтки, кружева и золотые позументы, а сколько имъ именно содрано, того и изъ соборянъ никто не зналъ, и по сожженіи всего онаго самъ собою выжигу и продалъ, о которой выжигѣ, по производившемуся въ конторѣ св. синода, оказался онъ весьма виновнымъ, за что и подлежалъ онъ къ поступленію съ нимъ по всей строгости св. отецъ правилъ и государственныхъ законовъ. Но контора св. синода, сообразуясь всемилостивѣйшему и высокомонаршему ея императорскаго величества ко всѣмъ впадшимъ въ преступленія человѣколюбію и милосердію, учинила ему, Алексѣеву, за ту сдѣ-

данную имъ противу своей должности и подписки продерзость, и за ложное о той выжигѣ св. синоду представленіе, и при слѣдствіи неправое показаніе, и самовольную той выжиги продажу, а командѣ противность и продерзство, — жестокій выговоръ. А чего онъ по законамъ за то достоинъ, со оныхъ даны ему впредь для свѣдѣнія за скрѣпою секретарскою копіи. Каково для него милосердіе, а сверхъ того, по ненапомянутію о прописанныхъ и другихъ кромѣ оныхъ многихъ подобныхъ имъ до него, Алексѣева, дѣлъ, опредѣленіе протопопскимъ мѣстомъ и могло бы ему послужить ко истребленію всѣхъ его вредныхъ вымысловъ и азартныхъ поступковъ.

«Но онъ, по врожденному небратолюбія свойству, и нынѣ всякія непринадлежащіе вымыслы, служащіе къ возмущенію и и здору, дѣлаетъ:

«1) Сего генваря 6 въ день Богоявленія Господня, во время шествія крестнаго ходу для освященія воды на Москву рѣку, не зная почему шелъ въ непринадлежащемъ ему мѣстѣ.

«2) Въ успенскомъ соборѣ въ недѣлю православія предъ самою божественною литургіею во святомъ олтарѣ сдѣлалъ великій крикъ о стоянін ему на томъ, гдѣ не подлежитъ, по желанію его, мѣстѣ, чѣмъ и причинилъ какъ бывымъ въ то время преосвященному архіерею и архимандритамъ, такъ и мнѣ и прочимъ духовнымъ, приготовящимся къ священнослуженію, великое возмущеніе, о чемъ, такожъ и о прописанномъ въ первомъ пунктѣ, и жалоба отъ меня на него, Алексѣева, произнесена синодальному члену преосвященному Платону, архіепископу московскому.

«3) Въ великій пятокъ на царственныхъ часахъ, во время пренесенія святыхъ мощей изъ благовѣщенскаго собора, по прочтеніи трехъ евангелій: перваго архіереомъ, втораго архимандритомъ, третьяго мною, четвертое въ заключеніи (которое слѣдовало читать преосвященному архіерею, чего для евангеліе и трикиріи вынесены были) по своему своевольству подбѣжавъ, прочелъ онъ, протопопъ Алексѣевъ, и тѣмъ служащему преосвящен-

ному Парѳенію, митрополиту патросскому, учинилъ обиду, а въ порядкѣ церковномъ неблагопристойство и народу соблазнъ.

«4) Въ бываемыя во ономъ успенскомъ соборѣ и другія духовныя процессіи почасту онъ, Алексѣевъ, входитъ съ своимъ распоряженіемъ, и тѣмъ дѣлаетъ въ церемоніи помѣшательство, а сего 1778 года іюня 23 дня въ бывое въ московскій срѣтенскій монастырь крестное хожденіе означенный протопопъ Алексѣевъ, оставя образъ, несенный изъ того архангельскаго собора, и какъ за онымъ, такъ и съ своими соборяны, незнаемо чего ради не пошелъ, а пошелъ своевольствомъ своимъ за образомъ владимірскія Богородицы, что̀ носится изъ успенскаго собора, въ рядъ со мною, гдѣ ему идти совсѣмъ не подлежало, и ниже его преждебывые архангельскіе протопопы, что и онъ знаетъ, во ономъ мѣстѣ, да и самъ онъ, Алексѣевъ, до сего времени не хаживали. А всякій протопопъ идетъ за образомъ своего собора и съ своими соборяны, что издревле и донынѣ наблюдаемо. Оный же протопопъ Алексѣевъ, идучи со мною, явныя къ возмущенію подавая причины, и дѣлая разныя противорѣчія, а чрезъ то желая имѣть случай, чтобъ ѣздя по разнымъ мѣстамъ и домамъ возмущать напрасными клеветами, и на мое ему объявленіе, чтобъ онъ шелъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ему по распоряженію его епархіальнаго архіерея, синодальнаго члена, преосвященнаго Платона, архіепископа московскаго, учреждено, съ своими соборяны, на что̀ онъ, Алексѣевъ, отвѣчая весьма дерзко и очень гласно, не устыдясь и многочисленнаго народа собранія, я де тебя не слушаю и не гляжу на тебя, производя притомъ разныя язвительныя произношенія, и наконецъ, имѣвши въ рукахъ палку, побѣжалъ къ шествующему въ крестномъ ходу синодальному члену преосвященному Самуилу, архіепископу ростовскому, и кричалъ азартно: я представлю, я представлю. Отъ котораго преосвященнаго возвратясь, видно получа въ его азартѣ усмиреніе, уже шелъ за образомъ донскія Богородицы, что носится изъ благовѣщенскаго собора, гдѣ тожъ ему идти не подлежало. И тѣмъ онъ азартнымъ поступкомъ и своевольствомъ учинилъ духовной процессіи въ порядкѣ неустрой-

ство, а мнѣ въ крайную обиду. О каковомъ его, Алексѣева, крайне безобразномъ поступкѣ представлено отъ меня въ контору св. синода, о чемъ онъ, Алексѣевъ, увѣдомясь и въ затьменіе того его противнаго поступка подалъ онъ, Алексѣевъ, въ контору св. синода доношеніе съ весьма поносительными и въ крайную мнѣ обиду служащими словами, а въ заключеніи и проситъ, чтобъ меня отъ присутствія въ конторѣ св. синода отрѣшить» и т. д.

При слушаніи этого дѣла въ св. синодѣ члены синода: Гавріилъ, архіепископъ новгородскій, и Платонъ, архіепископъ московскій, объявили, что оно уже рѣшено [284]). Оказывается, что оно рѣшено самою императрицею, принявшею Алексѣева подъ свою защиту. Екатерина писала московскому главнокомандующему князю Волконскому: «Доходятъ ко мнѣ свѣдѣнія о неблагопристойныхъ поступкахъ успенскаго собора протоіерея Александра Левшина, во многихъ случаяхъ противу духовенства и другихъ оказанныхъ, а особливо что онъ въ крестныхъ ходахъ дѣлаетъ самъ собою учрежденіе мимо первенствующаго тамъ архіерея; а 23 іюня, при таковомъ ходѣ, архангельскаго собора протоіерея Петра Алексѣева обругалъ, сторожамъ приказывалъ вытолкать, грозилъ ему не только словами, но и палкою; да и когда упомянутый архангельскаго собора протоіерей приносилъ жалобу преосвященному архіерею ростовскому, то онъ и по его увѣщанію не укротился. Я желаю, чтобъ вы отъ упомянутаго архіерея и отъ другихъ навѣдались о подлинности всего сего, и ежели что подобное тому окажется, то, призвавъ его къ себѣ, дайте ему знать, что мнѣ тѣ его поступки извѣстны; но на сей случай дальнее взысканіе не дѣлается изъ уваженія къ его заслугамъ, по коимъ онъ въ настоящій санъ возведенъ и къ нынѣшнему мѣсту опредѣленъ, въ чаяніи, что онъ перемѣнитъ свое поведеніе, воздержась оказывать грубости не только въ степени ему предпочтеннымъ или равнымъ, но и съ меньшими и подчиненными поступая съ должною вѣжливостію и кротостію, званію духовному приличною, въ отвращеніе всякихъ непріятныхъ изъ противнаго тому послѣдствій» [285]).

Заслуги протоіерея Левшина, о которыхъ упоминаетъ Екатерина, заключаются въ дѣйствіяхъ его во время моровой язвы, когда онъ, вмѣстѣ съ генералъ-поручикомъ Еропкинымъ и пятью врачами, былъ членомъ коммиссіи для предохраненія и врачеванія отъ заразительной болѣзни. Левшинъ былъ пожалованъ членомъ св. синода и другими знаками вниманія къ нему императрицы. Въ литературѣ онъ извѣстенъ своими проповѣдями, изъ которыхъ особенно выдается слово о предосторожностяхъ отъ чумы, и своимъ трудомъ: Историческое описаніе московскаго успенскаго собора и возобновленія первыхъ трехъ соборовъ, не потерявшимъ до сихъ поръ своей цѣны по многимъ находящимся въ немъ даннымъ, болѣе или менѣе любопытнымъ въ археологическомъ отношеніи.

Протоіерея Александра Левшина нѣкоторые смѣшиваютъ съ его младшимъ братомъ, протоіереемъ Алексѣемъ Левшинымъ (или Левшиновымъ), получившимъ окончательное образованіе заграницею, въ Оксфордѣ. Въ то время, когда Александръ Левшинъ былъ уже протоіереемъ успенскаго собора, Алексѣй Левшинъ едва только возвратился изъ своего заграничнаго путешествія; за оказанные успѣхи онъ опредѣленъ былъ священникомъ и ключаремъ въ тотъ же соборъ, въ которомъ находился и его старшій братъ. Въ прошеніи, поданномъ въ св. синодъ въ январѣ 1776 года, Алексѣй Левшинъ говоритъ: «Во время обученія моего въ московской греко-латинской академіи, въ силу св. правительствующаго синода указа, а по усмотрѣнію во мнѣ склонныхъ къ понятію наукъ качествъ, для обученія оныхъ въ прошломъ 1765 году отправленъ я съ прочими студентами въ Англію, гдѣ и продолжалъ оное по 1771 годъ; коихъ по изученіи въ томъ же году отъ иностранной коллегіи св. синоду съ рекомендаціей и представленъ, и онымъ за понесенные мои въ тѣхъ наукахъ труды опредѣленъ во оный успенскій соборъ ключаремъ, кою должность съ сочиненіемъ и сказываніемъ при публикѣ проповѣдей и исправлялъ я по день приключившейся мнѣ болѣзни добропорядочно и безъ всякой остановки. Какъ же я, именованный, по при-

чинѣ моего, какъ выше значитъ, въ иностранномъ государствѣ обученія, чрезъ шестилѣтнее странствованіе и особливо во время мореплаванія, частые чувствую въ здоровьи моемъ припадки, то потому возложенныхъ на меня къ сохраненію въ томъ соборѣ ризницы и другихъ утварей и вещей, при коихъ быть надлежитъ мнѣ непрестанно, я исправить и не могу. Того ради святѣйшаго правительствующаго синода всепокорнѣйше прошу за вышепоказанными моими резоны отъ большаго успенскаго собора меня уволить, а за понесенные мои въ иностранномъ государствѣ въ наукахъ и при оном соборѣ труды опредѣлить мнѣ въ Москвѣ пристойное по званію и степени моему мѣсто». На основаніи этого прошенія, св. синодъ постановилъ: священника Алексѣя Левшина, уволивъ отъ должности ключаря успенскаго собора, произвести протоіереемъ въ спасскій соборъ, что въ кремлевскомъ дворцѣ [286]).

Вслѣдъ за донесеніемъ о безпорядкахъ, произшедшихъ во время крестнаго хода 23 іюня, въ св. синодъ поступила жалоба на одного изъ преемниковъ Алексѣя Левшина въ должности ключаря успенскаго собора. Эта жалоба проливаетъ свѣтъ на образъ дѣйствій протоіерея Александра Левшина и его противника. 16 іюля 1778 года членъ св. синода архіепископъ ростовскій Самуилъ предложилъ синодальной конторѣ, что «его свѣтлость генералъ-аншефъ и кавалеръ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, присланнымъ къ его преосвященству своимъ письмомъ изъяснялъ, что нѣкто изъ ключарей успенскаго собора несносно обидѣлъ грубымъ и непристойнымъ выговоромъ преосвященнаго митрополита палеопатрскаго, а онъ, митрополитъ, носитъ санъ высокій, и жертвовалъ жизнію, имѣніемъ своимъ и всея паствы своея, службѣ ея императорскаго величества». По поводу этого произшествія состоялось слѣдующее опредѣленіе: «успенскаго собора ключарей и синодальныхъ иподіаконовъ, призвавъ въ контору св. синода предъ собраніе, подтвердить имъ, чтобы они какъ преосвященнымъ архіереямъ, такъ архимандритамъ и прочимъ духовнымъ персонамъ никакихъ грубыхъ и досадительныхъ рѣчей, а кольми паче выговоровъ чинить не отваживались, но ока-

зывали бы имъ всякое соотвѣтствующее санамъ ихъ почтеніе и вѣжливость»[287]).

II.

Учено-литературные труды протоіерея Алексѣева привлекали къ нему вниманіе и уваженіе образованнѣйшей части русскаго общества. Современники цѣнили въ Алексѣевѣ его литературныя дарованія, его знаніе славянскаго и русскаго языка и обширныя свѣдѣнія въ области церковныхъ древностей и отечественной исторіи.

Протоіерей Алексѣевъ, какъ писатель, впервые упоминается въ словарѣ Новикова, являясь тамъ въ качествѣ замѣчательнаго проповѣдника и стихотворца. Новиковъ говоритъ: «Алексѣевъ Петръ, московскаго успенскаго собора ключарь и императорскаго университета учитель катихизиса, писалъ стихи, изъ которыхъ много внесено въ переведенную имъ книгу: Истинное благочестіе христіанской вѣры, напечатанную въ Москвѣ 1768 года. Есть много и другихъ его стихотвореній; но оныя такъ, какъ и нѣкоторыя изрядныя его поучительныя слова, не напечатаны»[288]). О стихотвореніяхъ Алексѣева могутъ дать понятіе его переложенія ирмосовъ св. Іоанна Дамаскина[289]):

Любезно, правда, есть молчанье,
Что всѣмъ легко и безъ вреда;
А наше точно въ томъ желанье,
Чтобъ, Дѣво, пѣть тебѣ всегда
Хвалы въ стихахъ сколь можно стройныхъ.
Любовь моя велика, Мать,
Но нѣтъ словесъ тебя достойныхъ:
Изволь сама мнѣ помощь дать....

Безумный царь, создавъ бездушную статую
Изъ злата, повелѣлъ всѣмъ чествовати тую,
И гласну изъ органъ музыку ей придать.
Но свѣтоносная отъ Духа благодать
Велитъ намъ восклицать днесь пѣсни Тройцѣ славной,
Что безначальна есть, притомъ и силы равной....

Памятниками трудолюбія и образованности протоіерея Алексѣева служатъ слѣдующія произведенія: Церковный словарь, Исторія грекороссійской церкви, Словарь еретиковъ и раскольниковъ, а также изданіе «Православнаго исповѣданія» Петра Могилы съ многочисленными примѣчаніями, переводъ сочиненія Гуго-Грація de veritate religionis, рѣчь при открытіи чтеній по Закону Божію въ московскомъ университетѣ, поучительныя слова и рѣчи, произнесенныя при различныхъ случаяхъ, и т. д. Многіе изъ его трудовъ остаются до сихъ поръ неизданными, и въ числѣ ихъ два особенно замѣчательные: Исторія церкви и Словарь еретиковъ.

Первый трудъ находится въ библіотекѣ Черткова въ рукописи подъ заглавіемъ: «Краткое начертаніе исторіи грекороссійскія церкве, на пять частей раздѣленное». Первая часть обнимаетъ періодъ отъ Рождества Христова до Константина Великаго; вторая — до великаго князя Владиміра; третья — до великаго князя Ивана Васильевича; четвертая—до Петра Великаго, и пятая—до временъ Екатерины II. Въ рукописи Алексѣева, по указанію ея владѣльца, особенно замѣчательны слѣдующія статьи [290]):

1) О соборѣ на еретика Мартина, бывшемъ въ Кіевѣ въ 1157 году.

2) Исторія о флорентинскомъ соборѣ касательно до митрополита Исидора, съ предшествовавшими и послѣдовавшими обстоятельствами.

3) О арменехъ.

4) Recensio libri Photiani: посланіе къ Михаилу, в. к. болгарскому.

5) О вѣнцѣ Мономаховѣ.

6) О раскольникахъ въ Россіи изъ монашества.

7) О спасскихъ воротахъ: тутъ помѣщена латинская надпись, находящаяся подъ образомъ св. Спаса, и объясняется причина, по которой снимаютъ шапки, проходя подъ спасскими воротами.

8) Газофилакіонъ, т. е. сокровищное хранилище московскаго архангельскаго собора, съ планомъ онаго.

9) Анекдотъ о патріархѣ Никонѣ.

10) Описаніе московскаго бунта 1771 года.

На основаніи этого перечня можно заключить, что рукопись имѣетъ видъ сборника статей историческаго содержанія. Нѣкоторыя изъ нихъ появились и въ печати. Въ Русскомъ архивѣ помѣщены: Описаніе московскаго бунта 1771 года сентября 15 дня, составленное протоіереемъ Петромъ Алексѣевымъ, и «Анекдотъ о святѣйшемъ Никонѣ, московскомъ и всея Россіи патріархѣ», слышанный Алексѣевымъ отъ сенатора Козлова, отецъ котораго былъ при Петрѣ Великомъ прокуроромъ въ адмиралтейской коллегіи[291]). Авторъ обзора русской духовной литературы, имѣвшій возможность пользоваться рукописью Алексѣева, находитъ ее мало интересною для нынѣшняго времени, и признаетъ болѣе заслуживающимъ вниманія другой трудъ его — словарь еретиковъ и раскольниковъ, въ томъ числѣ и русскихъ.

О происхожденіи этого труда есть указаніе въ предисловіи къ церковному словарю, гдѣ говорится, что Алексѣевъ «имена всѣхъ противныхъ православной церкви толковъ, со внесеніемъ краткой о нихъ исторіи, расположилъ нѣкогда образцомъ азбучнымъ единственно для себя, чтобъ заняту ему быть пристойнымъ своему званію дѣломъ». По указанію библіографовъ, составленный Алексѣевымъ словарь еретиковъ и раскольниковъ находится въ библіотекѣ петербургской духовной академіи; но всѣ старанія отыскать его тамъ оказались напрасными: не только его нѣтъ въ настоящее время, но ни въ одной описи не сохранилось ни малѣйшаго слѣда того, чтобы рукопись когда-либо находилась въ академіи. Единственный извѣстный доселѣ списокъ этого любопытнаго словаря находится не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ, въ библіотекѣ Черткова. Въ рукописи Черткова насчитываютъ болѣе пятидесяти статей, относящихся къ главному предмету «всеобщей библіотеки Россіи», т. е. къ изученію нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ, а именно:

Аввакумовщина, Аврамієвщина, Акулиновщина, Акиндинъ, Андреевщина, Асафовщина. —

Безпоповщина, Бичующіеся (Хлыстовщина), Богомилы. —

Волосатовщина. —

Діаконовщина (Лысиновщина), Досифеевщина, Духоборцы.—

Евфросиновщина, Ерофеевщина. —

Жидовщина. —

Іаковщина, Іевлевщина, Іосифовщина. —

Иларіоновщина, Исидоръ, Иконоборщина. —

Кузминщина. —

Лазаревщина. —

Меноністы, Мысленники, Морилщики. —

Наговщина, Никитовщина, Нифонтовщина, Нѣтовщина. —

Онуфріевщина. —

Павлиновщина, Подрѣшетники. —

Разниковщина, Раскольники, Разстиговщина. —

Самокрещенцы, Серапіоновщина, Софонтіевщина (Стариновщина), Стефановщина, Сожигатели, Субботники, Стригольники, Старообрядцы. —

Титловщина, Турки (Мухамедане). —

Уніаты. —

Чувственники. —

Ѳедоровщина. —

Христовщина. —

На первой страницѣ рукописи находится слѣдующая замѣтка: «Таковъ словарь переписанъ набѣло, и подъ росписку отданъ московскому купцу Матвѣю Петрову Глазунову, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ св. синоду на разсмотрѣніе. Ноября 10 числа 1794 года»[292]). Но въ дѣлахъ архива св. синода не сохранилось никакихъ указаній и извѣстій касательно того, что словарь Алексѣева представленъ былъ на разсмотрѣніе членовъ св. синода. Другой трудъ Алексѣева, именно катихизисъ, былъ дѣйствительно представленъ въ св. синодъ на разсмотрѣніе купцомъ Иваномъ (а не Матвѣемъ) Петровымъ Глазуновымъ.

Занимаясь русскими древностями, Алексѣевъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ учеными обществами и отдѣльными лицами, извѣстными въ наукѣ и литературѣ, и сообщалъ имъ бо-

лѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія и замѣчанія, относящіяся къ области археологіи, русской исторіи и словесности.

Въ исторіи русскаго языка и литературы имѣютъ значеніе труды доктора медицины Франциска Скорины, занимавшагося въ началѣ шестнадцатаго столѣтія переводомъ библейскихъ книгъ на русскій языкъ по его мѣстному употребленію въ западной окраинѣ Россіи. Алексѣевъ былъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, ознакомившихъ любителей книжной старины съ переводомъ Скорины. Въ трудахъ вольнаго россійскаго собранія Алексѣевъ помѣстилъ описаніе книги Апостола, т. е. дѣяній и посланій апостольскихъ, переведенныхъ Скориною и изданныхъ въ Вильнѣ въ 1525 году. Въ описаніи указываются отличія въ словахъ и расположеніи статей сравнительно съ позднѣйшею редакціею перевода библіи, и объясняются нѣкоторыя слова и выраженія, какъ напримѣръ: предмова—предисловіе; Франциск Скорина называется «докторомъ въ лѣкарствѣ и въ наукахъ вызволенныхъ: вызволенныхъ значитъ свободныхъ, liberalium», и т. д.[293]).

Алексѣевъ велъ ученую переписку съ однимъ изъ трудолюбивѣйшихъ писателей своего времени, Василіемъ Григорьевичемъ Рубаномъ. Уроженецъ Малороссіи, Рубанъ (1739 — 1795) началъ свое образованіе въ кіевской академіи, а продолжалъ и окончилъ его въ московской славяно-латинской академіи и въ московскомъ университетѣ. Въ литературѣ онъ извѣстенъ нѣсколькими періодическими изданіями и многими трудами историческаго, статистическаго и литературнаго содержанія, оригинальными и переводными. Онъ издавалъ журналы: Старина и новизна; Трудолюбивый муравей; Ни то ни сё; много писалъ по исторіи и статистикѣ малороссіи, и т. д.

Видное мѣсто въ ряду періодическихъ изданій того времени занимаютъ Любопытные мѣсяцесловы Рубана, отличавшіеся разнообразіемъ и дѣльностью содержанія. Въ нихъ помѣщалось много весьма цѣнныхъ матеріаловъ для знакомства съ прошедшимъ и настоящимъ состояніемъ различныхъ краевъ Россіи; матеріалы эти заключаются преимущественно въ росписяхъ, имѣющихъ видъ

частью краткихъ перечней, частью довольно подробныхъ свѣдѣній, расположенныхъ по порядку времени. Въ любопытныхъ мѣсяцесловахъ Рубана находятся росписи: великихъ князей и царей русскихъ; губерній или намѣстничествъ съ показаніемъ числа провинцій и городовъ; епархій съ показаніемъ находящихся въ нихъ церквей и монастырей, и т. д. Тамъ же помѣщены: извѣстія о числѣ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ коломенскаго уѣзда и о количествѣ получаемаго съ нихъ дохода; описаніе пути отъ Оренбурга къ Хивѣ и Бухарамъ въ 1753 году, при отправленномъ въ тѣ мѣста купеческомъ каравапѣ, самарскаго купца Даніилы Рукавкина, и т. д.

Роспись «великихъ князей, царей и императоровъ россійскихъ, учиненная съ вырѣзанныхъ медалей съ ихъ портретами и историческими извѣстіями о времени ихъ вступленія на престолъ, владѣнія и жизни» состоитъ изъ такого рода данныхъ:

— Великій князь Василій Іоанновичъ возшелъ на престолъ великаго княженія россійскаго 1505 году; первый началъ писаться царемъ и самодержцемъ всероссійскимъ; владѣлъ 28 лѣтъ; жилъ 55 лѣтъ и 8 мѣсяцей (sic).

— Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ возшелъ на царство 1645 году; взялъ Смоленскъ, побѣдилъ Крымцовъ; при немъ сочинено уложеніе; владѣлъ 31 годъ; жилъ 47 лѣтъ.

— Царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ вѣнчанъ на царство купно съ братомъ, государемъ Петромъ Алексѣевичемъ, въ правленіе не вступая; жилъ 29 лѣтъ.

— Великій князь Юрье (sic) Даниловичъ московскій, женясь въ ордѣ на сестрѣ царевой, пришелъ на великое княженіе 1317 года; ходилъ на шведовъ къ Выборгу, на устье Невы рѣки, построилъ Орѣшекъ и усмирялъ двинянъ; владѣлъ 9 лѣтъ и т. п.

Приведенныя нами извѣстія находятся въ любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ: они повторялись, съ краткими дополненіями и незначительными измѣненіями, и въ послѣдующихъ годахъ. Замѣчанія Алексѣева, которыя сейчасъ приведемъ, относятся къ росписи, или степеннику, помѣщенному въ одномъ изъ любопыт-

ныхъ мѣсяцеслововъ и вышедшему или приготовленному къ изданію въ 1785 году, какъ можно полагать по времени, обозначенному въ письмѣ Алексѣева къ Рубану.

Рубаномъ составленъ и изданъ Россійскій царскій памятникъ, содержащій въ себѣ расположенныя въ азбучномъ порядкѣ краткія свѣдѣнія о жизни русскихъ государей, ихъ женъ и дѣтей, съ показаніемъ времени и мѣста ихъ рожденія, пребыванія, кончины и погребенія. Въ 1785 году вышло шестое изданіе царскаго памятника. Онъ обнимаетъ всѣ тѣ лица, которыя внесены въ церковные реестры царскихъ панихидъ. Издатель имѣлъ въ виду главнымъ образомъ священно и церковно-служителей и монаховъ, желая сообщить имъ хотя нѣкоторое понятіе о лицахъ, по которымъ они служатъ панихиды. Къ книжкѣ приложены, также для пользы ея духовныхъ читателей, росписи русскихъ владѣтельныхъ князей, губерній, намѣстничествъ, областей и епархій. Рубанъ насчитываетъ въ Россіи 35 епархій, и говоритъ: «московская учреждена въ 1303 — 1742 году; въ ней нынѣ 27 монастырей и 814 церквей». Послѣсловіе свое онъ заключаетъ такъ: «Писано въ столичномъ, губернскомъ и епаршескомъ городѣ св. Петра, іюля 4 дня 1785 года».

По поводу росписи или степенника въ мѣсяцесловѣ и царскаго памятника Алексѣевъ написалъ изъ Москвы 1 сентября 1785 года слѣдующее письмо В. Г. Рубану, любопытное во многихъ отношеніяхъ[294]):

Государь мой Василій Григорьевичъ,

Я привыкъ съ вами чистосердечно обходиться, то и не могу пропустить въ вашемъ краткомъ степенникѣ нѣкоторыхъ ошибочекъ, которыя очень маловажны, но мнѣ показалися достойны замѣчанія, а именно:

Объ царѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ написано, что онъ скончался 1612 году; но на гробницѣ его въ М. А. соборѣ значитъ: лѣта ,зр҃ка, изъ которыхъ изключа 5508 лѣтъ выдетъ отъ Р. Х. 1613. Да намъ же Россіанамъ можно въ степенникахъ обой-

тися безъ сего изъясненія, что царь нашъ былъ нѣкогда погребенъ близъ Варшавы на распутіи, а только бы написать, что въ М. А. соборѣ, ибо тѣло его перенесено лѣта 7143, то есть 1635 году, такъ какъ вы пишете о Годуновыхъ что пренесены изъ московскаго варсонофьевскаго монастыря въ Троицко-Сергіеву лавру, умолчавъ о первомъ погребеніи ихъ въ М. А. соборѣ, и изверженіи изъ онаго, яко недостойныхъ почивать обще съ правильными царями, въ убогій монастырь варсонофьевскій.

Подъ числомъ государей 43, якобы великій князь Василій Іоанновичь скончался и погребенъ въ 1533 году, но по сношенію лѣтъ міробытія 7042 будетъ отъ Р. Х. годъ 1534.

О царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, что онъ скончался и погребенъ въ 1675 году, но 7184 лѣто соотвѣтствуетъ 1676 году отъ Р. Х.

На гробницѣ царя Іоанна Алексѣевича въ надписи значитъ, что онъ преставился лѣта 7204, т. е. въ 1696 году, а вы написали въ 1690 году, а шесть лѣтъ въ лѣтосчисленіи пропустить многова стоитъ.

Подъ числомъ государей 33, Орій III (видно, что опечатка вмѣсто Юрій (Георгій) Даниловичъ Московскій.... убитъ въ Твери татарами 1326 году, погребенъ въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ; 45 лѣтъ. А по старинному лѣтописцу значится, что лѣта 6831, отъ Р. Х. 1323 (а не 26 году) князь Дмитрій Михайловичъ Тферскій уби во ордѣ великаго князя Юрья Даниловича Московскаго. Тогожъ лѣта привезоша изъ орды тѣло в. князя Юрья Даниловича, и погребе его Петръ митрополитъ въ церкви с. архангела Михаила на Москвѣ. А хотя подписи нѣтъ такой въ Ар. соборѣ, но три гробницы великокняжескія имѣются безъ подписей, то и надобно заключить, что одна изъ нихъ есть в. к. Юрья Даниловича.

Болше я ничего не примѣтилъ въ степенникѣ вашемъ, а въ книжкѣ новоисправленной, т. е. въ Царскомъ памятникѣ на стр. 29 стоитъ: писано въ столичномъ, *губернскомъ* и *епаршескомъ* городѣ св. Петра. Здѣсь два реченія подчеркнутыя въ какой силѣ

ныхъ мѣсяцеслововъ и вышедшему или приготовленному къ изданію въ 1785 году, какъ можно полагать по времени, обозначенному въ письмѣ Алексѣева къ Рубану.

Рубаномъ составленъ и изданъ Россійскій царскій памятникъ, содержащій въ себѣ расположенныя въ азбучномъ порядкѣ краткія свѣдѣнія о жизни русскихъ государей, ихъ женъ и дѣтей, съ показаніемъ времени и мѣста ихъ рожденія, пребыванія, кончины и погребенія. Въ 1785 году вышло шестое изданіе царскаго памятника. Онъ обнимаетъ всѣ тѣ лица, которыя внесены въ церковные реестры царскихъ панихидъ. Издатель имѣлъ въ виду главнымъ образомъ священно и церковно-служителей и монаховъ, желая сообщить имъ хотя нѣкоторое понятіе о лицахъ, по которымъ они служатъ панихиды. Къ книжкѣ приложены, также для пользы ея духовныхъ читателей, росписи русскихъ владѣтельныхъ князей, губерній, намѣстничествъ, областей и епархій. Рубанъ насчитываетъ въ Россіи 35 епархій, и говоритъ: «московская учреждена въ 1303 — 1742 году; въ ней нынѣ 27 монастырей и 814 церквей». Послѣсловіе свое онъ заключаетъ такъ: «Писано въ столичномъ, губернскомъ и епаршескомъ городѣ св. Петра, іюля 4 дня 1785 года».

По поводу росписи или степенника въ мѣсяцесловѣ и царскаго памятника Алексѣевъ написалъ изъ Москвы 1 сентября 1785 года слѣдующее письмо В. Г. Рубану, любопытное во многихъ отношеніяхъ[294]):

Государь мой Василій Григорьевичъ,

Я привыкъ съ вами чистосердечно обходиться, то и не могу пропустить въ вашемъ краткомъ степенникѣ нѣкоторыхъ ошибочекъ, которыя очень маловажны, но мнѣ показалися достойны замѣчанія, а именно:

Объ царѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ написано, что онъ скончался 1612 году; но на гробницѣ его въ М. А. соборѣ значитъ: лѣта ,зр҃ка, изъ которыхъ изключа 5508 лѣтъ выдетъ отъ Р. Х. 1613. Да намъ же Россіанамъ можно въ степенникахъ обой-

тися безъ сего изъясненія, что царь нашъ былъ нѣкогда погребенъ близъ Варшавы на распутіи, а только бы написать, что въ М. А. соборѣ, ибо тѣло его перенесено лѣта 7143, то есть 1635 году, такъ какъ вы пишете о Годуновыхъ что пренесены изъ московскаго варсонофьевскаго монастыря въ Троицко-Сергіеву лавру, умолчавъ о первомъ погребеніи ихъ въ М. А. соборѣ, и изверженіи изъ онаго, яко недостойныхъ почивать обще съ правильными царями, въ убогій монастырь варсонофьевскій.

Подъ числомъ государей 43, якобы великій князь Василій Іоанновичь скончался и погребенъ въ 1533 году, но по сношенію лѣтъ міробытія 7042 будетъ отъ Р. Х. годъ 1534.

О царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, что онъ скончался и погребенъ въ 1675 году, но 7184 лѣто соотвѣтствуетъ 1676 году отъ Р. Х.

На гробницѣ царя Іоанна Алексѣевича въ надписи значитъ, что онъ преставился лѣта 7204, т. е. въ 1696 году, а вы написали въ 1690 году, а шесть лѣтъ въ лѣтосчисленіи пропустить многова стоитъ.

Подъ числомъ государей 33, Орій III (видно, что опечатка вмѣсто Юрій (Георгій) Даниловичъ Московскій.... убитъ въ Твери татарами 1326 году, погребенъ въ Московскомъ Данилovѣ монастырѣ; 45 лѣтъ. А по старинному лѣтописцу значится, что лѣта 6831, отъ Р. Х. 1323 (а не 26 году) князь Дмитрій Михайловичъ Тферскій уби во ордѣ великаго князя Юрья Даниловича Московскаго. Тогожъ лѣта привезоша изъ орды тѣло в. князя Юрья Даниловича, и погребе его Петръ митрополитъ въ церкви с. архангела Михаила на Москвѣ. А хотя подписи нѣтъ такой въ Ар. соборѣ, но три гробницы великокняжескія имѣются безъ подписей, то и надобно заключить, что одна изъ нихъ есть в. к. Юрья Даниловича.

Болше я ничего не примѣтилъ въ степенникѣ вашемъ, а въ книжкѣ новоисправленной, т. е. въ Царскомъ памятникѣ на стр. 29 стоитъ: писано въ столичномъ, *губернскомъ* и *епаршескомъ* городѣ св. Петра. Здѣсь два реченія подчеркнутыя въ какой силѣ

приданы: ежели для увеличенія города столичнаго? но много есть городовъ губернскихъ, а столичныхъ толко два во всей имперіи; епаршескихъ также 35 по вашей росписи. Это мнѣ кажется похоже, какъ сказать: царствующій С.-Петербургъ, въ которомъ живетъ губернаторъ и архіерей.

Въ росписи епархіи пишете вы, якобы московская епархія учреждена въ 1303 году. Сіе мнѣ кажется сумнительно, ибо около того времени пренесена каѳедра всероссійскаго митрополита изъ Владиміра въ Москву, однако митрополитъ тотъ былъ кіевскій и всея Руссіи, а послѣ мѣсто его занялъ патріархъ; вмѣсто патріарха же святѣйшій синодъ, а не одинъ архіерей. И Москва тогда съ прочими многими городами составляла область патріаршу, изъ которой произошло нѣсколко епархій, въ томъ числѣ московская. И такъ справедливо относится учрежденіе московской епархіи къ 1742 году, ибо съ того времени производимые въ Москву архіереи не могутъ сидѣть на каѳедрѣ всероссійскихъ митрополитовъ, въ болшомъ успенскомъ соборѣ имѣющейся, т. е. на горнемъ мѣстѣ. Почему великая разнота между тѣми и епаршескими архіереями примѣчается. Однако я сіе вамъ толко какъ пріятелю открываю, и то не утвердително, а не для публики, понеже мнѣ неизвѣстно учрежденіе московской епархіи въ 742 году, на какомъ оно основаніи: можетъ быть первый здѣшній архіерей Іосифъ и намѣстникомъ патріарху послѣднему Адріану, какъ Дилтей въ единой своей книжкѣ считаетъ. Симъ оконча, прошу увѣдомить меня о свѣтл. князѣ, гдѣ онъ теперь, въ Петербургѣ или выѣхалъ? Здѣсь говорятъ розно. Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ есмь вашего высокоблагородія

послушникъ Петръ протоіерей Арханг.

III.

Самый замѣчательный и важный трудъ протоіерея Алексѣева есть его «Церковный словарь или истолкованіе рѣченій славенскихъ древнихъ, такожъ иноязычныхъ, безъ перевода положен-

ныхъ, въ священномъ писаніи и другихъ церковныхъ книгахъ». Онъ изданъ въ 1773 году въ Москвѣ вольнымъ россійскимъ собраніемъ при московскомъ университетѣ, а въ 1794 году вышло въ Петербургѣ новое изданіе съ весьма значительными и существенными дополненіями [295]).

Церковный словарь есть плодъ неутомимой любознательности и трудолюбія автора, его обширной начитанности и добросовѣстныхъ приготовительныхъ работъ для научнаго изложенія преподаваемаго имъ предмета.

Любовь къ ученымъ занятіямъ была первою причиною, заставившею почтеннаго автора взяться за перо, а желаніе принести посильную пользу обществу и университетскимъ слушателямъ содѣйствовало успѣшному ходу предпріятія и повліяло на самый его характеръ. Составитель словаря, приступивъ къ своему дѣлу «по одной своей склонности, для собственнаго свѣдѣнія собиралъ отвсюду невразумительныя и изъ употребленія разглагольственнаго вышедшія рѣченія, прінскивая по возможности изъ разныхъ книгъ онымъ толкованія, и, при преподаваніи университетскимъ ученикамъ катихизиса, объ оныхъ по надлежащему сообщая».

Общую пользу предпочитая «единоличной», авторъ рѣшился обнародовать свой кабинетный трудъ. Главная цѣль обнародованія состояла въ томъ, чтобы дать въ руки русскихъ читателей, не вполнѣ знакомыхъ съ славянскимъ языкомъ и богословскими науками, дѣльное пособіе къ пониманію библейскихъ книгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ или его сочлены по вольному россійскому собранію имѣли въ виду и другую цѣль, чисто литературную — удовлетворить возникшему у насъ стремленію къ усовершенствованію языка и проложить путь русскимъ писателямъ къ изученію отечественнаго слова въ самомъ его источникѣ. «По нынѣшнему, общевоспріятому отъ ученыхъ людей, старанію о чистотѣ россійскаго слога и почтенной древности изъ подспуда на свѣтъ произведенію, не преминутъ съ надлежащимъ приготовленіемъ охотно читать священную библію, и прямый оныя разумъ постигать на природномъ языкѣ и тѣ люди, кои доселѣ отъ того удалялися за

встрѣчающимися тамъ темнопереведенными славянскими или безъ перевода оставленными рѣченіями. И такъ кромѣ собственной высшаго рода пользы, какую истинный христіанинъ получаетъ отъ прилежнаго чтенія и подражанія книгъ церковныхъ, въ разсужденіи общества есть та, что любезное наше отечество въ скоромъ времени увидитъ на своемъ коренномъ языкѣ достойныхъ витіевъ, стихотворцевъ и исторіи писателей, кои оставя иноязычные для насъ незнакомые выговоры, собственную красоту россійскаго слога искажающіе, и при частой перемѣнѣ къ осязательному упадку его наклоняющіе, россійскимъ чистымъ словомъ прославятъ громкія дѣла нынѣшняго знаменитаго вѣка».

Въ приведенныхъ словахъ выражается общепринятое тогда мнѣніе о тожествѣ двухъ, хотя и родственныхъ между собою, но тѣмъ не менѣе отдѣльныхъ другъ отъ друга языковъ: церковнославянскаго и русскаго. Различіе между ними допускалось не иначе, какъ въ смыслѣ двухъ началъ или даже двухъ оттѣнковъ слога одного и того же языка. Слѣдуя такому воззрѣнію, Алексѣевъ называетъ чисто русскія, употребительныя въ разговорномъ языкѣ слова и выраженія *простыми* въ сравненіи съ формами и оборотами церковно-славянскими:

Аки, нарѣчіе — якобы: просто же *будто*.

Еле, нарѣчіе: просто же говорится *чуть, едва*.

Кощунникъ — тоже, что шутъ или балагуръ: просто *смѣхотворъ*.

Забытливъ — тоже, что просто *забывчивъ*.

Отрѣяти—отбросить, откинуть, или попросту *отпихнуть*.

Брада — просто же *борода*.

Бразда — просто же *борозда*.

Есень — попросту *осень*.

Даждь — вмѣсто того просто говорится *дай*.

Маій мѣсяцъ просто называется *май*, на что поселяне имѣютъ и резонъ свой.

Лавириноосъ — просто же называется *лабиринтъ*.

Будуществовати—откладывать на будущее время: просто же *кормить завтраками*.

Въ той же степени онъ остается вѣренъ духу своего времени и въ понятіи о вліяніи греческаго языка на русскій посредствомъ перевода священныхъ книгъ. По мнѣнію Ломоносова, богатство «рѣченій и выраженій разума» пріобрѣтено славянами вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, когда церковныя книги переведены съ греческаго языка на славянскій: «ясно видѣть можно вникнувшимъ въ книги церковныя на славянскомъ языкѣ, коль много мы отъ переводу ветхаго и новаго завѣта, поученій отеческихъ, духовныхъ пѣсней Дамаскиновыхъ и другихъ творцовъ каноновъ видимъ въ славенскомъ языкѣ греческаго изобилія, и оттуду умножаемъ довольство россійскаго слова, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ пріятію греческихъ красотъ посредствомъ славенскаго сродно». Та же мысль высказана и въ предисловіи къ церковному словарю: «Примѣчено учеными людьми, что какъ прочіе европейскіе языки обогатилися наипаче отъ переводу священныхъ книгъ, такъ россійскій, будучи обширенъ по своей природѣ, отмѣнную получилъ красоту, изобиліе и важность съ того времени, когда церковныя книги переведены съ еллиногреческаго языка на славенскій, и неподражаемое витійство древнихъ христіанскія церкве учителей пересаждено въ вертоградъ россійскаго слова, кое, воспріявши на себя греческія великолѣпности посредствомъ славенскаго выговора, весьма къ тому способнаго, возвысилося несказаннымъ образомъ. Что̀ сказано о богодуховенномъ писаніи, то же съ нѣкоторою отмѣною приличествуетъ и другимъ церковнымъ книгамъ, съ греческаго языка на нашъ преложеннымъ, въ коихъ прилежному читателю откроется безпримѣрная красота слога, а особливо, что сложными рѣченіями не въ образецъ другимъ изобилующій языкъ еллиногреческій придаетъ славенскому способность къ изъясненію краткими словами великихъ мыслей, чего на другихъ европейскихъ языкахъ безъ пространнаго описанія выразить не можно».

Достоинство и значеніе разсматриваемаго труда опредѣляется

его содержаніемъ, выборомъ источниковъ и пособій, способомъ пользоваться богатымъ матеріаломъ, цѣлью и свойствомъ предлагаемыхъ объясненій, опирающихся на различныхъ свидѣтельствахъ, соображеніяхъ и примѣрахъ.

Содержаніе церковнаго словаря не ограничивается объясненіями непонятныхъ словъ въ библейскихъ и церковныхъ книгахъ. Въ составъ его вошло много разнообразныхъ предметовъ, что придало ему до нѣкоторой степени видъ энциклопедическаго словаря, напоминающаго собою въ общихъ чертахъ старинные наши азбуковники. Подобно тому, какъ азбуковники, составлявшіеся собственно для толкованія «неудобь разумѣваемыхъ рѣчей», входятъ въ объясненіе самихъ предметовъ, заимствуя эти объясненія изъ круга знаній, доступныхъ тогдашнимъ книжникамъ, такъ и словарь Алексѣева сообщаетъ читателямъ не только значеніе того или другаго слова, но объясняетъ имъ смыслъ и свойство различныхъ понятій и предметовъ, находящихся въ большей или меньшей связи съ библейскими и византійскими повѣствованіями, выраженіями и образами.

Независимо отъ главнаго своего содержанія — объясненія словъ, понятій и предметовъ, находящихся въ библейскихъ и церковныхъ книгахъ, словарь Алексѣева заключаетъ въ себѣ много свѣдѣній, относящихся къ міру классической древности, къ Византіи и средневѣковой Европѣ вообще, а также къ древнему и старинному русскому быту.

Источниками и пособіями при составленіи словаря служили: книги св. писанія и отцевъ церкви, церковныя пѣсни и службы, сочиненія знаменитыхъ писателей древняго и новаго міра, и богатая богословская литература у разныхъ европейскихъ народовъ, преимущественно семнадцатаго и восьмнадцатаго вѣка, пользоваться которою было тѣмъ удобнѣе, что общеевропейскимъ языкомъ науки весьма долгое время служилъ языкъ латинскій. Огромное большинство цитатъ и ссылокъ приходится, какъ и слѣдовало ожидать, на долю книгъ библейскихъ и твореній первыхъ вѣковъ христіанства; но много мѣстъ и указаній приведено изъ произве-

деній: Плинія, Цицерона, Сенеки, Страбона, Плутарха, Діодора Сицилійскаго, Іосифа Флавія, Филона; византійскихъ писателей: Зонары, Зигадены (XII вѣка), Вальсамона (XIII вѣка), Властаря (XIV вѣка); нѣмецкаго ученаго Кирхера († 1680), автора Oedipus egyptiacus и другихъ сочиненій, славившихся въ свое время; французскаго эллениста Гоара (Goar, † 1653); англійскаго богослова Лайтфута (Lightfoot, † 1676); голландскаго филолога Меурсіуса († 1639), автора glossarium graeco-barbarum; итальянскаго историка Бароніо († 1607), и весьма многихъ другихъ. Не исчисляя всѣхъ писателей и сочиненій, которыми пользовался нашъ авторъ, замѣтимъ, что онъ имѣлъ привычку точно указывать свои источники и пособія, приводя выписки и дѣлая ссылки. При массѣ накопившагося матеріала обозначеніе его при каждомъ отдѣльномъ словѣ требовало немалаго труда, отчетливости и вниманія. Полною искренностію дышатъ слова, вылившіяся какъ бы невольно изъ подъ пера труженика, находящагося подъ живымъ впечатлѣніемъ побѣжденной трудности: «коликаго труда стоило вѣрное книжныхъ главъ и стиховъ, а индѣ и страницъ числительными знаками (цифрою) выписаніе къ каждому рѣченію и съ подлинниками сведеніе, тому, кромѣ упражнявшихся въ сочиненіи такого рода, никто не повѣритъ».

При объясненіи событій и предметовъ, о которыхъ упоминается въ книгахъ св. писанія, авторъ старается какъ бы перенести читателей въ міръ давноминувшій, знакомитъ ихъ съ тѣми особенностями быта и природы, которыя, будучи не похожи на наши, препятствуютъ вѣрному пониманію библейскихъ сказаній, выраженій и образовъ. Чтобы дать болѣе или менѣе наглядное понятіе о тѣхъ или другихъ чертахъ, онъ беретъ иногда общедоступныя сравненія изъ быта и языка позднѣйшихъ временъ, какъ напримѣръ различные говоры народнаго русскаго языка и т. п. Обстоятельство, что ветхозавѣтный пророкъ могъ отдыхать подъ тѣнью дерева, имѣющаго въ нашихъ странахъ видъ мелкаго кустарника, объясняется условіями растительности не одинаковыми на востокѣ и у насъ; соображенія гигіеническаго свойства по-

служили поводомъ къ тому, что употребленіе нѣкоторыхъ животныхъ въ пищу было строго запрещено евреямъ и т. п. Объясненія Алексѣева въ такомъ родѣ:

— Бесѣда — разговоръ между двумя или многими людьми. Псал. CIII, 34: да усладится ему бесѣда моя; I Кор. 15: тлятъ обычаи благи бесѣды злы. Однимъ словомъ: разглагольствіе. Иногда значитъ: свойство языка, рѣчь особливая странѣ какой или народу обыкновенная, что съ греческ. діалектъ, Матѳ. XXVI, 73: ибо бесѣда твоя явѣ тя творитъ; Марк. XIV, 70: галилеанинъ еси, и бесѣда твоя подобится. Рабыня по рѣчи узнала, что св. Петръ былъ галилеанинъ, а не іерусалимлянинъ, хотя галилейская и іерусалимская рѣчь была одного еврейскаго языка, а только различествовала въ произношеніи. Какъ у насъ въ Россіи новогородская прежняя рѣчь отлична бывала отъ московской, или какъ малороссійская отъ великороссійской, такъ и галилеане тогда говорили испорченнымъ и смѣшеннымъ халдеосирскимъ языкомъ, отмѣннымъ отъ чистаго еврейскаго, по различному выговору, или по различному наклоненію словъ, или по разному рѣченій сложенію, или по иной какой отмѣнитости въ языкѣ; однако не имѣли особенной галилейской азбуки. A. Pfeist. dub. script. pag. 206.

— Волъ молотящъ. I Кор. IX, 9: да не заградиши устну вола молотяща; Второзак. XXV, 4 и I Тим. V, 18. Прежде обыкновенно молачивали хлѣбъ быками не только у жидовъ, но и у римлянъ, у грековъ и у другихъ, особливо азіатскихъ древнихъ народовъ, какъ видно: у Варрона кн. 1 о деревен. дѣлѣ гл. 52; у Колумеллы кн. 2 о томъ же гл. 21; Палладія кн. 1, гл. 36; Омира Иліад. V и Аѳинея кн. 12. Да и по сіе время на канарскихъ островахъ такъ молотьба отправляется. Но у жидовъ иные нежалостливые хозяева на губу воловъ молотящихъ надѣвали деревянную оброть, коя имъ мѣшала подбирать класы: для того изданo означенное во второзаконіи запрещеніе. А въ иносказательномъ смыслѣ апостолъ приводитъ сей законъ о служителяхъ слова Божія, дабы они, трудяся въ проповѣди, не лишаемы были надлежащаго пропитанія.

— Зерцала постницъ. Исход. XXXVIII, 8: сотвори умывальницу мѣдяну изъ зерцалъ постницъ. А на другихъ переводахъ: изъ зеркалъ женъ, кои пребывали у скиніи свидѣнія. Былъ большой сосудъ мѣдный, наполненный водою, которою іереи омывали жертвы, также руки и ноги свои, ибо для почтенія къ святому храму они необувенными ногами служили въ скиніи. Слита же была сія умывальница изъ зеркалъ не стеклянныхъ, но изъ мѣдныхъ, по свидѣтельству Филонову кн. 3 о жизни Моис. Раввинъ Аврамъ утверждаетъ, что обыкновенно жидовки головы свои убирали по утрамъ предъ мѣдными зеркалами. То же было во употребленіи и у другихъ народовъ, по повѣствованію Витрувіеву кн. 7, гл. 3 и Плиніеву кн. 33, гл. 9 и кн. 34, гл. 17. А Зонара сказуетъ, что Архимедъ съ стѣнъ сиракузскихъ, по его же примѣру Проклъ съ стѣнъ византійскихъ, при морскомъ сраженіи такія зеркала мѣдныя наставивши, зажгли солнечными лучами корабли непріятельскіе. Да и нынѣ видимъ, что изъ стали, съ нѣкоторыми вещьми растворенной и послѣ весьма гладко выглаженной, дѣлаются чистѣйшія зеркала: то и не удивительно еврейскимъ женамъ, перенявши у египтянъ, изъ металла составленныя имѣть зеркала, кои вмѣсто головной уборки посвящены на службу Богу отъ набожныхъ женщинъ, присѣдѣвшихъ скиніи, а съ арабскаго — молившихся, съ греческаго же — постившихся, или постницъ.

— Смерчіе. 3 Цар. XIX, ст. 4 и 5. Кустъ, просто называемый можжевельникъ. Не понятно намъ покажется, какъ Илія пророкъ могъ успуть подъ тѣнію толь низкаго растенія. Но, по свидѣтельству естествословцевъ, смерчіе въ восточныхъ странахъ возрастаетъ великимъ и толстымъ древомъ, а въ Испаніи выше Сеговіи по дорогѣ къ Мадриту изъ смерчія дѣлаются брусья и стропила кровельныя. Клузій по истор. Инд можджевеловые бываютъ толщиною въ человѣческое тѣло, Слоан. истор. Ямайк. том. II, стр. 2, табл. 157. Раій истор. том. III, стр. 12. Обстоятельное смерчія древа описаніе зри in physica sacra tomo III pag. 592, гдѣ сказано, что ягоды можжевеловыя у лапонцевъ и другихъ нѣмецкихъ народовъ приготовляются въ питіе и употре-

бляются вмѣсто чаю или кофе. Тѣнь можжевельникова для головы тяжестна есть и сонъ наводящая, по сказанію Вирг. екл. X, ст. 75 и 76.

— Заяцъ, извѣстное всѣмъ животное, коего по ветхому закону не дозволено употреблять въ снѣдь: см. книгу Левитскую. Для чего же? Естественныя тому причины объявлены врачами какъ греческими, такъ и арабскими, что заячье мясо раждаетъ кровь густую и меланхолическую, хотя вина сія и опорочена людьми разумнѣйшими, ибо у римлянъ заяцъ былъ въ частомъ употребленіи и со вкусомъ, какъ видно изъ Марціал. епигр. 13. Смѣху достойная выдумка Плутархова, симпоз. кн. 4, вопр. 5, что заяцъ всѣмъ тѣла станомъ похожъ на осла, котораго жиды почитали за показаніе имъ источника воды во время жажды: для того зайца они и не ѣли. Нѣкоторые толкователи писанія приписуютъ зайцу чрезмѣрную похотливость, иные мужеженское естество, и къ симъ нравственнымъ причинамъ относятъ запрещеніе Моисеево. Но извѣстно испытателямъ природы, что у зайца одинакій желудокъ пищу варитъ не хорошо, и кровь производитъ непохвальную, какъ у другихъ животныхъ, отрыгающихъ жваніе. Phys. sacr. 110, pag. 283.

Изъ предметовъ, относящихся ко внутренней исторіи церкви и религіозныхъ вѣрованій, особенно много извѣстій о ересяхъ въ разные вѣка и у разныхъ народовъ. Но извѣстія эти большею частью весьма кратки, вѣроятно, вслѣдствіе того, что авторъ составилъ особый трудъ о ересяхъ и расколахъ, которымъ и пользовался при университетскомъ преподаваніи. Въ церковномъ словарѣ находимъ такія указанія:

— Павліане или Павлікіане, отъ Павла самосатскаго произшедшіе еретики. Епиф. ерес. 65; Евс. ист. кн. 7. Началася въ третьемъ вѣкѣ Павліанская ересь: смотри въ Кормчей книгѣ листъ 40.

— Менандріане, еретики, ученики Менандра самарянина, жившаго въ 80 году отъ Р. Х. Евсев. кн. III, 20; Ирин. I, глава 21.

— Гугоноты: названы такъ во Франціи реформаты для того, что они сбирался тайно по ночамъ на молитву въ тѣхъ за городомъ мѣстахъ, гдѣ будто король Гугонъ, давно умершій, ѣздилъ, и попадавшихся ему людей билъ и грабилъ. Они въ 1688 году при Лудвикѣ XIV выгнаны изъ Франціи и перешли въ Брандебурію. Ихъ инакъ называютъ цвингліанами, кальвиніанами, таинственниками (sacramentarii) въ Голландіи, пуританы въ Англіи, Пикарды, supra et infralapsarii.

— Давидцы или Давид-Жòржане, еретики, коимъ начальникъ былъ Давидъ-Жòрже, живописецъ по стеклу, который около 1527 года при Карлѣ V заблужденія Гофманскія, въ нижней Германіи начавшіяся, утверждалъ и размножалъ. Сходенъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ съ адамитами, и какъ по смерти открылось его нечестіе, т. е. 1559 года, то, по сенатскому приказанію, тѣло его вырыто изъ земли и палачемъ сожжено вмѣстѣ съ изображеніемъ его и съ письмами. Stockmann.

— Аввакумовщина, особый толкъ раскольническій, по имени лжеучителя ихъ названный. Розыск. лист. 26.

— Волосатовщина, особливый скитъ брынскихъ раскольниковъ. Розыскъ 26 л. и на обор.

— Морельщики, особливый толкъ раскольническій, по злодѣйству такъ названный. Розыск. л. 26.

— Богомилская ересь таже, что Месаліанская. Кормчая 295.

— Богомилые, еретики происшедшіе отъ нѣкоего врача, именемъ Василія, который при царѣ греческомъ Алексіи сожженъ. Такъ назвались якобы Богу милы или просящіе у Бога о милости. Арменопулъ о ересяхъ стр. 7. — Въ рукописной статьѣ Алексѣева о русскихъ раскольникахъ сказано, что богомилы происходятъ отъ старца Боголѣпа и что «сего толка держатся безпоповщина».

Такъ какъ христіанство водворялось на развалинахъ міра древняго, и христіанскія понятія при первомъ ихъ распространеніи встрѣчались съ понятіями греко-римскаго язычества, то и въ св. писаніи и особенно въ произведеніяхъ отцевъ церкви нахо-

бляются вмѣсто чаю или кофе. Тѣнь можжевельника для головы тяжестна есть и сонъ наводящая, по сказанію Вирг. екл. X, ст. 75 и 76.

— Заяцъ, извѣстное всѣмъ животное, коего по ветхому закону не дозволено употреблять въ снѣдь: см. книгу Левитскую. Для чего же? Естественныя тому причины объявлены врачами какъ греческими, такъ и арабскими, что заячье мясо раждаетъ кровь густую и меланхолическую, хотя вина сія и опорочена людьми разумнѣйшими, ибо у римлянъ заяцъ былъ въ частомъ употребленіи и со вкусомъ, какъ видно изъ Марціал. епигр. 13. Смѣху достойная выдумка Плутархова, симпоз. кн. 4, вопр. 5, что заяцъ всѣмъ тѣла станомъ похожъ на осла, котораго жиды почитали за показаніе имъ источника воды во время жажды: для того зайца они и не ѣли. Нѣкоторые толкователи писанія приписуютъ зайцу чрезмѣрную похотливость, иные мужеженское естество, и къ симъ нравственнымъ причинамъ относятъ запрещеніе Моисеево. Но извѣстно испытателямъ природы, что у зайца одинакій желудокъ пищу варитъ не хорошо, и кровь производитъ непохвальную, какъ у другихъ животныхъ, отрыгающихъ жваніе. Phys. sacr. 110, pag. 283.

Изъ предметовъ, относящихся ко внутренней исторіи церкви и религіозныхъ вѣрованій, особенно много извѣстій о ересяхъ въ разные вѣка и у разныхъ народовъ. Но извѣстія эти большею частью весьма кратки, вѣроятно, вслѣдствіе того, что авторъ составилъ особый трудъ о ересяхъ и расколахъ, которымъ и пользовался при университетскомъ преподаваніи. Въ церковномъ словарѣ находимъ такія указанія:

— Павліане или Павликіане, отъ Павла самосатскаго произшедшіе еретики. Епиф. ерес. 65; Евс. ист. кн. 7. Началася въ третьемъ вѣкѣ Павліанская ересь: смотри въ Кормчей книгѣ листъ 40.

— Менандріане, еретики, ученики Менандра самарянина, жившаго въ 80 году отъ Р. Х. Евсев. кн. III, 20; Ирин. I, глава 21.

— Гугоноты: названы такъ во Франціи реформаты для того, что они сбирался тайно по ночамъ на молитву въ тѣхъ за городомъ мѣстахъ, гдѣ будто король Гугонъ, давно умершій, ѣздилъ, и попадавшихся ему людей билъ и грабилъ. Они въ 1688 году при Лудвикѣ XIV выгнаны изъ Франціи и перешли въ Брандебурію. Ихъ инакъ называютъ цвингліанами, кальвиніанами, таинственниками (sacramentarii) въ Голландіи, пуританы въ Англіи, Пикарды, supra et infralapsarii.

— Давидцы или Давид-Жòржане, еретики, коимъ начальникъ былъ Давидъ-Жòрже, живописецъ по стеклу, который около 1527 года при Карлѣ V заблужденія Гофманскія, въ нижней Германіи начавшіяся, утверждалъ и размножалъ. Сходенъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ съ адамитами, и какъ по смерти открылось его нечестіе, т. е. 1559 года, то, по сенатскому приказанію, тѣло его вырыто изъ земли и палачемъ сожжено вмѣстѣ съ изображеніемъ его и съ письмами. Stockmann.

— Аввакумовщина, особый толкъ раскольническій, по имени лжеучителя ихъ названный. Розыск. лист. 26.

— Волосатовщина, особливый скитъ брынскихъ раскольниковъ. Розыскъ 26 л. и на обор.

— Морельщики, особливый толкъ раскольническій, по злодѣйству такъ названный. Розыск. л. 26.

— Богомилская ересь таже, что Месаліанская. Кормчая 295.

— Богомилые, еретики происшедшіе отъ нѣкоего врача, именемъ Василія, который при царѣ греческомъ Алексіи сожженъ. Такъ назвались якобы Богу милы или просящіе у Бога о милости. Арменопулъ о ересяхъ стр. 7. — Въ рукописной статьѣ Алексѣева о русскихъ раскольникахъ сказано, что богомилы происходятъ отъ старца Боголѣпа и что «сего толка держатся безпоповщина».

Такъ какъ христіанство водворялось на развалинахъ міра древняго, и христіанскія понятія при первомъ ихъ распространеніи встрѣчались съ понятіями греко-римскаго язычества, то и въ св. писаніи и особенно въ произведеніяхъ отцевъ церкви нахо-

дятся черты, относящіяся къ міру языческому и его миѳологіи, противъ которой возставали представители новаго ученія. Слѣды древнихъ вѣрованій и понятій удержались въ языкѣ, не смотря на всѣ нравственныя и политическія измѣненія въ судьбѣ народовъ. Поэтому при изученіи первыхъ вѣковъ христіанства изслѣдователи должны были обращаться къ литературѣ языческой древности. Къ ней неоднократно обращался и авторъ церковнаго словаря при объясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ ветхаго и новаго завѣта, какъ напримѣръ:

— Ключъ. Индѣ значитъ держава или царство. Исаіи XVII, 22: дамъ ему ключъ дому Давидова. Въ такой силѣ предвѣчная премудрость Божія о себѣ сказуетъ въ Апок. I, 18: имамъ ключи аду и смерти. Такъ же язычники приписывали своей богинѣ премудрости, сирѣчь Аѳинѣ или Минервѣ, называя ключарицею и градоначальницею. Spanheim. commentar in Callimach. Hymn. in Pall. ver. 15.

— Амалѳеевъ рогъ. Іов. XLII, 14 (Родишажеся ему сынове седмь и дщери три, и нарече: первую убо День, вторую же Кассію, третію же Амалѳеевъ рогъ). Имя третьей жены іовлевой, съ греческаго языка на славенскій переложенное, примѣняяся къ баснотворному рогу изобилія, Амалѳеи козы, воспитавшей Дія млекомъ своимъ. Сей рогъ имѣвши человѣкъ можетъ все получить, чего бъ ни пожелалъ.

Шипковый. Прем. Солом. II, 8: увѣнчаимъ насъ шипковыми цвѣты прежде неже увянутъ. Сія рѣчь, по толкованію учителей церковныхъ, относится къ сладострастнымъ людямъ, кои украшаютъ себя вѣнками розовыми, чтобъ лучше понравиться женскому полу. Ибо цвѣтъ роза посвященъ былъ у язычниковъ студной богинѣ Веперѣ, т. е. Афродитѣ, яко бы роза любовь и ласку производитъ: Аристоф. въ Птиц.; Плиній кн. 16, и кн. 21, 3; Аѳиней кн. 15; Родигинъ кн. 27, 26. Но какъ роза безъ острыхъ иглъ не бываетъ, такъ всѣ мірскія утѣхи не могутъ быть безъ колющихъ раскаяній и мученій, по описанію Георгія Камерарія въ любовн. надпис.:

Ut rosa per medias effloret roscida spinas,
Si Veneris nunquam gaudia felle carent.

т. е.

Какъ шипокъ цвѣтъ всегда между иголъ цвѣтетъ,
Такъ сладостей плотскихъ безъ огорченья нѣтъ.

Въ такой же силѣ св. Амвросій кн. 6 шестодн. гл. II и Алціатъ эмбл. 107 изобразилъ купидона, держащаго въ рукѣ розу и рыбу, разумѣя подъ тѣмъ женскую прелесть. А Гугонъ къ другу, хотящему жениться, такъ пишетъ: любитъ жена, чтобъ уловить; уловляютъ, чтобъ похитить; не тебя прямо любитъ, но что ты имѣешь. Сіе разумѣется не о всѣхъ женахъ, но точію о злыхъ.

— Мужъ въ писаніи не всегда значитъ женатаго человѣка, но по большей части мужчину, холостой ли онъ, или женатый, или вдовый. По греч. ἀνήρ, а употребительнѣе ἀνδρός. Да и у языческихъ творцевъ мужъ берется въ такой же силѣ, какъ-то у Димосѳена и Платона.

Панъ. Имя языческаго божка, который, по баснословію, родился отъ Ермія, т. е. Меркурія, а иные думаютъ отъ Дія и Пенелопы, другіе же изъ воздуха и Нереиды. Пишутъ и вырѣзываютъ Пана видомъ козьимъ, съ ногами козловыми и лицомъ краснымъ, почему Омпръ именуетъ его двоерожнымъ и козлоногимъ, а Лукіанъ придаетъ ему въ руку свирѣлку, въ другую палку кривую. Ему изъ деревъ посвящена была сосна. Виргил. кн. I. георгик. назвалъ Пана стражемъ овецъ и представителемъ пастуховъ. Аркадскіе жители почитали его яко бога охотниковъ, и какъ благосклоненъ имъ являлся, то его почитали, а ежели ничего не добывали на ловлѣ, то пеналъ на него бросали. Григ. наз. 25 на обор.; Бесѣд. Злат. ч. II. 1646.

Въ словарѣ Алексѣева находится не мало данныхъ, относящихся къ средневѣковому быту и внутренней исторіи Европы позднѣйшаго времени; объясняются слова: *друиды*, *барды*, *іезуиты*, *иллюминаты*, и т. п. Объ іезуитахъ словарь ограничивается замѣчаніемъ, что подъ этимъ именемъ существуетъ съ шестнадцатаго вѣка общество римскихъ монаховъ, всѣмъ извѣстное и не-

дятся черты, относящіяся къ міру языческому и его миѳологіи, противъ которой возставали представители новаго ученія. Слѣды древнихъ вѣрованій и понятій удержались въ языкѣ, не смотря на всѣ нравственныя и политическія измѣненія въ судьбѣ народовъ. Поэтому при изученіи первыхъ вѣковъ христіанства изслѣдователи должны были обращаться къ литературѣ языческой древности. Къ ней неоднократно обращался и авторъ церковнаго словаря при объясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ ветхаго и новаго завѣта, какъ напримѣръ:

— Ключъ. Индѣ значитъ держава или царство. Исаіи XVII, 22: дамъ ему ключъ дому Давидова. Въ такой силѣ предвѣчная премудрость Божія о себѣ сказуетъ въ Апок. I, 18: имамъ ключи аду и смерти. Такъ же язычники приписывали своей богинѣ премудрости, сирѣчь Аѳинѣ или Минервѣ, называя ключарицею и градоначальницею. Spanheim. commentar in Callimach. Hymn. in Pall. ver. 15.

— Амалѳеевъ рогъ. Іов. XLII, 14 (Родишажеся ему сынове седмь и дщери три, и нарече: первую убо День, вторую же Кассію, третію же Амалѳеевъ рогъ). Имя третьей жены іовлевой, съ греческаго языка на славенскій переложенное, примѣняяся къ баснотворному рогу изобилія, Амалѳеи козы, воспитавшей Дія млекомъ своимъ. Сей рогъ имѣвши человѣкъ можетъ все получить, чего бъ ни пожелалъ.

Шипковый. Прем. Солом. II, 8: увѣнчаимъ насъ шипковыми цвѣты прежде неже увянутъ. Сія рѣчь, по толкованію учителей церковныхъ, относится къ сладострастнымъ людямъ, кои украшаютъ себя вѣнками розовыми, чтобъ лучше понравиться женскому полу. Ибо цвѣтъ роза посвященъ былъ у язычниковъ студной богинѣ Венерѣ, т. е. Афродитѣ, яко бы роза любовь и ласку производитъ: Аристоф. въ Птиц.; Плиній кн. 16, и кн. 21, 3; Аѳиней кн. 15; Родигинъ кн. 27, 26. Но какъ роза безъ острыхъ иглъ не бываетъ, такъ всѣ мірскія утѣхи не могутъ быть безъ колющихъ раскаяній и мученій, по описанію Георгія Камерарія въ любовн. надпис.:

Ut rosa per medias efflоret roscida spinas,
Si Veneris nunquam gaudia felle carent.

т. е.

Какъ шипокъ цвѣтъ всегда между иголъ цвѣтетъ,
Такъ сладостей плотскихъ безъ огорченья нѣтъ.

Въ такой же силѣ св. Амвросій кн. 6 шестодн. гл. II и Алціатъ эмбл. 107 изобразилъ купидона, держащаго въ рукѣ розу и рыбу, разумѣя подъ тѣмъ женскую прелесть. А Гугонъ къ другу, хотящему жениться, такъ пишетъ: любитъ жена, чтобъ уловить; уловляютъ, чтобъ похитить; не тебя прямо любитъ, по что̀ ты имѣешь. Сіе разумѣется не о всѣхъ женахъ, но точію о злыхъ.

— Мужъ въ писаніи не всегда значитъ женатаго человѣка, но по большей части мужчину, холостой ли онъ, или женатый, или вдовый. По греч. ἀνήρ, а употребительнѣе ἀνδρός. Да и у языческихъ творцевъ мужъ берется въ такой же силѣ, какъ-то у Димосоена и Платона.

Панъ. Имя языческаго божка, который, по баснословію, родился отъ Ермія, т. е. Меркурія, а иные думаютъ отъ Дія и Пенелопы, другіе же изъ воздуха и Нереиды. Пишутъ и вырѣзываютъ Пана видомъ козьимъ, съ ногами козловыми и лицомъ краснымъ, почему Омиръ именуетъ его двоерожнымъ и козлоногимъ, а Лукіанъ придаетъ ему въ руку свирѣлку, въ другую палку кривую. Ему изъ деревъ посвящена была сосна. Виргил. кн. I. георгик. назвалъ Пана стражемъ овецъ и представителемъ пастуховъ. Аркадскіе жители почитали его яко бога охотниковъ, и какъ благосклоненъ имъ являлся, то его почитали, а ежели ничего не добывали на ловлѣ, то пенелъ на него бросали. Григ. наз. 25 на обор.; Бесѣд. Злат. ч. II. 1646.

Въ словарѣ Алексѣева находится не мало данныхъ, относящихся къ средневѣковому быту и внутренней исторіи Европы позднѣйшаго времени; объясняются слова: *друиды*, *барды*, *іезуиты*, *иллюминаты*, и т. п. Объ іезуитахъ словарь ограничивается замѣчаніемъ, что подъ этимъ именемъ существуетъ съ шестнадцатаго вѣка общество римскихъ монаховъ, всѣмъ извѣстное и не-

требующее объясненія. Объ иллюминатахъ говоритъ: «такъ за честь поставляютъ называться нынѣшняго вѣка новые философы, яко бы одни они точно суть *просвѣщенные*, а прочіе, не участвующіе въ ихъ сонмищѣ, невѣжды. Въ самомъ же дѣлѣ они государственные бунтовщики и возмутители, такъ какъ и нарочитый изъ нихъ Каліостро по слѣдственному дѣлу въ Римѣ открылся; также французскіе якобинцы и мартинисты. Многіе противники православія придавали себѣ подобныя сему пышныя названія, какъ-то: гностики, т. е. умники». Алексѣевъ весьма не жаловалъ произведеній масонской литературы и съ большимъ неудовольствіемъ и прискорбіемъ смотрѣлъ на распространеніе въ обществѣ книгъ въ родѣ «братскихъ увѣщаній свободнымъ каменщикамъ», и т. п.

Въ свѣдѣніяхъ о различныхъ предметахъ изъ области естествознанія замѣтны нѣкоторые слѣды понятій, господствовавшихъ въ школахъ семнадцатаго и начала восьмнадцатаго вѣка и образовавшихся подъ вліяніемъ сочиненій Аристотеля и его средневѣковыхъ и позднѣйшихъ толкователей. Особенно часто встрѣчаются ссылки на пользовавшееся въ свое время громкою извѣстностью сочиневіе швейцарскаго писателя Шейхцера (J. Jacob. Scheuchzer, 1672—1733): Physica sacra iconibus aeneis illustrata.

Какъ на образцы тогдашнихъ понятій о зоологіи, минералогіи, астрономіи, медицинѣ и т. п. можно указать на статьи: *алкіонъ*, *единорогъ*, *крокодилъ*, *евера*, *комита*, *климатъ*, *жемчугъ*, *іасписъ*, *антоновъ огонь*, *апоплексія*, и т. п.

— Крокодилъ. Чет. Мин. іюл. 14. Звѣрь или змій, не только въ водѣ, но и на землѣ живущій, чрезвычайной величины, такъ что длиною бываетъ иногда ста стопъ, по свидѣтельству бытописателей; имѣетъ въ хвостѣ великую силу, ибо однимъ онымъ поражаетъ всякаго большаго и сильнаго животнаго, потому и ловля крокодиловъ есть самая труднѣйшая и опаснѣйшая: ловятъ ихъ желѣзными сѣтьми по сказанію Діодора. Въ Каирѣ и доднесь уставъ наблюдается, если кто изловитъ крокодила, хотя бы небольшаго, тому дается изъ казны награжденіе десять золотыхъ или червон-

ныхъ. У крокодила голова непосредственно сопряжена со спиною, почти безъ шеи, и на стороны не ворочается; зѣвъ же челюстей его весьма страшенъ, такъ что когда оный растворитъ, то ничего головы не видно, а только одна пасть въ 7 стопъ величиною; зубовъ во рту у него 60. Еліанъ, кн. X, гл. 22, сказуетъ, что якобы онъ 60 дней бываетъ въ чревоношеніи; 60 дней кладетъ яица, и высиживаетъ въ 60 дней; позвонковъ въ спинѣ у него 60. Чихаетъ такъ сильно, что какъ искры сыплетъ, притомъ часто, потому что нерѣдко на солнце смотритъ. Глаза его подобный зарницѣ блескъ издаютъ, и прежде ихъ человѣкъ увидитъ издали въ водѣ, нежели тѣло крокодилово. А на чистомъ воздухѣ крокодилъ еще остръе имѣетъ зрѣніе. Сказываютъ, что крокодилъ, поимавши человѣка и оторвавши голову отъ тѣла, плачетъ надъ нею, почему крокодиловы слезы вошли и въ пословицу, яко притворныя; и будто отъ слезъ его развалится черепъ головной, и онъ выѣстъ мозгъ изъ головы; однако нынѣшніе естествословцы за баснь сіе считаютъ. Phys. sacr. tom. III, pag. 844 et sequ., гдѣ между прочимъ сказано, что крокодилъ есть роду ящерицъ. Крокодиловъ много въ Египтѣ, особливо въ Нилѣ рѣкѣ, которыхъ переводитъ небольшой звѣрокъ ихнеумонъ двумя способами: 1) Усмотря, что нѣтъ крокодила на своемъ мѣстѣ, разбиваетъ его яица. 2) Когда спитъ крокодилъ на Ниловыхъ берегахъ, а спитъ онъ всегда зѣвъ растворивши, то сіе животное вскакиваетъ въ его пасть, и повредивши внутреннія его части, прогрызаетъ ему чрево, и выходитъ оттуда безвредно. Древ. Рол. ист. том. I.

— Климатъ, греч. заимствованное отъ слова κλιμα, т. е. наклонность неба. А по географическому смыслу климатъ есть пространство земли, заключенное въ двухъ параллелахъ, т. е. въ кругахъ между собою равно отстоящихъ, отъ запада къ востоку проведенныхъ и на такое разстояніе разлученныхъ, что въ одномъ день бываетъ долѣе или кратчае другаго получасомъ. Витрув. кн. V, гл. 1. Филиппа Клуверія географія, кн. I, гл. 6. Иногда значитъ особую отъ другихъ дальнихъ страну, какъ взято въ указѣ 724 года 31 генв., гдѣ показано, что климатъ нашея сѣверныя

ваніе, свое оно или чужое, самая возможность его появленія есть черта, имѣющая свой смыслъ для внутренней исторіи общества.

— Люди и народъ: рѣченія сіи въ молитвѣ, что о побѣдѣ на сопостаты, хотя положены вмѣстѣ, но имѣютъ разныя значенія. Нѣкоторые пристрастные толкователи думаютъ, что подъ словомъ *люди* разумѣются благородные и дворяне, а подъ словомъ *народъ* чернь понимается; однако несправедливо, ибо извѣстно, что сія молитва сперва сочинена на греческомъ языкѣ, а потомъ переведена и на россійскій въ одинаковой силѣ. Люди въ св. писаніи новаго завѣта взяты за православныхъ христіанъ: Дѣян. XV, 14. А народъ значитъ всѣхъ безъ различія подданныхъ государства, какого бы они закона ни были: магометане, жиды, чуваши, мордва, раскольники и пр. Въ такомъ разумѣ *народъ* имѣетъ сходство съ рѣченіемъ славенскимъ *языки* или *язычники*, и церковь св. молится, дабы не токмо *люди* христіанскаго исповѣданія, но и *народы* разныхъ вѣръ, подъ единою державою состоящіе, пребывали въ цѣломудріи и мирѣ, т. е. чтобы не бунтовали.

При обработкѣ своего словаря Алексѣевъ пользовался и тѣми пособіями, которыя представляла ему предшествовавшая и современная ему русская литература: дѣлалъ извлеченія изъ весьма значительнаго количества книгъ церковной и гражданской печати, и обращался также и къ рукописямъ, съ которыми имѣлъ случай внимательно ознакомиться, занимаясь описаніемъ синодальной библіотеки. Особенно часто встрѣчаются ссылки на слѣдующія произведенія: четьи-минеи; пращица; увѣтъ духовный; розыскъ о брынской вѣрѣ; грамматика Мелетія Смотрицкаго; словарь Памвы Берынды; лексиконъ треязычный Ѳедора Поликарпова; духовный регламентъ; правительственные акты временъ Петра Великаго, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны; степенныя книги; исторія Татищева; путешествіе Григоровича ко святымъ мѣстамъ Европы, Азіи и Африки; описаніе древняго славянскаго баснословія, Попова; словарь русскихъ писателей, Новикова, и др. Кромѣ старопечатныхъ книгъ и позднѣйшихъ изданій пособіемъ для словаря служили и рукописи, а именно: палея; пчела; русская лѣ-

топись; рукопись № 525 синодальной библіотеки; букварь дулярный; алфавитъ; записки по успенскому собору, и т. д.

О византійско-русскомъ сборникѣ «пчелѣ» Алексѣевъ замѣтилъ: «подъ такимъ наименованіемъ есть книга церковная, названная такъ потому, что, по примѣру пчелы, собирающей сладость медовную съ разныхъ цвѣтовъ и растеній, въ книгѣ сей собраны любопытства достойныя вещи. Она есть рукописн. въ синод. библ. въ полдест.».

Ссылка на синодальную рукопись № 525 находится при статьѣ: «Космосъ, греч., толкуется міръ. Такая надпись видится на древнихъ греческаго художества иконахъ при изображеніи сошествія св. Духа. Пишется человѣкъ, сѣдяй въ темнѣ мѣстѣ, старостію одержимъ: для того, что міръ въ невѣріи прежде бяше и состарѣлся преступленіемъ адамовымъ. А что на немъ риза червлена, значитъ приношеніе кровныхъ жертвъ бѣсовскихъ. А что на главѣ его вѣнецъ царскій, понеже царствова грѣхъ въ мірѣ. А что въ рукахъ его убрусъ бѣлъ и въ немъ написано 12 свитковъ, знаменуетъ 12 апостолъ, ученіемъ своимъ весь міръ просвѣтившихъ».

Изъ рукописи «букварь *дулярный*» заимствованы статьи, относящіяся къ нотному пѣнію: «*Лежень* — такій изъ ирмосовъ, котораго въ церкви пѣть не случается или рѣдко поется и аки подъ спудомъ лежитъ въ ирмологіи оной, какъ видно по всѣмъ осьми гласамъ. Еще *лежень* называется низкій голосъ, употребляемый вмѣсто высокаго. — *Ми*, названіе въ нотной азбукѣ, употребляемое на извѣстной линейкѣ.—*Ля*, названіе, употребляемое въ нотной азбукѣ и на извѣстныхъ чертежахъ поставляемое.—*Ева*, шестой знакъ, въ пѣніи нотномъ для распознанія употребляемый. *Чвартка*, знакъ, въ нотномъ пѣніи употребляемый, составляющій четвертую часть такты.—*Басъ* есть самый нижній, толстый голосъ въ нотномъ пѣніи: противополагается *альту*, т. е. высокому голосу».

Изъ рукописныхъ источниковъ авторъ дѣлалъ почти дослов-

ныя извлеченія, мѣстами только подновляя слогъ. Такого рода заимствованія изъ рукописнаго алфавита или азбуковника [296]):

Азбуковникъ.

Тристаты. Египтяне имать обычай творити брань на колесницахъ ѣздяще, всѣдающа на колесницу по 8 воинъ, и къ коеждо колесницѣ приставляху 3 воина искуснѣйшихъ таковому дѣлу, иже тристаты нарицаху, да направляютъ копями и колесницею, третій уготовляетъ оружіе.

Діоптра — зерцало. Сію книгу написалъ Филиппъ философъ, во градѣ Смоленскѣ, въ лѣто 6603. Филиппа объявлены буквы осмью буквы иже содержитъ число ци; ихъ слогъ сицевъ: Філіппос, а ера въ грецѣхъ нѣтъ. По греческой бо пословицѣ имя его объявлено, ибо грецы ко многимъ словамъ прикладаютъ *осъ*, якоже: Васіліосъ, Петросъ, Филиппосъ.

Гликизмю — вино вареное, а варятъ сице. Вливаютъ въ сосудъ вина краснаго, и запечатлѣвши топятъ толико, яко бы точію третей части остатися въ

Словарь Алексѣева.

Тристаты египетскія. Древніе египтяне имѣли обычай брань воинскую, на колесницахъ ѣздяще, творити, всѣдающе на колесницу по 50 воиновъ, и къ каждой колесницѣ приставлены были по три воина искусныхъ къ такому дѣлу, кои и тристаты назывались; изъ нихъ одинъ управлялъ колесницею, другій коньми, а третій уготовлялъ оружіе.

Діоптра, греч.,—орудіе зрительное. Подъ симъ именемъ есть также книга, которую написалъ Филиппъ философъ во градѣ Смоленскѣ въ лѣто 6603. Сего творца книги имя объявлено осьмью буквами, содержащее въ себѣ число 960, ихъ же слогъ сицевъ: 500 + 10 + 30 + 10 + 80 + 80 + 70 + 200 = Ф + і + л + і + п + п + о + с.

Гликизма, съ греч., толкуется густой сладкій взварецъ, который дѣлается слѣдующимъ образомъ. Влей въ глиняный сосудъ краснаго вина, и замазавъ

сосудѣ, и то оставшее толико бываетъ густо, яко застудивъ мочно кроити, якоже у насъ творятъ пастилу и леваши, и нарицается гликизмю. Сице творятъ въ Бастрѣ и Романіи.

крѣпко держи въ печи столько, чтобъ третія часть въ сосудѣ только осталась, и сіе оставшееся сдѣлается густо какъ пастила, что и словетъ гликизмо, въ Бастріи и Романіи употребляемое.

Грамматическіе термины и ихъ опредѣленіе заимствованы Алексѣевымъ, съ небольшими перемѣнами и добавками, изъ славянской грамматики Мелетія Смотрицкаго, раздѣляющейся на четыре части: ороографію, этимологію, синтаксисъ и просодію.

Грамматика Смотрицкаго.

Грамматика есть извѣстное художество, благо и глаголати и писати учащее.

Междометіе есть часть слова несклоняемая, содержащая въ себѣ словеса, смысла страсть изъявляющая, и между прочими слова частьми вметаемая.

Стихъ есть правильное степеней во извѣстномъ родѣ сочиненіе. Единнадесяте роди суть стиховъ; мы же здѣ о седьми изряднѣйшихъ сказаніе предложимъ, иже суть: ексаметръ или ироискій, пентамстръ или еле-

Словарь Алексѣева.

Грамматика, греч., — извѣстное художество, которое учитъ хорошо говорить и писать. А по Аристотелю, грамматика есть вѣдѣніе, еже писати и познавати читаемое. По Полидору же Виргилію, она есть дражайшее паче иныхъ свободныхъ наукъ знаніе.

Междометіе — едина изъ осьми частей слова, несклоняемая и изъявляющая нѣкоторую страсть смысла. По лат. interjectio.

Стихъ или *вирш* есть правильное степеней во извѣстномъ родѣ сочиненіе. Стихъ иной есть ексаметръ, т. е. шестимѣрный, онъ же и ироискій; иной пентаметръ, т. е. пятомѣрный, онъ же елегіискій; иной ямвіискій,

гійскій, ямвійскій, сапфійскій, фалейскій, гликонскій, хоріамвійскій (асклипіадскій).

сапфійскій, фалейскій, гликонскій, хоріамвійскій. Но въ нашемъ языкѣ немногіе стихи употребительны.

Вирш, т. е. стихъ по мѣрѣ стопъ устроенный. По лат. carmen, versus. Въ множ. числѣ *вирши*, а для отличности отъ рыболовнаго извѣстнаго орудія пишутъ *вирши*.

Опредѣленіе *этимологіи* взято изъ Мелетія Смотрицкаго и азбуковника. У Смотрицкаго: «етимологія есть часть грамматики вторая, рѣченія раздѣляти и ко своей коеждо слово части со разсужденіемъ относити учащая». Въ азбуковникѣ: «етимологія, истиннословіе, а по грамматикіи наричется се: еже разумѣти четцу, гдѣ достоитъ во чтеніи стати, или гдѣ кая рѣчь въ тайнѣ пораздвоити и соединити; а въ письмѣ етимологія — разумѣніе, еже знати, гдѣ и како точку ставить достоитъ. Етимологія дѣлится трояко: воеже раздѣлити, воеже совершити, воеже соединити. Сія етимологія изъясняется точками: запятая, срока, двоесрочіе, подстолія, соединительная точка». Въ словарѣ Алексѣева: «этимологія, греч., толкуется произведеніе словъ или истиннословіе, вторая часть грамматики, коя учитъ точно возносить рѣченія въ свои части. По этимологіи знаетъ чтецъ, гдѣ должно остановиться въ чтеніи и возгласити или гдѣ которую рѣчь въ тайнѣ пораздвоити и соединити».

Опредѣленіе *піитики* у Алексѣева такое же, какъ и въ піитическихъ правилахъ Аполлоса Байбакова, а именно: «піитикіа есть наука описывать всякую вещь по мѣрѣ стопъ съ нѣкоторымъ подражательнымъ вымысломъ, къ пользѣ и увеселенію слушающихъ или читающихъ».

Филологическія понятія автора видны изъ допускаемаго имъ производства словъ, какъ коренныхъ русскихъ, такъ и иностран-

ныхъ, вошедшихъ въ общее употребленіе и болѣе или менѣе обрусѣвшихъ:

— *Инокъ*, тоже что монахъ, старецъ, чернецъ: названіе имѣетъ отъ того, что *инакъ* долженъ вести жизнь свою отъ мірскаго поведенія.

— *Куль* заимствовано отъ латинскаго слова culeus, т. е. мѣшокъ, кулекъ, пира, мѣра у древнихъ извѣстная; ученые въ римскомъ кулѣ считаютъ 26.960 великихъ кубическихъ перстовъ — digitos cubicos.

— *Руга*, окладъ денежный или хлѣбный, выдаваемый отъ государя священно- и церковно-служителямъ вмѣсто жалованья годоваго за ихъ службу. Почему и церкви, въ коихъ они служатъ, называются ружныя для различія отъ приходскихъ церквей, въ коихъ на содержаніи своихъ прихожанъ священникъ съ причетники состоятъ. Руга, кажется, что происходитъ отъ греч. ρογός т. е. житница, ибо напредь сего ругу получали отсыпнымъ хлѣбомъ вмѣсто всего; или отъ греч. ρυγα т. е. плата.

— *Колонча*, прозваніе, съѣзжей стрѣлецкой избѣ данное послѣ того времени какъ стрѣльцы, взбунтовавшись въ 190 году, съ съѣзжихъ избъ на копье людей метали, какъ видно въ древнихъ граматахъ, посыланныхъ по ратныхъ людей въ разные городы 191 года. И такъ колонча, по мнѣнію нѣкоторыхъ, произошла отъ *колонья* людей; но сіе очень сумнительно, ибо колонча и до возмущенія стрѣлецкаго называлась колончею. А вѣроятнѣе всего, что сіе рѣченіе есть татарское и означаетъ высокій на столбахъ маякъ, для надзору непріятелей дѣланный.

— *Бука*, страшилище несуществующее, а точію въ воображеніи по пустымъ разсказамъ представляемое. Сергій, папа римскій втораго вѣка, прежде папства назывался *букка*, т. е. свиное рыло, и былъ не токмо безобразенъ, но и страшенъ съ лица. Для того, можетъ быть, глупыя няньки тамошнія пугали и младенцевъ букою, а послѣ изъ Италіи перешло сіе слово бука и сюда.

Но не производство словъ, а объясненіе понятій и предметовъ было главною задачею предпринятаго авторомъ труда. Это обна-

руживается особенно ярко въ тѣхъ случаяхъ, когда по поводу слова, которое достаточно ясно само по себѣ, авторъ вдается въ толкованіе мѣста, гдѣ встрѣчается это слово, хотя бы какъ второстепенная и даже случайная часть объясняемаго выраженія. По поводу одного мѣста въ старинномъ требникѣ Алексѣевъ говоритъ: «*Полегку*, т. е. слегка, не сильно, не жестоко: и ты жезломъ наказывай полегку. Такое напредь сего новобрачному давалось наставленіе отъ іерея въ церкви, чтобы онъ свою жену билъ палкою въ случаѣ ослушанія ея. Кажется, сіе обыкновеніе произошло отъ варварскихъ народовъ, каковы суть магометане, у коихъ въ 9 главѣ алкорана написано: ежели жена не станетъ слушать приказовъ твоихъ, то исправляй ее, и запершись въ домѣ, бей ее до тѣхъ поръ, чтобы помаанія твои, не только приказы наблюдала. Но такое варварство въ христіанствѣ не терпимо, ибо жена по слову Божію хотя и подчинена мужу, однако не узами невольничества или скотства, но любезнымъ брака союзомъ: для того законъ нашъ повелѣваетъ человѣку, оставя отца и матерь, прилѣпитися къ женѣ своей. Что же сказано: а жена да боится своего мужа, подъ симъ не разумѣется страхъ рабскій, но почитаніе супружеское, чтобъ не прогнѣвать или не оскорбить любимаго человѣка» и т. д.

Одна изъ особенностей разсматриваемаго словаря заключается въ томъ, что въ немъ помѣщены въ азбучномъ порядкѣ не только слова, но и цѣлыя предложенія и различные обороты рѣчи, употребляемые въ памятникахъ большею частью въ иносказательномъ смыслѣ. Таковы выраженія: *Богъ видитъ; кровь вопіетъ; умерый еще глаголетъ; нѣсть мнѣ дати; взять крестъ свой; вложити древо въ хлѣбъ; око избости; жадати правды; богатѣти въ Бога; слову Божію рости; возлежати со Авраамомъ; мужа не знати; сжати руку*, и т. д. Выраженіе *вложити древо въ хлѣбъ* Алексѣевъ объясняетъ такимъ образомъ: «еврейская пословица, кою употребляли злодѣи въ намѣреніи человѣкоубійства: вложимъ древо въ хлѣбъ его, т. е. вмѣсто пищи накормимъ его дубиною или распнемъ его на древѣ».

Изъ многихъ мѣстъ словаря очевидно, что авторъ имѣлъ въ виду своихъ университетскихъ слушателей. При изложеніи различныхъ предметовъ онъ старался не только сообщать научныя свѣдѣнія, но и дѣйствовать на нравственное чувство учащейся молодежи. Сообразно съ этою цѣлію въ словарѣ весьма обычны нравственныя примѣненія и выводы: историкъ часто говоритъ тономъ моралиста. Въ такомъ духѣ написаны статьи: *деисты; гордость; лесть богатства; монополія; пардусъ; пятница; первое апрѣля; наученія странна; пища крѣпкая; вскипѣти жезлу; вестися на совершеніе*, и т. д. Въ заключеніи послѣдней статьи говорится: «Какъ отрокъ малый не долженъ во всю свою жизнь въ азбукѣ вязнуть, но и къ твердѣйшимъ ученіямъ простираться: такъ вѣрующимъ во Христа, обучася началамъ благочестія христіанскаго, надлежитъ восходить къ высшимъ догматамъ вѣры, дабы могли быть способны защищать свое исповѣданіе православное и другихъ научать оному». О монополіи замѣчено: «значитъ откупщичество, особливо въ съѣстныхъ запасахъ; противно любви къ ближнему, для того запрещено закономъ Божіимъ и гражданскимъ». Въ статьѣ о гаданіи жезломъ указывается, до чего доводитъ человѣка суевѣріе, располагая его вѣрить чистымъ случайностямъ и допускать для различныхъ явленій причины, отъ которыхъ они нисколько не зависятъ.

Въ самомъ способѣ изложенія отзываются пріемы катихизатора, приспособляющагося къ понятіямъ своихъ питомцевъ и нетеряющаго изъ виду перваго впечатлѣнія, которое всего естественнѣе можетъ быть произведено на нихъ тѣмъ или другимъ словомъ и предметомъ. Напримѣръ: «Домашняя церковь (I Кор. XVI, 19) не значитъ особеннаго храма, въ домѣ нарочно устроеннаго; но тѣхъ домашнихъ, кои вѣруютъ во Христа и составяютъ собою церковь. Многоженство не то значитъ, чтобъ повторить бракъ законнымъ образомъ по кончинѣ супруги; но если кто вдругъ и въ одно время много женъ имѣетъ: такое многоженство противно заповѣди Господней» и т. д.

При господствѣ поучительнаго направленія въ словарѣ вмѣ-

стѣ съ тѣмъ нашли мѣсто и нѣкоторые разсказы, приведенные не для назиданія, а для развлеченія и забавы читателей. Такъ въ статьѣ объ обезьянѣ, сообщивши названія этого животнаго у разныхъ народовъ: евреевъ, персовъ, турковъ, венгерцовъ, римлянъ, англичанъ и французовъ, авторъ говоритъ: «Хитрость и переимчивость обезьяны видны изъ многихъ повѣстей, изъ повсядневныхъ искусовъ. Довольно одинъ смѣшной случай для забавы читателямъ представить о лукавой обезьянѣ при дворѣ Сикста II, папы римскаго, бывшей, коя примѣтила, что служители въ зимнія ночи пекутъ подъ угольями каштаны, и вынимая по одному желѣзными щипцами изъ камина, ѣдятъ. Въ одно время случилось, что служекъ вдругъ спросили и они ушли, оставя подъ пепломъ недопеклые каштаны. Тогда обезьяна, нашедъ благовременный случай ѣсть каштаны, за неимѣніемъ щипцовъ схватила кошку близъ камина сидѣвшую, и употребила ея лапку на выниманіе каштановъ. Отсюда вышла италіанская пословица: cavar la castagna con la zampa del gatto, сходная съ нашею: хорошо чужими руками жаръ загребать».

Отъ содержанія и состава церковнаго словаря обращаясь къ расположенію словарнаго матеріала и выбору грамматическихъ формъ и категорій въ ихъ взаимной связи, мы должны замѣтить, что трудъ Алексѣева не представляетъ строгой системы въ этомъ отношеніи. Слова слѣдуютъ одно за другимъ въ азбучномъ порядкѣ. Имена помѣщены большею частью въ формѣ именительнаго падежа единственнаго числа, а глаголы—въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Но весьма нерѣдко имена приводятся и въ косвенныхъ падежахъ: *Господу; дню* (т. е. двухъ дней); *сусѣ* (по сухой землѣ), а глаголы — въ прошедшемъ времени изъявительнаго наклоненія и въ повелительномъ наклоненіи или въ «повелительномъ образѣ», по терминологіи Алексѣева, какъ напримѣръ: *бѣяху, бяху, бяше, побараху, даждь*, и т. д. Многія слова вносились въ той формѣ, т. е. въ томъ падежѣ или времени, въ которомъ стояли, по связи рѣчи, въ приводимомъ мѣстѣ памятника.

Вѣрность памятнику простиралась до того, что удерживались даже ошибки: *гординалъ* вм. кардиналъ, *логоварди* вм. лонгобарди, *совзы* вм. соузы и т. п. Въ прилагательныхъ и причастіяхъ при мужескомъ родѣ указывается окончаніе женскаго и средняго, а въ глаголахъ при неопредѣленномъ наклоненіи — окончаніе перваго и втораго лица единственнаго числа настоящаго времени. Мѣстоименія приводятся иногда не только въ косвенныхъ падежахъ, но и съ находящимися при нихъ предлогами: *мя, мя самого, вонь, на ны*, и т. д.

Особенно тщательно отмѣчается форма двойственнаго числа съ неизбѣжною добавкою, что эта, ненужная для русскаго языка, форма заимствована изъ греческаго языка. Въ этомъ отношеніи Алексѣевъ обнаружилъ менѣе сдержанности въ выводахъ, нежели Ломоносовъ. По замѣчанію Ломоносова «въ славенскомъ языкѣ двойственное число его ли есть свойственное или съ греческаго насильно введенное, о томъ еще изслѣдовать должно». Вопросъ, предоставленный Ломоносовымъ пытливости будущихъ филологовъ, Алексѣевъ считалъ окончательно рѣшеннымъ, какъ видно изъ слѣдующихъ его замѣтокъ:

— *Нама*, намъ, дательный падежъ двойственнаго числа, по примѣру еллиногреческаго языка.

— *Ваю*, родительный падежъ двойственнаго числа, вмѣсто: васъ; происходитъ отъ мѣстоимѣнія: вы. Вошли такія склоненія въ россійскій языкъ отъ еллино-греческаго.

— *Впадетася*, глаголъ, двойственнаго числа, вмѣсто *впадутъ*, по примѣру составленія греческаго.

— *Просива*, двойственнаго числа, будущаго времени, отъ глагола: прошу. Просто сказать: *попросимъ*. Такимъ образомъ и другіе глаголы сопрягаются въ св. писаніи по образцу еллиногреческаго языка, что въ нашемъ почти не нужно.

— *Не вѣстася*, двойственное число изъявительнаго образа настоящаго времени отъ глагола: вѣмъ. Не вѣстася чесо просита, т. е. сами *не знаете* о чемъ просите. Такимъ образомъ и другіе

глаголы сопрягаются въ св. писаніи по образцу еллино-греческаго языка, хотя въ нашемъ то и не весьма нужно, и т. д.

Объясненія собственно словъ, а не понятій или предметовъ, обыкновенно весьма коротки, ограничиваясь двумя-тремя однозначащими словами, иногда съ какимъ либо примѣромъ:

— *Мольба* — прошеніе, покорная просьба.

— *Могила* — яма, выкопанная для погребенія тѣла человѣческаго мертваго.

— *Митушати* — прилаживать, приплясывать: трясутъ руками и митушаютъ ногами (Прол. 16 ноября), и т. п.

При нѣкоторыхъ словахъ приведены однозначащія съ ними слова греческія и латинскія:

— *Аки*, нарѣчіе, яко бы. Греч. οἱονεὶ, ὡσεὶ. Лат. quasi. Просто же: будто.

— *Аще како* — можетъ быть, можетъ статься, авось либо, негли. По лат. forte, fortasse.

— *Залогъ*, въ славенскомъ языкѣ иногда значитъ *мысль*, что по еллински διάθεσις; по лат. affectus, dispositio, mens, affectio, animus, habitus. Смотря по различію смысловъ употребляется. Отсюда происходитъ глаголъ *залогствовати*—мыслію убѣдиться, возбудить чувство.

— *Крастовый* — который красту, т. е. коросту на тѣлѣ имѣетъ, въ чесоткѣ, въ сверботѣ. По греч. κνισαλέος, κνισμώδης; по лат. pruriens.

— *Злохитричъ* — злокозненный, злохитрый, до худаго надлежащій умысла. По греч. κακομύσχανος; по лат. perversus, depravatus, т. е. такій, который во зло употребляетъ хитрость, и т. д.

Изъ предложеннаго обзора очевидны какъ достоинства, такъ и недостатки церковнаго словаря протоіерея Алексѣева. Для своего времени трудъ этотъ былъ явленіемъ въ высшей степени замѣчательнымъ; онъ и доселѣ не потерялъ своей цѣны и пригодности при изученіи многихъ памятниковъ русскаго языка и словесности. Писатели восьмнадцатаго столѣтія привѣтствовали трудъ

Алексѣева хвалебными стихотвореніями. При второмъ изданіи помѣщены слѣдующія двѣ надписи къ церковному словарю, изъ которыхъ одна принадлежитъ извѣстному литератору того времени В. Г. Рубану, а другая неизвѣстному автору:

I.

Церковныхъ пользу книгъ, въ нихъ важность слова россовъ
Пространно доказалъ великій Ломоносовъ,
Стихотворенія россійскаго отецъ,
Оставившій на вѣкъ витійства образецъ
Для подражанія потомкамъ просвѣщеннымъ:
И се реченіямъ, изъ книгъ тѣхъ извлеченнымъ,
Со изъясненіемъ зримъ полный алфавитъ.
Симъ благомъ общество священный мужъ даритъ;
Ученый свѣтъ его за трудъ сей почитаетъ,
И славну тѣмъ себѣ онъ память оставляетъ.

II.

Не тщетный вымыселъ, ни гнусна свойствомъ лесть
Здѣсь Алексѣева даетъ талантамъ честь;
Но всѣ россійскихъ странъ ученыя свѣтила
Гласятъ, что словъ его толкъ справедливъ и сила.

Современникъ Алексѣева, профессоръ Баузе называлъ словарь его liber doctissimus и utilissimus [297]). Съ такимъ же уваженіемъ относились къ нему и послѣдующіе ученые, посвящавшіе труды свои разработкѣ русской исторіи, исторіи русской церкви, древней русской словесности и филологіи. Доказательствомъ этому служатъ какъ отзывы представителей науки, такъ и повторявшіяся изданія книги: со времени своего появленія словарь выдержалъ четыре изданія; четвертое, вышедшее въ 1817 году, приготовлено двумя членами россійской академіи. Словарь Алексѣева — говоритъ академикъ И. И. Срезневскій— «и въ первопачальномъ своемъ видѣ представилъ отвѣты на всѣ вопросы, которыхъ рѣшенія можно было отъ него ожидать. Исправляемый и дополняемый онъ дожилъ до четвертаго изданія,

служилъ источникомъ для самыхъ лучшихъ словарей послѣдующаго времени, и до сихъ поръ не потерялъ своего достоинства не какъ памятникъ литературно-историческій, а какъ пособіе полезное для справокъ. Жаль, если его четвертое изданіе будетъ послѣднее: словарь этого рода, улучшенный сообразно современнымъ требованіямъ, — словарь, въ которомъ было бы вполнѣ объяснено содержаніе книжнаго русско-славянскаго языка вмѣстѣ съ понятіями учеными и церковными, выраженными этимъ языкомъ, есть книга необходимая теперь едва ли не болѣе, чѣмъ прежде»[298]).

IV.

Несомнѣнныя заслуги Алексѣева, какъ ученаго и писателя, утвердили его извѣстность въ кругу людей, дорожившихъ успѣхами науки и литературы въ Россіи. Отдѣльныя лица и цѣлыя общества и учрежденія выражали свое сочувствіе къ полезной дѣятельности просвѣщеннаго труженика. Московскій университетъ, вольное россійское собраніе и россійская академія, цѣня труды и знанія Алексѣева, избрали его своимъ дѣйствительнымъ членомъ.

Въ первые года существованія московскаго университета Алексѣевъ былъ приглашенъ преподавателемъ закона Божія въ университетскихъ гимназіяхъ, составлявшихъ одно цѣлое съ университетомъ: многіе и извѣстнѣйшіе профессора, какъ напримѣръ Шаденъ, Маттеи и другіе, преподавали и въ университетѣ и въ его гимназіяхъ; слушатели Алексѣева назывались въ офиціальныхъ актахъ «обучающимися въ университетѣ». Въ іюнѣ 1759 года куратор московскаго университета, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, будущій сочленъ Алексѣева по россійской академіи, представилъ св. синоду: «Находящійся въ Москвѣ при архангельскомъ соборѣ священникъ Петръ Алексѣевъ усмотрѣнъ императорскимъ московскимъ университетомъ быть способнымъ къ истолкованію катихизиса обучающимся въ означенномъ университетѣ ученикамъ. Того ради императорскій московскій университетъ симъ

ныхъ, вошедшихъ въ общее употребленіе и болѣе или менѣе обрусѣвшихъ:

— *Инокъ*, тоже что монахъ, старецъ, чернецъ: названіе имѣетъ отъ того, что *инакъ* долженъ вести жизнь свою отъ мірскаго поведенія.

— *Куль* заимствовано отъ латинскаго слова culeus, т. е. мѣшокъ, кулекъ, пира, мѣра у древнихъ извѣстная; ученые въ римскомъ кулѣ считаютъ 26.960 великихъ кубическихъ перстовъ— digitos cubicos.

— *Руга*, окладъ денежный или хлѣбный, выдаваемый отъ государя священно- и церковно-служителямъ вмѣсто жалованья годоваго за ихъ службу. Почему и церкви, въ коихъ они служатъ, называются ружныя для различія отъ приходскихъ церквей, въ коихъ на содержаніи своихъ прихожанъ священникъ съ причетники состоятъ. Руга, кажется, что происходитъ отъ греч. ρογός т. е. житница, ибо напредь сего ругу получали отсыпнымъ хлѣбомъ вмѣсто всего; или отъ греч. ρυγα т. е. плата.

— *Колонча*, прозваніе, съѣзжей стрѣлецкой избѣ данное послѣ того времени какъ стрѣльцы, взбунтовавшись въ 190 году, съ съѣзжихъ избъ на копье людей метали, какъ видно въ древнихъ граматахъ, посыланныхъ по ратныхъ людей въ разные городы 191 года. И такъ колонча, по мнѣнію нѣкоторыхъ, произошла отъ *колонья* людей; но сіе очень сумнительно, ибо колонча и до возмущенія стрѣлецкаго называлась колончею. А вѣроятнѣе всего, что сіе рѣченіе есть татарское и означаетъ высокій на столбахъ маякъ, для надзору непріятелей дѣланный.

— *Бука*, страшилище несуществующее, а точію въ воображеніи по пустымъ разсказамъ представляемое. Сергій, папа римскій втораго вѣка, прежде папства назывался *бужка*, т. е. свиное рыло, и былъ не токмо безобразенъ, но и страшенъ съ лица. Для того, можетъ быть, глупыя няньки тамошнія пугали и младенцевъ букою, а послѣ изъ Италіи перешло сіе слово бука и сюда.

Но не производство словъ, а объясненіе понятій и предметовъ было главною задачею предпринятаго авторомъ труда. Это обна-

безпрепятственно продолжать катихизическое ученіе». Св. синодъ освободилъ Алексѣева отъ должности ключаря, но потребовалъ перехода его въ успенскій соборъ, «гдѣ онъ будучи, равно какъ и въ архангельскомъ соборѣ, катихизическое ученіе въ московскомъ университетѣ безпрепятственно преподавать можетъ»[300].

Алексѣевъ оставался преподавателемъ закона Божія въ московскомъ университетѣ втеченіе сорока двухъ лѣтъ, до самой своей смерти. О дѣльности преподаванія его можно судить по трудамъ его, которыми онъ пользовался при изложеніи своего предмета и при составленіи и разработкѣ которыхъ (какъ напр. церковнаго словаря и словаря еретиковъ и раскольниковъ) онъ имѣлъ въ виду своихъ университетскихъ слушателей. Для нихъ же онъ издалъ книгу Петра Могилы, извѣстную подъ именемъ «православнаго исповѣданія», со многими примѣчаніями, относящимися къ области догматики, исторіи, географіи и литературы. При вступленіи въ должность катихизатора онъ говорилъ въ университетѣ рѣчь о достоинствѣ и пользѣ катихизиса. Изъ выходившихъ ежегодно на русскомъ и латинскомъ языкѣ «объявленій о публичныхъ ученіяхъ въ императорскомъ московскомъ университетѣ и обѣихъ гимназіяхъ онаго» видно, что протоіерей Алексѣевъ обучалъ катихизису «по печатнымъ книгамъ» митрополита Платона, а впослѣдствіи по пространному катихизису, изданному для народныхъ училищъ, и старался «не только о просвѣщеніи разума истиннымъ благочестіемъ, но такожъ и объ исправленіи сердца христіанскимъ правоученіемъ». Алексѣевъ читалъ въ высшихъ классахъ, а въ низшихъ преподавали подъ его надзоромъ его помощники. Какъ ни важны труды Петра Могилы и митрополита Платона, но любознательный Алексѣевъ, стремясь къ болѣе или менѣе самостоятельной разработкѣ предмета, не могъ ограничиться тѣмъ, что сдѣлано другими, и нѣсколько разъ принимался за составленіе собственнаго руководства. Къ сожалѣнію предпріятію его не суждено было осуществиться ни въ цѣломъ, ни даже въ частяхъ. Научное изданіе капитальнаго произведенія Петра Могилы, предпринятое Алексѣевымъ, было остановлено за «нѣкоторыя смѣлыя

присовокупленныя примѣчанія». Такой же участи подвергся и собственный трудъ Алексѣева. Въ 1798 году протоіерей Алексѣевъ послалъ въ св. синодъ «покорнѣйшее доношеніе» слѣдующаго содержанія: «Хотя имѣются у насъ, по благости Господней, преизрядные катихизисы печатные; но такихъ книгъ, гдѣ бы обстоятельно описаны были должности огласителя въ разсужденіи младыхъ дѣтей, имъ обучаемыхъ, и потребныя къ сему его званію качества, на россійскомъ языкѣ не видно, а на другихъ діалектахъ не всякому достать можно. Того ради я, будучи съ 759 года въ гимназіяхъ императорскаго московскаго университета оглашителемъ доселѣ, примѣтилъ изъ опыта недостатки въ преподаваніи сего толь важнаго и полезнаго наставленія, а паче заимствовавъ отъ благоразумныхъ творцовъ правила, какимъ порядкомъ должно преподавать начальныя истины благочестія христіанскаго дѣтемъ, пріемлю смѣлость все то съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ представить святѣйшему правительствующему синоду на разсмотрѣніе, а ежели удостоится, и на изданіе въ печать». Св. синодъ препроводилъ рукопись Алексѣева на разсмотрѣніе духовной цензуры, учрежденной въ Москвѣ для свидѣтельства и разсматриванія сочиняемыхъ и переводимыхъ книгъ, касающихся до церкви и ученій церковныхъ. Духовная цензура донесла св. синоду, что она «присланную книгу подъ названіемъ: Катихизисъ, содержащій въ себѣ правила, какимъ порядкомъ должно преподавать дѣтямъ начальныя истины христіанскаго благочестія, должнымъ образомъ свидѣтельствовала и разсматривала. Но, при разсматриваніи ея, нашла въ ней много излишностей, недостатка, неисправностей, противорѣчій и прочаго подобнаго. А какъ высочайше конфирмованнымъ е. и. в. указомъ отъ 13 марта прошлаго 1799 года предписано духовной цензурѣ: книгамъ дѣлая замѣчанія о недостаткахъ или излишностяхъ, вовсе обращать оныя въ то мѣсто, отколь присланы, для приведенія въ надлежащій порядокъ, вразумивъ упражняющагося въ несовершенствѣ трудовъ его, дабы онъ съ пользою продолжалъ тѣ упражненія. Почему духовною цензурою и опредѣлено: на основаніи вышеписаннаго указа, отослать помянутую

книгу къ сочинителю, московскаго архангельскаго собора протоіерею и кавалеру Петру Алексѣевичу, для должнаго исправленія, которая и возвращена ему съ надлежащими, цензурою учиненными, отмѣтками, гдѣ и что исправить онъ долженъ»[301]). Подобно катихизису, и церковный словарь Алексѣева подвергался обвиненію въ излишествахъ и слишкомъ вольныхъ объясненіяхъ многихъ церковныхъ предметовъ, несмотря на то, что изданія словаря, вышедшія при жизни автора, одобрены синодальною конторою и митрополитомъ Платономъ, личнымъ врагомъ Алексѣева[302]).

Алексѣевъ былъ членомъ вольнаго россійскаго собранія со времени его учрежденія. По вызову этого литературнаго общества и на предложенную отъ него задачу Алексѣевъ написалъ свою статью о соборѣ кіевскомъ, бывшемъ въ 1157 году, на Мартина еретика. Въ трудахъ общества помѣщались статьи Алексѣева, какъ напримѣръ описаніе старопечатной книги, заключающей въ себѣ переводъ Франциска Скорины. Самый важный трудъ, изданный вольнымъ россійскимъ собраніемъ во все время его существованія, есть безспорно церковный словарь Алексѣева. Въ заглавіи словаря и въ извѣстіи о немъ сказано, что онъ разсматривался въ засѣданіяхъ общества и составлялся подъ его смотрѣніемъ. Но нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы обнаруживали въ содержаніи или формѣ словаря постороннее участіе, и единственная заслуга вольнаго россійскаго собранія заключается, по всей вѣроятности, въ томъ, что оно оцѣнило и издало трудъ, составляющій украшеніе тогдашней литературы.

При учрежденіи россійской академіи въ составъ ея вошли многіе изъ членовъ вольнаго россійскаго собранія, и въ числѣ ихъ и протоіерей Алексѣевъ. Предсѣдатель академіи, княгиня Дашкова тѣмъ скорѣе могла остановить свой выборъ на Алексѣевѣ, своемъ давнемъ сочленѣ по вольному россійскому собранію, что онъ пользовался въ то время громкою литературною извѣстностью, которая служила ему сильною поддержкою въ борьбѣ его съ духовными властями. Предложеніе Дашковой принято было протоіереемъ Алексѣевымъ; но отвѣтъ его, по всей вѣроятности,

не дошелъ ко дню открытія академіи, чѣмъ и можно объяснить то обстоятельство, что хотя онъ и не провозглашенъ членомъ академіи въ самый день ея торжественнаго открытія, но тѣмъ не менѣе, вмѣстѣ съ Потемкинымъ и Болтинымъ, считался избраннымъ именно съ этого времени, т. е. съ 21 октября 1783 года. Обыкновенно иногородные члены письменно увѣдомляли княгиню Дашкову о своей готовности принять званіе академика, и считались избранными съ тѣхъ поръ, когда объ отвѣтѣ ихъ заявлено было въ академическомъ засѣданіи.

Находясь вдали отъ академіи, Алексѣевъ не могъ участвовать въ ея собраніяхъ и въ тѣхъ спеціальныхъ, требующихъ частыхъ совѣщаній, работахъ, которыя возлагались исключительно на членовъ, имѣвшихъ свое пребываніе въ Петербургѣ. Тѣмъ не менѣе званіе академика, которымъ такъ дорожилъ Алексѣевъ, выставляя его и въ заглавіяхъ своихъ сочиненій и въ объявленіяхъ о своихъ лекціяхъ, не было для него однимъ почетнымъ именемъ. Въ одномъ изъ первыхъ академическихъ собраній заявлено было, что протоіерей Алексѣевъ принялъ на себя выборъ словъ изъ Трудовъ вольнаго россійскаго собранія и прислалъ рукописное дополненіе къ церковному словарю [303]).

Присланная Алексѣевымъ рукопись, какъ и его церковный словарь вообще, былъ дорогимъ вкладомъ, съ которымъ могли сравниться въ научномъ отношеніи немногіе вклады другихъ членовъ россійской академіи. Церковный словарь Алексѣева съ дополненіями, сдѣланными самимъ авторомъ, служилъ настольною книгою у лицъ, принимавшихъ участіе въ составленіи академическаго словаря. Въ объясненіи многихъ словъ, въ самомъ выборѣ примѣровъ и въ ссылкахъ на библейскіе источники, ясно обнаруживается вліяніе церковнаго словаря. Само собою разумѣется, что рѣчь идетъ не о буквальномъ сходствѣ и выпискахъ, а о сознательномъ заимствованіи; иныя изъ соотвѣтствующихъ статей пространнѣе изложены у Алексѣева, нежели въ словарѣ академіи и наоборотъ; при сходствѣ нѣкоторыхъ чертъ есть много существенныхъ отличій въ содержаніи и характерѣ того и другаго

словаря и т. д. Приведемъ два-три примѣра соотвѣтствующихъ статей.

Въ словарѣ Алексѣева читаемъ: «*Адмиралъ* есть слово арабское, которое значитъ начальника, властелина или князя. Всѣ калифы и другіе князья мусульманскіе въ титлахъ своихъ именуются *амира;* окончаніе жъ *алъ* не иное что есть какъ придаточная частица языка арабскаго, которую европейцы поставили назади, а у нихъ она напереди бываетъ, какъ напримѣръ: *ал-жиръ*, *ал-каиръ*, *ал-коранъ* и пр. Начальники морскихъ силъ у нихъ также то слово въ титлахъ своихъ имѣютъ» и т. д. Этому толкованію Алексѣевъ отдаетъ предпочтеніе передъ тѣмъ, по которому слово *адмиралъ* происходитъ отъ admirans или admirabilis—титула, даннаго Колумбу Фердинандомъ и Изабеллою. Статья занимаетъ цѣлую страницу, и авторъ ссылается на глоссарій Меурсіуса, на acta eruditorum и др. Въ словарѣ академическомъ сказано только слѣдующее: «*Адмиралъ* — слово, происходящее отъ аравитскаго имени *эмиръ*, что значитъ *князь*; у насъ же симъ именемъ называется начальникъ морской силы или ополченія, имѣющій чинъ вторыя степени».

Словарь Алексѣева.

Ересь — греч., толкъ, ученіе. Дѣян. V, 17 и XV, 5; I Кор. XI, 19. По большей части берется за такое мудрованіе, которое противно православію.

Отсюда *еретикъ*, съ греч., значитъ человѣка, непослѣдующаго правому ученію. Тит. III, 10: еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся.

Словарь россійской академіи.

Ересь — греч. Лживое толкованіе, противоученіе; мнѣніе противное истинному благочестію, заблужденіе въ догматахъ вѣры. Восташа нѣцыи отъ ереси фарисейскія: Дѣян. XV, 5.

Еретикъ — непослѣдующій правому ученію, противящійся истинному благочестію, заблуждающій въ догматахъ вѣры. Еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся: Тит. III, 10.

Уподіаконъ — греч., толкуется подслужитель алтарный, который облачаетъ архіерея, подаетъ трикиріе и дикиріе и прочія нижнія служенія отправляетъ. Матѳ. Власт. и Кормч.

Уподіаконъ — просто подъдъяконъ. Въ духовномъ состояніи называется тотъ, который облачаетъ и разоблачаетъ архіерея въ священнослуженіи, подаетъ свѣщи, и другія подобныя симъ должности отправляетъ.

Обоняти — воню или запахъ чувствовать. Псал. CXIII, 14: ноздри имутъ и не обоняютъ. Индѣ употреблено вмѣсто: провѣдать, познать; попросту пронюхать. Аполлод. стр. 306.

Обоняю — посредствомъ чувственныхъ жилъ, въ носу расположенныхъ, исходящія тонкія изъ тѣлъ выдохновенія ощущаю. Ноздри имутъ и не обоняютъ: Псал. CXIII, 14. Обонять благоуханіе розы.

Мы не входимъ здѣсь въ подробное разсмотрѣніе связи между двумя словарями, ибо для характеристики Алексѣева, какъ ученаго и писателя, важно уже то обстоятельство, что словарь его служилъ однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ источниковъ и пособій для капитальнаго труда академіи русскаго языка и словесности. Дальнѣйшая же судьба словаря Алексѣева въ нашей литературѣ и способъ, какимъ пользовались имъ послѣдующіе ученые, имѣютъ значеніе не столько для характеристики этого добросовѣстнаго и перваго въ своемъ родѣ опыта, сколько для вѣрной оцѣнки произведеній, на которыхъ въ большей или меньшей степени отразилось его вліяніе. Поэтому, при подробномъ разборѣ словаря россійской академіи, мы должны будемъ обратиться и къ словарю Алексѣева съ цѣлію опредѣлить взаимное отношеніе этихъ двухъ памятниковъ, занимающихъ почетное мѣсто въ русской литературѣ восьмнадцатаго столѣтія.

ПРИМѢЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Татищева: Лексиконъ россійской исторической, географической, политической и гражданской. I, стр. 18.

2) Рѣчь, которую въ санктпетербургской императорской академіи наукъ къ членамъ *россійскаго собранія* во время *перваго* оныхъ *засѣданія марта 14 дня 1735 года* говорилъ Василій Тредіаковскій. Въ первый разъ напечатана въ 1735 году при академіи наукъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи императорской академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ; издалъ А. Куникъ. 1865. Часть I. стр. 9—11.

3) Архивъ академической канцеляріи. Книга № 16. 1735. Мартъ. Копія № 256.

4) Пекарскаго: Исторія императорской академіи наукъ въ Петербургѣ. 1870. Т. I, 639—641.

5) Записки засѣданій Императорской Россійской Академіи 1798 — 1800 г. Засѣданіе 27 октября 1800. Ст. III:

«Членъ академіи г. Мальгинъ произнесъ краткое слово, въ коемъ частію исчислялъ бывшія заведенія въ пользу россійской словесности». Это исчисленіе заключается въ слѣдующихъ строкахъ изъ рѣчи Мальгина, приложенной къ журналу засѣданія: «Безсмертный великими дѣяніями и любовію къ отечеству императоръ Петръ I, учредивъ въ Россіи двѣ академіи — первую въ 1702 году адмиралтейскую, переименованную послѣ морскимъ кадетскимъ корпусомъ, и вторую наукъ въ 1716 году, особливое имѣлъ попеченіе и объ очищеніи россійскаго слова, что дѣйствительно можно и должно почесть первымъ семенемъ къ зачатію

россійской академіи. Потомъ императрица Анна Іоанновна также двѣ академіи учреждала—одну ремеслъ въ 1730 году, а другую россійскую въ 1735 году для исправленія языка русскаго, сочиненія грамматики и словарей на такомъ же основаніи какъ во Франціи. Но къ несчастію дѣйствіе первой, какъ знаменитый ученостію и полезными трудами покойный г. тайный совѣтникъ Василій Никитичъ Татищевъ, яко современный того бытія свидѣтель, говоритъ, Остерманъ по нѣкоей ненависти удержалъ, и указъ изготовленный къ подписанію уничтожилъ, а видно что и россійская академія такимъ же или подобнымъ образомъ при самомъ своемъ рожденіи исчезла и уничтожилась».

Татищевъ въ своемъ, выше названномъ, лексиконѣ говоритъ (I, 19—20): «Академія ремеслъ; въ 1730 году вѣчнодостойныя памяти императрица Анна Іоанновна ко устроенію оной соизволеніе объявить и на содержаніе ея по 12.000 рублей въ годъ дать изволила; въ которой быть ремесламъ: 1) архитектурѣ, 2) живописи, 3) образощства, 4) механики, и людей: главнымъ Татищева въ архитектурѣ, Еропкина въ живописи, Каравака въ скулптурѣ, Рятрелія въ механикѣ, изъ профессоровъ искуснѣйшаго; но Остерманъ по нѣкоей ненависти удержалъ, и указъ, изготовленный къ подпискѣ, уничтожилъ, и тако сіе весьма государству полезное дѣло въ забвеніи осталось».

Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, митрополита Евгенія. 1845. Т. II, стр. 211.

6) Санктпетербургскія вѣдомости. 1768 года, 4 ноября. № 89. Изъ Царскаго Села, октября 28 дня:

«Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая наша государыня, пекущаяся непрерывно о блаженствѣ своего народа, третьяго дня, по богато изливающимся отъ престола ея, премудростію огражденнаго, на распространеніе въ Россіи наукъ щедротамъ, благоизволила на первый случай пожаловать ежегодно по пяти тысячъ рублей на россійскіе переводы хорошихъ иноязычныхъ книгъ, и смотрѣніе надъ употребленіемъ сея казны въ пользу общества и въ награжденіе желающихъ въ переводахъ тру-

ѵиться высочайше препоручила ихъ сіятельствамъ графу Владимиру Григорьевичу Орлову, графу Андрею Петровичу Шувалову и коллежскому совѣтнику Григорью Козицкому».

7) Собраніе, старающееся о переводѣ чужестранныхъ книгъ на россійскій языкъ, обществу чрезъ сіе объявляетъ, что

1) Разсужденіе его величества короля прусскаго о причинахъ установленія или уничтоженія законовъ, переведенное съ французскаго, находится уже въ печати.

2) Кандидъ г. Вольтера, переведенный съ французскаго, тоже отданъ уже въ печать.

3) Переводятся: изъ Плутарха съ латинскаго житіе Кимона и Лукулла да житіе Кинеи и Марка Красса со сравненіями ихъ.

4) Храмъ книдійскій г. Монтескіеу, съ французскаго.

5) Сочиненіе о добродѣтеляхъ и о награжденіяхъ, съ французскаго.

6) Нѣкоторыя статьи изъ словаря, называемаго енциклопедія, сирѣчь *кругъ ученія*, какъ-то Grecs. Sparte. Turquie.

7) Размышленія о причинахъ великости и упадка Римлянъ, г. Монтескіеу.

(Санктпетербургскія вѣдомости. 1769 года, 16 января. № 5.—Тоже: 20 января № 6 и 23 января № 7).

Собраніе, старающееся о переводѣ чужестранныхъ книгъ на россійскій языкъ, обществу чрезъ сіе объявляетъ, что въ переводѣ находятся книги слѣдующія:

1) О прививаніи оспы г. барона Ѳомы Димсдаля.

2) Начертаніе о воспитаніи Chalotais.

3) Voyages de Guliver.

4) Lettres persannes.

5) Revolutions romaines par Vertot.

6) Французской академіи лексиконъ, котораго переводъ порученъ особливо приглашенному для того нѣкоторому обществу.

(Санктпетербургскія вѣдомости. 1769 года, 17 февраля. № 14. — Тоже: 20 февраля, № 15 и 24 февраля № 16).

8) Санктпетербургскія вѣдомости. 1781 года, 1 января, № 1:

I. *Книги напечатанныя:*

1) Омирова ватрахоміомахія, т. е. брань лягушекъ и мышей.

2) Ѳеофраста о свойствѣ человѣческихъ нравовъ.

3) Еліана различныхъ повѣстей ч. 1-я.

4) Продіонова исторія римская его времени.

5—10) Діодора Сицилійскаго историческая вивліоѳика, ч. I—VI.

11 и 12) Терентіевыхъ забавныхъ зрѣлищъ т. I и II.

13) Марка Туллія Цицерона о совершенномъ добрѣ и крайнемъ злѣ.

14) Егожъ о утѣшеніи.

15) Егожъ о естествѣ боговъ.

16) Іюлія Кесаря записки о походахъ въ Галлію.

17) Публ. Овидія Насона двѣ ироиды.

18 и 19) Егожъ превращеній кн. 1 и 2.

20) Корнилія Тацита о положеніи, обычаяхъ и народахъ Германіи.

21 и 22) Светонія Жизни первыхъ XII кесарей римскихъ, ч. 1.

23) Виргиліевой Енеиды три книги.

24) Веллей Патеркулъ.

25 и 26) Валерія Максима изрѣченій и дѣлъ достопамятныхъ 2 части.

27 — 30) Извѣстія византійскихъ писателей о славянахъ, готѳахъ, россахъ, варягахъ, болгарахъ, угахъ и печенѣгахъ, 4 части.

31) О народахъ, издревле въ Россіи обитавшихъ.

32) Гмелина путешествіе по Россіи 1768 и 1769.

33) Палласа путешествіе по Россіи.

34) Разсужденіе Е. В. короля прусскаго о причинахъ установленія и отрѣшенія законовъ.

35) Размышленія о великости и упадкѣ римлянъ.

36) Лисимахъ, разговоръ Суллы съ Евкратомъ, и опытъ о вкусѣ.

37) Храмъ книдійскій.

38) О разумѣ законовъ.

} г. Монтескю.

39) Барона Димсдаля о прививаніи оспы.

40) Опытъ народнаго воспитанія.

41) Исторія и записки учрежденнаго въ Амстердамѣ общества въ пользу утопшихъ.

42) О строеніи міра.

43) Османское государство и республика рагузская.

44) Аглинское государство или Великобританія.

45) Португаллія.

46) Прусское королевство.

47) Польша.

48) Венгрія.

49) Испанія.

50) Италія.

51) Малая Азія или Азіа и Аравія.

52) Швейцарія.

} изъ Бишинговой географіи.

53) Кандитъ Вольтера.

54) Разговоръ трехъ разнонравныхъ людей Сен. Евремона.

55) Морея или Пелопоннисъ со всѣми древними и новыми въ ней мѣстами. } изъ Энциклопедіи.

56) Спарта. } изъ Энциклопедіи.

57) Греція. } изъ Энциклопедіи.

58) Турція. } изъ Энциклопедіи.

59 и 60) Статьи до Турціи принадлежащія, 2 части. } изъ Энциклопедіи.

61) О государственномъ правленіи. } изъ Энциклопедіи.

62) Статьи о времени. } изъ Энциклопедіи.

63) О клеветѣ, презрѣніи и несчастіи. } изъ Энциклопедіи.

64) О любопытствѣ и гаданіи. } изъ Энциклопедіи.

65) О любви. } изъ Энциклопедіи.

66) О ласкательствѣ. } изъ Энциклопедіи.

67) О надзирателяхъ при воспитаніи. } изъ Энциклопедіи.

68) О философскихъ толкахъ. } изъ Энциклопедіи.

69) Статьи: порокъ и добродѣтель. } изъ Энциклопедіи.

70) О роскоши. } изъ Энциклопедіи.

71—74) Юстія основанія силы и благосостоянія царствъ, ч. I—IV.

75 и 76) Калліера, какимъ образомъ договариваться съ государями, ч. I и II.

77) Сокращеніе изъ Сен. Піера о вѣчномъ мірѣ чрезъ г. Руссо.

78) Аббата Сен. Реаля исторія заговоровъ испанцовъ противъ Венеціи.

79—81) Вертота о перемѣнахъ римскихъ, ч. I—III.

82) Мабли размышленія о греческой исторіи.

83) Китайскія мысли съ манжурскаго языка.

84) Свѣтъ зримый въ лицахъ.

85) Маркизы де Ламбертъ разсужденіе о дружбѣ.

86 и 87) Торквата Тасса Освобожденный Іерусалимъ, 2 части.

88—91) Свифта Гулливеровы путешествія въ Лилипутъ, Бородиняг, въ Лапуту, въ Гуингмскую землю.

92 и 93) Приключенія Іосифа Андревса и Авраама Адамса. } изъ Филдинговыхъ романовъ.

94 и 95) Дѣянія Вилда великаго. } изъ Филдинговыхъ романовъ.

96 и 97) Повѣсть Амелія. } изъ Филдинговыхъ романовъ.

98) Выписка о чревовѣщателяхъ.

99) Геллертово забавное зрѣлище: богомолка.

100) Егожъ забавное зрѣлище: нѣжная любовь двухъ сестеръ.

101) Егожъ женская хворость.

102 и 103) Егожъ басни и сказки.

104) Наука учтивымъ быть.

105 и 106) Писемъ о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ ч. I и II.

107 и 108) Макеровой химіи 2 тома.

109—112) Офицерскихъ упражненій 2 части.

113) Словаря французской академіи буква А.

114) О полезномъ съ юношествомъ чтеніи древнихъ классическихъ писателей.

115—120) Роллена: Способъ какъ учить и учиться словеснымъ наукамъ, ч. I—VI.

121—123) Белевыхъ путешествій чрезъ Россію.

124 и 125) Дюгальда описаніе Китая.

126) Корнелія печальное зрѣлище: смерть Помпеева.

127) Егожъ позорище: Цинна.

128) Егожъ позорище: Цидъ.

129 и 130) Шесть писателей исторіи о Августахъ.

131 и 132) Робертсонова исторія о Карлѣ V.

133—136) Лусанны Неаполитанскія перемѣны.

137 и 138) Лукіана Самосатянина разговоровъ ч. I и II.

139) Разговоры о хлѣбномъ торгѣ.

140 и 141) Омирова Иліада.

142) Маллетова Датская исторія.

143) Статья о вѣрѣ, изъ енциклопедіи.

144) О государственномъ строительствѣ—оттудаже.

145) Ахенвалла Начертаніе исторіи нынѣшнихъ европейскихъ державъ.

146 и 147) Китайское уложенье.

148) Сокращенная китайская географія.

149) Исчисленіе пороковъ и добродѣтелей.

150) Іосифа Флавія древностей іудейскихъ часть I.

151) Волтерова Генріада.

152) Твореній ведемудраго Платона ч. I.

153) Швитена о болѣзняхъ, случающихся въ арміяхъ, ч. I.

154) Исіода твореній.

II. *Книги, отданныя къ тисненію.*

1) Лактантій.

2) Нѣмецкая земля,—изъ Бишинговой географіи.

3) Приключенія Сюлліевы.

4) Плюшева исторія неба съ лицами.
5) Геснера Авелева смерть.
6) Мечты маршала де Сакса съ чертежами.
7) Корнеліевы позорища: a) Горацій, b) Лжецъ.
8) Избіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ—Маринова піима.
9) Краткое понятіе о всѣхъ наукахъ, Сульцера.
10) Тиссотъ, о сохраненіи здоровья въ народѣ.
11) Клавдіанъ.
12) Маріанны всеобщая исторія Испаніи.
13) Апулей.
14) Лукана фарсальская брань.
15) Димитрія Кантемира исторія османскаго государства.
16) Франція,—изъ Бишинговой географіи.
17) Робертсоновой исторіи о Карлѣ V ч. III и слѣд.
18) Авла Геллія Ночи аттическія.
19) Брукерова исторія философіи.
20) Іосифъ Флавій, ч. II.
21) Твореній велемудраго Платона слѣдующія части.
22) Амміанъ Маркеллинъ.
23) Даламберта разныя словесныя сочиненія.
24) Макеровой химіи т. III.
25) Еркслебенова химія.
26) Егожъ Натуральная исторія.
27) Гражданское исповѣданіе вѣры Дюваль—Пиро.
28) Плутарховы нравственныя сочиненія.
29) Робертсонова исторія о Америкѣ.
30) Лжеученый.
31) Хитрая вдова.
32) Поскорій пока не провѣдали.
33) Побѣжденное предразсужденіе.
34) Тюркаре.
35) Свѣтской человѣкъ.
36) Слуга и лжецъ.
37) Соперники.
38) Послушная дочь.
39) Солиманъ вторый.
40) Лотерейной билетъ.
41) Оловяпишникъ политикъ.
42) Мужикъ и стряпчіе.
43) Проѣзжіе.

} комедіи.

44) Вестъиндецъ. }
45) Слуга двухъ господъ. } комедіи.
46) Сынъ расточительный. }
47) Устережешься ли всего—комическая опера.

III. *Книги, взятыя къ переводу.*

1) Ѳукидидъ.
2) Ксенофонтова исторія о Грекахъ и другія части.
3) Омирова Одиссея.
4) Димосѳеновы рѣчи.
5) Аристотелева риторика.
6) Діогена Лаертія Жизни философовъ.
7) Лонгина о высокости мыслей.
8) Нѣкоторыя житія со сравненіями изъ Плутарха.
9) Овидія пѣсни печалей.
10) Тита Ливія исторія римская.
11) Юлія кесаря о междоусобныхъ Римлянъ мятежахъ: ч. II его записокъ.
12) Сенеки нѣкоторыя сочиненія.
13) Старшій Плиній.
14) Младшій Плиній.
15) Тацитова исторія и лѣтопись.
16) Флора исторія римская.
17) Монтескю о разумѣ законовъ, ч. II и слѣд.
18) Вѣкъ Лудовиковъ XIV и XV.
19) Начало къ географіи, Данія и Норвегія.
20) Швеція.
21) Голландія.
22) Остальныя сочиненія аббата сен-Реаля.
23) Помея храмъ баснословія.
24) Мысли г. Рошефукольда.
25) Лаксмана Сибирскіе свободные часы.
26) Характеры де ла Брюера.
27) Егожъ Исторія общихъ между европейскими державами дѣлъ.
28) Житіе Густава Адольфа, короля шведскаго.
29) Ботнинова исторія шведская.
30) Волтера роспись писателей, живших при Лудовикѣ XIV.
31) Иконологія.
32) Географическій Вожіеровъ словарь.

33) Ленгличова исторія польская.
34) Дю Гальда описаніе Китая, ч. III и IV.
35) Аглинскій зритель.
36) Политическія сочиненія аббата сен. Піера.
37) Волтера опытъ о епическихъ писателяхъ.
38) Камоенсова Лусіада.
39) Изъ Корнелія Радогуна.
40) Изъ Расина Мнеридатъ.
41) Изъ Кребильона Илектра.
42) Изъ Вольтера Тріумвиратъ.
43) Печальное зрѣлище: графъ Варвикъ.
44) Детушевъ ѳеатръ.
45) Моліеровъ ѳеатръ.
46) Юстія система государственнаго строительства.
47) Пуфендорфова исторія Швеціи.
48) Егожъ о должностяхъ гражданина и человѣка.
49) Исторія Генрика IV, чрезъ Перефикса.
50) Сардина путешествіе въ Персіи.
51) Путешествіе Француза въ Италіи въ лѣто 1765 и 1766, въ Парижѣ 1769.
52) Аріоста разъяренный Роландъ.
53) Геллерта нравоученіе.
54) Батте кругъ словесныхъ наукъ.
55) Бургавова химія.
56) Дю Клоса разсужденіе о нравахъ.
57) Аполлодоръ аѳинскій о богахъ и ихъ дѣлахъ.
58) Графа Бинава исторія нѣмецкая.
59) Бишинга латинское сочиненіе въ пользу юношества, учащагося латинскому языку.
60) Аврелій Викторъ.
61) Цицерона тускуланскіе вопросы.
62) Основаніе всеобщей древней и новой исторіи, аббата Милота.
63) Изъясненіе на аглинскіе законы, г. Блакстона.
64) О натуральной исторіи, изъ Бишинга.
65) Нравы, обычаи и обыкновенія древнихъ народовъ, г. Саббатіа.
66) Ніепорта о нравахъ и обыкновеніяхъ римскихъ.
67) Нравы и обычаи грековъ.
68) Словарь изображеній и отличительныхъ свойствъ всѣхъ знаменитыхъ мужей, въ разныхъ родахъ дарованіями прославившихся.
69) Изображеніе перемѣнъ, бывшихъ въ Европѣ.

70) Павсаній.
71) Полибій.
72) Буристова исторія аглинская.
73) Вареніева физическая географія.
74) Исторія критическая филозофіи г. де Лаланда.
75) Локка опытъ о человѣческомъ разумѣ.
76) Іосифа Флавія о послѣдней войнѣ съ Римлянами.
77) Всеобщая исторія для малолѣтныхъ дѣтей, Шрека.
78) О воспитаніи мѣщанъ Резевица.
79) Введеніе въ россійскую исторію отъ Рурика до временъ государыни императрицы Анны Ивановны, Шмида.
80) Житіе Іисуса Христа, сочиненное для малолѣтныхъ дѣтей Феддерсеномъ.
81) Егожъ поученія для малолѣтныхъ дѣтей изъ библейской исторіи.
82) Другъ дѣтей или книжка, сочиненная для обученія дѣтей чтенію, Рохова, 2 части.
83) Такогожъ содержанія книжка для употребленія въ сельскихъ училищахъ, Рохова.
84) Книжка для родителей и учителей всякаго состоянія, сочиненія Базедо.
85) Естественная исторія, сочиненная для малолѣтныхъ дѣтей Раффомъ.
86) Собраніе разнаго рода сочиненій или дѣтская библіотека, Кампе.
87) Начертаніе новой европейской политической исторіи Мангелсдорфа.
88) Раффова географія.
89) Сокращеніе исторіи, президента Генота.
90) Словарь для художниковъ рукомесленныхъ.
91) Словарь физической.
92) Словарь физіологической.
93) Словарь минералогической.
94) Словарь анатомической.
95) Словарь естественной исторіи.

Книги, рекомендованныя комитетомъ, разсматривавшимъ училища.

IV. *Книги, означенныя къ переводу.*

1) Діонъ Кассій.
2) Есхилъ.
3) Софоклъ.

33) Ленгишхова исторія польская.

34) Дю Гальда описаніе Китая, ч. III и IV.

35) Аглинскій зритель.

36) Политическія сочиненія аббата сен. Піера.

37) Волтера опытъ о епическихъ писателяхъ.

38) Камоенсова Лусіада.

39) Изъ Корнелія Радогуна.

40) Изъ Расина Миеридатъ.

41) Изъ Кребиллона Илектра.

42) Изъ Вольтера Тріумвиратъ.

43) Печальное зрѣлище: графъ Варвикъ.

44) Детушевъ ѳеатръ.

45) Моліеровъ ѳеатръ.

46) Юстія система государственнаго строительства.

47) Пуфендорфова исторія Швеціи.

48) Егожъ о должностяхъ гражданина и человѣка.

49) Исторія Генрика IV, чрезъ Перефикса.

50) Сардина путешествіе въ Персіи.

51) Путешествіе Француза въ Италіи въ лѣто 1765 и 1766, въ Парижѣ 1769.

52) Аріоста разъяренный Роландъ.

53) Геллерта нравоученіе.

54) Батте кругъ словесныхъ наукъ.

55) Бургавова химія.

56) Дю Клоса разсужденіе о нравахъ.

57) Аполлодоръ аѳинскій о богахъ и ихъ дѣлахъ.

58) Графа Бинава исторія нѣмецкая.

59) Бишинга латинское сочиненіе въ пользу юношества, учащагося латинскому языку.

60) Аврелій Викторъ.

61) Цицерона тускуланскіе вопросы.

62) Основаніе всеобщей древней и новой исторіи, аббата Милота.

63) Изъясненіе на аглинскіе законы, г. Блакстона.

64) О натуральной исторіи, изъ Бишинга.

65) Нравы, обычаи и обыкновенія древнихъ народовъ, г. Саббатіа.

66) Ніепорта о нравахъ и обыкновеніяхъ римскихъ.

67) Нравы и обычаи грековъ.

68) Словарь изображеній и отличительныхъ свойствъ всѣхъ знаменитыхъ мужей, въ разныхъ родахъ дарованіями прославившихся.

69) Изображеніе перемѣнъ, бывшихъ въ Европѣ.

70) Павсаній.
71) Полибій.
72) Бюристова исторія аглинская.
73) Вареніева физическая географія.
74) Исторія критическая философіи г. де Лаланда.
75) Локка опытъ о человѣческомъ разумѣ.
76) Іосифа Флавія о послѣдней войнѣ съ Римлянами.
77) Всеобщая исторія для малолѣтныхъ дѣтей, Шрека.
78) О воспитаніи мѣщанъ Резевица.
79) Введеніе въ россійскую исторію отъ Рурика до временъ государыни императрицы Анны Ивановны, Шмида.
80) Житіе Іисуса Христа, сочиненное для малолѣтныхъ дѣтей Феддерсеномъ.
81) Егожъ поученія для малолѣтныхъ дѣтей изъ библейской исторіи.
82) Другъ дѣтей или книжка, сочиненная для обученія дѣтей чтенію, Рохова, 2 части.
83) Такогожъ содержанія книжка для употребленія въ сельскихъ училищахъ, Рохова.
84) Книжка для родителей и учителей всякаго состоянія, сочиненія Базедо.
85) Естественная исторія, сочиненная для малолѣтныхъ дѣтей Раффомъ.
86) Собраніе разнаго рода сочиненій или дѣтская библіотека, Кампе.
87) Начертаніе новой европейской политической исторіи Мангелсдорфа.
88) Раффова географія.
89) Сокращеніе исторіи, президента Генота.
90) Словарь для художниковъ рукомесленныхъ.
91) Словарь физической.
92) Словарь физіологической.
93) Словарь минералогической.
94) Словарь анатомической.
95) Словарь естественной исторіи.

Книги, рекомендованныя комитетомъ, разсматривавшимъ училища.

IV. *Книги, означенныя къ переводу.*

1) Діонъ Кассій.
2) Есхилъ.
3) Софоклъ.

4) Еврипидъ.
5) Аристофанъ.
6) Исократъ.
7) Ѳеокритовы идиллiи.
8) Фокилидовы стихи.
9) Стравонъ.
10) Горацiй.
11) Овидiй.
12) Плавтъ.
13) Сенека
14) Всеобщая исторiя путешествiй, сокращенная славнымъ г. ла Гарпомъ.
15) Исторiя натуральная пшеницы г. Поисселета.
16) Собранiе похвальныхъ словъ г. Томаса.
17) Триссино.

Сверхъ того лучшiя драматическiя сочиненiя изъ Корнелiя, Расина, Вольтера, Кребильона, Кальдерона, Лопеца, Шакеспира и прочихъ англинскихъ и другихъ знаменитыхъ творцовъ въ стихахъ и прозѣ. Но о сихъ должно предувѣдомлять цензора и издателя сихъ переводовъ г. академика Лепехина съ приложенiемъ опыта въ переводѣ — съ стихотворцовъ стихами, а съ прозаическихъ писателей прозою. Наконецъ собранiе за чужное почитаетъ паки напомянуть всѣмъ взявшимъ переводить книги отъ онаго, чтобы они благоволили по прошествiи шести мѣсяцовъ увѣдомлять о успѣхѣ или и остановкѣ, если оная послѣдуетъ въ ихъ переводахъ, помянутаго цензора г. Лепехина, дабы собранiе могло принимать надлежащiя мѣры къ удобнѣйшему исполненiю намѣренiя Ея Императорскаго Величества, пекущейся всѣми средствами о просвѣщенiи своего народа и къ скорѣйшему удовлетворенiю любящимъ россiйское чтенiе. Иначе собранiе принуждено будетъ самыя тѣ же книги отдавать другимъ для переводу.

9) Академическiя извѣстiя 1779 года, январь, стр. 42 — 47. Матерiалы для исторiи русской литературы, изданiе П. А. Ефремова. 1867, стр. 198.

10) Письмо отъ $^{7}/_{18}$ октября 1770 г. Recueil des lettres de m. de Voltaire et de l'imperatrice de Russie. стр. 115—116.

11) Memoirs of the princess Daschkaw. London. 1840. vol. I, p. 320—321).

Дашкова говоритъ: «Я сказала ея величеству, что я, какъ директоръ академiи наукъ и художествъ (academy of arts and

sciences), имѣю уже въ своемъ распоряженіи достаточныя суммы для содержанія новаго учрежденія, для котораго въ настоящее время ей не прійдется сдѣлать никакихъ издержекъ кромѣ покупки дома. Эти деньги — прибавила я въ объясненіе — можно будетъ взять изъ тѣхъ пяти тысячъ рублей, которыя она ежегодно давала изъ собственнаго кошелька (from her private purse) на переводы классическихъ писателей. Переводы будутъ продолжаться и, я надѣюсь, въ большихъ размѣрахъ при участіи студентовъ академіи наукъ; разсматривать и исправлять переводы будутъ профессора. И такъ эти пять тысячъ рублей, о которыхъ директора никогда не давали никакого отчета, и которыя вѣроятно, судя по весьма малому числу появившихся переводовъ, клали себѣ въ карманъ, могутъ быть употреблены теперь на полезное предпріятіе».

12) Записки засѣданій императорской россійской академіи 1783 — 1792 годовъ. Засѣданіе 21 октября 1783 г. Указъ на имя Дашковой, данный 30 сентября 1783 года.

13) Записки засѣданій россійской академіи. Засѣданіе 18 января 1802 года. Лепехинъ представилъ слѣдующіе переводы:

1) Опытъ учебной книги для крестьянскихъ дѣтей, соч. Фридриха Эбергарда фонъ Рохау.

2) Наставленіе исторіи философической, соч. Яковомъ Бруккеромъ, пер. Михайла Ильинскаго.

3) Изъясненіе Линнеевой системы о растѣніяхъ, пер. Мейера.

4) Дезидерія Эразма Ротердамскаго Энхиридіонъ.

5) Древняя и новѣйшихъ временъ географія турецкой имперіи — не полная.

6) Описаніе Молдавіи, князя Кантемира.

7) Сокращенная всеобщая исторія путешествій, кн. I-я.

8) Трагедія Родогуна Корнеліева, перев. Княжнина.

9) Омирова Одиссея (не достаетъ четвертой и пятой пѣсни).

14) Опытъ трудовъ вольнаго россійскаго собранія при московскомъ университетѣ. 1774. Ч. I. Предувѣдомленіе.

15) Исторія московскаго университета, написанная Шевыревымъ. 1855, стр. 241.

16) Собесѣдникъ любителей россійскаго слова. Ч. II, стр. 11, 8. — Ч. I, стр. 160.

17) Memoirs of the princess Daschkaw. I, 318—320.

18) Сборникъ матеріаловъ для исторіи академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ. 1865, стр. 11.

19) Записки засѣданій россійской академіи. Т. I. л. 3 об. — 4. Всеподданнѣйшій докладъ директора санктпетербургской академіи наукъ княгини Дашковой.

20) Самымъ важнымъ матеріаломъ при изложеніи исторіи россійской академіи служатъ рукописныя «Записки россійской императорской академіи» или «Записки засѣданій императорской россійской академіи», хранящіяся въ архивѣ академіи наукъ вмѣстѣ съ другими дѣлами бывшей россійской академіи. Къ Екатерининскому періоду относятся два первые тома рукописныхъ записокъ: первый заключаетъ въ себѣ журналы засѣданій академіи за 1783, 1784, 1785, 1786, 1787, 1788, 1789, 1790 и 1791 годы; второй — за 1792, 1793, 1794, 1795, 1796 и 1797 годы. Журналъ перваго засѣданія подписанъ почти всѣми присутствовавшими членами; журналы слѣдующихъ засѣданій подписывались обыкновенно только двумя членами: предсѣдателемъ россійской академіи Дашковою и непремѣннымъ секретаремъ россійской академіи Лепехинымъ.

Извлеченіе изъ рукописныхъ записокъ академіи помѣщено въ періодическомъ изданіи, выходившемъ подъ названіемъ: *Сочиненія и переводы, издаваемыя россійскою академіею.* Изданіе это предпринято главнымъ образомъ для того, чтобы основательными сужденіями о русскомъ языкѣ показывать его коренныя силы и красоты. Но чтобы книга наполнялась не одними только сужденіями о языкѣ, положено помѣщать при каждой части извѣстія объ учрежденіи и занятіяхъ россійской академіи. Первая часть сочиненій и переводовъ, вышедшая въ 1805 году, открывается статьею: *Извѣстія о учрежденіи и упражненіяхъ императорской россійской академіи* (стр. 1 — 21). Начало статьи заимствовано отчасти изъ предисловія къ первому тому словаря россійской академіи. Въ предисловіи къ словарю говорится о Екатеринѣ: «Отъ прозорливости ея не сокрылось, что насажденія сіи обильнѣйшіе принесутъ плоды, когда науки на природномъ языкѣ юношеству

преподаваемы будутъ, и дабы наивящше въ томъ предуспѣть, благоволила дать россійскому слову не токмо отличное свое покровительство учрежденіемъ россійскія академіи, но и удѣляя часы отъ трудовъ своихъ, отверзла намъ двери къ самымъ сокровеннымъ и первобытнымъ источникамъ онаго». Въ Извѣстіяхъ: «Отъ прозорливости ея не могло сокрыться, что десницею ея насажденное древо просвѣщенія въ кратчайшее время распространитъ благосѣнныя вѣтви, и тѣмъ обильнѣйшіе, тѣмъ сладчайшіе принесетъ плоды, когда науки на природномъ языкѣ преподаваемы будутъ. По сей то причинѣ.... воздвигла храмъ россійскому слову, учредивъ академію россійскую», и т. д. За краткимъ введеніемъ въ такомъ родѣ напечатанъ журналъ перваго засѣданія россійской академіи, происходившаго 21 октября 1783 года; различіе съ рукописнымъ журналомъ заключается въ измѣненіи порядка статей. Въ рукописи статьи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: рѣчь Дашковой, докладъ ея, указъ объ учрежденіи академіи, уставъ ея, и списокъ членовъ; а напечатаны они въ слѣдующемъ порядкѣ: списокъ членовъ, рѣчь Дашковой, указъ, докладъ и наконецъ уставъ.

Въ слѣдующихъ частяхъ *Сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ россійскою академіею:* второй, вышедшей въ 1806 г. (стр. 1—34); третьей, вышедшей въ 1808 году (стр. 1—80), и четвертой, вышедшей въ 1810 году (стр. 1 — 7), помѣщены болѣе или менѣе подробныя извлеченія изъ записокъ засѣданій академіи съ 28 октября 1783 года по 1 ноября 1796 года. Нѣкоторыя засѣданія пропущены вовсе; о другихъ сказано нѣсколько словъ; объ иныхъ приводятся подробныя свѣдѣнія, напечатаны даже отдѣльныя мнѣнія членовъ.

Извлеченія, находящіяся на страницахъ *Сочиненій и переводовъ* послужили основаніемъ, откуда почти исключительно заимствовались свѣдѣнія объ академіи, появлявшіяся въ послѣдующее время.

Въ первой части *Трудовъ россійской академіи*, вышедшей въ 1840 году, помѣщено *Краткое извѣстіе о россійской академіи*,

составленное Д. И. Языковымъ (стр. 13—91). Онъ раздѣляетъ исторію россійской академіи на четыре періода по предсѣдателямъ: первый періодъ съ 21 октября 1783 года по 12 ноября 1796 г., предсѣдатель княгиня Дашкова; второй — съ 12 ноября 1796 г. по 29 мая 1801 года, управляющій камеръ-юнкеръ Бакунинъ; третій—отъ 20 мая 1801 года по 2 апрѣля 1813 года, предсѣдатель Нартовъ; четвертый—съ 3 апрѣля 1813 года по 1840 г., президентъ Шишковъ. О первомъ періодѣ сообщены весьма краткія извѣстія (стр. 15—21), заимствованныя изъ *Сочиненій и переводовъ*. Причину краткости самъ авторъ объясняетъ такимъ образомъ: «Подробное описаніе учрежденія россійской академіи напечатано въ первой части *Сочиненій и переводовъ* оной, изданной въ 1805 году. Дальнѣйшія извѣстія о упражненіяхъ академіи сообщены были публикѣ въ извлеченіяхъ изъ ея дневниковъ, помѣщавшихся въ послѣдующихъ частяхъ сказанныхъ Сочиненій и переводовъ, также въ *Повременномъ ея изданіи*. Сіи извѣстія продолжаются по 1825 годъ, и потому, чтобы не повторять оныхъ здѣсь, мы, единственно для связи, бросимъ бѣглый взоръ на упражненія россійской академіи по сказанный годъ, и войдемъ въ нѣкоторыя подробности о занятіяхъ ея съ сего года по 1840 годъ» (стр. 13—14). Вслѣдъ за статьею Языкова помѣщенъ *Именный списокъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ императорской россійской академіи со дня основанія оной по 1840 годъ* (стр. 91 — 102).

Нѣсколькими годами раньше изданъ *Имянный списокъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ императорской россійской академіи со дня основанія оной по 1836 годъ*. Въ концѣ списка приложена Алфавитная роспись членамъ академіи, которой не достаетъ списку 1840 года.

Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1848 года №№ 11 и 12, помѣщенъ написанный еще въ 1839 году и вышедшій въ 1849 году отдѣльнымъ оттискомъ *Опытъ исторіи императорской россійской академіи*, составленный бывшимъ членомъ россійской академіи А. И. *Красовскимъ*. Трудъ Красовскаго

ограничивается первымъ періодомъ россійской академіи, отъ 21 октября 1783 по 12 ноября 1796 года, когда предсѣдателемъ академіи была Дашкова, и представляетъ извлеченіе хотя и недословное, изъ *Сочиненій и переводовъ*, расположенное въ томъ же погодномъ порядкѣ. Въ приложеніяхъ помѣщены между прочимъ списки академиковъ, участвовавшихъ въ составленіи словаря, составленные на основаніи свѣдѣній, печатавшихся при каждомъ выпускѣ словаря, а также сравнительныя вѣдомости о числѣ словъ въ словопроизводномъ словарѣ и въ словаряхъ предшествовавшихъ ему и слѣдовавшихъ за нимъ. Въ лексиконѣ Памвы Берынды, напечатанномъ въ 1627 году, число словъ 4.981. — Въ лексиконѣ треязычномъ, изданномъ въ 1704 году, 18.801.—Въ словопроизводномъ словарѣ россійской академіи 43.257, и т. д. Отъ напечатанія лексикона Зизанія до церковнаго словаря протоіерея Алексѣева прошло почти два столѣтія; россійская же академія издала словарь свой, въ шести частяхъ, втеченіе одного десятилѣтія. Превосходствомъ въ количествѣ словъ и временемъ, употребленнымъ на составленіе труда, опредѣляется, по мнѣнію автора, два существенныя достоинства академическаго словаря. Третье его достоинство заключается въ его отношеніи къ послѣдующимъ однороднымъ трудамъ, именно въ томъ, что «этотъ словарь скоро сдѣлался отцемъ множества другихъ русскихъ словарей, и уже болѣе полувѣка не перестаетъ служить руководствомъ и пособіемъ въ составленіи подобныхъ сочиненій». — Въ концѣ статьи авторъ помѣстилъ списокъ книгъ, служившихъ ему пособіемъ, и на первомъ планѣ поставлены *Сочиненія и переводы*, издаваемыя россійскою академіею. Въ этомъ спискѣ не забыты и такія вещи, какъ составленное въ хвалебномъ тонѣ и до крайности поверхностное, на нѣсколькихъ страницахъ, *Обозрѣніе трудовъ россійской академіи со времени ея учрежденія по 1833 годъ* Б. М. Ѳедорова, помѣщенное въ апрѣльской книжкѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія; но оставлены безъ вниманія рукописныя записки академіи — пособіе самое важное и существенное.

— Краткія и общія свѣдѣнія о россійской академіи за все время ея существованія находятся въ статьяхъ академиковъ *Языкова* и *Пекарскаго*. Статья Д. И. Языкова въ *Энциклопедическомъ лексиконѣ* 1835 года, т. I, стр. 327 — 328; статья Пекарскаго въ *Энциклопедическомъ словарѣ, составленномъ русскими учеными и литераторами*, 1861 года, т. II, стр. 286—290. Вторая статья нѣсколько подробнѣе первой, не ограничиваясь сообщеніемъ однихъ фактовъ; замѣчанія автора сводятся къ тому, что академія, за исключеньемъ ея перваго періода, оставалась совершенно чуждою и отчасти даже враждебною движенію русской литературы и умственной жизни.

21) Записки россійской академіи. Засѣданіе 21 октября 1783 года, л. 5—7. Краткое начертаніе императорской россійской академіи состоитъ изъ слѣдующихъ 19 статей:

1.

Императорская россійская академія состоять имѣетъ единственно подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.

2.

Императорская россійская академія долженствуетъ имѣть предметомъ своимъ вычищеніе и обогащеніе россійскаго языка, общее установленіе употребленія словъ онаго, свойственное оному витійство и стихотвореніе.

3.

Къ достиженію сего предмета должно сочинить прежде всего россійскую грамматику, россійской словарь, риторику и правила стихотворенія.

4.

Какъ таковаго рода книги не могутъ быть сочинены однимъ человѣкомъ, то и нужно общество. Учрежденія таковыхъ добровольныхъ обществъ до сего времени частію или по недостатку средствъ или по несогласію членовъ никогда существовать не

могли. А посему и должны члены императорской россійской академіи зависѣть отъ вышней власти, утверждающей существованіе и распространенію оной способствующей.

5.

Число членовъ императорской россійской академіи долженствуетъ быть опредѣленное.

6.

Кажется 60-ти человѣкъ къ составленію россійской императорской академіи весьма достаточно, въ числѣ коихъ должно имѣть двухъ непремѣнныхъ секретарей.

7.

Должность двухъ непремѣнныхъ секретарей состоитъ въ сочиненіи протоколовъ и въ храненіи оныхъ, также и въ храненіи рукописныхъ подлинниковъ. Сверхъ же того они имѣютъ какъ почести, такъ и голосъ равные съ прочими членами академіи.

8.

Кромѣ членовъ имѣетъ быть предсѣдатель, имѣющій и почести и голосъ равные каждому члену кромѣ предсѣдательства.

9.

Собраніямъ быть каждую недѣлю одинъ разъ, а по окончаніи каждаго да дастся присутствующему члену жетонъ. А признанные по большинству баловъ отличившимися трудомъ и пользою имѣютъ получить по окончаніи года въ собраніи, празднуемомъ (т. е. празднующемъ) учрежденіе академіи, большую золотую медаль, каковою снабжаетъ ежегодно раздѣляющая награжденія верховная власть.

10.

Въ первое собраніе долженствуетъ быть открытіе академіи.

11.

Во второе собраніе должно разсуждать о расположеніи сей академіи и сочинить обстоятельное начертаніе оному.

12.

На первый случай выборъ членовъ будетъ изъ извѣстныхъ людей, знающихъ россійскій языкъ, коихъ числомъ не менѣе 35-ти быть должно.

13.

Прочіе члены и впредь выбираются балотированіемъ на убылыя мѣста.

14.

Убылое мѣсто иначе сдѣлаться не можетъ какъ смертію какого-либо члена.

15.

Въ кандидаты представляетъ каждый членъ и предсѣдатель одного.

16.

Въ секретари предлагаетъ предсѣдатель, а не члены, на каждое мѣсто двухъ кандидатовъ, и они избираются балотированіемъ же; но предсѣдатель баловъ не кладетъ, потому что онъ воленъ избраннаго не признать, а предложить къ балотированію другаго.

17.

Жалованья, по мнѣнію моему, производить должно: двумъ секретарямъ, каждому по 800 рублей; переводчику 500 рублей; четыремъ писцамъ, каждому по 200 рублей; одному расходчику, у котораго храниться будутъ деньги, жетоны и расходныя книги, по 300 рублей.

18.

На учрежденіе и содержаніе сего новаго основанія, какъ жалованьемъ служащихъ оному, такъ канцелярскіе и прочіе расходы, не надобно болѣе пяти тысячъ рублей.

19.

Что же касается до жетоновъ, на сіе достаточно будетъ тысячи рублей ежегодно производимыхъ. И такъ годовыя на императорскую россійскую академію издержки состоять будутъ въ шести тысячахъ рубляхъ, кромѣ дома, который имѣетъ быть казенный. Мѣсто собранія на первое мѣсто время имѣть въ строеніяхъ, академіи наукъ принадлежащихъ.

На подлинномъ подписано: Княгиня Катерина Дашкава.

22) Записки россійской академіи. 1801 года. Засѣданіе 5 іюня. Рѣчь непремѣннаго секретаря Лепехина.

23) Записки россійской академіи. Засѣданія: 2 октября 1787 года, л. 129. — 5 іюля 1791, л. 231. — 7 октября 1785, л. 77. — 8 августа 1786, л. 98.—24 сентября 1793, л. 50.—4 марта 1794, л. 56 об.

24)

Въ	1783	году	избрано	членовъ	48;	умерло	1.	наличн 47.
»	1784	»	»	»	8	»	2	» 53.
»	1785	»	»	»	4	»	—	» 57.
»	1786	»	»	»	3	»	1	» 59.
»	1787	»	»	»	1	»	—	» 60.
»	1788	»	»	»	—	»	1	» 59.
»	1789	»	»	»	1	»	1	» 59.
»	1790	»	»	»	—	»	—	» 59.
»	1791	»	»	»	2	»	4	» 57.
»	1792	»	»	»	2	»	3	» 56.
»	1793	»	»	»	4	»	1	» 59.
»	1794	»	»	»	4	»	3	» 60.
»	1795	»	»	»	1	»	5	» 56.
»	1796	»		»	—	»	2	» 54.

Умерли: въ 1783 году графъ Воронцовъ.
» » 1784 » Хемницеръ и Олсуфьевъ.
» » 1786 » Бакунинъ.
» » 1788 » Ушаковъ.
» » 1789 » Десницкій.
» » 1791 » Щербатовъ, Потемкинъ, Княжнинъ и Барсовъ.
» » 1792 » Болтинъ, архіепископъ Амвросій и фонъ-Визинъ.
» » 1793 » Елагинъ.
» » 1794 » Стахіевъ, еписк. Иннокентій, прот. Панфиловъ.
» » 1795 » Мелиссино, Веревкинъ, Н. П. Соколовъ, свящ. Сидоровскій, еписк. Дамаскинъ.
» » 1796 » митрополитъ Самуилъ и Протасовъ.

25) Главнымъ матеріаломъ для біографіи Дашковой служатъ ея *Записки*, заключающія въ себѣ множество данныхъ о ея семейной и общественной жизни, а также и о ея литературныхъ трудахъ: Memoirs of the princess Daschkaw, lady of honour to Catherine II empress of all the Russias, written by herself, comprising letters of the empress and other correspondence. Edited from the originals, by mrs. W. Bradford. Jn two volumes. London. 1840. Извлеченія изъ записокъ Дашковой являлись у насъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ; полный русскій переводъ этихъ записокъ изданъ въ Лондонѣ въ 1859 году; новый переводъ ихъ печатается въ настоящее время въ Русской старинѣ. Во введеніи къ переводу, начало котораго помѣщено въ мартовской книжкѣ Русской старины 1874 года, представлена характеристика и указаны матеріалы для біографіи княгини Дашковой.

На основаніи преимущественно записокъ Дашковой составленъ Д. И. *Иловайскимъ* біографическій очеркъ: *Екатерина Романовна Дашкова*, помѣщенный въ четырехъ статьяхъ, въ Оте-

чественныхъ Запискахъ 1859 года, т. CXXVI, стр. 195—260 и 391—434; т. CXXVII, стр. 271—338 и 507—554.

О *литературныхъ трудахъ Дашковой* говорится въ словаряхъ Дмитревскаго, Новикова, митрополита Евгенія, и, всего полнѣе, въ монографіи Аѳанасьева.

Въ извѣстіи о русскихъ писателяхъ, помѣщенномъ въ 1768 году въ Neue bibliothek der schönen wissenschaften, современникъ Дашковой Дмитревскій (1736—1821) говоритъ: «Нѣкоторыя изъ нашихъ дамъ тоже оказали отечеству услуги, заслуживающія похвалы. Нѣсколько очень удачныхъ вещей (wohlgerathene stücke) княгини Екатерины Дашковой помѣщено въ московскомъ журналѣ: Невинное препровожденіе времени—unschuldige zeitvertreib». (Матеріалы для исторіи русской литературы, изд. П. А Ефремова. 1867. стр. 141 — 142, 158).

Другой современникъ Дашковой Новиковъ (1744 — 1818) такъ отзывается о ней въ своемъ словарѣ 1772 года: «Дашкова, княгиня Екатерина Романовна, двора ея императорскаго величества штатсъ-дама и ордена святыя Екатерины кавалера, писала стихи; изъ нихъ нѣкоторыя весьма изрядныя напечатаны въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Невинное упражненіе* 1763 года, въ Москвѣ. Въ протчемъ она почитается за одну изъ ученыхъ россійскихъ дамъ и любительницу свободныхъ наукъ». (Матеріалы для исторіи русской литературы, изд. Ефремова, стр. 31).

Въ словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей митрополита Евгенія (1845 г., т. I, стр. 157—159) указаны слѣдующія произведенія Дашковой:

1) Переводъ *опыта объ эпической поэзіи, Вольтера*—первое произведеніе ея пера; помѣщ. въ Невинномъ упражненіи 1762 и 1763 годовъ, и отдѣльною книжкою.

2) Много стиховъ, на русскомъ и французскихъ языкахъ — большею частью встрѣчаются въ письмахъ къ Екатеринѣ.

3) Много статей въ *Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова.*

4) Много статей въ *Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ*, издававшихся академіею наукъ съ 1786 по 1796 годъ.

5) Нѣсколько статей въ *Другѣ просвѣщенія*.

6) Комедія: *Тоисіоковъ или человѣкъ безхарактерный*.

7) Комедія: *Свадьба Фабіана или алчность къ богатству наказанная*, написанная въ pendant къ комедіи Коцебу: *Бѣдность и благородство души*, но не изданная.

8) Небольшое сочиненіе: *Плугъ и соха*, напечатанное въ Москвѣ въ 1806 году.

Въ рукописныхъ матеріалахъ словаря митрополита Евгенія, хранящихся въ публичной библіотекѣ, въ біографіи Дашковой сообщенной Евгенію графомъ Д. И. Хвостовымъ, сказано, что въ Собесѣдникѣ помѣщено много сочиненій Дашковой, и въ томъ числѣ «надпись въ стихахъ къ портрету Екатерины II» и «въ шуточномъ слогѣ посланіе къ слову: *такъ*» (Матеріалы къ словарю писателей. II).

Въ Отечественныхъ Запискахъ 1860 года, т. CXXIX, стр. 181—218, помѣщена статья *Аѳанасьева*: *Литературные труды княгини Е. Р. Дашковой*. Авторъ руководствуется главнымъ образомъ указаніями словаря митрополита Евгенія, и дополняетъ ихъ новыми фактами и весьма основательными соображеніями. Онъ полагаетъ, что Дашковой принадлежатъ: въ Собесѣдникѣ статья о воспитаніи, а въ Другѣ Просвѣщенія статьи, подписанныя: *Россіянка*. Не соглашаясь съ словаремъ Евгенія, что брошюра: *Плугъ и соха* написана Дашковой, Аѳанасьевъ, слѣдуя г. Тихонравову, приписываетъ ее графу Ростопчину. Сверхъ названныхъ у Евгенія періодическихъ изданій, Аѳанасьевъ говоритъ о сотрудничествѣ Дашковой еще въ двухъ журналахъ:

8) Въ *Опытѣ трудовъ вольнаго россійскаго собранія* помѣщены записки Дашковой о ея заграничномъ путешествіи, и переводы ея съ англійскаго—изъ Юма и др.

9) Въ *Русскомъ вѣстникѣ* 1808 года — статьи за подписью *Россіянка*, какъ и въ Другѣ Просвѣщенія.

Аѳанасьевъ принимаетъ также свидѣтельство Керара, что Дашкова — авторъ книги: .

10) *Antidote* — возраженіе на книгу аббата Шаппа: Voyage en Sibérie.

26) Другъ просвѣщенія, 1805 года, ч. IV, стр. 149. Стихи эти написаны, по словамъ автора, лѣтъ тридцать тому назадъ, слѣдовательно около 1775 года.

Собесѣдникъ любителей россійскаго слова. 1783, ч. I, стр. 14—23.

Матеріалы къ словарю митрополита Евгенія. II. Біографія Дашковой.

Невинное упражненіе. 1763, февраль, стр. 55—56. — До какой степени и Бребефъ и Дашкова уклоняются отъ оригинала и насколько справедливы отзывы современныхъ латинистовъ о ея переводѣ, очевидно изъ слѣдующаго сравненія: Cp. M. Annaei Lucani Pharsalia. Liber IX. v. 564 — 581:

....an liber in armis
Occubuisse velim potius, quam regna videre?
An sit vita nihil? Si longa, an differat aetas?
An noceat vis ulla bono, fortunaque perdat
Opposita virtute minas, laudandaque velle
Sit satis, et numquam successu crescat honestum?
Scimus, et haec nobis non altius inseret Hammon.
Haeremus cuncti Superis, temploque tacente,
Nil agimus non sponte Dei; nec vocibus ullis
Numen eget; dixitque semel nascentibus auctor
Quidquid scire licet. Sterilesne elegit arenas,
Ut caneret paucis, mersitque hoc pulvere verum?
Estne Dei sedes, nisi terra, et pontus, et aër,
Et coelum, et virtus? Superos quid quaerimus ultra?
Juppiter est quodcumque vides, quodcumque moveris.
Sortilegis egeant dubii, semperque futuris
Casibus ancipites: me non oracula certum,
Sed mors certa facit: pavido, fortique cadendum est....

Oeuvres completes de Voltaire. 1785. t. X. Essai sur la poésie épique, p. 366 — 367:

Ceux qui prennent les commencemens d'un art pour les

(Переводъ Дашковой): Тѣ, которые пріемлютъ начало

principes de l'art même, sont persuadés qu'un poème ne saurait subsister sans divinités, parce que l'Iliade en est pleine; mais ces divinités sont si peu essentielles au poème que le plus bel endroit qui soit dans *Lucain*, et peut-être dans aucun poète, est le discours de *Caton*, dans lequel ce stoïque ennemi des fables dédaigne d'aller voir le temple de *Jupiter Hammon*. Je me sers de la traduction de *Brebeuf*, malgré ses défauts.

искусства за правило искусства, увѣрены сами въ себѣ, что не можно въ епической пѣсни обойтись безъ боговъ единственно для того, что Иліада ими наполнена; но боги столь мало нужны для поэмы, что лучшее мѣсто въ *Лукіяновой*, а можетъ быть и во всякой другой, есть рѣчь *Катона*, въ коей сей стоикъ, врагъ басенъ, гнушается войти и видѣть храмъ *Юпитера Аммона*. Я прилагаю здѣсь переводъ *Бребефа*, не взирая на его погрѣшности.

Laissons, laissons, dit-il, un secours si honteux
A ces ames qu'agite un avenir douteux.
Pour être convaincu que la vie est à plaindre,
Que c'est un long combat dont l'issue est à craindre,
Qu'une mort glorieuse est préférable aux fers,
Je ne consulte point les dieux ni les enfers;
Alors que du néant nous passons jusqu'à l'être,
Le ciel met dans nos coeurs tout ce qu'il faut connaître;
Nous trouvons Dieu partout; partout il parle à nous
Nous savons ce qui fait ou détruit son courroux;
Et chacun porte en soi ce conseil salutaire,
Si le charme des sens ne le force à se taire.
Pensez-vous qu'à ce temple un Dieu soit limité?
Qu'il ait dans ces déserts caché la vérité?
Faut-il d'autre séjour à ce monarque auguste,
Que les cieux, que la terre, et que le coeur du juste?
C'est lui qui nous soutient, c'est lui qui nous conduit;
C'est sa main qui nous guide, et son feu qui nous luit;
Tout ce que nous voyons est cet être suprême....
C'est bien assez, romains, de ces vives leçons
Qu'il grave dans notre âme au point que nous naissons.

Si nous n'y savons pas lire nos aventures,
Percer avant le temps dans les choses futures,
Loin d'appliquer en vain nos soins à les chercher,
Ignorons sans douleur ce qu'il veut nous cacher....

27) Собесѣдникъ любителей россійскаго слова. 1783, ч. II, стр. 21 — 23.

28) Словарь академіи россійской. 1793, ч. IV, стр. 822, 823.

29) Собесѣдникъ любителей россійскаго слова. II, 25—27.

30) Руской вѣстникъ на 1808 годъ, издаваемый Сергѣемъ Глинкою. № II, стр. 227—232. Несмотря на похвалы русскому языку, въ статьѣ есть несвойственные русскому языку, иностранные обороты въ родѣ слѣдующаго: «Нынѣ многіе молодые люди *стыдятся* дурно *отечественный языкъ говорить*, неправильно выговаривать, неправильно и писать» и т. д.

Россійскій ѳеатръ или полное собраніе всѣхъ россійскихъ ѳеатральныхъ сочиненій. 1788. Ч. XIX, стр. 239—317.

Тонсіоковъ, комедія въ пяти дѣйствіяхъ. — Матеріалы къ словарю писателей митрополита Евгенія. II. Біографія Дашковой.

Memoirs of the princess Daschkaw. I, 356—358.

31) Сборникъ русскаго историческаго общества. 1873. Т. XII, стр. 199 — 200.

32) Графъ Григорій Кирилловичъ Разумовскій писалъ почти исключительно на французскомъ языкѣ. Сочиненія его исчисляются въ слѣдующихъ изданіяхъ: Fortsetzung und ergänzungen zu Chr. G. Jöchers allgemeinem gelehrten-lexico. Bremen. 1819. VI band, s. 1477;—Biographie universelle. Supplément. Paris. 1846. t. 78, p. 369.—Nouvelle biographie générale, publiée par mm. Firmin Didot frères sous la direction de m. le dr. Hoeffer. Paris. 1862. t. 41, p. 782—783, и др. — Въ иностранныхъ свѣдѣніяхъ о Разумовскомъ онъ смѣшивается иногда съ отцомъ своимъ и съ своими братьями. Изъ братьевъ Разумовскаго наиболѣе извѣстны: Алексѣй Кирилловичъ, бывшій при императорѣ Александрѣ I министромъ народнаго просвѣщенія, и Андрей Кирилловичъ, который былъ посломъ въ Вѣнѣ. Въ біографіи Андрея Кирилловича Разумовскаго, написанной Шницлеромъ, Григорій называется старшимъ братомъ Андрея (Raumer: Historisches tas-

chenbuch. 4 folge. 4 jahrgang. 1863, Fürst Andreas Kyrillowitsch Rasumovski. s. 17). Но Шлецеръ, воспитатель дѣтей гетмана Разумовскаго, упоминаетъ о трехъ старшихъ братьяхъ Григорія, которымъ въ 1762 году было: Алексѣю 12 лѣтъ, Петру 11 и Андрею 8 (Oeffentliches und privat-leben, s. 119). Тоже подтверждается и русскою родословною книгою, изданною редакціею Русской Старины.

Приводимъ нѣсколько данныхъ, разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ, касательно замѣчательнаго для своего времени русскаго ученаго, жившаго на чужбинѣ.

Русская родословная книга. Изданіе Русской Старины. СПБ. 1873. стр. 71: Дѣти гетмана Кирилла Григорьевича Разумовскаго (1724 — 1803), графы: Алексѣй Кирилловичъ (1748 — 1822); Петръ Кирилловичъ (1751—1823); князь Андрей Кирилловичъ (1752 — 1836); Иванъ Кирилловичъ (1756 — 1803); Левъ Кирилловичъ (1757—1818) и *Григорій Кирилловичъ, бригадиръ*, родился 10 ноября 1758 года, умеръ 1830 г.? Жены его: первая—баронесса Мальценъ; вторая—Шенкъ-де-Кастель: на ней женился при жизни первой жены и безъ развода, отчего дѣти отъ этого брака не были признаны въ Россіи.

Repertorium der gesammten deutschen literatur, von Gersdorf, Leipzig. 1837. Jahrgang 1837. Literarische miscellen. Todesfälle, s. 57: Am 3 juni zu Rudoletz in Mähren Greg. graf von Razoumowsky, mitglied mehrerer akademien der wissenschaften und als alterthumsforscher, wie als geognost, rühmlich bekannt.

Slovník naučný (redaktor Rieger): *Razumovský.* Ze šesti synův jeho jest známější hrabě Řehoř († 1837 na Moravě); žil dlouhá léta v Jtálii a Švýcarech, byl členem rus. a švedské akademie, a sepsal franc. několik děl přirodovědeckých, vydaných hl. v Lausanně.... Sňatek hr. Řehoře nebyl uznan u Rusích, aniž synové jeho v Rakusku žijící.

Въ протоколъ академіи наукъ 7-го января 1790 года, № 1, сказано, что княгиня Дашкова предложила въ почетные члены графа Григорія Разумовскаго — favorablement connu par son

histoire naturelle du Jorat et par plusieurs recherches interessantes dont il a enrichi les memoires de la société de Lausanne en Suisse, dont il est lui-même le fondateur. Toute l'assemblée applaudit à ce choix.

Въ протоколахъ академіи наукъ 18 февраля 1790 года, № 10: Le secrétaire rapporta être chargé par S. A. madame la princesse de Daschkaw de lire et d'enregistrer au protocolle présent ce qui suit: L'on a remis au secrétaire Euler de la part de m. le comte Gregoire de Razoumowski le diplome académique avec une lettre pour lui ainsi qu'une autre pour madame la princesse. Les sentimens et les expressions dont il se sert en parlant du païs ne prouvent que trop que sa démarche de se défaire d'un diplome, qu'il avait tant sauhaité, et sa résolution de s'expatrier provenait d'une malheureuse disposition d'esprit et d'humeur, qui n'a que trop donné de chagrin à toute sa famille; c'est pourquoi mad. la princesse croit que l'académie doit généreusement tirer un voile sur une démarche inconsiderée, qui ne peut faire aucun tort à l'académie et n'est détrimentale qu'à son fauteur, qui certainement regrettera d'avantage son diplome, que la société respectable qui l'avait associé ne le regrettera.

Coup d'oeil géognostique sur le nord de l'Europe en général et particulièrement de la Russie par le C-te G. de Razoumowsky. Berlin. 1819. Первое изданіе вышло въ Петербургѣ въ 1816 году. Въ avant-propos ко второму, т. е. берлинскому, изданію Разумовскій говоритъ, что горы, возвышенности и самыя равнины Россіи чрезвычайно любопытны въ геогностическомъ отношеніи, и что онъ сдѣлалъ бы болѣе для ихъ изслѣдованія, еслибы — les malheures d'une épouse adorée, qu'une mort violente effectuée par un crime atroce m'a trop tôt enlevée dans ces funestes contrées et les persécutions affreuses et sans nombre que j'ai essayé pendant près de cinq ans d'un séjour forcé à Pétersbourg ne m'eussent cruellement détourné des objets de mes études et de mes travaux. Mais l'état d'arrestation dans lequel on m'avait mis durant ce temps, comme si j'eusse été un prisonnier de guerre

ou un débiteur recalcitraut, sans aucun motif apparent ni légal d'une telle lèzion du droit des gens, ne m'a presque pu permettre de faire un pas hors de chez moi sans être environné d'entraves toujours renaissantes. Qu'ils sachent au reste ceux qui ont creusé la tombe de l'intéressante Elise, qu'elle vit encore et vit malgré eux dans les coeurs de tous les honnêtes gens et de beaucoup de malheureux abandonnés ou poursuivis par l'aveugle fortune... Elle n'était venue mourir en Russie qu'attirée par les promesses flatteuses du chef de l'empire que justice lui serait rendue... Un jour plus heureux que celui qui jette maintenent des lueurs si sombres sur toute une famille qu'on a plongé dans un abime d'infortunes vera paraître la defense de l'intéressante victime que pour l'honneur de l'humanité on n'eut pas du me mettre dans le cas défendre (p. V — X).

33) О дѣятельности Дашковой по академіи наукъ см. хранящіеся въ архивѣ академіи наукъ рукописные протоколы академическихъ засѣданій: 1783 года, № 13, № 19, № 45;—1784 г., № 9, № 10, № 16, № 17, № 18, № 55; — 1785 г., № 11; — 1786 г., № 2, № 14, № 62;—1787 г., № 54, № 64, № 74; —1789 г., № 62; — 1790 г., № 1, № 8, № 9, № 10, № 71;—1792 г., № 47;—1793 г., № 1, № 2, № 21;—1794 г., № 45,—и Nova acta academiae scientiarum imperialis petropolitanae, томы I—XIII, гдѣ въ началѣ каждаго тома помѣщалось, подъ названіемъ: histoire de l'académie, извлеченіе изъ академическихъ протоколовъ, начиная съ 1783 года.—Ср. Memoirs of the princess Daschkaw. I, 307—308; 301—303.—Полное собраніе законовъ, т. XXIII, стр. 116, № 16.841, указъ 2 марта 1790 года, и др.

Ученыя записки императорской академіи наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ. 1852. Т. I. Выпускъ I. Объ ученыхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ императорской академіи наукъ съ 1726 по 1852 годъ и объ изданіи ученыхъ записокъ, стр. LXXXVI — LXXXVII, XVIII и др.

Мемуаръ академика Крафта помѣщенъ въ Acta academiae, 1786, ч. I, стр. 4 — 66, подъ названіемъ: Essai sur les tables des mariages, des naissances et des morts de la ville de St.-Petersbourg, dans la période de 17 ans, depuis 1764 jusqu'à 1780, precédé d'une exposition générale de l'utilité qu'auraient de pareilles tables, si elles s'étendaient sur des gouvernemens entiers de la Russie.

Статья Зуева, возбудившая толки, напечатана въ Nova acta, т. VII, стр. 296—301 подъ названіемъ: Biga muraenarum, novae species descriptae a Basilio Zuiew. — При извѣстіи о смерти Зуева сказано, что въ академическихъ изданіяхъ помѣщено много его мемуаровъ, и что *всѣ* они показываютъ талантъ автора и его обширную ученость.

Статья Зуева признается дѣльною и научною и въ наше время какъ русскими, такъ и иностранными учеными, удержавшими самое названіе, данное Зуевымъ: muraena *fusca*. Ср. Catalogue of the fishes in the British Museum. by Albert Günther. Volume eighth. London. 1870. p. 14: monopterus javanensis — muraena alba *Zuiew*; p. 85: ophichthys fuscus — *muraena fusca Zuiew*.

34) Записки россійской академіи. I, л. 41—41 об. Засѣданіе 12 марта 1784 года.

Записки россійской академіи. II, л. 70. Засѣданіе 10 августа 1794 г.

35) Тамъ же. II, л. 33—33 об. Засѣданіе 23 октября 1793 года.

36) Записки россійской академіи. I, л. 209 — 209 об. Засѣданіе 14 декабря 1790 года.—I, л. 23 об. Засѣданіе 18 ноября 1783 года.

37) Тамъ же, л. 13—14. Засѣданіе 28 октября 1783 года.

38) Тамъ же, л. 17 об.—18. Засѣданіе 11 ноября 1783 года.

39) Тамъ же, л. 24 об., 27 об., 108, 210 об. Засѣданія: 18 ноября 1783 года, 16 декабря 1783 г., 25 ноября 1786 г., 14 декабря 1790 г.

Словарь академіи россійской. 1790. Часть вторая, стр. VII. Свѣдѣнія, помѣщенныя въ началѣ третьей, четвертой, пятой и шестой, частей: «имена членовъ академіи, участвовавшихъ въ составленіи» каждой изъ частей словаря, № 1.

Опытъ исторіи императорской россійской академіи, А. Красовскаго, стр. 83. А.

40) Записки россійской академіи. I, л. 35 об.—36. Засѣданіе 30 января 1784 года.

41) Тамъ же, л. 22 об.—23. Засѣданіе 18 ноября 1783 года.

42) Тамъ же, л. 52. Засѣданіе 5 октября 1784 года.

43) Тамъ же, л. 108 и 210 об. Засѣданіе 25 ноября 1786 года и 14 декабря 1790 года.

Словарь академіи россійской. II, VII. Свѣдѣнія въ началѣ третьей, четвертой, пятой и шестой, частей словаря, подъ № 1.

44) Записки россійской академіи. I, л. 188 — 188 об. Засѣданіе 11 мая 1790 года.

Ср. Histoire de l'académie française par Pelisson et d'Olivet, avec une introduction, des éclaircissements et notes par M. Ch.-L. Livet. 1858. II, 175 — 176.

45) Le dictionnaire de l'académie française. 1694. t. I, p. 23 — 24: *ami, ie* — celuy, celle qui a de l'affection pour quelque personne et se porte a luy rendre toutes sortes de bons offices; *amitié*—affection mutuelle, reciproque entre deux personnes à peu près d'égale condition.—Le dictionnaire de l'académie française. 1762. t. I, p. 64 — 65: *ami, ie* — celui ou celle avec qui on est lié d'une affection réciproque; amitié — affection que l'on a pour quelqu'un et qui d'ordinaire est mutuelle.

46) Въ энциклопедіи Дидро и Даламбера: L'*amitié* n'est autre chose que l'habitude d'entretenir avec quelqu'un un commerce honnête et agréable. Въ объясненіи этого слова въ энциклопедіи, занимающемъ не болѣе страницы въ листъ, между прочимъ сказано: Aussi les hommes extremes capables de donner les plus fortes preuves de dévouement ne sont pas les plus capables d'une constante amitié; on ne la trouve nulle part si vive et si solide que dans les esprits timides et serieux.

47) Записки россійской академіи. I, л. 188 об. — 189. Засѣданіе 11 мая 1790 года.

48) Memoirs of the princess Daschkaw. I, 33—34.

49) Словарь академіи россійской. 1790. Ч. II, стр. 763 и 766.

50) Записки россійской академіи. I, л. 189 об. Засѣданіе 18 мая 1790 года.

51) Словарь академіи россійской. 1790. Ч. II, стр. 793.

52) Записки россійской академіи. I, л. 192 — 192 об. Засѣданіе 15 іюня 1790 года.

Опредѣленіе и объясненіе словъ: *дружба*, *задумчивость* и *добродѣтельный человѣкъ* напечатано въ 3-й части Сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ россійскою академіею (1808 года), стр. 38 — 42, но съ измѣненіями порядка словъ, подновленьемъ слога и замѣною однихъ словъ другими.

Въ рукописи.	**Напечатано въ Сочиненіяхъ и переводахъ:**
Неограниченная довѣренность *обнажаетъ* взаимно души друзей, а любовь и привязанность къ добру заставляетъ участвовать во всемъ до него касательномъ, такъ что горести его	Неограниченная довѣренность *обнаруживаетъ* взаимно души друзей, а любовь и привязанность къ другу заставляютъ участвовать во всемъ до него касательномъ, такъ что

раздѣляешь и чувствуешь какъ и онъ самъ, а иногда и сильнѣе. Многіе *про дружбу* говорятъ и дружбою кленутся... Она независима отъ *разности лѣтъ*, пола и обстоятельствъ... Заниматься только однимъ тѣмъ предметомъ, который *духъ нашъ терзаетъ* и ничѣмъ *оскорбительныхъ* воображеній не разбивать, и т. п.

горести его *раздѣляетъ и чувствуетъ какъ и онъ*, а иногда и сильнѣе. Многіе *о дружбѣ* говорятъ и дружбою клянутся... Она независима отъ *разномысленности*, пола и обстоятельствъ... Заниматься только однимъ тѣмъ предметомъ, *который терзаетъ духъ нашъ* и ничѣмъ *оскорбленныхъ* воображеній не разбивать, и т. п.

Въ напечатанномъ объясненіи слова *задумчивость* пропущена собственноручная приписка Дашковой, ограничивающая его смыслъ: «отъ пораженнаго *печалію* духа». Въ связи съ этою припискою находится предлагаемое Дашковою опредѣленіе: *задумчивость* есть склонность постоянно думать *о печали* своей. Безъ этой приписки опредѣленіе было бы одностороннимъ, и хотя оно удержано и въ словарѣ, но находящееся въ немъ опредѣленіе предъидущихъ словъ: *задумчивый* и *задумчиво* показываетъ, что объясненіе *задумчивости* относится только къ одному ея виду, именно къ тому, который происходитъ отъ пораженія духа печалью. Въ академическомъ словарѣ (II, 792): «*Задумчивый*—1) тотъ, который задумывается, подверженный задумчивости; 2) печальный, въ печали находящійся. *Задумчиво* — смущенно, *печально или углубясь въ размышленіе*».

53) Словарь академіи россійской. 1790. Ч. II, стр. 896—897.

54) Тамъ же, стр. 469—470.

55) Записки россійской академіи. I, л. 105 — 105 об. Засѣданіе 25 ноября 1876 года.

56) Recueil des lettres de M. de Voltaire et de l'impératrice de Russie. Lettres: 17 octobre 1769, 30 octobre 1769: Je supplie votre majesté impériale de lui ordonner d'assister a mon *te Deum* où plutôt à mon *te Deam*.... Je chantais: te Catarinam laudamus, te dominam confitemur.

Memoirs of the princess Daschkaw. II, 95.

57) Державинъ говоритъ о Дашковой: «всякій день имѣла она входъ къ императрицѣ послѣ обѣда, и была у ней съ четырехъ часовъ до седьмаго, и взошла было чрезъ то въ великую силу; но какъ при пожалованіи ея въ президенты россійской академіи говорила она въ той академіи рѣчь, не ею, а кѣмъ-то другимъ сочиненную, то императрица въ шутку въ собраніи *палаты съ чутьемъ* допустила передразнивать ее смѣшнымъ тономъ и съ ея ухватками Льву Александровичу Нарышкину. Сіе было не въ бытность ея, но ей пересказали; она разсердилась, всѣхъ разбранила. Гр. Ив. Григ. Чернышевъ, согласясь съ Нарышкинымъ, вывели это тоже шуточнымъ образомъ; съ тѣхъ поръ императрица заперла двери княгинѣ Дашковой для входу ея послѣ обѣда къ упражненію словесности, а оставила пріѣздъ ея только по воскресеньямъ по ея должности. Симъ *Собесѣдникъ* сталъ упадать, ибо императрица не стала присылать въ него ничего, потому что все, присланное ею, княгиня, показывая свой разумъ, критиковала, переправляла, и даже шутила на счетъ сочинительницы не токмо при собраніи многихъ своихъ, но и чужестранныхъ». (Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. 1866. т. III. Объясненія Державина на его сочиненія, стр. 625).

58) Сочиненія Ломоносова; изд. Смирдина. 1850. Т. III, стр. 249—250.

59) Записки россійской академіи. I, л. I об.—3. Засѣданіе 21 октября 1783 года.

60) Ср. Memoirs of the princess Daschkaw. I, 307—308.

61) Тамъ же, I, 322.

62) Записки россійской академіи. II, л. 57 об. — 58. Засѣданіе 18 марта 1794 года.

63) Записки россійской академіи. I, л. 142 об.—143. Засѣданіе 4 декабря 1787 года.

64) Записки россійской академіи. I, л. 180 об. — 181. Засѣданіе 14 февраля 1790 года.

65) Записки россійской академіи. I, л. 57 об. Засѣданіе 25 ноября 1784 года.

66) Собесѣдникъ любителей россійскаго слова. 1784. Ч. XI, стр. 3—9.

67) Собраніе сочиненій Якова Княжнина. 1787. Т. I, стр. 161—164. Трагедія Росславъ.

68) Русская старина. 1871, іюнь, стр. 723—781. Вадимъ Новгородскій, сочиненіе Я. Б. Княжнина. Трагедія Княжнина перепечатана здѣсь съ изданія 1793 года, съ предисловіемъ П. А. Ефремова.

69) *Пекарскаго:* Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II. 1863. Приложеніе къ третьему тому записокъ академіи наукъ. № 6, стр. 15—16.

70) Memoirs of the princess Daschkaw. I, 387.

71) Извѣстія о жизни митрополита Гавріила находятся въ запискахъ Антонія Знаменскаго, бывшаго при Гавріилѣ ректоромъ петербургской духовной академіи, хранящихся въ рукописи въ библіотекѣ новгородской семинаріи.

Записками Антонія Знаменскаго пользовался Я. Мартосъ, ректоръ академіи художествъ, въ составленной имъ біографіи: «Гавріилъ митрополитъ новгородскій», помѣщенной въ Сынѣ отечества и сѣверномъ архивѣ 1830 г., № XXVII, стр. 26 — 42.

Изъ Словаря духовныхъ писателей митрополита Евгенія заимствованы біографическія свѣдѣнія о Гавріилѣ, находящіяся въ Словарѣ достопамятныхъ людей русской земли Бантышъ-Каменскаго, 1836, ч. II, стр. 1 — 5.

Наиболѣе полная и подробная біографія Гавріила составлена архимандритомъ Макаріемъ подъ заглавіемъ: Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященѣйшаго Гавріила, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, 1857 г. Авторъ пользовался рукописями новгородскаго софійскаго собора и новгородской семинаріи, записями, разсказами и другими источниками и пособіями.

Свѣдѣнія о литературныхъ трудахъ Гавріила встрѣчаются преимущественно въ словаряхъ русскихъ писателей.

Новиковъ въ своемъ Опытѣ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ, 1772 г., говоритъ о Гавріилѣ: «Мужъ высокаго ума, остраго понятія, здраваго разсужденія и великаго просвѣщенія; искусный въ нѣкоторыхъ европейскихъ языкахъ и совершенный во своемъ природномъ, также въ богословіи, философіи и краснорѣчіи. Много сочинилъ поучительныхъ словъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны, много похваляются и знающими людьми полагаются въ число наилучшихъ проповѣдей. Онъ сочи-

нилъ также и нѣкоторыя полезныя книги для употребленія въ своей гимназіи, достойныя похвалы. Въ сочиненіяхъ его слогъ чистъ, важенъ и пріятенъ, мысли велики, изображенія сильны и ясны, слова же изрядны; и онъ по справедливости почитается однимъ изъ лучшихъ, первѣйшихъ и великихъ проповѣдниковъ. Въ протчемъ къ великой славѣ его имени должно сказать, что *Велисарій* на Волгѣ переведенный, въ которомъ наивеличайшая въ свѣтѣ Особа участіе имѣла и многіе знатные особы государства, приписанъ сему архіепископу» (Матеріалы для исторіи русской литературы, изд. П. А. Ефремова. 1867, стр. 27).

Точное указаніе трудовъ Гавріила, какъ напечатанныхъ, такъ и рукописныхъ, сдѣлано митрополитомъ Евгеніемъ въ его Словарѣ историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. Изд. 2-е. 1827 г., т. I, стр. 81—85.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Евгеніемъ, повторены В. А. Полѣновымъ въ его небольшой статьѣ: «Жизнеописаніе митрополита новогородскаго и с.-петербургскаго Гавріила», помѣщенной въ Трудахъ россійской академіи. 1840 г., ч. I, стр. 137 — 145. Указаны заглавія и время изданія нѣкоторыхъ словъ — съ 1762 по 1784 годъ, неназванныхъ отдѣльно въ словарѣ Евгенія, и латинскій переводъ Гавріила книги генералъ-фельдмаршала графа Бестужева-Рюмина: «Стихи, избранные изъ св. писанія, служащіе къ утѣшенію всякаго христіанина, неповинно претерпѣвшаго злоключеніе».

Наиболѣе полныя библіографическія указанія съ краткими отзывами о нѣкоторыхъ трудахъ—въ Обзорѣ русской духовной литературы, преосвященнаго Филарета, архіепископа черниговскаго 1863 года, книга вторая, стр. 143—145.

72) Прибавленіе къ № 6 с.-петербургскихъ вѣдомостей 1767 года, 19 января. Журналъ генералъ-полиціймейстера Чичерина происхожденію о выборѣ отъ С.-Петербурга депутата въ коммисію о сочиненіи проекта новаго уложенія.

73) Рукопись с.-петербургской духовной академіи, въ листъ, № 415, озаглавленная такъ: Книга покойнаго преосвященнаго новогородскаго митрополита Гавріила, содержащая бумаги относящіяся до депутатства

его при законодательной коммисіи. Наказъ отъ св. синода избранному депутату и Пункты о общихъ церковныхъ нуждахъ къ наказу, данному отъ св. синода. (И наказъ и пункты подписаны Гавріиломъ, тогда еще не членомъ синода, вмѣстѣ съ членами синода).

74) Архивъ св. синода. Дѣла 1767—1768 года. Т. I. № 45, л. 260—260 об. и др. Въ избраніи депутата участвовали: Димитрій Сѣченовъ, митрополитъ новгородскій; Гавріилъ (Кременецкій), архіепископъ петербургскій; Амвросій, архіепископъ крутицкій; Иннокентій, епископъ псковскій; Аѳанасій, епископъ ростовскій; Порфирій, епископъ бѣлгородскій; Сильвестръ, епископъ переяславскій; Палладій, епископъ рязанскій; Симонъ, архимандритъ ставропигіальнаго новоспасскаго монастыря и Гавріилъ, епископъ тверскій. — Докладъ синода 21 февраля 1768 года объ избраніи Гавріила на мѣсто умершаго Сѣченова подписанъ двумя, находившимися на лицо, членами синода: Гавріиломъ (Кременецкимъ), архіепископомъ петербургскимъ и Иннокентіемъ, епископомъ псковскимъ.

Въ изслѣдованіи своемъ я весьма часто обращаюсь къ рукописямъ св. синода. Считаю обязанностью выразить глубокую благодарность начальнику синодальнаго архива Николаю Ивановичу Григоровичу за его просвѣщенное содѣйствіе, оказанное мнѣ при пользованіи рукописями архива св. синода.

75) Жизнь московскаго митрополита Платона. И. М. Снегирева. 1856 года, часть I, стр. 30 и 116—121. Мнѣнія преосвященныхъ Иннокентія и Гавріила и іеромонаха Платона о наказѣ императрицы Екатерины II. Письмо къ графу Н. И. Панину? Вопросительный знакъ поставленъ авторомъ жизнеописанія, который выше (стр. 30) говоритъ, что замѣчанія представлены чрезъ графа Безбородко, и приняты Екатериною благосклонно.

76) **Замѣчанія Гавріила, Иннокентія и Платона.**

Наказъ Екатерины.

Написано (въ наказѣ), что «*всѣ политическіе пороки не суть пороки моральные*» и проч. Но какъ кажется, что нѣкоторые политическіе пороки вмѣстѣ суть и пороки моральные, то мнится, надобно ограничить всеобщее расширеніе сего правила,

Предложенное мною здѣсь не для того сказано, чтобы хотя на малую черту сократить безконечное разстояніе, находящееся между пороками и добродѣтелями: Боже сохрани! Мое намѣреніе было только показать, что *не всѣ политиче-*

и изъ числа моральныхъ пороковъ не всѣ политическіе пороки выключать (Жизнь Платона, стр. 119).

При семъ имени существительномъ: *святотатства* положено имя прилагательное: *простыя*. Сіе имя *простыя* хотя имѣетъ въ семъ мѣстѣ выраженіе самое сильное въ разсужденіи просвѣщеннаго человѣка; но какъ иному, дальнаго просвѣщенія неимѣющему, можетъ показаться, что симъ словомъ уменьшается великость святотатства, то разсуждается, чтобъ вмѣсто сего слова *простыя* положить *прямыя* или *явныя* святотатства (стр. 119).

На томъ же листѣ: «Святотатцы или богохульники наказываются изгнаніемъ изъ храмовъ, исключеніемъ изъ собранія вѣрныхъ» и проч. Сіи показанія подлинно производятся отъ естества вещи, и со стороны церкви иныя употреблены быть не могутъ. Но какъ разсуждается, что *святотатства* или *богохуленія* едва ли когда могутъ быть, чтобъ вмѣстѣ не нарушали покой общества, то

скіе пороки суть пороки моральные и что не всѣ пороки моральные суть политическіе пороки. (Сочиненія Екатерины II, изд. 1849 г. т. I, стр. 12, ст. 56).

Между преступленіями, касающимися до закона или вѣры, я не полагаю никакихъ другихъ, кромѣ стремящихся прямо противу закона, каковы суть *прямыя* и *явныя святотатства* (стр. 14, ст. 74).

Преступленія, которыя смущаютъ упражненіе въ законѣ, носятъ на себѣ свойство *преступленій, нарушающихъ спокойствіе или безопасность гражданъ, въ число которыхъ оныя и относить должно*. Чтобы наказаніе за святотатства производимо было изъ свойства самой вещи, то должно оное состояти въ лишеніи всѣхъ выгодъ, закономъ намъ даруемыхъ какъ-то: изгнаніе изъ храмовъ,

кажется, что святотатцы или богохульники, кромѣ оныхъ наказаній *привлекаютъ на себя и тѣ наказанія, какія въ третьемъ родѣ опредѣляются противъ нарушающихъ спокойство и тишину гражданъ* (стр. 120).

исключеніе изъ собранія вѣрныхъ на время или навсегда, удаленіе отъ ихъ присутствія.

Преступленія раздѣляются на четыре рода: перваго рода—противъ закона или вѣры, втораго—противъ нравовъ, третьяго—противъ тишины и спокойствія, четвертаго—противъ безопасности гражданъ, и т. д. (стр. 14, ст. 68—74).

77) Жизнь митрополита Платона. I, стр. 120—121.—Наказъ Екатерины: «Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очень язвительныя, но оныя дѣлаются предлогомъ, подлежащимъ градскому чиноправленію, а не преступленіемъ; и весьма беречься надобно изысканіе о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнетеніе, а сіе ничего иного не произведетъ, какъ невѣжество — опровергнетъ дарованія разума человѣческаго, и охоту писать отнимetъ».

78) Дѣла архива св. синода. 1743 года. № 21, по синодальному журналу, о книгѣ, именуемой «о истинномъ христіанствѣ», и т. д., л. 6—7. Вѣдѣніе сената, объявленное св. синоду 17 марта 1743 года.

79) Дѣло архива св. синода, 27 октября 1783 года, № 14, по доношенію коллежскаго ассессора Богдановича о дозволеніи ему перемѣнить штиль въ переведенной на россійскій языкъ книгѣ, сочиненной Іоанномъ Арндтомъ, и т. д.

80) **Замѣчанія Гавріила, Иннокентія и Платона.**

(Въ Наказѣ:) «Когда люди не воздерживаются инако, какъ только суровыми казнями,—сіе проистекаетъ отъ насильства правленія». Подлинно, насильственное правленіе, ожесточая

Наказъ Екатерины.

А ежели другая найдется страна, гдѣ люди инако не воздерживаются отъ пороковъ, какъ только суровыми казнями, — опять вѣдайте, что сіе проистекаетъ отъ насильства

духъ, погашаетъ въ немъ чувствительность къ добру. Но какъ разсуждается, что нѣкоторые люди суть весьма ожесточены и столь внутреннее совѣсти чувствіе погасившіе, что иногда и кроткій государь въ печальной необходимости себя находитъ употребить наказанія противъ кроткой сердца своего склонности. Въ такомъ случаѣ сіи самые рода человѣческаго изверги будутъ причиною налагаемой имъ казни и своего неисправленія (стр. 120).

правленія, которое установило сіи казни за малыя погрѣшности (стр. 18, ст. 90).

81) Въ матеріалахъ для наказа — собственноручной рукописи Екатерины II находится слѣдующее мѣсто: Les empereurs Theodose, Arcadius et Honorius écrivirent à Rufin, prefet du pretoire: «si quelqu'un parle mal de notre personne ou du notre gouvernement, nous ne voulons point le punir: s'il a parlé par legereté, il faut le mepriser; si c'est par folie, il faut le plaindre; si c'est une injure, il faut lui pardonner. Ainsi laissant les choses dans leur entier, vous nous en donnerez connaissance, afin que nous jugions des paroles par les personnes, et que nous pensions bien, si nous devons les soumettre au jugemens ou les negliger». Рукопись Екатерины хранится въ библіотекѣ академіи наукъ. Приведенное мѣсто слѣдуетъ въ рукописи непосредственно за окончаніемъ ст. 480 наказа: «все превращаетъ и опровергаетъ, кто дѣлаетъ изъ словъ преступленіе смертной казни достойное; слова должно почитать за знакъ только преступленія смертной достойнаго казни»,—и непосредственно предшествуетъ ст. 483, начинающейся такъ: «письма суть вещь не такъ скоро проходящая, какъ слова»—les écrits contiennent quelque chose de plus, и т. д.

82) Жизнь митрополита Платона. I, стр. 120.

83) Обрядъ управленія коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія. Ordnung, nach welcher die zu verfertigung des entwurfs zu einem neuen gesetzbuche verordnete commission verfahren soll. Gedruckt zu Moscau in der kaiserlichen universitäts-buchdruckerey. 1767. Ст. VI, VII, X, XI, XII; стр. 7—11, 14—15.

Дѣла архива втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Разр. IV, ч. I, отд. II, разд. 2, № 126—127. С. Дневная записка редакціонной коммиссіи 23 іюня 1768 года.

Полѣнова: Историческія свѣдѣнія о екатерининской коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. 1869. ч. I, стр. 43—51.

Прибавленіе къ № 35 с.-петербургскихъ вѣдомостей, 29 апрѣля 1768 г.

84) Дѣла архива втораго отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи 1768 года. Разр. IV, ч. I, отд. II, разд. 2, № 126—127. LX-я дневная записка.

Дневная записка дирекціонной коммиссіи, 20 августа 1767 года.

Историческія свѣдѣнія о екатерининской коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Д. Полѣнова. 1869. Ч. I, стр. XIII, 242, 314 и др.

85) Исчисленіе составлено на основаніи дневныхъ записокъ редакціонной коммиссіи съ 1767 по 1771 годъ, находящихся въ архивѣ втораго отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи. Разр. IV, ч. I, отд. II, разд. 2, № 126—127.

86) Рукопись петербургской духовной академіи, озаглавленная: Собраніе бумагъ касательно дѣлъ редакціонной коммиссіи, № 418. Здѣсь помѣщена дневная записка дирекціонной коммиссіи 2 сентября 1770 года за подписью одного Гаврінла. Она вошла въ собраніе дневныхъ записокъ, хранящихся во второмъ отдѣленіи, за исключеніемъ приведеннаго мѣста, при которомъ въ экземплярѣ Гаврінла сдѣлана на поляхъ помѣтка: «отставлено».

Полѣнова: Историческія свѣдѣнія о екатерининской коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Сборникъ русскаго историческаго общества. 1871. Т. VI, стр. 500—510.

Дѣла архива втораго отдѣленія. Наказы присутственныхъ мѣстъ.

87) Дѣла архива втораго отдѣленія: разр. IV, ч. I, отд. II, разд. 1: опредѣленія дирекціонной коммиссіи съ 1767 по 1770 годъ; постановленіе 11-го апрѣля 1768 года; наставленіе въ коммиссію о правосудіи. Тоже въ копіи въ рукописи петербургской духовной академіи № 418. — Опредѣленія дирекціонной коммиссіи, 29 января 1769 года.

88) Тамъ же. Наставленіе въ коммиссію о училищахъ и призрѣніи требующихъ. Тоже въ копіи—въ рукописи петерб. духовн. акад. № 418.

89) И. А. Чистовича: Исторія с.-петербургской духовной академіи. 1857, стр. 62 — 68.

Архимандрита Макарія: Сказаніе о жизни и трудахъ митрополита Гавріила. 1857, стр. 24—25.

90) Рукопись петербургской духовной академіи, № 418. Копія съ опредѣленія дирекціонной коммиссіи отъ 11 апрѣля 1768 года. Наставленіе въ коммиссію духовногражданскую, ст. 8.

91) Рукопись петербургской духовной академіи, № 415. Меморія изъ духовногражданской коммиссіи въ дирекціонную коммиссію. Предувѣдомленіе. IX предметъ.

92) Рукопись петербургской духовной академіи, № 422. Разныя записки и сочиненія, собранныя покойнымъ преосвященнымъ новогородскимъ митрополитомъ Гавріиломъ Петровымъ. Записка 1770 года, марта 15 дня. Записка бывшихъ разговоровъ съ иновѣрными магометаны. Особливая записка, въ двоекратное время проѣздовъ нашихъ, бывшихъ разговоровъ съ татарскимъ агуномъ, который у нихъ за перваго почитается махометанской вѣры учителя и съ прочими ихъ ученными абызами. 1770 года февраля съ 2 дня.

93) Дѣла архива втораго отдѣленія: Дневныя записки дирекціонной коммиссіи, 95-я и 131-я записки, 12 іюня и 9 сентября 1768 года и др.

94) Дѣла архива втораго отдѣленія: Дневныя записки большаго собранія коммиссіи, засѣданіе 25 сентября 1768 года; 166-я дневная записка дирекціонной коммиссіи, 20 января 1769 года.

95) Письма Александра Ивановича Тургенева къ Николаю Ивановичу Тургеневу. Lettres d'Alexandre Tourgueneff à son frère Nicolas. Leipzig. 1872. стр. 21.

96) Рукопись петербургской духовной академіи № 415. Письмо Сильвестра, епископа крутицкаго, изъ Москвы, отъ 19 апрѣля 1768 года.

97) Тамъ же. Св. синода члена, Порфирія, епископа бѣлгородскаго, разсужденіе ко внесенію депутату въ наказъ. — Пункты отъ синодальнаго члена Аѳанасія, епископа ростовскаго и ярославскаго, ко внесенію выбранному отъ св. синода депутату въ наказъ.

98) Тамъ же. Меморія духовногражданской коммиссіи. Предувѣдомленіе. Предметъ XXVIII.

99) Рукопись петербургской духовной академіи, № 418. Постановленіе 26 января 1769 года.

100) Въ такомъ смыслѣ Ломоносовъ употребляетъ слово мы-

щане въ своемъ знаменитомъ разсужденіи о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа: «въ каждомъ городѣ назначить постоянные ночлеги для прохожихъ и проѣзжихъ, и приказать, чтобы каждый хозяинъ на всякій день объявлялъ въ ратушѣ, кто у него былъ на ночлегѣ и сколько времени, а другіе бы *мѣщане* принимать къ себѣ въ домъ пріѣзжихъ и прохожихъ воли не имѣли подъ опасеніемъ наказанія.... Всѣ города укрѣпить валомъ и рвомъ и высокимъ полисадомъ, и не во многихъ мѣстахъ оставить ворота съ крѣпкими запорами и съ надежными *мѣщанскими* караулами, гдѣ нѣтъ гарнизоновъ» и т. д. (Сочиненія Ломоносова. 1847. I, стр. 650—651).

Словарь академіи россійской. 1793. ч. IV, стр. 418).

101) Рукопись петербургской духовной академіи, № 415. Двѣ редакціи мнѣнія со многими собственноручными поправками и приписками Гавріила.

102) Дѣла архива св. синода, 1796 года, № 497.

103) Дѣла архива св. синода; протоколы 1796 года, № 32, л. 365. Докладъ 8 декабря 1799 года подписали: Гавріилъ, митрополитъ новгородскій; Амвросій, архіепископъ казанскій; Иннокентій, архіепископъ псковскій; Исидоръ, протоіерей благовѣщенскій; Лукіанъ, протоіерей преображенскій.

104) Полное собраніе законовъ россійской имперіи. Т. XXIV. № 17,624, стр. 225.

105) Тамъ же. № 17.916, стр. 590—591.

Дѣло Гавріила увѣнчалось успѣхомъ уже по смерти архипастыря: 22 мая 1801 года послѣдовалъ указъ императора Александра св. синоду: «Желая дать примѣръ уваженія къ священному сану въ народѣ и вмѣстѣ укоренить въ немъ самомъ то чувство почтенія къ себѣ и ужаса къ пороку, каковое служителямъ Вышняго, приносящимъ безкровныя жертвы, должно быть паче другихъ свойственно, признали мы за благо высочайшую конфирмацію декабря 9 дня 1796 года на докладѣ св. синода положенную и вскорѣ потомъ оставленную безъ исполненія, привести навсегда въ полную ея силу и дѣйствіе, повелѣвая отнынѣ впредь священниковъ и дьяконовъ, въ уголовныя преступленія впадшихъ и су-

домъ обличенныхъ, отъ тѣлеснаго наказанія освободить». (Полн. собр. закон. т. XXVI. № 19. 885, стр. 655).

106) Такъ отзывается Мартосъ въ своей біографіи Гавріила (Сынъ отечества. 1830. № XVII, стр. 36 — 37), и слова его буквально повторяетъ позднѣйшій біографъ Гавріила, архимандритъ Макарій (Сказаніе о жизни и трудахъ Гавріила. 1857, стр. 103—104).

107) Mémoires secrets sur la Russie (Masson). Paris. 1804. T. II, p. 91. Platon et *Gabriel*, archevêques de Moscau et de Petersbourg, sont des hommes vénérables par leur caractère et par leur conduite, surtout par les soins qu'ils se sont donnés pour réformer les moeurs de leurs confrères.

108) Наказъ, ст. 158, 454 — 459. — Обрядъ управленія коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія. 1767, ст. IX, стр. 13—14.

109) Приведенная рѣчь помѣщена въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1767 года, въ прибавленіи къ № 62: «въ пятницу августа 3 дня 1767 года», заключающемъ въ себѣ описаніе торжественнаго открытія коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія. Это прибавленіе напечатано на 17 ненумерованныхъ страницахъ: слово Гавріила начинается на срединѣ 5-й и оканчивается на 10-й страницѣ. Ни одного экземпляра московскихъ вѣдомостей за 1767 годъ нѣтъ ни въ публичной библіотекѣ, ни въ библіотекѣ академіи наукъ, ни даже въ библіотекѣ московскаго университета, и только въ библіотекѣ С. Д. Полтарацкаго находятся три экземпляра этого года различной полноты. Приношу живѣйшую благодарность профессору московскаго университета Н. С. Тихонравову, сообщившему мнѣ копію этой рѣчи по наиболѣе полному экземпляру изъ собранія Полтарацкаго.

Въ прибавленіи къ № 68 с.-петербургскихъ вѣдомостей 1767 года (пятница, 24 августа) въ видѣ извѣстія изъ «Москвы, отъ 10 августа» описано открытіе коммиссіи, и въ описаніи этомъ между прочимъ сказано: «преосвященный епископъ тверскій говорилъ поучительное слово, *которое впредь сообщено будетъ*, такъ какъ и подписанная депутатами присяга». Но слово Гавріила помѣщено не было, и слѣдующее прибавленіе къ с.-петербургскимъ вѣдомостямъ, къ № 69 (вторникъ, 27 августа 1767 года)

начинается уже описаніемъ представленія депутатовъ Екатеринѣ, и вслѣдъ затѣмъ помѣщена рѣчь Димитрія Сѣченова.

Прекратившіяся въ с.-петербугскихъ вѣдомостяхъ извѣстія о законодательной коммиссіи возобновляются подъ именемъ «дневной записки коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія» съ прибавленія къ № 95 с.-петерб. вѣдомостей (вторникъ, 27 ноября 1767 года), которое начинается такъ: «Торжественное открытіе коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія *со всѣми онаго подробностями* при Московскихъ вѣдомостяхъ подъ № 62 обнародовано, и съ великимъ желаніемъ и любопытствомъ отъ общества принято; изъ чего разсуждать должно, что не меньше любопытствуетъ оно знать, въ чемъ сія коммиссія по сіе время упражняется: для чего издадутся теперь съ открытія оной трехъ первыхъ мѣсяцевъ помѣсячно любопытнымъ извѣстія, въ чемъ важное сіе собраніе упражнялось, а впредь таковыя прилагаемы будутъ еженедѣльно при публичныхъ вѣдомостяхъ» и т. д.

Въ «журналѣ камеръ-фурьерскомъ» подъ 30 іюля 1767 года сказано: «преосвященный епископъ тверскій говорилъ поучительное слово депутатамъ, приступающимъ къ присягѣ; потомъ читана депутатская присяга, а по прочтеніи цѣловали депутаты живоначальный крестъ и слова Спасителя нашего, и подписывались къ присягѣ» (стр. 275—276).

110) Дневныя записки большаго собранія коммиссіи, 104-я и 105-я, 8 и 9 апрѣля 1768 года. Рѣчь Гавріила:

«Всепресвѣтлѣйшая и всемилостивѣйшая государыня!

«Собраніе гг. депутатовъ съ самыхъ первыхъ своихъ дней премудрыми вашего императорскаго величества наставленіями и сладчайшею надеждою благополучія всей Россіи несказанно обрадовано. Оно, получа отъ вашего величества столько полезныхъ предписаній, сколько иные не видали отъ своихъ государей, радовалось, прославляло Всевышняго, удивлялось твоей премудрости и попеченію, и истощало свои силы на изысканіе способовъ, которыми бъ открыть свѣту тѣ чувствованія, каковы остались во

всѣхъ, и принесть вашему императорскому величеству знаки, какіе оно могло только изобрѣсть, того усердія и благодарности, каковою на вѣкъ обязана вамъ Россія. Оно успокоивалось тѣмъ удивленіемъ, которое превосходили ваши труды и премудрость. Всѣ говорили: Россія преблагополучна, и наше ожиданіе тѣмъ пресѣкалось.

«Но какъ скоро сіе собраніе увидѣло новый плодъ вашей премудрости и попеченія о Россіи, сіе, умножая въ немъ удивленіе, привело въ нѣкоторый родъ восторга: то радость, то ожиданіе, чтобъ услышать предписывающую наше благополучіе монархиню, всѣхъ объяли; всѣ наполнялись любовію и усердіемъ къ вашему величеству, и трудили мысль, какъ бы тебѣ, несравненная монархиня, возблагодарить.

«Чтеніе даннаго отъ вашего имераторскаго величества коммиссіи начертанія и новаго къ наказу прибавленія, заключающаго въ себѣ всецѣлаго государства строительство, всѣ сіи усилія и размышленія въ насъ умножило. Оно намъ преживо представило, что то есть государь въ свѣтѣ, сколь велика и отмѣнна отъ всѣхъ ты, великая монархиня, и покоряло всякаго мысль и сердце къ вашему императорскому величеству покореніемъ сладчайшимъ. Оно открыло, коль велико благополучіе, которое отъ попеченія вашего величества истекаетъ всей Россіи, и обязало наши сердца къ вашему величеству обязательствомъ вѣчнымъ. Оно доказало, что твоя премудрость, превышающая жребій смертныхъ, есть даръ Бога, возведшаго тебе на всероссійскій престолъ и наполняло насъ къ тебѣ благоговѣніемъ. Оно научило насъ больше, нежели сколько мы разсуждали, о пользѣ и нуждѣ всякаго состоянія въ Россіи, и тѣмъ паче располагало сердца наши ко всѣмъ любовію. Земледѣльцы, орошая землю потомъ, возрадуются, когда услышатъ, что государыня милостивымъ и матернимъ уваженіемъ награждаетъ ихъ труды. Они симъ больше возбудятся къ трудолюбію. Въ немъ мы видѣли соображенія пользъ, взаимно всякому служащихъ въ великомъ твоемъ государствѣ. Трудящіися въ сочиненіи проектовъ, слыша оное на-

чертаніе, наполнились понятіями ясными и высокими о законѣ. Мы, сіе воображая и разсуждая, удивляемся, сколь проницательны ваши мысли, сколь великъ разумъ, сколь святы понятія ваши, сколь вы неусыпны въ трудахъ.

«Собраніе гг. депутатовъ нечувствительнѣйшимъ бы осталось въ свѣтѣ, ежели бъ не поспѣшило принесть вашему императорскому величеству всеподданнѣйшей своей благодарности, и не опредѣлило бъ себя на прославленіе премудрости вашей. Но признаться должны, что мы оскудѣваемъ въ изобрѣтеніи не только способовъ, но и словъ, которыя бъ достойны были возвеличить и прославить вашу премудрость и труды. Мы все сіе нанчувствительнѣйше признавая, будемъ сколько можно прославлять твое имя въ свѣтѣ. Вся Россія и свѣтъ вѣчнымъ будетъ проповѣдникомъ твоего величества и славы.

«Богъ, избравый и предуготовавый ваше величество возставить благополучіе Россіи, да пребудетъ премудростію, силою и благодатію своею съ тобою вовѣкъ; да умножитъ наше благополучіе умноженіемъ твоей жизни.

«Мы долгъ нашъ признаемъ, чтобъ слѣдовать онымъ премудрымъ вашимъ предписаніямъ и исполнить ожиданіе ваше. Мы на сіе всѣхъ себя опредѣляемъ».

Рѣчь эта напечатана въ Прибавленіи къ № 40 с.-петербургскихъ вѣдомостей 16 мая 1768 года.

111) Дѣла архива втораго отдѣленія. Дневныя записки большаго собранія коммиссіи; 184-я, 185-я и 189-я записки, 10, 12 и 27 ноября 1768 года.

Прибавленіе къ № 103 с.-петербургскихъ вѣдомостей, 23 декабря 1768 года.

112) Полное собраніе сочиненій Сумарокова. 2-е изд. 1787. Часть VI. О россійскомъ духовномъ краснорѣчіи, стр. 282—283. 277—284.

113) Изъ словъ и рѣчей Гавріила извѣстны въ печати слѣдующія, помѣщаемыя нами въ хронологическомъ порядкѣ:

1) Проповѣдь въ день рожденія императора Петра III, произнесенная 10 февраля 1762 года въ московскомъ успенскомъ соборѣ архимандритомъ Гавріиломъ. Озаглавлена однимъ только

словомъ: «проповѣдь»; подписана: «московской академіи ректоръ архимандритъ Гавріилъ». Напечатана въ прибавленіи къ № 13 московскихъ вѣдомостей, вторникъ, 12 февраля 1762 года. Полѣновъ, въ жизнеописаніи Гавріила (стр. 144), а за нимъ и авторъ обзора русской духовной литературы (стр. 143) называютъ эту проповѣдь словомъ на день вступленія на престолъ императора Петра III.

2) Слово въ высокоторжественный день коронованія благочестивѣйшія великія государыни нашея, императрицы Екатерины Алексѣевны, проповѣданное синодальнымъ членомъ, московской академіи ректоромъ, архимандритомъ Гавріиломъ. Печатано при императорскомъ московскомъ университетѣ. Сентября дня 1763 года.

3) Слово на день тезоименитства императрицы Екатерины II. Напечатано въ 1766 году. (Полѣновъ, стр. 144, № 8).

4) Слово при открытіи коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія, произнесенное въ Москвѣ 30 іюля 1767 года. Напечатано въ прибавленіи къ № 62 московскихъ вѣдомостей за 1767 годъ.

5) Слово въ торжественный день возшествія на всероссійскій престолъ имератрицы Екатерины Алексѣевны, проповѣданное Гавріиломъ, епископомъ тверскимъ, въ придворной петергофской церкви. 1770. Спб. (4). Такъ оно означено въ «росписи» Смирдина (стр. 41, № 530). У Сопикова (ч. IV, стр. 406, № 10. 498) оно названо:

Слово въ день возшествія на престолъ императрицы Екатерины II, пропов. Гавріиломъ, архіепископомъ с.петербургскимъ. Спб. 1770. (4). А у Полѣнова (стр. 144, № 9) оно обозначено такъ:

Слово въ день возшествія на престолъ императрицы Екатерины II, проповѣданное въ придворной петергофской церкви 1770 года: о правосудіи. Напечатано особо въ С.Петербургѣ въ 4 д. и въ числѣ поученій на воскресные и праздничные дни.

Слово *о правосудіи* помѣщено во второй части «Собранія

разныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни» 1776 года подъ такимъ заглавіемъ: «въ недѣлю третіюнадесять по пятдесятницѣ, о правосудіи», л. 58 об.—63. Въ рукописи петерб. духовн. акад. № 99 рукою Гавріила проповѣдь эта помѣчена такъ: *его*.

6) Слово на высокоторжественный день коронованія всепресвѣтлѣйшія великія государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, самодержицы всероссійскія, проповѣданное синодальнымъ членомъ Гавріиломъ, архіепископомъ с.петербургскимъ и ревельскимъ и архимандритомъ святотроицкаго александровскаго монастыря въ придворной церкви 1773 года. Въ С.Петербургѣ при императорской академіи наукъ (4).

7) Поученіе въ недѣлю св. пасхи: о плодахъ воскресенія Христова. Въ рукописи петерб духовн. акад. помѣчено: *тея*. Напечатано въ Собраніи поученій, 1776 года, ч. I, л. 98—99 об.

8) Поученіе въ недѣлю седьмую по пасхѣ: о согласіи и единодушіи. Въ рукописи помѣчено: *тея*. Напечатано въ собраніи поученій, ч. I, л. 133—137.

9) Поученіе въ недѣлю третью по пятдесятницѣ: о промыслѣ. Въ рукописи помѣчено: *его*. Напечатано въ собраніи поученій, ч. II, л. 14—18

10) Поученіе въ недѣлю пятую по пятдесятницѣ: о пьянствѣ, коль пагубно піянство. Въ рукописи помѣчено: *его*. Напечатано въ собраніи поученій, ч. II, л. 23—25 об.

11) Поученіе въ недѣлю двадцать третію по пятдесятницѣ: о злобныхъ. Въ рукописи помѣчено: *его*. Напечатано въ собраніи поученій, ч. II, л. 98 об.—101 об.

12) Поученіе въ день воздвиженія креста Господня: о страстяхъ Христовыхъ. Въ рукописи помѣчено: *его*. Напечатано въ собраніи поученій, ч. III, л. 31—34. об.

13) Поученіе въ день возшествія Екатерины на престолъ. Въ рукописи: «на возшествіе, о почтеніи и повиновеніи государю: *его*». Въ собраніи поученій: «въ день возшествія ея императорскаго

величества на всероссійскій престолъ: о должности подданныхъ государю», ч. III, л. 43 об.—47 об.

14) Рѣчь, которою привѣтствовалъ Ея Императорское Величество первенствующій св. правительствующаго синода членъ, преосвященный Гавріилъ, архіепископъ новгородскій и с.петербургскій на новый 1776 годъ.

15) Слово въ день тезоименитства благочестивѣйшія и самодержавнѣйшія великія государыни императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи, проповѣданное въ придворной церквѣ, при высочайшемъ ея императорскаго величества и ихъ императорскихъ высочествъ присудствіи, св. правительствующаго синода членомъ, Гавріиломъ архіепископомъ новгородскимъ и с.петербургскимъ 24 ноября 1777 года. Въ С Петербургѣ, 1777 г. (4).

16) Слово при начатіи открытія с.петербургской губерніи по высочайшимъ учрежденіямъ императрицы Екатерины II, проповѣданное въ соборной церкви Рождества пресвятыя Богородицы, что при Невской перспективѣ, маія въ 19 день 1780 года. Напечатано въ типографіи сухопутнаго кадетскаго корпуса (4).

17) Поучительное слово, говоренное преосвященѣйшимъ Гавріиломъ, архіепископомъ новогородскимъ и с.-петербургскимъ при освященіи храма, минувшаго августа 8 дня, въ учрежденномъ въ здѣшней столицѣ для богадѣльныхъ домѣ. Напечатано въ прибавленіи къ № 71 с.-петербургскихъ вѣдомостей, пятница, 3 сентября 1781 года, стр. 553—556.

18) Слово на открытіе выборгскаго намѣстничества, говоренное въ церкви, св. правительствующаго синода членомъ, преосвященнымъ Гавріиломъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, генваря 13 дня 1784 года, въ Выборгѣ. Въ Санктпетербургѣ, напечатано у Шнора, 1784 года.

«Увѣщаніе отъ с. правит. синода члена, преосвященнаго Гавріила, архіепископа с.-петербургскаго и ревельскаго, къ народу, по причинѣ установленныхъ молитвъ о утоленіи тлетворнаго недуга въ Москвѣ 1771 года» — весьма краткое, всего нѣсколько строкъ, въ видѣ пастырскаго посланія. Напечатано въ изданіи

В. Рубана: Старина и новизна, состоящая изъ сочиненій и переводовъ прозаическихъ и стихотворныхъ, издаваемая почастно. Ч. I. СПБ. 1772. стр. 78—79.

Привѣтственныя рѣчи Гавріила, болѣе или менѣе краткія, помѣщались иногда въ тогдашнихъ петербургскихъ и московскихъ вѣдомостяхъ.

114) Рукопись петербургской духовной академіи. № 422. Въ самый новый годъ, л. 1.

115) Memoirs of the princess Daschkaw. I, 27.

116) Прибавленіе къ № 13 московскихъ вѣдомостей, 12 февраля 1762 года. Проповѣдь Гавріила, стр. 6 и 20 (листы не нумерованы).

117) Исторія русской церкви (преосвящ. Филарета). Періодъ пятый. 1848, стр. 80, примѣч. 136.

118) Сочиненія Ломоносова. 1847. Т. I, стр. 167 и др. Ода 17-я на возшествіе на престолъ (Петра III) и купно на новый 1762 годъ.

119) Ода на всерадостный день рожденія Его Величества благочестивѣйшаго государя Петра Ѳеодоровича, императора и самодержца всероссійскаго, и проч., и проч., и проч., сочиненная Иваномъ Барковымъ. Печатана въ С.-Петербургѣ. 1762. (4).

120) Ода Его Императорскому Величеству государю Петру Ѳеодоровичу, императору всея Россіи, въ день возшествія его на всероссійскій императорскій престолъ декабря 25 дня 1761. Отъ Александра Сумарокова. Печатано при сухопутномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ. (4).

121) Полное собраніе законовъ россійской имперіи. Т. XVI, стр. 3, № 11.582, манифестъ 28 іюня 1762 года.

122) Сочиненія Ломоносова. 1847. Т. I, стр. 170—ода на возшествіе на престолъ Екатерины II.

123) Исторія русской церкви. Періодъ пятый. 1848, стр. 169 — 170, примѣч. 268.

Сказаніе о жизни и трудахъ Гавріила, архимандрита Макарія, стр. 94.

124) Слово въ день тезоименитства Екатерины II, говоренное въ придворной церкви 24 ноября 1777 года, стр. 8—9.

125) Слово въ день тезоименитства Екатерины. 1777, стр. 8.—Слово въ день коронованія Екатерины. 1763. л. 2.— Слово на день коронованія Екатерины. 1773, стр. 9.

126) Собраніе поученій. 1776, ч. II, л. 58 об.—63.

127) Наказъ коммиссіи о составленіи проэкта новаго уложенія: ст. 43, 66, 200, 205, 222, 223, 84, 88, 67, 153. Сочиненія императрицы Екатерины II. 1849. Т. I, стр. 10, 13, 14, 17, 18, 33 — 34, 47 — 48, 50, 55.

128) Слово въ день тезоименитства Екатерины. 1777, стр. 9.—Слово на открытіе выборгскаго намѣстничества. 1784, стр. 7.

129) Сочиненія Екатерины II. Т. I, стр. 116. Наказъ, ст. 520.

130) Дѣла архива св. синода, 1772 года, № 108.—Постановленіе синода состоялось 15 марта 1772 года.

131) Рукопись петербургской духовной академіи, № 99, озаглавленная: «Собраніе словъ, проповѣданныхъ въ недѣльные и праздничные дни года», съ собственноручными поправками и приписками Гавріила. Въ этой рукописи находятся почти всѣ поученія, вошедшія въ составъ изданнаго синодомъ «Собранія разныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни», въ трехъ частяхъ, въ листъ, славянскимъ шрифтомъ. Первое изданіе этой книги вышло въ Петербургѣ въ 1775 году, второе — въ Москвѣ въ 1776 году, и впослѣдствіи она издаваема была нѣсколько разъ вслѣдствіе того, что синодъ «крѣпчайше предписалъ, дабы оныя поученія во всѣхъ, не минуя ни единой, церквахъ читаны были непремѣнно».

Въ академической рукописи, на помѣщенномъ въ началѣ спискѣ поученій, рукою Гавріила означены полатыни имена авторовъ. На основаніи помѣтокъ Гавріила, слѣдуетъ заключить, что изъ общаго числа 104 поученій, вошедшихъ въ составъ собранія, 9 принадлежатъ Златоусту, 12 — Миніату, 5 — Сорену, 5 — Мосгейму, 1 — Бурдалу, 37 — Платону, 19 — Гедеону и 8 — самому Гавріилу, а 5 — отчасти Гавріилу, отчасти другимъ авторамъ.

132) Приносимъ живѣйшую благодарность Г. С. Дестунису, профессору греческой словесности въ петербургскомъ университетѣ, за доставленіе намъ подробныхъ біографическихъ свѣдѣній о Миніатѣ. Для знакомства съ Миніатомъ какъ съ писателемъ, могутъ служить изданныя въ Аѳинахъ на греческомъ языкѣ: Новогреческая литература или каталогъ книгъ, напечатанныхъ греками отъ паденія византійской имперіи до основанія греческаго королевства, составленный Андреемъ Пападопуломъ *Вретo*. 2 части. 1854 — 1857 г. и Новогреческая литература — жизнеописанія прославившихся въ литературѣ грековъ отъ пресѣченія византійской имперіи до греческаго народнаго возрожденія (1453 — 1821); сочиненіе Константина Н. *Саѳы*, удостоенное премія на литературномъ конкурсѣ 1867 года. 1868 г.

Νεοελληνικὴ φιλολογία, ἤτοι κατάλογος τῶν ἀπὸ πτώσεως τῆς Βυσαντινῆς αὐτοκρατορίας μέχρι ἐγκαθιδρύσεως τῆς ἐν Ἑλλάδι βασιλείας τυποθέντων βιβλίων παρ' Ἑλλήνων εἰς τὴν ὁμιλουμένην, ἢ εἰς τὴν ἀρχαίαν Ἑλληνικὴν γλῶσσαν, συντεθεὶς ὑπὸ Ἀνδρέου Παπαδοπούλου Βρετοῦ. Жизне-

описаніе Миніата находится въ I ч., на стр. 223—230, а свѣдѣнія о его трудахъ — подъ №№ 115, 168 и 173.

Νεοελληνικὴ φιλολογία. Βιογραφίαι τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διαλαμψάντων Ἑλλήνων, ἀπὸ τῆς καταλύσεως τῆς Βυσαντίνης αὐτοκρατορίας μέχρι τῆς Ἑλληνικῆς ἐγνεγερσίας (1453—1821). Σύγγραμμα Κωνσταντίνου Ν. Σάθα. Жизнеописаніе Миніата—на стр. 394—397.

Ср. *Стурдзы:* Евгеній Булгарисъ и Никифоръ Θеотокисъ, предтечи умственнаго и политическаго пробужденія Грековъ. Изъ Москвитянина 1844 г., № 2.

133) Поученія во святую и великую четыредесятницу, сочиненныя и проповѣданныя епископомъ Иліею Минятіемъ кефалонитяниномъ, съ греческаго на россійскій языкъ Стефаномъ Писаревымъ переведенныя. 2 тома. 1759 и 1760. Посвященіе и предисловіе къ первому тому и предисловіе ко второму тому.

134) О Писаревѣ, сверхъ словарей Евгенія и Филарета, см. С. К. Смирнова: исторія московской славано-греко-латинской академіи, стр. 252 — 253.

135) Поученія въ четыредесятницу Писаревъ перевелъ въ 1741 году; появились они въ печати только въ 1759 году.

Въ 1773 году вышли въ переводѣ Писарева: Два слова поучительныя и четыре рѣчи похвальныя, сочиненныя и говоренныя Минятіемъ на итальянскомъ языкѣ.

Въ 1783 году вышелъ Камень соблазна въ русскомъ переводѣ того же Писарева.

Въ 1854 году изданъ Камень соблазна, сочиненіе Иліи Минятія, переводъ съ новогреческаго языка профессора петербургской духовной академіи Евграфа Ловягина.

136) Переводъ передаетъ содержаніе подлинника съ весьма значительными сокращеніями и уклоненіями; для образца приводимъ нѣсколько мѣстъ изъ Бурдалу и Сорена. Изъ Бурдалу заимствовано поученіе въ недѣлю двадцать четвертую по пятдесятницѣ — о торжествѣ вѣры (собраніе поученій, изд. 1746 года, ч. II, л. 102—104 об.): Oeuvres completes de Bourdaloue. Versailles. 1812. t. XIV. La foi victorieuse du monde. p. 139 — 149. — Два поученія въ недѣлю двѣнадцатую по пятидесятницѣ, первое — о слѣдствіяхъ худаго воспитанія дѣтей, и второе — о правилахъ воспитанія (собр. поученій, II, л. 50 об. — 58) заимствованы изъ проповѣди Сорена: ср. Sermons sur divers textes

de l'ecriture sainte par Jacques Saurin. Lausanne. 1759. t. X. Sermon I. Sur les suites funestes d'une mauvaise éducation p. 1 — 33.

Bourdaloue (p. 139—140).

Les erreurs du monde nous séduisent, ses douceurs nous corrompent, et ses rigueurs ou ses persécutions nous inspirent une crainte lâche, et nous tyrannisent par un respect humain dons nous ne pouvons presque nous défendre. Or la religion, je dis la vraie religion, qui est la religion chretienne, nous élève audessus de tout cela, et nous en rend victorieux....

Le monde est rempli d'erreurs et même d'erreurs les plus sensibles et le plus grossieres. Ce sont mille fausses maximes dont il se fait autant de vérités prétendues, et autant de principes incontestables.

Quelles sont, par exemple, les maximes de tant de mondains ambitieux, qui mettent la fortune à la tête de tout, et qui,

Собраніе поученій (II, 102—103).

Заблужденія міра сего насъ обольщаютъ, прелести его растлѣваютъ, а строгости или гоненія вдыхаютъ въ насъ подлый страхъ, но истинная христіанская вѣра возноситъ насъ выше сихъ искушеній и даетъ намъ надъ оными побѣду....

Когда удаливши себя отъ предубѣжденій, сдѣлаемъ вниманіе къ разсужденіямъ, какія міръ имѣетъ о вѣрѣ, мы ихъ найдемъ грубыми и несносными. Онъ предполагаетъ себѣ тысячу правилъ, выводя ихъ изъ страстей, которымъ онъ порабощенъ, и дѣлаетъ столь вредныя изъ того заключенія, сколько его страсти вредны для его самого и для другихъ.

Гордый, который счастіе свое поставляетъ цѣлію всѣхъ своихъ дѣлъ, и стремясь къ нему не внимаетъ, способенъ ли

se la proposant comme leur fin, concluent qu'il y faut parvenir à quelque prix que ce puisse être?

Quelles sont les maximes de tant de mondains intéressés, qui se font de leurs richesses une divinité, et qui, pensant ne valoir dans la vie qu'à proportion de ce qu'ils possèdent, regardent le soin d'amasser et de grossir leurs revenus comme une affaire capitale à laquelle toutes les autres doivent céder?...

Voilà les règles de conduite que suit le monde, et où il se croit bien fondé. Qui voudrait en appeler et les contredire, passerait pour un esprit faible, sans connaissance, et, si je l'ose dire, pour un imbécille qui n'est bon à rien, pour un insensé. Ce sont néanmoins des règles, ce sont des maximes où l'on ne voit, à les bien examiner, ni saine raison, ni humanité, ni charité, ni honnêteté, ni probité, ni bonne foi, ni justice, ni équité.

онъ исполнить какую должность, не будетъ ли вреденъ другимъ; онъ силится только возвыситься всѣми способами, хотя бы они пребеззаконны были и превредны.

Сребролюбецъ, дѣлая изъ своего богатства идола, полагаетъ свое блаженство въ томъ, когда оно возрастаетъ, не почитая своею должностію вспомоществовать другимъ....

Вотъ начала, на какихъ себя основываетъ міръ! Кто жъ можетъ сему спорить, ибо подвержено симъ безчестнымъ правиламъ великое множество: они однимъ крикомъ заставятъ добродѣтельныхъ молчать, хотя въ нихъ нѣтъ ни здраваго разума, ни человѣчества, ни честности, ни вѣры.

Saurin (p. 9 — 11).

Negliger l'éducation de ses

Собраніе поученій (II, 51 об.—52).

Не радѣть о воспитаніи дѣ-

enfans, c'est refuser de remedier à ces semences de corruption, qu'ils puisent dans notre sein... Verrons nous de sang froid nos enfans dans l'abime où nous les avons plongés? Aurons nous fait le mal, et ne travaillerons-nous pas à y remedier? Et ne pouvant les faire naître innocens, ne travaillerons-nous pas à les rendre tels? Ah! victimes de ma corruption, malheureux héritiers des crimes de vos peres, créatures innocentes, qui ne venez au monde que pour souffrir; il me semble que je dois me reprocher toutes les douleurs que vous endurez, toutes les larmes que vous versez, tous les soupirs que vous poussez. Il me semble, que tous les cris que vous faites, sont autant de reproches contre mes rebellions et mes injustices. Du moins il est juste, qu'en reconnaissant la cause du mal, je m'employe à le reparer et que je travaille à refondre votre nature en travaillant à renouveller la mienne.... Quel héritage sommes nous capables de leur laisser? Des titres? Ce ne sont souvent que de vains sons destitués de sens et de vérité. Des richesses? Elles ont souvent

тей есть не хотѣть поправить въ нихъ тѣ худыя склонности, которыя они получили отъ самыхъ родителей.... И когда они то получили отъ родителей, то можно ль имъ смотрѣть на сіе съ холодностію, и, не могши ихъ родить невинными, не трудиться сдѣлать ихъ добродѣтельными. Вы должны почитать себя причиною всѣхъ болѣзней, которыя младенцы претерпѣваютъ, всѣхъ слезъ, которыя проливаютъ, всѣхъ воздыханій, которыя испускаютъ. Они неповинные, но вы наградите ихъ несчастіе, возобновляя ихъ природу вашими примѣрами и наставленіями святыми.... Какое наслѣдіе вы хотите имъ оставить? Знатныя ли титла? Но оныя часто не иное что, какъ пустой звукъ. Богатства ли? Но они часто вредятъ или оставляютъ человѣка въ бѣдности. Достоинства ли? Но оныя часто скѣшены съ горестію. Изготовьте вы имъ святое воспитаніе, благочестіе, страхъ Господень: сіе то есть самое лучшее наслѣдіе!

des ailes qui nous enlevent à nos yeux. Des dignités? Elles sont souvent mêlées d'amertumes, qui empoisonnent toutes leurs douceurs. Mais, une sainte éducation, mais la pieté, mais la crainte du Seigneur; voilà le plus bel héritage, voilà la plus digne succession, que nous puissions laisser à notre famille.

137) Сочиненія Кострова, изд. Смирдина. 1849, стр. 151—163. И. М. Снегирева: Жизнь митрополита Платона. 1856, ч. II, стр. 105 — 106.

138) Oeuvres complètes de Voltaire. 1785. t. XXXIX. Dictionnaire philosophique, p. 512: L'eglise grecque en Russie a pris depuis peu une consistance beaucoup plus respectable depuis que l'impératrice Catherine II l'a delivrée du soin de son temporelle.... Elle a aujourd'hui un prédicateur nommé Platon, qui a fait des sermons que l'ancien Platon grec n'aurait pas désavoués.

139) Въ рукописи петербургской духовной академіи, № 99, въ перечнѣ словъ, при шести изъ нихъ помѣчено рукою Гавріила: *ego*, при двухъ— *mea* (см. примѣч. 113), а при пяти слѣдующихъ такія помѣтки его: въ четвертокъ (страстной недѣли) о вечери и причащеніи, и въ недѣлю тридцатую о суетѣ — *Chrisostomus et ego;* въ недѣлю осмину о мирѣ и о враждѣ— *Miniat. ego;* въ недѣлю двадцать восьмую о званіи къ должностямъ — *Soren ego;* на преображеніе о славѣ небесной — *ego Gesner.*

Изъ числа тринадцати словъ, вполнѣ или отчасти принадлежащихъ Гавріилу и напечатанныхъ въ собраніи поученій, десять находятся въ рукописи петербургской духовной академіи; не находятся же въ этой рукописи слѣдующія три: въ недѣлю седьмую по пасхѣ, въ недѣлю тридцатую по пятидесятницѣ и въ день возшествія Екатерины II на престолъ.

140) Ср. Oeuvres complètes de Marmontel. Paris. 1819. Tome troisième. 1-re partie. p. 207 — 300. Bélisaire. Къ изданію Велисарія приложены Lettres relatives à Bélisaire. Въ числѣ этихъ писемъ помѣщены: три письма Мармонтеля къ Екатеринѣ; отвѣтъ Екатерины Мармонтелю на его первое письмо; письмо Бецкаго къ Мармонтелю; два письма князя

Голицына къ Мармонтелю; письмо къ Мармонтелю русскихъ переводчиковъ Велисарія и отвѣтъ имъ Мармонтеля.

Oeuvres de Marmontel. Tome premier, 1-re partie. Mémoires d'un père pour servir à l'instruction de ses enfans. Livre huitième, p. 260—268 и др.

Oeuvres de M. Turgot. Paris. 1810. T. IX. Les trente-sept vérités opposées aux trente-sept impiétés de Bélisaire, p. 299—338.

Histoire de l'université de Paris au XVII et au XVIII siècle, par Charles Jourdain. Paris. 1862. p. 435—436.

Сборникъ русскаго историческаго общества. 1872. Томъ десятый, стр. 187 — 188, 268—270. Черновыя собственноручныя письма Екатерины къ Мармонтелю.

141) О графѣ Андреѣ Петровичѣ Шуваловѣ см. Сборникъ матеріаловъ для исторіи императорской академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ, издалъ А. Куникъ. 1865. Ч. I, стр. VIII и 201—223.

Ср. Le dernier volume des oeuvres de Voltaire. Paris. 1862. Lettres inédites. p. 381: A l'égard des deux puissants amis couronnés que vous me supposez, vous me faites bien de l'honneur. Il est vrai que ses deux personnes singulières ont non seulement beaucoup d'esprit, mais beaucoup de génie. Il est vrai encore que la cour de Pétersbourg est le plus étonnant phénomène de ce siècle. Il est d'ailleurs fort agréable pour un français de savoir qu'on y parle notre langue aussi bien qu'à Versailles. Je chercherai dans mes paperasses l'épître à Ninon du jeune comte de Showaloff, chambellan de l'impératrice. M. Durey voudra bien avoir la bonté de la transcrire et je vous l'enverrai. Vous serez étonné de n'y pas trouver une faute de langage et d'y voir beaucoup de vers dignes de vous.—Письмо писано къ M. (Morsan?) 12 ноября 1773 года.

Русская старина. 1871. Т. IV. Ноябрь, стр. 571 — 572. М. Н. Лонгинова: Русскіе писатели XVIII столѣтія. XIII. Сергѣй Матвѣевичъ Кузминъ.

О Волковѣ см. Русская старина. 1874, январь, стр. 163—174.

142) Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. 1872. Т. VII, стр. 31.

143) О содержаніи и слогѣ Екатерининскаго перевода можно судить по слѣдующему отрывку:

Bélisaire (Oeuvres de Mormontel, III, 1, p. 244 — 245, 247).

Un secret que l'on cache aux monarques superbes, et qu'un

Велизеръ. (стр. 104 — 105 и 113—114).

Тайность, которую скрываютъ отъ гордыхъ монарховъ, и

bon prince est digne de savoir, c'est qu'il n'y a d'absolu que le pouvoir des lois, et que celui qui veut régner arbitrairement est esclave. La loi est l'accord de toutes les volontés réunies en une seule: sa puissance est donc le concours de toutes les forces de l'Etat. Aulieu que la volonté d'un seul, dès qu'elle est injuste, a contre elle ces mêmes forces qu'il faut diviser, enchaîner, détruire, affaiblir ou combattre. Alors les tyrans ont recours, tantôt à des fourbes qui en imposent aux peuples, les étonnent, les épouvantent et leur ordonnent de fléchir; tantôt à de vils satellites, qui vendent le sang de la patrie, et qui vont, le glaive à la main, tranchant les têtes qui s'élèvent audessus du joug et qui osent réclamer les droits de la nature. De là ces guerres domestiques, où le frère dit à son frère: meurs ou obéïs au tyran qui me paie pour t'egorger. Fier de régner par la force des armes ou par les effrayans prestiges de la superstition, le tyran s'applaudit; mais qu'il tremble, s'il cesse un moment de flatter l'orgueil ou d'autoriser la licence de ses parti-

которую добронравный государь знать достоинъ, есть та, что нѣтъ самовластія кромѣ власти законовъ, и что тотъ, который по своей волѣ царствовать хочетъ, есть невольникъ. Законъ есть соединеніе согласшенныхъ хотѣній въ одно, слѣдовательно власть его содѣйствіе всѣхъ силъ государства. Напротиву того воля одного, когда она несправедлива, имѣетъ противъ себя тѣже самыя силы, кои должно раздѣлить, обуздать, разрушить или побѣдить. Тогда тираны прибѣгаютъ, то къ льстецамъ, кои прельщаютъ народъ, удивляютъ его, устрашаютъ и повелѣваютъ покориться; то къ подлымъ душамъ, кои, продавая кровь отечества и ходя съ мечемъ въ рукахъ, отрубаютъ головы, свергающія съ себя иго и смѣющія призывать въ помощь права естественныя. Оттуда междуусобныя брани, гдѣ братъ брату говоритъ: умри или покорись мучителю, который мнѣ даетъ плату, чтобъ тебя умертвить. Тиранъ, гордясь, что царствуетъ силою оружія или страшными ослѣпленіями суевѣрія, похваляетъ самъ себя. Но да трепещетъ, если хотя

sans dangereux. En le servant, ils le menacent; et pour prix de l'obéïssance ils exigent l'impunité. Ainsi, pour être l'oppresseur d'une partie de sa nation, il se rend l'esclave de l'autre; bas et lâche avec ses complices, autant qu'il est superbe et dur pour les restes de ses sujets. Qu'il se garde bien de gêner ou de tromper dans son attente les passions qui le secondent; il sait combien elles sont atroces, puisqu'elles ont pour lui rompu tous les liens de la nature et de l'humanité..... S'étudier soi-même, étudier les hommes; pour être mieux instruit donner de toutes parts un libre accès à la lumière; en détestant une délation sourde, encourager, protéger ceux qui lui dénoncent hautement les abus commis en son nom: voilà ce que j'appelle aimer la vérité, et c'est ainsi que l'aimera un prince bien persuadé qu'il ne peut être grand qu'autant qu'il sera juste.

на мгновеніе ока престанетъ льстить гордости или подкрѣплять своевольства опасныхъ своихъ участниковъ. Служа ему, они ему грозятъ, и въ заплату послушанія требуютъ упущенія. И такъ, чтобъ угнетать одну часть народу, дѣлается онъ невольникомъ другой; столь низокъ и подлъ съ сообщниками своими, сколько пышенъ и суровъ съ прочими своими подданными. Да стережется онъ неволить или обманывать въ ихъ ожиданіи тѣ страсти, кои ему вспомогаютъ. Онъ знаетъ, сколько они люты, понеже для него они разрушили всѣ союзы естества и человѣчества.... Познавать самого себя, познавать людей; а для лучшаго познанія давать со всѣхъ сторонъ свободный ходъ просвѣщенію; имѣя въ омерзеніи неосновательные доносы, ободрять и защищать тѣхъ, кои открываютъ явно злоупотребленія, именемъ его учиненныя: сіе-то называю я любовію къ истинѣ, и симъ-то образомъ будетъ любить ея государь, который увѣренъ, что онъ не можетъ быть великимъ какъ по мѣрѣ его правосудія.

144) Ср. Biographie universelle, ancienne et moderne. Supplément. Paris. 1838. t. 65, p. 5—6: *Gabriel*, archeveque et métropolitain de S. Pétersbourg, fut un des prélats les plus éloquents de et les plus insruits l'église russienne. Il savait non seulement le grec et le latin, mais il parlait avec facilité plusieurs langues européennes. Prédicateur distingué, il s'acquit encore une grande réputation par ses ouvrages théologiques et littéraires dont la plupart furent imprimés à Saint-Pétersbourg. L'élégance et la pureté du style, la noblesse des sentiments, la profondeur des idées, caractèrisent toutes ses productions. On estime particulièrement les ouvrages qu'il a composé à l'usage des gymnases. Mais ce qui a lui fait beaucoup d'honneur, c'est sa traduction de *Bélisaire sur le Volga*, qui, dès son apparition, lui valut les suffrages les plus flatteurs. Le prince impérial (depuis Paul I-er), en témoignant la satisfaction que cette lecture lui avait fait éprouver, écrivait à l'auteur: «nous sommes bien convaincus que cet ouvrage a dû plaire à votre éminence, parceque vos pensées et vos vertus ne diffèrent en rien de celles de Bélisaire». — Статья подписана: P — rt (т. е. Philbert). — Въ томъ же видѣ напечатана она въ Biographie universelle (Michaud) ancienne et moderne. Nouvelle édition. Paris. 1856. t. XV, p. 324.—Ср. Тамъ же. T. I. 1843, стр. IX: Quand à la partie *bibliographique*, mm. Pillet, Beuchot, de Fortia, Lefebvre et *Philbert* l'ont successivement traitée, revue et complétée dans tous les volumes de la première édition.

Касательно извѣстности Гавріила заграницею замѣтимъ, что въ Русскомъ архивѣ (1864, выпускъ второй, стр. 213, примѣч. 31) сказано: «митрополитъ Гавріилъ пользовался особеннымъ уваженіемъ Екатерины, которая *часто* упоминаетъ о немъ въ своихъ письмахъ Вольтеру». Но ни въ одномъ изъ изданныхъ писемъ Екатерины къ Вольтеру не упоминается о Гавріилѣ, хотя въ нихъ говорится о нѣкоторыхъ лицахъ изъ нашего духовенства: о Димитріѣ Сѣченовѣ; о Платонѣ; объ Амвросіи, убитомъ во время чумы; объ Арсеніи Мацѣевичѣ, протестовавшемъ противъ отобранія церковныхъ имуществъ; о епископѣ, изъявившемъ желаніе привить себѣ оспу, и т. п. Даже въ письмѣ къ Вольтеру изъ Казани отъ $^{18}/_{29}$ мая, въ которомъ идетъ рѣчь о переводѣ Велисарія, нѣтъ ни слова о Гавріилѣ, хотя самое содержаніе письма располагало упомянуть о лицѣ, которому посвящалась переведенная книга.

145) Велизеръ, сочиненія господина Мармонтеля, члена французской академіи, переведенъ на Волгѣ. Печатанъ при императорскомъ московскомъ университетѣ 1768 года. Подписи:

Сіе (т. е. посвященіе Гавріилу) сочинялъ дѣйствительный камергеръ и ордена святыя Анны кавалеръ графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ.

Сіе предисловіе переводилъ статскій дѣйствительный совѣтникъ и ордена бѣлаго орла кавалеръ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.

Сію первую главу переводилъ Иванъ же Перфильевичъ Елагинъ, который и предисловіе переводилъ.

Сію вторую главу переводилъ генералъ и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеръ, военной коллегіи вице-президентъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ.

Сію третью главу переводилъ статскій дѣйствительный совѣтникъ и ордена святыя Анны кавалеръ Сергѣй Матвѣевичъ Козминъ.

Сію четвертую главу переводилъ тотъ же Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.

Сію пятую главу переводилъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, надъ фортификаціями генералъ-директоръ, кавалергардскаго корпуса шефъ, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, дѣйствительный камергеръ, лейб-гвардіи коннаго полку подполковникъ, канцеляріи опекунства иностранныхъ президентъ, и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеръ, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.

Сію шестую главу переводилъ статскій дѣйствительный совѣтникъ и мануфактуръ коллегіи президентъ, Дмитрій Васильевичъ Волковъ.

Сію седьмую главу переводилъ Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ Алексѣй Васильевичъ Нарышкинъ.

Сію осьмую главу переводилъ Алексѣй же Васильевичъ Нарышкинъ.

Сію девятую главу изволила переводить Ея Императорское Величество.

Сію десятую главу переводилъ тотъ же Дмитрій Васильевичъ Волковъ.

Сію одиннадцатую главу переводилъ тотъ же Дмитрій Васильевичъ Волковъ.

Сію двѣнадцатую главу переводилъ тотъ же Дмитрій Васильевичъ Волковъ.

Сію третьюнадесять главу переводилъ генералъ-поручикъ, лейбгвардіи измайловскаго полку маіоръ и ордена св. Анны кавалеръ Александръ Ильичъ Бибиковъ.

Сію четвертуюнадесять главу переводилъ полковникъ князь Семенъ (Борисовичъ) Мещерскій.

Сію пятуюнадесять главу переводилъ Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ, с.-петербургской академіи наукъ директоръ, лейбгвардіи поручикъ, графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ.

Сію шестуюнадесять главу переводилъ коллежскій совѣтникъ Григорій Васильевичъ Козицкій.

Такъ же точно обозначены имена переводчиковъ каждой главы и автора посвященія въ коллективномъ письмѣ переводчиковъ къ Мармонтелю отъ 11 сентября 1768 года (Oeuvres de Marmontel. III, 1, 304 — 305). Это же самое, коллективное, письмо, подписанное всѣми переводчиками, издано въ Сборникѣ русскаго историческаго общества (Т. X. 1872, стр. 268 — 270) подъ именемъ письма одной Екатерины, и отнесено къ 1767 году; имена переводчиковъ нѣкоторыхъ главъ означены невѣрно: переводъ Чернышева приписанъ Елагину, переводъ Григорія Орлова — Волкову, и т. п.

146) Recueil des lettres de Voltaire et de l'impératrice de Russie; de l'impératrice, le $^{18}/_{29}$ mai 1767, p. 25: «pour faire l'essai de cette traduction, on l'a lue à deux personnes qui ne connaissaient point l'original. L'un s'écria: qu'on me crève les yeux pourvu que je sois *Bélisaire*, j'en serai assez récompensé; l'autre dit: si cela était, j'en serais envieux.

147) Въ прибавленіи къ № 41 с.-петербургскихъ вѣдомостей, 22 мая 1767 года, говорится о посѣщеніи Екатериною Гавріила въ его загородномъ домѣ: «восхищенный симъ всемилостивѣйшимъ снисхожденіемъ хозяинъ все употребилъ къ изъявленію раболѣпныя своея благодарности, и простымъ, но пріятнымъ угощеніемъ вдругъ засвидѣтельствовалъ и кротость естественнаго своего характера, и отличность сана, и великолѣпіе оному приличное». Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, подъ 1 мая 1767 года (стр. 97 — 98), записано о томъ же: «по прибытіи въ оный домъ встрѣтилъ Ея Величество преосвященный и съ нимъ знатное духовенство, и Ея Величество проходила въ келліи, въ которыхъ убранъ былъ съ пристойною великолѣпностію десертомъ столъ, и изволила кушать кофею, и находящіяся въ свитѣ персоны подчиваны были разными виноградными винами и фруктами. Въ продолженіе Ея Величество высочайшаго своего присутствія продолжала время въ разговорахъ, и побывъ съ часъ времени, изволила имѣть отсутствіе при засвидѣтельствованіи его преосвященству высочайшаго своего удовольствія».

148) Прибавленіе къ № 39 московскихъ вѣдомостей 1767 года и прибавленіе къ № 41 с.-петербургскихъ вѣдомостей тогоже года. № 3. Продолженіе повсядневной записки походу Ея Императорскаго Величества въ Казань.—Камеръ-фурьерскій журналъ 1767 года, подъ 2 мая, стр. 99.

149) Сумарокова: Стихотворенія духовныя и Дополненіе къ духовнымъ стихотвореніямъ. Въ концѣ книги: «Духовныя стихотворенія въ двухъ доляхъ и сія третья доля отпечатаны въ 1774 году при императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ». Духовныя стихотворенія и дополненіе къ нимъ посвящены Сумароковымъ членамъ св. синода: Га-

врію, архіепископу с.-петербургскому; Иннокентію, архіепископу псковскому, и Платону, архіепископу тверскому.

150) Слово въ день коронованія Екатерины II. 1773, стр. 5—8.

151) Рукопись архива конференціи академіи наукъ: Protocolla pro anno 1776. № 77. Assemblée extraordinaire convoquée chez m. le directeur le mardi 27 decembre 1776... M. le directeur notifia qu'il proclamera dans l'assemblée solemnelle du jubilé les membres honoraires régnicoles suivans: 1) S. E. Msgr. l'archévêque de Novogorod et de S.-Pétersbourg *Gabriel* etc.—№ 78. Assemblée solemnelle du jubilé demi-séculaire tenue le jeudi 29 decembre 1776... M. le directeur termina la séance par proclamer les membres honoraires régnicoles etc.—Въ тотъ же день провозглашены почетными членами академіи наукъ: великій князь Павелъ Петровичъ, а также Румянцовъ-Задунайскій, Потемкинъ, Н. П. Панинъ, князь Мих. Щербатовъ и др.

152) Записки россійской академіи: Засѣданіе 25 ноября 1786 года, л. 108—108 об.—Засѣданіе 14 декабря 1790 года, л. 210 об.

Словарь академіи россійской. 1790. Ч. II, стр. VII и свѣдѣнія о трудахъ по словарю, помѣщенныя при каждомъ изъ слѣдующихъ томовъ словаря.

153) Записки россійской академіи. Засѣданіе 1 іюня 1784 года, л. 45.—Засѣданія 7 августа и 11 сентября 1798 года, л. 20 об. и 24.

154) Записки россійской академіи. Засѣданія: 18 ноября 1783 года, л. 22 об. — 5 декабря 1791 года, л. 238 об. — 6 марта 1792 года, л. 4 об.—5 августа 1794 года, л. 67 об.

155) Записки россійской академіи. Засѣданіе 28 октября 1783 года, л. 12 — 12 об.

156) Записки россійской академіи. Засѣданія: 8 августа 1786 года, л. 97 об. и 26 октября 1790 года, л. 203 об.

157) Записки россійской академіи. Засѣданіе 9 марта 1787 года, л. 115.

158) Записки россійской академіи. Засѣданія: 22 октября 1793 года, л. 51—51 об.—3 декабря 1793 года, л. 53 об.

Церковный словарь П. Алексѣева. 1773, стр. 293 (четвертое изд. 1819. Ч. IV, стр. 62): *свузы*—орудіе воинское, выметывающее изъ себя всякаго рода стрѣлянія, напримѣръ камни и проч. полат. съ греч. catapulta, т. е. самострѣлъ, миханы. Іезек. XIII, 11.—Въ Библіи, напечатанной въ Москвѣ въ 1759, четвертымъ по исправленіи изданіемъ, это мѣсто пророка Іезекіиля читается такъ: «и дамъ каменіе стрѣлное въ *свузы* ихъ, и падутся», а въ позднѣйшихъ изданіяхъ, какъ напр. въ Библіи,

изд. въ Петербургѣ въ 1824 году,—«и дамъ каменіе стрѣлное *въ связи* ихъ, и падутся».

159) Записки россійской академіи. Засѣданія: 10 августа 1794 года, л. 69 об. и 27 января 1795 года, л. 75.

160) Записки россійской академіи. Засѣданія: 6 ноября 1787 года, л. 135.—3 февраля 1787 года, л. 114 об.—18 ноября 1783, л. 25 об.

161) Записки россійской академіи. Засѣданія: 18 ноября 1783 года, л. 24 об. — 5 октября 1784 года, л. 52 об. — 10 декабря 1785 года, л. 78 об.—12 іюня 1787, л. 122.—12 сентября 1786, л. 100.

162) Записки россійской академіи. Засѣданія: 12 сентября 1786, л. 100 об.—9 октября 1787 года, л. 130.

163) Записки россійской академіи. Засѣданія: 13 декабря 1791 года, л. 239 и 27 декабря 1791 года, л. 243 об.—244.

164) Записки россійской академіи. Засѣданіе 20 марта 1792 года, л. 5 об.

165) Записки россійской академіи. Засѣданіе 7 августа 1792 года, л. 25.

166) Записки россійской академіи. Засѣданіе 25 ноября 1786 года, л. 110 об. — 111.

167) Ср. Сказаніе о жизни и трудахъ преосвящ. Гавріила, архим. Макарія, стр. 101. — Русскій вѣстникъ. 1868. Апрѣль. Изъ прошлаго, стр. 459—462.—Также устныя преданія.

168) Записки россійской академіи. 1801 годъ. Засѣданіе 16 февраля, л. 13—13 об.

169) Записки россійской академіи: 1804 года, засѣданіе 27 августа, л. 197 об.—198.—1808 года, 29 августа, л. 242—242 об.

170) Опытъ трудовъ вольнаго россійскаго собранія при московскомъ университетѣ. 1774, ч. I, стр. IX.

171) Записки россійской академіи. Засѣданія: 25 ноября 1786 года, л. 106 об.—14 декабря 1790 года, л. 208 об.—209.

172) Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Дамаскина Семенова-Руднева находятся въ слѣдующихъ изданіяхъ и сочиненіяхъ:

Древняя россійская вивліоѳика. 1791. Изданіе второе. Ч. XVIII, стр. 100 — 105. Извѣстіе о Дамаскинѣ вмѣстѣ съ извѣстіемъ о его предшественникахъ по нижегородской епархіи помѣщено въ вивліоѳикѣ въ ряду другихъ свѣдѣній, историческихъ и статистическихъ, относящихся къ Нижнему-Новгороду и къ

его епархіи или найденныхъ въ нижегородской семинарской библіотекѣ: жизнеописаніе Палладія Роговскаго, и т. д.

Изъ древней россійской вивліоѳики дословно выписана указанная статья о Дамаскинѣ въ Матеріалахъ къ словарю писателей, митрополита Евгенія, поступившихъ изъ древлехранилища Погодина въ публичную библіотеку. т. I.

Митрополита Евгенія: Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. 1827. т. I, стр. 106—110.

Смирнова: Исторія московской славяно-греко-латинской академіи. 1857. стр. 353—354.

Чистовича: Исторія с.-петербургской духовной академіи. 1857, стр. 62—67.

Филарета, архіеп. черниговскаго: Обзоръ русской духовной литературы. 1863. кн. II, стр. 119—121.

А. И. Забѣлина: Проектъ богословскаго факультета при Екатеринѣ II — статья въ Вѣстникѣ Европы, 1873 года, ноябрь, стр. 300 — 317. Въ статьѣ этой сдѣлано нѣсколько извлеченій, касающихся Семенова-Руднева, изъ дѣла архива св. синода, № 361.

173) Свѣдѣнія о геттингенскомъ университетѣ и о жизни и ученой дѣятельности его профессоровъ можно найти въ слѣдующихъ трудахъ:

Versuch einer academischen gelehrten-geschichte von der Georg-Augustus-universität zu Göttingen, vom geheimen justizrath *Pütter*, fortgesetzt vom professor *Saalfeld*. Три части: первая вышла въ 1765 году, вторая въ 1788, третья въ 1820 году.

Die göttinger gelehrten anzeigen während einer hundertjährigen wirksamkeit für philosophie, schöne literatur, politik und geschichte, von Heinrich Albert *Oppermann*. Hannover. 1844.

Die gründung der universität Göttingen. Eine sammlung bisher ungedruckte entwürfe, berichte und briefe.... zur geschichte des deutschen wissenschaftlichen lebens im XVIII jahrhundert, von Dr. Emil F. *Rössler*. Göttingen. 1855.

174) Древняя россійская вивліоѳика. 1791, ч. XVIII, стр. 101.

175) Дѣло архива св. синода, № 361, л. 9—10, подъ такимъ заглавіемъ: «№ 163-й 1772 года августа 10 дня. По именному указу, чтобъ коммиссія духовная, по возвращеніи изъ Англіи и изъ разныхъ нѣмецкихъ университетовъ здѣшнихъ семинаристовъ, приглася къ себѣ ученыхъ людей, экзаменовала оныхъ въ успѣхахъ».

176) Zeitgenossen. Biographien und charakteristiken. 1816. Ersten bandes zweite abtheilung. s. 179—207: Johann Christoph. Gatterer, von Carl August Malchus. Mit einer einleitung des herausgebers.

Göttinger professoren. Ein beitrag zur deutschen cuttur- und literärgeschichte. 1872. Göttinger historiker von Köhler bis Dahlmann, von professor Dr. Waitz. s. 237—238.

177) Дѣло архива св. синода, № 361, л. 71—72 об. — Переводъ Семенова-Руднева помѣщенъ во второй части книги Гаттерера: Einleitung in die synchronistische universalhistorie. Von Philipp und Alexander M. bis auf unsere zeiten. 1771. стр. 979—1000.

178) August Ludwig Schlözer's öffentliches und privat-leben, von ihm selbst beschrieben. s. 43—48, 253—255.

179) Дѣло архива св. синода, № 361, л. 90—91.

180) Lehrbuch der praktischen philosophie, von Johann Georg Heinrich Feder. 1775. — I, 271 — 278, 233 — 239. — II, 16, 119 — 120, 223 — 224.

J. G. H. Feder's leben, natur und grundsätze. 1825. s. 286—290.

181) Проповѣди архимандрита и московской академіи ректора Дамаскина. 1783, стр. 33—34, 25, 118—119.

182) Versuch einer allgemeinen geschichte der literatur, von Ludwig Wachler. 1793.—I, 59.

183) Древняя россійская вивліоѳика. 1791, ч. XVIII, стр. 104.

184) Дѣло архива св. синода, № 361, л. 10.

185) Изъ тридцати двухъ частей журнала историческаго института шестнадцать изданы подъ названіемъ всеобщей исторической библіотеки и шестнадцать подъ названіемъ историческаго журнала:

Allgemeine historische bibliotek von mitgliedern des königlichen instituts der historischen wissenschaften zu Göttingen, herausgegeben von Johann Christoph *Gatterer*. XVI bände. 1767—1771.

Historisches journal von mitgliedern des königlichen historischen instituts zu Göttingen, von J. Chr. *Gatterer*. XVI bände. 1772—1781.

Письмо изъ Петербурга отъ $^{2}/_{13}$ іюня 1767 года съ рѣчью Миллера помѣщено въ V-й книжкѣ Allgemeine historische bibliothek (стр. 280 — 340).

186) Дѣло архива св. синода, № 361, л. 69—70 об. Дипломъ, выданный Семенову-Рудневу:

Augustissimi Britanniarum Regis Georgii III auspiciis.

Institutum regium historicum goettingense, cujus sodales tam auxiliatrices historiae disciplinas, chronologiam, geographiam,

genealogiam, heraldicam, numismaticam et diplomaticam, quam omnis generis historiam, civilem, sacram, litterariam, artificialem et naturalem uberius excolere student, eamque ob causam in colligendis societatisque museo inferendis rebus naturalibus, mappis geographicis, insignibus gentiliciis, gemmis, numis aliisque monimentis, sigillis antiquis et recentioribus, monogrammatibus, diplomatibus cum autographis, tum aere vel penicillo expressis ceterisque ad diplomaticam et ad elegantiores etiam artes pertinentibus rebus occupantur; omnes eos, quorum favore, doctrina studiisque laudabilibus compotem se votorum suorum fieri confidit, societate sibi jungere solet. Atque haec sunt etiam, quibus inducta atque excitata est societas regia praedicta, ut

> virum clarissimum atque doctissimum dominum Demetrium Semenovium russum, studiosorum russicorum, ab imperatrice Russorum augustissima ad nos doctrinae causa missorum inspectorem, variarum literarum et historicarum inprimis cognitione ornatissimum, in numerum correspondentium seu sodalium extraordinariorum

cooptaret. In cujus rei testimonium ac fidem hoc diploma sigillo instituti historici majori munitum et subsignatum est. Goettingae d. XIX decembr. A. R. S. MDCCLXXII.

> D. Georgius Henricus Aÿrer instituti praeses.
> Iohan. Christoph. Gatterer instituti director.
> Ieremias Nicolaus Euring Ph. D. gymnasii Goetting. rector, biblioth. academ. custos, instituti regii histor. sodal. ordinar. et secretarius perpetuus.

187) Считаю долгомъ выразить свою признательность г. Гаусману, доценту дерптскаго университета, принявшему на себя, при обязательномъ содѣйствіи академика А. А. Шифнера, трудъ собрать необходимыя свѣдѣнія. Находясь въ Геттингенѣ съ ученою цѣлью, г. Гаусманъ разыскивалъ тамъ сочиненія Семенова-Руднева, и о результатахъ своихъ поисковъ увѣдомилъ А. А. Шифнера въ письмѣ изъ Геттингена отъ 30 октября 1873 года — es wird jene abhandlung von Семеновъ: о слѣдахъ славянскаго языка etc. als verloren zu beklagen sein, пишетъ г. Гаусманъ.

188) Ueber die verfassung und verwaltung deutscher universitäten, von C. Meiners. 1802. Zweiter band., s. 284—291.

Geschichte der entstehung und entwickelung der hohen schulen unsers erdtheils, von C. Meiners. 1805. Vierter band., s. 142—145; 192—197.

189) Проповѣди св. правительствующаго синода конторы члена, архимандрита и московской славено-греко-латинской академіи ректора Дамаскина, говоренныя съ 1775 года по 1782 годъ. Иждивеніемъ Н. Новикова и компаніи. Въ Москвѣ, въ университетской типографіи, у Н. Новикова. 1783, стр. 164—167, 31, 73, 44—46, 73—75.—Въ началѣ книги авторъ помѣстилъ посвятительное письмо архіепископамъ: Гавріилу, Платону и Иннокентію, на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Въ письмѣ между прочимъ сказано: «вашимъ благоволеніемъ, совѣтами и вспомоществованіемъ будучи подкрѣпленъ и оживотворенъ, отправился я въ чужія земли, и тамо собравши, по сразмѣрности моихъ силъ, богатство учености, возвратился съ онымъ въ отечество», и т. д.

190) Изданіе Дамаскина напечатано въ Москвѣ, въ университетской типографіи, въ 1778 году, въ трехъ томахъ, въ 8°, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Покойнаго статскаго совѣтника и профессора Михайлы Васильевича Ломоносова собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ». На заглавномъ листѣ не обозначено имени издателя: оно открывается изъ предисловія, обращеннаго къ членамъ вольнаго россійскаго собранія, которымъ посвящено изданіе. Объяснивъ въ предисловіи начала, которымъ слѣдовалъ въ своемъ трудѣ, издатель подписался такъ: «московской славено-греко-латинской академіи ректоръ, священной богословіи профессоръ, *геттингискаго историческаго института членъ*, архимандритъ Дамаскинъ».

191) Исторія императорской академіи наукъ въ Петербургѣ. П. Пекарскаго. 1873. Т. II, стр. 709—710 и 927—928.

192) Тамъ же. II, стр. 579.

193) Матеріалы для исторіи русской литературы. Изданіе П. А. Ефремова. 1867, стр. 121.

194) Древняя россійская вивліоѳика. 1774, часть VI, декабрь, стр. 316.

195) Древняя россійская вивліоѳика. 1791, часть XVIII, стр. 104—105.

196) Собраніе сочиненій извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей. Выпускъ первый. Избранныя сочиненія М. В. Ломоносова. Изданіе П. Перевлѣскаго. 1846, стр. LIII—LIV.

197) Theophanis Procopowicz archiepiscopi novogrodensis tractatus de processione Spiritus Sancti. Gothae. A. D. MDCCLXXII.

Въ предисловіи говоритъ Дамаскинъ: Primum igitur, quod supra jam dixi, in eam curam totus incubui, ut, quod olim sua manu auctor scripsisset, id operae typographicae summa fide formis suis redderent. In quo ea religione fui versatus, ut ne illa quidem loca, in quibus durius, quam seculi nostri cultior ornatiorque mos ferre possit, secus sentientes vellicat, non modo non delerem aut tollerem, sed ne mitigarem quidem vocula una alteraque aut resecata, aut inspersa. In quo aequos, spero, experietur judices eos omnes, qui temporum potius superiorum, pontificiorum dicacitate inquinatorum, asperitatem, quam auctoris ipsius accusandam, intelligent, ut et sibi nobisque omnibus hanc temporum felicem vicissitudinem congratulentur, et sua ipsorummet in judicando lenitate demonstrent, quam mirifice aetas emolliverit omnia, etc.

198) Рукопись московской духовной академіи, три книги, въ листъ № 112, 113 и 114. Библіотека россійская или свѣдѣніе о всѣхъ книгахъ, въ Россіи съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ.—На оборотѣ предшествующаго листа рукою, по всей вѣроятности, Филарета, впослѣдствіи архіепископа черниговскаго, написано: «Сей каталогъ драгоцѣненъ и по содержанію, но важенъ еще и потому, что въ немъ весьма много собственноручныхъ ученыхъ замѣчаній преосвященнаго нижегородскаго епископа Дамаскина. Что сіи замѣчанія писаны Дамаскинымъ, можно видѣть и изъ сей самой рукописи, гдѣ столь часто упоминается о нижегородской семинарской библіотекѣ, и изъ другой рукописи, принадлежащей ему же — о греческихъ книгахъ, переводъ изъ Аллація, а особенно изъ каталога его книгъ». На оберткѣ, на сердцеобразной наклейкѣ, каждаго изъ трехъ томовъ написано: Библіотека россійская, по годамъ расположенная, отъ начала типографіи въ Россіи по нынѣшнія времена; — на первой книгѣ: въ семъ томѣ отъ 1518 по 1742 годъ; на второй: въ семъ томѣ отъ 1742 по 1770 и на третьей: въ семъ томѣ отъ 1769 по 1785 годъ.

199) Собраніе разныхъ комедій и интермедій, переведенныхъ съ итальянскаго языка:

1) Честная куртизана.
2) Въ ненависть пришедшая Смеральдина.
3) Смеральдинина химимора.
4) Перелазы черезъ заборъ.
5) Газета или вѣдомости.
6) Арлекинъ и Смеральдина.
7) Рожденіе Арлекиново.
8) Переодѣвки Арлекиновы.
9) Четыре Арлекина.
10) Арлекинъ статуя.
11) Подрядчикъ оперы въ островы канарскіе, интермедія.
12) Старикъ скупой, интермедія.
13) Великій василискъ изъ Бернагосса.
14) Брнгелъ оружіе и буторъ.
15) Францискъ въ Венеціи.
16) Преображеніе Арлекиново.
17) Игрокъ въ карты, интермедія.
18) Посадскій дворянинъ, интермедія.
19) Скороходъ ни къ чему годный.
20) Мужъ ревнивый, интермедія.
21) Обманъ благополучный.
22) Портомоя дворянка.
23) Больнымъ быть думающій, интермедія.
24) Притворная нѣмка, интермедія.
25) Нарцисъ, интермедія.
26) Напасти счастливыя Арлекину.
27) Забава на водѣ и на полѣ.
28) Клятвопреступленіе.
29) Марки, гасконецъ величавый.
30) Чародѣйство (чародѣйство) Петра Дабана и Смеральдины, царицы духовъ.
31) Напасти Панталоновы.
32) Докторъ о двухъ лицахъ.
33) Отвѣтъ Аполлоновъ сбывшійся или безвинная продана и выкуплена.
34) Любовники, другъ другу противящіеся съ Арлекиномъ, придворнымъ пашею.

35) Споръ о шляхетствѣ.

36) Честное убожество.

37) Тайное мѣсто.

38) Самсонъ, трагедія, —

въ С.-Петербургѣ на придворномъ театрѣ представленныя 1733, 1734 и 1735 годовъ.

200) Oratio de Russia ante hoc saeculum non prorsus inculta, nec parum adeo de litteris earumque studiis merita... d. XXX jun. a. MDCCXCVI dicta a Theodors Bause. p. 13.

Греча: Опытъ краткой исторіи руской литературы. 1822, стр. 7 — 8, § 7.

Geschichte der slawischen sprache und literatur nach allen mundarten, von Paul Joseph Schaffarik. Ofen. 1826. s. 145. Свѣдѣнія о русской литературѣ Шафарикъ заимствуетъ у Греча, но не согласенъ съ нимъ въ воззрѣніи на литературу. Гречь ограничиваетъ область литературы поэзіею, краснорѣчіемъ и исторіей; всѣ остальныя произведенія относитъ къ исторіи просвѣщенія, а не къ исторіи литературы. Шафарикъ видитъ въ поэзіи, краснорѣчіи и исторіи выраженіе народной культуры, слѣдовательно существенныя отрасли исторіи просвѣщенія, и вводитъ въ кругъ литературы ученую прозу — произведенія научнаго содержанія. Слова Греча: «послѣдній періодъ отличается отъ перваго рожденіемъ собственной литературы гражданской» переданы Шафарикомъ такъ: Diese periode unterscheidet sich von der ersten durch die begründung einer selbstständigen nationalliteratur in russischer sprache, и т. д.

Галахова: Исторія русской словесности древней и новой. 1863. Т. I, стр. 5.

Порфирьева: Исторія русской словесности. 1870. Ч. I, стр. 10.

201) Записки россійской академіи. Засѣданія: 28 октября 1783 года, л. 14 об., ст. XI;—10, 17 и 24 іюля 1792 года, л. 14—20.

Catherinens der grossen verdienste um die vergleichende sprachenkunde, von Friedrich Adelung. 1815, стр. 25—30.

202) Краткія свѣдѣнія о жизни и перечень трудовъ духовныхъ членовъ россійской академіи находятся въ словаряхъ духовныхъ писателей Евгенія и Филарета; отчасти также въ словарѣ Новикова, въ сочиненіяхъ С. К. Смирнова и И. А. Чистовича, и въ нѣсколькихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ.

Новикова: Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писа-

теляхъ, изд. Ефремова въ Матеріалахъ для исторіи русской литературы. 1867.

Митрополита Евгенія: Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви. 2 тома. 2-е изд. 1827.

Архіепископа Филарета: Обзоръ русской духовной литературы. Книга вторая. 1863.

С. К. Смирнова: Исторія московской славяно-греко-латинской академіи. 1855.

Его же: Исторія троицкой лаврской семинаріи. 1867.

И. А. Чистовича: Исторія с.петербургской духовной академіи. 1857—и др.

Иннокентій Нечаевъ:—Новиковъ, стр. 39.—Евгеній, I, стр. 200—201.—Филаретъ, стр. 140—141.—Смирновъ (академ.), стр. 210.

Самуилъ Миславскій: — Новиковъ, 98 — 99. — Евгеній, II, 196—199.—Филаретъ, 135—137.

Амвросій Серебряковъ (*Серебренниковъ*): — Евгеній, I, 25 — 26.—Филаретъ, 112—113. — Смирновъ (акад.) 362—363.— Смирновъ (семинар.) 495—496.

Херсонскія епархіальныя вѣдомости. 1860. Прибавленіе № 10, стр. 616 — 628. Священника Неводчикова: Нѣсколько словъ о преосвященномъ Амвросіи Серебренниковѣ. (Фамилію Амвросія пишутъ различно: Евгеній — Серебрениковъ; Филаретъ — Серебряковъ; Смирновъ въ исторіи академіи — Серебряковъ, а въ исторіи семинаріи — Серебренниковъ и т. д.).

Аполлосъ Байбаковъ:—Евгеній, I, 43—47,—Филаретъ, 145—146. Смирновъ (акад.) 355; (семинар.) 373—374.

Павелъ Пономаревъ:—Евгеній, II, 144—145.—Филаретъ, 154 — 155. — Смирновъ (академ.) 354 — 355; (семинар.) 505—506.

Нижегородскія губернскія вѣдомости. Часть неофиціальная. 1849. № 10, стр. 37 — 39. Іеромонаха Макарія: Павелъ Пономаревъ, епископъ нижегородскій и арзамасскій.

Иннокентій Полянскій: — Евгеній, I, 201 — 202. — Филаретъ, 115.—Смирновъ (акад.), 363.

Иринеи Клементьевскій:—Евгеній, I, 204—208.—Филаретъ, 199—200.—Смирновъ (акад.) 366—367.

Меводій Смирновъ: — Евгеній, II, 68 — 71. — Филаретъ, 190—193.—Смирновъ (акад.) 356—357.

Анастасій Романенко-Братановскій:—Евгеній, I, 35—37.—Филаретъ, 160— 163.—Чистовичъ, 87—88.

Статья М. Д. Хмырова въ Энциклопедическомъ словарѣ, составленномъ русскими учеными и литераторами. 1862. Т. IV, стр. 253—255.

Иванъ Ивановичъ Красовскій: — Евгеній, I, 292 — 295. — Филаретъ, 171—172.

Иванъ Ивановичъ Сидоровскій: — Евгеній, I, 290 — 292. — Филаретъ, 125—126.

Георгій Михайловичъ Покорскій: — Евгеній, I, 96. — Филаретъ, 151.

Василій Григорьевичъ Григорьевъ.
Савва Исаевичъ Исаевъ.
Иванъ Ивановичъ Панфиловъ.
Василій Семеновичъ Данковъ.
} Чистовичъ, 53.

203) Описаніе торжества высокобрачнаго сочетанія е. и. в. великаго князя Павла Петровича съ е. и. в. великою княгинею Наталіею Алексѣевною. Въ Санктпетербургѣ, 1773 года. Слово въ торжественный день бракосочетанія е. и. в. великаго князя Павла Петровича и великія княгини Наталіи Алексіевны, проповѣданное синодальнымъ членомъ Иннокентіемъ, архіепископомъ псковскимъ и рижскимъ, въ санктпетербургской казанской церквѣ, 1773 года, сентября 29 дня, стр. 53, 51—52.

204) Записки россійской академіи: I, л. 38, 44 об., 45 об., 49 об., 62, 67, 108 об., 33 об., 211.

О трудахъ Иннокентія Нечаева—въ извѣстіяхъ о трудахъ академиковъ,—въ видѣ предисловія къ каждой части словопроизводнаго словаря, отъ второй и до послѣдней.

205) Записки россійской академіи: I, л. 146.—О присылкѣ Самуиломъ въ даръ россійской академіи всѣхъ церковныхъ книгъ, напечатанныхъ

въ типографіи кіевопечерской лавры, заявлено въ засѣданіи академіи 5 февраля 1788 года.

206) Index codicum manuscriptorum graecorum bibliothecarum mosquensium sanctissimae synodi ecclesiae orthodoxae graeco-rossicae. Edidit Christianus Fridericus Matthaei. Petropoli. 1780, p. 12:... Nec enim imparatus ad illud negotium accesseram. Jam enim antea a *Samuele*, rostoviensi et jaroslaviensi archiepiscopo, cui diligentioris catalogi conficiendi cura demandata fuerat, monitus fueram, ut istum laborem in me recipere vellem....

Prolusio de auctoribus supellectilis literariae hisioriam russicam proxime spectantis a Ioanne Theophilo Buhle, p. 8: Jussit itaque diva imperatrix Catharina II per Teplovium, consiliarium intimum, episcopum tum temporis kruticensem prope Mosquam, *Samuelem*, postea metropolitam kioviensem, ut hujusmodi catalogum conficiendum curaret.

207) Слово въ торжественный день высочайшаго тезоименитства е. и. в. Екатерины вторыя, проповѣданное въ Москвѣ, въ придворной церкви, 1775 года, ноября 24 дня, св. синода членомъ, преосвященнымъ Самуиломъ, епископомъ крутицкимъ и можайскимъ. Печатано при императорскомъ московскомъ университетѣ, стр. 9—12.

208) Исторія кіевской академіи, соч. воспитанника ея, іеромонаха Макарія Булгакова. 1843, стр. 124, 167—168 и др.

209) Духовный дневникъ — журналъ, издаваемый при харьковской духовной семинаріи. Харьковъ. 1865. № 2. Приложеніе. Нѣсколько словъ о преосвященномъ Самуилѣ Мирославскомъ, священника П. Солнцева, стр. 24—32.

210) Слово Амвросія издано въ 1791 году, in 4°, подъ заглавіемъ. «Въ Бозѣ почившему, свѣтлѣйшему князю Александру Потемкину-Таврическому, при совершеніи надгробнаго пѣнія въ Яссахъ, въ монастырѣ Голіи, въ церкви Вознесенія Господня, 13 октября 1791 года, послѣднее цѣлованіе Амвросія, архіепископа екатеринославскаго и Херсониса-Таврическаго и екзархіи молдо-влахійскія мѣстоблюстителя. Печатано въ Яссахъ 1791 года». Оно нѣсколько разъ перепечатывалось впослѣдствіи: въ Сѣверной Пчелѣ 1848 года, 17 сентября, № 208,—сообщ. И. П. Быстровъ изъ библіотеки С. Д. Полторацкаго; въ 1853 году, въ третьемъ томѣ записокъ одесскаго общества исторіи и древностей, стр. 563—564 —по списку, сообщенному священникомъ Неводчиковымъ, съ экземпля-

ра, находящагося въ библіотекѣ кишеневской семинаріи; въ 1860 году, оно перепечатано самимъ Неводчиковымъ въ Прибавленіи къ № 10 херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, № 10, стр. 623—625.

211) Краткое руководство къ ораторіи россійской, сочиненное въ лаврской семинаріи, въ пользу юношества, краснорѣчію обучающагося. Въ Москвѣ, въ университетской типографіи 1778 года. Въ заглавіи нѣтъ имени автора, но въ посвященіи книги архіепископу Платону, «московской академіи полному директору и протектору» авторъ подписался такъ: «московской академіи префектъ іеромонахъ Амвросій».

Ср. А. Г. Филонова: Русскіе учебники по теоріи прозаическихъ сочиненій. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1860. Ч. CV, отд. II, стр. 218—224.

212) Сочиненія Ломоносова. 1850. Т. III. Риторика, стр. 678 и слѣд., § 277 и слѣд.

213) Амвросія: Краткое руководство къ ораторіи россійской, стр. 84 — 86.

214) Тамъ же, стр. 49, 32—33.

215) M. Fabii Quintiliani Oratoriae institutionis liber primus, cap. VI.

216) Remarques sur la langue françoise, utiles a ceux qui veulent bien parler et bien escrire. Nouvelle edition, revueuë et corrigée. A. Paris. 1662. Preface. II и др. Имени автора не означено; посвященіе — a monseigneur Segvier, chancelier de France — подписано буквами: C. F. D. V.

217) Grammaire françoise sur un plan nouveau pour en rendre les principes plus clairs et la pratique plus aisée etc. Par le p. Buffier, de la compagnie de Jesus. A Bruxelles. 1711, стр. 13, 16 и др.

218) Oeuvres de Boileau Despréaux. Paris. 1772. t. V. Réflexions critiques sur quelques passages de Longin. p. 13—14.

219) Сочиненія Тредьяковскаго. 1849. Т. III. Разговоръ о правописаніи, стр. 212, 208—209, 220.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи императорской академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ. Издалъ А. Куникъ. 1865, ч. I. Рѣчь Тредіаковскаго о чистотѣ россійскаго языка, стр. 14.

220) Амвросія: Краткое руководство къ ораторіи россійской, стр. 98 — 100.

221) Потерянный рай, поема героическая, твореніе г. Милтона. Переведено съ французскаго. Москва. 1780. Переводъ посвященъ московскому архіепископу Платону, и посвященіе подписано буквами: М. А. П. А., т. е. московской академіи префектъ Амвросій.

222) Записки россійской академіи. I, л. 71, 92, 93, 93 об., 94, 110, 213. — Свѣдѣнія о трудахъ членовъ академіи, приложенныя въ началѣ второй части академическаго словаря.

223) Уставъ московскаго университета 1755 года.

Полное собраніе законовъ россійской имперіи. Т. XIV. № 10.346, стр. 289—290.

Исторія императорскаго московскаго университета, написанная къ столѣтнему его юбилею Степаномъ Шевыревымъ. 1855, стр. 10, 13, 140 — 141.

Объявленія о лекціяхъ въ московскомъ университетѣ, семидесятыхъ и отчасти восьмидесятыхъ годовъ.

Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей московскаго университета. 1855. Ч. I, стр. 5—9, 53—54 и др.; Ч. II, стр. 365—366, 340—348, 558—571.

224) Дѣло архива св. синода. 1769 года, № 32.

225) Краткое руководство къ познанію натуральнаго, церковнаго, политическаго, экономическаго и учебнаго состоянія нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ, собранное изъ публичнаго въ 1773 году обученія исторіи. Переведено съ латинскаго. Печатано при московскомъ университетѣ. 1775. Переводчикъ — «іеромонахъ Аполлосъ, московской академіи риторики учитель» въ обращеніи «къ читателю» говоритъ: «въ 1773 году, слушая публично въ московскомъ университетѣ преподаваемыя лекціи, въ томъ числѣ и сію статистику, записывалъ, что внятія достойнымъ быть казалось» и т. д.—Въ исторіи московской славяно-греко-латинской академіи, С. К. Смирнова, сказано: «Аполлосъ (Андрей) Байбаковъ учился въ московской академіи съ 1759 до 1767 года, а въ семъ году поступилъ въ университетъ въ студенты философскаго факультета. По выслушаніи курса философіи занялъ въ 1770 году должность корректора въ университетской типографіи».

226) Bacmeister: Russische bibliotek zur kentniss des gegenwärtigen zustandes der literatur in Russland. IV, 317—322.

227) Правила піитическія о стихотвореніи россійскомъ и латинскомъ, съ пріобщеніемъ піитико-историческаго словаря и проч. Изд. 3-е. 1785. Первое изданіе вышло въ 1774 году, десятое въ 1826 году. О разныхъ видахъ поэзіи изложено на стр. 32—67 по третьему изданію.

228) Исторія троицкой лаврской семинаріи, С. Смирнова. 1867, стр. 45 — 50.

229) Пѣсни духовныя славнѣйшаго Х. Ф. Геллерта, профессора право-

ученія и свободныхъ наукъ въ лейпцигскомъ университетѣ. Преложилъ стихами старецъ Аполлосъ. Изд. 2-е. Москва. 1782 года.

Ср. Gellert: Geistliche oden und lieder. Bibliothek der deutschen nationalliteratur des achtzehnten und neunzehnten jahrhunderts. Leipzig. 1871. —Три отрывка приведены нами изъ стихотвореній подъ названіемъ:

первый—«Благополучіе добрыя совѣсти» (стр. 8) — Das glück eines guten gewissen (стр. 216);

второй—«Пѣснь на рождество Христово» (стр. 13)—Weihnachtslied (стр. 216).

третій — «Защищеніе церкви» (стр. 27) — Der schutz der kirche (стр. 237).

230) Увеселительныя загадки со правоучительными отгадками, состоящія въ стихахъ. Москва. 1781 года. Имя автора, бывшаго въ то время ректоромъ троицкой лаврской семинаріи, предлагается въ видѣ такой загадки: я облеченъ въ трауръ, поливаю водою ученія деревья молодыхъ умовъ въ вертоградѣ, находящемся въ обители, выдержавшей осаду поляковъ, славной мамаевымъ боемъ, и т. п.

231) Евгеонитъ, или созерцаніе въ натурѣ Божіихъ видимыхъ дѣлъ. Сочинилъ троицкія семинаріи ректоръ и богословіи учитель, іеромонахъ Аполлосъ. Иждивеніемъ Н. Новикова и компаніи. М. 1782.

232) Общій способъ ученія для всякаго состоянія свободныхъ людей нужный. М. 1781, стр. 8—20.

233) Записки россійской академіи. I, л. 91, 92, 93, 94, 96, 98, 100, 101 об., 110 об., 113 об., 122, 213 об. — Свѣдѣнія о трудахъ академиковъ, помѣщенныя во второй части академическаго словаря.

234) Москвитянинъ. 1854. № 1 и 2, отд. IV, стр. 4.

235) Грамматика, руководствующая къ познанію славено-россійскаго языка. Печатана въ типографіи кіевопечерскія лавры, 1794 года. Книга напечатана гражданскимъ шрифтомъ, примѣры церковно-славянскіе — церковнымъ шрифтомъ, какъ напримѣръ парадигмы склоненій и спряженій.

236) Русскій архивъ. 1869. № 7 и 8, стр. 1109.—Въ вѣдомости при докладѣ синода 7 мая 1792 года показано Павлу Пономареву 47 лѣтъ, а въ вѣдомости при докладѣ синода 20 января 1794 года — 49-й годъ; слѣдовательно онъ родился не въ 1749 году и умеръ не 56 лѣтъ отъ роду, какъ напечатано въ нѣкоторыхъ о немъ свѣдѣніяхъ.

237) Избранныя поученія преосвященнаго Иннокентія, бывшаго епископа воронежскаго, проповѣдыванныя имъ во время своего правленія епархіею съ 1788 года сентября 17 по 1794 года апрѣля 15, съ пріобщеніемъ краткаго начертанія жизни и кончины его. Собралъ и издалъ во-

ронежской семинаріи префектъ, павловскій протоіерей Евѳимій Болховитиновъ. Воронежъ. Въ типографіи губернскаго правленія. 1799 года.

238) Слово надгробное преосвященному Иннокентію, епископу воронежскому, съ присовокупленіемъ рѣчи и разговора стихами, говоренныхъ также надъ гробомъ, и съ приложеніемъ краткаго лѣтописца преосвященныхъ воронежскихъ отъ основанія епископскаго престола въ Воронежѣ до нынѣшняго времени. Воронежъ. 1799.

239) Избранныя поученія преосвященнаго Иннокентія, стр. 103—104, 80—82, 112—113.

240) Ириней, архіепископъ псковскій, біографическій очеркъ, по неизданнымъ документамъ. Статья Н. И. Григоровича въ Русскомъ Архивѣ 1869 года, № 7 и 8, стр. 1103—1126.

241) Собраніе поучительныхъ словъ, сказыванныхъ при высочайшемъ дворѣ е. и. в. Екатерины второя и въ другихъ мѣстахъ, синодальнымъ членомъ, новгородскаго юрьева монастыря архимандритомъ Иринеемъ. 1791, стр. 113—121, 11, 130—131, 74—75, 121, 65, 70—71, 9, 53, 70, 75, 148.

242) Записки россійской академіи. II, л. 50.

243) Въ апрѣльской книжкѣ Русскаго Вѣстника 1868 года, въ статьѣ «Изъ прошлаго» говорится: «Императоръ Павелъ очень любилъ Иринея, и кромѣ Александровскаго ордена пожаловалъ ему генералъ-адъютантскій аксельбантъ для ношенія на рясѣ. Въ 1804 году предсѣдатель московскаго общества исторіи и древностей П. П. Бекетовъ издалъ *Пантеонъ россійскихъ авторовъ* съ ихъ портретами — изданіе, сдѣлавшееся теперь довольно рѣдкимъ. Тамъ Ириней изображенъ съ аксельбантомъ, хотя уже и не носилъ его въ царствованіе Александра Павловича» (стр. 463 — 464). Въ Пантеонѣ россійскихъ авторовъ, текстъ къ которому писалъ Карамзинъ, портрета Иринея нѣтъ. Онъ находится въ изданіи Бекетова, вышедшемъ въ 1843 году подъ названіемъ: «Портреты именитыхъ мужей россійской церкви съ приложеніемъ ихъ краткаго жизнеописанія». Здѣсь орденскія завязи имѣютъ еще больше сходства съ аксельбантомъ, нежели на портретѣ россійской академіи. Доказательства, что на портретѣ Иринея изображены орденскія завязи, а отнюдь не аксельбанты, весьма подробно и обстоятельно изложены въ названной нами статьѣ Н. И. Григоровича, помѣщенной въ Русскомъ архивѣ.

244) Начертаніе жизни и дѣяній св. правительствующаго синода члена Меѳодія, архіепископа псковскаго, лифляндскаго и курляндскаго, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ поучительныхъ словъ, прежде напечатанныхъ и послѣ кончины его собранныхъ. Москва. 1823. Въ свѣдѣніяхъ о жизни

Меѳодія, издатель книги, родной братъ Меѳодія, исправилъ и дополнилъ, какъ самъ говоритъ, то, что находится въ словарѣ духовныхъ писателей, митрополита Евгенія, изданномъ въ 1818 году.

245) Письма Платона, митрополита московскаго, къ преосвященнымъ Амвросію и Августину. Съ примѣчаніями С. Смирнова. Москва. 1870, стр. 83, 35, 105.

246) Русскій Вѣстникъ. 1868. Апрѣль. Статья П. М.: Изъ прошлаго, стр. 481—482.

247) Жизнь московскаго митрополита Платона. И. М. Снегирева. 1856. Часть I, стр. 103—104. — Исторія московской славяно-греко-латинской академіи, С. Смирнова, стр. 333.

248) Methodii archiepiscopi twerensis liber historicus. 1805, стр. 68.

249) Записки россійской академіи. II, л. 69 об., 71 и др.

250) Жизнь митрополита Платона, И. М. Снегирева. II, 106.

251) Поучительныя слова, преосвященнымъ Анастасіемъ Братановскимъ, со вступленія на паству астраханскую проповѣданныя. Москва. 1807. Часть IV. Начертаніе жизни преосвященнаго Анастасія, стр. I — XXXI.

Сочиненія Анастасія, архіепископа астраханскаго. Изданіе Кораблева и Сирякова. 1850. Описаніе жизни преосвященнаго Анастасія Братановскаго, стр. IX — XXII. Это жизнеописаніе извлечено изъ Словаря достопамятныхъ людей русской земли Бантыша-Каменскаго.

252) Греча: Опытъ краткой исторіи русской литературы. 1822, стр. 183 — 184.

253) Русская христоматія; составилъ А. Галаховъ. 1873. Т. I, стр. 269—273 и 378.

Русская христоматія съ примѣчаніями; составилъ Андрей Филоновъ. 1873. Ч. IV, стр. 689—693.

254) Исторія русской словесности, древней и новой; сочиненіе А. Галахова. 1863. Ч. I, стр. 519.

255) Сочиненія Анастасія, архіепископа астраханскаго. 1850, стр. 514, 519, 517—518, 533, 517.

256) Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. 1865. Т. II, стр. I—II.—Пространная ода «Безсмертіе души» написана, за исключеніемъ первыхъ двухъ строфъ, въ концѣ 1796 года. Слово на погребеніе Бецкаго говорено Анастасіемъ 4 сентября 1795 года.

257) Lettres à une princesse d'Allemagne sur divers sujets de physique et de philosophie. 1768. Т. II, стр. 55—60.

258) Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. II, 138—144.

259) Сочиненія Анастасія. 1850, стр. 537. Слово на погребеніе Бецкаго, стр. 531—538.

260) Авторъ мемуаровъ, родившійся въ 1796 году, говоритъ о своемъ отцѣ: Mit nicht zu verkennendem seelen-abscheu sprach er von den encyclopedisten, besonders von Voltaire; einem alten russischen priester, dem es einfiel lobend von Voltaire zu sprechen, wies er, nach einer scharfen vermahnung, die thür, и т. д.

261) Поучительныя слова Анастасія. 1807. Ч. IV, стр. XXXI.

Волтеріанцы или исторія о якобинцахъ. 1805. Съ французскаго перевелъ Петръ Домогáцкій.

262) Сочиненія Анастасія. 1850, стр. 52, 277—278, 553. — Поучительныя слова Анастасія. 1807. Ч. IV, стр. 122—123.

263) Сочиненія Анастасія. 1850, стр. 555, 550—551.

264) Тамъ же, стр. 82—83, 85, 51.

265) Дѣло архива св. синода, 1795 года, № 62.

266) Записки россійской академіи. II, л. 56 об., 59 об., 61, 63, 63 об., 67, 80.

267) Записки россійской академіи. II, л. 16—17, 26 об. — 29. — I, л. 24, 106 об., 208 об.—209, 46 об., 226 об.—II, 69, 75 об., 99 об., и др.

Историческое описаніе костромскаго успенскаго каѳедральнаго собора, составленное того собора священникомъ П. Островскимъ. 1855, стр. 161, 163—164, и др.

268) Дѣло архива св. синода. 1772. № 252.

Историческое извѣстіе о священникѣ Іоаннѣ Сидоровскомъ—въ хранящихся въ Публичной библіотекѣ рукописныхъ Матеріалахъ къ словарю писателей митрополита Евгенія.

Записки россійской академіи. I, л. 24, 71 об., 99, 67, 52 об, 50, 84.

Словарь академіи россійской. 1790. Ч. II, стр. XI.

269) Историческое извѣстіе о протоіереѣ Георгіи Сизиковѣ Покорскомъ—въ рукописныхъ Матеріалахъ къ словарю митрополита Евгенія.

Записки россійской академіи. I, л. 24, 69, 91, 74 об.—75 об., 79 об.

Словарь академіи россійской. II, стр. XI.

Историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи. Изданіе с.-петербургскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета. 1869. Выпускъ первый. Исаакіевскій каѳедральный соборъ, стр. 48—49.

270) Записки россійской академіи. I, л. 24, 96, 213.—II, 38 об.—I, 52, 87.

271) Дѣло архива св. синода. 1795 года. № 1.

Въ «Именномъ спискѣ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Рос-

сійской академіи со дня основанія оной во 1836 годъ» время кончины С. И. Исаева показано: 1800 года до 21 января. Такое показаніе сдѣлано на томъ основаніи, что о кончинѣ Исаева заявлено въ засѣданіи россійской академіи 21 января 1800 года. Но Исаевъ скончался 31 декабря 1799 года, какъ видно изъ дѣла архива св. синода. 1800 года, № 379.

Записки россійской академіи. I, л. 24, 71 об., 44 об., 109 об.

Словарь академіи россійской. Ч. II, стр. XI.

272) Дѣло архива св. синода. 1770 года, № 93.

Письма Платона, митрополита московскаго, къ преосвященнымъ Амвросію и Августину, съ примѣчаніями С. Смирнова. 1870, стр. 9 и 11.

Жизнь московскаго митрополита Платона. П. М. Снегирева. 1856. Ч. I, стр. 82—83.

Дневникъ А. В. Храповицкаго. 1874, стр. 20, 235.—Русскій архивъ. 1871. № 1. Изъ бумагъ протоіерея Іоанна Памфилова, духовника Екатерины II, стр. 202—240.

Портреты именитыхъ мужей россійской церкви съ приложеніемъ ихъ краткаго жизнеописанія. Бекетова. 1843.

Записки россійской академіи. I, л. 108 об., 211.

Словарь академіи россійской. Ч. II, стр. VII.

273) Записки россійской академіи. II, л. 2, 38 об., 4 — 4 об. — Ср. «Имена членовъ, участвовавшихъ въ составленіи словаря», печатавшіяся при каждой его части.

274) Извѣстія о судьбѣ и сочиненіяхъ Алексѣева находятся въ слѣдующихъ трудахъ:

Митр. Евгенія: Словарь духовныхъ писателей II, 164—167 и 162—163.

Архіеписк. Филарета: Обзоръ русской духовной литературы. 1863. II, 146—148.

Душеполезное чтеніе. 1869. Январь. Извѣстія и замѣтки. Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, протоіерей архангельскаго собора въ Москвѣ, и его время. Н. Розанова, стр. 11—26.

Исторія московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія св. синода. Сочиненіе Николая Розанова. 1869. Часть вторая, кн. I, примѣч. 266, стр. 64—66.—Ч. II, кн. 2, 1870 г., примѣч. 462, стр. 185. — Ч. III, кн. 1, 1870 г., примѣч. 600, стр. 174—185, и др.

275) До вступленія своего въ духовное званіе Алексѣевъ пробылъ въ академіи отъ двѣнадцати до четырнадцати лѣтъ,—первое, кажется, вѣрнѣе по слѣдующимъ соображеніямъ: въ ставленическомъ столѣ самъ Алексѣевъ показалъ, что онъ «въ академію отданъ въ 1738 году», а префектъ академіи увѣдомилъ, что «Алексѣевъ въ академіи имѣется и обучается съ 1746 года» (Исторія московскаго епархіальнаго управленія. Ч. II, кн. 1, примѣч. стр. 65). Въ статьѣ Рузанова вмѣсто 1746 года указанъ 1740 годъ (Душеполезное чтеніе, стр. 12): это указаніе подтверждается и собственными словами Алексѣева въ прошеніи, поданномъ имъ въ 1752 году митрополиту Платону, котораго просилъ «произвести въ діакона за имѣющіеся мои чрезъ 12-лѣтіе труды».

276) С. К. Смирнова: Исторія московской славяно-греко-латинской академіи, стр. 107, 150, 166—167, 168, 159—160.

277) Дѣло архива св. синода. 1771 года, № 116.

278) Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ 1867. Книга третья. Смѣсь. Разсужденіе на вопросъ: «Можно ли достойному священнику, миновавъ монашество, произведену быть во епископа», протоіерея Петра Алексѣева, стр. 17—26.

279) Русскій архивъ. 1863. № 8 и 9. Разсказъ Петра Великаго о о патріархѣ Никонѣ, стр. 697—707.

280) Русскій архивъ. 1871. № 1. Изъ бумагъ протоіерея Іоанна Памфилова, духовника императрицы Екатерины II. Письма къ нему протоіерея Петра Алексѣева, стр. 211—223, 231—234.

281) Исторія московскаго епархіальнаго управленія. Ч. III, кн. 1. Примѣчанія, стр. 181—182, 184—185.

282) Снегирева: Жизнь митрополита Платона. II, 42.

283) О своемъ желаніи приступить къ составленію исторіи по вызову Потемкина Алексѣевъ говоритъ въ письмѣ къ нему, напечатанномъ въ Русскомъ Архивѣ 1863 г. № 12, стр. 929. — Два письма Алексѣева къ Потемкину: одно, отъ 11 декабря 1783 года, въ которомъ онъ проситъ о сынѣ, и другое, отъ 17 ноября 1785 года, въ которомъ проситъ себѣ защиты,—хранятся въ числѣ автографовъ въ публичной библіотекѣ.

284) Дѣло архива св. синода. 1778 года № 426.

285) Зритель. 1863. № 17, стр. 527 и № 20, стр. 620 и 622.—Люди и дѣла прежняго времени по автографамъ. Императрица Екатерина вторая къ князю М. Н. Волконскому.—Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены въ девяти нумерахъ (№№ 12—20) Зрителя, 1863 года, сто семьдесятъ девять писемъ Екатерины II къ князю Михаилу Никитичу Волконскому. Въ предисловіи г. Бартеневъ говоритъ: «Князь Михайла Никитичъ Вол-

конскій принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ и наиболѣе чистыхъ дѣятелей прошедшаго вѣка. Письма Екатерины къ Волконскому обнимаютъ собою почти четверть вѣка (1762 — 1785 гг.), касаются самыхъ разнообразныхъ предметовъ и безспорно принадлежатъ къ числу важныхъ историческихъ документовъ, наглядно изображая тотъ вѣкъ, тогдашнія событія и всего ярче лицо самой императрицы» и т. д.

286) Дѣло архива св. синода. 1776 года, № 388.

287) Дѣло архива св. синода. 1778 года, № 426, л. 9—16.

288) Матеріалы для исторіи русской литературы, изд. П. А. Ефремова. 1867, стр. 8.

289) Церковный словарь протоіерея Алексѣева. 1794. Ч. I, стр. 3—19.

290) Всеобщая библіотека Россіи или каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ. Прибавленіе второе. 1845, стр. 438.

291) Русскій архивъ. 1863. Выпускъ двѣнадцатый. Описаніе московскаго мятежа, стр. 910—916.

292) Всеобщая библіотека Россіи, стр. 439.

293) Опытъ трудовъ вольнаго россійскаго собранія при московскомъ университетѣ. 1783. Ч. VI, стр. 195 — 204: Разсмотрѣніе славенской старопечатной книги Апостола, которая справлена докторомъ Франциском Скориною изъ Полоцка; напечатана въ Вильнѣ 1525 году въ четверть листа in 8°. Книга хранится въ библіотекѣ Петра Петровича Курбатова.

294) Автографъ письма протоіерея Алексѣева къ В. Г. Рубану находится въ публичной библіотекѣ.

295) Церковный словарь или истолкованіе рѣчей славенскихъ древнихъ, также иноязычныхъ, безъ перевода положенныхъ, въ священномъ писаніи и другихъ церковныхъ книгахъ, съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ церковныхъ ирмосовъ, вновь преложенныхъ и въ стихи приведенныхъ, и степенныхъ перваго гласа, сочиненный московскаго архангельскаго собора протопресвитеромъ и императорской россійской академіи членомъ Петромъ Алексѣевымъ, разсматриванный вольнымъ россійскимъ собраніемъ при императорскомъ московскомъ университетѣ, напечатанный вторымъ тисненіемъ съ перваго изданія, одобреннаго св. правительствующаго синода конторою, и св. правительствующаго синода членомъ, преосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ и калужскимъ и святотроицкія сергіевы лавры архимандритомъ Платономъ. 1794 года. Въ трехъ частяхъ 8°.

296) Сказанія русскаго народа, собранныя И. Сахаровымъ. 1849. Т. II. Книга пятая. Азбуковникъ, стр. 187—188, 154, 152.

297) Oratio de Russia ante hoc saeculum non prorsus inculta, nec parum adeo de litteris earumque studiis merita, dicta a Theodoro Bause. 1796. p. 37.

298) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1848 года, № 6. И. И. Срезневскаго: Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ академіи наукъ. Статья вторая, стр. 6.

299) Дѣло архива св. синода. 1759 года, № 221.

300) Дѣло архива св. синода. 1762 года, № 109.

301) Дѣло архива св. синода. 1796 года, № 10.

302) Митрополита Евгенія: Словарь духовныхъ писателей. II, 165—166.

303) Записки россійской академіи. Т. I, л. 25 и 26. Засѣданіе 18 ноября 1783 года.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XI, № 3.

ОБОЗРѢНІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1873 ГОДЪ,

составленное къ годичному собранію 29-го декабря ординарнымъ академикомъ
А. В. Никитенко.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(ВАС. ОСТР., 9 ЛИН., № 12.)
1874.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентябрь 1874 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОБОЗРѢНІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

II^го ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1873 годъ,

составленное къ годичному собранію 29-го декабря ординарнымъ академикомъ А. В. Никитенко.

Въ прошедшемъ году мы должны были посвятить часть лѣтописи нашего Отдѣленія печальному воспоминанію о нѣкоторыхъ изъ нашихъ достойныхъ сотрудниковъ на поприщѣ отечественной словесности, похищенныхъ у насъ смертію; нынѣ предстоитъ намъ исполнить подобную же грустную обязанность — мы лишились трехъ изъ нашихъ сочленовъ-корреспондентовъ. Сперва скончался В. Г. Бенедиктовъ, за нимъ послѣдовалъ Ѳ. И. Тютчевъ, и въ недавнее время мы получили извѣстіе о кончинѣ Михаила Александровича Максимовича. Два первые собственно не были дѣятелями въ научномъ смыслѣ. Они не разработывали отечественнаго языка и словесности посредствомъ филологическихъ, лингвистическихъ или критико-историческихъ изслѣдованій. Они были писатели-поэты. Отдѣленіе наше, пріобщая ихъ къ своей средѣ, имѣло въ виду не научныя заслуги, а таланты ихъ, потому что оказывать уваженіе творческимъ силамъ, поддерживающимъ и возвышающимъ достоинства отечественнаго языка и словесности, составляетъ одну изъ естественныхъ потребностей общества, которое въ успѣхахъ послѣднихъ видитъ свое собственное торжество. Наука и искусство тѣсно между собою связаны. Они служатъ одному и тому же святому дѣлу чело-

вѣчества — одна, озаряя умы свѣтомъ истины, другая, пробуждая въ сердцахъ, съ чувствомъ прекраснаго, всѣ благородныя и великодушныя чувствованія, т. е. оба стоятъ какъ бы въ средоточіи человѣчественности, совмѣщая въ себѣ главныя стихіи ея— умственное величіе и нравственное достоинство. Сомнѣніе въ необходимости и благотворномъ вліяніи на людей искусства, искаженіе его ложными ученіями или подчиненіемъ его исключительнымъ видамъ одной какой-нибудь школы, равнялось бы подобному сомнѣнію и искаженію въ отношеніи къ наукѣ — и то, и другое было бы склоненіемъ къ варварству: ибо что такое варварство, какъ не отрицаніе истины въ ея безусловномъ значеніи и не отрицаніе принциповъ идеала, безъ котораго не существуетъ искусства, а жизнь получаетъ характеръ грубой и пошлой животности? Поэтому понятно и естественно, что Отдѣленіе Русскаго языка и словесности всегда готово привѣтствовать своимъ полнымъ сочувствіемъ всякое замѣчательное проявленіе таланта въ нашемъ отечествѣ. Писатели, объ утратѣ которыхъ мы сѣтуемъ, пріобрѣли почетную извѣстность въ томъ родѣ поэзіи, который обыкновенно называютъ лирическимъ. По направленію своему, они принадлежали къ той недавней эпохѣ, когда наша литература, установляясь на началахъ одинаковыхъ съ литературами, достигшими высокаго процвѣтанія у всѣхъ образованныхъ народовъ, вносила въ общество идеи, способныя развивать эстетическія его силы, и когда нашъ языкъ подъ перомъ высоко даровитыхъ писателей быстро шелъ впередъ и совершенствовался. Это была эпоха Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Крылова, Пушкина, Грибоѣдова, Гоголя. Тютчевъ, можно сказать, воспитался посреди ихъ. Бенедиктовъ былъ также проникнутъ ихъ духомъ. Поэтому, опредѣляя значеніе этихъ писателей на основаніи здравой научной критики, нельзя не вспомнить той свѣтлой эпохи, которая налагала на нихъ свою печать. Нѣтъ ничего естественнѣе и справедливѣе, какъ относиться критически къ прошедшему, иначе мы никогда не въ состояніи были бы знать, что въ этомъ прошедшемъ принадлежитъ неизмѣннымъ и вѣковѣчнымъ

истинамъ, и что̀ принадлежитъ въ немъ извѣстному времени. Но надобно, чтобъ критика, этотъ о̀рганъ контролирующаго разума, была, какъ самъ разумъ, независима отъ всякихъ случайныхъ вліяній, и подвергая изящныя произведенія своему анализу, во-первыхъ, опредѣляла ихъ значеніе и достоинство критеріумомъ имъ свойственнымъ, а не другимъ какимъ-либо, взятымъ изъ иной, чуждой имъ сферы, подобно математикѣ, которая сравниваетъ величины однородныя и не употребляетъ мѣры вѣса тамъ, гдѣ надобно судить о разстояніи, и т. п.; во-вторыхъ, чтобъ критика, согласуясь съ непреложными психологическими законами, управляющими художественнымъ творчествомъ, не требовала отъ изящной литературы пропаганды извѣстнаго рода ученій и тенденцій, которыя являются сегодня, а завтра будутъ смѣнены другими. Смотря съ точекъ зрѣнія подобной серьезной критики, мы не можемъ не отдать справедливости писателямъ эпохи, о которой упомянули, въ томъ, что, дѣйствуя въ духѣ непоколебимыхъ принциповъ искусства, они сообщили впервые нашей литературѣ эстетическій характеръ, долженствующій сохранить свою силу при всѣхъ требованіяхъ образованности и измѣненіи общественныхъ понятій, и тѣмъ самымъ удовлетворять одной изъ существенныхъ умственныхъ и нравственныхъ потребностей общества. Съ каждымъ новымъ поколѣніемъ рождаются новые взгляды на вещи, новыя понятія и убѣжденія; но если многіе изъ нихъ, или нѣкоторые имѣютъ право существовать, то они имѣютъ также обязанность не домогаться власти надъ грядущими поколѣніями и долгъ уважать взгляды, понятія и убѣжденія, основанныя на другихъ высшихъ понятіяхъ. Въ ходѣ литературы бываютъ моменты нѣкотораго художественнаго безсилія, отмѣченные отсутствіемъ талантовъ, способныхъ приблизиться къ высшимъ ея задачамъ и охраняющимъ ее отъ вторженія въ нее всего чуждаго и искажающаго ее. Въ подобный моментъ утѣшительно иногда обращаться къ прошедшему, гдѣ встрѣчаемся съ личностями, шедшими по стезѣ, начатой и проложенной умами, о которыхъ мы упомянули, и по которой шли также Бенедиктовъ и Тютчевъ.

Владиміръ Григорьевичъ Бенедиктовъ родился въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1807 года. Родиною его былъ Петербургъ, но первоначальное образованіе онъ получилъ въ Петрозаводскѣ, въ тамошней гимназіи, и впослѣдствіи докончилъ его во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Подобно Пушкину, впослѣдствіи онъ постояннымъ собственнымъ трудомъ старался пріобрѣсти свѣдѣнія, какихъ не могла дать ему школа, и успѣлъ возвыситься до степени высокообразованнаго человѣка. Изъ корпуса, по окончаніи курса, онъ былъ выпущенъ 1827 года лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ прапорщикомъ и участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ. По окончаніи войны онъ изъ военной службы перешелъ въ статскую, по министерству финансовъ, гдѣ въ 1843 г. былъ сдѣланъ членомъ правленія государственнаго банка. Въ 1860 году онъ совсѣмъ оставилъ службу и съ того времени велъ уединенную жизнь, посвятивъ себя исключительно литературѣ. Родъ общественной дѣятельности Бенедиктова, повидимому, не согласовался съ его поэтическимъ призваніемъ. Онъ, однако, не убилъ въ немъ любви къ литературѣ и къ искусству вообще, точно такъ же, какъ это чувство не мѣшало ему честно и успѣшно выполнять свои служебныя обязанности. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ даровитымъ личностямъ, которыя, сознавъ въ себѣ разъ художественное призваніе, остаются ему вѣрны до конца. Это была натура, для которой поэзія была не занятіемъ, но жизнію ея сердца, и все, что есть прекраснаго и возвышеннаго въ поэзіи, вливало въ ея внутренній міръ и возвышало въ ней достоинство человѣка. Понятно при этомъ, что, посвящая литературѣ лучшія свои силы, Бенедиктовъ не соединялъ съ ней ни одной изъ тѣхъ цѣлей, которыя нерѣдко писателей дѣлаютъ зависимыми отъ чо-[illegible] литературнаго [illegible]. Онъ стоялъ совершенно въ сторонѣ отъ борьбы партій, возбуждаемой на литературной аренѣ маленькими страстями и мелочными самолюбіями и, вообще, [illegible] литературу не считалъ [illegible], чтобъ можно было [illegible] его. И [illegible] —

кто зналъ лично Бенедиктова, тому извѣстно, что онъ былъ воплощенная скромность. Это было естественнымъ и простымъ плодомъ нѣкоторыхъ убѣжденій, выработанныхъ воззрѣніемъ на жизнь, на человѣка, на науку и искусство, болѣе широкимъ и просвѣщеннымъ, чѣмъ взгляды, внушаемые обыденнымъ ходомъ дѣлъ человѣческихъ. То, что у Бенедиктова въ его произведеніяхъ есть общаго со всѣми поэтическими натурами, преобладающаго субъективнаго настроенія, это способность постигать быстро, инстинктивно идеальную сторону вещей, соприкасаться, или, лучше сказать, сливаться съ ней въ непосредственномъ живомъ чувствѣ. Но то, что отличаетъ всякаго лирическаго поэта отъ другихъ ему подобныхъ, а слѣдовательно и Бенедиктова, это родъ предметовъ, наиболѣе его одушевлявшихъ, а главное, способы воспріятія идей и реализаціи ихъ въ образахъ и языкѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи преимущественно выражаются и діалектическая, такъ сказать, сила мысли, и степень творчества и изящество художественнаго живописанія. Разнообразіе движеній нашего внутренняго міра безконечно и неисчерпаемо, и нужно много дарованія, чтобъ уловлять то самые глубокіе и возвышенные, то самые тонкіе и нѣжные мотивы нашихъ ощущеній, — и здѣсь-то лирическая поэзія, наравнѣ съ музыкою, обнаруживаетъ свое полное торжество, съ тою разницею, что поэзія, какъ искусство словесное, уловляя едва уловимые моменты и переливы ощущеній, должна выражать ихъ пластически, образно, а это невозможно для музыки, не обладающей тѣмъ же орудіемъ, —орудіемъ слова.

Бенедиктовъ съ горячею любовію предавался избранному имъ предмету или его идеѣ, но это не было одно безотчетное увлеченіе его красотою или многозначительностью идеи — онъ какъ будто стремится изслѣдовать, изучить, если можно такъ выразиться, въ дѣлѣ чувства его эстетическую природу, исполниться внушаемыми ею чувствованіями, — и все это передается имъ въ стройно группируемыхъ образахъ, поражающихъ силою и смѣлостію кисти, яркостію и блескомъ колорита. Еще есть одна особенность въ стихотвореніяхъ Бенедиктова — я разумѣю за-

мѣчательнѣйшія изъ нихъ. Въ поэтическомъ анализѣ, въ полнотѣ чувства, возбужденнаго величественными картинами природы, или явленіями человѣческой жизни, вы нерѣдко встрѣтите у него какъ бы нечаянно брошенный лучь философской мысли, поводомъ къ которой послужилъ одушевившій его предметъ. Таковы, напримѣръ, его пьесы: «Горныя выси», «Человѣкъ», «Жалоба дня», «Къ полярной звѣздѣ», «Жизнь и смерть», «Развалины», «Золотой вѣкъ», «Переходъ», «Прости» и другія. Понятно, что съ обаяніемъ красоты для мыслящаго существа можетъ соединяться высокое нравственное и философское міровоззрѣніе, и поэтъ, который, не бывши дидактикомъ, почерпаетъ въ этомъ источникѣ въ минуту одушевленія новую стихію высокой занимательности, только усугубляетъ эстетическое достоинство своихъ изображеній. Бенедиктовъ благовѣйный поклонникъ природы; онъ возвышается до созерцанія ея величественныхъ красотъ. Припомнимъ здѣсь такія, напримѣръ, пьесы, какъ «Утесъ», «Море»; сонеты: «Природа», «Комета», «Вулканъ», «Гроза», «Цвѣтокъ»; или въ путевыхъ запискахъ: «Море», «Близъ береговъ», «Между скалъ», «Чатыръ-Дагъ». Мы не можемъ не остановиться еще на стихотвореніяхъ, гдѣ авторъ предается поэтическимъ думамъ о такомъ всемірномъ событіи, какъ битва подъ «Ватерлоо», или гдѣ та же дума обращена къ «Воспоминанію о Крымѣ», гдѣ, въ виду невозмутимыхъ чудныхъ красотъ природы кипѣла кровавая борьба людей; стихотвореніе «Ночь близъ Якоцъ» полно тихой задумчивости передъ наступающею грозою сраженія. Пьеса «Къ моей музѣ», заключающая въ себѣ какъ бы поэтическую исповѣдь автора, прекрасна по выраженію той честной, безкорыстной любви, какую питалъ онъ къ искусству, и трогательной простоты и скромности, съ какими разрѣшаетъ онъ недоумѣнія, возбужденныя въ умахъ нѣкоторыхъ изъ его критиковъ.

Я привелъ здѣсь тѣ изъ стихотвореній Бенедиктова, которыя могутъ служить представителями положительной, или лучшей стороны его таланта. Они и по языку составляютъ замѣчательное пріобрѣтеніе нашей литературы. Стихъ его вообще звученъ,

упругъ, мужественъ, блестящъ. У него, впрочемъ, есть много другихъ пьесъ, изъ которыхъ бо̀льшая часть суть не иное что, какъ отрывки его автобіографіи; изъ нихъ нѣкоторыя могутъ быть также отнесены къ истинно-изящнымъ созданіямъ, иныя же, писанныя на разные случаи его жизни, мало имѣютъ общаго интереса и отличаются небрежностію въ исполненіяхъ и языкѣ.

Въ лирической поэзіи главную роль играетъ чувство, которое сосредоточиваетъ въ себѣ всю силу, многозначительность идеи; идея, которая только принята душою, а не восчувствована, можетъ выразиться не иначе, какъ отвлеченно, и это будетъ значить, что она посѣтила душу вовсе не поэтическую. Но идея восчувствованная получаетъ поэтическій характеръ только тогда, когда она съ помощію воображенія становится созерцательною, образною, живою. Къ необходимымъ требованіямъ искусства принадлежитъ гармонія между идеей, чувствомъ и о́бразомъ. Тайна такого сочетанія главныхъ элементовъ въ изящномъ произведеніи есть удѣлъ не многихъ великихъ художниковъ. Писатели, даже съ замѣчательнымъ талантомъ, съ избыткомъ надѣленные сильнымъ воображеніемъ, чаще всего способны впадать въ афектацію. Они забываютъ, что тамъ, гдѣ мысль и чувство должны выразиться у автора живо, свободно, безпрепятственно въ свойственныхъ имъ чертахъ и о́бразахъ подъ вліяніемъ непосредственнаго впечатлѣнія на его душу, тамъ и слѣдуетъ остановиться и не вынуждать у воображенія новыхъ красотъ для увеличенія дѣйствія на читателей, уже произведеннаго законнымъ психологическимъ путемъ. Все, что воображеніе можетъ дать отъ себя безъ сношенія съ идеей и чувствомъ, будетъ пустою игрою представленій, будетъ не естественно, изысканно противно правдѣ и природѣ. Бенедиктовъ часто не умѣлъ противиться подобнымъ навѣтамъ воображенія и платилъ обильную дань его ухищреніямъ; богатый дѣйствительными сокровищами мысли и чувства, онъ замѣнялъ ихъ ложными прикрасами и изысканностью выраженія, навлекавшими на него справедливые упреки со стороны истинныхъ и просвѣщенныхъ цѣнителей

искуства. Это—отрицательная сторона произведеній Бенедиктова; мы видѣли, однако, и положительную сторону, которая даетъ ему полное право считаться въ числѣ достойныхъ представителей лучшей эпохи нашей литературы. Извѣстно, что гораздо легче подмѣчаются безобразія, чѣмъ красоты. Долгъ безпристрастнаго изслѣдователя показать въ художественныхъ произведеніяхъ и тѣ и другія. Если же критика захочетъ останавливаться только на ошибкахъ и недостаткахъ, то она будетъ похожа на полицейскаго служителя или шпіона, обязанныхъ исключительно слѣдить за преступленіями.

Ѳ. И. Тютчевъ, скончавшійся 15-го іюля, родился въ 1803 году. По окончаніи домашняго воспитанія, высшее образованіе онъ получилъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ между прочимъ съ особенною любовію занимался русскою словесностію подъ руководствомъ знаменитаго въ тогдашнее время професора Мерзлякова. Оттуда, со степенью кандидата, онъ поступилъ въ 1821 году на службу въ иностранную коллегію. Съ умомъ обширнымъ и проницательнымъ соединяя высокую образованность, онъ имѣлъ полное право на блестящія отличія во всякомъ родѣ службы, а слѣдовательно и дипломатической, но дѣятельность, неразлучная съ нѣкоторыми необходимыми формальностями, не согласовалась съ независимымъ образомъ мыслей и беззаботностію его характера: состоя при нашей миссіи въ Туринѣ, онъ слишкомъ увлекся своимъ къ нимъ нерасположеніемъ, оставилъ безъ надлежащаго разрѣшенія свой постъ, за что и былъ уволенъ отъ службы, и только уже въ 1845 году былъ вновь принятъ въ нее по министерству иностранныхъ дѣлъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ отправлялъ должность предсѣдателя комитета цензуры иностранной.

Значительную часть своей жизни, именно около 23 лѣтъ, Тютчевъ провелъ за границей и только по временамъ не на-

долго возвращался въ отечество. Столь долговременное пребываніе въ разныхъ странахъ Европы, близкія сношенія и знакомства съ значительными дѣятелями въ наукѣ, литературѣ, общественномъ и государственномъ быту обогатили его такимъ запасомъ свѣдѣній объ историческомъ движеніи ея народовъ, нравахъ ихъ, образованности, состояніи общества и современной политикѣ, что не много находилось людей, въ этомъ отношеніи равныхъ ему не только у насъ, но и вездѣ. Нельзя было не удивляться какъ богатству сохранявшихся въ его памяти фактовъ, такъ тонкости и вѣрности сужденій его о нихъ. Его мысли и взгляды тѣмъ болѣе возбуждали къ себѣ вниманіе и сочувствіе, что они возникали не изъ предвзятыхъ идей, образовались не вслѣдствіе какой-нибудь предварительной программы, но были плодомъ свободнаго глубокаго изученія и наблюденій.

Можно было бы, повидимому, опасаться, что по причинѣ долгаго отсутствія изъ отечества и связей съ народами намъ чуждыми и болѣе насъ образованными, Тютчевъ впадетъ въ космополитизмъ и сдѣлается, такъ сказать, не столь чуткимъ къ интересамъ и жизни своего народа. Но и тѣни ничего подобнаго не произошло въ его духѣ. Онъ служилъ живымъ свидѣтельствомъ того, что уваженіе, оказываемое нами наравнѣ со всѣми просвѣщенными умами общечеловѣческимъ великимъ истинамъ, говоритъ только въ пользу нашихъ способностей и нашего неотъемлемаго права участвовать въ общемъ ходѣ человѣческой исторіи, и что любовь къ отечеству отъ того только, такъ сказать, просвѣтляется, становится его достойнѣе, но никакъ не теряетъ своей священной власти надъ нами, потому что она въ одно и тоже время есть и голосъ природы, и голосъ чести, разума, и голосъ того же верховнаго закона нравственности, который съ достоинствомъ человѣка нераздѣльно соединяетъ достоинство гражданина.

Когда говорятъ о писателѣ, то обыкновенно вниманіе сосредоточивается почти исключительно на его литературныхъ трудахъ. О его общественномъ значеніи, о вліяніи, какое онъ

имѣлъ на свое общество, независимо отъ написаннаго имъ, мало говорятъ наши біографы. Довольно нѣсколькихъ печатныхъ страничекъ, чтобы попасть въ каталогъ, или словарь людей, о которыхъ должно узнать потомство. Между тѣмъ въ писателѣ и не писателѣ для изученія народной психологіи и даже для опредѣленія степени общественнаго образованія весьма важно изслѣдовать человѣка, если онъ что-нибудь значилъ для своего времени. Занимательность этого знанія увеличивается, когда личность человѣка отмѣчена особенными дарами природы и нравственнаго достоинства. Такова была личность Ѳ. И. Тютчева. Я позволяю себѣ повторить здѣсь сказанное мною въ другомъ мѣстѣ. Я не могъ бы и теперь ничего прибавить къ характеристикѣ его, которая, смѣю сказать, была плодомъ внимательнаго моего изученія качествъ, какими проявлялъ онъ себя въ обществѣ.

«Тютчевъ принадлежалъ къ числу людей, призванныхъ всѣми свойствами своей души олицетворять собою, поддерживать и возвышать интиллигенцію страны. Это достигается не одними извѣстными спеціальностями занятій: тутъ важны силы, дѣйствующія въ общемъ направленіи всесторонняго разумнаго преуспѣянія, къ какому только способенъ народный духъ. Умъ возвышенный, обширная и богатая образованность, сердце, горячо преданное отечеству, дѣлали Тютчева вполнѣ способнымъ къ подобной задачѣ. Ему дорогъ былъ каждый успѣхъ всечеловѣческаго ума, знанія, блага; но живѣйшею радостью его сердца было, когда онъ могъ привѣтствовать подобный успѣхъ въ своемъ народѣ. Онъ былъ, какъ говорится, человѣкъ современный; онъ сочувствовалъ всякой научной общественной истинѣ, содѣйствующей облегченію бѣдствій и лучшему устройству человѣческихъ отношеній; но проницательность его ума и зрѣлая опытность указывали ему и на искаженіе этихъ истинъ, на крайности ученій, прикрытыхъ ихъ именемъ, точно также, какъ и на ошибки людей, противящихся осуществленію всякой плодотворной новой идеи подъ предлогомъ опасностей, сопровождающихъ переходъ отъ застоя къ движенію, или единственно потому, что идея эта новая.

Не говоря о служебныхъ и литературныхъ трудахъ Тютчева, довольно привести на память личное значеніе, пріобрѣтенное имъ въ обществѣ, чтобъ видѣть, какую высокую степень занималъ онъ посреди него въ умственномъ отношеніи. Есть люди, которыхъ взгляды на вещи, мнѣнія, простая задушевная бесѣда въ кругу людей мыслящихъ составляютъ какъ бы пропаганду ума— пропаганду всего честнаго и великаго. Образованное общество достойно цѣнитъ это не систематическое, не преднамѣренное, невольное, инстинктивное, такъ сказать, проявленіе высшихъ способностей, вносящихъ въ среду его самымъ уже присутствіемъ своимъ ту силу, свѣтъ и вліяніе мысли, которое характеризуетъ истинную образованность. Вездѣ, гдѣ ни появлялся Тютчевъ, онъ производилъ подобное дѣйствіе. Начиная съ нимъ бесѣду, вы всегда могли быть увѣрены, что услышите или сужденіе правильное и вѣрное о людяхъ и событіяхъ, интересующихъ общество, или тонкое замѣчаніе о какомъ-нибудь общемъ предметѣ, часто новое и оригинальное, или слово мѣтко обозначающее то, что̀ въ устахъ другаго вращалось смутно и темно. Рѣчь его отличалась своеобразнымъ изяществомъ: говоря съ нѣкоторою разстановкою и медленностію, онъ поражалъ васъ или неожиданнымъ блестящимъ оборотомъ, счастливою какою-то находчивостію, или остроумною, тонкою замѣткою на случаи, подлежащіе осмѣянію. Онъ обладалъ при этомъ тою рѣдкою, если можно такъ сказать, любезностію сердца, которая состоитъ не въ соблюденіи свѣтскихъ приличій, хотя ему они очень хорошо были извѣстны, но въ деликатномъ человѣчественномъ вниманіи къ личному достоинству каждаго, къ его праву участвовать въ общемъ обмѣнѣ мыслей, мнѣній и убѣжденій, къ его не злоупотребляемой свободѣ».

Натура, столь способная воодушевляться всѣмъ, что̀ въ природѣ и человѣчествѣ вызываетъ наше сочувствіе, столь богатая идеями, открытая для принятія всѣхъ возвышенныхъ идеаловъ— натура, какою былъ одаренъ Тютчевъ, не могла не проявляться въ живомъ ощутительномъ отраженіи, наиболѣе близкомъ къ подобному настроенію духа — въ словѣ. Онъ написалъ нѣсколько

лирическихъ стихотвореній, которыя были помѣщаемы въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и потомъ напечатаны вмѣстѣ въ 1868 году. Они принадлежатъ къ тѣмъ произведеніямъ литературы, которыхъ лучшая прелесть состоитъ въ ихъ искренности, въ отсутствіи всякаго подготовленія. Читая ихъ, вы готовы подумать, что они не написаны, не сочинены, вамъ можетъ показаться, что это импровизаціи кѣмъ-нибудь подслушанныя и записанныя. Но и импровизаціями въ собственномъ смыслѣ ихъ нельзя было бы назвать: ихъ слушаютъ другіе, а тѣ стихотворенія, о которыхъ мы говоримъ, были повидимому произнесены поэтомъ вслухъ, безъ всякаго желанія быть услышаннымъ, произнесены въ минуты одушевленія единственно потому, что все сердце его отъ полноты своихъ чувствованій было такъ-сказать на устахъ. Природа была для него, какъ для всѣхъ возвышенныхъ душъ, неизсякаемымъ источникомъ живѣйшихъ отрадныхъ ощущеній. Какъ бы ни были сбивчивы, темны, противорѣчащи наши представленія о жизни и судьбѣ всего сущаго, и какъ бы ни вынуждены мы холодно смотрѣть на механическіе и химическіе процесы явленій, но чувство къ красотамъ природы всегда будетъ свидѣтельствовать о благороднѣйшихъ наклонностяхъ человѣчества. Сколько таинственныхъ гармоническихъ соотношеній найдетъ мыслящій умъ во всѣхъ ея созданіяхъ! Тютчевъ понималъ эти соотношенія и умѣлъ переносить ихъ въ слово, полное прелести непосредственнаго впечатлѣнія. О немъ можно сказать тоже, что̀ сказалъ одинъ изъ даровитыхъ нашихъ поэтовъ о Гёте:

Съ природой одною онъ жизнью дышалъ,
Ручья разумѣлъ лепетанье,
И говоръ древесныхъ листовъ понималъ,
И чувствовалъ травъ прозябанье.

И мы можемъ повторить и другія слова поэта, относящіяся къ Гёте: Нашъ поэтъ если не на все, то на *многое* «отозвался сердцемъ своимъ, что̀ проситъ у сердца отвѣта». Тютчевъ не былъ художникомъ въ духѣ спеціальнаго призванія, а между тѣмъ онъ былъ имъ въ точномъ и лучшемъ смыслѣ слова.

Критикъ, обязанный отличать особенно рѣзко выдающіяся стороны въ анализируемыхъ имъ произведеніяхъ, очень затрудненъ бываетъ, когда ему приходится имѣть дѣло съ произведеніями, подобными произведеніямъ Тютчева. Все равно какъ бы онъ разсматривалъ цвѣтокъ — какому лепестку, какой вѣткѣ онъ долженъ отдать преимущество? Развѣ можно разбирать по частямъ чудное созданіе природы, дитя лучшаго времени года? оно все прекрасно, оно все благоухаетъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать относительно каждаго произведенія Тютчева. И здѣсь уже является не мимолетная случайность: здѣсь въ гармоническомъ сочетаніи подробностей, группирующихся около одной живой идеи, видна организующая, устрояющая сила мысли, которая даетъ себѣ отчетъ, предусматриваетъ результатъ, — тутъ виденъ художникъ. Но вѣдь и въ природѣ посреди роскошно, своеобразно, свободно и своенравно раскидывающейся жизни, развѣ не виденъ тотъ же учредительный разумъ, безъ котораго вся совокупность вещей была бы однимъ хаосомъ? Произведенія истиннаго таланта и произведенія природы полны одного и того же зиждущаго разумнаго духа.

Языкъ Тютчева напоминаетъ лучшую пору языка нашей поэзіи; пору Жуковскаго и Пушкина: языкъ этотъ прекрасенъ, по его неукоризненной чистотѣ, по безъискуственной естественности, по мягкой живописности, чуждый всего жесткаго и шероховатаго, по легкости и граціи, съ какими обозначаются у него самыя тонкія оттѣнки мыслей. Если чей-нибудь языкъ можно назвать вѣрнымъ зеркаломъ души, для которой говорить значитъ чувствовать, то это качество, по справедливости, принадлежитъ его языку.

Я перехожу къ воспоминанію о послѣднемъ выбывшемъ изъ круга нашего членѣ-кореспондентѣ М. А. Максимовичѣ, скончавшемся 10-го ноября въ своемъ небольшомъ имѣніи, въ Золотоношскомъ уѣздѣ. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ рѣдкимъ дѣяте-

лямъ науки, которые съ богатствомъ свѣдѣній по извѣстной спеціальности соединяютъ блестящее литературное дарованіе и высокое эстетическое настроеніе мысли. Половина его научной дѣятельности была посвящена естествознанію, другая — отечественнымъ древностямъ и русской словесности, для которой онъ трудился какъ професоръ, какъ писатель и какъ соучастникъ разныхъ литературныхъ предпріятій. Вся жизнь его была однимъ непрерывнымъ трудомъ, задачею котораго были наука и искусство и содѣйствіе успѣхамъ просвѣщенія въ своемъ отечествѣ. Онъ родился въ 1804 году, 3-го сентября, въ Малороссіи. Первыя начатки ученія были сообщены ему въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ въ Золотоношѣ, гдѣ у одной изъ монахинь выучился онъ грамотѣ по часослову и псалтырю, какъ обыкновенно тогда учились почти всѣ дѣти во всей Малороссіи. Въ 1812 г. онъ отданъ былъ въ новгородъ-сѣверскую гимназію, откуда, по окончаніи семилѣтняго курса, поступилъ въ московскій университетъ сперва по словесному факультету, а потомъ перешелъ въ физико-математическое отдѣленіе. Врожденная склонность влекла его къ изученію природы; онъ особенно пристрастился къ ботаникѣ. Еще въ раннемъ возрастѣ онъ находилъ большое удовольствіе въ собираніи и въ разсматриваніи травъ и цвѣтовъ и не просто любовался ими, а старался узнавать ихъ характеристическія отличія, на сколько позволялъ ему тогдашній недостатокъ его научныхъ свѣдѣній. Въ университетѣ ботаника сдѣлалась для него главнымъ предметомъ изученія. Пылкій и любознательный умъ молодаго адепта науки не удовлетворился, однако, ближайшими научными средствами естествовѣдѣнія; онъ захотѣлъ изучить медицину и слушалъ лекціи по этому предмету въ университетѣ. По полученіи степени кандидата, Максимовичъ является уже дѣятелемъ науки въ качествѣ преподавателя. Поприще это началъ онъ въ 1825 году въ Земледѣльческой школѣ, основанной професоромъ Павловымъ, гдѣ преподавалъ хозяйственную ботанику, потомъ въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ — естественную исторію, и, наконецъ, выдержавъ магистерскій экза-

менъ, занялъ каѳедру ботаники въ университетѣ, не теряя, однако изъ виду и другихъ отраслей естествознанія, особенно зоологіи. Университетскія чтенія Максимовича возбуждали живѣйшее вниманіе въ слушателяхъ его какъ научнымъ содержаніемъ своимъ, такъ и изяществомъ изложенія и философскимъ духомъ, которымъ были проникнуты всѣ его изысканія о природѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ раздѣлялъ воззрѣнія тогдашняго знаменитаго професора естественныхъ наукъ въ Москвѣ, Павлова, которому частію и обязанъ былъ вообще своимъ философскимъ направленіемъ. Максимовичъ много написалъ и издалъ сочиненій по разнымъ отраслямъ естествознанія. Занимаясь въ этихъ сочиненіяхъ разработкою научныхъ вопросовъ, важныхъ для спеціалистовъ, онъ, по свойству своего вселюбящаго духа, желалъ, чтобъ истины науки проникали въ темныя массы народа, на сколько онѣ могутъ быть для него доступны и прилагаемы къ его быту, и чтобы просвѣщеніе такимъ образомъ дѣлалось болѣе и болѣе общимъ достояніемъ, настоящимъ народнымъ просвѣщеніемъ. Съ этою цѣлію онъ написалъ и издалъ сочиненіе подъ названіемъ: «Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ». Это былъ только первый выпускъ цѣлаго, по обширно-задуманному плану сочиненія, въ которомъ онъ намѣревался изложить свѣдѣнія, приспособленныя къ понятіямъ народа, вообще о природѣ, о произведеніяхъ въ трехъ ея царствахъ, о народахъ, населяющихъ земной шаръ, и особенно о русскомъ народѣ, объ историческихъ его судьбахъ и нынѣшнемъ состояніи,—и въ заключеніе онъ намѣренъ былъ представить въ краткихъ чертахъ понятіе о разныхъ искусствахъ и дѣлопроизводствахъ, полезныхъ въ хозяйствѣ. Книжка «Наума» составляетъ у насъ рѣдкое, едва-ли не единственное явленіе, гдѣ бы писатель строго-научныя истины предлагалъ для наставленія народа въ такой обще-доступной формѣ. Она тѣмъ замѣчательнѣе, что составляетъ вполнѣ самостоятельно созрѣвшій плодъ научнаго русскаго ума. И въ Европѣ въ тогдашнее время не было еще такого сильнаго стремленія, какъ впослѣдствіи, распространять повсюду научныя свѣдѣнія въ

популярномъ изложеніи. Книга Наума выдержала одиннадцать изданій, что̀ служитъ очевиднымъ доказательствомъ, какой всеобщій интересъ возбудило предпріятіе автора. Можно сожалѣть только объ одномъ, что многотрудныя занятія его въ другомъ родѣ воспрепятствовали ему выполнить все задуманное имъ по предначертанному первоначально плану. — Въ научныхъ своихъ сочиненіяхъ, въ лекціяхъ и простыхъ бесѣдахъ Максимовичъ обнаруживалъ столько литературно-художественнаго дара, что не могъ не привлечь къ себѣ сочувствія не только въ кругу ученыхъ, но и въ средѣ главныхъ тогдашнихъ представителей изящной словесности. Еще во время своего университетскаго ученія первое возбужденіе къ этой словесности онъ почерпнулъ въ краснорѣчивыхъ лекціяхъ Мерзлякова, о которомъ онъ вспоминалъ всегда съ живѣйшею любовію и благодарностію, называя его, какъ древняго Баяна, «соловіемъ стараго времени». Впослѣдствіи Жуковскій, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Гоголь вошли въ самыя близкія дружескія съ нимъ сношенія, особенно послѣ того, какъ онъ, еще въ эпоху занятій своихъ естественными науками, издалъ собраніе южно-русскихъ народныхъ пѣсенъ со своими объясненіями. Съ Гоголемъ соединила его тѣснѣйшая дружба, какъ соплеменникомъ его по рожденію въ одномъ и томъ же краю.

Послѣ одиннадцатилѣтней блестящей дѣятельности въ московскомъ университетѣ, Максимовичъ оставилъ его въ 1834 году и переселился въ Кіевъ, чтобы занять тамъ каѳедру русской словесности въ новосозидавшемся университетѣ. Побужденіемъ къ этой перемѣнѣ было слабое здоровье его, требовавшее непремѣнно пребыванія въ родномъ южномъ климатѣ; переходъ его съ каѳедры естествовѣдѣнія на каѳедру русской словесности объясняется его любовію къ ней, постояннымъ участіемъ въ ея движеніи и значительнымъ запасомъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ имъ до сего какъ въ теоріи, такъ и въ исторіи ея. Въ этой новой научной сферѣ онъ успѣлъ пріобрѣсти ту же любовь и уваженіе, какими пользовался въ московскомъ университетѣ какъ со стороны

своихъ слушателей, такъ и сотоварищей. Съ званіемъ професора вскорѣ возложена на него была должность ректора. Университетъ еще не вполнѣ организовался, и Максимовичъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по его устройству; огромные труды, подъятые имъ въ этой дѣятельности, требовавшія и административной распорядительности и хозяйственныхъ соображеній въ соединеніи съ его профессорскою обязанностью, вскорѣ истощили его силы; здоровье его начало приходить въ упадокъ, и онъ принужденъ былъ просить увольненія отъ университета. Хотя же, послѣ нѣкотораго отдохновенія и укрѣпленія своихъ силъ, онъ опять, по настоянію начальства, принялъ каѳедру, но не надолго. Онъ почувствовалъ необходимость рѣшительнаго успокоенія отъ служебныхъ занятій и вышелъ въ отставку 1845 года.

Научная дѣятельность Максимовича, посвященная въ Москвѣ почти исключительно естественнымъ наукамъ, въ Кіевѣ также исключительно обращена была на отечественную филологію, словесность, исторію ея и вообще на исторію Россіи, особенно южнаго края. По этимъ предметамъ онъ написалъ множество сочиненій. Мы не можемъ въ этомъ краткомъ очеркѣ ни исчислить, ни опредѣлить ихъ значеніе и достоинство. Замѣтимъ только, что они содѣйствовали много къ разъясненію нѣкоторыхъ темныхъ и спорныхъ вопросовъ нашей исторіи и древней словесности. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе на себя обращаетъ его изслѣдованіе о знаменитомъ произведеніи XII вѣка, и доселѣ еще вполнѣ не объясненномъ: «Слово о полку Игоря». Нѣкоторыя изъ его филологическихъ и историческихъ замѣчаній и соображеній по поводу этого драгоцѣннаго памятника составляютъ необходимое пособіе при его изученіи. Весьма важны также его «начатки русской филологіи», которыхъ къ сожалѣнію издана имъ только первая часть, равно какъ и первая часть его «Исторіи древней русской словесности». Приведеніе въ извѣстность и разработка историческихъ памятниковъ южной Руси составляли одинъ изъ любимыхъ предметовъ его занятій, и плодомъ ихъ было основаніе сборника этихъ матеріаловъ подъ названіемъ: *Кіевлянинъ*. Такимъ

образомъ, посвятивъ вторую половину своей научной дѣятельности русской словесности, онъ блистательно оправдалъ свое право на это новое назначеніе.

О нравственномъ характерѣ Максимовича существуютъ самыя свѣтлыя воспоминанія. По свидѣтельству лично и коротко его знавшихъ, въ немъ было сочетаніе многосторонней основательной учености и дарованія съ рѣдкимъ добродушіемъ, безкорыстіемъ и скромностью. Общество обязано ему благодарностью не только за услуги, оказанныя его умственнымъ пользамъ, но и прекраснымъ примѣромъ благородныхъ чувствованій и всей неукоризненной его жизни.

Дѣятельность II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ въ настоящемъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, была обращена на разработку и историческія изслѣдованія предметовъ по части отечественнаго языка и словесности. Члены Отдѣленія заявили свое участіе въ занятіяхъ его слѣдующими трудами.

Ординарный академикъ И. И. Срезневскій, продолжая свои изслѣдованія о древностяхъ славянскаго и русскаго письма и языка, печаталъ замѣтки свои и свѣдѣнія о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ древней нашей словесности въ Запискахъ Академіи; во второй и третьей тетрадяхъ этихъ замѣтокъ и свѣдѣній онъ помѣстилъ 16 записокъ о разныхъ предметахъ, сюда относящихся. Здѣсь, между прочимъ, находятся его разборы древнѣйшихъ памятниковъ нашей письменности XI—XII вѣка, причемъ нѣкоторые изъ послѣднихъ изданы вполнѣ или частями. Подобный же трудъ, уже почти отпечатанный, исполненъ имъ по вопросу о древнихъ переводахъ произведеній св. Ипполита. Трудъ этотъ начатъ по поводу предпринятаго имъ разсмотрѣнія чудовской рукописи XII—XIII вѣка, которое потомъ академикъ соединилъ съ порученнымъ ему Академіей разборомъ книги покойнаго Невоструева объ «Антихристѣ», представленной на соисканіе уваровской преміи. Къ этому г. Срезневскій присоединилъ указанія на другія древнія сказанія объ Антихристѣ.

Ему принадлежатъ еще разборы двухъ сочиненій, представленныхъ также на помянутую премію — одного объ Антиминсахъ въ русской церкви священника отца Никольскаго, и другаго — изданнаго съ примѣчаніями П. И. Савваитовымъ путешествія архіепископа Антонія въ Царьградъ. Книга Никольскаго, заключающая въ себѣ много любопытнаго по этому вопросу, тѣмъ болѣе обращала на себя вниманіе академика, что онъ самъ занимался изслѣдованіемъ объ Антиминсахъ, и издалъ съ изъясненіями древнѣйшій изъ нихъ, принадлежащій къ XII вѣку. Но книга Савваитова обратила на себя болѣе всего вниманіе академика. Путешествіе въ Царьградъ нашего русскаго, въ такую раннюю эпоху нашей исторіи, во всякомъ случаѣ весьма любопытно, хотя бы задача его опредѣлялась только спеціальнымъ положеніемъ лица и его дѣятельности. По свидѣтельству г. Срезневскаго, сочиненіе архіепископа Антонія важно не только въ отношеніи къ нашей древней словесности, но оно важно и вообще, какъ одинъ изъ драгоцѣнныхъ источниковъ для изученія Константинополя среднихъ вѣковъ, и какъ одно изъ очень немногихъ подробныхъ описаній этого города, оставшееся отъ XII и XIII в. Свидѣтельство академика основано на строгомъ и обширномъ изученіи всего, что извѣстно въ европейской литературѣ по этому предмету. Онъ, между прочимъ, сличилъ изданный Савваитовымъ документъ съ тѣмъ, который извлеченъ имъ самимъ изъ сборника, хранящагося въ Копенгагенѣ. Въ спискѣ послѣдняго находятся нѣкоторыя подробности, которыхъ не находится въ изданномъ г. Савваитовымъ. Разысканія нашего академика сгруппированы имъ по возможности въ одно цѣлое и пояснены рисунками, на основаніи данныхъ, какія извлекъ онъ изъ сказанія Антонія въ обѣихъ редакціяхъ и другихъ источникахъ, и сообщаютъ, между прочимъ, много новаго о древнемъ устройствѣ храма св. Софіи, какъ-то: о великомъ главномъ алтарѣ и сѣни съ завѣсами надъ престоломъ, о разныхъ отдѣленіяхъ, окружавшихъ его съ трехъ сторонъ, о притворѣ крестильницы, т. е. о кладезѣ, о палатахъ, или второмъ ярусѣ храма, гдѣ, между прочимъ, было

мѣсто для бани и храненія овощей и воды для патріарха и царя, о разныхъ изображеніяхъ, и между прочимъ, изображеніяхъ русскихъ святыхъ и проч. Изслѣдуя историческій ходъ отечественнаго языка и разсматривая его въ его постепенномъ видоизмѣненіи, академикъ Срезневскій изложилъ въ особой статьѣ, напечатанной въ Запискахъ Академіи, свои замѣчанія объ образованіи словъ изъ выраженій, установившихся въ языкѣ въ теченіе времени и употреблявшихся во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалась особенная оживленность рѣчи, или особенный складъ мыслей говорящаго или пишущаго. Такія выраженія, если они не подверглись искаженію отъ произвольнаго, или неискуснаго употребленія, составляютъ сами по себѣ важное пріобрѣтеніе въ художественной самобытной рѣчи народа. Но могучая образовательная сила языка постоянно хотя и постепенно превращаетъ эти выраженія въ отдѣльныя слова, что, кромѣ увеличенія лексикологическаго его богатства, даетъ возможность умному и даровитому писателю созданному имъ самимъ выраженію придавать, вмѣстѣ съ колоритомъ народности, выразительность, силу и живость, недостижимыя никакимъ искусственнымъ подборомъ словъ. Академикъ указалъ такія превращенія выраженій въ слова отъ разныхъ частей рѣчи. Замѣчанія его по этому предмету должны послужить важнымъ пособіемъ въ разработкѣ языка съ той стороны, съ которой она еще мало была усматриваема; именно со стороны той зиждительной силы, какую непрерывно онъ обнаруживаетъ въ способности удовлетворять самымъ многоразличнымъ жизненнымъ потребностямъ мысли и чувства. Послѣднимъ трудомъ академика Срезневскаго въ истекшемъ году было изданіе переписки нашего незабвеннаго филолога Востокова съ разными лицами. Имя Востокова принадлежитъ къ именамъ тѣхъ первоклассныхъ ученыхъ, которымъ досталась завидная доля привлекать къ себѣ всеобщее уваженіе. Всѣ, кому дороги интересы науки, въ своихъ воспоминаніяхъ о Востоковѣ ищутъ съ любовію слѣдовъ его научной дѣятельности и жизни — и эти слѣды имѣютъ высокую цѣну, нетолько свидѣтельствуя о благородной, просвѣщенной

ревности его къ распространенію въ отечествѣ знаній, чему онъ посвятилъ всѣ дни свои, но и представляя много поучительныхъ данныхъ для самой науки. Его замѣчанія, его даже не систематически-изложенныя мнѣнія, предположенія, разбросанныя въ его письмахъ, всѣ они отличаются характеромъ глубокой учености, мѣткостію и вѣрностію взглядовъ и заключеній. Изданная нынѣ переписка Востокова представляетъ и другую занимательность. Онъ переписывался преимущественно съ митрополитомъ Евгеніемъ, съ Ермолаевымъ, Калайдовичемъ, графомъ Румянцовымъ и нѣкоторыми другими. Всѣ эти лица составляли какъ бы не отмѣченный никакою формальностью союзъ благородныхъ, просвѣщенныхъ мужей, стремящихся къ этой цѣли — къ разработкѣ отечественной исторіи и древностей! Каждый обращался къ Востокову за совѣтомъ и указаніемъ, или за подтвержденіемъ и разъясненіемъ своихъ взглядовъ и соображеній; онъ былъ центромъ этого кружка трудолюбивыхъ дѣятелей науки, нуждамъ которыхъ наша исторія и филологія столь многимъ обязаны. Поэтому можно судить, какое полезное пріобрѣтеніе для нашей исторической литературы составляетъ нынѣ изданная переписка Востокова. Академикъ присоединилъ къ ней, кромѣ указателя, объяснительныя и дополнительныя къ тексту примѣчанія, увеличивающія научную цѣнность книги.

Я. К. Гротъ въ началѣ истекающаго года окончилъ печатаніе своихъ *Филологическихъ разысканій;* въ составъ ихъ, кромѣ прежнихъ его статей, разсѣянныхъ по разнымъ изданіямъ, вошелъ новый трудъ его *Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ.* Это изслѣдованіе заключаетъ въ себѣ двѣ стороны — историческую и теоритическую. Въ первой авторъ разсмотрѣлъ какъ постепенное образованіе нашей гражданской азбуки со всѣми попытками неудавшихся нововведеній, такъ и развитіе употребляемаго нынѣ правописанія съ происходившими въ немъ отъ времени до времени измѣненіями. Во второй части предложенъ обстоятельный анализъ существеннѣйшихъ вопросовъ, относящихся къ затруднительнымъ случаямъ нашего

правописанія. Академикъ, избѣгая въ нихъ рѣшительныхъ нововведеній, старался, главнымъ образомъ, разъяснить научныя основанія предмета и дать каждому руководящую нить для сознательнаго выбора правильной и послѣдовательной орѳографіи. Лучшимъ свидѣтельствомъ, что изданіе «Филологическихъ разысканій» было своевременно и отвѣчало дѣйствительной потребности служитъ то, что эта книга, также какъ и отдѣльные оттиски трактата о правописаніи, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ разошлись въ публикѣ, и теперь уже является надобность въ новомъ изданіи. Въ то же время академикъ Гротъ занимался печатаніемъ *Сочиненій и писемъ Хемницера*, по подлиннымъ рукописямъ, доставленнымъ гг. Капнистомъ и Надхинымъ. Въ собраніи этихъ рукописей были новые матеріалы для біографіи знаменитаго баснописца, которые издателю дали возможность пополнить существовавшій доселѣ весьма скудный запасъ свѣдѣній о Хемницерѣ новыми любопытными данными. Возстановивъ первоначальный текстъ басенъ его, искаженный первыми ихъ издателями, г. Гротъ присоединилъ къ нимъ многія доселѣ неизвѣстныя произведенія Хемницера и обогатилъ свое изданіе собраніемъ его писемъ нигдѣ еще не напечатанныхъ, знакомящихъ съ благородною и привлекательною личностію автора. Можно сказать, что теперь наша литература обладаетъ изданіемъ сочиненій Хемницера вполнѣ достойнымъ этого даровитаго писателя вѣка Екатерины II. Его басни имѣютъ не одно историческое значеніе въ нашей литературѣ, какъ памятникъ извѣстной ея эпохи: онѣ отличаются тѣмъ художественнымъ значеніемъ, которое остается навсегда за произведеніями, не смотря на разныя измѣненія современныхъ вкусовъ и мнѣній. Съ рѣдкимъ поэтическимъ дарованіемъ Хемницеръ соединялъ живое стремленіе къ народности и первый изъ нашихъ писателей прошедшаго времени съ замѣчательнымъ успѣхомъ пользовался формами и оборотами простой русской народной рѣчи. Его, по справедливости, можно назвать предтечею нашего безсмертнаго Крылова. Хемницеръ, какъ извѣстно, первоначально состоялъ на службѣ въ основанномъ Екатериною II

Горномъ корпусѣ, который 21 октября праздновалъ столѣтіе своего существованія. Г. Гротъ принялъ мѣры для отпечатанія сочиненій Хемницера къ этому дню, вслѣдствіе чего и былъ отъ имени Академіи экземпляръ ихъ поднесенъ Горному институту въ день его торжества.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ академикъ Гротъ, по порученію Отдѣленія, посѣтилъ Швеціи и Норвегію для точнаго ознакомленія съ современною скандинавскою литературою и филологіей; собранныя имъ свѣдѣнія были читаны въ засѣданіяхъ Отдѣленія и въ свое время будутъ напечатаны.

Извѣстно, что покойный академикъ Пекарскій, въ послѣдніе годы своей жизни, по порученію Русскаго Историческаго общества, занимался изданіемъ бумагъ Императрицы Екатерины II, хранящихся въ Государственномъ архивѣ, и уже напечаталъ два тома этого изданія. По смерти его, Августѣйшему предсѣдателю общества Государю Цесаревичу Великому Князю Александру Александровичу благоугодно было выразить желаніе, чтобы изданіе Екатерининскихъ бумагъ было продолжаемо академикомъ Гротомъ, который, съ разрѣшенія г. Государственнаго канцлера, и приступилъ вслѣдъ затѣмъ къ занятіямъ въ Государственномъ архивѣ. Нынѣ, пополнивъ приготовленное покойнымъ Пекарскимъ собраніе документовъ третьяго тома, онъ посвящаетъ большую часть своего времени печатанію этой книги. Онъ же, г. Гротъ, по кончинѣ Пекарскаго, принялъ на себя окончаніе печатанія втораго тома исторіи Академіи Наукъ, приготовленнаго къ изданію покойнымъ авторомъ этого труда. Нынѣ этотъ томъ, которымъ, къ сожалѣнію, прекращается обширное предпріятіе, столь добросовѣстно начатое и веденное Пекарскимъ, уже находится въ рукахъ публики.

По поводу послѣдовавшаго въ исходѣ ноября мѣсяца открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, академикъ Гротъ произнесъ въ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго общества рѣчь, въ которой онъ изобразилъ литературную дѣятельность Великой Государыни и особенно ея литературную переписку.

Академикъ А. Ѳ. Бычковъ въ продолженіе нынѣшняго года напечаталъ, по порученію Императорскаго Русскаго Историческаго общества, томъ бумагъ Петра Великаго, въ который вошли документы, доставленные частными лицами, и весьма много неизданныхъ и извлеченныхъ академикомъ изъ архива Правительствующаго Сената указовъ, писемъ и замѣтокъ Государя. Все это составляетъ только незначительную часть документовъ, хранящихся у частныхъ лицъ и въ правительственныхъ архивахъ— документовъ, доказывающихъ въ какихъ невѣроятныхъ и безпрерывныхъ трудахъ о благѣ Россіи находился этотъ величайшій изъ Монарховъ! какихъ разнообразныхъ предметовъ государственнаго управленія касался его всеобъемлющій геній, вездѣ оставляя по себѣ слѣды глубокаго пониманія всякаго дѣла, какъ бы оно, повидимому, мало ни согласовалось съ другими великими его царственными заботами!

Ко дню открытія памятника Императрицы Екатерины II академикъ Бычковъ также издалъ съ своими примѣчаніями хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ письма и бумаги этой великой преемницы и исполнительницы предначертаній безсмертнаго преобразователя Россіи. Многія изъ этихъ бумагъ явились въ первый разъ въ печати; онѣ присоединяютъ нѣкоторыя новыя черты къ изображенію Государыни, которая, подобно своему образцу, Петру Великому, вникала съ любовію и мудростію во всѣ отрасли государственнаго управленія, отзывалась на всѣ нужды народа.

Сверхъ этихъ изданій г. Бычковъ продолжалъ трудиться надъ составленіемъ указателя къ полному собранію русскихъ лѣтописей, этого необходимаго пособія для надлежащаго пользованія ими. Новый выпускъ этого указателя вскорѣ появится въ свѣтъ. Въ упомянутомъ выше собраніи Историческаго общества академикъ А. Ѳ. Бычковъ также произнесъ рѣчь о заслугахъ Екатерины II по русской исторіи.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ посвящалъ часть своихъ изысканій нашей старинной словесности. Въ этихъ изысканіяхъ

особенно важно опредѣленіе источниковъ ея памятниковъ и вліяній, подъ которыми они слагались. Тутъ вниманію изыскателя, между прочимъ, представляются данныя для изученія цѣлаго круга легендарной литературы. Академикъ Сухомлиновъ занялся разборомъ одного изъ самыхъ популярныхъ произведеній подобнаго рода *о судѣ Шемяки* и указалъ на особенную, доселѣ у насъ незамѣченную черту въ немъ — на семитическое вліяніе, которое играло такую важную роль вообще въ древней нашей литературѣ. Къ этому выводу академикъ пришелъ послѣ тщательнаго и подробнаго сличенія повѣсти о судѣ Шемяки съ подобными иностранными сказаніями. Указавъ на аналогическія данныя, представляемыя памятниками европейскихъ и восточныхъ литературъ, академикъ особенно останавливается на вопросѣ о характерѣ суда и о замѣнѣ такихъ идеаловъ справедливости, какъ Соломонъ и Карлъ Великій, злымъ Шемякою. Онъ усматриваетъ постепенное наслоеніе на русскую повѣсть разныхъ вліяній и особенное вліяніе семитической апокрифической литературы, которое и сообщило характеру судьи тѣ свойства, какія ему даны въ нашей повѣсти.— По порученію Отдѣленія г. Сухомлиновъ разсматривалъ также автобіографію Шлецера въ переводѣ г. Кеневича. По замѣчаніямъ академика, автобіографія эта заключаетъ въ себѣ много въ высшей степени любопытныхъ свѣдѣній о современномъ Шлецеру состояніи умственной и общественной жизни Россіи. Особенную цѣну переводу Кеневича въ заключеніи его придаютъ обширныя и разнообразныя приложенія, письма и офиціальныя бумаги, рисующія тогдашніе нравы и отношенія общественныя. Кромѣ того, къ переводу приложена извѣстная русская грамматика Шлецера. Вмѣстѣ съ симъ академикъ Сухомлиновъ предпринялъ, по предложенному имъ и одобренному Отдѣленіемъ плану, обширный трудъ, историческія изслѣдованія о бывшей русской Академіи. Академія эта была, какъ извѣстно, основана Екатериною II въ 1783 году и существовала до 1841 года, когда она была присоединена къ Академіи Наукъ съ наименованіемъ ея II Отдѣленіемъ или Отдѣленіемъ Русскаго языка и

словесности. Исторія ея доселѣ не написана. Между тѣмъ существованіе ея имѣло весьма близкое отношеніе къ ходу и судьбамъ нашей литературы, которой она успѣла оказать значительныя услуги, особенно въ прошедшее столѣтіе. Академикъ рѣшился написать ея исторію, что̀, безъ сомнѣнія, составитъ важный и любопытный эпизодъ вообще въ исторіи нашего образованія и словесности. Въ настоящее время его особенно занимаютъ біографіи замѣчательнѣйшихъ членовъ бывшей Академіи; имъ уже обработаны біографіи митрополита Гавріила и княгини Дашковой, которая занимала постъ президента обѣихъ Академій при Императрицѣ Екатеринѣ, Академіи Наукъ и Академіи Русскаго языка и словесности; послѣдней она была и основательницею.

Изъ отсутствующихъ членовъ II Отдѣленія, высокопреосвященный архіепископъ литовскій и виленскій Макарій написалъ сочиненіе: «Московскій митрополитъ Макарій, какъ литературный дѣятель». Сочиненіе это напечатано въ журналѣ, издающемся при здѣшней духовной Академіи.

Ординарный академикъ М. П. Погодинъ напечаталъ въ нынѣшнемъ году свою трагедію: «Петръ Великій», написанную въ 1831 г., и двѣ статьи: одну о славянофилахъ въ журналѣ «Гражданинъ» и другую о покойномъ нашемъ членѣ-кореспондентѣ Тютчевѣ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Сверхъ того, академикъ печатаетъ IV томъ новаго собранія своихъ сочиненій, заключающій его письма, писанныя въ продолженіе крымской войны, и приготовляетъ къ печати сочиненіе: *Походъ на супротивную силу*, заключающій въ себѣ, по словамъ автора, разборъ новыхъ историческихъ ересей.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XI, № 4.

ЗАПИСКА

О

ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ ШВЕЦІЮ И НОРВЕГІЮ

Академика Я. К. Грота.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)
1874.

словесности. Исторія ея доселѣ не написана. Между тѣмъ существованіе ея имѣло весьма близкое отношеніе къ ходу и судьбамъ нашей литературы, которой она успѣла оказать значительныя услуги, особенно въ прошедшее столѣтіе. Академикъ рѣшился написать ея исторію, что̀, безъ сомнѣнія, составитъ важный и любопытный эпизодъ вообще въ исторіи нашего образованія и словесности. Въ настоящее время его особенно занимаютъ біографіи замѣчательнѣйшихъ членовъ бывшей Академіи; имъ уже обработаны біографіи митрополита Гавріила и княгини Дашковой, которая занимала постъ президента обѣихъ Академій при Императрицѣ Екатеринѣ, Академіи Наукъ и Академіи Русскаго языка и словесности; послѣдней она была и основательницею.

Изъ отсутствующихъ членовъ II Отдѣленія, высокопреосвященный архіепископъ литовскій и виленскій Макарій написалъ сочиненіе: «Московскій митрополитъ Макарій, какъ литературный дѣятель». Сочиненіе это напечатано въ журналѣ, издающемся при здѣшней духовной Академіи.

Ординарный академикъ М. П. Погодинъ напечаталъ въ нынѣшнемъ году свою трагедію: «Петръ Великій», написанную въ 1831 г., и двѣ статьи: одну о славянофилахъ въ журналѣ «Гражданинъ» и другую о покойномъ нашемъ членѣ-кореспондентѣ Тютчевѣ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Сверхъ того, академикъ печатаетъ IV томъ новаго собранія своихъ сочиненій, заключающій его письма, писанныя въ продолженіе крымской войны, и приготовляетъ къ печати сочиненіе: *Походъ на супротивную силу*, заключающій въ себѣ, по словамъ автора, разборъ новыхъ историческихъ ересей.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XI, № 4.

ЗАПИСКА

О

ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ ШВЕЦІЮ И НОРВЕГІЮ

Академика Я. К. Грота.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)
1874.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1874 года.

Непремѣнный Секретарь *К. Веселовскій.*

ЗАПИСКА О ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ ШВЕЦІЮ И НОРВЕГІЮ ЛѢТОМЪ 1873 ГОДА.

Академика Я. К. Грота.

Результаты путешествія, сопряженнаго съ ученою цѣлію, могутъ быть двоякіе. Можно или: 1) вывезти изъ посѣщенной страны какое-нибудь новое пріобрѣтеніе для науки, напр. неизвѣстную прежде рукопись, вновь открытый памятникъ исторіи или литературы, или изучить ту или другую отрасль какого-либо языка, какого-либо знанія, промысла или производства; или 2) можно изъ сдѣланныхъ наблюденій, распросовъ, чтеній и проч. приготовить себѣ болѣе или менѣе обильный и цѣнный матеріалъ для будущихъ изслѣдованій или другихъ ученыхъ работъ. Къ этому второму разряду позволяю себѣ отнести тѣ свѣдѣнія, которыя собраны мною недавно въ Швеціи и Норвегіи. Содержаніе ихъ можетъ быть представлено только въ общихъ чергахъ; непосредственное же употребленіе или примѣненіе этихъ свѣдѣній составитъ одно изъ основаній послѣдующихъ занятій моихъ.

Четверть столѣтія протекло между прежнимъ и нынѣшнимъ пребываніемъ моимъ въ Швеціи. Описанію нѣкоторыхъ изъ впечатлѣній и наблюденій моего путешествія 1847 года былъ посвященъ цѣлый рядъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ того времени *). Легко представить себѣ,

*) «Письма изъ Швеціи» въ *Спб. Вѣдомостяхъ* 1848 г. №№ 77, 81, 84, 95, 104, 106, 120, 122 и 123; «Изъ дневника, веденнаго въ Швеціи» тамъ же №№ 273, 275, 277, 280; «Стокгольмъ» въ *Москвитянинѣ* 1849, октябрь (ч. V); «Прогулка по Готскому каналу» въ *Сѣверномъ Обозрѣніи* 1849, № 1; «Отъ Веттера до Венера» въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1850, томъ XLVIII; «Прогулка по Готенбургу» въ *Звѣздочкѣ* 1850 года.

какую значительную разницу противъ прежняго я нашелъ въ настоящемъ состояніи Швеціи.

Пробывъ нѣсколько времени въ Стокгольмѣ, гдѣ я посѣщалъ государственный архивъ и королевскую библіотеку, я потомъ перенесся на юго-западный берегъ, противъ сѣверной оконечности Даніи, въ Готенбургъ, второй городъ Швеціи, важный по своей заграничной торговлѣ, и провелъ часть лѣта вблизи его, въ одномъ изъ тѣхъ приморскихъ селеній, которыми унизанъ весь этотъ берегъ отъ Каттегата до границъ Норвегіи. Туда въ лѣтніе мѣсяцы изъ всего Шведскаго королевства стремятся для купанья въ морѣ люди самыхъ различныхъ состояній и занятій. Наконецъ, отсюда я отправился въ Норвегію и тамъ обозрѣлъ нѣкоторыя замѣчательныя мѣстности, изучая природу, людей и учрежденія этого оригинальнаго края.

Такъ какъ первое условіе для того, чтобы съ пользою путешествовать по Скандинавскому сѣверу, составляетъ знакомство съ его языками, то считаю нужнымъ прежде всего бросить на нихъ бѣглый взглядъ.

Литературнаго значенія, въ новое время, достигли только два изъ живыхъ языковъ этой отрасли германскаго корня: *шведскій* и *датскій*. Въ Норвегіи языкомъ общежитія служитъ также датскій, съ небольшими отличіями, такъ какъ эта страна до 1814 года принадлежала Даніи. Эти два языка настолько близки между собою по звукамъ, что Шведы, Норвежцы и Датчане легко понимаютъ другъ друга. Впрочемъ въ Норвегіи сохранились между народомъ и особыя нарѣчія, но они въ образованномъ быту неизвѣстны. Это, такъ сказать, обломки *древне-норвежскаго* языка, который представляетъ единственное въ цѣломъ свѣтѣ явленіе. Не странно ли было бы, еслибъ кто-нибудь сказалъ намъ, что старо-славянскій языкъ, изъ котораго образовался нашъ церковный, или что языкъ готскій, старѣйшій братъ нѣмецкаго, до сихъ поръ живутъ въ какомъ-нибудь углу Европы? Это именно случилось съ древне-норвежскимъ языкомъ, который, тысячу лѣтъ тому назадъ, выходцы изъ Норвегіи перенесли въ безлюдную до-

толѣ Исландію, гдѣ онъ и сохранился въ мало-измѣнившемся видѣ подъ именемъ *исландскаго*. Этотъ языкъ достигъ богатаго развитія въ дошедшихъ до насъ древнихъ историческихъ и литературныхъ памятникахъ, которые были записаны тамъ въ 13 и 14 столѣтіяхъ, послѣ распространенія христіанства въ Исландіи. Древняя исландская литература прилежно разрабатывается не только въ скандинавскихъ земляхъ, но также въ Германіи и отчасти въ Англіи. У насъ въ Россіи, къ сожалѣнію, еще мало интересуются ею, не смотря на исконную связь народовъ, жившихъ по обѣ стороны Балтійскаго моря,—связь, еще не довольно изслѣдованную, но любопытнымъ памятникомъ которой остается неоспоримый фактъ, что на языкахъ Финновъ, первобытныхъ поселенцевъ сѣвера, до сихъ поръ *Швеція* называется *Русью* (Ruotsi), а *Россія*—землею *Вендовъ*, то есть бывшихъ прибалтійскихъ Славянъ (Wänäjänmaa).

Было время, когда Шведы, помня стародавнюю вражду съ Русскими, не могли простить намъ своихъ пораженій и потерь. Еще около 1850-хъ годовъ, когда я въ первый разъ посѣтилъ Швецію, рѣдко являлась тамъ газета безъ какихъ-нибудь клеветъ или желчныхъ выходокъ противъ грозной сосѣдки и ея правительства; являлись книги и брошюры для поддержанія непріязненнаго чувства. Теперь не то: вездѣ, въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ, Шведы, съ которыми мнѣ случалось вступать въ разговоръ, начинали распространяться о происшедшей у нихъ перемѣнѣ въ расположеніи къ Россіи: «Прежде, говорили они, мы ея боялись и потому ненавидѣли; теперь, послѣ совершившихся въ ней преобразованій, мы ей сочувствуемъ; мы поняли, какъ сосѣдство ея можетъ намъ быть полезно въ торговомъ отношеніи, какой выгодный рынокъ мы можемъ найти въ Россіи, а черезъ нее и въ Азіи, для нашей промышленности».

Этотъ поворотъ мыслей совершился особенно въ слѣдствіе московской политехнической выставки 1872 года, на которую, замѣтимъ, сперва не рѣшались ѣхать шведскіе фабриканты, но откуда потомъ они писали восторженныя письма о пріемѣ ихъ въ Россіи и объ успѣхахъ русской жизни. Въ іюнѣ истекающаго

года происходила въ Стокгольмѣ раздача премій шведскимъ экспонентамъ московской выставки, и вслѣдъ за тѣмъ былъ данъ за городомъ обѣдъ по этому случаю: здѣсь, въ тостахъ русскому посланнику и нѣкоторымъ другимъ представителямъ Россіи, высказаны были самыя горячія симпатіи къ намъ Шведовъ.

Они теперь ясно видятъ, какъ несправедливо было питать къ русскому народу злобу за отторженіе нѣсколькихъ областей, которое, въ своихъ послѣдствіяхъ, оказалось благомъ для Швеціи: получивъ естественные географическіе предѣлы, это небогатое государство, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавилось отъ постояннаго повода къ раздорамъ съ могущественнымъ сосѣдомъ и пріобрѣло возможность устремить всѣ свои силы на внутреннее свое развитіе. Сознаніе этой истины и служило до сихъ поръ главною основою мудрой политики государей Бернадотовской династіи. Швеція надѣется, что новый король ея Оскаръ II будетъ продолжать итти тѣмъ же путемъ.

Другимъ обстоятельствомъ, имѣвшимъ большое участіе въ измѣнившемся настроеніи національнаго чувства Шведовъ, были политическія событія послѣдняго десятилѣтія на материкѣ Европы. Въ виду новаго положенія, занятаго Германіею, прежнее сочувствіе къ ней этого народа охладѣло и уступило мѣсто невѣдомому прежде отчужденію. То же самое, еще въ сильнѣйшей мѣрѣ, замѣтно и въ Норвегіи, хотя жители ея не расположены особенно ни къ Шведамъ, ни къ Датчанамъ. Тамъ еще помнятъ, что Данія, во время своего владычества надъ Норвегіею, отнимала у нея лучшихъ людей, а туда посылала на высшія правительственныя мѣста тѣхъ изъ сыновъ своихъ, которыми сама не дорожила. Отношенія Норвежцевъ къ Шведамъ легко объясняются политическими причинами.

Изъ нынѣшнихъ шведскихъ газетъ, особенное сочувствіе къ Россіи выказываетъ готенбургская ежедневная «Газета торговли и мореплаванія»*). Издатель ея, г. Гедлундъ,—человѣкъ съ уни-

*) Göteborgs Handels-och Sjöfarts-Tidning, издаваемая магистромъ Hedlund.

верситетскимъ образованіемъ и опытный литераторъ, умѣлъ придать ей такой интересъ, что она считается лучшею въ Швеціи газетою. Отличаясь независимымъ характеромъ и смѣло выражая свои, часто оригинальныя воззрѣнія, онъ, еще до московской выставки, старался противодѣйствовать старинному предубѣжденію своихъ соотечественниковъ противъ Россіи и высказывался за сближеніе съ нею. Въ доказательство добраго расположенія къ намъ готенбургской газеты приведу одинъ примѣръ. Въ іюлѣ нынѣшняго года былъ въ Христіаніи съѣздъ книгопродавцевъ четырехъ сѣверныхъ странъ: Даніи, Швеціи, Норвегіи и Финляндіи, въ которой, какъ извѣстно, также господствуетъ шведскій языкъ. Этотъ съѣздъ былъ вызванъ особенно тѣмъ неудобствомъ, что до сихъ поръ нѣтъ никакихъ правилъ, которыми бы обеспечивалась въ названныхъ странахъ литературная собственность. При сходствѣ шведскаго и датскаго языковъ, книга, изданная въ одной изъ нихъ, становится общимъ достояніемъ всѣхъ четырехъ. Ее или перепечатываютъ, или переводятъ; въ обоихъ случаяхъ и авторы и книгопродавцы терпятъ значительные убытки; съ другой же стороны переводчики (не говоря уже о контрафакторахъ) за весьма легкій трудъ присвоиваютъ себѣ незаслуженную прибыль и дѣлятъ ее съ другими книгопродавцами. Цѣлью съѣзда было потолковать о средствахъ противъ этого порядка вещей, и хотя не было достигнуто никакихъ положительныхъ результатовъ, однакожъ съѣздъ 111 книгопродавцевъ обратилъ на это дѣло вниманіе законодательствъ и можетъ имѣть значеніе въ будущемъ. По этому поводу въ готенбургской газетѣ было помѣщено письмо изъ Христіаніи, въ которомъ между прочимъ говорилось: «Наши книгопродавцы сдѣлали одну, впрочемъ понятную, ошибку. Собирательное имя *сѣвера* они, по существующему у насъ обычаю, отнесли только къ Швеціи, Норвегіи, Даніи и Финляндіи, точно будто бы Россіи совсѣмъ не бывало и будто она не принадлежитъ также къ сѣверу. Въ Копенгагенѣ издается «Сѣверная книгопродавческая газета»: конечно мы можемъ и даже должны отличать Скандинавскій сѣверъ отъ Европейскаго вообще,

но къ счастію прошло уже время, когда вражда и недовѣріе заслоняли отъ насъ все доброе и великое, что̀ представляетъ и Россія для непредубѣжденнаго глаза. Будемъ любить свое собственное, но видѣть и въ другихъ все заслуживающее уваженія». — Вообще въ нынѣшней періодической литературѣ Шведовъ нерѣдко встрѣчаются статьи и корреспонденціи, излагающія въ благопріятномъ свѣтѣ то, что у насъ происходитъ; на иное въ нашемъ быту и учрежденіяхъ указывается уже какъ на достойное подражанія.

Общественная жизнь въ Швеціи носитъ еще нѣкоторые слѣды отдаленности этого государства отъ центровъ европейской цивилизаціи и роскоши. Стокгольмъ, конечно, значительно подвинулся въ развитіи, но онъ все еще впятеро меньше Петербурга (140,000 жителей), и пріѣзжему изъ большой столицы легко замѣтить въ быту его черты провинціальныхъ привычекъ. Живописно расположенный городъ занимаетъ сравнительно обширное пространство, но уютныя публичныя кареты ходятъ только въ одномъ направленіи; другіе наемные экипажи, правда, очень удобные и красивые, до́роги и потому употребляются немногими. Но за то, вслѣдствіе положенія города между морскимъ заливомъ и озеромъ Меларомъ, чрезвычайное развитіе получили сообщенія водою, поддерживаемыя бесчисленнымъ множествомъ большихъ и малыхъ пароходовъ.

Очень развилась и распространилась публичная или такъ называемая трактирная жизнь, сопровождаемая обильнымъ употребленіемъ любимаго національнаго напитка — пунша, играющаго здѣсь ту же роль, какъ у Нѣмцевъ пиво.

Заведено множество ресторановъ въ обширныхъ размѣрахъ и кофейныхъ домовъ, передъ которыми каждый вечеръ располагаются массы посѣтителей. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сборныхъ пунктовъ до поздняго часа раздается наемная полковая музыка. Изъ многихъ ресторановъ съ общимъ столомъ, гдѣ рѣдко остаются пустыя мѣста, путешественниковъ привлекаетъ особенно тотъ, который устроенъ въ громадномъ «Hôtel Rydberg», такъ

названномъ по имени своего основателя и помѣщающемся въ центрѣ города, на площади Густава Адольфа.

Въ народѣ довольно сильно распространено пьянство; мѣры, принимаемыя правительствомъ противъ этой язвы, и въ Швеціи еще далеко не достигаютъ цѣли. Утверждаютъ, что въ Готенбургѣ придуманы болѣе успѣшныя постановленія, обратившія на себя вниманіе даже въ Великобританіи, съ которою этотъ городъ ведетъ непрерывныя торговыя сношенія. Не смотря однакожъ на падкость народа къ вину, въ публичной жизни Шведовъ рѣдко нарушается приличіе и безобразныя сцены на улицахъ принадлежатъ къ числу необыкновенныхъ исключеній. Вообще въ нравахъ Швеціи сохраняются еще многія черты патріархальности, и путешественника, даже въ большихъ городахъ, пріятно поражаетъ общая народная честность и добросовѣстность. Случаи не только кражи, но даже простого обмана въ самой столицѣ чрезвычайно рѣдки, а въ мѣньшихъ городахъ безопасность отъ воровства такъ велика, что жители, выходя изъ домовъ, вѣшаютъ ключи у наружныхъ дверей. Оброненныя или забытыя на улицахъ или дорогахъ вещи почти всегда возвращаются хозяину. Оттого общественныя учрежденія относятся къ публикѣ съ такимъ довѣріемъ, которое въ бо̀льшей части другихъ странъ немыслимо. Въ правительственномъ быту, какъ и въ частномъ, всякій дѣлаетъ свое дѣло тихо и скромно, и высшій сознаетъ свое отличіе отъ низшаго только въ бо̀льшей трудности своихъ обязанностей и бо̀льшей доли лежащей на себѣ отвѣтственности. Превозношеніе властію и высокимъ общественнымъ положеніемъ совершенно чуждо нравамъ страны, гдѣ всего на все тридцать военныхъ генераловъ и три или четыре гражданскихъ сановника, пользующихся титуломъ превосходительства. При всей простотѣ жизни, однакожъ, въ Швеціи, какъ и вездѣ, цѣны на всѣ потребности быстро растутъ и въ послѣднее десятилѣтіе поднялись чуть не на 50%, что̀ приписывается главнымъ образомъ приливу денегъ въ слѣдствіе выгоднаго сбыта, между прочимъ, желѣза въ Америку и хлѣба въ западную Европу. Что касается до надеждъ Шведовъ на вы-

возъ желѣза въ Россію, то едва ли онѣ могутъ осуществиться по дороговизнѣ у нихъ этого металла въ сравненіи съ нашимъ. Хлѣбомъ своимъ они торгуютъ не по избытку его, а потому что сами предпочитаютъ употреблять русскую какъ болѣе спорую и выгодную въ печеньи муку; въ Швеціи нѣтъ овиновъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ Русскіе и Финны сушатъ свой хлѣбъ.

По организаціи и развитію народнаго образованія, Швеція— одна изъ первыхъ странъ въ мірѣ. Грамотность и извѣстная степень познаній составляютъ, по закону, необходимое условіе для перваго причащенія и вступленія въ бракъ. Прочное основаніе всенародному обученію положено королемъ Карломъ XIV (Іоанномъ Бернадотомъ). Въ 1840 году онъ обратился съ предложеніемъ о томъ къ государственнымъ чинамъ, и по полученіи отъ нихъ законопроекта, издалъ въ 1842 году уставъ о народномъ образованіи. По этому уставу въ каждомъ городскомъ и въ каждомъ сельскомъ приходѣ, должно находиться по одной школѣ съ учителемъ, одобреннымъ семинаріею. Гдѣ, по недостатку средствъ или по другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, не можетъ быть учреждено *постоянное* училище, тамъ должны существовать *подвижныя* школы съ однимъ или нѣсколькими учителями. Въ такихъ школахъ нуждаются только отдаленныя или малолюдныя мѣстности: приходъ раздѣляется на округи, куда учителя являются поперемѣнно, на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ. Бо́льшею частію однакожъ мальчики посылаются изъ селеній въ постоянныя школы, иногда очень отдаленныя отъ мѣста ихъ жительства. Исчислено, что 22.000 дѣтей посѣщаютъ школы на разстояніи болѣе пяти верстъ и 73.000 на разстояніи болѣе двухъ верстъ*). Въ эти училища могутъ ходить дѣти обоего пола отъ 8-ми до 15-ти лѣтъ. Большая часть покидаетъ школу прежде пятнадцатилѣтняго возраста, но по достиженіи его, они все таки допускаются

*) Въ Швеціи (безъ Норвегіи) число жителей составляетъ 4 200.000 слишкомъ; всѣхъ учащихся считалось въ 1870 году 690.000 (мальчиковъ 350.000, а дѣвочекъ 340.000).

къ причастію, если въ школѣ были обучены, по меньшей мѣрѣ: чтенію, письму, ариѳметикѣ, катехизису, священной исторіи и хоровому пѣнію. Отъ тѣхъ же, которые учатся до пятнадцати лѣтъ и прилежно посѣщаютъ школу, требуются нѣкоторыя познанія въ геометріи, географіи и отечественной исторіи. Во многихъ селеніяхъ обучаютъ также садоводству. Въ сельскихъ школахъ мальчики и дѣвочки обыкновенно учатся вмѣстѣ, но въ городскихъ они большею частью бываютъ раздѣлены. Кромѣ такихъ школъ съ экзаменованными учителями, во всѣхъ селеніяхъ могутъ быть учреждаемы для первоначальнаго обученія такъ называемыя *маленькія школы* (småskolor), въ которыхъ дѣти отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ учатся грамотѣ и немного ариѳметикѣ.

Съ другой стороны, съ 1858 года разрѣшено заводить особыя *высшія народныя училища* (folkhögskolor), гдѣ, подъ руководствомъ преподавателей съ университетскимъ образованіемъ, простолюдины могутъ, не оставляя своихъ обычныхъ занятій, пріобрѣтать высшія познанія и вмѣстѣ укрѣплять тѣлесныя силы правильными упражненіями. Такими училищами часто пользуются крестьяне уже взрослые, отъ 20-ти до 30-ти лѣтъ, платя ежегодно около 6 рублей на наши деньги. Такія высшія народныя училища учреждаются обыкновенно близъ большихъ городовъ, откуда могутъ пріѣзжать хорошіе учителя. Особенно-замѣчательную черту народнаго образованія у Шведовъ составляетъ строгій религіозно-нравственный характеръ, который отражается и во всѣхъ проявленіяхъ ихъ государственной и общественной жизни.

Первоначальное обученіе въ Швеціи, также какъ и въ Норвегіи и въ Даніи, не только обязательно, но въ случаѣ совершеннаго недостатка средствъ производится на счетъ государства. Законъ гласитъ: всѣ, достигшіе возраста ученія, должны являться въ народную школу, за исключеніемъ только тѣхъ, которые учатся дома, въ общественномъ учебномъ заведеніи или въ частномъ училищѣ. Если родители не могутъ доказать, что дѣти ихъ уже учатся, то эти послѣднія непремѣнно должны посѣщать народную школу. Если домашнее ученье идетъ неисправно и родители не посы-

лаютъ дитя въ школу, то власти имѣютъ право взять его отъ нихъ и поручить надзору другого лица, но родители въ такомъ случаѣ должны нести расходъ. Если родители такъ бѣдны, что не могутъ снабжать дѣтей платьемъ и запасомъ съѣстного для посѣщенія школы, то приходъ беретъ издержку на себя.

Для надзора за народнымъ образованіемъ существуетъ въ каждомъ училищномъ округѣ *учебный совѣтъ*, который состоитъ изъ пастора, какъ предсѣдателя, и нѣсколькихъ выборныхъ жителей округа. Этотъ совѣтъ заботится обо всемъ, что касается народныхъ школъ, наблюдаетъ, чтобы ученіе производилось добросовѣстно и чтобы учащіеся пользовались имъ прилежно, опредѣляетъ, съ одобренія консисторій, методы преподаванія и ежегодно отдаетъ консисторіи отчетъ о народномъ образованіи, консисторія же чрезъ каждые три года представляетъ королю свое донесеніе о ходѣ этого дѣла. Кромѣ того, въ 1860-хъ годахъ учреждена должность *инспекторовъ* народныхъ школъ, которые, каждый въ своемъ округѣ, посѣщаютъ подвѣдомственныя имъ училища и сообщаютъ свои замѣчанія, частью училищному совѣту, частью самимъ учителямъ; въ извѣстные же сроки представляютъ отчеты консисторіямъ или духовному департаменту, вѣдѣнію котораго подлежатъ училища.

Народнымъ обученіемъ въ Стокгольмѣ завѣдуетъ частью особое главное управленіе или главный совѣтъ, частью 8 особыхъ училищныхъ совѣтовъ, то есть по одному въ каждомъ территоріальномъ приходѣ. Главное управленіе *) имѣетъ высшій надзоръ надъ стокгольмскими народными школами и представляетъ ежегодный отчетъ королю. Училищный совѣтъ въ каждомъ приходѣ состоитъ изъ пастора, какъ предсѣдателя, и членовъ, избираемыхъ на общемъ приходскомъ собраніи. Главное управленіе въ помощь себѣ назначаетъ особаго *инспектора училищъ*. Нынѣче эту долж-

*) Оно состоитъ изъ предсѣдателя (избираемаго членами) и изъ 11-ти членовъ, ежегодно избираемыхъ: во-первыхъ, по одному каждымъ изъ отдѣльныхъ совѣтовъ; во-вторыхъ, одинъ — городскою консисторіею; одинъ — уполномоченными отъ города, и одинъ — самимъ главнымъ управленіемъ.

ность занимаетъ докторъ философіи Мейербергъ, съ которымъ я познакомился еще въ первое мое путешествіе по Швеціи, когда онъ, незадолго передъ тѣмъ окончивъ курсъ въ Упсальскомъ университетѣ, былъ учителемъ въ Готенбургѣ.

Теперь, посѣщая вмѣстѣ съ нимъ стокгольмскія народныя школы, я не могъ надивиться ихъ благоустройству и обширнымъ помѣщеніямъ. Нѣкоторыя изъ этихъ школъ, даже въ самой отдаленной, южной части города, занимаютъ большіе каменные дома съ просторнымъ дворомъ и садомъ. У каждаго ученика или ученицы свой особенный столикъ, удобно устроенный, съ ящикомъ и чернильницей. Такія отдѣльныя сидѣнья введены, вмѣсто общихъ скамей, съ тою цѣлію, чтобы дѣти пріучались заботиться о своей собственности и отвѣчать за нее. Въ каждомъ классѣ есть стѣнныя карты, маленькія коллекціи разнаго рода, напримѣръ по естественной исторіи, далѣе таблицы мѣръ и вѣсовъ и т. п. Въ одномъ училищѣ мнѣ показывали что-то въ родѣ русскихъ счетовъ*). Но карты и другія изображенія такъ устроены у стѣнъ, что только въ случаѣ надобности развертываются, такъ какъ замѣчено, что находясь беспрестанно на глазахъ учениковъ, онѣ скоро приглядываются имъ и перестаютъ возбуждать вниманіе. Преподаютъ большею частью учительницы; мальчики и дѣвочки учатся отдѣльно, а иногда и въ отдѣльныхъ зданіяхъ; каждый классъ имѣетъ свои особые рекреаціонные часы, чтобы во время ихъ не было слишкомъ большаго столпленія дѣтей въ одномъ мѣстѣ.

Обходя съ г. Мейербергомъ нѣкоторыя изъ народныхъ школъ въ Стокгольмѣ, мы останавливались то на томъ, то на

*) Ошибочно довольно распространенное мнѣніе, будто употребляемые у насъ *счеты* — исключительная принадлежность Россіи и когда-то были заимствованы у китайцевъ. Англичанамъ и американцамъ хорошо извѣстенъ такъ называемый *абакъ* (abacus), снарядъ, видомъ почти тожественный съ нашими счетами: по словарю Вебстера — an instrument for performing arithmetical calculations by balls sliding on nires (т. е. орудіе для ариѳметическихъ исчисленій посредствомъ шариковъ, скользящихъ по проволокѣ). Любопытно, что и шарики для подобнаго назначенія у англичанъ называются—counters, т. е. именно *счеты*.

другомъ урокѣ, и я имѣлъ возможность видѣть какъ разумно, съ какимъ знаніемъ, терпѣніемъ и кротостію ведется дѣло учителями и учительницами. Что касается до отношеній инспектора къ наставникамъ и наставницамъ, то тутъ выражалось взаимное уваженіе и довѣріе, но вовсе не замѣтно было съ одной стороны того подобострастія и угодливости, а съ другой — того начальническаго тона и желанія господствовать, которые при ненормальномъ развитіи дѣла такъ легко становятся на мѣсто естественности и простоты отношеній между соучастниками въ общемъ служеніи одной и той же святой задачѣ. Также точно и въ дѣтяхъ не проявлялось ни страха, ни скрытности и принужденности, а замѣтна была благородная свобода и откровенность, всегда совмѣстныя съ правильно понимаемою покорностію.

Въ послѣднее десятилѣтіе преподаваніе въ народныхъ школахъ перешло большею частью въ женскія руки. Считаютъ, что въ Стокгольмѣ на сто учительскихъ мѣстъ приходится до 80 женщинъ и только 20 мущинъ. Въ 1842 году было постановлено, чтобы какъ въ столицѣ, такъ и въ каждомъ епархіальномъ городѣ, находилось по семинаріи для образованія народныхъ учителей и чтобы начальники этихъ семинарій назначались консисторіями. Въ 1859 году послѣдовало предписаніе, чтобы въ извѣстныхъ епархіальныхъ центрахъ къ учительскимъ должностямъ готовились исключительно *женщины* по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ обученія въ народныхъ школахъ. Позднѣе число семинарій ограничено 9-ю, изъ которыхъ 2 женскія, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ увеличены были силы для преподаванія, и дѣятельность ихъ распространена. Предметы обученія въ семинаріяхъ слѣдующіе: Законъ Божій (такъ называемое познаніе христіанства, Kristendomskunskap), шведскій языкъ, ариѳметика и геометрія, исторія и географія, естествознаніе, педагогика и методика; кромѣ того: чистописаніе, рисованіе, музыка и пѣніе, гимнастика и военныя упражненія, садоводство и древосажденіе. Кромѣ учителей по этимъ техническимъ предметамъ, преподаваніемъ занимаются ректоръ и три адъюнкта. Ректоръ назначается королемъ,

прочіе преподаватели—консисторіей. При каждой семинаріи находится школа для практическихъ упражненій учащихся, которою руководитъ одинъ изъ адъюнктовъ. Въ женскихъ гимназіяхъ должность адъюнктовъ могутъ исполнять женщины. Курсъ преподаванія распредѣленъ на три класса, и пребываніе въ каждомъ классѣ продолжается годъ. Учебный годъ, раздѣленный на два семестра, составляетъ 36 недѣль, — общее правило для всѣхъ шведскихъ училищъ, какого бы ни было разряда. Въ концѣ каждаго года производится экзаменъ, для высшаго класса выпускной. На жалованье учителямъ и на стипендіи ученикамъ народныхъ школъ были многократно назначаемы отъ правительства весьма значительныя, постепенно возраставшія суммы, сверхъ тѣхъ, которыя уплачиваются приходами. Въ настоящее время средства, отпускаемыя на народное образованіе составляютъ болѣе половины того, что отъ казны получаютъ совмѣстно университеты и всѣ среднія учебныя заведенія Швеціи. Въ 1872 году сеймъ ассигновалъ на издержки по народному образованію, особенно на увеличеніе жалованья учителямъ и учительницамъ, 1.320.000 рексдалеровъ (528.000 руб. на наши деньги), да кромѣ того экстраординарную сумму въ 20.000 рд. (8.000 руб.) въ пособіе такимъ приходамъ, которые не въ состояніи сами содержать приходскихъ учителей, и 6.000 рд. (2.400 руб.) на обученіе въ семинаріяхъ садоводству и древосажденію.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ существующая въ Стокгольмѣ съ 1861 года семинарія для образованія учительницъ. При ней учреждена нормальная школа для дѣвицъ, съ цѣлью доставить ученицамъ семинаріи практическое руководство и упражненіе въ преподаваніи. Семинаріею завѣдываетъ дирекція, въ которую предсѣдатель и члены назначаются королемъ; непосредственно же управляютъ ею ректоръ и двѣ подчиненныя ему главныя наставницы—одна для самой семинаріи (480 руб. жалов.), а другая для нормальной школы (560 руб.). Ректоръ занимается и преподаваніемъ, но не пользуется правомъ учителей семинаріи получать чрезъ каждыя пять лѣтъ прибавку жалованья. Главной на

ставницѣ нормальной школы назначено за преподаваніе еще 320 руб.; оклады прочихъ учительницъ составляютъ по 400 руб. въ годъ. Сверхъ того при семинаріи могутъ быть опредѣляемы, по усмотрѣнію дирекціи, экстраординарные учителя и учительницы. Вотъ предметы преподаванія въ семинаріи: христіанство, родной языкъ и исторія шведской литературы, языки: французскій, нѣмецкій и англійскій (по выбору), географія, исторія, ариѳметика, естествовѣдѣніе, гигіена, педагогика и методика, пѣніе, рисованіе и гимнастика. Въ нормальной школѣ преподаются тѣ же предметы, за исключеніемъ: исторіи литературы, гигіены, педагогики и методики; прибавлены еще наглядныя упражненія и рукодѣлья. Для поступленія въ низшій классъ семинаріи нужно быть по меньшей мѣрѣ 17 лѣтъ и имѣть извѣстныя познанія. Курсъ раздѣленъ на отдѣленія, и въ каждомъ надобно пробыть по одному году Въ семинаріи обученіе происходитъ безвозмездно, въ нормальной же школѣ учащіеся вносятъ каждый мѣсяцъ плату, которую дирекція опредѣляетъ и потомъ обращаетъ на текущіе расходы. Сверхъ того на семинарію ассигновано 10,000 руб. (25,000 рдл.), изъ которыхъ $^1/_5$ часть (т. е. 2,000 руб. или 5,000 рдл). назначено на нормальную школу.

Вторую степень общественныхъ заведеній въ системѣ народнаго образованія Швеціи составляютъ, такъ называемыя *элементарныя училища*, раздѣляющіяся на два разряда: низшія и высшія. Послѣдними замѣнены прежнія гимназіи, которыхъ нынѣ въ Швеціи уже нѣтъ. Цѣль тѣхъ и другихъ училищъ, по положенію 1859 года, состоитъ въ томъ, чтобы частію сообщать общее гражданское образованіе, въ большемъ объемѣ, чѣмъ получаемое въ народной школѣ, частью давать основу научныхъ свѣдѣній, развиваемыхъ далѣе въ университетѣ или въ одной изъ высшихъ практическихъ школъ. Число высшихъ элементарныхъ училищъ во всей Швеціи простирается нынѣ до 31, низшихъ—43. Высшія состоятъ изъ 7 классовъ, низшія—изъ 5, 3 или 2-хъ. Учителя въ высшихъ училищахъ называются лекторами и адъюнктами, а въ низшихъ—коллегами; въ тѣхъ и другихъ управленіемъ

завѣдываетъ ректоръ, вмѣстѣ съ тѣмъ занимающійся и преподаваніемъ; но въ высшихъ училищахъ онъ назначается королевскою властію только на время, въ низшихъ же его должность постоянная. Ректоръ избираетъ себѣ въ помощь, по каждому классу, одного изъ учителей класснымъ надзирателемъ. Всѣ преподаватели вмѣстѣ составляютъ училищный совѣтъ (collegium), въ которомъ участвуютъ также учителя музыки, рисованія и гимнастики, но только по вопросамъ, касающимся ихъ предметовъ. Главный начальникъ всѣхъ элементарныхъ училищъ въ каждой епархіи есть епископъ въ званіи *эфора*. Онъ ежегодно составляетъ отчетъ о состояніи училищъ, препровождаемый въ духовный департаментъ. Въ городахъ, гдѣ не живетъ самъ епископъ, назначается имъ инспекторъ, который и доноситъ ему о состояніи училищъ. При каждомъ высшемъ элементарномъ училищѣ есть библіотека, которою могутъ пользоваться не только преподаватели и ученики, но и постороннія лица; завѣдывающій ею библіотекарь назначается преимущественно изъ числа преподавателей. Въ каждомъ высшемъ училищѣ отъ 200 до 500 учениковъ; учителей же отъ 15 до 30. Ректоръ обязанъ ежегодно составлять программу, въ которой отдаетъ отчетъ о пройденномъ въ теченіе года по каждому классу. Преподаваніе раздѣляется на двѣ линіи: ученую и реальную. Въ университетъ принимаются исключительно ученики перваго отдѣла; для нихъ обязателенъ латинскій языкъ, греческій же можетъ быть замѣняемъ, по желанію учащихся, нѣмецкимъ или англійскимъ.

Это измѣненіе прежняго строго-классическаго образованія въ шведскихъ гимназіяхъ введено недавно, въ слѣдствіе проекта преобразованія, поданнаго государственному сейму директоромъ духовнаго департамента Венербергомъ. Особая комиссія, учрежденная для разсмотрѣнія этого вопроса, была другого мнѣнія, но проекту названнаго лица отдано предпочтеніе. Эта мѣра до сихъ поръ встрѣчаетъ въ Швеціи многихъ противниковъ, особенно въ духовномъ и ученомъ сословіяхъ, считающихъ ея прочность сомнительною.

Учебныя заведенія Стокгольма подчинены особой королевской дирекціи, состоящей изъ оберъ-штатгалтера, архіепископа, старшаго пастора и одного бургомистра по существу ихъ должностей, далѣе: изъ 3-хъ членовъ академій, трехъ столичныхъ пасторовъ (по выбору), двухъ членовъ магистрата (по выбору) и двухъ мѣщанъ (по выбору).

Въ Стокгольмѣ существуетъ еще особое училище, такъ называемая *Новая элементарная школа*, которая сверхъ своего общаго назначенія имѣетъ спеціальную цѣль служить образцовою или вѣрнѣе пробною школою, гдѣ, въ видахъ постояннаго развитія учебнаго дѣла, улучшенія могутъ производиться для опыта. Она находится въ вѣдѣніи дирекціи, состоящей изъ четырехъ человѣкъ, назначаемыхъ королемъ.

Въ элементарныя училища принимаются мальчики всѣхъ сословій, достигшіе 10 лѣтъ отъ роду. По образцу этихъ училищъ во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ, существуютъ и частныя учебныя заведенія, изъ которыхъ ученики также могутъ поступать въ университетъ, по выдержаніи экзамена, производимаго подъ надзоромъ назначаемыхъ отъ правительства *цензоровъ*. Ни въ общественныхъ, ни въ частныхъ заведеніяхъ нѣтъ пенсіонеровъ: всѣ ученики посѣщаютъ ихъ только въ опредѣленные часы. Каждый ученикъ долженъ имѣть своего попечителя; если нѣтъ отца, то мѣсто его долженъ заступать старшій братъ, родственникъ или другъ. Такой попечитель отвѣчаетъ передъ ректоромъ за поведеніе ученика внѣ школы, и также точно ректоръ, въ свою очередь, отвѣчаетъ передъ попечителемъ за обученіе мальчика и обращеніе съ нимъ. Во всѣхъ училищахъ производятся гимнастическія и военныя упражненія.

Въ Швеціи два университета: Упсальскій и Лундскій. Первый самый древній въ сѣверной Европѣ; основанъ, съ разрѣшенія папы Сикста IV, въ 70 годахъ XV столѣтія и освященъ въ 1477 году, такъ что онъ скоро будетъ праздновать свой 400-лѣтній юбилей. Второй университетъ, Лундскій учрежденъ опекунами

Карла XI въ 1666 году, и освященъ двумя годами позже: онъ праздновалъ въ 1868 году свой двухсотлѣтній юбилей.

Оба университета состоятъ изъ 4-хъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медицинскаго и философскаго, но студенты раздѣлены не по факультетамъ, а по націямъ, то есть по мѣстностямъ откуда они родомъ, и каждая нація находится подъ надзоромъ *инспектора* изъ профессоровъ и одного или нѣсколькихъ *кураторовъ* (изъ числа младшихъ преподавателей или старшихъ студентовъ). Шведскіе студенты всегда отличались, сравнительно съ германскими, большою сдержанностію, такъ что напримѣръ дуэлей между ними никогда не водилось и имъ издавна предоставлено право самоуправленія въ самомъ обширномъ смыслѣ: они имѣютъ свою кассу, библіотеку и клубъ. У лундскихъ студентовъ давно уже есть и свой домъ для этихъ учрежденій и для сходокъ; студенты упсальскіе до сихъ поръ нанимали себѣ для этой цѣли небольшое помѣщеніе, въ послѣдніе же годы принялись собирать сумму для постройки своего дома, и этотъ сборъ идетъ очень успѣшно. По всему королевству производится добровольная подписка пожертвованій. Упсальскіе студенты славятся своими хорами: на парижской всемірной выставкѣ они получили 1-ю премію за хоровое пѣніе и отбили у другихъ конкурентовъ охоту состязаться съ ними. Они объѣзжаютъ край съ тѣмъ, чтобы давать концерты, и въ теченіе одного прошлаго лѣта собрали этимъ способомъ до 30,000 риксдалеровъ (12,000 рублей). Число студентовъ въ Упсалѣ 1,500 съ небольшимъ, въ Лундѣ 500. Составъ слушателей въ аудиторіяхъ чрезвычайно разнообразенъ: здѣсь крестьянскіе сыновья встрѣчаются съ принцами крови, имѣющими обыкновеніе кончать свое высшее образованіе на студенческихъ скамьяхъ. Въ первое мое посѣщеніе Швеціи я видѣлъ въ средѣ ихъ и нынѣшняго короля, сохранившаго до сихъ поръ страсть къ ученымъ занятіямъ. — При поступленіи въ университетъ латинскій языкъ требуется отъ всѣхъ безусловно, греческій же съ большими ограниченіями.

Высшее управленіе дѣлами университета находится въ рукахъ

канцлера, назначаемаго королемъ, по выбору университетскаго совѣта, и опредѣляющаго при сѣбѣ, для исполнительной части, *канцлерскаго секретаря*. Должность канцлера до послѣдняго времени носили члены королевской фамиліи, но нынче ее занимаетъ, по упсальскому университету, извѣстный своими познаніями и заслугами графъ Гамильтонъ. Главный мѣстный начальникъ есть *проканулеръ*, въ Упсалѣ — архіепископъ, въ Лундѣ — епископъ. Коллегіальное управленіе университета раздѣлено между двумя консисторіями — большою и малою; большая состоитъ изъ всѣхъ ординарныхъ профессоровъ, казначея (по экономическимъ вопросамъ) и библіотекаря (по дѣламъ библіотеки); малая же — изъ ректора, проректора, одного профессора правъ и трехъ другихъ профессоровъ (ежегодно избираемыхъ), а сверхъ того — по экономическимъ дѣламъ — изъ казначея; малая консисторія рѣшаетъ, или передаетъ въ большую (или въ вѣдѣніе канцлера) дѣла, касающіяся университетскаго хозяйства или финансовой части, и исполняетъ дисциплинарную власть университета надъ студентами. Большая консисторія завѣдываетъ всѣми общими его дѣлами, какъ научными, такъ и экономическими. Въ обѣихъ консисторіяхъ предсѣдательствуетъ и докладываетъ дѣла ректоръ, а въ его отсутствіи проректоръ, то есть прошлогодній ректоръ; ректорскую должность отправляютъ по одному году всѣ ординарные профессора, въ извѣстномъ порядкѣ. Учебный годъ начинается 1 сентября и раздѣляется на два семестра: осенній — отъ 1-го сентября до 15 декабря, и весенній — отъ 15 января до 1 іюня. Библіотека упсальскаго университета есть величайшая въ Швеціи и содержитъ до 150,000 томовъ, лундская до 100,000 (въ томъ числѣ 2,000 рукописей). Упсальскій университетъ богатъ коллекціями и учрежденіями по всѣмъ главнымъ отраслямъ вѣдѣнія.

Всѣхъ преподавателей при упсальскомъ университетѣ 108, изъ нихъ 34 профессора, 26 адъюнктовъ, 45 доцентовъ и 3 учителя искуствъ, то есть верховой ѣзды, музыки и гимнастики.

Къ философскому факультету принадлежатъ, между прочимъ, и науки математическія и естественныя.

Совсѣмъ на другихъ основаніяхъ существуетъ норвежскій университетъ въ Христіаніи. Это—учрежденіе, сравнительно, новое и развившееся при особенныхъ условіяхъ. Онъ основанъ въ 1811 году, а открытъ въ 1813, слѣдовательно незадолго до присоединенія Норвегія къ Швеціи, на средства собранныя по подпискѣ. Въ немъ пять факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, естественно-математическій и историко-филологическій. Всѣхъ профессоровъ, большею частью ординарныхъ, 45; есть и нѣсколько младшихъ преподавателей. Между профессорами есть пользующіеся заслуженною славою и внѣ предѣловъ Скандинавіи, каковы напримѣръ: Унгеръ, профессоръ романскихъ и германскихъ языковъ, До (Daa)—исторіи, Фрисъ—Лапландскаго языка, Брокъ—математики; но университетъ до сихъ поръ оплакиваетъ утрату двухъ славныхъ своихъ знаменитостей, профессоровъ исторіи: Кейзера и Мунка, умершихъ въ 1860 годахъ, еще въ полномъ развитіи силъ, среди самой напряженной дѣятельности. Число студентовъ при университетѣ Короля Фридриха (таково официальное его названіе) простирается до 1,000 человѣкъ съ небольшимъ. Они поступаютъ изъ высшаго класса такъ называемыхъ *латинскихъ* школъ и предварительно подвергаются въ университетѣ двоякому экзамену: письменному (въ чтеніи норвежскаго языка и въ умѣніи переводить на латинскій), и потомъ словесному изъ обоихъ древнихъ языковъ *) и одного новѣйшаго, по выбору, изъ закона Божія, изъ исторіи и географіи, изъ ариѳметики и геометріи. Экзамены продолжаются около двухъ недѣль передъ открытіемъ лекцій, въ августѣ мѣсяцѣ. Въ нынѣшнемъ году всѣхъ допущенныхъ на словесный экзаменъ было 165. Они раздѣлены на группы, въ каждой по 7 или 8 человѣкъ, и каждому экзаменующемуся заранѣе выдается печатная таблица экзаменовъ. Я былъ на одномъ изъ нихъ. Въ просторной залѣ, у небольшого стола, сидѣлъ экзаминаторъ, профессоръ исторіи Рюгъ (Rygh) съ

*) Есть предположеніе устроить въ университетѣ реальное отдѣленіе по естественно-математическому факультету, на который можно бы поступать безъ знанія греческаго языка

своимъ асистентомъ, ректоромъ конгсбергской школы (для присутствія на университетскихъ экзаменахъ вызываются изъ всего королевства преподаватели латинскихъ школъ). По другую сторону стола сидѣлъ молодой человѣкъ очень смиреннаго вида, худощавый и тихо отвѣчавшій на задаваемые ему вопросы. Г. Рюгъ спрашивалъ изъ географіи; рѣчь шла объ амтѣ (области) Финмаркенѣ, его раздѣленіи, жителяхъ и промыслахъ. Я искренно пожалѣлъ о бѣдномъ юношѣ, отъ котораго требовалось такъ много мелкихъ подробностей; однакожъ на этотъ разъ онъ благополучно вышелъ изъ своего затруднительнаго положенія. По окончаніи экзаменовъ профессора́ собираются «на цензуру» для рѣшенія, кто изъ проэкзаменованныхъ можетъ быть принятъ въ студенты.

На предшествовавшемъ письменномъ испытаніи въ нынѣшнемъ году было около 200 человѣкъ, и изъ нихъ около 40 не выдержали его. Имена прочихъ были напечатаны въ газетахъ съ означеніемъ двухъ балловъ: одного за норвежское, а другого за латинское упражненіе. Высшимъ балломъ служитъ 1, потомъ идутъ 2, 3, 4. Большинство получило: 3, 3, или 4, 3, или 3, 4; только одному поставлено 2, 2, и онъ объявленъ prae caeteris, т. е. впереди остальныхъ. Чтобы дать понятіе о темахъ задаваемыхъ тутъ сочиненій (одна бываетъ философская, другая историческая), приведу тѣ, которыя попались сыну знакомаго мнѣ русскаго вице-консула: 1) Въ чемъ заключается истинно здравая и прекрасная молодость, и 2) Какое вліяніе на образованіе европейскихъ народовъ имѣла американская революція?.

Всѣ экзамены производятся въ присутствіи такъ называемаго университетскаго секретаря, то есть секретаря совѣта. Это настоящій factotum норвежскаго университета. Надобно знать, что тамъ нѣтъ ректора, а всей администраціей занимается секретарь. Общіе вопросы рѣшаются коллегіей или совѣтомъ, состоящимъ изъ деканов всѣхъ пяти факультетовъ; но профессора знаютъ собственно только свою ученую дѣятельность. Коллегія собирается рѣдко, большею частью только по вопросамъ о матеріальныхъ потребностяхъ университета, или испрошеніи содѣйствія прави-

тельства Высшую инстанцію университетскаго управленія составляетъ департаментъ (вѣдомство) церковныхъ и учебныхъ дѣлъ. Всѣ лекціи публичны и посѣщаются бесплатно. По примѣру германскихъ и шведскихъ университетовъ, въ началѣ каждаго полугодія издается такъ называемый указатель лекцій, гдѣ исчислены по факультетамъ всѣ преподаватели, съ означеніемъ времени и предмета читаемыхъ каждымъ лекцій, далѣе, имѣющіяся при университетѣ учрежденія, съ указаніемъ дней и часовъ, когда они открыты, и наконецъ адресы профессоровъ и другихъ преподавателей. Кажется такіе указатели издавались прежде и при русскихъ университетахъ; но нынче, по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ, этотъ обычай оставленъ, о чемъ нельзя не пожалѣть въ интересахъ порядка въ настоящемъ и исторіи въ будущемъ.

Мѣсто университетскаго секретаря занимаетъ уже много лѣтъ г. камергеръ Гольстъ, который въ то же время и дворцовый интендантъ, то есть завѣдываетъ королевскимъ загороднымъ дворцомъ. Благодаря его предупредительности я могъ осмотрѣть всѣ принадлежащія университету коллекціи и студенческій домъ.

Библіотека, устроенная по образцу мюнхенской, имѣетъ до 200,000 томовъ, расположенныхъ по наукамъ и по форматамъ; шкапы размѣщены такъ удобно, что въ близкомъ будущемъ еще не предвидится стѣсненія. Она открыта каждый день по четыре часа (отъ 9 до 1 часа) для посѣтителей; впрочемъ, кромѣ дорогихъ изданій и рукописей, книги безъ затрудненія выдаются на домъ даже студентамъ, такъ что это собственно національная библіотека. Она получаетъ отъ казны ежегодно 4,000 спецій (6,800 руб.), прочія коллекціи довольно бѣдны и нѣкоторыя не имѣютъ еще хорошихъ помѣщеній. По скудости средствъ, которыми онѣ располагаютъ, надобно однакожъ удивляться и теперешнему ихъ состоянію. Такъ этнографическій музей почти исключительно образовался добровольными приношеніями, благодаря усердію своего директора, профессора исторіи До, который не упускаетъ случаевъ возбуждать участіе къ этому хранилищу. Тутъ видѣлъ я, между прочимъ, хорошо сохранившуюся нижнюю

половину того воздушнаго шара, который, во время нѣмецкаго нашествія, полетѣлъ изъ Франціи въ Бельгію, но попалъ въ Норвегію, гдѣ спустился въ области Телемаркѣ.

Сумма, потребная ежегодно университету, простирается до 80,000 спецій (128,000 руб.). Большая часть ея покрывается изъ такъ называемаго фонда народнаго просвѣщенія (Oplysningsverkets fond), который составился изъ конфискованныхъ у католическаго духовенства имуществъ и дѣлится на 3 части: одна идетъ на университетъ, другая на первоначальныя школы, третья на церковь. Кромѣ того, испрашиваются для университета дополнительныя суммы у Стортинга. Общій голосъ свидѣтельствуетъ, что это высшее правительственное мѣсто не особенно радѣетъ о пользахъ просвѣщенія. И не удивительно: большинство стортинга составляютъ крестьяне, а эта норвежская аристократія не отличается образованіемъ. До сихъ поръ болѣе всего они хлопочутъ о сбереженіяхъ, чтобы платить поменѣе податей и отказываются отъ многихъ полезныхъ расходовъ, напримѣръ: для общественныхъ учрежденій нанимаютъ временныя помѣщенія, а не строютъ домовъ, что въ теченіе долгаго времени оказалось бы гораздо выгоднѣе. Притомъ и бывшій до сихъ поръ директоръ духовныхъ дѣлъ г. Нильсенъ, нынѣ занимающій скромное мѣсто ректора училища, мало заботился о народномъ обученіи, ограничивая свою дѣятельность почти исключительно латинскими школами; а между тѣмъ, при важной роли, какую народъ играетъ въ Норвегіи, вопросъ о его образованіи имѣетъ, разумѣется, особенное значеніе.

Студенты въ Христіаніи, какъ уже было нами замѣчено, ничего не платятъ за слушаніе лекцій. Между ними образовано общество или клубъ, въ которомъ они собираются для бесѣды и для чтенія. Назначенный на это домъ находится противъ самаго университетскаго зданія и построенъ столь же прочно изъ камня, которымъ такъ изобилуетъ Норвегія, съ [illegible] [illegible] только [illegible] [illegible], какъ [illegible] университетскій фасадъ. Студенческій домъ построенъ на [illegible]

средства, пожертвованныя родителями и родственниками молодыхъ людей. Многія изъ близкихъ къ студентамъ лицъ продолжаютъ и по выходѣ ихъ изъ университета дѣлать взносы въ пользу этой корпораціи. Въ клубѣ, занимающемъ впрочемъ довольно скромное по размѣрамъ помѣщеніе, есть читальня, комнаты для бесѣдъ, для танцевъ, для театра, также ресторанъ, такъ что студенты могутъ проводить тутъ хоть цѣлый день, что по замѣчанію г. Гольста, служитъ очень полезнымъ средствомъ для отвлеченія ихъ отъ дурного общества и посѣщенія трактировъ. Норвежскіе студенты вообще народъ тихій и скромный, нелегко предающійся излишествамъ и котораго демонстраціи не идутъ далѣе нѣсколькихъ умѣренныхъ *ура*. Въ день окончанія письменныхъ испытаній новые студенты обыкновенно собираются на вечеринку. Слѣдующее газетное объявленіе о той, которая была въ нынѣшней разъ, можетъ дать нѣкоторое понятіе о мѣстныхъ порядкахъ: «Пирушка Русовъ» (Russelaget)» — такъ называются новые студенты по послѣднему слогу слова Depositurus или Dimitturus — «послѣдуетъ въ суботу 16 августа въ большой залѣ *общества работниковъ*. Процессія двинется изъ университета ровно въ 7 часовъ. Билеты можно получать въ ресторанѣ *студенческаго общества* до 7 часовъ того же дня. Русъ платитъ за билетъ по 1 спец. 60 шил. (2 р. 20 к.) и имѣетъ право привести съ собой двухъ старшихъ академиковъ (т. е. членовъ университета). Билеты для старшихъ академиковъ продаются тамъ же по 60 шил.» (60 коп.)

Въ Швеціи есть нѣсколько академій и ученыхъ обществъ, какъ-то: Академія Наукъ, Академія Словесности, Исторіи и Древностей, Академія Свободныхъ Искуствъ, Академія Военныхъ Наукъ, Земледѣльческая, Музыкальная, Общества для изданія рукописей относительно Скандинавской исторіи — все это съ Стокгольмѣ; кромѣ того Ученое Общество въ Упсалѣ, Физіографическое Общество въ Лундѣ, Общество Наукъ и Словесности въ Готенбургѣ, Общество Военнаго Морскаго Искуства въ Карлскронѣ, и множество другихъ частныхъ обществъ для разныхъ спе-

ціально-ученыхъ, педагогическихъ, религіозныхъ, художественныхъ и промышленныхъ цѣлей.

Изъ всѣхъ этихъ академій и ученыхъ обществъ для насъ особенный интересъ представляетъ такъ называемая *Шведская Академія*, о дѣятельности которой и считаю нужнымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній въ дополненіе къ прежнимъ, мною напечатаннымъ. Напередъ однакоже напомню, что эта Академія основана въ 1786 году Густавомъ III. Уже самое названіе ея показываетъ, что по цѣли учрежденія она сходствуетъ съ академіями Французскою и нашею Россійскою, т. е. ей была дана двоякая цѣль или, вѣрнѣе, даны двѣ цѣли, трудно соединимыя въ дѣятельности одного и того же общества: Академія должна была заниматься краснорѣчіемъ и поэзіею, возвеличивая память славныхъ соотечественниковъ, и въ то же время не только заботиться о чистотѣ, силѣ и благородствѣ родного языка, но и составить его словарь и грамматику. Число членовъ должно было всегда простираться до 18. Трудность соединить обѣ разнородныя цѣли было причиною, что Шведская Академія поставлена была въ необходимость преимущественно посвящать себя одной изъ нихъ: именно она, и по составу своему съ самаго своего учрежденія, и по духу того времени, и по общественнымъ требованіямъ, поставила себѣ на первомъ планѣ литературную задачу. Она задавала художественныя темы, разбирала представленныя на судъ ея сочиненія, награждала ихъ преміями, писала похвальныя слова своимъ умершимъ членамъ. Впрочемъ и другая цѣль Шведской Академіи, т. е. филологическая, никогда не была вполнѣ выпускаема ею изъ виду: еще въ концѣ прошлаго столѣтія она трудами своихъ членовъ Леопольда и Чельгрена (хотя и поэтовъ по превосходству) способствовала къ уясненію и упрощенію правилъ правописанія, а въ 1830-хъ годахъ издала грамматику отечественнаго языка. Что касается до словаря, то эта задача находилась въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, и до сихъ поръ остается еще далеко не разрѣшенною; сдѣлано только начало и идутъ подготовительныя работы, хотя Академія существуетъ уже 84 года. Въ 1850-хъ годахъ

бывшій непремѣнный секретарь ея баронъ Бесковъ представилъ отчетъ о ходѣ ея словарнаго труда, и извлеченіе изъ этой любопытной записки было издано много по-русски *). Изъ нея видно, что Шведская Академія, убѣдившись наконецъ въ необходимости передать такое сложное дѣло въ руки одного лица, избрало къ тому профессора лундскаго университета, Гагберга, и сообщила ему, для дальнѣйшей разработки, всѣ до тѣхъ поръ собранные матеріалы и предварительные труды.

При нынѣшнемъ моемъ посѣщеніи Швеціи я нашелъ дѣла въ слѣдующемъ положеніи. Баронъ Бесковъ умеръ въ 1868 году, 72-хъ лѣтъ отъ роду. Не могу не посвятить ему здѣсь нѣсколькихъ словъ, не потому что былъ лично знакомъ съ нимъ и въ первое мое путешествіе по Швеціи былъ много обязанъ его вниманію и дружественному гостепріимству, но потому что имя Бескова незабвенно въ исторіи шведской литературы, и особенно Академіи. Онъ принадлежалъ этому учрежденію 40 лѣтъ, и изъ этого числа около 35 лѣтъ былъ непремѣннымъ секретаремъ Академіи. По своему независимому положенію, онъ смолоду могъ посвятить себя почти исключительно литературѣ; будучи близокъ къ королевской фамиліи, онъ занималъ придворную должность, а въ 30-хъ годахъ принялъ-было и мѣсто директора театра, но трудности этого управленія не согласовались ни съ характеромъ, ни съ главными занятіями его, и онъ съ небольшимъ черезъ годъ попросилъ увольненія отъ театра. Авторская дѣятельность Бескова была очень разнообразна; въ молодости онъ не безъ успѣха испытывалъ себя въ разныхъ родахъ поэзіи, но особеннымъ уваженіемъ пользуются его историческія драмы и читанныя имъ, въ Академіи и внѣ ея, при разныхъ случаяхъ, біографіи знаменитыхъ соотечественниковъ. Позднѣйшая половина его поприща была преимущественно посвящена послѣднему роду сочиненій: онъ всего написалъ около 40 біографій, отчасти государственныхъ людей, но болѣе писателей и ученыхъ; всѣ онѣ отличаются

*) См. въ моихъ *Филологическихъ Разысканіяхъ* статью о словарѣ Шведской Академіи.

истиннымъ ораторскимъ талантомъ, большимъ запасомъ положительныхъ свѣдѣній, вѣрностью оцѣнки всякаго дѣятеля и прекраснымъ языкомъ. По этой отрасли литературы за Бесковымъ признано одно изъ первыхъ мѣстъ между шведскими писателями. Какъ членъ Академіи, онъ во все продолжительное время своего секретарства былъ душою этого учрежденія, но и внѣ Академіи онъ пріобрѣлъ большое значеніе, какъ человѣкъ, который, и по своему общественному положенію, и по своимъ средствамъ, могъ дѣлать много добра. Горячо любя литературу и искуство, онъ поддерживалъ начинающіе таланты, то дружескимъ пріемомъ и ободреніемъ, то матеріальными, часто очень значительными пожертвованіями. Такимъ образомъ смерть барона Бескова была для Шведской Академіи очень чувствительною потерей.

Но какъ шло составленіе и изданіе словаря со времени порученія его упсальному профессору? Гагбергъ, извѣстный очень удачными переводами изъ Шекспира, не былъ въ собственномъ смыслѣ филологомъ. По мѣрѣ изготовленія словарныхъ работъ, онъ долженъ былъ посылать ихъ въ Стокгольмъ на разсмотрѣніе особаго академическаго комитета. Главнымъ членомъ этого комитета былъ г. Рюдквистъ (Rydqvist), пріобрѣтшій съ 1850 годовъ почетное имя своимъ обширнымъ филологическимъ сочиненіемъ «Законы шведскаго языка» (Svenska språkets lagar). Непривычка Гагберга къ лексикографическимъ трудамъ, отстутствіе системы въ его работѣ и произвольность нѣкоторыхъ его взглядовъ, которыхъ не могъ раздѣлять стокгольмскій комитетъ, естественно замедляли ходъ дѣла. Наконецъ однакожъ профессоръ представилъ отдѣланное имъ собраніе словъ на букву А, которое, по пересмотрѣ комитетомъ, и было издано въ 1870 году въ видѣ перваго выпуска шведскаго академическаго словаря, подъ заглавіемъ: «Ordbok öfver Svenska Språket utgifven af Svenska Akademien». Между тѣмъ Гагберъ умеръ, и главное веденіе труда перешло въ руки г. Рюдквиста; онъ же первымъ условіемъ поставилъ, чтобы прежде всего удовольствовались составленіемъ полнаго алфавитнаго списка словъ, которыя должны войти въ лексиконъ, съ глав-

ными грамматическими обозначеніями, но безъ всякихъ дальнѣйшихъ поясненій и подробностей. Въ такомъ положеніи и находится теперь это дѣло.

Изданный недавно первый выпускъ шведскаго академическаго словаря, содержащій, какъ сказано, слова на букву А, заключаетъ въ себѣ 358 стр. in 4° средняго формата. Изъ иностранныхъ словъ приняты только вполнѣ усвоенныя языкомъ, передѣланныя, издавна въ немъ обращающіяся или вошедшія въ составъ собственно шведскихъ словъ. Остальныя чужеязычныя слова, заимствованныя въ новѣйшее время, устранены до окончанія словаря и будутъ помѣщены въ особомъ прибавленіи къ нему. Что касается до плана и состава вышедшаго выпуска, то объясненіе каждаго слова вмѣщаетъ въ себѣ слѣдующія части: 1) краткія грамматическія замѣчанія; 2) производство слова и формы его въ родственныхъ языкахъ; 3) опредѣленіе значеній слова съ примѣрами изъ современнаго языка и изъ писателей, начиная съ прошлаго вѣка; 4) указаніе употребленія слова въ разныхъ сочетаніяхъ его или примѣненіяхъ опять съ фразеологіею, иногда съ приведеніемъ пословицы или поговорки; 5) въ случаѣ надобности замѣтки по исторіи слова. Изъ древняго и стариннаго языка въ алфавитномъ порядкѣ помѣщены только такія слова, которыя могутъ служить къ объясненію словъ современнаго языка или которыя бы заслуживали быть возстановленными въ употребленіи. Изъ всего сказаннаго видно, что начало словаря, по положенному въ основаніе его плану, близко подходитъ къ требованіямъ настоящей лексикографіи, и самое выполненіе вообще удовлетворительно; но, къ сожалѣнію, мало ручательствъ за приведеніе предпріятія къ окончанію, какъ можно заключить изъ слѣдующихъ словъ предисловія къ первому выпуску: «Исполненіе возложенной на Академію задачи остается, какъ оно и до сихъ поръ было, въ зависимости отъ обстоятельствъ, надъ которыми она невластна; особенно же отъ недостатка не только матеріальныхъ средствъ, но и значительной руководящей силы, которая могла бы направлять все дѣло въ области, все болѣе расширяющейся въ наше

канцлера, назначаемаго королемъ, по выбору университетскаго совѣта, и опредѣляющаго при себѣ, для исполнительной части, *канцлерскаго секретаря*. Должность канцлера до послѣдняго времени носили члены королевской фамиліи, но нынче ее занимаетъ, по упсальскому университету, извѣстный своими познаніями и заслугами графъ Гамильтонъ. Главный мѣстный начальникъ есть *проканулеръ*, въ Упсалѣ — архіепископъ, въ Лундѣ — епископъ. Коллегіальное управленіе университета раздѣлено между двумя консисторіями — большою и малою; большая состоитъ изъ всѣхъ ординарныхъ профессоровъ, казначея (по экономическимъ вопросамъ) и библіотекаря (по дѣламъ библіотеки); малая же—изъ ректора, проректора, одного профессора правъ и трехъ другихъ профессоровъ (ежегодно избираемыхъ), а сверхъ того — по экономическимъ дѣламъ—изъ казначея; малая консисторія рѣшаетъ, или передаетъ въ большую (или въ вѣдѣніе канцлера) дѣла, касающіяся университетскаго хозяйства или финансовой части, и исполняетъ дисциплинарную власть университета надъ студентами. Большая консисторія завѣдываетъ всѣми общими его дѣлами, какъ научными, такъ и экономическими. Въ обѣихъ консисторіяхъ предсѣдательствуетъ и докладываетъ дѣла ректоръ, а въ его отсутствіи проректоръ, то есть прошлогодній ректоръ; ректорскую должность отправляютъ по одному году всѣ ординарные профессора, въ извѣстномъ порядкѣ. Учебный годъ начинается 1 сентября и раздѣляется на два семестра: осенній—отъ 1-го сентября до 15 декабря, и весенній—отъ 15 января до 1 іюня. Библіотека упсальскаго университета есть величайшая въ Швеціи и содержитъ до 150,000 томовъ, лундская до 100,000 (въ томъ числѣ 2,000 рукописей). Упсальскій университетъ богатъ коллекціями и учрежденіями по всѣмъ главнымъ отраслямъ вѣдѣнія.

Всѣхъ преподавателей при упсальскомъ университетѣ 108, изъ нихъ 34 профессора, 26 адъюнктовъ, 45 доцентовъ и 3 учителя искуствъ, то есть верховой ѣзды, музыки и гимнастики.

Къ философскому факультету принадлежатъ, между прочимъ, и науки математическія и естественныя.

Совсѣмъ на другихъ основаніяхъ существуетъ норвежскій университетъ въ Христіаніи. Это—учрежденіе, сравнительно, новое и развившееся при особенныхъ условіяхъ. Онъ основанъ въ 1811 году, а открытъ въ 1813, слѣдовательно незадолго до присоединенія Норвегія къ Швеціи, на средства собранныя по подпискѣ. Въ немъ пять факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, естественно-математическій и историко-филологическій. Всѣхъ профессоровъ, большею частью ординарныхъ, 45; есть и нѣсколько младшихъ преподавателей. Между профессорами есть пользующіеся заслуженною славою и внѣ предѣловъ Скандинавіи, каковы напримѣръ: Унгеръ, профессоръ романскихъ и германскихъ языковъ, До (Daa)—исторіи, Фрисъ—Лапландскаго языка, Брокъ—математики; но университетъ до сихъ поръ оплакиваетъ утрату двухъ славныхъ своихъ знаменитостей, профессоровъ исторіи: Кейзера и Мунка, умершихъ въ 1860 годахъ, еще въ полномъ развитіи силъ, среди самой напряженной дѣятельности. Число студентовъ при университетѣ Короля Фридриха (таково официальное его названіе) простирается до 1,000 человѣкъ съ небольшимъ. Они поступаютъ изъ высшаго класса такъ называемыхъ *латинскихъ* школъ и предварительно подвергаются въ университетѣ двоякому экзамену: письменному (въ чтеніи норвежскаго языка и въ умѣніи переводить на латинскій), и потомъ словесному изъ обоихъ древнихъ языковъ *) и одного новѣйшаго, по выбору, изъ закона Божія, изъ исторіи и географіи, изъ ариѳметики и геометріи. Экзамены продолжаются около двухъ недѣль передъ открытіемъ лекцій, въ августѣ мѣсяцѣ. Въ нынѣшнемъ году всѣхъ допущенныхъ на словесный экзаменъ было 165. Они раздѣлены на группы, въ каждой по 7 или 8 человѣкъ, и каждому экзаменующемуся заранѣе выдается печатная таблица экзаменовъ. Я былъ на одномъ изъ нихъ. Въ просторной залѣ, у небольшого стола, сидѣлъ экзаминаторъ, профессоръ исторіи Рюгъ (Rygh) съ

*) Есть предположеніе устроить въ университетѣ реальное отдѣленіе по естественно-математическому факультету, на который можно бы поступать безъ знанія греческаго языка

своимъ асистентомъ, ректоромъ конгсбергской школы (для присутствія на университетскихъ экзаменахъ вызываются изъ всего королевства преподаватели латинскихъ школъ). По другую сторону стола сидѣлъ молодой человѣкъ очень смиреннаго вида, худощавый и тихо отвѣчавшій на задаваемые ему вопросы. Г. Рюгъ спрашивалъ изъ географіи; рѣчь шла объ амтѣ (области) Финмаркенѣ, его раздѣленіи, жителяхъ и промыслахъ. Я искренно пожалѣлъ о бѣдномъ юношѣ, отъ котораго требовалось такъ много мелкихъ подробностей; однакожъ на этотъ разъ онъ благополучно вышелъ изъ своего затруднительнаго положенія. По окончаніи экзаменовъ профессора́ собираются «на цензуру» для рѣшенія, кто изъ проэкзаменованныхъ можетъ быть принятъ въ студенты.

На предшествовавшемъ письменномъ испытаніи въ нынѣшнемъ году было около 200 человѣкъ, и изъ нихъ около 40 не выдержали его. Имена прочихъ были напечатаны въ газетахъ съ означеніемъ двухъ балловъ: одного за норвежское, а другого за латинское упражненіе. Высшимъ балломъ служитъ 1, потомъ идутъ 2, 3, 4. Большинство получило: 3, 3, или 4, 3, или 3, 4; только одному поставлено 2, 2, и онъ объявленъ prae caeteris, т. е. впереди остальныхъ. Чтобы дать понятіе о темахъ задаваемыхъ тутъ сочиненій (одна бываетъ философская, другая историческая), приведу тѣ, которыя попались сыну знакомаго мнѣ русскаго вице-консула: 1) Въ чемъ заключается истинно здравая и прекрасная молодость, и 2) Какое вліяніе на образованіе европейскихъ народовъ имѣла американская революція?.

Всѣ экзамены производятся въ присутствіи такъ называемаго университетскаго секретаря, то есть секретаря совѣта. Это настоящій factotum норвежскаго университета. Надобно знать, что тамъ нѣтъ ректора, а всей администраціей занимается секретарь. Общіе вопросы рѣшаются коллегіей или совѣтомъ, состоящимъ изъ деканов всѣхъ пяти факультетовъ; но профессора знаютъ собственно только свою ученую дѣятельность. Коллегія собирается рѣдко, большею частью только по вопросамъ о матеріальныхъ потребностяхъ университета, или испрошеніи содѣйствія прави-

тельства Высшую инстанцію университетскаго управленія составляетъ департаментъ (вѣдомство) церковныхъ и учебныхъ дѣлъ. Всѣ лекціи публичны и посѣщаются бесплатно. По примѣру германскихъ и шведскихъ университетовъ, въ началѣ каждаго полугодія издается такъ называемый указатель лекцій, гдѣ исчислены по факультетамъ всѣ преподаватели, съ означеніемъ времени и предмета читаемыхъ каждымъ лекцій, далѣе, имѣющіяся при университетѣ учрежденія, съ указаніемъ дней и часовъ, когда они открыты, и наконецъ адресы профессоровъ и другихъ преподавателей. Кажется такіе указатели издавались прежде и при русскихъ университетахъ; но нынче, по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ, этотъ обычай оставленъ, о чемъ нельзя не пожалѣть въ интересахъ порядка въ настоящемъ и исторіи въ будущемъ.

Мѣсто университетскаго секретаря занимаетъ уже много лѣтъ г. камергеръ Гольстъ, который въ то же время и дворцовый интендантъ, то есть завѣдываетъ королевскимъ загороднымъ дворцомъ. Благодаря его предупредительности я могъ осмотрѣть всѣ принадлежащія университету коллекціи и студенческій домъ.

Библіотека, устроенная по образцу мюнхенской, имѣетъ до 200,000 томовъ, расположенныхъ по наукамъ и по форматамъ; шкапы размѣщены такъ удобно, что въ близкомъ будущемъ еще не предвидится стѣсненія. Она открыта каждый день по четыре часа (отъ 9 до 1 часа) для посѣтителей; впрочемъ, кромѣ дорогихъ изданій и рукописей, книги безъ затрудненія выдаются на домъ даже студентамъ, такъ что это собственно національная библіотека. Она получаетъ отъ казны ежегодно 4,000 спецій (6,800 руб.), прочія коллекціи довольно бѣдны и нѣкоторыя не имѣютъ еще хорошихъ помѣщеній. По скудости средствъ, которыми онѣ располагаютъ, надобно однакожъ удивляться и теперешнему ихъ состоянію. Такъ этнографическій музей почти исключительно образовался добровольными приношеніями, благодаря усердію своего директора, профессора исторіи До, который не упускаетъ случаевъ возбуждать участіе къ этому хранилищу. Тутъ видѣлъ я, между прочимъ, хорошо сохранившуюся нижнюю

половину того воздушнаго шара, который, во время нѣмецкаго нашествія, полетѣлъ изъ Франціи въ Бельгію, но попалъ въ Норвегію, гдѣ спустился въ области Телемаркѣ.

Сумма, потребная ежегодно университету, простирается до 80,000 спецій (128,000 руб.). Большая часть ея покрывается изъ такъ называемаго фонда народнаго просвѣщенія (Oplysnings-verkets fond), который составился изъ конфискованныхъ у католическаго духовенства имуществъ и дѣлится на 3 части: одна идетъ на университетъ, другая на первоначальныя школы, третья на церковь. Кромѣ того, испрашиваются для университета дополнительныя суммы у Стортинга. Общій голосъ свидѣтельствуетъ, что это высшее правительственное мѣсто не особенно радѣетъ о пользахъ просвѣщенія. И не удивительно: большинство стортинга составляютъ крестьяне, а эта норвежская аристократія не отличается образованіемъ. До сихъ поръ болѣе всего они хлопочутъ о сбереженіяхъ, чтобы платить поменѣе податей и оттого избѣгаютъ многихъ полезныхъ расходовъ, напримѣръ: для общественныхъ учрежденій нанимаютъ временныя помѣщенія, а не строятъ домовъ, что̀ въ теченіе долгаго времени оказалось бы гораздо выгоднѣе. Притомъ и бывшій до сихъ поръ директоръ духовныхъ дѣлъ г. Ниссенъ, нынѣ занимающій скромное мѣсто ректора училища, мало заботился о народномъ обученіи, ограничивая свою дѣятельность почти исключительно латинскими школами; а между тѣмъ, при важной роли, какую народъ играетъ въ Норвегіи, вопросъ о его образованіи имѣетъ, разумѣется, особенное значеніе.

Студенты въ Христіаніи, какъ уже было мною замѣчено, ничего не платятъ за слушаніе лекцій. Между ними образовано общество или клубъ, въ которомъ они собираются для бесѣды и для чтенія. Назначенный на это домъ находится противъ самаго университетскаго зданія и построенъ столь же прочно изъ камня, которымъ такъ изобилуетъ Норвегія, съ гранитной лѣстницей; недостаетъ только такихъ же гранитныхъ колоннъ, какія украшаютъ университетскій фасадъ. Студенческій домъ построенъ на

средства, пожертвованныя родителями и родственниками молодыхъ людей. Многія изъ близкихъ къ студентамъ лицъ продолжаютъ и по выходѣ ихъ изъ университета дѣлать взносы въ пользу этой корпораціи. Въ клубѣ, занимающемъ впрочемъ довольно скромное по размѣрамъ помѣщеніе, есть читальня, комнаты для бесѣдъ, для танцевъ, для театра, также ресторанъ, такъ что студенты могутъ проводить тутъ хоть цѣлый день, что по замѣчанію г. Гольста, служитъ очень полезнымъ средствомъ для отвлеченія ихъ отъ дурного общества и посѣщенія трактировъ. Норвежскіе студенты вообще народъ тихій и скромный, нелегко предающійся излишествамъ и котораго демонстраціи не идутъ далѣе нѣсколькихъ умѣренныхъ *ура*. Въ день окончанія письменныхъ испытаній новые студенты обыкновенно собираются на вечеринку. Слѣдующее газетное объявленіе о той, которая была въ нынѣшней разъ, можетъ дать нѣкоторое понятіе о мѣстныхъ порядкахъ: «Пирушка Русовъ» (Russelaget)» — такъ называются новые студенты по послѣднему слогу слова Deposit*urus* или Dimitt*urus* — «послѣдуетъ въ суботу 16 августа въ большой залѣ *общества работниковъ*. Процессія двинется изъ университета ровно въ 7 часовъ. Билеты можно получать въ ресторанѣ *студенческаго общества* до 7 часовъ того же дня. Русъ платитъ за билетъ по 1 спец. 60 шил. (2 р. 20 к.) и имѣетъ право привести съ собой двухъ старшихъ академиковъ (т. е. членовъ университета). Билеты для старшихъ академиковъ продаются тамъ же по 60 шил.» (60 коп.)

Въ Швеціи есть нѣсколько академій и ученыхъ обществъ, какъ-то: Академія Наукъ, Академія Словесности, Исторіи и Древностей, Академія Свободныхъ Искуствъ, Академія Военныхъ Наукъ, Земледѣльческая, Музыкальная, Общества для изданія рукописей относительно Скандинавской исторіи — все это съ Стокгольмѣ; кромѣ того Ученое Общество въ Упсалѣ, Физіографическое Общество въ Лундѣ, Общество Наукъ и Словесности въ Готенбургѣ, Общество Военнаго Морскаго Искуства въ Карлскронѣ, и множество другихъ частныхъ обществъ для разныхъ спе-

ціально-ученыхъ, педагогическихъ, религіозныхъ, художественныхъ и промышленныхъ цѣлей.

Изъ всѣхъ этихъ академій и ученыхъ обществъ для насъ особенный интересъ представляетъ такъ называемая *Шведская Академія*, о дѣятельности которой и считаю нужнымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній въ дополненіе къ прежнимъ, мною напечатаннымъ. Напередъ однакоже напомню, что эта Академія основана въ 1786 году Густавомъ III. Уже самое названіе ея показываетъ, что по цѣли учрежденія она сходствуетъ съ академіями Французскою и нашею Россійскою, т. е. ей была дана двоякая цѣль или, вѣрнѣе, даны двѣ цѣли, трудно соединимыя въ дѣятельности одного и того же общества: Академія должна была заниматься краснорѣчіемъ и поэзіею, возвеличивая память славныхъ соотечественниковъ, и въ то же время не только заботиться о чистотѣ, силѣ и благородствѣ родного языка, но и составить его словарь и грамматику. Число членовъ должно было всегда простираться до 18. Трудность соединить обѣ разнородныя цѣли было причиною, что Шведская Академія поставлена была въ необходимость преимущественно посвящать себя одной изъ нихъ: именно она, и по составу своему съ самаго своего учрежденія, и по духу того времени, и по общественнымъ требованіямъ, поставила себѣ на первомъ планѣ литературною задачу. Она задавала художественныя темы, разбирала представленныя на судъ ея сочиненія, награждала ихъ преміями, писала похвальныя слова своимъ умершимъ членамъ. Впрочемъ и другая цѣль Шведской Академіи, т. е. филологическая, никогда не была вполнѣ выпускаема ею изъ виду: еще въ концѣ прошлаго столѣтія она трудами своихъ членовъ Леопольда и Чельгрена (хотя и поэтовъ по превосходству) способствовала къ уясненію и упрощенію правилъ правописанія, а въ 1830-хъ годахъ издала грамматику отечественнаго языка. Что касается до словаря, то эта задача находилась въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, и до сихъ поръ остается еще далеко не разрѣшенною; сдѣлано только начало и идутъ подготовительныя работы, хотя Академія существуетъ уже 84 года. Въ 1850-хъ годахъ

бывшій непремѣнный секретарь ея баронъ Бесковъ представилъ отчетъ о ходѣ ея словарнаго труда, и извлеченіе изъ этой любопытной записки было издано много по-русски *). Изъ нея видно, что Шведская Академія, убѣдившись наконецъ въ необходимости передать такое сложное дѣло въ руки одного лица, избрало къ тому профессора лундскаго университета, Гагберга, и сообщила ему, для дальнѣйшей разработки, всѣ до тѣхъ поръ собранные матеріалы и предварительные труды.

При нынѣшнемъ моемъ посѣщеніи Швеціи я нашелъ дѣла въ слѣдующемъ положеніи. Баронъ Бесковъ умеръ въ 1868 году, 72-хъ лѣтъ отъ роду. Не могу не посвятить ему здѣсь нѣсколькихъ словъ, не потому что былъ лично знакомъ съ нимъ и въ первое мое путешествіе по Швеціи былъ много обязанъ его вниманію и дружественному гостепріимству, но потому что имя Бескова незабвенно въ исторіи шведской литературы, и особенно Академіи. Онъ принадлежалъ этому учрежденію 40 лѣтъ, и изъ этого числа около 35 лѣтъ былъ непремѣннымъ секретаремъ Академіи. По своему независимому положенію, онъ смолоду могъ посвятить себя почти исключительно литературѣ; будучи близокъ къ королевской фамиліи, онъ занималъ придворную должность, а въ 30-хъ годахъ принялъ-было и мѣсто директора театра, но трудности этого управленія не согласовались ни съ характеромъ, ни съ главными занятіями его, и онъ съ небольшимъ черезъ годъ попросилъ увольненія отъ театра. Авторская дѣятельность Бескова была очень разнообразна; въ молодости онъ не безъ успѣха испытывалъ себя въ разныхъ родахъ поэзіи, но особеннымъ уваженіемъ пользуются его историческія драмы и читанныя имъ, въ Академіи и внѣ ея, при разныхъ случаяхъ, біографіи знаменитыхъ соотечественниковъ. Позднѣйшая половина его поприща была преимущественно посвящена послѣднему роду сочиненій: онъ всего написалъ около 40 біографій, отчасти государственныхъ людей, но болѣе писателей и ученыхъ; всѣ онѣ отличаются

*) См. въ моихъ *Филологическихъ Разысканіяхъ* статью о словарѣ Шведской Академіи.

истиннымъ ораторскимъ талантомъ, большимъ запасомъ положительныхъ свѣдѣній, вѣрностью оцѣнки всякаго дѣятеля и прекраснымъ языкомъ. По этой отрасли литературы за Бесковымъ признано одно изъ первыхъ мѣстъ между шведскими писателями. Какъ членъ Академіи, онъ во все продолжительное время своего секретарства былъ душою этого учрежденія, но и внѣ Академіи онъ пріобрѣлъ большое значеніе, какъ человѣкъ, который, и по своему общественному положенію, и по своимъ средствамъ, могъ дѣлать много добра. Горячо любя литературу и искуство, онъ поддерживалъ начинающіе таланты, то дружескимъ пріемомъ и ободреніемъ, то матеріальными, часто очень значительными пожертвованіями. Такимъ образомъ смерть барона Бескова была для Шведской Академіи очень чувствительною потерей.

Но какъ шло составленіе и изданіе словаря со времени порученія его упсальному профессору? Гагбергъ, извѣстный очень удачными переводами изъ Шекспира, не былъ въ собственномъ смыслѣ филологомъ. По мѣрѣ изготовленія словарныхъ работъ, онъ долженъ былъ посылать ихъ въ Стокгольмъ на разсмотрѣніе особаго академическаго комитета. Главнымъ членомъ этого комитета былъ г. Рюдквистъ (Rydqvist), пріобрѣтшій съ 1850 годовъ почетное имя своимъ обширнымъ филологическимъ сочиненіемъ «Законы шведскаго языка» (Svenska språkets lagar). Непривычка Гагберга къ лексикографическимъ трудамъ, отстутствіе системы въ его работѣ и произвольность нѣкоторыхъ его взглядовъ, которыхъ не могъ раздѣлять стокгольмскій комитетъ, естественно замедляли ходъ дѣла. Наконецъ однакожъ профессоръ представилъ отдѣланное имъ собраніе словъ на букву A, которое, по пересмотрѣ комитетомъ, и было издано въ 1870 году въ видѣ перваго выпуска шведскаго академическаго словаря, подъ заглавіемъ: «Ordbok öfver Svenska Språket utgifven af Svenska Akademien». Между тѣмъ Гагберъ умеръ, и главное веденіе труда перешло въ руки г. Рюдквиста; онъ же первымъ условіемъ поставилъ, чтобы прежде всего удовольствовались составленіемъ полнаго алфавитнаго списка словъ, которыя должны войти въ лексиконъ, съ глав-

ными грамматическими обозначеніями, но безъ всякихъ дальнѣйшихъ поясненій и подробностей. Въ такомъ положеніи и находится теперь это дѣло.

Изданный недавно первый выпускъ шведскаго академическаго словаря, содержащій, какъ сказано, слова на букву А, заключаетъ въ себѣ 358 стр. in 4° средняго формата. Изъ иностранныхъ словъ приняты только вполнѣ усвоенныя языкомъ, передѣланныя, издавна въ немъ обращающіяся или вошедшія въ составъ собственно шведскихъ словъ. Остальныя чужеязычныя слова, заимствованныя въ новѣйшее время, устранены до окончанія словаря и будутъ помѣщены въ особомъ прибавленіи къ нему. Что касается до плана и состава вышедшаго выпуска, то объясненіе каждаго слова вмѣщаетъ въ себѣ слѣдующія части: 1) краткія грамматическія замѣчанія; 2) производство слова и формы его въ родственныхъ языкахъ; 3) опредѣленіе значеній слова съ примѣрами изъ современнаго языка и изъ писателей, начиная съ прошлаго вѣка; 4) указаніе употребленія слова въ разныхъ сочетаніяхъ его или примѣненіяхъ опять съ фразеологіею, иногда съ приведеніемъ пословицы или поговорки; 5) въ случаѣ надобности замѣтки по исторіи слова. Изъ древняго и стариннаго языка въ алфавитномъ порядкѣ помѣщены только такія слова, которыя могутъ служить къ объясненію словъ современнаго языка или которыя бы заслуживали быть возстановленными въ употребленіи. Изъ всего сказаннаго видно, что начало словаря, по положенному въ основаніе его плану, близко подходитъ къ требованіямъ настоящей лексикографіи, и самое выполненіе вообще удовлетворительно; но, къ сожалѣнію, мало ручательствъ за приведеніе предпріятія къ окончанію, какъ можно заключить изъ слѣдующихъ словъ предисловія къ первому выпуску: «Исполненіе возложенной на Академію задачи остается, какъ оно и до сихъ поръ было, въ зависимости отъ обстоятельствъ, надъ которыми она невластна; особенно же отъ недостатка не только матеріальныхъ средствъ, но и значительной руководящей силы, которая могла бы направлять все дѣло въ области, все болѣе расширяющейся въ наше

время при беспрестанно возрастающихъ требованіяхъ какъ въ самой наукѣ, такъ и внѣ ея, требованіяхъ, ни сколько не уменьшаемыхъ въ приложеніи къ литературному обществу, которое нынѣ всего менѣе имѣетъ возможности совершить подобное предпріятіе. Добросовѣстно взвѣсивъ все это и лежащія въ основѣ того обстоятельства, Академія, при изданіи настоящаго 1-го выпуска Словаря, не можетъ принять на себя передъ публикою положительнаго обязательства относительно продолженія или окончанія его, и обѣщаетъ только со всею заботливостью, по улучшенному плану, вести далѣе приготовительные труды для окончательной обработки; однакожъ и это только по мѣрѣ денежныхъ средствъ и рабочихъ силъ. Первыя, въ довольно кругломъ размѣрѣ, составляютъ необходимое условіе для надлежащаго выполненія дѣла; но не всегда могутъ доставить послѣднія, для вызова которыхъ нужны часто особенно счастливыя обстоятельства или другія неисчислимыя случайности».

Чтобы вполнѣ понять смыслъ этихъ словъ, надобно знать, что Шведская Академія давно была предметомъ нареканій и упрековъ за медленность въ составленіи словаря, и что въ слѣдствіе того она, на одномъ изъ послѣднихъ сеймовъ, отказалась отъ суммы, которая ежегодно отпускалась ей отъ правительства (5,000 риксд.= 2,000 руб. сер.).

Съ г. Рюдквистомъ, который справедливо считается первымъ скандинавскимъ филологомъ нашего времени, я познакомился лично. Вмѣстѣ съ финляндскимъ пасторомъ, бывшимъ профессоромъ Лилле, мы отправились на пароходѣ въ загородный домикъ, гдѣ поселился на лѣто знаменитый ученый. Мы нашли въ немъ весьма уже престарѣлаго человѣка (лѣтъ подъ 70) съ убѣленною сѣдинами головою. Онъ сидѣлъ въ своемъ маленькомъ кабинетѣ за письменнымъ столомъ, обложеннымъ книгами, и принялъ насъ очень ласково. Изъ собственнаго его разсказа мы узнали, что онъ началъ свое поприще романами, потомъ занимался политическою литературою, и уже поздно, лѣтъ подъ пятьдесятъ, посвятилъ себя исключительно филологіи. Онъ выразилъ мнѣ искреннее сожалѣ-

ніе, что незнакомъ съ славянскими языками, и что теперь уже поздно приняться за изученіе ихъ. Разговоръ нашъ коснулся между прочимъ полемики, которая въ послѣдніе годы велась въ шведской литературѣ объ упрощеніи правописанія, и въ которой онъ также принялъ живое участіе. Къ сожалѣнію, наше свиданіе было очень коротко, потому что въ самый день нашего посѣщенія г. Рюдквистъ сбирался переѣхать въ городъ и мы боялись помѣшать ему.

Мною уже было замѣчено, что датскій и шведскій языки отличаются другъ отъ друга болѣе на письмѣ нежели въ говорѣ, т. е. для выраженія однихъ и тѣхъ же звуковъ придуманы въ обоихъ языкахъ разные способы начертанія, напр. шв. å, въ дат. aa; шв. ä, дат. æ; шв. ö, дат. ø.

Разумѣется, что это затрудняетъ одному народу изученіе языка другого и слѣдовательно взаимный литературный обмѣнъ и сближеніе. Поэтому г. До (Daa), нынѣ профессоръ университета въ Христіаніи, еще въ 1840 году высказалъ мысль, что знатоки языка всѣхъ трехъ скандинавскихъ странъ должны бы собраться для совѣщаній о болѣе единообразномъ правописаніи ихъ языковъ. Впослѣдствіи эта мысль поддерживалась и другими.

Въ 1866 году происходилъ въ Стокгольмѣ второй національно-экономическій съѣздъ, на которомъ было также разсуждаемо и принято нѣсколько заключеній въ пользу духовныхъ и литературныхъ связей между скандинавскими народами. Тутъ же былъ возобновленъ и вопросъ о согласованіи ихъ орфографіи; но такъ какъ частности въ этомъ дѣлѣ могли быть обсуждаемы только лингвистами и писателями, то и положено было просить преподавателей скандинавскихъ языковъ при университетахъ Швеціи, Норвегіи и Даніи устроить съѣздъ ученыхъ представителей всѣхъ трехъ странъ.

Профессоръ До снова напомнилъ объ этомъ дѣлѣ во время своего пребыванія въ Копенгагенѣ осенью 1868 года. Въ слѣдствіе того, въ скандинавскихъ университетскихъ городахъ проис-

ходили совѣщанія для выбора участниковъ общаго орѳографическаго конгресса.

Въ Лундѣ ректоръ созвалъ большое число старшихъ и младшихъ преподавателей и другихъ заинтересованныхъ лицъ, въ собраніи которыхъ участвовалъ и самъ г. До.

Въ Христіаніи такъ называемое Скандинавское общество избрало пять членовъ.

Въ Упсалѣ дѣло было ведено такъ же какъ въ Лундѣ, и въ собраніи заявлено, что въ конгрессѣ должны бы также участвовать представители столицы и періодической печати, и потому опредѣлено просить о выборѣ таковыхъ Сѣверное національное Общество. При этомъ нѣкоторые полагали обратиться лучше съ такою просьбой къ Шведской Академіи, но это предложеніе по разнымъ причинамъ было отклонено.

Въ Копенгагенѣ депутаты были избраны многочисленнымъ собраніемъ лицъ разныхъ общественныхъ положеній, но особенно литераторовъ, ученыхъ и учителей. Образовавшіеся въ слѣдствіе этихъ распоряженій въ названныхъ городахъ комитеты депутатовъ собирались нѣсколько разъ для предварительныхъ совѣщаній и даже вступали между собой въ письменныя сношенія. Затѣмъ созвано было общее собраніе уполномоченныхъ въ Стокгольмѣ въ концѣ іюля мѣсяца 1869 года. Совѣщанія продолжались 5 дней подъ предсѣдательствомъ упсальскаго профессора исторіи Мальмстрема. Каждый изъ трехъ отдѣловъ, т. е. датскій, шведскій и норвежскій избрали своего секретаря, и каждый секретарь издалъ отчетъ о принятыхъ собраніемъ правилахъ для согласованія и упрощенія орѳографіи трехъ языковъ. При этомъ надобно замѣтить, что такъ какъ датскій и норвежскій языкъ въ сущности одинъ и тотъ же и отличаются они только нѣкоторыми особенностями произношенія, то и правила для письма обоихъ были установлены почти одинакія.

Въ основаніе было принято положеніе, что каждый языкъ сохраняетъ то, что въ немъ оказывается безспорно правильнымъ, и что согласованіе разнорѣчій между отдѣльными языками должно

стоять на второмъ планѣ. За главный элементъ правописанія было признано звуковое начало, такъ какъ цѣль письма есть вѣрное изображеніе знаками слышимаго слова. Происхожденію словъ, историческому началу и обычаю дано второстепенное мѣсто. Далѣе, предположенныя перемѣны раздѣлены на два разряда: къ первому отнесены легкія измѣненія, которыя могутъ быть введены тотчасъ же, ко второму такія, которыя по своей рѣзкости должны встрѣтить бо́льшее противодѣйствіе и потому могутъ быть сознаны только постепенно, при дальнѣйшемъ развитіи правильныхъ требованій орфографіи.

Естественно, что такая законодательная попытка въ литературѣ не могла не возбудить полемики. Поводомъ къ тому послужилъ листокъ стокгольмской газеты, содержавшій краткое изложеніе главныхъ преобразованій и отпечатанный отдѣльными оттисками. Въ то время названный мною знаменитый филологъ Рюдквистъ трудился надъ 4-ю частью своихъ «Законовъ шведскаго языка». Заключенія орфографическаго конгресса, поверхностно сообщенныя публикѣ въ газетной статьѣ, дали академику сильное оружіе противъ нововводителей, и книга его явилась съ обстоятельнымъ и, къ сожалѣнію, слишкомъ неспокойнымъ осужденіемъ большинства предложенныхъ измѣненій. Полемическая часть сочиненія г. Рюдквиста, касающаяся правописанія, тогда же издана отдѣльной книгой подъ заглавіемъ «Законы звуковъ и законы письма». Авторъ находитъ, что шведское правописаніе, въ настоящемъ видѣ своемъ, представляетъ уже удачное примиреніе фонетическаго начала съ этимологическимъ и, будучи твердо установлена, можетъ только пострадать въ своемъ единообразіи отъ нововведеній, которыя, за исключеніемъ весьма немногихъ, кажутся ему излишними.

Сверхъ того, въ стараніи сблизить въ нѣкоторыхъ случаяхъ письмо Шведовъ съ письмомъ Датчанъ г. Рюдквистъ видѣлъ стремленіе подчинить первыхъ датскому вліянію, къ чему надобно прибавить, что и въ Даніи нашлись люди, которые съ той же точки зрѣнія, только въ обратномъ смыслѣ, взглянули на преобра-

зованія, предложенныя въ датскомъ письмѣ. Эти люди не умѣли возвыситься до того беспристрастія, какое еще въ первой четверти нынѣшняго столѣтія обнаружилъ знаменитый датскій филологъ Раскъ: въ своемъ обширномъ трактатѣ о правописаніи [1]) онъ именно совѣтовалъ принять для датской орѳографіи нѣкоторыя начертанія шведскія, напр. предлагалъ для звука о употреблять не двойное а, какъ дѣлаютъ Датчане, а знакъ å, установившійся у Шведовъ.

Но возвратимся къ спору, возбужденному г. Рюдквистомъ. Новая книга его вызвала къ энергическому отпору секретаря по шведскому отдѣлу конгресса, г. Гацеліуса, бывшаго лектора шведскаго языка при стокгольмской семинаріи для образованія учительницъ. Прежде напечатанія своего отчета о заключеніяхъ конгресса онъ издалъ особую книгу «объ основаніяхъ правописанія вообще съ примѣненіемъ къ шведскому языку», въ которой обстоятельно разсмотрѣлъ весь вопросъ объ орѳографіи какъ съ теоретической, такъ и съ исторической точки зрѣнія (Стокг. 1870). Въ слѣдъ за тѣмъ (въ 1871 году) явилось и другое еще болѣе обширное сочиненіе г. Гацеліуса: «Отчетъ о предложенныхъ скандинавскимъ орѳографическимъ съѣздомъ измѣненіяхъ въ шведскомъ правописаніи». Въ обѣихъ книгахъ авторъ, весьма рѣзко, но съ должнымъ уваженіемъ къ своему ученому противнику и безъ нарушенія границъ приличія, опровергаетъ возраженія г. Рюдквиста. Не вдаваясь въ подробности этого любопытнаго спора, упомяну только, что г. Гацеліусъ не безъ пристрастнаго увлеченія ратуетъ за преобладаніе фонетическаго начала, тогда какъ г. Рюдквистъ, также съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, отстаиваетъ элементъ историческій и обычай. Полемика эта отозвалась и въ журнальной литературѣ, такъ что и до сихъ поръ еще въ шведскихъ газетахъ являются статьи о правописаніи, то въ томъ, то въ другомъ направленіи. Покуда результатомъ съѣзда и этой полемики было только то, что въ шведскомъ правописаніи

[1]) Forsøg til en videnskabelig Dansk Retskrivningslære, af R. Rask, въ 1-мъ томѣ журнала Tidsskrift for Nordisk Oldkyndighed. Kjøbenhavn, 1826.

обнаруживается бо́льшая противъ прежняго пестрота. Однакожъ нѣкоторыя изъ предположеній конгресса, напр. устраненіе въ извѣстныхъ случаяхъ двойныхъ согласныхъ, принято почти всѣми, и можно ожидать, что въ слѣдствіе возбужденныхъ вопросовъ, въ шведскомъ правописаніи установятся нѣкоторыя полезныя перемѣны. Такого же рода брошюры, но менѣе объемистыя, изданы секретарями датскаго и норвежскаго отдѣловъ съѣзда, именно г. Люнгбю въ Копенгагенѣ и г. Лёкке въ Христіаніи. Всѣ напечатанныя по этому поводу книги и статьи очень поучительны для соображеній по тому же предмету въ другихъ языкахъ, и я непремѣнно воспользуюсь ими впослѣдствіи, при дальнѣйшей разработкѣ вопросовъ русскаго правописанія.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить желаніе, чтобы скандинавская культура сдѣлалась, болѣе нежели нынѣ, предметомъ изученія со стороны молодыхъ дѣятелей нашей науки. Швеція, будучи близка намъ по своему сосѣдству, по климату и многимъ естественнымъ условіямъ, въ то же время представляетъ въ другихъ отношеніяхъ совершенную противоположность съ Россіей, и обѣимъ націямъ было бы особенно полезно вступить между собою въ болѣе тѣсныя умственныя сношенія. При пробудившемся въ Швеціи желаніи сблизиться съ нами, взаимный обмѣнъ не только матеріальныхъ, но и духовныхъ благъ становится легче и можетъ сдѣлаться плодотворнѣе прежняго. Когда народы, враждовавшіе цѣлыя столѣтія, подаютъ другъ другу руку для мирнаго, дружественнаго общенія, то изъ этого не могутъ не произрасти обильные и прекрасные плоды для интересовъ благосостоянія и культуры.

Позволяю себѣ думать, что намъ, среди нашей шумной и тревожной жизни, среди гордаго сознанія нашихъ силъ, не бесполезно было бы иногда обращаться мыслію къ народу, который, пройдя совершенно иной путь развитія, въ тишинѣ, неприметно разрѣшаетъ свои общественныя задачи, и въ нѣкоторыхъ явленіяхъ своего быта представляетъ стороны, достойныя изученія и подражанія.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XI, № 5.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ ОЧЕРКУ СЛАВЯНО-РУССКОЙ БИБЛІОГРАФІИ
В. М. УНДОЛЬСКАГО,

СОДЕРЖАЩЕЕ КНИГИ И СТАТЬИ ПРОПУЩЕННЫЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ВЫПУСКѢ ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ СЛАВЯНО-РУССКИХЪ КНИГЪ ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ СЪ 1491-ГО ПО 1864 ГОДЪ, ВЪ ОСОБЕННОСТИ ЖЕ ПЕРЕЧЕНЬ ГАЛИЦКО-РУССКИХЪ ИЗДАНІЙ ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ.

Составлено
Яковомъ Головацкимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1874.

истиннымъ ораторскимъ талантомъ, большимъ запасомъ положительныхъ свѣдѣній, вѣрностью оцѣнки всякаго дѣятеля и прекраснымъ языкомъ. По этой отрасли литературы за Бесковымъ признано одно изъ первыхъ мѣстъ между шведскими писателями. Какъ членъ Академіи, онъ во все продолжительное время своего секретарства былъ душою этого учрежденія, но и внѣ Академіи онъ пріобрѣлъ большое значеніе, какъ человѣкъ, который, и по своему общественному положенію, и по своимъ средствамъ, могъ дѣлать много добра. Горячо любя литературу и искуство, онъ поддерживалъ начинающіе таланты, то дружескимъ пріемомъ и ободреніемъ, то матеріальными, часто очень значительными пожертвованіями. Такимъ образомъ смерть барона Бескова была для Шведской Академіи очень чувствительною потерей.

Но какъ шло составленіе и изданіе словаря со времени порученія его упсальному профессору? Гагбергъ, извѣстный очень удачными переводами изъ Шекспира, не былъ въ собственномъ смыслѣ филологомъ. По мѣрѣ изготовленія словарныхъ работъ, онъ долженъ былъ посылать ихъ въ Стокгольмъ на разсмотрѣніе особаго академическаго комитета. Главнымъ членомъ этого комитета былъ г. Рюдквистъ (Rydqvist), пріобрѣтшій съ 1850 годовъ почетное имя своимъ обширнымъ филологическимъ сочиненіемъ «Законы шведскаго языка» (Svenska språkets lagar). Непривычка Гагберга къ лексикографическимъ трудамъ, отстутствіе системы въ его работѣ и произвольность нѣкоторыхъ его взглядовъ, которыхъ не могъ раздѣлять стокгольмскій комитетъ, естественно замедляли ходъ дѣла. Наконецъ однакожъ профессоръ представилъ отдѣланное имъ собраніе словъ на букву А, которое, по пересмотрѣ комитетомъ, и было издано въ 1870 году въ видѣ перваго выпуска шведскаго академическаго словаря, подъ заглавіемъ: «Ordbok öfver Svenska Språket utgifven af Svenska Akademien». Между тѣмъ Гагбергъ умеръ, и главное веденіе труда перешло въ руки г. Рюдквиста; онъ же первымъ условіемъ поставилъ, чтобы прежде всего удовольствова[illegible]авленіемъ полнаго алфавитнаго списка словъ, кото[illegible]ги въ лексиконъ, съ глав-

ными грамматическими обозначеніями, но безъ всякихъ дальнѣйшихъ поясненій и подробностей. Въ такомъ положеніи и находится теперь это дѣло.

Изданный недавно первый выпускъ шведскаго академическаго словаря, содержащій, какъ сказано, слова на букву A, заключаетъ въ себѣ 358 стр. in 4^0 средняго формата. Изъ иностранныхъ словъ приняты только вполнѣ усвоенныя языкомъ, передѣланныя, издавна въ немъ обращающіяся или вошедшія въ составъ собственно шведскихъ словъ. Остальныя чужеязычныя слова, заимствованныя въ новѣйшее время, устранены до окончанія словаря и будутъ помѣщены въ особомъ прибавленіи къ нему. Что касается до плана и состава вышедшаго выпуска, то объясненіе каждаго слова вмѣщаетъ въ себѣ слѣдующія части: 1) краткія грамматическія замѣчанія; 2) производство слова и формы его въ родственныхъ языкахъ; 3) опредѣленіе значеній слова съ примѣрами изъ современнаго языка и изъ писателей, начиная съ прошлаго вѣка; 4) указаніе употребленія слова въ разныхъ сочетаніяхъ его или примѣненіяхъ опять съ фразеологіею, иногда съ приведеніемъ пословицы или поговорки; 5) въ случаѣ надобности замѣтки по исторіи слова. Изъ древняго и стариннаго языка въ алфавитномъ порядкѣ помѣщены только такія слова, которыя могутъ служить къ объясненію словъ современнаго языка или которыя бы заслуживали быть возстановленными въ употребленіи. Изъ всего сказаннаго видно, что начало словаря, по положенному въ основаніе его плану, близко подходитъ къ требованіямъ настоящей лексикографіи, и самое выполненіе вообще удовлетворительно; но, къ сожалѣнію, мало ручательствъ за приведеніе предпріятія къ окончанію, какъ можно заключить изъ слѣдующихъ словъ предисловія къ первому выпуску: «Исполненіе возложенной на Академію задачи остается, какъ оно и до сихъ поръ было, въ зависимости отъ обстоятельствъ, надъ которыми она невластна; особенно же отъ недостатка не только матеріальныхъ средствъ, но и значительной руководящей силы, которая могла бы направлять все дѣло въ области, все болѣе расширяющейся въ наше

время при беспрестанно возрастающихъ требованіяхъ какъ въ самой наукѣ, такъ и внѣ ея, требованіяхъ, ни сколько не уменьшаемыхъ въ приложеніи къ литературному обществу, которое нынѣ всего менѣе имѣетъ возможности совершить подобное предпріятіе. Добросовѣстно взвѣсивъ все это и лежащія въ основѣ того обстоятельства, Академія, при изданіи настоящаго 1-го выпуска Словаря, не можетъ принять на себя передъ публикою положительнаго обязательства относительно продолженія или окончанія его, и обѣщаетъ только со всею заботливостью, по улучшенному плану, вести далѣе приготовительные труды для окончательной обработки; однакожъ и это только по мѣрѣ денежныхъ средствъ и рабочихъ силъ. Первыя, въ довольно кругломъ размѣрѣ, составляютъ необходимое условіе для надлежащаго выполненія дѣла; но не всегда могутъ доставить послѣднія, для вызова которыхъ нужны часто особенно счастливыя обстоятельства или другія неисчислимыя случайности».

Чтобы вполнѣ понять смыслъ этихъ словъ, надобно знать, что Шведская Академія давно была предметомъ нареканій и упрековъ за медленность въ составленіи словаря, и что въ слѣдствіе того она, на одномъ изъ послѣднихъ сеймовъ, отказалась отъ суммы, которая ежегодно отпускалась ей отъ правительства (5,000 риксд.= 2,000 руб. сер.).

Съ г. Рюдквистомъ, который справедливо считается первымъ скандинавскимъ филологомъ нашего времени, я познакомился лично. Вмѣстѣ съ финляндскимъ пасторомъ, бывшимъ профессоромъ Лилле, мы отправились на пароходѣ въ загородный домикъ, гдѣ поселился на лѣто знаменитый ученый. Мы нашли въ немъ весьма уже престарѣлаго человѣка (лѣтъ подъ 70) съ убѣленною сѣдинами головою. Онъ сидѣлъ въ своемъ маленькомъ кабинетѣ за письменнымъ столомъ, обложеннымъ книгами, и принялъ насъ очень ласково. Изъ собственнаго его разсказа мы узнали, что онъ началъ свое поприще романами, потомъ занимался политическою литературою, и уже поздно, лѣтъ подъ пятьдесятъ, посвятилъ себя исключительно филологіи. Онъ выразилъ мнѣ искреннее сожалѣ-

ніе, что незнакомъ съ славянскими языками, и что теперь уже поздно приняться за изученіе ихъ. Разговоръ нашъ коснулся между прочимъ полемики, которая въ послѣдніе годы велась въ шведской литературѣ объ упрощеніи правописанія, и въ которой онъ также принялъ живое участіе. Къ сожалѣнію, наше свиданіе было очень коротко, потому что въ самый день нашего посѣщенія г. Рюдквистъ сбирался переѣхать въ городъ и мы боялись помѣшать ему.

Мною уже было замѣчено, что датскій и шведскій языки отличаются другъ отъ друга болѣе на письмѣ нежели въ говорѣ, т. е. для выраженія однихъ и тѣхъ же звуковъ придуманы въ обоихъ языкахъ разные способы начертанія, напр. шв. å, въ дат. aa; шв. ä, дат. æ; шв. ö, дат. ø.

Разумѣется, что это затрудняетъ одному народу изученіе языка другого и слѣдовательно взаимный литературный обмѣнъ и сближеніе. Поэтому г. До (Daa), нынѣ профессоръ университета въ Христіаніи, еще въ 1840 году высказалъ мысль, что знатоки языка всѣхъ трехъ скандинавскихъ странъ должны бы собраться для совѣщаній о болѣе единообразномъ правописаніи ихъ языковъ. Впослѣдствіи эта мысль поддерживалась и другими.

Въ 1866 году происходилъ въ Стокгольмѣ второй національно-экономическій съѣздъ, на которомъ было также разсуждаемо и принято нѣсколько заключеній въ пользу духовныхъ и литературныхъ связей между скандинавскими народами. Тутъ же былъ возобновленъ и вопросъ о согласованіи ихъ орфографіи; но такъ какъ частности въ этомъ дѣлѣ могли быть обсуждаемы только лингвистами и писателями, то и положено было просить преподавателей скандинавскихъ языковъ при университетахъ Швеціи, Норвегіи и Даніи устроить съѣздъ ученыхъ представителей всѣхъ трехъ странъ.

Профессоръ До снова напомнилъ объ этомъ дѣлѣ во время своего пребыванія въ Копенгагенѣ осенью 1868 года. Въ слѣдствіе того, въ скандинавскихъ университетскихъ городахъ проис-

ходили совѣщанія для выбора участниковъ общаго орфографическаго конгресса.

Въ Лундѣ ректоръ созвалъ большое число старшихъ и младшихъ преподавателей и другихъ заинтересованныхъ лицъ, въ собраніи которыхъ участвовалъ и самъ г. До.

Въ Христіаніи такъ называемое Скандинавское общество избрало пять членовъ.

Въ Упсалѣ дѣло было ведено такъ же какъ въ Лундѣ, и въ собраніи заявлено, что въ конгрессѣ должны бы также участвовать представители столицы и періодической печати, и потому опредѣлено просить о выборѣ таковыхъ Сѣверное національное Общество. При этомъ нѣкоторые полагали обратиться лучше съ такою просьбой къ Шведской Академіи, но это предложеніе по разнымъ причинамъ было отклонено.

Въ Копенгагенѣ депутаты были избраны многочисленнымъ собраніемъ лицъ разныхъ общественныхъ положеній, но особенно литераторовъ, ученыхъ и учителей. Образовавшіеся въ слѣдствіе этихъ распоряженій въ названныхъ городахъ комитеты депутатовъ собирались вѣсколько разъ для предварительныхъ совѣщаній и даже вступали между собой въ письменныя сношенія. Затѣмъ созвано было общее собраніе уполномоченныхъ въ Стокгольмѣ въ концѣ іюля мѣсяца 1869 года. Совѣщанія продолжались 5 дней подъ предсѣдательствомъ упсальскаго профессора исторіи Мальмстрема. Каждый изъ трехъ отдѣловъ, т. е. датскій, шведскій и норвежскій избрали своего секретаря, и каждый секретарь издалъ отчетъ о принятыхъ собраніемъ правилахъ для согласованія и упрощенія орфографіи трехъ языковъ. При этомъ надобно замѣтить, что такъ какъ датскій и норвежскій языкъ въ сущности одинъ и тотъ же и отличаются они только нѣкоторыми особенностями произношенія, то и правила для письма обоихъ были установлены почти одинакія.

Въ основаніе было принято положеніе, что каждый языкъ сохраняетъ то, что въ немъ оказывается безспорно правильнымъ, и что согласованіе разнорѣчій между отдѣльными языками должно

стоять на второмъ планѣ. За главный элементъ правописанія было признано звуковое начало, такъ какъ цѣль письма есть вѣрное изображеніе знаками слышимаго слова. Происхожденію словъ, историческому началу и обычаю дано второстепенное мѣсто. Далѣе, предположенныя перемѣны раздѣлены на два разряда: къ первому отнесены легкія измѣненія, которыя могутъ быть введены тотчасъ же, ко второму такія, которыя по своей рѣзкости должны встрѣтить бо́льшее противодѣйствіе и потому могутъ быть сознаны только постепенно, при дальнѣйшемъ развитіи правильныхъ требованій орфографіи.

Естественно, что такая законодательная попытка въ литературѣ не могла не возбудить полемики. Поводомъ къ тому послужилъ листокъ стокгольмской газеты, содержавшій краткое изложеніе главныхъ преобразованій и отпечатанный отдѣльными оттисками. Въ то время названный мною знаменитый филологъ Рюдквистъ трудился надъ 4-ю частью своихъ «Законовъ шведскаго языка». Заключенія орфографическаго конгресса, поверхностно сообщенныя публикѣ въ газетной статьѣ, дали академику сильное оружіе противъ нововводителей, и книга его явилась съ обстоятельнымъ и, къ сожалѣнію, слишкомъ неспокойнымъ осужденіемъ большинства предложенныхъ измѣненій. Полемическая часть сочиненія г. Рюдквиста, касающаяся правописанія, тогда же издана отдѣльной книгой подъ заглавіемъ «Законы звуковъ и законы письма». Авторъ находитъ, что шведское правописаніе, въ настоящемъ видѣ своемъ, представляетъ уже удачное примиреніе фонетическаго начала съ этимологическимъ и, будучи твердо установлена, можетъ только пострадать въ своемъ единообразіи отъ нововведеній, которыя, за исключеніемъ весьма немногихъ, кажутся ему излишними.

Сверхъ того, въ стараніи сблизить въ нѣкоторыхъ случаяхъ письмо Шведовъ съ письмомъ Датчанъ г. Рюдквистъ видѣлъ стремленіе подчинить первыхъ датскому вліянію, къ чему надобно прибавить, что и въ Даніи нашлись люди, которые съ той же точки зрѣнія, только въ обратномъ смыслѣ, взглянули на преобра-

зованія, предложенныя въ датскомъ письмѣ. Эти люди не умѣли возвыситься до того безпристрастія, какое еще въ первой четверти нынѣшняго столѣтія обнаружилъ знаменитый датскій филологъ Раскъ: въ своемъ обширномъ трактатѣ о правописаніи [1]) онъ именно совѣтовалъ принять для датской орфографіи нѣкоторыя начертанія шведскія, напр. предлагалъ для звука o употреблять не двойное a, какъ дѣлаютъ Датчане, а знакъ å, установившійся у Шведовъ.

Но возвратимся къ спору, возбужденному г. Рюдквистомъ. Новая книга его вызвала къ энергическому отпору секретаря по шведскому отдѣлу конгресса, г. Гацеліуса, бывшаго лектора шведскаго языка при стокгольмской семинаріи для образованія учительницъ. Прежде напечатанія своего отчета о заключеніяхъ конгресса онъ издалъ особую книгу «объ основаніяхъ правописанія вообще съ примѣненіемъ къ шведскому языку», въ которой обстоятельно разсмотрѣлъ весь вопросъ объ орфографіи какъ съ теоретической, такъ и съ исторической точки зрѣнія (Стокг. 1870). Въ слѣдъ за тѣмъ (въ 1871 году) явилось и другое еще болѣе обширное сочиненіе г. Гацеліуса: «Отчетъ о предположенныхъ скандинавскимъ орфографическимъ съѣздомъ измѣненіяхъ въ шведскомъ правописаніи». Въ обѣихъ книгахъ авторъ, весьма рѣзко, но съ должнымъ уваженіемъ къ своему ученому противнику и безъ нарушенія границъ приличія, опровергаетъ возраженія г. Рюдквиста. Не вдаваясь въ подробности этого любопытнаго спора, упомяну только, что г. Гацеліусъ не безъ пристрастнаго увлеченія ратуетъ за преобладаніе фонетическаго начала, тогда какъ г. Рюдквистъ, также съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, отстаиваетъ элементъ историческій и обычай. Полемика эта отозвалась и въ журнальной литературѣ, такъ что и до сихъ поръ еще въ шведскихъ газетахъ являются статьи о правописаніи, то въ томъ, то въ другомъ направленіи. Покуда результатомъ съѣзда и этой полемики было только то, что въ шведскомъ правописаніи

[1]) Forsøg til en videnskabelig Dansk Retskrivningslaere, af R. Rask, въ 1-мъ томѣ журнала Tidsskrift for Nordisk Oldkyndighed. Kjøbenhavn, 1826.

обнаруживается бо́льшая противъ прежняго пестрота. Однакожъ нѣкоторыя изъ предположеній конгресса, напр. устраненіе въ извѣстныхъ случаяхъ двойныхъ согласныхъ, принято почти всѣми, и можно ожидать, что въ слѣдствіе возбужденныхъ вопросовъ, въ шведскомъ правописаніи установятся нѣкоторыя полезныя перемѣны. Такого же рода брошюры, но менѣе объемистыя, изданы секретарями датскаго и норвежскаго отдѣловъ съѣзда, именно г. Люнгбю въ Копенгагенѣ и г. Лёкке въ Христіаніи. Всѣ напечатанныя по этому поводу книги и статьи очень поучительны для соображеній по тому же предмету въ другихъ языкахъ, и я непремѣнно воспользуюсь ими впослѣдствіи, при дальнѣйшей разработкѣ вопросовъ русскаго правописанія.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить желаніе, чтобы скандинавская культура сдѣлалась, болѣе нежели нынѣ, предметомъ изученія со стороны молодыхъ дѣятелей нашей науки. Швеція, будучи близка намъ по своему сосѣдству, по климату и многимъ естественнымъ условіямъ, въ то же время представляетъ въ другихъ отношеніяхъ совершенную противоположность съ Россіей, и обѣимъ націямъ было бы особенно полезно вступить между собою въ болѣе тѣсныя умственныя сношенія. При пробудившемся въ Швеціи желаніи сблизиться съ нами, взаимный обмѣнъ не только матеріальныхъ, но и духовныхъ благъ становится легче и можетъ сдѣлаться плодотворнѣе прежняго. Когда народы, враждовавшіе цѣлыя столѣтія, подаютъ другъ другу руку для мирнаго, дружественнаго общенія, то изъ этого не могутъ не произрасти обильные и прекрасные плоды для интересовъ благосостоянія и культуры.

Позволяю себѣ думать, что намъ, среди нашей шумной и тревожной жизни, среди гордаго сознанія нашихъ силъ, не бесполезно было бы иногда обращаться мыслію къ народу, который, пройдя совершенно иной путь развитія, въ тишинѣ, непримѣтно разрѣшаетъ свои общественныя задачи, и въ нѣкоторыхъ явленіяхъ своего быта представляетъ стороны, достойныя изученія и подражанія.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XI, № 5.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ ОЧЕРКУ СЛАВЯНО-РУССКОЙ БИБЛІОГРАФІИ
В. М. УНДОЛЬСКАГО,

СОДЕРЖАЩЕЕ КНИГИ И СТАТЬИ ПРОПУЩЕННЫЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ВЫПУСКѢ ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ СЛАВЯНО-РУССКИХЪ КНИГЪ ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ СЪ 1491-ГО ПО 1864 ГОДЪ, ВЪ ОСОБЕННОСТИ ЖЕ ПЕРЕЧЕНЬ ГАЛИЦКО-РУССКИХЪ ИЗДАНІЙ ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ.

Составлено
Яковомъ Головацкимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1874.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С-Петербургъ, Сентябрь 1874 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Описаніе старопечатныхъ книгъ церковно-славянской (кирилловской) печати уже съ давнихъ поръ занимаетъ ученыхъ, но, не смотря на значительное число изслѣдованій по этому предмету, церковно-славянскую библіографію, касательно ея полноты и точности, тѣмъ не менѣе нельзя назвать вполнѣ удовлетворительною. Послѣ изданій Сопикова, Строева, Ундольскаго, Сахарова, Каратаева и др., все еще находится много книгъ, не помѣщенныхъ ни въ одномъ изъ библіографическихъ трудовъ. При томъ надо замѣтить, что у Сопикова вкралось нѣсколько грубыхъ ошибокъ, которыя, повторяясь въ другихъ библіографическихъ изданіяхъ, приняты почти безусловно за истины. Между тѣмъ нельзя не согласиться, что полная и точная библіографія имѣетъ большое значеніе во всякой литературѣ, тѣмъ болѣе въ литературѣ церковно-славянской, которой посвящали свою дѣятельность русскіе, сербскіе и болгарскіе Славяне. Библіографія представляетъ вѣрную картину развитія и успѣшнаго хода литературы извѣстнаго народа, а также ослабленія, постепеннаго упадка или временнаго застоя письменности въ данномъ періодѣ. Знаменательно, что иногда являются не только годы, а десятки лѣтъ полнаго литературнаго застоя. Кто бы могъ подумать, что среди трехмиліоннаго русскаго народа въ Галиціи, Буковинѣ и Угорщинѣ (Венгріи), подъ просвѣщеннымъ австрійскимъ правительствомъ, которое прославлялось его же русскими поддан-

ными, не появилось съ 1796 по 1808 годъ ни одной книженки, ни одной брошюры на славянскомъ или на русскомъ языкахъ? Правительство какъ будто помогало развитію наукъ на иностранныхъ языкахъ. Въ это время въ львовскомъ университетѣ русскіе занимали почти всѣ каѳедры богословскаго факультета; были свои ученые доктора и извѣстные профессора, но ихъ ученость, выражавшаяся на чуждомъ языкѣ, не подкрѣпляла народности, а подавляла русскій духъ! Такое же литературное бездѣйствіе находимъ и въ Сербіи: съ 1741 по 1762 годъ не являлось болѣе одной (рѣдко по двѣ) славяно-сербской книги въ годъ, а въ 1744, 1746, 1754, 1759, 1766, 1769, 1778—1779 и 1782 годахъ на всемъ пространствѣ, занятомъ Сербскимъ народомъ, не было напечатано ни одной книжки на славянскомъ или сербскомъ языкахъ. Это можетъ показаться невѣроятнымъ, однакоже, по показанію библіографіи, дѣйствительно такъ было.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время было бы весьма желательно имѣть полную библіографію всѣхъ церковно-славянскими буквами напечатанныхъ книгъ, а потому слѣдуетъ отдать полную признательность Московскому Румянцевскому Музею за изданіе «Хронологическаго указателя славяно-русскихъ книгъ церковной печати»*), которымъ положено основаніе полной церковно-славянской библіографіи. Теперь надлежитъ употребить всѣ усилія, чтобы исполнить требованіе настоящей науки и привести въ извѣстность всѣ церковно-славянскими буквами напечатанныя книги, описавъ ихъ со всею точностію и въ совершенной полнотѣ. Одному человѣку осуществить это дѣло невозможно — нужно соединеніе силъ. До сихъ поръ библіографы, работая порознь, составляли по большей части сухіе каталоги или перечни старопечатныхъ книгъ извѣстныхъ библіотекъ, съ обозначеніемъ въ нихъ болѣе или менѣе полныхъ библіографическихъ данныхъ, и каж-

*) Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 по 1864 г. Выпускъ первый. Очеркъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго. Москва 1871. (Изд. Московскаго публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ).

дый изъ нихъ держался своего порядка и своего метода. Но если до сихъ поръ невозможно было написать церковно-славянскую библіографію, которая могла бы служить вѣрнымъ руководствомъ и пособіемъ въ историко-литературныхъ трудахъ, то теперь, послѣ изданія столь многихъ матеріаловъ, пора составить *полный* списокъ всѣхъ церковно-славянскихъ печатныхъ книгъ. Въ этомъ спискѣ должны быть обозначены точно и вѣрно заглавіе, мѣсто и время печати, форматъ, количество листовъ или страницъ, имена авторовъ, переводчиковъ, издателей и типографщиковъ, наконецъ, по обстоятельствамъ, указаны предисловіе и послѣсловіе, содержаніе и составъ книги, отношеніе ея къ прежнимъ изданіямъ или рукописямъ, рѣдкость книги, гдѣ и у кого находятся ея экземпляры и другія свѣдѣнія, имѣющія важность для исторіи книгопечатанія и развитія литературы.

Мы сказали выше, что библіографія прежде всего должна отличаться *полнотой*. Между тѣмъ до сихъ поръ у библіографовъ изданія цѣлыхъ періодовъ и знаменитыхъ типографій далеко не вполнѣ указаны. Такъ, напримѣръ, у меня нашлось 80 книгъ почаевской печати и въ трое или въ четверо болѣе львовскихъ типографскихъ издѣлій, не показанныхъ библіографами. Столь же неполны списки книгъ Виленской, Супрасльской, Евьейской, Могилевской, Уневской и другихъ типографій.

Во-вторыхъ, библіографія должна отличаться *точностію* и *вѣрностію* своихъ показаній. Между тѣмъ церковно-славянская библіографія до сихъ поръ страдаетъ недостаткомъ вѣрности данныхъ. Сопиковъ, первый знаменитый славяно-русскій библіографъ, помѣстилъ въ своемъ «*Опытѣ*» нѣкоторыя ошибочныя и невѣрныя данныя,—и за нимъ тѣ же неточности и ошибки повторялись во всѣхъ библіографическихъ изданіяхъ до настоящаго времени, безъ провѣрки и безъ исправленія. Такъ, напр., въ Хронол. Указателѣ Ундольскаго, стр. 87, № 763, показанъ *Требникъ*, напечатанный въ Стрятинѣ въ 1660 году, тогда какъ въ это время въ Стрятинѣ уже не было и слѣда типографіи, въ которой Юрій Балабанъ напечаталъ въ 1606 году свой Требникъ.

На стр. 121 Хрон. Ук., № 1143, напечатано, что въ 1693 году вышли въ Краковѣ *Акависты* и *каноны*, въ 8-ку. Первый написалъ объ этомъ Сопиковъ, его повторилъ Сахаровъ, послѣ— Ундольскій съ ссылкою на перваго. Между тѣмъ извѣстно, что въ Краковѣ не было въ 1693 г. никакой славянской (церк.) типографіи. Если и были *Акависты* печатаны въ Краковѣ, то можетъ быть въ 1493 году. Но гдѣ экземпляръ этой книги, если ее только видѣлъ Сопиковъ?...

Наконецъ Сопиковъ помѣстилъ чешско-словенскія (словяцкія), латинскимъ или готическо-нѣмецкимъ шрифтомъ печатанныя книги рядомъ съ церковно-славянскими, съ замѣткою при нихъ, что онѣ напечатаны въ Познани (!). Ссылаясь на Сопикова, повторили эти свѣдѣнія другіе; повторилъ ихъ и Ундольскій. Если такіе грубые промахи были простительны въ «Опытѣ» Сопикова, когда въ Россіи не имѣлось почти никакихъ свѣдѣній о письменности Чеховъ или Словяковъ *), то конечно при нынѣшнемъ общеніи славянъ непростительно повторять, что грамматика *Долешаля* или *Бернолака* печатаны въ *Познани*, или что Этимологія славенскихъ словъ напечатана (кириллицей) въ *Тирнаи*.

Для предохраненія будущихъ библіографовъ отъ повторенія подобныхъ ошибокъ и недосмотровъ, беремся разъяснить обстоятельства, которыя могли ввести въ ошибку Сопикова. Онъ прочелъ вѣроятно объ изданіи славяно-чешской или словяцкой Грамматики и Этимологіи, и принявъ эти книги за церковно-славянскія, внесъ ихъ въ свой Опытъ библіографіи. Но соблазнительно нынѣ читать въ Хронол. Указателѣ на стр. 204, № 2051: *Грамматика Славено-Богемская, соч. г. Долешаля, нап. въ Познань*, 1746 г., въ 8-ку; или на стр. 275, № 2971: *Этимологія Славенскихъ словъ, соч. г. Бернолака, Тирнай*, 1791, въ 8-ку, или же на стр. 287, № 3134:

---

*) Пишу *Словяки, словяцкій*, какъ говорятъ смежные съ ними русскіе въ Галичинѣ и Угріи,—и это кажется болѣе сходно съ фонетическими правилами русскаго языка, чѣмъ заимствованное у Чеховъ *Словаки, словацкій;* Slovaci, Slovâne, Moravâne.

Грамматика Словацкая г. Бернолака, на латинск. яз., нап. въ Познанѣ, 1798, въ 8-ку.

Между тѣмъ, заглянувъ въ Исторію чешской литературы Юнгманна*), можно убѣдиться въ настоящей истинѣ. Въ его библіографическомъ описаніи всѣхъ сочиненій чешской литературы находятся полныя заглавія этихъ книгъ; на стр. 257, читаемъ: Grammatica Slavico-Bohemica, in qua praeter alia, ratio accuratae scriptionis et flexionis, quae in hac lingua magnis difficultatibus laborat, demonstrat Paulus *Doleschalius*, Szakolcza-Hungarus, Posonii 1746 (8) cum Belii Mathiae praefatione, 321 стр. Тамъ же, на стр. 371: Antonii *Bernolak* Grammatica slavica ad systema scholarum nationalium in ditionibus C. R. introductum accomodata. Editio prima in Panonia. Posonii impensis Joach. Michaëlis Landerer 1790 (8), XVI, 312 и 4 стр. Его же Etymologia vocum slavicarum, sistens modum multiplicandi vocabula per derivationem et compositionem, Tyrnaviae 1791, въ 8-ку, 180 стр. Такимъ образомъ мы исправляемъ разъ навсегда, что эти двѣ грамматики и этимологія трактуютъ объ языкѣ не церковнославянскомъ, а словенскомъ или словяцкомъ въ Угріи (Венгріи), и напечатаны не кирилловскимъ, а латинскимъ или нѣмецкимъ шрифтомъ. Чтоже касается мѣстъ печати, то они переданы не вѣрно. Латинское Posonium, мадьяр. Pozsony, нѣм. Pressburg, не есть Познань въ Великой Польшѣ (нынѣ прусской провинціи), а славянская Бретислава, городъ въ сѣверо-западной Угорщинѣ (Венгріи). Точно также лат. Tyrnavia, нѣм. Tyrnau, мадьяр. Nagy-Szombath (чит. Надь-Сомбатъ), по славянски называется Тирнава (городъ въ сѣверной Угорщинѣ) **).

---

*) См. Josefa Jungmanna, Historie literatury české, aneb soustavný přehled spisů českých, s krátkon historii národu, osviceni a jazyka, druhé vydání, v Praze 1849.

**) Частыя недоумѣнія, возникающія при названіяхъ славянскихъ городовъ и вообще топографическихъ терминовъ, исковерканныхъ Мадьярами, Нѣмцами, Италіанцами и Турками, указываютъ на живую необходимость *географическаго словаря славянскихъ земель*, въ которомъ были бы показаны, при иностранной номенклатурѣ городовъ и др. замѣчательныхъ мѣстностей,

Обратимъ еще вниманіе на менѣе важные недостатки Хронологическаго Указателя, которые желательно было бы устранить изъ библіографіи.

При нѣкоторыхъ книгахъ показаны заглавіе, мѣсто печати, или форматъ неточно, а иногда гадательно; напр. на стр. 220 Хрон. Указ., № 2267, значится *Служебникъ* Папскаго исповѣданія (уніатскаго), но не сказано, гдѣ и когда онъ напечатанъ; слѣдовало бы свѣрить съ другими полными экземплярами и показать полное заглавіе.

На стр. 94 Хрон. Указ., № 842, форматъ книги: *Миръ съ Богомъ*, нап. въ Кіевѣ, 1669 г., показанъ *въ 4-ку*; но въ Виленской публ. библотекѣ и въ библ. Онуфріевскаго монастыря въ Львовѣ есть экз. этого изданія *въ листъ*.

На стр. 346, № 238, значится: *Катихизисъ*, нап. въ Спб. 1821 г.; должно быть 1822 (если не было въ этомъ году втораго изданія?) Въ Виленской публ. библіотекѣ есть экз., нап. въ 1822 г., въ 8-ку, 179 стр.

При многихъ книгахъ поставленъ вопросительный знакъ (?); напр. на стр. 261, № 2789: *Богословія*, соч. митроп. Платона, нап. въ Вѣнѣ (?). Да, въ Вѣнѣ; экземляръ этой книги имѣется въ библіотекѣ митрополичьяго собора въ Львовѣ; она показана въ библіографіи Стояна Новаковича стр. 20 *).

На стр. 278, № 3020, и на стр. 287, № 3136: *Молитвенна книга* кесаря Іосифа; тоже на стр. 281, № 3050: *Грамматика славенская*. У Новаковича (стр. 41) показаны заглавія точнѣе.

Слѣдуетъ замѣтить, что библіографы не воспользовались всѣми сочиненіями, изъ которыхъ можно получить свѣдѣнія о старопечатныхъ славянскихъ книгахъ.

Кромѣ извѣстныхъ источниковъ церковно-славянской библіо-

горъ, рѣкъ, озеръ и пр., также настоящія славянскія названія. За неимѣніемъ такой справочной книги приходится часто читать въ русскихъ сочиненіяхъ и газетахъ такія диковинныя имена, въ которыхъ истый славянинъ не можетъ даже узнать своего роднаго мѣста.

*) Српска библијографија за новију књижевност 1741—1867, саставио Стојан Новаковић. У Биограду 1869.

графіи, можно извлечь свѣдѣнія изъ религіозно-полемическихъ книгъ прежняго времени, въ которыхъ не рѣдко приводятся печатныя книги, нынѣ вышедшія изъ употребленія или вовсе неизвѣстныя. Такъ напр. въ книжечкѣ: *Вопросы еллино-россійскіи*, изд. въ Супраслѣ, въ 1715 г., я нашелъ нѣсколько ссылокъ на книги, вовсе неизвѣстныя библіографамъ. Таковыя ссылки могутъ служить если не совсѣмъ вѣрнымъ источникомъ, то по крайней мѣрѣ указаніемъ для новыхъ поисковъ и открытій въ библіографіи.

Не менѣе полезнымъ источникомъ и пособіемъ для пополненія церковно-славянской библіографіи могутъ служить и такія сочиненія, какъ Вишневскаго Исторія польской литературы, изд. въ Краковѣ, 1840—1857 *). Въ VIII томѣ своего труда Вишневскій приводитъ заглавія многихъ церковно-славянскихъ книгъ, которыхъ я не нашелъ въ библіографич. спискахъ. Онъ сообщаетъ (вѣроятно по личному осмотру) по большей части полныя заглавія, прибавляя не рѣдко выдержки изъ предисловій и послѣсловій старопечатныхъ книгъ, съ показаніемъ содержанія, формата, числа страницъ, мѣста и года печати, и другія историко-библіографическія подробности, которыя могутъ служить значительнымъ пособіемъ для справокъ, повѣрокъ и дополненій церковно-славянской библіографіи. Къ этому же VIII тому прибавленъ снимокъ съ единственнаго, хранящагося въ библіотекѣ краковской академіи, экземпляра *Акаѳистовъ*, изданныхъ Францискомъ Скориной (вѣроятно въ Прагѣ 1517—1519 г.).

Позволяю себѣ привести къ соображенію нѣкоторыя показанія и разнословія Вишневскаго съ извѣстными данными библіографіи: Вишневскій въ VIII т., стр. 406, говоритъ, что въ Краковѣ былъ напечатанъ *Осмогласникъ* въ 1490 (?) г. (не въ 1491), и приводитъ начало и послѣсловіе книги. Уже въ III томѣ (стр. 83) исторіи литературы польской Вишневскаго было сказано, что Швайпольтъ Фѣоль печаталъ *Осмогласникъ* и Часословъ въ 1490 и 1491 г. Хотя по всему вѣроятію Вишневскій могъ

*) Michała Wiszniewskiego, Historya literatury polskiej, w Krakowie 1840—1857. X томовъ.

быть введенъ въ ошибку показаніемъ Самуила Бандтке, но все таки слѣдовало бы справиться съ книгой и провѣрить начало и послѣсловіе выписанныя Вишневскимъ, чтобы окончательно убѣдиться, та-ли это книга, что Шестодневъ 1491 г. у Сахарова, Ундольскаго, Каратаева и др., тѣмъ болѣе, что у Ундольскаго показано 168 листовъ, у Каратаева болѣе 167 листовъ, а у Сахарова и Вишневскаго только 84 листа. Вотъ начало Октоиха по Вишневскому: «Съ Богомъ починается *Осмогласникъ* твореніе преподобнаго отца нашего Іоана Дамаскина, со службы: на Господи возвахъ и рано со стихири ихъ, поемъ стихири, воскресные стихири, воскресные на шесть, седмь и повторяемъ едину и аще имать в минеи стихири, поемъ на минеи четыри, аще ти се великій святый, поемъ воскресные шесть и святому шесть, стихъ гласа а̄, ӣ, є̄». Послѣсловіе же подъ гербомъ города Кракова слѣдующее: «Доконана бысть сіа книга въ великимъ градѣ въ Краковѣ при державѣ великаго короля польскаго Казиміра и доконана бысть мѣщаниномъ Краковскимъ Швайполтомъ Фѣоль изъ Немецъ немецкаго роду Франкъ и скончася по Божіемъ нароженьемъ 1490». Экземпляръ, кажется, есть въ библіотекѣ краковской академіи.

Въ Хрон. Указ., стр. 19, № 120: *Унія, альбо выкладъ*, 49 л.; у Вишневскаго (т. VIII, стр. 289) значится 182 стр. Кто изъ нихъ правъ?

Въ Хрон. Указ., стр. 20, № 122: *Оборона*, напеч. въ 1595 году на основаніи Сопикова, но Бантышъ-Каменскій и Сахаровъ выставили 1597 г. Вишневскій (т. VIII, стр. 293), исправляя Сопикова, приводитъ заглавіе: *Оборона* Берестейского русского собора, напеч. въ Вильнѣ, 1597, и, ссылаясь на сочиненіе: Antirrhisis abo Apologia przeciw Krzysztofowi Philaletowi изд. въ Вильнѣ въ 1600 г., въ которой говорится, что *Оборона* издана въ 1597 г., на польскомъ и *русскомъ* языкахъ, какимъ-то римско-католикомъ, полагаетъ, что авторомъ этого сочиненія былъ Илья Мороховскій.

Въ Хрон. Указ., стр. 21, № 128, говорится, что *Псалом-*

ница (*судя по шрифту*) нап. въ Вильнѣ, 1596 г.; но Вишневскій (т. VIII, стр. 409) прямо приводитъ послѣсловіе, находящееся въ концѣ книги: «Изобразися сія Псаломница *въ Вилни* въ лѣто отъ созданія міра 7104, а отъ рождества Хва 1596, мѣсяца Іюнья 23», — въ 8-ку, 231 л. Это — первая книга, напечатанная въ типографіи Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря. Таже книга въ Дополн. къ Хрон. Указ., на 333 стр., № 2.

Въ Хрон. Указ., стр. 21, № 130: *Маріаритъ*, 1596 г. — Вишневскій, приводя полное заглавіе, выставляетъ 1595 годъ(?).

Въ Хрон. Указ., стр. 22, № 137: *Мелетія* патріарха Александрійскаго посланія *къ неунитамъ*. Это заглавіе не соотвѣтствуетъ содержанію, а выраженіе *къ неунитамъ* даже обидно. Оно могло имѣть мѣсто только въ книгѣ рьянаго католика. Правильнѣе заглавіе, показанное у Сахарова, № 110: *Сборникъ*, или у Вишневскаго (т. VIII, стр. 292): *Книжица* зъ друкарни Острожской и пр.

Въ Хрон. Указ., стр. 25, № 161: *Требникъ*, нап. въ Стрятинѣ, 1606 г. Вишневскій приводитъ на стр. 433 полное заглавіе и прибавляетъ важную замѣтку Петра Могилы изъ книги Лиѳосъ (стр. 211), что въ молитвахъ на отходъ души замѣчены нѣкоторыя ошибки, происшедшія отъ безграмотности типографщиковъ, и потому этотъ требникъ ни прежде ни теперь никѣмъ не употребляется; вскорѣ послѣ его изданія православные, замѣтивъ въ немъ ошибки, напечатали въ Острогѣ и въ *Вильнѣ* въ требникахъ и часословахъ другія на этотъ случай молитвы. Показаніе Петра Могилы вѣрно—въ Острогѣ напечатанъ въ 1606 г. Требникъ и въ 1612 г. Часословъ, а въ Вильнѣ только въ 1617 г. напечатали Часословъ и въ 1618 Требникъ; судя по словамъ Петра Могилы, вѣроятно были виленскія изданія требника и часослова ранѣе этихъ годовъ.

Въ Хрон. Указ., стр. 27, № 182: Θρῆνον, 1610 г. — Вишневскій (т. VIII, стр. 319) приводитъ заглавіе перваго изданія 1596 г., прибавляя, что второе изд. было напеч. въ Вильнѣ, въ 1610 г., на *русскомъ*, а также и въ переводѣ на польскій языкъ

въ томъ же году, подъ заглавіемъ: Θρῆνον czyli Lament iedyney ś. powszechney apostolskiey wschodniey cerkwi z obiaśnieniem dogmat wiary, pierwey z greckiego na słowieński, a teraz z słowieńskiego na polski przełożony, przez Theophila Orthologa, w Wilnie 1610, въ 4-ку, алф. 2, лист. 13. При этомъ Вишневскій приводитъ любопытныя замѣчанія по поводу возраженій на это сочиненіе Петра Скарги, Ильи Мороховскаго, Андрея Суского и др.

Въ Хрон. Указ., стр. 44, № 333: *Паренесисъ*, 1627 г. Сахаровъ говоритъ, что это изданіе неизвѣстно, а Іохеръ (№ 9483) полагаетъ, что оно было напечатано на польскомъ языкѣ. Такъ и должно быть.

Въ Хрон. Указ., стр. 59, № 485: *Никонъ* Черногорецъ, нап., *какъ полагаютъ*, въ Острогѣ, 1640 г., при чемъ Ундольскій прибавилъ, что Сахаровъ (№ 390) справедливо (?) замѣтилъ, что изданія острожскія съ 1612 года прекращаются, и что слѣдовательно эта книга была напечатана или ранѣе 1640 г или въ другой типографіи. Между тѣмъ Вишневскій (стр. 414) прямо приводитъ полное заглавіе: *Книга* преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никона, игумена Черныя горы, переводъ съ греческаго, въ Острозѣ, 1640 г., въ листъ.

Въ Хрон. Указ., стр. 62, № 506: *Служебникъ*, нап. 1641 г. — Вишневскій пишетъ (VIII, 410), что братство при монастырѣ св. Троицы въ Вильнѣ учредило свою типографію, въ которой до 1642 г. напечатанъ *Служебникъ*, вѣроятно вышепомянутый 1641 г. — Въ той же типографіи были напечатаны: *Наука* о седми тайнахъ и *Екфонемата* литургіи греческой изд. Пахомія Огилевича, 1671 г., въ 4-ку, на славянскомъ языкѣ польскимъ шрифтомъ *), перепечатанная въ Краковѣ въ 1685 г., въ 4-ку, также польскими буквами.

Въ Хрон. Указ., стр. 166, № 1628, и стр. 217, № 2230: Грамматика. У Вишневскаго показано, что эти изданія — пере-

*) Я имѣлъ въ рукахъ эту книгу въ Львовѣ.

печатки Грамматики Мелетія Смотрицкаго (не Грамматики сербской, какъ поставилъ Ундольскій въ скобкахъ).

Въ Хрон. Указ., стр. 285, № 3107: *Кирилла* Александрійскаго слово о исходѣ души отъ тѣла, 1797 году, въ 4-ку (?) — У Вишневскаго показанъ 1798 г., въ 8-ку. Я не высоко ставлю Вишневскаго; онъ часто перепечатывалъ ошибки своихъ предшественниковъ: Лелевеля, Бандтке и др. Но странно, что Бандтке, Лелевель, Іохеръ повторяютъ ошибки Сопикова, а Кеппенъ, Сахаровъ и Ундольскій цитуютъ въ томъ же случаѣ не Сопикова, какъ слѣдовало бы, а Лелевеля, Бандтке и пр. Отсюда вмѣсто выясненія происходитъ еще большая запутанность.

Въ Хрон. Указ., стр. 322, № 3580: Церковныя бесѣды М. Лучкая; — слѣдуетъ прибавить: 2 части.

Всѣ эти и тому подобныя недоумѣнія, разности и невѣрныя показанія слѣдуетъ устранить, и послѣ тщательной провѣрки съ книгами или лучшими источниками показать — такъ сказать съ дипломатическою точностію — вѣрныя и опредѣленныя заглавія и данныя, чтобы дѣло рѣшить разъ навсегда. Иначе нельзя сказать, чтобы церковно-славянская библіографія шла впередъ.

Для осуществленія изложеннаго мною проекта полной библіографіи всѣхъ церковными буквами напечатанныхъ книгъ, по моему мнѣнію, нужно поступить слѣдующимъ образомъ:

а) Провѣрить всѣ библіографами описанныя книги личнымъ осмотромъ ихъ въ публичныхъ и частныхъ библіотекахъ и собраніяхъ, особенно тѣ изданія, которыя въ чемъ нибудь сомнительны; за тѣмъ сдѣлать имъ обстоятельное и вѣрное описаніе. Сомнительныя показанія библіографовъ (если таковыя еще останутся) внести въ особый списокъ и передать его на разрѣшеніе лицъ, занимающихся собственно церковно-славянскою библіографіей.

б) Пригласить всѣхъ любителей старинной славяно-русской литературы какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ, чтобы они обращали вниманіе на попадающіяся имъ въ руки церковно-славянскія книги, провѣряли ихъ изданія и о всякой кни-

гѣ, не находящейся въ Хронологическомъ Указателѣ, сообщали печатно или письменно. Въ особенности же просить во имя науки всѣхъ стоящихъ въ главѣ частныхъ и публичныхъ библіотекъ, учебныхъ заведеній, семинарій, монастырей и всѣхъ владѣтелей библіографическихъ рѣдкостей оказать свое содѣйствіе къ осуществленію этого общеполезнаго дѣла.

в) Пригласить частныхъ владѣтелей старопечатныхъ книгъ и рѣдкихъ изданій пожертвовать свои небольшія коллекціи или отдѣльныя книги въ С.-Петербургскую публичную библіотеку или въ Московскій Румянцовскій музей, въ которыхъ онѣ, будучи обезопасены отъ пропажи, будутъ храниться навсегда и всего удобнѣе могутъ служить съ пользою для всенароднаго употребленія.

г) Открыть столбцы какого-либо журнала, или особаго изданія, для помѣщенія библіографическихъ извѣстій о книгахъ, до сихъ поръ библіографамъ неизвѣстныхъ, и для пополненія и исправленія ошибокъ и недоумѣній въ церковно-славянской библіографіи. При самой большей ревности одному нельзя сдѣлать всего. Только дружно, соединенными силами, работая, созрѣетъ дѣло и доведется до полноты и совершенства.

д) Всѣ данныя въ библіографическихъ изданіяхъ должны быть провѣрены спеціалистами съ самыми книгами, чтобы на показаніяхъ ихъ можно было основаться. Иначе дѣло церковно-славянской библіографіи останется не кончено и всякому любителю старинной письменности придется начинать сначала, и при томъ или съ недовѣрчивою критикою приступать къ трудамъ своихъ предшественниковъ, или же, вѣря на слово авторитетамъ, повторять ихъ ошибки et jurare in verba magistri.

Наконецъ е) такъ какъ между книгами, печатанными церковно-славянскими буквами (кириллицею), не всѣ принадлежатъ церковной письменности, а многія изданія XVI и XVII столѣтій относятся къ свѣтской литературѣ, и при томъ, принявъ въ соображеніе, что со времени введенія гражданской печати долгое время въ Россіи употреблялся и для гражданскихъ публикацій

церковный (кирилловскій) шрифтъ, что̀ въ Галичинѣ, Болгаріи и Сербіи отчасти сохраняется и до сихъ поръ, слѣдовало бы въ библіографическихъ указателяхъ книги богослужебныя и вообще книги духовнаго содержанія отдѣлить отъ книгъ церковной печати свѣтскаго содержанія, по крайней мѣрѣ со времени введенія гражданскаго шрифта. Это не только облегчило бы обозрѣніе литературныхъ произведеній прошлыхъ вѣковъ, но библіографія книгъ церковной печати стала бы болѣе доступна и интересна для свѣтскихъ людей, занимающихся литературой.

Занимаясь съ давнихъ лѣтъ славянской библіографіею и усердно собирая всѣ книги, напечатанныя въ Галиціи и Австріи на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ, я довелъ мое собраніе до значительной полноты. Въ настоящей моей статьѣ я предлагаю нѣкоторыя пополненія къ церковно-славянской библіографіи, въ особенности же списокъ книгъ, брошюръ, таблицъ и пр., напечатанныхъ въ новѣйшее время въ типографіяхъ львовскихъ и перемышльской (въ Галичинѣ), а частію въ типографіяхъ вѣнскихъ, будимскихъ, пражскихъ и др. — По части галицкорусской библіографіи, кромѣ личнаго осмотра изданій, я имѣлъ слѣдующіе источники: Д. Зубрицкаго — Историческія изслѣдованія о славяно-русскихъ типографіяхъ въ Галиціи*), каталоги книгъ ставропигійской книжной лавки 1833, 1843, 1865, — также каталоги книгъ, напечатанныхъ въ перемышльской епископской типографіи, и каталоги русскихъ учебниковъ, издаваемыхъ австрійскимъ правительствомъ, въ Вѣнѣ, 1857 г. Затѣмъ въ *библіографіи галицко-русской* съ 1772 по 1848 годъ, напечатанной въ Галичанинѣ 1863 г. **), помѣщены мною почти всѣ изданія, вышедшія въ этотъ періодъ времени въ Галиціи. Не менѣе полонъ *библіографическій указатель га-*

*) Historyczne badania o drukarniach rusko-słowiańskich w Galicyi, przez Dyonizego Zubrzyckiego. Lwów 1836. Сочиненіе нынѣ уже устарѣлое и мало удовлетворительное.

**) *Галичанинъ*, литературный сборникъ, издаваемый Я. Ѳ. Головацкимъ и А. Дѣдицкимъ. Львовъ 1863. Вып. III и IV. стр. 309.

лицко-русской литературы, составленный извѣстнымъ русскимъ библіографомъ В. И. Межовымъ и напечатанный въ Основѣ 1862 г. за мѣсяцъ іюнь, 104 стр., и въ особыхъ оттискахъ. Наконецъ, для пополненія списка книгъ почаевской печати служила мнѣ статья Ант. Петрушевича: *Хронологическая роспись книгъ, печатанныхъ въ типографіи Почаевской обители*, помѣщенная въ Галичанинѣ 1863 года *). Списокъ книгъ церковной печати, хранящихся въ библіотекѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, СПбургъ, 1871 г., я получилъ послѣ составленія настоящей статьи и могъ имъ воспользоваться лишь отчасти. Судя по заглавію *Хронологическаго Указателя*, въ немъ должны были бы быть помѣщены только книги *славяно-русской* печати, и исключены всѣ южно-славянскія, вѣнскія, пражскія и др. изданія на церковно-славянскомъ языкѣ; но такъ какъ В. Ундольскій включилъ въ свой списокъ всѣ кирилловскими буквами печатанныя книги не только въ Россіи, но и за границей, то и я помѣстилъ въ свою роспись книги, изданныя на славянскомъ языкѣ въ Вѣнѣ, въ Прагѣ и другихъ мѣстахъ, особенно изданія Шафарика, Ганки, Миклошича и др. — На этомъ же основаніи слѣдовало бы сюда внести и всѣ сербскія книги церковной печати, помѣщенныя Стояномъ Новаковичемъ въ его *Сербской библіографіи* **), изд. въ Бѣлградѣ, въ 1869 г., и это тѣмъ болѣе, что сербскія изданія богослужебныхъ книгъ почти тождественны съ русскими изданіями, да и самая сербская письменность XVIII-го и начала настоящаго вѣка состояла изъ перепечатокъ русскихъ сочиненій, съ большею или меньшею перемѣною словъ и нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ, наконецъ и потому, что многіе изъ сербскихъ писателей писали на какомъ-то славяно-русскомъ жаргонѣ.

Что касается библіографіи Новаковича, то она, безспорно, самая полная роспись всего, въ извѣстномъ періодѣ напечатаннаго

*) Галичанинъ, стр. 172.

**) Српска библијографија за новију књижевност 1741—1867 г. составио Стојан Новаковић, у Биограду 1869.

Сербами въ югославянскихъ типографіяхъ, а также въ Венеціи, Вѣнѣ, Будимѣ, Прагѣ и пр.; но такъ какъ это сочиненіе вѣроятно извѣстно русской публикѣ, то я и не выписывалъ изъ него заглавій книгъ, а предоставилъ этотъ трудъ русскимъ библіографамъ. Воспользовавшись моими записками и источниками менѣе доступными русскимъ ученымъ, я съ большою тщательностію составилъ настоящій списокъ.

Когда мое *Дополненіе къ библіографіи* было уже почти написано, я разсмотрѣлъ отдѣленіе старопечатныхъ книгъ Виленской публичной библіотеки, которая съ іюля мѣсяца 1871 г. поступила въ мое завѣдываніе, и къ моему удивленію, при небольшомъ количествѣ находящихся въ ней старопечатныхъ книгъ славянскихъ, я нашелъ десятка съ два изданій Виленской, Супрасльской, Могилевской и др. типографій, библіографамъ вовсе неизвѣстныхъ или не внесенныхъ въ Хронологической Указатель Ундольскаго; я пополнилъ и ими мой списокъ.

Нѣкоторыя изъ книгъ Львовской ставропигійской и Почаевской*) типографій считаются въ Россіи библіографическими рѣдкостями, между тѣмъ онѣ находятся до сихъ поръ въ продажѣ въ Львовѣ въ книжной лавкѣ ставропигійскаго института и у львовскаго купца Михаила Димида, вслѣдствіе чего въ моемъ спискѣ и выставлены цѣны имъ.

Я описалъ всѣ изданія галицко-русской письменности съ такою тщательностію, что вѣроятно весьма немного останется

---

*) Послѣ обращенія въ 1831 г. бывшаго базиліанскаго Почаевскаго монастыря въ православный, остался большой запасъ книгъ, напечатанныхъ базиліанами въ ихъ типографіи, и всѣ эти книги сданы въ складъ, такъ какъ онѣ, будучи противны православію, не могли быть употребляемы въ православныхъ церквахъ. — Львовскій купецъ Михаилъ Димидъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и выхлопоталъ разрѣшеніе правительства на покупку и вывозъ всего запаса книгъ въ Галицію и открылъ книжную лавку въ Львовѣ для продажи уніатскихъ почаевскихъ книгъ. Богослужебныя книги, печатаемыя въ Почаевѣ, всегда были любимы въ Галичинѣ и Угорской Руси, потому что онѣ печатались четкимъ шрифтомъ и на хорошей прочной бумагѣ. Впрочемъ, для Галицкихъ и Угорскихъ Руссовъ книги эти уже тѣмъ были привлекательны, что онѣ печатаны въ Россіи.

къ пополненію, и мнѣ пріятно этимъ трудомъ содѣйствовать полнотѣ славяно-русской библіографіи. Въ особенности же я надѣюсь, что для любителей славяно-русской письменности интересны будутъ свѣдѣнія о книжной дѣятельности народа единоплеменнаго, единокровнаго и единовѣрнаго, о печатныхъ издѣліяхъ земли, изъ всѣхъ славянскихъ земель всего болѣе близкой русскому сердцу, о сочиненіяхъ, вышедшихъ въ странѣ, составлявшей когда-то достояніе св. Владиміра Великаго, а нынѣ лежащей за предѣлами русскаго отечества, но не менѣе того чувствующей себя русскою и начинающей по своимъ силамъ обновляться и приносить словесные плоды.

Яковъ Головацкій.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ очерку библіографіи В. Ундольскаго, содержащее книги и брошюры, пропущенныя въ I-мъ выпускѣ Хронологическаго Указателя славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 по 1864 годъ. Составлено Яковомъ Головацкимъ.

---

1. **Акаѳисты** изд. Скорины. (*Заглавіе:*) Починаютсѧ акаѳїсты на всю неделю. Первы живоносномꙋ гробꙋ Господню въ неделю. (*Послѣсловіе* послѣ каждаго акаѳиста:) Докончанъ есть акаѳистъ *воскресный* живоносному гробу Господню (или какой нибудь другой) Богу ко чти и людямъ посполитымъ къ набоженству, працею и пилностію доктора Франциска Скорины изъ славнаго града Полоцка. Безъ обозначенія мѣста и года печати, въ 8-ку. Мих. Вишневскій (Ист. лит. польск., Краковъ 1851, т. VIII, стр. 475 — 476) говоритъ, что этихъ акаѳистовъ 12. Листы не помѣчены. Въ книжкѣ много порядочныхъ ксилографій разной величины, которыя вѣроятно рѣзаны въ Германіи (Нюренбергѣ). Судя по печати и бумагѣ, особенно по картинкамъ, Вишневскій не безъ основанія утверждаетъ, что она напеч. въ Прагѣ (1517—1519?). Единственный экз., изъ котораго Вишневскій приложилъ снимокъ перваго листка, находится въ библіотекѣ Краковской академіи. Хотя акаѳисты помѣщены въ книгѣ *Псалтырь*, *часловецъ*, *акаѳистникъ* и пр. (Хрон. Ук. стр. 5, № 18), но судя по формату и послѣсловію, совершенно различающемуся отъ послѣсловія, приведеннаго Добровскимъ, надлежитъ эту книжечку при-

нять за особое пражское изданіе. Личный осмотръ долженъ рѣшить вопросъ.

2. **Псалтырь** или пѣсни духовныя, твореніе пророка и царя Давида и другихъ богодуховныхъ мужей, переводъ съ греческаго, изданный докторомъ врачебныхъ наукъ Франциском Скориною съ Полоцка, въ 8-ку, нап. въ Вильнѣ, въ 1551 г., какъ пишетъ Гофманнъ: De typographiis, стр. 44, заимствовавъ о томъ извѣстіе изъ соч. Bergii de statu ecclesiae et religionis Moscovit. Holmiae 1704. (Вишн. Ист. лит. польск., т. VIII, стр. 474). Надо рѣшить, не есть ли это виленское изданіе Псалтыри 1525 года, съ ошибочно выставленнымъ годомъ печати и означеніемъ другаго формата.

3. **О единой** истинной православной вѣрѣ и святой соборной апостольской церкви, откуда начало пріяла и како повсюду распростреся, нап. въ Острогѣ, въ 1583 г., въ 8-ку. (М. Вишневскій, Ист. лит. польск., т. VIII, стр. 291).—Сахаровъ помѣстилъ эту статью въ книжицѣ въ VI отдѣлахъ, изд. въ Острогѣ, въ 1588 г. Вѣроятно она была напечатана тамъ же вторымъ тисненіемъ (?).

4. **Грамота** окружная Михаила (Рогозы) архіепископа, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, нап. въ Львовѣ, въ братской (ставропигійской) типографіи, въ 1591 году генваря 23, на открытомъ листѣ. (Экземпляръ хранится въ архивѣ львовскаго митрополичьяго собора. Копія съ нея была сообщена мною О. М. Бодянскому и напечатана въ Чтен. Общ. ист. и древн. росс., 1859, кн. III, матер. Славян. стр. 42). Та-ли эта грамота, что у Ундольскаго № 107, или другая?.

5. **Обвѣщеніе** кн. Константина Острожскаго о пребываніи въ православіи греческія церкви, нап. въ Острогѣ, въ 1595 г. (Вишн. Ист. лит. польск., т. VIII, стр. 414). Эта статья вторично напечатана въ Сборникѣ 1598 года, (Сах. № 110).

6. Θρῆνον то есть плачъ восточной церкви на отступленіе нѣкоторыхъ отъ древняго греческаго исповѣданія и отъ повиновенія патріарху Константинопольскому. Сочиненіе іеромонаха Мелетія Смотрицкаго 1596 г. Безъ обозначенія мѣста печати.

(Второе изданіе вышло въ Вильнѣ, въ 1610 г., также и на польскомъ языкѣ: Θρῆνον czyli lament — w Wilnie, 1610, въ 4-ку, алф. 2, листовъ 13.—Вишн., т. VIII, стр. 319).

7. **Ектесисъ** альбо короткое собраніе справъ, которые ся дѣяли на помѣстномъ синодѣ Берестейскомъ, нап. въ 1597 г., безъ обозначенія мѣста печати (Вишн., т. VIII, стр. 292).

8. **Описаніе** синода Берестейскаго, нап. въ 1597 г. Мѣсто печати не показано. Объ этой книжкѣ въ Апокрисисѣ Христофора Филалета, изд. въ Вильнѣ, въ 1597 г., сказано, что она написана уніатомъ и что ее сожгли православные (дисуниты). (Вишн., т. VIII, стр. 293). Сахаровъ напротивъ говоритъ, что *Описаніе* синода Берестейскаго и протестація со стороны православныхъ противъ уніатовъ взяты изъ книги Ектесисъ, нап. въ Краковѣ, въ 1597 г. (по польски); слѣдовательно это другое сочиненіе.

9. **Описъ**, сирѣчь описаніе о разности восточной церкви съ западною, въ ней же фундаментъ святыя православныя церкве, нап. въ Острогѣ, въ 1598 г., въ 4-ку. (Вишн., т. VIII, стр. 291).

10. **Исторія** о лотрикійскомъ*), то есть разбойническомъ Ферарскомъ альбо Флорентійскомъ синодѣ въ коротцѣ правдиве списанная, нап. вѣроятно въ Острогѣ, въ 1598 г. Вишневскій (т. VIII, стр. 313) говоритъ, что эта книга написана Мелетіемъ Смотрицкимъ или при его содѣйствіи, по внушенію князя Острожскаго. Кажется она была напечатана особо.

11. **Оборона** собору Флорентійскаго осмаго, противъ фалшивому недавно отъ противниковъ згоды выданому, напеч. въ Вильнѣ, въ 1605 г., въ 4-ку. 126 стр. Можетъ быть это—та же книга, что *Апологія* Флорентійскаго собора (Хрон. Указ., стр. 24, № 156). Вишневскій (т. VIII, стр. 315) говоритъ, что это сочиненіе написано въ Вильнѣ, ректоромъ русской митрополичей кіевской коллегіи Петромъ Ѳедоровичемъ и что переводъ его на польскій языкъ виленскаго архимандрита Геласія Русовскаго напечатанъ также въ Вильнѣ, въ 1603 г., въ 4-ку, подъ заглавіемъ:

*) Отъ слова *лотрикъ*, польск. łotrzyk, łotr, собств. латин. latro. Сахаровъ, № 111, ошибочно прочелъ: листрикійскомъ.

Obrona ś. Synodu Florenckiego powszechnego dla prawowierney Rusi napisana przez *Piotra Fiedorowicza* w Wilnie, Collegium ruskiego I. M. X. Metropolity Kiiowskiego rektora, a przez Gelasiusa Rusowskiego, archimandrytę Wileńskiego na polski ięzyk przełożona. Оборона посвящена волынскому воеводѣ кн. Янушу Острожскому.

12. ΘΕΣΕΣ сиречъ извѣстны предложенія отъ ученій еже о тайнахъ церковныхъ, на размышленіе къ общему состезанію даны честнымъ о. Іосифомъ Веляминомъ Рутъскимъ, инокомъ закону св. Василія въ монастыру Виленскомъ св. Живоначалное Троицы. Состязаніе же се на обычномъ мѣстѣ ученій будетъ при монастыри предъреченномъ року отъ нароженія Христова 1608, мѣс. генваря дня 17, часу второго по полудни. (Безъ обозначенія мѣста печати, въ 4-ку, 2 листа, нап. безъ сомнѣнія въ Вильнѣ, въ тип. Свято-Троицкаго монастыря, въ 1608 г.—Такой же экземпляръ Theses и пр. на польскомъ языкѣ напечатанъ готическимъ шрифтомъ. Единственные экземпляры обоихъ въ Виленской публ. библіотекѣ).

13. **Выкладъ** вѣры (Катихизисъ?), нап. Павломъ Домжива-Лютковичемъ въ Угорцахъ, въ 1611 г. (Вишн., т. VIII, стр. 434). Не та ли эта книга, о коей упоминаетъ Ундольскій (№ 217) подъ 1618 годомъ, или не есть ли послѣдняя книга 2-е ея изданіе?

14. **Полууставъ**, напечатанъ въ Острогѣ, въ 1612 г. (Книга неизвѣстна библіографамъ. О ней упоминается въ сочиненіи: Вопросы еллино-россійскіе, въ Супраслѣ, 1715, стр. 72, 73, 104 и 105). Не есть ли эта книга Часословъ, показанный у Ундольскаго подъ № 190?

15. **О воспитаніи** чадъ, напеч. въ Львовѣ, въ брат. тип., около 1614 г. (Д. Зубрицкій, Histor. badania o druk., pag. 19; Вишн., т. VIII, стр. 419).

16. **Жизнь** преподобнаго Іова, сочин. ученика его іеромонаха Досиѳея, напеч. въ Почаевѣ, въ 8-ку (безъ обозначенія года).

17. **Требникъ**, сирѣчь молитовникъ, имѣяй въ себѣ цер-

ковная послѣдованія іереемъ подобающая, отъ св. Апостолъ прежде, потомъ св. и богоносныхъ Отецъ въ различныхъ временехъ преданная, зде первое изображенный нѣкоторыми нужными (о нихже въ оглавленіи), возвращенный трудолюбіемъ общежителей Богоспасаемой обители Сошествія Св. животвор. Духа, въ Вильнѣ, року 1621 мѣс. декабря дня 20, въ 16-ю долю. 16 и 528 стр. и на концѣ соборныя и пригодныя проповѣди на 80 стр. (Книга библіографамъ неизвѣстная; находится въ Виленской публ. библіотекѣ).

18. **Книга** о вѣрѣ единой святой соборной апостольской церкве подъ розсудокъ церкве всходней поданая, сочин. Азарія, могилевскаго іеромонаха, 1625 г., въ 4-ку. Мѣсто печати не показано. — Сахаровъ утверждаетъ, что это сочиненіе напеч. въ Кіевѣ, въ 1619 г., и сочинено Захаріемъ Копыстенскимъ. Но Іос. Левицкій въ Grammat. der ruthen. Sprache (Przemyśl, 1834, стр. XIV) не только помѣщаетъ заглавіе книги съ 1625 годомъ, но въ Прибавленіи (стр. 16—22) приводитъ извлеченія изъ нее. Слѣдовательно, кромѣ изданія 1620 года, было и изданіе 1625 года (Унд. № 242).

19. **Богородичникъ** (Канонъ Пресв. Богородицѣ?), напеч. въ Львовѣ, въ братск. типогр., въ 1634 году. (Зубр. Hist. badania o drukarn., pag. 20; у Вишн., т. VIII, стр. 419, значится 1630 г.).

20. **Октоихъ**, напеч. въ Львовѣ, въ братск. типогр., въ 1634 г. (Зубр. Histor. bad. o drukarn., pag. 20).

21. **Букварь** словенскій, напеч. въ Львовѣ, въ типогр. Михаила Сліозки, въ 1638 г., въ 8-ку. (Вишн., т. VIII, стр. 423, съ указаніемъ, что Добровскій нашелъ эту книжку въ Гамбургской библіотекѣ).

22. **Евангеліонъ**, напеч. въ типогр. братства ставропигіанск. въ Львовѣ, въ 1639 г., въ листъ. (Книга неизвѣстная библіографамъ. Я ее нашелъ Золочевскаго уѣзда въ церкви села Чистопадахъ, въ Галичинѣ).

23. **Служебникъ**, напеч. въ Вильнѣ, въ типогр. Святодухова монастыря. (Вишн., т. VIII, стр. 410.—Не та-ли это книга, ко-

торая показана у Сахарова подъ 1638 г. № 365 или подъ 1640 г. № 393? — См. Хрон. Ук. стр. 60, № 488).

24. **Діоптра** албо зерцало и выраженіе живота людскаго на семъ свѣтѣ. Первое со исправленіемъ выдрукованное и выданное, трудолюбіемъ иноковъ св. общежительныя обители сошествія Пресв. и животворящаго Духа. Въ Вильни, року 1640, въ 4-ку. (Экземпляръ этой книги, безъ заглавнаго листа, 5 непомѣченныхъ и 182 листа, находится у Я. Головацкаго. — Библіографамъ неизвѣстна).

25. **Соборъ** православный Кіевскій, чрезъ о. Петра Могилу созванный и отправованный въ 1640 г. (Мѣсто печати неизвѣстно — вѣроятно въ Кіевѣ). Кассіанъ Саковичъ перевелъ эту книгу на польскій языкъ и съ своими ѣдкими замѣчаніями напечаталъ въ Варшавѣ, въ 1641 г., и въ Краковѣ, въ 1642 г., въ 4-ку, 8 непомѣченныхъ листовъ. (Вишн., т. VIII, стр. 403).

26. **Матерія** ради благодаренія при погребеніи знаменитаго человѣка, напеч. въ Кіевѣ (безъ обознач. года печати), въ 4-ку. Вишневскій (т. VIII, стр. 373) приписываетъ это сочиненіе Кассіану Саковичу.

27. **ΑΝΑΘΙΜΑ ΤΙΣ ΤΙΜΙΣ** добродѣтельми и благочестіемъ украшенному искуснѣйшему и цѣломудрѣйшему мужу Куръ Григорію Кирницкому в Россіи, Львовскія земля обывателю, егда ученія своего трудовъ достойную мзду въ преславной академіи Патавской учителства глаголю философичного изволеніем и совѣтомъ вкупѣ учителей совершенный воспріят степень вкратцѣ отеческим его діалектом чрез Іакова Седовского описано. Року от Р. Х. 1641. В преславномъ градѣ Венеціи в типографіи Марка Гинамма, въ 4 долю. 6 стр.*). — (Это стихотвореніе библіографамъ неизвѣстно. Экземпляръ находится въ приходской библіотекѣ львовской ставропигійской церкви).

28. **ΕΥΩΔΙΑ** албо слодковонный дозрѣлыхъ в молодомъ вѣку

*) Объ этой и слѣдующей за ней брошюрахъ сказано мною подробнѣе въ статьѣ моей: *Библіографическія находки въ Львовѣ*. Спб. 1873. Прилож. къ XXII тому Записокъ Акад. Наукъ № 4.

Е. М. Г. О. Арсенія Желиборского, епископа Львовского, Галицкаго и Каменца Подолского духовныхъ цнотъ запахъ презъ Григорія Бутовича.... дедикованный. Въ Львовѣ, въ друкарни братской, 1642, въ 4-ку. 16 стр. (Стихъ неизвѣстенъ библіографамъ; экземпляръ въ приходской библіотекѣ ставропигійской церкви въ Львовѣ).

29. Λιθος или камень съ пращи истиннѣй церкве святыя православныя русскія, на сокрушеніе ложнопомраченной *Перспективы* или безмѣрнаго оболганія отъ Касіана Саковича, бывшаго прежде нѣкогда архимандрита Дубенскаго — унита — аки о блужденіяхъ, ересѣхъ самоумышленныхъ церкви Русскія, въ уніи не сущія, тако въ составленіи ихъ вѣры, якоже въ служеніи таинъ и о иншихъ чинѣхъ и законопреданій ихъ обрѣтающихся, лѣта Божія 1642 въ Краковѣ типомъ изданнаго, верженный чрезъ смиреннаго отца Евсевія Пимина, въ монаст. св. чудотв. Лавры Печеро-Кіевскія, лѣта Господня 1644, въ 4-ку. (Вишн., т. VIII, стр. 372). Это отвѣтъ Петра Могилы на пасквиль Кассіана Саковича Epanorthosis abo Perspektywa, напеч. въ Кіевѣ, въ 1642 г. Λιθος изданъ также и на польскомъ языкѣ. У меня былъ въ рукахъ экземпляръ, озаглавленный: Lithos albo kamień z procy prawdy cerkwie św. prawosławney ruskiey, na skruszenie faleczno-ciemney Perspektywy, albo raczey paszkwilu od Kassyana Sakowicza r. 1642 wydanego w Krakowie wypuszczony. Drukowano w monasterze św. y cudotworney Ławry Pieczarskiey Kiiowskiey r. 1644, въ 4-ку. Сахаровъ (№ 450) полагаетъ, что это сочиненіе напечатано только на польскомъ языкѣ, но Вишневскій утверждаетъ, что вышло и на русскомъ языкѣ. Кто изъ нихъ правъ?

30. **Леітургіаріонъ**, си есть служебникъ отъ литургій св. Василія, Іоанна Златоустаго и преждесвященныхъ.... изданъ четвертое, тщаніемъ и иждивеніемъ въ Хр. превелебн. Е. М. Г. О. Арсенія Желиборскаго м. Б. еп. Львов., Галицк. и Каменца-Подол. Во Львовѣ, въ типогр. Михаила Сліозки, р. Б. 1646, авг. 23, въ 4-ку. Неполный экземпляръ находится у Я. Головацкаго. У Сахарова и Ундольскаго (стр. 71, № 596) значится будто *Слу-*

жебникъ напечатанъ въ тип. Арсенія Желиборскаго, но онъ печатался въ тип. Мих. Сліозки.

31. **Служебникъ**, нап. въ типогр. Кіево-Печерской лавры, въ 1646 г. (Вишн., т. VIII, стр. 434).

32. **Казаня** или поученія приданныя до книги *Ключъ разумѣнія* называемой, съ наукою албо способомъ сложенія казаня, соч. игумена и ректора Кіевской академіи Іо. Галятовскаго, нап. въ Кіевѣ, въ 1666 г., въ листъ. (Вишн., т. VIII, стр. 393).

33. **Жалованная** грамота царя Алексѣя Михаиловича на землю Григорію Ѳедоровичу Захарьину, 1668 года. (На открытомъ листѣ, напечатанная церковными буквами, съ привѣшенною царскою сургучною печатью. Мѣсто и годъ печати не обозначены, вѣроятно въ Москвѣ. Экземпляръ находится въ Вилен. публ. библіотекѣ).

34. **Огородокъ** Пресв. Богородицы, соч. Антонія Радивиловскаго, нап. въ 1672 г. (У Іос. Левицкаго Grammat. der ruthen. Sprache мѣсто печати не показано. Онъ же приводитъ извлеченія изъ этой книги (стр. 33—34), которыя слѣдуетъ сличить въ изданіемъ, показаннымъ у Ундольскаго (стр. 100, № 901), чтобы убѣдиться, та-ли эта книга или другое изданіе).

35. **Трефолой**, напеч. въ Черниговѣ, въ 1678 г. (Эта книга кажется та же, что Анѳологіонъ, помѣщенный у Ундольскаго, на стр. 102, № 928. О ней упоминается въ книжкѣ: Вопросы еллино-россійскіе, нап. въ Супраслѣ, въ 1715 г., стр. 76 и 77; на стр. 42 и 43 по ошибкѣ выставленъ 1718 годъ).

36. **Вѣнецъ** Божіей Матери, святыхъ Отцевъ цвѣты Пресвятой Дѣвѣ подноситъ о. Лазарь Барановичъ, правосл. архіепископъ Черниговскій, Новогородскій и всего Сѣвера, изъ типогр. архіеп. Черниговской лѣта 1680, въ 8-ку. 124 стр. На польскомъ языкѣ готическимъ шрифтомъ и на русскомъ кириллицей. (Вишн., т. VIII, стр. 389).

37. **Слово** благодарственное Господу Іисусу Христу, соч. Лазаря Барановича, напеч. въ Поданю (?), въ 1680 г., въ 4-ку. (Вишн., т. VIII, стр. 389). Гдѣ напечатана эта книга?

38. **Каноникъ** (содерж. Скитское покаяніе, исповѣданіе міряномъ, канонъ за умершаго, канонъ пасцѣ и канонъ Николѣ), напеч. въ Почаевѣ, въ 1682 г., въ 12 долю. 104 листа. Этотъ каноникъ перепечатанъ съ канонника, изд. въ Москвѣ въ 1651 г., какъ значится въ послѣсловіи на 96 листѣ. Экземпляръ наход. въ Виленской публ. библіотекѣ; книга библіографамъ неизвѣстна).

39. **Мечь** духовный, иже есть глаголъ Божій на помощь церкви воюющей, изъ устъ Христовыхъ поданый, или проповѣди на дни воскресные и праздничные Лазаря Барановича, нап. въ Кіевѣ, въ 1686 г., въ 4-ку. (Вишн., т. VIII, стр. 387). Это второе изданіе; первое же вышло въ Кіевѣ, въ 1666 г., въ л. (Хронол. Указат. стр. 92, № 811). *)

40. **Требникъ**, нап. въ Вильнѣ, въ 1693 г. (О немъ упомянуто въ книжкѣ: Вопросы еллино-россійскіе, изд. въ Супраслѣ, въ 1715 г., стр. 26 и 27).

41. **Вѣнецъ** Христовъ съ проповѣдей недѣльныхъ, аки съ цвѣтовъ рожаныхъ, на украшеніе православной каѳолической, св. восточной церкви исплетеный, или казаня недѣльныя на вѣнецъ всего лѣта, соч. Антонія Радивиловскаго, игумена Кіевскаго Николаевскаго монастыря, напеч. въ Кіевѣ, въ 1694 г., въ листъ (Вишн., т. VIII, стр. 436).

42. **Книга родства** и книга смерти, соч. Лазаря Барановича. Галятовскій пишетъ, что эти книги напечатаны, но не указываетъ ни года ни мѣста печати. (Вишн., т. VIII, стр. 390).

43. **Священно-мученика** Іполита папы Римскаго слово въ неделю мясопустную, изд. (старообрядцами) въ Почаевѣ, въ 4-ку, безъ показанія года (Вишн., т. VIII, стр. 431).

44. **Перло** многоцѣнное, напеч. въ Могилевѣ, въ типогр. Максима Вощанки, въ 1694 г. (Книга библіографамъ неизвѣстна. Это новое испорченное изданіе книги, напечатанной въ Черниго-

*) Магистръ богословія А. Ѳ. Хойнацкій пишетъ, что въ 1691 г. изданы были *Акаѳисты*, но не указываетъ мѣста печати, вѣроятно въ Львовѣ.—Западнорусск. церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ. Кіевъ 1871; Холмскій Мѣсяцесловъ на 1873 годъ. Варшава, стр. 99.

вѣ, въ 1646 г., какъ говорится въ книжечкѣ: Вопросы еллинороссійскіи, изд. въ Супраслѣ, въ 1715 г., стр. 28 и 29).

45. **Молитвенникъ**, пѣнія и молитвы отъ вел. требника изъятыя, напеч. въ Почаевѣ, въ 1700 г., въ 4-ку. (Продается въ Львовѣ у Мих. Димида, ц. 1 гульд. 25 кр.).

46. **Трефологіонъ**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1704 г., въ л.

47. **Зерцало** отъ писанія божественнаго, благословеніемъ ясне въ Богу Преосв. Е. М. Г. О. Іоанна Максимовича, архіеп. Черниг., Новгор. и пр. Первый годъ наченшу всечестн. господину О. Варлааму Василевичу, архим. св. Троецко-Илѣнскому, трудолюбіемъ новозаченшагося коллегіумъ архіеп. Черниг. Въ типогр. Троецко-Чернѣгов., 1705 г., въ 4-ку. 4 непомѣчен. и 35 л. въ моемъ неполномъ экземплярѣ. У Ундольскаго (стр. 142, № 1372) значится Зерцало, изд. въ Черниговѣ, въ листъ, 9 и 61 л. Вѣроятно по ошибкѣ вмѣсто: въ 4-ку и 4 листа).

48. **Акаѳисты** съ каноны и прочая душеполезная чтенія, напеч. въ Почаевѣ, въ 1708 г., въ 4-ку (У М. Димида ц. 7 гульд.)

49. **Послѣдованіе** постригу двою въ искусъ чина св. Василія Великаго, напеч. въ Почаевѣ, въ 1708 г., въ л. (Перепечатано съ супрасльскаго изд. 1693 г.).

50. **Евангелія** на великую страстную седмицу, напеч. въ Почаевѣ, въ 1709 г., въ л.

51. **Алфавитъ** духовный, напеч. въ Почаевѣ, въ 1710 г., въ 8-ку (Первое изданіе этой книги).

52. **Ставленная** грамота въ священники, данная Іеронимомъ зъ Унѣгова Устрицкимъ, епископомъ Перемыскимъ, Саноцкимъ и Самборскимъ. Безъ обозначенія года и мѣста печати, вѣроятно въ Львовѣ, въ ставр. типогр., на открытомъ полулистѣ поперекъ. (У Я. Головацкаго находится экземляръ съ собственноручною подписью епископа).

53. **Апостолъ**, напеч. въ Львовѣ, въ типогр. братской, въ 1719 г., въ л. (5 и 210 л.) *).

---

*) Экз. находится въ Синодальной библіотекѣ.

54. **Молитвословъ** (большой), напеч. въ Почаевѣ, въ 1720 г., въ 8-ку (70½ печатныхъ листовъ) *).

55. **Молитвословъ** (средній), напеч. въ Почаевѣ, въ 1720 г., въ 8-ку (54 печатныхъ листа).

56. **Октоихъ**, напеч. въ Львовѣ, въ 1733 г., въ л. (2 и 351 л.).

57. **Служебникъ**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1734 г., въ л. (Первое почаевское изданіе Служебника).

58. **Вѣнецъ** Христовъ съ проповѣдей недѣльныхъ и пр., соч. Ант. Радивиловскаго, напеч. въ Городнѣ, въ 1735 г., въ листъ (изд. раскольниками) (Вишн., т. VIII, стр. 436).

59. **Леітургиконъ**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1735 г., въ листъ. (Находится Золочевскаго уѣзда, въ церкви села Чистопады, въ Галичинѣ).

60. **Требникъ** (безъ заглавнаго листа, утвержденный митроп. Аѳтанасіемъ (sic) на Шептичахъ Шептицкимъ, въ 1736 г.), въ 16 долю, напечатанъ вѣроятно въ Уневѣ, въ 1736 (?) г. 752 и 8 стр. (Нах. въ Виленской публ. библіотекѣ; библіографамъ неизвѣстенъ).

61. **Возслѣдованія праздникомъ** тайны Евхаристіи, состраданія Пр. Богородицы и блаж. свящ. муч. Іосафата, напеч. въ Уневѣ, въ 1738 г., въ л. (48 стр.).

62. **Трефолой** (Аѳеологіонъ), напеч. въ Львовѣ, въ 1738 г., въ л. (9, 605 и 1 л.) **).

63. **Евхологіонъ**, напеч. въ Уневѣ, въ 1739 г., въ 8-ку (1, 359 и 4 л.); вѣроятно тотъ же, что № 57 по каталогу Синод. библіотеки.

64. **Служба** пресв. Евхаристіи, состраданію Пресвятой Богородицѣ и блаж. Іосафату, напеч. въ Почаевѣ, въ 1741 г., въ л.

65. **Требникъ**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1741 г., въ 4-ку (8, 347 и 12 л.) **).

---

*) А. Ѳ. Хойнацкій упоминаетъ объ уніатскомъ *Молитвословѣ*, напеч. въ 1726 г., безъ указанія мѣста печати. Холмскій Мѣсяц. на 1878 г., стр. 99. Книга неизвѣстна библіографамъ.

**) Экз. находится въ Синодальной библіотекѣ.

66. **Акаѳисты** всеседмичныи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. типогр., въ 1742 г., въ 8-ку.

67. **Евангеліе**, напеч. въ Львовѣ, въ 1743 г., въ л. (7, 419 и 16 л.) *).

68. **Библіа**, перепечатана съ острожскаго изданія (?), на иждивен. пинскаго еписк. Булгака, въ Супраслѣ, въ 1743 г. (Вишн., т. VIII, стр. 436 и 459).

69. **Служебникъ**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1744 г., въ л. (второе изданіе). (Въ Синод. библ.).

70. **Ставленная** грамота въ священники, данная Онуфріемъ на Вел. Шумлянахъ Шумлянскимъ, еписк. Перемыскимъ, Саноцкимъ и Самборскимъ. Безъ обозначенія мѣста и года печати, на открытомъ листѣ. (Экземпляръ находится у Я. Головацкаго. Напеч. вѣроятно въ львовской ставроп. типогр.).

71. **Тріодь** цвѣтная, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. типогр., въ 1646 г., въ л.*). (Продается въ книжной лавкѣ ставропигійскаго института въ Львовѣ, ц. 10 гульд. 50 крейцеровъ).

72. **Уставы**, си есть артикулы братскіе (затвержденые Онуфріемъ Шумлянскимъ, еписк. Перемыскимъ, Саноцкимъ и Самборскимъ, администраторомъ епархіи Львовской, Галицкой и Каменецъ-Подольской. Находится экземпляръ у Я. Головацкаго съ собственноручною подписью епископа Онуфрія.—Напеч. въ л., безъ обозначенія года и мѣста печати, вѣроятно въ ставроп. типогр. въ Львовѣ, въ 1746—1749 г.).

73. **Октоихъ**, сирѣчь Осмогласникъ, твореніе преп. о. нашего Іоан. Дам., въ богосп. градѣ Могилевѣ, въ друк. братст. Богоявл. Г. Б. и Спаса наш. І. Христа, потомъ и тщаніемъ изданъ тогожъ крестнаго братства, року отъ Р. Х. 1747, въ 12-ю долю. 456 стр. (Наход. въ библіотекахъ Виленской публичной и Синодальной). Книга была библіографамъ неизвѣстна.

74. **Тріодь** цвѣтная, напеч. въ Почаевѣ, въ 1747 г., въ листъ. 3, 410 и 29 л. *).

---

*) Экз. въ Синодальн. библіотекѣ. См. Списокъ книгъ церк. печати, хранящихся въ библ. святѣйшаго правит. Синода. Спб. 1871 г.

75. **Трѵфологіонъ** или Цвѣтословъ, избранныя службы со всенощными на Господскія праздники, богородичны, стих. нарочит., въ богосп. градѣ **Могилевѣ**, въ друк. бр. Богоявл. Господа Бога и Спаса нашего І. Христа издадеся року 1748, міца Февр. 27 д., въ 4-ку. 8+78 стр. (Въ Виленской публ. библіотекѣ находится 2 экз. и экз. въ Синодальной библіотекѣ. Книга была неизвѣстна библіографамъ).

76. **Послѣдованіе** пострига въ малый и великій образъ чина св. Василія Великаго, напеч. въ Почаевѣ, въ 1750 г.

77. **Часословецъ**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1750 г., въ 8-ку. (М. Вишневскаго, Ист. лит. польск., т. VIII, стр. 430).

78. **Богословія** нравоучительная (съ лексикономъ славенопольскимъ), напеч. въ Почаевѣ, въ 1751 г., въ 4-ку (Вишневскаго, Ист. лит. польск., т. VIII, стр. 430; 2-е изд. вышло въ 1756 г.).

79. **Каноникъ** въ немже акаѳисты, напеч. въ Львовѣ, въ ставроп. типогр., въ 1753 г., въ 8-ку (Продается въ ставр. книжн. лавкѣ, ц. 35 крейцеровъ).

80. **О тайнѣ** Евхаристіи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1753 г., въ 8-ку. 70 непомѣченныхъ стр. Экземпляръ находится у Я. Головацкаго.

81. **Тріодь** постная, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. типогр., въ 1753 г., въ л. Экземпляръ находится въ Синод. библіотекѣ. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 10 гульд. 50 кр.).

82. **Граматика** (собств. букварь) языка руссійскаго, чтенія и писанія учащимся въ полезное руковожденіе. Тѵпомъ братства Успенія Богородицы, въ Львовѣ, року 1754, въ 8-ку. 80 стр. (Наход. въ Вилен. публич. библіотекѣ. Книга библіографамъ неизвѣстна).

83. **Послѣдованія** праздникомъ Пресв. Богородицы и блаж. священномуч. Іосафата, отъ собора Замойскаго преподаннымъ, тѵпомъ издашася въ монастырѣ Уневскомъ иноковъ чина св. Вас. В., въ лѣто отъ вопл. Бога Слова 1756, въ листъ. 1 и 18 листовъ. (Находится въ Вилен. публ. библіотекѣ. Книга библіографамъ неизвѣстна).

84. **Увѣщаніе** (т. е. окружное посланіе) Георгія Конисскаго, епископа Бѣлорусск., Мстисл., Оршан. и Могилевскаго, при вступленіи на еписк. каѳедру могилевскую 1757 г. 31 августа. (На открытомъ листѣ, съ собственноручной подписью еписк. Георгія; печать оторвана. Напечатано вѣроятно въ Могилевѣ, въ 1757 г. (?) Неизвѣстно библіографамъ; экземпляръ находится въ Виленской публ. библіотекѣ).

85. **Ирмологъ**, напеч. въ Львовѣ, въ 1757 г., въ л. (2, 157 и 10 л.) (Находится въ Синод. библіотекѣ).

86. **Октоихъ**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1758 г., въ листъ (1 и 380 л.) (Находится въ Синод. библіотекѣ).

87. **Псалтырь**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1758 г.

88. **Форма** благословенія отпустнаго отъ папы Венедикта XIV епископу Львовскому Леону Шептицкому. (Безъ обозн. мѣста и времени печати, въ 8-ку, 4 стр. Вѣроятно въ Львовѣ, въ ставр. типогр., въ 1758 г. Одинъ экзекземпляръ посланъ мною въ С.-Петербургскую публичную библіотеку, въ 1856 г.).

89. **Апостолъ**, въ Почаевѣ, въ 1759 г., въ л. (7 и 237 л.). Находится въ Синодал. библіотекѣ.

90. **Евангеліе**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1759 г., въ л. (7,268 и 44 л.). Находится въ Синодальной библіотекѣ.

91. **Евангелія** чрезъ всю св. вел. страстную седмицу, напечатаны въ Почаевѣ, въ 1759 г., въ л.

92. **Часословъ**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1760 г., въ л. (2 и 357 л.).

93. **Букварь** языка словенскаго, напеч. въ Супраслѣ, въ 1761 г., въ 8-ку (Вишн., т. VIII, стр. 436).

94. **Требникъ** великій, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. типогр., въ 1761 г.*), въ 4-ку. (Прод. въ ставр. книж. лавкѣ, ц. 2 гульд. 10 крейц.).

95. **Приглашеніе** духовенства на протопресвитерскій соборъ отъ Аѳанасія съ Шептичъ Шептицкаго, епис. Пере-

*) По А. Ѳ. Хойнацкому въ 1760 году. — Очеркъ исторіи уніатск. богослуженія и уніат. богослужебныхъ книгъ. Холмск. Мѣсяц. на 1873 г., стр. 123.

мышльск., Саноцкаго и Самборскаго. Безъ обозн. года и мѣста печати; вѣроятно напеч. въ львовской ставроп. типогр., въ 1762 г., полулистъ. (Экземпляръ, съ собственноручною подписью епископа, находится у Я. Головацкаго).

96. **Служба** пресв. Евхаристіи, состраданію Пресв. Богородицы и блаж. Іосафату, напеч. въ Почаевѣ, въ 1762 г., въ л.

97. **Ставленная** грамота въ священники, данная Аѳанасіемъ съ Шептичъ Шептицкимъ, еписк. Перемысл., Самборск. и Саноцкимъ. Безъ обозн. года и мѣста печати, на открытомъ листѣ. Вѣроятно напеч. въ Львовѣ, въ ставр. типогр., въ 1762 г. (Экземпляръ, съ собственноручною подписью епископа, находится у Я. Головацкаго).

98. **Уставы** сирѣчь артикулы братскіи, затвержденные Аѳанасіемъ Шептицкимъ, еписк. Перемысльскимъ, Самборскимъ и Саноцкимъ. Безъ обозн. года и мѣста печати, вѣроятно въ типогр. ставр., въ Львовѣ, въ 1762 г., въ л. (Экземпляръ, съ собств. подписью епископа, у Я. Головацкаго).

99. ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΑΡΙΟΝ си есть служебникъ, въ немже по чину восточныя церкве литургіи, иже во св. отца наш. Іоан. Злат., Вас. Вел. и преждесв. Григ. Двоеслова папы Римскаго, съ службами недел. и движ. и недвижим. празд., на кійждо день всего лѣта святыхъ и съ ними многими зѣло полезными прилоги чиннѣ и исправно положенныя содержатся. Вторицею тупомъ издадеся въ общежит. мон. Супрасльскомъ чина св. Вас. Вел., въ лѣто Господне 1763, въ листъ. 20, 508 и 112 стр. (Книга библіографамъ была неизвѣстна. Три экземпляра ея находится въ Вилен. пуб. библіотекѣ и одинъ въ Синод. библіотекѣ).

100. **Величайникъ**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1763 г., въ 4-ку.

101. **Псалтырь**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1763 г., въ 4-ку. Находится въ Синод. библіотекѣ.

102. **Чинъ** діаконскаго служенія, напеч. въ Почаевѣ, въ 1764 г., въ 8-ку.

103. **Литургія** Іоанна Злат., напеч. въ Почаевѣ, въ 1765 г.,

въ л., съ изобр. св. Іоанна Златоустаго. Экземпляръ находится въ Синод. библіотекѣ.

104. **Октоихъ** сирѣчь Осмогласникъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставроп. типогр., въ 1765 г., въ л. (Прод. въ ставр. кн. лав., ц. 8 гульд. 40 крейц.). Находится въ Синод. библіотекѣ.

105. **Слово** къ народу каѳолическому чрезъ монаховъ чину св. Василія В. въ провинціи польской званію катехитичному прилежащихъ въ повѣтѣ Кременецкомъ 1757 проповѣданное, напеч. въ Почаевѣ, въ 1765 г., въ 4-ку (2-е изд. напечатано въ 1768 г.).

106. **Ірмологіонъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1766 г., въ л. (8,202 и 4 л.). Находится въ Синод. библіотекѣ.

107. **Каноникъ** съ акаѳистами, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. типогр., въ 1766 г., въ 8-ку. 2 и 246 л. Экз. въ Синод. библіотекѣ (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ въ Львовѣ, ц. 1 гульд.).

108. **Тріодь** постная, въ Почаевѣ, въ 1769 г., въ л. (3,363 и 36 л.). Находится въ Синод. библіотекѣ.

109. **Апостолъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1768 г., въ 8-ку. (Прод. у Мих. Димида въ Львовѣ, ц. 4 гульд. и 25 кр.).

110. **Евангеліе,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1768 г., въ 8-ку. (Продается у Димида въ Львовѣ, ц. 5 гульд.).

111. **Тріодь** цвѣтная (изд. по греческ. экземпляру 1738 г., исправленному въ Римѣ), напеч. въ Почаевѣ, въ 1768 г., въ л. (2,458 и 16 л.). Находится въ Синод. библіотекѣ.

112. **Акаѳисты** всеседмичный, напеч. въ Львовѣ, въ типогр. ставр., въ 1769 г., въ 12 долю. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 25 крейцеровъ).

113. **Молитвословъ,** напеч. въ Вильнѣ, въ типогр. обители монаховъ чина св. Василія Вел., въ 1769 г., въ 16 долю. 964 стр. (Находился у Я. Головацкаго, которымъ переданъ въ Вилен. публ. библіотеку.)

114. **Архіерейское** посланіе Аѳанасія Шептицкаго, еписк. Перемышльскаго, Саноцкаго и Самборскаго (о юбилеѣ), 1770 г. Безъ обозн. мѣста печати, въ л. Вѣроятно въ Львовѣ, въ ставр. типографіи (Экземп. наход. у Я. Головацкаго).

115. **Молитвенникъ,** умилительныя нѣкія пѣнія и молитвы, напеч. въ Почаевѣ, въ 1770 г., въ 16 д.

116. **Молитвословъ** (съ предисловіемъ объ исправленіи его іеромонаха Варлаама Кагайловича), напеч. въ Почаевѣ, въ 1771 г., въ 12 долю. (Продается у М. Димида, ц. 3 гульд. 25 кр.).

117. **Евхологіонъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 4-ку (14,295 и 16 л.). Находится въ Синод. библ.

118. **Чинъ** въ навечеріяхъ Рождества Христова, св. Богоявленія и св. Вел. Пятокъ часовъ зовомыхъ царскихъ, напеч. въ Почаевѣ, въ 1771 г., въ 16 долю.

119. **Апостолъ,** напеч. въ Львовѣ, въ ставр. типогр., въ 1772 года, въ л. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ въ Львовѣ, ц. 6 гульд. 30 кр.).

120. **Краткое** потребнѣйшихъ отъ грамматическаго художества вещей собраніе, напеч. въ Почаевѣ, въ 1772 г., въ 8-ку.

121. **Сѣмя** слова Божія, напеч. въ Почаевѣ, въ 1772 г., въ л. (3 и 643 л.). Находится въ Синод. библ.

122. **Минея** общая, напеч. въ Почаевѣ, въ 1773 г., въ л. (1 и 148 л.). Находится въ Синод. библ.

123. **Служебникъ,** содержащъ въ себѣ литургіи иже во св. Отца наш. Іоан. Златоустаго арх. Конст., таже службѣ двѣ, сирѣчь св. и животв. Троицѣ и за усопшихъ, благосл. Его Преосв. Кѵръ Фелиціана Володковича, митр. всея Росс. Въ Вилнѣ, въ типогр. его кор. мил. въ обители монаховъ чина св. Василіа В., лѣта отъ Р. Христова 1773, въ листъ. 6+38 стр. (Книга библіографамъ не была извѣстна; одинъ экземпляръ ея находится въ Синод. библ. и 3 экз. въ Виленск. публ. библ.

124. **Пѣснословъ,** свѣтоносное воспитаніе Господа Бога и Спаса наш. І. Христа во славу побѣдительныя смерти провозвѣщующій, благосл. Е. Преосв. Кѵръ Фел. Филиппа Володковича, митр. Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, Владим. и Берестійскаго еписк., изд. въ Вилнѣ, въ типогр. Е. К. М. въ об. мон. чина св. Василіа В., лѣта Госп. 1774, въ 8-ку. 2+108 стр.

(Книга библіографамъ неизвѣстна; въ Виленск. публ. библ. находится ея 2 экз.).

125. **Трефологіонъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1773 г., въ 4-ку. Двѣ части.

126. **Тріодь** постная, напеч. въ Почаевѣ, въ 1773 г., въ 4-ку *).

127. **Величайникъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1774 г., въ 8-ку.

128. **Поученіе** о обрядахъ христіанскихъ (перепечатано изъ Народовѣщанія 1768 г.), въ Почаевѣ, въ 1774 г., въ 4-ку. (Прод. у Димида, ц. 1 гульд. 10 кр.).

129. **Псалтырь,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1774 г., въ 4-ку (5, 230 и 13 л.). Находится въ Синод. библ.

130. **Антоіне** нравоучительное богословіе, нап. въ Почаевѣ, въ 1775 г., въ 4-ку.

131. **Выписка** изъ Высоч. Ея Имп. Вел. учрежденій о управленіи губерній Всеросс. Имперіи, всемилост. данныхъ 1775 г. Ноября 7 дня. О должностяхъ земскаго капитана-исправника и городничаго (безъ обозн. мѣста и года печати, напеч. на русскомъ и польскомъ языкахъ), въ 8-ку. 39 стр. (Экз. наход. въ Вил. публ. библ.).

132. **Октоихъ,** нап. въ Почаевѣ, въ 1775 г., въ 12 д., въ 4-хъ и 2-хъ частяхъ, печатаніе окончено въ 1776 г. (Прод. у Димида въ Львовѣ, ц. 12 гульд.). (Экз. наход. въ Вилен. публ. библ. и въ Синод. библ.).

133. **Псалтырь** бл. прор. и царя Давида, съ молитв. и пр., нап. въ Вильнѣ, въ тип. мон. чина св. Василіа В., въ 1775 г., въ 4-ку. 6 и 274 стр. (Книга библіографамъ неизвѣстна; въ Вил. публ. библ. 2 экз.).

134. **Служба** за царя и люди во время брани, безъ обозн.

---

*) Въ статьѣ А. О. Хойнацкаго упоминаются изданія Почаевской тип. *Чинъ* веденія миссій католическихъ 1772 г и *Чинъ* коронованія Почаевской иконы Божіей Матери 1773, стр. 128 и 129.

года и мѣста печати, въ л. 8 стр. (Вѣроятно напеч. въ Львовѣ, въ типогр. ставр., въ 1775 году. Экз. наход. у Я. Головацкаго).

135. **Часословъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1775 г., въ л.

136. **Милостивое** лѣто или благопотребныхъ моленій къ душеполезному лѣта оставленія провожденію собраніе, духовнымъ и мірскимъ приличное, нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1776 г., въ 8-ку. 58 непомѣченыхъ стр. (Экз. находится у Я. Головацкаго).

137. **Молитвословъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1776 г., въ 8 долю (4, 665 и 28 л.). Находится въ Син. библ.

138. **Трефологіонъ,** нап. въ Почаевѣ, въ 1776 г., въ 4-ку.

139. **Тріодь** цвѣтная, нап. въ Почаевѣ, въ 1776 г., въ 4-ку.

140. **Трефологіонъ,** нап. въ Почаевѣ, въ 1777 г., въ л. ($352\frac{1}{2}$ печ. листовъ — Прод. у М. Димида, ц. 33 гульд.).

141. **Трефологіонъ,** нап. въ Почаевѣ, въ 1777 г., въ 4-ку (3 и 361 л.). Находится въ Синод. библ.

142. **Часословъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1777 г., въ листъ (2, 295 и 16 л.). Находится въ Син. библ.

143. **Требникъ** (малый), напеч. въ Почаевѣ, въ 1778 г., въ 16 долю. 227 л. Находится въ Синод. библ.

144. **Аѳанасія** епископа Перемышльскаго окружное посланіе, созывающее протопресвитеровъ на ежегодный соборъ въ Валяву. (На откр. полулистѣ, безъ обозначенія года и мѣста печати; вѣроятно печ. въ ставр. Львовск. тип., въ 1779 г. Экз. находится у Я. Головацкаго).

145. **Грамота** Максимиліана Рыла, епископа Холмскаго, Белзскаго и Перемыскаго, подтверждающая Артикулы братства, въ л. 4 стр. (Безъ обозн. года и мѣста печати, вѣроятно напечатана въ Будимѣ, въ 1779 г.—Экз., съ собственноручною подписью епископа, у Я. Головацкаго).

146. **Поученіе** о обрядахъ христіанскихъ, нап. въ Почаевѣ, въ 1779 г., въ 4-ку. Находится въ Син. библ.

147. **Евангеліе,** нап. въ Почаевѣ, въ 1780 г., въ л. большаго формата. (Прод. у Димида въ Львовѣ, ц. 35 гульд.).

148. **Евхологіонъ** или Требникъ, нап. въ Львовѣ, въ

ставр. тип., въ 1780 г., въ 8-ку. (Прод. въ ставр. книжн. лавкѣ, ц. 50 крейцеровъ).

149. **Правило** церковное о св. Пулхеріи... написалъ іером. Аміліи Крижановскій, въ 1780 г., въ 8-ку, безъ обоз. мѣста печати, вѣроятно въ Почаевѣ.

150. **Служебникъ** (великій), напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1780 г., въ л. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 7 гульд.).

151. **Уставъ** братскій, съ подтвержденіемъ Максимиліана Рыла, еп. Холмскаго, администратора Перемыской епархіи, въ л. 4 стр., безъ обозн. года и мѣста печати, вѣроятно нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1780 г. Экз., съ собственноручною подписью епископа, у Я. Головацкаго).

152. **Уставъ** церковнаго пѣнія, нап. въ Почаевѣ, въ 1780 г., въ 8-ку (первое изданіе) (Прод. у Димпда, ц. 2 гульд.).

153. **Часовникъ,** нап. въ Супраслѣ, въ 1780 г., въ 8-ку (268 и 4 л.). Находится въ Син. библ.

154. **Акаѳистъ** св. Великомуч. Варварѣ, напеч. въ Почаевѣ, въ 1783 г., въ 4-ку.

155. **Грамматика** словенская Мелетія Смотрицкаго (?), нап. въ Москвѣ, въ 1782 г. (Вишн., т. VIII, стр. 449).

156. **Анѳологіонъ,** нап. въ Супраслѣ, въ 1783 г., въ л. Находится въ Синод. библ.

157. **Апостолъ,** си есть книга дѣяній и посланій св. Апостолъ, нап. въ Почаевѣ, въ 1783 г., въ л. 6 и 232 л. Находится въ Син. библ. (Прод. у М. Димпда, ц. 10 гульд.).

158. **Псалтырь,** нап. въ Почаевѣ, въ 1784 г., въ листъ. (Продается у М. Димпда, въ Львовѣ, ц. 9 гульденовъ).

159. **Тріодь** постная съ Октоихомъ, нап. въ Почаевѣ, въ 1784 г., въ 4-ку (1, 400 и 33 л.). Находится въ Синод. библ.

160. **Собраніе** отъ молитвослова нѣкоторыхъ моленій, нап. въ Почаевѣ, въ 1785 г., въ 12 д. (Прод. у Димпда, ц. 70 крейц.).

161. **Канонникъ,** нап. въ Супраслѣ, въ 1788 г., въ 8-ку.

162. **Катѳхизмъ** великій, нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1788 г., въ 8-ку.

163. **Книжка** о конскихъ лѣкарствахъ, нап. въ Почаевѣ, въ 1788 г. (Заглавіе и предисловіе по польски, все прочее на зап. русскомъ языкѣ, печ. кирилловскимъ шрифтомъ).

164. **Чинъ** діаконскаго служенія съ парастасомъ, напеч. въ Почаевѣ, въ 1788 г., въ 12 долю.

165. **Величанія,** нап. въ Почаевѣ, въ 1789 г., въ 4-ку (180 стр.). Находятся въ Синод. биб.

166. **Зборникъ,** содержащъ въ себѣ молитвы утреннія, акаѳисты и пр., нап. въ Почаевѣ, въ 1789 г., въ 16 долю.

167. **Псалтырь** съ пасхаліею, напеч. въ Почаевѣ, въ 1789 г., въ л. (3, 253 л.). Находится въ Синод. библ.

168. **Часовникъ,** нап. въ Почаевѣ, въ 1789 г., въ 8-ку.

169. **Богогласникъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1790 г., въ 4 долю.

170. **Отъ завѣщаній** божеств. Апостолъ... како подобаетъ инокомъ и христіаномъ жити. Въ Супраслѣ, въ 1790 г., въ 8-ку. 78 л. Находится въ Синод. библ.

171. **Соборникъ** мірскій безъ мѣсяцеслова, нап. въ Львовѣ, въ 1790 г., въ 16 долю (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 17½ крейц.).

172. **Соборникъ** мірскій съ мѣсяцесловомъ, нап. въ Львовѣ, въ 1790 г., въ 16 долю (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 30 крейц.).

173. **Часословъ,** нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1790 г., въ 8-ку.

174. **Богословіе** нравоучительное зъ богословія Антоіне, Турнели и Рейфенстель пространно римскимъ діалектомъ о тайнахъ и цензурахъ, сирѣчь казнехъ либо надзираніяхъ церковныхъ написаннаго, на русскій діалектъ вкратцѣ по благосл. Преосв. кѵръ Стецкаго и пр. переведенное, таже въ пользу требующихъ о сихъ наставленія тѵпомъ второе съ исправленіемъ изданное, въ св. чудотв. обители Почаевской ч. св. Василіа В., 1791 г., въ 4-ку. 4 + 233 л. (Экземпляръ наход. въ Вил. публ. библ., но неполный, безъ конца).

175. **Цвѣтникъ**, нап. въ Вильнѣ, въ 1791 г. Находится въ Син. библ.

176. **Ономастиконъ** пр. г. Антонію Ангеловичу, епископства Львовско-Галицко-Каменецкаго канонику, засѣданій консисторіальныхъ второприсѣдателю, комиссіи церковныя кес.-царск. совѣтнику, св. богословія доктору, нынѣ же кес.-царск. россійскія ген. Львовскія семинаріи ректору, особливѣйшему наукъ рачителю и покровителю, на день 14 Апрѣля содѣланъ *Петромъ Лодіемъ*, въ унив. Львовскомъ любомудрія умозрительнаго и дѣйствительнаго кес.-царскимъ народнымъ въ россійскомъ языцѣ профессоромъ. Во Львовѣ, типомъ церкве успен. Пресв. Богородицы ставропигіи лѣта 1791, въ 4-ку. 8 стр. (Содержитъ три стихотворенія: Предисловіе, Усердная желанія юнаго россійскаго клира и Оду празднику тезоименитства тогожде. Петръ Дмитріевичъ Лодій, уроженецъ Угорской Руси, былъ съ 1785 по 1805 г. профессоромъ философскихъ наукъ въ Львовскомъ университетѣ, откуда перешелъ на службу въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ и преподавалъ логику, метафизику и практ. философію. Онъ издалъ: Логическія наставленія, Спб. 1815, и Ѳеорію общихъ правъ, Спб. 1828 г.). Экз. Ономастикона находится у Я. Головацкаго.

177. **Букварь** языка словенскаго, чтенія и писанія учитися хотящимъ въ полезное руковожденіе издадеся въ обит. Супрасльской, тщаніемъ иноковъ ч. св. Василіа В., лѣта отъ Р. Христова 1792, въ 8-ку. 44 стр. (Въ Вил. публ. библ. 2 экземпл.).

178. **Ирмологіонъ** безъ нотъ съ канономъ св. недѣли пасхи, чиномъ погребенія мірянъ и типикомъ, нап. въ Почаевѣ, въ 1792 г., въ 8-ку. (Прод. у Димида въ Львовѣ, ц. 1 гульд. 40 крейц.).

179. **Катихизмъ**, нап. въ Почаевѣ, въ 1792 г., въ 8-ку.

180. **Краткое** на краткія вопросы и отвѣты, способомъ катихизма, богословія нравоучительнаго собраніе изъ книги Антоіне, нап. въ Почаевѣ, въ 1792 г., въ 4-ку (Прод. у М. Димида въ Львовѣ, ц. 1 гульденъ 25 крейц.).

181. **Псалтырь**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1792 г., въ 4-ку (6, 202 и 1 л.). Находится въ Синод. библ.

182. **Требникъ**, напеч. въ Почаевѣ, въ 1792 г., въ 8-ку (1, 240 и 8 л.). Находится въ Синод. библ.

183. **Акаѳистникъ** съ изъясненіемъ десяти заповѣдей и пр., напеч. въ Почаевѣ, въ 1793 г., въ 12 долю.

184. **Катавасія** безъ нотъ, нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1793 г., въ 12 долю (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 10 кр.).

185. **Катехизмъ** въ кратцѣ собраный для употребленія на миссіяхъ, нап. въ Почаевѣ, въ 1793 г.

186. **Литургія** Іоанна Златоустаго, напеч. въ Почаевѣ, въ 1793 г., въ л. Находится въ Синод. библ.

187. **Осмогласникъ** (сокращенный), напеч. въ Почаевѣ, въ 1793 г., въ 4-ку (Прод. у Димида въ Львовѣ, ц. 1 гульд. 60 крейц.).

188. **Служебникъ**, нап. въ Почаевѣ, въ 1793 г., въ листъ.

189. **Зборникъ** или паче нѣкоторыхъ на всякъ день потребныхъ моленій собраніе, мірскимъ и духовнымъ къ угоднѣйшему употребленію приличный, нап. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1794 г., въ 32 долю, съ мѣсяцесловомъ. 240 л.

190. **Зборникъ** такой же безъ мѣсяцеслова, нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1794 г., въ 32 долю. 102 листа.

191. **Акаѳистъ** св. Великом. Варварѣ, нап. въ Кіево-Печерск. лаврѣ, въ 1795 г., въ 4-ку. 3–52 стр. (Экз. наход. въ Вилен. публ. библ.).

192. **Посланіе** пастырское до духовенства и люду діецезіи Львовской и Перемыской еп. Петра Бѣлянскаго (на русскомъ и польскомъ языкахъ), нап. въ Львовѣ, въ тип. Пиллера, въ 1795 г., въ 4-ку. 34 непомѣченныхъ стр. (Находится у Я. Головацкаго).

193. **Чинъ** моленій во время іовилея на мѣстѣхъ на сіе опредѣленныхъ. (Безъ обозн. года и мѣста печати, въ л., 4 стр., вѣроятно напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1795 (?) г. Экз. находится у Я. Головацкаго).

194. **Проповѣдь** при нарочитомъ обхожденіи Ея Превы-

сочайшего и непреодолѣннаго Величества Самодержцы и Гос. Императрицы всея Россіи Екатерины Вторыя, говорена на польскомъ языкѣ проповѣдникомъ кор. Станислава Августа Иги. Вѣтошинскимъ, переведена на славенорусскій діалектъ іером. Валеріаномъ Сіенницкимъ ч. св. Вас. Великаго, нап. въ Почаевѣ, въ 1796 г., въ 4-ку.

195. **Чинъ** поставленія Антонія Ангелловича въ епископы Перемышльскіе, въ 1796 г., въ л. 8 стр. (Безъ обозн. мѣста печати, вѣроятно въ Львовѣ, въ ставр. тип. Экз. наход. у Я. Головацкаго).

196. **Апостолъ**, нап. въ Москвѣ, въ синод. тип., въ 1798 г., въ 4-ку. 227+13+15 листовъ (Экз. наход. въ Виленск. публ. библ.; въ немъ не достаетъ конца).

197. **Евангеліе** (тетръ), напечатанное въ Москвѣ, въ син. типогр., въ 1798 г., въ 4-ку. 230 листовъ (Экз. наход. въ Виленск. публ. библ.).

198. **Поученія** св. Іоанна Златоустаго, нап. въ Городнѣ, въ 1798 г., въ листъ (Вишн. т. VIII, стр. 436).

199. **Краткое** на краткія вопросы и отвѣты, способомъ катихизма, богословія нравоучительнаго собраніе изъ книги Антоіне, въ 4-ку. 24 л. (Безъ обозн. года и мѣста печати, вѣроятно нап. въ Почаевѣ, въ 1799 г.)

200. **Проскомидія** литургіамъ, на двухъ откр. листахъ (Безъ обозначенія мѣста и года печати, вѣроятно въ Львовѣ, въ ставр. тип., около 1790—1796 г. (У Я. Головацкаго два разныя изданія).

201. **Минея** общая, нап. въ Почаевѣ, въ 1800 г., въ 4-ку (Прод. у Мих. Димида въ Львовѣ, п. 2 гульд. 50 кр.).

202. **Октоихъ**, нап. въ Почаевѣ, въ 1800 г., въ л. 2 части. (Прод. у М. Димида, п. 24 гульд.).

203. **Полѣтника** святска, въ 12 [illegible] Безъ обозн. мѣста и года печати, вѣроятно въ Почаевѣ, около 1800 г.

204. **Послѣдованіе** святыхъ и спасительныхъ страстей Господа и. Іисуса Христа, въ 4-ку. Безъ обозн. мѣста и года печати, вѣроятно въ Почаевѣ, около 1800 г.

205. **Седмодневникъ,** содержащъ въ себѣ службу всея свѣтлыя седмицы, въ 8-ку (Безъ обозн. мѣста и года печати, вѣроятно въ Почаевѣ, около 1800 г.).

206. **Часословъ,** нап. въ Почаевѣ, въ 1801 г., въ листъ.

207. **Евангелія** страстныя чрезъ всю страстную седмицу, нап. въ Почаевѣ, въ 1803 г., въ л. (Прод. у Мих. Димида въ Львовѣ, ц. 2 гульд. 25 крейц.).

208. **Библіа,** нап. въ Будимѣ, въ 1804 г., въ 8-ку. 5-ть томовъ. (Вишн., т. VIII, стр. 461; Спрска библијографија Стојана Новаковића, стр. 60).

209. **Богогласникъ,** пѣсни благоговѣйныя на нотахъ, нап. въ Почаевѣ, въ 1805 г., въ 8-ку. (Это сокращенное изданіе большаго Богогласника, вышедшаго въ 1790 г.).

210. **Букварь** языка славенскаго, чтенія и писанія учится хотящимъ въ полезное руковожденіе, тип. изд. въ обит. св. и животв. Троицы ч. св. Вас. Великаго, въ Вильнѣ, лѣта Господня 1806, въ 8-ку. 60 стр. (Въ Виленск. публ. библіотекѣ 3 экземпляра)

211. **Псалтырь** учебная, нап. въ Почаевѣ, въ 1806 г., въ 4-ку (Прод. у Мих. Димида, ц. 3 гульд. 50 крейц.).

212. **Седмодневникъ,** содержащъ въ себѣ службу всея св. свѣтлыя седмицы, нап. въ Почаевѣ, въ 1806 г., въ 8-ку (Прод. у М. Димида, ц. 1 гульд. 15 крейц.).

213. **Акаѳистъ** св. великомученику Георгію, нап. въ тип. Кіевскія лавры, въ 1808 г., въ 16 д. 23 листа (Экз. находится у Я. Головацкаго).

214. **Акаѳисты** съ каноны и прочая душеполезныя моленія, нап. въ Почаевѣ, въ 1808 г., въ 4-ку.

215. **Литургія** св. Іоанна Злат., нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1808 г., въ л. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 20 кр.).

216. **Псалтыръ** великій, нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1808 г., въ 4-ку.

217. **Послѣдованіе** молитвослова, си есть часы царскія и проч. спасительныя моленія, изд. въ Вильнѣ, въ типогр мона-

ховъ чина св. Вас. Вел., въ 1809 г., въ 16-ю долю. 719 стр. (Экз. наход. въ Вилен. публ. библ.).

218. **Библіа,** напеч. въ Москвѣ, въ 1810 г., въ листъ (Вишн. т. VIII, стр. 461).

219. **Руководство** къ Славенстѣй Грамматицѣ исправнѣй во употребленіе славено-сербскихъ народныхъ училищъ издано трудомъ Авраама Мразовича, нар. училищъ въ крузѣ Печуйскомъ правителя, свободнаго и крал. града Сомборскаго старѣйшины и благороднаго комитата Бачскаго судейскія столицы предсѣдателя. Въ Будимѣ, писмены крал. всеучилища Пештанскаго, въ 1811 г., въ 8-ку. XVI и 192 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго и въ библ. св. Онуфрейск. монастыря въ Львовѣ).

220. **Часословъ,** нап. въ Почаевѣ, въ 1811 г., въ л. (Прод. у М. Димида, ц. 10 гульд. 50 кр.).

221. **Часословъ** малый, нап. въ Почаевѣ, въ 1812 г., въ 8-ку (Прод. у Мих. Димида, ц. 1 гульд. 40 крейц.).

222. **Чинъ** діакопскаго служенія, напеч. въ Почаевѣ, въ 1812 г., въ 12 долю.

223. **Молитвословъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1813 г., въ 12 долю (Прод. у М. Димида, ц. 5 гульд.).

224. **Чинъ** общихъ и собственныхъ намѣреній дѣйствіемъ и моленіемъ церковнымъ весь день творимымъ приличныхъ, въ 12 долю (Безъ обозначенія мѣста и года печати; напеч. въ Почаевѣ, въ видѣ прибавленія къ молитвослову, въ 1813 г.),

225. **Житія** нѣкіихъ святыхъ божіихъ угодниковъ отъ коихъ житій святыхъ изъятыя, напеч. въ Почаевѣ, въ 1814 г., въ 8-ку (Прод. у М. Димида, ц. 1 гульд. 50 кр.).

226. **Типикъ,** напеч. въ Львовѣ, въ 1814 г., въ 8-ку.

227. **Наука** христіанская по ряду катехизма нормальнаго въ пользу дѣтей парафіальныхъ, за благословеніемъ его преосв. кура Михаила Левицкаго, еп. Перемыскаго, Самборск. и Саноцкаго, составленная, типомъ изображенная въ Будимѣ градѣ писмены крал. всеучилища Пещанскаго, року 1815, въ 8-ку (Левицкій Gramm. d. ruthen. Sprache).

228. **Ірмологіонъ** подъ ноты, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1816 г., въ л. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 6 гульд. 30 крейц.).

229. **Каноникъ,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1816 г., въ 16 долю.

230. **Псалтырь,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1816 г., въ 4-ку.

231. **Букварь** славено-русскаго языка, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Іос. Пиллера, въ 1817 г., въ 8-ку. 48 стр.

232. **Катихизисъ** малый для училищъ парафіальныхъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Іос. Пиллера, въ 1817 г, въ 8-ку. 48 стр.

233. Краткое **объясненіе** церковнаго устава, напеч. въ Спб., въ тип. св. Синода, въ 1817 г., въ 8-ку. 2 и 38 стр. (Экз. наход. въ Виленск. публ. библ.).

234. **Повинности** подданныхъ ку ихъ монарсѣ во употребленіе училищъ парафіальныхъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Іос. Пиллера, въ 1817 г., въ 8-ку. 46 стр.

235. **Правила** школьная для училищъ парафіальныхъ въ діецезіи Перемыской, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Іос. Пиллера, въ 1817 г., въ 8-ку. 15 стр.

236. **Правила** школьная для училищъ парафіальныхъ, на откр. листѣ (безъ обозн. мѣста и года печати; напеч. въ Львовѣ, въ тип. І. Пиллера, вѣроятно въ 1817 г. Экз. наход. у Я. Головацкаго).

237. **Букварь,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1818 г., въ 8-ку (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

238. **Величанія** праздниковъ господскихъ, богородичныхъ и парочитыхъ св., напеч. въ Почаевѣ, въ 1818 г., въ 4-ку (Прод. у Димида, ц. 1 гульд. 25 крейц.).

239. **Евангеліе,** напеч. въ Почаевѣ, въ 1818 г., въ л. средняго формата (Прод. у М. Димида, ц. 15 гульд.).

240. **Катехизисъ** малый для училищъ парафіальныхъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Іос. Пиллера, въ 1818 г., въ 8-ку. 29 стр.

241. **Чувства** чадъ Галицкихъ русскихъ въ день возшествія на престолъ митрополіи Галицкой Михаила Левицкаго доселѣ еп. Перемыскаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1818 г., въ 4-ку. 12 стр. непомѣченныхъ (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

242. **Букварь** славено-русскаго языка, 2-е изд., напеч. въ Львовѣ, въ тип. Іос. Пиллера, въ 1819 г., въ 8-ку. 64 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

243. **Катехизисъ** въ кратцѣ собранный, напеч. въ Почаевѣ, въ 1819 г., въ 12 долю.

244. **Наука** христіанская, напеч. въ Почаевѣ, въ 1821 г., въ 8-ку (Перепечатано съ Будинскаго изданія 1815 г.).

245. **Руководство** къ славенскому краснорѣчію во употребленіе любителей славенскаго языка, издано Авраамомъ отъ Мразовичь. Въ Будинѣ градѣ, писмены крал. университета Унгарскаго, въ 1821 г., въ 8-ку. XXIV и 246 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго.)

246. **Учащемуся** младенчеству народа славено-русскаго жертвуетъ созидатель І. Л. (т. е. Іосифъ Левицкій). Въ Вѣнѣ, напеч. въ тип. Армянъ-Мехитаристовъ, въ 1822 г., въ 8-ку. 4 стр. (Содержитъ три кратчія стихотворенія. Экз. у Я. Головацкаго).

247. **Изъясненіе** воскресныхъ и праздничныхъ евангелій ради употребленія въ училищахъ, изданное благословеніемъ правосл. архіеп. Карловачкаго Стефана. Въ Будинѣ писмены крал. унив. Пештанскаго, въ 1823 г., въ 8-ку, 224 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

248. **Богогласникъ**, пѣсни благоговѣйныя праз. господскимъ, богород. и нароч. святыхъ, напеч. въ Почаевѣ, въ 1825 г., въ 4-ку (Прод. у М. Димида, ц. 4 гульд. 25 крейц.).

249. **Молитвословъ** іерейскій, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1825 г., въ 16 долю. 4 и 273 листа (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 2 гульдена).

250. **Молитвы** для отрочатей, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1826 г., въ 8-ку.

251. **Чинъ** моленій во время іовилея, въ л., 4 стр. (Безъ

обозн. мѣста и года печати, вѣроятно напеч. въ ставр. тип. въ Львовѣ, въ 1826 г.).

252. **Букварь** языка славено-русскаго, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1827 г., въ 8-ку.

253. **Повинности** подданныхъ ко ихъ монарху, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1827 г., въ 8-ку.

254. **Отечественная** народная пѣснь (съ нотами), напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1828 г., въ 4-ку. 4 стр. (Одинъ экз. посланъ мною въ С. Петерб. публ. библіотеку, въ 1865 г.).

255. **Азбука** великая, на откр. листѣ (Безъ обозн. мѣста и года печати, вѣроятно въ ставр. Львовской тип., въ 1830 г.).

256. **Богъ**, ода Державина, на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1830 г., въ 8-ку.

257. **Канонъ** воскресный, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., вѣроятно въ 1830 г., въ 8-ку.

258. **Молитвы** по св. причащеніи, на откр. листѣ (Безъ обозн. мѣста и года печати, напеч. вѣроятно въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1830 году).

259. **Проскомидія** литургіамъ, на откр. л. (Безъ обозн. мѣста и времени печати, напеч. вѣроятно въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1830 г.).

260. **Рука** Дамаскина изъ тьмы забвенія изъятая, съ 16-ю литограф. изображеніями, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1830 г., въ 8-ку.

261. **Имнъ** народный съ музыкою, на седми языкахъ, т. е. на нѣмецкомъ, славено-русскомъ, польскомъ, чешскомъ, угорскомъ, италіанскомъ и латинскомъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1831 г., въ 16 долю (Напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ) *).

---

*) Ставроп. Институтъ пользовался издревле правомъ печатанія книгъ на *церковномъ* и *русскомъ* языкахъ. Напечатавъ эту патріотическую книженку, институтъ пріобрѣлъ право печатанія и на другихъ языкахъ, которое молчкомъ признано австрійскимъ правительствомъ. Такимъ образомъ ставропигія

262. **Молитвенникъ,** содержащій благопотребныя моленія, краткій катихизисъ для австр. арміи, изд. І. Ф. (Фогорошій), напеч. въ Будинѣ, въ 1831 г., въ 12 долю. 102 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

263. **Пастырское Увѣщаніе** православнымъ христіанамъ по случаю распространившейся заразит. болѣзни холеры. Спб., въ 1831, въ 4-ку (Экз. наход. въ Виленск. публ. библ.).

264. **Сербинъ** Чеху (стихъ Лукіана Мушицкаго въ Карлштадтѣ). Напечатано вѣроятно въ Будинѣ, въ 1832 г., въ 8-ку (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

265. **Собраніе** различныхъ молитвъ во употребленіе учащегося юношества, напеч. въ Будинѣ градѣ, писмены край. всеучилища Унгарскаго, въ 1832 г., въ 8-ку. 24 стр., на одной сторонѣ помѣченныхъ (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

266. **Азбука,** таблица меньшая, на откр. л. (Безъ обозн. мѣста и года печати, вѣроятно въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., въ 1833 г.).

267. **Дщица** срицательная или табель слогоучительная, три откр. листа (Безъ обозн. мѣста и года печати, вѣроятно въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., въ 1833 г.).

268. **Молитвы** по причащеніи, на откр. л., напеч. вѣроятно въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1833 г.

269. **Наука** христіанская по ряду катихизма нормальнаго для дѣтей въ школахъ парафіальныхъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1833 г., въ 8-ку.

270. **Проскомидіа** предъ литургисаніемъ, на откр. листѣ, напеч. вѣроятно въ Перемышлѣ, въ типогр. еписк. собора, въ 1833 г.

271. **Пѣснь** за здравіе Кесаря (напеч. вѣроятно въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1833 г.).

избѣгла всѣхъ возможныхъ интригъ, которыя навѣрно воспослѣдовали бы со стороны поляковъ и вообще католиковъ, если бы институтъ хозяйствовалъ обыкновеннымъ оффиціальнымъ путемъ.

272. **Типикъ,** напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1833 г., въ 8-ку. 82 л. (Продается въ ставр. типогр. книж. лавкѣ, цѣна 20 крейц.).

273. **Канонъ** воскресный, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1834 г., въ 8-ку (Прод. въ ставр. книжн. лавкѣ, цѣна 10 крейц.).

274. **Катихизмъ** малый училищъ парафіальныхъ ради, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1834 г., въ 8-ку.

275. **Молитвы** для отрочатей, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1834 г., въ 8-ку.

276. **Молитвы** по причащеніи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1834 г., на откр. листѣ (Прод. въ ставр. книжной лавкѣ, ц. 10 крейц.).

277. **Пѣсни** набожныя изъ Богогласника Почаевскаго передрукованные, въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора крылошанъ, въ 1834 г., въ 8-ку. 136 стр.

278. **Голосъ** Галичанъ въ 66 день рожд. Франца I. цѣсаря австр. Въ Львѣгородѣ (Львовѣ), въ тип. института ставроп., въ 1835 г., въ 8-ку.

279. **Осмогласникъ** подъ ноты, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1835 г., въ 4-ку.

280. **Печальное** слово Григорія Яхимовича о упокоеніи души Франциска I импер. Австр., пер. съ нѣм. Стеф. Сіемаша, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1835 г., въ 8-ку. 16 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

281. **Печальныя** чувствія Львовскаго высокаго училища о смерти имп. австр. Франциска I. (перев. Стеф. Сіемаша), напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1835 г., въ 4-ку. 4 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

282. **Чинъ** парастаса съ приложеніемъ погребенія тѣлъ мірскихъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк., въ 1835 г., въ 8-ку. 109 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

283. **Чинъ** утрени и вечерни въ употребленіе юношества

парафіального, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора крылошанъ, въ 1835 г., въ 8-ку.

284. **Имнъ** народный импер. Фердинанду (съ нотами), пер. Стеф. Сіемаша. Въ Львѣградѣ, печатію заведенія ставропигійскаго, въ 1836 г., въ 8-ку. 3 стр.

285. **Отзывъ** жалю изъ Вѣдня по смерти Мих. барона де Нейштернъ Гарасевича, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1836 г., въ 8-ку. 8 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

286. **Букварь** языка славено-русскаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1837 г., въ 8-ку.

287. **Часословъ** великій, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1837 г., въ л. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 8 гульд. 40 крейц.).

288. **Евангеліонъ** сирѣчь благовѣстіе, напеч. въ Львовѣ, типомъ ставропигійскаго заведенія, въ 1838 г., въ л. (Прод. въ кн. лавкѣ ставр., цѣна 15 гульд.).

289. **Ерлькёнигъ** (изъ нѣм. Гёте) переведенъ на малорусскій языкъ Іосифомъ Левицкимъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. соб., въ 1838 г., въ 8-ку. 7 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

290. **Стихъ** въ честь Василію Поповичу, новопоставленному епископу Мункачевскому, соч. Іос. Левицкаго, напеч. въ Перемышлѣ; въ тип. русскаго епископа, въ 1838 г., въ 4-ку. 4 стр. (Экз. наход. у Я. Головацкаго).

291. **Стихъ** въ честь Мих. Левицкому, митроп. Галицкому, въ день тезоименитства, соч. Іос. Левицкаго, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. русскаго епископа, въ 1838 г., въ 4-ку. 10 стр.

292. **Звонъ** Шиллера изъ нѣм. на галицко-русскій языкъ переведенъ Іос. Левицкимъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. собора, въ 1839 г., въ 8-ку. 16 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

293. **Молитвословъ**, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1839 г., въ 8-ку. 4 и 676 стр. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 3 гульд. 15 крейц.).

294. **Молитвословъ** для парафіанъ школьскихъ, выдан-

ный Іос. Левицкимъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1840 г., въ 16 долю. 161 стр.

295. **Чинъ** божеств. литургіи (св. Іоанна Златоустаго, особый оттискъ изъ Леітургикона), напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк., въ 1840 г., въ л. 44 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

296. **Архіерейское окрестное** посланіе, съ латинскаго переведенное, напеч. въ Перемышлѣ, въ еписк. типогр., 1841.

297. **Вдячно-радостный** стихъ въ день тезоименитства Іоанна Снѣгурскаго, еп. Перемыскаго, Самборскаго и Саноцкаго и пр., питомцами ген. семинаріи гр. к. Львовской, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1841 г., въ 4-ку. 4 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

298. **Мотыль** (стихи) на малорусскомъ языцѣ, соч. Руд. Мохомъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1841 г., въ 8-ку. 40 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

299. **Стихъ** въ честь Григорія Яхимовича въ день рукополаганія въ епископы, соч. Іос. Левицкаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1841 г., въ 4-ку. 12 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

300. **Трефологіонъ** великій, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1841 г., въ л. 6 и 888 стр. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 18 гульд.).

301. **Часословъ**, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1841 г., въ 8-ку.

302. **Букварь** новымъ способомъ уложенный для домашней науки, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1842 г., въ 8-ку. 34 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

303. **Литургія** св. Іоанна Златоустаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1842 г., въ л. 2 и 46 стр. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 90 крейц. Экз. у Я. Головацкаго).

304. **Молитвословъ** русскій съ переводомъ польскимъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора крылошанъ, въ 1842 г., въ 12 долю.

305. **Науки** парохіальныя на всѣ недѣли цѣлого року, соч.

Гавр. Паславскимъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ епископской тип., въ 1842 г., въ 8-ку. Ч. I-я—332 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

306. **Шиллера** борьба со смокомъ и порука, изъ нѣм. на малорусскій языкъ пер. Іос. Левицкимъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., въ 1842 г., въ 8-ку. 16 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

307. **Катехисмъ** малый, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1843 г., въ 8-ку.

308. **Обвѣщеніе** апостольскаго посланія Григорія XVI, папы Римскаго, напеч. въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., въ 1843 г., въ 8-ку. 19 стр.

309. **Руководство** къ рахункамъ для дѣтей, соч. Іос. Левицкимъ, напеч. въ Перемышлѣ, вѣроятно въ 1843 г., въ 8-ку. 40 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

310. **Азбука** русская для найменьшихъ дѣтей починающихъ ходити до школы, изд. Іос. Левицкій, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1844 г., въ 8-ку. 16 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

311. **Апостоли** и евангелія на весь годъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1844 г., въ 8-ку. 294 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

312. **Евхологіонъ** сіесть требникъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., въ 1844 г., въ 8-ку. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 3 гульд. 15 крейц.).

313. **Молитва,** о еже въ св. соединеніи непоколибимо стояти (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Львовѣ, въ тип. ставр., около 1844 года), въ 8-ку. 4 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

314. **О умиреніи** церкве, напеч. въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., вѣроятно въ 1844 г., въ л. 2 стр.

315. **Руководство** къ умноженію и удержанію садовины, соч. В. Гавришкевичемъ, нап. въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., въ 1844 г., въ 8-ку. VII и 86 стр. (Экз. посланъ мною въ С. Петерб. публ. библ., въ 1862 г.)

316. **Слово** на праздникъ Покрова Пресв. Богородицы, соч. Мих. Малиновскимъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1844 г., въ 8-ку. 24 стр. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

317. **Шиллера** Водолазъ, ходъ до желѣзной гуты и рукавичка, изъ нѣм. пер. Іос. Левицкій, напеч. въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., въ 1844 г., въ 8-ку. 16 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

318. **Библійна** исторія новаго завѣта, переведена изъ нѣмецкаго языка іереемъ крыл. В. Л. (Венедиктомъ Левицкимъ), напеч. въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., въ 1845 г., въ 8-ку. 166 стр.

319. **Библійна** исторія ветхаго завѣта (его же), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1845 (?) г., въ 8-ку.

320. **Грамматика** нѣмецкаго языка, написалъ Іос. Левицкій, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1845 г., въ 8-ку. IV и 228 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

321. **Грамматика** языка малорусскаго, соч. И. Вагилевича (на польск. языкѣ), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1845 г., въ 8-ку. (Экз. посланъ мною въ С.-Пететорб. публ. библ., въ 1865 г.).

322. **Изъясненіе** божественныя литургіи, соч. Мих. Малиновскимъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1845 г., въ 8-ку. VI и 216 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

323. **Стихъ** въ честь митроп. Галицкаго Мих. Левицкаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1845 г., въ 4-ку. 11 стр.

324. **Богъ**, ода Державина, 2-е изданіе, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1846 г., въ 8-ку. 15 стр. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библіотеку, въ 1862 г.).

325. **Граматы** вселенскихъ патріарховъ о учрежденіи святѣйшаго Всероссійскаго синода, съ изложеніемъ правосл. исповѣданія вост. каѳолич. церкве, напеч. въ Москвѣ, въ 1846 г., въ 4-ку. 2 и 92 стр. (Наход. въ Виленск. публ. библ.).

326. **Молитвы** утреннія и вечернія съ приложеніемъ служенія до службы Божія, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1846 г., въ 8-ку.

327. **Науки** парохіальныя Гавр. Паславскаго, напеч. въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., въ 1846 г., въ 8-ку. Ч. II-я—209 стр.

328. **Библійная исторія** ветхаго завѣта, на потребу главныхъ училищъ въ имп. цар. австрійск. державахъ для юношества русскаго, переведена изъ нѣм. языка іереемъ крыл. В.(енедиктомъ) Л.(евицкимъ) п.(рофессоромъ). Новое изд. поправленное. Львѣградъ (Львовъ), печат. въ тип. ставр., въ 1847 г., въ 8-ку. IX и 198 стр.

329. **Благоговѣйныя** размышленія русскимъ чадомъ къ чтенію опредѣленныя Стеф. Сіемашемъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1847 г., въ 8-ку. VI и 78 стр.

330. **Возвѣщеніе** объ изданіи книжки благоговѣйная размышленія, нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1847 г., въ 4-ку.

331. **Гласопѣснецъ** малый, изд. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1847 г., въ 8-ку. 4 и 146 стр. (Прод. въ ставр. кн. лавкѣ, ц. 1 гульд. 50 кр.).

332. **Имнъ** благодѣтельнымъ (стишокъ въ память заложенія села Немеровки), нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1847 г., въ 8-ку. 4 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

333. **Лѣствица** къ блаженному животу или наука спасительна на свята всего лѣта, соч. Алекс. Мигалича, напеч. въ Будинѣ градѣ, писмены крал. всеучилища Пештанскаго, въ 1847 г., въ 8-ку. X и 232 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

334. **Надгробное** поема Іоанну Снѣгурскому еп. Перемышльскому, соч. Стеф. С.(іемашъ), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1847 г., въ 4-ку. 7 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

335. **Наука** о управѣ тютюну для Галиціановъ, иждивеніемъ правительства, напеч. въ Вѣнѣ, въ ц. к. надворной тип., въ 1847 г., въ 8-ку. IV и 34 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

336. **Науки** парохіальныя на недѣли всего лѣта, изд. Ѳедоромъ Вѣтвицкимъ, парохомъ Далешевы, напеч. во градѣ Черновцахъ, въ тип. Екхарда, въ 1847 г., въ 8-ку. Кн. I-я—476 стр.; кн. II-я—507 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

337. **Плачь** на гробѣ еп. Перемыскаго Іоанна Снѣгурского (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1847 г.), въ 4-ку. 4 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

338. **Радостная** пѣснь Русина Галичанина въ день имени митроп. Галицкаго Михаила, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1847 г., въ 4-ку. 4 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

339. **Русско-словенскій** букварь въ употребленіе русскаго юношества, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1847 г., въ 8-ку.

340. **Славянская миѳологія.** Сочиненіе Николая Костомарова. Кіевъ, въ тип. І. Вальнера, 1847, въ 8-ку. 111 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

341. **Слеза** посвящена памяти Іоанна Снѣгурского еписк. Перемыскаго, переводъ изъ польскаго Ант. Лужецкаго (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1847 г.), въ 4-ку. 4 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

342. **Слеза** посвящена памяти епископа Іоанна Снѣгурского, перевелъ изъ польскаго Іос. Левицкій, напеч. въ Перемышлѣ, въ еписк. тип., въ 1847 г., въ 8-ку. 8 стр.

343. **Слеза** надъ гробомъ Іоанна Снѣгурского еп. Перемыскаго, переводъ изъ польскаго Теодора Л. (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1847 г.), въ 4-ку. 8 стр. (Экз. посл. мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

344. **Стихъ** печальный бл. памяти Іоанну Снѣгурскому епископу Перемыскому (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1847 г.), въ 4-ку. 4 стр.

345. **Чинъ** утрени и вечерни въ употребленіе юношества парафіального, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1847 г., въ 8-ку. 64 стр.

346. **Адресъ** къ императору отъ державнаго сейма 8 окт. 1848 г., на откр. листѣ (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Вѣнѣ, въ статской тип., въ 1848 г.). (Экз. у Я. Головацкаго).

347. **Весѣда** говорена дня 22 мая 1848 року въ Дрогобичѣ при основаніи русского комитета Іос. Левицкимъ, напеч. въ Пе-

ремышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1848 г., въ 8-ку. 16 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

348. **Бесѣда** подъ часъ фестину народного русского въ Станиславовѣ дня 30 мая 1848, говорена Григоріемъ Шашкевичемъ, пар. Угриновскимъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 8-ку. 12 стр. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

349. **Двѣ сестрицѣ** Русь и Польша, стихъ Г. Б.(однаря), напеч. въ Львовѣ, въ тип. Мих. Порембы, въ 1848 г., въ 8-ку.

350. **Дневникъ** русскій (полит. газета, изд. польской фракціей подъ редакціею Ив. Вагилевича), напеч. въ Львовѣ, въ тип. Мих. Порембы, въ 1848 г., въ л. (Издано не больше 10 нумеровъ церковно-слав. и въ особыхъ изданіяхъ польскимъ шрифтомъ). (Экз. у Я. Головацкаго).

351. **До всѣхъ** громадъ архидіецезальныхъ одозва, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1848 г., въ л. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ.).

352. **До** моихъ братей люду Галицкого (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1848 г.), 4 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

353. **Запрошенье** ученыхъ рускихъ на съѣздъ до Львова на день 7-го окт. 1848 г., въ 4-ку (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1848 г.).

354. **Згадка** за Маркіана Шашкевича въ вѣчную память, стихъ на польскомъ и русскомъ языкахъ Николая изъ Николаева (Устіяновича), напеч. въ Львовѣ, изъ вольной прассы инст. ставроп., въ 1848 г., въ 8-ку. 15 стр. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ.).

355. **Зоря Галицка,** ред. Ант. Павенцкій, въ Львовѣ, въ тип. инст. ставр., въ 1848 г., въ л. 138 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

356. **Зрѣлище** Русское (афишка представленія въ Перемышлѣ любит. драм. искусства комедіо-оперы И. Котляревскаго: Москаль Чаровникъ, на откр. полулистѣ — безъ обозн. мѣста и года печати—въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. соб., въ 1848 г. Было

таковыхъ любительскихъ представленій въ 1848 и 1849 г. около 15, но афишки растерялись. У Я. Головацкаго одна афишка представленія, даннаго 14 дек. 1848 г.).

357. **Катехизмъ** малый для училищъ народныхъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора крылошанъ, въ 1848 г., въ 8-ку.

358. **Книжка** до читаня для другой кляссы, напеч. въ Вѣнѣ, въ статской тип., въ 1848 г., въ 8-ку.

359 **Конституція** для цѣсарства австрійскаго, напеч. въ Вѣнѣ, въ ц. к. надворной статск. тип , въ 1848 г., въ л. 8 стр. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

360. **Манифестъ** австр. импер. Фердинанда объ отреченіи своемъ отъ австр. трона (на нѣм. и русск. яз.), въ л. 3 стр. (безъ обозн. мѣста и года печати—въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1848 г. Экз. у Я. Головацкаго).

361. **Манифестъ** импер. Франца Іосифа о вступленіи своемъ на тронъ Австріи (на нѣм. и русск. яз.), въ л. 3 стр. (безъ обозн. мѣста и года печати—въ Вѣнѣ, въ стат. тип., въ 1848 г. Экз. у Я. Головацкаго).

362. **Наука** христіанская по ряду катихисма нормальнаго, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. собора, въ 1848 г., въ 8-ку.

363. **Науки** на недѣли цѣлого року, соч. Іюліана Ганкевича, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1848 г., въ 8-ку.

364. **Объявленіе** (о завязавшемся литер. обществѣ Галицко-русская Матица) на русск., нѣм. и польск. яз., на откр. полулистѣ поперекъ (безъ обозн. мѣста и года печати — въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1848 г. Экз. у Я. Головацкаго).

365. **Одозва** до руского народа, нап. въ Львовѣ, изъ вольной прассы ставр. инст., въ 1848 г., въ л. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1864 г.).

366. **Отвѣтъ** на петицію Русиновъ Львовскихъ къ импер. Фердинанду, поданную 19 апр. 1848 г., на нѣм. и русск. яз., въ л. 6 стр. (безъ обозн. мѣста и года печати—въ Львовѣ, въ

ставр. тип., въ 1848 г. Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1860 г.).

367. **Повѣсти** изъ письма св. старого завѣта, напеч. Ант. Д.(обрянскій), въ Перемышлѣ, въ тип. гр. к. капитула, въ 1848 г., въ 12 долю. 124 стр.

368. **Подписка** и предплата на руску книжку подъ титуломъ: Виргиліева Енеида на малорусскій языкъ переложена Котляревскимъ, (напеч. Кирилломъ Блонскимъ) въ Вѣнѣ, въ тип. о. Мехитаристовъ, въ 1848 г., на откр. полулистѣ (Экз. у Я. Головацкаго. Изданіе не состоялось).

369. **Посланіе** отъ головной Львовской русской рады до братей Русиновъ, въ л. (безъ обозн. мѣста и года печати—въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1848 г.).

370. **Прошеніе** (петиція) русского народа въ Галиціи, импер. Фердинанду поданное, въ л. 2 стр. (безъ обозн. мѣста и года печати,—въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1848 г. Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.)

371. **Пчолы** (стихъ) соч. В. Г. П. въ Н. (безъ обозн. мѣста и года печати—въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1848 г.), въ 8-ку.

372. **Руководство** ко рахункамъ для дѣтей, соч. Іос. Левицкаго, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. соб., въ 1848 г., въ 8-ку.

373. **Слово** въ часѣ торжеств. службы Божой съ причины вступленія на тронъ кесаря и короля Францишка Іосифа I. изреченное Петромъ Лозинскимъ, въ 4-ку. 6 стр. (безъ обозн. мѣста и года печати — въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1848 г.).

374. **Слово** до народа Галицко-Руского Рудолфа Моха, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1848 г., въ 8-ку. 16 стр.

375. **Слово** съ причины отнесенной побѣды черезъ австрійску армію надъ непріятелями и привернениого спокою, въ мѣстѣ окружномъ Коломыѣ 7 студня 1848 по торжественной службѣ Божой черезъ свящ. Ник. Синоводского промовлене, въ л. (безъ

обозн. мѣста и года печати — въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1848 г. Экз. у Я. Головацкаго).

376. **Стихъ** въ честь... Мих. Левицкому митр. Галицкому на день тезоименія, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. въ 1848 г., въ 8-ку. 7 стр.

377. **Уставы** соединенія къ розмноженію письмъ русскихъ, въ л. (безъ обозн. мѣста и года печати — въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1848 г. Экз. у Я. Головацкаго).

378. **Архіерейское** окружное посланіе къ честному пресвитерству соединенныя Руси Львовскія архіепархіи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ 8-ку. 15 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

379. **Букварь** русскій для школъ въ Галиціи, сост. А. Добрянскій, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ 8-ку.

380. **Возваніе** отъ головной руской рады, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ л. 4 стр. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ.).

381. **Всеобщій** дневникъ земскихъ законовъ и правительства для коронной области Галиціи и Володиміріи за 1848 — 1849 годы, напеч. въ Львовѣ, въ ц. к. скарбовой тип., въ 1849 г., въ 4-ку. 2 тома — 245 стр. Къ нему приложены указатели хронологическій и азбучный. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.)

382. **Вѣстникъ** законовъ державныхъ, ред. Юлій Выслободскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ статской тип., въ 1849 г., въ 4-ку.

383. **Галичо-руский** Вѣстникъ (полит. газета), редакторъ Николай Устіяновичъ, напеч. въ Львовѣ, въ ц. к. урядовой печатни, въ 1849 г., въ л. 320 стр. и за 1850 г. 64 стр. (Экземпляры очень рѣдки. По повелѣнію графа Голуховскаго печатался только въ числѣ 150 экз., изъ которыхъ одинъ посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

384. **Грамматика** русского языка, сост. Я. Головацкимъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставроп. инст., въ 1849 г., въ 8-ку. 219 стр.

385. **Грамматика** языка русского въ Галиціи, розложена на пытаня и отповѣди, выдалъ Іос. Левицкій, въ Перемышлѣ, въ тип. русской капитулы, въ 1849 г., въ 8-ку. 126 стр. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ.).

386. **До народа** руского — отъ головной русской рады, — напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ л. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ.).

387. **До честныхъ** громадъ русскихъ мѣскихъ и сельскихъ въ царствѣ Галицкомъ и Володимірскомъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ л. 6 стр. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ.).

388. **Зоря** Галицка, письмо повременное для справъ народныхъ, политич. и церковныхъ, словесности и господарства сельского Галицко-Угорско-Буковинско-Русского народа выдаване А. Павенцкимъ, въ Львовѣ, въ тип. ставроп. и М. Порембы, въ 1849 г., въ 4-ку. 624 стр. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

389. **Изъясненіе** громадскаго устава (переводъ съ нѣм. Н. Устіяновича), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ 8-ку.

390. **Короткій** типикъ или уставъ пѣнія церковного, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. собора крылошанъ, въ 1849 г., въ 8-ку.

391. **Краткая** исторія ветхаго и новаго завѣта, тщаніемъ Андр. Поповича пароха и памѣстника Велико-Березницкаго, напеч. въ Будинѣ, буквами всеучилища Пештанскаго, въ 1849 г., въ 8-ку. IV и 94 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

392. **Маруся**, повѣсть малоруска, розсказана Грицкомъ Основяненкомъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. М. Порембы, въ 1849 г., въ 8-ку. XX и 134 стр. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

393. **Молитвословецъ** для мірскихъ людей, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. собора крылош., въ 1849 г., въ 16 долю.

394. **Молитвословецъ** изд. Галицко-русск. матицы, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1849 г., въ 32 долю.

395. **Молитвословъ** для мірскихъ людей, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. русской капитулы, въ 1849 г., въ 16 долю. 324 стр.

396. **Новины** (газетка), редакторъ Ив. Гушалевичь, напеч. въ Львовѣ, въ тип. М. Порембы, въ 1849 г., въ 8-ку. 108 стр. (Экз. посланъ мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

397. **Новый завѣтъ** Господа нашего Іисуса Христа, напеч. въ С.-Петербургѣ, въ 1849 г., въ 8-ку. 616 внизу помѣченыхъ страницъ (Экз. у Я. Головацкаго).

398. **Ода** до нового цѣсаря, чрезъ Сильвестра Процѣнскаго, свящ. изъ Вел. Мостовъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ 8-ку. 4 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

399. **О образованю** языка руского соч. Іос. Лозинского, напеч. въ Перемышлѣ, въ книгопечатнѣ русского соборного крилоса, въ 1849 г., въ 8-ку. 22 стр. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ.).

400. **Пречестный** священнику (окружное посланіе), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ л. 4 стр. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ.).

401. **Программъ** съѣзду ученыхъ русскихъ (18 сент. 1849), въ 4-ку (безъ обозн. мѣста и года печати — напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г. Экз. у Я. Головацкаго).

402. **Пѣсни** на день $^{3}/_{15}$ мая 1849 г., напеч. въ Львовѣ, въ тип. инст. ставр., въ 1849 г., въ 8-ку. 8 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

403. **Пѣснь** народная (имнъ), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ 8-ку.

404. **Слова**, изречены при торжествѣ 3 мая 1849 г. предъ и подчасъ литуртіи свящ. Львомъ Трещаковскимъ и Петромъ Лозинскимъ, въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ 8-ку. 15 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

405. **Соборное** посланіе архіепископовъ и епископовъ, собравшихся въ Вѣднѣ къ честному пресвитерству ихъ епархій

(перев. съ нѣм.), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ 8-ку. 35 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.)

406. **Справа** въ селѣ Клекотинѣ, изд. Р. Мохомъ (діалогъ), напеч. въ Львовѣ, въ ц. к. скарбовой печатнѣ, въ 1849 г., въ 8-ку (Экз. посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

407. **Стихъ** Юліана Величковскаго на привитанье высланниковъ русскаго народа, произнесенъ на вечерней забавѣ русской 18 лютого 1849 г., напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1849 г., въ 8-ку. 4 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

408. **Уваги** критичныи надъ грамматиковъ русковъ Іос. Левицкого, соч. Гриць Самоука, въ 1849 г., въ 4-ку. 4 стр. (Безъ обозн. мѣста печати—въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. соб. Экз. у Я. Головацкаго).

409. **Архіерейское** посланіе къ честному пресвитерству и всѣмъ вѣрнымъ съ рим. церковью соединенной Руси митрополитальной архидіецезіи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1850 г., въ 8-ку. 29 стр. (Экз. посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

410. **Богогласникъ,** пѣсни благоговѣйныя, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1850 г., въ 8-ку. Четыре части. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ.).

411. **Возваніе** Рады народной головной до народа Галицкого, въ листъ. 4 стр. (безъ обозн. мѣста и года печати—въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1850 г. Экз. у Я. Головацкаго).

412. **Всеобщій** дневникъ земскихъ законовъ для Галиціи, напеч. въ Львовѣ, въ скарбовой тип., въ 1850 г., въ 4-ку. Два тома. 365 стр. и хронолог. и азбучный указатели (Посланъ экз. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

413. **Вѣстникъ** законовъ державныхъ, редакторъ Юлій Выслободскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1850 г., въ 4-ку.

414. **Вѣстникъ,** повременное письмо, посвященное политическому и нравственному образованію Русиновъ Австрійской державы, Ирочникъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. оо. Мехитари-

стовъ, въ 1850 г., въ 4 долю. 546 стр. Ред. Иванъ Головацкій (Экз. у Я. Головацкаго).

415. **Два Слова** церковныя, сказанныя ученикамъ высшей Львовской академической гимназіи Мих. Малиновскимъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1850 г., въ 8-ку. 27 стр. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

416. **Земскій** правительственный Вѣстникъ для Угорщины, на нѣм. и русск. яз. Редакторъ Иванъ Раковскій. I годъ, напеч. въ Будинѣ, въ тип. всеучилища Пешт., въ 1850 г., въ 4-ку. 2 части (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ.).

417. **Зоря Галицка**, письмо повременное, рокъ третій, напеч. въ Львовѣ, въ тип. М. Порембы, въ 1850 г., въ 4-ку. 676 стр. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

418. **Молитвословецъ** для дѣтей, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1850 г., въ 32 долю.

419. **Молитвы** утреннія и вечерныя, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1850 г., въ 12 долю.

420. **Науки** церковныя на всѣ праздники цѣлого року для жителей сельскихъ, соч. Ант. Добрянскаго, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. соб. крыл., въ 1850 г., въ 12-ю долю. 35 стр.

421. **Окружное** посланіе митр. Михаила Левицкаго, извѣщающее о назначеніи Іоанна Бохенскаго своимъ суфраганомъ, въ листъ (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1850 г. Экз. у Я. Головацкаго).

422. **Сборникъ** пѣсней русскихъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. соб. крыл., въ 1850 г., въ 8-ку.

423. **Слово** на заключительномъ засѣданіи русского общества любителей народнаго просвѣщенія д. $^{3}/_{15}$ марта 1850 г., говорене д-ромъ Амвросіемъ Яновскимъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1850 г., въ 8-ку. 16 стр. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

424. **Слово** о полку Игоря Святославича, пѣснотворъ старорусскій изъ XII столѣтія, изд. г. Гушалевичемъ, напеч. въ

Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1850 г., въ 8-ку. 43 стр. (Текстъ печ. кирилловскимъ, примѣчанія же курсивнымъ шрифтомъ. Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ.).

425. **Служеніе** до службы Божія, въ 8-ку, 23 стр. (безъ обозн. мѣста и года печати, — въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, около 1850 года. Экз. у Я. Головацкаго).

426. **Стихъ** печальный профессору Іакову Геровскому, соч. Сим. Вознякъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1850 г., въ 4-ку. 4 стр.

427. **Тропари** воскресны, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора (безъ обозн. года печати — вѣроятно, въ 1850 г.), въ 8-ку. 16 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

428. **Цѣсарскій** патентъ съ дня 29 сентября 1850 г., которымъ оглашается краевый уставъ для королевствъ Галиціи и Володиміріи.... съ правилами выборовъ до краевого сейма, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1850 г., въ 4-ку. 21 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

429. **Чинъ** парастаса съ приложеніемъ погребенія мірскихъ человѣкъ, (вторично напечатанъ) въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. соб., въ 1850 г., въ 8-ку. 112 стр. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ.).

430. **Архипастырское** посланіе ко преч. пресвитерству съ римскою церк. соединенной Руси митр. архіепархіи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г., въ 8-ку. 12 стр. (Посланъ экз. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

431. **Букварь** славено-русскій, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г., въ 8-ку.

432. **Всеобщій** дневникъ земскихъ законовъ, напеч. въ Львовѣ, въ казенной тип., въ 1851 г., въ 4-ку. Два отдѣла. 1024 стр. и хронол. и азбучн. указ. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

433. **Вѣстникъ** законовъ державныхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1851 г., въ 4-ку.

434. **Вѣстникъ,** повременное изданіе. Ш рочникъ подъ ред.

Ив. Головацкаго, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1851 г., въ л. 504 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

435. **Гетъ**, гетъ, гетъ, повѣсть, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г., въ 12 долю.

436. **Грамматика** старославянскаго церковнаго языка, соч. Ант. Добрянскимъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. соб., въ 1851 г., въ 8-ку. 186 стр. (Экз. посланъ въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

437. **Грамматика** церковно-славянскаго языка, соч. Евгенія Іоанновича, правосл. еп. Карловачкаго (въ Кроаціи), напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. арменскаго монастыря, изд. А. А. Венедикта, славянскаго книгопродавца, въ 1851 г., въ 8-ку. 375 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

438. **Земскій** правит. Вѣстникъ для королевства Угорщины. II годъ, ред. Иванъ Раковскій, напеч. въ унив. тип., въ 1851 г., въ 4-ку. Двѣ части.

439. **Зоря Галицкая**, письмо повременное, рокъ четвертый, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г., въ 4-ку. 880 стр. (Посланъ экз. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

440. **Изборъ** югославянскихъ достопамятностей (П. І. Шафарика), въ Прагѣ, въ 1851 г., въ 8-ку. Содержитъ: а) Введеніе, VIII стр.—б) *Житіе* св. Конст. реч. Кирилла, IV и 132 стр.—в) *Житіе* св. Меѳодія, IV и 9 стр.—г) *Житіе* св. Симеона, IV и 15 стр.—д) Примѣры граждан. письменности; законникъ царя Стеф. Душана; краткіе Серб. лѣтописи и Мниха Храбра о письменехъ славенск., IV и 92 стр. Полное заглавіе книги: Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův, sebral a vydal Pavel Jos. Šafařík, V Praze tiskem synův B. Haase, въ 1851 г. (Заглавія и предисловія чешскія, но весь текстъ кирилловскимъ шрифтомъ) (Экз. у Я. Головацкаго).

441. **Имнъ** народный съ нотами, перев. изъ нѣм. Стеф. Сіемашъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г., въ 8-ку.

442. **Катихизисъ** малый, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г. (?), въ 8-ку.

443. **Литургическій** катехисъ или изъясненіе св. литургіи и нѣкоторыхъ церковн. обрядовъ по новой скрижали, изданъ заведеніемъ Пряшевскимъ, въ душеполезное употребленіе Русиновъ, напеч. въ Будинѣ, въ всеучилищной книгопечатнѣ, въ 1851 г., въ 8-ку. 207 стр. (Полный экз. у Я. Головацкаго) *.

444. **Мниха** Храбра о писменахъ словенскихъ изд. П. І.

---

*) Полные экземпляры очень рѣдки. Послѣ изданія этой книжечки каноникъ Львовской епархіи, бывшій настоятель ун. церкви и ректоръ духовной семинаріи въ Вѣнѣ, д-ръ Спиридонъ Литвиновичъ заподозрилъ въ ея статьѣ, подъ заглавіемъ: *Когда и какъ совершается освященіе даровъ?* слова: «Многіе, по ученію Латиновъ, въ той вѣрѣ бываютъ, что св. дары перемѣняются на изреченіи словъ Христовыхъ: «*Пріймите, ядите и пійте отъ нея вси*»; мы же въ смыслѣ св. Отцевъ вѣруемъ и исповѣдуемъ, что преображеніе даровъ бываетъ, по призваніи св. Духа, чрезъ слова: «*И сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ*» и пр. Нашедши въ этихъ словахъ ересь противъ догматовъ римской церкви, онъ, Литвиновичъ, и канон. и министеріальный совѣтникъ Григорій Шашкевичъ сдѣлали доносъ римскому нунцію въ Вѣнѣ: вотъ, молъ, какія ереси распространяются канониками Пряшевской епархіи и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Нунцій вошелъ въ объясненія съ авторомъ катихизиса, каноникомъ Александромъ Духновичемъ, и въ переписку съ епископомъ Іосифомъ Гаганцемъ; но Духновичъ смѣло и рѣшительно отвергнулъ всѣ требованія, увѣщанія и угрозы нунція и твердо стоялъ на своемъ: «Пускай латинствующіе Вѣнскіе каноники вѣруютъ какъ хотятъ; я же — Духновичъ — такъ вѣрую и исповѣдую и ни за что не отступлю отъ преданій св. Отцевъ и ученія св. восточной церкви, такъ бо вѣруютъ и исповѣдуютъ вся Угорская Русь и всѣ Румыны, даже уніаты.» Нунцій, видя такую рѣшимость каноника Духновича и поддержку этого дѣла угорско-русскимъ клиромъ и народомъ, оставилъ вопросъ нерѣшеннымъ и, нетрогая его больше, упросилъ автора, если онъ не хочетъ перемѣнить текста, то пусть позволитъ вырѣзать въ книгѣ нѣсколько листовъ. Духновичъ согласился, и вотъ причина почему полные экземпляры литургическаго катихизиса весьма рѣдки. Во второмъ изданіи его, въ Львовѣ, въ 1854 г., каноникъ Духновичъ приказалъ выпустить эту статью. Однакожедоносъ Литвиновича остался не безъ послѣдствій: заслуженный епископъ Іосифъ Гаганецъ и ученый каноникъ Александръ Духновичъ записаны въ римскую черную книгу и ни тотъ ни другой не были признаны благонадежными кандидатами на Львовскую митрополичью или хотя бы на Перемышльскую епископскую каѳедру. Литвиновичъ, отстранивъ двухъ сильныхъ соперниковъ, возсѣлъ въ Львовѣ на Галицкую митрополію въ 1864 г.

Шафарика, напеч. въ Прагѣ, въ 1851 г., въ 8-ку. 8 стр. Оттискъ изъ Избор. юго-слав. достопам. (Экз. у Я. Головацкаго).

446. **Молитвы** утреннія (на славянскомъ и польск. языкахъ), напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. соб., въ 1851 г., въ 16-ю долю. 35 стр.

447. **Мѣсяцословъ** господарскій на годъ 1851, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г., въ 4-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

448. **Нѣсколько** словъ печальныхъ памяти покойнаго проф. Венедикта Левицкаго, въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г. (Экз. у Я. Головацкаго).

449. **Общій** законовъ державныхъ и правительств. Вѣстникъ для Австріи, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1851 г., въ 4-ю долю. Двѣ части, 73 нумера (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

450. **О обрядѣ** греческо-словенскомъ каѳолическомъ, соч. М. Малиновскаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г., въ 12-ю долю. 25 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

451. **Правопись** языка славенорусскаго, изъятая изъ грамматики Мразовича, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г., въ 8-ку.

452. **Русскій** букварь, напис. Іоаннъ Гуркевичь, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1851 г., въ 8-ку.

453. **Судъ** або що Иванъ на тамтомъ свѣтѣ видѣлъ, по разсказамъ списалъ Л. Тр.(ещаковскій), напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. заведенія, въ 1851 г., въ 8-ку. 20 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

454. **Церковный** словарь, содержащій переводъ и изъясненіе стародавныхъ славенскихъ и иноязычныхъ реченій, въ писаніи св. и книгахъ церковныхъ находящихся, по наилучшимъ словарямъ сочиненный и изданный Я.(ковомъ) Д.(осковскимъ), напеч. въ Перемышлѣ, въ еп. соб. тип., въ 1851 г., въ 8-ку. 102 страницы.

455. **Земскій** правит. Вѣстникъ для Угорщины, III годъ, ред. Иванъ Раковскій, напеч. въ Будинѣ, въ унив. тип., въ 1852 г., въ 4-ку. Двѣ части.

456. **Архіерейское** возвѣщеніе рим. папою Піемъ IX всеполнѣйшаго ювилейнаго отпуста всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ съ рим. церк. соедин. Руси Львовск. архіепархіи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., въ 8-ку. 22 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

457. **Вѣстникъ** законовъ державныхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ стат. тип., въ 1852 г., въ 4-ку.

458. **Всеобщій** дневникъ земскихъ законовъ для Галиціи, напеч. въ Львовѣ, въ казенной тип., въ 1852 г., въ 4-ку. Двѣ части, 1201 стр. и указатели (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

459. **Вѣстникъ**, повременное письмо, ред. Ив. Головацкій, IV рочникъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1852 г., въ л. 392 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

460. **Житіе** св. Евстафія, соч. Мих. Бородайкевича, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., въ 8-ку. 88 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

461. **Зоря** Галицкая, письмо повременное, рокъ пятый, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., въ 4-ку. 875 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

462. **Катихизисъ** малый, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., въ 8-ку.

463. **Книжка** до читаня для II кляссы народныхъ училищъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1852 г., въ 8-ку.

464. **Короткое** наставленіе до розширеня засаженя деревъ всякого рода для сельского міру, соч. комитетомъ ц. к. галиційск. агрономическ. общества, напеч. въ Львовѣ, въ скарбовой тип., въ 1852 г., въ 8-ку. 47 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

465. **Молитвы** по св. причащеніи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., на откр. листѣ (Экз. у Я. Головацкаго).

466. **Мѣсяцесловъ** годовый, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., въ 4-ку.

467. **Обозрѣніе** исторіи церкви, соч. Мих. Малиновскаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., въ 12-ю долю. 36 стр.

468. **О великомъ** Божіемъ мірѣ, нап. Мих. Малиновскій, въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., въ 8-ку. 362 и IV стр. (Послано мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

469. **Практична** грамматика нѣмецкого языка, часть I-я, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1852 г., въ 8-ку.

470. **Проскомидія** литургіямъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., на откр. листѣ.

471. **Псалтырь** великій, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., въ 4-ку.

472. **Руска** читанка для низшой гимназіи, часть I-я, составилъ Вас. Ковальскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1852 г., въ 8-ку. 367 стр.

473. **Типиконъ** сирѣчь уставъ церковнаго пѣнія, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. соб., въ 1852 г., въ 8-ку.

474. **Часословъ**, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1852 г., въ 8-ку.

475. **Апостолъ** (Apostolus e codice monasterii Šišatovac, paleoslovenice edidit F. Miklosich, Vindobonae, 1853. XXIV и 267 стр. (VIII страницъ заглавія и предисловія на лат. языкѣ, все остальное напечатано церковн. шрифтомъ. Экз. у Я. Головацкаго).

476. **Букварь** для училищъ народныхъ въ ц. к. австр. краяхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1853 г. (?), въ 8-ку.

477. **Возвѣщеніе** о заупокойной службѣ по душѣ графа Франца Стадіона, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1853 г., на откр. л. (Экз. у Я. Головацкаго).

478. **Вѣстникъ** законовъ державныхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1853 г., въ 4-ку.

479. **Земскій** правит. Вѣстникъ для корол. Угорщины, IV годъ, напеч. въ Будинѣ, въ унив. тип., въ 1853 г., въ 4-ку. Двѣ части.

480. **Вѣстникъ** краеваго правительства для восточн. Галиціи, напеч. въ Львовѣ, въ скарбовой тип., въ 1853 г., въ 4-ку. Двѣ части, 1026 стр. и указатели хронолог. и азбучный (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

481. **Вѣстникъ**, повременное письмо, V рочникъ, редакторъ Вас. Зборовскій (собств. фам. Юлій Выслобоцкій), напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1853 г., въ л. 180 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

482. **Извѣщеніе** о отпѣваніи тѣла Стеф. Керычинскаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1853 г., на откр. л.

483. **Имнъ** народный, соч. А. Пальме, пер. И. Гушалевича, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1853 г., въ 8-ку.

484. **Имнъ** народный отъ А. Пальме, мусикія отъ І. Гайдена, изъ нѣм. пер. Стеф. Сіемашъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1853 г., въ 8-ку. 3 стр.

485. **Отечественный** сборникъ повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній, господарскихъ и иныхъ общественныхъ вѣстій, ред. Вас. Зборовскій (Юлій Выслобоцкій), напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1853 г., въ 4-ку. 204 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

486. **Поученія** церковныя, издаваемыя яко прилога къ Зори Галицкой, подъ редакціей сперва Іоан. Гушалевича, потомъ Богдана А. Дѣдицкаго, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 4-ку (авторъ Мих. Малиновскій). 196 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

487. **Псалтырь** съ молитвами, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1853 г., въ 16-ю долю. 448 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

488. **Слово** въ праздникъ Богоявленія, говореное Іос. Кульчицкимъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1853 г., въ 8-ку. 12 стр.

489. **Читанка** для малыхъ дѣтей до школьного и домашнего употребленія, соч. Маркіаномъ Шашкевичемъ. Второе испр. изд., напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1853 г. 93 стр.

490. **Апостолы** и евангелія на весь годъ недѣлямъ, праздникамъ и памяти святыхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1854 г. (?), въ 8-ку.

491. **Апостольское** посланіе св. архіерея Пія IX папы нашего, еже есть о догматическомъ опредѣленіи нескверная зачатія Богородицы Дѣвы, съ утвержденія его пр. Іосифа архіерея Пряшевскаго, изд. общ. св. Стефана и напеч. въ Будинѣ, въ тип. унив. Пешт., въ 1855 г., въ л. (Переводъ съ лат. Іоанна Раковскаго). (Экз. у Я. Головацкаго).

492. **Архіерейское** окружное посланіе митр. Мих. Левицкаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1854 г., въ 8-ку. 14 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

493. **Букварь** съ малымъ катихисмомъ для школъ народныхъ въ Австр. державѣ, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1854 г. (?), въ 8-ку.

494. **Вѣстникъ** законовъ державныхъ и правительства, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1854 г., въ 4-ку.

495. **Вѣстникъ** краевого правительства для вост. Галиціи, напеч. въ Львовѣ, въ скарб. тип., въ 1854 г., въ 4-ку. Двѣ части, 1036 стр. съ указателями. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 году).

496. **Вѣстникъ**, повременное письмо, VI рочникъ, редакт. Вас. Зборовскій (Юлій Выслобоцкій), напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. оо. Мехитаристовъ, въ 1854 г., въ 4-ку. 272 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

497. **Двѣ** молитвы за его ц. к. апост. величество цѣсаря, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1854 г., въ 8-ку. 8 стр.

498. **Домова** школка, додатокъ до Вѣстника, рочникъ I, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитар., въ 1854 г., въ 8-ку. 100 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

499. **Имнъ** народный на мелодію Гайдна (безъ обозн. мѣста и года печ.—въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитар., въ 1854 г.).

500. **Земскій** правит. Вѣстникъ для кор. Угорщины, V годъ, напеч. въ Будинѣ, въ унив. тип., въ 1854 г., въ 4-ку. Двѣ части.

501. **Катихизисъ** великій, сост. Мих. Малиновскимъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1854 г., въ 8-ку.

502. **Катихизисъ** литургическій по новой скрижали, изд. Ал. Духновичемъ, 2-е изд., напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1854 г., въ 8-ку. 171 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

503. **Молитвенникъ** для русскихъ дѣтей, изданъ Алекс. Духновичемъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. соб. крил., въ 1854 г., въ 16-ю долю.

504. **Наставленіе** къ умочисленію для I кляссы школъ народныхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1854 г. (?), въ 8-ку. 96 стр.

505. **Наставленіе** къ численію для другой и третей кляссы, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1854 г. (?), въ 8-ку. 192 стр.

506. **Нѣмецкій** букварь для первого отряда по мѣстскимъ школамъ въ ц. к. австр. краяхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1854 г., въ 8-ку. 48 стр.

507. **Отечественный** сборникъ повѣстокъ, сказокъ, историческихъ воспоминаній и пр. Почтникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1854 г., въ 4-ку. 192 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

508. **Поученія** церковныя, 2-е годовое теченіе, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1854 г., въ 4-ку. 148 стр.

509. **Проскомидія** литургіямъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1854 г., на открыт. листѣ.

510. **Руска** перва языкоучебна читанка для II отряду школъ народныхъ въ Австр. державѣ, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1854 г. (?), въ 8-ку.

511. **Земскій** правит. Вѣстникъ для кор. Угорщины, VI

годъ, напеч. въ Будинѣ, въ унив. тип., въ 1855 г., въ 4-ку. Двѣ части.

512. **Упражненія** въ наукѣ считанія для учениковъ III и IV отрядовъ школъ народныхъ въ цѣсарствѣ Австр., напеч. въ Вѣнѣ, въ 1854 г. (?), въ 8-ку. 224 стр.

513. **Хеіротонія** или поученіе новопоставленному іерею, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1854 г., въ 4-ку.

514. **Хрестоматія** церковно-словенская и древне-русская въ пользу учениковъ высшей гимназіи въ Австр. держ., сост. Я. Головацкій, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1854 г., въ 8-ку. 258 стр.

515. **Апостольское** посланіе св. архіерея папы рим. Пія IX о догматическомъ опредѣленіи непорочнаго зачатія Богородицы Дѣвы, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1855 г., въ 8-ку. 23 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

516. **Вѣстникъ** законовъ державныхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1855 г., въ 4-ку.

517. **Вѣстникъ** краевого правительства для вост. Галиціи, напеч. въ Львовѣ, въ скарб. тип., въ 1855 г., въ 4-ку. Двѣ части съ указателями (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

518. **Вѣстникъ**, повременное письмо, ред. Вас. Зборовскій, VII рочникъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1855 г., въ 4-ку. 404 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

519. **Домова** школка, додатовъ до Вѣстника, II рочникъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитар., въ 1855 г., въ 8-ку. 96 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

520. **Зоря Галицка**, письмо посвященное литературѣ и забавѣ, рокъ VIII, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1855 г., въ 8-ку. 496 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

521. **Извѣщеніе** о богослуженіи по поводу украшенія и обновленія ставроп. церкви Успенія Пресв. Богор. во Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1855 г., на откр. листѣ.

522. **Книжка** упражненія въ наукѣ считанія для учениковъ III и IV отряда школъ народныхъ въ ц. к. австр. краяхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1855 г., въ 8-ку. 148 стр.

523. **Короткій** очеркъ исторіи Австр. державы, соч. Юл. А. В(ислобоцкій), напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитарист., въ 1855 г., въ 8-ку. 237 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

524. **Мірскій** молитвословъ, нап. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1855 г., съ 4-мя картинками, въ 12-ю долю. 384 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

525. **Надгробныя** проповѣди на всякіи случаи и приключенности смерти, соч. Стеф. Мустіяновича, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1855 г., въ 8-ку. 275 стр.

526. **Надписи** гробу Спасителя нашего приличныя (соч. Стеф. Семашъ), напеч. въ Львовѣ градѣ, печатію заведенія ставроп., въ 1855 г., въ л. (Экз. у Я. Головацкаго).

527. **Наука** о пчеловодствѣ, изложена по меѳоду Дѣржона, Янши и иныхъ.... соч. Льва Трещаковскаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 8-ку. 78 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 году).

528. **Окружное** посланіе митроп. Михаила Левицкаго о заключеніи конкордата, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1855 г., въ 4-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.)

529. **Отечественный** сборникъ повѣстокъ, сказокъ и пр., Ш рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1855 г., въ 4-ку. 188 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

530. **Практическая** грамматика нѣмецкого языка для 3 и 4 отряда городскихъ и головныхъ школъ въ ц. к. австр. краяхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1855 г., въ 8-ку. 176 стр.

531. **Стѣнный** букварь, таблицы азбуки, напеч. въ Вѣнѣ, въ статской тип., въ 1855 г., на открыт. листахъ. 12 листовъ.

532. **Вѣстникъ** законовъ державныхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ стат. тип., въ 1865 г., въ 4-ку.

533. **Вѣстникъ** краевого правительства для вост. Галиціи, напеч. въ Львовѣ, въ скарб. тип., въ 1865 г., въ 4-ку. Двѣ части съ указателями (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 году).

534. **Вѣстникъ** повременное письмо, VIII рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1856 г., въ 4-ку. 390 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

535. **Домова** школка, додатокъ до Вѣстника, III рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, съ иллюстраціями, въ 1856 г., въ 8-ку. 92 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

536. **Зоря** Галицка, письмо посвященное литературѣ и забавѣ, рокъ IX, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1856 г., въ 4-ю долю. 414 стр. (Стихи и мелкія статьи печатаны гражд. шрифтомъ).

537. **Малый** катихизмъ съ вопросами и отвѣтами для малыхъ дѣтей, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1856 г., въ 8-ку. 24 стр.

538. **Мееодика** считанья въ умѣ въ связи съ численными задачами и упражненіями для учителей и кандидатовъ учительства, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1856 г. (?), въ 8-ку. 216 стр.

539. **Мееодика** считанья цифрами, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1856 г. (?), въ 8-ку. 272 стр.

540. **Земскій** правительственный Вѣстникъ для кор. Угорщины, VII годъ, напеч. въ Будинѣ, въ унив. тип., въ 1856 г.; въ 4-ку. Двѣ части.

541. **Наставленіе** для мѣстного (школьнаго) надзирателя, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1856 г. (?), въ 8-ку. 8 стр.

542. **Наставленіе** къ рахованію или считанію для перваго отряду низшей реальной школы, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1856 г. (?), въ 8-ку. 198 стр.

543. **Отечественный** сборникъ повѣстокъ и проч., IV рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1856 г., въ 4-ку. 172 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

544. **Поученіе** для каѳолическихъ душпастырей въ отношеніи къ народной школѣ въ краяхъ Угорщины, Хорваціи и Славоніи, Сербской воеводинѣ съ Темешскимъ банатомъ и Семиградѣ, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1856 г. (?), въ 8-ку. 8 стр.

545. **Приглашеніе** къ пренумератѣ на издаваемый Ставроп. институтомъ Леітургиконъ или служебникъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1856 г., откр. полулистъ.

546. **Рука** Дамаскина изъ тьмы забвенія изъятая (новое исправное изд.), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 8-ку (Посл въ С.-Петерб. публ. библ.).

547. **Руска** третья читанка для школъ народн. въ Австр. державѣ, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1856 г. (?), въ 8-ку.

548. **Читанка** для третего отряду въ сельскихъ школахъ въ цѣсарствѣ Австріи, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1856 г. (?), въ 8-ку.

549. **Вѣстникъ** законовъ державныхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ статской тип., въ 1857 г., въ 4-ку.

550. **Вѣстникъ** краевого правительства для вост. Галиціи, напеч. въ Львовѣ, въ скарб. тип., въ 1857 г., въ 4-ку. Два отдѣленія, съ указателями (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

551. **Вѣстникъ,** часопись политическа для Русиновъ Австрійской державы, IX рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1857 г., въ 4-ку. 380 стр. (Посл. мною въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

552. **Засѣданіе** коммиссіи дома народного, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1857 г., въ 8-ку. 28 стр.

553. **Земскій** правительственный Вѣстникъ для королевства Угорщины, VIII годъ, напеч. въ Будинѣ, въ всеучилищной тип., въ 1857 г., въ 4-ку. Часть I—71 стр., часть II—V и 128 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

554. **Зоря** Галицкая, письмо посвященное литературѣ, X рочникъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1857 г., въ 4-ку. 13 нумеровъ, 104 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

555. **Каѳолическое** нравоученіе, сост. и изд. Маркелъ О. Попель, свящ. архіеп. Львовской и провиз. катихитъ Тернопольской гимназіи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1857 г.,

въ 8-ку. II, 214 и VIII стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 году).

556. **Книжка** вспомогательная къ употребленію букваря и первой читанки, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1857 г., въ 8-ку. 177 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

557. **Михаила** Левицкаго митроп. Галицкаго окружное посланіе (на лат. и русск. языкахъ), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1857 г., въ 8-ку. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

558. **Народная** педагогія въ пользу училищъ и учителей сельскихъ, нап. Алекс. Духновичъ, часть I-я. Педагогія общая (2-я часть не вышла), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1857 г., въ 8-ку. 91 стр. (Посланъ экз. въ С.-Петерб. публ. библіотекѣ).

559. **Отечественный** сборникъ, прибавленіе къ Вѣстнику, V рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1857 г., въ 8-ку. 352 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

560. **Повѣсти** библейныи старого завѣта, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1857 г., въ 8-ку. 8 стр.

561. **Помяникъ** усопшихъ душъ изъ роду, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. соб. крилошанъ, въ 1857 г., въ 8-ку. 14 страницъ.

562. **Пѣсни** набожныя, собр. А. Т.(арчанинъ), напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1857 г., въ 16-ю долю. 93 стр. (Послано въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

563. **Руско-славенскій** букварь, второе изданіе, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1857 г., въ 8-ку. 79 стр., съ 8-ми литограф. табл. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

564. **Слово** въ день сошествія св. Духа, сказанное Мих. Малиновскимъ, проповѣдникомъ при первопрестольной церкви св. великомученика Георгія, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1857 г., въ 8-ку. 90 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

565. **Справозданіе** заряда (отчетъ управительства) обще-

ства галицко-русской матицы за 1856 годъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1857 г., въ 4-ку. 7 стр.

566. **Тропари** воскресные, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1857 г., въ 8-ку. 16 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 году).

567. **Хлѣбъ** души или набожныя молитвы и пѣсни для восточныя церкве православныхъ христіанъ, сочиненіе Алекс. Духновича, изд. 3-е *), напеч. въ Будинѣ, въ тип. Мартина Багова, въ 1857 г., въ 16-ю долю, съ картинками. 216 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

568. **Вѣстникъ** законовъ державныхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ стат. тип., въ 1858 г., въ 4-ку.

569. **Вѣстникъ** краевого правительства для вост. Галиціи, напеч. въ Львовѣ, въ скарб. тип., въ 1858 г., въ 4-ку.

570. **Вѣстникъ**, часопись для Русиновъ Австр. державы, Х рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. І. В. Валлисгаузера, въ 1858 г., въ 4-ку. 392 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

571. **Григорія** барона Яхимовича епископа Перемышльского окружное посланіе, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. собора, въ 1858 г., въ л. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

572. **Земскій** правительств. Вѣстникъ для кор. Угорщины, IX годъ, въ Будинѣ, въ унив. тип., въ 1858 г., въ 4-ку. I-я часть—143 стр., II-я часть—79 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

573. **Извѣщеніе** о смерти Михаила Левицкаго, кардинала-пресвитера и митрополита Галицкаго (на нѣмецк., русскомъ и польск. языкахъ), въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., на откр. листѣ (Экз. у Я. Головацкаго).

574. **Молитвенникъ** для юношества, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. собора, въ 1858 г., въ 16-ю долю. 218 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

---

*) Когда напечатаны два первыя изданія, мнѣ неизвѣстно. Я. Головацкій.

575. **Молитвословъ** во употребленіе мірскимъ человѣкомъ, напеч. въ Львовѣ, въ типогр. Мих. Порембы, въ 1858 г., въ 16-ю долю. 245 и 32 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

576. **Нова** австрійска валюта общепонятно выложена, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Л. Грунда, въ 1858 г., въ 8-ку. 51 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

577. **Новыи** грошѣ, изд. І. Гериновичомъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 12 д. л. 24 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

578. **Обовязки** подданныхъ къ своему монарху для школъ народныхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Л. Грунда, въ 1858 г., въ 8-ку. 30 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

579. **Окружное** посланіе епископа Спиридіона о собираніи пособій на (уніатскія) церкви въ Буковинѣ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 4-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

580. **Описаніе** иконъ по церквямъ русскимъ въ столичномъ градѣ Львовѣ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. инст. ставр., въ 1858 г. (изд. Ѳедоромъ Бѣлоусомъ), въ 8-ку. 70 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

581. **Осмогласникъ** изъ великаго Ірмологіона изъятый, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 4-ку. 11 и 140 листовъ (Прод. въ ставр. тип., ц. 2 гульд. 10 крейц.).

582. **Отечественный** Сборникъ, додатокъ до Вѣстника, ред. Вас. Зборовскій, VI рочникъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. І. Б. Валлисгаузера, въ 1858 г., въ 8-ку. 180 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. биб.).

583. **Повѣсти** къ домашнему читанью для учащейся молодежи, соч. Іоан. Наумовича, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1858 г., въ 12 д. л. 126 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

584. **Правила** чина св. Василія Вел. во Угорщинѣ, по наставленію св. основателя и законодавца св. Василія вократцѣ

списанная (соч. Александра Духновича), напеч. въ Львовѣ, типомъ инст. ставр., въ 1858 г., въ 8-ку. 100 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

585. **Провизоричное** поученіе для каѳолич. школьно-обводовыхъ надзирателей, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1858 г., въ 8-ку. 24 стр.

586. **Пѣнія** на великое освященіе воды въ праздникъ Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 8-ку. 2 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

587. **Пѣснь** о чудотворной Богородицѣ Дѣвѣ, въ часовнѣ городской ставроп. церкви, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 8-ку.

588. **Сербскіе** памятники (Monumenta Serbica, spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusae, edidit Fr. Miklosich. Viennae, typis L. Sommer, въ 1858 г., въ 8-ку. XII и 580 стр. (Кромѣ заглавія, предисловія и указателя, вся книга напечатана церковнымъ шрифтомъ).

589. **Сіонъ,** церковь и школа, додатокъ до Вѣстника, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. І. Б. Валлисгаузера, въ 1858 г., въ 8-ку. 224 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 году).

590. **Слово** на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы ...., сказалъ Игнатій Губчакъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 8-ку. 12 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

591. **Пастырское** посланіе Спиридіона Литвиновича епископа Канатскаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 8-ку. 11 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

592. **Училищна** и домашна библія (библейская исторія). Старый завѣтъ. Напеч. въ Вѣнѣ, въ 1858 г.

593. **Церковный** Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы подъ редакціей Іоанна Раковскаго, напеч. въ Будинѣ, въ тип. унив. Пештанск., въ 1858 г., въ 4-ку (съ мѣс. Іюля 1858 г.

вышло 10 нумеровъ, 80 стр. До этого времени, начиная съ 1856 г., Раковскій печаталъ свой журналъ гражданскимъ шрифтомъ, пока по настоянію графа Голуховскаго не послѣдовало запрещенія отъ мѣстнаго правительства печатать *русскимъ* шрифтомъ. Раковскій по неволѣ подчинился распоряженію, но не удовлетворилъ подозрительнаго начальства, находившаго будто бы и подъ церковными буквами тотъ же самый русскій языкъ, отъ котораго австрійское правительство желало отклонить Русиновъ и употребленіемъ церковнаго шрифта и мѣстнаго нарѣчія предохранить ихъ отъ литературнаго общенія съ Россіей; по приказанію мѣстныхъ властей изданіе Вѣстника было прекращено).

594. **Библія** сирѣчь книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта по изданіи оныхъ въ лѣто ,аѱчи въ типографіи чудотворныя лавры Почаевскія новонапечатася иждивеніемъ Мих. Диковскаго типографа, въ Перемышлѣ, въ типогр. собора крылошанъ. Року Божого 1859. Украшена 500 изображеніями рѣзанными на деревѣ и 5-ю на стали. Ветхій завѣтъ, въ 8-ку. Часть I-я 307 стр., часть II-я 292 стр., часть III-я 237 стр. (Экз. у Я. Головацкаго; продается въ ставроп. книжн. лавкѣ, каждый томъ по 2 гульд. 10 кр.).

595. **Благовонная** китица изъ быстроумныхъ и благонравныхъ изреченій различныхъ авторовъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1859 г., въ 8-ку. IV и 72 стр.

596. **Возваніе** до предплаты на библію, издаваемую въ Перемышлѣ Михаиломъ Диковскимъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. соб., въ 1859 г., въ 8-ку.

597. **Вѣстникъ,** повременное письмо, XI рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, въ Вѣнѣ, въ тип. I. Б. Валлисгаузера, въ 1859 г., въ 4-ку. 396 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

598. **Земскій** правительственный Вѣстникъ для Угорщины, X годовое теченіе, ред. Иванъ Раковскій, напеч. въ Будинѣ, въ унив. тип., въ 1859 г., въ 4-ку. Двѣ части.

599. Іисусъ, Марія, Іосифъ, богослуженіе доконающого

списанная (соч. Александра Духновича), напеч. въ Львовѣ, типомъ инст. ставр., въ 1858 г., въ 8-ку. 100 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

585. **Провизоричное** поученіе для каѳолич. школьно-обводовыхъ надзирателей, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1858 г., въ 8-ку. 24 стр.

586. **Пѣнія** на великое освященіе воды въ праздникъ Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 8-ку. 2 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

587. **Пѣснь** о чудотворной Богородицѣ Дѣвѣ, въ часовнѣ городской ставроп. церкви, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 8-ку.

588. **Сербскіе** памятники (Monumenta Serbica, spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusae, edidit Fr. Miklosich. Viennae, typis L. Sommer, въ 1858 г., въ 8-ку. XII и 580 стр. (Кромѣ заглавія, предисловія и указателя, вся книга напечатана церковнымъ шрифтомъ).

589. **Сіонъ,** церковь и школа, додатокъ до Вѣстника, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. І. Б. Валлисгаузера, въ 1858 г., въ 8-ку. 224 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 году).

590. **Слово** на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы .... сказалъ Игнатій Губчакъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 8-ку. 12 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

591. **Пастырское** посланіе Спиридіона Литвиновича епископа Канатскаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1858 г., въ 8-ку. 11 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

592. **Училищна** и домашна библія (библейская исторія). Старый завѣтъ. Напеч. въ Вѣнѣ, въ 1858 г.

593. **Церковный** Вѣстникъ для Русиновъ Австрійской державы подъ редакціей Іоанна Раковскаго, напеч. въ Будинѣ, въ тип. унив. Пештанск., въ 1858 г., въ 4-ку (съ мѣс. Іюля 1858 г.

вышло 10 нумеровъ, 80 стр. До этого времени, начиная съ 1856 г., Раковскій печаталъ свой журналъ гражданскимъ шрифтомъ, пока по настоянію графа Голуховскаго не послѣдовало запрещенія отъ мѣстнаго правительства печатать *русскимъ* шрифтомъ. Раковскій по неволѣ подчинился распоряженію, но не удовлетворилъ подозрительнаго начальства, находившаго будто бы и подъ церковными буквами тотъ же самый русскій языкъ, отъ котораго австрійское правительство желало отклонить Русиновъ и употребленіемъ церковнаго шрифта и мѣстнаго нарѣчія предохранить ихъ отъ литературнаго общенія съ Россіей; по приказанію мѣстныхъ властей изданіе Вѣстника было прекращено).

594. **Библія** сирѣчь книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта по изданіи оныхъ въ лѣто ,аѱчи въ типографіи чудотворныя лавры Почаевскія новонапечатася иждивеніемъ Мих. Диковскаго типографа, въ Перемышлѣ, въ типогр. собора крылошанъ. Року Божого 1859. Украшена 500 изображеніями рѣзанными на деревѣ и 5-ю на стали. Ветхій завѣтъ, въ 8-ку. Часть I-я 307 стр., часть II-я 292 стр., часть III-я 237 стр. (Экз. у Я. Головацкаго; продается въ ставроп. книжн. лавкѣ, каждый томъ по 2 гульд. 10 кр.).

595. **Благовонная** китица изъ быстроумныхъ и благонравныхъ изреченій различныхъ авторовъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1859 г., въ 8-ку. IV и 72 стр.

596. **Возваніе** до предплаты на библію, издаваемую въ Перемышлѣ Михаиломъ Диковскимъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. соб., въ 1859 г., въ 8-ку.

597. **Вѣстникъ**, повременное письмо, XI рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, въ Вѣнѣ, въ тип. I. Б. Валлисгаузера, въ 1859 г., въ 4-ку. 396 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

598. **Земскій** правительственный Вѣстникъ для Угорщины, X годовое теченіе, ред. Иванъ Раковскій, напеч. въ Будинѣ, въ унив. тип., въ 1859 г., въ 4-ку. Двѣ части.

599. Іисусъ, Марія, Іосифъ, богослуженіе доконающого

дахъ гражданскимъ шрифтомъ; но графъ Голуховскій возбудилъ министерство противъ *русскаго* шрифта, вышло запрещеніе Галичанамъ печатать книги гражданскимъ шрифтомъ и поэтому III выпускъ и др. книги до времени паденія гр. Голуховскаго напечатаны кириллицей).

617. **Житіе** иже во св. отца нашего Николая, архіеп. Миръ-Ликійскихъ чудотворца, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1860 г., въ 16-ю долю. 27 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

618. **Житьеписи** святыхъ, издаваемыя д-ромъ Григ. Гнилевичемъ, схоліархомъ Перемышльского собора крылошанъ; часть I-я, сошитъ 1, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. русскаго собора крылошанъ, въ 1860 г., въ 8-ку. VIII и 155 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

619. **Запрошеніе** къ предплатѣ на русское альбумъ, издаваемое въ память 1860 року Богданомъ А. Дѣдицкимъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип.. въ 1860 г., въ 4-ку.

620. **Зоря** Галицкая, альбумъ на годъ 1860, изд. Б. А. Дѣдицкимъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 560 стр. (Всѣ прозаическія статьи 123—548 стр. печатаны церковнымъ шрифтомъ). (Экз. посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 году).

621. **Возвѣщеніе** о поминальномъ богослуженіи за упокой Іосифа Левицкаго, напеч. въ Львовѣ, въ 1860 г., на открытомъ листѣ.

9 22. **Извѣщеніе** о поминальномъ богослуженіи за упокой души Льва Дейницкаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., на откр. листѣ.

623. **Коляды** или пѣсни на Рождество Христово, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 12-ю долю. 63 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

624. **Ластовка** для русскихъ дѣтей, соч. Ивана Наумовича, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. соб., въ 1860 г., въ 16-ю д. л. 91 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

625. **Литургія** или выясненіе литургіи костела грецко-кат., напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 80 страницъ.

626. **Львовская** русская епархія передъ стома лѣтъ, описана Львомъ Шептицкимъ, еп. Львовскимъ, Галицкимъ и Каменецкимъ, нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 21 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

627. **Молитвословъ** съ толкованіемъ для мірянъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 12 д. л. 24 стр. (Кажется это изданіе не кончено).

628. **Мѣсяцословъ** всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ правосл. греко-вост. церковію, изд. 5-е. Москва, 1860 г., въ 12 д. л. 76 листовъ (Экз. у Я. Головацкаго).

629. **Начало** и дѣйствованіе ставропигійскаго братства въ Львовѣ, напеч. въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 48 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.)

630. **Начальное** ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ божественнаго писанія (изд. девятое), напеч. въ Москвѣ, въ синодальной тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 62 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

631. **Несторова** лѣтопись (Chronica Nestoris, textum Russico-Slovenicum edidit Fr. Miklosich), Vindobonae, въ 1860 г., въ 8-ку. XIX и 181 и Additamenta до 223 стр. (Текстъ 1—181 стр. печатанъ церковн. шрифтомъ. Экз. у Я. Головацкаго).

632. **Объявленіе** (объ изданіи картинокъ) галлеріи святыхъ образовъ къ облегченію обученія въ школахъ, церквахъ и домахъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1860 г., въ листъ.

633. **Окрестное** (окружное) посланіе еп. Спиридона Литвиновича и порядокъ введенія Григорія Яхимовича на Галицкую митрополію, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1860 г., въ 4-ку. 8 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

634. **Перемышлянинъ**, мѣсяцословъ на високосный годъ, соч. Іаковомъ Величкомъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. соб.

дахъ гражданскимъ шрифтомъ; но графъ Голуховскій возбудилъ министерство противъ *русскаго* шрифта, вышло запрещеніе Галичанамъ печатать книги гражданскимъ шрифтомъ и поэтому III выпускъ и др. книги до времени паденія гр. Голуховскаго напечатаны кириллицей).

617. **Житіе** иже во св. отца нашего Николая, архіеп. Миръ-Ликійскихъ чудотворца, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1860 г., въ 16-ю долю. 27 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

618. **Житьеписи** святыхъ, издаваемыя д-ромъ Григ. Гинилевичемъ, схоліархомъ Перемышльского собора крылошанъ; часть I-я, сошитъ 1, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. русскаго собора крылошанъ, въ 1860 г., въ 8-ку. VIII и 155 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

619. **Запрошеніе** къ предплатѣ на русское альбумъ, издаваемое въ память 1860 року Богданомъ А. Дѣдицкимъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип.. въ 1860 г., въ 4-ку.

620. **Зоря** Галицкая, альбумъ на годъ 1860, изд. Б. А. Дѣдицкимъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 560 стр. (Всѣ прозаическія статьи 123—548 стр. печатаны церковнымъ шрифтомъ). (Экз. посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 году).

621. **Возвѣщеніе** о поминальномъ богослуженіи за упокой Іосифа Левицкаго, напеч. въ Львовѣ, въ 1860 г., на открытомъ листѣ.

9 22. **Извѣщеніе** о поминальномъ богослуженіи за упокой души Льва Дейницкаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., на откр. листѣ.

623. **Коляды** или пѣсни на Рождество Христово, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 12-ю долю. 63 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

624. **Ластовка** для русскихъ дѣтей, соч. Ивана Наумовича, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еп. соб., въ 1860 г., въ 16-ю д. л. 91 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

625. **Литургія** или выясненіе литургіи костела грецко-кат., напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 80 страницъ.

626. **Львовская** русская епархія передъ стома лѣтъ, описана Львомъ Шептицкимъ, еп. Львовскимъ, Галицкимъ и Каменецкимъ, нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 21 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

627. **Молитвословъ** съ толкованіемъ для мірянъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 12 д. л. 24 стр. (Кажется это изданіе не кончено).

628. **Мѣсяцословъ** всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ правосл. греко-вост. церковію, изд. 5-е. Москва, 1860 г., въ 12 д. л. 76 листовъ (Экз. у Я. Головацкаго).

629. **Начало** и дѣйствованіе ставропигійскаго братства въ Львовѣ, напеч. въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 48 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.)

630. **Начальное** ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ божественнаго писанія (изд. девятое), напеч. въ Москвѣ, въ синодальной тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 62 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

631. **Несторова** лѣтопись (Chronica Nestoris, textum Russico-Slovenicum edidit Fr. Miklosich), Vindobonae, въ 1860 г., въ 8-ку. XIX и 181 и Additamenta до 223 стр. (Текстъ 1—181 стр. печатанъ церковн. шрифтомъ. Экз. у Я. Головацкаго).

632. **Объявленіе** (объ изданіи картинокъ) галлеріи святыхъ образовъ къ облегченію обучанія въ школахъ, церквахъ и домахъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1860 г., въ листъ.

633. **Окрестное** (окружное) посланіе еп. Спиридона Литвиновича и порядокъ введенія Григорія Яхимовича на Галицкую митрополію, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1860 г., въ 4-ку. 8 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

634. **Перемышлянинъ**, мѣсяцословъ на високосный годъ, соч. Іаковомъ Величкомъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. соб.

крыл., въ 1860 г., въ 8-ку. 74 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

635. **Повѣсти** библійныи изъ письма святого старого и нового завѣта, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1860 г. (?), въ 8-ку. 352 страницы.

636. **Рогнѣда-Горислава**, повѣсть историческая съ X стол., соч. Вас. Ильницкаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 16-ю долю. 46 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

637. **Сборничокъ** пѣсней для спѣволюбивыхъ Русиновъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 12-ю долю. 182 и IV стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ. въ 1862 г.).

638. **Седмодневникъ** содержащій въ себѣ службы всея св. свѣтлыя недѣли, съ чиномъ благословенія брашенъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

639. **Стародавный** Галичь, описанный І. Шараньевичемъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 43 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

640. **Стишки** для леденцовъ, напеч. безъ обозн. мѣста и года печати, на откр. листѣ (въ Львовѣ, въ ставр. тип., около 1860 г.) (Экз. у Я. Головацкаго).

641. **Утреня** во св. и великую недѣлю Пасхи (на славянскомъ и польскомъ языкахъ) (изд. Исидора Шараньевича), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

642. **Хлѣбъ** души или набожныя молитвы и пѣсни, соч. А. Духновича, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1860 г., въ 16-ю долю. 2-е изд., 244 стр.

643. **Цѣсарскій** дипломъ отъ 20 октября 1860 г. (безъ обозн. мѣста и года печати, въ листъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1860 г.). (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

644. **Цѣсарскій** манифестъ импер. Франца Іосифа отъ 20 октября 1860 г., безъ обозн. мѣста и года печати, на откр. ли-

стѣ, церковно-славянскимъ и польскимъ шрифтами, напеч. вѣроятно въ Львовѣ, въ казенной тип., въ 1860 г. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

645. **Чинъ** поставленія епископа Перемышльскаго Ѳомы Полянскаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1860 г., въ 8-ку. 12 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

646. **Библіа,** сирѣчь книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта, украшена 500 изображеніями, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. соб. крыл., въ 1861 г. Часть IV, въ 8-ку. 206 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

647. **Богослужебные** каноны на славянскомъ и русскомъ языкахъ, изд. проф. С.-Петербургской дух. акад. Евграфомъ Ловягинымъ. С.-Петербургъ, въ синод. тип., въ 1861 г., въ 8-ку. IV и 296 стр. Текстъ славянскій напеч. церковнымъ шрифтомъ (Экз. у Я. Головацкаго).

648. **Выборы** пословъ до соньма краевого, написалъ Старый Знакомый (вѣроятно ред. Вѣстника Юлій Выслобоцкій), въ 8-ку. 13 стр. (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Вѣнѣ, въ тип. Мехитаристовъ, въ 1861 г.) (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 году).

649. **Вѣстникъ,** часопись урядова для Русиновъ Австр. державы, XIII рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1861 г., въ 4-ку. 546 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

650. **Добра** женка и лихого человѣка переробитъ; сказка народна, нап. Ѳомою П., напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1861 г., въ 12-ю долю. 36 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.)

651. **До выборцевъ** округа Бережанского и Перемышлянского (воззваніе Остапа Правецкого), на откр. полулистѣ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. М. Порембы, въ 1861 г. (Экз. у Я. Головацкаго).

652. **До жителей** головного мѣста Львова (приглашеніе на совѣщаніе предъ избраніемъ депутатовъ на сеймъ), напеч. въ

Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., на откр. листѣ (Экз. у Я. Головацкаго).

653. **Духъ** вечерни, утрени и литургіи, соч. І. М. Галька, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., въ 8-ку. 64 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1861 г.).

654. **Приглашеніе** къ участію въ VI статской лотереи на благодѣтельныя цѣли, напеч. въ Вѣнѣ, въ статской тип., въ 1861 г., въ 8-ку. 6 стр.

655. **Казки** собралъ Игнатій изъ Никловичь, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Мих. Порембы, въ 1861 г., въ 8-ку. III и 96 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

656. **Каталогъ** книгъ (уніатскихъ), печатанныхъ въ Почаевской лаврѣ и продаваемыхъ въ лавкѣ Мих. Димита, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Мих. Порембы, въ 1861 г., въ 4-ку. 4 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

657. **Львовянинъ**, приручный и господарскій мѣсяцословъ на рокъ звычайный, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., въ 8-ку. 32 и 104 стр.

658. **Манифестъ** императора Францъ-Іосифа 26 февраля 1861 г., напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1861 г., въ листъ (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

659. **Михайло и Пилипъ**, подслуханное, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1861 г., въ 8-ку. 8 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

660. **Молитвословъ** въ употребленіе мірскимъ человѣкомъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. русск. собора крылошанъ, въ 1861 г., въ 16-ю долю. 278 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

661. **Отечественный сборникъ**, додатокъ до Вѣстника, рочникъ VIII, изд. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, типомъ І. Б. Валлисгаузера, въ 1861 г., въ 8-ку. 76 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

662. **Пастырское** богословіе на основаніи св. писанія и св. отцевъ и иныхъ сочиненій сост. Іоаннъ Гушалевичь, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1861 г., въ 8-ку. Т. I—VII

и 129 стр., т. II—VIII и 143 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библіотеку).

663. **Пастырское** посланіе митроп. Григорія Яхимовича, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., въ 4-ку. 9 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

664. **Повѣсти** и пѣсни, написалъ для дѣтей Иванъ Наумовичь, второе троха измѣненное изд., напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., въ 12-ю долю. VIII и 103 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

665. **Престольная** промова цѣсаря Францъ-Іосифа 1-го мая 1861 г., напеч. въ Вѣнѣ, въ статск. тип., въ 1861 г. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

666. **Сборникъ,** прибавленіе къ Вѣстнику, VIII рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. І. Б. Валлисгаузера, въ 1861 г., въ 8-ку. 112 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

667. **Слава** Іисусу Христу, малыи повѣстки, соч. Іасона Корытка, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1861 г., въ 12-ю долю. 77 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

668. **Слово** на часѣ, нап. Старый Знакомый, вѣроятно Юлій Выслобоцкій (безъ обозн. мѣста и года печати, въ Вѣнѣ, въ 1861 г.). (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.)

669. **Справозданье** заряда (отчетъ управленія) соединенія галицко-русской матицы за 1859 годъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., въ 8-ку. 8 стр.

670. **Справозданіе** коммиссіи народнаго дома съ 1855 по 1860 г., напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., въ 4-ку. 11 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

671. **Стародавныи** городы Галицкіе — Звенигородъ, соч. Вас. Ильницкій, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., въ 8-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

672. **Стародавный** Львовъ отъ г. 1250—1350 описалъ Исидоръ Шараньевичь, нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., въ 8-ку. 118 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

673. **Учебная** книга каѳолич. вѣроученія для учениковъ высшей гимназіи, сост. Лука Цыбикъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., въ 8-ку. XIII и 324 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

674. **Учебная** книга каѳолич. нравоученія, сост. Л. Цыбикъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1861 г., въ 8-ку. XIII и 281 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1862 г.).

675. **Акаѳистъ** св. великом. Георгію. Кіевъ, въ тип. Кіевопеч. лавры, въ 1862 г., въ 4-ю долю. 42 листа (Экз. у Я. Головацкаго).

676. **Библія** сирѣчь книги священнаго писанія ветхаго завѣта, украшена 500 изображеніями, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. соб. крылошанъ, въ 1862 г., въ 8-ку. Часть V—232 стр., часть VI—218 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

677. **Выказъ** пословъ на соймъ краевый Галиційскій, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ листъ (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

678. **Вѣстникъ**, часопись урядова для Русиновъ Австр. державы, рочникъ XIV, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. І. Б. Валлисгаузера, въ 1862 г., въ 4-ку. 508 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

679. **Грамматика** руского языка, написалъ Мих. Осадца, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г. XII и 288 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

680. **Возвѣщеніе** о отпѣваніи пок. Льва Сосновскаго, напеч. въ Львовѣ, въ 1862 г., на откр. листѣ (Экз. у Я. Головацкаго).

681. **Исторія** церкви Христовой, законоучебная книга въ пользу учениковъ высшей гимназіи въ Австріи, сост. Л. Цыбикъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., въ 8-ку. Двѣ части, IV, VII и 567 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

682. **Литургика** церкви греческо-каѳолич. учебная книга для школъ среднихъ въ Австр. державѣ, сост. Маркеломъ Попелемъ, законоучителемъ второй Львовской гимназіи (нынѣ оффи-

ціалъ, завѣдующій Холмскою уніатскою епархіей въ Царствѣ Польскомъ), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., въ 8-ку. XI и 286 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

683. **Львовянинъ,** приручный и господарскій мѣсяцесловъ на годъ звычайный 1862, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., въ 8-ку. 44 и 108 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

684. **Отечественный Сборникъ,** додатокъ до Вѣстника, изд. Вас. Зборовскій, IX рочникъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Валлисгаузера, въ 1862 г., въ 8-ку. 112 стр.

685. **Переводъ** устава съ дня 5 марта 1862 г. о устроеніи общинъ (громадъ), напеч. въ Львовѣ, въ 1862 г., въ 8-ку. 14 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

686. **Перемышлянинъ,** мѣсяцесловъ на 1863 годъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. соб., въ 1862 г., въ 8-ку. 80 стр. (съ 49 стр. до конца гражданскій шрифтъ) (Экз. у Я. Головацкаго).

687. **Подражаніе** Іисуса Христа, соч. Ѳомы изъ Кемписъ, перев. Ипполитъ Терлецкій, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1862 г., въ 16-ю долю. XIV, 488 и 10 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.)

688. **Постановленіе** правительства касательно учебнаго русскаго языка въ Галиціи, нап. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., въ 4-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

689. **Приглашеніе** къ богослуженію за упокой души Дениса Зубрицкаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., на открыт. полулистѣ (Экз. у Я. Головацкаго).

690. **Служба** преподобнымъ отцемъ нашимъ равноапостольнымъ Меѳодію и Константину, нареченному Кириллу. Въ Бѣлградѣ, 1862, въ 8-ку. 9 листовъ (18 стр.). (Экз. у Я. Головацкаго).

691. **Сокращенный** молитвословъ для мірянъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., въ 12-ю долю.

692. **Сонное** видѣніе або розговоръ духовъ о польской и русской справѣ, оповѣдь въ стихахъ, соч. М. В. Р., напеч. въ

Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., въ 12-ю долю. 112 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1863 г.).

693. **Списъ** пословъ изъ королевства Галиціи и Володимеріи выбраныхъ на сеймъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1862 г., въ 4-ку. 6 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

694. **Стародавна** Теребовля, соч. Вас. Ильницкій, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., въ 8-ку. 36 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

695. **Статутъ** краевый съ 1861 года, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр., въ 1862 г., въ 4-ку. 32 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

696. **Табель** зрячая устава церковнаго недѣлямъ, отъ недѣли а҃-я по всѣхъ святыхъ, яже в҃-я по сошествіи св. Духа даже до недѣли о Мытари и Фарисеи, по чину св. греч.-каѳ. восточныя церкве. За благословеніемъ его превосходительства высокопреосвященнаго кѵръ Григорія, митрополита Галицкаго, архіепископа Львовскаго и еписк. Каменца-Подольскаго и проч., и преосв. кѵръ Ѳомы, еписк. Перемыскаго, Самборскаго и Саноцкаго и проч., лѣта отъ воплощенія Бога Слова а҃ѿѯ҃в҃. Тѵпомъ инст. ставроп., въ Львовѣ, въ 1862 г. (Два большіе открытые листа. Эта и слѣдующая табели составлены Яковомъ Цѣпановскимъ, докторомъ богословія).

697. **Табель** зрячая устава церковнаго днемъ седмичнымъ (и проч. такое же заглавіе какъ и предъидущей). Большой открытый листъ.

698. **Примѣчанія** къ уставу церковному недѣлямъ. Тѵпомъ института ставроп. въ Львовѣ, въ 1862 г., въ 4-ю долю. Открытый листокъ (Экз. этихъ табелей у Я. Головацкаго).

699. **Тропари** воскресны, прокимены, гласы и проч., напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., въ 8-ку.

700. **Чины** парастаса и погребенія мірскихъ человѣкъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., въ 8-ку.

701. **Числило** або снарядъ до усмысловленья науки рахун-

ковъ зъ памяти (счеты), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1862 г., въ 4-ку. 16 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 году).

702. **Архіерейское** окружное посланіе митроп. Григорія Яхимовича, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 8-ку. 14 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

703. **Библейская** св. исторія ветхаго завѣта, учебная книга въ пользу учениковъ низшей гимназіи въ Австріи, составилъ Лука М. Цыбикъ, свящ. архіепархіи Львовской и катихитъ гимназіальный (теперь законоучитель Холмской гимн. въ Царствѣ Польскомъ), напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1863 г., въ 8-ку. Часть I—IX и 368 стр., часть II (новой завѣтъ)—XI и 276 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

704. **Внесенія** выдѣлу краевого на Галиційскій сеймъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 4-ку (Экз. у Я. Головацкаго).

705. **Вѣстникъ,** часопись урядова для Русиновъ Австрійской державы, XV рочникъ, ред. Вас. Зборовскій (Юлій Выслобоцкій), напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. І. Б. Валлисгаузера, въ 1863 г., въ листъ. 404 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

706. **Домъ** и школа, временопись, посвящена школамъ и сельскому народу, редакт. Іоаннъ Гушалевичь, напеч. въ тип. ставр. инст., въ 1863 г. Годъ I, въ 4-ку. 284 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г. Стихотворенія и мелкія статьи печатаны гражданскимъ шрифтомъ).

707. **Книжка** упражненія въ наукѣ считанія для учениковъ III отряда школъ городскихъ и головныхъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 8-ку. 116 стр.

708. **Литургика** или наука о богослуженіи церкви греческо-кае., соч. Маркела Онуфріевича Попеля, священника и законоучителя 2-й Львовской гимн. (теперь оффиціала управляющаго Холмскою уніатскою епархіей въ Царствѣ Польскомъ), напеч. въ печатни ставропиг. заведенія, въ 1863 г., въ 8-ку. XXVI и 584

стр., съ 12 картин. (Продается въ ставр. кн. лавкѣ въ Львовѣ, ц. 5 гульд. 80 кр.).

709. **Львовянинъ,** приручный и господарскій мѣсяцословъ, рокъ III, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 8-ку. 144 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

710. **Маленькій** зборникъ повѣстей и пѣсней для грамотнаго сельскаго люду, польскимъ и славянскимъ шрифтомъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Мих. Порембы, въ 1863 г., въ 16-ю долю. 52 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

711. **Малый** сборникъ пѣсній для спѣволюбивыхъ Русиновъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 16-ю долю. 160 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

712. **Памятники** отреченной русской литературы, собраны и изданы Ник. Тихонравовымъ. Спбургъ, 1863 г., въ 8-ку. Т. I—XII и 313; т. II—IV и 457 стр. (Заглавіе и предисловія гражданскимъ, весь текстъ церковнымъ шрифтомъ).

713. **Письмо** до громадъ, изд. въ неопредѣленные сроки С. Г. Шеховичемъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Мих. Порембы, въ 1863 году, въ 4-ку.

714. **Помяникъ** усопшихъ душъ отъ рода, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 8-ку.

715. **Порядокъ** школьный или уставъ ставропигійской греко-русской школы, бывшей 1586 года въ Львовѣ, со снимкомъ рукописи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 8-ку. 12 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

716. **Посмертное** слово въ память проф. Ант. Чайковскаго, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 8-ку. 11 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

717. **Практичная** грамматика нѣмецкаго языка, часть II-я для четвертаго разряда, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1863 г., въ 8-ку. 196 стр.

718. **Проекты,** предлагаемые въ Галиційскомъ сеймѣ, напеч. въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 4-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

719. **Тихона** епископа Воронежскаго чудотворца, наставленіе о должностяхъ всякаго христіанина. Кіевъ, 1863, въ 8-ку. 291 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

720. **Протоколы** соймовыхъ обрадъ съ 12 — 27 сѣчня 1863 г., напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 4-ку. 30 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

721. **Пѣсни** церковныя для юношества (изъятыя изъ сокращеннаго мѣсяцослова для мірянъ), напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 12-ю долю (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

722. **Руская** вторая читанка для III отряда школъ главныхъ и городскихъ въ цѣсарствѣ Австріи, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1863 г., въ 8-ку. 502 стр. (съ 297 стр. до конца русская грамматика напечатана церковнымъ шрифтомъ).

723. **Сборникъ** набожныхъ пѣсней съ тропарями и кондаками, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 16-ю долю. 216 стр.

724. **Соборъ Замойскій** и уставъ божественной службы по обычаю великой церкви и Св. Горы бываемый, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 8-ку. 19 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

725. **Сокращенный** молитвословъ для мірянъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 16-ю долю. 536 страницъ.

726. **Справозданье** выдѣлу краевого на Галиційскомъ сеймѣ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 4-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ.).

727. **Страхопудъ** (юмористическій листокъ съ иллюстраціями), ред. Осипъ Ливчакъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. І. Б. Валлисгаузера, въ 1863 г., въ 4-ку (Первый нумеръ напечатанъ церковнымъ шрифтомъ, прочіе же нумера гражданскимъ). (Экз. у Я. Головацкаго).

728. **Учебная** книга каѳолич. вѣроученія въ пользу учениковъ высшей гимназіи въ Австр. державѣ, сост. Лука Цыбикъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1863 г., въ 8-ку. Часть I—XVI и 423 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

729. **Бреве** папы Пія IX, подтверждающее Львовскую и Перемышльскую русскія капитулы, на лат. и русск. языкахъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ листъ. 4 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

730. **Временникъ** института ставропигійскаго съ мѣсяцесловомъ на годъ високосный 1864, рочникъ первый, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 8-ку. 131 стр. (съ 10 по 52 стр. печатано церковнымъ шрифтомъ) (Экз. у Я. Головацкаго).

731. **Вѣстникъ**, часопись урядова для Русиновъ Австр. державы, XVI рочникъ, ред. Вас. Зборовскій, напеч. въ Вѣнѣ, въ тип. Валлисгаузера, въ 1864 г., въ 4-ку. 404 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

732. **Грамматика** русскаго языка, написалъ Мих. Осадца, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 8-ку. VIII и 256 стр. (Экз. у Я. Головацкаго).

733. **Домъ** и школа, временопись, изд. І. Гушалевичемъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 4-ку. 200 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

734. **До почтенныхъ** учителей отъ ред. Письма до громадъ, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Мих. Порембы, въ 1864 г. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

735. **Жизнь** Іисуса Христа, приспособлена для дѣтей, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1864 г., въ 8-ку. 177 стр.

736. **Катехизмъ** великій или наука христіанско-каѳол. богочестія, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 8-ку. 232 стр.

737. **Катехизмъ** или наука христіанско-каѳол. богочестія въ вопросахъ и отвѣтахъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 8-ку. 150 стр.

738. **Книжка** упражненія въ наукѣ считанія для учениковъ IV отряда народныхъ школъ, (напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г.?), въ 8-ку. 132 стр.

739. **Курренда** Львовской консисторіи о заступникахъ учи-

телей, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 4-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

740. **Курренда** митроп. Спиридона о конкордіи съ римлянами, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 4-ку. 8 стр. (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

741. **Курренда** митроп. Спиридона о постановленіи Михаила Куземскаго генер. викаріемъ и оффиціаломъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 4-ку (Посл. въ С.-Петерб. публ. библ., въ 1865 г.).

742. **Молитвословъ** для малыхъ дѣтей, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1864 г., въ 32-ю долю. 96 страницъ.

743. **Молитвословъ** для мірянъ, напеч. въ Коломыѣ, въ тип. Мих. Бѣлоуса, въ 1864 г., въ 16-ю долю.

744. **Молитвословъ** мірскій, изд. галицко-русской матицы, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 16-ю долю. 383 стр.

745. **Мѣсяцесловъ** на годъ високосный 1864, для Русиновъ краины Угорскія, напеч. въ Унгоградѣ (т. е. Унгварѣ, въ сѣв. Венгріи), въ тип. Карла Іегера, въ 1864 г., въ 8-ку. VI, 76 и 24 стр. (Послѣднія страницы печатаны гражданскимъ шрифтомъ). (Экз. у Я. Головацкаго).

746. **Народна** читанка, издалъ С. Г. Шеховичь, напеч. въ Львовѣ, въ тип. Мих. Порембы, въ 1864 г., въ 8-ку. Выпускъ I, о повѣтрю, 24 стр.; вып. II, о ярмаркахъ (изъ Основы) 14 стр.; вып. III, о Рускомъ краю, 16 стр.; вып. IV, о росѣ, 16 стр.

747. **Письмо** до громады, еженедѣльная популярная временопись, ред. Северинъ Г. Шеховичь, напеч. въ Львовѣ, въ тип. М. Ф. Порембы, въ 1864 г., въ 4-ку.

748. **Практична** грамматика нѣмецкого языка, часть I-я для 3-го отряда городскихъ и главныхъ школъ въ Австріи, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 8-ку.

749. **Приглашеніе** къ подпискѣ на житія святыхъ, изд.

Ант. Добрянскимъ, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1864 г., въ 4-ку.

750. **Пѣснь** на Воскресеніе Господне, напеч. въ Львовѣ, въ тип. ставр. инст., въ 1864 г., въ 8-ку.

751. **Пѣснь** на Рождество Христово, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 8-ку.

752. **Пѣснь** Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 8-ку.

753. **Сборникъ** народныхъ пѣсень, напеч. въ Коломыѣ, въ тип. М. Бѣлоусова, въ 1864 г., въ 16-ю долю.

754. **Собраніе** акаѳистовъ, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 8-ку.

755. **Справозданіе** коммиссіи народнаго дома и второй городской церкви въ Львовѣ за годы 1861, 1862 и 1863, напеч. въ Львовѣ, въ ставр. тип., въ 1864 г., въ 4-ку. 16 стр.

756. **Тропары,** кондаки и примѣрники гласовъ воскресныхъ, сѣдальныхъ и пр. издалъ для учащейся молодежи Ѳ. Бѣлоусъ, напеч. въ Коломыѣ, въ тип. Мих. Бѣлоуса и сполки, въ 1864 г., въ 8-ку. 14 стр.

757. **Хлѣбъ** души или набожныя молитвы и пѣсни для Русиновъ, соч. Александра Духновича, изд. 5-е пополненное, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1864 г., въ 12-ю долю. 236 и XIX стр.

758. **Читанка** руска для учениковъ школъ повторительныхъ, напеч. въ Вѣнѣ, въ 1864 г., въ 8-ку. Часть 1-я—388 страницъ.

759. **Библіа** сирѣчь книги свящ. писанія, украшена 500 изображеніями, напеч. въ Перемышлѣ, въ тип. еписк. собора, въ 1865 г., въ 8-ку. Часть VII, содержитъ Новый Завѣтъ. 252 стр. На концѣ соборникъ (мѣсяцесловъ) напечатанъ дважды: по православному и по уніатскому уставамъ. (Продается у Петра Миколаша, аптекаря въ Львовѣ, по уменшенной цѣнѣ, за шесть частей 6 австрійскихъ гульденовъ или 4 рубля).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XI, № 6.

І. Ф. НАУМОВА

ДОПОЛНЕНІЯ И ЗАМѢТКИ
КЪ ТОЛКОВОМУ СЛОВАРЮ ДАЛЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)
1874.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1874 года.

Непремѣнный Секретарь *К. Веселовскій.*

ДОПОЛНЕНІЯ И ЗАМѢТКИ

І. Ф. НАУМОВА

КЪ „ТОЛКОВОМУ СЛОВАРЮ“ ДАЛЯ.

Въ представляемомъ сборникѣ слова и реченія большею частію выбраны изъ описаній губерній, изданныхъ Департаментомъ Генеральнаго Штаба подъ общимъ заглавіемъ „Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи“; затѣмъ помѣщены записанныя мною изъ другихъ сочиненій и слышанныя лично, причемъ указано, откуда слово или реченіе заимствовано; если-же гдѣ указанія нѣтъ, то потому что слово выписано давно или слышано самимъ мною.

Кромѣ того въ этотъ сборникъ вошли слова и реченія, собранныя Н. В. Бергомъ, и при таковыхъ поставлена буква Б.

Въ заключеніе, въ особомъ спискѣ помѣщены слова бѣлорусскія или употребляющіяся въ западныхъ губерніяхъ, преимущественно обиходныя; эти слова могутъ служить дополненіемъ къ Словарю бѣлорусскаго нарѣчія Г. Носовича.

Изъ сокращеній можно указать на слѣдующія:

Черк. = Черкасовъ. Записки охотника Восточной Сибири.
Рыбн. = Рыбниковъ. Пѣсни имъ собранныя, 4 тома.
Кирѣев. = Кирѣевскій. Пѣсни имъ собранныя, 9 выпусковъ.
Костомар. = Костомаровъ. Сѣверно-Русскія Народоправства и Историческія монографіи и изслѣдованія.

Показаніе губерніи въ концѣ слова съ слов. ч. и стр. доказываетъ, что слово взято изъ описаній Губ. Департамента Генеральнаго Штаба.

I. Наумовъ.

А.

Айда́нчики — (Рост. на Дон.) маленькія косточки изъ бараньихъ ножекъ.

Аѣёшки подпускать — (Влад. и смеж.) шутить, хвастать, лгать (у Даля: Алеша — лгунъ, хвастунъ).

Ализари́нъ — марена — rubia tinctorum. — простонародн. зеленица = ализари́новыя чернила.

Алое́ — (Олон.) румяна; против. *бѣлое́* — бѣлила.

Анти́къ — (у торговцевъ) товаръ самаго лучшаго сорта; также рѣдкій по качеству въ торговлѣ.

Арамузы — длинныя голенища изъ изюбриной кожи, надѣваемыя зимою сверхъ штановъ, чтобъ послѣдніе не рвались при ѣздѣ по лѣсу. (Черк. стр. 40).

Арми́нка — салфеточная ткань, шире другихъ сортовъ (Костр. стр. 344).

Аро́гда и орогда — охотничья шапка изъ шкурки съ козьей головы, въ видѣ ермолки (Черк. стр. 41).

Арпа́джикъ — (Молдав.) мелкія луковицы, сохраняющіяся для посадки на слѣдующій годъ, цѣнятся болѣе крупныхъ (Херс. стр. 105, ч. 2).

А́утъ — (Татар. вост. Крым.) ископанные уступами пруды, куда плугами проведены борозды, для стока весенней и дождевой воды.

Б.

Баро́къ — воткнутая въ землю толстая палка, на которую надѣта крѣпкая втулка отъ колеса, приспособленная къ повороту рычагомъ; употреб. при гнутіи полозьевъ. (Симб. стр. 298, ч. 2).

Барха́нъ — отдѣльный песчаный холмикъ, въ землѣ Уральск. Казач. Войска (Опис. Зем. У. В. стр. 125).

Баса́ринка — состоитъ въ томъ, что съ берущаго въ наемъ землю, кромѣ условленнаго количества хлѣба, хозяинъ земли выговариваетъ себѣ еще нѣсколько рабочихъ дней. (Черн. стр. 190).

Бастованье — (сукон. фабр.) отдѣлка сукна особыми щетками послѣ ворсованія.

Башмакъ — ловушка на лисицъ; отрубаютъ часть дуплистаго дерева въ видѣ цилиндра, около $1^1/_2$ арш., на срединѣ дѣлаютъ опадную дощечку и однимъ концомъ приставляютъ къ отверстію, куда залегла лисица (Черн. стр. 230).

Безнарядье — неурядица, неустройство въ правительственномъ отношеніи (Щаповъ, Рус. Раск. Старообр. стр. 260).

Безполосный крестьянинъ — непользующійся земельнымъ надѣломъ (Тверск. Губ. Вѣд. 1873 г. № 94).

Безполье — безпольице — время когда нѣтъ прохода по полямъ (Рыбник. ч. 3, стр. 393).

Бензи́нъ — жидкость, получаемая отъ перегонки каменнаго угля, употр. для растворенія жирныхъ и смолистыхъ веществъ, поэтому и для вывода подобныхъ пятенъ изъ тканей.

Бережа́тый — поѣзжанинъ со стороны невѣсты.

Берли́нская шерсть — высшій и лучшій сортъ гаруса.

Би́ло — (Влад.) облучекъ на саняхъ.

Блеста́ — кольцо, вдѣланное въ металлическую доску и прибитое къ воротамъ.

«Бѣжитъ то Бермята сынъ Васпьевичъ
«И бьетъ въ блесту позолоченую»....
(Рыбн. ч. 1, стр. 268).

Близня́ты — (зап.) горшокъ, состоящій изъ двухъ отдѣленій, на соединеніи коихъ стоитъ ручка.

Бобъ. Бобови́на — (прост.) кормовой горшокъ.

Бо́бушки — (новг.) оспа или оспенныя пятна; (назыв. также *лаптушки, черемушки*).

Бобы́ль — бобылемъ зовутъ и такого крестьянина, у котораго нѣтъ сына, хотя-бы и были у него дочери.

Бой — трудная, бойкая дорога; тяжелая ѣзда. «Нынче зима хорошо стала — *бою* не было».

Бороздни́къ — волъ, который при пашкѣ земли, попадаетъ въ борозду имъ-же сдѣланную и считается лучшимъ (Б).

Боярка — шапка, опушенная мѣхомъ, носимая мужчинами и женщинами.

Бро́вка — расчищенный край канавы, съ той стороны, куда землю мечутъ, когда канаву роютъ; бываетъ обыкновенно въ ¼ арш. ширины (Б.)

Бро́нза — фальшивые, подставные кредиторы (Б.)

Бронзовый — дутый, надувательскій = бронзовый вексель; бронзовый №; бронзовый счетъ.

Бруча́тый — брусочный, песчаниковый (Рыбн. ч. 3, стр. 48).

Брю́ньга — (брюдга, какъ у Даля). Женщина и чаще дѣвушка, принимающая съ тысяцкимъ приданое у невѣсты.

Бубенъ — (у Даля голъ, какъ бубенъ —) причемъ прибавляютъ: пустъ какъ свищъ, а все веселъ, въ ничью бьетъ.

Бугу́нъ — прикрѣпленная къ столбамъ жердь, на которую вѣшается для сушки просоленая рыба (Войск. Донск. стр. 333).

Бура́къ — (Твер.) большой коробъ, употребляемый для складки бѣлья и носки сѣна (у Даля просто коробокъ, кузовокъ).

Бурде́й — (мѣстн.) цыганскій шалашъ или землянка (Бессар. ч. 1, стр. 178).

Бурча́къ — горохъ краснаго цвѣта, крупно-зернистый съ темными пятнами (Гродн. ч. 1, стр. 323).

Бурчу́гъ — особая порода гороха, плоскаго вида (Херс. ч. 1, стр. 423).

Буссо́ль — инструментъ, посредствомъ котораго измѣряются горизонтальные углы, въ связи съ магнитнымъ меридіаномъ, для чего въ бусоли находится магнитная стрѣлка; употребл. при съемкахъ не требующихъ строгой точности.

Буса́рь — (бусырь) шальная, бѣшеная лошадь.

Бы́вый — бывалый = бывый товарищъ; = бывые соколы (Пис.).

Бычки́ — небольшія отрывочныя тучки (Стих. Некрас. ч. 2).

Бѣдола́ха — бѣдняга (Соч. Мар. Вовчк. ч. 1, стр. 448).

Бѣлоглазка — пластъ глины, лежащей подъ черноземомъ (Херс. ч. 1, стр. 120).

Бѣлота́ — бѣлизна (Рыбн. ч. 3, стр. 379).

съ Бѣлужинкой — (мѣстн.) съ придурью (Зем. Урал. В. стр. 387).

Бѣшенствовать — неистовствовать, бѣсноваться. . .

«. . . . . и невольно,
Сколь мой ни бѣшенствовалъ духъ». . . .
(Жуков., Вѣчн. Жидъ).

В.

Валья́вочный — рѣзной, вальящетый.

«Не разстегивалъ пуговку вальявочну».

Валья́нъ — *вальянокъ* — рѣзная, чеканная работа.

«Пуговицы были вальячныя
Вальянкъ отъ литы красна золота».

(Рыбн. ч. 1, стр. 79, ч. 3, стр. 122).

Варву́ля — (иначе бергамотное, ананасное или духовое) сортъ яблокъ, вывезен. изъ Крыма; самыя деревья роста высокаго, красивыя и любятъ преимущественно низкія, закрытыя мѣста; съ одного дерева получается до 25 пудъ яблокъ. (Ворон. стр. 204).

Варе́нина — варево, вареное пойло для скота.

«Какъ была кобыла та обжорлива
Жрала по возу сѣна къ выти
По лахани пила варенины». . .

(Рыбн. ч. 2, стр. 166).

Ва́рикъ — (Арх.) крутая, неотвѣсная горка.

Варомъ-варитъ. — (Охотнич.). Когда вся стая гонитъ дружно, съ неумолкаемымъ лаемъ и заливаньемъ, что́ бываетъ, когда собаки нападутъ на слѣдъ только что вскочившаго зайца (Некрас. Стих. ч. 2). Кромѣ того у Загос. Юрій Милос. изд. 1868 г. стр. 309.

Вѣснованье — производимый въ день Благовѣщенія первый обыскъ пчелъ (Минск. ч. 2, стр. 182).

Взбучка — наклобучка, битье и часто незаслуженное.

Взволокъ — холмикъ, покатая возвышенность, скатъ (изволокъ) (Калуж. Ч. 1, стр. 24).

«А вотъ [illegible], какъ взберемся на взволочекъ, версты двѣ останется».

Турген. Рудинъ).

В[illegible] — [illegible] Божіей матери: празднество 7-го Ноября.

В[illegible] — [illegible] Божіей Матери: празд[illegible]

В[illegible] — [illegible] и до 4 шир. [illegible] р. Нѣману.

(Минск. ч. 1, стр. 214; Гродн. ч. 1, стр. 268 и Ковенск. ч. 1 стр. 172). У Даля витимъ — (ходовое судно, не барка, по Нѣману и Припяти). Такъ какъ въ 3 оффиціальныхъ описаніяхъ при-Нѣманскихъ губерній встрѣчается слово — витина — то можно предположить что слово — витимъ — въ словарѣ Даля ошибочно.

Власть — (погов.) Божью власть — не руками скласть. (Гр. Толст. *Война и миръ*).

Водилка — волчица, которая вывела нѣсколько волчьихъ семействъ; ее считаютъ злою (Б).

Воѣнщина — собраніе офицеровъ и вообще служащихъ въ военной службѣ. = «На балу почти все военщина была».

Волóча — человѣкъ шатающійся безъ дѣла.

«А эта есть халуина господская
Либо волоча — голь кабацкая. . .
(Рыбн. ч. 1, стр. 280).

Вотмáлъ — засызранская степь (Симб. губ.) представляетъ рядъ широкихъ плато, оканчивающихся къ р. Сызрану крутыми, округленными, какъ-бы сглаженными покатостями, раздѣленныхъ глубокими оврагами, въ которыхъ текутъ съ юга на сѣверъ ручьи и рѣчки, впадающіе съ правой стороны въ р. Сызранъ. Эти-то плато, а отъ нихъ и холмы, идущіе по южной вызвышенности степи, называются вотмалами (Симб. ч. 1, стр. 78).

Вспыхнýть — отдохнуть, перевести духъ = дай лошади вспыхнýть, останови ее.

Вѣтка — два работника на лѣсныхъ промыслахъ, съ тройкою лошадей (Минск. ч. 2, стр. 107).

Вымéтываться — объ овсѣ и другихъ хлѣбахъ — начинать колоситься (Б).

Вырутить — выбросить (Рыбн. ч. 3, стр. 60).

«Чтобъ добрый конь съ подъ сѣдла не выскочилъ,
Добра молодца съ добра коня не вырутилъ.

Выскребъ — счетъ бѣлорыбицы на Днѣпрѣ, 2,000 штукъ.

Вышаръ — болотное сѣно, большею частію идетъ на подстилку. (Гродн. ч. 2, стр. 115).

Вязанка — оленья самка, такъ называемая потому что при путешествіи всегда связываются одна за одну, на подводкахъ (Черк. стр. 585).

В.

Вальявочный — рѣзной, вальящетый.

«Не разстегивалъ пуговку вальявочну».

Вальянъ — *вальянокъ* — рѣзная, чеканная работа.

«Пуговицы были вальячныя
Вальянкъ отъ литы красна золота».

(Рыбн. ч. 1, стр. 79, ч. 3, стр. 122).

Варву́ля — (иначе бергамотное, ананасное или духовое) сортъ яблокъ, вывезен. изъ Крыма; самыя деревья роста высокаго, красивыя и любятъ преимущественно низкія, закрытыя мѣста; съ одного дерева получается до 25 пудъ яблокъ. (Ворон. стр. 204).

Варе́нина — варево, вареное пойло для скота.

«Какъ была кобыла та обжорлива
Жрала по возу сѣна къ выти
По лахани пила варенины». . .

(Рыбн. ч. 2, стр. 166).

Ва́рикъ — (Арх.) крутая, неотвѣсная горка.

Варомъ-варитъ. — (Охотнич.). Когда вся стая гонитъ дружно, съ неумолкаемымъ лаемъ и заливаньемъ, что́ бываетъ, когда собаки нападутъ на слѣдъ только что вскочившаго зайца (Некрас. Стих. ч. 2). Кромѣ того у Загос. Юрій Милос. изд. 1868 г. стр. 309.

Весновáнье — производимый въ день Благовѣщенія первый обыскъ пчелъ (Минск. ч. 2, стр. 182).

Взбу́чка — наклобучка, битье и часто незаслуженное.

Взво́локъ — холмикъ, покатая возвышенность, скатъ (изволокъ) (Калуж. Ч. 1. стр. 24).

«А вотъ... какъ взберемся на взволочекъ, версты двѣ останется».

(Турген. Рудинъ).

Взыграніе — названіе иконы Божіей матери; празднество 7-го Ноября.

Взысканіе погибш'ихъ — названіе иконы Божіей Матери; празднество 5-го Февраля.

Вптúна — плоскодонная барка, до 24 саж. длиною и до 4 шир. поднимающая до 15,000 пуд. груза; плаваетъ по р. Нѣману.

(Минск. ч. 1, стр. 214; Гродн. ч. 1, стр. 268 и Ковенск. ч. 1 стр. 172). У Даля витимъ — (ходовое судно, не барка, по Нѣману и Припяти). Такъ какъ въ 3 оффиціальныхъ описаніяхъ при-Нѣманскихъ губерній встрѣчается слово — витина — то можно предположить что слово — витимъ — въ словарѣ Даля ошибочно.

Власть — (погов.) Божью власть — не руками скласть. (Гр. Толст. *Война и миръ*).

Водилка — волчица, которая вывела нѣсколько волчьихъ семействъ; ее считаютъ злою (Б).

Воѣнщина — собраніе офицеровъ и вообще служащихъ въ военной службѣ. = «На балу почти все военщина была».

Волоча — человѣкъ шатающійся безъ дѣла.

«А эта есть халуина господская
Либо волоча — голь кабацкая. . .
(Рыбн. ч. 1, стр. 280).

Вотмалъ — засызранская степь (Симб. губ.) представляетъ рядъ широкихъ плато, оканчивающихся къ р. Сызрану крутыми, округленными, какъ-бы сглаженными покатостями, раздѣленныхъ глубокими оврагами, въ которыхъ текутъ съ юга на сѣверъ ручьи и рѣчки, впадающіе съ правой стороны въ р. Сызранъ. Эти-то плато, а отъ нихъ и холмы, идущіе по южной вызвышенности степи, называются вотмалами (Симб. ч. 1, стр. 78).

Вспыхнуть — отдохнуть, перевести духъ = дай лошади вспыхнуть, останови ее.

Вѣтка — два работника на лѣсныхъ промыслахъ, съ тройкою лошадей (Минск. ч. 2, стр. 107).

Вымѣтывать — объ овсѣ и другихъ хлѣбахъ — начинать колоситься (Б).

Вырутить — выбросить (Рыбн. ч. 3, стр. 60).

«Чтобъ добрый конь съ подъ сѣдла не выскочилъ,
Добра молодца съ добра коня не вырутилъ.

Выскревъ — счетъ бѣлорыбицы на Днѣпрѣ, 2,000 штукъ.

Вышаръ — болотное сѣно, большею частію идетъ на подстилку. (Гродн. ч. 2, стр. 115).

Вязанка — оленья самка, такъ называемая потому что при путешествіи всегда связываются одна за одну, на подводкахъ (Черк. стр. 585).

Г.

Гарманъ — (у Даля молотьба волами, запряженными въ каменные катки или телѣги, нагруженныя каменьями) по описан. Херс. губ. ч. 2, стр. 58—59. Токъ для молотьбы лошадьми; гарманованье — молотьба; гармановать — молотить.

Гибежная лодка — исключительно для сплава металловъ по рр. Чусовой, Камѣ и Волгѣ до Нижняго, гдѣ идетъ въ ломку на дрова. (Пермск. ч. 1, стр. 212).

Гирько́ — 3-хъ или 4-хъ годовалый изюбръ (Черк. стр. 455).

Глазки — двѣ родныя или двоюродныя сестры невѣсты, которыя постоянно бываютъ при ней; на свадьбѣ сидя около нея держатъ въ рукахъ по блюду — въ одномъ лежитъ ломоть хлѣба и двѣ ложки, а въ другомъ гребень, зеркало, платокъ и повойникъ; послѣ вѣнца заплетаютъ молодой волосы на двѣ косы и надѣваютъ повойникъ (Малояр. у.) (Калужск. ч. 2, стр. 176).

Глейнъ — пять бревенъ, скатанныхъ въ воду и связанныхъ вмѣстѣ на мѣстѣ рубки (называется тоже лава). (Мписк. ч. 2, стр. 109).

Гли́ца — (южн.) поперекъ грядокъ, т. е. двухъ главныхъ и четырехъ малыхъ жердей въ малороссійской боронѣ, прилежащія меньшія жердочки.

Глицери́нъ — изъ жировъ химически извлеченный продуктъ = глицериновое мыло; = глицериновая помада.

Гляганый сыръ — (у Даля глякъ) изъ убитаго пятидневнаго или недѣльнаго ягненка вынимается желудокъ, въ которомъ ничего не находятъ кромѣ молока, ссѣвшагося въ видѣ творога; желудокъ вымываютъ чистою водой, равно какъ и вынутый творогъ, распяливаютъ на *развилочку* и высушиваютъ на солнцѣ; когда нужно дѣлать сыръ, желудочекъ снимаютъ и кладутъ его въ самое парное овечье молоко, которое чрезъ четверть часа сгустѣетъ; тогда его кипятятъ и отдавливаютъ подъ гнетомъ въ холщевомъ мѣшкѣ (*во́рочкѣ*).

Голе́цъ — въ игрѣ стуколка — по сдачѣ играющимъ картъ, и по сбросѣ верхней карты съ оставшейся колоды, три слѣдующія карты взятыя въ прикупъ.

Голоси́нникъ — бичевка спущенная и скрученная въ 6 нитокъ, употреб. для обвязки; назыв. также шестерикъ. (Калужск. ч. 1, стр. 591).

Го́льня — счетъ бѣлорыбицы на Днѣпрѣ, 1,000 штукъ.

Голя́къ — шкура съ павшей овцы, получаемая на шерстомойныхъ заведеніяхъ, по снятіи съ нея руна. (Херс. ч. 2, стр. 429).

Гомилетка — вспомогательная наука богословія, объясняющая теорію церковнаго собесѣдованія и исторію проповѣдническої литературы.

Гомоти́ть — гомонить, шумно говорить, шумѣть. (Рыбник. ч. 2, стр. 192).

Гомою́нщина — *гомоюнская волость*, мѣстность подъ Калугою, на правой сторонѣ р. Оки. (Калуж. ч. 2, стр. 180, 183).

Гонта́ла — кадка, въ которой давятъ виноградъ. (Херс. ч. 2, стр. 154).

Го́рдкій — громкій, высокій = гордкимъ голосомъ (Кирѣевск. вып. V, стр. 135).

Горля́нка — труба, въ которую трубитъ охотникъ на изюбровъ, подражая ихъ реву, для призыву. (Черк. стр. 494).

Горшокъ — (погов.) объ его голову много горшковъ билось (т. е. много перенесъ испытаній въ жизни).

Горы́нитъ — (у Даля горонить) отдастъ горечью — болѣе употреб. безлично.

Грибони́зъ — нанимающійся у промышленниковъ для нанизыванія грибовъ. (Черниг. стр. 651).

Грызть окна — просить милостыню, примѣняется къ нищимъ, ходящимъ по деревнямъ подъ окнами; *грызуны* — нищіе. (Крестовск.) у Даля стр. 1241 = 2 т. (окно).

Гуртъ — (погов.) гуртомъ дешевле.

Гы́кать — о звукѣ, издаваемомъ лебедями.

«Какъ бѣлы лебеди гычутъ. (Рыбн. ч. 3, стр. 186) (у Даля кыкать; тоже и въ Облас. слов.).

Д.

Дармату́ра — сучья и вѣтви очищенныхъ въ лѣсу деревьевъ, покупаемыя крестьянами за недорогую цѣну на топливо и для небольшихъ плетней (Бессар. ч. 1, стр. 291).

Да́рникъ — да́рники — крестьяне, отказавшіеся отъ полнаго надѣла землей и получившіе въ даръ ¼ онаго (*Отеч. Зап.* 1874 г. № 1).

Двуустъ — двуустая глиста, два вида: *двуустъ кровяной* въ тѣлѣ

человѣка, *двуустъ печеночный* — у овецъ (и иногда у человѣка): первый около $^1/_2$ дюйма, а второй 1—$1^1/_2$ дюйма длиною (Эгеръ, *Микроск. міръ*).

Держа́льникъ — (у Даля старшій товарищъ или помощникъ воеводы), (стар.) по объясненію Хмырова, держальники были бѣдные дворяне, постоянно проживавшіе на полномъ содержаніи, въ домахъ людей родословныхъ; они предшествовали своимъ патронамъ, когда послѣдніе выѣзжали со двора, входили съ ними въ дома частныхъ людей, гдѣ принимались какъ гости, но во время пріѣзда патроновъ во дворецъ, оставались у крыльца при лошади. Иногда городовые воеводы назначали своихъ держальниковъ къ доходнымъ должностямъ въ своемъ городѣ, для кормленья (доходовъ). На свадьбахъ держальниками назывались лица, державшія собольи со́роки, которыми опахивали жениха и невѣсту.

Дерюжникъ — дерюжники два крестьянина, которые относятъ приданое, — обвязавъ веревкой сундукъ, поддѣваютъ его на шестъ; на другомъ шестѣ привязываются дерюга и подушки (Малолр. у.) (Калуж. ч. 2, стр. 177).

Дифамація — оклеветаніе словомъ, письмомъ или посредствомъ печати.

Дифракція — физич. явленіе, при которомъ нѣкоторое количество свѣта переходитъ въ тѣнь, а часть тѣни въ освѣщенное пространство.

Довжь — дверцы у улья, прорѣзываются по длинѣ его (Черниг. стр. 248).

Домодѣльщина — домашней работы = «въ комнатѣ, гдѣ я поселился, мебель самая обыкновенная, домодѣльщина». (Тург.).

Драка — выдиранье; *на драку* — «этотъ огородъ оставить на драку» т. е. брать, выдирать съ него овощи по мѣрѣ надобности въ продолженіи лѣта.

Дре́мпагъ — желѣзная гребенка, которою расчесывается овчина, при выдѣлкѣ кожи (Херс. ч. 2, стр. 472).

Другя́нка — пенька, выросшая при усадьбахъ; родившаяся-же на заливныхъ мѣстахъ, назыв. широкоперою (Калуж. ч. 1, стр. 516).

Дрю́чить — пригнетать возъ сѣна или соломы шестомъ.

Дрямъ — плохой лѣсъ, годный только на плетни и на топку (Б).

Ду́хи — дѣти, ребятишки (Черк. стр. 671).

Дымиться — о мѣстностяхъ, вслѣдствіе поднимающихся надъ ними испареній.

«Дымится сизое болото — (Гр. Толст., Стих. стр. 131).

«рѣка дымится за кустами — (Тург., Наканунѣ).

Дѣтка — срубъ изъ продолбленнаго на сквозь пня, ставится на дно колодца, гдѣ бьетъ жила, чтобы послѣдняя не засыпалась землей (Б).

Дюжить — (влад.) нести.

Е.

Ежаны — (Тверс. Бѣжец.) сапоги изъ коневьей кожи.

Елина — шестъ, употребляемый при взводѣ судовъ по Днѣпру, потому что бываетъ еловый (Херсон. ч. 1, стр. 325).

Ж.

Жакетъ — мужская одежда извѣстнаго покроя.

Жалѣть — при приготовленіи солода, когда рожь пуститъ ростокъ, то по прошествіи 2-хъ сутокъ сгребается въ кучу, гдѣ она по техническому выраженію солодовниковъ, *жалѣетъ* т. е. упрѣваетъ и бродитъ (Симб. ч. 2, стр. 130).

Желтоглазый — насмѣшливое прозвище легковыхъ извощиковъ, пріѣзжающихъ на свой промыслъ въ Петербургъ зимой.

Желтякъ — верблюжье сукно (Симб. ч. 2, стр. 289).

Желѣзо — сорты его: безымянка, двупрокатное или двупрокатъ, однопрокатъ, полуполосное, полоса (Б).

Жемчугъ — лукъ-саженецъ, большой.

Жерехи — (Тамб.) бусы, носимыя женщинами.

Жества — остатокъ веществъ отъ выдѣлки кожъ, состоитъ изъ двухъ частей золы, одной части извести, хлѣбной гущи и небольшаго количества шерсти, какъ связывающаго вещества— употребляется для покрытія крышъ (Труд. Харьк. губ. Стат. Комит. 1872 г. вып. I).

Живалый — жившій = я человѣкъ неопытный и въ деревнѣ не живалый (Турген.).

Жидовская корова — коза (Херс. ч. 2, стр. 251).

Жимолостка — ягода, похожая на голубицу, но продолговатѣе, растетъ на высокихъ мѣстахъ около рѣчекъ (Черк. стр. 91).

Житецъ — (у Даля житнякъ) костеръ — отъ нахожденія его

въ колосьяхъ хлѣбъ въ печеніи получается кислый, невкусный и чернаго цвѣта (Черниг. стр. 181).

Жмёнка — три горсти отдѣланной пеньки; нѣсколько жменекъ отъ 15 до 18 фунт. назыв. пробойникъ (Калуж. ч. 1, стр. 518).

Жиоль — простонародное названіе кулака, хлѣбнаго скупщика (Симб. ч. 2, стр. 325).

Жохъ — (погов.) жоху (плуту) дорогъ много.

Журжа — гулящая женщина или дѣвка (Б).

Журжей — (простонар.) жаворонокъ (Бессар. ч. 1, стр. 137).

З.

За — не всякая капля за воротъ, иная упадетъ и за шею (погов. во время дождя).

Забавляться — промышлять (Симб. ч. 2, стр. 281).

Зава́лка — (Костр.) при валяніи шерсти (для производства валеной обуви) первая, грубая часть работы (Твер. губ. Вѣдом. 1874 г. № 23).

Зава́локъ — скамья, придѣланная къ стѣнѣ избяной печи, для постановки вынимаемыхъ хлѣбовъ.

Зависа́ть — пропущ. — вѣтви зависли за чужой заборъ.

За́вись — (огор.) мелкіе огурцы, обираемые послѣ крупныхъ и продаваемые обыкновенно для мариновки.

За́вородъ — ножъ, коимъ скоблятъ кожи.

За́вѣтерь — у Даля та сторона, откуда вскорѣ подуетъ вѣтеръ; у Рыбн. ч. 1, 414 — мѣсто защищенное отъ вѣтра.

Задра́га — доска у печи, за которую ухватываются при взлѣзаніи на печь; въ обл. слов. задарга, загрядка; у Даля — за́дорга.

Заду́ба — кора, содранная съ мелкаго лѣса бредняка.

Зазе́мъ — нижняя доска въ суднѣ, толщиною $1^1/_2$ вершка въ слов. Даля назв. труба (Калуж. ч. 1, стр. 142).

Зазымливаться — подпираться, гордиться, надмеваться (Кирѣевс. вып. VII, стр. 53).

Закла́дникъ — (стар.) поступившій во временное порабощеніе за занятыя деньги; тоже что кабальный (Костомар.).

Закорытныя яблоки — продолговатыя, обратно дулевидныя, синеватаго цвѣта, съ розовыми боками, слабокисловатыя (Ворон. стр. 204).

Закостенѣть — притти въ безсознательное состояніе (Турген. Дымъ).

Закра́екъ — лѣсная опушка (Черк. стр. 515).

Заку́тать — закрыть печь послѣ истопки (Б).

Залихвачество — молодечество, бойкость. = «сынъ рыбака дѣлалъ дѣло безъ крику и погрому, не обнаруживая ни удали, ни залихвачества»... (Григоров.).

Заля́чить — задрать голову вверхъ (Рыбн. ч. 3, стр. 200).

Замо́ка — (отъ замачивать — замокать) количество ржи, около 100 пудовъ, положенной въ солодовенный чанъ за одинъ разъ, для приготовленія солода (Симб. ч. 2, стр. 130).

Заморя́нинъ — пріѣзжій изъ-за моря (Рыбн. ч. 3, стр. 297).

Замы́згать — залаять (Рыбн. ч. 1, стр. 48).

Занникъ — шишковатый, раст. phlonis tuberosa, употребляется для купанья дѣтей (Ворон. стр. 84).

Заобла́вить — «Да любилъ государь позабавиться,
Заоблавить въ дубравѣ сохатаго. (Ст. Мея).

Запа́риваться — запариться (о лошад.) устать отъ продолжительной или трудной ѣзды.

За́получать — заполучить.

Запошивать — запошить, запошиванье, запошивка отнесены въ гнѣздо гл. запахивать, тогда какъ гл. запошивать долженъ стоять самостоятельно, какъ двупредложный отъ шить.

За́рность — горячность, пылкость (Черк. стр. 43).

Заромъ дѣлать — срубить три первыя дерева для новой избы (Пермс. ч. 2. стр. 569).

Засосъ — цѣловаться въ засосъ — крѣпко и продолжительно.

Зата́ркивать — затыкать, подтыкать.
«Они полы затаркивали».
(Кирлев. въ VI, стр. 180).

За́топля — время когда въ деревняхъ начинаютъ топить печи. (Черк. стр. 380).

За́тресье — (затрестье) Олон. часть воды, покрытая трестою — (камышомъ) (Рыбн. ч. 1, стр. 414).

Зату́чиваться — «А несильная туча затучилася».
(Кир. в. VII, стр. 56).

Зацѣ́плянецъ — (стар.) тотъ, который за вознагражденіе приносилъ мертвыхъ на кладбище.
(Шевыр. Ист. Русс. Слов. ч. 4, стр. 75).

Зачира́ть — о снѣгѣ — затвердѣть. (Черк. стр. 223).

Зачичкать — это стремленіе давнымъ давно въ немъ угомонилось и зачичкало (Турген.); у Даля — зачпчкаться.

въ колосьяхъ хлѣбъ въ печеніи получается кислый, невкусный и чернаго цвѣта (Черниг. стр. 181).

Жиёнка — три горсти отдѣланной пеньки; нѣсколько жменекъ отъ 15 до 18 фунт. назыв. пробойникъ (Калуж. ч. 1, стр. 518).

Жиоль — простонародное названіе кулака, хлѣбнаго скупщика (Симб. ч. 2, стр. 325).

Жохъ — (погов.) жоху (плуту) дорогъ много.

Журжа — гулящая женщина или дѣвка (Б).

Журжей — (простонар.) жаворонокъ (Бессар. ч. 1, стр. 137).

З.

За — не всякая капля за воротъ, иная упадетъ и за шею (погов. во время дождя).

Забавляться — промышлять (Симб. ч. 2, стр. 281).

Зава́лка — (Костр.) при валяніи шерсти (для производства валеной обуви) первая, грубая часть работы (Твер. губ. Вѣдом. 1874 г. № 23).

Зава́локъ — скамья, придѣланная къ стѣнѣ избяной печи, для постановки вынимаемыхъ хлѣбовъ.

Зависа́ть — пропущ. — вѣтви зависли за чужой заборъ.

За́вись — (огор.) мелкіе огурцы, обираемые послѣ крупныхъ и продаваемые обыкновенно для мариновки.

За́вородъ — ножъ, коимъ скоблятъ кожи.

За́вѣтерь — у Даля та сторона, откуда вскорѣ подуетъ вѣтеръ; у Рыбн. ч. 1, 414 — мѣсто защищенное отъ вѣтра.

Задра́га — доска у печи, за которую ухватываются при взлѣзаніи на печь; въ обл. слов. задарга, загрядка; у Даля — за́дорга.

Заду́ба — кора, содранная съ мелкаго лѣса бредняка.

Зазе́мъ — нижняя доска въ суднѣ, толщиною $1^1/_2$ вершка въ слов. Даля назв. труба (Калуж. ч. 1, стр. 142).

Зазымливаться — подпираться, гордиться, надмеваться (Кирѣевс. вып. VII, стр. 53).

Закла́дникъ — (стар.) поступившій во временное порабощеніе за занятыя деньги; тоже что кабальный (Костомар.).

Закорытныя яблоки — продолговатыя, обратно дулевидныя, синеватаго цвѣта, съ розовыми боками, слабокисловатыя (Ворон. стр. 204).

Закостенѣть — притти въ безсознательное состояніе (Тургенъ. Дымъ).

Закра́екъ — лѣсная опушка (Черк. стр. 515).

Заку́тать — закрыть печь послѣ истопки (Б).

Залихвачество — молодечество, бойкость. = «сынъ рыбака дѣлалъ дѣло безъ крику и погрому, не обнаруживая ни удали, ни залихвачества»... (Григоров.).

Заля́чить — задрать голову вверхъ (Рыбн. ч. 3, стр. 200).

Замо́ка — (отъ замачивать — замокать) количество ржи, около 100 пудовъ, положенной въ солодовенный чанъ за одинъ разъ, для приготовленія солода (Симб. ч. 2, стр. 130).

Заморя́нинъ — пріѣзжій изъ-за моря (Рыбн. ч. 3, стр. 297).

Замы́згать — залаять (Рыбн. ч. 1, стр. 48).

Занникъ — шишковатый, раст. phlonis tuberosa, употребляется для купанья дѣтей (Ворон. стр. 84).

Заобла́вить — «Да любилъ государь позабавиться,
Заоблавить въ дубравѣ сохатаго. (Ст. Мея).

Запа́риваться — запариться (о лошад.) устать отъ продолжительной или трудной ѣзды.

За́получать — заполучить.

Запошивать — запошить, запошиванье, запошивка отнесены въ гнѣздо гл. запахивать, тогда какъ гл. запошивать долженъ стоять самостоятельно, какъ двупредложный отъ шить.

За́рность — горячность, пылкость (Черк. стр. 43).

Заромъ дѣлать — срубить три первыя дерева для новой избы (Пермс. ч. 2. стр. 569).

Засосъ — цѣловаться въ засосъ — крѣпко и продолжительно.

Зата́ркивать — затыкать, подтыкать.
«Они полы затаркивали».
(Кирлев. въ VI, стр. 180).

За́топля — время когда въ деревняхъ начинаютъ топить печи. (Черк. стр. 380).

За́тресье — (затрестье) Олон. часть воды, покрытая трестою — (камышомъ) (Рыбн. ч. 1, стр. 414).

Зату́чиваться — «А несильная туча затучилася».
(Кир. в. VII, стр. 56).

Зацѣ́плянецъ — (стар.) тотъ, который за вознагражденіе приносилъ мертвыхъ на кладбище.
(Шевыр. Ист. Русс. Слов. ч. 4, стр. 75).

Зачира́ть — о снѣгѣ — затвердѣть. (Черк. стр. 223).

Зачичкать — это стремленіе давнымъ давно въ немъ угомонилось и зачичкало (Турген.); у Даля — зачпчкаться.

Звонокъ — сортъ яблокъ, средней величины, сладкія. (Воронеж. стр. 203).

Зеленчу́къ — годовалая овца. (Рязан. стр. 324).

Зеля́нка — (Новгор. и смеж.) полоса на сѣнокосѣ или жнитвѣ.

Зе́нька — колыбель, люлька. (Рыбн. ч. 2, стр. 311).

Зла́тка — cetonia — жучекъ, причиняющій вредъ хлѣбамъ и растеніямъ, два вида — шершавая cetonia hirta и зеленая c. viridis. (Херс. ч. 1, стр. 420).

Злая корча — (простон.) болѣзнь, происходящая отъ употребленія въ пищу хлѣба, въ которомъ оказалась спорынья; бол. rafania.

Зло́вка — небольшая, отдѣльная горка, назыв. также увальчикъ. (Черк. стр. 85). Вм. *злобка?*

Зловычіе — дурное поведеніе.

Зна́девка — родимое пятно, роди́нка, примѣточка. (Рыбн. ч. 2, стр. 29).

Знать — на знати́ — извѣстно, знаемо. (Писемс.).

Золоту́ля — thalictrum, раст.; сухой травой, истертой въ порошокъ, пересыпаютъ раны отъ порѣзовъ у домашняго скота. (Ворон. стр. 83).

И.

Идти — (погов.) шло какъ сало, да вдругъ стало.

Избыга́ть — (о снѣгѣ) таять, истаять. (Черк. стр. 613).

Извольникъ — (стар.) избранникъ. «Возьми же, ихъ, (Пересвѣта и Ослябю) съ собою, продолжалъ св. мужъ (св. Сергій), обращаясь къ Димитрію, это тебѣ мои оружники, твои извольники» (Костомар.)

Изда́чный — удачный. (Рыбн. ч. 2, стр. 71).

Изжёнъ — (Вологод.) наемно-оптовый способъ снятія хлѣба, плата производится не деньгами, а зерномъ по окончаніи вымолота. (Совр. Изв. 1868).

Изжу́ривать — изжурить:

Изъ пѣсни: «Ты мой домъ изнищила,
Жену мою состарила,
Дѣтей моихъ изжурила.

Измы́сокъ — горный отрогъ, выдающійся на большое пространство, пологій, не крутой и невысокій. (Черк. стр. 85).

Изо́тчина — отцовское имя, изотчество. (Рыбн. ч. 1. стр. 276).

Изъярыжничаться — избаловаться (простон.) (Успенск.).

Икрюкъ — икрючить, икрючникъ. (Черк. 196); у Даля подъ сл. укрюкъ — (икрючникъ конь, на которомъ нагоняютъ табунныхъ лошадей).

Ильмѣнка — часто вязаный неводъ, для ловли рыбы, живущей въ тинѣ.

Иноходецъ — (мѣст.) бурлакъ или работникъ, ушедшій отъ наемщика, оставивъ у него свой паспортъ и нанявшійся на сторону на другія работы. (Въ Одессѣ) Херс. ч. 1, стр. 485).

Исклáдникъ — (Тамб.) хворостъ подъ солому на кровлю (Б.) у Даля съ? (слѣдов. знакъ ненуженъ).

Истáловать — извести, уничтожить.

«Исталуютъ красну — красоту,
Изорвутъ да вольну волючику.
(Рыбн. ч. 4, стр. 130).

Истóчня — истóченка — (отъ изоткать) разноцвѣтный струйчатый поясъ, цвѣта въ немъ идутъ одинъ за другимъ струями. (Рыбн. ч. 1, стр. 263, ч. 3. стр. 120).

І.

Іереміада — слезная, плачевная жалоба.

К.

Кайгá — (Олон.) упрямый, упорный, стоящій на своемъ.

Калбúна — небольшое озоро. (Калуж. ч. 2, стр. 185).

Калéнина — деготь самаго нисшаго сорта.

Кáлузъ — колузъ — колосовая арнаутка, пшеница; отличается раннею зрѣлостью, не боится засухи, даетъ зерно лучшаго качества и цѣнится дороже обыкновенной арнаутки. (Херс. ч. 2, стр. 32; Бессар. ч. 1, стр. 249).

Канарéйникъ — канареечное сѣмя. (Ворон. стр. 209).

Каптýрга — мѣшокъ для дроби или пуль. (Черк. стр. 38).

Карабчéна — зонтикъ изъ кожи, желѣза или кости надъ рѣзкою у винтовки (Черк. стр. 45), вѣроятно коробчена, т. е. коробочка для прикрытія рѣзки (см. сл.).

Карачунъ — злой духъ. (Симб. ч. 2, стр. 185).

Каржá крѣпкая — сортъ яблокъ, средней величины, сладковатыя (Ворон. стр. 204).

Кари́га — замкнутая сѣть съ круглымъ основаніемъ, служащимъ входомъ для рыбы (Симб. ч. 1, стр. 496).

Каротель — мелкая весенняя морковь (отъ carotte).

Касторка — касторовое масло — oleum ricini.

Ка́таль — катальщикъ съ барокъ дровъ и пр.

Катрынца — полосатый шерстяной передникъ, замѣняющій юбку, цыганскій нарядъ (Бес. ч. 1, стр. 179).

Керосѝнъ — (petroleum) горное масло, въ выработанномъ видѣ употр. на освѣщеніе. Керосиновая лампа.

Кируя́ — наростъ на деревѣ, изъ котораго выдалбливаютъ ковши, уполовники и т. п.

Клевéцъ — дятелъ (Рыбн.).

Клёпка — въ Минской губ. 4 сорта: *пѝповка* — длин. 4 фут., шир. 6 дюйм., толщ. 3 дюйма; 2) *оксѐнтовка* — (тоже полуторная) длин. 7 фут., шир. и толщ. одинаковы съ первой; 3) длин. 6 фут., шир. 5 д., толщ. около $2^1/_2$ дюйм. 4) *плáшка* длин. 30 дюйм., въ ширину на дугѣ верхней выпуклости 8 дюйм., а отъ сердцевины 3 дюйм., толщина бываетъ различна. Каждый брусокъ долженъ быть отдѣланъ весьма тщательно подъ шнуръ, обтесанъ стругомъ, безъ всякой неправильности и безъ малѣйшей задѣлки въ деревѣ (Минск. ч. 2, стр. 113).

Клéпочникъ — особый работникъ, приготовляющій въ лѣсу клёпки (Минск. ч. 2, стр. 112).

Ключъ — (Твер. Ост.) колодезь.

Кляпéцъ — продолговатая пуля въ родѣ жеребья (Б.).

Князь — насмѣшливое прозвище Татаръ (въ Петерб.), продающихъ вразносъ халаты, платки и т. п.

Колебя́тка — (Симб.) послѣдній хлѣбъ изъ квашни (колобятка, колобочекъ?)

Колоколъ — тяжелое бревно, привѣшиваемое къ дереву, на которомъ пчелиный борть; этимъ бревномъ бьетъ медвѣдя, когда онъ влѣзетъ на дерево и будетъ стараться отстранить его (Самобитня). (Минск. ч. 2, стр. 182).

Ко́лпица — деревянная пристройка печи, за которою устраиваются палати.

«Идти, выступить душѣ красной дѣвицѣ,
Изъ милой, изъ любимой изъ ко́лпицы.
(Рыбн. ч. 4, стр. 105).

Колыбель — сидѣнье, устроиваемое для медвѣдя на деревѣ, на

которомъ пчелиный борть; оно привязано на веревкѣ къ толстой, гибкой и упругой вѣтви дерева, веревка притянута къ улью, такъ что медвѣдь, добравшійся по дереву до пчелъ садится на сидѣнье — но лишь только онъ усядется, колыбель опускается и онъ остается въ ней. На случай же, если медвѣдь рѣшится соскочить, земля подъ колыбелью убивается остроконечными, толстыми кольями (Минск. 2, стр. 182).

Комко́вка — видъ дыни, сѣмена которой собраны въ комокъ (Зем. Войск. Донс. стр. 174).

Концессія — (лат.) уступка; — предоставленіе права на устройство желѣзной дороги.

Копани́ца — сапа, — согнутый желѣзный рѣзецъ, длиною 1 футъ, шир. 2 верш., насаженный на длинную деревянную палку; употреб. для истребленія сорныхъ травъ и разрыхленія земли на баштанахъ и посѣвахъ (Херс. ч. 2, стр. 42).

Коржи́нья — штевни (Рыбн. ч. 1, стр. 326).

Кормяга — ящикъ для корма скота (у Даля комяга) «подъ ними (навѣсами) виднѣются наши лошади, привязанныя около кормягъ, и слышно ихъ мѣрное жеваніе (Гр. Толс.).

Ко́рпусникъ — мастеръ или рабочій, занимающійся приготовленіемъ однихъ каретныхъ кузововъ (у Даля кузовщикъ).

Коса́къ — косарь, косецъ.

Костени́га — желтоватый, суставчатый червь, около вершка длиною, держится въ стѣнахъ строеній (Б.).

Кочковалъ — сыръ брынза (Бессар. ч. 1, стр. 306).

Коша́тникъ — (Петер.) гусачникъ, разносящій для кошекъ гусаки по лавкамъ и домамъ.

Кре́сищк — большая копна хлѣба, содержащая отъ 20 и болѣе сноповъ (Херс. ч. 2, стр. 54).

Крестовикъ — (крестцовикъ?) (Калуж.) вѣтеръ, дующій въ спину.

Кре́чень — кречетъ (Рыбн.).

Крещѐнинъ — (Уфим.), православнаго исповѣданія инородецъ (Уфим. губ. Вѣд. 1873 г.).

Кро́мень — счетъ рыбы на Днѣпрѣ отъ 100 до 500 штукъ.

Кро́жница — рыба форель; (Ямб. у. пор. Луки́) по длинѣ бываетъ мѣрная около аршина, полумѣрная, около $^1/_2$ арш. и мелкая; у Даля крошица.

Крупа — насмѣшлив. прозвище солдата, особ. отставнаго.

Крупе́цъ — колодезь, источникъ (Калуж. ч. 2, стр. 155).

Крючо́къ — тонкое бревно, продолбленное въ одномъ концѣ, гдѣ

втыкаютъ особый клинъ — такіе крючки привязываютъ на крышахъ сельскихъ строеній къ стропиламъ, чтобы класть нижнія поперечныя бревна; крюкъ приходится съ края крыши.=Кузнечный инструментъ, которымъ снимаютъ шинѣы съ колесъ (Б.).

Кудельба́ — кутельба́ — пыль столбомъ (Рыбн. ч. 2, стр. 347).

Кузьма закуетъ, а Михайло раскуетъ — (погов.). Дни 1 и 8 Ноября; кажется о томъ, что въ самомъ началѣ Ноября бываютъ большею частію морозы, а къ 8-му — оттепель (Б.); у Даля михайловскія оттепели, грязи.

Куковаться — ласкаться, забавляться отъ радости (Рыбн. ч. 3, стр. 105).

Куктёнъ — мокрое время осени, козья гоньба (Черк. стр. 688); у Даля кукта — изморозь.

Кулёхтиться — жаловаться на разслабленіе (Рыбн. ч. 3, стр. 445).

Культъ — установившееся въ народѣ воззрѣніе на свои религію и вѣрованія.

Кунный — обильный, дорогой (Рыбн. ч. 1, стр. 8).

Ку́рна — хорекъ-черногрудъ (Черк. стр. 341); у Даля курма.

Куробить рыбу — дѣлать прорѣзы по спинѣ, при соленіи (Зем. Войск. Дон. стр. 333).

Куролеска — низкій ящикъ, сверху и снизу обтянутый холстомъ, въ него садятъ соловьевъ тотчасъ по поимкѣ (Тургеи.).

Кустъ — (пог.) въ кусты (карточн.) спасовать.

Кутня́ — коренной зубъ = кутни́ ужъ повыпали (Б.).

Куто́чникъ — злакъ calamagrostis epigeos — растущій на супескахъ (Екат. стр. 86).

Л.

Лази́на — поляна между лѣсомъ; прогалина.

Ла́стикъ — подкладочная ткань, выработанная изъ шерсти съ пенькой, изъ чистой шерсти и изъ шелка съ пенькой.

Леду́нка — бутылка (Калуж. ч. 2, стр. 185).

Ле́жня — сортъ яблокъ, замѣчательный величиною, до 9 верш. въ окружности, на вкусъ кисловаты и непріятны (назыв. тоже кобылья голова) (Ворон. стр. 203).

Лепета́ — собака (Афан. Поэт. воззр. Слав. на Прир. ч. 1, стр. 7).

Лещеви́къ — льняная сѣть, у которой ячеи въ 2 вершка; покупаютъ сѣти косяками; косякъ длиною 8 саж., шир. 70 ячей;

такихъ косяковъ сшивается вмѣстѣ 6; по обѣимъ длиннымъ сторонамъ привязываются веревки, въ палецъ толщины, назыв. *подворы*, къ короткимъ же бокамъ привязываются тонкія бичевки, назыв. *гашники*; концы гашниковъ привязываются къ концамъ подворъ (Симб. ч. 1, стр. 494).

Ливе́цъ — (стар.) серебряныхъ дѣлъ мастеръ; дѣлали тоже монету (Костомар.).

Линейная щетина — та, которая приносится въ Черниговскую губ. ходебщиками съ передовой линіи Кубанской области (Черн. стр. 377).

Ли́чманъ — небольшая икона, надѣваемая на шею (Черн. стр. 551).

Локомобиль — механически устроенный двигатель.

Ло́хмы — (Ворон.) длинныя перья на ногахъ у куръ, голубей и пр.

Лути́чная сосна — лучшая, годная на судостроеніе (Херс. ч. 1, стр. 315).

Лучни́къ — (у Даля родъ колпака съ трубою надъ свѣтцемъ, для дыму) — кусокъ сердцевины смоловаго дерева; для освѣщенія хаты, зажигаютъ его въ глиняной мискѣ и для удаленія копоти, надъ нимъ устроивается холщевой мѣшокъ, рукавомъ выходящій въ потолокъ (Черн. стр. 548).

Лу́щикъ — ленъ-текунъ (Черн. стр. 180).

Лю́бчикъ — деревенскій талисманъ (Некрас. стих.).

Люлька — привязанное особаго устройства сидѣнье къ верхушкѣ дерева, которое наклоняется на столько, чтобы сидѣнье пришлось около другаго дерева въ томъ мѣстѣ, гдѣ поставлена пчелиная чурка; край сидѣнья упираютъ въ деревянный гвоздь, вбитый во второе дерево; такимъ образомъ первое дерево остается наклоненнымъ до тѣхъ поръ, пока какая нибудь тяжесть не высвободитъ сидѣнье изъ-подъ гвоздя. Лишь только медвѣдь сядетъ въ такую люльку, дерево выпрямляется и медвѣдь падаетъ на землю и расшибается, или уносится на вершину дерева, гдѣ застрѣливаютъ его (Перм. ч. 2, стр. 87).

Лѣстница — продолговатая лепешка изъ тѣста, въ видѣ лѣсенки, которую пекутъ въ день Вознесенія; съ такими лепешками крестьяне идутъ въ свои поля, гдѣ каждый, помолясь на четыре стороны, бросаетъ лѣсенку вверхъ, приговаривая: «чтобы рожь моя выросла также высоко», послѣ чего лѣсенки съѣдаютъ (Рязан. стр. 390).

втыкаютъ особый клинъ — такіе крючки привязываютъ на крышахъ сельскихъ строеній къ стропиламъ, чтобы класть нижнія поперечныя бревна; крюкъ приходится съ края крыши.=Кузнечный инструментъ, которымъ снимаютъ шины съ колесъ (Б.).

Кудельба́ — кутельба́ — пыль столбомъ (Рыбн. ч. 2, стр. 347).

Кузьма закуетъ, а Михайло раскуетъ — (погов.). Дни 1 и 8 Ноября; кажется о томъ, что въ самомъ началѣ Ноября бываютъ большею частію морозы, а къ 8-му — оттепель (Б.); у Даля михайловскія оттепели, грязи.

Куковаться — ласкаться, забавляться отъ радости (Рыбн. ч. 3, стр. 105).

Куктёнъ — мокрое время осени, козья гоньба (Черк. стр. 688); у Даля кукта — изморозь.

Кулёхтиться — жаловаться на разслабленіе (Рыбн. ч. 3, стр. 445).

Культъ — установившееся въ народѣ воззрѣніе на свои религію и вѣрованія.

Кунный — обильный, дорогой (Рыбн. ч. 1, стр. 8).

Ку́рна — хорекъ-черногрудъ (Черк. стр. 341); у Даля курма.

Куробить рыбу — дѣлать прорѣзы по спинѣ, при соленіи (Зем. Войск. Дон. стр. 333).

Куролеска — низкій ящикъ, сверху и снизу обтянутый холстомъ, въ него садятъ соловьевъ тотчасъ по поимкѣ (Турген.).

Кустъ — (пог.) въ кусты (карточн.) спасовать.

Кутня́ — коренной зубъ = кутни́ ужъ повыпали (Б.).

Куто́чникъ — злакъ calamagrostis epigeos — растущій на супескахъ (Екат. стр. 86).

Л.

Лази́на — поляна между лѣсомъ; прогалина.

Ла́стикъ — подкладочная ткань, выработанная изъ шерсти съ пенькой, изъ чистой шерсти и изъ шелка съ пенькой.

Леду́нка — бутылка (Калуж. ч. 2, стр. 185).

Ле́жня — сортъ яблокъ, замѣчательный величиною, до 9 верш. въ окружности, на вкусъ кисловаты и непріятны (назыв. тоже кобылья голова) (Ворон. стр. 203).

Лепета́ — собака (Афан. Поэт. воззр. Слав. на Прир. ч. 1, стр. 7).

Лещеви́къ — льняная сѣть, у которой ячеи въ 2 вершка; покупаютъ сѣти косяками; косякъ длиною 8 саж., шир. 70 ячей;

такихъ косяковъ сшивается вмѣстѣ 6; по обѣимъ длиннымъ сторонамъ привязываются веревки, въ палецъ толщины, назыв. *подворы*, къ короткимъ же бокамъ привязываются тонкія бичевки, назыв. *гашники*; концы гашниковъ привязываются къ концамъ подворъ (Симб. ч. 1, стр. 494).

Ливе́цъ — (стар.) серебряныхъ дѣлъ мастеръ; дѣлали тоже монету (Костомар.).

Линейная щетина — та, которая приносится въ Черниговскую губ. ходебщиками съ передовой линіи Кубанской области (Черн. стр. 377).

Ли́чманъ — небольшая икона, надѣваемая на шею (Черн. стр. 551).

Ло́комобиль — механически устроенный двигатель.

Ло́хмы — (Ворон.) длинныя перья на ногахъ у куръ, голубей и пр.

Лути́чная сосна — лучшая, годная на судостроеніе (Херс. ч. 1, стр. 315).

Лучни́къ — (у Даля родъ колпака съ трубою надъ свѣтцемъ, для дыму) — кусокъ сердцевины смоловаго дерева; для освѣщенія хаты, зажигаютъ его въ глиняной мискѣ и для удаленія копоти, надъ нимъ устроивается холщевой мѣшокъ, рукавомъ выходящій въ потолокъ (Черн. стр. 548).

Лу́щикъ — ленъ-текунъ (Черн. стр. 180).

Лю́бчикъ — деревенскій талисманъ (Некрас. стих.).

Люлька — привязанное особаго устройства сидѣнье къ верхушкѣ дерева, которое наклоняется на столько, чтобы сидѣнье пришлось около другаго дерева въ томъ мѣстѣ, гдѣ поставлена пчелиная чурка; край сидѣнья упираютъ въ деревянный гвоздь, вбитый во второе дерево; такимъ образомъ первое дерево остается наклоненнымъ до тѣхъ поръ, пока какая нибудь тяжесть не высвободитъ сидѣнье изъ-подъ гвоздя. Лишь только медвѣдь сядетъ въ такую люльку, дерево выпрямляется и медвѣдь падаетъ на землю и расшибается, или уносится на вершину дерева, гдѣ застрѣливаютъ его (Перм. ч. 2, стр. 87).

Лѣстница — продолговатая лепешка изъ тѣста, въ видѣ лѣсенки, которую пекутъ въ день Вознесенія; съ такими лепешками крестьяне идутъ въ свои поля, гдѣ каждый, помолясь на четыре стороны, бросаетъ лѣсенку вверхъ, приговаривая: «чтобы рожь моя выросла также высоко», послѣ чего лѣсенки съѣдаютъ (Рязан. стр. 390).

М.

Малиновка — сортъ яблокъ розоваго цвѣта, сладкіе, съ легкимъ кваскомъ и пріятнымъ запахомъ (Ворон. стр. 203).

Мало-маля́ — чуть-чуть, едва = мало маля́ поправился, да и опять захворалъ.

Малый — (погов.) чего маленько, того кроши меленько.

Манáлъ
Мангýтъ } енотъ (Черк. стр. 375).

Мастúка — бессарабская водка, приправленная анисомъ (Бессар. ч. 1, стр. 83).

Машинистъ — (Сызран. у.) верховой купецъ, скупающій лучшіе сорты сызранскаго пшена (Симб. ч. 2, стр. 263).

Медвѣдь — (погов.) на медвѣдя идешь, соломки бери, — на кабана идешь, гробъ тащи (Черк. стр. 590).

Медвéдка — телѣга, состоящая изъ 2 огромныхъ колесъ, соединенныхъ толстою желѣзною осью, съ двумя оглоблями, отъ которыхъ идутъ двѣ толстыя перекладины — для перевозки судна волокомъ (Перм. ч. 2, стр. 414).

Мельхіоръ — металлъ и издѣлія изъ него.

Мерéйная доска — (кожевн.) изъ дуба, дикой яблони или груши, около фута длины и 5 дюйм. ширины; верхняя сторона ровная, нижняя выпуклая, отчего середина толще концовъ; на ней проведены поперегъ бороздки. Этою доской проводятъ по мездреной сторонѣ кожи и отъ тренія на поверхности кожи образуется мерея.

Мерля́тина — (у Даля мерлокъ, мерлица) шкура павшей овцы (Херс. ч. 2, стр. 404).

Милость — «Богъ милости прислалъ» — привѣтствіе.

Милостыня — большой хлѣбъ, испеченный въ день имянинъ умершаго, назначаемый для раздачи бѣднымъ (Перм. ч. 2, стр. 555).

Михря — тоже что и михрютка у Даля.

Міронъ — незаконнорожденный (Перм. ч. 1, стр. 337).

Мня́ло — деревянная ступка, для печенія хлѣба (Херс. ч. 1, стр. 502).

Можáй — г. Можайскъ (у Даля подъ сл. клюква, въ прим.).

Молодятникъ — молодой, начинающій рости лѣсъ (Рязан. стр. 215).

Молотя́га — деревянный чурбанъ, длиною въ 2, толщиною въ $^3/_4$ арш., усаженный кругомъ деревянными зубьями, одинъ

отъ другаго на разстояніи дюйма; къ концамъ чурбана придѣлываются двѣ оглобли, въ которыя впрягается лошадь, приводящая орудіе въ вращательное движеніе; употребляется для молотьбы гороха (Перм. ч. 2, стр. 54).

Монисто — (Темник. у.) стадо гусей (Б.).

Морéна — скопленія камней, обваливающихся съ покатостей при движеніи ледниковъ; при таяніи ледниковъ морены остаются болѣе или менѣе размытыми (Журн. Прир. ч. 1, стр. 231).

Мотроши́ть — о снѣгѣ, перепадать (Черк. стр. 174).

Моча́льникъ — кора, снятая съ липы и назначаемая для выдѣлки мочалъ (Симб. ч. 2, стр. 305).

Мочуроватое мѣсто — впадины на степяхъ, куда стекаетъ атмосферная вода и образуетъ застои, которые въ сухое лѣто исчезаютъ, а въ болѣе дождливое значительно поддерживаютъ влажность въ почвѣ, заростая осокою и другими луговыми травами (Херс. ч. 1, стр. 139).

Мря — непроницаемый туманъ, во время котораго снѣгъ медленно опускается хлопьями и за ночь покрываетъ поля (Екат. стр. 75).

Мызганье — лай; **мызгать** — лаять (Рыбн. ч. 1, стр. 78).

Н.

Набóйня — (кузн.) остроконечный молотокъ, которымъ пробиваютъ въ шинахъ и вообще въ желѣзныхъ полосахъ диры (Б.).

Наборошники — бусы или ожерелье (Арх. стр. 235).

Набрасывать — (охот.) спускать гончихъ въ островъ (лѣсъ) для отысканія звѣря (Некрас. стих.).

Нáвидъ — (отъ корня навье — мертвецъ) смертная рана (Рыбн. ч. 3, стр. 20).

«И попади ты моя стрѣлочка,
Соловью разбойнику въ правый глазъ,
А выдь подъ лѣвую пазуху,
Оброни Соловья воръ Рахматаго безъ нáвиду.

На-вонъ-тараты — кое-какъ (Б.) у Даля на вын-тараты.

Нажёинъ — нажи́нъ.

Наживи́ть — поставить кое-какъ, подготовить (напр. о заборѣ, плетнѣ и т. п.) (Б.).

Нажóгъ — нажёгъ, костеръ (Сабан.).

Накавки — рукава кодмана (см. кодманъ у Даля) (Рязан. стр. 397).

Наколва́ть, наколоба́ть — накрошить, наковырять, надѣлать.

Накрутиться — накутаться, нарядиться.

«Накрутились они тутъ каликами
Пошли искать братца крестоваго...
(Рыбн. ч. 2, стр. 76).

Накурить — (погов.) накурено такъ, хоть топоръ повѣсь.

На́ливень — арапникъ, съ ручкой, въ которой на концѣ, къ рукѣ, налитъ свинецъ (Б.).

Нало́жница — служанка, убирающая постель; постельница (Рыбн. ч. 3. стр. 185).

Наметѐльникъ — палка, на которую насаживается метла.

Намять шею — прибить — «да еще, чего добраго, шею ему намнетъ» (Тургенъ.).

Нарагóнъ — костяная, желѣзная или даже деревянная дужка, посредствомъ которой спускается курокъ у винтовки (Черк. стр. 11).

Нарáльникъ — желѣзный наконечникъ на зубьяхъ у рала; также самый зубъ (Херс. ч. 2, стр. 41 — 296).

Наргучанъ — двухгодовалый лосиный или изюбриный теленокъ (Черк. стр. 411 — 462).

Насмолить бока — проучить, дать кому что знать.

Настáвъ — деревянный колпакъ надъ котломъ въ салотопенныхъ заводахъ (Перм. ч. 2, стр. 151).

Наступчатый — (о конѣ) выступающій бодрою и твердою поступью (Кирѣев. вып. VIII, стр. 7).

Небытейщикъ — небытчикъ, небывающій причемъ.

Недолитка — неправильно отлитая пуля (Черк. стр. 32).

Недѣльщикъ — (старин.) приставъ, который ѣздилъ за обвиняемыми и представлялъ ихъ въ судъ (Карам. т. VI, примѣч. 609).

Неопалимыя купины — названіе иконы Божіей матери, праздненство 4 Сентября.

Неувядаемый цвѣтъ — названіе иконы Божіей матери, праздненство 3 Апрѣля.

Нéхрущъ — насѣкомое melolontha, назыв. также *сипленъ* Іюньскимъ (у Даля сипль съ?); гусеница насѣкомаго причиняетъ вредъ растеніямъ, подъѣдая корни (Херс. ч. 1, стр. 420).

Нечаянная радость — названіе иконы Божіей матери.

Низóвка — вдругъ поднимающаяся метель при морозѣ, такъ называемая потому, что снѣгъ играетъ понизу, по землѣ (въ слов. Даля какъ объяснительн. къ слову снѣгъ) (Екатерин. стр. 75).

Низóкъ — (Петерб.) трактирчикъ въ нижнемъ эта

Нога — «Богъ помочь по ногѣ», шуточное привѣтствіе камнебойцамъ, разбивающимъ щебень.

Норма́лъ — на суконныхъ фабрикахъ, первоначальная стоимость половинки сукна; въ нормалъ входитъ цѣнность употребленныхъ на половинку матеріаловъ, жалованье и содержаніе рабочихъ и расходы по сдачѣ (Симб. ч. 2, стр. 54).

Нѣтъ — = Нѣтъ ужъ это свято, съ липки снято (погов.) (Б.).

О.

Оба́горить и обигори́ть — устроить, уладить, «избу себѣ обигоримъ» (Б.).

Обло́мный — о хлѣбѣ, хорошо уродившійся, густой, высокій, «у насъ въ Темниковѣ обло́мные хлѣба» (Б.).

Обло́чкать — расщепить, оббить.

«На лозиночки дубиночка облочкана.

(Рыбн. ч. 1, стр. 31).

Обо́чка — круглый безъ дна лубочный коробъ, на который натягивается полотно для рѣшета или сита (Симб. ч. 2, стр. 311) у Даля обечайка — обечка.

О́брать — родъ узды изъ четырехъ ремней, безъ удилъ, съ кольцомъ повыше нижней губы, около зарѣзу (Б.).

Обремизить — **оремизить** — (карт. игр.) такъ сыграть, что нѣкоторые изъ партнеровъ ставятъ ремизъ. = *Обремизиться.*

Обры́къ — шумная болтовня, крикъ (Рыбн. ч. 3, стр. 19).

Обстрѣлъ — промахъ при стрѣльбѣ (Черк. стр. 698).

Огужищe — петля для веселъ (Рыбн.).

Однопометники — собачьи щенки одного помета.

Оклёскивать — обзывать браннымъ словомъ (Рыбн. ч. 1, стр. 251).

Окозли́ть — поднять бревно двумя колами, съ одного и другаго боку, такъ что они въ это время съ бревномъ имѣютъ видъ козелъ (Б.).

Оки(у)читься — прятаться, скрываться (Рыбн. ч. 2, стр. 213).

Олейница — маслобойня (Черк. стр. 344) у Даля олейня.

Ольга́ — топное болото.

«Первая застава великая, ольги́ топучія.

Рыбн. ч. 3, стр. 19).

Морóча — берестовая лодочка (Черк. стр. 439).

Омехъ, омѣхъ, омѣшекъ — рало у сохи (Рыбн.) у Даля омежа,

омежь и при словѣ омешь? = *омеши* — острыя желѣзныя прутья, насаженныя на концахъ плóтива.

Опáсъ — проводникъ, ѣдущій впереди кережи (Арх. стр. 75).

Орать — (кричать) = чортъ оретъ, что Богъ здоровья даетъ; поговор. о завистливомъ.

Орѣхъ — (погов.) поѣхали съ орѣхами, поскакали съ пирогами (о скорыхъ и пустыхъ сборахъ).

Óсыпь — (погов.) у нашего хозяина чтобы мололо, да чтобы и осыпь не пропадала.

Отбой — молотъ, съ вырѣзанными на немъ буквами, означающими фамилію купца, для дѣланія клеймъ на бревнахъ, оказавшимися годными (Минск. ч. 2, стр. 109).

Отбойный — непроходимое мѣсто самыхъ глухихъ частей сибирской тайги (Черк. стр. 244).

Отéва — шнурокъ изъ мочалъ, на который нанизываютъ рыбу и опускаютъ въ разсолъ (З. Войс. Донск. стр. 333).

Отмочúть — выдумать — сдѣлать что нибудь особенно поразительное «отмочилъ онъ штуку».

Отпрукивать — отпрукáть — успокоить лошадь отпруканьемъ = «лошадь отъ него таращится, храпитъ, головой трясетъ, однако онъ ее *отпрукалъ*» (Турген.).

Отрóкъ — (отрекаться) отказъ; по псовск. судной грамотѣ отказъ землевладѣльца земледѣльцу (Костомар.).

Отсвѣтывать — валяныя издѣлія бываютъ цвѣтомъ сѣрыя, чтобы сообщить имъ глянецъ и свѣжесть, ихъ *отсвѣтываютъ* особымъ составомъ ($^1/_4$ кружки воды и 9 золотниковъ бѣлилъ на бутылку молока); — этимъ составомъ издѣліе натирается рукою до суха.

Отсѣдать — (охотн.) о зайцѣ, когда онъ уже нагнанный борзыми, вдругъ оставляетъ ихъ далеко за собою, обманувъ неожиданнымъ уклоненіемъ въ сторону, прыжкомъ вверхъ или другимъ какимъ нибудь хитрымъ и часто разительнымъ движеніемъ (Некрас. стих.).

Охотка — (погов.) охотка то есть сладко съѣсть, да мордочка коротка.

Охотствовать — желать, «отъ васъ такъ сказать дѣло зависитъ; вы кажется не *охотствуете*» (Турген.).

Отáва — счетъ рыбы бѣлорыбицы на Днѣпрѣ, 8,000 штукъ.

Очúтокъ — (у Даля съ?) очитокъ ѣдкій — sedum acre, трава ко-

торой порошокъ съ водкой или квасомъ, простолюдины употребляютъ отъ боли живота (Ворон. стр. 84).

Охучáться — (Тверск.) собираться, снаряжаться.

Ощéливать — выказывать что сквозь щели = «стѣны дома ощеливали мѣстами нагую плетакатурную рѣшетку». (Гоголь, Мерт. Души).

П.

Пáдарь — зимняя непогода, снѣгъ и вѣтеръ.

«Небыло ни бури, ни пáдари
Небыло погоды непомѣрныя (Рыбн. ч. 4, стр. 39).

Пáдилецъ — полуящерка мѣдяница — anguis fragilis (Екат. стр. 96).

Падъ — солонцоватое углубленіе или низменная площадка, откуда нѣтъ выхода въ балки и рѣчныя долины (Херс. ч. 1, стр. 119).

Пáевать — дѣлить на паи (Рыбн. ч. 1, стр. 224).

«Начнемъ на камнѣ деньги паевать.

Пáлки — картежная игра.

Пáрка — небольшая дышловая перекладная телѣжка на почтовыхъ станціяхъ (Бессар. ч. 1, стр. 84).

Паскóнный — (паскудный) дрянной, нестоющій = «иногда какая нибудь пасконная бабенка, за которую двухъ грошей дать нельзя, и та тебя такъ разстроитъ»... (Писемс.).

Паспортúстъ — (Петерб.) служащій въ полиц., въ участкѣ и занимающійся прописокю паспортовъ и видовъ.

Пáступка — западня на зайцевъ, въ видѣ плашки (Черк. стр. 671).

Патрúстика — ученіе объ отцахъ церкви, ихъ жизни и сочиненіяхъ.

Пепéльникъ — торговецъ золой (Рязан. стр. 353).

Первя́къ — (канатн.) для выработки веревочной и канатной пряжи треплется сырцовая пенька: изъ 12 пудовъ выходитъ 10 пуд. трепаной; изъ этого количества отчесывается на мелкой щети: *первяка* $3^1/_2$ пуда, *бородки* $4^1/_2$ пуда и 1 пуд. 10 фунт. *банца* (у Даля банецъ съ?) (Калуж. ч. 1, стр. 591).

Перевáлъ — проливъ, также рукавъ, соединяющій двѣ части рѣки (Херс. ч. 1, стр. 178).

Перевѣтникъ — (стар.) измѣнникъ (Костомар.).

Пережáтель — идущій или ѣдущій впереди поѣзда или хода (Рыбн. ч. 4, стр. 139).

Перекладка — полица у сохи, такъ названа потому что перекла-

дывается съ сошника на сошникъ каждый разъ при поворотѣ (Калуж. ч. 1, стр. 447).

Перемѣнщица — смѣняющая кого либо на работахъ (Рыбн. ч. 3, стр. 349).

Перёный — окруженный перилами, «крылечко переное» (Рыбн.).

Перепо́вникъ — трава, растетъ по берегамъ рѣкъ, имѣетъ бѣловатый листъ и красный цвѣтъ, корень ея бѣлъ, а листы похожи на разсаду; рвутъ траву съ корнемъ и, высушивъ, толкутъ въ порошокъ, которымъ присыпаютъ обрѣзанное мѣсто (Калуж. ч. 2, стр. 150).

Перетесать — въ смыслѣ преобразовать, передѣлать, «этихъ людей не перетешешь».

Пе́рла — женскій нагрудникъ, доходящій до пояса и унизанный жемчугомъ, теперь выходитъ изъ употребленія (Зем. Войс. Донс. стр. 418).

Першева́ніе кожъ — предварительная ихъ отдѣлка *першевальнымъ* ножемъ на *першевальной* перекладинѣ.

Песча́нка — песчаная дорога (Симб. ч. 2, стр. 435).

Песчи́на — снопокъ льна.

Петлевой — затруднительный, безвыходный, стѣснительный, «онъ своими дѣйствіями ставитъ меня въ петлевое положеніе».

Пикули — (picalilla) маринованный салатъ изъ овощей, плодовъ ягодъ и т. п.

Пи́нькать — испускать легкіе звуки (о птицахъ); зябликъ пинькаетъ передъ дождемъ или холодомъ.

Питеръ — народн. названіе Петербурга; питерщикъ — отхожій крестьянинъ на промыслы и работы въ Петербургѣ.

Пле́нка — (у Даля пленица) плотъ, состоящій изъ 25 и болѣе бревенъ; состоящій изъ двухъ пленокъ называется *кру́гомъ*; на кругъ нагружается отъ 300 до 500 пудовъ, по р. Болвѣ; на р. Деснѣ кругъ составляется изъ 6 пленокъ по 2 въ рядъ; по р. Жиздрѣ лѣсъ сплавляется въ пленкахъ, составленныхъ изъ 50 бревенъ (Калуж. ч. 1, стр. 145).

Плюмажная капуста — брунколь (brassica oleracea salellica) (Херс. ч. 2, стр. 104).

Площадка — названіе красной вишни — черная называется владимірскою (Пенз. ч. 2, стр. 457).

По́бѣгъ — веревка, которою рыбаки тянутъ неводъ и которую накручиваютъ на воротъ.

Погрядочка — бѣлая браненая занавѣсочка (Рыбн.).

Подбиранье — второй и самый большой сборъ съ ульевъ въ сентябрѣ, когда подрѣзываютъ соты и складываютъ ихъ въ бочки (Минс. ч. 2, стр. 182).

Подброздья — концы удилъ (Рыбн. ч. 3, стр. 198).

Подва́локъ — пень, нижняя часть дерева, обыкновенно дуба, подкладываемая подъ углы сельскихъ строеній (Б.) у Даля подвалина.

Подвыванье — «услыхавъ ясно раздавшійся въ тихомъ воздухѣ гонъ съ подвываньемъ двухъ или трехъ гончихъ (Гр. Толст. Война и миръ).

Поджа́тенецъ, -ы — перехваты для поджатыхъ половинъ и складокъ у шатровъ.

«У бѣлыхъ шатровъ маковки золо́тыя
Подзоренки жемчужныя, поджатенцы шелко́вые
(Кирѣевс. вып. IX, стр. 91).

Подзоло́точка — колчанъ (Рыбн. ч. 3, стр. 77).

«Клалъ онъ стрѣлочку въ подзолоточку.

Подка́мкдить — напроказить (Рыбн. ч. 2, стр. 4).

Подку́ра — подмостки, устроиваемые ниже ульевъ или бортей, съ вколоченными деревянными и даже желѣзными гвоздями, преграждающими доступъ къ улью; предохранительная мѣра отъ куницъ, лисицъ и особенно медвѣдей (Минс. ч. 2, стр. 182).

Подо́вый покосъ — по степнымъ мѣстамъ, затопляемымъ весенними и дождевыми водами (Херс. ч. 2, стр. 84).

Подро́чка — поговорка, говоръ, выраженіе, «это наша подрочка», наше выраженіе (Псковс.)

Подставка — (кузнеч.) родъ желѣзнаго кольца, служащаго въ помощь набойнѣ (см. сл.); подставку подкладываютъ подъ то мѣсто шины, гдѣ хотятъ пробить диру (Б.).

Подсѣвальщикъ — промышленникъ, ходящій съ грохотомъ по деревнямъ и за небольшую плату очищающій крестьянамъ хлѣбъ (Ряз. стр. 183).

Подхорохорить — подбодрить (Гоголь).

Подушки — обычай при свадьбѣ — родные и знакомые жениха и невѣсты отправляются въ назначенный день въ домъ невѣсты вечеромъ на осмотръ приданаго (или подушки) и первые садятся на подушки женихъ съ невѣстою — за тѣмъ начинается угощеніе (Зем. Войс. Донс. стр. 425).

Подшапочникъ — поѣзжанинъ со стороны жениха, во время вѣнчанія держитъ лошадей у паперти и по пріѣздѣ домой

занимаетъ третье мѣсто около жениха; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зовется *подпльщикомъ*.

Позобать — поѣсть.

Позубатиться — (о собакахъ) погрызться, покусаться, подраться (Черк. стр. 151).

Полба бьетъ по лбу — (мѣстн. поговорка) относительно невыгоды засѣванія полбою полей (Симб. ч. 1, стр. 401.

Ползунокъ — рыба налимъ (Симб. ч. 1, стр. 494.

Полуднище — родъ барки, безъ крыши, длиною 28 фут., ширина 10 фут. (Арх. стр. 85).

Полулайбенка — барка, длиною 19 — 22 саж. шириною 15 — 16 арш. вышиною 11 четверт., поднимаетъ до 25,000 пуд. груза (Костр. стр. 130).

Поля́къ — продолговатый лоскутъ, вшиваемый въ рубаху на плечи = поляки́ и ластовицы (Б.).

По́мха — послѣ продолжительной засухи, въ воздухѣ становится чрезвычайно душно, тихо и какъ бы дымно, такъ что солнце теряетъ свой блескъ и матово, хотя и невыносимо жарко, свѣтитъ сквозь разлившуюся въ воздухѣ такъ называемую по́мху — которая въ видѣ микроскопически тонкаго порошка розоваго цвѣта, садится на землю и губитъ растительность (явленіе это еще не изслѣдовано — происходитъ въ забайкальскихъ степяхъ) (Черк. стр. 624).

Пonóвка — прибавленіе сота пчелою вновь, большею частію когда цвѣтетъ гречиха; пonóвить — прибавить сотъ (Б.).

Пону́ра — свинья (Афан. Поэт. воззр. Слав. на прир. ч. 1, стр. 7).

Поостопаться — поутвердиться, пооперется, поправиться.

«Дайте мнѣ маленько поостопаться
Дайте мнѣ немного поодуматься (Рыбн. ч. 2, стр. 35).

Попа́съ — кратковременная остановка въ дорогѣ, для корму и отдыху лошадей = «кони такъ хороши, что мы проѣхали 50 верстъ безъ попасу».

Попо́вка — броненосное судно круглой формы, построенное по проэкту вице-адмирала Попова; = водка, считающаяся лучшею въ Москвѣ, съ завода Попова.

Поре́товать — (отъ ретивый) сердиться. (Рыбн. 3, стр. 422).

По́ристый — обильный порами, скважинами; *пористость* свойство = «дурное свойство этого камня (известняка) заключается въ его по́ристости». (Херс. ч. 1, стр. 426).

Поси́къ (песикъ) самецъ кабарги — самка — маточка (Черк. стр. 562).

По́ты — перекидныя верховыя сумы (Черк. стр. 149).

Похуже́ть — стать хуже = «лучшими соловьями всегда считались курскіе, но въ послѣднее время они похужѣли» (Турген.).

По́чки — заяцъ, по снятіи съ него шкуры (Б).

По́шва — доска прибиваемая на борту лодки, для его возвышенія, чтобы волны не заплескивали въ судно (у Даля нашва).

Пошѝльникъ (пошивникъ?). Жерди для связи гонокъ (Осташк.). (Тверс. Губ. Вѣд. 1873 г. № 94).

Пошвы́ркать — похлебать — поѣсть «пошвыркать щей».

Поя́рокъ — для гонки дегтя береста съ березы снимается не до самаго мяса, а только верхній слой коры, отчего дерево не пропадаетъ и на другой же годъ на немъ наростаетъ новая кора, но только не бѣлая, а темная, которая назыв. поярокъ (Симб. ч. 2, стр. 294).

Правоспособность — требуется судебн. Уст. 20 Ноябр. 1864 г. при совершеніи актовъ; правоспособный.

Предметъ — употреб. въ смыслѣ возлюбленнаго или любовника, болѣе насмѣшливо; говорятъ также *предметка* — возлюбленная или любовница.

Предумы́шленіе — предварительный замыселъ къ совершенію преступленія (Суд. Уст. 20 Ноябр. 1864).

Приво́лье-я — мѣста около крестьянскихъ надѣловъ, уступаемыя землевладѣльцемъ крестьянамъ, для пастьбы или выгона скота, за условленное вознагражденіе (Калужс.).

Пре́ка — (у Даля прекій), укоръ (Рыбн. ч. 3, стр. 179).

«Имъ за преку будетъ за великую
За досаду будетъ за немалую....

Приво́лъ — приволье, обиліе.

Но много прелестныхъ и мирныхъ сокровищъ,
Приволъ янтарей золотыхъ. (Стих. Язык. т. II, стр. 212).

Призагóрмовѣть (заонежс. призагорбовѣть) — призаплеснѣвѣть. «Бѣлоярово пшено призагормовѣло (Рыбн. ч. 3, стр. 133).

Приморозокъ — «пшеница эта хотя и переноситъ зимніе холода, но боится весеннихъ приморозковъ... (Бессар. ч. 1, стр. 130).

Принакрывать-принакрыть.

Принакрылась бѣлымъ снѣгомъ
Гладкая дорога... (Никит. ч. 2, стр. 260).

«Принакроектъ весна
Шелковой травою (Никит. ч. 1, стр. 349).

Пріобзариться — польститься (Рыбн. ч. 4, стр. 117).

«Вы начто да пріобзарились
Вы начто, да пріукинулись.

Прирасхвастаться — «во полу пирѣ да прирасхвастались». (Кирѣев. вып. VI, стр. 67).

Приручать — (у Даля приручнять). Первая форма употребительнѣе и отъ нея — *приученіе*.

Присмаливать — присмолить — присоединять, притыкать.

Присту́пъ — старый изюбръ ступаетъ задней ногою близь передней, но не прямо слѣдъ въ слѣдъ, а какъ бы не доступаетъ пальца на два — что назыв. *присту́помъ* (Черкас. стр. 470).

Притынный — притынное мѣсто, куда охотно сходятся, всякое пріятное мѣсто (Турген.).

Причинность — доходить до увѣренности въ чемъ либо путемъ причинности — via causalitatis — отъ причины къ причинѣ.

Пришурупиться-прищурупиться — прицѣлиться (Черк. стр. 300 и 444).

Пріогрюшиться — погрузиться (Рыбн. ч. 1, стр. 293).

Проживальщикъ — «я замѣтилъ наконецъ, что состою у господина помѣщика въ качествѣ проживальщика» (Тург.).

Прожировывать — (кож. зав.) натирать кожу дегтемъ и жиромъ (тюленьимъ) отсюда прожировка кожъ. (Симбирс. ч. 2, стр. 97).

Прожигать — «прожигающій, какъ говорится, насквозь жизнь (Гоголь, Мерт. Душ.).

Прогно́й — ручей или рѣчка, не имѣющая теченія, теряющаяся въ плавняхъ и не соединяющая двухъ частей рѣки (Херс. ч. 1, стр. 178) — *не промой ли?*

Про́пасть — до пропасти — много. (Б) (Некрас.).

Про́сорь — арбузы для вывоза срываются въ про́сорь — недоспѣвшіе, потому что они крѣпче и доспѣваютъ дорогой. (Симб. ч. 1, стр. 434).

Прохавый — чистое, луговое, рѣдколѣсное мѣсто (Черк. стр. 520).

Пря́жина — линейная мѣра, 3 сажен. 12 вершк. (Бессар. ч. 1, стр. 275).

Пудо́вка — сортъ рогожи (или кулевая), имѣющая вѣсу 40 фунт. въ десяткѣ; *полупудовка*—20 фунт. въ десяткѣ; *тридцатка*—(обшивная) 30 фунт. въ десяткѣ (Калуж. ч. 1. стр. 592).

Пудъ — болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками; у Даля на оборотъ — здоровье выходитъ пудами, а входитъ золотниками.

Пу́то — сѣть, связанная изъ толстыхъ бичевокъ, которую накладываютъ сверху берлоги, при охотѣ на медвѣдя ячеи сѣти вяжутся не менѣе четверти въ квадратѣ (Черк. стр. 131);= *путо-путевья* — рыболовныя сѣти.

Вяжите путевья шелковыя
Выѣзжайте вы на сине море.
(Рыбн. ч. 1, стр. 3).

Пухлякъ — почва сѣробѣловатаго ила (Твер. Губ. Вѣдом. 1874 г., № 10).

Пу́ща — группа деревьевъ, на днѣ р. Днѣстра, занесенная иломъ (Бессар. ч. 1, стр. 55).

Пшеничка — кукуруза, отваренная въ кочняхъ съ коровьимъ масломъ или просто съ солью (Малор.) (Херс. ч. 2, стр. 38).

Пы́ханцы — отрава на лисицъ, приготовл. изъ сулемы; назыв. такъ потому, что сулема растирается мелко какъ пыль, такъ что чуть пыхнешь ртомъ, она вся разлетится; въ такомъ видѣ она скорѣе и сильнѣе дѣйствуетъ и тотчасъ захватываетъ гортань лисицы (Черк. стр. 229).

Пѣшедраломъ — скоро итти пѣшкомъ.

Пятнашки — дѣтская игра.

Р.

Равный — (погов.) не все равно, что полѣно, что бревно; у Даля не все равно, что спица, что бревно.

Раздышаться — разжиться (Писемс.).

Рамсъ — карточная игра—въ семеромъ (одна изъ азартныхъ).

Рамбовъ — у Шейна названъ г. Раненбургъ, Рязанс. Губ.; но Рамбовомъ называютъ и Ораніенбаумъ, близъ Петергофа.

Ра́мжа-рамша — остатки товаровъ, не проданныхъ на ярмаркахъ, и продаваемыхъ мелкими торговками и еврейками (Херс. ч. 2, стр. 564).

Раскряжа́ться — разломаться (Рыбн. ч. 1, стр. 181).

«Столы всѣ дубовые расряжалися...

Распасовка — (въ карточн. играхъ) отказъ отъ игры всѣхъ партнеровъ.

Растеле́па — неповоротливый, вялый.

Ратманъ — лоцманъ пор. Бугу. (Гродн. ч. 1, стр. 275).

Рвать — (погов.) рветъ и мечетъ, словно чертъ сѣлъ на него да и поѣхалъ.

Ревунъ — самецъ-изюбръ, собирающій около себя во время течки табунъ матокъ (Черк. стр. 455).

Рендáтель — (простон.) арендаторъ.

Ри́зничій — священникъ, завѣдующій церковнымъ имуществомъ; сакелларій — (см. сл.).

Ростóша — равнина, промытая весенней водой и раздѣляющая невысокіе холмы (Урал. Каз. Войс. стр. 127).

Рубецъ — (Нов.). Порогъ.

Рубль ломать — объявить себѣ несостоятельнымъ и расплачиваться нѣсколькими копѣйками за рубль = онъ уже два раза рубль ломалъ = два раза былъ несостоятельнымъ.

Румовóй покосъ, луга на возвышенныхъ мѣстахъ (Черниговск. стр. 188).

Русакъ — мѣстный камень идущій на жернова, въ Симбирс. Губ., считается хуже привознаго (дикарнаго), потому что слишкомъ твердъ (Симб. ч. 2, стр. 139).

Рыбня — гор. Рыбинскъ.

Рындель — (старин.) знаменоносецъ. (Костомар.).

Рѣ́жа — рѣдкая ткань (Б).

Рѣзать — (карт. игра) крыть карту меньшей противу обыкновеннаго; въ томъ же смыслѣ говорятъ: прорѣзать.

Рѣ́зка — прицѣлъ у винтовки (Черк. стр. 12).

С.

Саблу́къ — сортъ яблокъ, коричневаго цвѣта, средней величины, довольно сладкія и сохраняются очень долго; встрѣчаются преимущественно въ Задонс. у. (Ворон. стр. 204).

Саепекъ — пекарь саекъ у саечника; саечникъ болѣе продавецъ саекъ и содержатель саечнаго заведенія — (погов.) ѣшь сайки съ квасомъ.

Сажáнка = подпорка для стрѣльбы изъ винтовки (Черк. стр. 17).

Сакелларій — священникъ завѣдующій ризницею; ризничій.

Салазки полевыя — хворостъ, сплетенный въ видѣ метлы, для приглаживанія разрыхленной послѣ посѣва земли (Калуж. ч. 1, стр. 449).

Са́лпа — рыба тарань (Зем. Войс. Донс. стр. 185).

Самотекъ = лучшій сортъ ворвани (Арх. стр. 171).

Санита́ръ — ный — ухаживающій за больными и ранеными; членъ общества подачи пособій больнымъ и раненымъ въ войскахъ; санитарный — относящійся до общественнаго здоровья и заботы о томъ.

Сапова́ть — истреблять сорныя травы и разрыхлять землю на посѣвахъ сапою; *сапованье* — дѣйствіе по глаголу (Херс. ч. 2, стр. 154; Черн. стр. 215).

Сбуро́вить — сдвинуть, сбросить, стащить, стянуть.

Сва́я — сортъ лѣса, сосновая колода безъ всякой обдѣлки, даже съ корою; длиною отъ 8 до 9 саж., въ отрубѣ 6—8 вершк. и болѣе, сплавляется изъ Минс. Губ. въ Кременчугъ. (Минск. ч. 2, стр. 115).

Свисто́къ — колъ не такъ толстый, не годящійся въ хорошій плетень и на обручъ, а служащій привертомъ при укладкѣ дровъ, кольевъ; длин. 2—4 арш. (Б).

Сдобляться — сподобляться, собираться, приготовляться.

«Вы сдобляйтесь-ко подруженьки,
Вы души да красны дѣвицы.
(Рыбн. ч. 4, стр. 124).

Сиголе́тка — мельчайшая порода снятковъ, ловимыхъ въ Чудскомъ озерѣ; назв. такъ отъ слова — сего лѣта, потому что родившаяся съ Апрѣля по Іюль, ловится въ Іюлѣ и Августѣ; болѣе крупная порода называется хохликами и окумками (Лифл. стр. 708).

Сигострѣлъ — прозвище Ладожанъ.

Ска́лка — бѣлая и желтая — лучшій сортъ фарфоровой глины добыв. въ Глуховс. уѣздѣ (Черн. стр. 256).

Скарма́къ — утесъ или скала (Черк. стр. 85).

Ска́фа — орудіе, сдѣланное изъ старой косы, имъ оскабливаютъ овчины (Херс. ч. 2, стр. 472).

Сколу́ха = гончая собака (отъ сколъ — вой, завываніе) (Б).

Скорый — скорая молитва скорѣе къ Богу доходитъ — сказалъ священникъ, на замѣчаніе что скоро отслужилъ службу.

Со скро́пу — «она, (козуля) сгоряча, или какъ говорятъ, *со скро́пу* — бросится на утекъ» (Черкас. стр. 533). У Даля *скро́на* — съ ?, сначала.

Сла́ща — брюква (Арх. 105).

Слыхъ — трава, бѣлая, а иногда желтая, растетъ прямо какъ

свѣча; настоявъ вино этою травою, даютъ пить потерявшему слухъ (Калужск. ч. 2, стр. 150).

Смерть — (погов.) смерть окладное дѣло.

Смолить — рѣку смолитъ — когда рѣка становится, то при постепенномъ замерзаніи воды, надъ рѣкою поднимается паръ, какъ бы отъ курева.

Снасть — въ крест. быту телѣги, сани и пр. (Б).

Снохáчъ — живущій въ непозволительной связи со снохою; бранно; *снохачество.*

Собака — *по собачьей ноги* — охота за соболемъ, въ то время, когда снѣга еще мелки и не затрудняютъ бѣга собакъ (Пермс. ч. 2, стр. 88).

Соколья соль — самородная, бѣлая каменная соль — sal gemmae — Steinsalz.

Солнопекъ — южная покатость горъ и хребтовъ, всегда безлѣсная и покрытая одной травой (также увалъ) (Черк. стр. 84).

Сóлодь — иловатая земля, съ большою примѣсью песка (Симб. ч. 1, стр. 62).

Сопорхаться — слетаться (Кирѣевс. вып. VI, стр. 22).

«какъ не ясны соколочки сопорхалися.

Сорьезъ — рыба, водится въ р. Княжой, притокѣ р. Унжи (у Даля соріусъ) (Костр. стр. 159).

Состукиваться. «Высоко надъ столомъ состукивались чаши, (Язык. Стих.).

Сосуля — постоянно упивающійся человѣкъ (отсюда насосулиться).

Отенникъ — кругъ, 4 десят. (Б).

Спашевáть — спасовать.

Сплавить — гов. про кого нибудь — «его сплавили», отрѣшили отъ мѣста или должности.

Спло́тка — сплавъ лѣса (Осташк.) (Твер. Губ. Вѣд. 1873, № 94).

Спольщи́на, тоже что и скопщина — хозяйская доля при отдачѣ земли въ обработку въ чужія руки. (Черн. стр. 190).

Ссокъ — доменный шлакъ. (Калуж. ч. 1, стр. 227).

Стано́вка — наемъ рабочихъ, состоящій въ томъ, что бѣдные безземельные крестьяне, живущіе въ селахъ, обязываются со святой недѣли, по требованію хозяина, работать ему на его харчахъ, до Октября, съ правомъ получить третью часть хлѣба. (Черн. стр. 190).

Старúца — старая ложбина отъ русла Урала — *старица полуусая* — имѣющая съ Ураломъ два соединенія — истокъ и устье;

старица простая, когда одно изъ этихъ соединеній пересыхаетъ (Зем. Урал. Войс. стр. 136).

Ста́тникъ — (отъ корня — тать) грабитель, воръ. (Рыбн. ч. 3, стр. 40).

Сте́кла — недугъ отъ порчи; порчельникъ заклятіемъ пускаетъ по вѣтру мелкостолченныя стекла, которыя находятъ себѣ мѣсто въ рукахъ, ногахъ и вообще во всемъ тѣлѣ врага его (Калужск. ч. 2, стр. 152).

Степчи́на — stipa capillata — трава ковыль, тирса — изъ нея дѣлаютъ щетки или кисти для бѣленія стѣнъ. (Херс. ч. 1, стр. 400).

Стилиснуть — стащить, стянуть, украсть.

Столыпа́ться — бродить толпами, слоняться. (Рыбн. ч. 3, стр. 352).

Стоя́лецъ — промышленникъ, торгующій въ с. Жадовкѣ (Корсунскаго уѣзда) деревянной посудой — названы такъ потому, что живутъ на мѣстѣ цѣлую зиму. (Симб. ч. 2, стр. 302).

Стрека́вить (Новгор.) — жечь руки или тѣло крапивой.

Стри́га — домовой (Грод. ч. 1, стр. 823).

Стрихнинъ — растительный ядъ, добываемый изъ цѣлибухи. (Strychnos nux vomica).

Стро́чка — лента (Херс. ч. 1, стр. 505).

Стрѣла — въ стрѣлѣ — «мы должны завтра быть въ стрѣлѣ» т. е. на готовѣ.

Сту́льчикъ — ловушка на горностаевъ и ласокъ (Черк. стр. 353).

Стѣнка — въ поговорк. = «у меня есть стѣнки», т. е. протекція, опора въ комъ нибудь.

Сувойка — (vorticella) группа самыхъ большихъ инфузорій, которыхъ даже можно видѣть простымъ глазомъ на стѣнкѣ акварія. (у Даля кажетс. вьюнчикъ) (Эгер. Микрос. міръ, стр. 52).

Суженый — суженый и за печкой найдетъ (погов.).

Су́кать — (Яросл.) о дѣтяхъ — двигать туда и сюда ногами.

Сукунбарокъ — (Арх.) часть снаряда для ловли акулъ состоитъ изъ лѣсы (стоянка до 1 дюйма въ діаметрѣ) въ 150 или 200 саженъ длиною; къ концу ея привязана другая, скрученная вдвое, въ 7 — 12 саж. (Газ. Голосъ, 1874 г. № 140).

Суммова́ть — слагать, подводить итоги цифръ; суммація — выведенная окончательно по сложеніи нѣсколькихъ итоговъ сумма.

Суровецъ — (filago arvensis) растетъ при водѣ, вышиною въ аршинъ, имѣетъ цвѣтъ красноватый и длинные листы; траву

эту, перекипяченную въ квасѣ, совѣтуютъ пить отъ ящура (Калужс. ч. 2, стр. 150).

Сухо́цкій — прозваніе Корсуяцевъ (жителей Корсунс. уѣзда) (Симб. ч. 2, стр. 318).

Сучу́жка — толстая холстина, ватола (Б).

Съѣстной мужикъ — зажиточный (Симб, ч. 2, стр. 435).

Сыростланецъ — собранный ленъ, разостланный на землѣ необмолоченнымъ и несушенымъ (Пермс. ч. 1, стр. 33).

Сырпъ — сѣть въ видѣ мѣшка съ двумя тетивами; къ устью мѣшка привязываются небольшіе шесты, которыми сырпъ погружается на дно рѣки; къ верхнему краю тетивы привязана бичевка, которая другимъ концомъ привязана къ верхушкѣ шеста. Погружая сырпъ въ воду, рыбакъ оборачиваетъ срединой бичевки одинъ разъ вокругъ указательнаго пальца, чтобъ узнать когда рыба попадетъ въ сырпъ; на р. Косьвѣ. (Пермс. ч. 2, стр. 91).

Сырѣйщикъ — торговецъ, скупающій по селеніямъ сырыя кожи, по мелочамъ и продающій ихъ потомъ заводчикамъ (Казанс. стр. 422).

Сѣнну́ха—(Петерб.) большая барка, нагруженная сѣномъ и стоящая у пристани до тѣхъ поръ, пока не продастся сѣно.

Сѣрозелье — пажитникъ, трава trigonella coerulea (Херс. ч. 1, стр. 401).

Сѣ́чка — нарѣзанная изъ прутковаго свинца дробь (Черк. стр. 70).

Т.

Таластопа — (стар.) ростополь = бяше бо таластопа за Хороломъ (Карамз. т. III, примѣч. 68).

Талы́ги — ремешки, которыми около пятокъ и сверху завязываются арамузы (см. сл.) (Черк. стр. 40).

Тарбаганникъ — легкая шуба изъ тарбаганьихъ (суркобыхъ) шкуръ (Черк. стр. 634).

Та(е)рмалама — плотная шелковая или полушелковая ткань, идущая болѣе на халаты.

Тарнаба́ — родъ большой балалайки, о 8 мѣдныхъ струнахъ (Пермс. ч. 2, стр. 575).

Терпа́зъ = народн. вмѣсто ватерпасъ — *терпазить* — выводить по ватерпасу (Б).

Толка́чъ — бѣлый грибъ (Калуж.).

Толуй — особая порода зайца (Черк. стр. 656). (у Даля тулай, толай, талай).

Томбо́къ — какая либо преграда, какъ-то: сучья, деревья и т. п., или изгородь между ямами, вырытыми для ловли звѣрей, чтобы послѣдніе, обходя преграды, попадали въ ямы; также легкая городьба (Черк. стр. 187 и 541).

Тополъ — тополецъ — ветла. «Тополцами и теперь называются ветлы въ деревняхъ паозорскихъ» (Костомар.).

То́рженый-то́рчевый — поднятый къ верху, закрученый=«усы торженые»—(Кирѣев. выпис. VI, стр. 147).

Трихи́на—злокачественный паразитъ, въ видѣ маленькаго червя, являющійся въ мускулахъ животныхъ, особенно свиней и переходящій къ людямъ, особенно послѣ употребленія въ пищу зараженнаго свинаго мяса.

Труба — всякое сомнительное предпріятіе, предложеніе, или такое, при которомъ подозрѣваютъ надувательство. — «Нѣтъ братъ, это дѣло — труба».

Трубови́къ—большая лодка, служащая для перегрузки товаровъ, отправляемыхъ изъ Риги вверхъ по Двинѣ (Курл. стр. 86).

Туманливый — туманистый.

Тыреникъ — мѣстное прозвище мелкопомѣстнаго владѣльца — назыв. также балочникъ, камышникъ (Херс. губ. ч. 2, стр. 301).

Тягунъ — (Ладож.) погонщикъ лошадей, идущихъ въ тягѣ по Ладожскому каналу.

У.

Уго́жество — красота (Рыбн. ч. 1, стр. 110).

Уго́жье — пчельникъ (Тамб.).

Угрызать — «съ угрызеніемъ» — въ прикуску.

Удюжѣть — успѣть что сдѣлать = мы сегодня съ вами не удюжѣемъ (не сможемъ кончить работы) (Б).

Узкоколейная желѣзная дорога.

Уплотня́ть — дѣлать плотнѣе — *уплотненіе;* = когда кожи высохнутъ, ихъ растягиваютъ на камнѣ и бьютъ колотушками, для уплотненія.

Урина — уринни́къ — ури́льникъ — сосудъ для мочи́—(назыв. для приличія ландышъ).

Урѣзывать — урѣзать — выпить лишнее.

Ускро́мить — заставить быть скромнѣе (Марк. Вовчк.).

Усна́щивать — усна́щать — прикрашать — «и любилъ какъ самъ выражался, усна́стить рѣчь». (Гогол. Мер. Душ.) (у Даля подъ слов. снасть).

Усти́жный — протяжный — (Калуж. ч. 2, стр. 185).

Усынокъ — рыболовная сѣть ванда (слов. Даля, ч. 1, стр. 144) плетется изъ прутьевъ чернотальника и состоитъ изъ двухъ частей: *усынка* и *бочки;* усынокъ имѣетъ форму конуса, острый конецъ котораго воткнутъ въ бочку, бочка же дѣлается изъ нѣсколько переплетёнъ (до семи). (Симб. ч. 1, стр. 496).

Уто́лчны — (Тамб.). Знакомые одного дома, вхожіе въ одинъ и тотъ же домъ.

Ухалица — филинъ пугачъ (Некрас. Стих.).

Ухна́ль — (южн.) гвоздь для ковки воловъ — въ дополн. къ област. слов. Павловс. уѣзд. Ворон. губ. — подковный гвоздь.

Ученье — (погов.) ученье красота, не ученье сухота.

Ф.

Фаска — цѣльная кадочка, со вставленнымъ дномъ, выдѣлывается изъ трупорѣховыхъ осинъ (Калуж. ч. 1, стр. 615).

Фа́утъ — худшій сортъ бревенъ, которыя кладутся на низу плота; *фаутовый лѣсъ* идетъ на дрова и мелкую распродажу (Херс. ч. 2, стр. 550; Симб. ч. 1, стр. 440).

Флястики — желѣзныя подмоги у винтовочныхъ сошекъ, чтобы послѣднія не терлись и держались крѣпче (Черк. стр. 11).

Фюля́ — (Арх. Мезен.) по́мочь для скорѣйшей уборки хлѣба, изъ 10 до 30 женщинъ (Всем. Путеш. 1873, Сент.).

Х.

Хазо́лъ — (Вологод.) любовникъ.

Ханское яблоко — сортъ бѣлаго цвѣта, крупное и сладкое (Ворон. стр. 203).

Хворь — нервная горячка (Симб. ч. 2, стр. 585).

Хиба́рка — лѣтняя клѣть изъ высокаго плетня, покрытая крышей, имѣющая дверь и внутри лавки (Б); у Даля съ вопрос. знакомъ.

Хлора́лъ — (хлоралъ гид[illegible] ч[illegible] дѣйствіи хлора на

безводный спиртъ, — твердо кристаллизированное вещество, употребляется какъ усыпляющее средство.

Хлорофо́рмъ — жидкость, добываемая дѣйствіемъ хлориновой извести на спиртъ и употребляемая при операціяхъ, какъ средство приводящее оперируемаго въ безсознательное и безчувственное состояніе, на время операціи.

Хло́потный — трудолюбивый (Симб. ч. 2, стр. 435).

Хлу́пать — выпадать снѣгу (Черк. стр. 225).

Хлупе́цъ — подъ слов. хлупъ — опущено, а помѣщено какъ объяснительное къ сл. зубъ, — зубина, одинъ изъ брусьевъ бороны, въ который вбиты зубья.

Хо́дка — артель (Марк. Вовчк.).

Хо́ла — карча на днѣ Днѣпра (Херс. ч. 1, стр. 171).

Хрѣнъ—«не хочешь ли хрѣну?» говорятъ тому, кто проситъ много или лишнее.

Ц.

Цыганка — мѣстный сортъ яблоковъ (Бессар. ч. 1, стр. 264).

Цѣлите́льница — названіе иконы Божіей Матери, празд. 18 Сентября.

Ч.

Чака́нка — (чика́нка) производимая въ началѣ Августа лѣтняя обрѣзка виноградныхъ лозъ, когда срѣзываютъ ихъ верхуши, чтобъ остановить ростъ и обратить соки на образованіе ягодъ (Херс. ч. 2, стр. 153).

Чакрыжникъ — (Калуж.) мелкій, рѣдкій лѣсъ, перемѣшанный съ кустарникомъ, годный на дрова.

Чанныя ворота — (Уфим.) устроенныя съ калиткою, съ обдѣланными столбами, съ крышей; полотна въ нихъ сплошь обиты тесомъ и украшены рѣзьбою (Уфим. Губ. Вѣд. 1873 г. № 31); вѣроятно досчаныя, досчатыя, причемъ объяснено, что чанными они называются въ отличіе отъ полевыхъ — легкой работы, дѣлаемыхъ въ изгородяхъ полей.

Ча́поль — растеніе hierochloa odorata — на сѣверѣ кормовое, на югѣ Россіи, по жесткости и сильному запаху, негодное для корма (Екатер. стр. 86).

Частуха — сѣть, съ частыми ячеями, для ловли стерлядей (Симб. ч. 1, стр. 495).

Чебага — (ордынка) ордынская шерсть, пріобрѣтаемая отъ Киргизовъ, привозящихъ ее въ Троицкъ и Оренбургъ. (Симбирс. ч. 2, стр. 41).

Чеви́ка — чечевица. (Спмб. ч. 1, стр. 363).

Черни́ще — черная твердая глинистая почва. (Костр. стр. 207).

Черноголовка — колода, на одномъ концѣ которой, при отрубѣ оставлена кора на ½ арш. (Минс. ч. 2, стр. 113).

Черногрудъ — хорекъ (Черк. стр. 324).

Чертова дюжина — число тринадцать.

Чертомелить — говорить и дѣлать вздоръ, пустяки.

Честняга — въ высшей степени честный.

Чеши́ло — чесалка, орудіе для чески пеньки. (Калуж. ч. 1, стр. 518).

Чибиксей (Якут.) — хвощъ, находимый лошадьми на переходахъ подъ снѣгомъ и по питательному своему свойству употребляемый ими въ пищу.

Чикичей — малорослая дикая степная лошадь (Черк. стр. 608): не испорченное ли джигетай?

Чирый — «проговорилъ, давясь отъ смѣху одинъ уже совершенно чирый нѣмецъ»... (Тург.) раскислый, отъ чирать? или довольный собою — самодовольный?

Чренъ — *чренный камень* — накипь или осадокъ на днѣ и стѣнкахъ чрена. (Перм. ч. 2, стр. 340).

Чужбина — (Костр.) шерсть, доставляемая шерстобиту домохозяиномъ, заказывающимъ валеную обувь для себя или своей семьи (Тверс. Губ. Вѣд. 1874, № 23).

Чу́кать — чуять — «никака собака не чукнетъ». (Тург.).

Чундукъ — чунтукъ, — калмыцкая порода овецъ, съ сильнымъ курдюкомъ, раздѣленнымъ впадиною пополамъ, даетъ самую грубую и жесткую шерсть краснобураго цвѣта. (Херс. ч. 2, стр. 226).

Чухонецъ — чухонка — чухна — прозвище подгорныхъ Финновъ въ С.-Петербургѣ; у Даля чухна какъ объяснит. при словѣ маймистъ.

Чучело — «здѣсь (въ Херс. губ.) нѣтъ обычая означать зимнюю дорогу такъ назыв. *чучелами* — связками камыша и сѣна, утвержденными на шестѣ и втыкаемыми въ извѣстномъ разстояніи возлѣ дороги — какъ это дѣлается въ Подольской и Кіевс. губ.» (Херс. ч. 1, стр. 276).

Ш.

Шабонникъ — разрядъ прасоловъ, занимающихся промѣномъ разныхъ мелкихъ женскихъ товаровъ на ленъ, пеньку, холстъ и проч. (Симб. ч. 2, стр. 330); у Даля шабольникъ — тряпичникъ.

Ша́ванъ — большая деревянная чашка; мордовское слово, употр. въ Темниковскове. уѣздѣ (Б).

Шагжо́й — шахжой — дикій олень. (Черк. стр. 199).

Шаиктъ — мохъ. (Черк. стр. 97).

Шайтанова скотина — коза. (Уфимс. Губ. Вѣд. 1873 г. № 29).

Шалу́га — (Новг.) игра, состоящая въ томъ, что деревенскіе мальчики, раздѣлясь на двѣ партіи, гоняютъ комъ замерзшей земли до извѣстной черты.

Шарельщикъ — въ игрѣ столбики, (родъ горѣлокъ), тотъ, кто ловитъ. (Перм. ч. 2, стр. 541).

Шаромъ — скирда яроваго хлѣба и стогъ сѣна (Перм. ч. 2, стр. 34 и 49).

Шарыга́ть — задѣвать за что, зацѣплять, касаться до чего съ шорохомъ.

Шаша́ра — нисшій сортъ муки, изъ отрубей и просѣвокъ, остающихся при обработкѣ сѣяльной муки, смѣшанныхъ съ обыкновенной размольной мукой (Симб. ч. 2, стр. 257).

Шведка — лошадь небольшой, но крѣпкой породы.

Шепта́лка — шибка у рала (Б).

Шептуръ — знахарь (у Даля шептунъ) (Черн. стр. 535).

Шести́нки — 6 недѣль по покойникѣ (Б).

Ше́стникъ — (стар.) пришлецъ (Макар. Ист. Рус. Ц. т. V, стр. 105).

Шива́йный — названіе прасольскаго промысла и самаго прасольскаго товара (Херс. ч. 2. стр. 563).

Ши́бзикъ — маленькій — вертлявенькій.

Ши́гда — двѣ волокнистыя желѣзки, вырѣзываемыя со спины козули (по снятіи съ нея шкурки) въ ладонь шириною и 8—10 верш. длиною, лежащія по бокамъ становаго хребта; шигду отдѣляютъ ножемъ отъ мяса, высушиваютъ, раздираютъ по волокнамъ вдоль и приготовляютъ крѣпкія нитки, назыв. жилками; эти нитки крѣпче пеньковыхъ и употреб. преимущественно на шитье обуви, шубъ и козляковъ (Черк. стр. 558).

Шипоти́нникъ—щепетинникъ—чумакъ, торгующій рыбою (Херс. ч. 2, стр. 561).

Шле́йница — полосатая россомаха (Перм. ч. 2, стр. 89).

Шлюшинъ — простонар. назв. г. Шлиссельбурга.

Шолка подорожная — rhamnus catharticus — растеніе, употребляемое на Дону для краски яицъ; шерсть, холстъ и бумагу краситъ въ желтый цвѣтъ; сокъ, выжатый изъ зрѣлыхъ ягодъ, даетъ хорошую зеленую краску для рисованія (Зем. Войс. Донс. стр. 175).

Штафи́рка — подкладка подъ обшлага рукавовъ.

Штыкова́ть — (землекопн.) перекапывать землю, переворачивать лопатами, особенно въ садахъ.

Шу́льта — гнилушки, добываемыя изъ средины березы, изъ нихъ дѣлаютъ наваръ въ родѣ чая (Черк. стр. 139).

Щ.

Щебели́ть — *пощебелить* — теребить, щербить «пощебелилъ, да и за щеку» — (Тург.) у Даля — щебли́ть.

Ще́пры — щепной товаръ (Симб. ч. 2, стр. 435).

Щепря́къ—торговецъ щепеннымъ товаромъ (Симб. ч. 2, стр. 330).

Щи́нница — (Арх. Мез.) приготовлявшая къ свадьбѣ щи, должна цѣловать гостей, когда они благодарятъ ее. (Всем. Путеш. 1873, Сент.).

Э.

Эгоистка — (легкій экипажъ) линейка съ узкимъ лишь для одного сидѣньемъ.

Ю.

Юмша́нъ — (стар.) часть латъ, которыми покрывалось туловище: «и нача вооружатися, юмшанъ на себя класть»... (Карам. т. VIII. примѣч. 326) у Даля юмисанъ — панцырь. (Не опечатка ли?)

Юхмой купить, взять большой юхмой, въ большомъ ко

Я.

Явка — рубка лѣса на продажу (Тверс.).

Якорь — говорится о добротѣ зерноваго хлѣба, по его тяжести; «эта рожь якорь» — высокаго сорта.

Ямка — (Петерб.) трактиръ или закусочная въ нижнемъ или подвальномъ этажѣ.

Ямýрка — (medicago falcata) самое питательное и вкусное для скота растеніе, такъ что промышленники, откармливающіе скотъ на убой, обыкновенно оцѣниваютъ его по количеству находящейся въ немъ ямурки (Зем. Воск Донс. стр. 296); у Даля юморки — съ вопросительнымъ знакомъ.

Ярлыкъ — партія или артель рыболововъ (Арх. стр. 166).

Ярокъ — свѣжъ, твердъ, невялъ, о срубленномъ мелкомъ осокорѣ и тальникѣ; изгородь ломается, а не вьется. Если же призавянетъ, то не ломается, а гнется и тогда имъ увиваютъ плетень (Б).

Ѳ.

Ѳедосѣвна — сортъ яблокъ, съ слабымъ кваскомъ, имѣютъ запахъ дыни, довольно вкусныя (Ворон. стр. 203).

Слова употребляемыя въ западныхъ губерніяхъ.

Бжáнка — тимофеева трава (phleum pratense) (Минс. ч. 2, стр. 63).

Ботянъ — аистъ (ciconia alba) (Гродн. ч. 1, стр. 343).

Ванчóсъ — дубовый кораблестроительный матеріалъ, состоящій изъ брусьевъ, длиною 12 — 18 фут. и отесанныхъ гладко на три стороны, четвертая же оставляется съ корой. Ванчосъ, имѣющій длины 8 фут., шир. 13 дюйм., а толщ. 11 дюйм. назыв. *васильком*ъ или *полуванчосом*ъ; имѣющій же въ длину 5 или 4 фут., шир. 7, а толщ. 6 дюйм. назыв. *пипля* или *полувасилекъ* (Минс. ч. 2, стр. 114) у Носовича — ванчесъ.

Верхникъ — отверстіе надъ дверью, устраиваемое для выхода дыму въ курныхъ избахъ и закрываемое ставенькою (Минс. ч. 2, стр. 668); у Носовича — верхъ.

Влощи́зна — назв. нѣкоторыхъ огородныхъ овощей, какъ-то: петрушка, порей, цвѣтная капуста, спаржа и салатъ (Минс. ч. 2, стр. 69).

Впорица́ — ы́ — перекрестныя перекладины внутри улья для поддержки сотовъ.

Вы́ка — растеніе вика — vicia sativa (Виленс. стр. 194).

Габи́на — назв. простонар. береста — ulmus effusa (Грод. ч. 1, стр. 325).

Готовый грошъ—доходъ съ оброчныхъ статей (Виленс. стр. 493).

Гужи́ны — рождественскіе праздники; все съѣстное, даримое священнику, посѣщающему крестьянъ въ это время (Виленс. стр. 630).

Дзе́нникъ — внутреннее пространство скотнаго двора (Виленс. стр. 481).

Дра́пачъ — борона, у которой зубья оканчиваются загибами въ видѣ густыхъ лапъ (Вил. стр. 438).

Елѝнчикъ — *ермисъ* — судорабочій, дѣйствующій на суднѣ шестомъ (елиною) (Минс. ч. 1, стр. 167).

Ка́вила — клюка у хромыхъ.

Кара́вка—сосновая или еловая колода, 6 саж. длины, 6—12 верш. діаметр. (назыв. шестерикомъ), (Минс. ч. 2, стр. 115).

Кара́нка — хлѣбная мѣра въ г. Гроднѣ и его окрестностяхъ — равна 14 гарнц. (Грод. ч. 2, стр. 42).

Карафа́жка — легкая, безрессорная колымажка.

Кача́лка — сосновая колода 4 саж. длин. въ отрубѣ 8—20 верш. (Минс. ч. 2, стр. 115).

Ко́рбачъ — табакъ бакунъ (Грод. ч. 1, стр. 324).

Ко́сникъ — обшивка на краяхъ воротника и карманахъ (Грод. ч. 1, стр. 817).

Ми́лица — камышъ (Минс. ч. 1, стр. 157).

Моты́лица — болѣзнь легкихъ у овецъ, обнаруживающаяся кашлемъ и происходящая отъ дурнаго вліянія низменныхъ луговъ и болотнаго сѣна (Минс. ч. 2, стр. 176).

Мыдле́вка — мѣра при покупкѣ лѣса — около 14 верш. (Грод. ч. 2, стр. 410).

На́пырскъ — дать напырскъ ульямъ, окроплять новоустроенные ульи и борти ароматическою водою, для привлеченія пчелъ (Минс. ч. 2, стр. 182).

Ногавицы — штаны. (Грод. ч. 1, стр. 819).

Обла́зчикъ } обысочникъ — тотъ который отыскиваетъ въ лѣсу
Обысо́чникъ } годныя на мачты деревья и отмѣчаетъ ихъ особымъ знакомъ; облазчикъ — тоже что и обысочникъ, но лазящій для опредѣленія годности дерева на мачту, на самое дерево, и берется тогда, когда нѣтъ обысочниковъ (Минс. ч. 2, стр. 110).

Пастѣвникъ — лугъ при крестьянскомъ огородѣ (Вил. стр. 467).

Пасъ — плотъ. (Минс. ч. 1, стр. 189).

Подольникъ — орудіе для расчистки садовыхъ дорожекъ — состоитъ изъ широкаго рѣзца, приводимаго въ движеніе колесомъ, прикрѣпленнымъ на желѣзной оси къ оглоблямъ. (Грод. ч. 2, стр. 27).

Плащакъ — брусъ, обтесываемый такъ, чтобы двѣ его противуположныя стороны имѣли въ отрубѣ по 13, а другія двѣ по 11 дюйм.; 3 саж. длины. (Минс. ч. 2, стр. 112).

Пластръ — сотъ безъ меду, который кладутъ въ ульи для облегченія работы пчелъ и скорѣйшаго накопленія меда. (Минс. ч. 2. стр. 182).

Пу́ндель — снопъ. (Вил. стр. 471).

Румъ — мѣсто, куда свозятся лѣсные матеріалы и откуда отправляются уже водой — катище — наз. тоже биндюгъ — бендугъ (Минс. ч. 2, стр. 108).

Склюдъ — широкій топоръ для обдѣлки дерева при рубкѣ лѣса (Минс. ч. 2, стр. 108).

Стосъ — укладка дровъ, имѣющая въ длину и вышину 4 локтя; въ стосѣ около 65 куб. саж. (Грод. ч. 2, стр. 411).

Стырникъ — лоцманъ по р. Нѣману. (Грод. ч. 1, стр. 275).

Тре́ля — *трель* — просѣка, прорубаемая чрезъ участокъ лѣса, изъ котораго предположено брать товарный лѣсной матеріалъ, чтобъ облегчить вывозку дерева (Минс. ч. 2, стр. 108).

Фестъ — приходскій праздникъ (Вилен. стр. 469).

Фли́сакъ — флисъ — флысъ — рабочій на судахъ по р. Бугу (Грод. ч. 1. стр. 275; Минс. ч. 2, стр. 109).

Хвощевой посѣвъ — поздній посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, малонадежный, производимый въ Сентябрѣ (хвостовой? окончательный?) (Минс. ч. 1, стр. 341).

Хохолча — игличастая, gasterosteus, маленькая рыба, имѣющая вкусное мясо (Вил. стр. 276).

Ша́нокъ — мѣра хлѣба, равна 4 четверикамъ — употребляется

въ Полѣсьѣ (Кобринс. Брестс. и Пружанс. уѣзд.). (Грод. ч. 2, стр. 42).

Шлямъ — (у Даля шламъ) осадокъ въ прудахъ, илъ, тина и т. п.; **въ случаѣ очистки прудовъ служитъ для удобренія полей.**

Шлямовать — копать торфяныя болота и вывозить торфъ на поля для удобренія (Вил, стр. 454).

Шпи́ра — сосновая колода длиною отъ 70 до 80 фут. и отъ 14 и болѣе вершк. въ окружности (Минс. ч. 2, стр. 109).

Шу́галка и Шугалка — лодка, поднимающая до 300 пудъ груза (Минс. ч. 3, стр. 163).

Примѣчаніе къ стр. 31.

(Къ слову *Рамбовъ*).

Городъ Раненбургъ въ народѣ называютъ не Рамбовомъ, а *Ам-буромъ*.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ и ПРЕДМЕТОВЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ

ВЪ XI ТОМѢ СБОРНИКА ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Арабская цифра, напечатанная жирнымъ шрифтомъ, означаетъ нумеръ статьи; остальныя же арабскія цифры указываютъ на страницы каждаго отдѣльнаго нумера. Римскими цифрами означены страницы «Извлеченій изъ протоколовъ отдѣленія», которыми начинается книга.

Аблесимовъ. Его пьеса: «Мельникъ» **1. 5.** 33. 34.

Августинъ. 2. 422. 424.

Ададуровъ. Его грамматика **2.** 222. Непремѣнный членъ Россійскаго собранія при Академіи Наукъ. **2.** 5. 6.

Аделунгъ. 2. 414.

Адмиралтейская академія. См. Академія адмиралтейская.

Азбуковники. 2. 312. 326. 328.

Академическая гимназія. Учрежденіе ея и цѣль. **2.** 15. 36. Питомцы ея **2.** 36. Постоянная забота о ней Дашковой **2.** 36.

Академическій словарь. См. словарь Россійской Академіи.

Академія адмиралтейская 2. 344.

Академія Московская духовная. X и сл. **2.** 139. Библіотека. **2.** 150. Ея питомцы **2.** 198. 230.

Академія Московская славяно-греко-латинская. 2. 58 155. 298. 304. Ея питомцы. **2.** 184. 241. 281. 282. Объ устройствѣ акад. и о духѣ преподаванія **2.** 287. Курсы философіи **2.** 282.

Академія Наукъ. 2. 126. 344. Ея архивъ VI. Ея записки VII. Учрежденное при ней литературное общество Россійское Собраніе **2.** 5 и сл. 37. VI. Цѣль этого общества и судьба его. Тж. Конференціи переводчиковъ и переводческій департаментъ. **2.** 6. 37. Комиссія для переводовъ. О ея

учрежденіи и дѣятельности **2.** 7 и сл. Ея члены избраны членами Россійской Академіи **2.** 15. Указъ о назначеніи Дашковой директоромъ ея. **2.** 29. Дѣятельность ея при Дашковой. **2.** 29 и слл. Открытіе при ней публичныхъ курсовъ **2.** 29 и сл. Ея изданія **2.** 30 и сл. Лучшая пора ея дѣятельности **2.** 31. Дашкова направляла труды академиковъ **2.** 32. Академическая гимназія и ея питомцы **2.** 36. О долгахъ ея, выплаченныхъ Дашковой **2.** 36 и сл. Ея библіотека **2.** 121. По поводу избранія Гавріила въ почетные члены **2.** 125 и сл. Съ ея членами былъ въ ученыхъ сношеніяхъ Дамаскинъ. **2.** 181. Отъ ея имени поднесено изданіе сочиненій Хемницера Горному Институту въ день его столѣтія **3.** 23. О прекращеніи начатой акад. Пекарскимъ исторіи ея **3.** 23.

Академія парижская (французская) **2.** 152. **4.** 24. Ея словарь **2.** 43.

Академія петербургская духовная 3. 26. Ея библіотека VI.

Академія ремеслъ. 2. 345.

Академія Россійская 2. 336. **4.** 24. О значеніи ея дѣятельности въ исторіи русской литературы. Объ учрежденіи ея **2.** 1. 340. **3.** 25. Обстоятельства учрежденія **2.** 1. Составъ ея **2.** 1. 3. 10. 15 и слл. 19. 39. Члены ея, какъ учено-литературное братство. О сочувствіи къ ней общества **2.** 1. О постепенномъ переходѣ сочувствія общества въ непріязнь къ ней. Одна изъ причинъ этому — преобладаніе канцелярскаго начала. Отношенія ея къ литературѣ и наоборотъ. Литературная причина непріязненныхъ отношеній общества. Ея члены — усердные сторонники Шишкова и члены «Бесѣды». Отзывы о ней **2.** 2. О силахъ и о трудахъ ея вообще. Объ исторіи ея. Отдѣлы этой исторіи. Объ отраженіи въ судьбѣ Академіи судьбы нашей словесности. Содержаніе и смыслъ ея дѣятельности. **2.** 3. О цѣли и задачахъ ея **2.** 4. 14. Россійское собраніе при Академіи наукъ, называвшееся Россійской Академіей. **2.** 5 и сл. Въ составъ ея вошли члены Вольнаго Россійскаго Собранія **2.** 10. Основательница ея, Дашкова, дѣйствительный членъ Вольнаго Собранія Тж. признаетъ труды Вольнаго Собранія **2.** 10. 11. Связь учрежденія ея съ прекращеніемъ дѣятельности Вольнаго Собранія Тж. Связь открытія ея съ основаніемъ «Собесѣдника». **2.** 11. Значеніе свидѣтельства Дашковой объ основаніи ея. **2.** 11. 12 и сл. Планъ, докладъ Дашковой и указъ объ учрежденіи академіи **2.** 13. 14. 53. 360—363. Дашкова назначается президентомъ ея. **2.** 13. 14. Предѣлы устава ея по рѣчи Дашковой. **2.** 14. 15. Цѣль ея, по опредѣленію секретаря академіи Лепехина **2.** 15. Первая забота предсѣдателя ея, Дашковой, выборъ членовъ. **2.** 15. 38. 39. Учрежденіе разсадника молодыхъ силъ, готовящихся къ исполненію академическихъ обязанностей **2.** 15. 36. 38. Избраніе членовъ **2.** 15. 19. 39. 363. Первое ея засѣданіе. Первые члены ея **2.** 16. и сл. 39. Лучшая пора

для нея—управленіе Дашковой **2.** 37 и слл. 41. 47. О работахъ по составленію и изданію словаря **2.** 39. 40 и слл. 11. См. ея Словарь. Учрежденіе такъ-называемыхъ «пріобщниковъ академіи». **2.** 40. О хозяйственной части и матеріальномъ благосостояніи **2.** 51 и слл. О равенствѣ между членами **2.** 53 и слл. О наградахъ **2.** 54. Члены ея снова призываютъ Дашкову быть предсѣдательницею академіи **2.** 57. Во главѣ ея стоялъ Гавріилъ, вице-президентъ. Его участіе въ ея трудахъ. Обращалась къ нему въ своихъ предпріятіяхъ **2.** 126. 127 и сл. Ему и Дашковой обязана своимъ личнымъ составомъ **2.** 126 и сл. Гавріилу одолжена успѣхами въ составленіи словаря **2.** 127 и слл. Гавріилъ доставлялъ ей труды и матеріалы **2.** 130. 131. Увѣнчала труды Гавріила на пользу ея золотою медалью **2.** 135 и сл. О портретахъ ея членовъ **2.** 137. Ея «Труды». См. «Труды Россійской академіи». О свойствѣ академическихъ преній по составленію словаря **2.** 260—265. Искала способа къ достиженію своего намѣренія. **2.** 267. Заботилась о правилахъ для употребленія спорныхъ буквъ. **2.** 268. О глаголахъ учащательныхъ **2.** 275 и сл. Объ избраніи въ члены Дамаскина и его участіе въ ея дѣятельности **2.** 181. Ея сношенія съ иногородными членами **2.** 181. О бумагахъ ея за первый ея періодъ. **2.** 181 и сл. Единственные источники для свѣдѣнія о дѣятельности ея членовъ **2.** 182. Краткія свѣдѣнія о ея духовныхъ членахъ и число ихъ **2.** 183 и сл. 414. Обращалась къ Аполлосу за разъясненіемъ грамматическихъ вопросовъ **2.** 220. Заботилась о составленіи правилъ ударенія **2.** 232 и сл. Ея академики упорно избѣгали иностранныхъ словъ **2.** 240. Усердные ея труженики **2.** 257. Одна изъ главныхъ задачъ ея. Грамматикальный отдѣлъ **2.** 258. Комитетъ для разсмотрѣнія собранія словъ Красовскаго **2.** 266. Признавала необходимымъ составленіе грамматики. Присуждала золотыя медали. **2.** 268. Главный матеріалъ для ея исторіи. **2.** 356 — 360. Ея «зачатіе». **2.** 345. Присоединеніе къ Академіи Наукъ. **3.** 25. Ея услуги нашей литературѣ. **3.** 26. Ея записки. **2.** 243. 266. См. «Записки ея засѣданій».

Академія Шведская. **4.** 30. Свѣдѣнія о ея дѣятельности. Основаніе ея и двѣ ея цѣли. **4.** 24. Число членовъ **4.** 24. Первая ея задача и филологическія занятія **4.** 24. Объ изданіи грамматики и о составленіи словаря **4.** 24. 26 и слл. Передала трудъ по словарю проф. Гагбергу **4.** 25. Особый при ней комитетъ для разсмотрѣнія словарныхъ работъ. **4.** 26. Объ изданіи словаря и средствахъ къ этому **4.** 27 и сл. Нареканія и упреки ей за медленность въ составленіи словаря **4.** 28. Еще о словарѣ см. словарь шведскій, академическій.

Акимовъ. **1.** 22.

Алатырь, городъ. **2.** 83.

Александро-Невская семинарія. Ея питомцы **2.** 258. 276. 277. 278. 279.

Александръ Александровичъ, Государь Цесаревичъ Великій князь, предсѣдатель Русскаго Историческаго Общества. Ему благоугодно было выразить желаніе о продолженіи изданія Екатерининскихъ бумагъ академикомъ Гротомъ. **3.** 23.

Александръ Македонскій. **2.** 239.

Александръ I, императоръ. Его время, какъ эпоха въ исторіи Россійской академіи **2.** 3. Великій князь. Два слова, произнесенныя Иннокентіемъ въ день его рожденія и тезоименитства **2.** 235. Его указъ по дѣлу Гавріила, митрополита. Объ освобожденіи духовенства отъ тѣлеснаго наказанія. **2.** 385. Упом. **2.** 57. 271.

Алексѣевъ, Петръ Алексѣевичъ, протоіерей, членъ Вольнаго Россійскаго Собранія и Россійской академіи **2.** 10. Его ученo-литературные труды. Дѣятельность его. **2.** 280. Рожденіе и образованіе. **2.** 281 и сл. 425. Занимался разборомъ и описаніемъ синодальной библіотеки. Преподаватель московскаго университета **2.** 282. Его общественная дѣятельность. **2.** 283. Отстаивалъ права бѣлаго духовенства. **2.** 284. О папскихъ замашкахъ монаховъ. Мнѣніе о духѣ патріарха Никона. Обвиняетъ Никона. Взглядъ его на «верховное» духовенство. Его недоброжелатели. **2.** 285. Его гражданское мужество. Изъ писемъ его. О митрополитѣ Платонѣ **2.** 286. О слѣдахъ униженія бѣлаго духовенства. **2.** 287 и сл. Его переписка съ Ив. Ив. Панфиловымъ. **2.** 290. 293. Потемкинъ предлагалъ ему вопросы и былъ съ нимъ въ близкихъ сношеніяхъ. Изъ писемъ къ Потемкину **2.** 291. 425. Гоненіе на него. Участіе Екатерины В. въ судьбѣ его. Императоръ Павелъ оказывалъ ему вниманіе. Его примѣчанія къ разсказу Петра Великаго **2.** 292. Непріязнь къ нему Александра Левшина **2.** 293. Донесеніе Александра Левшина на него **2.** 294 и слл. Екатерина приняла его подъ свою защиту. **2.** 297. Отзывъ о немъ Новикова. Его переложенія ирмосовъ Св. Іоанна Дамаскина **2.** 300. Писалъ стихи **2.** 300. Его произведенія. Неизданные труды его «Краткое начертаніе исторіи грекороссійской церкви». **2.** 301. «Анекдотъ о святѣйшемъ Никонѣ, патріархѣ». Словарь еретиковъ и раскольниковъ. **2.** 302, 303. Его катихизисъ. Занимался русскими древностями. **2.** 303. Его «Церковный словарь». См. его словарь. Любовь къ ученымъ занятіямъ. **2.** 309. Описаніе книги Апостолъ. Его ученая переписка съ Вас. Григ. Рубаномъ **2.** 304. Его замѣчанія **2.** 305. Письмо къ В. Г. Рубану. **2.** 306 и слл. Заботился объ общей пользѣ. **2.** 309. Его объясненія событій и предметовъ. **2.** 314—320. 321 и слл. Не жаловалъ произведеній масонской литературы. **2.** 320. Его понятія о вліяніи греческаго языка на русскій **2.** 311.

О вѣрованіяхъ русскаго народа. 2. 322 и сл. Занимался описаніемъ синодальной библіотеки 2. 324. Филологическія понятія 2. 328 и сл. Не сдержанность въ выводахъ. 2. 333. Хвалебныя стихотворенія. Отзывы Баузе и Срезневскаго о словарѣ. 2. 335. Заслуги Алексѣева 2. 336. Московскій университетъ дорожилъ имъ. Представленіе о немъ Ив. Ив. Шувалова. 2. 337. О его преподаваніи. Его изданіе соч. Петра Могилы было остановлено 2. 338. Его катихизисъ не допускается къ изданію. 2. 339. Его статья о соборѣ кіевскомъ на еретика Мартини. Пользовался громкою литературною извѣстностью. Поддержка въ борьбѣ его съ духовными властями. 2. 340. Избраніе его въ члены Россійской Академіи. 2. Дорожилъ званіемъ академика. Его рукописное дополненіе къ Церковному словарю. Значеніе этого словаря для составленія академическаго словаря 2. 341. О характеристикѣ его. 2. 343. Извѣстія о судьбѣ и сочиненіяхъ его,—матеріалы для его біографіи. 2. 424. Его разсужденіе 2. 425. О составленіи исторіи по вызову Потемкина. 2. 425. Автографъ письма его Рубану. 2. 426.

Алексѣевъ, Өед. Пет. 2. 291.

Алексѣй Михайловичъ, царь. 2. 285. 5, 24. Слогъ его Уложенія. 2. 94.

Алексѣй, протопопъ, новгородскій еретикъ. 2. 167.

Д'Аленвалль. 1. 35. 36.

Аллацій 2. 412.

Алькинниъ, П., живописецъ 2. 137.

Амвросій Зернисъ-Каменскій, архіепископъ московскій 2. 282.

Амвросій Серебряковъ (Серебренниковъ). архіепископъ, членъ Россійской Академіи, писатель, авторъ руководства къ ораторіи и переводчикъ. Его дружескія отношенія къ Потемкину. Составилъ сравненіе истинъ христіанства съ началами магометанской религіи 2. 189. Надгробное слово Потемкину. 2. 189. 190. 417. Его «ораторія» 2. 190 и слл. 418. Его панегирики. 2. 191. Объ ораторахъ классической древности. 2. 191. О языкѣ панегириковъ. 2. 192. Подъ вліяніемъ теоріи Тредьяковскаго излагалъ свое ученіе о чистотѣ слога. 2. 194. Теоретическія требованія своего руководства примѣнялъ къ собственнымъ трудамъ 2. 195 Переводилъ поэму Мильтона. 2. 195. 418. Увлеченія ею и причина перевода. 2. 195. Трудность перевода поэмы. Не позволялъ себѣ искажать подлинника. 2. 196. Его участіе въ работахъ Россійской академіи, по составленію словаря. 2. 197. 198. Какъ противникъ Болтина въ вопросѣ о внесеніи въ словарь отрицательныхъ словъ. 2. 197 и сл. Свѣдѣнія о немъ 2. 415. Его фамилія. 2. 415. Упом. 2. 18. 102. 364. 385. 403. 422. 424.

Амміанъ. 2. 161.

Амфилохій I.

Амфіонъ. 2. 205.

Ананьина, Мар. **1.** 10. 13.

Ананьина, Ольга. **1.** 10. 13.

Анастасій Романенко-Братановскій, архіепископъ **2.** 18. 19. Избранъ въ члены Россійской академіи **2.** 245. 257. Свѣдѣнія о немъ **2.** 245. 416. Отзывъ о немъ Греча. **2.** 245. 246. Слогъ его проповѣдей **2.** 245. 254. 255. 259. Его произведенія. **2.** 246. 422. 423. Слово на погребеніе Бецкаго. **2.** 246. 249. О преимуществѣ его передъ Платономъ. **2.** 246. Предположеніе о подражаніи Державина Анастасію. **2.** 246. 250. О безсмертіи души. **2.** 247. Слово при погребеніи Шувалова. **2.** 249. 250. Сила проповѣдей его. **2.** 250. Противникъ энциклопедистовъ. **2.** 251. 252. Перевелъ съ французскаго нѣсколько сочиненій. Ему поручено было исправить книгу Гиббона. **2.** 251. Эпиграфы изъ его проповѣдей **2.** 252. О суевѣрныхъ обычаяхъ. **2.** 253. Его «О расположеніи проповѣдей». Плохой теоретикъ **2.** 255. Цѣнитель его дарованій — Гавріилъ. Блестящая пора. Отзывъ Екатерины В. о немъ. Она интересовалась его проповѣдями. О немъ предложеніе Мусина-Пушкина. **2.** 256. О «самодовольныхъ болтунахъ». **2.** 253. Изданіе его сочиненій **2.** 422.

Ангеловичъ, Антоній. **5.** 38. 40.

Англійскіе богословы. 2. 242.

Англія. 4. 3.

Аничковъ профессоръ. Его труды и лекціи. Обвиняется въ опасной свободѣ мыслей. **2.** 200. 201. Написалъ «разсужденіе изъ натуральной богословіи». **2.** 200. Противъ его сочиненія Св. Синодъ. Дѣло о его сочиненіи **2.** 203.

Анна Іоанновна, импер. **2.** 194. Тредьяковскій о ея доблестяхъ **2.** 13. Учреждала двѣ академіи. **2.** 345.

Антоній, архіепископъ. Его соч. «Путешествіе въ Царьградъ» **3.** 19.

Антоній Знаменскій. Его Записки. **2.** 377.

Апостолъ, славенская старопечатная книга доктора Франциска Скорины. **2.** 164 и сл. 304. 426.

Аполлосъ Байбаковъ, архіепископъ. Его образованіе и любовь къ наукѣ и литературѣ. **2.** 198 и сл. О его трудахъ. Его курсъ статистики, какъ первый опытъ изданія студентомъ профессорскихъ лекцій. **2.** 198. 203 и сл. 419. Его пінтика, какъ учебное руководство. **2.** 198. 204—210. 328. 419. Его грамматика. См. его Грамматика. Его произведенія чисто литературныя, повѣсти. **2.** 199. 211 Его повѣсть «Евгеонитъ». **2.** 211—214. 420. Переводилъ иностранныя стихотворенія. **2.** 199. 209 и сл. Студентъ философскаго факультета. **2.** 199. Руководствовался статьями

Тредьяковскаго по теоріи поэзіи. 2. 204 и слл. Его заимствованія 2. 205. Уклонялся отъ своего руководителя, Тредьяковскаго. 2. 206. Его отношеніе къ народнымъ пѣснямъ. 2 207. 223. Его замѣчаніе о склонности русскаго языка къ стихамъ дактило-хореическимъ. 2. 207. Взглядъ на поэзію. 2. 206. 209. Переводъ духовныхъ пѣсенъ Геллерта. 2. 209. 420. Любитель стихотворства. 2. 210. Его книжка: «увеселительныя загадки». 2. 210 и сл. 420. О просвѣтительныхъ стремленіяхъ. 211. Шутливый оттѣнокъ его изложенія. 2. 213. Затрогивалъ различные вопросы 2. 213 и сл. Любимая тема его бесѣдъ съ кн. Н. И. Трубецкимъ 2. 214. Изданный имъ «Общій способъ ученія...». 2. 214 217 и сл. Его совѣты, какъ вести воспитаніе. 2. 217 и сл. Его литературная образованность. 2. 218. Избраніе въ члены Россійской академіи. 2. 218. 18. Его участіе въ трудахъ ея. 2. 218 и слл. Занимался опредѣленіемъ и объясненіемъ словъ. 2. 218. Правила о мягкомъ и твердомъ выговорѣ звука г. 2. 219 и сл. Прислалъ академіи стихи, приписываемые Ломоносову. 2. 219 и сл. Къ нему обращалась Россійская академія за разъясненіемъ грамматическихъ вопросовъ. 2. 220. Пособія и заимствованія по составленію грамматики. 2. 221 и сл. Расходился съ Ломоносовымъ въ вопросѣ о временахъ глагола. 2. 224. Его правила о переводахъ съ одного языка на другой. 2. 299. Свѣдѣнія о немъ. 2. 415. 419. Упом. 2. 189. 198. 230.

Арай. 1. 10.

Араповъ. 1. 11. 12.

Аристидъ. 2. 118.

Аристотель. 2. 281 и сл. 320.

Аркадій, импер. 2. 64.

Арндтъ, Іоаннъ. Его книга: «объ истинномъ христіанствѣ». Отзывъ Гавріила объ этой книгѣ. 2. 63. Дѣло по изд. этой книги. 2. 381.

Арсеній Мацѣевичъ. 2. 403.

Архивъ:—Академіи Наукъ VI—Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи VI. 2. 100. — Государственный 3. 23 — Графа Гилленборга III. — Св. Синода VI — Стокгольмскій II. 4. 2 — Христіаніи III.

Ахенваль. 2. 141. 143.

Аѳанасій, епископъ. 2. 384.

Аѳанасьевъ. Его монографія. 2. 365. О сотрудничествѣ Дашковой въ періодическихъ изданіяхъ. 2. 366. Признаетъ Дашкову авторомъ книги: «Antidote». 2. 367. «Литературные труды кн. Е. Р. Дашковой». 2. 366. Приписываетъ гр. Ростопчину соч. «Плугъ и Соха». 2. 366.

Баженовъ, Вас. Ив. 2. 17.

Базилевичъ. 1. 22. 25.

Байбаковъ, Аполлосъ. См. Аполлосъ Байбаковъ.

Байеръ. Его мемуаръ. **2.** 152.

Бакмейстеръ, акад.; инспекторъ академической гимназіи. **2.** 154.

Бакунинъ, Петръ Вас. **2.** 16. 364.

Бакунинъ, управляющій Россійской академіей. **2.** 358.

Балабанъ, Юрій. **5.** 3.

Балтійское море. О связи народовъ, живших по обѣ стороны его **4.** 3.

Кантышъ-Каменскій, библіографъ. **2.** 377. 422. **5.** 8.

Бандтке, Самуилъ, библіографъ. **5.** 8. 11.

Барановичъ, Лазарь. **5.** 24. 25.

Барковъ, Иванъ. **1.** 18. 25. Панегиристъ. Его ода Петру III. **2** 105. 393.

Баранію, итальянскій историкъ. **2.** 213.

Барсовъ, Ант. Алекс., членъ Вольнаго Россійскаго Собранія и Рос сійской Академіи **2.** 10. Профессоръ краснорѣчія, ученикъ Тредьяков скаго. Его правила риторики. **2.** 202. Его «Краткое правило Россійско грамматики». **2.** 222. и слл. 227. Упом. **2.** 218. 364.

Барсовъ, Н. П. Доставилъ акад. Срезневскому пергаментную руко пись. VII.

Бартеневъ. О Волконскомъ. **2.** 425 и сл.

Бартъ. **1.** 30.

Батый. **2.** 175.

Батюшковъ. **3.** 2.

Бауэ, профессоръ. Его дѣленіе на періоды исторіи русской литера туры. **2.** 169. 414. Его отзывъ о словарѣ Алексѣева. **2.** 335. 427.

Бауэмейстеръ. **2.** 199.

Баянъ. **3.** 16.

Безборотко, Александръ Андр. **2.** 16.

Бейль, любимый писатель Дашковой. **2.** 20.

Бекетовъ, П. П. **2.** 421. 424.

Бекетовъ. **1.** 6

Бекманъ. **2.** 143

Бельмонти. **1.** 27. 29.

Бенедиктовъ, Вл. Гр., членъ-корреспондентъ Ак. Наукъ, писатель-поэтъ **3.** 1. Его кончина. **3.** 1. Направленіе его поэзіи. **3.** 2. Свѣдѣнія о немъ Общественная дѣятельность. Поэтическое призваніе. **3.** 4. Взглядъ его на жизнь, человѣка, науку и искусство. О его произведеніяхъ. **3.** 5 и сл Особенность его стихотвореній. **3.** 5 и сл. Не былъ дидактикомъ. По клонникъ природы. Положительная с его таланта и языкъ его

стиховъ. 3. 6. Его автобіографія 3. 7. Отрицательная сторона его произведеній. 3. 7. 8.

Бергъ, Н. В. Собранныя имъ слова и реченія. VII. 6. 1.

Берестейскій Синодъ. 5. 19.

Бергій, Николай. 2. 166.

Бернадотовская династія. Главная основа мудрой политики ея государей. 4. 4.

Берполакъ. Его грамматика. 5. 4. 5.

Берында, Памва. Его Лексиконъ славянороссій. См. словарь его.

Бесковъ, баронъ, шведскій писатель. О смерти его. 4. 25. 26. О знакомствѣ съ нимъ акад. Грота. 4. 25. Непремѣнный секретарь Шведской академіи и его дѣятельность по этой части. 4. 25. 26. Его независимое положеніе и разнообразная литературная дѣятельность. 4. 25. Его біографіи знаменитыхъ соотечественниковъ. 4. 25 и сл. О немъ, какъ о человѣкѣ. 4. 26. Его отчетъ о ходѣ словарнаго труда Шведской академіи. 4. 25.

Бестужевъ-Рюминъ, гр., генералъ-фельдмаршалъ. Стихи, избранные изъ св. писанія. О переводѣ Гавріила. 2. 378.

Бесѣда, общество. Столкновеніе ея членовъ съ членами Арзамаса Въ числѣ ея членовъ члены Россійской академіи. 2. 2.

Бецкій. Доставилъ Екатеринѣ В. экземпляръ «Велисарія», присл. ей Мармонтелемъ. 2. 120. Слово Анастасія на погребеніе его. 2. 246. 249. 422 и сл. Упом. 1. 34.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ, участвовалъ въ переводѣ «Велисарія» Мармонтеля 2. 120. 404. Державинъ о немъ. 2. 121. Участвовалъ въ совѣщаніяхъ дирекціонной комиссіи. 2. 66.

Бибиковъ, Вас. Ильичъ. 1. 24. 25.

Библіографія и библіографы. Значеніе ея. 5. 1. Церковно-славянская библіографія. 5. 1. 2. 3. 9. 11. Библіографы. 5. 2. 4. 6.

Библіотеки:—Виленская Публичная. 5. 15.—Геттингенская. 2. 163. Императорская Публичная. 3. 24—Королевская, въ Стокгольмѣ. 4. 2.—Лундскаго университета. 4. 18.—Московской духовной академіи XI.—Мюнхенская. 4. 21.—Норвежскаго университета. 4. 21.—Петербургской духовной академіи VI.—Синодальная. 2. 324. — Упсальскаго университета. 4. 18.—Черткова. 2. 301 и сл.

Бироновщина. 2. 114.

Битнеровъ. 2. 143.

Блонскій, Кириллъ. 5. 56.

Богдановичъ, Ипп. Ѳед. 1. 24. 2. 17. О книгѣ Іоанна Арндта. 2. 381.

Богословскій факультетъ. 2. 79. 408.

Байбаковъ, Аполлосъ. См. Аполлосъ Байбаковъ.

Байеръ. Его мемуаръ. **2.** 152.

Бакмейстеръ, акад.; инспекторъ академической гимназіи. **2.** 154.

Бакунинъ, Петръ Вас. **2.** 16. 364.

Бакунинъ, управляющій Россійской академіей. **2.** 358.

Балабанъ, Юрій. **5.** 3.

Балтійское море. О связи народовъ, жившихъ по обѣ стороны его. **4.** 3.

Кантышъ-Каменскій, библіографъ. **2.** 377. 422. **5.** 8.

Бандтке, Самуилъ, библіографъ. **5.** 8. 11.

Барановичъ, Лазарь. **5.** 24. 25.

Барковъ, Иванъ. **1.** 18. 25. Панегиристъ. Его ода Петру III. **2.** 105. 393.

Бараніо, итальянскій историкъ. **2.** 213.

Барсовъ, Ант. Алекс., членъ Вольнаго Россійскаго Собранія и Россійской Академіи **2.** 10. Профессоръ краснорѣчія, ученикъ Тредьяковскаго. Его правила риторики. **2.** 202. Его «Краткое правило Россійской грамматики». **2.** 222. и слл. 227. Упом. **2.** 218. 364.

Барсовъ, Н. П. Доставилъ акад. Срезневскому пергаментную рукопись. VII.

Бартеневъ. О Волконскомъ. **2.** 425 и сл.

Бартъ. 1. 30.

Батый. 2. 175.

Батюшковъ. 3. 2.

Баузе, профессоръ. Его дѣленіе на періоды исторіи русской литературы. **2.** 169. 414. Его отзывъ о словарѣ Алексѣева. **2.** 335. 427.

Баумейстеръ. 2. 199.

Баянъ. 3. 16.

Безбородко, Александръ Андр. **2.** 16.

Бейль, любимый писатель Дашковой. **2.** 20.

Бекетовъ, П. П. **2.** 421. 424.

Бекетовъ. 1. 6.

Бекманъ. 2. 143.

Бельмонти. 1. 27. 29.

Бенедиктовъ, Вл. Гр., членъ-корреспондентъ Ак. Наукъ, писатель-поэтъ. **3.** 4. Его кончина. **3.** 1. Направленіе его поэзіи. **3.** 2. Свѣдѣнія о немъ. Общественная дѣятельность. Поэтическое призваніе. **3.** 4. Взглядъ его на жизнь, человѣка, науку и искусство. О его произведеніяхъ. **3.** 5 и сл. Особенность его стихотвореній. **3.** 5 и сл. Не былъ дидактикомъ. Поклонникъ природы. Положительная сторона его таланта и языкъ его

стиховъ. 3. 6. Его автобіографія 3. 7. Отрицательная сторона его произведеній. 3. 7. 8.

Бергъ, Н. В. Собранныя имъ слова и реченія. VII. 6. 1.

Берестейскій Синодъ. 5. 19.

Бергій, Николай. 2. 166.

Бернадотовская династія. Главная основа мудрой политики ея государей. 4. 4.

Бернолакъ. Его грамматика. 5. 4. 5.

Берында, Памва. Его Лексиконъ славянороссій. См. словарь его.

Бесковъ, баронъ, шведскій писатель. О смерти его. 4. 25. 26. О знакомствѣ съ нимъ акад. Грота. 4. 25. Непремѣнный секретарь Шведской академіи и его дѣятельность по этой части. 4. 25. 26. Его независимое положеніе и разнообразная литературная дѣятельность. 4. 25. Его біографіи знаменитыхъ соотечественниковъ. 4. 25 и сл. О немъ, какъ о человѣкѣ. 4. 26. Его отчетъ о ходѣ словарнаго труда Шведской академіи. 4. 25.

Бестужевъ-Рюминъ, гр., генералъ-фельдмаршалъ. Стихи, избранные изъ св. писанія. О переводѣ Гавріила. 2. 378.

Бесѣда, общество. Столкновеніе ея членовъ съ членами Арзамаса Въ числѣ ея членовъ члены Россійской академіи. 2. 2.

Бецкій. Доставилъ Екатеринѣ В. экземпляръ «Велисарія», присл. ей Мармонтелемъ. 2. 120. Слово Анастасія на погребеніе его. 2. 246. 249. 422 и сл. Упом. 1. 34.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ, участвовалъ въ переводѣ «Велисарія» Мармонтеля 2. 120. 404. Державинъ о немъ. 2. 121. Участвовалъ въ совѣщаніяхъ дирекціонной коммиссіи. 2. 66.

Бибиковъ, Вас. Ильичъ. 1. 24. 25.

Библіографія и библіографы. Значеніе ея. 5. 1. Церковно-славянская библіографія. 5. 1. 2. 3. 9. 11. Библіографы. 5. 2. 4. 6.

Библіотеки:—Виленская Публичная. 5. 15.—Геттингенская. 2. 163. Императорская Публичная. 3. 24—Королевская, въ Стокгольмѣ. 4. 2.—Лундскаго университета. 4. 18.—Московской духовной академіи XI.—Мюнхенская. 4. 21.—Норвежскаго университета. 4. 21.—Петербургской духовной академіи VI.—Синодальная. 2. 324. — Упсальскаго университета. 4. 18.—Черткова. 2. 301 и сл.

Биронщина. 2. 114.

Битнеръ. 2. 143.

Блонскій, Кириллъ. 5. 56.

Богдановичъ, Ипп. Ѳед. 1. 24. 2. 17. О книгѣ Іоанна Арндта. 2. 381.

Богословскій факультетъ. 2. 79. 408.

Бодиарь, Г. **5**. 54.

Бодянскій, О. М. **5**. 18.

Болтинъ, Ив. Никитичъ. Съ его нѣкоторыми воззрѣніями была согласна Дашкова. **2**. 24. Избраніе въ члены Россійской академіи. **2**. 341. Получилъ отъ нея золотую медаль. **2**. 136. Его противникъ Амвросій. **2**. 197. Его возраженія Амвросію объ отрицательныхъ словахъ. **2**. 198. Поддерживалъ мнѣніе Гавріила о наградахъ. **2**. 233. Упом. **2**. 17. 364.

Болховитиновъ. См. Евгеній Болховитиновъ.

Бонарме. **1**. 28.

Бордельеръ, бывшій преподаватель Московскаго университета. **2**. 230.

Бородайкевичъ, Мих. **5**. 66.

Боссюетъ. **2**. 102. 115 и сл. Переводы «Политики». **2**. 271.

Бребефъ, франц. переводчикъ. **2**. 23. Переводъ рѣчи Катона. **2**. 367. 368.

Бредфордъ. **2**. 364.

Бретислава, городъ. **5**. 5.

Брокъ, профессоръ Норвежскаго университета. **4**. 19.

Броссъ. Его философская грамматика. **2**. 135.

Брумбергова площадь. На ней частный народный театръ. **1**. 21.

Брюе. **1**. 23.

Буало. Его отзывъ о Вожлѣ. **2**. 193. Любимый писатель Дашковой **2**. 20. Упом. **2**. 216.

Буасси. **1**. 21. 24. 26.

Буковина. **5**. 1.

Булатницкій. **1**. 16.

Булгаковъ, Макарій. См. Макарій Булгаковъ.

Булгарисъ. См. Евгеній Булгарисъ.

Бурдалу. Отличительная черта его литературы. **2**. 115. Сила его слова. **2**. 116. Его поученія. **2**. 394. 395. Упом. **2**. 102. 112.

Бутовичъ, Григорій. **5**. 23.

Бухвостовъ. **1**. 6.

Быстровъ, И. П. **2**. 417.

Бычковъ, А. О. акад. I. Ему передана копія съ письма Петра Великаго къ Карлу XII. II. Разсматривалъ списокъ словъ Наумова. Отзывъ его о нихъ VI. Прочелъ письмо Д. А. Ровинскаго VII. Печаталъ томъ бумагъ Петра В. Изд. бумаги Екатерины В. Трудился по составленію указателя къ собранію русскихъ лѣтописей. Произнесъ рѣчь о заслугахъ Екатерины В. по русской исторіи. **3**. 24.

Бѣлоусъ, Ѳедоръ. **5**. 77.

Бюффье, французскій писатель. О языкѣ. **2**. 193.

Бюшингъ. 2. 7.
Бэконъ. 2. 281.
Вагилевичъ, И. 5. 54. Грамматика языка малорусскаго. 5. 51.
Вальсамонъ. 2. 313.
Вальхъ. 2. 144.
Вандикъ. Его картина, изображающая «Велисарія». 2. 118.
Василій Великій. 2. 167. 180.
Вебстеръ. Его словарь. 4. 11.
Вейдлеръ. 2. 203.
Вейсе. 1. 25.
Вейсманъ. Его лексиконъ. 2. 222.
Великобританія. 4. 7.
«Велисарій», соч. Мармонтеля. 2. 117. 118. 119. 403. О переводѣ на русскій языкъ. 2. 120. 121. Главная забота Екатерины В при переводѣ «Велисарія». 2. 122. Съ нимъ сравнивали Гаврінла. 2. 123. Противники его. 2. 120. Его переводчики. 2. 403 и слл. О посвященіи перевода. 2. 117. 121. 122 и сл. 403. Новиковъ о немъ. 2. 378. О письмахъ, приложенныхъ къ изданію его. 2. 399. О содержаніи и слогѣ Екатерининскаго перевода. 2. 400 и слл.
Величковскій, Юліанъ. 5. 60.
Величко, Іаковъ. 5. 83.
Венгрія. (Угорщина). 5. 1.
Вендлеръ. 2. 143.
Венды. Земля ихъ. 4. 3.
Венедиктъ, А. А. 5. 63.
Венербергъ. По его проэкту преобразованы шведскія гимназіи. 4. 15.
Веревкинъ, Михаилъ Иван. 1. 35. 2. 18. 127. 364. Членъ Вольнаго россійскаго собранія и Россійской академіи. 2. 10.
Византійская литература. 2. 113.
Виленская публичная библіотека. См. Библіотека.
Виклеръ. 2. 199.
Виргилій. 2. 7. 166. 190. 202. 216. Его Енеида. 5. 56.
Вишневскій. Его исторія польской литературы. 5. 7. 8. 9. 10. 11. 17. 18. 19. 22. 23. 29.
Владиміръ Великій, Св. 2. 171. 175 и слл. 179. 5. 16.
Властарь. 2. 313.
Власьевъ, Петръ. 1. 8. 13.
Вожла, баронъ, франц. теоретикъ. О языкѣ. 2. 192 и слл.
Возникъ, Сим. 5. 62.
Волковъ, А. 1. 16.

Волковъ, Гавр. **1.** 9.

Волковъ, Григ. **1.** 8. 9. 13. 16. 17. Получаетъ дворянское достоинство. **1.** 18.

Волковъ, Дм. Вас. **1.** 37. **2.** 400. Президентъ мануфактурной коллегіи, членъ дирекціонной коммиссіи. **2.** 66. О наказѣ. **2.** 68. Участвовалъ въ переводѣ «Велисарія» Мармонтеля. **2.** 120. 404. 405. Довѣренное лицо при Петрѣ III. Написалъ манифестъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи. **2.** 121.

Волковъ, Ѳед. **1.** 9. 13. 19. 24. Получаетъ дворянское достоинство **1.** 18.

Волковы. 1. 9.

Волконскій, кн. Мих. Никитичъ. Письма ему Екатер. В. **2.** 297. 425.

Володковичъ. 5. 33.

Вольное Россійское Собраніе при Московскомъ универ. VI Учрежденіе и цѣль его. **2.** 9. Занятія его. Изданіе словаря церковно-славянскаго языка. **2.** 10. 340. Періодическое изданіе его. **2.** 10. Члены его, вошедшіе въ составъ Россійской академіи. Дѣйствительный членъ его, Дашкова, основательница Россійской академіи. **2.** 10. Труды его признаны Россійскою академіею. **2.** 10. 11. Прекращеніе его дѣятельности. **2.** 11. Рѣчь Тредьяковскаго при открытіи его. **2** 13. 15. Членамъ его посвящено изданіе соч. Ломоносова. **2.** 159. Упом. **2.** 304. 309. 336. 341.

Вольтерики. 2. 152.

Вольтеръ. 1. 17. 19. 20. 24. 27. **2.** 7. 8. 21. 252 и сл. 365. 399. 400. Любимый писатель Дашковой. **2.** 20. Его разсужденія объ эпической поэзіи. **2.** 23. Ему писала Екатерина В. объ изученіи греческаго языка и о переводахъ Гомера. **2.** 8. Его восхваленія Екатерины В. **2.** 48 и сл. О Платонѣ Левшинѣ. **2.** 116. Насмѣшка надъ Сорбонной. **2.** 119. Письмо къ нему Екатерины В. о переводѣ «Велисарія» Мармонтеля. **2.** 120. 403. Восхищался стихами Анд. Шувалова. **2.** 121. Переводъ его «Вавилонской принцессы». **2.** 217. Дашкова передала ему одну изъ рѣчей Платона. **2.** 245. Его сочиненія переводились на русскій языкъ. Находилъ поклонниковъ между нашимъ духовенствомъ. **2.** 251. Письма къ нему Екатерины В. **2.** 403.

Вольфъ. По его системѣ преподавалась философія. **2.** 199.

Воробей, слово. **2.** 131.

Воронцовъ, графъ Ром. Илар. **1.** 30. **2.** 17. 364. Перенесеніе въ его домъ русскаго театра въ Москвѣ. **1.** 27.

Воронцовъ, Мих. Ил., государственный канцлеръ. **2.** 20.

Воронцовъ, гр. С. Р. **2.** 242.

Воскресеніе. Объясненіе этого слова. **2.** 128. 132 и сл.

Воспитаніе. Мысли о немъ Дашковой. **2.** 25 и сл.

Востоковъ. Уваженіе къ нему. Научная дѣятельность. **3.** 20. Его ревность къ распространенію въ отечествѣ знаній. О его письмахъ. **3.** 21. Его переписка съ разными лицами. **3.** 20. 21. Къ нему обращались за совѣтами. **3.** 21.

Врачъ. **2.** 216.

Врето, Андрей Попадопулъ. Составлена имъ «Ново-греческая литература». **2.** 394.

Выслободскій, Юлій. **5.** 57. 60. 68. 87. 91. Его труды. **5.** 69. 70. 71. 72. 85.

Вѣтвицкій, Ѳедоръ. **5.** 52.

Вѣтошинскій, Иг. **5.** 40.

Вяземскій, князь, Александръ Алексѣевичъ, генералъ-прокуроръ. Участвовалъ въ совѣщаніяхъ дирекціонной коммиссіи. **2.** 66.

Гавріилъ Петровъ, митрополитъ, духовный ораторъ, первенствующій членъ (вице-президентъ) Россійской академіи. **2.** 58. 126. 127. О сочувствіи къ нему и отзывы о немъ. **2.** 58. Справщикъ московской синодальной типографіи и изученіе имъ славянскаго перевода библіи **2.** 58. Общественное положеніе его. Екатерина В. призывала его къ обсужденію государств. вопросовъ. **2.** 59. 136. 103. Участвовалъ въ составленіи наказа св. Синода. Преемникъ Сѣченова **2.** 60. Его значеніе въ св. Синодѣ. Избраніе въ депутаты въ законодательную коммиссію отъ духовенства и его участіе въ трудахъ ея. **2.** 379. 61. 66. 71. 94. Значеніе этого выбора. **2.** 59. Критикъ Наказа до его обнародованія по порученію Екатерины. **2.** 61. Взглядъ и замѣчанія на Наказъ. **2.** 61 и слл. 379 и слл. Не былъ противъ изданія книги Арндта. Находилъ ее полезною. **2.** 63. Оказывается либеральнѣе автора Наказа. **2.** 64. О верховной власти. **2.** 64. Екатерина признавала замѣчанія на Наказъ основательными. **2.** 64. 62. Избранъ въ дирекціонную коммиссію и значеніе этого избранія. **2.** 65 и сл. 67. Записка о составленіи законовъ. **2.** 71. Екатерина поручала ему заботиться объ учрежденіи духовныхъ училищъ. Мнѣніе объ открытіи богословскаго факультета. **2.** 79. Его бумаги. Записки о бесѣдахъ миссіонеровъ съ иновѣрцами. **2.** 80 и слл. 384. Сообщилъ рядъ распоряженій о раскольникахъ и другія постановленія. **2.** 83. Защищалъ права духовенства и заботился о возвышеніи его. **2.** 85. и сл. 89. и слл. Письмо къ нему епископа Сильвестра. **2.** 87. 384. Дѣло его объ освобожденіи духовенства отъ тѣлеснаго наказанія. **2.** 91. и сл. 93. 385. Отзывъ о немъ Мартоса и другихъ біографовъ. **2.** 93. 386. Особенная заслуга его. **2.** 93. 94. Славился, какъ знатокъ языка, и къ нему обращались за изложеніемъ мыслей. **2.** 95. 94. Его рѣчь при торжественномъ открытіи законода-

гельной коммиссіи. 2. 95. 386. 390. Избирался въ благодарственныя депутаціи къ Екатеринѣ В. 2. 100 и сл. Благодарственныя рѣчи Екатеринѣ В. 2. 100. и сл. 387. и слл. Извѣстность въ литературномъ мірѣ. Его слова и рѣчи. 2. 101. 102. 117. 122. и сл. 389—393. 394. 399. Отзывъ о немъ Сумарокова. 2. 101. и сл. 124. Отношеніе къ нему представителей литературы. 2. 103. Три рода его произведеній. 2. 103. О его панегирикахъ. 2. 103. и сл. 105. Его слова о себѣ изъ рукописи. 2. 103. Его слово на день рожденія Петра III. 2. 104. и слл. 389. Преданіе о немъ. 2. 107. Сочувствіе его къ нижнему роду людей. 2. 107. Его убѣжденіе. 2. 107. Особенная заслуга Екатерины В. по его мнѣнію. 2. 107. О неправдѣ крѣпостнаго права и слова его негодованія. 2. 107. Идеи его произведеній. 2. 107. и слл. 124. Его слово о правосудіи. 2. 108 и слл. 390. Поборникъ основъ Наказа Екатерины В. 2. 108. О сходствѣ съ нимъ его мыслей. 2. 109. Расходился съ авторомъ Наказа въ мысляхъ буквѣ закона. 2. 110. Мысли объ отношеніяхъ между людьми. 2. 110. и сл. Его участіе при изданіи Собранія разныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. 2. 111. и слл. 394. Его литературная образованность и писатели, которыми онъ пользовался. 2. 112 и сл. 115. Черта для его характеристики, какъ писателя — посвященіе ему перевода «Велисарія» Мармонтеля. 2. 117. 121. 122 и сл. 403. Ошибочно называютъ его переводчикомъ «Велисарія». 2. 121. 403. Сходенъ съ идеальнымъ Велисаріемъ. 2. 123. О сходствѣ его мыслей съ мыслями Мармонтеля. 2. 124. О извѣстности его за границей. 2. 403. Объ особенномъ уваженіи къ нему Екатерины В. 2. 403. О посѣщеніи его Екатериною. 2. 405. Избранъ въ почетные члены Академіи наукъ. 2. 125 и сл. Его труды и заботы по Россійской академіи. 2. 126 — 136. Предложенные имъ члены. 2. 127. 236. 258. Академія постоянно обращалась къ нему за совѣтами. 2. 126. 127. 128 и слл. При его участіи и руководствѣ составлены основныя начала и общій планъ словаря академіи. 2. 128. 127. Его совѣты по объясненію словъ. 2. 129 и сл. 132 и слл. Принималъ на себя разсмотрѣніе трудовъ по словарю и грамматики, составляемой Сидоровскимъ. 2. 130 и сл. Доставлялъ академіи матеріалы: рукописи и книги 2. 131. Личный трудъ его по словарю: собраніе и выборъ словъ. 2. 131. Его мнѣнія о происхожденіи и значеніи словъ: воскресенье, литія и память. 2. 132 и слл. Его филологическія понятія. 2. 134 и сл. Его взглядъ на мѣстныя нарѣчія. 2. 135. Получилъ золотую медаль отъ академіи. 2. 135 и сл. Подвергся опалѣ. 2. 136. 127. Причины этой опалы по преданіямъ. 2. 136. Немилость къ нему Павла I. 2. 136. Былъ свидѣтелемъ на завѣщаніи Екатерины В. объ устраненіи Павла отъ престола.

2. 136. Первый изъ русскаго духовенства получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. **2.** 136. Его кончина. **2.** 136 и *сл.* Выраженіе сочувствія къ нему академиковъ. Портретъ его въ академіи и біографія его въ «Трудахъ Россійской академіи». **2.** 137. Извѣстія о его жизни и наиболѣе полная и подробная біографія его. **2.** 377. 3. 26. Свѣдѣнія его о литературныхъ трудахъ. **2.** 377. 378. Цѣнилъ достоинства Иннокентія и Анастасія. **2.** 236. 256. Вниманіе его къ Сидоровскому. **2.** 273. 270. Академія обращалась къ нему за разрѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ. **2.** 280. Мнѣніе его о наградахъ за труды по грамматикѣ и слогоударенію. **2.** 233. Его совѣтъ о названіи естественныхъ произведеній и о коренныхъ и производныхъ словахъ. **2.** 132. Его совѣтъ академіи по опредѣленію словъ. **2.** 129. Избранъ въ особый отдѣлъ членовъ Россійской академіи для составленія плана и основныхъ началъ словаря. **2.** 128. **2.** 66. Упомин. VI. **2.** 16. 183. 184. 187. 243. 267. 279. 290. 297. 411.

Гавришкевичъ, В. **5.** 50.

Гаганецъ, Іосифъ. **5.** 64.

Гагбергъ, профессоръ Лундскаго университета. Шведская академія передала ему трудъ по словарю. **4.** 25. Извѣстенъ переводами изъ Шекспира. Его словарныя работы. **4.** 26.

Гайденъ, І. **5.** 68.

Галаховъ, А. Исторія русской словесности древней и новой. **2.** 414. Его хрестоматія. **2.** 422.

Галиція. 5. 1. 15. Галицкіе руссы. **5.** 15. 44. Галичане. **5.** 47.

«Галичанинъ», литературный сборникъ. **5.** 13.

Галунинъ. 1. 24.

Галька, І. М. Его сочиненіе. **5.** 86.

Галятовскій. 5. 24. 25.

Гамбергеръ, профессоръ. **2.** 143. Свѣдѣнія о немъ. Его лекціи и труды. **2.** 150.

Гамильтонъ, графъ, канцлеръ по Упсальскому университету. **4.** 18.

Ганка. 5. 14.

Гарасевичъ. См. Нейштернъ Гарасевичъ.

Гаттереръ, професс. **2.** 141. 143. Свѣдѣнія о немъ. О Семеновѣ-Рудневѣ и его трудахъ. **2.** 144. 154. По его просьбѣ Семеновъ-Рудневъ перевелъ на нѣмецкій языкъ древнѣйшую часть Несторовой лѣтописи. По его мысли образовался институтъ историческихъ наукъ. **2.** 151. Его взглядъ на исторіографію. **2.** 152. Переводъ для него Дамаскина. **2.** 409.

Гаусманъ, доцентъ Дерптскаго университета. О поискахъ сочиненія Семенова-Руднева. Признательность ему. **2.** 410.

Гацеліусъ, секретарь по шведскому отдѣлу орфографическаго съѣзда.

Написалъ два труда по орфографіи, въ которыхъ опровергаетъ возраженія Рюдквиста и стоитъ за преобладаніе фонетическаго начала. **4.** 32.

Гебель. Его стихотворенія на алеманскомъ нарѣчіи. Причисленъ къ общегерманскимъ писателямъ IX.

Гедеонъ Криновскій, епископъ. Свѣдѣнія о немъ. Его называютъ русскимъ Миніатомъ. Карамзинъ о немъ. **2.** 116. Митрополитъ Евгеній о немъ. **2.** 116 и сл. Его проповѣди и поученія. **2.** 117. 394. 102.

Гедлундъ, шведскій писатель. Его «Газета торговли и мореплаванія». **4.** 4. 5 и сл. Его противодѣйствіе предубѣжденію противъ Россіи. **4.** 5.

Гейне. **2.** 141. 142.

Гейманъ. **2.** 144.

Геласій Русовскій. **5.** 19.

Геллертъ, Х. Ф., профессоръ Лейпцигскаго универ. **1.** 37. **2.** 7. Его журналъ. **2.** 11. Его произведенія Гете называлъ основаніемъ нравственной культуры Германіи. **2.** 199. Его духовныя пѣсни. **2.** 209. 419 и сл.

Гельмерсенъ, Г. П., академикъ. **1.** 6.

Гельтергофъ, лекторъ московскаго университета. Свѣдѣнія о немъ. **2.** 230.

Генрихъ III, испанскій король III.

Георгій Амартолъ. Его хроника. **2.** 271.

Георгъ II, англійскій король. Его любовь къ родному краю. Учредилъ университетъ. **2.** 140.

Гериновичъ. **5.** 77.

Германія. **2.** 199. **4.** 3. Новое положеніе ея и отчужденіе Швеціи. **4.** 4.

Германскіе университеты. См. Университеты германскіе.

Гернгутеры. **2.** 230.

Геровскій, Іаковъ, профессоръ. **5.** 62.

Геродотъ. **2.** 8.

Геснеръ. **2.** 112. 117.

Гете. IX. **5.** 48. О произведеніяхъ Геллерта. **2.** 199. О немъ. **3.** 12.

Геттингенскій институтъ историческихъ наукъ. Образовался по мысли Гаттерера. Поводъ къ учрежденію его. Свѣдѣнія о немъ. Журналъ его. См. Журналъ его. Его члены. **2.** 153.

Геттингенскій университетъ. Основаніе его. **2.** 140. Существенная особенность его — свобода преподаванія. **2.** 141. При немъ образовался институтъ историческихъ наукъ. **2.** 151. Университетская жизнь студентовъ. **2** 153. Геттингенская библіотека. См. Библіотека геттингенская. Свѣдѣнія о немъ и его профессорахъ. **2** 408.

Гиббонъ. Книга о паденіи и разрушеніи Римской имперіи. **2** 251.

Гилленборгъ. Его архивъ. Записка Екатерины В., писанная для его III.

Гильфердингъ. Записанныя имъ былины. I.

Гимназія академическая. См. Академическая гимназія.

Гинилевичъ, Григорій. **5.** 82.

Гиршенденъ. 1. 6.

Глазуновъ, Иванъ Петровичъ, купецъ. **2**, 303.

Глазуновъ, Матвѣй Петровичъ, московскій купецъ. **2.** 303.

Глинка, Сергѣй. Издаваемый имъ «Русскій Вѣстникъ». **2.** 27. 369.

Глѣбовъ. 1. 23.

Гнеднчъ. 2. 7.

Гоаръ, французскій эллинистъ. **2.** 313.

Говоры мѣстные IX.

Гоголь. Его эпоха. **3.** 2. Дружескія сношенія съ Максимовичемъ. **3.** 16.

Годуновы. 2. 307.

Голенищевъ-Кутузовъ, Ив. Лог. **2.** 16.

Головацкій, Иванъ. **5.** 61. 63. 66.

Головацкій, Як. Ѳ. Издаваемый имъ съ Дѣдицкимъ сборникъ «Галичанинъ» **5.** 13. Его дополненіе къ очерку библіографіи В. Ундольскаго. **5.** 1. 17. Его мысли о библіографіи вообще и о библіографіи церковно-славянской,—проэктъ полной библіографіи церковно-славянской. **5.** 1—13. О занятіяхъ библіографіею и собираніемъ книгъ, напечатанныхъ въ Галиціи и Австріи. **5.** 13. Его «хрестоматія церковно-славянская и древне-русская». **5.** 71. О необходимости географическаго словаря славянскихъ земель. **5.** 5. Его грамматика русскаго языка. **5.** 57.

Головинъ. 1. 18. 22. 36.

Головкинъ. Въ его домѣ русскій театръ. **1.** 13. 9. 10. 15. 17.

Голуховскій, графъ. **5.** 57. Противъ русскаго шрифта. **5.** 79. 82.

Гольбергъ. 1. 14. 17. 20. 21. 22. 24. 37.

Гольдони. 1. 30. 35. 37.

Гольманъ. 2. 143.

Гольстъ, камергеръ, занимаетъ мѣсто секретаря норвежскаго университета. **4.** 21. Его замѣчаніе о клубѣ норвежскихъ студентовъ. **4.** 23.

Гомеръ. 2. 7. 8. 9. 159. Его Иліада. **2.** 161. Его поэмы. **2.** 195.

Гонорій, императоръ. **2.** 64.

Горацій. 2. 159. 161. 202. 216.

Горбачевскій, Н. Составилъ словарь древняго актоваго языка VIII.

Горный корпусъ. По случаю столѣтія поднесено ему отъ имени Академіи Наукъ изданіе сочиненій Хемницера. **3.** 23.

Горскій, А. В. I. X.

Государственный архивъ. См. Архивъ государственный стокгольмскій.

Готенбургъ, городъ Швеціи. **4.** 2. О его постановленіяхъ противъ пьянства. **4.** 7.

Готскій языкъ. **4.** 2.

Готшедъ, писатель. IX. **2.** 203.

Гофманнъ. **5.** 18.

Гохъ. **1.** 6.

Грамматика: — Ададурова. **2.** 222. — Аполлоса, руководствующая къ познанію славяно-россійскаго языка. **2.** 498 и сл. 219. 220—230. 274. 420. — Барсова. **2.** 222 и слл. 227. — Бернолака. **5.** 4. 5. — Іоанновича. **5.** 63. — Краинская и Кроатская. **2.** 222. — Добрянскаго. **5.** 63. — Ломоносова. **2.** 42. 221. 222 и слл. 226. 228. 229 и слл. 275. Долеталя. **5.** 4. 5. — Максима Грека. **2.** 221. 222. — Сидоровскаго. **2.** 222. — Словенская (новгородская), Максимова. **2.** 221. 225. 226. 227. — Смотрицкаго, Мел. **2.** 221. 222. 223. 224. 225. 226. 324. 327. 328.—Философская, Бросса **2.** 135. — Философская, Кондильяка. **2.** 135.—Философская, Локка. **2.** 135.—Мразовича. **5.** 65.—Языка малорусскаго, Вагилевича **5.** 51.—Левицкаго **5.** 58.—Нѣмецкаго языка, Левицкаго **5.** 51.—Осадца, Мих. **5.** 88. 94.—Шлецера **2.** 145. **3.** 25.

ле-Грандъ. **2.** 266.

Греки. Ихъ духовенство. **2.** 176. Ихъ любимое чтеніе—поученія Миніата. **2.** 113. Упом. **2.** 8.

Гречъ. Дѣленіе на періоды исторіи русской литературы. **2.** 169. Его отзывъ объ Анастасіи Братановскомъ. **2.** 245. 246. Опытъ краткой исторіи русской литературы. **2.** 414. У него заимствуетъ Шафарикъ свѣдѣнія о русской литературѣ. Взглядъ на область литературы. **2.** 414. Упом. **1.** 11. 12. 34. **2.** 422.

Грибоѣдовъ. **1.** 30. **3.** 2. Дружескія сношенія съ Максимовичемъ. **3.** 16.

Григорій Богословъ. **2.** 180. 284.

Григорій XVI, папа. **5.** 50.

Григорій Яхимовичъ, митрополитъ галицкій. **5.** 81. 83. 87. 91. 76. 47. 49.

Григоровичъ, Н. И. **2.** 421. 324.

Григорьевъ, Вас. Григ., священникъ. Усердный посѣтитель академіи. **2.** 276. Собиралъ слова для академическаго словаря. Занимался опредѣленіемъ и объясненіемъ словъ. Составилъ правила правописанія. **2.** 237. 277. Упом. **2.** 17. 258. 416.

Григорьевъ, Евстаф. **1.** 8.

Гримъ, Яковъ. Объ отношеніи письменнаго языка къ мѣстнымъ нарѣчіямъ IX.

Грозный. См. Іоаннъ Вас.

Гроти. 1. 30.

Гротъ, Клаусъ, профессоръ. Его брошюра: «О нарѣчіяхъ и поэтической ихъ литературѣ» VIII. Горячій защитникъ областныхъ нарѣчій. Его мнѣніе объ общеупотребительномъ письменномъ языкѣ. Упрекаетъ Якова Гримма по отношенію къ мѣстнымъ нарѣчіямъ. Свѣдѣнія о развитіи въ послѣднее десятилѣтіе литературы германскихъ нарѣчій IX.

Гротъ, Яковъ Карл., академикъ. О личномъ знакомствѣ и свиданіи съ скандинавскимъ филологомъ Рюдквистомъ. 4. 28 и сл. Желаетъ воспользоваться сочиненіями, напечатанными по поводу полемики въ скандинавской орфографіи. 4. 33. Объ изученіи скандинавской культуры и о пользѣ сближенія Россіи съ Швеціею. 4. 33. О дѣятельности Шведской академіи. См. Академія Шведская. Личное знакомство съ барономъ Бесковомъ и нѣсколько словъ о его дѣятельности. 4. 25. О послѣдствіяхъ Московской политехнической выставки и политическихъ событій въ Европѣ послѣдняго десятилѣтія по отношенію къ Швеціи. 4. 3. 4. О сочувствіи готенбургской газеты къ Россіи и объ издателѣ ея, Гедлундѣ, 4. 4 и слл. О знакомствѣ съ Мейербергомъ. 4. 11. О посѣщеніи стокгольмскихъ народныхъ школъ и о ихъ благоустройствѣ. 4. 11 и сл. О пребываніи на вступительномъ экзаменѣ въ норвежскомъ университетѣ. 4. 19 и сл. Объ осмотрѣ университетскихъ коллекцій и студенческаго дома. 4. 21. О древне-норвежскомъ языкѣ. 4. 2 и сл. О древней исландской литературѣ 4. 3. Объ исконной связи народовъ, жившихъ по обѣ стороны Балтійскаго моря, и о памятникѣ этой связи. 4. 3. О прежнемъ непріязненномъ чувствѣ Швеціи къ Россіи. 4. 3. 4. и слл. О результатахъ путешествія съ ученой цѣлью. 4. 1. Прежнее его пребываніе въ Швеціи и цѣлый рядъ его статей по этому предмету. 4. 1. О пребываніи въ Стокгольмѣ и вблизи города Готенбурга. 4. 2. Замѣчаніе о шведскомъ и датскомъ языкахъ. 4. 2. 29. Объ окончаніи печатанія его «Филологическихъ разысканій». 3. 21. О его изслѣдованіи «Спорные вопросы русскаго правописанія». 3. 21 и сл. Успѣхъ изданія «Филологическихъ разысканій». 3. 22. Занимался печатаніемъ сочиненій и писемъ Хемницера. Достоинства этого изданія. 3. 22. По порученію Отдѣленія посѣтилъ Швецію и Норвегію съ ученой цѣлью. 3. 23. По желанію предсѣдателя Русскаго Историческаго Общества, Великаго князя Александра Александровича, занимался продолженіемъ изданія Екатерининскихъ бумагъ и посвящаетъ большую часть своего времени на печатаніе III тома этихъ бумагъ. 3. 23. Принялъ на себя окончаніе печатанія II тома Исторіи Академіи Наукъ. 3. 23. Произнесъ въ собраніи Русскаго Историческаго Общества рѣчь по

случаю открытія памятника Екатеринѣ В. **3.** 23. Читалъ записку о свѣдѣніяхъ, собранныхъ въ Швеціи и Норвегіи. XII. **4.** 1—33. Читалъ письмо Петра Вел. къ Карлу XII. II. О запискѣ Екатерины В. для графа Гилленборга III. Заявилъ о поколѣнной росписи потомства Ломоносова V. О доставленныхъ ему собраніяхъ словъ:—Наумовымъ VI.—Бергомъ VII. Читалъ замѣтки объ орфографическомъ съѣздѣ VII. Обратилъ вниманіе на брошюру профессора Клауса Грота. VIII. Продолжаетъ заниматься по вопросу объ областныхъ нарѣчіяхъ VIII. IX и сл. Упом. **1.** 12 и сл. 15. 17. **2.** 376. 400. 422.

Гуго-Гроцій. **2.** 301.

Гугонъ. **2.** 317.

Гуркевичъ, Іоаннъ. **5.** 65.

Гурьевъ. Читалъ на публичныхъ академическихъ курсахъ. **2.** 30.

Густавъ II Адольфъ. Его площадь въ Стокгольмѣ. **4.** 7.

Густавъ III. Основалъ Шведскую академію. **4.** 24.

Гушалевичъ, Іоаннъ. Его труды. **5.** 86. 91. 94. Упом. **5.** 59. 61. 68.

Давидъ. **2.** 105.

Давидъ-Жорже. **2.** 317.

Даламбертъ. **2.** 252. 253. 374.

Даль. Дополненія и замѣтки къ его словарю. **6.** 1. VI.

Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, епископъ. Образованіе его. **2.** 139. Занятія его въ Геттингенскомъ университетѣ. **2.** 140. 141 и сл. Перевелъ на нѣмецкій языкъ древнѣйшую часть Несторовой лѣтописи. **2.** 145. 409. Объ обязанностяхъ гражданина. **2.** 148. 149. Противъ Руссо,—изъ его проповѣди. **2.** 150. Любимый предметъ его занятій. **2.** 150. Привелъ въ порядокъ библіотеку московской Академіи. **2.** 150. Историческія занятія. **2.** 151. Избранъ членомъ Геттингенскаго института историческихъ наукъ. **2.** 151. 153. Его разсужденіе «о слѣдахъ славянскаго языка въ писателяхъ греческихъ и латинскихъ». **2.** 153. Въ средѣ геттингенскихъ студентовъ. **2.** 154. Отзывы о немъ профессоровъ Геттингенскаго университета:—Гаттерера. **2.** 144. 154.—Михаэлиса. **2.** 145 и сл.—и другихъ. **2.** 154. Крайнее положеніе его. **2.** 155. Кончина его. **2.** 155. Его произведенія. **2.** 155. Поученія его. **2.** 155 и сл. 409. 411. Мысли о воспитаніи общества. **2.** 156 и слл. О просвѣщеніи простаго народа. **2.** 158. Издалъ сочиненія Ломоносова. **2.** 158. 162. 411. Цѣль и значеніе изданія. **2.** 158 и слѣд. Получилъ денежное награжденіе отъ Екатерины В. **2.** 162. Издалъ сочиненіе Ѳеофана Прокоповича объ исхожденіи Св. Духа. Значеніе этого изданія. **2.** 162 и сл. 412. Издалъ сочиненія митрополита Платона. **2.** 158. Библіографическій его трудъ: «Библіотека россійская». **2.** 163—170. 412. Его отзывы о книгахъ. Тж. Библіотеки, которыми онъ пользовался. **2.** 164.

Его замѣчательная характеристика русской литературы и образованности,—краткое описаніе россійской ученой исторіи. 2. 169—181. Избраніе въ члены Россійской академіи. 2. 10. 181. Права его на это. Тж. Его участіе въ дѣятельности Академіи. 2. 181 и сл. Былъ въ ученыхъ сношеніяхъ съ членами Академіи Наукъ. 2. 181. Доставлялъ матеріалы для сравнительнаго словаря. 2. 181. Свѣдѣнія о жизни и трудахъ его. 2. 407 и сл. Книга о вѣрѣ. 2. 180. Его духовныя пѣсни. 2. 311. Дипломъ, выданный ему изъ Геттингенскаго университета. 2. 409. Членъ Вольнаго россійскаго собранія. 2. 10. Упом. 2. 17. 183. 364.

Данія. 4. 5. О первоначальномъ обученіи. 4. 9. По поводу Скандинавскаго орфографическаго съѣзда. 4. 29 и сл. 31.

Данковъ, Вас. Сем., священникъ. Свѣдѣнія о немъ. 2. 416. 18. 279 и сл. Избраніе въ члены Россійской академіи. Участвовалъ въ составленіи словаря. 2. 279 и сл.

Датскій языкъ. 4. 2. 5. 29. 30.

Дашкова, княгиня Екатерина Романовна. Обвиняетъ издателей переводовъ. Ея предложеніе Екатеринѣ В. объ изданіи переводовъ. 2. 8. 355. Дѣйствительный членъ Вольнаго россійскаго собранія, основательница Россійской академіи и директоръ Академіи Наукъ. 2. 10. 16. 20. 3. 26. Издаваемый ею журналъ «Собесѣдникъ». Мысль объ очищеніи и процвѣтаніи россійскаго слова. 2. 11. Значеніе свидѣтельства ея объ основаніи Россійской академіи. 2. 11. Разсказъ ея объ учрежденіи Академіи. Разговоръ съ Екатериной В. 2. 12 и сл. 355. Назначается президентомъ Россійской Академіи. 2. 13. 14. Планъ или уставъ Академіи, докладъ ея. 2. 13. 14. 360—363. Оправдываетъ себя относительно плана Академіи. Расширяетъ предѣлы академическаго устава. 2. 14. Ея рѣчь при открытіи Россійской Академіи. 2. 13. 49. 50. 376. Постоянный сотрудникъ ея, Лепехинъ, въ дѣлахъ академическихъ. 2. 15. Ея забота о выборѣ сочленовъ для Россійской академіи. 2. 15. 39. 126 и сл. 243. 257. 340. Приноситъ въ Сенатѣ присягу. 2. 20. Была первою русскою женщиною, призванною правительствомъ къ общественной дѣятельности. 2. 20. Рожденіе и воспитаніе. Страсть къ чтенію. Ея любимые писатели. Ея библіотека. Условія ея развитія. 2. 20 и сл. Сотрудничество ея въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. 2. 21. 31. 366. Объ успѣхахъ въ изученіи русскаго Ея языка. 2. 21. Форма ея сочиненій. Тж. Ея четверостишіе 2. 21. «Посланіе къ слову *такъ*». 2. 22. 366. Любила писать стихи и отзывы о нихъ современниковъ. 2. 23. Ея переводы. 2. 23. 367. 366. О статьяхъ ея, касающихся вопросовъ общественной жизни. 2. 24—27. Ея мысли о призваніи русскаго писателя и о требованіяхъ умственной и общественной жизни. 2. 24. О сочувствіи къ старому времени и о соз-

нiи недостатковъ настоящаго. 2. 24. Указываетъ четыре періода въ исторіи общественнаго развитія. 2. 25. Мысли ея о воспитаніи. 2. 25 и сл. Объ учителяхъ-французахъ. О путешествіи за границей и о парижскихъ россіянахъ. 2. 25. 26. О школьномъ или классическомъ воспитаніи. 2. 26. Ея сочувствіе къ Русскому Вѣстнику. 2. 27. Ея комедія «Тонсёковъ». 2. 27. Біографическое и историческое значеніи комедіи, 2. 28. Страсть ея къ политикѣ и къ общественной жизни и политическія способности. 2. 28. 29. Отзывы о ней Джоржа Макартнея. 2. 29. Отказывалась отъ президенства въ Академіи Наукъ. 2. 29. Ея любовь къ наукѣ и литературѣ. Сила воли и характера. 2. 29. Указъ объ опредѣленіи ея директоромъ Академіи Наукъ. 2. 29. Ея первая рѣчь къ академикамъ. Тж. Ревность къ распространенію полезныхъ знаній и ея дѣятельность по Академіи Наукъ. 2. 29 и слл. 372. Открыла публичные курсы и содѣйствовала развитію ихъ. 2. 29. 30. 40. Заботилась о снаряженіи ученыхъ экспедицій. 2. 30. Предприняла нѣсколько періодическихъ изданій. Тж. О значеніи Дашковой для Академіи Наукъ. 2. 31. Сочувственно относилась къ мемуару академика Крафта. 2. 31 и сл. Ея желаніе о практическомъ направленіи трудовъ академиковъ. 2. 32. Прислушивалась къ говору общества и слѣдила за впечатлѣніями его отъ академическихъ изданій. 2. 31. 32. 34. Ея выходка противъ мемуара Зуева. 2. 32. Уважала права спеціальности. Тж. Черты ея характера. 2. 33. 34. О труженикахъ науки и о славѣ. 2. 33. Требовала равноправности въ вопросахъ научныхъ. 2. 33. Ея тактъ въ сношеніяхъ съ академиками. Тж. Ея первое появленіе въ Академіи Наукъ въ званіи директора. Тж. Отзывъ ея объ академикѣ Эйлерѣ. 2. 33 и сл. Оберегала достоинство ученой корпораціи. 2. 34. Объ управленіи ея Академіей Наукъ по отзыву сочленовъ. Тж. Члены, недовольные ею. 2. 35. Не жалуетъ Палласа и исключаетъ Зуева изъ Академіи. — Проявленія самоуправства. 2. 35. Честолюбіе ея. 2. 35. Дволичность ея. 2. 35. Заботилась объ увеличеніи числа полезныхъ тружениковъ. 2. 36. Ея постоянныя заботы объ академической гимназіи. 2. 36. Ея умѣнье распоряжаться матеріальными средствами. 2. 36. Уплатила долги Академіи. 2. 36 и сл. Учредила при Академіи Переводчическій департаментъ и сдѣлала распоряженіе объ иностранныхъ газетахъ. 2. 37. Заняла видное мѣсто въ исторіи Академіи Наукъ. 2. 37. Ея дѣятельность по управленію Россійской Академіей. 2. 37 и сл. Ревностная посѣтительница академическихъ собраній. 2. 38. 39. Ея мысль о разсадникѣ молодыхъ людей, посвящающихъ себя ученой дѣятельности. 2. 38. 36. 15. Распредѣляла между академиками занятія, была ихъ руководительницею и слѣдила за ходомъ ученыхъ работъ. 2. 38. Ея настойчивость и нетерпимость. 2. 38. 40. О ея личномъ трудѣ при

рѣшеніи ученыхъ вопросовъ и выполненіи академическихъ предпріятій. 2. 38. Ея качества, обнаружившіяся при управленіи Россійской академіей. 2. 39. Ея заявленіе объ излишествѣ собственныхъ именъ въ словарѣ. 2. 39. Разсматривала словарь по листамъ и дѣлала поправки и замѣчанія. 2. 39. Ея учрежденіе такъ называемыхъ «пріобщниковъ академіи», и выборъ ихъ предоставляется исключительно ей. 2. 40. О требованіяхъ по составленію словаря. 2. 40 и сл. Врагъ излишней регламентаціи и защитникъ свободы ученыхъ работъ. 2. 41. Ея убѣжденіе о чести Академіи. 2. 41. Ея мысль противъ непомѣщенія въ словарѣ словъ неупотребительныхъ и съ неяснымъ значеніемъ. 2. 41. Участвовала въ составленіи основныхъ началъ для словаря и въ собираніи словъ. 2. 42. Указала на необходимость ввести въ русскую азбуку двѣ новыя буквы. 2. 42. Заботилась объ установленіи правилъ правописанія. 2. 42. 276. Трудилась надъ опредѣленіемъ словъ. 2. 42 и слл. 46. 375. Ея разсужденія о дружбѣ. 2. 44. 45. Объ участіи ея въ событіяхъ 1762 г. 2. 45. 56. Жертвовала собою для Екатерины В. и ея отношенія къ ней. 2. 45. Уклонялась отъ фразерства. 2. 47. Дѣловой характеръ ея рѣчей. 2. 47. Недостатокъ краснорѣчія. 2. 47. 48. 49. Ея рѣчь въ торжественномъ собраніи. 2. 48. Назвала Екатерину благодѣтельнымъ божествомъ. 2. 49. Подражаніе Ломоносову. 2. 49. Вліяніе ея на жизнь и дѣятельность Россійской Академіи. 2. 51. 20. Ея экономія. Увеличила доходъ Академіи. Устроила библіотеку и положила капиталъ въ воспитательный домъ 2. 52. Обязываетъ себя давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. 2. 53. Обвиненія въ издержкахъ на постройки, въ вяломъ исполненіи работъ и въ неоплачиваніи трудовъ. 2. 53. Готова была для дѣла удѣлять изъ собственныхъ средствъ. 2. 53. Требовала точнаго исполненія обязанностей и сама подчинялась этому требованію. 2. 53. Признавала равенство въ академической жизни. 2. 53 и слл. Отказывалась отъ наградъ. 2. 54. Заботилась о бѣдныхъ труженикахъ. 2. 54. Ея деликатность въ предложеніи денежныхъ вознагражденій 2. 54. Занимала высокое положеніе въ обществѣ и не позволяла себѣ неравенства съ сочленами Академіи. 2. 55. Оказывала почетъ и уваженіе Эйлеру и Лепехину. 2. 55. 33 и сл. Жертвуетъ личнымъ самолюбіемъ. Тж. Стихи ей. Тж. Признаніе современниковъ. Тж. На судъ ея представляли литературныя произведенія. 2. 55. Княжнинъ посвящаетъ ей свою трагедію, и его слова къ ней. 2. 55 и слл. Столкновенія съ приближенными Екатерины В. 2. 56. Враги ея. Тж. Напечатала трагедію Княжнина «Вадимъ». Радищевъ, авторъ «Путешествія», любимецъ ея брата. Тж. Причина неудовольствія Екатерины В. 2. 56. Не разрывала связи съ Академіей. 2. 56. Увольненіе отъ всѣхъ должностей. 2. 56 и сл.

Павелъ I осудилъ ее на изгнаніе. 2. 57. Объ управленіи двумя академіями по отношенію къ ней самой. 2. 57. 29. Права ея на уваженіе современниковъ и потомства. Тж. Фактъ единодушнаго призыва снова встать во главѣ Академіи. 2. 57. Ея псевдонимъ—Россіянка. 2. 366. Ея произведенія. 2. 365. Ея надпись къ портрету Екатерины В. 2. 366. Ея записки. 2. 11 и сл. 364. 366. О ней современники ея: Дмитревскій и Новиковъ. 2. 365. Свѣдѣнія о литературныхъ трудахъ ея. 2. 365 и слл. Поддерживала мнѣніе Гаврінла о наградѣ за труды по грамматикѣ и слогоударенію. 2. 233. Предлагала гр. Гр. Разумовскаго въ почетные члены Академіи Наукъ. 2. 370. О ней Державинъ. 2. 376. Объ отношеніяхъ къ ней Екатерины В. Причина упадка «Собесѣдника». 2. 376. Признаютъ ее авторомъ книги «Antidote». 2. 367. Предложила Россійской Академіи увѣнчать Гаврінла и И. Н. Болтина золотою медалью. 2. 136. Изъ разговора съ нею Петра III о честныхъ простакахъ и великихъ умникахъ. 2. 104. Ея отношенія къ Платону Левшину. 2. 245. Въ ея домѣ собирались члены Академіи для разсмотрѣнія собранія словъ. 2. 266. 40. Ея предложеніе о словено-россійскомъ толковомъ словарѣ. 2. 267. Получила большую золотую медаль. 2. 268. Ея заявленіе о наградѣ Красовскому. 2. 269. Заботилась объ уничтоженіи своихъ бумагъ во время опалы и ссылки. 2. 182. Изданная ею книга: «о благородствѣ и преимуществѣ женскаго пола». 2. 289. Матеріалы для біографіи ея. 2. 364.—367. О біографіи ея, написанной акад. Сухомлиновымъ. 3. 26. Упом. 58. 127. 290. 218. 357. 359. 358. 356.

Дашкова, сестра Екатерины Романовны Дашковой. 2. 104.

Дашковъ. 1. 20. 2. 56.

Двойственное число. 2. 333.

Дворянство. Его депутаты. 2. 76.

Дейницкій, Левъ. 5. 82.

Декартъ. 2. 281.

Денисъ, попъ, новгородскій еретикъ. 2. 167.

Департаментъ Генеральнаго Штаба. VI. 6. 1. 2.

Депутаты:—дворянскіе. 2. 76.—Малороссійскихъ полковъ. 2. 77.—Отъ духовенства. 60 и сл. 71. 379.

Державинъ, Гавр. Ром. Предположеніе о его подражаніи Анастасію Братановскому. 2. 246. Его ода: «Безсмертіе души». 2. 246. 247. 248. 422. Оды: «Тлѣніи и Нетлѣніи» и «на смерть Кутузова». 2. 246. Ода: «Урна». 2. 249. 250. Похвалы Шувалову въ его одѣ. 2. 249. Членъ Вольнаго россійскаго собранія и Россійской академіи. 2. 10. 16. Его «Фелица». 2. 21. Называлъ кн. Дашкову бабой-мужикомъ. 2. 29. Его ода:

«Богъ». 5. 45. 51. О Бибиковѣ, Ал. Вас. 2. 121. О Дашковой. 2. 376. Упом. 2. 3. 245.

Десницкій, Сем. Еф. Членъ Вольнаго россійскаго собранія и Россійской академіи. 2. 10. 16. 364.

Дестунисъ, Г. С., профес. Петербургскаго университета. Благодарность ему за доставленіе біографическихъ свѣдѣній о Миніатѣ. 2. 394.

Детушъ. 1. 16. 20.

Дидеротъ. 2. 252. 253.

Дидро. 1. 23. 2. 21. 374.

Диковскій, Мих. 5. 79.

Димидъ, Мих., книгопродавецъ львовскій. 5. 15. 86.

Димосѳенъ. 2. 159.

Дирекціонная комиссія. Избраніе ея. 2. 65 и сл. Ея сочувствіе къ идеямъ Екатерининскаго Наказа. 2. 67. Ея собраніе. 2. 68. Слѣдила за трудами всѣхъ частныхъ комиссій по сочиненію проекта новаго уложенія. 2. 69. 83. Наставленіе ей. 2. 69. Предметы занятій. Совѣщанія и постановленія. 2. 71. Одинъ изъ существенныхъ вопросовъ комиссіи. 2. 72. Объ отдѣленіи суда отъ администраціи. 2. 74. О размноженіи народа. 2. 75. Объ училищахъ. 2. 78. О сближеніи духовныхъ училищъ съ свѣтскими. Цѣль обученія въ училищахъ. 2. 79. Изыскивала средства къ развитію въ народѣ матеріальнаго благосостоянія. Дѣленіе городовъ на степени. О торговлѣ. 2. 83. О стремленіи къ сѣверу и западу. О раздѣленіи гражданъ на сословія. 2. 84. Противилась учрежденію особеннаго заведенія для кормилицъ. 2. 85. Упом. 2. 94.

Діакрисъ. 2. 212.

Діодоръ Сицилійскій. 2. 83. 13.

Дмитревскій, Ив. 1. 9. 10. 13. 21. 23. 24. 29. 31. 37. Его сочиненія. 1. 25. О Дашковой. 2. 365.

Дмитріевъ, И. И. 1. 34.

Дмитрій, св., митрополитъ ростовскій*). 1. 8. 2. 161. Его древняя записка. 2. 162.

Дмитрій Сѣченовъ, новгородскій митрополитъ. Принималъ участіе въ возведеніи Екатерины В. на престолъ. Его защищала Екатерина В. Смерть его. 2. 60. 61. Избранъ былъ депутатомъ отъ Синода въ законодательную комиссію. 2. 60 и сл. 95. О Наказѣ. 2. 68. Его слова о Петрѣ III. 2. 105. Его «рѣчь». 2. 387. Упом. 2. 65. 403.

Добровскій. 5. 17. 21,

Добрянскій, Ант. 5. 56. 57. 61. 96. Его грамматика. 5. 63.

*) Въ текстѣ опечатка: московскій.

Долгорукіе, кн. **2.** 281.

Долеталь. Его грамматика. **5.** 4. 5.

Долинскій, Ив. Григ. **2.** 18.

Домогацкій, Петръ. **2.** 423.

До, профес. новержскаго университета. **4.** 19. По его усердію образовался этнографическій музей при Библіотекѣ въ Христіаніи. **4.** 21. Его мысль и напоминаніе о съѣздѣ знатоковъ языка трехъ скандинавскихъ странъ. **4.** 29 и сл.

Досковскій, Яковъ. Его церковный словарь. **5.** 65.

Древне-норвежскій языкъ. 4. 2 и сл.

«Древняя Россійская вивліоѳика». 2. 161. 407 и сл. 411.

Дримель. 2. 168.

Дриновъ, М. С. Его изслѣдованіе: «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами». II Свѣдѣнія о немъ. Тж.

«Другъ просвѣщенія», журналъ, въ которомъ помѣщались произведенія кн. Дашковой. **2.** 21.

Дружба. Различныя опредѣленія этого слова. **2.** 43. 374 и сл. Опредѣленіе Дашковой. **2.** 44. О самомъ чувствѣ дружбы. **2.** 45. Его эпитетъ *священная*. **2.** 45.

Духновичъ, Александръ. Его Катихизисъ. **5.** 64. Его Народная педагогія. **5.** 75. Его сочиненія. **5.** 76. 78. 84. 96. 70.

Духовенство. Обнаружило стремленіе выйти изъ своего печальнаго состоянія. **2.** 59 и сл. Депутаты отъ него. См. Депутаты. Отчужденіе отъ жизни общественной. Стремленія къ участію въ событіяхъ общественной и государственной жизни. Бюрократическое начало. **2.** 86. Причисленіе его къ мѣщанству и положеніе низшаго духовенства. **2.** 87. Огражденіе его отъ насилій и оскорбленій и возведеніе его изъ мѣщанскаго класса. **2.** 88. Права его. **2.** 89. Званіе. Раздѣленіе духовенства на бѣлое и черное. **2.** 90. Доказательства и соображенія Гавріила о духовенствѣ. **2.** 91. 89. Его гражданская самостоятельность. О возвышеніи гражданскихъ правъ духовнаго сословія. Освобожденіе его отъ тѣлеснаго наказанія. **2.** 91. Труженики изъ среды его. **2.** 138. Отношеніе къ Вольтеру. **2.** 251.—Бѣлое. **2.** 257. Его переселеніе. **2.** 259. Іерархическая рознь. **2.** 283. О поборахъ съ него и о слѣдахъ униженія. **2.** 287. Упом. **2.** 278. 283 и сл. — «Верховное» Взглядъ Алексѣева на него. **2.** 285. — Духовенство въ Греціи. **2.** 176.

Духовная цензура, учрежденная въ Москвѣ. **2.** 339.

Духовно-гражданская коммиссія. Ея предложеніе объ огражденіи духовенства отъ насилія и оскорбленій. **2.** 88.

Духовный регламентъ. 2. 286. 324.

Дѣдицкій, А. Издаваемый имъ и Я. Ѳ. Головацкимъ сборникъ «Галичанинъ». 5. 13.

Дѣдицкій, Богд. А. Его «О неудобности латинской азбуки въ письменности русской». 5. 80. Его «Споръ о русской азбукѣ». 5. 81. Его изданія. 5. 82. 68.

Дюфренн. 1. 36.

Евангельскія чтенія XIII вѣка. VII.

Евгеній Болховитиновъ, митрополитъ. Его свидѣтельство о Россійскомъ собраніи при Академіи наукъ 2. 6. 37. О Гедеонѣ Криновскомъ. 2. 116 и сл. Издалъ поученія Иннокентія Полянскаго 2. 233. 421. Первостепенный представитель ученой литературы 2. 233. Префектъ воронежской семинаріи. Надгробное слово его при погребеніи Иннокентія и рѣчь. Его отзывъ о свойствахъ Иннокентія. 2. 234 и сл. 236. 421. Цѣль изданія поученій. 2. 235. Членъ Россійской Академіи. Его изслѣдованіе о славянскомъ переводѣ св. писанія. Отзывъ Меѳодія о трудѣ Евгенія. 2. 244 и сл. Его Словари духовныхъ и свѣтскихъ писателей. 2. 377. 378. 368. 408. 424. 345. 346. 414 и сл. 422. 423 и сл. 427. 1. 8. 26. Переписка съ нимъ Востокова. 3. 21.

Евгеній Булгарисъ. 2. 395.

Евгеонитъ. 2. 211.

Ейлеръ. О состояніи души по смерти тѣла 2. 249. Его Письма. 2. 249. 212. Дашкова оказывала ему почетъ и уваженіе 2. 55. 33 и сл.

Екатерина Вторая. Ея время, какъ эпоха въ исторіи Россійской академіи. 2. 3. Ея указъ о конференціи переводчиковъ при Академіи наукъ 2. 6. Указъ о возобновленіи Переводческаго департамента. Тж. Ея заботы о переводахъ и сама трудилась надъ ними. 2. 6. и сл. 8. 272. 345. 354. 355. Писала Вольтеру объ изученіи греческаго языка и о переводахъ Гомера 2. 8. Соглашается съ предложеніемъ Дашковой на счетъ изданія переводовъ и Комиссіи для переводовъ 2. 8. Въ разсказѣ Дашковой объ учрежденіи Россійской академіи. Разговоръ съ Дашковой. 2. 12. Утверждаетъ планъ Россійской академіи, составленный Дашковой и назначаетъ ее президентомъ. 2. 13. 14. 3. 25. По ея желанію Дашкова присягаетъ въ Сенатѣ 2. 20. По вызову ея Дашкова написала комедію «Тоисёковъ». Намекъ въ комедіи на образъ ея дѣйствій 2. 27. 28. Дашкова жертвовала для нея собой 2. 45. Восхваленія Вольтера 2. 48 и сл. Дашкова назвала ее благодѣтельнымъ божествомъ 2. 49. Ея остроумное замѣчаніе 2. 49. Ея неудовольствія съ Дашковой 2. 56. Осудила трагедію Княжнина «Вадимъ» Тж. О ея кончинѣ по отношенію къ Дашковой 2. 56. Не упускала случаевъ узнавать людей и пользовалась крестными ходами для знакомства съ духовными лицами 2. 59. Призы-

Долгорукіе, кн. **2.** 281.

Долеталь. Его грамматика. **5.** 4. 5.

Долинскій, Ив. Григ. **2.** 18.

Домогацкій, Петръ. **2.** 423.

До, профес. новержскаго университета. **4.** 19. По его усердію образовался этнографическій музей при Библіотекѣ въ Христіаніи. **4.** 21. Его мысль и напоминаніе о съѣздѣ знатоковъ языка трехъ скандинавскихъ странъ. **4.** 29 и сл.

Досковскій, Яковъ. Его церковный словарь. **5.** 65.

Древне-норвежскій языкъ. 4. 2 и сл.

«Древняя Россійская вивліоѳика». 2. 161. 407 и сл. 411.

Дримель. 2. 168.

Дриновъ, М. С. Его изслѣдованіе: «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами». II Свѣдѣнія о немъ. Тж.

«Другъ просвѣщенія», журналъ, въ которомъ помѣщались произведенія кн. Дашковой. **2.** 21.

Дружба. Различныя опредѣленія этого слова. **2.** 43. 374 и сл. Опредѣленіе Дашковой. **2.** 44. О самомъ чувствѣ дружбы. **2.** 45. Его эпитетъ *священная*. **2.** 45.

Духновичъ, Александръ. Его Катихизисъ. **5.** 64. Его Народная педагогія. **5.** 75. Его сочиненія. **5.** 76. 78. 84. 96. 70.

Духовенство. Обнаружило стремленіе выйти изъ своего печальнаго состоянія. **2.** 59 и сл. Депутаты отъ него. См. Депутаты. Отчужденіе отъ жизни общественной. Стремленія къ участію въ событіяхъ общественной и государственной жизни. Бюрократическое начало. **2.** 86. Причисленіе его къ мѣщанству и положеніе низшаго духовенства. **2.** 87. Огражденіе его отъ насилій и оскорбленій и возведеніе его изъ мѣщанскаго класса. **2.** 88. Права его. **2.** 89. Званіе. Раздѣленіе духовенства на бѣлое и черное. **2.** 90. Доказательства и соображенія Гавріила о духовенствѣ. **2.** 91. 89. Его гражданская самостоятельность. О возвышеніи гражданскихъ правъ духовнаго сословія. Освобожденіе его отъ тѣлеснаго наказанія. **2.** 91. Труженики изъ среды его. **2.** 138. Отношеніе къ Вольтеру. **2.** 251.—Бѣлое. **2.** 257. Его переселеніе. **2.** 259. Іерархическая розвь. **2.** 283. О поборахъ съ него и о слѣдахъ униженія. **2.** 287. Упом. **2.** 278. 283 и сл. — «Верховное» Взглядъ Алексѣева на него. **2.** 285.— Духовенство въ Греціи. **2.** 176.

Духовная цензура, учрежденная въ Москвѣ. **2.** 339.

Духовно-гражданская коммиссія. Ея предложеніе объ огражденіи духовенства отъ насилія и оскорбленій. **2.** 88.

Духовный регламентъ. 2. 286. 324.

Дѣдицкій, А. Издаваемый имъ и Я. Ѳ. Головацкимъ сборникъ «Галичанинъ». 5. 13.

Дѣдицкій, Богд. А. Его «О неудобности латинской азбуки въ письменности русской». 5. 80. Его «Споръ о русской азбукѣ». 5. 81. Его изданія. 5. 82. 68.

Дюфренн. 1. 36.

Евангельскія чтенія XIII вѣка. VII.

Евгеній Болховитиновъ, митрополитъ. Его свидѣтельство о Россійскомъ собраніи при Академіи наукъ 2. 6. 37. О Гедеонѣ Криновскомъ. 2. 116 и сл. Издалъ поученія Иннокентія Полянскаго 2. 233. 421. Первостепенный представитель ученой литературы 2. 233. Префектъ воронежской семинаріи. Надгробное слово его при погребеніи Иннокентія и рѣчь. Его отзывъ о свойствахъ Иннокентія. 2. 234 и сл. 236. 421. Цѣль изданія поученій. 2. 235. Членъ Россійской Академіи. Его изслѣдованіе о славянскомъ переводѣ св. писанія. Отзывъ Меѳодія о трудѣ Евгенія. 2. 244 и сл. Его Словари духовныхъ и свѣтскихъ писателей. 2. 377. 378. 368. 408. 424. 345. 346. 414 и сл. 422. 423 и сл. 427. 1. 8. 26. Переписка съ нимъ Востокова. 3. 21.

Евгеній Булгарисъ. 2. 395.

Евгеонитъ. 2. 211.

Ейлеръ. О состояніи души по смерти тѣла 2. 249. Его Письма. 2. 249. 212. Дашкова оказывала ему почетъ и уваженіе 2. 55. 33 и сл.

Екатерина Вторая. Ея время, какъ эпоха въ исторіи Россійской академіи. 2. 3. Ея указъ о конференціи переводчиковъ при Академіи наукъ 2. 6. Указъ о возобновленіи Переводческаго департамента. Тж. Ея заботы о переводахъ и сама трудилась надъ ними. 2. 6. и сл. 8. 272. 345. 354. 355. Писала Вольтеру объ изученіи греческаго языка и о переводахъ Гомера 2. 8. Соглашается съ предложеніемъ Дашковой на счетъ изданія переводовъ и Комиссіи для переводовъ 2. 8. Въ разсказѣ Дашковой объ учрежденіи Россійской академіи. Разговоръ съ Дашковой. 2. 12. Утверждаетъ планъ Россійской академіи, составленный Дашковой и назначаетъ ее президентомъ. 2. 13. 14. 3. 25. По ея желанію Дашкова присягаетъ въ Сенатѣ 2. 20. По вызову ея Дашкова написала комедію «Тонсёковъ». Намекъ въ комедіи на образъ ея дѣйствій 2. 27. 28. Дашкова жертвовала для нея собой 2. 45. Восхваленія Вольтера 2. 48 и сл. Дашкова назвала ее благодѣтельнымъ божествомъ 2. 49. Ея остроумное замѣчаніе 2. 49. Ея неудовольствія съ Дашковой 2. 56. Осудила трагедію Княжнина «Вадимъ» Тж. О ея кончинѣ по отношенію къ Дашковой 2. 56. Не упускала случаевъ узнавать людей и пользовалась крестными ходами для знакомства съ духовными лицами 2. 59. Призы-

вала митр. Гавріила къ обсужденію государственныхъ вопросовъ 2. 59. 136. Ея «Наказъ». См. «Наказъ». Поручала разсмотрѣть Наказъ и воспользовалась указаніями. 2. 61. 62. 64. 184. Ея мнѣніе о свободѣ печати 2. 62. Ея отвѣтъ Синоду о книгѣ Арндта 2. 64. Ея идеи, стремленія и воля. Предоставляетъ сословіямъ и вѣдомствамъ выбрать депутатовъ 2. 66. Ея Начертаніе о приведеніи къ окончанію законодательной коммиссіи. 2. 67. Ея заботы объ учрежденіи духовныхъ училищъ. 2. 79. По вопросу объ освобожденіи духовенства отъ тѣлеснаго наказанія. 2. 91 и слл. Благодарственныя депутаціи. 2. 100 и сл. Рѣчь Гавріила. 2. 100 и сл. 387 и слл. Рѣшается испытать на самой себѣ дѣйствіе оспопрививанія и впечатлѣніе этого поступка на общество. 2. 101. О переложеніи словъ ея манифеста въ стихи Ломоносовымъ въ его одѣ на восшествіе на престолъ Екатерины В. 2. 106. Разсказъ о ней и Гавріилѣ. 2. 107. Особенная заслуга ея по мнѣнію Гавріила. 2. 107. Съ нею расходился Гавріилъ въ буквѣ закона. 2. 110. Знаменитыя слова ея въ Наказѣ. 2. 111. Ея мысль объ изданіи собранія проповѣдей и предложеніе озаботиться о немъ. 2. 111 и сл. Письма къ ней Вольтера. 2. 116. Писала Мармонтелю о его произведеніи и о своемъ сочувствіи къ сужденіямъ идеальнаго Велисарія. 2. 120. Занималась переводомъ «Велисарія». 2. 120. 122. 121. 404. Письма ея къ Вольтеру. 2. 120. 403. Старалась распространить переводъ «Велисарія» въ русскомъ обществѣ. 2. 122. Ея путешествіе по Волгѣ. 2. 122. 120. Останавливалась въ домѣ Гавріила и провела нѣсколько дней въ обществѣ его. 2. 122. 405. О посвященіи перевода. 2. 122 и сл. Благодарность Мармонтеля за посвященіе «Велисарія» Гавріилу. 2. 123 и сл. Ея завѣщаніе, свидѣтели его. 2. 136. Ея преемникъ императоръ Павелъ и отношеніе къ ней. 2. 56 и сл. 136. Учрежденная ею Коммиссія. См. Коммиссія для переводовъ съ иностранныхъ языковъ. Награждаетъ Дамаскина за его изданіе соч. Ломоносова. 2. 162. Задуманный ею сравнительный словарь. 2. 181. 35. Ея записка, писанная для гр. Гилленборга Ш. Письмо къ Сумарокову. 1. 28. Ея первыя драматическія произведенія. 1. 31 и сл. Ея любовь къ театру. 1. 32. О чтеніи Фонъ-Визинымъ комедіи его «Бригадиръ». 1. 23. Надпись къ ея портрету. 2. 21 366. Какъ примѣръ превосходства женскаго пола. 2. 289. Изъ слова епископа Самуила въ день ея тезоименитства. 2. 187. 417. Ея отзывъ объ Анастасіи Братановскомъ. Интересовалась проповѣдями его. 2. 256. О просвѣщеніи подданныхъ. 2. 272. Ея духовникъ. 2. 277. Ея отвѣтъ на исповѣди. 2. 278. Помогала нуждающимся и пострадавшимъ. 2. 279. Довѣренность къ митрополиту Гавріилу и оберъ-прокурору Пушкину. 2. 290. Ея участіе въ судьбѣ Алексѣева. 2. 292. Письма къ ней Дашковой. 2. 365. Ея от-

ношеніе къ Дашковой. 2. 56. 376. Перестала присылать въ Собесѣдникъ свои произведенія. 2. 376. Собственноручная ея рукопись — матеріалы для Наказа. 2. 382. Слова Гавріила на дни ея тезоименитства и возшествія на престолъ. 2. 390. 391. 392. 393. 394. 399. О письмахъ къ ней Мармонтеля и ея отвѣтъ. 2. 399. О черновыхъ собственноручныхъ ея письмахъ къ Мармонтелю. 2. 400. О содержаніи и слогѣ ея перевода «Велисарія». Отрывокъ. 2. 400 и слл. Ея письма князю М. Н. Волконскому. 2. 425. 426. 297. Ея вѣкъ. 3. 22. Основанный ею Горный Корпусъ. 3. 22. Объ изданіи ея бумагъ. О III томѣ этого изданія. 3. 23. Рѣчь академика Грота о литературной ея дѣятельности и перепискѣ, по случаю открытія ей памятника. 3. 23. По тому-же случаю рѣчь академика Бычкова — о заслугахъ ея по русской исторіи. 3. 24. Упом. 1. 4. 2. 28. 29. 45. 48. 50. 51. 57. 96. 61. 117. 182. 251. 289. 356 и сл. 378. 388. 405. 408. 414. 417. 5. 34. 40.

Екатерининская комиссія. См. Комиссія для переводовъ.

Елагинъ, Иванъ Перф. Участвовалъ въ переводѣ «Велисарія». 2. 120 и слл. 404. 405. Членъ Россійской академіи. 2. 16. 364. Главный директоръ всѣхъ театровъ. 1. 25. Его переводы. 1. 15 20. Гофмейстеръ. 1. 32.

Елизавета Петровна, императрица. Уничтожила смертную казнь. 2. 93. Запретила книгу Арндта. 2. 64. Крестная мать кн. Дашковой. 2. 20. Упом. 1. 11. 2. 216.

«Елизаветинская библія». 2. 58.

Елисеевъ. 1. 12.

Еліанъ. 2. 161.

Ельчаниновъ. 1. 20. 24. 27.

Емельяновъ, Григ. 1. 8.

Еретики. 2. 302. 303. 316. 317.

Ермолаевъ. Переписка съ нимъ Востокова. 3. 21.

Ернести. 2. 266.

Ершовъ, П. Д. генер.-поручикъ, московскій главнокомандующій. 2. 287. 292. 298. 345.

Ефремовъ, П. А. 2. 354. 365. 377. 426. 411.

Ефремъ Сирин VII.

Жандръ. 1. 30.

Желиборскій, Арсеній. 5. 23. 24.

Жираръ. 2. 266.

Жуковскій. Его переводъ стихотвореній Гебеля IX. Дружескія сношенія съ Максимовичемъ 3. 16. Упом. 3. 2. 13.

Журналъ Гетгингенскаго историческаго института. Содержаніе его. Извѣстія въ немъ, относящ. къ русской исторической литературѣ. Въ

нем печатались письма изъ Петербурга и рѣчь Миллера. 2. 152. 151 409.

З и С. Разногласіе въ употребленіи ихъ. 2. 268.

Забѣлинъ, А. И. Его статья, проектъ богословскаго факультета при Екатеринѣ В. 2. 408.

Задушевность. Опредѣленіе слова. 2. 374 и сл.

Законодательныя комиссіи. См. Комиссія о сочиненіи проекта новаго уложенія.

Законъ. Мысли Гавріила о немъ. 2. 96. 180 и сл. 110.

Записки Академіи Наукъ VII.

Записки засѣданій Россійской Академіи. 2. 356 и слл. 243. 266.

Захаровъ, Ив. Сем., членъ Россійской академіи, 2. 18. 19. Читалъ на публичныхъ академическихъ курсахъ. 2. 30. Посланъ Дашковой въ Геттингенскій университетъ. 2. 36.

Захарьинъ, Гр. Ѳед. 5. 24.

Зборовскій, Вас. Его труды. 5. 68. 69. 70 и слл. 73 и слл. 76 и сл., 79 и слл., 82. 86 и слл. Упом. 5, 89. 94.

Зейдлицъ. 2. 266.

Земля. О движеніи ея. 2. 213.

Зертисъ-Каменскій, Амвросій, архіепископъ. См. Амвросій.

Зибелинъ, Сем. Гер., членъ Вольнаго россійскаго собранія и Россійской академіи. 2. 10. 18.

Загадена. 2. 313.

Зизаній. Его лексиконъ. 2. 359.

Зимній дворецъ. Театръ въ немъ. 1. 6. 7. 8. 10. Перестройка его и переведеніе театра. 1. 11 и сл.

Зина, грекъ. 2. 113. Его поэтическая дѣятельность. О Миніатѣ. 2. 114.

Златоустъ, Іоаннъ. Его бесѣды. 2. 131. 180. 162. 113. Упом. 2. 117. 167. 271, 284.

Златоусты. 2. 113.

Знаменскій. См. Антоній Знаменскій.

Зонаръ. 2. 179. 313.

Зорина. 1. 10.

Зубрицкій, Д. Его историческія изслѣдованія о славяно-русскихъ типотрафіяхъ въ Галиціи. 5. 13. 20. Упом. 5. 89.

Зуевъ. Его статья, или мемуаръ. 2. 32. 373. Исключенъ изъ Академіи 2. 35.

Зыбелинъ. См. Зибелинъ.

Ивановъ, Лука. 1. 8.

Ивановъ, Пав. **1.** 8.

Иванъ Васильевичъ Грозный. См. Іоаннъ Васильевичъ.

Идея. 3. 7.

Иліада Гомера. **2.** 161.

Иллюминаты. 2. 320.

Иловайскій, Д. И. Его очеркъ «Екатерина Романовна Дашкова». **2.** 364.

Ильинцкій, Вас. Его соч. **5.** 84. 87. 90.

Императорская Публичная Библіотека. См. Библіотека.

Императорское Русское Историческое Общество. 3. 23. 24.

Иннокентій Печаевъ, архіепископъ, членъ Россійской академіи. **2.** 16. Разсматриваетъ «Наказъ». **2.** 61. 184. 379 и сл. 381 и сл. О немъ Сумароковъ. **2.** 124. О немъ Новиковъ. **2.** 184. Его труды по литературѣ. **2.** 184. 416. Проповѣди его. Значеніе ихъ. **2.** 184. 185. Его дѣятельное участіе въ составленіи академическаго толковаго словаря. **2.** 185. Упом. **2.** 187. 279. 385. 411. 415. 416.

Иннокентій Поляпскій, епископъ. **2.** 416. Его поученія, изданныя Евгеніемъ Болховитиновымъ. **2.** 233—236. 420. Отзывъ о немъ Болховитинова. **2.** 234. Его достоинства цѣнили Болховитиновъ и Гавріилъ. **2.** 236. Избраніе въ члены Россійской академіи и участіе въ ея трудахъ по составленію и изданію словаря. **2.** 236. 18. Разсматриваетъ правила правописанія, сост. Григорьевымъ. **2.** 236 и сл.

Иноходцевъ, Пет. Бор., членъ Россійской академіи. **2.** 18. 19.

«**Institutiones artis poeticae**», руководство, сохранившееся въ рукописи. **2.** 206.

Ириней Клементьевскій, архіепископъ **2.** 416. Отношеніе къ нему имп. Павла. **2.** 421. О портретѣ его. **2.** 240. 421. Отзывъ о немъ. Его произведенія, проповѣди. **2.** 237 и сл. О голосѣ разума. **2.** 238. Любилъ ссылаться на исторію древнихъ народовъ. Языкъ и слогъ его. **2.** 239. Любилъ употреблять иностранныя слова. **2.** 240. Объ избраніи въ члены Россійской академіи. **2.** 240. 18. 19. Получилъ отъ имп. Павла орденъ св. Александра Невскаго. **2.** 240. Импер. Павелъ оказывалъ ему особенное вниманіе. **2.** 241.

Исаевъ, Савва Исаевичъ, духовникъ Екатерины В., членъ Россійской академіи. **2.** 17. 258. Собиралъ слова. **2.** 277. Свѣдѣнія о немъ. **2.** 277. 416. 424.

Исаія, пророкъ. **2.** 167. 195.

Исидоръ пилусіотскій. **2.** 266.

Исидоръ, протоіерей. **2.** 385.

Искуство. 3. 1 и сл.

Исландская литература, древняя. Прилежно разрабатывается. Сожалѣніе акад. Грота, что ею мало интересуются въ Россіи. **4.** 3.

Исландскій языкъ. См. Языкъ.

Исократъ. **2.** 159.

Историческій институтъ. См. Геттингенскій институтъ.

Итальянцы. **2.** 216.

Іаковъ, протоіерей. **2.** 131.

Іеронимъ, св. **2.** 130.

Іеронимъ стридонскій. **2.** 266.

Іоакимъ, корсунянинъ, первый архіепископъ новгородскій. **2.** 178.

Іоанновичъ, Евгеній. Его грамматика. **5.** 63.

Іоаннъ Васильевичъ, царь. О заведеніи въ Москвѣ книгопечатанія. О церквахъ при немъ. **2.** 165. 166. Упом. 169. 173. 175. 176.

Іоаннъ Златоустъ. См. Златоустъ.

Іоаннъ Красовскій. См. Красовскій, Ив. Ив.

Іоаннъ Максимовичъ, черниговскій архіепископъ. Отзывъ Дамаскина о его книгѣ «Θеотронъ». **2.** 167.

Іоаннъ, митрополитъ. **2.** 178.

Іоаннъ, священникъ новгородскій. **2.** 178. 179.

Іоаннъ Сидоровскій. См. Сидоровскій, Ив. Ив.

Іосифъ, игуменъ Волоко-Ламскаго монастыря. **2.** 167.

Іосифъ Флавій. **2.** 313.

Іохеръ, библіографъ. **5.** 10. 11.

Кавычныя книги. **2.** 165.

Кадетскій корпусъ. Его театръ. Первое представленіе. **1.** 6. Опредѣленіе въ него придворныхъ пѣвчихъ. **1.** 8. Опредѣленіе «Ярославскихъ комедіянтовъ». **1.** 9.

Казань. О церквахъ въ ней. **2.** 166.

Калайдовичъ. Переписка съ нимъ Востокова. **3.** 91.

Калиграфъ. **1.** 22. 33.

Камерарій, Георгій. **2.** 318.

Камінстронъ. **1.** 19.

Канзій. **2.** 214.

Каницъ. **1.** 6.

Кантемиръ. **2.** 355. Его портретъ. **2.** 137. О русскомъ стихосложеніи. О риѳмѣ. **2.** 205.

Кантемиръ, Дмитрій, молдавскій господарь. Его посланіе къ австрійскому императору Леопольду. **2.** 113.

Капнистъ, Ив. Сем. Доставилъ рукописи Хемницера. **3.** 22.

Капнистъ, литераторъ. **2.** 18. 127.

Каравакъ. 2. 345.

Карамзинъ. Вражда послѣдователей его съ приверженцами Шишкова. 2. 2. Его наставникъ и воспитатель. 2. 199. Первыя произведенія. 2. 254. Писалъ текстъ къ Пантеону Россійскихъ авторовъ. 2. 421. Упом. 1. 1. 3. 2.

Каратаевъ, библіографъ. 5. 1. 8.

Карачіоли, маркизъ, французскій писатель. Свѣдѣнія о немъ. Его нравоописательныя и назидательныя сочиненія. 2. 214. Его «Истинный мануторъ». Его сочиненія въ русскомъ переводѣ. 2. 215. 217. Аполлосъ руководствовался его книгою. 2. 217.

Каринъ, А. 1. 16.

Карлъ XII. Къ нему письмо отъ Петра В. II.

Карлъ Великій. 3. 25. 2. 289.

Карлъ XIV (Іоаннъ Бернодотъ), шведскій король. Положилъ основаніе всенародному обученію. 4. 8.

Катонъ. 2. 119.

Квинтиліанъ. Его сужденіе объ образованіи языка. 2. 192.

Кедринъ, Георгій. Его хроника. 2. 179. 271.

Кейзеръ, профессоръ норвежскаго университета. 4. 19.

Кеневичъ. Перевелъ автобіографію Шлецера. 3. 25.

Кеппенъ, библіографъ. 5. 11.

Кераръ. 2. 367.

Кестнеръ 2. 143.

Кильскій университетъ. VIII.

Кириллъ (Константинъ). 2. 171.

Кириллъ, митрополитъ. 2. 178.

Кипріанъ, митрополитъ кіевскій. 2. 178.

Кирилицкій. 5. 22.

Кирхеръ, нѣмецкій ученый. 2. 313.

Кирѣевскій. Пѣсни, имъ собранныя. 6. 2.

Клавиго. Его записки о Тамерланѣ. III.

Клейстъ. 1. 22.

Клементьевскій. См. Ириней Клементьевскій.

Клицовская рукопись. См. Рукопись клицовская.

Клубъ норвежскихъ студентовъ. См. Норвежскіе студенты.

Клуверій, Филиппъ. Его географія. 2. 321.

Книгопечатаніе. Начало его въ Россіи. 2. 164. 166.

Книгопродавцы четырехъ сѣверныхъ странъ. Съѣздъ ихъ въ Христіаніи. Цѣль и значеніе его. 4. 5.

Кипперъ. 1. 34. 35. Его попытки относительно устройства публичнаго театра. 1. 33.

Княжнинъ, Як. Бор. Посвящаетъ кн. Дашковой одну изъ своихъ трагедій. 2. 55. Екатерина В. осудила его трагедію «Вадимъ». Сравненіе его пьесы съ «Путешествіемъ Радищева». 2. 56. Членъ Вольнаго россійскаго собранія и Россійской академіи. 2. 10. 16. Упом. 1. 1. 26. 2. 9. 355. 364. 376. 377.

Ковальскій, Вас. 5. 67.

Козельскій, Я. 1. 21.

Козельскій, Ѳ. 1. 28.

Козицкій, Григ. Вас., членъ Россійской академіи и Коммиссіи для перевода иностранныхъ книгъ на русскій языкъ. 2. 121. 7. Принималъ участіе въ переводѣ «Велисарія» Мармонтеля. 2. 120. 404. Упом. 2. 160. 346.

Козловъ, сенаторъ. 2. 302.

Козодавлевъ, Ос. Пет. 2. 16.

Козьминъ, Сергѣй Матв. Принималъ участіе въ переводѣ «Велисарія» Мармонтеля. 2. 120. Упом. 2. 400. 404.

Колій, Петръ. 2. 165.

Колле. 1. 26.

Колонь-дю-Клосъ. 2. 142.

Колтеллини. 1. 24. 31. 37.

Кольберъ, членъ Россійской академіи. Былъ свидѣтелемъ академическихъ совѣщаній. 2. 43.

Комаровскій, Ив., протопопъ. 2. 283.

Комическій. Употребленіе этого слова. 2. 191.

Коммиссія для переводовъ, съ иностранныхъ языковъ на русскій при Академіи наукъ. Объ учрежденіи и дѣятельности ея. 2. 7 и сл. 272. Отношеніе къ ней современниковъ. 2. 7. Уничтоженіе ея. 2. 8 и сл. 37. Издала переводы. 2. 159. Существенный недостатокъ ея изданій, по мнѣнію Дамаскина. 2. 159. Списокъ ея переводовъ. 2. 346 и слл. 354. 355. VI.

Коммиссія для разсмотрѣнія сомнительныхъ и подозрительныхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ. 2. 242.

Коммиссія о сочиненіи проэкта новаго уложенія (Законодательная). «Наказъ» Екатерины, данный для руководства депутатамъ. См. «Наказъ». Мысль о равноправности гражданъ при выборѣ депутатовъ. 2. 59. Депутатъ отъ духовенства. 2. 60. 61. 86. Дирекціонная коммиссія. 2. 67. и слл. См. Дирекціонная коммиссія. Открытіе ея и рѣчь Гавріила. 2. 95 и слл. 121. 199. Образовала изъ среды своей девятнадцать коммиссій. 2. 65 и слл. Ея наставленія переходили въ жизнь. 2. 80. Коммиссія о государственныхъ родахъ. 2. 84. 85. О правахъ благороднаго сословія.

2. 85. Комиссія экспедиціонная. **2.** 94. Составила депутацію для принесенія Екатеринѣ В. благодарности. **2.** 101. «Обрядъ управленія ея». **2.** 66. 383. «Историческія свѣдѣнія о ней«. Д. Полѣнова. **2.** 383. Упом. **2.** 70. 100. 123.

Кондильякъ. Его философская грамматика. **2.** 135.

Конисскій, Георгій. **5.** 30.

Кононовъ. Читалъ на публичныхъ академическихъ курсахъ. **2.** 30. Посланъ кн. Дашковой въ геттингенскій университетъ. **2.** 36.

Константинъ Острожскій, князь. **5.** 18.

Коперникъ. 2. 213.

Копыстенскій, Захарій **5.** 21.

Корнелій, Агриппа. Переводъ его сочиненія: «о благородствѣ и преимуществѣ женскаго пола». **2.** 289.

Корнель. 2. 7. 9.

Королевская библіотека въ Стокгольмѣ. См. Библіотека королевская въ Стокгольмѣ.

Корфъ, баронъ. Его приказъ о конференціяхъ переводчиковъ при Академіи наукъ. **2.** 6.

Корытко, Іасонъ. Его сочиненіе. **5.** 87.

Костомаровъ, Николай. Его Славянская миѳологія. **5.** 53. Упом. **6.** 2.

Костровъ. 2. 399. 116.

Костромская семинарія. Ея питомцы. **2.** 258. 269. 274.

Костромскій успенскій соборъ. Его Ѳеодоровская икона Богоматери. **2.** 259.

Котельниковъ, Сем. Кир., членъ Россійской академіи. **2.** 16. Читалъ на публичныхъ академическихъ курсахъ. **2.** 30.

Котляревскій, И. **5.** 54. 56.

Коцебу. 2. 366.

Краснорѣчіе духовное. 2. 102. Слова и рѣчи Гавріила. **2.** 102 и сл.—Екатерининской эпохи. **2.** 245.

Красовскій, А. И., членъ Россійской академіи. Его трудъ «Опытъ Исторіи Императорской Россійской академіи». **2.** 358 и сл. 373.

Красовскій, Ив. Ив., протоіерей, членъ Россійской академіи. **2.** 17. 266 и сл. Заявленіе о немъ Дашковой. **2.** 269. Свѣдѣнія о немъ. **2.** 258. 416. Написалъ службу на явленіе Ѳеодоровской иконы. Его дѣятельность въ Россійской академіи. **2.** 259—269. О словахъ *помню* и *память*. **2** 260 и сл. 264 и сл. Его объясненіе на возраженія Соколова. **2.** 261 и сл. О словахъ *умъ* и *разумъ*. **2.** 263. Его литературные труды. **2.** 265. Представлялъ собраніе словъ для словаря. **2.** 266. Правила для употребленія спорныхъ буквъ. О трудѣ по составленію грамматики. **2.** 268. По-

лучаетъ большую золотую медаль. Портретъ его въ Академіи. 2. 269 Упом. 2. 273. 276. 280.

«Краткое руководство къ оратеріи россійской» Амвросія. 2. 190.

«Краткое руководство къ статистикѣ» Байкова. Первый въ Россіи опытъ изданія студентомъ профессорскихъ лекцій. 2. 204.

Крафтъ, академикъ. Разсматриваетъ статистическія данныя. 2. 31 и сл. Отзывъ кн. Дашковой о его мемуарѣ. 2. 32. Его руководство къ математической и физической географіи. 2. 212. Его мемуаръ. 2. 31 и сл. 372. Упом. 2. 154.

Криновскій. См. Гедеонъ Криновскій.

Критика и Критикъ. 3. 3. 8. 13.

Кровикъ. 1. 23.

Кропотовъ. 1. 14. 37.

Крутицкій. 1. 34 35.

Крыловъ. Названъ безсмертнымъ. Его предтеча Хемницеръ. 3. 22. Его остроумное замѣчаніе о похвальныхъ одахъ. 2. 103. Упом. 3. 2.

Ксенофонтъ. 2. 152. 202.

Кузьминъ. См. Козьминъ С. М.

Куникъ, А., акад. 2. 344. 418.

Курбатовъ, Петръ Петр. Его библіотека. 2. 164. 426.

Курицынъ, Ѳедоръ, новгородскій еретикъ. 2. 167.

Курцій. 2. 161.

Кутузовъ. Ода на смерть его Державина. 2. 246.

Лави, препод. Московскаго университета. 2. 230.

Лавуазье. 2. 30.

Лазарони. 1. 18.

Лайтфута, англійск. богословъ. 2. 313.

Лаксманъ, акад. 2. 154.

Лангій. 2. 214.

Латинская академія. См. Московская Славяно-греко-латинская академія.

Латинскія піитики. 2. 204,

Лафонъ. 1. 14. 19.

Левицкій, Венедиктъ. 5. 51. 52. 65.

Левицкій, Іосифъ. Его Грамматика языка Русскаго въ Галиціи. 5. 58. Его сочиненія и переводы. 5. 48. 49. 50. 51. 21. 42. 44. 53. 56. Грамматика нѣмецкаго языка. 5. 51. Упом. 5. 60. 82.

Левицкій, Михаилъ. 5. 42. 44. 48. 51. 57. 61. 69. 72. 75. 76.

Левшинъ, Александръ, протоіерей 2. 299. Непріязнь къ Алексѣеву. Оскорблялъ Алексѣева 2. 293. Его допесеніе о Петрѣ Алексѣевѣ

2. 294 и слл. Въ письмѣ Екатерины В. къ Волконскому **2.** 297. Его заслуги. Его проповѣди. Его трудъ: Историческое описаніе московскаго Успенскаго Собора **2.** 298.

Левшинъ, Алексѣй, протоіерей. Свѣдѣнія о немъ. **2.** 298 и сл.

Левшинъ. См. Платонъ Левшинъ.

Легранъ. **1.** 14. 20. 28.

Лейбницъ **2.** 281.

Лёкке, секретарь норвежскаго отдѣла скандинавскаго орфографическаго съѣзда. **4.** 33.

Лексель. Неудовольствія съ кн. Дашковой. **2.** 35.

Лексиконъ:—Вейсмана. **2.** 222.—Зизанія. **2.** 359.—Треязычный, Ѳедора Поликарпова. **2.** 324. 359.

Лелевель, библіографъ. **5.** 11.

Леонтьевъ, Ник. Вас., членъ Россійской академіи. **2.** 16. По составленію общаго плана словаря Россійской академіи. **2.** 128. Членъ грамматикальнаго отдѣла. **2.** 258.

Леопольдъ, австрійскій императоръ. Посланіе къ нему Дм. Кантемира. **2.** 113.

Леопольдъ, членъ Шведской академіи. О его трудахъ. **4.** 24.

Лепехинъ, Ив. Ив., членъ Россійской академіи и Комиссіи для переводовъ. Представилъ рукописные переводы Комиссіи въ Академію россійскую. **2.** 9. Постоянный сотрудникъ Дашковой въ дѣлахъ академическихъ. Секретарь академіи. Опредѣляетъ цѣль Россійской академіи. **2.** 15. Дашкова оказывала ему почетъ и уваженіе. Уступила ему первую награду. **2.** 55. По составленію общаго плана словаря Россійской академіи. **2.** 128. Его портретъ. **2.** 137. Упом. **2.** 16. 273. 277. 354. 355. 356. 363.

Лессингъ. **1.** 22.

Лессъ. **2.** 144.

Ливчакъ, Осипъ. Его трудъ. **5.** 93.

Лилле, финляндскій пасторъ, профес. **4.** 28.

Лирическая поэзія. **3.** 5. 7,

Литвиновичъ, Спиридонъ. **5.** 64. 78. 80. 83.

Литература. **3.** 3. **2.** 169. Русская. **2.** 197. Масонская **2.** 211. 320.

Литія. Опредѣленіе этого слова. **2.** 128. 133. 280.

Ловягинъ, Евграфъ, профес. Петербургской духовн. академіи. Его переводъ «Камня соблазна» Миніата **5.** 115. 395. Его изданіе «Богослужебные каноны». **5.** 85.

Логика. **2.** 216.

Лодій, Петръ Дм., профессоръ. **5.** 38.

Лозинскій, Іосифъ. **5.** 59.

«Любопытные мѣсяцесловы» Рубана. Содержаніе ихъ. **2.** 304. 305.

Людовикъ XV. **2.** 153.

Людовикъ XIV. **2.** 115. Версальскій дворъ. **2.** 194.

Люнгбю, секретарь датскаго отдѣла скандинавскаго орфографическаго съѣзда. **4.** 35.

Магометъ. **2.** 81. 82.

Майковъ. **1.** 27.

Макарій, архимандритъ. Его Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнѣйшаго Гавріила **2.** 377. 386. 407.

Макарій Булгаковъ, архіепископъ, акад. Его «Исторія Кіевской академіи». **2.** 417. Его свидѣтельство о Самуилѣ Миславскомъ. **2.** 188. Его сочин. «Московскій митрополитъ Макарій, какъ литературный дѣятель». **3.** 26.

Макарій, митрополитъ московскій. **2.** 165. 166. 178. **3.** 26.

Максимовичъ, Іоаннъ. См. Іоаннъ Максимовичъ.

Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ. Его кончина. **3.** 1. 13. Его литературное дарованіе. Научная дѣятельность. **3.** 14 и слл. Содѣйствовалъ успѣхамъ просвѣщенія въ своемъ отечествѣ. **3.** 14. Свѣдѣнія о немъ. **3.** 14 и сл. Университетскія чтенія. Писалъ и издавалъ сочиненія по естественнымъ наукамъ. **3.** 15. Стремленіе распространять повсюду научныя свѣдѣнія. Его «Книга Наума о Божьемъ мірѣ». **3.** 15. 16. Лекціи и простыя бесѣды. Литературный художественный даръ. Дружескія сношенія съ Жуковскимъ, Грибоѣдовымъ, Пушкинымъ и Гоголемъ. Издалъ собраніе южно-русскихъ народныхъ пѣсенъ. **3.** 16. Дѣятельность въ Московскомъ университетѣ. Любовь къ русской словесности. **3.** 16. Любовь и уваженіе къ нему. **3.** 16. Одинъ изъ главныхъ дѣятелей по устройству Московскаго университета. Значеніе и достоинство его сочиненій. Его изслѣдованіе о «Словѣ о полку Игоря», «Начатки русской филологіи», «Исторія древней русской словесности» и «Кіевлянинъ». **3.** 17. О характерѣ его. **3.** 18.

Максимовъ, Өед. **1.** 8. «Грамматика словенская». **2.** 221. 225. 226.

Максимъ Грекъ. Его переводъ лексикона. **2.** 131. Грамматика. **2.** 221. 222.

Малиновскій, Мих. Его труды. **5.** 51. 65. 61. 67. 68. 70. 75.

Малороссійская коллегія. **2.** 77.

Малороссія. **2.** 60. 131.

Мальгинъ, Тим. Сем., членъ Россійской академіи. **2.** 18. 19. Изъ его рѣчи. Объ академіяхъ. **2.** 344 и сл.

Мальмстремъ, упсальскій профессоръ. Предсѣдатель скандинавскаго орфографическаго съѣзда. **4.** 30.

Мальцевъ, баронесса. **2.** 370.

Манштейнъ. Его записки. **2.** 152.

Маргарита австрійская, сестра Карла V. **2.** 289.

Маркво. **1.** 28. 35.

Маркъ Аврелій. **2.** 119.

Мармонтель. Переводъ его книги «Велисарій» посвященъ Гавріилу. **2.** 117. Отношеніе къ его книгѣ сорбонны. **2.** 119. Прислалъ Екатеринѣ В. экземпляръ «Велисарія». Письмо къ нему Екатерины В. **2.** 120. О переводѣ «Велисарія» на русскій языкъ Екатериною В. **2.** 120. 121. Благодаритъ Екатерину В. за посвященіе его труда Гавріилу. **2.** 123. Значеніе его книги. **2.** 124. Переписка съ нимъ Екатерины В. **2.** 399 и сл. Письмо къ нему Бецкаго. **2.** 399. Письма къ нему князя Голицына. **2.** 400. Письмо къ нему русскихъ переводчиковъ «Велисарія» и его отвѣтъ имъ. **2.** 400. 405.

Мартинъ, еретикъ. **2.** 301. 340.

Мартосъ, Я, ректоръ Академіи художествъ. Составленная имъ біографія Гавріила, митрополита новгородскаго. **2.** 377. 386. Его отзывъ о Гавріилѣ. **2.** 93. 386.

Марціалъ. **2.** 161.

Масиліонъ. **2.** 102.

Масонская литература. См. Литература.

Матинскій, Мих. **1.** 37.

Маттей, профессоръ. **2.** 336. 417. Ему поручилъ Самуилъ Мисласкій составленіе научнаго описанія греческихъ рукописей синодальной библіотеки. **2.** 187.

Мацѣевичъ. См. Арсеній Мацѣевичъ.

Межовъ, В. И., русскій библіографъ. **5.** 14.

Мейербергъ, докторъ философіи. Занимаетъ должность инспектора стокгольмскихъ училищъ. **4.** 11. Знакомство съ нимъ акад. Грота. **4.** 11.

Мейеръ. **2.** 355.

Мейстеръ. **2.** 143.

Мелетій Смотрицкій. Его «Грамматика». **2.** 221. 223. **5.** 11. Его «Плачъ восточной церкви». **5.** 18. Ему приписывается книга «Исторія о лотрикійскомъ синодѣ». **5.** 19. Авторитетъ для Аполлоса. **2.** 222.

Мелиссино, Ив. Ив., членъ Вольнаго россійскаго собранія и Россійской академіи. **2.** 10. 17. 364. **1.** 6.

Мерзляковъ, профессоръ. **3.** 8. 16.

Меурсіусъ, голландскій филологъ. **2.** 313. Его глоссарій. **2.** 342.

Мещерскіе, кн. **2.** 281.

Мещерскій, кн. Сем. Бор. Участвовалъ въ переводѣ «Велисарія». 2. 120. 404.

Меѳодій, братъ Кирилла. 2. 171.

Меѳодій Смирновъ, архіепископъ, писатель и знатокъ древнихъ языковъ. Его «Исторія первыхъ вѣковъ христіанства». 2. 241. 242. Издалъ правила и словарь греческаго языка. Считался лучшимъ совѣтникомъ и руководителемъ въ дѣлѣ преподаванія и устройства училищъ. 2. 241. Отличался непоколебимостью и прямотою. Отзывъ о немъ современниковъ. 2. 242. Къ нему обращались за совѣтами. 2. 242. По вызову Платона написалъ отвѣты англійскимъ богословамъ. 2. 242. Разсматривалъ сомнительныя и подозрительныя книги. 2. 242. Обвиняетъ Татищева. Уединенно держалъ себя. Имя его пользовалось извѣстностію. Избраніе въ члены Россійской академіи. 2. 243. 19. Разсматривалъ трудъ Евгенія Болховитинова. Отзывъ о немъ. 2. 244. Его участіе въ трудахъ Россійской академіи. 2. 243. Отличительная черта его характера. 2. 242. Свѣдѣнія о немъ. 2. 416. 421 и сл.

Мигаличъ, Алекс. 5. 52.

Миклошичъ. 5. 14. 67. 78. 83.

Миллеръ, акад. Изд. имъ географическій словарь Полунина. 2. 217. Въ его бумагахъ сохранились стихи, приписываемые Ломоносову. 2. 219. Его рѣчь о происхожденіи русскаго народа. 2. 152. 409.

Мильтонъ. Его поэма «Потерянный рай». 2. 195. 418. Переводъ Амвросія. 2. 195 и сл. 189. Увлеченія переводчика. 2. 195. Его знакомство съ библіей и классическими твореніями древняго міра. Причина для перевода его поэмы. Мысль поэмы. 2. 195. По выраженію Амвросія Мильтонъ придерживался аріанской ереси. Слова его о святости супружества. 2. 196. Его сочиненіе о бракѣ. 2. 197. Упом. 2. 8.

Миніатъ, Илья, епископъ. Его произведенія. 2. 112. Біографическія свѣдѣнія. 2. 113. 394. Его важнѣйшее произведеніе: «Камень соблазна». 2. 113. 115. 395. Его поученія составляли любимое чтеніе грековъ 2. 113. Зима о немъ. 2. 114. Появленіе его книги въ русскомъ переводѣ. 2. 114. Его положеніе въ кругу писателей и его произведенія. 2. 114. Популярность его поученій. 2. 114. 394. и сл. 399. Его переводчики: Писаревъ, С. И., и проф. Ловягинъ. 2. 115. Ему подражалъ Гедеонъ. 2. 117.

Мисланскій. См. Самуилъ Мисланскій.

Миссіонеры. 2. 80. 82.

Михаилъ (Рогоза), митрополитъ. 5. 18. 53.

Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій. 2. 178.

Михаилъ Ѳедоровичъ, царь. 2. 259.

Михайлова, Авд. 1. 10. 17.

Миха[illegible]съ. Свѣдѣнія о немъ. Его филологическая метода примѣнена была къ р[illegible]скому языку. Его ученикъ Шлецеръ. О Семеновѣ-Рудневѣ **2.** 145 и сл. 141. 142.

Миѳологія. 2. 208.

Моги[illegible] Петръ. См. Петръ Могила.

Моисеенковъ. 1. 38

Мольеръ. 1. 14. 15. 17. 21. 24.

Монтескье. Любимый писатель кн. Дашковой. **2.** 20. Его сочиненіе о духѣ законовъ послужило матеріаломъ при составленіи Екатерининскаго наказа. Мысли о независимости суда. **2.** 72. Его идеи. **2.** 147. Его сочиненія. **2.** [illegible]

Морерь. Ег[illegible]онъ Дашкова считала драгоцѣнными пріоб[illegible]

Морохо[illegible]

Морск[illegible]

Мосгеймъ. [illegible]я. **2.** 294.

Москва. 2. 216.

Московская [illegible]вная а[illegible]. Академія московская духовная.

Московская [illegible]ц[illegible]авка. Ея послѣдствія по отношенію къ [illegible]

Московская Син[illegible]типо[illegible]и. Въ ней печаталась «Елизаветинская библія». **2.** 58.

Московская славяно-греко-латинская академія. См. Академія.

Московскій Румянцовскій музей. Положилъ основаніе полной церковно-славянской библіографіи. **5.** 2.

Московскій университетъ. Учрежденіе при немъ Вольнаго россійскаго собранія. **2.** 9. 309. См. Вольное росс. собраніе. Его профессора избраны членами Россійской академіи. **2.** 15. Каѳедра философіи въ немъ. **2.** 199. Дѣло объ обвиненіи магистра Аничкова въ свободѣ мыслей **2.** 200. Писаніе стиховъ признавалось обязательнымъ. **2.** 203. Чтеніе юридическихъ лекцій на русскомъ языкѣ. **2.** 199. Его профессора. **2.** 199 и сл. 202 и сл. 212. Изданіе профес. лекцій. **2.** 204. Упом. VI. **2.** 198. 201. 216. 230. 304. 336. 338. **3.** 14.

Мохъ, Руд. Его стихи. **5.** 49. 56. 60.

Мразовичъ, Авр. Его труды. **5.** 42. 44. 65.

Мстиславецъ, Пет. Матв., книгопечатникъ. **2.** 166.

Мункъ, проф. норвежскаго университета. **4.** 19.

Муравьевъ, Ник. Ероф. Членъ дирекціонной коммиссіи. **2.** 66.

Муррай, профес. **2.** 143. Свидѣтельство о Семеновѣ-Рудневѣ. **2.** 154.

Мусина-Пушкина, Аграфена. **1.** 10. 13. 17.

Мусинъ-Пушкинъ, Алексѣй Ив., членъ Россійской академіи и оберъ-прокуроръ Синода. **2.** 18. 92. 130. Его предложеніе объ Анастасіи Братановскомъ. **2.** 256. Упом. **2.** 290

Мустіяновичъ, Стеф. **5.** 72.

Мушицкій, Лукіанъ. **5.** 46.

Мюнхгаузенъ, ганноверскій министръ. **2.** 140.

Надхинъ, Григ. Прокоф. Доставилъ рукописи Хемницера. **3.** 22.

Назіанзинъ, Григорій. **2.** 275.

«Наказъ» Екатерины В. (большой наказъ) съ дополненіями къ нему, данный Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. **2.** 61. 67 70. 100. 108. Цѣль его. **2.** 59. Какъ руководитель въ дѣйствіяхъ депутатовъ въ законодательной коммиссіи. **2.** 61. Разсматривался до обнародованія по порученію Екатерины В. **2.** 61. Общій отзывъ о немъ и замѣчанія Гавріила, Иннокентія и Платона. **2.** 61 и слл. 379 и слл. 381 и сл. Ихъ полнѣйшее сочувствіе къ основнымъ началамъ его. **2.** 62. О немъ слова Панина. **2.** 62. Измѣненія въ наказѣ **2.** 61. 62. Объ осторожности въ преслѣдованіи печатнаго слова. **2.** 62. Мѣста изъ него. О преступленіяхъ и суровыхъ казняхъ и о вопросѣ оскорбленія величества. **2.** 64. Сочувствіе директіонной коммиссіи къ идеямъ Наказа. **2.** 67 и слл. О матеріалѣ при составленіи его—сочиненіе Монтескье о духѣ законовъ. **2.** 72. Первоначальная и обнародованная его редакція. **2.** 62. 64. 72. О раздѣленіи гражданъ на сословія. **2.** 84 и сл. О изложеніи законовъ со стороны языка. **2.** 94. О сходствѣ его мыслей съ мыслями Гавріила. **2.** 109. Знаменитыя слова его. **2.** 111. Матеріалы для него — собственноручная рукопись Екатерины В. **2.** 382.

Наказы:—Депутатскіе (мѣстные) **2.** 66 и сл. 69. 70. 73. Въ нихъ объ устройствѣ судовъ и учрежденіи училищъ. **2.** 73. 76.—Дмитровскаго уѣзда. Объ учрежденіи земскихъ судовъ. **2.** 73.—Тверскаго депутата. **2.** 77.—Академіи наукъ. Объ училищахъ. **2.** 77. — Дворянскіе. **2.** 67.

Народное обученіе въ Стокгольмѣ. См. Стокгольмъ.

Народныя пѣсни. Отношеніе къ нимъ Аполлоса. **2.** 207. 223.

Нартовъ, А. А. предсѣдатель Россійской академіи. **2.** 358. Его переводы. **1.** 10. 14. 16. 17. 20 и слл. 24.

Нарышкинъ, Алексѣй Вас., членъ Россійской академіи. **2.** 10. 18. 19. Участвовалъ въ переводѣ «Велисарія». **2.** 120. 121. 404.

Нарышкинъ, Левъ Александровичъ. **2.** 376.

Нарѣчія областныя. VIII. IX и сл.

Наука. 3. 1 и сл.

Наумовичъ, Иванъ. Его сочиненія. **5.** 77. 82. 87.

Наумовъ, І. Ф. Дополненіе и замѣтки къ Толковому словарю Даля. VI. **6.** 1.

Національно-экономическій съѣздъ, второй, въ Стокгольмѣ. **4.** 29.

«Начертаніе о приведеніи къ окончанію законодательной коммиссіи»— Екатерины В. **2.** 67. 74. 78. 83. 100.

«Невинное упражненіе», журналъ, въ которомъ помѣщались произведенія кн. Дашковой. **2.** 21.

Неводчиковъ, свящ. **2.** 417 и сл.

Невоструевъ. Его книга объ «Антихристѣ. **3.** 18.

Нейштеринъ Гарасевичъ. 5. 48.

Несторъ. Продолжатели лѣтописца. **2.** 178. О началѣ его временника. **2.** 271. Упом. **2.** 170. 171. 173. 174. 177. 179.

Нечаевъ. См. Иннокентій Нечаевъ.

Никитенко, А. В., академикъ. Его обозрѣніе дѣятельности II Отдѣленія Академіи Наукъ. **3.** 1 — 26. О связи науки и искусства. **3.** 1 и сл. О критическомъ отношеніи къ прошедшему. **3.** 2. О критикѣ. **3.** 3. О ходѣ литературы и художественномъ безсиліи. **3.** 3. О Бенедиктовѣ и его стихотвореніяхъ. **3.** 4 — 8. О лирической поэзіи. **3.** 7. О Тютчевѣ и его стихотвореніяхъ. **3.** 8. 13. О Максимовичѣ. **3.** 13 — 18.

Никитинъ, Вас. Ив. **2.** 17.

Никловичъ, Игнатій. **5.** 86.

Николай I. 2. 3.

Николевъ, Ник. Петр. **1.** 37. **2.** 18.

Никольскій, свящ. Его книга объ Антиминсахъ. **3.** 19.

Никоновская лѣтопись. 2. 152.

Никонъ, патріархъ. **2.** 167. О его папскомъ духѣ. Его дѣйствія. **2.** 285. 292.

Никонъ Черногорецъ. Изданіе книги его. **5.** 10.

Ниссенъ. 4. 22.

Новаковичъ, Стоянъ, библіографъ. **5.** 6. 14. 41.

Новиковъ, Н. И. Съ его нѣкоторыми воззрѣніями была согласна кн. Дашкова. **2.** 24. Изд. имъ сатирическіе журналы и памятники русской старины. **2.** 24. Его честные порывы. **2.** 107. Его словарь «Древняя россійская вивліоѳика» **2.** 161. Его отзывъ объ Иннокентіи Нечаевѣ. **2.** 184. — О Самуилѣ Мирославскомъ. **2.** 186. Издалъ проповѣди Дамаскина. **2.** 411. О Петрѣ Алексѣевѣ. **2.** 300. Современникъ Дашковой. О ней. **2.** 365. Его опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. См. Словарь русскихъ писателей. О Гавріилѣ. **2.** 377 и сл. О переводѣ «Велисарія». **2.** 378. Упом. **2.** 218. 414. 420.

«Новые акты», академическіе мемуары. **2.** 30. 32.

«Новыя ежемѣсячныя сочиненія», журналъ. Въ немъ помѣщались произведенія кн. Дашковой. **2.** 21. 30. 265.

Ной. 2. 204.

Норвегія. 4. 5. О свѣдѣніяхъ о ней, собранныхъ акад. Гротомъ. **4.** 1. Оригинальный край, по замѣчанію акад. Грота. **4.** 2. Ея языкъ общежитія. Особыя нарѣчія въ ея народѣ. **4.** 2. Отношенія ея къ Германіи, Даніи и Швеціи. **4.** 4. О первоначальномъ обученіи. **4.** 9. Ея университетъ въ Христіаніи. **4.** 19 — 23. Его основаніе и развитіе. **4.** 19 и сл. Библіотека его. **4.** 21. Фондъ народнаго просвѣщенія. **4.** 22. Ея стортингъ. **4.** 22. Образованіе народа. **4.** 22. Ея студенты и ихъ клубъ. **4.** 22 и сл. По поводу скандинавскаго орфографическаго съѣзда. **4.** 29 и сл.

Норвежскіе студенты. См. Норвегія.

Норвежскій языкъ. См. Языкъ.

Носовичъ. 6. 43. Его словарь бѣлорусскаго нарѣчія. **6.** 1.

Ньютонъ. 2. 160.

Оболенскіе, кн. **2.** 28.

Овидій. 2. 7. 159. 161. Его метаморфозы. **2.** 195.

Огилевичъ, Пахомій. **5.** 10.

Оды похвальныя. Сравненіе съ нимъ панегириковъ и замѣчаніе о нихъ Крылова. **2.** 103.

Ожогинъ. 1. 22.

Озерецковскій, Ник. Як., академикъ. **2.** 16. 240. Читалъ на публичныхъ курсахъ. **2.** 30. Его портретъ **2.** 137.

Оленинъ, Алексѣй Ник. **2.** 18.

Олсуфьевъ, Ад. Вас. **2.** 16. 364.

Ольга, Игорева супруга. **2.** 171.

«Описаніе древняго славянскаго баснословія» Попова. **2.** 324.

Опицъ. IX.

Оночецкая воеводская канцелярія. 2. 77.

Опытъ трудовъ Вольнаго-россійскаго собранія, періодическое изданіе **2.** 10. Дашкова помѣщала въ немъ свои произведенія. **2.** 21.

Ораторство духовное. См. Краснорѣчіе.

Ораторы классической древности. **2.** 191.

Орловъ, графъ Влад. Григор. **2.** 121. 346. Участвовалъ въ переводѣ «Велисарія». **2.** 120. 404. Одинъ изъ издателей переводовъ по назначенію Екатерины В. при Комиссіи для переводовъ. **2.** 7.

Орловъ, графъ Григорій Григ. Участвовалъ въ переводѣ «Велисарія». **2.** 120. 404. 405. Отстаивалъ права женщины. О законахъ гражданскихъ. **2.** 85. 100.

Орловъ, графъ Ив. Григ., членъ Дирекціон
О Наказѣ. **2.** 68.

Орфей. 2. 205.

Орфографическій конгресъ. См. Скандина
съѣздъ.

Осадца, Мих. Его Грамматика русскаго язык

Оскаръ II, шведскій король. **4.** 4.

Основяненко, Грицко. Его «Маруся». **5.** 58.

Остервальдъ. 1. 6.

Остерманъ. Уничтожилъ указъ объ учрежде
2. 6. 345.

Островскій, П., свящ. **2.** 423.

Отвай. 1. 21.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности
отношеніе къ творческимъ силамъ. **3.** 1. 2. О ег
По порученію его академикъ Гротъ посѣтилъ Ш
«**Hôtel Rydberg**» въ Стокгольмѣ. **4.** 6.

Отрицательныя слова. 2. 198.

Офросимовъ. 1. 12.

Павелъ I, императоръ. Его время, какъ эпоха
академіи. **2.** 3. Его указъ объ увольненіи Дашко
на изгнаніе. **2.** 57. О тѣлесномъ наказаніи дворя
Ему приписываютъ слова посвященія перевода «
Немилость къ Гавріилу. Завѣщаніе Екатерины
Иринею Клементьевскому орденъ св. Александра
образныя распоряженія. Оказывалъ Иринею особ
Поручилъ Анастасію Братановскому исправить
Оказывалъ вниманіе Алексѣеву. **2.** 292. Избра
Академіи наукъ. **2.** 406. Его бракосочетаніе, «Сло
Упом. **2.** 49. 92. 277. 285.

Павелъ Пономаревъ, архіепископъ. Свѣдѣні
Началъ свою дѣятельность преподавателемъ фр
языковъ. **2.** 230. О литературныхъ трудахъ его.
французскаго языка. **2.** 230. Перевелъ церковн
2. 231 и сл. Избраніе въ члены Россійской ак
трудахъ ея. **2.** 232. Его трудъ въ опредѣленіи пр
скомъ языкѣ. **2.** 232 и сл. Перевелъ сочин. Сера
нондѣ». **2.** 231. Упом. **2.** 10. 18. 230. 415. 420.

Павенцкій, Ант. **5.** 54. 58.

Павзаній. 2. 271.

Павловъ, А. С. I.

Павловъ, проф. **3.** 14. 15.

Павловъ. Посланъ кн. Дашковою въ геттингенскій университетъ. **2.** 36.

Пансіевскій сборникъ. VI.

Палапра. **1.** 23.

Палладій Роговскій. **2.** 281. 408.

Палласъ. Неудовольствія съ кн. Дашковой. **2.** 35. Его участіе въ изданіи сравнительнаго словаря Екатерины В. **2.** 35. Упом. **2.** 7. 34.

Пальме, А. **5.** 68

Память и помню. Объясненіе этихъ словъ. **2.** 132. 134. 182 и сл. 260 и сл. 264.

Панегиристы Петра III. **2.** 105. 107.

Панинъ, Н. И. Его слово о Наказѣ. **2.** 62. Избранъ почетнымъ членомъ Академіи наукъ. **2.** 406.

Панфиловъ, Ив. Ив., протоіерей, духовникъ Екатерины В. и членъ Россійской академіи. Не расположенъ къ митрополиту Гавріилу. **2.** 290. Изъ письма Алексѣева къ нему. **2.** 293. Свѣдѣнія о немъ. **2.** 279. 416. Его отношеніе къ Платону. **2.** 278. 290. Отзывъ о немъ Бекетова. **2.** 279. Участвовалъ въ составленіи словаря. **2.** 279. Упом. **2.** 16. 364. 424. 425.

Парижская академія. См. Академія парижская.

Парижскій университетъ. См. Университетъ парижскій.

Парижъ. **2.** 216.

Пароеній, преосв. **2.** 296.

Паславскій, Гавр. **5.** 50. 52.

Патріархи александрійскіе. Ихъ титулъ: «судіи вселенной». **2.** 285.

Пахомовъ. **2.** 271. 272.

Пекарскій, покойный акад. Приложеніе къ II тому Исторіи Академіи Наукъ. V. О разсужденіи Ломоносова о твердости и жидкости тѣлъ. **2.** 160. Его статья о Россійской академіи. **2.** 360. О занятіяхъ по порученію Русскаго историческаго общества по изданію бумагъ Екатерины В. **3.** 23. О II томѣ его Исторіи Академіи Наукъ. Сожалѣніе о прекращеніи его обширнаго предпріятія. **3.** 23. Упом. **2.** 344. 377.

Перевлѣсскій, П. **2.** 411.

Переводчики. См. Коммиссія для переводовъ.

Переводческій департаментъ при Академіи Наукъ, основанный Дашковой. **2.** 6. Свидѣтельство о немъ митрополита Евгенія. **2.** 37. Составъ его. **2.** 37.

Переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій. См. Коммиссія для переводовъ.

Переяславль. 2. 77.

Петербургская духовная академія. См. **Академія Петербургская.**

Петербургскій дворъ. 2. 276.

Петербургъ. 2. 216. 259.

Петергофскій дворецъ. 1. 7.

Петровъ, Вас. Пет., членъ Россійской академіи. 2. 17.

Петровъ, Исидоръ. 2. 277.

Петровъ. См. **Гавріилъ Петровъ.**

Петрушевичъ, А. 5. 14. 81.

Петръ Великій. Его письмо къ Карлу XII. II. Его письма II. III. Его учрежденія. 2. 73. Его указъ о вступленіи въ духовное званіе. 2. 88. Его реформа. 2. 281. Церковная реформа. 2. 283. Отзывъ о дѣйствіяхъ патріарха Никона. Его разсказъ. 2. 222. Учредилъ двѣ академіи и заботился «объ очищеніи россійскаго слова». 2. 344. Изданіе бумагъ его. 3. 24. Упом. 2. 105. 216. 285.

Петръ, митрополитъ кіевскій. 2. 178.

Петръ Могила. Его книга: «Православное исповѣданіе». 2. 301. 338. Труды его. 2. 338. Его отвѣтъ на пасквиль Кассіана-Саковича. 5. 23. Упом. 5. 9. 10. 22.

Петръ III, императоръ. Крестный отецъ кн. Дашковой. 2. 20. Его манифестъ. 2. 104 и сл. Его отзывъ о себѣ въ разговорѣ съ Дашковой. 2. 104. По отношенію Голштиніи и Германіи. 2. 106. Слово Гавріила на день его рожденія. 2. 104. 389. Угрожалъ введеніемъ иновѣрнаго закона. Его нелюбовь къ Россіи. 2. 105. Его панегиристы. 2. 105. Смѣлый отзывъ о немъ въ одѣ Ломоносова на восшествіе на престолъ Екатерины В. 2. 105. Проповѣди на его рожденіе. 2. 117. Упом. 2. 121.

Пій IX, папа. 5. 66. 69. 71. 94.

Пиндаръ. 2. 159.

Писаревъ, Стефанъ. Его переводы поученій. 2. 395. Переводъ «Камня соблазна» Миніата. 2. 115. 395.

Писатель. 3. 7. 9.

Питтеръ, профес. Его свидѣтельство о Семеновѣ-Рудневѣ. 2. 154.

Пифагоръ. 2. 190.

Плавтъ. 2. 202.

Платонъ Левшинъ, митрополитъ. Одобрилъ церковный словарь Алексѣева. 2. 340. Его проповѣди и поученія. 2. 195. 246. 394. Ему посвященъ переводъ «Потеряннаго рая». 2. 418. Разсматривалъ Наказъ. 2. 61. 379 и сл. 381 и сл. Его участіе въ изданіи собранія проповѣдей. 2. 112. Его произведенія, вошедшія въ составъ собранія проповѣдей, состав.

Гавріилом. Свѣдѣнія о немъ. Его извѣстность. Называютъ русскимъ златоустомъ. 2. 116. О немъ Сумароковъ. 2. 124. Изданіе его сочиненій Дамаскинымъ. 2. 158. Отказался отъ членства въ Россійской академіи. Одну изъ рѣчей его Дашкова передала Вольтеру. 2. 245. Преимущество Анастасія передъ нимъ Отношеніе къ нему Панфилова. 2 278. Врагъ Алексѣева. 2. 285. 290. О немъ Алексѣевъ. 2. 286. Его резолюція на прошеніе Алексѣева о словѣ *протопопъ*. 2. 288. Наставникъ имп. Павла. 2. 292. Упом. 2. 7. 102. 184. 242. 271. 272. 281. 295. 297. 338. 403. 411. 418. 422. 424. 425. 426.

Плиній. 2. 116. 313.

«Плугъ и Соха», брошюра. Евгеній приписываетъ Дашковой, а Тихоправовъ и Тихомировъ гр. Ростопчину. 2. 366.

Плутархъ. 2. 3. 7. 8. 13.

Погодинъ, М. П., акад. Его трагедія: «Петръ Великій». Его статьи: о славянофилахъ и о Тютчевѣ. О IV томѣ его сочиненій. Приготовляетъ къ печати: «Походъ на супротивную силу». 3. 26.

Подбруспяненко, А. П. 5. 80.

Познань. 5. 5.

Покорскій, Георгій Мих., протоіерей, членъ Россійской академіи. Свѣдѣнія о немъ. 2. 274. 416. Обучалъ русскому языку. Завелъ въ своемъ приходѣ школу. 2. 274. Его кончина. Его библіотека. Его книга о церкви и таинствахъ. 2. 275. Собиралъ и объяснялъ слова. О причастіяхъ въ словарѣ. 2. 275. О глаголахъ учащательныхъ. 2. 275. 276. Объ опредѣленіи правилъ правописанія. 2. 276. Упом. 2. 17. 258. 277. 423.

Поликарповъ. Его Трехъ-язычный словарь. 2. 131.

Полоцкій, Симеонъ. См. Симеонъ Полоцкій.

Полтарацкій, С. Д. Его библіотека. 2. 386. 417.

Полунинъ, Ѳедоръ, авторъ географическаго словаря. Перевелъ сочиненіе Карачіоли. 2. 217.

Полѣновъ, В. А. «Жизнеописаніе Гавріила». 2. 137. 379. 390.

Полѣновъ, Д. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для соч. проэкта новаго уложенія. 2. 383.

Полянскій. См. Иннокентій Полянскій.

Померанцевъ. 1. 22.

Пономаревъ, Павелъ. См. Павелъ Пономаревъ.

Понель, М. О. Его труды. 5. 74. 81. 88. 91.

Поповичъ, Андрей. 5. 80. 81.

Поповскій. 2. 161.

Поповъ, А. Открылъ и издалъ «Завѣщаніе отеческое...

Поповъ, Алексѣй. **1.** 9. 31.

Поповъ, живописецъ **2.** 137.

Поповъ, Мих. **1.** 23. 27. 29. 30. 31.

Port-royal, разсадникъ тружениковъ науки. Его питомецъ Тильемонъ. **2.** 231.

Порфирій, епископъ. **2.** 384.

Порфирьевъ. Его Исторія русской словесности. **2.** 414.

Посошковъ. Его сочиненіе, открытое и изданное А. Поповымъ. Извѣстность трудовъ его въ литературѣ. I.

Потемкинъ, гр. П. С. **1.** 30. 36.

Потемкинъ-Таврическій, кн. Григ.*) Алексан. Надгробное слово ему Амвросія. **2.** 189 и сл. 417. Его дружескія отношенія къ Амвросію. **2.** 189. Вызывалъ Алексѣева къ составленію исторіи. **2.** 425. Изъ писемъ къ нему Алексѣева. **2.** 291. 425. Любилъ общество образованныхъ духовныхъ особъ. Предлагалъ вопросы Алексѣеву. Съ нимъ былъ въ близкихъ сношеніяхъ Алексѣевъ. Членъ Вольнаго россійскаго собранія и Россійской академіи. **2.** 10. 17. 341. Почетный членъ Академіи Наукъ. **2.** 406. Упом. **1.** 4. **2.** 299. 364.

Похвальныя оды. См. Оды похвальныя.

Почаевская типографія. 5. 15.

Почаевскій монастырь. 5. 15.

Поше. 1. 28.

Поэзія. Взглядъ на нее. **2.** 206. 209. 216.

Правописаніе. 2. 227.

Правосудіе. Слово о немъ Гавріила. **2.** 108.

Пріобщники академіи, учрежденіе, основанное Дашковой при Россійской академіи. **2.** 40.

Продиково сказаніе о Геркулесѣ. 2. 202.

Прозоровскіе, кн. **2.** 281.

Произношеніе. 2. 227.

Прокоповичъ. См. Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Прокудинъ. 1. 37.

Прометей. Сказаніе о немъ. **2.** 208.

Проповѣди и поученія:—Александра Левшина. **2.** 298.—Анастасія. **2.** 250. 252. 255. 256.—Платона. **2.** 246. 116.—Сидоровскаго. **2.** 273. 274.—Сорена. См. Сорепъ. — Миніата. См. Миніатъ. См. Слова и рѣчи и Собраніе разныхъ поученій.

Протасовъ, Алексѣй Пр., членъ Россійской академіи. Завѣдывалъ

(*) Въ текстѣ на 417 стр. ошибочно названъ Але

переводческимъ департаментомъ. **2.** 37. Упом. **2.** 16. 277. 364. Его переводы. **1.** 19. 20. 37.

Проценскій, Сильверстъ. **5.** 59.

Психологія народная. 3. 10.

Птоломей. 2. 213.

Пуассонъ. 1. 27. 30.

Публичные академическіе курсы, открытые по мысли Дашковой. **2.** 29 и сл.

Пугачевъ. 1. 4.

Путешествіе. 2. 216.

Пушкинъ, Алекс. Серг. Дружескія сношенія съ Максимовичемъ. **3.** 16. Упом. **2.** 57. **3.** 2. 4. 13.

Пушкинъ. См. Мусинъ-Пушкинъ.

Пушниковъ. 1. 28.

Рабенеръ. 2. 11.

Радзивиловскій, Антоній. **5.** 24. 25. 27.

Радищевъ, любимецъ брата княгини Дашковой. Сравненіе пьесы Княжнина съ его «Путешествіемъ». **2.** 56.

Разумовскій, графъ Алексѣй Кирил., министръ. **2.** 369. 370.

Разумовскій, князь Андрей Кирил. **2.** 369. 370.

Разумовскій, графъ Григорій Кирил., натуралистъ. Свѣдѣнія о немъ **2.** 369. Сочиненія его. **2.** 369. Предложеніе Дашковой и его отказъ отъ званія почетнаго члена Академіи Наукъ. **2.** 370. Основалъ за-границей ученое общество въ Лозаннѣ. Смерть его. **2.** 34. Его братья. **2.** 369, 370. Данныя для біографіи его. **2.** 369 и слл.

Разумовскій, Кириллъ Григор., гетманъ. Его сыновья и жены. **2.** 369. 370.

Разумовскій. 1. 6.

Раковскій, Іоаннъ. **5.** 61. 63. 66. 69. 78. 79.

Раскольники. 2. 302. 303. 317.

Раскъ, знаменитый датскій филологъ. Его трактатъ о правописаніи **4.** 32.

Рейхель, профессоръ Московскаго университета. По его лекціямъ Байбаковъ обработалъ курсъ статистики. **2.** 198. 204. Возсталъ противъ сочиненія Аничкова, обвиняемаго въ опасной свободѣ мысли. **2.** 200. Занималъ каѳедру исторіи. Изучаетъ русскій языкъ. Подъ его руководствомъ студенты переводили съ иностранныхъ языковъ на русскій. Его [illegible]ціи. **2.** 203.

[illegible]ъ. **1.** 19. 28. 32.

Ржевскій, Алексѣй Андр., членъ Вольнаго россійскаго собранія Россійской академіи. **2.** 10. **16.**

Рихманъ. 1. 36.

Робертсониха. 2. 152.

Робертсонъ. 2. 7. 8. 21.

Ровинскій, Д. А. Его письмо къ акад. Бычкову VII.

Роговскій. См. Палладій Роговскій.

Рогоза, Михаилъ. См. Михаилъ.

Розановъ, Н. **2.** 424. 425.

Романенко-Братановскій. См. Анастасій Романенко-Братановск

Россійская академія. См. Академія Россійская.

«Россійскій и царскій памятникъ» Рубана. **2.** 306.

Россійское собраніе, литературное общество при Академіи Нау Цѣль и судьба его. **2.** 5 и сл. 37.

Россія. Начало книгопечатанія. **2.** 164. Объ исконной связи нар довъ, живших по обѣ стороны Балтійскаго моря. **4.** 3. Называется Финновъ землею Вендовъ, а Швеція—Русью. **4.** 3. О прежнемъ непр зненномъ чувствѣ къ ней Швеціи и о новомъ отношеніи. **4.** 3. Восто женныя письма о ней шведскихъ фабрикантовъ. **4.** 3. О выраженіи сн патій къ ней Шведовъ. **4.** 4. О сочувствіи къ ней готенбургской газет **4.** 4. 5. Издатель газеты, Геддундъ, стоитъ за сближеніе съ нею Швец **4.** 5. Отношеніе къ ней нынѣшней періодической литературы Шведо **4.** 6. Надежды Шведовъ на вывозъ желѣза въ Россію. **4.** 8. Соверше ная противоположность съ нею Швеціи. О желаніи Швеціи сблизить съ нею и о пользѣ этого сближенія. **4.** 33.

Россіянка, псевдонимъ Дашковой. **2.** 366.

Ростопчинъ, графъ. Ему приписываютъ сочиненіе «Плугъ и сох **2.** 366.

Ростъ, профессоръ. Его лекціи. **2.** 203.

Рубановскій. 1. 6.

Рубанъ, Вас. Григ., писатель. Свѣдѣнія о немъ. Его труды. Издава журналы. **2.** 304. Его Любопытные мѣсяцесловы. **2.** 304. 305. Его Р сійскій и царскій памятникъ. Письмо къ нему отъ Алексѣева. **2.** 306 слл. 426. Хвалебная надпись къ церковному словарю Алексѣева. **2.** 3 Его «Старина и Новизна». **2.** 393.

Рукавкинъ, Данило, купецъ. **2.** 305.

Рукопись кащовская X.

Румовскій, Степ. Як., членъ Россійской академіи. **2.** 16. По соста ленію общаго плана словаря Россійской академіи. **2.** 128. Получае большую золотую медаль. **2.** 269. Упом. **2.** 244. 245.

Румянцовскій музей. См. Московскій Румянцовскій музей.

Румянцовъ, графъ Н. П. Переписка съ нимъ Востокова. **3.** 21.

Румянцовъ-Задунайскій. Свидѣтель на завѣщаніи Екатерины В. объ устраненіи Павла I отъ престола. Подвергся опалѣ по смерти Екатерины В. **2.** 136. Избранъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ. **2.** 406

Русины. О литературномъ общеніи съ Россіей. **5.** 79.

Русовскій, Геласій. См. Геласій Русовскій.

Русская литература. Дѣленія ея исторіи на періоды. **2.** 169.

«**Русскій вѣстникъ**», журналъ, въ которомъ помѣщались произведенія княг. Дашковой. **2.** 21. Цѣль его изданія. Сочувствіе къ нему княгини Дашковой. **2.** 27.

Русскій языкъ. См. Языкъ.

Руссо. Его идеи. **2.** 147. Теоретическія заблужденія. **2.** 148. Противъ него въ проповѣди Дамаскина. **2.** 150. Его «Эмиль». **2.** 251.

Русь. Какъ названіе Швеціи у Финновъ. **4.** 3.

Рыбниковъ. Его сборникъ пѣсенъ I. **6.** 2.

Рѣчи. См. Слова и рѣчи.

Рюгъ, проф. Норвежскаго университета. **4.** 19 и сл.

Рюдквистъ, знаменитый скандинавскій филологъ. Трудъ по составленію словаря Шведской академіи. **4.** 26. Пріобрѣлъ почетное имя сочин. «Законы Шведскаго языка». **4.** 26. О личномъ знакомствѣ и свиданіи съ нимъ академ. Грота. Свѣдѣнія о немъ **4.** 28 и сл. О трудѣ надъ 4-ой частью «Законовъ Шведскаго языка». Полемическая часть его сочиненія, касающаяся правописанія. **4.** 31. Возбудилъ споръ о нововведеніяхъ въ правописаніи. **4.** 31. 32.

Рятрелій, проф. **2.** 345.

С. и З. См. З. и С.

Саввантовъ, П. И. I. **3.** 19.

Саковичъ, Кассіанъ. **5.** 22. 23.

Самойловъ, графъ, генералъ-прокуроръ. **2.** 92.

Самоукъ, Гриц. **5.** 60.

Самсонъ **2.** 105.

Самуилъ Мисловскій, митрополитъ, членъ Россійской академіи. Отзывъ о немъ Новикова. **2.** 186. Его труды. **2.** 186. 187. Его мысль о истинѣ, открываемой вѣрою. **2.** 187. Его заботы по педагогической дѣятельности. Одинъ изъ лучшихъ преподавателей своего времени. Свидѣтельство о немъ Макарія Булгакова. **2.** 188. Признавалъ Ломоносова образцовымъ русскимъ писателемъ. **2.** 188. 189. Его мнѣніе объ упражненіи въ стихотворствѣ. **2.** 189. О присылкѣ книгъ въ даръ Россійской академіи. **2.** 186. 416. Изъ его слова въ день тезоименитства Екатерины

В. **2.** 187 и сл. 417. О немъ свящ. Солнцевъ, II. **2.** 189. 417. Упом. 17. 184. 299. 364. 415.

Сахаровъ. 2. 426. Библіографъ. **5.** 1. 4. 8. 9. 10. 11. 18. 19. 21. 2

Сава, Конс. Н. Его сочиненіе Новогреческая литература. **2.** 394.

Свистуновъ. 1. 6. 15. 17. 19.

Свѣтовъ, переводчикъ. Его правила. **2.** 42.

Св. Писаніе. 2. 317.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Его архивъ VI. Его де таты въ законодательную коммиссію. 2. 60 и сл. О возведеніи духов ства изъ мѣщанскаго класса. **2.** 88. Его Разсужденіе объ освобожде духовенства отъ тѣлеснаго наказанія. Протоколъ объ этомъ. **2** 91. 93. Екатерина В. предложила ему озаботиться изданіемъ собранія п ченій. **2.** 112. Противъ сочин. Аничкова, обвиняемаго въ опасной с бодѣ мысли. **2.** 201. Его изданіе. См. Собраніе разныхъ поученій. Уп **2.** 60. 63. 283.

Севергинъ, Вас. Мих., членъ Россійской академіи. **2.** 19. Читалъ публичныхъ академическихъ курсахъ. **2.** 30. Посланъ кп. Дашковой геттингенскій университетъ. **2.** 36.

Седовскій, Іаковъ. **5.** 22.

Семеновъ-Рудневъ. См. Дамаскинъ-Семеновъ-Рудневъ.

Сенатъ. Составилъ депутацію изъ выборныхъ депутатовъ для при сенія Екатеринѣ В. благодарности. **2.** 101. Упом. **2.** 63. **3.** 24.

Сенека: 2. 161. 212. 313.

Сентиментальныя повѣсти. 2. 250.

Сенъ-Никола, преподаватель Московскаго университета. **2.** 230.

Сенъ-Фуа. 1. 14. 16. 23. 28. 37.

Серанъ, франц. писатель. Свѣдѣнія о немъ. Соч. его, перев. Пово ревымъ подъ заглавіемъ: «Исторія о Епаминондѣ». **2.** 231.

Сербія. 5. 2. Сербская письменность. **5.** 14.

Серебряковъ (Серебренниковъ). См. Амвросій Серебряковъ.

Сериньи. 1. 11. 12.

Сиверсъ, баронъ, гофмаршалъ, **1.** 13. 17. 18. 25.

Сидоровскій, Ив. Ив., свящ., членъ Россійской академіи. Свѣдѣні немъ. **2.** 269 и сл. 416. О его фамиліи. Его крайнее положеніе. Заяв ніе Гавріила о немъ. **2.** 270. Литературные труды. **2.** 271. Его перево съ греческаго. **2.** 271. 272; съ французскаго. **2.** 272. Бумаги. Его п повѣди. Его правила русскаго правописанія. **2.** 273. Вниманіе къ не Гавріила. Надпись на камнѣ гроба его. **2.** 273. О его дѣятельности Россійской академіи по составленію словаря. **2.** 267. 273 и сл. За

мался составленіемъ русской грамматики. 2. 130. 220. 222. Упом. 2. 17. 258. 364. 423.

Сидоровское село. 2. 269.

Сильвестръ, епископъ. Его письмо къ Гавріилу. 2. 87. 384. Упом. 2. 178. 179. 384.

Симеонъ, епископъ тверской. 2. 178.

Симеонъ Полоцкій. Его проповѣди. 2. 167. Отзывъ Дамаскина о его книгахъ: «Обѣдъ душевный» и «Вечеря душевная». 2. 168.

Симеонъ, суздальскій епископъ. 2. 178. 179.

Синкеллъ. 2. 179.

Синодъ. См. Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Сиринъ. См. Ефремъ Сиринъ.

Сіемашъ, Стеф. Его переводы и сочиненія. 5. 47. 48. 52. 63. 72.

Скандинавская культура. 4. 33.

Скандинавскій орфографическій съѣздъ въ Стокгольмѣ. Совѣщанія и результаты его. 4. 30 и слл.

Скандинавскій сѣверъ. 4. 2. 5.

Скандинавское общество. 4. 30.

Скарга, Петръ. 5. 10.

Скорина, Францискъ, докторъ. Его «виленія руска». 2. 164. Его труды. Занимался переводомъ библейскихъ книгъ на русскій языкъ. 2. 304. Его книга «Апостолъ». 2. 426. Изд. имъ «Акаѳисты» 5. 7. 17. «Псалтырь». 5. 18. Упом. 2. 163. 340.

Славяне II. — Прибалтійскіе. 4. 3.

Славяно-греко-латинская академія. См. Академія Славяно-греколатинская.

Слова и рѣчи:—2. 111.—Анастасія. 2. 254. — На погребеніе Бецкаго. 2. 246. 249.—При погребеніи Шувалова. 2. 249. Надгробное слово Потемкину. 2. 189. 417.

Словарь: — Академіи Наукъ. Его достоинства. 2. 359. — Берынды Памвы (лексиконъ). 2. 131. 324. 359. — Церковный Досковскаго. 5. 65. — Вебстера. 4. 11. Даля VI. — Географическій Полунина. 2. 217. — Россійской академіи. 2. 359. О матеріалѣ для него. 2. 11. О работахъ по составленію и изданію словаря 2. 39 — 47. 243. Распоряженія и заботы о немъ Дашковой. См. Дашкова. Совѣты и усердіе Гавріила при составленіи его. 2. 127. 128. 129. 130 и сл. 132 и сл. О составленіи основныхъ началъ и общаго плана его и образованіе для этого особаго отдѣла изъ членовъ академіи. 2. 128 и сл. Труды студентовъ академіи. 2. 131. Личный трудъ Гавріила: выборъ и собраніе словъ. 2. 131. Матеріалы, доставленные Гавріиломъ. 2. 131. Работы по

слово-производной части словаря. 2. 182. 219. 244. 267. Споры ака
миковъ о словѣ *память* и *помню*. 2. 182 и сл. 260 и слл. 264 и
О внесеніи въ словарь отрицательныхъ словъ. 2. 198. О сложныхъ с
вахъ. 2. 243 и сл. О свойствѣ академическихъ преній по составле
словаря. 2. 260 — 265. О внесеніи въ словарь причастій. 2. 275. З
ченіе для него церковнаго словаря протоіерея Алексѣева. 2. 341 и
—Русскихъ писателей, Новикова. 2. 324. 377. — Французской акаде
2. 43. — Церковно-славянскаго языка, главное изданіе Вольнаго рос
скаго собранія, трудъ протоіерея Алексѣева. 2. 10. Содержаніе. 2. З
Достоинство и значеніе словаря. 2. 311. 334. 341 — 343. 330. Ист
ники, пособія при составленіи словаря и способъ изложенія. 2. 312. З
332. Господство поучительнаго направленія въ немъ. 2. 331 и сл.
зывы ученыхъ о немъ. Изданія. 2. 335. Подвергся обвиненію. 2. З
Упом. 2. 301. 308. 309. 326. 327. 328. 336. 341. 342. 343. 359. 4
426.—Шведскій академическій. О работахъ по составленію его. 4.
и слл. Первый выпускъ его. 4. 26 и сл. Изъ предисловія его объ исп
ненін изданія. 4. 27 и сл. См. Академія Шведская. См. Лексиконъ.

Словесность. 2. 113.

«Слово о полку Игоря». 3. 17. 5. 61.

Словяки, словяцкій. Правописаніе. 5. 4.

Смирдинъ. 1. 4.

Смирновъ. См. Меѳодій Смирновъ.

Смирновъ, С. К. Его исторія Московской славяно-греко-латин
академіи. 2. 408. 395. 414. 415. 419. 422. 424.

Смитъ, Ад. 2. 21.

Смотрицкій, Мелетій. См. Мелетій Смотрицкій.

Снегиревъ, И. М. О Платонѣ. 2. 116. 399. Упом. 2. 379.
424. 425.

Снѣгурскій, Іоаннъ 5. 52. 53.

«Собесѣдникъ любителей россійскаго слова», литературный
налъ. Связь основанія его съ учрежденіемъ Россійской академіи. 2
О впечатлѣніи появленія его на современниковъ. Сопоставленіе его съ
манскимъ журналомъ Геллерта и Рабенера. 2. 11. Заявленія и с
ственная задача журнала. Издательница его Дашкова. 2. 11. Помѣш
въ немъ свои труды. 2. 21. Причина его упадка 2. 376. Упо
30. 265.

Собраніе разныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные
изданное св. Синодомъ 2. 111 и сл. 115 и слл. 394 и сл. 396 и сл.

Соймоновъ, Петръ Александр., членъ Вольнаго россійскаго соб
и Россійской академіи. 2. 10. 16.

Соколовъ, Дмит. Мих., членъ Россійской академіи. **2.** 18. Участвовалъ въ составленіи словаря Россійской академіи. **2.** 131, 197.

Соколовъ, Ник. Пет., членъ Россійской академіи и Академіи Наукъ. **2.** 18. 279. 364. Читалъ на публичныхъ академическихъ курсахъ. **2.** 30. По поводу разбора словъ. **2.** 261 и сл.

Соколовъ, Петръ Ив., членъ Россійской академіи. **2.** 18. Участвовалъ въ составленіи словаря Россійской академіи. **2.** 131. 197.

Соколовы. О трудѣ по составленію грамматики. **2.** 268.

Солнцевъ, П., свящ. О Самуилѣ Мисловскомъ. **2.** 417.

Соломонъ. **2.** 105. **3.** 25.

Солтыковъ, А. **1.** 20.

Солтыковъ, графъ, фельдмаршалъ. Ссора его съ Сумароковымъ. **1.** 28.

Сопиковъ, славяно-русскій библіографъ. **5.** 1. 3. 4. 8. 11. **1.** 4.

Сорбонна. О книгѣ Мармонтеля. Сорбонскія доктрины. **2.** 119.

Соренъ. Его проповѣди **2.** 112. 117. 394. 397 и слл. Свѣдѣнія о немъ. **1.** 29. 36. **2.** 115. 102.

Сосновскій, Левъ. **5.** 88.

«Сочиненія и переводы, издаваемые Россійскою академіею». **2.** 356 и слл. 374.

Срезневскій, И. И., акад. Обратилъ вниманіе на описаніе былинъ, записанныхъ Гильфердингомъ. Сообщилъ замѣчаніе о словахъ *станъ* и *буса*. I. Прочиталъ записку объ изслѣдованіи М. С. Дринова. II. Представилъ въ рукописи переводъ записокъ Клавиго. III. Представилъ приготовленное къ изданію. «Наставленіе Ереямъ». Приготовилъ нѣсколько поученій для напечатанія. VI. Получилъ отъ Н. П. Барсова для разсмотрѣнія пергаментную рукопись. VII. Заявилъ о выходѣ въ свѣтъ словаря древняго актоваго языка. VIII. Представилъ мнѣніе о рукописи Московской духовной академіи XV в. X и сл. О супрасльской рукописи X и сл. Его отзывъ о словарѣ Алексѣева. **2.** 335. 427. Печаталъ свои замѣтки и свѣдѣнія о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ древней нашей словесности. О древнихъ переводахъ произведеній св. Ипполита. Разсмотрѣніе чудовской рукописи XII—XIII в. Разборъ книги Невоструева объ «Антихристѣ». **3.** 18. Разборъ книгъ: объ «Антиминсахъ» Никольскаго, и «Путешествіе Антонія въ Царьградъ». Занимался изслѣдованіемъ объ антиминсахъ. **3.** 19. Замѣчанія объ образованіи словъ изъ выраженій. **3.** 20. Издалъ переписку Востокова съ разными лицами. **3.** 20. 21.

Ставропигійскій институтъ. **5.** 15. 45. 54. 55. 74. 81.

Стадіонъ, гр. Францъ. **5.** 67.

Старо-славянскій языкъ. **4.** 2.

Стахіевъ, Александръ Стахіевичъ, дипломатъ, членъ Россійской демін. **2.** 18. 127. 257. 364.

Стиль. 2. 194.

Стихотворство. 2. 204. 206. 216.

Стокгольмъ. Обѣдъ по случаю раздачи премій шведскимъ экспо тамъ Московской выставки. **4.** 4. Его развитіе. О трактирной ж Его «Hôtel Rydberg». **4.** 6. Народное обученіе. **4.** 10. Главное упр піе надъ народными школами. **4.** 10. Въ немъ съѣзды: національ экономическій второй и Скандинавскій орфографическій. См. эти ст Его народныя школы. **4.** 11 и сл. Число учительницъ въ его народ школахъ. **4.** 12. Его семинаріи для образованія учительницъ. 4 Подчиненіе его учебныхъ заведеній. **4.** 16. Его особое училище—*л элементарная школа*, пробная школа **4.** 16.

Стортингъ, высшее правительственное мѣсто въ Норвегіи. **4.** 9

Страбонъ, **2.** 313.

Стредовскій, Іоан. Георг. **2.** 170.

Строгановъ, гр. Ал. Серг., членъ Россійской академіи. **2.** 16 Членъ комиссіи о наказахъ. **2.** 69.

Строевъ, библіографъ **5.** 1.

Стурдза 2. 395.

Суворовъ, Прох. Игн. **2.** 17.

Суворовъ. Свидѣтель при завѣщаніи Екатерины В. объ устра Павла I отъ престола. Подвергся опалѣ по смерти Екатерины В. **2.**

Сульцеръ, берлинскій акад. Его соч. «О полезномъ чтеніи дре классическихъ авторовъ», переводъ Дамаскина. **2.** 159.

Сумароковъ, Александръ Пет. Ссора съ графомъ Салтыковы письмо къ нему Екатерины В. **1.** 28. Уволенъ отъ должности дире театровъ. **1.** 17. Письмо отъ Вольтера. Его хлопоты по органи русскаго театра. **1.** 27. Слылъ первымъ судьею въ литературныхъ в сахъ. **2.** 101. Его отзывъ о Гаврінлѣ. **2.** 101 и сл. Не отличался щ стію на похвалы литераторамъ. Издѣвается надъ бездарными рито Его убѣжденіе. Насчитываетъ пять свѣтилъ духовнаго ораторств 102. Панегиристъ Петра III. **2.** 105. Его слово о Платонѣ и Инн тіи. **2.** 124. Его труды. **2.** 134. 207. 190 и сл. Трагедіи и оды. **2.** 195 ода Петру III. **2.** 105 и сл. 393. Его стихотворенія духовныя. **2.** По отношенію къ русскому театру, и о представленіи его драматичес произведеній. **1.** 3. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 12. 13. 15, 16. 20. 21. 23. 24 26. 29. 30. 36.

Супрасльская рукопись. О языкѣ ея и содержаніи X и сл.

Сускій, Андрей, **5.** 10.

Сухомлиновъ, М. И., акад. Прочелъ «Завѣщаніе отеческое....» Посошкова I. О составленіи имъ Исторіи Россійской академіи. V. О характеристикѣ митрополита Гавріила. VI. VII. О дѣятельности Россійской академіи вообще. Объ учрежденіи и составѣ ея. **2.** 1 и слл. О преданіи для историка литературы. **2.** 2. О исторіи Россійской академіи. О судьбѣ Академіи. О содержаніи и смыслѣ академической дѣятельности. О значеніи обзора дѣятельности членовъ до ихъ избранія. **2.** 3. О планѣ исторіи Академіи. **2.** 4. О психологическомъ условіи при оцѣнкѣ образа мыслей писателя. **2.** 24. Предположеніе объ историческомъ значеніи комедіи Дашковой «Тонсёковъ». **2.** 28. Объ обычаѣ произносить *слова* и *рѣчи*. **2.** 111. Изысканія по старинной словесности. **3.** 24. 25. Занимался разборомъ произведенія «о судѣ Шемяки». Указалъ на особенную черту въ немъ. Разсматривалъ автобіографію Шлецера. О его Исторіи Россійской академіи. **3.** 25 и сл.

Схоластики. **2.** 255.

Счеты, снарядъ для ариѳметическихъ исчисленій. **4.** 11.

«**Сѣверная книгопродавческая газета**». **4.** 5.

Сѣверное національное общество. **4.** 30.

Сѣченовъ, Дмитрій. См. Дмитрій Сѣченовъ.

Тамерланъ. III. IV.

Тарчанинъ, А. **5.** 75.

Тассо, Торквато. **2.** 7.

Татищевъ, Вас. Никит. О Россійскомъ собраніи при Академіи Наукъ. **2.** 5. Его русская исторія. **2.** 152. 170. 178. 243. 324. Его Лексиконъ. **2.** 344. 345. Объ академіи ремеслъ. **2.** 345. Упом. **2.** 178. 243.

Татищевъ, Дм. Павл., членъ Россійской академіи. **2.** 18.

Таубертъ. Журналистъ при конференціяхъ переводчиковъ при Академіи Наукъ. **2.** 6.

Тацитъ. **2.** 7. 152. 244.

Театръ: — Народный, частный. **1.** 21. — Русскій. О его исторіи. **1.** 2 и сл. 4 и сл. 35. — Театръ въ домѣ графа Воронцова. **1.** 27. — Эрмитажный театръ. **2.** 27. — Придворный. Представленныя на немъ пьесы. **2.** 414. — Большой. **1.** 33 и слл. — Въ домѣ Головина. См. Головинъ. — Въ зимнемъ дворцѣ. См. Зимній дворецъ. — Въ Кадетскомъ Корпусѣ. См. Кадетскій Корпусъ. — Построенный Бецкимъ. **1.** 34. — Петергофскаго дворца. **1.** 7.

Тедерсонъ, голландецъ. **2.** 166.

Текутьевъ. **1.** 20.

Теокритъ. **2.** 190.

Тепловъ, В. **1.** 14.

Теренцій. 1. 36. 38. 2. 202.

Терлецкій, Иполитъ. 5. 89.

Тиверій. 2. 123.

Тильемонъ, франц. ученый. Его трудъ — церковная исторія. 2. Цензурное затрудненіе при изданіи его труда. Переводъ Поно остается въ рукописи. 2. 232.

Тимофей, пономарь. 2. 178. 179.

Тирнава, городъ. 5. 5.

Титовъ, полковникъ. 1. 27. Принимаетъ на себя содержаніе т въ Москвѣ. 1. 22.

Титъ Ливій. 2. 159.

Тихобраге. 2. 213.

Тихоправовъ, Н. С. Приписываетъ графу Ростопчину соч. «П сoха». 2. 366. Профессоръ Московскаго университета. Выраженіе благодарности. 2. 386. Его Памятникъ отреченной русской литер 5. 92.

Тимбейкъ. Построилъ Большой театръ. 1. 33. 34.

Томсонъ. 1. 37.

«Торжествующая Минерва», уличный маскарадъ. 1. 19.

Тредьяковскій, Василій. Его трагедія. 1. 7. Его рѣчь членамъ сійскаго собранія. 2. 5. 344. О Россійскомъ собраніи при Ака Наукъ. Какъ непремѣнный его членъ и секретарь. 2. 5. 6. Его при открытіи Вольнаго Россійскаго собранія 2. 13. 15. О добле Анны Іоанновны. 2. 13. Питомецъ парижскаго университета. Почи всего французскаго. Его авторитеты:—Вожла и Бюфье и увлеченіе 2. 193. 194. О развитіи русскаго языка чрезъ употребленіе. 2. 194. Подъ вліяніе его теоріи Амвросій излагаетъ свое ученіе о чи слога. 2. 194. Его труды. 2. 134. Его ученикъ Барсовъ. 2. 202. Со нія. 2. 204. 207. Его статьями руководствовался Аполлосъ Байбак слѣдовалъ ему. 2. 204 и сл. Ученіе о родахъ и видахъ поэзіи. 2. Возставалъ противъ смѣшенія поэзіи съ стихосложеніемъ. 2. 206. 1. 27. 2. 418.

Трещаковскій, Левъ. 5. 59. 65. 72.

Троепольская. 1. 5. 16. 17. 36.

Троицкая лаврская семинарія. 2. 199. 206.

Трубецкой, кн. Ник. Иван. Бесѣды съ нимъ Аполлоса. Ему щена брошюра изданія Аполлоса. 2. 214.

«Труды Вольнаго Россійскаго Собранія». 2. 304. 341.

«Труды Россійской академіи». 2. 137. 357.

Тургеневъ, Александръ Иван. Его письма. 2. 384.

Тургеневъ, Ник. Иван. **2.** 384.

Турчаниновъ, Петръ Иван., членъ Россійской академіи. **2.** 16.

Тюрго. Его злая насмѣшка надъ сорбонной. **2.** 119.

Тютчевъ, Ѳед. Ив., писатель-поэтъ. **3.** 3. Его кончина. **3.** 1. Направленіе его лирической поэзіи. **3.** 2. Свѣдѣнія о немъ. **3.** 8. 9. Беззаботность его характера. **3.** 8. Его взгляды и мысли. Его общественное значеніе. **3.** 9 и слл. Проницательность его ума и опытность. **3.** 10. Служебные и литературные труды его. Личность его. **3.** 11. О его произведеніяхъ. **3.** 12. 13. Языкъ его стихотвореній. **3.** 13.

Угорщина (Венгрія). **5.** 1. 15. Угорскіе руссы. **5.** 15. Угорская русь. **5.** 64.

Ударе́ніе. **2.** 233.

Ульмотъ, миссъ, другъ Дашковой. О подаренныхъ ей запискахъ Дашковой. **2.** 12.

Умъ и разумъ. **2.** 263.

Унгеръ, профессоръ норвежскаго университета. **4.** 19.

Ундольскій, В. М., библіографъ. Его «Хронологическій Указатель». **5.** 1. 2. 3. 4. 6. 8. 10. 11. 14. 23.

Университеты:—Германскіе. **4.** 21.—Русскіе. **4.** 21.—Упсальскій. **4.** 16 и сл. Его библіотека III.—Геттингенскій. См. Геттингенскій университетъ.—Короля Фридриха, норвежскій университетъ. См. Норвегія.—Московскій. См. Московскій университетъ.—Парижскій. **2.** 193.

Упсальскіе студенты. **4.** 16. 17.

Устіяновичъ, Николай. **5.** 54. 57. 58.

Училище Грековъ. **2.** 8.

Ушаковъ, Вас. Андріановичъ, членъ Россійской академіи. **2.** 16. 364.

Фабрицій. «Bibliotheca graeca». **2.** 165.

Фальберъ. **1.** 29. 31.

Федеръ, профессоръ Геттингенскаго университета. **2.** 143. 147. Свѣдѣнія о немъ. Его лекціи по философіи. **2.** 146. Его завѣтныя убѣжденія. Содержаніе философскихъ лекцій. Его превосходство надъ философами-эклектиками. **2.** 148.

Фенелонъ. Его сочиненіе. **2.** 212.

Фердинандъ, австрійскій императоръ. **5.** 48. 55. 56.

Филаретъ, архіепископъ. Его обзоръ русской духовной литературы. **2.** 302. 378. 390. 408. 414. и сл. 424. 412.

Филиппъ, священникъ. **2.** 131.

Филиппъ, философъ. **2.** 326.

Филологія. См. Языкознаніе.

Филоновъ, А. Г. **2.** 418. 422.

Филонъ. 2. 313.
Философы-эклектики. 2. 148.
Финляндія. 4. 5.
Финны, первобытные поселенцы сѣвера. 4. 3.
Флавій, Іосифъ. 2. 7.
Флешье. 2. 102.
Флорьевскій. 1. 38.
Фогороній. 5. 46.
Фонтенель. Его сочиненіе. Успѣхъ его сочиненія. 2. 212.
Фонъ-Визинъ, Денисъ Ивановичъ, членъ Вольнаго россійскаго со нія и Россійской академіи. Читаетъ Екатеринѣ В. комедію «Бригади 1. 23. По составленію общаго плана словаря Россійской академіи. 2. Упом. 1. 1. 20. 2. 3. 10. 245. 364.
Формей. Свѣдѣнія о немъ. Передѣлалъ «Емиля» Руссо. 2. 251.
Францискъ I. 2. 152.
Франція. 2. 5.
Французская академія. См. Академія парижская.
Французская революція. 2. 148. 251.
Французы. 2. 216.
Францъ, Іосифъ, императоръ австрійскій. 5. 47. 55. 56. 84. 86
Фридрихъ II, король прусскій. 2. 7.
Фридрихъ, король датскій. По имени его названъ норвежскій верситетъ. 4. 19.
Фрисъ, профессоръ норвежскаго университета. 4. 19.
Хвостовъ, Алексѣй. 1. 28. 36. 2. 18.
Хвостовъ, гр. Д. И., членъ Вольнаго россійскаго собранія и Ро ской академіи. 2. 10. 18. 19. Сообщилъ Евгенію Болховитинову бі фію Дашковой. 2. 366.
Хемницеръ, Ив. Ив. О печатаніи акад. Гротомъ его сочиненій и семъ. 3. 22. О новыхъ матеріалахъ для его біографіи и о возстанов первоначальнаго текста его басенъ. О достоинствахъ новаго изд его сочиненій. 3. 22. Его письма и о значеніи его басенъ. 3. 22. О стремленіи къ народности и объ успѣхѣ въ пользованіи формами и ротами русской народной рѣчи. Названъ предтечею Крылова. 3. Изданіе его сочиненій, поднесенныхъ отъ имени Академіи Горному ституту въ праздникъ его столѣтія. 3. 23. Членъ Россійской акаде 2. 18. 232. Упом. 2. 168. 364.
Херасковъ, членъ Вольнаго россійскаго собранія и Россійской демін. 2. 10. 16. Его сочиненіе. 2. 207. Его произведенія. 1. 15. 19. 24. 30. 37.

Хитрово. 2. 69.

Хмыровъ, М. Д. 2. 416. *О держальникахъ.* 6. 10.

Хмѣльницкій, Богданъ. 2. 77.

Хойнацкій, А. Ѳ., магистръ богословіи. 5. 25. 30. 34.

Храповицкій, А. В. Его Дневникъ. 2. 278. 424. Членъ Россійской академіи. 2. 16.

Храповицкій, М. В. 1. 30. 35.

Христіанія. Ея архивъ III. О съѣздѣ въ ней книгопродавцевъ. 4. 5. Ея университетъ. См. Норвегія.

Христіанство. 2. 317.

Царское село. 2. 12.

Цензура. 2. 63.

Церковно-славянскій языкъ. См. Языкъ.

Церковный словарь Алексѣева. См. Словарь церковный Алексѣева.

Церковь восточная и западная. Существенное различіе между ними. 2. 86.

Цицеронъ. 2. 7. 8. 159. 161. 202. 212. 313.

Цыбикъ, Лука М. Его труды. 5. 88. 91. 93.

Цѣпановскій, Яковъ. Его труды. 5. 90.

Чаадовъ. 1. 15.

Чайковскій, Ант. 5. 92.

Чебоксары, городъ. 2. 83.

Чебышовъ, оберъ-прокуроръ св. Синода. 2. 111. Вступился за Аничкова по обвиненію въ опасной свободѣ мыслей. 2. 201.

Чельгренъ, членъ Шведской академіи. О его трудахъ. 4. 24.

Черкасовъ. Его записки охотника. 6. 2.

Чернышевъ, графъ Зах. Григ., вице-президентъ военной коллегіи, членъ Директіонной комиссіи. 2. 66. Участвовалъ въ переводѣ «Велисарія». 2. 120. 404. 405.

Чернышевъ, графъ Ив. Григ. 2. 376.

Чертковъ. 1. 28. Его библіотека. 2. 301. 302.

Четія-минеи X и сл.

Чинти. 1. 27.

Чистовичъ, И. А. Исторія С. Петербургской духовной академіи. 2. 384. 408. 414. 415.

Чичеринъ, генералъ-полиціймейстеръ. 1. 32. 2. 378.

Чуди, баронъ. Его французскій переводъ похвальнаго слова Петру Великому. 2. 161.

Чулковъ. 1. 9.

Шадент, профессорѣ, наставникъ и воспитатель Карамзина. **2.** 336. Сочиненіе о душѣ законовъ. **2.** 200.

Шанеоръ. **1.** 37.

Шаппъ, аббатъ. Возраженіе на его книгу «Voyage en Siberie», писываемое Дашковой. **2.** 367.

Шараньевичъ, Исид. **5.** 84. 87.

Шафарикъ. Заимствуетъ у Греча свѣдѣнія о русской литера Его воззрѣнія на литературу. **2.** 414. 169. Упом. **2.** 14. 63. 65.

Шашкевичъ, Григорій. **5.** 54. 64.

Шашкевичъ, Маркіанъ. **5.** 54. 69.

Шиповичъ. Непремѣнный членъ Россійскаго Собранія при А міи Наукъ. **2.** 5. 6.

Шведскій языкъ. Взглядъ на него акад. Грота. О близкомъ схо его съ Датскимъ языкомъ. **4.** 2. 5. 29.

Швеція. О свѣдѣніяхъ о ней, собранныхъ акад. Гротомъ. **4.** 1 Любимое мѣсто для купанья въ морѣ. **4.** 2. Называется у Финновъ Р **4.** 3. О прежнемъ непріязненномъ чувствѣ къ Россіи и о новомъ шеніи къ ней. **4.** 3 и сл. 33. О восторженныхъ письмахъ шведскихъ брикантовъ. **4.** 3. О выраженіи симпатій Шведовъ къ русскимъ. О главной основѣ мудрой политики государей Бернадотовской дин и надежда на новаго короля. **4.** 4. Вліяніе на нее политическихъ тій послѣдняго десятилѣтія и новое отношеніе ея къ Германіи. Отношеніе къ ней Норвегіи. **4.** 4. Отношеніе ея нынѣшней пер ческой литературы къ Россіи. **4.** 4. и слл. Публичная или тракти жизнь Шведовъ. **4.** 6. 7. Національный напитокъ. **4.** 6. Пья и мѣры противъ него. **4.** 7. Черты патріархальности. **4.** 7. родная честность и добросовѣстность. **4.** 7. Отношеніе къ лкѣ общественныхъ учрежденій. **4.** 7. Простота жизни. Увели цѣнъ на всѣ потребности. **4.** 7. Надежда на вывозъ желѣза въ Р Организація и развитіе народнаго образованія. Грамотность. Уста народномъ образованіи. **4.** 8. Черта народнаго образованія. **4.** 9. обязательности первоначальнаго обученія. **4.** 9. Учительскія долж въ народныхъ школахъ занимаются преимущественно женщинами. Семинаріи для образованія народныхъ учителей. **4.** 12. О женскихъ тельскихъ семинаріяхъ. **4.** 12. 13. О средствахъ, отпускаемыхъ н родное образованіе. **4.** 13. Училища: — постоянныя. **4.** 8. — подви школы **4.** 8.—маленькія. **4.** 9.—высшія народныя. **4.** 9. Учебный со **4.** 10. Консисторія (духовный департаментъ). **4.** 10. Училищный со **4.** 10. Благоустройство и обширное помѣщеніе народныхъ школъ. и сл. Инспектора. **4.** 10. Ихъ отношеніе къ наставникамъ и наст

цамъ. **4.** 12. Ея элементарныя училища. **4.** 14 и сл. 16. Преобразованіе гимназій. **4.** 15. Ея университеты. **4.** 16 и слл. 21. Шведскіе студенты. **4.** 17. Упсальскіе студенты. **4.** 17. Ея нынѣшній король. **4.** 17. Ея академіи и ученыя общества. **4.** 23. Шведская академія. **4.** 24. См. Академія Шведская. По поводу скандинавскаго орфографическаго съѣзда. **4.** 29 и сл. 31. Шведская полемика относительно нововведеній по орфографіи. **4.** 31 и слл. О ней по отношенію къ Россіи. О пользѣ сближенія съ нею Россіи. **4.** 33. О языкѣ ея. См. Шведскій языкъ. Ея второй городъ. См. Готенбургъ.

Шевыревъ, Степанъ. Его Исторія Московскаго университета. **2.** 355. 419.

Шейхцеръ, швейцар. писатель. Его сочиненіе. **2.** 320.

Шемяка. 3. 25.

Шенкъ-де-Кастель. 2. 370.

Шентицкій, Левъ. **5.** 83.

Шеховичъ, С. Г. Его труды. **5.** 95.

Шиляковъ, князь, Анд. Яков. **2.** 168.

Шиллеръ IX. **5.** 48. 50. 51.

Шифнеръ, А. А., академикъ. О его содѣйствіи въ поискахъ сочиненія Семенова-Руднева. **2.** 410.

Шишковъ, президентъ Россійской академіи. **1.** 28. **2.** 358. Вражда съ его приверженцами послѣдователей Карамзина. Члены Россійской академіи его усердные сторонники. **2.** 2.

Школы. 2. 78.

Шлецеръ. 2. 271. Воспитатель дѣтей Гетмана Разумовскаго. **2.** 370. Ученикъ Михаэлиса. Его русская грамматика. **2.** 145. **3.** 25. Его автобіографія. **3.** 25.

Шницлеръ. Написанная имъ біографія Анд. Кир. Разумовскаго. **2.** 369.

Штелинъ, акад. **2.** 23. По отношенію къ русскому театру. **1.** 10. 11. 12. 17. 18. 25.

Штриттеръ, акад. **2.** 154.

Шуваловъ, графъ, Андр. Петр. Одинъ изъ издателей переводовъ по назначенію Екатерины В. при Комиссіи для переводовъ. **2.** 7. Принималъ участіе въ переводѣ «Велисарія» Мармонтеля. Его стихами восхищался Вольтеръ. **2.** 120. О немъ. **2.** 400. 403. 121. 346.

Шуваловъ, Ив. Ив. **2.** 16. Снабжалъ книг. Дашкову книгами. **2.** 20. Сочиненные имъ стихи къ портрету Ломоносова. **2.** 161. Слово Анастасія при погребеніи его. Похвалы ему въ одѣ Державина. **2.** 249. Свидѣтели достоинствъ его. О его благотворительности и любви къ просвѣще-

нію. **2.** 250. Куратор Московскаго университета. **2.** 336. Его предс
леніе о Петрѣ Алексѣевѣ. **2.** 337.

Шуйскій, Вас. Ив., царь. **2.** 306.

Шумскій. 1. 9. 13. 16. 18.

Шурлинъ. 1. 26.

Шушеринъ. 1. 5.

Щепотьевъ, Сем. Ник., членъ Россійской академіи. **2.** 16.

Щербатовъ, М. М., членъ Вольнаго Россійскаго собранія и Ро
ской академіи. **2.** 10. 17. 364. Съ его нѣкоторыми воззрѣніями
согласна кн. Дашкова. **2.** 24. Его библіотека. **2.** 180. Избранъ п
нымъ членомъ Академіи Наукъ. **2.** 406.

Эйлеръ. См. Ейлеръ.

Экспедиціонная коммиссія. См. Коммиссія о сочиненіи проект
ваго уложенія.

Энциклопедисты. 2. 253. Противникъ ихъ Анастасій Братано
2. 251. Увлеченіе ими въ русскомъ обществѣ. **2.** 252.

Эразмъ Ротердамскій. 2. 9. 191.

Эреншельдъ, адмиралъ. II.

Эрмитажный театръ. См. Театръ.

Эрнестій. 2. 202.

Ювалъ библейскій. 2. 204.

Южно-русское галицкое нарѣчіе. VII.

Юлій цезарь. 2. 7. 239.

Юмики. 2. 152.

Юмъ, англійскій писатель. Его идеи. **2.** 147. Изъ него перев
Дашкова. **2.** 366.

Юнгманнъ. Его Исторія чешской литературы. **5.** 5.

Юстиніанъ. 2. 119. 123.

Юстицкая коммиссія или «о правосудіи» **2.** 73. 74.

Яворскій, Стефанъ. Его «Камень вѣры» **2.** 113.

Ягужинскій, гр. С. П. **1.** 37.

Языковъ, Д. И., акад. Составленное имъ «Краткое извѣстіе о
сійской академіи». **2.** 358. 360.

Языкознаніе. 2. 134.

Языкъ:—Русскій, книжный. **2.** 58.—Осклонности его къ стихамъ д
лохореическимъ, по замѣчанію Аполлоса. **2.** 207. Ударенія въ немъ. **2**
Употребленіе въ немъ иностранныхъ словъ. **2.** 254. О тожествѣ церк
славянскаго и русскаго языковъ. **2.** 310. О вліяніи греческаго язы
русскій. **2.** 311. Языкъ поэзіи. **3.** 13. Образованіе словъ изъ выраз
3. 20.—Языкъ Финновъ. **4.** 3.—Датскій. См. Датскій языкъ.—Шве

См. Шведскій языкъ.—Церковнославянскій. **4.** 2.—Норвежскій. **4.** 30.—Исландскій. **4.** 3.

Яковлевъ. 1. 23.

Яковичъ-де-Миріево, Ѳед. Ив., членъ Россійской академіи. **2.** 17. 258.

Яновскій, Амвросій. **5.** 61.

Янушъ Острожскій, кн. **5.** 20.

Ярославцы. Первый ихъ дебютъ въ Зимнемъ дворцѣ. **1.** 8.

Ярославъ Владиміровичъ. 2. 180. О заведеніи библіотеки **2.** 177.

Яхимовичъ. См. Григорій Яхимовичъ.

Ѳедоровичъ, Петръ. **5.** 19.

Ѳедоровъ, Б. М. Его «Обозрѣніе трудовъ Россійской академіи **2.** 359.

Ѳедоровъ, Ив., дьяконъ, книгопечатникъ **2.** 166.

Ѳеодосій, императоръ. **2.** 64.

Ѳеотокисъ, Никифоръ. **2.** 395.

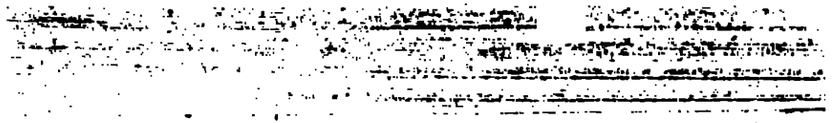
Ѳеофанъ Прокоповичъ. 2. 102. 285 Его соч. «исхожденіе св. Духа», изд. Дамаскинымъ. Значеніе изданія. **2.** 162 и сл. 158. 411. О его біографіи **2.** 163. Его богословскія лекціи. **2.** 186. Его саркастическій отзывъ по поводу восхваленія монашеской жизни. **2.** 284.

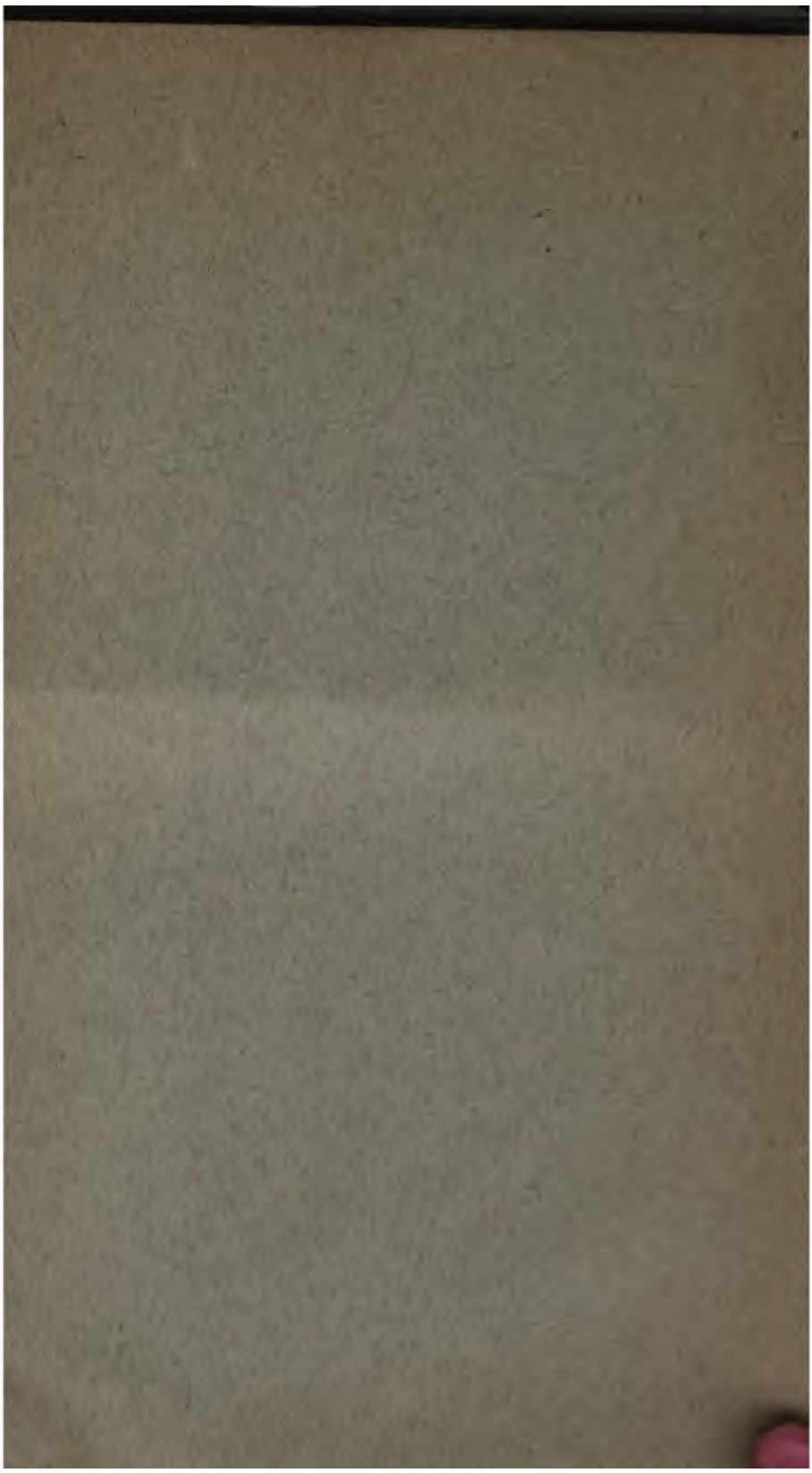
ПОПРАВКИ.

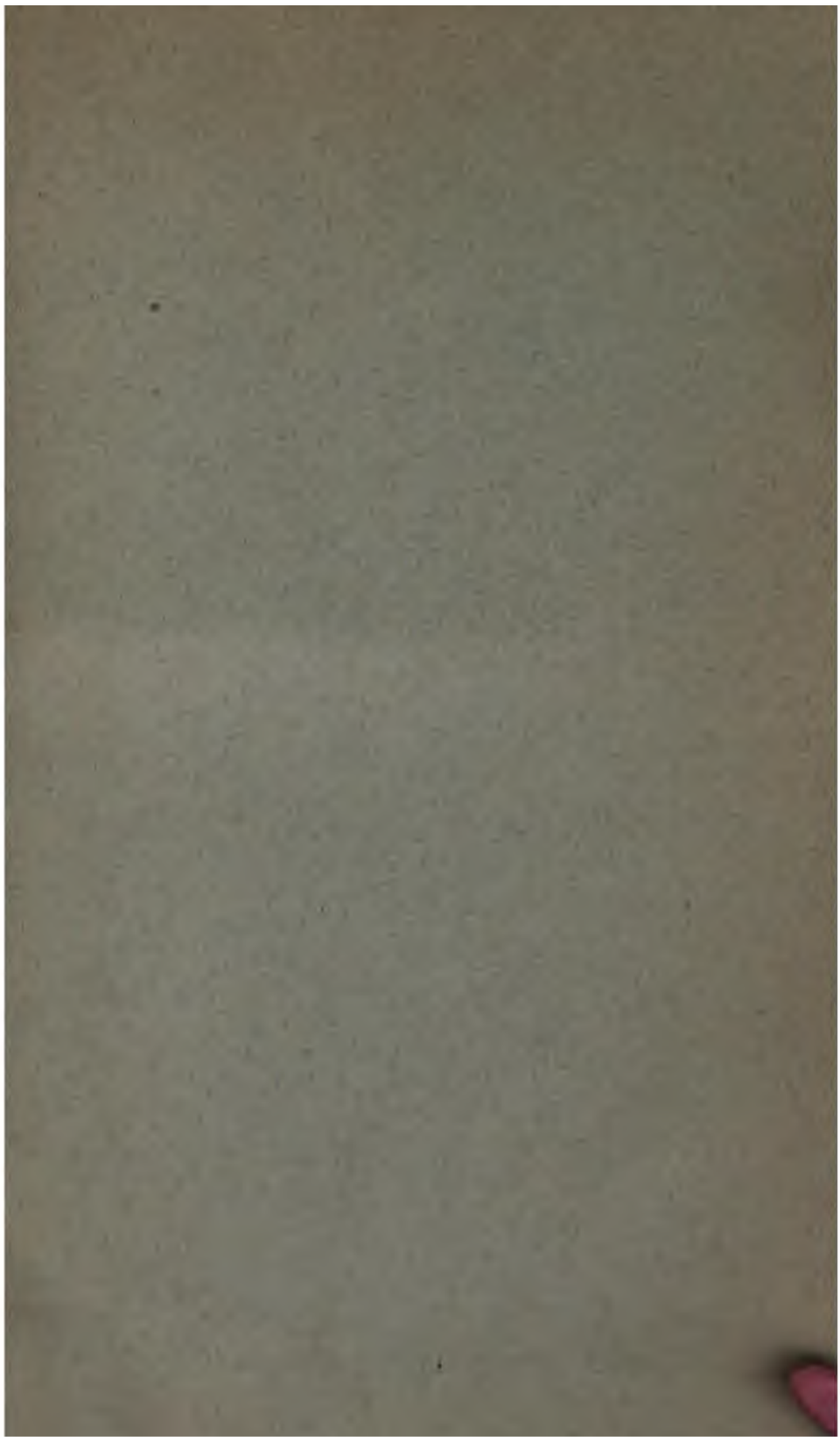
Въ 1 статьѣ, на стран. 8, въ строкѣ 9 снизу, вмѣсто *Московскаю* должно быть *Ростовскаю*.

Во 2 статьѣ, на стран. 417, въ прим. 21, слѣдуетъ читать не *Александру*, а Григорію.

Въ Указателѣ на 1 стран., вмѣсто № стат. 5 должна быть цифра стран. 5.







Теренцій. 1. 36. 38. 2. 202.

Терлецкій, Иннолитъ. 5. 89.

Тиверій. 2. 123.

Тильемонъ, франц. ученый. Его трудъ — церковная исторія. Цензурное затрудненіе при изданіи его труда. Переводъ Пон остается въ рукописи. 2. 232.

Тимофей, пономарь. 2. 178. 179.

Тирнава, городъ. 5. 5.

Титовъ, полковникъ. 1. 27. Принимаетъ на себя содержані въ Москвѣ. 1. 22.

Титъ Ливій. 2. 159.

Тихобраге. 2. 213.

Тихоправовъ, Н. С. Приписываетъ графу Ростопчину соч. « соха». 2. 366. Профессоръ Московскаго университета. Выраже благодарности. 2. 386. Его Памятникъ отреченной русской лит 5. 92.

Тимбсёнъ. Построилъ Большой театръ. 1. 33. 34.

Томсонъ. 1. 37.

«Торжествующая Минерва», уличный маскарадъ. 1. 19.

Тредьяковскій, Василій. Его трагедія. 1. 7. Его рѣчь члена сійскаго собранія. 2. 5. 344. О Россійскомъ собраніи при А Наукъ. Какъ непремѣнный его членъ и секретарь. 2. 5. 6. Е при открытіи Вольнаго Россійскаго собранія 2. 13. 15. О дос Анны Іоанновны. 2. 13. Питомецъ парижскаго университета. Поч всего французскаго. Его авторитеты:—Вожла и Бюфье и увлече 2. 193. 194. О развитіи русскаго языка чрезъ употребленіе. 194. Подъ вліяніе его теорін Амвросій излагаетъ свое ученіе о слога. 2. 194. Его труды. 2. 134. Его ученикъ Барсовъ. 2. 202. нія. 2. 204. 207. Его статьями руководствовался Аполлосъ Байб слѣдовалъ ему. 2. 204 и сл. Ученіе о родахъ и видахъ поэзіи. Возставалъ противъ смѣшенія поэзіи съ стихосложеніемъ. 2. 206 1. 27. 2. 418.

Трещаковскій, Левъ. 5. 59. 65. 72.

Троепольская. 1. 5. 16. 17. 36.

Троицкая лаврская семинарія. 2. 199. 206.

Трубецкой, кн. Ник. Иван. Бесѣды съ нимъ Аполлоса. Ему щена брошюра изданія Аполлоса. 2. 214.

«Труды Вольнаго Россійскаго Собранія». 2. 304. 341.

«Труды Россійской академіи». 2. 137. 357.

Тургеневъ, Александръ Иван. Его письма. 2. 384.

Тургеневъ, Ник. Иван. **2.** 384.

Турчаниновъ, Петръ Иван., членъ Россійской академіи. **2.** 16.

Тюрго. Его злая насмѣшка надъ сорбонной. **2.** 119.

Тютчевъ, Ѳед. Ив., писатель-поэтъ. **3.** 3. Его кончина. **3.** 1. Направленіе его лирической поэзіи. **3.** 2. Свѣдѣнія о немъ. **3.** 8. 9. Беззаботность его характера. **3.** 8. Его взгляды и мысли. Его общественное значеніе. **3.** 9 и слл. Проницательность его ума и опытность. **3.** 10. Служебные и литературные труды его. Личность его. **3.** 11. О его произведеніяхъ. **3.** 12. 13. Языкъ его стихотвореній. **3.** 13.

Угорщина (Венгрія). **5.** 1. 15. Угорскіе руссы. **5.** 15. Угорская русь. **5.** 64.

Ударепіе. **2.** 233.

Ульмотъ, миссъ, другъ Дашковой. О подаренныхъ ей запискахъ Дашковой. **2.** 12.

Умъ и разумъ. **2.** 263.

Унгеръ, профессоръ норвежскаго университета. **4.** 19.

Ундольскій, В. М., библіографъ. Его «Хронологическій Указатель». **5.** 1. 2. 3. 4. 6. 8. 10. 11. 14. 23.

Университеты:—Германскіе. **4.** 21.—Русскіе. **4.** 21.—Упсальскій. **4.** 16 и сл. Его библіотека III.—Геттингенскій. См. Геттингенскій университетъ.—Короля Фридриха, норвежскій университетъ. См. Норвегія.—Московскій. См. Московскій университетъ.—Парижскій. **2.** 193.

Упсальскіе студенты. **4.** 16. 17.

Устіяновичъ, Николай. **5.** 54. 57. 58.

Училище Грековъ. **2.** 8.

Ушаковъ, Вас. Андріановичъ, членъ Россійской академіи. **2.** 16. 364.

Фабрицій. «Bibliotheca graeca». **2.** 165.

Фальберъ. **1.** 29. 31.

Федеръ, профессоръ Геттингенскаго университета. **2.** 143. 147. Свѣдѣнія о немъ. Его лекціи по философіи. **2.** 146. Его завѣтныя убѣжденія. Содержаніе философскихъ лекцій. Его превосходство надъ философами-эклектиками. **2.** 148.

Фенелонъ. Его сочиненіе. **2.** 212.

Фердинандъ, австрійскій императоръ. **5.** 48. 55. 56.

Филаретъ, архіепископъ. Его обзоръ русской духовной литературы. **2.** 302. 378. 390. 408. 414. и сл. 424. 412.

Филиппъ, священникъ. **2.** 131.

Филиппъ, философъ. **2.** 326.

Филологія. См. Языкознаніе.

Филоновъ, А. Г. **2.** 418. 422.